Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 2

24 ДЕКАБРЯ 1926 ГОДА.

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА

Поздравляемъ всѣхъ вѣрныхъ монархистовъ со Святымъ Праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ.

Въ новомъ, 1927, году исполнится десять лѣтъ со дня паденія лучшей въ мірѣ Монархіи и установленія худшей въ мірѣ республики.

За эти десять лѣтъ надъ Русскимъ Народомъ были продѣланы «планетарные» опыты государственнаго и соціальнаго строительства; въ этихъ опытахъ было загублено около 35 милліоновъ русскихъ жизней, и весь народъ приведенъ къ бѣдствію и порабощенію.

Десять лѣтъ республики лишили крова, пропитанія и Родины болѣе 2-хъ милліоновъ русскихъ людей, превративъ отборъ Русскаго Народа въ бездомныхъ прохожихъ, бредущихъ по міру . . .

Республика съѣла, какъ ржа ѣстъ желѣзо, самое имя Россіи, прославленное и вознесенное тысячелѣтней Монархіей.

Республика обезчестила, опозорила Русскій Народъ въ глазахъ всѣхъ народовъ міра.

Республика оплевала христіанскую душу, ограбила храмы, убила епископовъ, надругалась надъ мощами Святыхъ Угодниковъ, ополчилась противъ Самого Господа Бога . . .

Какого же счастья пожелать Вамъ, дорогіе наши единомышленники ? Можетъ-ли быть счастливымъ хотя одинъ изъ насъ, пока исчадіе сатаны — республика С. С. С. Р. — полосуетъ тѣло, истязаетъ душу нашего несчастнаго народа ?

Одного - единственнаго, но всеобъемлющаго новогодняго счастья страстно желаемъ мы всѣмъ русскимъ людямъ :

— Да сгинетъ гнусная, безбожная, живорѣзная республика, и да возстановится природная, христіанская, благодатная Монархія !

С о ч е л ь н и к ъ .
24-го декабря
1926 г.

РАВНЕНІЕ НА РОССІЮ!

— «Преступная форма активизма» — такъ эсъ - эровская газета «Дни» опредѣлила попытку полковника царской службы Власова поддержать своимъ отрядомъ осеннее возстаніе псковскихъ крестьянъ.

Соціалъ - товарищи много лѣтъ звали русскихъ людей подъ красное знамя: — «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое», много лѣтъ лили чистую кровь вѣрнѣйшихъ слугъ государства, много лѣтъ изъ дѣйствительно преступной формы активизма они дѣлали постоянную профессію. И революція — въ изображеніи этихъ насвистанныхъ на злобу противъ Россіи гоцлиберданов ъ, — всегда рисовалась дѣломъ великимъ, достойнымъ, героическимъ. И вотъ эти самые товарищи заугольныхъ убійцъ теперь негодуютъ на крестьянскія возстанія, — это-де, преступная форма активизма. Точно забыли они, что всякая революція начинается съ возстанія и что всякая революція есть не болѣе, какъ удавшееся возстаніе.

Эти террористы — въ отставкѣ и обмякшіе революціонеры, брезгливо осуждающіе «преступныя формы активизма», — какъ похожи они на старыхъ блудницъ, поучающихъ невинную молодежь цѣломудрію!

Другая — изъ той же стаи — газета: «Соціалистическій Вѣстникъ», на-дняхъ товарищескимъ словомъ завѣрила, что въ Россіи нѣтъ «необходимыхъ предпосылокъ» для народнаго возстанія, — значитъ, и для паденія власти коммунистовъ. Не все въ этихъ утвержденіяхъ — отъ сознательной лжи, чтобы порадѣть родному коммунистическому человѣчку, не мало тутъ и пуганной вороны, которая куста боится.

«Дни» и «Соціалистическіе Вѣстники» — для насъ лишь вѣхи вражескаго пути, и потому эти пугающіе соціалистическихъ воронъ кусты Триэсеріи намъ надобно почаще обшаривать и повнимательнѣе досматривать.

Берлинъ много ближе къ Россіи, чѣмъ Парижъ, и потому берлинскій «Руль», — даромъ, что органъ іудейской демократіи, — куда зрячѣе парижскихъ «Дней». И вотъ, что разглядѣла за чертополохомъ газета Гессена (25 декабря 1926 года):

— «Какое напряженное, нервное настроеніе охватило все населеніе, свидѣтельствуетъ такой случай, надѣлавшій много шуму. На огромную фарфорово - фаянсовую фабрику рабочій Родіоновъ явился въ пьяномъ видѣ, сталъ буйствовать, а когда его попробовали остановить, онъ сталъ стрѣлять. На заводѣ тысячи рабочихъ и схватить

буяна какъ будто бы ничего не стоило. Но достаточно было перваго выстрѣла, чтобы эти тысячи въ безумной паникѣ бросились бѣжать, давя другъ друга и ломая все, что попадалось на пути. Масса рабочихъ при этомъ сильно пострадала, почти весь готовый товаръ во время этого бѣгства безжалостно перебитъ».

Случай этотъ, дѣйствительно, характеренъ и свидѣтельствуетъ, что въ русскомъ рабочемъ произошла сильная перемѣна... И недавняго большевицкаго активизма не осталось въ немъ и слѣда. А, значитъ, не осталось и охоты защишать «свое» правительство.

А вотъ что пишетъ харбинскій «Вѣстникъ Желѣзнодорожниковъ»: «Служба въ ГПУ теперь, очевидно, не столь привлекательна, какъ раньше. Народъ постепенно утрачиваетъ чувство страха передъ чекистами, а послѣдніе предчувствуютъ жестокую расправу. Поэтому ряды сотрудниковъ рѣдѣютъ и приходится принимать экстренныя мѣры къ пополненію состава ГПУ».

«Въ «Красномъ Знамени» опубликовано объявленіе владивостокскаго окружнаго военнаго комиссаріата, отъ 12-го октября 1926 года: «Всѣ бывшіе сотрудники органовъ ВЧК и ОГПУ (территоріальныхъ, особыхъ транспортныхъ и пограничныхъ органовъ ОГПУ), прослужившіе въ таковыхъ не менѣе года и уволенные послѣ 1-го января 1920 года, проживающіе: въ г. Владивостокѣ и его окрестностяхъ до ст. Угольная включительно, обязаны 15-го октября 1926 г. къ 9 час., явиться во Владивостокъ. Окружный Военный Комиссаріатъ».

Заглавіе этой харбинской замѣтки: — «Не хватаетъ чекистовъ», а смыслъ тотъ, что даже чекистовъ приходится силою загонять въ стойло. Добровольно даже чекисты не желаютъ возвращаться къ «исполненію своихъ обязанностей».

Еще примѣта: «Въ Ораніенбаумѣ комсомольцами матросами 17 декабря убитъ руководитель партійной школы Гликманъ, пытавшійся успокоить нетрезвыхъ матросовъ при посадкѣ на пароходъ»... Тутъ все примѣчательно — и то, что убійство совершено не «бандитами», а партійцами - комсомольцами; и то, что убитый руководитель партійной школы звался именно Гликманъ; и то, что сообщеніе объ этой расправѣ не сопровождалось обычнымъ для еще недавняго времени указаніемъ на аресты и суровыя кары убившимъ.

Для оцѣнки настроеній въ современной Триэсэріи характерно и это недавнее сообщеніе: «Въ Москвѣ получены свѣдѣнія о крупныхъ безпорядкахъ, произведенныхъ высланными въ Соловецкій концентраціонный лагерь штрафными матросами и красноармейцами, отбывающими тамъ срокъ военной службы. Въ Савватьевскомъ лагерѣ взбунтовавшейся штрафной командой перебита администрація и лагерная стража».

Также вотъ въ «Бахмутѣ 20-го декабря толпа, состоящая изъ

рабочихъ мѣстныхъ предпріятій и безработныхъ, напала на конный конвой, сопровождавшій на станцію изъ тюрьмы 7 отправляемыхъ въ ссылку рабочихъ, обвиненныхъ въ антисовѣтской пропагандѣ и проведеніи забастовокъ въ Бахмутскомъ округѣ. Послѣ непродолжительной схватки между нападавшими и конвоемъ, послѣдній былъ обезоруженъ и до прибытія отряда милиціи ссыльные успѣли скрыться»,

Не одни матросы и рабочіе, также и крестьяне усиленно стали проявлять «преступную активность».

Давно ли «успокоили» возставшихъ Псковичей, а вотъ опять пришлось въ Пензенской губерніи объявить на исключительномъ положеніи весь Чембарскій уѣздъ — «въ виду броженія сельскаго населенія».

Да, что тамъ Чембарскій уѣздъ! Самъ всероссійскій староста товарищъ Калининъ засвидѣтельствовалъ 17-го декабря на засѣданіи секціи ЦК при ВКП, что произошли крестьянскіе безпорядки въ Курской, Орловской, Самарской и Псковской губерніяхъ. По истолкованію Калинина, главной причиной броженія крестьянства является «произвольное толкованіе губисполкомами новаго положенія о сельско - хозяйственномъ налогѣ». Почему во всѣхъ концахъ государства губисполкомы стали произвольно толковать новый налогъ, предоставляется судить каждому, но фактъ повсемѣстнаго броженія крестьянства есть фактъ, установленный самой совѣтской властью.

Въ большевицкой газетѣ «Бѣднота» (отъ 15 декабря) живописуется картина собесѣдованія ярославскаго завхоза съ крестьянами. Вмѣсто ожидавшихся преній по существу доклада о «режимѣ экономіи», изъ заднихъ рядовъ зашумѣли: — «Кому режимъ, а кому и прижимъ! — Палки на нихъ нѣту»... «На такомъ режимѣ не къ соціализму, а къ чортовой матери докатимся!..»

Положительно «Соціалистическій Вѣстникъ» слѣпъ и глухъ, если взаправду думаетъ, что въ современной Триэсэріи нѣтъ необходимыхъ предпосылокъ для широкаго народнаго возстанія. Русское крестьянство и рабочее сословіе никакъ не хотятъ добровольно докатываться до чортовой матери, и отсюда то всенародное броженіе, которымъ, какъ котелъ, гудитъ, отъ Олонца до Туркестана и отъ Пскова до Камчатки, вся Русская Земля.

Болѣе чуткіе изъ іудо-коммунистовъ давно прислушиваются къ этому подземному гулу и съ ужасомъ предсказываютъ назрѣвающій на ихъ головы взрывъ и землетрясеніе. Такъ изъ нынѣшнихъ разоблаченій чуднаго грузина Джугашвили (Сталина) мы узнаемъ, что уже въ 1921 году Лейба Бронштейнъ (Троцкій) утверждалъ въ центральномъ комитетѣ партіи, что совѣтская власть виситъ на волоскѣ, что «кукушка уже прокуковала», и что совѣтской власти остается жить нѣсколько мѣсяцевъ, если не недѣль».

Возможно, что бѣглый каторжникъ Джугашвили въ своемъ тупоумномъ ослѣпленіи, дѣйствительно, воображаетъ, что Лейба Бронштейнъ стращалъ небывальщиной, что совѣтская власть прочна и вѣчна, что всѣ эти крестьянскія броженія іудо - коммунисты зальютъ кровью, что всѣ эти возстанія матросовъ и рабочихъ они заморозятъ холодомъ могильной ямы. Возможно и другое: Возможно, что это человѣкообразное звѣрье отлично все понимаетъ, но иного исхода, какъ тянуть свою чудовищную тираннію до послѣдняго издыханія, у нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Вѣдь, такую власть — по согласію, добровольно не можетъ терпѣть ни одинъ человѣческій народъ. А потому только умножая сплошное насиліе, только расширяя систему злодѣяній и ограбленій, возможно хотя сколько нибудь длить свое ненавистное народу владычество.

Такіе изверги, какъ Джугашвили, Радомысльскій (Зиновьевъ), Бронштейнъ, Валлахъ (Литвиновъ) или Крыленко могутъ существовать лишь до той поры, пока существуетъ преступная іудо - совѣтская власть. Внѣ питательнаго бульона Триэсэріи эти злокачественныя бактеріи должны немедленно погибнуть. И потому продленіе тиранничеcкой власти для нихъ равносильно продленію собственной жизни...

Отсюда ясна вся нелѣпость, все безуміе надеждъ на исправленіе, на эволюцію іудо - большевицкой тиранніи. Эволюція червей въ загнившей ранѣ!

Въ срокахъ паденія большевицкой власти Лейба Бронштейнъ ошибся, — съ 1921 года прошли не мѣсяцы, а годы. Но въ существѣ своего угрожающаго предсказанія, онъ былъ правъ:

— Совѣтская власть виситъ на волоскѣ.

Вотъ это мы, Зарубежная Россія, должны ежечасно помнить и, сообразно сему, готовиться и приступать къ необходимымъ дѣйствіямъ. Мы не должны усыпляться предательскимъ пѣніемъ эрдековскихъ сиренъ и вторящихъ имъ религіозно - философскихъ заратустръ, зовущихъ къ недѣланію русскаго дѣла, къ выжиданію, пока въ Россіи все, безъ нашей помощи, само собой образуется . . .

Была битва. Глупость толпы и измѣна іудейскихъ наемниковъ разстроила наши ряды, когда то побѣдоносная армія была разбита и разбѣжалась, а злобный, смертельный врагъ придавилъ грудь поверженной Матери - Россіи . . .

Прошло время, народъ опомнился, разобрался во всемъ, что съ нимъ продѣлали, понялъ въ чемъ его настоящее спасеніе, началъ выбиваться изъ наложенныхъ на него оковъ и путъ, всѣ силы напрягъ, чтобы освободиться... Отечество зоветъ себѣ на помощь всѣхъ своихъ сыновъ, всѣхъ, кому дорога русская, а не бердичевская Россія.

И вотъ въ Зарубежьѣ являются партіи, философскія академіи,

власатые богомудры, которые, вмѣсто дѣйствительной помощи своему народу, зовутъ къ самоуглубленію въ сознаніе своего недостоинства, къ отходу отъ выполненія жизненныхъ задачъ, къ безсовѣстному и безсердечному воздержанію отъ вмѣшательства въ дѣла бѣдствующей Родины... Подъ видомъ углубленнаго сверхъ - христіанства выступили какіе то индійскіе теософы, адепты божественной Софіи, евразіаты (еврейская Азія), духовидцы и передатчики велѣній потусторонняго міра...

— Сколько ихъ, куда ихъ гонитъ?..

Увы, при всемъ разнообразіи видовъ, всѣхъ ихъ гонитъ въ одну, опредѣленно скверную сторону: — «Не мѣшайте», говорятъ они, «коммунистамъ, ибо тѣ безсознательно, противъ воли, творятъ великое дѣло преобразованія Россіи»... Одни умники это грядущее преобразованіе представляютъ въ видѣ великой Демократіи, другіе въ видѣ великой Церкви, третьи въ видѣ великаго Материка Евразійскаго. Но и Демократія, и Церковь, и Материкъ должны быть до того велики, что жалкой, старой Россіи незачѣмъ оставаться, старая Россія должна потонуть, должна исчезнуть въ этомъ океанѣ великихъ идеаловъ . . .

И потому, учатъ эти философы, не мѣшайте намъ, идеалистамъ великихъ достиженій, не мѣшайте и имъ, коммунистамъ, хотя они и злодѣи, безсознательно осуществлять наши вселенскія устремленія — къ вселенской Демократіи, къ вселенской Церкви, къ вселенскому Государству.

— Но мы не можемъ слушаться этихъ изувѣрныхъ сектантовъ, мы должны имъ мѣшать. Зарубежная Россія должна опредѣленно сознавать себя Россіей, а не интернаціоналомъ, — хотя бы демократическимъ, хотя бы церковнымъ, хотя бы материковымъ. И сознавая себя Россіей — господствомъ Русскаго Народа на Русской Землѣ, —Зарубежье должно всѣ мысли, всѣ старанія, всѣ силы направлять на скорѣйшее и полнѣйшее возстановленіе Россіи, возстановленіе господства Русскаго Народа на Русской Землѣ.

Разъ это такъ, то всѣ ученія и зовы, всѣ соблазны и запугиванія, которыми люди, не понимающіе или отвергающіе настоящую Россію, стараются замедлить или даже остановить порывъ къ дѣйственной помощи своему Народу, должно рѣзко отвергать и рѣшительно отбрасывать, — отбрасывать на ходу, ни мало не отвлекаясь отъ главной, а сейчасъ и единственной, цѣли:

— «Валить, во что бы то ни стало, валить и уничтожать злодѣйскую власть поработителей Россіи.

— Валить всѣми силами, уничтожать всѣми способами.

Н. Е. Марковъ.

НОВЫЙ КУРСЪ АНГЛІИ.

Мы говорили въ прошломъ нашемъ обзорѣ о грандіозномъ обходномъ движеніи, предпринятомъ 3-мъ Интернаціоналомъ противъ Европы черезъ Азію. Но совѣтская Москва, какъ опытный стратегъ, подготовившая наступленіе съ фланговъ, продолжаетъ наносить Европѣ жестокіе лобовые удары. Наиболѣе опасный врагъ коммунизма, Англія, едва оправилась сейчасъ отъ такого удара.

Чтобы оцѣнить въ полной мѣрѣ значеніе для Великобританіи угольной забастовки, нужно помнить, что Великобританія существуетъ только благодаря каменному углю. Уголь развилъ ея колоссальную промышленность, создалъ густую желѣзнодорожную сѣть и первый въ мірѣ торговый и военный флотъ. Девизомъ Великобританіи должны бы стать слова, которыя Вильгельмъ II приказалъ начертать надъ входомъ въ Кильскій Яхтъ - Клубъ: «жить не необходимо, плавать необходимо». Жизнь Британіи развивалась не на маленькомъ островѣ, а на океанахъ.

Угольная забастовка парализовала самый организмъ государства, остановила производство, сократила движеніе поѣздовъ, задержала пароходы въ гаваняхъ.

Около полумилліарда фунтовъ стерлинговъ, **пять милліардовъ рублей золотомъ,** — вотъ оффиціальная цифра убытковъ, понесенныхъ Британіей за полгода угольной забастовки. Въ дѣйствительности,, общій застой въ дѣлахъ вызвалъ такія экономическія потрясенія, которыя опредѣлить сколько - нибудь точными цифрами просто невозможно; достаточно сказать, что государственный дефицитъ достигъ, по оффиціальнымъ даннымъ, громадной цифры **ста четырнадцати милліоновъ фунтовъ** и что теперь казначейству для уплаты срочныхъ платежей, придется занимать къ 31 марту 360 милліоновъ фунтовъ.

Но этимъ не исчерпывается **государственный** ущербъ, принесенный забастовкой: за время паралича англійской промышленности, потребности мірового рынка были удовлетворены производствомъ другихъ странъ, въ частности: Франціи и Германіи. Такимъ образомъ, значительная часть милліардовъ, потерянныхъ Британіей, пошли на усиленіе экономической, а, значитъ, и политической мощи ея конкуррентовъ...

Британія и англійскій народъ **обѣднѣли** послѣ забастовки; это показываетъ и статистика безработныхъ и тѣ хвосты, которые стоятъ въ очередяхъ. Газеты полны тревожныхъ свѣдѣній о топливномъ кризисѣ въ Лондонѣ и о томъ, что жителямъ столицы приходится проводить праздники въ холодныхъ квартирахъ. Доходитъ дѣло до того, что даже въ «буржуазныхъ» кварталахъ Лондона разбираются заборы на отопленіе. Знакомая намъ, русскимъ, картина, полная тревожныхъ для Британіи предзнаменованій.

Нужно ли говорить о томъ нравственномъ ущербѣ, который постигъ Великобританію послѣ признанія ею совѣтской власти? Нѣкогда гордившаяся силой государственной спайки множества странъ, разбросанныхъ по всему земному шару, Британская Имперія раскалывается теперь въ обратномъ центробѣжномъ процессѣ, подъ давленіемъ неудержимаго стремленія молодыхъ и здоровыхъ странъ, входившихъ въ ея составъ, отдѣлиться отъ потерявшей авторитетъ метрополіи.

Опубликованный недавно проектъ новаго статута Доминіоновъ, узаконяющій полную ихъ государственную самостоятельность, — есть тяжкій ударъ для неприкосновенности и недѣлимости Британской Имперіи.

Волею судебъ мы, русскіе, позже всѣхъ европейскихъ народовъ, выступившіе на международную арену, оказались умудренными глубочайшимъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ въ жестокихъ, но поучительныхъ, бѣдствіяхъ революціи. Этотъ опытъ позволилъ намъ съ точностью указывать, по прогнозамъ заболѣванія Европы, — дальнѣйшее роковое развитіе ужасной болѣзни.

Въ этомъ отношеніи, правая часть русской эмиграціи неустанно предупреждала заграничное общественное мнѣніе о грозившей Европѣ опасности, и эти предупрежденія медленно, но вѣрно проникали въ національно мыслящіе европейскіе круги и способствовали спасительному перелому настроенія по отношенію къ іудо-коммунизму.

Въ номерѣ «Еженедѣльника Высшаго Монархическаго Совѣта», отъ 4-го августа 1924 года, былъ приведенъ отзывъ англійскаго журнала «Патріотъ» объ обращеніи Высшаго Монархическаго Совѣта къ британскому правительству и общественному мнѣнію Англіи: «содержаніе этого манифеста», — пишетъ «Патріотъ», — «есть проявленіе логическаго мышленія и человѣческой справедливости, тѣ народы и правительства, которые пренебрегутъ и тѣмъ, и другимъ, помогая большевикамъ держать въ кабалѣ многомилліонный русскій народъ, окажутся достойными тѣхъ страданій, которыя ихъ впослѣдствіи постигнутъ».

Многіе органы національной печати и англійской и французской, черпали свѣдѣнія изъ правыхъ русскихъ круговъ для кампаніи противъ признанія совѣтской власти. Укажу хотя бы на рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Либертэ» авторомъ этихъ строкъ.

Англичане, какъ народъ практичный, крайне нечувствительны къ моральнымъ ударамъ. Когда политика Ллойдъ - Джорджа использывалась совѣтской властью для разложенія Россіи, то британское правительство и общественное мнѣніе спокойно переносили и наглыя издѣвательства надъ англичанами зарвавшихся совѣтскихъ іудеевъ и площадную ругань совѣтскихъ газетъ, и московскіе плакаты «лор-

дамъ по мордамъ», и грабежъ англійской собственности, и разстрѣлъ англійскихъ подданныхъ, и даже убійство британскаго капитана Кроми, сраженнаго чекистской пулей въ зданіи британскаго посольства, на территоріи Короля Англіи...

Но когда власть 3-го Интернаціонала протянула руки къ Индіи, къ Персіи, къ Китаю, когда іудо - большевики, какъ почетные гости и представители великой державы, водворились въ сердцѣ Англіи и дѣловито оборудовали и финансировали губительную для самой жизни Британскаго государства угольную забастовку, — только тогда англійскіе лорды, депутаты, банкиры, коммерсанты, журналисты, встрепенулись и стали кричать — караулъ.

Сейчасъ мы присутствуемъ при рѣзкомъ сдвигѣ общественнаго мнѣнія Англіи. Политическія партіи, профессіональныя организаціи, газеты — требуютъ отъ правительства полнаго разрыва съ совѣтской республикой. Правда, въ средѣ англійской аристократіи еще не угасли искры отвратительнаго снобизма, — побуждающаго праздныхъ богачей и усыпанныхъ брилліантами герцогинь позорить себя пріемами совѣтскихъ палачей и мошенниковъ; правда все еще хорохорятся молодые лорды - комсомольцы и ничтожный зять Керзона ведетъ предвыборную кампанію вмѣстѣ съ коммунистами...

Но широкіе массы англійскаго народа за такими не идутъ; консервативный темпераментъ и вѣковая привычка избирать сложные и скрытые политическіе ходы, не позволяетъ пока осторожливому британскому правительству дѣйствовать открыто въ согласіи съ требованіями общественнаго мнѣнія. На просьбу депутаціи консервативныхъ членовъ Палаты Общинъ не допускать назначенія преемника Красину, Черчилль отвѣтилъ: «о подобной рѣзкой мѣрѣ теперь нечего и думать».

Но новый курсъ британской политики все же замѣтно сказывается. Противъ коммунистическаго Интернаціонала постепенно создается европейскій союзъ народовъ, противъ красной Москвы все болѣе выступаетъ буржуазный Лондонъ.

Санитарный кордонъ противъ коммунистической заразы протягивается отъ Малой Антанты, черезъ Польшу, балтійскія государства до Финляндіи; бывшій въ этой линіи прорывъ — Литва, поддавшаяся было совѣтскому вліянію и соблазнамъ, — нынѣ задѣланъ Ковенскимъ антибольшевицкимъ переворотомъ.

Что этотъ переворотъ былъ организованъ заботами англійскаго Intelligence Service сомнѣваться не приходится. Это первый ходъ Англіи въ начавшемся на міровой сценѣ шахматномъ турнирѣ. Турниръ этотъ кончится матомъ для фальшивыхъ игроковъ іудейской Совѣтчины.

И. Якобій.

ВОЕННОЙ ПАМЯТИ.

(Продолженіе)

Революціонеры, понимая, кто помѣшалъ ихъ, казавшемуся столь близкимъ успѣху, безпощадно мстили героямъ военнаго долга. Отъ руки подлыхъ убійцъ погибли адмиралъ Чухнинъ, генералы: Минъ, Алихановъ, Карангозовъ, Желтановскій и др. Произведены были неудавшіяся покушенія противъ адмирала Дубасова, генераловъ: Гершельмана, графа Келлера, Думбадзе. Генерала Селиванова во Владивостокѣ во время бунта изрѣшетили пулями, и только чудомъ остался онъ живъ. Убитъ былъ на боевомъ посту главный военный прокуроръ Павловъ, котораго затравила первая Государственная Дума, состоявшая изъ передовыхъ представителей нашей либеральной интеллигенціи.

Въ то время смута была задавлена, но расправа красныхъ съ ненавистными имъ «опричниками» продолжалась. Такъ 6-го сентября 1906 г. въ Варшавѣ убитъ былъ командиръ 7-й батареи 3-й Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады полковникъ Евг. Ив. Николаевъ. «Кровавые ужасы, творимые еврейско-масонской революціей, не прекращаются», — писало по поводу этого убійства «Русское Знамя» (19-го сентября), — «Одинъ изъ злодѣевъ, по внѣшнему виду еврей, въ студенческой формѣ, подойдя къ полковнику Николаеву сзади, выстрѣлилъ четыре раза изъ браунинга ему въ затылокъ. Сраженный этими выстрѣлами съ размозженной головой, изъ которой сочился мозгъ, несчастный полковникъ Николаевъ упалъ, какъ подкошенный, на землю. Кровь залила весь тротуаръ, а въ это время другой злодѣй выстрѣлилъ въ лежачаго, уже мертваго. Покойный полк. Николаевъ былъ семейный человѣкъ: послѣ него остались молодая жена, старикъ отецъ, дочь, двухлѣтняя малютка».

Предоставивъ подручнымъ соціалъ-революціонерамъ черную работу единичныхъ убійствъ, главные устроители революціи занялись уничтоженіемъ воинскаго духа Императорской Арміи. Вдохновляли ихъ успѣхи младотурокъ, сумѣвшихъ проникнуть въ самое нутро турецкаго офицерства, постепенно подчинившихъ его іудо-масонскому вліянію и, затѣмъ, какъ по нотамъ разыгравшихъ военную революцію. Распоясавшійся масонъ іудей Маргуліесъ въ статьѣ подъ заглавіемъ «Талаатъ и Гучковъ» откровенно все это описалъ («Послѣднія Новости», мартъ 1921 года). «Въ 1908 году, если не ошибаюсь», — сообщаетъ Маргуліесъ: — «трое русскихъ, я въ томъ числѣ, рѣшили съѣздить въ Константинополь, чтобы **познакомиться съ техникой турецкаго переворота,** заставившаго Абдулъ-Гамида дать туркамъ конституцію. **Неудача нашей революціонной попытки 1904 — 1905 годовъ, удача турецкой,** дѣлали поѣздку **поучительной.** Мы запаслись въ Парижѣ рекомендательными письмами

къ Ахметъ - Риза - Бею, предсѣдателю турецкаго парламента и къ Талаатъ - Бею, видному руководителю комитета «Единеніе и Прогрессъ». По словамъ Маргуліеса», онъ и его «русскіе» друзья, неожиданно встрѣтили у Ахметъ - Риза - Бея Александра Гучкова, тоже имѣвшаго рекомендацію отъ парижскаго или иного таинственнаго «центра» и тоже пріѣхавшаго въ Турцію учиться, какъ надо переворотчикамъ «работать» въ офицерской средѣ.

Эта разрушительная работа велась разными способами. Широко использована была кафедра Государственной Думы. Въ первыхъ двухъ призывахъ революціонный натискъ производился въ грубыхъ формахъ. 23-го іюля 1906 года окончательно обнаглѣвшій «народный представитель» іудей Якубзонъ, бывшій шинкарь съ большой дороги, договорился до такого заявленія: «Я смѣло могу сказать, что русско - японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ — она научила ихъ бояться выстрѣловъ». Во 2-ой Государственной Думѣ 16-го апрѣля 1907 года соціалъ - демократъ Аршакъ Зурабовъ, при обсужденіи вопроса о контингентѣ новобранцевъ, грозилъ царскому правительству военнымъ бунтомъ и заявилъ, что русская армія всегда будетъ терпѣть пораженія.

Въ третьей Думѣ «работали» иными способами и при томъ гораздо тоньше и опаснѣе. Уроки младотурокъ были хорошо усвоены способными учениками. Къ услугамъ Александра Гучкова и его сообщниковъ была думская комиссія государственной обороны. Используя безмѣрное честолюбіе и безпринципность будущаго слуги большевиковъ генерала Поливанова, Гучковъ сорганизовалъ группу офицеровъ Генеральнаго Штаба, видѣвшихъ въ этомъ депутатѣ восходящее свѣтило. «Младотурецкая» ячейка была заложена у самаго центра военнаго управленія. Будучи въ курсѣ всѣхъ секретныхъ работъ военнаго вѣдомства, думскіе масоны умѣло задерживали необходимыя ассигнованія. Когда же Правительство не успѣвало своевременно использовать предоставленные ему съ сильнымъ опозданіемъ кредиты, тогда выступали «патріотическіе» обличители, громившіе военное вѣдомство за нерадивое отношеніе къ насущнѣйшимъ нуждамъ государстве обороны. Когда, по рѣшительному приказанію Государя Императора, военное министерство внесло въ государственную роспись надбавки къ содержанію офицеровъ, Гучковъ и К-о все это поднесли въ Государственной Думѣ подъ такимъ соусомъ, какъ будто это улучшеніе офицерскаго быта являлось слѣдствіемъ думской заботы объ Арміи. Наконецъ, Гучковъ стяжалъ дешевую популярность въ широкихъ кругахъ оппозиціонной и революціонной общественности своими дерзкими, но для него безопасными, выпадами противъ Великихъ Князей, командовавшихъ отдѣльными военными частями.

Опасность младотурецкой дѣятельности Гучкова была ясна для вѣрныхъ слугъ Россіи. «Надо помнить твердо и непреложно, — пи-

салось въ октябрѣ 1912 года, въ журналѣ «Прямой Путь», въ статьѣ: «За кулисами Гучковскихъ махинацій»: — «русская армія и флотъ въ г. г. Гучковыхъ не нуждаются, ибо припустить этихъ «дѣятелей» къ тайникамъ государственнаго управленія нашими вооруженными силами, — значитъ завѣдомо обречь Россію всѣмъ тѣмъ тягчайшимъ бѣдствіямъ, которыя давно терзаютъ несчастную Турцію и Португалію и въ послѣднее время раздираютъ въ клочья Китай. Да минуетъ сія чаша Россію. **Руки прочь г. г. Гучковы!».** Увы, эти загребущія руки были запущены очень глубоко. Тонко и чутко понималъ истинную природу Гучкова Государь Императоръ и не скрывалъ этого пониманія, за что и получилъ отмщеніе 2-го марта 1917 года, во Псковѣ... Измѣна, погубившая Россію, была привита самымъ верхамъ Арміи. Наряду съ подпольнымъ разложеніемъ военнаго начальства, открыто дѣйствовала лѣвая печать, пользовавшаяся всѣмъ для высмѣиванія, поношенія и оплеванія россійскаго офицерства. Наше безмозглое общество зачитывалось «Поединками» Куприна и подобными произведеніями... Маргуліесы тоже извлекали пользу изъ своей константинопольской поѣздки и «работали» черезъ купленную іудействомъ «шестую державу»... — прогрессивную печать...

О. М.

---

† В. Н. БѢЛЕВЦЕВЪ.

Въ санаторіи около Ниццы скончался отъ скоротечной чахотки членъ 4-ой Государственной Думы Владиміръ Николаевичъ Бѣлевцевъ. Дворянинъ Курской губерніи и землевладѣлецъ Тимскаго уѣзда, покойный В. Н. Бѣлевцевъ былъ старый земскій дѣятель — въ хорошемъ смыслѣ этого слова, одно время онъ былъ предсѣдателемъ уѣздной тимской земской управы, а ранѣе служилъ земскимъ начальникомъ. Въ 4-ой Государственной Думѣ покойный являлся членомъ правой фракціи, какъ и всѣ остальные десять членовъ Государственной Думы — куряне. Такъ же, какъ и всѣ думцы - куряне, онъ работалъ въ рядахъ Союза Русскаго Народа.

Курскіе думцы, какъ и курское дворянство, какъ и курское земство до послѣднихъ дней Имперіи оставались вѣрными слугами Царя и Отечества, и среди ихъ избранниковъ не оказалось ни одного измѣнника. Провидѣніе судило Владиміру Николаевичу умереть на чужбинѣ — въ нуждѣ и забвеніи. Быстро вымираетъ старая царская Россія... Со смертью В. Н. Бѣлевцева стало меньше еще однимъ хорошимъ русскимъ человѣкомъ и вѣрнымъ слугой государства.

Вѣчная ему память!

«НЕ ПРАВДА, А КРИВДА».

Въ статьѣ «Бѣлая годовщина» (№ 530 газ. «Возрожденіе») П. Струве писалъ: «Когда на Россію обрушилась революція, то ужасъ и соблазнъ ея состояли именно въ томъ, что ради чего то — назовите это какъ хотите: равенствомъ, народовластіемъ, соціализмомъ, миромъ — стали отрекаться отъ Россіи, отъ нея отпадать, ее предавать».

Ужасъ и соблазнъ этотъ пришелъ въ Россію много раньше 1917 года. Отрекаться отъ Россіи, отъ нея отпадать, ее предавать стали тоже гораздо раньше этого чернаго года. И предавали ее, какъ предаютъ и теперь, ради простой мысли: — дай поживиться тѣмъ, что соблазняетъ, дай власть, — власть приведетъ къ деньгамъ, а деньги дадутъ безпечальное житіе.

Неужели можно еще утверждать, что вдохновители революціи сѣяли бурю, вѣря въ правду рожденныхъ то ли Руссо, то ли Бабефомъ идей. Неужели тѣ, кого впослѣдствіи причислили къ «честной интеллигенціи, кто или работали или сочувствовали успѣхамъ, такъ называемаго, освободительнаго движенія, искренно вѣрили въ возможность равенства, въ спасительность народоправія, въ парламентаризмъ, считали, что въ соціализмѣ заключается новое откровеніе? Все это были лишь громкія слова, немного, въ сущности, отличныя отъ простыхъ директивъ большевиковъ — «грабь награбленное» и «смерть буржуямъ». Большевики не лицемѣрили, не прикрывали своихъ вожделѣній пышными и фарисейскими разсужденіями для уловленія «малыхъ сихъ».

Всѣ эти слова являлись лишь таранами для расшатыванія государственнаго порядка и проложенія путей къ захвату власти и презрѣннаго металла. Кстати, и сейчасъ въ нашемъ зарубежьѣ оказываются при деньгахъ какъ разъ тѣ партіи, которымъ въ 1917 году удалось посидѣть у казеннаго сундука. Вся долголѣтняя дѣятельность стремившихся къ ниспроверженію существующаго строя партій сводилась къ захвату власти для установленія своей диктатуры и полученія денегъ, цѣной какой угодно жертвы за счетъ Россіи.

И въ этомъ былъ весь ужасъ революціи.

Долго казалось, что вожаковъ революціи можно удовлетворить, «повѣсивъ Станислава» имъ на шею, какъ полагалъ гр. Алексѣй Толстой, но успѣхъ житейскій этихъ «кавалеровъ» разжигалъ аппетиты, и число стремившихся къ «Станиславу» такъ увеличилось, что всѣхъ често - власто - сребролюбцевъ стало невозможно удовлетворить иначе, какъ разодравъ на клочья тѣло Россіи.

Никакія уступки, никакія реформы, клонившіяся ко благу родины, не помогали. Интеллигенція была всегда неудовлетворена, всегда готова была предавать Россію, отрекаться отъ нея, только бы добиться власти. Лишь только совершилось освобожденіе кре-

стьянъ и введеніе образцоваго судебнаго порядка, Бабушка русской революціи пошла въ народъ требовать «Земли и Воли». Менѣе рьяные сейчасъ же выдвинули старый вопросъ объ ограниченіи Самодержавія, болѣе рѣшительные требовали республики. Два раза Царь Освободитель былъ готовъ дать странѣ представительный образъ правленія и оба раза (4-го апрѣля 1864 года и 1-го марта 1881 года) получалъ въ награду либо пулю, либо бомбу.

Порядокъ, прогрессъ, благоденствіе Россіи «борцамъ за свободу» были ненужны, имъ нужны были «великія потрясенія», чтобы ловить рыбу въ мутной, кровавой водѣ.

— «Подавай намъ власть!..», — вотъ лозунгъ всѣхъ боровшихся съ Правительствомъ. Уступки имъ были не на руку, каждая реформа лишь увеличивала ихъ ярость и требованія. Россія усиливалась, благосостояніе ея увеличилось, народъ могъ оказаться счастливымъ безъ ихъ участія, и тогда власть имъ бы не досталась. Въ тѣ дни, когда покойный Государь даровалъ Манифестъ о преобразованіи Государственнаго Совѣта и учрежденіи Государственной Думы и повелѣлъ начертать новые Основные Законы, борцы за свободу испугались, напрягли всѣ усилія, чтобы смута, какъ нибудь не утихла. Для черни былъ брошенъ лозунгъ «иллюминацій», для интеллигенціи лозунгъ радикальнѣйшаго парламентаризма. Понадобилась однопалатная система и облеченное довѣріемъ народа министерство изъ думской среды. Безъ этого Россія не могла-де существовать, и даже примѣръ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ былъ для нихъ неубѣдителенъ.

Въ отвѣтъ на Тронную рѣчь, 27-го апрѣля 1906 года, былъ выброшенъ красный флагъ на казенномъ пароходѣ, отвозившемъ депутатовъ изъ Дворца Зимняго въ Таврическій, а тамъ раздалось требованіе амнистіи. Этой амнистіи добились въ первый день эпохи великаго безправія. Она заключалась въ освобожденіи всѣхъ преступниковъ и въ водвореніи въ тюрьмы множества невинныхъ.

Когда Россія подходила къ моменту побѣдоноснаго завершенія Великой войны, свободолюбцы вновь увидали, что часъ ихъ торжества можетъ отдалиться и всѣми средствами рѣшили добиться такой перемѣны, которая сразу, хотя бы за счетъ гибели всего государства, дала бы имъ власть: «Хоть часъ — да мой!». И, отрекшись отъ блага Россіи, добились своего. Предали Россію, но послужили своей партіи, дали совершиться всевозможнымъ отпаденіямъ отъ Россіи, но прикоснулись ко власти.

Вся дѣятельность Государственной Думы, какъ это подтверждается первыми словами послѣдняго всеподданнѣйшаго доклада ея предсѣдателя, заключалась не въ работѣ въ пользу Россіи, а въ борьбѣ съ Правительствомъ. — «Одиннадцатый годъ существованія Думы — одиннадцатый годъ борьбы Правительства съ людьми, отстаивающими конституцію», — писалъ Родзянко.

— «Идея непоколебимой вѣрности Россіи, ея историческому лику, ея живому образу, ея вѣрѣ и правдѣ», — формулируетъ г. Струве бѣлую идею. — «Вокругъ этой верховной идеи, какъ нѣкоего духовнаго средоточія, стягивались личныя силы, кристаллизовались душевные порывы, напрягались жертвенные чувства - помыслы», — пишетъ онъ дальше... И вотъ тутъ начинается кривда. Кривда въ томъ, что по г. Струве выходитъ, будто эта идея родилась только послѣ революціи, дѣйственно воплотилась волею и сердцемъ генерала Алексѣева. Кривда въ томъ, что, вмѣсто ясныхъ словъ, выдвигаются туманныя опредѣленія, изъ которыхъ каждый можетъ вывести заключенія «по способности».

— Что такое историческій ликъ Россіи, какъ не ея тысячелѣтній ликъ — **Монархія?** — Что такое ея живой образъ, какъ не — **Царь?** — Неужели республика и соціализмъ составляютъ ея вѣру и правду, ея историческій ликъ и живой образъ? Противъ чего же боролось Правительство и не одиннадцать лѣтъ, какъ считалъ Родзянко, а почти сто лѣтъ? За что гибли Цари, сановники, офицеры, городовые? Вокругъ чего кристаллизовались душевные порывы вѣрныхъ слугъ Россіи въ борьбѣ съ надвигавшейся революціей? За то, что г. Струве называетъ теперь **бѣлой** идеей, а что недавно, да частью и теперь называется **«черносотенной»** идеей въ устахъ боящихся правды.

Прежде «честная публицистика» знала только одну презрѣнную черную идею въ отличіе отъ благородной красной, которую не всегда рѣшались открыто выставлять на показъ, дабы не пугать своихъ послѣдователей. Нѣкоторые даже въ поискахъ за цвѣтомъ своей окраски въ достопамятные дни первой Думы окрасились въ зеленый цвѣтъ, что не помѣшало имъ вскорости выступить съ предложеніемъ вынимать вклады изъ сберегательныхъ кассъ, не платить налоговъ, не давать новобранцевъ и т. д., какъ не помѣшало черезъ девять лѣтъ поднять клеветническую кампанію противъ Государя, только бы не допустить ненавистное Правительство до побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ. Тѣ, кто служили зеленому флагу Милюкова и Винавера, служили красной идеѣ, тѣ, кто жертвовали своей жизнью за Императорскій штандартъ, служили не черной, а бѣлой идеѣ. И такъ повелось давно на Руси.

Нѣтъ, бѣлая идея родилась не въ мозгу генерала Алексѣева, послѣ того, какъ онъ прозрѣлъ, «на что онъ руку поднималъ». Бѣлая идея существовала и проявлялась во всѣ вѣка русской государственности, она была идея державная, а не разрушительная, какъ идея красная. Это она, несмотря на всѣ усилія разноименныхъ служителей красной идеи, сдѣлала чудо созданія Великой Россіи.

«Бѣлому дѣлу принесено безчисленное число жертвъ», — пишетъ г. Струве, начиная ихъ счетъ съ осени 1917 года. И это опять кривда. Бѣлому дѣлу принесены безчисленныя жертвы не только

на поляхъ сраженій всѣхъ прежнихъ войнъ, а и въ длительной борьбѣ за тотъ государственный порядокъ, что формулируется кратко словами: — «За Вѣру, Царя и Отечество».. За бѣлую идею пали равно и Багратіонъ, и Нахимовъ, и Милорадовичъ, и Столыпинъ, и гр. Келлеръ, и Боголѣповъ, и Бобриковъ, и Сипягинъ, и Минъ, и Плеве. Это были люди, по выраженію г. Струве, «объединенные духомъ патріотическаго служенія и національной вѣрности», а они жили и служили задолго до революціи.

За бѣлую идею были принесены и чистѣйшія жертвы Императоровъ Александра II и Николая II. Правда требуетъ, чтобы это, наконецъ, было открыто признано и, чтобы, говоря о жертвахъ бѣлаго движенія, бѣлой идеи, не забывали тѣхъ, кто служилъ ей до смерти и не былъ никогда «жалкой песчинкой, несомой по прихоти историческаго вѣтра».

Пора перестать затуманивать правду и подмѣнять ясныя слова сложными опредѣленіями. Тогда и самъ г. Струве, многое прозрѣвшій за послѣдніе годы и даже г. Керенскій, какъ будто теперь начинающій прозрѣвать, поймутъ гдѣ правда и гдѣ кривда. И тогда они дойдутъ до исповѣданія того, противъ чего боролись долгіе годы, сознательно или безсознательно, предавая Россію. Тогда они поймутъ, что ужасъ революціи состоялъ въ томъ, что люди, давно отрекшіеся отъ «живого образа Россіи» — Царя, — идя на поводу Милюкова, Гучкова, Винавера, Родзянки, Поливанова, предали Россію, бросивъ ея Кормчему въ глаза тѣ «жалкія человѣческія песчинки, несомыя по прихоти историческаго вѣтра» въ ту самую минуту, когда Онъ съ вѣрою и любовью, изнемогая, какъ человѣкъ, духомъ уже предвидѣлъ близкое осуществленіе своихъ сокровеннѣйшихъ мечтаній о величіи и счастьѣ Матушки - Россіи.

Тогда поймутъ, что отступничество, «которое разлилось и какъ бушующая разрушительная стихія, и какъ потаенная отрава, по каплѣ просачивающаяся въ организмъ и его подтачивающая, «питалось давно рѣчами, писаніями и дѣяніями тѣхъ, кто теперь призываетъ поминать жертвы ихъ долголѣтней отступнической работы. Тогда поймутъ весь ужасъ и все безуміе требованія, въ дни величайшаго напряженія силъ государства во внѣшней борьбѣ, немедленнаго осуществленія коренного преобразованія всего государственнаго строя по указкѣ людей, клеветой, призывомъ къ бунту и отступничествомъ отъ Россіи, заслужившихъ, якобы, довѣріе народное.

Пора и прозрѣвшимъ, и прозрѣвающимъ рѣшиться хоть на панихидахъ по жертвамъ бѣлой идеи, во главу синодика записать двѣ чистѣйшія изъ нихъ: Царя Освободителя и Царя Страстотерпца.

Пока это не будетъ сдѣлано, всякая панихида о павшихъ за бѣлую идею, какъ бы она ни была торжественна и многолюдна, будетъ не молитвой, а политическимъ жестомъ, подмѣной русской

правды революціонной кривдой. Не тѣмъ, кто забылъ и отринулъ историческій ликъ и живой образъ Россіи, распѣвая кощунственный маршъ — «Царь намъ больше не кумиръ», считать себя носителями бѣлой идеи и мечтать о возстановленіи вѣры и правды русской.

Пусть они лучше молятся объ отпущеніи грѣховъ своихъ живыхъ и мертвыхъ вдохновителей, отступниковъ и предателей Россіи: декабристовъ, Герцена, Чернышевскаго, Льва Толстого, Желябова, Шмидта, Винавера, Милюкова, Родзянки, Гучкова, Поливанова и иже съ ними.

Пора перестать служить кривдѣ, а не правдѣ. Не въ деньгахъ, не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

О. Вильчковскій.

«ИМКА» ГОТОВИТЪ БОМБЫ...

Въ газетѣ отставныхъ бомбистовъ «Дни» 17 ноября 1926 года было напечатана замѣтка :

«Заглянемъ на минутку въ главное книгохранилище, гдѣ находится библіотека старыхъ эмигрантовъ: покойныхъ **П. Л. Лаврова** и **М. Гоца** и нынѣ здравствующаго **Е. Е. Лазарева.** Судьба этой библіотеки замѣчатательна. Въ старые годы съ необычайной тщательностью и любовью собиралаксь она въ Парижѣ и Женевѣ старыми эмигрантами, долгіе годы жившими и кончавшими свою жизнь вдали отъ родины. **Американское общество УМСА въ 1922 году переправило эту библіотеку изъ Парижа и Женевы въ Прагу и открыло для студентовъ библіотеку-читальню.** Въ настоящее время эта библіотека находится въ вѣдѣніи пражскаго Земгора. Есть въ ней книги большой цѣнности, и научной и философской. Попадаются книги съ автографами Крапоткина, Лаврова и другихъ дореволюціонныхъ эмигрантовъ».

«Когда минувшей зимой библіотека Земгора устроила выставку рѣдкостныхъ книгъ, то проф. А. А. Кизеветтеръ при отборѣ книгъ сказалъ: **«каждая хорошая книга представляетъ изъ себя бомбу, способную произвести взрывъ въ человѣческой мысли».** Да, это вѣрно! И такихъ бомбъ, начиненныхъ сосредоточенной человѣческой мыслью и страстью, много въ книгохранилищѣ».

Добрые наставники христіанской молодежи никакъ не могутъ успокоиться; этимъ американскимъ дядюшкамъ все еще мало достигнутыхъ въ Россіи завоеваній революціи. И вотъ они заботливо готовятъ, съ помощью эсъ-эровскаго Земгора, новые кадры Гоцлиберпановъ и Марусекъ Спиридоновыхъ . . .

С.

РЫЦАРИ МОНАРХІИ.

Графъ А. П. Игнатьевъ.

Воспоминанія прошлаго . . . Приближалось окончаніе курса ученія. Крамола лѣзла всюду, пыталась проникнуть и въ наше Училище Правовѣдѣнія, но мы отбили. По Россіи одного за другимъ убивали вѣрныхъ слугъ Царя . . .

Такъ ясно помню этотъ вечеръ въ декабрѣ 1906 года, когда пришло извѣстіе о подломъ убійствѣ графа А. П. Игнатьева, отца нашего правовѣда. Помню парастасъ въ домовой церкви Игнатьевыхъ на Французской набережной, и наше опасеніе за стоявшаго вблизи также приговореннаго къ смерти усмирителя московскаго возстанія адмирала Дубасова. И далѣе, отпѣваніе убитаго графа въ Кавалергардской церкви, разговоры о томъ, что вдова убитаго отказалась принять предложеніе Митрополита Петроградскаго Антонія Вадковскаго служить у нея въ домѣ панихиду. Какъ извѣстно, покойный Митрополитъ Антоній Вадковскій славился своимъ либерализмомъ и «терпимостью».

Графъ А. П. Игнатьевъ честно служилъ Церкви, Государю и Россіи. Правилъ онъ сперва Средней Сибирью, а затѣмъ Юго - Западнымъ Краемъ. Графомъ Игнатьевымъ закончился рядъ твердыхъ и настоящихъ русскихъ правителей разноплеменныхъ и разновѣрныхъ губерній Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

Когда въ 1904-05 г.г. революціонная зараза, придушенная, но, увы, не уничтоженная, стала вновь распростаняться, графъ Алексѣй Павловичъ безстрашно выступилъ на передовыхъ постахъ, и примкнулъ къ борьбѣ съ крамолой, вызывая противъ себя злобу прогрессистовъ.

Вмѣстѣ съ И. Л. Горемыкинымъ графъ А. П. Игнатьевъ старался отговорить Государя Императора отъ слѣдованія пагубнымъ совѣтамъ графа Витте, и не ослаблять Своей Самодержавной власти. Молва называла графа Игнатьева возможнымъ диктаторомъ — по Высочайшему Повелѣнію.

Масонъ Витте восторжествовалъ, и Госуд. Думѣ были даны законодательныя права.

Однако для подавленія все усиливавшейся смуты явно становилось необходимымъ, чтобы во главѣ Правительства былъ поставленъ крупный и твердый государственный дѣятель. Назначеніе графа Игнатьева висѣло въ воздухѣ . . . Революціи онъ былъ опасенъ, — надо было его убить.

Осенью 1906 года Охранному Отдѣленію стали извѣстны списки государственныхъ дѣятелей приговоренныхъ революціонерами къ «ликвидаціи». Въ спискѣ было имя графа. Его убѣждали не ѣхать въ Тверь на Губернское Земское Собраніе, гласнымъ коего онъ состоялъ. Но въ Твери предстояла борьба съ земскими революціонера-

ми и ихъ союзниками - либералами. Графъ А. П. Игнатьевъ считалъ своимъ долгомъ усилить ряды правыхъ земцевъ, ибо они защищали Государство.

И тамъ въ Твери на Земскомъ Собранiи его убили.

Либералы радовались этому злодѣянiю не менѣе, чѣмъ террористы. Предсѣдатель Губернской Земской Управы Ф. А. Головинъ (впослѣдствiи Предсѣдатель 2-й Государственной Думы) заявилъ, что онъ отказывается подписать телеграмму съ выраженiемъ протеста Московскаго земства противъ убiйства земскаго гласнаго гр. Игнатьева. Къ заявленiю Головина присоединились Н. Н. Щепкинъ, кн. П. Д. Долгоруковъ, В. Кокошкинъ, В. В. Пржевальскiй и другiе либералы.

Генералъ В. Ф. фонъ-деръ-Лауницъ.

21-го декабря того же, 1906 года былъ убитъ Петербургскiй Градоначальникъ ф.-д.-Лауницъ. Послѣ освященiя церкви въ Институтѣ Экспериментальной Медицины онъ провожалъ Принца Александра Петровича Ольденбургскаго и спускался съ лѣстницы. Убiйца выстрѣлилъ сзади въ упоръ, но и самъ былъ тутъ же зарубленъ адъютантомъ Принца.

Человѣкъ непреклонной воли, открыто исповѣдывавшiй свою преданность Государству, генералъ ф.-д.-Лауницъ сталъ извѣстенъ Государю Императору со времени открытiя мощей Преп. Серафима. Саровская обитель расположена въ Тамбовской губернiи, которой въ то время управлялъ Лауницъ, проявившiй во время торжества исключительную распорядительность. Позднѣе въ 1904 - 05 г.г., когда въ центральныхъ губернiяхъ разыгрались погромы помѣщичьихъ усадебъ и когда даже П. А. Столыпинъ въ сосѣдней Саратовской г. долго не могъ справиться съ революцiоннымъ движенiемъ, В. Ф. Лауницъ рѣшительными мѣрами сразу подавилъ смуту. Правда, онъ потерялъ въ борьбѣ ближайшихъ сотрудниковъ своихъ: вице-губернатора Богдановича и Совѣтника Губернскаго Правленiя Луженовскаго, убитыхъ революцiонерами, но Тамбовскую губернiю успокоилъ прочно.

Въ концѣ 1905 г. Государь Императоръ назначилъ ф.-д-Лауница Петербургскимъ Градоначальникомъ для приведенiя столицы въ порядокъ. Лауницъ рѣшительно началъ борьбу съ крамолой, привлекши къ совмѣстной работѣ и правыя народныя организацiи. Онъ утвердилъ уставъ Союза Русскаго Народа и всячески содѣйствовалъ росту этой патрiотической организацiи. При Лауницѣ чистка Петербурга пошла полнымъ ходомъ, но не дремали и враги Россiи.

Въ проскрипцiонномъ спискѣ террористовъ имя Лауница стояло рядомъ съ именемъ гр. Игнатьева. Но уберечься было невозможно, ибо измѣна и предательство гнѣздились въ средѣ петербургской полицiи, которую новый градоначальникъ безпощадно чистилъ. Но еще не добрался до самыхъ опасныхъ. Убiйца оказался снабженнымъ надлежащимъ полицейскимъ свидѣтельствомъ. Революцiонеры мсти-

ли Лауницу и по смерти: за имя отца впослѣдствіи убитъ былъ и старшій сынъ В. Ф. Лауница, Владиміръ.

Генералъ Графъ Келлеръ.

Генералъ Ф. А. Келлеръ былъ воиномъ съ головы до пятъ. Политика заключалась для него въ вѣрности данной имъ присягѣ. Во имя присяги онъ усмирялъ въ 1905 г. мятежъ въ Царствѣ Польскомъ и уже тогда чуть не былъ убитъ брошенной въ него еврейской бомбой. Не дрогнулъ онъ и въ подлые времена 1915-1916 г., когда многіе высшіе военные чины отъ пересудовъ перешли къ прямой измѣнѣ своему Царю.

Съ революціей графъ Келлеръ не примирился ни на одинъ часъ. Онъ отказался присягать Временному Правительству, оставилъ Армію, хотя былъ храбрѣйшій изъ храбрыхъ.

Благородство всегда имѣетъ притягательную силу. Графъ открыто жилъ въ Харьковѣ, и своихъ монархическихъ убѣжденій не скрывалъ. Но тронуть его боялись. Солдаты тѣхъ частей, которыми онъ командовалъ, отстаивали своего стараго командира.

Когда во Псковѣ начала образовываться противобольшевицкая монархическая армія, графъ Келлеръ, не колеблясь, согласился встать во главѣ ея. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ вошелъ въ непосредственную связь съ работавшими тамъ монархическими организаціями. Изъ Кіева онъ долженъ былъ ѣхать во Псковъ. Но въ это время вспыхнуло предательское возстаніе Петлюры. Гетманъ Скоропадскій упросилъ графа Келлера принять командованіе кіевскими войсками. Закипѣла работа. Но гетманское правительство испугалось опредѣленности и рѣшительности дѣйствій графа Келлера, и онъ былъ замѣненъ другимъ генераломъ.

Въ день паденія Кіева, брошеннаго военнымъ командованіемъ, графъ Келлеръ попробовалъ собрать офицерство и съ боемъ выйти изъ Кіева. Но собралось слишкомъ мало, и пробиться не удалось. Графъ Келлеръ удалился въ гостинницу при Михайловскомъ монастырѣ. Нѣмецкое командованіе хотѣло его вывезти и спасти, — для этого надо было переодѣться, — но онъ отказался мѣнять свой военный видъ... Петлюровцы его арестовали и черезъ нѣсколько дней, раннимъ утромъ, 8-го декабря 1918 года, разстрѣляли, на площади Софійскаго собора, около памятника Богдану Хмѣльницкому, вмѣстѣ съ полковникомъ А. А. Пантелѣевымъ и адъютантомъ Ивановымъ. Съ трудомъ удалось получить ихъ тѣла и похоронить въ Покровскомъ монастырѣ.

Послѣдній мѣсяцъ своей жизни графъ Келлеръ велъ дневникъ, продолжалъ его и первые дни заточенія. Въ этихъ записяхъ ярко выступаетъ высокое благородство его души и неспособность понять чужую низость и трусость...

Гвардіи полковникъ А. А. Пантелѣевъ.

Погибшій вмѣстѣ съ графомъ Келлеромъ Андрей Андреевичъ Пантелѣевъ — лицеистъ, кавалергардъ — былъ чистый человѣкъ и честный дворянинъ, не за страхъ, а за совѣсть преданный Царю и Родинѣ. Еще молодымъ офицеромъ въ 1905 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ создавшейся тогда въ полкахъ гвардіи монархической организаціи для борьбы съ крамолой.

Хотя Предсѣдатель Государств. Думы Родзянко приходился ему роднымъ дядей, А. А .Пантелѣевъ въ 1917 роду однимъ изъ первыхъ сталъ въ ряды противореволюціоннаго монархическаго движенія.

Помню мое первое знакомство съ покойнымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1918 года на конспиративной квартирѣ въ Петроградѣ, откуда Н. Е. Марковъ руководилъ организаціей. А. А. Пантелѣевъ былъ въ то время однимъ изъ помощниковъ Маркова по военной части. Тѣсно сблизился я съ А. А. потомъ въ Кіевѣ, куда онъ, какъ и я, былъ командированъ для согласованія работы съ кіевскимъ монархическимъ центромъ. Въ то время всѣ помыслы А. А. были сосредоточены на спасеніи Государя и Царской Семьи.

Пріѣхавшій въ Кіевъ графъ Келлеръ взялъ его въ свой штабъ. Этимъ истинно благороднымъ людямъ, суждено было соединиться лишь для того, чтобы вмѣстѣ погибнуть. Когда графъ Келлеръ отказался переодѣться и сдать оружіе, — ради спасенія, — полковникъ Пантелѣевъ и адъютантъ Ивановъ имѣли еще возможность скрыться, но они оба остались при своемъ начальникѣ и сознательно принесли себя въ жертву воинскому долгу и дворянской чести.

Много пережито съ тѣхъ поръ, много встрѣчалъ я преданныхъ и убѣжденныхъ монархистовъ; все же свѣтлый образъ покойнаго Андрея Андреевича, ярче всѣхъ запечатлѣлся въ моемъ сознаніи.

Въ 1917 году не могла создаться Вандея: Вандея во время опаснѣйшей внѣшней войны была бы явной измѣной Россіи. Отреченіе Государя Императора и Великаго Князя Михаила Александровича и признаніе Временнаго Правительства многими Великими Князьями, — лишало монархистовъ даже фомальнаго права начинать въ то время гражданскую войну — ради возстановленія монархіи.

Сегодня я помянулъ четырехъ погибшихъ на посту героевъ - монархистовъ, которыхъ зналъ лично. А сколько ихъ погибло всѣхъ, — не счесть и не перечислить.

Темныя силы, разрушавшія Русское Государство, теперь стараются всячески искоренить великое прошлое Русскаго Народа. Поэтому, для назиданія молодежи, подросшей во времена разрухи и развала, особенно нужно почаще и поярче вспоминать о славныхъ дѣлахъ тѣхъ, кто достойно и честно проходили служебное поприще, смѣло боролись съ разрушителями государства и въ борьбѣ сложили побѣдныя головы за Вѣру, Царя и Отечество.

Н. Тальбергъ.

ВЪ ПРЕДДВЕРІИ РАСКОЛА.

Въ поучительной книгѣ «Рождество Христово» (изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова Монастыря) напечатаны проповѣди лучшихъ православныхъ іерарховъ, въ ихъ числѣ «Слово въ началѣ поста предъ Рождествомъ Христовымъ» извѣстнаго проповѣдника Архіепископа Иннокентія. Указавъ, что сорокодневный Рождественскій постъ установленъ святой Церковью для духовнаго и тѣлеснаго подготовленія ко встрѣчѣ Св. Праздника, вдохновенный проповѣдникъ говоритъ: **«Если есть какой либо раздоръ, брань или ненависть, — погаси ее изъ любви къ грядущему Начальнику міра; если есть надменіе или гордость и презорство — подави и это въ честь и славу смиреннаго Отрочати Виѳлеемскаго. Уготовися и осмотрися каждый».**

Увы, въ полное нарушеніе святыхъ завѣтовъ добраго учителя жизни христіанской, Митрополитъ Евлогій избралъ дни Рождественскаго Поста для разжиганія вражды и озлобленія въ нашей бѣдствующей отъ смуты и соблазновъ Зарубежной Церкви.

Недавно на публичномъ докладѣ въ Парижѣ, гдѣ могли быть не только вѣрующіе, но и иновѣрцы, и враги Церкви, Митрополитъ Евлогій выступилъ съ обвиненіями и обличеніями высшей церковной власти въ Зарубежьѣ. Ссылаясь все время на особое свое миролюбіе и обличая въ нетерпимости и въ покушеніяхъ на захватъ непринадлежащей власти свое прямое церковное начальство, Митрополитъ Евлогій старательно умолчалъ о своихъ, далеко не миролюбивыхъ, дѣйствіяхъ:

Онъ умолчалъ о томъ, что, участвуя съ 1922 года въ ежегодныхъ заграничныхъ Архіерейскихъ Соборахъ, состоя непремѣннымъ членомъ заграничнаго Архіерейскаго Сунода и многократно прибѣгая къ авторитету этой, формально признанной имъ, высшей церковной власти заграницей, — для рѣшенія желательныхъ ему дѣлъ, напримѣръ, дѣла о лишеніи сана священниковъ Зноски и Соколовскаго, дѣла объ образованіи Западно - Европейскаго Митрополичьяго Округа и т. д., — онъ въ то же время многократно посылалъ въ Москву тайныя донесенія Святѣйшему Патріарху Тихону, а послѣ кончины его, Митрополиту Крутицкому Петру съ настойчивыми просьбами закрыть Заграничный Архіерейскій Сунодъ и передать всю церковную власть заграницей въ его, Митрополита Евлогія, единовластное управленіе.

Умолчалъ онъ о томъ, что всѣ эти домогательства его остались безъ удовлетворенія и, значитъ, въ Москвѣ одобренія не получили. Умолчалъ Митрополитъ Евлогій и о томъ, что, дѣйствуя въ разрѣзъ со всей церковной политикой Патріарха Тихона, онъ самовольно вмѣшивался въ дѣла неподвластной ему Финляндской епархіи, открывалъ въ чужой епархіи свои приходы и не только не помогалъ своему собрату, — гонимому властями каноническому Епископу Серафиму,

вѣрному стороннику Патріарха и Россійской Церкви, но поддерживалъ послѣдователей автокефалиста Германа Аввы, причемъ призывалъ вѣрныхъ Россійской Церкви иноковъ Валаамской обители принять, въ ослушаніе своему Епископу, отринутый Россійской Православной Церковью новый стиль.

Умолчалъ Митрополитъ Евлогій и о томъ, какъ, пославъ въ Карловцы двухъ своихъ викаріевъ съ миролюбивымъ посланіемъ Собору и порученіемъ достичь соглашенія съ Архіерейскимъ Сѵнодомъ, онъ на другой же день, когда посланцы еще не доѣхали до Сербіи, приступилъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ и по телеграфу отстранилъ отъ кафедры епископа Тихона Германскаго, уже бывшаго въ силу соборнаго постановленія внѣ его подчиненія.

Если бы публика, слушавшая Владыку Евлогія, знала бы все изложенное, то составила бы болѣе правильное представленіе о томъ, какъ нынѣ понимается миролюбіе и смиреніе епископское.

Второй публичный докладъ, по приказанію митрополита Евлогія, сдѣлалъ полковникъ Крымскаго полка Аметистовъ, такъ называемый, секретарь Епархіальнаго Совѣта, хотя никто его никогда въ секретари не выбиралъ, а должность эта — по закону — выборная.

На докладѣ полковника Аметистова народу было больше. Кромѣ слушателей по обязанности, были профессора Религіозно - Философскихъ курсовъ, группа «евразійцевъ» съ проф. Карсавинымъ во главѣ, не мало сектантовъ и внѣцерковныхъ христіанъ. Слушателей зазывали на «диспутъ» со сторонниками соборнаго начала. Но соборяне не захотѣли слѣдовать дурному примѣру и, уважая святость Рождественскаго Поста, рѣшили не участвовать въ отрывочныхъ и безсистемныхъ преніяхъ по столь важному вопросу, а вмѣсто сего, рѣшили устроить свой особый докладъ, на которомъ съ полной ясностью и изложить всю истину о задуманной масонскимъ братствомъ въ Парижѣ смутѣ. И докладъ этотъ рѣшили сдѣлать, конечно, не до, а послѣ Рождества Христова.

Полковникъ Аметистовъ говорилъ прилично, но неприлично было то, что лицо, именующееся секретаремъ Епархіальнаго Совѣта, въ теченіе полутора часа оспаривалъ законность правъ Архіерейскаго Собора и Сѵнода — высшихъ церковныхъ учрежденій, къ которымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ и Митрополитъ и «Епархіальный Совѣтъ» постоянно входили съ донесеніями, докладами и ходатайствами. Никакой доказательности въ доводахъ г. Аметистова, густо прослоенныхъ множествомъ скороговоркой прочитанныхъ цитатъ изъ каноновъ и правилъ Св. Отцовъ, — конечно, не было, да и быть не могло. Эти «доказательства» могли произвести впечатлѣніе лишь на восторженныхъ дамъ и на людей съ разъ навсегда предрѣшеннымъ мнѣніемъ.

Всѣ «доказательства» г. Аметиствоа исходили изъ правъ Владыки Евлогія, какъ главы митрополичьяго округа. А именно митрополичь-

яго округа, — т.-е. нѣсколькихъ епархій, объединенныхъ въ одинъ округъ, — въ Западной Европѣ какъ разъ не существуетъ.

Странное впечатлѣніе производило публичное оглашеніе «секретаремъ Епархіальнаго Совѣта» выдержекъ изъ оффиціальнаго донесенія Митрополита Евлогія, только что отправленнаго въ Архіерейскій Сунодъ и послѣднимъ еще не заслушаннаго.

Публика узнала, что Митрополитъ Евлогій въ числѣ намѣченныхъ имъ «путей выхода», предлагаетъ обратиться къ суду Вселенской Патріархіи, какъ извѣстно, давно сблизившейся съ Живой церковью и преслѣдовавшей въ Константинополѣ всѣхъ православныхъ русскихъ іерарховъ. Полковникъ Аметистовъ поддерживалъ и другой выходъ: обращеніе въ Нижній Новгородъ къ Митрополиту Сергію, при чемъ пояснилъ, что сдѣлать это надо открыто, такъ какъ всякія тайныя обращенія въ Россію являются «преступленіемъ». Послѣ того, что Митрополитъ Евлогій постоянно пользовался тайнымъ способомъ сношеній съ Москвой для жалобъ на Соборъ Епископовъ и для безплодныхъ домогательствъ себѣ особыхъ полномочій, таковое рѣшительное утвержденіе митрополичьяго секретаря произвело весьма сильное впечатлѣніе. «Секретаря» Аметистова въ его нападкахъ на Соборъ Епископовъ поддержали нѣкій Никаноровъ и демократическій республиканецъ Демидовъ, — извѣстный редакторъ статьи Минцлова, восхвалившей въ іудейской газетѣ Іуду Искаріотскаго. Заступникъ Іуды съ мѣста попробовалъ оклеветать Епископа Тихона Берлинскаго, но рѣшительные возгласы изъ публики заставили его взять клевету обратно. Никаноровъ, не учтя присутствія Члена Московскаго и Карловацкаго Церковныхъ Соборовъ, графа П. Н. Апраксина, далъ грубо невѣрное освѣщеніе работъ Церковнаго Собора въ Карловцахъ (1921 года) и заявилъ, будто бы 30 членовъ этого Собора воздержались отъ голосованія по вопросу о Монархіи. Эта неправда была тутъ же опровергнута гр. Апраксинымъ, указавшимъ, что противъ монархіи тогда голосовалъ одинъ только членъ Церковнаго Собора, да и тотъ мірининъ.

Однако, и Никаноровъ, и Демидовъ рѣшительно возражали противъ обращенія русскихъ «гражданъ второго разряда» (выраженіе Демидова) къ суду Вселенской Патріархіи, опредѣленно выявившей враждебное отношеніе къ Россійской Церкви. «Секретарь» Аметистовъ все же поддерживалъ эту несчастную идею, внушенную Митрополиту Евлогію г. Карташевымъ и другими масонами, которые готовы подчинить зарубежную Церковь кому угодно, — лишь бы не законной власти Архіерейскаго Собора заграницей, не желающаго служить цѣлямъ масонства.

Сторонникамъ митрополичьяго единовластія возражалъ одинъ графъ Апраксинъ, встрѣченный односторонне и предвзято настроенной аудиторіей крайне недоброжелательно. Говоря о различныхъ видахъ водительства Церковью, графъ Апраксинъ указалъ и на тотъ

видъ, гдѣ вся полнота церковной власти сосредоточена у одного лица, рѣшенія котораго обязательны для всей Церкви... — «такимъ лицомъ является Римскій Папа», — пояснилъ графъ.

Восторженныя дамы пришли въ страшное негодованіе, раздались крики: «безобразіе, замолчать!..» Предсѣдатель собранія, о. Николай Сахаровъ съ трудомъ успокоилъ разволновавшихся девотокъ, разъяснивъ имъ, что графъ Апраксинъ правильно объяснилъ точку зрѣнія католиковъ и что это объясненіе никакъ не должно волновать православныхъ.

Очень не понравилось восторженнымъ дамамъ, когда графъ Апраксинъ сказалъ, что Россійскій Патріархъ долженъ править Церковью въ согласіи съ епископами, а не единолично. Ссылка графа на 34 Правило Апостольское также не убѣдила противниковъ православной соборности: — что имъ до Апостольскихъ Правилъ, — у нихъ свои правила — Парижскія.

Митингъ закончился развязнымъ и непристойнымъ выступленіемъ професора Вышеславцева. Этотъ адептъ святой премудрости дерзко порицалъ Митрополита Антонія. И Вышеславцевъ, и Демидовъ называли Архіерейскій Соборъ Съѣздомъ Епископовъ. Возраженія сего профессора, какъ и вся его рѣчь, были весьма поверхностны и легковѣсны, но хлестки и бойки, а потому угодили вкусамъ этой публики.

Рождественскій постъ признанъ былъ Митрополитомъ Евлогіемъ подходящимъ временемъ также для созыва съѣздовъ іреевъ для сужденія и осужденія своихъ епископовъ. Какіе «благочинные» съѣзжались въ Прагѣ — намъ еще неизвѣстно. Что касается до Парижа, то съ 14 по 16 декабря, въ помѣщеніи Богословскаго Института, засѣдали два десятка приходскихъ священниковъ и одинъ іеромонахъ слушатель Института. Были главнымъ образомъ священники изъ Франціи. Іереи изъ Англіи, Италіи и Швейцаріи вовсе не пріѣхали. Вся Ривьера была представлена только что рукоположеннымъ изъ свѣтскихъ, от. Любимовымъ.

Нѣкототрые почтенные священники прислали письменный отзывъ, что не ѣдутъ потому, что считаютъ поставленные на повѣсткѣ вопросы не подлежащими разсмотрѣнію іереевъ. И впрямь: гдѣ это въ Православіи слыхано, чтобы священники судили архіереевъ?

Съѣздомъ руководилъ все тотъ же полковникъ Аметистовъ, для сего даже ночевавшій въ Подворьѣ. Секретаремъ Съѣзда избранъ былъ Д. Соболевъ недавно рукоположенный, ранѣе весьма близкій къ коммунистамъ. Этотъ Д. Соболевъ былъ весною по настоянію прихожанъ переведенъ изъ Лиля, гдѣ его легкомысленное и несоотвѣтствующее сану поведеніе вызвало общее негодованіе.

Съѣздъ прежде всего заслушалъ докладъ «секретаря» Аметистова о смутѣ въ Зарубежной Церкви. Въ дальнѣйшемъ вопросы

мѣстной церковной жизни потонули въ морѣ политиканства и церковнаго безчинія.

Не слушая разумнаго голоса немногихъ бывшихъ на Съѣздѣ заслуженныхъ и достойныхъ іерарховъ, Съѣздъ постановилъ привѣтствовать запрещеннаго къ священнослуженію и возмутившагося противъ Собора Епископовъ Григорія Прозорова. Митр. Евлогіи изъявилъ свое архипастырское согласіе на посылку такого привѣтствія. На этомъ «благочинномъ» Съѣздѣ было рѣшено, что въ случаѣ смерти Митр. Евлогія его преемникомъ явится тотъ, кого Митрополитъ самъ заранѣе назначитъ. Какъ извѣстно, святые каноны, опредѣленно и рѣшительно воспрещаютъ епископамъ такое назначеніе себѣ преемниковъ (см. 23 Правило Антіохійскаго Собора).

Особенно старался бывшій сочувственникъ коммунистовъ Д. Соболевъ. Когда его лживыя обвиненія монархистовъ въ какомъ то давленіи на Бійанкурскаго Іеромонаха Алексія были тутъ же опровергнуты самимъ о. Алексіемъ, сей «пастырь» нисколько не смутился и сталъ разсказывать, что въ бытность его въ Москвѣ какіе то члены Союза Русскаго Народа предлагали ему похитить и убить Патріарха Тихона, сваливъ затѣмъ вину на жидовъ, дабы вызвать еврейскій погромъ. Также и большевики предлагали ему задушить Патріарха... но онъ геройски отказался. Хорошее мнѣніе объ этомъ господинѣ было у тѣхъ, кто ему дѣлали подобныя «предложенія»!..

И эдакій «выходецъ изъ Москвы» явился излюбленнымъ секретаремъ благочиннаго Съѣзда.

Такой же «благочинный» съѣздъ и тоже во время Рождественскаго Поста назначенъ Митр. Евлогіемъ въ Берлинѣ (на 1-е января нов. ст.). Предсѣдательствовать на этомъ собраніи будетъ митрополитъ Евлогій, нарочито для сего прибывающій въ Германію.

«Возрожденіе» сообщало, что благочинный съѣздъ въ Парижѣ закончился молебствіемъ, а митр. Евлогій говорилъ слово о миролюбіи и мирѣ церковномъ. Какъ правъ былъ Архіерейскій Синодъ, въ послѣднемъ своемъ сообщеніи писавшій: «Блюдите убо, како опасно ходите, не яко же не мудри, но якоже премудри, искупающе время, яко дни лукави суть». (Ефес. 5, гл. 15).

Никаноръ.

ВЪ БРЮССЕЛѢ И ЛЬЕЖѢ.

6/19 декабря въ память Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича по почину Монархическаго Объединенія были отслужены панихиды въ русскихъ церквахъ въ Брюсселѣ и Льежѣ. Въ Брюсселѣ церковь далеко не могла вмѣстить даже трети всѣхъ, пришедшихъ помолиться о своемъ Царѣ - Мученикѣ.

По инициативѣ Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія послѣ панихиды былъ устроенъ сборъ, въ Брюсселѣ и Льежѣ, въ фондъ Спасенія Россіи имени Великаго Князя Николая Николаевича.

ПРОКЛАМАЦІИ.

(Изъ записной книжки подпольника)

Севастополь, май 1923 года. Дѣятельность нашихъ подпольныхъ группъ, объединившихся въ «Русско - національный боевой союзъ», протекаетъ въ трудныхъ и опасныхъ условіяхъ.

Неистовствуетъ начальникъ церковнаго отдѣла севастопольскаго О. О. Г. П. У. — С. Подъ его руководствомъ разграблены двѣ самыя крѣпкія «тихоновскія церкви» — крѣпостная Іоанна Воина и вокзальная Ѳеодосійская. Дѣло было такъ: Подъ вечеръ внезапно подъѣхали грузовики съ жидами - чекистами, ворвались въ храмъ и поспѣшно, пока не сбѣжался народъ, потащили и грудою побросали въ грузовики священную утварь, святыя иконы и все, что было поцѣннѣе, и помчали полнымъ ходомъ въ Г. П. У. Пришелъ ультиматумъ Керзона (въ защиту Святѣйшаго Патріарха). Большевики въ паникѣ. Патріархъ въ заточеніи.

Наша организація постановила выпустить прокламацію.

Печатали урывками, отдѣльными строками. Когда напечатали, — передали мнѣ при запискѣ: — «Петя, **подогрѣй** Х., а то онъ, самъ того не замѣчая, начинаетъ колебаться. N... точно также. Объ этой запискѣ имъ ничего не говори и, прочтя. порви. В. Б.».

Пришлось подогрѣть обоихъ. Просто бѣда съ такими: не могутъ забыть провала организаціи Донцова, въ 1921 году, — черезъ недѣлю послѣ расклейки такихъ самыхъ прокламацій. Правда, тогда всѣ были перебиты въ Чекѣ. Многіе у насъ убѣждены, что отъ Г. П. У. ничего не скроешь. Просто, самовнушеніе какое-то, — чрезвычайно тормозитъ работу.

На 16 мая назначена большевицкая «демонстрація протеста» противъ Керзона. 14-го мы изготовились и вечеромъ вышли на окраину города. Вотъ на столбѣ забѣлѣла первая прокламація.

Однако, при расклейкѣ приходится сбиваться въ кучу, — это не ладно, могутъ замѣтить. Рѣшили разсыпаться; я иду впереди и выбираю мѣста, въ десяти шагахъ за мною идетъ Х... съ кружкой и кистью; ровняясь со мной, онъ передаетъ мнѣ кисть, я быстро мажу и, отдавъ кисть уходящему впередъ Х..., жду Б..., который на ходу же, передаетъ мнѣ изъ своего запаса листокъ. Я нашлепываю листокъ на клейстеръ и иду на новое мѣсто.

Конечно, мы всѣ трое вооружены.

Проходя по Екатерининской мимо зданія Г. П. У., мы не удержались отъ соблазна и наклеили прокламацію на стѣнѣ.

Закончили поздно. Остатокъ ночи плохо спалось. Все чудился стукъ въ дверь... Но вотъ и разсвѣтъ. Бѣгу на базаръ.

Въ толпѣ явно чувствуется возбужденіе. Уже многіе прочли нашу прокламацію, и по городу ползутъ тревожные слухи. Конные и пѣшіе милицейскіе и агенты Г. П. У. рыскаютъ по всѣмъ направленіямъ и, кто ножомъ, кто шашкой, соскабливаютъ бѣлыя бумажки. Разгоняютъ толпящихся у листковъ людей. Какъ ошпаренные тараканы, снуютъ по щелямъ встревоженные жиды.

Впечатлѣніе отъ нашей прокламаціи громадное. А между тѣмъ, она кратка и проста:

«Русские люди! Более 5 лет прошло, как евреи захватили верховную власть в России в свои руки».

«Обманув и ограбив русский народ, залив русскую землю кровью ее лучших сынов, это проклятое Богом племя вздумало уничтожить русскую церковь».

«Много священников замучено евреями, а церковные ценности разграблены».

«Евреи собираются в Москве казнить русского Патриарха».

«Проснитесь русские люди!»

«Сбросьте с себя прклятое ярмо!..»

Напрасно явные и тайные агенты обнюхивали весь городъ. Напрасно жидовскіе когти царапались о русское тѣло. Напрасно севастопольскіе чекисты: Зелекманы, Кессельманы, Арнольдовы и вся ихъ нечистая свора выбивались изъ силъ, чтобы «выяснить» нашу организацію.

Уже потомъ мы узнали, что прибывшіе на базаръ крестьяне, найдя въ своихъ возахъ и телѣгахъ наши прокламаціи, бережно ихъ попрятали и отвезли домой, гдѣ долго послѣ того ихъ читали и перечитывали.

Народъ нашъ полонъ негодованія, страстно жаждетъ возмездія и упорно ждетъ подходящей минуты, когда «это» начнется...

За то сколько бѣшеной, но безсильной злобы вылилось на наши головы 16-го мая — въ день «демонстраціи протеста».

Одинъ изъ наемныхъ большевицкихъ ораторей, взгромоздившійся на балконѣ гостинницы «Кистъ», что на Графской пристани, доорался до того, что потребовалъ отъ «остервенѣлыхъ контръ - революціонеровъ», чтобы они добровольно «вышли изъ рядовъ его слушателей, понуря свои головы» и пристыженные его обличеніями...

Надъ этимъ предложеніемъ толпа много смѣялась, и понурыхъ головъ на-лицо не оказалось.

Мы же, **знающіе,** слушали и поучались, какъ надо давить эту опасную іудо - большевицкую гадину.

Мы слушали и убѣждались, что наши патріотическія усилія не были первыми и не будутъ послѣдними.

П. Крючковъ.

НИКОЛИНЪ ДЕНЬ ВЪ ПАРИЖѢ.

6-го декабря 1926 года русскіе люди въ Парижѣ собрались въ отель «Мажестикъ» почтить мученическую память своего Государя. Шли и старые, и зрѣлые люди, и молодежь. Въ строю вошли въ залъ воспитанники только что основаннаго въ Шавилѣ интерната. Вотъ русскіе потѣшные, часть въ формѣ бой - скаутовъ. У всѣхъ особенное, сосредоточенное настроеніе. Быстро наполняется первый залъ, скоро не хватаетъ мѣстъ и во второмъ. Среди присутствующихъ секретарь Сербскаго посольства.

На возвышеніи портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. На аналоѣ святыя иконы: Спаса Нерукотворнаго, благословеніе Государя Николая Александровича крейсеру «Алмазъ», нынѣ святыня Монархическаго Объединенія, старинный образъ Богоматери, образъ чудотворца Св. Николая, — даръ святогорца о. Денасія, подвизающагося на Аѳонѣ. На эстрадѣ за столомъ сидятъ члены Совѣта Монархической Партіи во Франціи, — хозяева собранія — и докладчики.

Предсѣдатель Высшаго Монархическаго Совѣта и Монархической Партіи во Франціи А. Н. Крупенскій открываетъ собраніе рѣчью:

— Сегодня день Св. Николая Чудотворца, чтимаго не только Православною Церковью, но и всѣмъ христіанскимъ міромъ. За послѣдніе 23 года Россійской Имперіи 6-го декабря торжественно праздновался день Ангела Государя Императора Николая Александровича.

Ровно десять лѣтъ назадъ нашъ Государь въ послѣдній разъ по-царски праздновалъ день своего Ангела. Была война, и этотъ день Государь провелъ въ родной Ему военной средѣ, для чего, оставивъ любимую Семью въ Царскомъ Селѣ, Онъ выѣхалъ, еще 4-го декабря, 1916 года въ Ставку.

Въ память Его мы сегодня собрались и будемъ благодарно вспоминать все то добро, которымъ Русскій Народъ Ему былъ обязанъ. Объ упокоеніи Его свѣтлой и чистой души будемъ мы сейчасъ молиться.

Мученически погибшій Государь обладалъ именно той чистой и свѣтлой душой, которая исключительно рѣдко встрѣчается среди нашаго грѣшнаго міра. Чистота эта непрестанно проявлялась въ Его христіанской добротѣ, и въ той ласковой привѣтливости, которой Онъ очаровывалъ всѣхъ приближавшихся къ Нему.

Этому очарованію поддавались даже мятежники - революціонеры, которые съ Нимъ говорили уже послѣ отреченія. Постоянная боязнь великой силы Его очарованія, заставляла большевицкихъ извергов неоднократно мѣнять составъ караулившей Его и всю Царскую Семью разнузданной революціонной стражи. Самые закоренѣлые злодѣи неотразимо подпадали подъ очарованіе моральнаго вели-

чія и струившейся изъ глазъ Царя-Мученика христіанской доброты.

Черная клевета, злобно сплетавшая роковую сѣть вокругъ Государя Николая Александровича и Государыни Александры Θеодоровны, — клевета, сыгравшая столь ужасную роль въ исторіи Россіи, — незамедлила разсѣяться, но ядовитые обрывки клеветы все еще продолжаютъ отравлять совѣсть неосвѣдомленныхъ обывателей. Исторія лучше насъ, несомнѣнно, докажетъ всю гнусность этой клеветы, сознательно направленной противъ благороднаго Вѣнценосца и Его чистой Супруги.

Укажу на историческій примѣръ перваго въ Россіи Царственнаго носителя сего славнаго имени — Императора Николая Павловича. Сколько десятилѣтій имя этого могучаго Государя въ представленіи лѣвой и либеральной общественности являлось олицетвореніемъ деспотизма, жестокости и даже изувѣрства. Но правдивая исторія постепено освѣтила реальную дѣйствительность. Опубликованныя большевиками письма и записки Императора Николая I, вопреки враждебнымъ намѣреніямъ издателей, блестяще рисуютъ царственное величіе и недосягаемое благородство этого великаго Государя, преисполненнаго чувствомъ долга и отвѣтственности предъ Богомъ и Своей совѣстью за судьбы Россіи.

Наши докладчики въ краткихъ очеркахъ нарисуютъ вамъ картину благотворнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Николая Александровича и высокія свойства Его ума, сердца и воли. Я же скажу, что всю свою жизнь Государь - Мученикъ всѣми своими помыслами и дѣйствіями стремился лишь къ одной цѣли — благополучію Своего народа и благоденствію и величію горячо любимой Имъ Россіи. Государь всѣмъ давалъ примѣръ безпредѣльной любви къ отечеству и жертвенности на пользу Россіи. Смертью Своей и всей Семьи Своей Онъ это доказалъ.

Этому великому примѣру, къ сожалѣнію, не слѣдовали многіе изъ Его ближайшихъ сотрудниковъ и совѣтниковъ. Многіе изъ нихъ вводили Его въ заблужденіе и руководились цѣлями, далекими отъ истиннаго патріотизма. Эти люди несутъ на своей совѣсти тяжкую вину и отвѣтственность.

Велика также отвѣтственность милліоновъ русскихъ людей, измѣнившихъ долгу присяги и допустившихъ тотъ безпримѣрный ужасъ, который завершился звѣрскимъ убійствомъ Царя и всей Его Семьи, и который привелъ къ уничтоженію многовѣковаго, могущественнаго и благоденствовавшаго Государства Россійскаго.

Кара Божія не замедлила постигнуть весь Русскій Народъ, понынѣ страдающій какъ внутри Россіи, такъ и за ея рубежемъ.

Хотя бы намъ пришлось за свершенный великій грѣхъ выстрадать до послѣднихъ предѣловъ, — все же страданія наши будутъ несоизмѣримы съ созданнымъ или допущеннымъ зломъ.

Только горячими слезами и чистосердечнымъ раскаяніемъ смо-

жемъ мы смягчить справедливый гнѣвъ Божій. Вознесемъ же молитвы объ упокоеніи чистыхъ и свѣтлыхъ душъ Царя - Мученика, Царицы - Мученицы и всѣхъ, съ Ними убіенныхъ членовъ Царской Семьи.

Будемъ молиться о Нихъ, — помолимся и о себѣ, — да проститъ Господь намъ тяжкій грѣхъ нашъ передъ Государемъ и Отечествомъ!

Митрофорный протоіерей о. Георгій Спасскій служитъ панихиду — вдохновенно и проникновенно. Въ чудныхъ звукахъ скорбитъ и плачетъ хоръ **Афонскаго**. Молитва о далекомъ невозвратномъ, навѣкъ утраченномъ, — но жутко близкомъ, нѣжно дорогомъ, — паритъ и трепещетъ надъ умиленнымъ духомъ, склонившемся на колѣна собраніемъ. Служба кончена. Смолкли пѣвчіе. Отецъ Георгій говоритъ слово, — стонъ скорбящей православной души, вылитый въ чеканное, дивное русское слово.

— Не понимали Его — своего природнаго, Богомъ даннаго Государя, не понимали, осуждали, порочили, клеветали и, въ концѣ концовъ измѣнили и предали на смертную муку. Теперь опомнились, теперь сознали, Кого лишились и чего лишились, и какъ всѣ виновны передъ Нимъ...

— Изъ всѣхъ высокихъ достоинствъ Государя Императора, особенно выдѣлялась Его безграничная вѣра въ Промыслъ Божій. Въ святой Вѣрѣ находилъ Онъ опору и силы противостоять всѣмъ бурямъ и бѣдамъ земнымъ. Съ этой вѣрой Онъ ничего и никого не страшился... И оставался спокоенъ въ ужаснѣйшія минуты своей жизни. Государь и вся Его Семья погибли жертвой злобы, беззаконія и духовной слѣпоты. Но смерти нѣтъ. Они всѣ безсмертно живы. И чистыя, свѣтлыя души Ихъ теперь радостны у Престола Всевышняго. Тамъ неустанно молятся онѣ за тѣхъ, кто попустилъ Ихъ убійство, молятся за всю Россію...

Слезы, добрыя слезы умиленія и сожалѣнія льются въ отвѣтъ вдохновенному златоусту.

А. Н. Крупенскій призываетъ собраніе почтить вставаніемъ славную память почившаго друга Россіи Николы Пашича. Свою благодарную признательность неизмѣнному покровителю Сербіи Императору Николаю II доблестный Пашичъ продлилъ за предѣлъ своей жизни: онъ завѣщалъ 800.000 динаръ на сооруженіе въ столицѣ Королевства — Бѣлградѣ, — памятникъ Императору Николаю II.

Шестьсотъ человѣкъ встаютъ, — какъ одинъ. Проходитъ величественная минута молчанія . . .

Докладную часть началъ И. П. Якобій. Въ сжатомъ, четкомъ очеркѣ докладчикъ показалъ, какъ постепенно всѣ слои образованнаго русскаго общества втянулись въ борьбу противъ Царской Власти. Подъ конецъ дошло до того, что часть царскихъ министровъ — Сазоновъ, Харитоновъ, генералъ Поливановъ, кн. Щербатовъ и др., открыто пошли за революціоннымъ прогрессивнымъ блокомъ. И. П. Якобій привелъ рядъ показательныхъ выдержекъ изъ записи засѣ-

данiй Совѣта Министровъ 1915, опубликованныхъ г. Яхонтовымъ въ «Архивѣ революцiи». Государь ясно видѣлъ всю эту измѣну, хорошо понималъ всю опасность положенiя и всѣ усилiя напрягалъ, чтобы выиграть время для побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ. Но въ этомъ ему сумѣли помѣшать, поспѣшивъ съ революцiей. «Революцiя опередила побѣду». Вспоминая слова Государя, сказанныя Имъ въ 1916 году: «если нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россiю, Я буду этой жертвой», — И. П. Якобiй закончилъ свой докладъ выраженiемъ надежды, что русскiе люди, не сумѣвшiе отвести отъ своего Царя чашу страданiя, теперь должны стремиться къ тому, чтобы эта жертва не оказалась бы принесенной безполезно.

Князь Н. Ф. Касаткинъ - Ростовскiй прочелъ свое стихотворенiе, посвященное храму Св. Николая въ Гамбургѣ, который скоро будетъ праздновать свой вѣковой юбилей.

Н. Д. Тальбергъ привелъ рядъ историческихъ примѣровъ князей — подвижниковъ Вѣры и Церкви въ Кiевской и Московской Руси и, сопоставивъ ихъ съ глубокой религiозностью и церковностью Государя, выявилъ преемственную духовную связь между ними. Князья Михаилъ Черниговскiй, Михаилъ Тверской, Георгiй, Василько Ростовскiй — всѣ причисленные къ лику Святыхъ, Дмитрiй Донской, Цари Московскiе. И въ разгаръ матерiалистическаго XX вѣка — Государь Николай Александровичъ, молящiйся съ народомъ при открытiи мощей Преп. Серафима Саровскаго, поклоняющiйся мощамъ Св. Ѳеодосiя Черниговскаго и святынямъ Кiево - Печерской Лавры. «Русское общество», — говорилъ докладчикъ, — «въ массѣ своей прошедшее мимо и Пр. Серафима, и Оптинскихъ старцевъ, и о. Iоанна Кронштадскаго, не могло понять истово церковнаго, глубоко вѣрующаго Государя, столь разнившагося отъ общаго представленiя о монархахъ XX вѣка. Если кто и понималъ Государя, то только простой народъ. Значенiе такихъ дней, какъ это собранiе въ память Государя, должно, по мнѣнiю Н. Д. Тальберга, заключаться въ томъ, чтобы стремиться какъ можно сильнѣе воспринять вѣрованiя нашего Государя и, прежде всего, не мудрствуя лукаво, не распластываясь ни передъ замутившимъ русскую жизнь Западомъ, ни передъ умертвившимъ нашихъ лучшихъ князей Востокомъ, — вернуться къ тѣмъ роднымъ историческимъ источникамъ, отъ которыхъ черпалъ силы для своего подвижническаго подвига Государь Николай Александровичъ...

Встаетъ Н. Е. Марковъ: — Вотъ скоро будетъ десять лѣтъ, какъ кончился «ненавистный царизмъ» и настежъ раскрылись ворота «темницы россiйскихъ народностей», добыты «Земля и Воля», исполнились сны и чаянiя «передовыхъ людей» россiйской интеллигенцiи... Пора оглянуться и осмотрѣться, да посравнить:

— «Что ты былъ, что ты сталъ, — и что есть у тебя, мужичекъ?»

И Марковъ сравниваетъ, сравниваетъ цифрами непреложной

статистики — вѣкъ минувшій и современный рай соціализма. Сухія цифры сильнѣе самаго горячаго краснорѣчія. Изъ перечня данныхъ статистики передъ пораженнымъ собраніемъ ярко выступаетъ картина гигантскаго роста Россіи въ экономическомъ, культурномъ и соціальномъ отношеніяхъ — за время 22 - лѣтняго царствованія Императора Николая II. Прогрессъ Россіи мчался по-истинѣ курьерскимъ ходомъ. И Земля массою переходила къ русскому крестьянству, и Воли русскому народу было хоть отбавляй.

Но не было земли у іудеевъ, но не давалъ Царь воли кагалу. Отсюда пошла революція. Отсюда понадобилась республика. Отсюда произошло цареубійство.

Проклятыя «иды марта»! 1-го марта (значитъ, 14-го по н. ст.) 1881 года, по приговору международной темной силы, былъ убитъ Царь — Освободитель крестьянства, великій реформаторъ и благодѣтель народный, 2-го марта (15-го по нов. ст.) былъ предательски лишенъ Престола Императоръ, призвавшій народъ къ участію въ законодательствѣ и контролю надъ правительствомъ и такъ высоко поднявшій экономическую и соціальную мощь Русскаго Народа. Императоръ Николай Александровичъ и жилъ, и погибъ героемъ долга. Мученическая кончина Его, Государыни Императрицы и всей Его Семьи явилась жертвой за грѣхи и беззаконія верховъ Русскаго Народа. Жертвы всегда избираются изъ агнцевъ непорочныхъ. И Они были непорочны... Да будетъ же эта великая жертва — не только очистительной, но и искупительной! И да спасется Матерь-Россія!

Все собраніе горячо привѣтствовало Предсѣдателя и докладчиковъ. Чувствовалось, что Монархической Партіи сочувствуетъ великое множество единомышленныхъ русскихъ людей.

Лѣтописецъ.

ПОДЪ ІУДЕЙСКИМЪ ЗАПРЕТОМЪ.

Читатели «Двуглаваго Орла» прочтутъ съ несомнѣннымъ интересомъ, а иные и съ волненіемъ, наше описаніе «Николина дня» въ Парижѣ. За всѣ эти годы Парижъ ни разу не видѣлъ собранія такого количества людей, такъ живо и сильно объединенныхъ одною мыслью, однимъ чувствомъ. Ни одна русская партія не могла и не можетъ собрать въ Парижѣ такого числа единомышленниковъ. Всѣ, кто были 6-го декабря в залѣ отеля Мажестикъ, признаютъ, что зрѣлище было незабываемое, что память Императора Николая Александровича была почтена достойно и величественно.

И что же? — Ни одна изъ трехъ ежедневныхъ русскихъ газетъ издающихся въ Парижѣ не обмолвилась ни единымъ словомъ, не только не давъ, хотя бы краткій отчетъ, но не упомянули даже о самомъ

фактѣ панихиды и торжественномъ собраніи въ память замученнаго Русскаго Царя.

Газета «Дни» — органъ Керенскаго и временно правительствовавшихъ революціонеровъ, газета «Послѣднія Новости» — органъ іудо-масонскаго кагала, — отъ этихъ органовъ темныхъ силъ, разрушившихъ Россійское Государство и продолжающихъ посильно мѣшать его возстановленію, иного нечего было и ожидать.

Но газета «Возрожденіе» — органъ Центральнаго Объединенія и либерально-консервативнаго направленія, газета, по виду монархическая и какъ будто іудейству неподвластная. Какъ понять, что эта газета ни словомъ не отмѣтила дня памяти Императора Николая Александровича. Неужели редакторъ «Возрожденія» забылъ, что Императоръ-Мученикъ однажды помиловалъ государственнаго преступника — редактора «Освобожденія» и великодушно разрѣшилъ этому врагу Имперіи вернуться въ Россію?

Эта странная «національная» газета отводитъ цѣлыя страницы для оплакиванія смерти іудея Винавера, всю жизнь боровшагося съ русскимъ государствомъ, и не находитъ пяти строкъ, чтобы воздать должное великой памяти Русскаго Царя и сообщить о собраніи русскихъ патріотовъ-монархистовъ.

Или іудейскій херемъ уже вступилъ въ силу и подчинилъ своему запрету нашу либеральную печать, свободную ото всего, кромѣ «страха іудейскаго»?

Муриновъ.

АТАМАНЫ ОТЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Слухи о поѣздкѣ войсковыхъ атамановъ въ Парижъ и предстоявшее свиданіе ихъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, были встрѣчены въ казачьихъ кругахъ съ большимъ удовлетвореніемъ. Казалось, что вопросъ объ истинномъ отношеніи атамановъ къ русскому національному движенію сошелъ съ мертвой точки; думалось, что атаманы, наконецъ то, осуществятъ всеобщее желаніе зарубежнаго казачества, столь ярко имъ выраженное на Россійскомъ Зарубежномъ Съѣздѣ, и примкнутъ къ русскому національному движенію, признавъ его Главу своимъ Вождемъ. Ожидалось, что такимъ образомъ будетъ устранена главная причина раскола между оффиціальными возглавителями казачества и казачьей массой. Эти ожиданія въ значительной степени были подогрѣты заявленіемъ генерала Богаевскаго о томъ, что они, атаманы, ѣдутъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу съ «открытой душой», чтобы искренно договориться по всѣмъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, слова объ искренности и открытой душѣ оказались лишь риторическимъ оборотомъ рѣчи. Но

эта риторика сдѣлала свое дѣло, обезпечивши довѣрчивый и теплый пріемъ атаманамъ со стороны значительной части казаковъ Парижской колоніи. Много казаковъ собралось повидать атамановъ, только что побывавшихъ у Великаго Князя Николая Николаевича, и послушать, о чемъ атаманы съ Нимъ бесѣдовали. Со словъ атамановъ выходило, что все было хорошо, всѣ вопросы были разрѣшены къ обоюдному удовольствію, что Великій Князь вполнѣ сгласился съ доводами, представленными ему атаманами, что Онъ благодарилъ ихъ за информацію о настроеніи казачества. Довольные казаки радостно кричали «ура!» въ честь своихъ атамановъ. Эта инсценировка солидарности атамановъ и казачьей массы въ Парижѣ удалась на славу. Всѣ три атамана публично получили одобреніе своей дѣятельности со стороны рядового казачества. То, что нужно было ген. Богаевскому и его коллегамъ, — они получили. Но знали ли казаки, пѣвшіе атаманамъ гимны, настоящую правду о бесѣдѣ ихъ атамановъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ?

Въ настоящее время многимъ стало извѣстно, что Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека, въ лицѣ трехъ войсковыхъ атамановъ, начисто отказался примкнуть къ національному движенію, возглавляемому Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Иного не слѣдовало и ожидать: О. С. Д. К. и Т. является прямымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ областнической политики радикальныхъ круговъ казачьей интеллигенціи, съ первыхъ же дней революціи захватившихъ командующее положеніе въ казачьихъ областяхъ. Модный въ то время лозунгъ «самоопредѣленіе народностей» былъ ими подхваченъ и демагогически использованъ для борьбы съ вождями бѣлаго движенія, въ которомъ они видѣли лишь начало ненавистной революціонерамъ реакціи. Слабость, вѣрнѣе, отсутствіе въ Россіи государственной власти, способствовали внѣдренію въ сознаніе казачьей общественности не только идеи автономности областей, но, болѣе того, идеи ихъ полной независимости. И въ то время, какъ все способное носить оружіе казачество Дона, Кубани и Терека сражалось въ рядахъ Добровольческой Арміи подъ знаменемъ «Единой и Недѣлимой Россіи», отбирая у большевиковъ Курскъ, Орелъ, Кіевъ и угрожая самой красной Москвѣ, въ это время въ тылу, на территоріи казачьихъ войскъ, зрѣла разлагающая мысль о новомъ государственномъ образованіи типа федеративной республики. Такія домогательства тыловыхъ политикановъ, естественно, встрѣчали отпоръ со стороны русскаго Главнаго Командованія; въ результатѣ, обѣ стороны вступили въ длительный раздоръ, и есть много основаній думать, что этотъ раздоръ и послужилъ одной изъ главныхъ причинъ крушенія всего Бѣлаго движенія.

Государственное образованіе «Юго - Восточнаго Союза» получило свое завершеніе уже въ эмиграціи. Здѣсь на чужбинѣ об-

разовался, такъ называемый, Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека, въ составѣ трехъ атамановъ и трехъ предсѣдателей войсковыхъ правительствъ, долженствующій изображать собою правительство новаго «государства». Въ декларацiи, опубликованной въ 1920 году въ Константинополѣ, Объединенный Совѣтъ уже прямо заявилъ, что временно, впредь до сверженія большевицкой власти и созданія власти національной, признанной всѣмъ Русскимъ Народомъ, Юго-Востокъ Россіи объявляется самостоятельнымъ государствомъ. Въ дальнѣйшемъ, однако, позиція, занятая О. С. Д. К. и Т. въ вопросахъ организаціи національнаго движенія, а также подчеркнутое внѣшне - лояльное отношеніе его къ главѣ этого движенія, нѣсколько прикрыло истинныя намѣренія Объединеннаго Совѣта. Подавались какъ бы надежды національно - мыслящимъ русскимъ кругамъ на возможность совмѣстной работы. Объединенный Совѣтъ искустно поддерживалъ эту иллюзію, всѣми способами давая понять, что въ принципѣ онъ готовъ примкнуть къ обще - русскому національному движенію, но только желаетъ предварительно кое о чемъ «договориться».

Теперь этой лукавой и лицемѣрной политикѣ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека положенъ конецъ.

Послѣ своего посѣщенія Великаго Князя Николая Николаевича, атаманы были, что называется, приперты къ стѣнѣ и должны были открыто признать, что съ русскимъ національнымъ движеніемъ имъ, вообще, не по пути, независимо отъ того, договорятся ли они съ Національнымъ Вождемъ или нѣтъ. Также признали они, что русское національное движеніе идетъ во вредъ ихъ настоящимъ планамъ. Такъ Терскій Атаманъ, генералъ Вдовенко, открыто заявилъ, что, если бы онъ «призналъ» Великаго Князя Николая Николаевича Вождемъ, то этимъ принесъ бы большой вредъ «Терскому Народу» — вредъ, «равный измѣнѣ».

Однако, говоря объ Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека и его политиканской работѣ, было бы грубой ошибкой отожествлять ихъ замыслы съ настроеніемъ самого казачества. Несмотря на то, что Объединенный Совѣтъ все время заявляетъ о томъ, будто онъ является выразителемъ чаяній всего казачества, можно съ увѣренностью сказать, что подлинное настроеніе и чаянія казаковъ, оставшихся въ Россіи, невѣдомы никому, въ томъ числѣ и Объединенному Совѣту. Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эти бывшіе руководители казачества утеряли связь съ казачьими областями. Достаточно значительное время, чтобы казаки на мѣстахъ изжили всѣ иллюзіи революціоннаго угара, чтобы произошелъ крутой, обратный сдвигъ въ сознаніи всей казачьей массы. Сидящіе здѣсь заграницей, въ застольной Милюкова, «выразители настроеній казачества» учесть этого сдвига, конечно, не въ состояніи. Поэтому, всѣ

ссылки Объединеннаго Совѣта на «взаимное пониманіе» между атаманами и избравшими ихъ «казачьими народами» являются явно вздорными. Но что не вздорно, такъ это попытка Объединеннаго Совѣта подвести фундаментъ народнаго сочувствія подъ свою вредную. и антинародную политическую работу.

Постоянно ссылаясь на поддержку той стороны, которая для нашего Зарубежья является областью неизвѣстнаго, Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека всемѣрно старается отмежеваться отъ настоящаго зарубежного казачества, непосредственнаго и близкаго свидѣтеля его работы. Въ эмиграцію ушла наиболѣе сознательная и активная часть казачества, въ громадномъ большинствѣ состоящя изъ руководителей Бѣлаго движенія, общественныхъ, государственныхъ и военныхъ дѣятелей,—казаковъ, съ оружіемъ въ рукахъ упорно отстаивавшихъ каждую пядь родной земли. И вотъ члены Объединеннаго Совѣта спѣшатъ заклеймить такихъ людей презрительной кличкой «бѣженцевъ». Въ самомъ дѣлѣ, если въ эмиграціи настоящаго казачества нѣтъ, а есть только бѣженцы, случайно преходящій элементъ, съ которымъ никто не считается, то, слѣдовательно, этотъ безсрочно и безотчетно дѣйствующій Объединенный Совѣтъ воленъ творить, отъ имени «казачьихъ народовъ», свое преступное дѣло расчлененія Россіи. Въ стремленіи устранить хотя бы моральную зависимость свою отъ зарубежнаго казачества, Объединенный Совѣтъ ведетъ упорную борьбу со всякимъ проявленіемъ казачьяго общественнаго мнѣнія. Полная «аполитичность» казаковъ и слѣпое подчиненіе разрушительной самостійной политикѣ атамановъ и ихъ «правительствъ» — вотъ главное требованіе Объединеннаго Совѣта ко всѣмъ зарубежнымъ казачьимъ организаціямъ.

Несмотря на трудности борьбы, зарубежное казачество не остается смирнымъ и безгласнымъ зрителемъ происходящаго на его глазахъ. Оно по достоинству оцѣнило вредную и опасную работу Объединеннаго Совѣта и устами своихъ делегатовъ на Россійскомъ Зарубежномъ Съѣздѣ опредѣленно высказало настроенія настоящаго казачества. Для русской общественности, искренно ищущей сотрудничества съ русскимъ казачествомъ, настала пора честно признать, что прежняя ставка на «вождей казачества» бита, что необходимо искать иного пути для объединенія казачьей силы вокругъ идеи единой національной Россіи.

Этотъ путь неизбѣжно ведетъ казачество подъ знамя Всероссійскаго Національнаго Вождя.

Н. Ф — въ.

НЕЗАБВЕННОЕ ЦАРСКОЕ ВРЕМЯ...

(На фильмѣ).

Заботами графини Е. В. Шуваловой 23-го декабря въ залѣ Гаво въ Парижѣ была показана фильма, изображавшая событія временъ Императора Николая Александровича.

Несмотря на высокія цѣны, залъ былъ переполненъ и многимъ пришлось отказать во входѣ за неимѣніемъ мѣстъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ были: Великій Князь Борисъ Владимировичъ съ супругой, Князь Гавріилъ Константиновичъ съ супругой, Княгиня Палѣй съ дочерью, Княгиня Ирина Павловна.

Собраніе открылось исполненіемъ на органѣ «Коль славенъ». Затѣмъ протоіерей Георгій Спасскій произнесъ слово, посвященное памяти Царя Мученика; слово произвело на слушателей сильное и глубокое впечатлѣніе.

Но вотъ передъ глазами взволнованныхъ зрителей появились родныя картины невозвратнаго счастливаго прошлаго: Военный смотръ въ присутствіи Государя и Царской Семьи, а также Членовъ Императорской Фамиліи. Ласковый пріемъ Государыней и Великими Княжнами воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и учениц школъ Вѣдомства Императрицы Маріи съ раздачей имъ подарковъ. Государь христосуется на Пасхѣ съ матросами «Ливадіи»...

Во время перерыва генералъ Сычовъ сдѣлалъ докладъ о Кавказѣ и объ отношеніи его населенія къ Россіи и къ Русскому Царю; докладчикъ закончилъ выраженіемъ увѣренности въ томъ, что при возстановленіи Россіи, Кавказъ, по-старому, станетъ неотъемлемой и вѣрной частью Единой Императорской Россіи.

Послѣ перерыва была показана фильма, изображавшая кавказскую армію во время войны. Захватывающее впечатлѣніе произвела картина героическаго взятія Эрзерума войсками генерала Калитина.

Доблестный герой — старѣйшій георгіевскій кавалеръ, генералъ Калитинъ присутствовалъ въ залѣ и повторно переживалъ незабываемыя минуты своего славнаго подвига...

Естественнымъ порывомъ, демонстрація фильмы закончилась демонстраціей вырвавшагося на волю русскаго чувства: весь залъ, какъ одинъ человѣкъ, всталъ, и полились мощные упоительные звуки народнаго гимна: — Боже Царя Храни!

Графиня Е. В. Шувалова сдѣлала большое и хорошее дѣло, давъ русскому сердцу эту патріотическую радость. Дай Богъ ей нсилъ и здоровья для продолженія этого добраго начала.

Весь чистый сборъ отъ праздника пошелъ въ Фондъ Спасенія Россіи имени Великаго Князя Николая Николаевича.

Лѣтописецъ.

У МОГИЛЫ ВѢРНАГО ДРУГА РОССІИ.

Россія лишилась стараго и вѣрнаго друга, друга не на словахъ, а на дѣлѣ. Скончавшійся въ Бѣлградѣ великій сербскій государственный дѣятель Никола Пашичъ съ самаго начала своей политической дѣятельности понялъ и разъ навсегда опредѣлилъ, кто есть истинный союзникъ и защитникъ Сербіи. Избравъ вѣрный путь, онъ твердо шелъ по нему до самой своей кончины.

Въ самыя трагическія времена, когда даже бытіе Сербскаго Королевства висѣло на волоскѣ, Пашичъ пріѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ былъ радушно принятъ Государемъ и Государыней. Въ этотъ пріѣздъ, на устроенномъ въ его честь банкетѣ, Пашичъ сказалъ:

«Желаніе Ваше, Господа, выразить симпатіи многострадальной Сербіи, до конца вѣрной своей великой Покровительницѣ Россіи, глубоко тронуло меня. Отъ имени Сербскаго народа я приношу самую сердечную благодарность и признательность великому Русскому народу за жертвы и помощь, оказанныя намъ въ самые тяжелые моменты борьбы за наше національное существованіе. **Изъ поколѣнія въ поколѣніе будетъ передаваться эта признательность Сербскаго народа.** Міровая война рѣшитъ вопросъ объ обезпеченіи свободнаго существованія мелкихъ національныхъ единицъ и докажетъ, существуетъ ли справедливость и свобода. Съ разрѣшеніемъ Сербскаго вопроса связаны судьбы Европы и будущность всего міра. Сербія будетъ биться до конца. Великая Россія, которая освободила Пруссію и Австрію, которая сняла иго Наполеона со всей Европы, которая освободила Румынію, Грецію, Сербію и Болгарію, Сербы надѣются, не оставитъ и насъ въ этотъ тяжелый моментъ нашей исторіи. Мы надѣемся, что истекающая кровью Сербія воскреснетъ и что надъ политой кровью сербской землей взойдетъ заря новой жизни».

Сербія воскресла въ образѣ тріединаго Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцовъ. И надъ Сербіей взошла заря новой жизни. За то великая Россія уничтожена и погублена, и милліоны беззащитныхъ русскихъ людей разбѣжались по міру.

Высока заслуга Николы Пашича, что обѣщанную признательность Сербіи великой Россіи онъ честно сохранилъ, сохранилъ тогда, когда Русскій народъ лишился своего государства и своей силы. Много добра видѣли отъ Николы Пашича попавшіе въ Юго-Славію русскіе зарубежники. И не одна благодарная слеза скатилась съ русскаго глаза при вѣсти о кончинѣ великаго Серба и вѣрнаго друга Россіи. Вѣчная ему память.

РУССКІЙ КОМИТЕТЪ ВЪ БѢЛГРАДѢ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ воскресенье, 14-го ноября, въ Бѣлградѣ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Антонія состоялось годовое собраніе Русскаго Комитета, объединяющаго около 70 національныхъ русскихъ общественныхъ организацій въ Королевствѣ С. Х. С. Собраніе было весьма многолюдно. Подавляющее большинство русскихъ организацій прислали своихъ представителей. Засѣданіе прошло при рѣдкомъ единодушіи всѣхъ собравшихся.

Управляющимъ Дѣлами Комитета В. Ф. Романовымъ былъ доложенъ подробный отчетъ о дѣятельности Совѣта за отчетный періодъ, изъ котораго присутствующимъ наглядно обрисовалась многосторонняя дѣятельность Комитета на пользу русской эмиграціи и національнаго дѣла. Напримѣръ, выступленія Русскаго Комитета по поводу введенныхъ одно время стѣсненій для передвиженія русскихъ бѣженцевъ по Королевству, и увольненій русскихъ служащихъ изъ различныхъ правительственныхъ учрежденій. Теперь эти распоряженія частью вовсе отмѣнены, частью значительно смягчены. Русскій Комитетъ энергично протестовалъ противъ введенія обязательнаго обложенія русской эмиграціи въ пользу Лиги Націй при выдачѣ паспортовъ. По предложенію Полковника А. Н. Перепелицына общее собраніе единогласно подтвердило и въ настоящемъ собраніи свое прежнее рѣшеніе по этому поводу и поручило Совѣту подробно ознакомить съ его точкой зрѣнія Королевское Правительство. Далѣе необходимо отмѣтить дѣятельное участіе Русскаго Комитета въ выборахъ на Зарубежный Съѣздъ, при чемъ списокъ Русскаго Комитета получилъ свыше 75 % всѣхъ поданныхъ голосовъ. Когда мѣстнымъ Министерствомъ Иностр. Дѣлъ были предоставлены представителю Земгора Махину полномочія по рекомендаціи русскихъ на сербскую службу и работу, Русскій Комитетъ выступилъ съ энергичнымъ протестомъ противъ предоставленія подобныхъ правъ организаціи партійныхъ эсъ-эровъ. Послѣдствіемъ протеста была отмѣна помянутаго распоряженія. За отчетный періодъ Русскимъ Комитетомъ былъ организованъ рядъ публичныхъ докладовъ по наиболѣе важнымъ текущимъ вопросамъ.

По окончаніи доклада - отчета собраніе, по предложенію инженера М. Г. Портынскаго единогласно благодарило Совѣтъ за его дѣятельность и единогласно же, по предложенію Совѣта, приняло слѣдующую резолюцію:

«Признавая главнѣйшею задачей Русскаго Комитета объединеніе на аполитичныхъ началахъ всѣхъ національно-мыслящихъ русскихъ общественныхъ организацій въ Королевствѣ С. Х. С., Общее Собра-

ніе Русскаго Комитета поручаетъ своему Совѣту строго придерживаться этого начала и въ будущей его работѣ, выступая отъ имени Русскаго Комитета лишь тогда, когда среди объединяющихся въ немъ организацій нѣтъ существеннаго разногласія въ взглядахъ на тотъ или иной вопросъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общее Собраніе проситъ Совѣтъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ составѣ Комитета были представлены по возможности всѣ теченія національной русской мысли, ибо различіе политическихъ взглядовъ не можетъ служить препятствіемъ къ аполитичному объединенію организацій въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ общихъ національныхъ русскихъ интересахъ.»

Затѣмъ, по предложенію П. В. Скаржинскаго, собраніе поручило Совѣту войти съ соотвѣтствующими ходатайствами къ Королевскому Правительству и Бѣлградской Общинѣ о прекращеніи дальнѣйшихъ увольненій русскихъ служащихъ въ Общинѣ и объ устройствѣ уволенныхъ на службу.

По предложенію Совѣта Общее собраніе постановило избрать въ настоящемъ засѣданіи лишь 16 членовъ Совѣта, оставивъ 4 мѣста свободными для представителей организацій, кои дополнили бы въ Совѣтѣ отраженіе всѣхъ теченій національной русской мысли, тѣмъ болѣе, что стремленіе къ объединенію въ Русскомъ Комитетѣ нынѣ наблюдается въ самыхъ широкихъ кругахъ русской общественности. Эти четыре вакансіи предоставлено Совѣту замѣстить путемъ кооптаціи.

На произведенныхъ послѣ этого выборахъ Предсѣдателемъ Комитета и Совѣта былъ единогласно переизбранъ Митрополитъ Антоній, а членами Совѣта избраны: Анагности Д. Г., Болотовъ В. В., Вахрушовъ А. М., Вишневскій К. Г., Доброклонскій А. П., Ивановъ М. М., Кондратьевъ С. В., Максимовъ С. П., Пушкаревъ В. Г., Романовъ В. Ф., Семеновъ І. В., Скаржинскій П. В., Смирновъ С. Н., Теребинскій В. И., Штейфонъ Б. А. и Юденичъ А. П. Послѣ единодушно выраженной маститому Предсѣдателю благодарности собранія, Владыко, закрывъ собраніе, просилъ вновь избранный Совѣтъ остаться на первое его засѣданіе. Въ этомъ засѣданіи былъ разрѣшенъ рядъ текущихъ вопросовъ и избранъ Президіумъ Комитета. Товарищами Предсѣдателя единогласно были избраны: Проф. В. И. Теребинскій и инженеръ С. П. Максимовъ, а управляющимъ дѣлами — В. Ф. Романовъ.

Такъ отвѣтила подлинная русская общественность на всѣ недостойные выпады противъ Русскаго Комитета нѣкоторыхъ лѣвыхъ и полулѣвыхъ группировокъ въ Бѣлградѣ и, къ сожалѣнію, газеты «Новое Время».

Бѣлградскій.

МАСОНСКАЯ КУХНЯ

Руководящій центръ масонства не оставилъ безъ вниманія скопившихся во Франціи русскихъ людей. Старымъ русскимъ «братьямъ» поручено было образованіе особой русской ложи въ Парижѣ, при чемъ разрѣшено было играть на религіозныхъ и національныхъ чувствахъ. Ложа была образована. На улицѣ Иветтъ былъ пріобрѣтенъ домъ № 29, завѣдываніе коимъ было поручено «брату» Альбрехту, полковнику Коннаго полка. Уловъ оказался успѣшнымъ. Вскорѣ ложа имѣла среди своихъ членовъ представителей лучшихъ русскихъ фамилій, офицеровъ гвардейскихъ полковъ, общественныхъ дѣятелей, дипломатовъ, профессоровъ, художниковъ и музыкантовъ. Задачи ложи рисовались въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ: Возстановленіе Россіи на религіозныхъ, національныхъ началахъ. Наивные вѣрили, не-наивные дѣлали видъ, что вѣрятъ въ то, что іудо - масонство, дѣйствительно, стремится къ такому возстановленію Россіи. Но присяги на Евангеліи Св. Апостола Іоанна, дѣйствительно, приносились, бесѣды на религіозныя темы, дѣйствительно, велись. Поклонялись же — «Великому Архитектору Вселенной». Когда то Митрополитъ Евлогій выступалъ противъ этого пагубнаго увлеченія нашего ничему не научившагося общества. Такъ, пріѣхавъ въ Берлинъ въ 1923 году, Митрополитъ Евлогій даже въ проповѣди съ амвона обличалъ масонство. Но съ тѣхъ поръ Владыка замолчалъ. А совращенія все усиливались, совершенствовались способы масонскаго уловленія. Теперь мы видимъ подписи виднѣйшихъ масоновъ подъ обращеніями, подносимыми для пущаго утвержденія смуты въ Православной Церкви. Недавно однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ масоновъ, б. консуломъ Кандауровымъ посланы указанія въ Египетъ адвокату Вилькену объ открытіи тамъ русской ложи. Текущимъ лѣтомъ въ главной парижской ложѣ разсматривался церковный вопросъ и всѣмъ братьямъ и провинціальнымъ ложамъ посланы указанія поддерживать борьбу съ Архіерейскимъ Соборомъ, пошедшимъ противъ масонства. Особое вниманіе обращено на казачество, съ каковою цѣлью въ ложу и введенъ одинъ изъ вліятельныхъ въ казачествѣ генераловъ. «Братьямъ» приказано всѣми способами примазываться къ Бѣлому движенію, но дѣлать это прикровенно, такъ какъ рядовые его участники не только чужды, но и открыто враждебны масонству. Интересно было наблюдать, какъ добросовѣстно выполнила эти заданія Берлинская ложа. На присходившемъ чествованіи Бѣлаго движенія, за малыми исключеніями, выступали мѣстные «братья», съ мастеромъ ложи прис. пов. Лаврентьевымъ во главѣ. Бѣлградской ложѣ, возглавляемой проф. Чубинскимъ, указано занимать болѣе лѣвыя позиціи и объединяться со всѣми, кто согласенъ на открытую борьбу съ монархистами и, въ особенности, съ ненавистнымъ масонству, П. В. Скаржинскимъ.

С.

ЧИЧЕРИНЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА КРАСИНЫМЪ.

Освѣдомленной въ подобныхъ дѣлахъ газетѣ «Дни» сообщають (30 ноября 1926), что здоровье Наркоминдѣла Чичерина быстро ухудшается, несмотря на всѣ принимаемыя врачами мѣры.

Въ Москвѣ много шопота о странной склонности къ преждевременной смерти большевицкихъ главарей изъ числа необрѣзанныхъ: Ленинъ, Фрунзе, Дзержинскій, Красинъ. Теперь вотъ «изготовился» Чичеринъ...

А Нахамкесы, Апфельбаумы и Бронштейны, если и болѣютъ, то развѣ для проформы.

Слышно, что Джугашвили и Рыковъ сильно обижаются и грозятъ внести уравнительныя поправки для выпрямленія опаснаго уклона, кренящаго большевицкій корабль въ сторону «естественной» іудаизаціи...

ІУДО - КОММУНИСТЫ СТРОЯТЪ ГИЛЬОТИНЫ.

Въ распространенной французской газетѣ «Liberté», отъ 23-го декабря 1926 года, находимъ слѣдующее извѣщеніе:

— «Два громадныхъ ящика не замедлятъ отправиться въ Россію изъ Парижа. Въ нихъ, — о ужасъ! — находятся двѣ **гильотины.** Совѣтское правительство находитъ, что разстрѣлы и вѣшаніе не обезпечиваютъ достаточной быстроты и считаетъ, что гильотина можетъ уничтожить въ одно утро десятикратное количество жертвъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, висѣлица и стѣнка допускали случаи обмана: неоднократно веревка не натягивалась въ достаточной мѣрѣ и солдатскіе отряды стрѣляли не въ приговоренныхъ, а въ воздухъ.

Конечно, гильотина предотвратитъ эти обманы, и мы выражаемъ невиннымъ жертвамъ свое глубокое сожалѣніе въ томъ, что они потеряютъ и этотъ ничтожный шансъ на спасенье отъ совѣтскихъ палачей».

Очевидно, это образцы. — Массовое производство гильотинъ будетъ налажено своей, «націонализированной», промышленностью.

ДОКЛАДЪ Н. Д. ТАЛЬБЕРГА.

12 декабря членъ Высшаго Монархическаго Совѣта Н. Д. Тальбергъ сдѣлалъ докладъ въ Туркуанѣ, вблизи Лилля. Обрисовавъ современное положеніе въ СССР, подробно остановившись на кризисѣ коммунистической власти, докладчикъ говорилъ о Россіи будущаго. Только Самодержавіе можетъ установить политическій и соціальный порядокъ въ теперешней Россіи. Работу эту будущій Монархъ совершитъ при помощи здоровой патріотической русской общественности, которой нужно теперь же организовываться.

(УГОЛОКЪ РОССІИ.).

Въ далекой, дикой Македоніи, въ незамѣтномъ городѣ Велесѣ, живетъ полсотни русскихъ людей. При помощи мѣстныхъ властей, здѣсь созданъ « Русскій Домъ », гдѣ собираются русскіе люди для бесѣдъ, пѣнія, обмѣна вспоминаній, куда приходятъ и мѣстные жители. Радушно, тепло и уютно въ этомъ уголкѣ русской жизни, среди этихъ стѣнъ, сплошь увѣшанныхъ портретами членовъ Императорскаго Дома и Великаго Князя Николая Николаевича.

При Русскомъ Домѣ созданъ прекрасный хоръ, который поетъ въ православной сербской церкви, живописно расположенной въ горахъ.

21 сего октября въ Русскомъ Домѣ состоялся докладъ Предсѣдателя Союза Русской Національной Молодежи въ Королевствѣ С. Х. С. — А. В. Ланина.

23-го показывался фильмъ : « Великая Россія » при переполненномъ залѣ. Фильмъ этотъ былъ затѣмъ повторно показанъ для чиновъ мѣстнаго сербскаго гарнизона. Присутствовало около 800 человѣкъ воинскихъ чиновъ. Патріотическая русская картина показывалась во второй разъ по просьбѣ командира полка полковника Джукича. Заботы и вниманіе къ русскимъ этого истиннаго друга Россіи останутся навсегда въ благодарной памяти русской колоніи.

24-го состоялось засѣданіе объ открытіи въ Велесѣ отдѣла Союза Русской Національной Молодежи.

ЦАРЬ ВЪ ТЫРНОВѢ.

(Изъ газеты «Русь»)

На-дняхъ тырновскій гарнизонъ справлялъ свой боевой праздникъ, на которомъ присутствовалъ Его Величество Царь Борисъ III.

На площади передъ казармами былъ выстроенъ спеціальный павильонъ, въ которомъ пять болгарскихъ священнослужителей и одинъ русскій — всѣми уважаемый протоіерей о. Федоръ Миляновскій, — отслужили панихиду и благодарственный молебенъ. Ектеніи за панихидой произносилъ о. Іорданъ Недевскій, а за молебномъ о. Миляновскій, онъ же возглашалъ «вѣчную память» и «многолѣтіе».

Приложившись, послѣ многолѣтія, ко кресту, Царь тутъ же удостоилъ милостивой бесѣды о. Ф. Миляновскаго. Царь говорилъ по-русски. Спросивъ о. протоіерея: кто онъ, гдѣ служилъ и давно ли

живетъ въ Тырново, и получивъ отъ него отвѣтъ, что онъ военный священникъ русской арміи генерала Врангеля, что раньше служилъ во флотѣ, затѣмъ въ Сергіевскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ послѣднее же время въ 1-омъ русскомъ армейскомъ корпусѣ генерала Кутепова и что въ Тырновѣ уже живетъ пятый годъ, Царь изволилъ замѣтить, что онъ сразу догадался, что о. протоіерей военный священникъ по замѣтной его дисциплинированности и по способу произношенія «многолѣтія».

— Русскіе, — добавилъ Его Величество, — какъ то всегда умилительно произносятъ «многолѣтіе» за военоначальниковъ и воиновъ. Я очень радъ, что встрѣтился и познакомился съ вами и очень благодаренъ вамъ за молитву о мирѣ и тишинѣ Болгаріи, такъ какъ единственный залогъ для преуспѣянія всякой державы, — миръ и спокойствіе, о которыхъ молится наша Церковь. Въ вашей молитвѣ съ нами о благоденствіи Болгаріи, я вижу нѣчто мистическое».

На милостивыя слова Царя, о. Миляновскій отвѣтилъ:

— Если Вашему Величеству было благоугодно заговорить о мистическомъ, то разрѣшите и мнѣ сказать нѣчто по этому же вопросу. Этотъ крестъ, который у меня на груди, есть личный даръ мнѣ нашего Императора Николая II. Вы, Ваше Величество, являетесь крестникомъ нашего Государя. Я почти пять лѣтъ ждалъ встрѣчи съ Вами на Вашей землѣ, чтобы имѣть счастье осѣнить Васъ, какъ духовнаго сына нашего общаго Отца, Императора Николая II, этимъ крестомъ и почтительнѣйше просить облобызать его... Теперь моя мечта сбылась. И пользуясь настоящей встрѣчей, я съ горячей любовью осѣняю Васъ этимъ драгоцѣннымъ для меня крестомъ и усерднѣйше прошу Васъ облобызать его».

Царь замѣтно былъ растроганъ словами о. Миляновскаго. Онъ осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, приложился ко кресту и поцѣловалъ руку о. протоіерея, а послѣдній въ свою очередь, облобызалъ Его царственную главу.

Послѣ этого, Царь еще разъ изволилъ повторить, что Онъ очень радъ былъ встрѣтиться и познакомиться съ о. Миляновскимъ въ торжественный день боевого праздника гарнизона древней болгарской столицы. Отецъ же Миляновскій выразилъ благопожеланіе: да хранитъ Господь Его Величество и Державу Его въ счастіи и благоденствіи.

Послѣ этого Царь простилсоя со всѣми священнослужителями и вышелъ изъ павильона для пріема парада.

По окончаніи военной церемоніи, Царь изволилъ бесѣдовать съ народомъ, окружившимъ Его тѣснымъ кольцомъ.

Въ началѣ 12-го часа, подъ громовое «ура!» и пѣніе «Шуми Марица», Его Величество отбылъ на Шемшево шоссе, для осмотра Химико - Бактеріологическаго института.

Русскій.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ІОСИФУ ГЕССЕНЪ,

Редактору, издающейся въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ, демократической газеты «Руль».

Въ отчетѣ, помѣщенномъ въ № 1824 «Руля», о «траурномъ» собраніи 29-го ноября с. г., устроенномъ союзомъ русской присяжной адвокатуры въ воспоминаніе «товарища - коллеги и честнаго труженника» іудея Винавера, указано, будто «послѣ того, какъ іудей Гольденвейзеръ сказалъ прочувствованное слово о дѣятельности Винавера, мною была произнесена фраза: «ритуальныя убійства устраивалъ».

Это не вѣрно. Я сказалъ: «ритуальнымъ способомъ убивалъ Россію», т.-е. способомъ чисто іудейскимъ — медленнымъ.

Весьма любопытно, до какой степени жиды болѣзненно воспринимаютъ все, связанное со словомъ «ритуально». Надо было слышать, какой гвалтъ стоялъ на «траурномъ» собраніи, на этой, своего рода, «гражданской панихидѣ», и какой крикъ подняла іудейская пресса. — Видно, правду говоритъ пословица русская, что «на ворѣ шапка горитъ».

Долго н упорно старались іудеи удушить и ослабить Россію и русскихъ людей. Убили Царя... Но не одолѣли Русь Святую ни гунны, авары, угры, хозары, печенѣги, половцы, татары, ни литовцы, шведы, поляки и др. — всѣхъ смолотилъ Русскій Народъ. Справится онъ и съ новой напастью, какъ тотъ сказочно - легендарный Свято - Русскій богатырь Илья Муромецъ, просидѣвъ на печи 33 года, вдругъ встаетъ и подбрасываетъ «выше облака стоячаго жидовина поганаго».

Бьетъ двѣнадцатый часъ. Уже проснулся въ Россіи Илья Муромецъ и слѣзаетъ съ печи...

5 декабря 1926 г.
Берлинъ.

Всеволодъ Лерхе
По порученію Группы
Русской Національной Молодежи.

Н. Е. МАРКОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ.
(Письмо изъ Брюсселя).

По приглашенію мѣстнаго Монархическаго Объединенія Н. Е. Марковъ прочелъ въ Бельгіи три доклада:

Первый докладъ въ Брюсселѣ 12 декабря на тему «Достиженія революціи и Старый режимъ». Рядомъ статистическихъ данныхъ докладчикъ обрисовалъ картину гигантскаго экономическаго и культурнаго развитія Россіи за время 22-лѣтняго царствованія Императора Николая Александровича.

Особое впечатлѣніе произвели на слушателей цифровыя дан-

ныя о непрерывномъ и быстромъ возрастанiи крестьянскаго землевладѣнiя и о прогрессивномъ сокращенiи дворянскаго землевладѣнiя.

Перейдя къ моменту революцiи, Н. Е. Марковъ доказалъ, что фактическими основоположниками большевицкой власти явилось наше либерально - революцiонное общество — во главѣ съ членами Государственной Думы и порожденнымъ Думою Временнымъ Правительствомъ. Коммунисты лишь продолжили, развили и довели до логическаго конца работу прогрессистовъ и соцiалистовъ.

Въ заключенiе, — современныя данныя, по совѣтскимъ источникамъ, о прiостановкѣ роста населенiя Россiи, о голодѣ, холодѣ и болѣзняхъ, истребляющихъ населенiе, о полномъ упадкѣ производительности и имущественнаго благосостоянiя, о разрушенiи всѣхъ религiозныхъ и нравственныхъ основъ человѣческой жизни, — все это выпукло характеризуетъ великiя достиженiя бывшей столь желанной для нашей интеллигенцiи революцiи.

Свой докладъ г. Марковъ повторилъ 13-го декабря въ Антверпенѣ, гдѣ собралась его послушать небольшая русская колонiя.

На этотъ докладъ зачѣмъ то являлась группа молодыхъ iудеевъ, вошедшая послѣ начала и ушедшая задолго до окончанiя доклада. Антверпенъ, какъ извѣстно, кишитъ iудеями и является однимъ изъ центровъ кагальнаго управленiя.

14-го въ Брюсселѣ состоялся докладъ объ «Евразiйствѣ». Н. Е. Марковъ подробно остановился на идеѣ евразiйства, почти не касаясь евразiйцевъ, какъ партiйной организацiи. Путемъ историческихъ справокъ и авторитетныхъ цитатъ докладчикъ выяснилъ несостоятельность идеи становленiя спиной къ Западу и лицомъ къ Востоку и вредоностность подобной позицiи для Россiи.

Мѣстный представитель евразiйцевъ И. В. Степановъ противъ выставленныхъ Н. Е. Марковымъ положенiй по существу почти не возражалъ и ограничился попыткой сгладить неблагопрiятное для евразiйцевъ впечатлѣнiе и даже пытался сблизить взгляды Н. Е. Маркова со взглядами евразiйцевъ.

Выступившiй затѣмъ представитель молодежи А. Т. Позернъ указалъ, что евразiйцы стремятся не къ возстановленiю Россiи, а къ созданiю изъ Россiи и сосѣднихъ восточныхъ странъ новаго государства Евразiи, а потому какъ ни заманчивъ, можетъ быть, лозунгъ — «долой Западъ», всякiй русскiй, желающiй возстановленiя именно Россiи, не можетъ созиательно стать евразiйцемъ.

Въ заключительномъ словѣ Н. Е. Марковъ высказалъ свое полное удовлетворенiе пренiями, на которыхъ ни одно положенiе докладчика опровергнуто не было.

Доклады (особенно второй въ Брюсселѣ) отличались большимъ количествомъ слушателей и имѣли успѣхъ.

А. П.

† Н. Н. ВОРОНЦОВЪ - ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Въ Берлинѣ въ ночь подъ 21 декабря 1926 года тихо скончался Николай Николаевичъ Воронцовъ - Вельяминовъ. Тяжелый недугъ давно приковалъ его къ одру, и угасалъ онъ медленно, временами мучительно страдая.

Покойный былъ вѣрующій христіанинъ и вѣрный монархистъ. Уже лишенный движенія, ослѣпшій, до послѣдняго вздоха онъ отдавалъ свой ясный умъ дѣлу монархіи и умеръ съ мыслью о Россіи. Вѣчная ему память!

Le Gérant : L. de Poncins.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступилъ въ продажу русскій православный календарь на 1927 г.

Календарь предназначенъ для православнаго духовенства и мірянъ за-границей Россіи, въ частности въ Чехо-Словакіи и Карпатской Руси.

Въ календарѣ помѣщены: 1). полные святцы съ указаніемъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на каждый день, 2). адреса православнаго духовенства за-границей Россіи и въ частности Чехо-Словакіи и Карпатской Руси, 3). типиковъ православнаго богослуженія на 1927 годъ, 4). статьи на злободневные церковные вопросы: о новомъ стилѣ, календарѣ, украинизаціи богослуженія, уніи и т. д., 5). объявленія, 6). портреты выдающихся дѣятелей Православной Церкви.

Архіерейскимъ Сvнодомъ Русской Православной Церкви заграницей Православный Русскій Календарь рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Календарь на 1925 и 1926 г. г. разошелся весь до наступленія новаго года; нынѣ тиражъ календаря удвоенъ.

Цѣна календаря съ пересылкой — 12 кронъ чешск., въ Польшу 3 злота, въ Америку и др. страны — 50 центовъ.

Адресъ: CSR. Pos. Vys. Svidnik (na Slovensku). A. Vitalij.

Издатель Архимандритъ Виталій.

ЧИТАТЕЛЯМЪ :

Въ задачу нашего Вѣстника: **«Двуглавый Орелъ»** входитъ поддержаніе постоянной и тѣсной связи съ монархистами въ Россіи и за рубежомъ. Редакція обращается ко всѣмъ съ просьбой присылать статьи, письма, замѣтки, а также впечатлѣнія и отзывы о содержаніи Вѣстника. Въ **«Двуглавомъ Орлѣ»** заводится особый отдѣлъ: **«Вопросы и отвѣты»**. Редакція будетъ помѣщать отвѣты на вопросы, имѣющіе интересъ для монархическаго читателя и поставленные безъ скрытаго умысла. Всю переписку по редакціи и изданію надлежитъ направлять по адресу :

A. Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris (8), pour N. Markoff.

Цѣна книжки «Двуглаваго Орла» :
Съ пересылкой: во Франціи — 3 фр. 50 с.; заграницей — 20 амер. цент.
Цѣна безъ пересылки — 3 франка.

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 5

7 (20) МАРТА 1927 ГОДА.

PARIS

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ.

(1917 — 2 марта — 1927).

Золотой ты, Царски вѣнчанный, нашъ Двуглавый Орелъ !
Все гляжу на тебя, да разглядываю, — глазъ отвести не могу :
— Сколько сроковъ-времени парилъ ты, Орелъ Вышне-Царственный,
Мощью крылъ осѣняя Землю - Океанъ Свято - Русскій!
Милостію Божіей, промысломъ Царскимъ, трудомъ-потомъ Народнымъ
Ширилась - множилась, росла, — та ли Храмина чудная,
Царь - Держава великая, — Русь Могучая Православная.
Не вѣдала ты свободы звѣриной, — Правдѣ Божіей покорялася;
Душегубы въ желѣзахъ сидѣли, добрымъ людямъ вольная была волюшка.
Ѣлось всѣмъ сытно, невмалѣ и пилось, — и поминъ-души люди помнили.
Позавидовалъ Клятый житью - бытью русскому - христіанскому,
И навелъ на людей одурь смутную, то ли навожденіе сатанинское:
Помутился Народъ душой-разумомъ, налились глаза завистью,
И пошелъ метать да раскидывать доброе, трудомъ честнымъ нажитое,
Бить - убивать и наставниковъ, и начальниковъ, и всѣхъ лучшихъ людей,
Опоганили Храмы Божіи благодатные, поругали Мощи честныя, нетлѣнныя,
Мукѣ - казнямъ предали крѣпкихъ Вѣрѣ Святой Предстоятелей,
И попрали Россію — по колѣна въ крови — вороги алчные, нехристи злые.
И сраженъ ты, Царски вѣнчанный, нашъ Двуглавый Орелъ...
Все-жъ гляжу на тебя и загадываю, — скоро-ль зароку конецъ ?

Б. Туровъ.

НЕ СТОЯТЬ ДОМУ БЕЗЪ ХОЗЯИНА.

«Встань, проснись, погляди: — Чѣмъ ты былъ, что ты сталъ, и что есть у тебя?..»

— Не про насъ ли, головотяповъ россійскихъ, это писано?

И не про русскаго ли человѣка сказала мудрость народная:

— Заднимъ умомъ весьма крѣпокъ.

Десять лѣтъ назадъ у русскаго человѣка въ переднемъ умѣ оказалась недохватка. И вотъ, десять лѣтъ спустя, сидимъ мы, горемычные изгнанники, на рѣкахъ европейскихъ и плачемъ, бѣду руками разводимъ, крѣпкимъ заднимъ умомъ все раскидываемъ:

— Ужъ мы ли, передовики всероссійскіе, либералы, радикалы, соціалисты, для Россіи не старались: И все «свободы» воевали, и «ненавистный царизмъ» кончали, и двери россійской «темницы народностей» раскрывали, и «землю и волю» всѣмъ трудящимся отдавали, и «въ борьбѣ право свое обрѣтали,», и «пролетаріевъ всѣхъ странъ соединяли»...

Дальше какъ будто и идти было некуда. — Всѣ лозунги объявили. Всѣ программы начертали.

— А гдѣ же Россія? — Нѣтъ Россіи.

Такали мы, такали, — да и протакали Россію.

— Что-жъ ты спишь, мужичекъ? — Встань, проснись...

Давно ужъ проснулся, да встать никакъ не способно: — На рукахъ, на ногахъ кандалы, вѣдь, звенятъ. Заслушался народъ, на свою бѣду, лозунговъ, да программъ радикальныхъ и впрямь баснямъ повѣрилъ — про рѣки медвяныя, берега кисельные, раи земные. Заслушался, зазѣвался и оглянуться не успѣлъ, — какъ курчавые «пролетаріи всѣхъ странъ» на его шеѣ сидятъ и въ три кнута погоняютъ:

— Мчись, враже, — якъ жидъ каже...

Не такимъ подневольнымъ, рабьимъ бѣгомъ восторгался вдохновенный Гоголь, когда, упоенный величіемъ Царской Россіи восклицалъ:

— Русь, куда несешься ты? Дай отвѣтъ. Не даетъ отвѣта...

А было что отвѣтить на такой вопросъ Императорской Россіи! Возьмемъ, напримѣръ, царствованіе Императора Николая Александровича:

Двадцать лѣтъ процарствовалъ Онъ до великой войны, и за эти двадцать лѣтъ гигантскимъ скокомъ далеко впередъ продвинулась Россія по пути развитія, расширенія и умноженія всякихъ благъ человѣческихъ.

Вотъ нелицепріятное свидѣтельство исторической цыфири:

— Что было въ 1894 году и что стало въ 1914 году?

Населенія было 122 милліона чловѣкъ, а стало 182 милліона (+ 50%). Крестьянскаго землевладѣнія было 132 милліона десятинъ, а стало 240 милліоновъ десятинъ (+ 80%). На 1 дворянскую десятину приходилось 2 крестьянскихъ, а стало 5½ десятинъ. Урожай былъ въ 2½ милліарда пудовъ, а сталъ въ 4.500 милліоновъ пудовъ (+ 80%). Каменнаго угля добывалось 470 милліоновъ пудовъ, а стало добываться 2 милліарда пудовъ (+ 400%). Желѣзныхъ дорогъ было 32 000 верстъ, а стало 67 000 верстъ (+ 100%).

Государственный Бюджетъ былъ въ 950 милліоновъ рублей, а сталъ 3500 милл. рублей (+ 370%). Въ сберегательныхъ кассахъ было 400 милліоновъ рублей, а стало 1600 милліоновъ рублей (+ 400%). Расходы на просвѣщеніе народа были 75 милл. руб., а стало 390 милліоновъ рублей (+ 500%). Золотой запасъ былъ въ 650 милліоновъ рублей, а сталъ въ 1 600 милліоновъ рублей (+ 250%).

Эти цифры сами за себя говорятъ. Во всякой другой странѣ такіе громадные успѣхи государственнаго правленія, достигнутые при томъ за столь короткій срокъ, заслужили бы глубокую благодарность и всеобщее признаніе. Тѣмъ болѣе, что экономическій подъемъ сопровождался такимъ же ростомъ культурнымъ и общественно - политическимъ.

Милость и правда царствовали въ судахъ. — И милость даже больше, чѣмъ правда. Уголовный законъ Имперіи не вѣдалъ смертной казни, и только въ чрезвычайно рѣдкихъ, особливо тяжкихъ случаяхъ, казнились государственные преступники, да и то только по военнымъ законамъ. Даже нераскаянные убійцы царскихъ министровъ Сипягина, Плеве, Боголѣпова, генералъ - адъютанта Сахарова, графа Алексѣя Игнатьева, — не были казнены, а лишь сосланы на каторгу.

Самая каторга для государственныхъ преступниковъ была столь человѣчна, столь заботлива, что многіе изъ «шлиссельбуржцевъ» прожили въ заключеніи по 30, по 40 лѣтъ и вышли на свободу здоровыми, полными силъ людьми: Чайковскій дожилъ до 78 лѣтъ, Морозовъ до 80 лѣтъ, Ашенбреннеръ до 84 лѣтъ. По днесь живы преступницы временъ Александра II — глубокія старухи: Вѣра Засуличъ, Вѣра Фигнеръ, Брешко - Брешковская...

Свобода печати была полная. Вовсе не было предварительной цензуры. Органы явно враждебныхъ Правительству партій безпрепятственно выходили въ свѣтъ. Толстые журналы десятилѣтіями проповѣдывали — одни марксизмъ, другіе эсеровщину. Одно время въ Петербургѣ безнаказанно выходила и продавалась на улицахъ даже большевицкая «Правда».

Терпимость власти доходила до того, что распоясавшійся анархистъ Левъ Толстой посылалъ дерзостныя письма Государю Императору, не титулуя Его ни Государемъ, ни Вашимъ Величествомъ и безчинно обращаясь: «Николай Александровичъ».

Почти по всей Россіи дѣйствовали земскія и городскія самоуправленія. За послѣднее десятилѣтіе народъ былъ призванъ Самодержцемъ къ участію въ законодательствѣ и въ контролѣ дѣйствій Правительственной Власти.

Наконецъ, въ послѣднее царствованіе было осуществлено величайшее преобразованіе крестьянскаго землевладѣнія, на основахъ личной собственности и освобожденіе крестьянина отъ путъ общиннаго землепользованія. Это историческое дѣяніе Императора Николая II произвело цѣлый переворотъ въ быту русской деревни и послужило основой стихійнаго движенія крестьянства къ спасительному разселенію и приближенію каждаго земледѣльца къ своей собственной землѣ.

Не перечесть всего, что, на благо своему народу, успѣлъ свер-

шить за двадцать лѣтъ, Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Иностранцы, гораздо болѣе справедливые и добросовѣстные, нежели вѣчно озлобленная, все свое всегда осуждающая россійская радикальная общественность, — задолго до революціи высказывали свое изумленіе столь быстрымъ и крупнымъ успѣхамъ и общему подъему Россіи.

Изслѣдованія германскихъ ученыхъ опредѣленно доказывали, что дальнѣйшее развитіе, такъ называемой, «Столыпинской» земельной реформы сдѣлаетъ Россію чрезмѣрно — и для сосѣдей опасно — могущественной. Профессоръ Эдинбургскаго университета **Саролеа**, двукратно подолгу бывшій въ Россіи, — до и послѣ первой революціи 1905 года, выражалъ свое восхищеніе «чудеснымъ возстановленіемъ» Россіи послѣ неудачной Японской войны и смуты 1905 года. Британскій ученый называетъ земельную реформу «гигантской», указываетъ на «переселеніе милліоновъ крестьянъ въ Сибирь», свидѣтельствуетъ о «скачками ростущей промышленности», о «притокѣ капиталовъ», о «приростѣ населенія на 3 милліона человѣкъ ежегодно». Всѣ объективные признаки свидѣтельствовали о быстромъ развитіи всѣхъ производительныхъ и культурныхъ силъ народныхъ. Казалось, Россія вступала въ эру полнаго благополучія и покоя.

Такъ казалось, но не такъ было въ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ культуры, еще быстрѣе росли и размножались посѣянныя Темной Силой на нивѣ россійской общественности сорныя травы. Злыя сѣмена зависти, корысти, властолюбія и самомнѣнія все болѣе заполняли и вытѣсняли здоровые ростки сознательной государственности и чувства долга и отвѣтственности. Зараза безначалія, безчинія и распада все болѣе охватывала не только либеральную интеллигенцію и радикальную полуинтеллигенцію, но и самую толщу бюрократіи — гражданской и военной. Въ этой зараженной средѣ всемірный іудаизмъ и международное масонство обрѣтали все большіе уловы и планомѣрно готовили кадры разрушителей православной Монархіи.

Въ мирное время власть еще могла бороться съ эпидеміей государственнаго разложенія, и, пока былъ миръ, она боролась довольно успѣшно.

Для разрушенія Россіи необходима была большая война, притомъ война неудачная. Когда длительными усиліями мірового іудо - масонства была подготовлена надлежащая обстановка взаимнаго недовѣрія, зависти и тайной вражды между сосѣдними государствами, масонами внезапно былъ убитъ эрцъ - герцогъ Францъ - Фердинандъ Австрійскій.

Сараевскій судебный процессъ установилъ, что и убійца - еврей Принципъ, и всѣ соучастники по убійству были масонами, а нѣкоторые изъ нихъ признались на судѣ, что масонская ложа еще за два года до убійства приговорила эрцъ - герцога къ казни...

Подстроенная іудо - масонствомъ міровая война началась какъ разъ въ то время, когда Россія только что приступила къ перевооруженію своей артиллеріи и технической части, — согласно утвержденной въ январѣ 1914 года программѣ. Программа перевооруженія бы-

ла разсчитана на три года и для своего выполненія требовала 1½ миллiарда рублей. Программа эта, послѣ долгихъ разсмотрѣній въ комиссіяхъ государственной обороны Гос. Думы и Гос. Совѣта, была принята въ концѣ 1913 года. Люди, столь детально разбиравшіе эту программу перевооруженія Русской Арміи, конечно, не могли не узнать, что Русская Армія того времени чрезвычайно нуждалась въ тяжелой артиллеріи, самолетахъ, броневикахъ и во всевозможныхъ техническихъ устройствахъ, а, главное, нуждалась въ рядѣ заводовъ и фабрикъ для быстраго пополненія снарядовъ и оружія. Неготовность Россіи къ войнѣ въ 1914 году была очевидной для всѣхъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а черезъ нихъ и для всѣхъ политическихъ партій Россіи.

Но стремившіеся къ скорѣйшему развалу государства и всецѣло зависимые отъ іудо - масонства политиканы передъ началомъ войны проявили внезапный, ярко выраженный патріотизмъ и первые требовали войны. Этотъ «патріотизмъ» лѣвыхъ успокоилъ правительство и не только ослабилъ его бдительность, но и привелъ къ допущенію «общественныхъ» организацій къ соучастію по обслуживанію колоссальныхъ нуждъ обороны. Черезъ это соучастіе сотни милліоновъ казенныхъ рублей оказались въ безконтрольномъ распоряженіи тайныхъ противогосударственныхъ организацій, которыя, въ дѣйствительности, только прикрывались показнымъ патріотизмомъ, и на войну смотрѣли лишь какъ на таранъ для разрушенія ненавистной масонству Монархіи.

Вызванныя быстрымъ израсходованіемъ снарядовъ и технической невозможностью ихъ своевременнаго и достаточнаго пополненія, военныя неудачи и отступленіе Арміи дали поводъ этимъ «патріотамъ» сразу снять маски и открыто перейти въ нападеніе на Императорскую Власть.

Руководимые масонскими ложами «Прогрессивный Блокъ» членовъ Госуд. Думы и Госуд. Совѣта, Союзъ Земствъ и Городовъ и, въ особенности, Торгово - Промышленный Комитетъ, съ его Рабочей Секціей, превратились въ штабы явной и тайной пропаганды и опорныя базы революціи.

Въ дѣйствіе была пущена испытанная масонская система клеветы и обмана сообщеніемъ народу множества ложныхъ вымысловъ и подлыхъ обвиненій. На помощь врагамъ внутреннимъ пришли враги внѣшніе. Измученная войной Германія уже не видѣла иного спасенія, кромѣ революціи въ Россіи. Самъ Милюковъ свидѣтельствуетъ въ своей Исторіи, что русская революція была поддержана денежной и иной помощью Германіи.

Но не только непріятель помогалъ разрушенію Россіи, то же самое дѣлала и союзная Британія, которая уже использовала Россію для своихъ цѣлей и которой впереди предстояла непріятная расплата Константинополемъ и Проливами.

Сложное сочетаніе усилій внутренней измѣны съ ударами и интригами извнѣ оказалось столь могущественнымъ, что ослабленная изнурительной войной Имперія, наконецъ, не выдержала и пала, сраженная всеобщей измѣной, предательствомъ и обманомъ.

Прошло десять лѣтъ, десять лѣтъ позора, муки, бѣдствій и си-

стематическаго истребленія души и тѣла Русскаго Народа. За эти десять лѣтъ республиканскаго лихолѣтія злосчастный Русскій Народъ прошелъ страдную школу опытнаго воспріятія вѣковѣчной, когда то для всѣхъ русскихъ людей несомнѣнной, истины:

— Не стоять Дому безъ Хозяина.

Н. Е. Марковъ.

УГАШЕНІЕ ПРАВДЫ.

Много мнѣ пришлось пережить и перечувствовать за многолѣтнюю службу Россіи на общественомъ поприщѣ. Глубоко тягостны были мои переживанія 1916 и 1917 годовъ, когда мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ нравственнаго убожества людей, которые, казалось бы, должны были подавать примѣръ гражданскаго мужества и вѣрности своему долгу. Да и ранѣе не мало видѣлъ я людской низости и грязи.

И находясь въ изгнаніи совмѣстно со многими тысячами соотечественниковъ, являющихся жертвой тѣхъ людей, моральное ничтожество которыхъ поставило всѣхъ въ ужасное положеніе, — теперь, думалось мнѣ, жертвы этого человѣческаго убожества поняли, наконецъ, истинную причину переживаемыхъ ими страданій и, казалось мнѣ, прочно забронировались отъ опасностей грозящихъ имъ отъ торжества тѣхъ же человѣческихъ пороковъ.

Но съ грустью долженъ признать, что я ошибался.

Въ воскресенье, 6-го марта я явился съ нѣсколькими друзьями на чрезвычайное Приходское Собраніе Церкви Св. Александра Невскаго въ Парижѣ, для заявленія нашего мнѣнія о недопустимости постановки на разрѣшеніе мірянъ чисто каноническаго вопроса о законности дѣйствій Архіерейскаго Собора, т. е. Высшей Церковной Власти заграницей, учрежденной постановленіемъ 1920 года Патріарха и Высшихъ Црковныхъ Установленій въ Москвѣ.

Казалось бы, что въ цѣляхъ облегченія отдѣльнымъ прихожанамъ свободно и искренно высказаться по вопросу, столь близко касающемуся личности Митрополита Евлогія, послѣднему не слѣдовало бы присутствовать на собраніи, тѣмъ болѣе, что не только запрещенный, но и законно правящій Епископъ не является членомъ Приходскаго Собранія. Но къ удивленію многихъ, Митрополитъ прибылъ лично и, болѣе того, принялъ на себя почетное предсѣдательствованіе на самомъ Собраніи.

Въ Парижскомъ приходѣ значится 1.600 прихожанъ. На это собраніе, задолго подготовлявшееся особыми объявленіями во всѣхъ газетахъ и усиленной агитаціей, явилось, тѣмъ не менѣе, всего 277 прихожанъ, если вѣрить цифрѣ, объявленной распорядителями. Надлежитъ отмѣтить, что прихожане съ правомъ рѣшающаго голоса не были отдѣлены отъ лицъ, имѣвшихъ лишь право совѣщательнаго голоса.

Избранный товар. предсѣдателя членъ прих. совѣта графъ Коковцевъ прочелъ отъ имени Совѣта пространный докладъ, чтеніе ко-

тораго заняло 1 ч. 10 мин., въ коемъ выражалось мнѣніе Совѣта, опредѣленно клонившееся къ непризнанію авторитета Арх. Сунода и къ подчиненію запрещенному Митроп. Евлогію. Гр. Коковцевъ призывалъ прихожанъ честно и по чистой совѣсти высказать свое мнѣніе, каковое онни должны были имѣть время составить. Кончилъ свой докладъ гр. Коковцевъ предложеніемъ принять проэктъ обращенія къ Митр. Евлогію, съ выраженіемъ ему вѣрности и покорности.

Въ началѣ оглашенія этого проэкта Митроп. Евлогію угодно было встать, чтобы выслушать его стоя. Этимъ онъ явно подчеркивалъ, что оглашаемый и еще не обсужденный проэктъ графа Коковцева надлежитъ принимать, какъ уже окончательно состоявшееся рѣшеніе Собранія. Видъ стоящаго Митрополита заставилъ многихъ также встать. Какъ я, такъ и нѣкоторые прихожане, считавшіе непріемлемымъ предложеніе графа Коковцева, не встали, чѣмъ и выявили свое несогласіе. На многихъ изъ насъ тутъ же посыпались не только упреки, но и толчки въ спину съ требованіемъ встать, т. к. стоялъ самъ Митрополитъ. Требованіе это было и незаконно и несправедливо, т. к. въ выраженіи покорности воспрещенному Сунодомъ Епископу мы не желали участвовать. Никакого непочтенія къ Епископу въ фактѣ нашего невставанія усмотрѣть нельзя, нарушеніе же порядка возгласами и толчками носили характеръ явной провокаціи, на каковую мы, однако, не поддались.

По окончаніи доклада графа Коковцева, я попросилъ слова для возраженія, но предсѣдатель протоіерей Іаковъ Смирновъ не далъ мнѣ слова и дѣйствуя по, очевидно, заранѣе составленному плану (уже однажды осуществленному весьма безцеремонно въ Бійянкурскомъ приходѣ), тутъ же предложилъ Собранію рѣшить, желательно ли вообще обсуждать этотъ вопросъ и не присоединится ли Собраніе къ оглашенной гр. Коковцевымъ резолюціи безъ обсужденія ея.

Вновь я просилъ слова **по постановкѣ вопроса**, въ чемъ ни одинъ предсѣдатель не могъ бы мнѣ отказать, если бы руководился обязательными для всякаго собранія правилами. И въ этомъ мнѣ было отказано, о чемъ я просилъ занести въ протоколъ засѣданія. Отецъ Іаковъ немедленно предложилъ встать всѣмъ несогласнымъ съ предложеніемъ гр. Коковцева. Вставшихъ оказалось 32 человѣка, въ томъ числѣ и я.

Явное, беззастѣнчивое и ничѣмъ не оправдываемое насиліе было совершено; совершено оно было въ присутствіи Почетнаго Предсѣдателя Митрополита Евлогія, не ставшаго на защиту правды и справедливости въ дѣлѣ, лично его касавшемся. Совершено оно было престарѣлымъ протоіереемъ Іаковомъ Смирновымъ, съ полнаго согласія бывшаго государственнаго сановника и предсѣдателя Царскаго Правительства графа Коковцева и другихъ членовъ президіума.

Послѣ голосованія предсѣдатель предоставилъ слово Митрополиту Евлогію, пожелавшему благодарить своихъ сторонниковъ.

Я не слышалъ, что говорилъ Митр. Евлогій, т. к. подавъ секретарю собранія свое особое мнѣніе, покинулъ это собраніе.

Меня провожали оскорбительные возгласы; а многимъ извѣстная

г-жа Каллашъ, чувствовавшая свою женскую безнаказанность, назвала меня въ лицо большевикомъ.

Искренно признаюсь, что я покинулъ собраніе съ тягостными чувствами, но всѣ эти чувства поглощались чувствомъ глубокаго стыда за недобросовѣстное поведеніе тѣхъ, кто долженъ былъ давать примѣръ безпристрастія и справедливаго отношенія къ лицамъ, не раздѣляющимъ ихъ мнѣнія. Мнѣ было стыдно и за тѣхъ русскихъ людей, которымъ не хватило мужества протестовать противъ совершеннаго явнаго насилія.

Я спрашивалъ себя, почему намъ не дали говорить, какія причины заставляли зажать намъ ротъ? Казалось бы, что собравъ свое большинство, устроителямъ собранія было выгоднѣе дать намъ высказаться, а затѣмъ уже значительнымъ большинствомъ провести все то, что они заранѣе предрѣшили. Такимъ образомъ, они сохранили бы видимость безпристрастія.

Очевидно, что основной причиной этой кажущейся непослѣдовательности было нежеланіе позволить раздаться публично той правдѣ, которая грозила нарушить уснувшую совѣсть многихъ.

Теперь до меня доходятъ слухи, что по всей русской колоніи распространяется клевета о непристойномъ поведеніи на Приходскомъ Собраніи монархистовъ, тѣхъ самыхъ монархистовъ, которые якобы внесли политику въ Церковь и тѣмъ создали церковную смуту.

Въ качествѣ лица, стоящаго во главѣ монархическихъ организацій и объединеній, я самымъ категорическимъ образомъ отвергаю эту клевету, вообще, и опредѣленно заявляю, что по поводу нынѣшняго церковнаго раскола Русская Монархическая Партія во Франціи не выносила никакихъ постановленій. Монархич. Партія конечно интересовалась этимъ важнымъ вопросомъ и обсуждала его, но я, какъ предсѣдатель, неоднократно предупреждалъ всѣхъ членовъ партіи, что церковный вопросъ не подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ партійной дисциплины и что всякій членъ партіи свободенъ разрѣшить его по своей личной совѣсти. Свидѣтелемъ этого можетъ быть любой членъ Монархической Партіи.

И если въ числѣ сторониковъ Арх. Собора оказалось много монархистовъ, то это отнюдь нельзя объяснять ихъ партійностью, а лишь тѣмъ, что таковые имѣютъ твердое убѣжденіе и всегда относились враждебно ко всякимъ мятежамъ и бунтамъ противъ законной власти, будь то бунты 905 года въ Москвѣ или Лифляндіи, въ 1917 г. въ Петроградѣ или Псковѣ или въ 1927 году въ церковной жизни въ Парижѣ.

Одинъ изъ сторонниковъ Митропол. Евлогія выразилъ удивленіе, что оппозиція на Прих. Собраніи была представлена только 32 голосами, тогда какъ Монархич. Партія легко могла бы привлечь до 200 своихъ единомышленниковъ.

Монархическая Партія, вообще, не считаетъ возможнымъ вести церковную войну, и принципіально не допускаетъ въ Церкви актовъ борьбы и насилія. Такъ какъ тѣ, кто объявляетъ себя противниками монархистовъ, все время держатся обратныхъ пріемовъ и, какъ доказалъ печальный опытъ Бійянкура, доходятъ до насильственной «чистки» приходскаго собранія при помощи агентовъ полиціи, монархиче-

ская партія просто устранилась отъ участія въ явно и незаконно подбираемыхъ собраніяхъ. Не одна монархическая партія такъ поступила: Вѣдь, изъ 1600 прихожанъ для выраженія вѣчной преданности запрещенному митрополиту Евлогію собралось едва 240 человѣкъ! Небольшая группа монархистовъ, и я въ томъ числѣ, присутствовала на собраніи лишь для заявленія нашего протеста противъ творящагося беззаконія.

Увы, руководители Приходскаго Совѣта не могли понять истинно христіанскаго настроенія подавляющей массы прихожанъ (болѣе 1300 человѣкъ), вовсе не пошедшей на собраніе. Изъ этого непониманія и отсутствія христіанской чуткости проистекли и всѣ эти несчастные «тактическіе пріемы» по зажиманію рта и недопущенію инакомыслящихъ.

Эта тактика насилія, очевидно, была заранѣе преподана въ предположеніи, что на собраніе явится слишкомъ много сторонниковъ церковной правды и что громкое слово правды сможетъ смутить и поколебать «своихъ».

Грустно и тяжело говорить это, грустно и тяжело видѣть это временное торжество кривды. Но, твердо вѣрю, недалекъ часъ, когда Свѣтлая и Чистая Правда Христова побѣдитъ.

А. Крупенскій.

---

† КАПИТАНЪ Е. Н. СОЛОВЬЯНОВЪ.

(Некрологъ).

Скончался Предсѣдатель Перкьярвскаго Отдѣла Монархическаго Объединенія, капитанъ **Евгеній Николаевичъ Соловьяновъ,** — тихій, незамѣтный труженикъ, до гроба вѣрный присягѣ офицеръ.

Первое время, пока его мало знали, иные въ немъ видѣли «кронштадтца», три года служившаго большевикамъ. Но Е. Н. Соловьяновъ, прибывъ въ Финляндію, сразу и твердо примкнулъ къ монархистамъ и повелъ опредѣленную патріотическую работу.

И когда его узнали ближе, всѣ убѣдились, что 3-хъ лѣтняя служба съ большевиками не наложила на него отпечатка, какъ и до революціи, покойный оставался настоящимъ офицеромъ Императорской Русской Арміи.

До послѣднихъ дней упорно и самоотверженно трудился онъ на монархической чредѣ и ни на минуту не забывалъ о Россіи. Незадолго до кончины, покойный Соловьяновъ, уже тяжко больной, черезъ силу привезъ и лично сдалъ всѣ собранные имъ взносы на великое дѣло Родины.

Монархическое Объединеніе постановило зачислить скончавшагося Е. Н. Соловьянова въ списки Перкьярвскаго отдѣла.

Кончина капитана Соловьянова является крупной утратой для Русскаго дѣла.

Вѣчная память этому доблестному воину и вѣрному монархисту.

ВОЕННОЙ ПАМЯТИ.

(Продолженіе).

Прогрессивнымъ блокомъ членовъ Государственной Думы былъ возглавленъ бунтъ солдатъ противъ своихъ офицеровъ. Страшный ударъ Россійскому государству былъ нанесенъ тѣми самыми людьми, которые теперь, въ обличьи новоявленныхъ церковниковъ, тутъ, за рубежомъ, стремятся расколоть Православную Соборную Церковь и всѣми мѣрами поддерживаютъ безчинное возмущеніе митрополита Евлогія.

О подвигахъ тогдашнихъ героевъ желтаго прогрессивнаго блока предоставимъ говорить воспѣвателямъ собственныхъ заслугъ:

«Государственная Дума четвертаго созыва, **возглавившая революціонное движеніе,** считала, что она оберегаетъ честь и достоинство Россіи, которыя такъ долго попирались старымъ отжившимъ режимомъ», — говорилъ Родзянко въ засѣданіи депутатовъ четырехъ Думъ, 27-го апрѣля 1917 года. («Русское Слово», № 94, отъ 28-го апрѣля 1917 года).

«Сѣмена, посѣянныя первой Думой, дали **здоровые всходы,** и ни Столыпинъ, ни законъ 3-го іюня, не могли помѣшать этимъ всходамъ. Теперь мы являемся свидѣтелями ихъ бурнаго, безудержнаго роста, сулящаго **небывалый урожай»,** — говорилъ тогда же предсѣдатель 2-ой Думы Головинъ.

«Она (4-ая Дума) еще крѣпче связала себя въ памятный день 27-го февраля, когда **вся палата,** со своимъ предсѣдателемъ во главѣ, **первая** стала **на путь революціонный,** который **привелъ** насъ къ нынѣшнему положенію», — говорилъ на томъ же собраніи членъ 1-ой Думы, масонъ Винаверъ.

«Даже не желая этого, **мы революцію творили», —** откровенничалъ въ этомъ засѣданіи членъ 4-ой Думы В. В. Шульгинъ. — «Поэтому, господа, намъ отъ этой революціи **не отречься.** Мы съ нею связались, мы съ нею спаялись и за нее несемъ моральную **отвѣтственность»** (тотъ же номеръ «Русскаго Слова»).

6-го марта 1917 года Родзянкой было подписано обращеніе: **«Государственная Дума — офицерамъ и солдатамъ».** Въ этомъ обращеніи значилось:

— «Братья офицеры и солдаты. **Свершилось великое дѣло. Могучимъ порывомъ народа** низвергнутъ старый порядокъ. Народившаяся свобода сулитъ **свѣтлое будущее** нашей великой Россіи. Въ эти **радостные** дни русскій народъ (!!!) шлетъ свой горячій привѣтъ дорогой, доблестной, самоотверженной арміи» («Биржевыя Вѣдомости», № 16124, отъ 8-го марта 1917 года).

Глава россійскихъ переворотчиковъ А. И. Гучковъ, всегда именовавшій себя конституціоннымъ монархистомъ, въ дни военнаго мятежа въ Петербургѣ посылалъ мятежныя банды сражаться съ вѣрными долгу частями, которыя, подъ командой помнившихъ присягу офицеровъ, какъ, напримѣръ, полковника А. П. Кутепова, защищали честь и бытіе Россійскаго Государства.

«Онъ (Гучковъ) положилъ **первый** камень этой побѣды, съ которой наша **обновленная** и **возрожденная** армія выйдетъ изъ настоящей великой борьбы», — провозглашалъ Милюковъ 2-го марта 1917 года въ Таврическомъ Дворцѣ, до отказа набитомъ взбунтовавщейся ордой запасныхъ солдатъ.

— «...Гучковъ — человѣкъ дѣйствія», — говорилъ Милюковъ. — «И вотъ теперь, когда я въ этомъ залѣ говорю съ вами, — Гучковъ на улицахъ столицы **организуетъ побѣду.** Что бы сказали вы, если бы вмѣсто того, чтобы **разставлять войска** вчера ночью на вокзалахъ, на которыхъ ожидалось прибытіе **враждебныхъ** перевороту войскъ, — Гучковъ принималъ участіе въ нашихъ политическихъ преніяхъ, а враждебныя войска, занявшія вокзалы, заняли бы улицы, а потомъ и этотъ залъ? **Что сталось бы тогда съ вами и со мною?** (возгласы одобренія)». («Новое Время», отъ 5-го марта 1917 года).

Гучковъ укрѣплялъ вокзалы. Шульгинъ покорялъ «Бастилію» — Петропавловскую крѣпость. Главные блокисты: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, — нынѣшній свѣточъ «народнаго» (?) монархизма и евлогіанства, — членъ Думы Бубликовъ и другіе, имъ подобные, вторгались въ тѣ самыя Императорскія министерства, гдѣ еще вчера выпрашивали себѣ чины, ордена, и всякія поблажки, и захватывали революціонную власть, — отъ имени Народа.

Ближайшій сподвижникъ Гучкова, членъ Государственной Думы, бывшій офицеръ Лейбъ - Гвардіи Уланскаго Его Величества, полка, полковникъ Энгельгардтъ, — впослѣдствіи въ Добровольческой Арміи руководитель «Освага», издалъ приказъ, расклеенный по Петрограду:

«Сего 1-го марта среди солдатъ Петроградскаго гарнизона распространился слухъ, будто бы офицеры въ полкахъ отбираютъ оружіе у солдатъ. Слухи эти были провѣрены въ двухъ полкахъ и оказались ложными. Какъ предсѣдатель военной комиссіи Временнаго Комитета Государственной Думы, я заявляю, что **будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ недопущенію подобныхъ дѣйствій со стороны офицеровъ, вплоть до разстрѣла виновныхъ»** (А. И. Деникинъ: «Очерки русской смуты», т. 1. стр. 90).

Приказъ Энгельгардта, Георгіевскій крестъ, водруженный рукою генерала Корнилова на грудь поднявшаго бунтъ унтеръ - офицера Кирпичникова, въ награду за убійство въ строю своего ротнаго командира, поощреніе этихъ дѣйствій со стороны перваго революціоннаго военно - морского министра Гучкова, наконецъ, приказъ морскимъ офицерамъ снять офицерскіе погоны и замѣнить кокарду іудомасонской пентаграммой, — все это предвѣщало полный развалъ арміи и флота и открывало бездну страданій, внезапно развезнувшуюся предъ россійскимъ воинствомъ, обманно, предательски и насильственно лишеннаго своего законнаго и природнаго Верховнаго Вождя.

Окончательно разрушилъ армію преступный «приказъ № 1», допущенный «военно - морскимъ министромъ» до опубликованія и выпущенный Исполнительнымъ Комитетомъ совѣта рабочихъ и пр.

депутатовъ, который, въ видѣ рабочей секціи Военно - Промышленнаго Комитета, заранѣе выростилъ и выпестовалъ тотъ же Гучковъ, при содѣйствіи разныхъ Коноваловыхъ, Третьяковыхъ и имъ подобныхъ революціонныхъ прогрессистовъ.

Оффиціально приказъ № 1 не былъ распространенъ на всю армію, но, конечно, въ массахъ экземпляровъ проникнулъ туда. Но въ отношеніи «заслуженныхъ» бунтовщиковъ Петроградскаго гарнизона примѣненіе его было одобрено и жалкимъ Временнымъ правительствомъ. Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», отъ 8-го марта 1917 г., было помѣщено разъясненіе исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, что «приказы 1-й и 2-й относятся только къ войскамъ Петроградскаго округа, какъ и сказано въ заголовкѣ этихъ приказовъ».

Разъясненіе это было подписано нынѣшнимъ большевицкимъ дипломатомъ, а тогдашнимъ членомъ Государственной Думы, М. Скобелевымъ, предсѣдателемъ военной комиссіи при Временномъ Комитетѣ Государственной Думы генераломъ Потаповымъ и... военнымъ «министромъ» Гучковымъ, подписи котораго предшествуетъ надпись: «настоящее воззваніе составлено по соглашенію съ военнымъ министромъ Гучковымъ». Въ томъ же номерѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» помѣщенъ, за подписью Гучкова, приказъ, отъ 5-го марта 1917 года, за № 114, отмѣнявшій наименованіе «нижній чинъ» и титулованіе офицеровъ, устанавливавшій обращеніе — «господинъ генералъ», «гоподинъ унтеръ - офицеръ», отмѣнявшій отданіе старшимъ чести и т. д. Усиліями ставшихъ у власти россійскихъ масоновъ, Христолюбивое Россійское воинство быстро превращалось въ безчинную, безобразную, озлобленную орду насильниковъ и чудо - дезертировъ...

О. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«ШТУРМОВОЙ СИГНАЛЪ».

Такъ назвалъ историкъ Милюковъ рѣчи ораторовъ Государственной Думы 1-го ноября 1916 года, горделиво при этомъ добавивъ, что **«общественное мнѣніе» считаетъ этотъ день — днемъ начала русской революціи».** («Исторія второй русской революціи», т. 1, стр. 33).

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ, и, переносясь мыслью къ прошлому, хочется, хотя въ юбилейные дни, отдать дань справедливости тѣмъ, кто такъ памятно запечатлѣлъ эти дни на кровавыхъ страницахъ русской исторіи.

Но что же произошло въ этотъ знаменательный день 1-го ноября 1916 года?

Членъ Думы, историкъ Милюковъ произнесъ «историческую» рѣчь на тему: **«Глупость или измѣна?»** «Историческая» рѣчь вызвала шумныя одобренія большинства Государственной Думы. Другой членъ Думы, журналистъ В. В. Шульгинъ, въ своей рѣчи сдѣлалъ **«практическіе выводы изъ его (Милюкова) обличеній»** (подлинное

выраженіе Милюкова — въ его, вышедшей въ 1921 году, «Исторіи второй русской революціи», т. 1, стр. 33).

Хотя эти негожія рѣчи были тогда же запрещены къ печати, но, подпольно отпечатанныя въ милліонахъ экземпляровъ, рѣчи эти распространились по всей Россіи и наводнили тылъ и фронтъ Русской Арміи, только что изготовившейся, вмѣстѣ съ союзниками, нанести рѣшительный и окончательный ударъ непріятелю...

По справедливому замѣчанію историка Милюкова, **«эти рѣчи создали авторамъ ихъ самую широкую рекламу»...**

Что же такое было сказано въ этихъ рекламныхъ рѣчахъ? — Было сказано роковое слово: — **и з м ѣ н а.**

И это слово было связано съ высокимъ именемъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Ужасное, зловѣщее слово, страшное обвиненіе въ измѣнѣ Государыни Своему Государству было открыто брошено съ думской трибуны, брошено вслухъ всей Россіи и вслухъ всего свѣта.

Впослѣдствіи, изъ трудовъ генерала Деникина, В. Набокова, Ю. Жильяра, революціоннаго слѣдователя Руднева и многихъ другихъ мы узнали, какое громадное, роковое значеніе имѣло это ужасное обвиненіе, какъ грозно отозвалось оно въ арміи, въ народѣ, въ обществѣ, за границей, вообще, какія ужасныя, непоправимыя послѣдствія повлекло оно за собой.

Самъ историкъ Милюковъ призналъ за этимъ думскимъ выступленіемъ значеніе **«штурмового сигнала», послужившаго началомъ второй русской революціи.**

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ...

Теперь мы всѣ знаемъ, какія темныя силы были двинуты по этому« сигналу», знаемъ, къ чему привелъ и самый штурмъ...

Теперь мы знаемъ, что «революціонный сигналистъ» Милюковъ сталъ во главѣ того самаго движенія, въ которомъ, по признанію историка Милюкова, **«германскія деньги сыграли роль одного изъ факторовъ, способствовавшихъ перевороту».** Теперь мы знаемъ, что спарившійся съ Милюковымъ «сигналистъ» Шульгинъ трубилъ потомъ на весь свѣтъ, что именно онъ **«водилъ рукой Николая, подписавшаго отреченіе».** Теперь мы знаемъ, что прямымъ послѣдствіемъ штурмовыхъ сигналовъ 1-го ноября 1916 года, явилась мученическая смерть Царской Семьи и Великихъ Князей, павшихъ невинными жертвами іудо - палачей, захватившихъ власть надъ Россіей и безвременная гибель милліоновъ вѣрныхъ сыновъ Родины, чья кровь потоками лилась и льется десять лѣтъ подрядъ.

Теперь мы знаемъ, что, начавшаяся по штурмовому сигналу Милюкова и Шульгина, вторая русская революція разрушила Русское Государство, истребила имя Россіи и свободный Русскій Народъ превратила въ разоренное скопище безправныхъ рабовъ.

Въ эти юбилейные дни, въ десятилѣтнюю годовщину этой революціи, мы не можемъ не помянуть по заслугамъ Павла Милюкова и Василія Шульгина, этихъ первыхъ сигналистовъ штурма противъ Россіи, этихъ началоположниковъ, вдохновителей и исполнителей ужаснѣйшей казни россійской.

Теперь, въ десятую годовщину второй революціи, начатой по

«штурмовому сигналу» Милюкова и Шульгина, умѣстно и своевременно спросить:

— Была ли хотя крупица правды въ томъ страшномъ обвиненіи, которымъ эти сигналисты покрыли высокое и чистое имя Царицы?

— Нѣтъ, даже крупицы правды не было.

Теперь мы опредѣленно, точно и несомнѣнно знаемъ, что гнусный слухъ объ измѣнѣ не только Государыни Императрицы, но и всѣхъ тѣхъ, кого клеветнически называли въ своихъ рѣчахъ Милюковъ и Шульгинъ, не только не подтвердился **«ни однимъ фактомъ»**, какъ говоритъ генералъ Деникинъ въ своихъ «Очеркахъ русской смуты» (т. 1, стр. 18), но **«былъ опровергнутъ разслѣдованіемъ спеціально назначенной Временнымъ правительствомъ комиссіи Муравьева, съ участіемъ представителей отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ»...**

Бросая предъ всѣмъ міромъ свое ужасное, завѣдомо ложное обвиненіе въ измѣнѣ Царскаго Двора и Правительства, Милюковъ и Шульгинъ поступили, какъ гнуснѣйшіе клеветники и провокаторы.

Ставъ общественнымъ и политическимъ дѣятелемъ, историкъ Милюковъ примѣнилъ для борьбы съ ненавистной ему Монархіей старый, испытанный способъ французской революціи, когда передъ темной толпой, такъ же подло и клеветнически было опорочено имя невинной и несчастной королевы Маріи - Антуанетты.

А развязный журналистъ Шульгинъ, этотъ политическій хамелеонъ, бывшій монархистъ, идя на поводу у революціоннаго «историка», не нашелъ ничего лучшаго, какъ всенародно похвастать тѣмъ, что онъ прибылъ къ Царю съ требованіемъ отреченія **«запросто, въ пиджакѣ»...**

Отдавъ должное великимъ дѣятелямъ второй русской революціи, этимъ передовымъ застрѣльщикамъ революціонной интеллигенціи, я счелъ бы себя счастливымъ, если бы эти строки, навѣянныя мыслью о преступленіяхъ прошлаго и переживаніями разрухи настоящаго, — нашли живой откликъ въ душахъ моихъ страдающихъ собратьевъ и послужили бы дѣйствительнымъ **штурмовымъ сигналомъ** противъ всѣхъ злостныхъ клеветниковъ Монархіи и провокаторовъ смуты и развала. **Ив. Янушкевичъ.**

ГРЯДУЩІЯ СУДЬБЫ КАЗАЧЕСТВА.

(Окончаніе).

О Самостійномъ движеніи.

Когда говорятъ о самостійномъ движеніи среди кубанскаго казачества, невольно вспоминается разсказикъ, преподаваемый въ начальныхъ школахъ о вѣникѣ:

Умирающій отецъ позвалъ сыновей и, подавая имъ вѣникъ, сказалъ: «попробуйте переломить». Никто изъ сыновей сломить не могъ. Тогда отецъ велѣлъ развязать вѣникъ, и сыновья легко поломали отдѣльные прутики. И сказалъ отецъ сыновьямъ:

— «Живите всѣ вмѣстѣ и въ ладу, и никто васъ не одолѣетъ, а какъ только вы разсоритесь и разойдетесь, то каждаго изъ васъ порознь какъ прутики развязаннаго вѣника, легко будетъ осилить».

Ни для кого не секретъ, на чьи деньги ведется работа по расчлененію Великой Россіи, и враги, дающіе на эту злую работу средства, преслѣдуютъ свою цѣль: во что-бы то ни стало, обезсилить Великую Россію, низведя ее, путемъ расчлененія, до положенія второстепеннаго государства, или даже европейской колоніи.

Судьба же Малороссіи или самостійнаго казачества, будущность этихъ краевъ для нихъ вполнѣ безразлична, какъ и судьба большевицкой Россіи.

Вотъ нѣмцы въ 1917 году дали большевикамъ деньги на разрушеніе нашей Родины, и большевики разрушили Россію, но мы то, русскіе, развѣ выиграли отъ этого?

Нѣмцы, конечно, выиграли, во 1-хъ разваливъ нашъ — для нихъ непріятельскій фронтъ, и подорвавъ могущество сосѣдняго имъ государства, и во 2-хъ, получивъ отъ большевиковъ право «благопріятствуемой державы» и прибравъ всѣ болѣе или менѣе выгодныя концессіи къ своимъ рукамъ.

Надо возмущаться, — какъ еще находятся русскіе люди, которые не брезгаютъ вражеской подачкой, да еще на такое дѣло, какъ разрушеніе собственной Матери - Родины.

— Да мы не русскіе, мы — украинцы, возражаютъ иные.

По моему, это все равно, какъ если бы рязанскій мужикъ сказалъ «не русскій я, а рязанецъ».

Кто знакомъ съ исторіей Россіи, тотъ хорошо знаетъ, что древняя Русь какъ разъ сидѣла на Днѣпрѣ, занимая земли теперешней Малороссіи и Бѣлоруссіи.

Не Кіевъ ли, этотъ древній русскій стольный городъ, былъ колыбелью и матерью русскихъ городовъ?

Не здѣсь ли Русь получила свое основаніе?

Не здѣсь ли Русь получила крещеніе?

И, если, съ теченіемъ времени, русскій народъ распространился въ разныя стороны и заселилъ шестую часть свѣта отъ Петербурга до Владивостока и отъ Мурмана до Баку, то это вовсе не означаетъ, будто русскіе насельники новыхъ краевъ стали чужими, а Русь, оставшаяся на старыхъ мѣстахъ, перестала быть Русью и почему то превратилась въ Украину, т. е. въ чью то чужую окраину.

Вотъ, къ примѣру, сравнительно недавно съ Кубани уходили наши казаки съ семьями въ Уссурійскій край и Заамурье, и образовывали тамъ новыя казачьи войска. Можемъ ли мы, казаки, оставшіеся на Кубани, говорить нашимъ ушедшимъ на новыя мѣста братьямъ: «Теперь вы намъ чужіе и мы не желаемъ имѣть съ вами ничего общаго?

Самостійное движеніе можно было бы оправдать, если бы оно могло послужить средствомъ избавленія казачества отъ ига III Ин-

тернаціонала. Однако такой реальной возможности сейчасъ нѣтъ, да и не предвидится въ близкомъ будущемъ.

Конечно, дай Богъ, чтобы я ошибался!

Въ чемъ наше спасеніе.

Не отрицая ни за кѣмъ права на свободное существованіе, на мѣстное самоуправленіе, самобытныя условія жизни и обычаи, наконецъ, на свое нарѣчіе и свою вѣру, я, тѣмъ не менѣе, нахожу, что всѣми этими благами всякая народность, всякое сословіе, тѣмъ болѣе мы, казаки, сможемъ пользоваться только въ томъ случаѣ когда всѣ эти особенности, права и преимущества будутъ надлежащимъ образомъ **охранены Верховной надплеменной, надклассовой и надпартійной государственной властью,** каковой можетъ быть только власть **Монархическая.**

Единственной **надежной и твердой** гарантіей нерушимости вѣковыхъ казачьихъ правъ и преимуществъ, единственной порукой тому, что они не будутъ умалены или урѣзаны, казаки найдутъ только при Монархическомъ образѣ правленія, когда Императоръ Всероссійскій эти права и преимущества казачьи возьметъ подъ свое Высокое покровительство и когда, такимъ образомъ, они будутъ законно **охранены сверху,** такъ какъ горькій опытъ показалъ, что сами мы, казаки, удержать свои права собой, одними своими силами не можемъ. Это мы, казаки должны отчетливо и откровенно сознавать.

За это смутное время казаки пролили моря своей крови, борясь за начала общерусской **государственности. Такъ** пусть же пролитая нашими братьями кровь не окажется **напрасной!** Не осквернимъ же измѣной чистую память нашихъ погибшихъ героевъ, довершимъ же вмѣстѣ начатое великое дѣло — **спасенія Россіи — нашей общей Родины, и сохраненія казачества!**

Довольно политиканства, довольно лжи и обмана, довольно лукавыхъ вымысловъ!

Всѣ для кого слово **казакъ** не звукъ пустой, идутъ къ одной цѣли — **къ спасенію порабощеннаго интернаціональными палачами** казачества.

Путь же для спасенія и сохраненія казачества есть только одинъ: — Итти вмѣстѣ со всѣми честными и государственно мыслящими русскими людьми, со всѣми русскими патріотами, путь этотъ — **возрожденіе Великой Россіи подъ скипетромъ Всероссійскаго Императора.**

Внѣ всякаго сомнѣнія, иные присяжные политиканы, одни сознательно, другіе — добросовѣстно заблуждаясь, будутъ оспаривать мои положенія и въ доказательство своей правоты будутъ приводить много всякихъ теоретическихъ доводовъ; безъ сомнѣнія, нѣкоторое число изъ мало - освѣдомленныхъ и плохо разбирающихся въ поли-

тическихъ вопросахъ казаковъ, — будутъ соблазнены и пойдутъ по ложному пути.

Время и близь-грядущія событія, конечно, убѣдятъ всѣхъ, добросовѣстно заблуждающихся, насколько вѣрны и справедливы мои предупрежденія. Но пусть такіе не забываютъ, что далеко не всегда возможно **исправить** сдѣланную ошибку, что иныя ошибки, при всемъ желаніи ихъ исправить, становятся уже неисправимыми.

Напримѣръ, въ 18 или 19 годахъ многіе пытались убѣдить казаковъ - большевиковъ въ томъ, что большевицкая идея — несетъ съ собою гибель казачества. Но такихъ добрыхъ совѣтчиковъ не слушали: въ лучшемъ случаѣ ихъ прогоняли, въ худшемъ — предавали на растерзаніе, какъ контръ-революціонеровъ. Ничто не могло убѣдить и удержать несчастныхъ ослѣпленныхъ и обезумѣвшихъ людей отъ перехода на сторону красныхъ, и только теперь, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда казачество фактически уничтожено большевиками, безумцы убѣдились, наконецъ, въ своемъ роковомъ заблужданіи; и теперь многіе изъ нихъ горькими слезами раскаянія оплакиваютъ свой тяжкій грѣхъ передъ казачествомъ и Россіей.

Но, увы, сдѣланнаго не воротишь. И не трудно предвидѣть, что съ паденіемъ злодѣйской совѣтской власти казачество постарается, прежде всего, очистить свои ряды отъ элемента, зараженнаго ядомъ революціи. Послѣ этой чистки многіе коренные казаки станутъ чуждыми казачеству иногородними, и многіе бывшіе иногородніе, раздѣлившіе вмѣстѣ съ настоящимъ казачествомъ и радость и горе смутнаго времени, пополнятъ порѣдѣвшіе ряды казачества.

Такое мѣропріятіе, конечно, будетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ для оздоровленія и сохраненія крѣпкаго духомъ казачества.

И да будетъ Богомъ проклятъ тотъ казакъ, который сознательно или безсознательно, толкнетъ родное казачество на путь конечной гибели!

Послѣсловіе.

Еще до напечатанія этой книжки, мною было сдѣлано два доклада въ Парижѣ и Бійанкурѣ.

Послѣ доклада были допущены пренія, при чемъ была предоставлена полная возможность высказаться всѣмъ инакомыслящимъ.

Я внимательно выслушалъ всѣхъ представителей республиканскаго теченія и былъ очень огорченъ тѣмъ, что ни одинъ не сказалъ ни слова по существу обсуждаемыхъ вопросовъ. Никто изъ нихъ не сказалъ, что мои утвержденія ошибочны, что казачество можетъ и будетъ существовать при республикѣ.

Правда, Скобцовъ заявилъ, что казачество существуетъ и при совѣтской республикѣ и что земля у казаковъ тамъ не отбиралась.

Но заявленіе Скобцова по поводу земли просто—ложно, а что до существованія казачества подъ игомъ совѣтчины, то такое «существованіе» есть лишь сплошное, ужасное и безпримѣрное страданіе, хотя, по Скобцову, тамъ «и форму казачью носятъ, и пѣсни казачьи поютъ»...

Не нашедшій ни слова для возраженія по существу первостепенной важности вопроса, распоясавшійся Скобцовъ долго говорилъ о другихъ, совершенно не относившихся къ темѣ вещахъ. Говорилъ о какихъ то генеральскихъ шпорахъ, о покойномъ Рябоволѣ, о Макаренкѣ, гетьмана Скоропадскаго вспоминалъ, и только о повѣшенномъ большевиками Бѣлашовѣ, своемъ старомъ сподвижникѣ, не сказалъ ни слова.

Скобцовъ подчеркнулъ, что имѣлъ счастье быть контролеромъ въ кубанскомъ правительствѣ и даже «министромъ», заявивъ себя на этотъ случай спецомъ по вѣдомству земледѣлія, съ которымъ, къ слову сказать, до революціи не имѣлъ ничего общаго. Да, въ тѣ дни всеобщаго развала и смятенія, Скобцовъ былъ «министромъ» земледѣлія, адвокатъ Керенскій — Главнокомандующимъ Русской Арміей и т. п. Оттого оно и дошло до полной катастрофы, не даромъ, вѣдь, сказано, что «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ».

Скобцовъ вначалѣ обѣщался говорить и по существу вопроса, но такъ и не сказалъ. Не сказалъ, ибо нечего было сказать въ защиту республики. И тяготѣніе къ республиканству, поэтому, можно объяснить только однимъ непреодолимымъ желаніемъ получить портфель «министра» или «контролера», а судьба казачества для такихъ людей вопросъ второстепенной важности.

Мнѣ хочется еще разъ сказать: дай Богъ, чтобы я ошибался, чтобы при всякой формѣ правленія могло жить и процвѣтать наше родное казачество.

Но, увы! Нельзя не видѣть того, что есть, нельзя не знать того, что завтра должно быть.

Бодрствуйте же, казаки, мужайтесь и не давайте себя обмануть никому. Да здравствуетъ казачество!..

И. Н. Курочка.

ГРУЗІЯ ВЪ СОСТАВѢ РОССІИ.

(Историческая справка).

Вновь всплылъ вопросъ объ отношеніяхъ между Россіей и грузинскимъ народомъ. Въ цѣляхъ злостной пропаганды, извращается самая историческая правда, замалчиваются факты дѣйствительности.

Положительно, необходимо возстановить истину о прошломъ русско - грузинскихъ отношеній и напомнить всѣмъ, что завоеванія Грузіи Россіей въ дѣйствительности никогда не было.

Еще въ концѣ 1917 года объ этомъ напоминалъ никто иной, какъ самъ Президентъ Грузинской Республики Н. Жорданія, — въ рѣчи, сказанной имъ въ Тифлисѣ:

— «Присоединеніе Грузіи къ Россіи не было случайностью или результатомъ какихъ либо личныхъ стремленій. Для насъ это было исторической необходимостью. Мы отлично сознаемъ, что отдѣленіе отъ Россіи для насъ означаетъ возвратъ подъ иго Востока. Армяне тоже въ этомъ убѣждены, а хозяйственные интересы татаръ требуютъ той же политики... Такимъ образомъ, интересы всѣхъ закавказскихъ народовъ требуютъ возстановленнія центральной власти въ Россіи».

Впослѣдствіи, польстившись на посулы европейскихъ правителей, г. Джорданія произносилъ иныя рѣчи. Но вышеприведенныя слова его какъ бы подводили итогъ почти девяти - вѣковыхъ отношеній Россіи съ Грузіей.

По лѣтописи, сношенія съ Грузіей впервые завязались еще въ X вѣкѣ, а въ XIII вѣкѣ сынъ Андрея Боголюбскаго женился на грузинской княжнѣ Тамарѣ. Дружеская связь Грузіи съ Русью была прервана татарскимъ нашествіемъ и возстановилась только во второй половинѣ XVI вѣка.

Въ началѣ XVI вѣка Грузія раздѣлилась на восемь самостоятельныхъ государствъ, враждебныхъ другъ другу и между собой воевавшихъ; это были: Картелія, Кахетія, Имеретія, Гурія, Мингрелія, Абхазія, Сванетія и Самухе.

Послѣ паденія Византіи князья этихъ государствъ стали искать покровительства въ единовѣрной Мсквѣ. И Кахетинскій князь Леонъ Первый призналъ добровольно покровительство Ивана Грознаго въ 1564 году, который, по договору 1586 года, сдѣлался властелиномъ Кахетіи. Другіе же князья, постоянно подвергаясь нападеніямъ турокъ и персовъ, часто обращались къ Москвѣ за помощью. И въ 1605 году Картелинскій князь также, какъ и Кахетинскій, призналъ Москву своей покровительницей.

Смутное время на Москвѣ пріостановило русско - грузинское сближеніе. Но по возстановленіи порядка на Руси, оно возобновилось, и въ 1652 году Имеретинскій князь также призналъ себя добровольно вассаломъ Москвы.

Въ XVIII вѣкѣ грузинская интеллигенція постепенно переселилась въ Москву и Петербургъ. Завязалась тѣсная культурная связь между двумя народами. Грузинскіе поэты и писатели старались воз-

будить въ Россіи жалость къ несчастному грузинскому народу. Это имѣло свое вліяніе на русскую ближне - восточную политику.

Такъ, по Кучукъ - Кайнарджійскому миру (1774 г.), Турція обязывалась передъ Россіей прекратить нападенія на Грузію. Въ 1783 году князь Ираклій Грузинскій заключилъ съ Россіей союзъ, гдѣ онъ призналъ себя вассаломъ Екатерины II. Этотъ договоръ гласилъ:

1) Всякій новый Правитель Грузіи можетъ взойти на престолъ только съ согласія Россіи; 2) Сношенія Грузіи съ иностранными государствами должны происходить подъ наблюденіемъ русскаго представителя въ Тифлисѣ; 3) Россія обязывается держать въ Тифлисѣ отрядъ войска (хорошо завоеваніе!): 4) Граждане обѣихъ странъ имѣютъ одинаковыя права.

Въ 1795 году персы разгромили Грузію, такъ какъ Россія находясь въ войнѣ съ Турціей, не могла достаточно защищать Грузію. «Весь городъ Тифлисъ», — говоритъ лѣтопись, — «представлялъ изъ себя кучу развалинъ, церкви были осквернены. А самого митрополита Досифея сбросили съ Авлабарскаго моста въ Куру».

Два года спустя, грузинскій посланникъ, прибывшій въ Петербургъ, завѣрялъ Павла Перваго въ вѣрности ему своего Царя, просилъ помощи и защиты и умолялъ Императора: «чтобы справедливо управлять Грузіей, ввести русскіе законы — ради улучшенія мѣстнаго законодательства, куда вкрались азіатскіе обычаи, противные православной вѣрѣ».

Послѣдній грузинскій царь Георгій XII, предвидя безконечныя дворцовыя козни и, какъ ихъ слѣдствіе, постоянную междуусобицу, завѣщалъ свою страну Русскому Царю, «подчиняя добровольно себя и свое государство, становясь, такимъ образомъ, подданнымъ Русской Имперіи, вслѣдствіе чего грузинскіе князья будутъ управлять ихъ страной по законамъ, которые имѣютъ быть предписаны Высокимъ Дворомъ».

Несмотря на этотъ актъ, Александръ Первый, прежде чѣмъ предпринять какіе либо шаги, отправилъ въ Грузію Своего посла съ цѣлью узнать, «дѣйствительно ли единственное средство спасти Грузію, это взять ее подъ русское покровительство».

Этотъ посолъ доносилъ Александру Первому, въ 1801 году, что страна совершенно раззорена, и что изъ 60 тысячъ семействъ населенія Грузіи въ 1783 году, оставалось только 35 тысячъ; а 73 члена правящей династіи, въ томъ числѣ шесть братьевъ и восемь сыновей Георгія XII, составляли взаимно враждующія партіи и постоянно возбуждали междуусобицу, тяжелымъ гнетомъ давившую на и безъ того раззоренную страну.

Три года спустя, въ 1804 году, князья Мингрельскій, Имеретинскій и Гурійскій добровольно присягнули въ вѣрности Россіи, которая, принявъ всѣ грузинскія народности подъ свое высокое покровительство, обязалась защищать ихъ отъ вторженій турокъ, персовъ и горскихъ племенъ. Это покровительство вызвало турецкія и персидскія войны съ Россіей и стоило ей большихъ жертвъ.

Установленію Россіей мира въ Закавказьѣ особенно мѣшали Британія и Франція.

Наполеонъ I, въ 1807 году, заключилъ съ Персами союзъ про-

тивъ Россіи, по которому Грузія отходила къ Персіи. Вѣковые враги русскаго народа, англичане, помогали персамъ посылкой денегъ и офицеровъ. Въ теченіе войны съ Наполеономъ они прекратили свои интриги въ Закавказьѣ; но въ войнахъ 1826 - 30 годовъ Россіи съ Персіей, Англія вновь помогала злѣйшему врагу Грузіи.

Но, какъ всегда, Россія достигла своей цѣли. Побѣжденная Персія уступила ей Дагестанъ, Ширванъ и персидскую Арменію, а побѣжденная Турція отказалась отъ Грузіи.

Оградивъ Закавказьѣ съ юга, Россія обратила взоры къ сѣверу, чтобы защитить Грузію и отъ постоянныхъ вторженій горныхъ племенъ. Какъ извѣстно, упорное и долгое сопротивленіе горцевъ было сломлено въ 1864 году, но окончательное замиреніе Кавказа послѣдовало только послѣ войны съ Турціей, въ 1877-78 годахъ.

Почти до конца XIX вѣка шло внутреннее замиреніе Закавказья, гдѣ разбойничали шайки татаръ. Еще въ 1898 году татары захватили въ плѣнъ сто человѣкъ христіанъ на дорогѣ между Тифлисомъ и Сигнахомъ.

Такимъ образомъ, принявъ въ свое подданство Грузію обезлюденную, бѣдную, раззоренную (въ Сванетіи русскіе врачи нашли цѣлые очаги проказы и сифилиса), раздираемую постоянной междуусобицей, Русская Имперія ее защитила отъ всѣхъ враговъ, объединила и соединила, и дала возможность достичь благополучія и процвѣтанія вплоть до 1917 года.

Существовала бы теперь Грузія, если бы не покровительство Россіи, или нѣтъ — это большой вопросъ. Вѣдь, на нашихъ глазахъ начисто уничтожена турецкая Арменія.

Должно отмѣтить впечатлѣніе иностранныхъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ по Закавказью до и послѣ его замиренія. Одинъ французскій офицеръ писалъ въ 1840 году:

«Должно быть признано, что, когда Императорскія войска впервые появились на границахъ Азіи, всѣ области Закавказья были заброшены, безъ защиты и какой либо надежды на таковую, и предоставлены набѣгамъ и грабежу турокъ, персовъ и горцевъ».

Совсѣмъ другое впечатлѣніе вынесъ англійскій путешественникъ священникъ Гарольдъ Бекстонъ, который писалъ въ 1914 году въ своемъ «Путешествіи и политики въ Арменіи»:

— «То, что русскіе сдѣлали здѣсь за послѣдній вѣкъ, есть дѣяніе огромнаго масштаба...» «Благодаря миру, который они здѣсь водворили, населеніе увеличилось, культура развилась, богатые города и села зародились. И, какъ указалъ г-нъ Брайсъ тридцать лѣтъ тому назадъ, русскіе чиновники не проявляютъ той жестокости и надменности по отношенію къ племенамъ подъ ихъ управленіемъ, что свойственно нашимъ чиновникамъ. Съ одной стороны равнодушіе, съ другой, природная доброта русскихъ позволяютъ имъ держаться на равной ногѣ со своими азіатскими подданными».

Всѣ росказни о какомъ то завоеваніи и угнетеніи Грузіи суть не что иное, какъ злонамѣренные и вредные вымыслы, клеветническая пропаганда съ цѣлью очернить благородный русскій народъ для моральнаго оправданія намѣченныхъ врагами Россіи захватовъ ея достоянія.

Въ 1921 или въ 1922 году, на съѣздѣ въ Санъ-Ремо, наши «друзья» подѣлили уже было всю добычу русской нефти.

Для осуществленія грабительскихъ международныхъ замысловъ конечно и необходимы самостоятельныя республики въ Закавказьѣ. Жалкіе, подставные президенты и министры такихъ республикъ, конечно, заключатъ и выполнятъ самый безобразный «договоръ», продиктованный и щедро имъ оплоченный хищными заправилами международныхъ компаній.

Имъ это будетъ тѣмъ легче сдѣлать, что продавать придется не свое, а чужое — русское — добро, русскими трудами созданное, русской кровью и потомъ политое.

Въ этихъ «коммерческихъ» проектахъ одно намъ непонятно:

— О чемъ думаетъ грузинскій народъ? Или и впрямь его прельщаетъ судьба армянъ въ Турціи?

В. Синеоковъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ПРАВДА О ЗАВѢТАХЪ ПАТРІАРХА ТИХОНА.

Задуманная и раздуваемая софійными братьями церковная смута все ширится. Софійцы и масоны, обладая почти всею заграничною печатью, систематически затуманиваютъ сознаніе обывателя, котораго даже страшный опытъ революціи не отучилъ вѣрить на-слово всякому печатному вымыслу. Возмутительнѣе всего эта недобросовѣстная игра съ памятью почившаго Патріарха Тихона, которому приписываютъ какіе то невѣдомые «завѣты», и въ то же время совершенно не считаются съ прямыми указаніями, дѣйствительно данными имъ и Высшими Церковными Учрежденіями Россійской Церкви.

Изъ туманныхъ объясненій евлогіанъ можно понять, что Патріаршимъ «завѣтомъ» считается Указъ Патріаршаго Сунода, отъ 19-го сентября 1919 года, которымъ духовенству воспрещалась борьба противъ большевицкой власти. Нарушеніе именно этого Указа и было вмѣнено въ вину Церковному Собору 1921 года, въ Карловцахъ, постановившему призвать зарубежную паству къ молитвѣ о возвращеніи Россіи Помазанника Божія, къ обращенію къ иностраннымъ правительствамъ о недопущеніи на Генуэзскую конференцію большевиковъ и о помощи Европы Бѣлой Арміи.

Кстати сказать, эти патріотическія постановленія Церковнаго Собора 1921 года были приняты почти единогласно, въ томъ числѣ всѣми бывшими на Соборѣ епископами и священниками. Разногласіе было лишь по вопросу, упоминать или не упоминать о домѣ Романовыхъ.

Объявленное Патріархомъ въ московскомъ Указѣ 19-го сентября 1919 года запрещеніе духовенству продолжать сопротивленіе богоборческому насилію іудо - большевиковъ было, конечно, актомъ вы-

нужденнымъ, и для заграничнаго духовенства явно невыполнимымъ; ибо самый фактъ ухода заграницу уже былъ актомъ сопротивленія большевицкой власти.

Издавая, въ противовѣсъ всѣмъ собственнымъ своимъ дѣйствіямъ и въ отмѣну своихъ же распоряженій, этотъ вынужденный Указъ 19 года о прекращеніи борьбы съ совѣтской властью, Патріархъ Тихонъ, конечно, не могъ ни ожидать, ни желать, чтобы такую борьбу прекратила и зарубежная Россія, — находящаяся внѣ досягаемости Чеки.

Посему онъ и не подумалъ какъ либо осуждать или карать открытое соучастіе русскаго духовенства въ составѣ Бѣлаго Движенія 1919 - 1920 годовъ въ Крыму, въ Эстоніи и на Дальнемъ Востокѣ. А ужъ это ли не была со стороны духовенства самая очевидная «политика»?

Настоящіе, свободно проявленные, на особливомъ постановленіи Всероссійскаго Церковнаго Собора основанные, завѣты Патріарха Тихона выразились въ трехъ его посланіяхъ, ярко осуждавшихъ безбожную большевицкую власть: 19 января 1918 г. съ преданіемъ большевиковъ анаѳемѣ, въ томъ же 1918 году съ осужденіемъ позорнаго Брестъ-Литовскаго мира и 25 октября 1918 г. по случаю первой годовщины совѣтской власти...

Этимъ истиннымъ завѣтамъ и Патріарха Тихона, и поставившаго его Всероссійскаго Церковнаго Собора 1918 г. свято слѣдовалъ заграничный Церковный Соборъ въ Карловцахъ. Этимъ истиннымъ завѣтамъ всей Русской Церкви слѣдуютъ и теперь всѣ епископы, клирики и міряне, не идущіе на церковное смѣновѣховство, и въ дѣйственной борьбѣ со слугами сатаны — іудобольшевиками видящіе свой первый долгъ.

Современный строй Заграничной Русской Церкви вотъ уже пять лѣтъ существуетъ по прямому завѣту Патріарха. Этотъ завѣтъ выраженъ былъ въ Постановленіи, изданномъ 7/20 ноября 1920 г., Святѣйшимъ Патріархомъ, Священнымъ Сунодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ Православной Россійской Церкви. Архіепископъ Меѳодій Харбинскій въ трудѣ своемъ «По поводу церковныхъ несогласій» считаетъ Постановленіе это новымъ канономъ, введеннымъ Русской Православною Церковью на случай временнаго разрушенія Высшей Церковной Власти или вынужденнаго отрыва отъ нея отдѣльныхъ церковныхъ областей.

Но съ этимъ истиннымъ завѣтомъ Патріарха Тихона не желаютъ считаться сторонники митрополичьяго самовластія.

Ясно выражены завѣты почившаго Патріарха и въ его отношеніи къ Константинопольской Патріархіи. Послѣ совѣтской власти и ея дѣтища — Живой церкви, — никто не причинилъ столькихъ огорченій почившему Святителю, какъ Константинопольская Патріархія. Въ полное нарушеніе священныхъ каноновъ и въ явную противность волѣ Патріарха Тихона, Вселенскій Патріархъ объявилъ автокефаліи церковныхъ областей Россійской Церкви въ Финляндіи, Эстоніи и Польшѣ.

Находясь подъ денежнымъ вліяніемъ совѣтской власти (турецкая полиція это установила при обыскахъ), Константинопольская Патріархія пыталась свергнуть Святѣйшаго Тихона съ Престола Пат-

ріаршаго. Большевики предлогали даже Вселенск. Патріарху пріѣхать въ Москву и занять Престолъ Патріарха Всероссійскаго, на что и получили согласіе. Только сопротивленіе и угрозы турецкихъ властей помѣшали осуществиться этому беззаконному дѣянію.

Какъ извѣстно, Вселенскій Патріархъ претендуетъ на подвластность ему всѣхъ православныхъ церквей въ Европѣ и держитъ въ Лондонѣ своего Митрополита Западно-Европейскаго. Вселенскій Патріархатъ является постояннымъ соперникомъ и оспаривателемъ правъ Россійскаго Патріархата и, конечно, всегда поддержитъ всякое возмущеніе отдѣльныхъ русскихъ епископовъ противъ власти возникшаго по Постановленію Россійскаго Патріархата Архіерейскаго Сvнода заграницей.

Вселенская Патріархія не только не допускаетъ какой либо, кромѣ ея собственной, власти въ Европѣ, но не желаетъ даже, чтобы сохранилось особое Патріаршество въ самой Россіи. Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 7 и 8 за 1925 годъ была напечатана Грамота Патріарха Тихона Вселенскому Патріарху, въ которой Святѣйшій Тихонъ рѣшительно возражаетъ противъ намѣренія Вселенскаго Патріарха послать въ Россію свою Миссію для исправленія дѣлъ Русской Церкви. Вотъ подлинныя слова Патріарха Тихона:

«Въ инструкціи членамъ миссіи однимъ изъ главныхъ пунктовъ является пожеланіе Вашего Святѣйшества, чтобы я, какъ Всероссійскій Патріархъ, «ради единенія расколовшихся и ради паствы пожертвовалъ собой, немедленно удалившись отъ управленія Церковью, какъ подобаетъ истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасеніи многихъ, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патріаршество, какъ родившееся во всецѣло ненормальныхъ обстоятельствахъ въ началѣ гражданской войны и какъ считающееся значительнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира и единенія»... Прочитавъ указанные протоколы, мы не мало смутились и удивились, что Представитель Вселенской Патріархіи, глава Константинопольской Церкви, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ нами, какъ съ Законнымъ Представителемъ и Главой всей Русской Автокефальной Церкви, вмѣшивается во внутреннюю жизнь и дѣла Автокефальной Русской Церкви. Священные Соборы (см. 2 и 3 Пр. II Вселенскаго Собора и др.) за епископомъ Константинопольскимъ признавали всегда и признаютъ первенство предъ другими автокефальными Церквами чести, но не власти»...

Людямъ, дѣйствительно, а не обманно, чтущимъ завѣты Патріарха Тихона невозможно забыть, какова истинная природа отношеній Патріарха Вселенскаго къ Патріарху Русскому, вообще, и лично къ Святѣйшему Тихону — въ частности.

Но тѣмъ, кто задался цѣлью морочить народъ и злонамѣренно обманывать простосердечіе вѣрующихъ, всѣ средства — хороши, — лишь бы нанести лишній ударъ ненавистному Собору Епископовъ, дерзнувшему осудить масонство и софіанство.

Руководимая братомъ - софіанцемъ П. Б. Струве, газета «Возрожденіе» на дняхъ торжествующе помѣстила отзывъ Вселенскаго Патріарха съ отрицаніемъ правъ созданнаго по Постановленію Россійскаго Патріарха, отъ 20 ноября 1920 года, Архіерейскаго Сvнода

заграницей. Этотъ враждебный Русской Церкви отзывъ переданъ въ изложеніи удаленнаго Цековной властью изъ Америки Архіепископа Александра, перешедшаго въ подчиненіе Вселенской Патріархіи и сею послѣдней, по соглашенію съ совѣтской властью, оставленный въ Константинополѣ, гдѣ и отправляетъ церковныя службы по новому стилю, Патріархомъ Тихономъ въ Россійской Церкви не допущенному. Страстная заступница митрополичьяго самовластія, газ. «Возрожденіе» захлебывается отъ радости, что на сторону Митрополита Евлогія сталъ принципіальный врагъ Россійскаго Патріарха и отрицатель какихъ либо правъ Русской Церкви на окормленіе пребывающихъ въ Зарубежьи православныхъ русскихъ приходовъ.

Со стороны Вселенскаго Патріарха было бы весьма непослѣдовательно поддерживать власть Русскаго Архіерейскаго Сvнода, ибо эту самую власть Вселенскій Патріархъ неизбывно стремится захватить въ свои руки.

Ему надобно, какъ можно скорѣе, уничтожить единственный русскій церковный центръ заграницей и принять Митрополита Евлогія подъ свою высокую руку. Такимъ простымъ способомъ, греки добьются того, чего тщетно добивались въ теченіи столѣтій: признанія ихъ власти въ Европѣ, и затѣмъ въ Америкѣ.

Поведеніе грековъ вполнѣ понятно. Но что сказать о поведеніи тѣхъ русскихъ, которые, постоянно крича о вѣрности завѣтамъ Святѣйшаго Тихона, втихомолку оборудываютъ предательскую передачу церквей Россійской Патріархіи въ Греческую?

Что сказать и о самомъ митрополитѣ Евлогіи, который такъ рѣзко возстаетъ противъ опредѣленно предуказаннаго Постановленіемъ Россійскаго Патріарха 20 ноября 1920 года обращенія викаріатствъ (Германскаго) въ самостоятельныя Епархіи, а самъ, тайкомъ отъ законнаго Епархіальнаго Епископа Финляндскаго, учреждаетъ въ чужой епархіи, Финляндской, свои церкви и призываетъ Валаамскихъ монаховъ, а также мірянъ признать финляндскимъ епископомъ лжеепископа Ааву, отреченнаго указами Пнтріарха Тихона, Мѣстоблюстителя Петра и заграничнаго Собора Архіереевъ, но признаннаго въ санѣ Патріархомъ Вселенскимъ?

На дѣлѣ вѣрность митрополита Евлогія завѣтамъ Патріарха Тихона выражается въ стремленіи уйти изъ Россійской Церкви и увести свою заблудшуюся паству въ Церковь Греческую.

Подготовляя это темное предпріятіе, сотрудники - масоны нагло обманываютъ довѣрчивыхъ людей, распуская всѣхъ волнующіе, но завѣдомо ложные слухи, будто и другіе православные Патріархи, а также Особы Императорской Фамиліи высказались въ смыслѣ признанія правоты запрещеннаго Митрополита Евлогія.

Н. Тальбергъ.

ЦЕРКОВНЫЯ НАСИЛІЯ.

Для проведенія приходскихъ постановленій въ свою пользу, митрополитъ Евлогій не останавливается ни передъ какими мѣрами.

6-го марта, по новому стилю, происходило приходское собраніе въ Бійянкурѣ. Въ цѣляхъ перевода на свою сторону большинства прихожанъ и опасаясь нежелательнаго для него вліянія нѣкоторыхъ членовъ прихода, митрополитъ Евлогій произвелъ предварительную «чистку». Въ явное нарушеніе приходскаго устава, утвержденнаго Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ въ Москвѣ, допускающимъ въ особо указанныхъ случаяхъ, устраненіе прихожанъ самимъ приходскимъ собраніемъ, но никакъ не церковною властью, митрополитъ Евлогій, основываясь единственно на донесеніи іеромонаха Алексѣя, единолично, помимо своего «Епархіальнаго Совѣта», безъ какой либо провѣрки или опроса исключаемыхъ, исключилъ изъ состава прихода Н. Е. Маркова, А. Н. Рубанова-Карабанова и И. К. Николаева, которые всѣ трое были выбраны Приходомъ членами Совѣта, а Рубановъ-Карабановъ и церковнымъ старостой.

Совершая это незаконное дѣяніе, митрополитъ Евлогій прекрасно зналъ, что оно незаконно, это явствуетъ изъ слѣдующаго: два года тому назадъ помощникъ церковнаго старосты парижской церкви Нелидовъ **побилъ** на приходскомъ собраніи одну изъ прихожанокъ, заступившуюся за г-жу Богданову, уличившую его единомышленника — Третьякова — въ масонствѣ. Возмущенная этимъ безобразнымъ насиліемъ, группа прихожанъ просила митрополита Евлогія устранить безобразника изъ прихода, хотя бы моральнымъ архипастырскимъ воздѣйствіемъ. Но митрополитъ Евлогій рѣшительно заявилъ представителямъ группы графу П. Гендрикову и свѣтлѣйш. князю М. К. Горчакову, что епископъ не имѣетъ никакого права исключать прихожанъ изъ прихода, также отказалъ онъ и въ моральномъ воздѣйствіи на защитника масоновъ.

Когда трое незаконно исключенныхъ изъ Бійанкурскаго прихода явились на приходское собраніе, прежде всего стремясь обжаловать избравшему ихъ собранію незаконное постановленіе Епископа, то еще до начала собранія, нарочито устроеннаго не въ обычномъ для Бійанкурскаго прихода помѣщеніи церковномъ, а въ спеціально, за дорогую цѣну, нанятомъ ресторанѣ, настоятель іеромонахъ Алексѣй предложилъ имъ покинуть помѣщеніе. Получивъ отказъ, онъ ввелъ нарядъ заранѣе приготовленной полиціи, поочередно указалъ перстомъ на каждаго, и съ помощью ажановъ «очистилъ» помѣщеніе, гдѣ должно было состояться собраніе. Свои дѣйствія полиція объяснила тѣмъ, что «le pope» дѣйствовалъ по уполномочію **ресторатора**, а полиція выводитъ изъ ресторана всѣхъ, на кого только укажетъ «распорядитель».

Но устраненіе троихъ еще не гарантировало большинства. Поэтому, іеромонахъ Алексѣй, поставивъ у дверей двухъ ажановъ, сталъ пропускать на собраніе прихожанъ по своему усмотрѣнію. Установлено, что, не пропустивъ нѣкоторыхъ прихожанъ, онъ допустилъ на собраніе лицъ, даже не достигшихъ установленнаго Уставомъ возраста. Инженеръ Аршауловъ, человѣкъ либеральныхъ взглядовъ, хо-

тѣлъ пройти на собраніе, заявивъ іеромонаху Алексѣю, что онъ еще не записанъ въ приходъ. Іеромонахъ, считая его «не монархистомъ», а, значитъ, своимъ единомышленникомъ, немедленно протянулъ ему билетъ на входъ, который, однако, тотчасъ же взялъ назадъ, когда г. Аршауловъ заявилъ, что будетъ протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій іеромонаха.

На самомъ собраніи, присланный митрополитомъ благочинный о. Смирновъ и іеромонахъ Алексѣй вначалѣ не дали никому говорить, ссылаясь на то, что прихожане смогутъ высказаться по оглашеніи документовъ. Оглашены были посланіе отрѣшеннаго митрополита Евлогія къ паствѣ и заготовленный проектъ отвѣта. Когда прихожане продолжали настаивать на необходимости высказать свое мнѣніе, предсѣдательствующій быстро поставилъ на баллотировку вопросъ, — кто желаетъ обсуждать, кто нѣтъ. Подчищенное и подобранное, съ помощью французской полиціи собраніе, большинствомъ 35 противъ 17, высказалось за принятіе отвѣта — въ молчанку.

— «Значитъ принято. Объявляю засѣданіе закрытымъ!..», — закричалъ іеромонахъ Алксѣй.

Посыпались протесты съ мѣстъ противъ такого насилія и явнаго нарушенія обоими священниками публично даннаго обѣщанія допустить заявленія прихожанъ по оглашеніи документовъ.

Тогда, вмѣсто пѣнія «Достойно есть», по распоряженію іеромонаха Алексѣя снова была введена полиція, которая и предложила всѣмъ немедленно очистить помѣщеніе ресторана...

Въ провинціи евлогіане дѣйствуютъ еще проще. Нами получено сообщеніе изъ Кнютанжа, отъ г. Полякова, что онъ, за приверженность святой Соборной Церкви, беззаконно исключенъ изъ прихода Приходскимъ Совѣтомъ, а, подобное Бійанкурскому, приходское собраніе постановило просить французскую администрацію уволить его за «вредную» пропаганду противъ митрополита Евлогія, вовсе съ завода и тѣмъ лишить пропитанія.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній мы узнали, что, не разобравшаяся въ дѣлѣ, администрація сперва исполнила просьбу «приходскаго собранія» и объявила г. Полякову увольненіе съ завода. Но выдающаяся энергія этого, пострадавшаго за правду человѣка, подвинула его на борьбу съ насильническимъ скопомъ. Узнавъ правду, администрація отмѣнила свое распоряженіе и оставила г. Полякова на заводѣ, объяснивъ ему, что во Франціи существуетъ полная свобода совѣсти.

Руководящіе евлогіанскимъ расколомъ масоны, рѣшительно ничѣмъ не стѣсняются, клевещутъ, лгутъ, обманываютъ, распускаютъ нелѣпые слухи, шлютъ доносы властямъ, — вообще ведутъ себя самымъ возмутительнымъ образомъ. И въ то же время съ фарисейскимъ лицемѣріемъ проповѣдуютъ христіанскій миръ, забвеніе обидъ, выставляютъ себя жертвами несправедливости... Зрѣлище — по-истинѣ отвратительное.

Никаноръ.

ПРИХОДСКІЯ СОБРАНІЯ.

Въ Лондонѣ.

13-го марта въ Лондонѣ состоялось приходское собраніе. Наканунѣ неожиданно для Прихода, по приглашенію группы своихъ сторонниковъ, прибылъ запрещенный Митрополитъ Евлогій, который и присутствовалъ на приходскомъ собраніи.

Предсѣдательствовалъ Архіепископъ Серафимъ. Товарищъ Предсѣдателя, Е. С. Саблинъ, по предложенію Владыки Серафима, огласилъ всѣ документы, въ томъ числѣ и Указъ Архіерейскаго Сѵнода о запрещеніи Митрополита Евлогія. Послѣ этого, Архіепископъ Серафимъ заявилъ, что онъ покидаетъ собраніе, такъ какъ во время преній можетъ быть затронутъ вопросъ о немъ лично, онъ не хочетъ стѣснять никого и проситъ всѣхъ спокойно, по совѣсти, отнестись къ рѣшенію столь важнаго вопроса. Съ мѣстъ раздались многочисленные возгласы: «Просимъ остаться!». Но Владыко, давъ паствѣ благословеніе, удалился.

Митрополитъ Евлогій не послѣдовалъ примѣру добраго Пастыря и въ пространной рѣчи повторилъ все то, о чемъ писалось въ «Возрожденіи», «Послѣднихъ Новостяхъ» и «Рулѣ». Призвавъ прихожанъ подчиняться ему, а не Собору Епископовъ, онъ ушелъ среди гробового молчанія. Начались пренія, выступало 17 человѣкъ. Братъ - Софіанецъ Коренечевскій, ка-детка Тыркова, бывшій трудовикъ Аладьинъ и другіе поддерживали внесенную ими резолюцію о подчиненіи Прихода запрещенному Митрополиту Евлогію.

Рядъ лицъ — г. Вальневъ, ген. Гальфтеръ, кн. Голицынъ и др. — выступали противъ, доказывая, что до Церковнаго Собора необходимо остаться въ общей Церкви.

При голосованіи предложеніе слѣдовать за Митрополитомъ Евлогіемъ было отклонено большинствомъ голосовъ и принято предложеніе г. Вальнева.

Въ Ниццѣ.

13-го марта было приходское собраніе и въ Ниццѣ. Но тамъ предсѣдательствовалъ не Архіепископъ Серафимъ и примѣнялись не церковные уставы, а инструкціи Митрополита Евлогія и пріемы полковника Аметистова.

Собраніе было очень многолюднымъ. Былъ утвержденъ отчетъ за 1926 годъ. При разсмотрѣніи смѣты, прихожане стали возражать противъ исключенія кредита на содержаніе протоіерея Николая Подосенова, устраненнаго запрещеннымъ Митрополитомъ Евлогіемъ. Но предсѣдатель — Архіепископъ Владиміръ — всѣхъ возражавшихъ сразу лишалъ слова. Когда же онъ понялъ, что большинство Собранія стоитъ противъ церковнаго насилія евлогіанъ, неожиданно всталъ и заявилъ: **«Смѣта принята, Собраніе объявляю закрытымъ»...** И началъ читать молитву. Коротко и ясно: мнѣніе и воля Прихода въ глазахъ евлогіанъ — ничто. У Прихода оставлено единственное право: Почтительно выслушивать приказанія посланцевъ запрещеннаго Митрополита. Образъ дѣйствій Архіепископа Владиміра — оскорбилъ и возмутилъ прихожанъ, которые разошлись въ большомъ волненіи.

Въ Мюнхенѣ.

13 - го же марта состоялось приходское собраніе въ Мюнхенѣ. Послѣ принятія отчета, священникъ Беръ предложилъ всѣмъ подчиниться Митрополиту Евлогію. Когда противъ этого начались возраженія, онъ огласилъ бумагу отъ запрещеннаго Митрополита Евлогія, въ которой **приказывалось вынести постановленіе о подчиненіи ему всѣхъ прихожанъ, несогласныхъ же исключать изъ списковъ прихода и лишать церковнаго общенія.**

Послѣ этого, церковный староста М. С. Оливъ и нѣкоторые другіе немедленно вышли изъ Прихода.

Въ Ліонѣ.

На 13 марта въ Ліонѣ назначено было годовое приходское собраніе. На повѣстку собранія были поставлены обычные вопросы: отчетъ, смѣта. Изъ четырехсотъ прихожанъ явилось 27 человѣкъ. По разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, священникъ неожиданно предложилъ «безъ обсужденія» вынести постановленіе о подчиненіи Митрополиту Евлогію. За подчиненіе высказалось 17, противъ — 10. Въ Парижъ полетитъ еще одна резолюція отъ имени всей Ліонской паствы.

Мы привели рядъ характерныхъ примѣровъ того, какъ проводятся резолюціи приходовъ, угодныя Митрополиту Евлогію и «Братству Св. Софіи».

На подвластное духовенство оказывается еще горшее давленіе. Митрополитомъ Евлогіемъ, не упускающимъ ни одного случая говорить о своемъ «миролюбіи», устранены и запрещены Протоіереи Николай Подасеновъ (Ницца), Григорій Остроумовъ (Каннъ), Николай Аквилоновъ (Ментона). Готовится наложеніе каръ на Архимандрита Симеона (Римъ) и Протоіерея Орлова (Женева). Намѣчено спѣшное рукоположеніе запрещеннымъ Митрополитомъ новыхъ священниковъ-софіанцевъ. Въ Лондонѣ, гдѣ непосредственнаго насилія произвести было нельзя и гдѣ была допущена свобода обсужденія, Приходъ за Митрополитомъ Евлогіемъ не пошелъ. Не помогли тутъ ни нарочито изъ Берлина выписанный г. Саблинымъ, для прочтенія враждебныхъ Архіерейскому Собору лекцій, профессоръ исторіи Стратоновъ (откуда только на все это берутся у нихъ деньги?), ни даже квартетъ братьевъ Кедровыхъ, оказавшійся «кстати» въ Лондонѣ, и чуть не силою добившійся незаконнаго участія въ голосованіи прихода.

Можно себѣ представить, какихъ делегатовъ — священниковъ и мірянъ — послали бы «вычищенные» и подтасованные евлогіанами, приходскія собранія на затѣваемый ими Церковный Соборъ. Но даже «по-своему» составленному Церковному Собору эти люди боятся довѣриться и впередъ страхуютъ себя заявленіями, что Церковный Соборъ не властенъ въ чемъ либо измѣнить безначальное и безотчетное положеніе Митрополита Евлогія.

ПРИВѢТСТВІЕ АРХІЕПИСКОПА СИНАЙСКАГО.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Господинъ Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей.

Съ сердечной благодарностью, искренней радостью и горячею

любовью получилъ я письма Вашего Высокопреосвященства, — одно, отъ 10 (23) іюля сего 1926 года, за № 855; и другое, отъ 12 (25) октября того же года, за № 1282, — коими Вы, Владыко, отъ имени Архіерейскаго Сvнода Русской Православной Церкви заграницей и лично отъ Себя, изволили поздравить меня съ хиротоніею въ санъ Епископа и возведеніемъ на каѳедру Архіепископіи Св. Синайской Горы и на игуменство Автокефальнаго Синайскаго Монастыря.

Мнѣ отрадно было получить сіе поздравленіе отъ Вашего Высокопреосвященства, во-первыхъ, потому, что оно исходило отъ знаменитѣйшаго русскаго богослова, ревнителя и защитника Православія; во-вторыхъ, потому, что оно исходило отъ глубокоуважаемаго первосвятителя страждущей сестры — Православной Русской Церкви и, въ-третьихъ, потому, что оно исходило отъ Митрополита Святого и славнаго града Кіева, Митрополиты коего искони защищали и покровительствовали тамошнему подворью нашего Монастыря — Греческому Синайскому Екатерининскому монастырю. Но, кромѣ того, я, какъ Игуменъ Монастыря Св. Синайской Горы, не забываю, что въ старыя и трудныя времена, когда потокъ варварства угрожалъ самому существованію Монастыря, Митрополиты г. Кіева, а за ними и вся Русская Церковь, творя дѣло христіанской любви, неоднократно приходили ему на помощь и тѣмъ помогли спасти достояніе Господне.

Примите же, Владыко Святый, и отъ меня лично и отъ всего Братства, ввѣреннаго моему попеченію Синайскаго Монастыря, глубокую и искреннюю благодарность за выраженныя поздравленія; передайте всему Сvноду, Предсѣдателемъ коего Вы состоите, что Синайская Церковь и на мѣстѣ Неополимой Купины и на страшной Горѣ Господней непрестанно возноситъ молитвы о здравіи Вашемъ, о спасеніи Русской Церкви и освобожденіи Ея отъ Вавилонскаго плѣненія на благо великаго Русскаго народа и всего православнаго міра.

Вашего Высокопреосвященства
нижайшій послушникъ
и братъ о Христѣ
Порфирій III,
Архіепископъ Синайскій.

г. Каиръ. 1926-го года
Декабря 12/25 дня.

ТЕМНЫЯ СИЛЫ.

ГЕРОИ БЕЗВРЕМЕНЬЯ.

Перебираю старыя бумаги, газеты приснопамятнаго, трижды проклятаго безвременья — весны 1917 года.

Вотъ пожелтѣвшіе листы тогдашней желтой печати, — органовъ желтаго «прогрессивнаго блока». Разворачиваю проппперовскую «Биржевку», отъ 8-го марта:

«Комиссары Исполнительнаго Комитета Государственной Думы Ковалевскій и Ичасъ предложили подать въ отставку Главноуправляющему Вѣдомствомъ Императрицы Маріи Статсъ - Секретарю Булыгину и его Помощнику Кистеру»...

— Комиссары Исполкома Ковалевскій и Ичасъ?

Объ Ичасѣ говорить не стоитъ: Ичасъ всегда былъ лѣвымъ, всегда грезилъ революціей и ненавидѣлъ министровъ — по разъ навсегда утвержденному положенію, обязательному для всѣхъ враговъ Государства.

— Но достопочтеннѣйшій Евграфъ Петровичъ Ковалевскій?

— Этотъ потомственный дворянинъ, россійскихъ орденовъ кавалеръ, дѣйствительный статскій (да не тайный ли?) совѣтникъ, одновременно состоявшій и въ Государственной Думѣ — на предметъ оппозиціи Императорской власти, — и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, — на предметъ полученія Императорскихъ чиновъ и орденовъ?

— Какой духовный переворотъ долженъ былъ въ немъ произойти, чтобы этотъ осыпанный царскими милостями и всегда настойчиво ихъ добивавшійся чиновникъ, членъ столь поощрявшейся правительствомъ партіи октябристовъ, столбовой дворянинъ, столько разъ приносившій присягу на вѣрность своему Императору, — вдругъ, въ нѣсколько дней превратился въ главаря переворота, сталъ комиссаромъ революціоннаго Исполкома и, въ опьяненіи ренегатствомъ, дошелъ до спариванія съ Ичасомъ, до личнаго участія въ сверженіи царскихъ министровъ?

Неужели можно повѣрить, чтобы подъ этой треуголкой съ вѣющимъ плюмажемъ, подъ этой расшитой мундирной грудью, увѣшанной крестами и звѣздами, дѣйствительно работалъ мозгъ и билось сердце тайнаго революціонера, ниспровергателя основъ и яраго демократа?

— Конечно, этому повѣрить трудно. Нельзя допустить и возможности внезапнаго преображенія искательнаго службиста и богатаго скопидома въ трибуны революціонной демократіи. Приходится притти къ выводу, что люди, подобные Е. П. Ковалевскому, дѣйствовали въ революціи отнюдь не въ силу убѣжденія, или велѣній совѣсти, а лишь подчиняясь страху и выполняя приказы тайной силы, у которой всѣ такіе думскіе «середняки» своевременно оказались въ полномъ послушаніи. Принявъ это единственное объясненіе необъяснимыхъ поступковъ нашихъ россійскихъ горе - революціонеровъ изъ безпринципной думской середки, мы поймемъ и объясненіе причинъ чисто масонскаго выпада противъ Православія, который за нѣсколько лѣтъ до революціи учинилъ тотъ же, съ виду богомольный, архиправославный Е. П. Ковалевскій.

Кто былъ въ 3-ей Думѣ, долженъ помнить, какое возмущеніе охватило вѣрующихъ, ознакомившихся съ содержаніемъ доклада въ бюджетную комиссію, по смѣтѣ Святѣйшаго Сѵнода, составленнаго въ отпечатанномъ видѣ докладчикомъ Е. П. Ковалевскимъ.

Въ этомъ докладѣ проводилась, въ порядкѣ смѣтной экономіи, желательность упраздненія въ Москвѣ Чудова (въ Кремлѣ) и Страстного монастырей съ тѣмъ, чтобы освободившіеся, весьма цѣнные, участки земли застроить болѣе доходными заведеніями. На положенномъ мѣстѣ, во главѣ доклада, красовалось: — докладчикъ Е. П. Ковалевскій.

Поднятый вокругъ этого масонскаго документа шумъ, возымѣлъ

свое дѣйствіе, и г. Ковалевскому пришлось составить новый докладъ — уже безъ покушеній на православныя святыни; впослѣдствіи этотъ случай онъ сталъ объяснять опечаткой типографіи, недосмотромъ канцеляріи и т. п. вздоромъ. Но хотя въ Думѣ всѣ знали, что доклады члена Государственной Думы Ковалевскаго составляются не имъ, а дѣлопроизводителемъ комиссіи барономъ Роппъ, все же никто не вѣрилъ, чтобы канцелярскій дѣлопроизводитель осмѣлился выдумать и напечатать отъ имени докладчика такую чудовищную отсебятину. Тѣмъ болѣе, что идею объ экономіи на монастыряхъ г. Ковалевскій не разъ высказывалъ въ засѣданіяхъ комиссіи. Какъ бы тамъ ни было, Чудовъ монастырь въ то время уцѣлѣлъ, и идея г. Ковалевскаго, въ ея логическомъ развитіи, была осуществлена лишь много позже — при большевикахъ.

Въ настоящее время Е. П. Ковалевскій состоитъ членомъ Епархіальнаго Совѣта по назначенію митрополита Евлогія и къ упраздненію намѣчаетъ уже не монастыри, а Соборы Епископовъ.

ПРОВОКАТОРЪ НЕАНДЕРЪ

Бывшій Предсѣдатель Студенческаго Объединенія (Орэсо) и участникъ Зарубежнаго Съѣзда Б. Н. Неандеръ перешелъ къ большевикамъ.

Лѣтомъ 1926 года этотъ Неандеръ являлся къ руководителямъ монархическаго движенія съ предложеніями организовать террористическіе акты противъ большевицкихъ тузовъ.

Въ монархическихъ кругахъ поведеніе Неандера еще ранѣе было подозрительно, когда же онъ, никогда не стоявшій въ рядахъ Монархическаго Объединенія и, въ сущности, мало знакомый сталъ развязно предлагать организацію убійствъ, отношеніе наше къ этому господину стало вполнѣ отрицательнымъ.

Впрочемъ, мысли, что Неандеръ состоитъ на службѣ у совѣтской власти мы все же не допускали, а странныя предложенія его объясняли попыткой опустившагося человѣка выманить деньги на предпріятіе, о реальномъ выполненіи котораго онъ и не думалъ. Конечно, этому «предпринимателю» мы не дали ни гроша и попросили его оставить насъ въ покоѣ.

Теперь всѣмъ должно быть извѣстно, что Борисъ Николаевичъ Неандеръ не только смѣновѣховецъ, но и большевицкій провокаторъ.

ПОДЪ МАСОНСКИМЪ ХЕРЕМОМЪ.

Газета «Возрожденіе» отказалась напечатать **платное** объявленіе, оставшагося въ каноническомъ подчиненіи Архіерейскому Собору священника Іоанна Малинина о времени совершаемыхъ имъ богослуженій и о собраніи прихожанъ.

Газеты «Возрожденіе» и «Послѣднія Новости» отказались помѣстить въ хроникѣ объявленія о чтеніи Н. Д. Тальбергомъ въ Казачьемъ Домѣ въ Парижѣ доклада «О положеніи въ Россіи».

Редакторъ «Послѣднія Новости» запретилъ печатать, уже принятое конторою, платное объявленіе Русской Монархической Партіи объ устройствѣ, въ день 28-го февраля ст. ст., «Дня Русской Скорби».

КОРМЛЕНІЕ ШАББЕСГОЕВЪ *).

Вмѣсто недавно умершаго М. Винавера, предсѣдателемъ правленія іудейской газеты «Послѣднія Новости» назначенъ бывшій членъ Государственной Думы, московскій купецъ А. И. Коноваловъ. Заслуги Коновалова передъ революціей, — значитъ, и передъ іудаизмомъ, — немаловажны:

Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ другого Александра Ивановича — Гучкова — и вмѣстѣ съ нимъ разрушалъ Россію, руководя революціоннымъ торгово - промышленнымъ союзомъ, въ нѣдрахъ котораго зародился и окрѣпъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

На дѣло революціи Коноваловъ истратилъ не мало тятенькиныхъ милліоновъ, — и вотъ побѣдившее Россію еврейство отплачиваетъ своему старому сотруднику избраніемъ на мѣсто, которое занималъ **самъ Винаверъ.**

Видимо, еврейская власть не забываетъ оказанныхъ ей услугъ и заслуженнымъ шаббес-гоямъ даетъ всячески подкормиться.

Другой, еще болѣе заслуженный шаббес-гой, Милюковъ, до того раскормился въ еврейской газетной лавочкѣ, что отъ чрезмѣрной сытости даже въ неосторожный задоръ впалъ:

— Устройствомъ боевыхъ еврейскихъ дружинъ воспламенился.

Хорошо, конечно, что еврейскіе господа оказываются столь благодарными и памятливыми къ заслугамъ своихъ вѣрныхъ холоповъ. Не хорошо только то, что одинъ изъ главныхъ хозяевъ газеты — Залшупинъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ Бронштейномъ-Троцкимъ. Да развѣ одинъ Залшупинъ? — Эти Гордоны, Добрые и прочіе либерманы, владѣющіе «Послѣдними Новостями», — кто ихъ разберетъ и размежуетъ съ той несытью, что пожираетъ въ СССР душу и тѣло нашей замученной Матери - Россіи?

Ужъ не содержанцы-ли еврейской власти — Милюковъ съ Коноваловымъ?!

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 4 «Двуглаваго Орла», въ статьѣ «Масоны - кадеты», были перечислены, опознанные при входѣ въ храмъ - ложу, (на улицѣ Кадэ, 16), русскіе масоны. Въ числѣ таковыхъ былъ указанъ **г. Лоллій Львовъ.** По произведенной нами провѣркѣ, выяснилось, что опознаватели ошиблись, принявъ за г. Львова другое, весьма похожее на него, лицо. Хотя отъ г. Львова редакція никакого возраженія не получала, мы считаемъ долгомъ исправить невѣрное свѣдѣніе и выразить свое сожалѣніе о невольно допущенной нами въ отношеніи г. Львова ошибкѣ.

---

*) **Примѣчаніе:** Шаббес - гой (или шабашковый гой) обозначаетъ христіанина, который во время шабаша выполняетъ евреямъ работы, запрещенныя евреямъ въ субботу.

ДОКТОРЪ ВЕНЕРАБЛЬ.

Это пресловутый докторъ Вороновъ, тотъ самый, который, съ помощью обезьяньей спермы омолаживаетъ человѣкообразныхъ мышиныхъ жеребчиковъ и устраиваетъ богатымъ старичкамъ и старушкамъ третью молодость. Какъ и слѣдовало ожидать отъ такого специалиста, онъ вовсе не Вороновъ, а русскій еврей Вальдштейнъ. Шустрый еврей назвался Вороновымъ потому, что родился и жилъ въ Воронежѣ.

Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего плохого: знатные люди всегда носили фамиліи по названію родового владѣнія, почему у французовъ дворянскія фамиліи начинаются съ «де», а у нѣмцевъ съ «фонъ».

Плохо то, что Вальдштейнъ де Воронежъ слишкомъ часто катаетъ въ Триэсэрію и обратно и не то омолаживаетъ палачей Россіи, не то выполняетъ иныя, не менѣе пакостныя и секретныя порученія Интернаціонала.

Изъ предисловія уже ясно, что урожденный Вальдштейнъ — нынѣ докторъ Вороновъ, — состоитъ Венераблемъ масонской ложи — L'Action.

Сомнѣвающихся отсылаемъ къ № 550, отъ 6-го іюня 1926 года, «Еженедѣльника Парижскихъ Ложъ», гдѣ напечатано объявленіе о лекціи «нашего брата», доктора Воронова, въ криптѣ de Grande Loge, 8, rue Puteaux.

Специалистъ по омолаживанію, докторъ Вальдштейнъ - Вороновъ является Венераблемъ вдвойнѣ: И по масонству, и по Венерѣ. По Венерѣ, пожалуй, еще венерабельнѣе, чѣмъ по масонству.

СМЕРТЬ «КНЯЗЯ ИЗГНАНІЯ».

Въ газетахъ прошло какъ то незамѣтно извѣстіе о смерти одного изъ величайшихъ евреевъ, тайнаго вождя іудаизма и, какъ говорятъ, даже «князя изгнанія» еврейскаго. Мы разумѣемъ Ашеръ Гинзберга, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Ахадъ - Гаамъ или Ахадъ-Хамъ.

Въ издающейся въ Ригѣ еврейской газетѣ «Сегодня» напечатаны любопытныя подробности о похоронахъ этого некоронованнаго, (а, можетъ, и коронованнаго?) царя іудейскаго.

«Передъ смертью семидесятилѣтній Ахадъ - Гаамъ долго и тяжело болѣлъ. Въ послѣдніе годы передъ его домомъ въ Тель - Авивѣ, на его улицѣ, — улицѣ Ахадъ - Гаама, — лежала, заглушавшая уличный шумъ, солома и — постановленіемъ муниципалитета — съ 9 часовъ вечера проѣздъ по ней закрывался: городъ оберегалъ покой великаго гражданина.

Второго января тихая улица наполнилась народомъ. — Утромъ въ 6 часовъ умеръ Ахадъ - Гаамъ.

Съ молніеносной быстротой разнеслась эта вѣсть по городу. Во всѣ концы полетѣли экстренныя телеграммы. Закрылись еврейскія оффиціальныя учрежденія въ странѣ, прекратились занятія въ Уни-

верситетѣ и школахъ и главная артерія Іерусалима — Яффская улица — запрудилась автомобилями, торопящимися на похороны, назначенными — согласно еврейскому ритуалу — на тотъ же день.

Надъ муниципалитетомъ и многими домами Тель - Авива взвились черные флаги, и въ часъ похоронъ — отъ двухъ до четырехъ — въ знакъ траура — во всей еврейской Палестинѣ закрылись лавки и прекратились работы.

Друзья Ахадъ - Гаама омыли его тѣло, и оно съ открытымъ лицомъ лежало на полу въ залѣ его дома. Кругомъ почетной стражей стояли съ черными флагами скауты и полицейскіе Тель - Авива. Все утро подходилъ народъ поклониться праху, а въ сосѣдней комнатѣ друзья покойнаго — писатели — вспоминали его послѣдніе дни. Онъ умиралъ въ сознаніи — къ нему даже вернулся незадолго передъ тѣмъ утерянный даръ рѣчи — и онъ просилъ: не говорить слишкомъ много фразъ о немъ, не преувеличивать его заслугъ.

Въ два часа дня Тель-Авивскіе школьники выстроились шпалерами на пути печальнаго шествія. Балконы, окна и крыши домовъ усѣяны были народомъ. За гробомъ шли скауты и маккабисты въ траурныхъ темныхъ одеждахъ, сбоку и сзади — многотысячныя толпы во главѣ съ делегаціями отъ всѣхъ еврейскихъ учрежденій Палестины и англійскаго правительства (намѣстникъ Плюмеръ прислалъ своего представителя) и писателями — духовными дѣтьми Ахадъ - Гаама. Канторы всю дорогу пѣли псалмы и молитвы. Шествіе нѣсколько разъ останавливалось — выслушать рѣчи».

Ахадъ - Хамъ явился открытымъ вождемъ того теченія іудаизма, которое признало своевременнымъ и достижимымъ перейти отъ тайной подготовительной работы къ явному захвату власти надъ міромъ.

Сторонникъ болѣе осторожливой еврейской политики — творецъ сіонизма Герцль былъ побѣжденъ Ахадъ - Хамомъ, и своевременная скоропостижная смерть устранила его съ пути торжествующаго побѣдителя.

На Базельскомъ еврейскомъ конгрессѣ, 1897 года, Ахадъ - Хамъ огласилъ планъ еврейскаго завоеванія міра — знаменитые «сіонскіе протоколы», впослѣдствіи опубликованные Нилусомъ.

Этотъ планъ былъ составленъ, конечно, гораздо раньше, но съ этого времени планъ сталъ рѣшительно и спѣшно проводиться въ жизнь.

Ахадъ - Хамъ долженъ считаться главнымъ вдохновителемъ и руководителемъ аттакъ побѣдоноснаго іудаизма на человѣчество и всѣхъ революцій и переворотовъ, которыми, увы, такъ богата первая четверть XX столѣтія.

Разрушеніе Россійской Имперіи и порабощеніе Россіи евреями есть одно изъ величайшихъ еврейскихъ достиженій по системѣ Ахадъ - Хама.

И мы вполнѣ понимаемъ, хотя отнюдь не раздѣляемъ, этотъ взрывъ всенародной печали и горя, который охватилъ не только еврейскую Палестину, но и все міровое еврейство. Умри Ашеръ Гинзбергъ ранѣе, мы радовались бы, что ушелъ столь опасный и безпощадный врагъ. Теперь, увы, мы лишены даже этой радости,

ибо Ахадъ - Хамъ умеръ, свершивъ «въ предѣлахъ земныхъ — все земное». Онъ причинилъ Матери - Россіи максимумъ мыслимыхъ бѣдствій, и теперь его смерть ни на іоту не сможетъ облегчить ужаснаго положенія Россіи.

Послѣ Ахадъ - Хама остался сынъ — продолжатель и вѣроятный преемникъ еврейскаго тайновластителя.

Дочь Ашера Гинзбурга замужемъ за небезызвѣстнымъ милюковскимъ эрдекомъ, сотрудникомъ «Послѣднихъ Новостей», Осоргинымъ. Бракъ этотъ состоялся безъ вѣдома ортодоксальнаго фанатика Ашера Гинзберга, и онъ сгоряча проклялъ дочь - отступницу отъ закона. Но потомъ, разобравъ толкомъ, что за «христіанинъ» этотъ самый Осоргинъ, еврейскій пророкъ смѣнилъ гнѣвъ на милость и примирился съ бракомъ своей дочери.

Когда Осоргина узнала о смерти своего отца, то съ воплями стала проклинать Бога и кричать, что Богъ не смѣлъ отнимать у евреевъ такого человѣка, какъ Ахадъ - Гаамъ... На усовѣщиванія окружающихъ и указанія на смертность человѣческаго рода, неистовая отъ отчаянія еврейка кричала:

— Такіе люди, какъ Ахадъ - Гаамъ, не могутъ и не должны умирать!..

Нельзя не преклониться передъ силою и глубиною этого дочерняго горя, но для пониманія сатанинской еврейской гордыни и самомнѣнія этотъ эпизодъ, невозможный въ христіанской средѣ, — весьма характеренъ.

Пожалуй, излишне сообщать, что зять Ахадъ - Хама, Осоргинъ, матерый масонъ, какъ и большинство эрдековскихъ руководителей, начиная съ Милюкова. А масонство, какъ извѣстно, есть покорное орудіе мірового іудаизма. **С.**

РИТУАЛЬНОЕ УБІЙСТВО У ЕВРЕЕВЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ издательство «Святославъ» въ Бѣлградѣ (Поштански фах 177) выпустило въ 1926 году первую книгу, интересно составленнаго и весьма богатаго фактическими данными труда г. Евгенія Бранта. Послѣ появившейся въ Петербургѣ передъ самой войной жуткой книги, нынѣ покойнаго, Вас. Вас. Розанова: «Обонятельное и осязательное отношеніе евреевъ къ крови», трудъ г. Бранта является едва ли не единственнымъ въ этомъ родѣ, изданнымъ за послѣднія 13 лѣтъ на русскомъ языкѣ.

«Я знаю, что евреи начнутъ травить меня, возможно, что я даже подвергаю свою жизнь опасности», — пишетъ г. Брантъ въ предисловіи, — «но я считаю своимъ долгомъ дать возможно большему числу христіанъ, а также и евреевъ, убѣдиться, что чудовищный культъ ритуальнаго убійства у евреевъ не есть миѳъ, а печальная дѣйствительность. Читатель удивится, — почему я хочу ознакомить съ этимъ также и евреевъ? Да очень просто, ибо большинству са-

михъ жа евреевъ этотъ культъ не извѣстенъ. Если бы онъ былъ извѣстенъ всѣмъ евреямъ, то онъ пересталъ бы быть тайнымъ».

Мы то — еще оставшіеся въ живыхъ современники кіевскаго судебнаго дѣла о ритуальномъ убійствѣ евреями - хассидами крестьянскаго мальчика Андрюши Ющинскаго — хорошо знаемъ, что такой кровавый, изувѣрный культъ существуетъ, знаемъ, что кіевскій судъ установилъ фактъ прижизненнаго вытачиванія и собиранія крови, вообще, самый фактъ ритуальнаго убійства. Изъ того, что судъ оправдалъ еврея Менделя Бейлиса вытекаетъ лишь то, что не этотъ еврей-хассидъ былъ въ числѣ убійцъ, и что настоящихъ ритуальныхъ мучителей Андрюши найти не удалось. Также знаемъ мы, что въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія Саратовскій судъ установилъ такой же фактъ ритуальнаго убійства — съ вытачиваніемъ и собираніемъ крови двухъ крестьянскихъ мальчиковъ Масленникова и Шерстобитова и что тогда виновные изувѣры - евреи были обличены и присуждены къ каторгѣ.

О существованіи культа ритуальнаго вытачиванія крови изъ живыхъ людей свидѣтельствуетъ и Святая Церковь наша, причислившая къ Лику Святыхъ, «умученнаго отъ жидовъ», младенца Гавріила, мощи котораго, до большевицкаго погрома, нетлѣнно покоились въ Слуцкѣ. Католическая Церковь причислила къ Лику Святыхъ, умученныхъ евреями, младенцевъ: блаженнаго Симона (Тріентъ), Св. муч. Генриха (Мюнхенъ), Святыхъ: Андрея, Доминика, Христофора, Лаврентія, Рудольфа...

Отнюдь не собираясь вторгаться въ тему, столь доказательно и научно разработанную г. Евгеніемъ Брантъ, мы привѣтствуемъ самоотверженную смѣлость, проявленную авторомъ, хорошо сознающимъ опасности и гоненія, которымъ онъ, несомнѣнно, подвергнется отъ Темной Силы, и тѣмъ не менѣе открыто идущимъ по пути, на которомъ многіе подвижники долга погибли «въ общественномъ мнѣніи», а многіе и вовсе погибли.

— Насвистанный на либерализмъ обыватель, пожалуй, сочтетъ эти «вздорные страхи» либо пустой выдумкой, либо намѣреннымъ запугиваніемъ.

Для такихъ скептиковъ сообщимъ любопытный случай, разсказанный г. Брантомъ, на стр. 180 - 182 его книги:

«Одинъ преподаватель католическаго лицея Св. Екатерины въ Александріи, насчитывающаго на 1200 учениковъ, приблизительно, 180 евреевъ, братъ Леонсъ, на провокаторскій вопросъ одного ученика - еврея, поставленный въ насмѣшливомъ тонѣ, — что слѣдуетъ думать о ритуальномъ убійствѣ, — осмѣлился показать ему книгу, въ которой доказывается существованіе таковаго... «Мѣстное отдѣленіе всесильной еврейской масонской ложи «Бнай Бритъ» вынесло постановленіе добиться не только отрѣшенія отъ должности, но и выселенія изъ Египта (!!) этого правдиваго, не пресмыкающагося передъ евреями, а потому имъ ненавистнаго преподавателя... Началась травля несчастнаго брата Леонса: такъ, органъ ложи (масонской) «Бнай Бритъ», «L'Aurore» отъ 16-го мая 1925 года, напечаталъ слѣдующія слова про него: «Я бы его пригвоздилъ къ позорному столбу, дабы каждый могъ ему плюнуть въ лицо», итальянская же газета

«Messagero Egiziano» отъ 11 мая, написала: «Мы не можемъ не присоединиться къ «L'Aurore», назвавшей брата - клеветника — чистой канальей...!»

«...Вся эта кампанія противъ брата Леонса и его изгнаніе возмутили мѣстное населеніе; какъ въ Александріи, такъ и въ Каирѣ были по этому поводу демонстраціи, въ коихъ участвовали, какъ православные и католики, такъ и мусульмане. Демонстранты освистали французскаго консула (надо здѣсь отмѣтить, что населеніе Египта настроено дружественно по отношенію къ Франціи) и требовали возстановленія въ его правахъ опальнаго брата».

Тѣмъ не менѣе, приговоръ іудо - масоновъ былъ исполненъ въ точности: «L'Aurore» помѣстила въ своемъ номерѣ, отъ 29-го мая 1925 года, слѣдующее сообщеніе: «Насъ увѣдомили, что братъ Леонсъ былъ отправленъ во вторникъ (26-го мая) на поѣздѣ по неизвѣстному намъ мѣсту назначенія. На общемъ собраніи общины (еврейской) Александріи, имѣвшемъ мѣсто въ послѣднее воскресенье (24-го мая) было постановлено потребовать немедленнаго его увольненія. 400 лицъ участвовало на этомъ собраніи, состоявшемся въ храмѣ (жидо - масонскомъ) Эліагу Ганнаби. Въ понедѣльникъ (25 мая) было сдѣлано Александрійской ложей «Бнай - Бритъ» по этому поводу представленіе передъ дирекціей Линея, а во вторникъ (26-го мая) братъ Леонсъ уже былъ въ пути. — Скатертью ему дорога!».

— Какъ видите, не только разсуждать о ритуальныхъ убійствахъ, но даже показывать книгу о ритуальныхъ убійствахъ, — весьма небезопасно. Вы можете, сколько угодно, говорить и писать о людоѣдствѣ цыганъ, о русскихъ скопцахъ, о сектахъ душителей у индусовъ, — но, если вы только заикнетесь о вытачивателяхъ крови — хассидахъ, — нѣтъ вамъ прощенія, вы отлучаетесь не только отъ еврейской, но и отъ россійской «общественности», вы дѣлаетесь паріей, — «чумою здѣшнихъ мѣстъ...»

А все-таки, господа, постарайтесь, — хотя украдкой и тайкомъ, чтобы иной свободолюбецъ не увидѣлъ и не донесъ по масонскому начальству, — пріобрѣсти и прочесть правдивую и полезную для христіанина книгу Евгенія Бранта.

С.

ШТРАУСЪ ПРОКЛИНАЕТЪ ФОРДА.

Въ Бостонѣ извѣстный американскій богачъ Натанъ Штраусъ, являющійся однимъ изъ руководителей Палестинскаго Фонда, на собраніи этой организаціи заявилъ, что богатство Генриха Форда является **«проклятіемъ для Америки и всего міра»**, такъ какъ автомобильный король ведетъ антиеврейскую пропаганду.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ВЕСНА ИДЕТЪ !

Заимствуемъ изъ широко распространенной по Совѣтской Россіи подпольной газеты «Русская Правда» послѣднія извѣстія изъ Трисэріи:

«По всѣмъ западнымъ губерніямъ, начиная съ Псковской области, и дальше къ югу, ведетъ свою лихую работу повстанческая организація Зеленаго Дуба, руководимая храбрымъ Главнымъ Атаманомъ Дергачомъ. Партизанскими отрядами №№ 3, 7 22, 9 уничтожены казенные желѣзнодорожные пакгаузы на линіяхъ Псковъ — Невель, Витебскъ — Орша, Невель — Борисовъ. Летучія повстанческія группы проникли далеко на востокъ и въ итогѣ ихъ работы по линіи Москва — Петроградъ сожжено множество желѣзнодорожныхъ пакгаузовъ съ казенными товарами.

«По приговорамъ повстанческихъ судовъ Зеленаго Дуба казненъ рядъ особенно зловредныхъ чекистовъ, всего больше насолившихъ населенію. Приводимъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ,, казненныхъ народными мстителями за три послѣднихъ мѣсяца истекшаго года. Въ Борисовѣ и Минскѣ убиты агенты ГПУ Жданъ, Тыртельбаумъ, Іонихъ, Кристъ и Шмулвачъ. Въ Бобруйскѣ убитъ комиссаръ Невкинъ. Въ Гомелѣ убитъ предсѣдатель коллегіи ГПУ Филишманъ. Въ Мозырѣ убитъ предсѣдатель Исполкома Шумовичъ. Въ Полоцкѣ убиты селькоръ Наумовичъ и агентъ ГПУ Бауманъ. Въ городѣ Уллѣ убитъ секретарь Комсомола Щиткинъ.

«Въ Витебскѣ въ клубъ комсомольцевъ брошена бомба, убито шестеро комсомольцевъ. Въ Витебскѣ, Суражѣ и Велижѣ убиты агенты ГПУ Шанцеръ, Пойтъ, Дагисъ и Вархштейнъ. Въ городахъ Оршѣ, Старомъ Быховѣ, Шкловѣ и Новомъ Быховѣ убито семь агентовъ ГПУ, три селькора и 11 комсомольцевъ. На рѣкѣ Днѣпрѣ взорваны двѣ рѣчныя канонерки и сожженъ казенный автомобильный гаражъ. Въ Смолевичахъ убитъ агентъ ГПУ Пристромъ.

«Въ Мозырскомъ районѣ идутъ налеты партизанскихъ отрядовъ Морова и Хмѣлевскаго. Отряды имѣли удачные бои съ отрядами ГПУ. Въ районѣ станціи Дѣловка партизанами разбитъ и цѣликомъ уничтоженъ отрядъ Колинковичскаго ГПУ.

«Повсюду широко гуляетъ газета «Русская Правда», нарасхватъ разбираемая населеніемъ. Въ рядахъ повстанческихъ и партизанскихъ отрядовъ бьется цѣлый рядъ членовъ Братства Русской Правды, встрѣчая повсюду широкое народное сочувствіе.

«Въ Кіевской, Черниговской и Полтавской губерніяхъ работаютъ крестьянскіе повстанческіе летучіе отряды, изъ которыхъ выдѣляются отряды Пилипченко и Гудовича. Въ послѣдніе мѣсяцы имѣли мѣсто вспышки крестьянскихъ возстаній въ Орловской, Курской и Саратовской губерніяхъ.

«Въ Саратовѣ и Самарѣ найдены тайныя подпольныя типографіи. Въ Новороссійской области не переводятся повстанческіе отряды зеленыхъ. То же въ Донской области и на Сѣверномъ Кавказѣ.

«На всемъ Кавказѣ, въ частности, въ Грузіи, идетъ глухое народное волненіе, прорывающееся въ отдѣльныхъ вспышкахъ партизанства и въ частыхъ политическихъ убійствахъ чекистовъ и коммунистовъ. Въ Батумѣ найдена нелегальная подпольная типографія. По всему Кавказу идетъ свирѣпый красный терроръ, тюрьмы переполнены, по ночамъ идутъ тайные разстрѣлы.

«Въ Харьковѣ и Нижнемъ Новгородѣ красныя ищейки напали на слѣдъ «Русскихъ Комитетовъ Дѣйствій». Во Владимірской губерніи. уничтоженъ повстанческій отрядъ лѣсника Уварова.

«Въ Донецкомъ бассейнѣ рабочіе, доведенные до отчаянія затяжками зарплаты и издѣвательствомъ красныхъ директоровъ, стали прибѣгать къ саботажу и порчѣ машинъ. Это явленіе стало замѣчаться на самыхъ разнообразныхъ заводахъ по всей Россіи. Мѣстами открытые рабочіе безпорядки. Въ Бахмутѣ на Рождествѣ рабочіе напали на конвой, уводившій на станцію для отправки въ ссылку, семь рабочихъ, арестованныхъ за антисовѣтскую пропаганду. Толпа обезоружила конвой и дала арестованнымъ возможность скрыться. Въ Донбасѣ женами рабочихъ разгромленъ цѣлый рядъ казенныхъ лавокъ. Въ Одессѣ среди рабочихъ открыто враждебное настроеніе противъ совѣтской власти.

«Особенную ненависть вызываютъ ея преслѣдованія противъ христіанской вѣры и стремленіе красныхъ властей повсюду развалить Православную Церковь путемъ отдачи храмовъ въ руки «живоцерковниковъ» и самозванной «украинской» церкви. Изъ за захвата живоцерковниками церквей у православныхъ въ Одессѣ нѣсколько разъ возникали крупныя народныя волненія. Мѣстами начинались еврейскіе погромы, которые, однако, быстро были подавлены. Въ Алексѣевской церкви толпа чуть не убила 6 «украинскихъ» священниковъ.

«Въ Одессѣ среди рабочихъ и моряковъ все время идутъ аресты. Многіе изъ арестованныхъ, подъ видомъ отправки въ тюрьмы другихъ городовъ, тайно прикончены въ подвалахъ ГПУ. Въ Оренбургской области красныя власти напали на слѣдъ противосовѣтскаго заговора. Разстрѣлянъ безъ суда цѣлый рядъ казачьихъ офицеровъ, недавно «вычищенныхъ» изъ Красной Арміи.

Въ Туркестанѣ не переводится повстанчество, гдѣ въ рядахъ партизанъ - басмачей бьются бокъ о бокъ туземцы и русскіе. Подъ Полторацкомъ было большое народное возстаніе, съ трудомъ подавленное послѣ упорныхъ боевъ. По всей Сибири то здѣсь, то тамъ возникаютъ крестьянскіе повстанческіе отряды, повсюду поддерживаемые и укрываемые населеніемъ.

«Народная ненависть къ коммунистамъ доходитъ до того, что въ станицѣ «Черная Рѣчка», близъ Ачинска, населеніе окружило избу, гдѣ собирались пріѣхавшіе красные и имъ сочувствующіе, и, заперевъ двери снаружи, сожгло избу со всѣми, кто тамъ былъ. «Русская Правда» гуляетъ и по Сибири, причемъ, какъ ея номера, такъ и отдѣльныя воззванія Братства, то и дѣло расклеиваются на улицахъ городовъ, на станціяхъ и на заводахъ.

По всей Россіи ГПУ кидается, какъ бѣшеный волкъ, во всѣ стороны, чувствуя, что повсюду растутъ тайные Русскіе Братства, Союзы и Организаціи. Всѣ тюрьмы забиты до отказу. Однако, весь Рус-

скій народъ въ тюрьму, подъ замокъ, не посадишь! Народъ проснулся и съ каждымъ днемъ все больше и больше чувствуетъ свою силу».

— Тамъ, на Родинѣ, русская сила бурлитъ и вздымается. А у насъ, въ Зарубежьи, любовральная общественность, вмѣсто іудо - большевиковъ, своихъ же монархистовъ и патріотовъ травитъ, противъ власти Верховнаго Вождя исподволь подкопы ведетъ!..

РѢЧЬ НА СЕВМОРЗАВОДѢ.

— Товарищи! 17-го ноября исполняется годовщина взятія Крыма! Четыре года тому назадъ, «доблестная» красная армія, подъ руководствомъ своихъ «доблестныхъ» вождей, несмотря на невѣроятныя потери, взяла послѣдній оплотъ и твердыню міровою капитала — Перекопъ!..

— Товарищи!.. Ни для кого не секретъ, что въ массахъ сейчасъ растетъ погромное настроеніе. Говорятъ: «власть жидовская», «засилье жидовъ» и т. д.

— Товарищи!.. Вы отуманены прежнимъ царскимъ режимомъ, который натравливалъ націи на націи!

— Товарищи! Сейчасъ, передъ лицомъ пролетаріата всего міра, мы имѣемъ свободную изъ свободнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ республику С. С. С. Р.

У власти стоитъ — пролетаріатъ. Крестьянство получило землю. Мы провели въ жизнь то, о чемъ мечталъ «апостолъ» коммунизма — Карлъ Марксъ!

— Товарищи! Кому мы обязаны всѣмъ этимъ?.. Мы обязаны — евреямъ, которые, ставъ во главѣ революціоннаго движенія и захвативъ власть, дали намъ величайшее благо! Не правдивы ваши затаенныя мысли и ежедневныя мечтанія объ избіеніи евреевъ, какъ виновниковъ всѣхъ бѣдъ.

Вникните въ положеніе вещей, проанализируйте все это и увидите, какъ вы глубоко неправы.

Заслуга русскихъ евреевъ — велика! Мы положили десятки тысячъ жизней за Крымъ и цѣль все-же окупила свои жертвы!

Передъ нами чудное Черное море и вотъ въ него острымъ клиномъ врѣзается Крымъ, со своимъ остріемъ — Севастополемъ.

Мы должны все это осознать. Помыслите хотя бы немного «подсознательно», такъ какъ нашъ вождь Ленинъ...»

Мы — благодарный пролетаріатъ — сознавая все это, должны построить для нашихъ благодѣтелей золотой мостъ, мостъ, который вывелъ бы изъ нашей Россіи въ Палестину — всѣхъ евреевъ. Мы съ музыкой и цвѣтами, будемъ провожать своихъ благодѣтелей. Пусть тамъ, у себя, строятъ царство коммунистическаго рая, а мы будемъ жить такъ, какъ завѣщали намъ наши дѣды!..»

Раздалось громовое «ура!». Въ воздухъ полетѣли: шапки, фуражки, буденовки. Тысячная толпа качала оратора, а съ Пушкинской полнымъ ходомъ мчались автомобили, а въ нихъ сидѣли — «избавители»: предсѣдатель КРО (контръ - революціоннаго Отдѣла), Со-

чи (секретно - оперативной части), Сексоты (секретные сотрудники), Публика (бросилась бѣжать) — завидѣвъ зеленыя фуражки курчавыхъ агентовъ Г. П. У.

«Попытка вооруженнаго возстанія противъ основъ рабоче - крестьянскаго правительства сразу была ликвидирована!...»

П. Крюковъ.

ЧИСТКА ВЕРХНЯГО КОМСОСТАВА.

Мы уже не разъ отмѣчали все ростущую тревогу на большевицкомъ Олимпѣ, изъ за ряда заболѣваній, со смертнымъ исходомъ, коммунистическихъ главарей не-еврейской крови. Новое подтвержденіе этой тревоги беремъ со страницъ весьма освѣдомленной въ московскихъ дѣлахъ еврейской газеты «Руль» (4 марта 1927 г.):

Злоба дня — болѣзнь сановниковъ. — Она принимаетъ эпидемическій характеръ. — Сталинъ, Чичеринъ, Луначарскій, Рыковъ, Ворошиловъ. Теперь къ нимъ присоединился преемникъ Троцкаго въ Главконцескомѣ Іоффе. У него обнаружилась тяжкая болѣзнь печени и его отправили въ Вѣну. — Повидимому — для предупрежденія распространенія болѣзни среди младшихъ сановниковъ, въ цѣляхъ профилактическихъ — ихъ заставляютъ играть въ чехарду. Ежедневно однихъ смѣщаютъ, другихъ назначаютъ, третьихъ перемѣщаютъ. Чехарда идетъ и по линіи аппарата и по линіи ВКП. Газеты полны приказовъ о такихъ назначеніяхъ, причемъ не трудно замѣтить въ нихъ тенденцію къ устраненію евреевъ съ отвѣтственныхъ мѣстъ. Въ частности, удаленъ со своего поста вѣнскій торгпредъ Вольфсонъ и замѣненъ истинно русскимъ Уфимковымъ.

Еврейская газета пытается вышучивать эту странную эпидемію, но и она не можетъ скрыть причинной связи между моромъ, павшимъ на совѣтскихъ сановниковъ - не-евреевъ и «тенденціей» къ устраненію евреевъ съ отвѣтственныхъ мѣстъ».

Мы ни мало не удивимся, если отправленный въ Вѣну Іоффе благополучно выздоровѣетъ, а пятеро остальныхъ въ скорости будутъ отправлены не въ Вѣну, а въ уютный «уголокъ Ильича».

Вотъ и добрѣйшій Бронштейнъ - Троцкій какъ то разомъ выздоровѣлъ и обрѣтаетъ въ себѣ все новыя жизненныя силы, — на просторѣ отъ стѣснительнаго сосѣдства Сталиныхъ, Чичериныхъ, Ворошиловыхъ и прочихъ шабесгоевъ, вообразившихъ себя господами положенія.

КОМСОМОЛЬСКІЯ СОМНѢНІЯ.

Большевицкая газета «Комсомольская Правда» напечатала письмо одного изъ рядовыхъ комсомольцевъ, человѣка, видимо, весьма непосредственнаго и искренняго. Вотъ какія мысли обуреваютъ нынѣшнихъ выучениковъ Ленина:

«Революція была, сражались на фронтахъ, лилась кровь, думали, что будемъ жить лучше, а что есть?—Безработица большая, тысячи голодныхъ, готовые за кусокъ хлѣба идти на преступленіе, на проституцію... На биржѣ — толпы безработныхъ. А кто же ѣстъ кусокъ съ масломъ? Буржуазія, разная интеллигенція, бухгалтера, счетоводы, безпартійные, тѣ, кто прятался, когда свистали пули, а теперь они — наши начальники. Теперь они могутъ сократить, т. е. выгнать, отнять кусокъ хлѣба. И приходится служащему гнуть спину передъ разными предами и завами... На кого же мы теперь работаемъ? Да на спецовъ. Раньше — на буржуазію, а теперь — на спецовъ. Какая разница? А что будетъ дальше? У насъ тысячи безпризорныхъ, изъ рядовъ которыхъ растутъ кадры новой проституціи, да и моя сестра проститутка, такъ какъ ей жрать нечего. **А вѣдь она раньше, при царѣ, хоть за пятакъ, а работала... Вы въ Москвѣ сидите, вы не знаете много. А вотъ когда въ соціалистической республикѣ отъ голода мрутъ, да отъ холода мерзнутъ, то невольно закрадывается сомнѣніе.** Въ деревнѣ кулакъ живетъ — въ маслѣ катается, а рядомъ батракъ отъ голоду въ оврагѣ дохнетъ. Въ городѣ спецъ обжирается, а безработные съ голоду тоже чуть ноги не протягиваютъ. **Гдѣ же результатъ революціи? Гдѣ же равенство? Тутъ вамъ покажется смѣшнымъ, но я мучаюсь, мнѣ кажется, что нужно еще разъ перестраивать жизнь».**

Конечно, казенная газета (тамъ всѣ газеты казенныя) по долгу службы укоряетъ смутившагося комсомольца, обличаетъ его въ меньшевизмѣ и проч. преступленіяхъ, и успокаиваетъ своихъ читателей тѣмъ, что авторъ письма, очевидно, не читалъ Ленина... Иначе-де онъ бы не смущался и не задавалъ бы глупаго вопроса: **«Гдѣ же результатъ революціи?».**

Большевицкая газета, въ сущности, права:

— Если бы удалось заставить Русскій Народъ отвернуться вовсе отъ жизни и, не дѣлая никакихъ наблюденій надъ реальной дѣйствительностью, все «читать Ленина», то «результатъ революціи» получился бы колоссальный и для правящаго еврейства весьма радостный.

Только удастся-ли?

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

«ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ» ВЪ ПАРИЖѢ.

Торжественно и скорбно помянули монархисты въ Парижѣ мрачную годовщину десятилѣтія революціи. Несмотря на агитацію «безпартійнаго» іудо-масонства, доходившаго до печатанія завѣдомо лживыхъ свѣдѣній о нашемъ собраніи, громадный залъ былъ переполненъ. Предсѣдатель А. Н. Крупенскій призвалъ помолиться за погибшихъ отъ крамолы. Отецъ Іоаннъ Малининъ отслужилъ панихиду по Государѣ Императорѣ, членамъ Царской Семьи, и всѣмъ съ Ними погибшимъ, по Патріархѣ Тихонѣ, Митрополитамъ: Владимірѣ и Веніаминѣ и прочимъ іерархамъ и клирикамъ и всѣмъ русскимъ людямъ, въ смутѣ убіеннымъ. Съ содержательнымъ докладомъ выступилъ генералъ А. И. Спиридовичъ, нарисовавшій жуткую картину подготовки революціи съ помощью прогрессивнаго блока Государственной Думы и измѣнившихъ Государю генераловъ. Н. Д. Тальбергъ говорилъ о мученикахъ, погибшихъ во время революціи, воскресилъ образы многихъ изъ нихъ. Н. Е. Марковъ сравнилъ Россію прошлую съ Триэсэріей и кончилъ заявленіемъ вѣры въ то, что русскій народъ вернется къ Монархіи. Рѣчи ораторовъ были приняты съ глубокимъ вниманіемъ и единодушными привѣтствіями.

ФЕВРАЛЬСКІЕ ВЕСЕЛЬЧАКИ

«Каждый вечеръ балъ... Это самый веселый сезонъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы живемъ заграницей». Что это насмѣшка? Пиръ во время чумы? Нѣтъ, — это подпись подъ рисункомъ въ № 649 «Возрожденія», надъ которымъ, въ замѣткѣ - телеграммѣ, сообщаются первыя свѣдѣнія о «Вечерѣ «Возрожденія».

Цѣль вечера — прекрасная — помощь безработнымъ. Но неужели нельзя было устроить вечеръ на масленницу, или хотя бы и на Посту, но не пріурочивая плясъ, выпивку и веселье къ субботѣ первой недѣли Великаго Поста, къ десятилѣтней годовщинѣ кроваваго дня начала русской революціи?

— «Февральская революція не есть просто неудача, а именно — **историческій выкидышъ** со всѣми чертами, присущими такого рода явленіямъ», — откровенно пишетъ г. Струве въ № 648 «Возрожденія».

«Выкидышъ» революціи, — какая грусть! Они ждали настоящаго краснощекаго, бѣлотѣлаго революціоннаго дитятку. Тогда у этихъ господъ была бы радость и ликованіе. Но получилась съ революціей осѣчка — выкидышъ. И вотъ они недовольны.

Обойдись революція для желтаго блока «благополучно», какіе чудные воспріемники оказались бы у колыбели красно - бѣлаго младенца: Петръ Струве — министръ - президентъ, князь Григорій Трубецкой — Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Карташевъ — оберъ-прокуроръ Сунода, Евграфъ Ковалевскій — Министръ Народнаго Просвѣщенія, Бернацкій — Министръ Финансовъ, Носовичъ — Министръ Юстиціи, Хрипуновъ — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ....

И, вдругъ, «выкидышъ»!

Долго эти февралисты огорчались. Теперь подбодрились. Церковную смуту затѣяли.

Можно и повеселиться въ первую великопостную субботу, можно и поплясать въ годовщину Дня Русской Скорби.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ, УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ.

Въ настоящее время, когда уже съ очевидностью обрисовалось полное банкротство совѣтской власти, русскому патріотическому воинству, разсѣянному за рубежомъ, полезно напомнить о существованіи мощной организаціи «Союза Русскихъ Офицеровъ, Участниковъ Войны».

Это — самый значительный, по числу членовъ — офицерскій, союзъ, основанный во Франціи генераломъ Палицынымъ, въ 1921 голу. Число членовъ въ настоящее время превышаетъ 4000 человѣкъ. Кромѣ главнаго отдѣла въ Парижѣ, Союзъ имѣетъ 5 отдѣловъ въ провинціи: въ Ниццѣ, Марселѣ, Туркуанѣ, Ліонѣ и Тунисѣ; кромѣ того, въ Союзъ вошли отдѣльными организаціями офицерскіе союзы въ Болгаріи и Данцигѣ.

Дѣятельность Союза. — 1) Взаимное объединеніе и ознакомленіе офицеровъ Арміи и Флота и 2) Взаимопомощь.

Объединяя массу стараго, кадроваго офицерства, подъ вѣковымъ девизомъ: **«За Вѣру, Царя и Отечество»,** Союзъ принимаетъ въ свой составъ и офицеровъ, участниковъ армій, боровшихся съ большевиками, считая гражданскую войну непосредственнымъ продолженіемъ Великой. Кромѣ офицеровъ, могутъ состоять членами Союза военные врачи и военное духовенство.

Согласно устава, утвержденнаго общимъ собраніемъ и получившаго легализацію во Франціи, Союзъ аполитиченъ; однако, онъ не преслѣдуетъ своихъ членовъ, участвующихъ въ политическихъ обществахъ, имѣя сужденіе по сему предмету, лишь въ случаяхъ неблаговидныхъ, съ точки зрѣнія прежней Россійской Императорской Арміи, т. е. противорѣчащихъ основному девизу Союза.

Союзъ отдалъ себя въ безоговорочное подчиненіе Вреховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу. который назначаетъ Предсѣдателя Союза.

Великій Князь проявляетъ большой интересъ къ дѣятельности Союза. Недавно Его Супруга, Великая Княгиня Анастасія Николаевна поддержала Союзъ, внеся значительную денежную сумму для оказанія поддержки бѣдствующимъ офицерамъ.

Правленіе Союза избирается на годъ общимъ собраніемъ, но Предсѣдателю предоставлено право отводить кандидатуры лицъ, считаемыхъ имъ неподходящими.

Кромѣ Правленія, при Союзѣ имѣется пріемная комиссія, опредѣляющая права новыхъ кандидатовъ на вступленіе въ Союзъ, и Касса Взаимопомощи со своимъ отдѣльнымъ правленіемъ.

Значительное число членовъ офицерскихъ союзовъ и отдѣльныхъ полковыхъ объединеній. разсыпанныхъ по Франціи, состоятъ одновременно и членами Союза Офицеровъ, Участниковъ Войны.

Офицеры, проживающіе въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ Союза, имѣютъ право записываться въ ближайшіе его отдѣлы.

Правила пріема въ Союзъ: 1) Заполненіе установленнаго опроснаго листа; 2) Засвидѣтельствованіе его подписью двухъ поручителей, членовъ Союза, съ указаніемъ номеровъ ихъ членскихъ карточекъ; 3) Обращеніе съ соотвѣтствующимъ рапортомъ къ Предсѣдателю Союза, съ приложеніемъ къ нему: а) 10 франковаго членскаго годового взноса; в) взноса въ казну Великаго Князя Николая Николаевича, изъ разсчета минимумъ по 1 фр. въ мѣсяцъ, за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, с) почтовой марки для отвѣта, д) одной фотографической карточки и е) своего точнаго адреса

Союзъ оказываетъ помощь своимъ членамъ: 1) Заимообразными ссудами изъ Кассы Взаимопомощи, организованной на основаніи положенія объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ. 2) Выдачей безплатныхъ обѣдовъ. 3) Помощью въ прінсканіи ночлега. 4) Содѣйдѣйствіемъ на выѣздъ на работы въ провинцію. 5) Предоставленіемъ безплатной, или по пониженной расцѣнкѣ, медицинской помощи членамъ Союза и ихъ семьямъ у 5-ти врачей разныхъ спеціальностей (хирургической, леточной, зубоврачебной, гинекологической и внутреннихъ болѣзней). 6) Обученіемъ автомобильному дѣлу: большинство членовъ Союза, шофферовъ такси, прошло обученіе при содѣйствіи Союза. 7) Предоставленіемъ работы, а также поддержки и ходатайствъ передъ властями при какихъ либо непріятностяхъ и недоразумѣніяхъ. 8) Наконецъ, на основаніи положенія, утвержденнаго Верховнымъ Главнокомандующимъ, Союзъ даетъ возможность молодымъ людямъ — сыновьямъ и родственникамъ членовъ Союза — заниматься физическимъ развитіемъ: гимнастикой и спортомъ, для каковой цѣли при Союзѣ нынѣ организуются курсы физическаго развитія. Союзъ входитъ также въ Объединеніе гуманитарныхъ учрежденій и въ комитетъ по воспитанію и обученію юношества, гдѣ имѣетъ своего постояннаго члена.

Правленіе Союза: Предсѣдатель — Генералъ - Лейтенантъ **Арсеньевъ;** члены правленія: генералъ - маіоры: **Шульманъ, Виноградскій, Фокъ** и **Тихменевъ** и Ротмистръ **Вуичъ;** казначей — полковникъ **Колотинскій;** секретарь — капитанъ 1-го ранга **Шубертъ.** Предсѣдатель пріемной комиссіи — генералъ - маіоръ **Чекотовскій;** предсѣдатель правленія Кассы Взаимопомощи генералъ - лейтенантъ **Ставицкій.**

Канцелярія Союза помѣщается въ Парижѣ на бульварѣ Ланнъ, № 2, въ баракѣ съ вышкой. (Метро: «Дофинъ»).

Пріемы по вторникамъ и пятницамъ, съ 4-хъ до 6-ти часовъ вечера; по средамъ — отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера и по воскресеньямъ — съ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, дежуритъ очередной членъ Правленія.

Адресъ для писемъ:

Monsieur le Président de l'Union des officiers russes, anciens combattants. 2, Bd Lannes, Paris (16).

За послѣднее время притокъ офицеровъ, поступающихъ въ Союзъ, сильно возросъ, что въ свою очередь, несомнѣнно, благопріятно повліяетъ на дальнѣйшее развитіе его дѣятельности.

Было бы весьма желательно, чтобы всѣ русскіе офицеры, горящіе любовью къ Родинѣ и стремящіеся принять участіе въ ея освобожденіи, а потомъ и возстановленіи законнаго образа правленія, вошли въ Союзъ и тѣмъ усилили его полезное вліяніе среди безразличныхъ и колеблющихся.

К. Ш.

НЕ НАДѢЙТЕСЬ НА ПОЛЬШУ.

Въ № 1105, издающейся въ Польшѣ, русской газеты «Волынское Слово» читаемъ:

«Виленская польская монархическая газета «Слово» посвятила большую статью русской эмиграціи, которая, по мнѣнію газеты, дѣлится на двѣ основныя группы. Первая, по словамъ газеты, отказалась отъ мысли объ иностранной интервенціи въ русскія дѣла и строитъ свои разсчеты на паденіи совѣтской власти подъ давленіемъ русскаго народа внутри страны. Эту группу польская газета считаетъ реальной, видя ея недостатокъ лишь въ томъ, что она, напримѣръ, въ лицѣ П. Н. Милюкова, отказывается отъ поддержки антисовѣтскаго движенія внутри Россіи. Вторая группа, въ которую польская газета зачисляетъ всю русскую національную и монархическую эмиграцію, а также Великаго Князя Николая Николаевича, стремится, по мнѣнію газеты, къ сверженію совѣтской власти въ Россіи, путемъ внѣшней интервенціи. Это дѣлаетъ эту вторую группу нереальной, такъ какъ интервенція сейчасъ невозможна. Въ концѣ статьи газета заявляетъ, что поводомъ къ ея опубликованію послужили надежды части русской эмиграціи на возможность участія Польши въ антисовѣтской интервенціи. Польская монархическая газета категорически отвергаетъ возможность осуществленія такихъ надеждъ и называетъ ихъ **«ложными слухами, распускаемыми съ полнымъ пониманіемъ всей неосновательности».** По мнѣнію польской газеты, такіе слухи могутъ родиться лишь **«въ атмосферѣ тоски, а не въ атмосферѣ надежды».**

Паны поляки правы: только съ тоски-отчаянія можетъ русскій человѣкъ вообразить, будто кто то чужой захочетъ помочь Россіи. Особенно нелѣпо направлять подобныя упованія въ сторону Польши. И мы очень благодарны почтенной польской газетѣ за откровенное предупрежденіе и пресѣченіе всякихъ возможныхъ иллюзій.

Только можемъ увѣрить польское «Слово», что русскіе монархисты никогда не заблуждались въ этомъ отношеніи и на польской интервенціи въ Россію своихъ плановъ никогда не строили.

ИЗЪ ПИСЬМА СЪ ЛИТВЫ.

...У насъ разстрѣляли четырехъ коммунистовъ. У одного еврея, Черныхъ, нашли списокъ на 500 человѣкъ, которыхъ коммунисты собирались вывести въ расходъ, въ спискѣ былъ и теперешній президентъ. Вотъ теперь видно, какъ всѣ соціалисты разной масти работаютъ вмѣстѣ съ коммунистами.

Жаль, что не надолго удержалась власть въ рукахъ у военныхъ, а то бы почистили какъ слѣдуетъ. Оказалось, въ каждомъ мѣстечкѣ

была коммунистическая ячейка и террористическая группа изъ жидовокъ и жидовчиковъ, — было и литовцевъ, но только изъ рабочихъ. Словомъ, черезъ Литву Интернаціоналъ думалъ зажечь міровой пожаръ, но это имъ не удалось.

Пусть теперь покажутся въ Литву, мы имъ дадимъ мѣсто — кому на суку, а кому за колючку — въ лагерь.

Теперь у насъ все спокойно, и выступленій, думаю, не будетъ.

Крестьяне очень рады, что край избавленъ отъ «керенщины». Крестьяне были доведены до того, что одна старуха мнѣ со слезами говорила:

— Мы отъ русскаго царя много терпѣли, но если бы узнали, что онъ идетъ, на колѣнкахъ поползли бы звать его. Намъ эти «бобили» (батраки) до мозга костей надоѣли...

Теперь вылавливаютъ всѣхъ коммунистовъ изъ щелей.

Жиды наши такъ притихли, какъ блоха, когда ее придавишь, а еще недавно, до переворота этого, мнѣ одинъ такой дантистъ говорилъ: — жиды на Литву больше правъ имѣютъ, чѣмъ литовцы, и даже обозвалъ меня фашистомъ, а теперь и на глаза не показывается...

ВЪ ГОРОДѢ ОСЕКѢ (ЮГОСЛАВІЯ).

По возвращеніи изъ Парижа члена Зарубежнаго Съѣзда М. А. Семенова, здѣсь организовался Отдѣлъ Союза Русской Національной Молодежи, сразу же сдѣлавшійся дѣйственной частью русской колоніи. Вслѣдъ за образованіемъ Отдѣла Союза, въ явный противовѣсъ ему, лѣвой общественностью было открыто отдѣленіе «Демократическаго Объединенія», получившаго «на зубокъ» крупную субсидію изъ Бѣлграда.

Однако, Союзъ Національной Молодежи своей дѣятельностью настолько завоевалъ симпатіи мѣстнаго населенія и русскихъ людей, что «демократы» дальше выпуска на шапирографѣ бульварнаго вѣстника «Политическій эмигрантъ», пойти не смогли.

Отдѣломъ Союза Національной Молодежи открыто свое клубное помѣщеніе, въ которомъ имѣется библіотека, читальня, шахматы и т. д., открытое для всѣхъ обитателей русской колоніи. Въ этомъ же помѣщеніи періодически устраиваются обще - доступные доклады.

Куда бѣлый конь съ копытомъ, — туда и красный ракъ съ клешней. «Демократическое Объединеніе» также открыло свою библіотеку и столовую, но право пользованія ими обусловило записью въ члены Демократическаго Объединенія, на что, конечно, охотниковъ не нашлось.

Въ настоящее время М. А. Семеновъ объявилъ серію докладовъ на тему: «міровая исторія еврейства» и «Талмудъ и Кабала». Слышно, что «демократы» собираются протестовать противъ этихъ докладовъ. Поживемъ, — увидимъ.

Наблюдатель.

Le Gérant : L. de Poncins.

ОБЪЯВЛЕНІЯ :

Лица, желающія получать книжки **«Двуглавый Орелъ»**, благоволятъ посылать по почтѣ оплату ихъ стоимости кредитными билетами въ мѣстной или французской валютѣ.

Желательна и удобна для разсчетовъ пересылка денегъ впередъ сразу за три номера **«Двуглаваго Орла»**.

Стоимость одной книжки **«Двуглавый Орелъ»** съ пересылкой **3 франка 50 сент.** Каждыя три книжки стоютъ **десять франковъ.**

Книжки **«Двуглавый Орелъ»** выходятъ не менѣе одного и не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Деньги просимъ посылать въ адресъ: **A. Kroupensky, 1, rue de Méssine, Paris 8e.**

Высшій Монархическій Совѣтъ ставитъ въ извѣстность, что въ его распоряженіи имѣется нѣкоторое количество комплектовъ (семь томовъ) **«Русской Лѣтописи».**

Совѣты Монархическихъ Объединеній могутъ выписывать «Рускую Лѣтопись», оплачивая лишь стоимость пересылки (30 франковъ заграницу и 15 фр. во Францію за комплектъ).

Отдѣльные члены Монархическаго Объединенія сверхъ указанной оплаты пересылки должны приплачивать двадцать франковъ за каждый комплектъ изданія.

Съ требованіемъ обращаться по адресу: **Mr A. Kroupensky, 1, rue de Messine, Paris VIII.**

Книжки **«Двуглаваго Орла»** и брошюру **Н. Е. Маркова: «Правда о смутѣ церковной»** можно пріобрѣтать: въ Парижѣ: **Librairie Mme E. de Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).**

Въ Берлинѣ: **Verlag Sialsky und Kreischmann Kronprinzen uffer 22. Berlin NW 40.**

Въ Бѣлградѣ: **N. Pavlowsky, Ul. Kral. Natalize, 33, Beograde. Yougoslawie**

ЧИТАТЕЛЯМЪ :

Въ задачу Вѣстника: **«Двуглавый Орелъ»** входитъ поддержаніе постоянной связи съ монархистами въ Россіи и за рубежомъ. Поэтому редакція обращается съ просьбой присылать статьи, письма, замѣтки, а также отзывы о содержаніи Вѣстника. Въ **Двуглавомъ Орлѣ»** заводится особый отдѣлъ: **«Вопросы и отвѣты»**. Редакція будетъ помѣщать отвѣты на вопросы, имѣющіе интересъ для монархическаго читателя. Всю переписку по **«Двуглавому Орлу»** надлежитъ направлять завѣдывающему редакціей и изданіемъ **Николаю Евгеньевичу Маркову. въ адресъ:**

A. Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris (8), pour N. Markoff.

Цѣна книжки «Двуглаваго Орла» :
Съ пересылкой — 3 франка 50 сант.
Цѣна безъ пересылки — 3 франка.

Пр. Н. А—во.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛЪ

ВѢСТНИКЪ ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 15

25 ЯНВАРЯ (7 ФЕВРАЛЯ) 1928 ГОДА.

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Обращеніе Верховнаго Вождя

КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ НА НОВОЛѢТЬЕ 1928 ГОДА.

Происходящее въ Россіи требуетъ прочнаго сліянія всѣхъ усилій Русскихъ людей и внѣ ея предѣловъ, — для неустаннаго жертвеннаго подвига къ спасенію Родины.

Время не терпитъ. — Пусть каждый спроситъ себя, все ли, что могъ и долженъ, онъ сдѣлалъ для Родины, и поступитъ такъ, какъ отвѣтитъ ему совѣсть.

Въ этомъ успѣхъ дѣла и смыслъ нашей жизни. — Богъ въ помощь въ Новомъ Году.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

НА ПОСЛАННЫЯ ВЫСШИМЪ МОНАРХИЧЕСКИМЪ СОВѢТОМЪ ПОЗДРАВЛЕНІЯ СЪ ПРАЗДНИКОМЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВЫМЪ ГОДОМЪ ПОЛУЧЕНЫ:

Высочайшіе отвѣты

А. Крупенскому.

Искренно благодарю Высшій Монархическій Совѣтъ и всѣ Монархическія Организаціи за поздравленія и пожеланія.

Желаю всѣмъ счастливаго Новаго Года.

МАРІЯ.

А. Н. Крупенскому.

Искренно благодарю Васъ, Высшій Монархическій Совѣтъ и объединяемыя имъ монархическія организаціи, за поздравленіе съ праздниками Рождества Христова и высказанныя къ Новому Году молитвенныя пожеланія, коими глубоко тронутъ.

Великая Княгиня благодаритъ за память.

НИКОЛАЙ.

2/15 января 1928 года.
Шуаньи.

Многоуважаемый
Александръ Николаевичъ,

Прошу Васъ принять и передать Высшему Монархическому Совѣту и Русской Монархической Партіи во Франціи мою сердечную благодарность за поздравленія и пожеланія.

Вѣрю вмѣстѣ со всѣми Вами, что часъ воскресенія нашего дорогого Отечества близокъ, и отъ души желаю, чтобы наступившій Новый Годъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды.

Шлю всѣмъ искренній привѣтъ.

ЕЛЕНА.

6/19 января 1928 года.
Парижъ.

А. Н. Крупенскому.

Сердечно благодарю Высшій Монархическій Совѣтъ и Русскую Монархическую Партію за добрыя пожеланія къ Новому Году.

За истекшій годъ мнѣ пришлось близко соприкоснуться съ самоотверженной работой Монархической партіи противъ революціонной власти, съ февраля 1917 года завладѣвшей Россіей.

Да поможетъ Господь Богъ Монархическому Объединенію въ его дѣятельности по освобожденію Россіи отъ большевиковъ и въ его работѣ по возстановленію законной Самодержавной Монархіи.

Княгиня отъ души благодаритъ за поздравленія и шлетъ Монархической Партіи наилучшія пожеланія.

Князь НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

4/17 января 1928 года.
Б у л о н ь .

Власть дурного слова

Какая неосторожная и опасная мысль выражена въ поговоркѣ: — Отъ слова не станется.

Иной разъ отъ слова такое можетъ статься, что небо — съ овчинку покажется. Ближайшій тому примѣръ — россійская революція, которая въ два-три года разрушила величайшую въ мірѣ Имперію и до тла сожгла Россію. Для этой революціи у Русскаго народа не было никакого разумнаго повода, что бы тамъ ни твердили наши ничего не забывшіе и ничему не научившіеся революціонные лоботрясы. Если счастье народа состояло въ томъ, чтобы вся земля переходила въ мелкое владѣніе крестьянъ-собственниковъ, то это счастье сбывалось на яву, ибо за послѣднія десятилѣтія до революціи крестьянское землевладѣніе росло не по днямъ, а по часамъ, а дворянское быстро и неуклонно таяло, и всѣ правительственныя мѣропріятія того времени вели ко всяческому умноженію крестьянскаго землевладѣнія. При освобожденіи крестьяне получили около 120 милліоновъ десятинъ земли, а у дворянъ оставалось около 80 милліоновъ. Ко времени революціи у крестьянъ было уже около 240 милліоновъ десятинъ, а у дворянъ менѣе 40 милліоновъ десятинъ. За пятьдесятъ лѣтъ соотношеніе 3 : 2 превратилось въ соотношеніе 12 : 2. Большей скорости процесса перераспредѣленія земельныхъ владѣній нельзя было и вообразить — безъ разрушенія единственно разумнаго и жизненно необходимаго порядка послѣдовательнаго развитія общенароднаго благосостоянія.

Въ условіяхъ русской дѣйствительности, революція — для добычи земли крестьянамъ — являлась просто безсмысленной.

Земля и безъ того шла въ руки крестьянъ полнымъ ходомъ.

Также безосновательны были и всѣ другіе, въ свое время выставленные поводы къ революціи: экономическое состояніе Россіи было хорошее, народъ явно богатѣлъ, вклады въ сберегательныя кассы превышали 1½ милліарда рублей (20 милліардовъ франковъ!), народное просвѣщеніе шло гигантскими шагами впередъ, и расходы Россіи на

просвѣщеніе уже превышали 400 милліоновъ рублей въ годъ, удесятерившись за время царствованія Императора Николая II.

Никакого, рѣшительно никакого, основанія или разумнаго повода къ ниспроверженію Монархіи не было у Русскаго народа.

Не было этого повода и въ военныхъ обстоятельствахъ, ибо къ началу 1917 года война была уже выиграна и Россіи оставалось только дожать обезсиленнаго противника и получить все слѣдуемое побѣдителю. Это положеніе нынѣ признано такими освѣдомленными и авторитетными людьми, какъ бывшій военный англійскій министръ Черчилль и многими другими.

Революція сгубившая Россію, не вызывалась никакими разумными причинами. И тѣмъ не менѣе, революція произошла. Она не только произошла, но была восторженно привѣтствуема подавляющимъ большинствомъ русскаго общества, аристократіей, чиновничествомъ, верхами Арміи, была принята почти всѣмъ народомъ, какъ какое то освобожденіе, какъ какой то успѣхъ, какъ какое то великое достиженіе...

Какъ же могло это случиться? Откуда такое непонятное ослѣпленіе? Неужто въ Россіи всѣ такъ таки ума рехнулись?

— Рехнуться — не рехнулись, но съ толку сбиты были тогда почти всѣ, почти вся мыслящая Россія перестала различать вредное отъ полезнаго, опасное отъ спасительнаго, перестала видѣть, гдѣ ложь и гдѣ правда.

И все это — «отъ слова сталось».

По либеральной слабости правителей, по либеральному нерадѣнію исполнителей, было допущено, чтобы патріотическая русская печать превратилась въ органы международной еврейской силы. Ко времени войны почти всѣ русскія газеты перешли въ прямую собственность евреевъ, остальныя, за весьма малымъ исключеніемъ, попали въ денежную зависимость и «подъ контроль» еврейскихъ банковъ. Русское слово, русская мысль очутилась подъ еврейскими запорами.

Честная русская печать была подмѣнена злобной жидовской прессой. И, вмѣсто русской правды, милліоны печатныхъ листовъ стали ежедневно выливать въ умы и сердца россійскихъ обывателей потоки еврейской кривды.

Завладѣвъ русскою печатью, международная еврейская держава завладѣла самыми истоками освѣдомленія, познанія и освѣщенія событій, и черезъ это, незамѣтно для близорукихъ вождей толпы, тѣмъ болѣе — для самой толпы, стала владычицей думъ, пристрастій и настроеній русскаго общества, а за нимъ и всего русскаго народа.

Эта владычица думъ русскаго народа была искони враждебна христіанскому русскому государству и какъ сладкую мечту лелѣяла мысль о разгромѣ Россіи. Развративъ совѣсть русскаго общества, сбивъ съ толку сознаніе русскаго народа, подготовивъ гибельную для Россіи въ данной обстановкѣ великую войну народовъ, еврейство открыто выступило противъ Россіи и объявило ей борьбу — не на животъ, а на смерть. Это объявленіе еврейской войны было напечатано въ издававшемся въ Вѣнѣ еврейскомъ журналѣ «Гаммеръ» (№ 274, октябрь 1913 г., стр. 613). Конечно, жалкая сазоновская дипломатія и ея никчемный представитель въ Австро - Венгріи, Н. Н. Шебеко, не обратили ни малѣйшаго вниманія на писанія какого то еврейскаго

журнальчика Какъ извѣстно, эти горе-дипломаты вели «высокую политику» и до того не видѣли у себя подъ носомъ, что проглядѣли явно подготовлявшуюся еврействомъ европейскую войну.

Между тѣмъ, еврейская война Россіи была объявлена въ Вѣнѣ въ 1913 году и объявлена весьма гордо и увѣренно :

«Русское правительство рѣшилось начать рѣшительную битву съ еврейскимъ народомъ — въ Кіевѣ. Отъ исхода этой титанической борьбы зависитъ судьба, подумаете вы — еврейскаго народа? — Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ. Еврейскій народъ непобѣдимъ, и потому судьба только русскаго государства поставлена на карту. Побѣдное торжество русскаго правительства подходитъ къ концу. Для него нѣтъ никакого выхода. Запомнимъ это хорошо».

«Мы продемонстрируемъ въ Кіевѣ передъ всѣмъ міромъ, что еврейство не позволитъ съ собой шутить. И, если еврейство изъ тактическихъ соображеній скрывало тотъ фактъ, что оно стоитъ во главѣ руководительства революціей въ Россіи, то послѣ возбужденія русскимъ правительствомъ кіевскаго процесса, намъ нѣтъ надобности болѣе придерживаться этой тактики».

«Каковъ бы ни былъ исходъ судебнаго процесса, — для русскаго правительства уже нѣтъ спасенія. Таково рѣшеніе еврейства, и такъ это и будетъ»...

Конечно, приговоръ Русскому государству былъ вынесенъ еврейской державой много раньше 1913 года и внѣ зависимости отъ кіевскаго процесса Менделя Бейлиса. Но какъ знаменательна эта злобная похвальба почуявшихъ свою демоническую силу евреевъ, какъ ужасна эта ихъ неутолимая ненависть къ русскому правительству, виновному только въ томъ, что оно дерзнуло возбудить законное судебное дѣло противъ іудейскихъ изувѣровъ, на смерть исколовшихъ несчастнаго христіанскаго мальчика и выточившихъ всю кровь изъ бившагося въ смертельныхъ мукахъ его невиннаго тѣла.

Евреи погубили Россію русскими руками. Революцію во время опаснѣйшей внѣшней войны произвели русскіе люди. Но какъ только смертельный ударъ Русской Монархіи былъ нанесенъ, — тотчасъ во главѣ Россіи оказались евреи: сперва Гоцлиберданы, Нахамкесы, Рошали, Нашатыри, Керенскіе, потомъ вызванные первыми изъ самой преисподней: Бронштейны, Апфельбаумы, Розенфельды, Валлахи, Володарскіе, Урицкіе — со всею прочею іудо-большевицкою нечистью.

Еврейское дѣло погубленія Россіи было сдѣлано русскими руками, но воспользовались этимъ матереубійствомъ не русскіе матереубійцы, а руководившіе преступленіемъ наушники, подстрекатели, совратители и растлители русской совѣсти — евреи.

Евреи научили, совратили и подстрекнули русскихъ на убійство своего родного государства. Евреи этого достигли съ помощью своей жидовской прессы, которая за десять лѣтъ сумѣла такъ извратить и оклеветать хорошую русскую дѣйствительность, сумѣла такъ ловко свалить всѣ грѣхи съ больныхъ головъ на здоровыя, сумѣла такъ правдоподобно представить доброе, — какъ худое, и вредныхъ людей, — какъ полезнѣйшихъ сыновъ отечества, сумѣла, проще говоря, такъ одурачить воспріимчивые ко всякому красному слову русскіе мозги, что къ 1917 году лишь немногіе русскіе люди еще сохранили въ себѣ

достаточно государственнаго разума, чтобы посильно бороться съ раздутымъ еврейской прессой и уже стихійно несшимся на Россію пожаромъ поголовнаго безумія...

Россія погибла потому, что могущественная сила слова была захвачена во враждебныя Россіи еврейскія руки.

Такъ было, — и, увы, такъ будетъ! — до тѣхъ поръ, пока въ этомъ не произойдетъ рѣшительной перемѣны. Если хотите, чтобы Русскій народъ сталъ хозяиномъ въ Россіи — освободите русское слово изъ плѣна іудейскаго. Если вы на это освобожденіе — страха ради іудейска — не рѣшитесь, — не смѣйте говорить жалкія слова о вашемъ русскомъ патріотизмѣ.

Наглядное, явное доказательство русскаго порабощенія великой державой Всемірнаго Іуды мы видимъ и тамъ — въ Триэсеріи, и здѣсь — въ Зарубежьи. Тамъ задушено всякое свободное русское слово и царитъ растлѣнная пресса коммунистическаго интернаціонала. Десятки милліоновъ подростающихъ поколѣній русскаго народа планомѣрно и обдуманно воспитываются тамъ на отрицаніи Христа, Россіи и собственности и на преклоненіи передъ коммунистическимъ интернаціоналомъ. А власть всякаго интернаціонала фактически сводится къ власти международнаго еврейства.

Не многимъ лучше обстоитъ дѣло и у насъ, въ Зарубежьѣ. Большая часть зарубежныхъ «русскихъ» газетъ принадлежитъ евреямъ и преслѣдуетъ нескрываемыя еврейскія, т. е. опредѣленно враждебныя истиннымъ интересамъ Россіи, цѣли. Таковы «Послѣднія Новости», «Дни», большевицкій «Нашъ Союзъ» въ Парижѣ; «Руль» въ Берлинѣ; «Сегодня» въ Ригѣ; «За Свободу» въ Варшавѣ и многія другія, менѣе замѣтныя. Другія по виду русскія газеты, хотя и не принадлежатъ евреямъ, но явно трепещутъ передъ ихъ властью и силой, — какъ воды въ ротъ набрали, молчатъ о тяжкомъ еврейскомъ игѣ въ Россіи и Зарубежьѣ, низко пресмыкаются передъ каждымъ еврейскимъ выскочкой, лицемѣрно восторгаются небывалыми заслугами еврейскихъ знаменитостей. Только немногія газеты, какъ, напримѣръ, «Новое Время», «Русь», «Голосъ Вѣрноподданнаго» — на Балканахъ, осмѣливаются писать правду объ евреяхъ и ихъ всемогуществѣ.

Парижская пресса особенно ярко выявляетъ свою полную и безусловную покорность велѣніямъ еврейскихъ повелителей и постановленіямъ обслуживающихъ еврейство масонскихъ ложъ.

До какихъ предѣловъ доходятъ въ утвержденіи явной неправды іудопокорные газетчики въ своихъ писаніяхъ, можно видѣть хотя бы по январьской статьѣ Петра Струве въ «Россіи», озаглавленной: «Два чествованія»:

— «Въ привѣтствіи, которое пишущій эти строки произнесъ 25 января митрополиту Евлогію отъ имени «Россіи», *было подчеркнуто, что Зарубежье, безъ различія политическихъ направленій, чтитъ въ дѣятельности Владыки, служеніе началамъ церковной правды и церковнаго мира».* И далѣе: «Чествованіе митрополита Евлогія, несмотря на все еще продолжающееся въ Зарубежьѣ церковное нестроеніе, было трогательнымъ оказательствомъ какого то внутренняго единенія въ православномъ Зарубежьѣ и, въ качествѣ таковаго, оно должно быть отмѣчено, какъ *подлинно отрадное событіе».*

Такъ поддѣлывается исторія.

Г. Петръ Струве лучше всякаго другого зналъ, что въ этихъ словахъ утверждалась имъ завѣдомая неправда: онъ зналъ, что никакого единенія, ни внутренняго, ни внѣшняго въ отношеніяхъ православнаго Зарубежья къ митрополиту Евлогію не было и нѣтъ; онъ зналъ, что въ этомъ отношеніи православное Зарубежье рѣзко раздѣлилось на двѣ враждующія части, и что раздѣленіе это изъ церковнаго нынѣ превратилось въ политическое; онъ зналъ, что большинство православныхъ людей уклонилось отъ привѣтствій возглавившему церковный расколъ запрещенному митрополиту Евлогію; онъ зналъ, что, несмотря на рекламы всей еврействующей прессы, въ день юбилея 12 (25) января храмъ на рю Дарю былъ почти пустъ; онъ зналъ, что Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Верховный Вождь Великій Князь Николай Николаевичъ и большинство членовъ Императорской Фамиліи, не привѣтствовали митрополита Евлогія, какъ не привѣтствовали его ни Главнокомандующій Арміей генералъ Врангель, ни одна воинская часть, ни одна военная организація (если не считать «казачьяго объединенія» атамана Богаевскаго), ни одна монархическая организація («народно - монархическій» союзъ Евграфа Ковалевскаго есть не болѣе, какъ жалкая пародія на организацію), ни Патріотическое Объединеніе, вообще ни одна группа, представлявшая на Зарубежномъ Съѣздѣ двѣ трети зарубежниковъ.

И, зная все это, г. Петръ Струве позволилъ себѣ утверждать, будто Зарубежье безъ различія политическихъ направленій, чтитъ въ дѣятельности митрополита Евлогія служеніе началамъ церковнаго мира и что его раздутый юбилей былъ «трогательнымъ оказательствомъ какого то внутренняго единенія въ православномъ Зарубежьѣ»...

Вся еврействующая пресса дружнымъ хоромъ поддержала эту циничную ложь, это наглое извращеніе дѣйствительности. Конечно, это было сдѣлано не ради прекрасныхъ глазъ митрополита Евлогія, — большинство этихъ писателей даже въ Христа не вѣруютъ, такъ что имъ православный архіерей? — дѣло тутъ въ политикѣ, въ той самой политикѣ, которую вся эта еврействующая стая столь же упорно, сколько и лицемѣрно, валитъ со своей больной головы на нашу — здоровую.

Нынѣ — наканунѣ возможнаго и вѣроятнаго паденія іудо - большевицкаго ига, — еврейская политика нуждается въ церковномъ расколѣ, ибо Церковь — великая сила въ Россіи. И вотъ завѣдомые безбожники восхваляютъ въ еврейскихъ газетахъ митрополита Евлогія и открываютъ въ немъ доселѣ никому невѣдомыя добродѣтели. И вотъ на Евлогія сыпятся дары и подношенія денежныхъ пакетовъ, и вотъ Евлогій — «во пророкахъ» — у всего іудопокорнаго стана... Даже «главковерхъ» Керенскій раскрылъ Евлогію свои объятія и восхвалилъ за то, что тотъ въ революціи «очистился» отъ скверны стараго режима и сталъ вполнѣ, вполнѣ «нашимъ»...

Ради этой еврейской политики жидовская пресса и ея «русскіе» газетные подголоски изъ кожи вонъ лѣзутъ, чтобы обмануть русское сознаніе и иностранное мнѣніе и представить церковный расколъ Евлогія какъ нѣчто доброе и полезное для Церкви, а митрополита - зачинателя раскола, изобразить какимъ то стоятелемъ и страдальцемъ

за правду и миръ церковный. Для разрушенія Русскаго государства евреи выставили тараномъ неумнаго, но честолюбиваго и безпринципнаго предсѣдателя Государственной Думы Родзянку. Для разрушенія Русской Церкви тѣ же темныя силы выставляютъ столь же податливаго и столь же честолюбиваго митрополита Евлогія. Тогда еврействующая пресса увѣрила весь міръ въ якобы необычайной популярности Родзянки; теперь эта пресса такъ же нагло надуваетъ общественное мнѣніе и «устанавливаетъ» небывалую популярность возмутившагося противъ церковной власти митрополита.

Газетнымъ обманомъ и подлогами евреи достигли успѣха въ 1917 году и разрушили Россію. Газетнымъ обманомъ и подлогами евреи надѣются достичь такого же успѣха и въ дѣлѣ воспрепятствованія духовному и физическому возстановленію Россіи.

Какъ тогда евреи добивались успѣха своему злому дѣлу русской глупостью и русской измѣной, такъ и теперь. Исторія, какъ видимъ, повторяется.

Царь Самодержецъ и Святѣйшій Патріархъ

(Окончаніе).

Вѣрующіе Государи наши чутко понимали, когда ихъ государственное вмѣшательство въ дѣла Церкви бывало неправильнымъ.

Въ 1378 году, послѣ смерти Святителя Алексія, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ велѣлъ святителямъ россійскимъ поставить во епископы любимаго имъ архимандрита Митяя, но епископъ Діонисій Суздальскій твердо заявилъ свое несогласіе на это, говоря, что въ Россіи только митрополитъ законно ставитъ епископовъ. Великій Князь спорилъ съ нимъ, но все же уступилъ, и Митяй поставленъ во епископы не былъ. Въ 1472 г. при въѣздѣ въ Россію невѣсты Великаго Князя Іоанна III Царевны Софіи Палеологъ ее сопровождалъ папскій легатъ Антоній, который всю дорогу до Москвы ѣхалъ съ латинскимъ крыжемъ: т. е. передъ нимъ въ особыхъ саняхъ везли серебряное распятіе. Узнавъ объ этомъ, Митрополитъ Филиппъ заявилъ Іоанну III: «Буде ты позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести крестъ передъ латинскимъ епископомъ, то онъ внидетъ въ единыя врата, а я, отецъ твой, изыду другими вонъ изъ града. Чтить вѣру чужую — есть унижать собственную». Іоаннъ III, склонный ранѣе изъ дипломатическихъ соображеній разрѣшить такой въѣздъ, немедленно приказалъ взять крестъ и спрятать въ сани.

Въ дѣлѣ ереси жидовствующихъ Іоаннъ III, долгое время относившійся къ ней съ несвойственной ему мягкостью, внялъ, наконецъ, твердымъ настояніямъ Архіепископа Геннадія Новгородскаго и святого Іосифа Волоцкаго (Волоколамскаго), и строго наказалъ еретиковъ. На церковномъ Соборѣ 1500 разсматривался внесенный Іоанномъ III вопросъ объ отобраніи у духовенства недвижимаго имущества. Духовенство, во главѣ съ Митрополитомъ Симономъ, рѣшительно возстало противъ этого. «Не дерзаемъ и не благоволимъ отдать церковнаго стяжанія: ибо оно есть Божіе и неприкосновенное». Великій Князь уступилъ.

Весьма показательно столкновеніе Іоанна III съ Митр. Геронтіемъ. Іоаннъ III сталъ требовать, чтобы крестные ходы вокругъ церкви ходили «посолонь», т. е. отъ востока къ западу. Споръ этотъ, возникшій въ 1479 году при освященіи Успенскаго Собора, возобновился въ 1482 году, когда Іоаннъ III, упорствуя въ своемъ мнѣніи, не давалъ Митрополиту освящать новопостроенные храмы. Митрополитъ Геронтій, оставивъ въ Успенскомъ соборѣ свой посохъ, уѣхалъ въ Симоновъ монастырь и заявилъ, что не вернется на свою каѳедру, пока самъ Великій Князь не будетъ бить ему челомъ. Вспыльчивый, властный, но церковный Іоаннъ III смирился. Сперва онъ послалъ своего сына просить Митрополита вернуться. Митрополитъ отказалъ. Тогда Великій Князь самъ поѣхалъ къ Геронтію, просилъ его вернуться и предоставилъ ему совершать крестные ходы такъ, какъ Митрополитъ считалъ правильнымъ. Также вынужденъ былъ Іоаннъ III выдать Митрополиту Геронтію любимца своего епископа Геннадія, бѣжавшаго отъ суда митрополичьяго во дворецъ къ Великому Князю.

Царь Іоаннъ IV, открывая Стоглавый соборъ, говорилъ: «Нынѣ молю васъ, о богособранный Соборъ, ради Бога и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, трудитесь для непорочной и православной вѣры, утвердите и изъясните, какъ предали намъ св. Отцы по Божественнымъ правиламъ, и, если бы пришлось, даже пострадайте за Имя Христово, хотя васъ не ожидаетъ ничего, кромѣ труда и развѣ еще поношенія безумныхъ людей: на то я и собралъ васъ. А самъ я всегда готовъ вмѣстѣ и единодушно съ вами направлять и утверждать православный законъ, какъ наставитъ насъ Духъ Святый. Если, по нерадѣнію вашему, окажется какое - либо нарушеніе Божественныхъ правилъ, я въ томъ не причастенъ и вы дадите отвѣтъ передъ Богомъ. Если я буду вамъ сопротивенъ, вопреки Божественныхъ правилъ, вы о томъ не молчите; если буду преслушникомъ, воспретите мнѣ безъ всякаго страха, да жива будетъ моя душа, да непороченъ будетъ православный христіанскій законъ и да славится пресвятое Имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Злодѣйское убіеніе Митрополита Филиппа не есть доказательство противнаго, какъ беззаконія Императора Аркадія въ отношеніи Святого Іоанна Златоуста не ломаютъ твердо установленный порядокъ взаимоотношеній Царей и Первосвятителей въ Византіи.

Мученикъ — Св. Филиппъ — палъ жертвою длительнаго безумія, охватившаго подъ конецъ сознаніе глубоко вѣрующаго и мудраго Царя. Въ числѣ жертвъ этого безумія оказался и любимый Сынъ Царя — Наслѣдникъ Престола.

Даже Царь Петръ I — нарушитель каноническаго строя въ русской Церкви — умѣлъ преклоняться передъ твердою волею іерарховъ. Однажды, вызванный Петромъ, Святитель Митрофанъ Воронежскій отказался войти въ домъ Царя потому, что передъ воротами и на дворѣ поставлены были статуи языческихъ боговъ. Услышавъ, что Царь сильно разгнѣвался, Святитель сталъ открыто готовиться къ смерти. И вотъ грозный Петръ уступаетъ и приказываетъ убрать языческія статуи. По кончинѣ Святителя Митрофана, Петръ горько плакалъ и самъ несъ гробъ съ его тѣломъ до мѣста успокоенія. Тутъ кстати будетъ указать на печатавшееся въ «Новомъ Времени» сообщеніе Митрополита

Кіевскаго Антонія (подтвержденное мнѣ и письмомъ отъ 12 мая м. г.), что незадолго до своей кончины Петръ Великій, увидѣвъ, что изъ Успенскаго Собора, по распоряженію Предсѣдателя Сѵнода Архіепископа Ѳеодосія Яновскаго, вынесено Патріаршее мѣсто, гнѣвно обрушился на Архіепископа и велѣлъ вернуть Патріаршее мѣсто въ Соборъ, сказавъ что Патріаршество упразднено лишь на время проведенія государственныхъ реформъ.

Яркимъ символомъ правильныхъ отношеній между Православною Церковью и Православнымъ Царемъ являлся трогательный обычай Московской Руси. Въ недѣлю Вайй въ Москвѣ совершался торжественный крестный ходъ. Митрополитъ ѣхалъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ или конѣ, одѣтомъ бѣлою тканію; лѣвою рукою придерживалъ Митрополитъ на своихъ колѣняхъ Евангеліе, окованное золотомъ, а правою — благословлялъ народъ. Осла велъ бояринъ; государь одною рукою касаясь длиннаго повода узды, несъ въ другой вербу. Въ этомъ величественномъ обрядѣ Православный Царь являлъ себя народу смиреннымъ сыномъ Православной Церкви.

Мы намѣренно столь пространно излагали всѣ эти примѣры изъ исторіи родной земли. Возрожденная Россія должна будетъ вернуться къ старымъ, неизсякшимъ еще истокамъ. По образцамъ Кіевской и Московской Руси, должны будутъ возсоздаваться отношенія между Самодержцемъ и Патріархомъ. Какъ и тогда, такъ и теперь, ничто не помѣшаетъ правильному устроенію этихъ отношеній. Религіозная церковность Государей, пониманіе значенія Самодержавія Патріархами — явятся порукой этому.

Во главѣ Русской Православной Церкви, конечно, долженъ стоять, возстановленный по повелѣнію Государя, Церковный Соборъ. Соборъ этотъ избираетъ Патріарха всея Россіи. Возможно будутъ избираться три лица и Самодержецъ соизволитъ на посвященіе одного изъ нихъ.

Во всякомъ случаѣ, Самодержецъ долженъ высказать Собору свое мнѣніе о предстоящемъ къ избранію въ Патріархи.

Просты и ясны должны быть отношенія Патріарха и Царя. Царь есть старшій сынъ Православной Церкви, возглавляемой на землѣ Патріархомъ. Святѣйшій Патріархъ есть первый подданный Богомъ на царство вѣнчаннаго Царя Самодержца. По заповѣди Равноапостольнаго Царя Константина, Царь самъ не входитъ во внутренній строй церковный. Но, какъ глава Православнаго Государства, Русскій Царь, по той же заповѣди Святого Константина, стоитъ на стражѣ «внѣшнихъ дѣлъ» церковныхъ.

Православный Царь долженъ видѣть — какъ и встарь — въ Патріархѣ перваго своего совѣтника въ дѣлахъ государственныхъ и наставника въ дѣлахъ личныхъ и имѣть съ нимъ постоянное и ничѣмъ, и никѣмъ не стѣсненное общеніе. Патріархъ долженъ, по ученію Св. Церкви, направлять всю силу церковнаго авторитета и вліянія на помощь Царю въ дѣлѣ устроенія его Православнаго Государства.

Освобожденная отъ всего наноснаго и неполезнаго, ведомая Церковнымъ Соборомъ и Патріархомъ, охраняемая и опекаемая Православнымъ Самодержцемъ, освѣжившая среду духовенства живитель-

нымъ притокомъ новыхъ силъ, принявшая вновь въ свое лоно старообрядцевъ, свято блюдущая долгъ укрѣпленія православной царской власти, какъ Божіяго установленія, — Святая Церковь Православная освятитъ неизмѣнно пребывающей въ ней Благодатію великое Православное Царство и озаритъ своимъ дивнымъ свѣтомъ весь просторъ возрожденной Земли Русской.

Н. Тальбргъ.

Форма Правленія

1.

Врядъ-ли полезна для общаго дѣла голая полемика между участниками политическихъ теченій, вливающихся хотя бы гдѣ то на поворотѣ, но все же — въ одно русло. И въ данномъ случаѣ нами руководитъ не поводъ къ полемическому выпаду, а нѣчто гораздо болѣе патріотическое.

Нельзя безнаказанно предавать тисненію соблазняющую, вычурную словесность, особенно, если этимъ занимается такой отвѣтственный, крупный и, увы, столь на своемъ вѣку нагрѣшившій политическій теоретикъ, какъ П. Б. Струве. До сихъ поръ онъ еще не доходилъ въ своемъ увлеченіи до начертанія такой откровенной, но отнюдь не геніальной, формулы, какая содержится въ одной изъ его статей, напечатанной въ «Россіи»:

— «Вотъ почему сейчасъ, когда мы должны вновь завоевать самую *суть* народнаго бытія и національнаго государства, возстановить поверженный *образъ* и самое *имя Россіи,* — безпредметны и безсмысленны препирательства монархистовъ и республиканцевъ о *формѣ* правленія».

Спору нѣтъ, фраза — фанфарная. Но гдѣ же глубина, на которую всегда претендуетъ авторъ, а главное — гдѣ нервъ истины въ этомъ расчлененіи сути, образа, имени и формы, какъ разныхъ, фактически раздѣльныхъ представленій? Да еще — по отношенію къ національной особи вообще, и къ такому внутренне неразслоенному цѣлому, какъ Россія, — въ частности!

Авторъ, какъ ученый, прекрасно знаетъ, что отвлеченіе формы отъ содержанія есть только логическая операція; въ дѣйствительности, въ природѣ, форма отъ содержанія не отдѣляется и неотдѣлима. А какъ политикъ, онъ этотъ неудобный для его смыслового построенія фактъ — отвергаетъ.

Народъ, нація, государство суть организмы, или, по крайней мѣрѣ ихъ внутреннее сцѣпленіе имѣетъ органическій характеръ. Можно быть противникомъ органической теоріи государства, но допустимо ли логически *противопоставлять* другъ другу: форму правленія, народное бытіе, національный образъ или государственное имя исторически уже сложившагося народа?

Сама исторія, какъ развитіе, наростаніе, отмираніе, выживаніе, — органична. Безъ народнаго бытія нѣтъ матеріала для національнаго образа, внутренняя суть націи выражается также и въ формѣ правленія, а все, вмѣстѣ взятое, исторически добываетъ національно - государ-

ственное имя. Выдергивать изъ формулы какой либо изъ этихъ членовъ — значитъ лишать ее историческаго содержанія, духовной сущности и фактической правды.

Развѣ всякая форма приложима къ любому содержанію, или всякое содержаніе укладывается въ любую форму? Врядъ ли религіозный іерархизмъ, скажемъ, японцевъ можно было бы вдавить въ безбожную республиканскую форму, или чукчей по произволу превратить въ парламентаріевъ.

Поистинѣ, нужно не имѣть никакихъ ясныхъ и твердыхъ политическихъ убѣжденій, чтобы считать «безпредметнымъ и безсмысленнымъ» столь необходимое нынѣ, наканунѣ освобожденія нашей Родины, стремленіе опредѣлить наконецъ, національную суть Россіи, ея исторически сложившійся образъ и защитить ея славное имя, выкованное въ вѣковой государственной формѣ ея бытія.

2.

Вопросъ сводится къ тому, является ли «форма правленія» Россіи — самой Россіей? Не облаченіемъ, а мускулатурой?

Если это — вопросъ, то не для всѣхъ, конечно. Иные давно поняли это тождество, изслѣдовали его путемъ честнаго и вдумчиваго анализа самого духа русскаго народа, его подсознательной религіозности и характера основныхъ правовыхъ представленій, наблюдали его исторически воспитанный навыкъ къ подчиненію, приняли въ соображеніе пространственную обширность нашего Отечества и культурное единство.

Другимъ это открылось не знаніемъ и изученіемъ, а озареніемъ, послѣ того, какъ Россіи не стало. Истина стоитъ подъ вопросомъ лишь для тѣхъ, кто его создалъ, поставилъ и теперь за него прячется.

Здѣсь нѣтъ вопроса, это просто колдобина, въ которой увязъ политическій возъ эмиграціи безъ оріентаціи.

Тотъ, кто обладаетъ духовнымъ слухомъ, чуетъ, улавливаетъ, что и въ самой Россіи идетъ глухой весенній шумъ возврата къ старому, испытанному, къ законному порядку, къ крѣпкой собственности, къ царской милости, къ церковной вѣрѣ, къ Богу. Подросшее и развращаемое подъ большевицкимъ владычествомъ поколѣніе — частью сохранилось духовно - здоровымъ, частью — атавистически, не сознавая, устремляется къ тому, чего на его глазахъ не было. Національный инстинктъ правильно ведетъ эту юную поросль, а съ наступленіемъ умственнаго созрѣванія приведетъ и къ правдѣ царской власти. Подсовѣтскіе граждане еще не испили до дна всей горькой чаши своего мнимаго самоуправленія, но уже выплевываютъ дурманъ и тянутся за противоядіемъ. Всякій антидотъ прямо противоположенъ отравѣ, и не интеллигентская «воля народа», какъ зажигающій лозунгъ, подыметъ народную толщу, а знамя самой откровенной политической реакціи.

Такъ было, такъ будетъ. На то дѣйствуютъ въ социальной жизни историческіе законы.

Утверждать это — совсѣмъ не значитъ выражать лишь вѣру и надежду монархистовъ. Это не чаянія, а историческіе выводы, не прогнозъ, а діагнозъ.

Чуждая началамъ русской самобытности, республиканская форма

правленія была уже однажды введена въ Россіи, съ восторгомъ привѣтствовалась не народомъ, а его отщепенцами — интеллигенціей, и мы видѣли, какъ все историческое содержимое, лишенное благодѣтельныхъ традиціонныхъ скрѣпъ, скатилось въ большевицкую бездну, попало въ руки опять не народа, какъ якобы идеологическаго носителя верховной власти, а инородныхъ грабителей, осмѣлѣвшихъ именно въ отсутствіе настоящаго хозяина.

Нынѣшняя «диктатура пролетаріата», какъ никакъ отправляетъ управительныя функціи въ совѣтскомъ государствѣ, сатанински, но правитъ имъ, стало быть, не безъ основанія можетъ быть названа формой правленія. Однако, въ этой «формѣ» нѣтъ Россіи, нѣтъ ея лика, нѣтъ ни исторической, ни психологической ея сути, нѣтъ ни націи, ни даже ея имени.

Нельзя съ живого существа снимать его собственную кожу и предлагать ему чужую, хотя бы, по мнѣнію опытныхъ свѣжевателей, болѣе обработанную.

Суть русскаго народа — въ православной россійской государственности. Именно эта православная государственность дала Россіи ея національное обличье, ея культуру, оформила душу русскаго человѣка и связала его съ высшими стремленіями.

Леонидъ Билинскій.

Уничтоженіе Бога

Привелось мнѣ прочесть вышедшую въ 1917 году, еще въ Россіи, книгу Сергѣя Булгакова «Свѣтъ невечерній». Въ тѣ времена Сергѣй Булгаковъ еще не былъ протоіереемъ, но въ протоіерейскомъ облаченіи своихъ антихристіанскихъ «созерцаній и умозрѣній», видимо, уже тогда нуждался и въ этой нуждѣ своей не пожалѣлъ даже христіанской памяти своихъ покойныхъ родителей: «отца моего, г. Ливенъ протоіерея о. Николая Васильевича Булгакова, и матери моей, Александры Косминичны, урожд. Азбукиной», коимъ, «съ чувствомъ духовной вѣрности» и посвятилъ трудъ свой, исполненный богоотрицанія и еретическихъ вымысловъ.

Что книга Сергѣя Булгакова именно такова, пусть судитъ самъ читатель, но впередъ долженъ я оговориться, что, не будучи ученымъ богословомъ, я рѣшительно отказываюсь слѣдовать, тѣмъ болѣе вести читателя, въ указываемыя Сергѣемъ Булгаковымъ дебри апофатическаго богословія, богословскихъ системъ языческихъ философовъ и теософіи іудейскихъ каббалистовъ.

Если иныя изъ «умозаключеній» г. Булгакова и были высказаны ранѣе его и не только язычниками и іудеями, но и нѣкоторыми христіанскими писателями, то вѣрующему христіанину отъ этого нисколько не легче: Никакіе ученые авторитеты не могутъ и не должны колебать и разрушать въ нашемъ представленіи прямыя и точныя опредѣленія Закона Божія.

Сказано: — Азъ *есмь* Богъ твой.

И никакія силы ада, какой бы апофатическій образъ онѣ ни при-

нимали не смогутъ убѣдить меня, что Богъ *не есть,* какъ это утверждаетъ С. Булгаковъ.

Отдѣлъ первый книги С. Булгакова озаглавленъ:

«БОЖЕСТВЕННОЕ НИЧТО».

На стр. 100-ой читаемъ: «Потому про Божество въ Его трансцендентномъ аспектѣ невозможно даже сказать, что Оно есть, ибо, говоря это, мы тѣмъ самымъ превращаемъ Его въ нѣкоторое кто и что, или въ нѣкто и нѣчто, между тѣмъ, какъ Оно есть Не-кто и Не-что, а потому и вообще Не-есть. Другими словами, приходится признать, что о трансцендентномъ нельзя утверждать даже бытія».

По ученію Сергѣя Булгакова, христіанскій Богъ не есть Первопричина всего сущаго и не Творецъ міра, а есть порожденіе Абсолютнаго (трансцендентнаго) Божества, которое есть Божественное Ничто. Объ этомъ читаемъ на стр. 102:

«То, что сообщаетъ религіи чувство безконечной глубины и неизрѣченной тайны, *трансцендентный фонъ Бога,* внѣ религіи кажется такою же пустотой или «пограничнымъ понятіемъ», какъ *Ding an Sich* въ системѣ Канта. Моста логическаго между трансцендентнымъ или Абсолютнымъ и имманентнымъ или Богомъ нѣтъ никакого: здѣсь абсолютный *hiatus*, бездонная бездна».

И далѣе: «*Абсолютное въ сотвореніи міра или, лучше сказать, самимъ актомъ этого сотворенія порождаетъ и Бога. Богъ рождается съ міромъ и въ мірѣ incipit religio*».

Размежеваніе понятій Бога абсолютнаго (трансцендентнаго) и Бога «относительнаго» (имманентнаго) учиняется авторомъ на стр. 101: «Богъ въ трансцендентности своей безконечно удаленъ отъ человѣка, уходитъ отъ него въ запредѣльную тайну, оставляя въ религіозномъ сознаніи одно *Не,* одно *Сверхъ,* одну пустоту. Но религіозное самосознаніе не можетъ жить, дышать и питаться одной этой пустотой, — богообщеніе, богопереживаніе, богобытіе составляетъ его жизненную основу. Религія возможна лишь постольку, поскольку трансцендентное Божество, неизрѣченная и недомыслимая тайна открывается человѣку, и Абсолютное становится для человѣка Богомъ (ибо, по выраженію Ньютона, *Deus est vocatio aequivoca, Богъ есть понятіе соотносительное тому, для кого Онъ является Богомъ* (курсивъ мой). Иначе говоря, Абсолютное трансцендентное полагаетъ Себя Богомъ, а, слѣдовательно, принимаетъ въ Себя различеніе Бога и міра, и въ немъ человѣка. Богъ есть и Кто и Что для человѣка. Онъ есть Субъектъ откровенія и вмѣстѣ его Объектъ. Богу присуще постольку и *бытіе* (хотя бы и въ самой высочайшей степени), про Бога можно сказать: *Онъ есть,* Онъ есть Сущій, Ягве, какъ Онъ открылъ о Себѣ Моисею; *про Абсолютное же сказать этого нельзя* (курсивъ мой), ибо бытіе есть понятіе соотносительное: *Богъ есть для человѣка или, шире, для міра. Для того, чтобы могъ быть Богъ, долженъ существовать міръ, онъ также обусловливаетъ собой бытіе Божіе* (курсивъ мой). Только Богъ есть основа религіи, изъ одного самозамкнутаго Абсолютнаго, навѣки сокрытой тайны, ея не возникло бы».

Итакъ, по С. Булгакову: Богъ, которому мы молимся, не вѣченъ, а *рожденъ* «съ міромъ и въ мірѣ»;

Онъ порожденъ Абсолютнымъ Божественнымъ Ничто;

Онъ Богъ не Самъ по Себѣ, а лишь *«для человѣка или, шире, для міра»*.

Бытіе Божіе *обусловлено* бытіемъ міра: значитъ, — не будетъ міра, — не будетъ и Бога.

Богъ есть *понятіе соотносительное* тому, для кого Онъ Богъ. Между Богомъ, которому мы молимся, и породившимъ Его при сотвореніи міра Абсолютнымъ Божествомъ зіяетъ бездонная бездна и нѣтъ между Ними никакого даже *логическаго моста*...

Въ подтвержденіе своего лжеученія Сергѣй Булгаковъ излогаетъ ученія мыслителей, которыхъ онъ, правильно или неправильно, — вопросъ другой, зачисляетъ въ сонмъ учителей отрицательнаго (апофатическаго) богословія. Съ особымъ вниманіемъ останавливается авторъ на нѣкоемъ Іоаннѣ Скотѣ Эріугенѣ, рекомендуя его, какъ «глубокаго мыслителя IX вѣка, который представляетъ огромный религіозно - философскій интересъ и для нашего времени».

«Огромный интересъ» нашихъ современныхъ религіозныхъ философовъ вполнѣ оправдывается этимъ Скотомъ Эріугеной. Вотъ что онъ утверждалъ (стр. 126):

«Бога *Ничто* изъ всего, что существуетъ и чего не существуетъ, не выражаетъ въ Его сущности, и *Самъ Онъ совершенно не знаетъ, что Онъ есть* (курсивъ мой), ибо Онъ никоимъ образомъ не можетъ быть опредѣляемъ по величинѣ или свойству, ибо ничто не подходитъ къ Нему и самъ Онъ ничѣмъ не постигается, и самъ Онъ въ томъ, что существуетъ и не существуетъ, собственно говоря, не выражается въ самомъ себѣ, — родъ незнанія, превосходящій всякое знаніе и пониманіе».

Найдя этотъ выводъ Скота Эріугены все же «смѣлымъ и парадоксальнымъ», Сергѣй Булгаковъ, тутъ же восхваляетъ «геніальнаго мыслителя XV вѣка, еще ждущаго надлежащаго изученія», кардинала Николая Кузанскаго,

«Согласно этому негативному богословію», училъ средневѣковый кардиналъ (стр. 130), «Богъ есть не Отецъ, не Сынъ, не Св. Духъ, но только безконеченъ. Безконечность, какъ таковая, не рождаема, не рождаетъ, не исходитъ»...» И далѣе: «Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ богопознаніи отрицанія истинны, утвержденія неудовлетворительны».

Упившись философскимъ наслажденіемъ отъ «смѣлыхъ» поученій Скота Эріугена и кардинала Кузанскаго, Сергѣй Булгаковъ вдругъ дѣлаетъ наивное лицо и говоритъ (стр. 133):

«Къ Николаю К(узанскому) примыкаетъ и его почитатель *Джордано Бруно*. Нѣсколько неожиданно встрѣтить имя Джордано Бруно, имѣющаго репутацію пантеиста, въ ряду представителей отрицательнаго богословія».

Что же тутъ неожиданнаго, разъ столь любезные Сергѣю Булгакову отрицатели доотрицались до того, что въ своихъ ученіяхъ превратили Господа Бога въ безликій, безсознательный, безчувственный «божественный фонъ», изъ котораго — для потребностей мірского опознаванія — выдѣленъ какой то малый, ограниченный, временный богъ.

Обожествляющій природу, языческій пантеизмъ до того близокъ

Булгаковскому «божественному фону», что, по всей справедливости. Сергѣя Булагакова надлежало бы признать не христіаниномъ и даже не единобожникомъ, а заправскимъ язычникомъ.

Язычникъ въ душѣ, Булгаковъ очень любитъ выражать свое «христіанское» богословіе языческими опредѣленіями. Вотъ нѣсколько примѣровъ (курсивъ мой):

«Слово Божіе есть *религіозный миѳъ* въ писанномъ словѣ, постоянно излучающемъ его божественный свѣтъ». (стр. 93).

«Откровеніе, *миѳотворчество*, есть, слѣдовательно, и та форма, въ которой совершается также и *откровеніе Св. Духа* (стр. 64)...

«Поэтому богослуженіе, культъ, есть живая догматика, *миѳы и догматы въ дѣйствіи, въ жизни*» (стр. 67).

«Помимо религіознаго значенія иконы, какъ таковой, *этого миѳа-вещи*, въ которой эмпирически вещность таинственно соединяется съ трансцендентной сущностью, она всегда имѣетъ вполнѣ опредѣленное содержаніе, *это есть миѳологія въ краскахъ*, камнѣ или мраморѣ» (стр. 68).

Хотя Сергѣй Булгаковъ оговаривается, что слова «миѳъ» и «миѳологія» онъ употребляетъ не въ смыслѣ вымысла, также и слово ничто (въ божественномъ ничто) онъ употребляетъ не въ смыслѣ отрицанія, но такія лукавыя оговорки прикрываютъ только формально, ибо учительствующій авторъ отлично понимаетъ, что воспринимающіе его ученіе неизбѣжно воспримутъ ничто — какъ ничто, т. е. отрицаніе, и миѳъ — какъ миѳъ, т. е. вымыселъ. Вѣдь, смыслъ словъ устанавливается вѣками, и не зависитъ отъ произвола отдѣльнаго учителя.

Существуетъ легкомысленная поговорка: — Отъ слова не станется. Это глубоко не вѣрно.

Наоборотъ, — отъ слова очень многое станется. Бываютъ слова добрыя, — есть и *дурное слово*, какъ есть и дурной глазъ. Такихъ «дурныхъ» — нечистыхъ словъ слишкомъ много разсѣяно въ этой булгаковской «миѳологіи», и «дурной» глазъ смотритъ на христіанство черезъ булгаковскій «Свѣтъ невечерній».

Сколько ни искалъ я у приводимыхъ Сергѣемъ Булгаковымъ мыслителей христіанскаго міра, ни у кого не находилъ даже намека на рожденіе Бога Абсолютнымъ Божествомъ — при сотвореніи міра. У язычниковъ подобная мысль несомнѣнно имѣется, но у нихъ для разныхъ надобностей порождается не одинъ, а много боговъ. Откуда же взялъ эту мысль о порожденіи «мірского» бога «христіанинъ» Булгаковъ? Неужели собственнымъ умомъ дошелъ?

Это недоумѣніе разрѣшается на стр. 134-137, въ главѣ XII: «*Еврейская мистика: каббала*».

Оказывается, «идеи отрицательнаго богословія входятъ въ составъ каббалистическаго ученія объ абсолютномъ Ничто (*en-Soph*)». стр. (134). Оказывается, имѣется текстъ Зогаръ (часть каббалы): «Старѣйшій и непостижимѣйшій имѣетъ образъ и не имѣетъ никакого образа: *Онъ имѣетъ образъ (шехину), посредствомъ котораго создалъ міръ и охраняетъ его* (курсивъ мой), но самъ въ себѣ Онъ не имѣетъ никакого образа, ибо необъемлемъ». (стр. 136).

И есть другой текстъ Зогаръ: «Верховному существу невозможно усвоять никакого опредѣленнаго признака, никакого опредѣленнаго

имени. *Горе тому, кто осмѣлится приписать Божеству какое либо качество* (курсивъ мой), ибо качественность есть свойство конечности и потому должна вести къ уконеченію Безконечнаго».

Оказывается, за много вѣковъ до Сергѣя Булгакова, «уже Азріель, ученикъ Исаака Слѣпца, утверждалъ (въ каббалѣ) непостижимость и непознаваемость Бога, какъ Эн-Софъ: ему не слѣдуетъ приписывать ни аттрибутовъ, ни дѣйствій, ни мышленія, ни рѣчи, ни желаній, ни намѣреній ибо всякое такое опредѣленіе было бы ограниченіемъ» (стр. 136).

По каббалѣ (и по Сергѣю Булгакову) не должно именовать Бога (высшаго - трансцендентнаго) ни Всеблагимъ, ни Истиннымъ, ни Всемогущимъ, вообще никакъ именовать не должно, не должно и обращаться къ Нему, ибо какъ же обращаться къ Ничто?

По каббалѣ, высшее - трансцендентное Божество не имѣетъ ни образа, ни подобія и для сотворенія міра выявило особый образъ свой — Шехину, съ помощью котораго (или которой?) и сотворило Вселенную.

По Сергѣю Булгакову, Абсолютное - трансцендентное Божество не имѣетъ ни образа, ни подобія, есть Божественный фонъ (Ничто), Оно при сотвореніи міра породило обусловленнаго міромъ, временнаго, относительнаго бога.

Сходство булгаковскаго бога съ шехиною каббалистовъ не малое, но надо признать, что представленіе каббалистовъ о Шехинѣ, какъ *образъ* Единаго Божества, выявленномъ *для* міротворенія куда логичнѣе и возвышеннѣе, нежели ученіе Булгакова о временномъ, относительномъ мірскомъ богѣ, рожденномъ Абсолютнымъ Божествомъ при сотвореніи міра для мірскихъ надобностей.

Конечно, оба ученія ложны и отвратны для всякаго добраго христіанина. Но все же надо сказать, что лжеученіе Сергѣя Булгакова является отсталымъ и варварскимъ по сравненію съ каббалой.

Эта отсталость и это варварство являются послѣдствіемъ нескрываемаго увлеченія С. Булгакова пантеизмомъ и, вообще, язычествомъ.

Какъ бы тамъ ни было, а этотъ проповѣдникъ испорченнаго языческими наслоеніями каббализма, этотъ сочувственникъ темныхъ еретиковъ, которые утверждали, что Богъ не сознаетъ собственнаго бытія, этотъ нигилистъ, объявившій, что Богъ Вѣчный и Вездѣсущій не существуетъ и есть Ничто, и что Богъ, которому молятся всѣ христіанскіе народы, рожденъ при сотвореніи міра — для міра и только на время, — этотъ явный лжеучитель и совратитель является, съ попущенія митрополита Евлогія, столпомъ и утвержденіемъ богословской истины, преподаетъ будущимъ священникамъ догматическое богословіе и самъ предстоитъ въ санѣ протоіерея у алтаря при совершеніи святыхъ Таинствъ Христовыхъ.

По истинѣ, дожили мы до настоящихъ временъ антихристовыхъ.

Н. Е. Марковъ.

Памяти корнета гр. Шулембургъ

Лейбъ - Гвардіи Уланскаго Ея Величества полка корнетъ графъ С. В. Шуленбургъ разстрѣлянъ большевиками 24 августа 1921 года на одной изъ станцій Ириновской жел. дор. за участіе въ заговорѣ противъ совѣтской власти.

На Ириновской дорогѣ,
Гдѣ шумитъ сосновый боръ,
Красный людъ вершитъ свой строгій
И преступный приговоръ.
Порѣдѣлъ передъ разсвѣтомъ
Сѣрый ладожскій туманъ...
Въ свой чередъ предсталъ съ отвѣтомъ
Молодой корнетъ уланъ.
Не держалъ онъ рѣчи длинной,
Не роптала на жребій свой,
Лишь одинъ завѣтъ старинный
Повторилъ передъ толпой.
Тотъ завѣтъ полка родного
Онъ хранилъ, и до конца
Помнилъ три священныхъ слова:
«Царь, и Шефъ, и полкъ отца».

***

Есть легенда полковая,
Что орелъ, изъ года въ годъ,
Сѣнь штандарта покидая,
Совершаетъ свой полетъ.
Облетаетъ онъ тѣ страны,
Гордо по небу паря,
Гдѣ Царицы лейбъ - уланы
Умирали за Царя.
И къ могиламъ заповѣднымъ,
Въ блескѣ славы боевой,
Онъ летитъ съ крестомъ побѣднымъ
И съ короной золотой.

***

Надъ Ириновской дорогой,
Тамъ, гдѣ лѣсъ всегда шумитъ,
Гдѣ поставленъ крестъ убогій,
Золотой орелъ паритъ.
И въ ту ночь, передъ зарею
Онъ сіяетъ надъ крестомъ,
Гдѣ Господь судилъ герою
Спать спокойнымъ, вѣчнымъ сномъ.

Князь В. Андрониковъ.

Принцъ Ольденбургскій.

Недавно вспоминали мы пятидесятилѣтіе Освободительной войны 1877 - 1878 годовъ. На крайнемъ югѣ Франціи, у испанской границы, проживаетъ въ своемъ небольшомъ имѣніи одинъ изъ участниковъ этой войны, *Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.* Командуя всю кампанію славной Петровской Бригадой (Преображенцами и Семеновцами), Принцъ Ольденбургскій участвовалъ въ побѣдоносномъ движеніи

русскихъ войскъ черезъ Балканы къ Филиппополю и Адріанополю и въ плѣненіи турецкой арміи Сулеймана - паши.

Пятьдесять лѣтъ тому назадъ — 8 января 1878 года — Принцъ Ольденбургскій былъ награжденъ орденомъ Святого Георгія Побѣдоносца 4-ой степени.

Въ эти дни незабвенной памяти былой славы Великой Россіи должно благодарно помянуть плодотворную дѣятельность этого пламеннаго русскаго патріота, всю жизнь свою посвятившаго служенію Государю и Россіи.

Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій родился въ 1844

году, и дѣтство, прожитое въ царствованіе Императора - Рыцаря Николая I — наложило на него свой отпечатокъ. Рыцарство и чуткость въ вопросахъ чести, всепоглащающее сознаніе долга, пламенная требовательность, когда дѣло шло объ интересахъ государства. Въ этомъ отношеніи Принцъ унаслѣдовалъ лучшія черты характера своего прадѣда съ материнской стороны — Императора Павла I.

Военную службу Принцъ Ольденбургскій началъ при Императорѣ Александрѣ II въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку, которымъ впослѣдствіи командовалъ, затѣмъ командовалъ Петровской бригадой, затѣмъ 1-ой Гвардейской дивизіей; въ царствованіе Императора Александра III — принцъ командовалъ Гвардейскимъ корпусомъ.

Послѣ кончины въ 1887 году его отца Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, благотворительной дѣятельности котораго столь много обязана Россія, Принцъ принялъ въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла и учрежденія почившаго. Принцъ Александръ Петровичъ состоялъ попечителемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Надо быть правовѣдомъ, чтобы всецѣло оцѣнить то огромное хорошее, что дѣлалъ для Училища Правовѣдѣнія его Августѣйшій Попечитель. Еще дѣтьми — въ домикѣ на Сергіевской, — готовясь вступить въ стѣны Училища — знали правовѣды, что надъ всѣмъ начальствомъ есть строгій, но справедливый, Принцъ. И чѣмъ старше становились они, тѣмъ болѣе понимали, что всего себя отдавалъ Училищу ихъ любимый Принцъ. Непрерывно исходила отъ него и проникала сердца питомцевъ великая нравственная сила: твердое сознаніе долга передъ Царемъ и Россіей.

Нужда простого народа, — который онъ хорошо зналъ по военной службѣ, — всегда были близки Принцу. Онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ Попечительствѣ о народной трезвости, состоя Предсѣдателемъ городского попечительства въ С.-Петербургѣ. Имъ созданъ былъ въ столицѣ великолѣпный «Народный Домъ имени Императора Николая II», въ которомъ за дешевую плату народу предоставлялись здоровыя развлеченія и здоровый столъ.

Принцъ основалъ извѣстный во всемъ научномъ мірѣ Императорскій Институтъ Экспериментальной Медицины. Бреславльскій Институтъ въ Германіи, въ ознаменованіе этой его великой заслуги передъ наукой, поднесъ Принцу Ольденбургскому дипломъ доктора медицины. Онъ создалъ чудный курортъ — цѣлый городокъ Гагры, на Черноморскомъ побережьѣ и тамъ же открылъ гимназію съ пансіономъ на 400 дѣтей.

Въ трудныя для государства времена Императоръ Николай II, возлагалъ на Принца Ольденбургскаго отвѣтственныя порученія. Такъ, Принцъ Александръ Петровичъ, по Высочайшему повелѣнію, успѣшно боролся съ грозными эпидеміями чумы и холеры. Во время великой войны, состоя Верховнымъ Начальникомъ Санитарной части, онъ высоко поставилъ трудное и сложное дѣло санитаріи въ арміи и въ тылу.

Монархистъ всѣмъ своимъ существомъ, Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій остался до конца вѣрнымъ Государю Императору Николаю Александровичу.

Полнымъ трагизма было прощаніе въ Могилевѣ этого Рыцаря - Монархиста со своимъ Государемъ, измѣной, предательствомъ и обманомъ уже отнятымъ отъ Россіи.

Принцу 83 года, но онъ бодръ, крѣпокъ и живетъ горячей вѣрой въ скорое возрожденіе исторической Россіи, въ развитіи, блескѣ и величіи которой онъ дѣятельно и самоотверженно участвовалъ при трехъ Императорахъ. Все идейно монархическое, патріотическое, дѣйственное — находитъ откликъ у него въ душѣ, а часто и реальную поддержку.

Тамъ, вдали отъ Россіи, на берегу океана — подъ Біаррицемъ, — среди равнодушныхъ иностранцевъ, горячо бьется и болитъ за Россію благородное сердце стараго Принца. Дай Богъ ему здоровья и силъ дожить до общей нашей русской радости!

Замѣтки о прошломъ

Въ статьѣ «Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій» (въ газетѣ «Возрожденіе») г. А. Яблоновскій невѣрно освѣтилъ прежнее время, вообще, а время Императора Николая I — въ особенности.

Пишущій эти строки родился и выросъ въ средѣ либеральныхъ помѣщиковъ, какъ ихъ называли — людей сороковыхъ годовъ. Въ этой средѣ привычны были осужденія дѣйствій правительства и, прежде всего, поступковъ Императора Николая Павловича. Родной внукъ декабриста, я росъ въ семьѣ, по традиціи предубѣжденной противъ Императора. И только на возрастѣ, переѣхавъ въ Петербургъ, я разобрался въ исторической правдѣ и измѣнилъ свои отрицательные взгляды на Императора Николая I.

По родству съ материнской стороны, я посѣщалъ Дмитрія Гавриловича Бибикова, бывшаго ранѣе Кіевскимъ Генералъ - Губернаторомъ, а впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ Императора Николая I. Д. Г. Бибиковымъ были введены знаменитые инвентари, которые впервые ограждали права крѣпостного крестьянства. По свидѣтельству Д. Г. Бибикова, всѣ мысли Императора были направлены къ освобожденію крестьянъ.

Напрасно г. Яблоновскій говоритъ о некультурности Императора Николая I. Это невѣрно. Образованіе и воспитаніе онъ получилъ при Матери Своей Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ вовсе не плохое. Надо считаться съ эпохой. Вспомнить только, что въ тѣ времена творили надъ своими неграми рабовладѣльцы — граждане свободной сѣверо - американской республики. И не изъ страны ли Шиллера, Гете и Гумбольдта пришла въ Россію «зеленая улица» шпицъ-рутеновъ?

Неправильно опредѣляетъ г. Яблоновскій Николаевскую Россію, какъ огромное крѣпостное тѣло — съ крошечною головкой дворянской интеллигенціи. Россійское дворянство дало множество писателей, ученыхъ, полководцевъ, государственныхъ людей, которые создали эпоху русской исторіи. И въ жизни русскаго народа дворянская цивилизація имѣла не крошечное, а громадное культурное значеніе.

Императоръ Николай Павловичъ былъ просвѣщенный и внимательный къ просвѣщенію человѣкъ. Какъ онъ сильно поощрялъ нашихъ писателей. Сочиненія Н. В. Гоголя были изданы на личный счетъ Императора; Государь далъ тому же Гоголю 6000 рублей (по тому времени — большія деньги) на поѣздку въ Италію. Съ А. С. Пушкинымъ Государь неоднократно бесѣдовалъ и даже совѣтывался съ нимъ, признавая

его государственный умъ. Онъ защищалъ Пушкина отъ строгостей цензуры и одно время лично былъ цензоромъ его сочиненій и цензоромъ — весьма терпимымъ. Когда Пушкинъ умиралъ, Императоръ лично приходилъ узнавать о ходѣ болѣзни. «Не только поэта, но человѣка ума государственнаго теряетъ Россія», не разъ повторялъ Государь.

— «Зависть такъ велика, не говори о нашихъ бесѣдахъ, тебѣ могутъ быть непріятности», предупреждалъ Государь Пушкина.

А, вѣдь, А. С. Пушкинъ былъ другомъ декабристовъ и въ свое время былъ замѣшанъ въ этомъ заговорѣ противъ Императора, и Государь хорошо зналъ это.

Г. Яблоновскій видитъ доказательство безграмотности въ томъ, что на одной бумажкѣ Николай I слово офицеръ написалъ — офицѣръ. Это слишкомъ строго.

Мой сосѣдъ по имѣнію, Л. Н. Толстой, однажды каялся мнѣ, что какъ то, спѣша, написалъ въ бумагѣ слово песокъ черезъ *ѣ,* т. е. пѣсокъ. Что же, и Льва Толстого прикажете считать за безграмотнаго? *)

Г. Яблоновскій считаетъ Императора Николая I плохимъ инженеромъ. Это тоже невѣрно. Во время Крымской войны, при защитѣ Севастополя, противъ опаснѣйшей англійской батареи *Викторіи* нами было воздвигнуто три редута: *селенгинскій, камчатскій* и, помнится, *охотскій.* Эти три редута задержали на себѣ усилія французовъ до мая 1855 года, и взятіе ихъ союзниками предрѣшило паденіе всей крѣпости. Хотя расположеніе редутовъ обычно приписывается генералу Тотлебену, въ дѣйствительности эти укрѣпленія были проектированы самимъ Государемъ, и проектъ этотъ былъ присланъ Тотлебену для исполненія.

Чтобы тамъ ни твердилъ г. Яблоновскій, Императоръ Николай I по своему времени былъ вполнѣ образованный человѣкъ. По нѣмецки и по французски онъ писалъ весьма хорошо.

Что до ста тысячъ штыковъ, которыми Николай I грозилъ Франціи, то онъ не только умѣлъ грозить, но умѣлъ и помогать. Такъ, когда при паденіи Луи-Филиппа въ 1848 году, Французскій банкъ *(La Banque de France)* былъ на краю банкротства, Императоръ Николай I ссудилъ французскій банкъ русскимъ золотомъ на 50 милліоновъ рублей, чѣмъ и предупредилъ катастрофу.

Декабристовъ, конечно, жалѣли: въ петербургскомъ высшемъ обществѣ у нихъ оставалось множество родни. Но декабристы не были людьми государственными. Въ большинствѣ они и не думали объ освобожденіи крестьянъ, а тѣ, которые объ этомъ думали, собирались по освобожденіи всю землю оставить за помѣщиками. Императоръ же Николай Павловичъ введеніемъ инвентарей подготовлялъ освобожденіе крестьянъ и завѣщалъ это освобожденіе Своему Сыну, который и освободилъ крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землей, что явилось первымъ примѣромъ въ исторіи Европы.

Примѣчаніе редактора: Еще большой вопросъ, какъ правильнѣе писать по-русски нѣмецкое слово *offizier,* — черезъ *е* или черезъ *ѣ.* Звукъ *ie,* конечно, ближе передается черезъ *ѣ,* чѣмъ черезъ *е.* Императоръ Николай I хорошо зналъ оба языка и, какъ истый Самодержецъ, разрѣшилъ грамматическій случай творчески и, не въ обиду сказать Гроту, думается, правильно.

Въ заключеніе напомнимъ хулителямъ памяти великаго Императора: когда впервые давали на сценѣ гоголевскаго «Ревизора», Императоръ Николай Павловичъ лично былъ въ театрѣ и по окончаніи спектакля сказалъ: — «Отдѣлалъ же Гоголь насъ за такіе порядки, и мнѣ досталось въ первую голову пуще всѣхъ — за допущеніе ихъ».

Замѣчательно, что въ Германіи долгое время не допускали представленія «Ревизора» на нѣмецкомъ языкѣ, — какъ произведенія, позорившаго правительство дружеской и родственной державы...

Кн. Дм. Дм. Оболенскій.

Непонятное выступленіе

Въ газетѣ «Возрожденіе», № 959 отъ 17 января сего года, появилось письмо князя Ф. Юсупова. Въ письмѣ этомъ, перечисляя благодѣянія, оказанныя имъ русскому бѣженству и, видимо, крайне огорченный, что его недостаточно оцѣнили, онъ сокрушается о «ненависти и злобѣ», къ нему проявленныхъ и заканчиваетъ заявленіемъ, что намѣренъ привлечь къ суду газету «Дни» за напечатаніе ложныхъ про него слуховъ.

Привлечетъ ли кн. Юсуповъ къ суду газету Керенскаго или нѣтъ — вопросъ мало интересный. Поразительны неожиданныя умозаключенія князя Юсупова.

Онъ пишетъ: «дѣло идетъ о правильно организованной кампаніи, имѣющей цѣлью очернить меня, смѣшать мое имя съ грязью». И причину этой «организованной» кампаніи видитъ въ изданіи имъ воспоминаній объ убійствѣ Распутина:

— «Книга моя задѣла такія явленія русской жизни, которыя можно было полагать болѣе несуществующими. Рядъ идей, предразсудковъ, предубѣжденій, которые можно объединить подъ общимъ терминомъ «распутинства», какъ извѣстнаго историческаго явленія, еще живы. Старые политическіе нравы еще живутъ въ нашей средѣ и «распутинство» оказалось въ Парижѣ почти такимъ же, какимъ оно было въ С.-Петербургѣ. Люди ничего не забыли и ничему не научились».

Такимъ образомъ, князь Юсуповъ считаетъ, что всѣ, кто естественно возмущены подробнымъ описаніемъ отвратительнаго убійства завлеченнаго имъ въ западню безоружнаго человѣка, кто бы ни былъ этотъ человѣкъ, являются ничему не научившимися «распутинцами». Очевидно, по мнѣнію князя Юсупова, таковыми же являются и тѣ, кто съ негодованіемъ отнеслись къ сплетнямъ, распускаемымъ имъ про Царя и Царицу, память которыхъ для каждаго русскаго человѣка должна быть священной.

Стоитъ ли комментировать эти, по меньшей мѣрѣ оригинальные, выводы?!

Что касается какой то «правильно организованной» противъ кн. Юсупова кампаніи — въ отместку за изданіе имъ помянутыхъ «воспоминаній», то я очень сомнѣваюсь, чтобы таковая кампанія дѣйствительно велась.

Вѣдь, совершенно ясно, что единомышленникамъ газеты «Дни»

книга Юсупова, тенденціозно и невѣрно освѣщающая событія послѣдняго царствованія, могла доставить одно лишь удовольствіе. Въ глазахъ же патріотически настроенныхъ и государственно мыслящихъ людей, изданіемъ своей книги князь Юсуповъ самъ себя скомпрометтировалъ, и морально и политически, гораздо болѣе, чѣмъ могутъ его скомпрометтировать какія бы то ни было сплетни бросающія тѣнь на его частную жизнь, никого не касающуюся и никого не интересующую. Письмо князя Юсупова въ газетѣ «Возрожденіе» доказываетъ, что онъ совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ содѣянномъ имъ и ужъ, конечно, самъ ничему не научился, хотя и обвиняетъ въ этомъ другихъ.

Графъ П. Гендриковъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ГРАМОТА. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ АРХІЕРЕЙСКАГО СУНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Великой Княгинѣ
ЕЛЕНѢ ВЛАДИМІРОВНѢ.

Освѣдомившись объ особыхъ трудахъ *Вашего Императорскаго Высочества*, какъ Попечительницы русской православной Церкви въ Гамбургѣ, по украшенію и устроенію сей Церкви, призываю на Васъ Божіе благословеніе.

Господь Богъ да воздастъ Вамъ за все Ваше доброе сторицей.

Дадена Грамота сія, нами подписанная, нашею печатью утвержденная, въ градѣ Сремски Карловцы, Королевство С. Х. С.
18/31 дня октября 1927 г. № 1175.

Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода

Митрополитъ ***АНТОНІЙ.***

ОТВѢТЪ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ.

Ваше Высокопреосвященство
Глубокочтимый Архипастырь,

Съ чувствомъ благоговѣнія прочла я Вашу грамоту съ преподаннымъ мнѣ Вами Божіимъ благословеніемъ за мою скромную работу по украшенію и обновленію состоящаго подъ моимъ попечительствомъ Православнаго Свято - Николаевскаго Храма въ Гамбургѣ, — Храма - Памятника, этой родной святыни, дорогой каждому русскому человѣку.

Мнѣ безконечно отрадно, что начатая мною работа встрѣчаетъ горячій откликъ повсюду въ зарубежной Руси и среди Членовъ родственныхъ намъ и другихъ иностранныхъ Королевскихъ Домовъ и что состоящій подъ Вашимъ, Владыко, предсѣдательствомъ Архіерейскій Сѵнодъ Русской Православной Церкви заграницей также прислалъ Храму образъ Чудотворца Николая, вручая начатое дѣ-

ло помощи и покровительству этого чтимаго Святителя и Угодника Божія.

Прошу Васъ, Владыко, принять и передать Архіерейскому Синоду мою глубокую признательность.

Пошли Господь Вамъ всѣмъ силъ для Вашихъ трудовъ въ переживаемое нами страшное время.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно Васъ уважающая

ЕЛЕНА.

Декабря 1927 года.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Для поднятія сильно упавшаго евлогіанскаго настроенія масоны и либеральная «общественность» рѣшили праздновать 25-лѣтній юбилей епископства митрополита Евлогія. Всѣ зарубежныя еврейскія газеты помѣстили прочувственныя статьи, прославляя этого архіерея, дѣйствительно оказавшаго іудо-масонству крупныя услуги. Въ «Возрожденіи» Б. Зайцевъ — софійный спецъ по «модернизаціи» житія святыхъ — посвятилъ митрополиту Евлогію восторженную статью. Въ описаніи г. Зайцева юбилействующій митрополитъ оказывается «духовнымъ сыномъ» Преподобнаго Сергія и является мученикомъ, несущимъ въ себѣ «нѣкоторую Голгоѳу. По Зайцеву, «дѣланіе» Евлогіево это — *«выведеніе Православія изъ провинціальной Московіи въ Европу»*.

Несчастная Русская Православная Церковь! Сколько вѣковъ тускло и безвѣстно прозябала она въ «провинціи». Но вотъ появился, наконецъ, великій преобразователь, церковный свѣточъ Евлогій и сразу засіяло русское православіе на всю просвѣщенную Европу.

Въ Европѣ, однако, далеко не всѣ держатся евлогіанскихъ взглядовъ на «провинціализмъ» и устарѣлость Православія..

— «Какъ скоро достигло до насъ извѣстіе о предстоящихъ торжествахъ во градѣ Кіевѣ *великомъ*, мы, памятуя заповѣдь блаженнаго Апостола: «радоваться съ радующимися», радостно встрѣтили благопріятный случай сообщить Вашему Блаженству и чрезъ Васъ епископамъ, и духовенству, и мірянамъ Россійской Церкви искреннѣйшее наше сочувствіе и благожеланія. Великія торжества бываютъ обыкновенно или религіозные, или національные. Это торжество, нынѣ Вами совершаемое, дѣйствительно, прежде всего, религіозное. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ и національное въ высочайшемъ смыслѣ. Это благодарственное передъ Богомъ признаніе той святой истины, что Россія всѣмъ, чего достигла, своимъ могуществомъ и *достоинствомъ* между христіанскими народами, одолжена не одной только мудрости своихъ правителей и прирожденной крѣпости своего народа. Вы приносите благодареніе Богу потому, что Ваша вѣтвь святой каѳолической и апостольской церкви, которую Вы благоговѣйно соединяете съ именемъ Святого Апостола Андрея, тождественна съ народомъ Вашимъ, и потому, что вѣра христіанская черезъ посредство *знаменитаго* Святого Владиміра, коего обращеніе Вы нынѣ вспоминаете, просвѣщала народъ Вашъ въ теченіе цѣлыхъ девяти столѣтій».

Такъ писалъ въ 1888 году архіепископъ Кентербюрійскій митрополиту Кіевскому — ко дню празднованія 900-лѣтія русскаго православія. Писалось это въ «провинціальную Московію», изнывавшую — по изображенію евлогіанствующихъ масоновъ — «подъ гнетомъ Александра III и Побѣдоносцева».

Въ тѣ времена просвѣщенная Европа относилась къ «провинціальной Московіи», куда какъ съ большимъ почтеніемъ, нежели въ наши дни, когда церковная Московія уже выведена въ Европу новоявленнымъ Моисеемъ - Евлогіемъ. И кто бы въ тѣ времена могъ подумать, что ничтожный репетиторъ въ семьѣ свойственниковъ князей Трубецкихъ, радикальный студентъ Георгіевскій, весь полный либеральнаго интеллигентскаго духа, однажды, по слову масоновъ, станетъ «водителемъ православія» и «духовнымъ сыномъ» Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Впрочемъ, митрополитъ Евлогій, дѣйствительно сводитъ свою церковь съ Европой, но сводитъ особеннымъ способомъ: Путемъ кинематографа. Недавно питомцы софійнаго мага Сергія Булгакова, живущіе въ общежитіи на Крымской ул. въ Парижѣ, присутствовали, по распоряженію митрополита Евлогія при снятіи фильма въ церкви. Самъ митрополитъ Евлогій участвовалъ въ этомъ представленіи. Пока трещали американскіе аппараты онъ позировалъ на амвонѣ и громко читалъ посланіе. На клиросѣ пѣли пѣвчіе, которыхъ тоже снимали.

Говорятъ, многіе ярые евлогіане смущены подобной миссіонерской дѣятельностью слишкомъ ужъ европейскаго митрополита. А настоятель этой церкви архимандритъ Іоаннъ, не слушая уговоровъ Евлогія, рѣзко отказался участвовать въ представленіи и ушелъ, чтобы не быть свидѣтелемъ церковнаго униженія. Соучастникъ митрополита Евлогія по расколу митрополитъ Платонъ тоже, но по иному, объединяетъ свою православную провинцію съ Западомъ.

Митрополитъ Платонъ заключилъ церковную унію съ американскими епископалами, о чемъ, съ его словъ, повѣдала 4 іюня 1927 года епископальная газета «Ливингъ Чорчъ». Въ награду за унію епископалы оказали Платону щедрую матеріальную поддержку и назначили ему жалованіе въ 80 тысячъ франковъ въ годъ. (См. «Слово Правды», № 4 отъ 27 ноября 1927 г.) «Американизація» русской церкви митрополитомъ Платономъ возбудила негодованіе русской печати въ Америкѣ; народъ призывается къ отстаиванію своей попираемой вѣры, карпато-русскіе писатели печатаютъ воспоминанія про позорную Брестскую унію 1596 года. Стонъ стоитъ въ американскихъ приходахъ...

Платонъ получаетъ деньги отъ «американцевъ» и американизируетъ, Евлогій получаетъ деньги отъ «европейцевъ» и европеизируетъ.

И оба благоденствуютъ...

Евлогіане продолжаютъ свой походъ противъ Соборной церкви въ Гамбургѣ и Ментонѣ. Въ Гамбургѣ они дружно и согласованно работаютъ вмѣстѣ съ тамошними большевиками. Въ Ментонѣ главнымъ агентомъ Евграфа Ковалевскаго является княгиня Анна Николаевна Волконская.

Не взирая на всѣ происки темныхъ силъ, Соборная церковь укрѣпляется. Въ Соед. Штатахъ епископъ Аполлинарій получаетъ все но-

вые заявленія отъ священниковъ восточныхъ штатовъ и карпато-русскихъ приходовъ о присоединеніи ихъ къ Соборной церкви.

Въ Германской епархіи вернулся въ Соборную церковь приходъ въ Мюнхенѣ. Въ Берлинѣ запрещеннаго протоіерея Прозорова оставили виднѣйшіе евлогіане. Даже «Возрожденіе» не смогло уже замолчать такое крупное событіе, какъ поднятіе крестовъ на почти законченномъ постройкой новомъ Соборномъ храмѣ въ Берлинѣ. Евлогіанская газета умолчала только, что сооруженіе большого храма и церковнаго дома достигнуто стараніями епископа Тихона, которому митр. Евлогій всячески мѣшалъ и вредилъ въ его выдающейся и плодотворной дѣятельности.

Въ Харбинѣ архіепископомъ Меѳодіемъ вновь освящены два новыхъ храма: въ поселкѣ Чинхо, во имя святого благовѣрнаго Князя Бориса и въ поселкѣ Московскихъ казармъ — во имя святого Іоанна Предтечи.

Все болѣе замѣчается просвѣтленіе и въ Западно - Европейской епархіи. Весьма показательнымъ является письмо 105 офицеровъ къ митрополиту Евлогію, въ которомъ они, выразивъ свое негодованіе на обращеніе большевицкаго митрополита Сергія и смущеніе двуличной политикой митрополита Евлогія, — призываютъ его опредѣленно выявить свое истинное отношеніе къ борьбѣ съ большевиками. Вмѣсто архипастырскаго отвѣта или разъясненія, митрополитъ Евлогій положилъ «резолюцію»:

— «*Увѣдомить, что въ моей церковной дѣятельности я руковожусь словомъ Божіимъ, церковными канонами и своею совѣстью*».

Отъ отвѣта митрополитъ Евлогій просто уклонился; неосмотрительно тутъ было всуе поминать Имя Божіе и совсѣмъ ужъ неосторожно — вспоминать о своей совѣсти.

Парижскія «русскія» газеты отказались напечатать письмо офицеровъ, которое теперь выпущено отдѣльнымъ печатнымъ оттискомъ. Къ письму этому присоединили свои имена генералъ П. Н. Красновъ и болѣе ста офицеровъ, такъ что теперь собрано уже болѣе 210 подписей.

Въ масонскихъ кругахъ встревожены наростающей враждебностью патріотическаго Зарубежья къ соглашательской политикѣ митрополита Евлогія. Въ ложахъ рѣшено придраться къ первому большевицкому нажиму со стороны митрополита Сергія и объявить — въ разрѣзъ всѣмъ прежнимъ клятвамъ — независимость евлогіанской церкви отъ Москвы и автокефалію съ Евлогіемъ — какъ главою новой церкви.

Никаноръ.

БѢДНОСТЬ ИЛИ ПОРОКЪ ?

Архіерейскій Сvнодъ особымъ воззваніемъ обратился къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбой придти на помощь канонической Соборной Русской Церкви въ Зарубежьи и поддержать денежными сборами и пожертвованіями существованіе ея центральныхъ церковныхъ учрежденій (Собора и Сvнода) и ихъ дѣятельность по удовлетворенію обще - церковныхъ нуждъ.

Въ условіяхъ зарубежнаго проживанія, у Соборной церковной власти нѣтъ иныхъ источниковъ содержанія, какъ доброхотная жертва

церковнаго народа. Обращеніе Архіерейскаго Сунода за помощью къ православнымъ русскимъ людямъ есть актъ не только вещественно, но и нравственно необходимый: Православная Церковь состоитъ, вѣдь, не изъ однихъ епископовъ, но и изъ клириковъ, и мірянъ, которымъ попеченіе о нуждахъ церковныхъ — не только мѣстныхъ, но и общихъ, — должно быть близко и дорого не менѣе, чѣмъ епископамъ.

И съ первыхъ дней христіанства такъ повелось, что святой подвигъ апостольскій и все строеніе церковное вещественно и душевно подкрѣплялось жертвами вѣрующихъ людей.

Казалось бы, все изложенное столь извѣстно и столь понятно, что даже странно это разъяснять. Мы и не подумали бы разъяснять, еслибъ не наткнулись въ газетѣ «Возрожденіе» на статью нѣкоего Никанорова «Горькіе плоды».

Этотъ, съ позволенія сказать, писатель въ обращеніи Архіерейскаго Сунода усмотрѣлъ доказательство неправоты Соборной церкви и правоты возмутившихся противъ законной церковной власти митрополитовъ Евлогія и Платона. Философія Никанорова до крайности проста: Архіерейскій Сунодъ нуждается, значитъ паства за нимъ не пошла, а разъ паства за нимъ не пошла, значитъ — правда за отпавшими митрополитами - модернистами.

Этотъ Никоноровъ учился въ духовной школѣ и хорошо знаетъ, что въ исторіи Церкви бывало не разъ, что не двѣ епархіи, а почти всѣ епархіи увлекались лжеучителями на путь ереси (какъ, напримѣръ, во времена иконоборческихъ гоненій) и на правой сторонѣ оставалось лишь малое число истинныхъ столповъ вѣры. И, однако, правда и святость были съ этими исповѣдниками, а не тамъ, гдѣ гудѣли стада обманутыхъ своими пастырями паствъ.

Будучи весьма близокъ къ митр. Евлогію, Никаноровъ также хорошо знаетъ, что паствы Западной Европы и Америки отнюдь не цѣликомъ пошли за мятежными митрополитами, а обѣ раздѣлились, причемъ въ Западной Европѣ остались послушными Собору двѣ епископіи (епископа Тихона и архіепископа Серафима), а въ Америкѣ епископія Аполлинарія. Знаетъ Никаноровъ и то, что возвращеніе вѣрующихъ въ лоно Соборной Церкви все усиливается, — къ особенности, послѣ подчиненія Евлогія большевицкому митрополиту Сергію.

Обманъ и надувательство — главное оружіе растлѣнныхъ перьевъ. Еще покойный Михаилъ Никифоровичъ Катковъ, пятьдесятъ лѣтъ назадъ, обличалъ «разбойниковъ пера и мошенниковъ печати». Съ тѣхъ поръ эта гнусная порода размножилась и усилилась до чрезвычайности. Самъ по себѣ Никаноровъ насъ ни мало не интересуетъ, но какъ «Возрожденіе» могло допустить на своихъ страницахъ наглое, гаерское издѣвательство надъ достойнѣйшими православными іерархами, виновными лишь въ томъ, что, не торгуя своей архипастырской совѣстью и стойко блюдя высшіе интересы гонимой Русской Церкви, они не продавались врагамъ Православія, отвергали «помощь» масонскихъ организацій и «дары» іудейскихъ благотворителей, не переходили на иждивеніе и подъ контроль американскихъ сектантовъ, и потому остались бѣдны въ то время, какъ другіе іерархи разбогатѣли.

Неужели редакторы «Возрожденія» не чувствуютъ, что издѣвательства надъ бѣдностью каноническаго Архіерейскаго Собора вполнѣ

подобны издѣвательствамъ надъ соблюшей себя женой и честной матерью семейства со стороны продажной уличной дѣвки, безстыдно звенящей позорно нажитыми червонцами?

Къ свѣдѣнію тѣхъ, кто уважаетъ и чтитъ христіанскую добродѣтель и не влечется къ торгующимъ во храмѣ, сообщаемъ, что денежныя пожертвованія надлежитъ направлять непосредственно *въ Архіерейскій Сѵнодъ Русской Православной Церкви Заграницей, въ Сремски Карловцы, Королевство С. Х. С. Патріаршій Дворъ.*

Муриновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ РОССІИ.

Грубое нападеніе на религію — походъ противъ празднованія Рождества Христова и гнусныя выступленія «Безбожника» не имѣли никакого успѣха. Живая церковь потерпѣла неудачу. Правда, нѣкоторые соблазнились. Лучшіе храмы были отняты у вѣрующихъ и переданы живоцерковцамъ, которые сумѣли организовать хорошіе церковные хоры, — малая часть прихожанъ этимъ прельстилась. Но для огромнаго большинства, въ отношеніи къ живоцерковцамъ, главное значеніе имѣли не церковныя, а политическія соображенія. Живоцерковцы подчинились ненавистной власти большевиковъ, значитъ — прочь отъ Живой церкви!

Ловили большевики въ свои лукавыя сѣти Патріарха Тихона, и онъ, по видимости, поддавался имъ. Посланія выпущеннаго изъ неволи Патріарха съ призывомъ подчиниться большевикамъ, больно ударили по чувствамъ вѣрующихъ русскихъ людей. Болѣе прямые и убѣжденные изъ іерарховъ, духовенства и мірянъ — тогда же духовно отошли отъ него, пребывая, впрочемъ, въ формальномъ подчиненіи. Большинство же, скрѣпя сердце, шло за Патріархомъ Тихономъ, помня пройденный имъ ранѣе путь истиннаго подвига. Внезапная смерть Патріарха въ больницѣ большевицкаго доктора Бакунина сочтена была за смерть насильственную — отъ злодѣйской власти. И почитаніе Патріарха Тихона какъ мученика за вѣру, послѣ его смерти усилилось и утвердилось.

За преемниками Патріарха Тихона вѣрующій народъ шелъ лишь постольку, поскольку они были гонимы большевиками и, слѣдовательно, стояли за истинную вѣру. Путемъ истиннаго подвига и твердаго стоянія за Православіе шли первые Мѣстоблюстители Престола Патріаршаго: Митрополиты: Кириллъ, Петръ и Агаѳангелъ. Всѣ они были смѣщены и заточены большевицкой властью.

Когда очередь дошла до колеблющагося и неустойчиваго митрополита Сергія, врагамъ Церкви удалось запугать и соблазнить этого человѣка. Митрополитъ Сергій выпустилъ свое ужасное посланіе. Но послѣдствія получились совсѣмъ не тѣ, на которыя разсчитывали большевики. Только меньшинство слабодушныхъ вняло большевицкимъ призывамъ митрополита Сергія. Большинство же истинно и твердо вѣрующихъ осудило его за соглашательство съ врагами Христа. Формальныхъ отрывовъ отъ Сергія пока мало, его все же предпочитаютъ живоцерковцамъ, цинично и грубо предавшимъ Церковь на издѣ-

вательство большевицкое. Съ митрополитомъ Сергіемъ связываютъ идею какого то договора церкви съ государствомъ, договора, правда, нелѣпаго и ничѣмъ не обезпеченнаго, но все же договора, а не простого предательства.

Но внутренній отрывъ отъ Сергія сильно расширяется. Въ Москвѣ называютъ его «краснымъ» митрополитомъ. Духовное водительство церковью уже не за Сергіемъ, оно пошло особыми, скрытыми путями. Найти эти пути богоборцамъ, Богъ дастъ, не удастся.

Истинное церковное настроеніе крѣпнетъ въ народѣ внѣ какой либо зависимости отъ большевичествующей политики «краснаго» митрополита Сергія.

Дошедшія въ Россію свѣдѣнія о томъ, какъ здѣсь, на зарубежной свободѣ, встрѣтили большевичествующій призывъ краснаго митрополита Сергія, произвели очень тяжелое впечатлѣніе. Вѣрующіе въ Россіи никакъ не ожидали, что не малое число приходовъ Западной Европы, съ митрополитомъ Евлогіемъ во главѣ, спокойно примутъ подчиненіе Сергію, цинично восхвалившему власть злѣйшихъ гонителей Церкви и дерзнувшаго кощунственно связать воедино святую Церковь Христову съ богомерзкой синагогой Сатаны. Въ особо тяжкую вину Евлогію и его послѣдователямъ ставятъ то, что одобряя и поддерживая изъ заграницы соглашательскую политику Сергія, евлогіане тѣмъ самымъ осуждаютъ и отвергаютъ стойкій и мученическій подвигъ всѣхъ достойнѣйшихъ стоятелей за Русскую Церковь, которые не отступили даже передъ ужасами совѣтскихъ тюремъ и соловецкой ссылки и, страдая за Церковь Христову, — пребываютъ въ узилищахъ и убійственныхъ гоненіяхъ.

ЮБИЛЕЙНАЯ НЕМОЧЬ.

Еврей Мироновъ издаетъ въ Парижѣ бойкій и сочный журналъ «Иллюстрированная Россія». Пока что, журналъ этотъ составляется занимательно и содержательно, и лишь тонкій нюхъ ощущаетъ тлѣнный запахъ вкрадчиво - осторожныхъ, но настойчивыхъ дуновеній потусторонности добра и зла.

Номеръ 4-й этой «Иллюстрированной Россіи», по истинѣ, юбилейный номеръ: юбилей университетской Татьяны, юбилей митрополита Евлогія, юбилей берлинской фрау Борнстейнъ. На страницѣ 1-й портретъ старенькаго Милюкова и его радованія о пьянственномъ житіи былой россійской интеллигенціи.

На страницѣ 8-й портретъ пожаловавшей въ Парижѣ іудо - совѣтской особы — полпреда Довгалевскаго. Особа важно сидитъ на диванчикѣ и тѣшитъ взоры надѣтымъ на нее не то халатомъ, не то рясой. На подписи сказано, будто это японское кимоно, но возможно, что и ряса. Зарѣзавши около полусотни епископовъ и ограбивши всѣхъ остальныхъ, мудрено ли обзавестись тепленькой рясой.

На страницѣ 9-ой портретъ канонически запрещеннаго въ священнослуженіи и духовною властью отрѣшеннаго отъ епархіи митрополита Евлогія. Митрополитъ Евлогій празднуетъ свой юбилей: вотъ уже 25 лѣтъ, какъ онъ во епископахъ. О заслугахъ и добродѣтеляхъ митрополита Евлогія исписана цѣлая страница еврейскаго журнала.

Впрочемъ, присяжнымъ хвалителемъ оказывается никто иной, какъ свой же совѣтникъ консисторіи Евграфъ Ковалевскій. Не такъ давно Евграфъ Ковалевскій тоже праздновалъ юбилей, — тогда, помнится, митрополитъ Евлогій также горячо восхвалялъ Евграфовы заслуги и добродѣтели. Теперь наоборотъ.

За что кукушка хвалитъ пѣтуха? За то, что хвалитъ онъ кукушку.

На стр. 16-й журнала собратъ по перу Евграфа Ковалевскаго, (только болѣе совѣстливый) нѣкій К. Ш. столь же подробно, хотя и съ меньшимъ завираніемъ, описываетъ 30-ти лѣтніе успѣхи дѣятельности берлинской своднн, ухитрившейся добиться даже правительственнаго разрѣшенія на свое «почтенное» ремесло. Въ распредѣленіи всего этого юбилейнаго матеріала все же сказалось еврейское пристрастіе:

— Подъ жизнеописаніе запрещеннаго архіерея отведена одна страница и одно изображеніе, а подъ жизнеописаніе «мадамы» изъ еврейскаго квартала двѣ страницы и три изображенія, не считая виньетокъ изъ облысѣвшихъ амуровъ.

Б. Туровъ.

ТЕМНЫЯ СИЛЫ:

ИСТИННЫЕ ТВОРЦЫ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ.

Намъ доставленъ документъ не малаго интереса: отчетъ еврейскаго посольства, учрежденнаго міровой еврейской властью при Мирной Конференціи, вершавшей въ 1919 году судьбы народовъ и государствъ. Сообщаемъ характерныя выдержки изъ сего отчета, дабы читатель могъ документально убѣдиться въ томъ, что міровая еврейская власть, работая за спиной правительствъ отдѣльныхъ государствъ, неуклонно и планомѣрно выполняетъ свой интернаціональный планъ еврейской гегемоніи и почти открыто становится конечнымъ вершителемъ дѣлъ всѣхъ европейскихъ конференцій и конгрессовъ.

«Лондонъ. Соединенный Иностранный Комитетъ Совѣтовъ Депутатовъ отъ Британскихъ Евреевъ и отъ Англо-Еврейской Ассоціаціи».

§ 1. Делегація Евреевъ Британской Имперіи, называемая ниже въ настоящемъ отчетѣ Соединенной Делегаціей, была назначена въ исполненіе «плана дѣйствій въ отношеніи Мирной Конференціи», каковой былъ принятъ Соединеннымъ Иостраннымъ Комитетомъ Еврейскаго Совѣта Депутатовъ и Англо-Еврейской Ассоціаціи въ его засѣданіи 14-го ноября 1918 г, — т. е. три дня послѣ подписанія Германіей перемирія.

4-ый пунктъ указаннаго плана дѣйствій гласитъ слѣдующее:

Делегаціи отъ Соединеннаго Комитета, при соотвѣтствующемъ секретаріатѣ, надлежитъ направиться къ мѣсту засѣданій Мирной Конференціи и дѣйствовать совмѣстно съ такими же делегаціями отъ Альліансъ Израэлитъ, отъ Американскаго Еврейскаго Комитета и отъ Еврейскаго Комитета Рима *для соблюденія еврейскихъ интересовъ и въ особенности для предложенія Конференціи соотвѣтствующихъ*

мѣръ эмансипаціи евреевъ во всѣхъ странахъ, гдѣ таковые еще обременены неполнотою своихъ правъ политическихъ, гражданскихъ и экономическихъ.

§ 3. Въ цѣляхъ яснаго пониманія задачи, порученной Делегаціи, а равно и политики ею преслѣдуемой, необходимъ краткій обзоръ соотвѣтствующихъ дѣйствій Соединеннаго Комитета и его предшественниковъ со времени Берлинскаго Конгресса.

§ 4. Въ то время еврейскія общины въ Россіи, Румыніи, на Балканахъ и въ Оттоманской Имперіи страдали отъ тяжелаго пораженія въ правахъ гражданскихъ и политическихъ и по временамъ даже подвергались звѣрскимъ преслѣдованіямъ. Берлинскій Конгрессъ, слѣдуя примѣру другихъ высокихъ международныхъ Совѣщаній искалъ выхода изъ этого горестнаго положенія. Дѣйствуя по твердо установленному принципу, что Европейскій Концертъ отвѣтственъ за хорошее управленіе государствъ, созданныхъ или увеличенныхъ его авторитетомъ... но примѣненіе его въ отношеніи Россіи было найдено неисполнимымъ и даже уступка Бессарабіи не сопровождалась такимъ условіемъ.

§ 7. Такимъ образомъ, два европейскихъ вопроса оставались не разрѣшенными — Русскій и Румынскій...

§ 8. Въ своихъ попыткахъ разрѣшить эти вопросы Соединенные Комитеты встрѣтили политическія затрудненія громаднаго размѣра..

§ 9. По существу они были безпомощны въ Россіи. Западныя державы не имѣли права вмѣшательства въ этой странѣ по договорамъ и въ виду рѣшающей роли, которую та имѣла въ европейской системѣ, онѣ были только слишкомъ готовы, ссылаясь на эту техническую безпомощность, заткнуть свои уши для горькихъ стенаній угнетаемыхъ евреевъ. По мѣрѣ того, какъ развивалась система европейскихъ соглашеній, это затрудненіе становилось все болѣе непреодолимымъ и, когда, въ концѣ концовъ, Россія вошла въ англо - французскій союзъ, казалось, что всѣ возможности для эмансипаціи евреевъ въ этой странѣ окончательно исчезли. До этихъ временъ все, что было возможно — это призывы къ гуманитарнымъ чувствамъ Запада. Въ этомъ направленіи Соединенный Комитетъ, дѣйствуя въ союзѣ съ родственными величинами на континентѣ и въ Америкѣ, не обнаружилъ недостатка энергіи и храбрости и не однажды ему удавалось отмѣчать большія проявленія сочувствія и протеста общественнаго по поводу притѣсненій его единовѣрцевъ.

Но задача становилась почти неисполнимой въ условіяхъ политической обстановки того времени и когда, въ 1907 году Тройственное Согласіе было заключено съ Россіей, какъ необходимой союзницы Великобританіи и Франціи, стало яснымъ, что даже самая скромная публичная критика обращенія Россіи со своими еврейскими подданными стала исключительно трудной.

§ 13. Въ большой степени благодаря предвидѣнію г. Д. Л. Александеръ, К. С., тогда бывшаго однимъ изъ президентовъ Соединеннаго Комитета и покойнаго г. Леопольда де Ротшильдъ, вице-президента Совѣта Депутатовъ, одного изъ самыхъ преданныхъ членовъ Комитета — *было приступлено очень скоро послѣ начала Великой войны къ приготовленію рѣшеній еврейскаго вопроса въ связи съ возможностью*

перестроенія Восточной Европы. На засѣданіи Комитета отъ 12-го января 1915 года былъ созданъ новый отдѣлъ для изученія этихъ вопросовъ, а равно и для наблюденія за второстепенными еврейскими вопросами, возникающими по случаю войны.

Управленіе было поручено г. Люсьену Вольфъ, который былъ аккредитованъ при Государственномъ Секретарѣ по Иностраннымъ Дѣламъ для завѣдыванія дѣломъ войны отъ имени Комитета. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, со своей стороны любезно предприняло особыя мѣры, для облегченія работы г. Вольфъ.

§ 14. Задача Комитета теперь стала исключительно деликатной. Положеніе евреевъ въ Россіи и въ Румыніи не только не показывало признаковъ кореннаго улучшенія, но на дѣлѣ еще ухудшалось по мѣрѣ того, какъ война продолжалась. Съ другой стороны, Россія являлась вѣрной союзницей Великобританіи, Франціи и Италіи, а Румынія могла стать союзницей, и ея присоединеніе считалось важнымъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, публично поднимать еврейскій вопросъ — значило бы создавать разногласія съ правительствами этихъ странъ и это могло бы ослабить ихъ добросовѣстное военное содѣйствіе своимъ западнымъ союзникамъ.

Соединенные Комитеты чувствовали, что ихъ долгъ, — чего бы это ни стоило — предотвратить такое несчастіе.

Тѣмъ не менѣе, при содѣйствіи правительства Его Величества ими были дѣлаемы отъ времени до времени частныя попытки утолить страданія русскихъ евреевъ, особенно въ связи съ пріѣздами въ Лондонъ Императорскаго Министра Финансовъ, г. Баркъ. Послѣдствіемъ этихъ попытокъ были опредѣленныя извѣстныя уступки въ августѣ 1915 года. Къ несчастью, ихъ дѣйствительное значеніе было едва замѣтнымъ и обращеніе съ евреями, особенно въ зонѣ войны, становилось хуже, чѣмъ когда бы то ни было.

Но только тогда, когда было сочтено, что это плохое обращеніе неблагопріятно для дѣла Державъ Антанты отражается въ нейтральныхъ странахъ, и особенно въ Америкѣ, Комитетъ рѣшилъ оставить свою сдержанность.

§ 15. 14-го іюня 1916 года г. Люсьенъ Вольфъ при разговорѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, затронулъ вопросъ о формальныхъ переговорахъ между союзниками. Онъ сказалъ, что не имѣетъ порученія Соединеннаго Комитета сдѣлать формальныя предложенія правительству Его Величества, но что онъ желаетъ узнать его взгляды на возможность такихъ переговоровъ.

Онъ обратилъ вниманіе на затрудненія, уже причиненныя Союзникамъ, а также ихъ еврейскимъ подданнымъ, преслѣдованіями и на еще большія затрудненія, которыя могутъ возникнуть, если еврейскій вопросъ предсталъ бы предъ мирнымъ конгрессомъ, и высказалъ мнѣніе, что елико возможно скорое рѣшеніе было бы явно выгодно для общаго дѣла.

Настроеніе, съ которымъ были встрѣчены эти представленія, было въ высшей степени благожелательное, и на другой день г. Вольфъ послалъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ записку о высказанныхъ взглядахъ. Послѣдствіемъ чего было то, что *23 іюня Комитеты были*

оффиціально приглашены Государственнымъ Секретаремъ представить Правительству Его Величества свои «уважаемыя мнѣнія».

§ 17. Комитеты знаютъ, что большія усилія были сдѣланы, чтобы дать ходъ ихъ предложеніямъ со стороны правительства Его Величества. Произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣніями между Лондономъ, Парижемъ и Римомъ, но ходъ военныхъ дѣйствій далъ въ то время преобладаніе тому мнѣнію, что *было бы не вполнѣ разумно сдѣлать шагъ, могущій оскорбить Русское Правительство, безъ того, чтобы примирить враждебные элементы въ нейтральномъ общественномъ мнѣніи.*

§ 18. Вскорѣ послѣ этого безотраднаго рѣшенія положеніе въ Восточной Европѣ подверглось драматическимъ перемѣнамъ. Въ мартѣ 1917 года Русское Императорское Правительство было свергнуто и была провозглашена Республика. Этому быстро послѣдовалъ подробный декретъ, освобождающій евреевъ и ставящій ихъ на равную ногу съ ихъ освобожденными соотечественниками...

§ 19. Другимъ утѣшительнымъ послѣдствіемъ Революціи было то, что она лишала Румынію и другія реакціонныя величины въ сосѣднихъ странахъ ихъ послѣдней могущественной поддержки въ еврейскомъ вопросѣ. Они скоро это поняли, какъ и обусловленное этимъ неудобство постановки этого вопроса на мирномъ конгрессѣ. *Румынскій премьеръ, г. Братіано. въ октябрѣ 1917 года отправилъ довѣреннаго агента въ Лондонъ и въ Парижъ зондировать Соединенный Комитетъ и Алльянсъ Израэлитъ въ цѣляхъ соглашенія...*

Ничего не вышло изъ этихъ переговоровъ. Возможно, что ихъ неудача отчасти зависѣла отъ неопредѣленности хода войны въ это время. Большевицкая революція въ ноябрѣ 1917 г. и несчастный Брестъ - Литовскій миръ повергли Россію въ гражданскую войну и въ маѣ Румынія заключила отдѣльный миръ съ Центральными Державами. — что представило собою совершенно призрачное рѣшеніе еврейскаго вопроса. *Казалось, что, несмотря ни на что, Восточная Европа могла быть спасена для Реакціи и Антисемитизма.*

§ 20. Къ счастью, это мрачное предположеніе было совершенно невѣрно. *До наступленія зимы дѣло Союзниковъ восторжествовало на всѣхъ фронтахъ и еще разъ открылась дорога Либеральному Миру и съ нимъ Еврейской Свободѣ въ Восточной Европѣ.*

§ 21 Итакъ, явствуетъ, что... задача Соединеннаго Комитета... становилась все болѣе успѣшно исполнимой, чѣмъ когда бы то ни было со времени Берлинскаго Конгресса...

Одинъ пунктъ оставался темнымъ: — будущность Россіи. Однако, принимая во вниманіе, что *Украина настоитъ на своемъ требованіи самостоятельности,* и что число евреевъ въ самой Россіи относительно не велико, и что хотя проблема ихъ будущности и требуетъ, пожалуй, особаго разсмотрѣнія, — судьба ихъ не даетъ основаній для серьезныхъ опасеній.

§ 22. Политика, продиктованная положеніемъ и опытомъ Комитета въ теченіе предшествовавшихъ сорока лѣтъ, дѣлалась почти автоматически... Она приняла формы новой редакціи постановленій Берлинскаго Трактата о гражданской и вѣроисповѣдной свободѣ, расширенныхъ и исправленныхъ въ исправленіе недостатковъ...

Меморандумъ, заключающій эти формулы, былъ направленъ правительству Его Величества 2-го декабря 1918 года, и была дана мысль примѣнять его ко всѣмъ возможнымъ мирнымъ договорамъ, разно и во всѣхъ увеличенныхъ государствахъ...

§ 23. ...*Эти пункты получили утвержденіе и одобреніе французскихъ и американскихъ еврейскихъ общинъ...*

§ 27. *Союзная Комиссія и г. Люсьенъ Вольфъ приступили тогда къ писанію необходимыхъ меморандумовъ для Мирной Конференціи...*

§ 28. 20-го февраля оба меморандума были одобрены Делегаціей Соединенныхъ Комитетовъ и г. Вольфъ получилъ разрѣшеніе по телеграфу представить ихъ безъ промедленія совмѣстно съ Алльянсъ Израэлитъ Конференціи.

§ 29. *Одновременно съ этими меморандумами были представлены Генеральному Секретаріату Конференціи нѣсколько объяснительныхъ документовъ...*

Первый былъ озаглавленъ: «Дипломатическія Исторія Еврейскаго Вопроса» и состоялъ изъ собранія дипломатическихъ документовъ съ примѣчаніями, съ 1814 г. по 1913 г....

Соединенная Делегація многимъ обязана Еврейскому Историческому Обществу...

Второй томъ состоялъ изъ обширной переписки по Румынскому вопросу, которой обмѣнялись старые Соединенные Комитеты и правительство Его Величества за время отъ 1908 по 1914 года. Большинство изъ документовъ, въ немъ заключенныхъ, были конфиденціальными и они были напечатаны впервые съ разрѣшенія правительства Его Величества только для освѣдомленія членовъ Мирной Конференціи и еврейскихъ корпорацій представленныхъ въ Парижѣ.

...они оказались въ высшей степени полезными въ длительныхъ преніяхъ, вызванныхъ Румынскимъ договоромъ.

§ 31. *Британская Делегація 1-го мая извѣстила г. Люсьена Вольфъ, что Верховный Совѣтъ рѣшилъ назначить Комитетъ по дѣламъ новыхъ государствъ, который будетъ вѣдать еврейскимъ вопросомъ во всѣхъ новыхъ и расширенныхъ государствахъ въ согласіи съ предложеніями еврейскихъ меморандумовъ отъ 14-го февраля.*

§ 33. По всѣмъ главнымъ формуламъ, заключеннымъ въ первомъ еврейскомъ меморандумѣ отъ 21 февраля — Польскій договоръ вполнѣ удовлетворителенъ.

§ 47. Примѣненіе такой системы къ другимъ государствамъ, кромѣ Польши, которыя борятся за самостоятельность въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи сейчасъ, вслѣдствіе гражданской войны въ этой странѣ, невозможно, равно и по причинѣ неясности общаго русскаго политическаго положенія. Тѣмъ не менѣе, въ виду признанія независимости Финляндіи Державами, Соединенная Делегація пыталась настоять на предложеніи со стороны Мирной Конференціи финляндскому правительству договора о меньшинствахъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что положеніе евреевъ въ Финляндіи оставляетъ желать много лучшаго.

Предложенія Соединенной Делегаціи не были удачны...

Что нибудь удастся сдѣлать позднѣе, когда русскій вопросъ будетъ рѣшенъ и границы Финляндіи будутъ опредѣлены. *Вниманіе Великихъ Державъ между тѣмъ было доказано перепиской, коей онѣ обмѣнялись съ адмираломъ Колчакомъ въ маѣ и іюнѣ 1919 года, относительно условій, при которыхъ могла бы быть оказана поддержка правительству адмирала Колчака.*

§ 48. Въ отношеніи другихъ русскихъ государствъ, имѣющихъ самостоятельное политическое значеніе, какъ то: Эстонія, Латвія, Литва, Украина и Кавказъ — Соединенная Делегація ничего не имѣетъ донести. Все, что касается правъ меньшинствъ въ Россіи чрезвычайно не ясно. *Въ настоящее время еврейская община должна удовлетвориться открытымъ заявленіемъ адмирала Колчака и его коллегъ того, что будущее русское правительство будетъ основываться на принципахъ перваго революціоннаго правительства 1917 года, и что, въ особенности, всѣ заявленія и приказы этого правительства, содержащіе декреты объ эмансипаціи евреевъ будутъ приняты.*

§ 51. Заканчивая настоящій отчетъ, Соединенная Делегація счастлива имѣть возможность поздравить Англо - Еврейскую Общину за ея иниціативу въ дѣлѣ, которое, какъ она увѣрена, займетъ высокое мѣсто не только въ еврейской, но и въ европейской исторіи. *Ибо Договоры Меньшинствъ значатъ болѣе, чѣмъ Хартія Еврейскихъ Вольностей. Соединенный Иностранный Комитетъ не требовалъ никакихъ привиллегій для своихъ собратьевъ, но лишь искалъ для нихъ права свободныхъ гражданъ въ новомъ царствѣ Свободы и Справедливости въ Восточной Европѣ...*

Результатъ тотъ, что вмѣстѣ съ эмансипаціей евреевъ, — весь уровень, политическій и моральный, въ жизни этихъ обширныхъ областей значительно поднятъ...

§ 52. Остается отмѣтить *великій долгъ благодарности Еврейскихъ Общинъ Мирной Конференціи, въ особенности, въ отношеніи къ делегаціямъ Великобританской и Соединенныхъ Штатовъ...*

ортодоксальнымъ еврейскимъ общинамъ Польши. Наконецъ, *по русскому вопросу, — совѣты и помощь г. Винавера и барона Александра де Гинсбургъ оказались неоцѣнимыми.*

Стюартъ Самюэль,
Кл. Г. Монтефіоре,
Х. С. К. Хенрикесъ,
Іосифъ Прагъ,
Люсьенъ Вольфъ.

Января 1-го 1920 года.
Лондонъ.

БОРЬБА СЪ КОММУНИЗМОМЪ ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ.

(Изъ парижской газеты «Голуа», отъ 14 декабря 1927).

«*Мистрисъ Робинсонъ* обличаетъ двѣ извѣстныя протестантскія организаціи: *Y. M. C. A.* и *Y. W. C. A.* (Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей и Христіанскій Союзъ Молодыхъ Женщинъ), имѣющія безчисленные отдѣлы по всему міру, и она доказываетъ, что эти отдѣлы являются ярыми очагами революціоннаго пацифизма.

Она разоблачаетъ вакацiонныя колонiи, организованныя этими двумя обществами, и говоритъ, что это леченiе комунистическимъ воздухомъ и большевицкой терапiей.

Докторъ Сидней Стронгъ — членъ конгрегацiоннаго духовенства (духовнаго братства) и ярый защитникъ совѣтовъ писалъ въ журналѣ «Юнитэ» въ сентябрѣ 1926 года: «Мнѣ бы не слѣдовало, можетъ быть, разглашать это публично, но я долженъ сказать, что *во время этихъ лѣтнихъ каникулъ развиваются самыя разрушительныя идеи.* Жизнь на чистомъ воздухѣ и товарищескiя отношенiя развиваютъ свободу мысли и выраженiя. Какой нибудь пасторъ съ передовыми мнѣнiями, подъ влiянiемъ моря, озера или лѣса, высказываетъ такiе взгляды, которые бы поразили его начальство, спокойно занятое въ это время своими ежедневными обязанностями. *Соцiальныя, экономическiя и политическiя идеи революцiоннаго характера проникаютъ такимъ образомъ въ души тысячъ молодыхъ людей, собирающихся вокругъ огней нашего лагеря...»*

И добрый пасторъ Стронгъ радуется, что столько молодыхъ овецъ пощипываютъ его разрушительныя доктрины на пастбищахъ революцiи.

М-ръ Робинзонъ считаетъ, что если хотятъ спасти Америку отъ коммунизма, то не слѣдуетъ терять ни одной секунды и она посвящаетъ себя этому дѣлу.

«Я знаю, говоритъ она, что какъ только начинаешь обращать вниманiе женщинъ нашей страны на непрiятныя истины, то становишься крайне непопулярной, но я согласна итти на какую угодно непопулярность... И я должна вамъ сказать, что послѣ долголѣтняго и тщательнаго изученiя этого вопроса (коммунизма), я пришла къ убѣжденiю, что *мы являемся послѣднимъ поколѣнiемъ женщинъ, которымъ еще дается возможность спасти нашу страну отъ врага, твердо рѣшившаго ее разрушить. Если еще пятнадцать лѣтъ мы спокойно будемъ дремать, я увѣрена, что этотъ врагъ достигнетъ своей цѣли».*

Американцы умѣютъ отъ словъ переходить къ дѣлу. У нихъ, если сказано, то и сдѣлано. Не то у насъ, русскихъ. Моральный вредъ, проистекающiй изъ безвозбранной «учительской» дѣятельности масонско-протестантскихъ «Имки» и «Ивки» и созданнаго ими якобы христiанскаго движенiя, ясенъ весьма многимъ, и на словахъ эти антиправославныя и антигосударственныя организацiи у насъ часто осуждаются. На дѣлѣ же чадолюбивые мамаши и папаши пробираются бочкомъ въ эти логовища Темной Силы и выхлопатываютъ своимъ Сонямъ, Манямъ и Колямъ стипендiи и пособiя и, помѣщая своихъ православныхъ русскихъ подростковъ въ масонскiя заведенiя, обрекаютъ ихъ на духовное растлѣнiе и утрату вѣры и народности.

— Да, именно, на духовное растлѣнiе. И вотъ тому новое доказательство: Только на дняхъ Союзъ Христiанскихъ Молодыхъ Людей (Y. M. C. A.) рекомендовалъ въ своемъ органѣ *«Юный мiръ»* (изд. въ Женевѣ) своимъ юнымъ читателямъ (отъ 10 до 16 лѣтъ) изученiе жизни «пяти великихъ людей XX вѣка» и среди нихъ — *Ленина.* Редакторомъ этого воспитательнаго органа «Имки» является пресловутый «американецъ» М. Стронгъ, родная сестра котораго славится на всю Америку своей активной пропагандой большевизма.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ІУДЕЙСКІЙ ПОДЛОГЪ.

Сіонскіе Протоколы, переведенные нынѣ на всѣ языки міра, продолжаютъ волновать іудейство, которое ни на минуту не прекращаетъ упорной работы по опороченію и уничтоженію этого пріобрѣвшаго міровое значеніе документа.

Евреямъ частенько удавалось вселять сомнѣніе въ подлинности Сіонскихъ Протоколовъ въ души простодушно-наивныхъ гоевъ, которыхъ, уже само, поистинѣ чудовищное, содержаніе этого всемірнаго заговора заставляло недовѣрчиво качать головой. Мало кому вѣдома, однако, закулисная сторона работы, ведомой «оклеветанными» и «гонимыми» по сокрытію правды объ ихъ разрушительной міровой дѣятельности. Яркимъ примѣромъ этой работы является неудавшаяся поддѣлка пресловутаго «разоблачителя» Сіонскихъ Протоколовъ, іудея Веніамина Зегеля, раскрытая германской газетой «Фелькишеръ Беобахтеръ» 4-го дек. 1927 года.

Въ прошломъ году умеръ въ Германіи извѣстный философъ, профессоръ Іенскаго университета Рудольфъ Эйкенъ. И вотъ черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти въ еврейской газетѣ «Винеръ Моргенцейтунгъ», появляется посмертное письмо профессора, адресованное Веніамину Зегелю, касающееся изданной имъ книги о Сіонскихъ Протоколахъ. Письмо это выражало преклоненіе умершаго предъ іудаизмомъ и оплакивало несчастную судьбу преслѣдуемаго и угнетаемаго племени еврейскаго. Письмо произвело сильное впечатлѣніе и быстро облетѣло всю еврейскую печать.

Но тутъ нашла коса — на камень.

Интересуясь обстоятельствами, при которыхъ было написано это письмо, показавшееся знавшимъ умершаго Эйкена весьма страннымъ, германскіе антисемиты обратились къ вдовѣ профессора съ просьбой о разъясненіи. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ вдова профессора сообщила, что ею послано въ редакцію «Вѣстника союза борьбы съ антисемитизмомъ» заявленіе слѣдующаго содержанія:

— «Не касаясь существа полемики вокругъ Сіонскихъ Протоколовъ, я тѣмъ не менѣе считаю своимъ долгомъ заявить Вамъ, что напечатанное въ «Вѣстникѣ союза борьбы съ антисемитизмомъ письмо *не принадлежитъ перу моего мужа*. Доказательства къ этому я привожу слѣдующіе:

1. Манера и стиль письма совершенно не похожи на обычный стиль моего покойнаго мужа.

2. 25-го августа 1926 года, въ день, которымъ было помѣчено письмо, мой мужъ находился съ дочерью и со мной въ Висбаденѣ. За все время нашего пребыванія тамъ имъ не было продиктовано на пишущую машинку (что почему то особенно подчеркивается въ опубликованномъ письмѣ), какъ мнѣ и моей дочери доподлинно извѣстно, ни одного письма.

3. Но и въ теченіе времени, непосредственно предшествовавшей нашей поѣздкѣ въ Висбаденъ моимъ покойнымъ мужемъ согласно показанію его долголѣтней секретарши, не было продиктовано подобнаго или похожаго письма».

Подп.: Ирина Эйкенъ.

Однако, Іудеи и Лига борьбы съ антисемитизмомъ продолжали стоять на своемъ, нагло утверждая и, по обыкновенію, ничѣмъ не доказывая, что подлинность письма не можетъ подлежать сомнѣнію.

Выведенная изъ терпѣнія провокаціонными выходками зегелистовъ, семья Эйкенъ потребовала представленія ей подлинника письма для экспертизы. Почтенный Зегель сначала было уперся, но послѣ угрозы передать дѣло въ судъ, подчинился.

Произведенная экспертиза привела къ слѣдующему заключенію:

1. Шрифтъ пресловутаго письма оказался несоотвѣтствующимъ шрифту пишущей машинки, принадлежавшей профессору Эйкену (хотя и былъ тщательно къ нему подогнанъ).

2. Подпись, при всемъ сходствѣ съ подписью Эйкена, была признана приглашеннымъ спеціально экспертомъ безусловной, хотя и искусной, поддѣлкой.

Подлогъ оказался на лицо.

6-го іюля 1927 года въ Берлинѣ между еврейскими адвокатами, уполномоченными Зегеля и представителями еврейской прессы, съ одной стороны, и довѣреннымъ лицомъ семьи Эйкенъ, съ другой стороны, была заключена мировая сдѣлка:

Зегель признаетъ себя жертвой (!) мистификаціи, признавая подложность письма и подписи Эйкена. Оставляя письмо въ рукахъ членовъ семьи Эйкена, Зегель обязуется изъять изъ слѣдующаго изданія своего труда «Міровая война и революція», другое, приведенное имъ въ качествѣ цитаты письмо профессора Эйкена. Обѣ стороны обязуются прекратить полемику по этому дѣлу и воздержаться отъ дальнѣйшаго его обсужденія въ прессѣ.

Прижатые къ стѣнѣ члены Лиги борьбы съ антисемитизмомъ стали доказывать, что подложность этого письма Эйкена не можетъ имѣть особаго значенія, разъ содержаніе письма соотвѣтствуетъ общему міровоззрѣнію покойнаго профессора, не разъ якобы бравшаго еврейство подъ свою защиту. Но и тутъ, что называется, «сунулись въ воду, не спросивши броду». Члены основаннаго профессоромъ Эйкенъ «Эйкенбунда» заявили, что ни о какомъ филосемитизмѣ Эйкена не можетъ быть и рѣчи и что въ одномъ изъ номеровъ журнала союза въ статьѣ, посвященной сіонизму, покойный писалъ, что «послѣдствіемъ образованія еврейскаго государства въ Палестинѣ, должно явиться исключеніе евреевъ изъ подданства странъ, гдѣ они имѣютъ жительство и отнятіе у нихъ выборныхъ правъ и права занятія государственныхъ должностей».

Такъ и осталось невыясненнымъ, кто же былъ поддѣлывателемъ чужого письма? Старался ли Зегель напасть на слѣдъ «столь злостно обманувшаго его» незнакомца? Ни мало не старался, онъ заявилъ лишь, что конвертъ письма, штемпель котораго могъ бы послужить для разоблаченія поддѣлывателя, утерянъ.

Таковъ финалъ неудавшагося мошенничества.

Этотъ разъ сорвалось, но какое множество разъ подобныя поддѣлки удаются растлѣнной еврейской прессѣ и благодаря дьявольской ловкости и неразборчивости въ средствахъ, безнаказанно отравляютъ сознаніе нееврейской читательской массы.

А. Дуровъ.

МАСОНЫ - КОММУНИСТЫ.

Въ своей брошюрѣ, изданной въ 1923 году въ Парижѣ подъ названіемъ: «*Qu'est-ce donc que la Franc - Maçonnerie?*», аббатъ *J. Tourmentin*, между прочимъ, говоритъ: «Въ 1902 году, Конвентъ В:. В:. Ф:. *) скользнулъ на путь коммунизма. Б:. Делпашъ, въ то время сенаторъ отъ Арьежа, внушалъ, что не слѣдуетъ пугаться этой доктрины:

«Не нужно забывать, — говорилъ онъ, — что масонство уже давно создало, такъ называемый, Лѣвый Блокъ, что среди насъ находятся люди всевозможныхъ политическихъ убѣжденій, представляющіе изъ себя различныя переходныя ступени отъ просто республиканцевъ, до радикалъ - соціалистовъ, коллективистовъ... Есть даже нѣсколько масоновъ, признающихъ доктрину анархистовъ, исключая преступленія, само собой разумѣется. Не слѣдовало бы отнимать отъ масонской организаціи той силы, которой она пользуется въ странѣ, вотъ почему я позволяю себѣ просить моихъ Б:. Б:. не очень настаивать на нѣкоторыхъ вопросахъ, имѣющихъ слишкомъ сильный отпечатокъ коллективизма».

(Отчетъ Конвента В:. В:. Ф:. стр. 170-171).

Не только братья, его слушавшіе, не испугались коллективизма, но даже когда на томъ же засѣданіи поднялся вопросъ о «возвратѣ Правительству существующихъ и уступленныхъ имъ монополій», также, какъ и о «возможныхъ способахъ обезпеченія эксплоатаціи созданныхъ трудящимися монополій», произошло какое то перерожденіе этихъ людей, исповѣдовавшихъ до сихъ поръ буржуазный и наживной радикализмъ.

Идея пробивала себѣ дорогу и въ слѣдующемъ 1903 году Конвентъ изучалъ способы лишенія владѣній промышленниковъ. Послушайте докладчика Б :. Фердинанда Имбера:

«Самъ Карлъ Марксъ говорилъ, что вознагражденіе лишеннымъ имущества, дастъ намъ экономію революціи.

«Мы сторонники отобранія общественныхъ предпріятій за соотвѣтствующее вознагражденіе.

«Вы, конечно, возразите Б. Б :., что для того, чтобы заплатить потребуется много денегъ. Я не думаю; не нужно; нѣтъ ничего легче, какъ купить у теперешнихъ владѣльцвъ всѣ ихъ способы производства, обмѣна и всей ихъ собственности; достаточно имъ сказать: это имущество оцѣнено во столько то; получите рентой. Французская рента уже существуетъ, она просуществуетъ еще... о! не всегда, такъ какъ мы держимся того мнѣнія, что она не должна длиться... и не будемъ же мы въ самомъ дѣлѣ хищниками. Плата по этимъ недоимкамъ длилась бы одно, два поколѣнія, а впослѣдствіи общая сумма всѣхъ цѣнностей принадлежала бы всей націи, которая извлекала бы изъ нея пользу на общее благо».

(Отчетъ Конвента В :. В :. Ф :. за 1903 г. стр. 100).

---

*) Великій Востокъ Франціи.

Къ общему благу всѣхъ! Это именно то, что сдѣлали Совѣты и еще Богъ знаетъ какъ!

«Мы не хотимъ, продолжаетъ ораторъ, уничтоженія собственности... Наоборотъ, мы хотимъ, чтобы собственность стала общей, чтобы она принадлежала всѣмъ; дать ее тѣмъ, которые ею не обладаютъ, естественно не значитъ ее уничтожить. Сказать, что тотъ, который не обладаетъ, но производитъ, долженъ обладать, тогда какъ тотъ, кто не производитъ, но обладаетъ, долженъ примириться съ тѣмъ, что другіе возьмутъ для обработки, то, что приходится ему, не показываетъ желанія уничтожить или нанести рѣшительный ударъ собственности, которая до сихъ поръ еще является основаніемъ общества».

(Тоже, стр. 158-159).

Не далеко ли мы отошли, неправда-ли? отъ Десяти Заповѣдей и: «не укради».

И, заканчивая, Б:. Имберъ отъ имени комиссіи политическихъ и соціальныхъ ученій предлагаетъ слѣдующее заключеніе:

Конвентъ,

«Всегда вѣрный масонской традиціи, изыскивающей и желающей установить матеріальное и моральное усовершенствованіе человѣчества,

«Выражаетъ пожеланіе,

«Чтобы всѣ общественныя учрежденія признали бы срочную необходимость націонализаціи всѣхъ капиталистическихъ организмовъ, въ коихъ уже свершилось раздѣленіе между собственностью или капиталомъ и трудомъ, чтобы предоставить всѣ эти организмы въ распоряженіе трудящихся, организованныхъ подъ формой національныхъ, областныхъ, или мѣстныхъ общественныхъ учрежденій; чтобы эти новыя общественныя организаціи были бы построены на чисто республиканскихъ основаніяхъ; вся іерархія покоилась бы на выборномъ началѣ и профессіональныхъ знаніяхъ».

(Тоже, стр. 161).

Послѣ этого, мнѣ кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что это вовсе не русскіе изобрѣли большевизмъ, а Великій Востокъ Франціи, чьи принципы нынѣ въ полномъ расцвѣтѣ въ Москвѣ и Петроградѣ.

Замѣтьте, какъ слѣдуетъ, что среди 500 присутствующихъ на rue *Cadet* делегатовъ отъ Ложъ, поднялось лишь одно незначительное возраженіе:

«Но когда коснется, заявилъ одинъ изъ нихъ, распредѣленія продуктовъ, какъ Вы изъ этого выйдете?»

Вы, можетъ быть, уже рѣшили, что нашъ докладчикъ смутился подобнымъ вопросомъ? Послушайте его отвѣтъ:

«Всякому, согласно его надобностямъ» (ст. 169).

Въ собраніи послышался смѣхъ, но предложеніе было сразу же принято голосованіемъ съ прибавкой одного лишь пожеланія, слѣдующимъ образомъ выраженнаго Б:. Ришардъ, сенаторомъ отъ Саона и Луары, Городскимъ Головой Шалона на Саонѣ и Досточтимаго Ложи этого города:

«Собраніе выражаетъ пожеланіе, дабы приспособленными законодательными распоряженіями, Республика поощряла бы устройство и развитіе рабочихъ организацій для производства, именно, передавая имъ для эксплоатаціи государственныя, областныя и мѣстныя монополіи (стр. 171)».

Если бы я не имѣлъ въ своемъ распоряженіи отчета этого пресловутаго Конвента, я бы сослался на свидѣтельскія показанія, находившихся на немъ парламентаріевъ: Дебьерръ, Ревейонъ, Лафферъ, Лоранъ-Тьери; также на Б:. Бонне, ставшаго въ 1919 году депутатомъ гор. Парижа и Б:. Лемаршанъ. Этотъ послѣдній городской гласный гор. Парижа, выведенный изъ заблужденія и раскаявшійся, сбросилъ съ себя старую маску, окончательно порвавъ со своими бывшими братьями.

Вотъ, наконецъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ, согласно Конвенту Великаго Востока отъ Сентября 1922 г.:

«Конвентъ вновь подтверждаетъ свое желаніе видѣть эксплуатацію народныхъ богатствъ въ пользу общества.

«Вслѣдствіе чего,

«Онъ объявляетъ необходимымъ, какъ первый шагъ, немедленную національзацію всѣхъ уже существующихъ антрепризъ, кроющихъ въ себѣ по существу монополіи (страховыя общества, банки, рудники, желѣзныя дороги, копи и пр.).

«...Онъ признаетъ, что немедленная реализація этихъ шаговъ, позволитъ, вслѣдствіе полученнаго опыта, выяснить точныя условія, въ которыхъ можетъ проявиться послѣдующая національзація, цѣль, къ которой должны стремиться усилія всѣхъ демократовъ». (Отчетъ, стр. 333-334).

Я нашелъ нужнымъ привести сегодня этотъ переводъ изъ книги уважаемаго аббата *J. Tourmentin,* дабы раскрыть до нѣкоторой степени русскому обществу глаза на развитіе большевизма.

Вдумавшись въ приведенныя здѣсь выписки изъ постановленій масонскихъ Конвентовъ за 1902 и 1903 г. г., читатель безъ труда замѣтитъ, откуда шла подготовка этого движенія.

Въ то время, когда слово «большевикъ» намъ еще совершенно не было извѣстно, идеи его, уже разрабатывались въ лонѣ масонства.

Обращаю особое вниманіе читателя на то, что мною приведены постановленія не какой либо одной, случайно коммунистической Ложи, а постановленія Конвента, на коемъ присутствовало болѣе 500 делегатовъ ото всѣхъ Ложъ Великаго Востока и, что среди нихъ не нашлось ни одного голоса, который поднялся бы съ протестомъ противъ осуществленія коммунизма.

Естественно, что приказаніе свыше властно дано было этимъ делегатамъ, которые, какъ послушные бараны, голосовали за то, что имъ заранѣе было указано, а чтобы читатель не думалъ, что это уже забытое дѣло; что опыты русскаго большевизма произвели свое впечатлѣніе, тутъ есть постановленіе Конвента нашихъ дней — 1922 года, который, какъ видите, вовсе не отказывается отъ своихъ коммунистическихъ идей.

Часто приходилось по этому поводу слышать отъ русскихъ масо-

новъ, что масонство признавало большевизмъ зломъ и рѣшило его уничтожить. Подобныя голословныя указанія несостоятельны противъ такихъ неоспоримыхъ источниковъ, какъ оффиціальные отчеты масонскихъ Конвентовъ.

На стр. 9 журнала *«La Vieille France»* за № 195, мы читаемъ:

«Всѣ большевицкіе дѣятели принадлежатъ къ масонскимъ Ложамъ. Большевики часто повторяютъ, что никакая сила ихъ не въ состояніи уничтожить, потому что они опираются на міровое масонство».

Даже ребенку понятно, что въ подобной организаціи нѣтъ мѣста никакимъ монархическимъ принципамъ. Мы отказываемся понимать тѣхъ русскихъ масоновъ, которые толпятся на *rue de l'Yvette* въ ложахъ «Астрея» и «Сѣверное Сіяніе», и воображаютъ, что ихъ нахожденіе въ масонскихъ ложахъ не противорѣчитъ ихъ монархическимъ убѣжденіямъ.

Господа, рядовые братья - масоны, надъ вами такъ явно издѣваются, надъ вашимъ недомысліемъ такъ нагло глумятся масонскіе поводыри. Неужели вы этого не замѣчаете? И такъ глупо позволяете гнать себя, — монархистовъ, — какъ стадо масонскихъ барановъ, на большевицкую бойню... Одумайтесь, пока не поздно!

А. Виктуриновъ.

ІУДО-МАСОНСТВО ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Въ концѣ ноября 1927 года въ Іерусалимѣ послѣдовало торжественное открытіе новой масонской ложи *«Эль - Халилъ»*, поставленной въ связь съ масонскими египетскими организаціями. Подъ предсѣдательствомъ египетскаго консула въ Іерусалимѣ Саидъ-Бея состоялось торжество открытія, привлекшее многихъ приглашенныхъ изъ Яффы, Хайфы и Рамаллы, законченное обѣдомъ въ отелѣ «Алленби» и рѣчами съ похвальбой сильнымъ развитіемъ масонской дѣятельности.

ЗАМИНКА СЪ ІУДО-КОММУНИЗМОМЪ.

Десятилѣтіе іудо-совѣтскаго ига должно было быть отпраздновано въ Іерусалимѣ коммунистическими демонстраціями. Однако, на дѣлѣ, шествія съ красными флагами были разсѣяны, а іудейскіе митинги разогнаны британскими полицейскими силами. Вслѣдъ за тѣмъ приняты были и иныя мѣры: коммунистическій клубъ въ Хайфѣ былъ закрытъ и запрещены къ ввозу «Правда», «Извѣстія» и еврейская газета «Эмесъ».

ПОПРАВКА.

Въ № 14 *«Двуглаваго Орла»,* въ четвертомъ спискѣ масоновъ, помѣчено, что масонъ Александръ Керенскій — **сынъ еврейки. Это** не точно: Керенскій не только сынъ еврейки Адлеръ, но и сынъ еврея Кирбиса. Чиновникъ Ѳедоръ Керенскій, приблизивъ къ себѣ еврейку Адлеръ - Кирбисъ, усыновилъ ея младенца, Аарона Кирбиса, при чемъ окрестилъ его Александромъ. Сей Ааронъ Кирбисъ и сталъ Александромъ Керенскимъ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

Прежде всего, надо снять съ Русскаго народа несправедливый укоръ въ коммунизмѣ. Нашъ народъ, оставленный почти всѣми, въ теченіе десяти лѣтъ подвергался всевозможной пропагандѣ коммунизма; совѣтская власть все дѣлала, чтобы обезпечить всякому компартійцу сытую жизнь, особыя права и преимущества; послѣднему свинопасу было ясно, что со званіемъ коммуниста связаны всяческія выгоды и блага жизни. И, тѣмъ не менѣе, на 140 милліоновъ населенія коммунистовъ насчитывается не болѣе 1 300 000 чел., значитъ, менѣе 1%. Утвержденія, будто сама компартія не беретъ лишнихъ людей, невѣрны. Компартія очень хотѣла бы разростись, но люди не идутъ, несмотря на всѣ выгоды. Ни одинъ порядочный, работящій крестьянинъ не пойдетъ въ коммунисты. Партійцы крестьяне — это лодыри, пропойцы, бѣднота — всею деревнею презираемые.

Людей убѣжденныхъ въ компартіи почти не осталось. Честный, идейный коммунистъ нежелателенъ самой партіи: онъ практически неудобенъ, ибо склоненъ къ обличенію грязныхъ и преступныхъ дѣлишекъ, взываетъ къ справедливости въ отношеніи безпартійныхъ, вообще, всегда мѣшается «не въ свои дѣла». Идейнаго коммуниста — дружно выживаютъ и сплавляютъ подальше. По службѣ хода ему нѣтъ.

Бывшая интеллигенція является наиболѣе пришибленнымъ, безправнымъ и трусливымъ элементомъ. Ни на какой протестъ, ни на какое противодѣйствіе тиранамъ она не способна. У этихъ людей: сильнѣе совѣтской кошки — звѣря нѣтъ. Среди нихъ много предателей и доносчиковъ. Вообще въ отношеніи совѣтской власти все перепуталось: бывшіе бѣлогвардейцы часто являются врагами, а среди заправскихъ красныхъ находишь подчасъ тайнаго, но вѣрнаго, друга.

Революція особенно ненавистна въ деревнѣ. Если крестьянину сказать, что теперь ихъ, крестьянская, власть, онъ сердится и доказываетъ, что крестьянство тутъ не при чемъ, что они не знали ничего въ 1917 году, что во всемъ виноваты горожане и «господишки», которые устроили революцію. Земельная нужда нигдѣ не удовлетворена, и жизнь всѣмъ стала хуже, чѣмъ прежде. Преобладающее настроеніе деревни — монархическое, но безъ какого либо предрѣшенія личности Монарха.

Красные попы безнравственны и безчинны. Въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ красные попы съ епитрахилями и крестами кучами сидятъ вдоль главной аллеи и, какъ базарные зазывалы, ловятъ желающихъ отслужить панихидку. Православную церковь въ Москвѣ зовутъ: Бѣлая Церковь, и за ней идетъ весь вѣрующій народъ.

Сильно растетъ національная рознь. По заявленію «Комсомольской Правды» (21 января), «наступленіе враждебныхъ намъ силъ пойдетъ прежде всего по линіи національнаго вопроса». Когда праздновался юбилей украинской газеты харьковскихъ комсомольцевъ, «ни одинъ активистъ харьковской организаціи не явился, выражая этимъ отрицательное отношеніе къ украинизаціи». «На Украинѣ большинство школъ украинизировано. А рядомъ піонерскіе отряды пользуются преимущественно русскимъ языкомъ. Получается, что украинскій языкъ является только школьной обязанностью»...

Въ связи съ изгнаніемъ троцкистовъ и еврейскихъ оппозиціонеровъ изъ правящаго аппарата, евреи подняли гвалтъ о прекращеніи сов. властью дальнѣйшей колонизаціи русской земли евреями. По этому поводу въ Берлинѣ на собраніи колонизаціоннаго общества «Озетъ» Абрамъ Брагинъ жаловался, что большевицкая власть не даетъ евреямъ земли въ Новороссіи, и предлагаетъ имъ селиться въ Сибири. Но евреи въ Сибири селиться не хотятъ, — это пригодно только для грубой русской расы, а не для зябкихъ евреевъ.

По описанію еврея Финка (въ газетѣ «Дни»), вернувшагося изъ объѣзда еврейскихъ колоній юга Россіи, тамошніе колонисты - евреи перестали надѣяться на доброе отношеніе сосѣдняго христіанскаго поселенія и стали угрожать сосѣдямъ винтовками, которыми снабжаетъ евреевъ Осовіахимъ. По увѣренію Финка, безоружные крестьяне смирились и стали ласковы къ евреямъ. И еврейскій объѣздчикъ Финкъ, и еврейскій редакторъ «Дней», Керенскій, видимо, очень довольны такимъ оборотомъ.

Совѣтскіе правители обижаютъ соціалистовъ, и тѣ больно жалуются на несправедливость своихъ былыхъ товарищей. Въ газетѣ Керенскаго старый политическій преступникъ Свѣжевскій пишетъ: «Теперь ссылка — не прежняя ссылка. Въ старое доброе время не ссылка была, а одно удовольствіе. Раньше политическій ссыльный въ почетѣ, можно сказать, стоялъ. Господинъ исправникъ, бывало, приглашалъ къ себѣ въ домъ запросто на вечеринку и ручку жалъ... Даже бѣжать изъ ссылки было и пріятно, и удобно. Смѣхъ разбираетъ, когда вспоминаешь побѣгъ изъ Обдорска въ 1906 году членовъ петербургскаго СРД. Не побѣгъ, а пикникъ и катанье на лодкахъ. Задумавъ бѣжать, они нагрузили провизіей лодку и поплыли вверхъ по Оби... Каждыя 20 верстъ на берегу поджидали мѣстные ссыльные, подсаживались къ бѣглецамъ въ лодку, смѣняли уставшихъ старыхъ гребцовъ, а черезъ нѣкоторое время сами уступали мѣсто новымъ товарищамъ. Прямо идиллія»...

Эта идиллія «ненавистнаго царскаго режима» усиліями Керенскихъ и Свѣжевскихъ смѣнилась на суровую прозу соціалъ - демократической республики: «Царское правительство», пишетъ эсъ - эровскій писатель, выдавало ссыльнымъ въ такихъ медвѣжьихъ углахъ 14 - 15 рублей въ мѣсяцъ, *а нынѣ жизненный минимумъ ссыльнаго исчисляется по крайней мѣрѣ въ четыре раза меньше*».

«Очевидно, по приказу изъ центра, почти во всѣхъ ссылкахъ мѣстные отдѣлы ГПУ планомѣрно мучаютъ ссыльныхъ голодомъ, фактическимъ одиночествомъ, изоляціей отъ населенія, тираническимъ мелочнымъ вмѣшательствомъ въ интимную жизнь. Въ современной ссылкѣ созданы невыносимыя, часто нечеловѣческія условія жизни».

— «Вы знаете, что такое круговая порука? Вотъ, напримѣръ, въ 1925 году бѣжалъ изъ Тюмени меньшевикъ Саперъ и вся колонія ссыльныхъ подверглась репрессіямъ: кого направили въ худшую ссылку, кого въ тюрьму. За что? Ни за что. Круговая порука».

Не удивительно, что не только старые политическіе ссыльные, но и вся порабощенная «свободою» Россія принялась за сравненія подобнаго рода и единодушно пришла къ разумному и вѣрному выводу:

А, вѣдь, при Царѣ то была прямо идиллія!

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

ПИСЬМО ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Отъ нашего корреспондента).

Печатаемый ниже переводъ статьи *«Нью-Іоркъ Ивнингъ Джорналъ»* представляетъ собою характерный образчикъ работы лицъ, ратующихъ за признаніе совѣтовъ, причемъ, какъ видно и здѣсь, эти дѣятели не брезгаютъ никакимъ подходящимъ случаемъ, а при надобности и сами создаютъ таковые,

Въ описанномъ случаѣ поводомъ для очередного наглаго измывательства надъ Россіей послужилъ лай консульской собаки, якобы безпокоившей коммунистическихъ сосѣдей русскаго консула. Вздорность привлеченія его къ суду по настоящему поводу ясна уже потому, что въ городѣ Чикаго по улицамъ, на высотѣ вторыхъ и третьихъ этажей, проходитъ на эстокадѣ «Возвышенная Желѣзная Дорога», поѣзда которой съ грохотомъ лавины проносятся въ иныхъ мѣстахъ въ разстояніи двухъ метровъ отъ строеній, обитаемыхъ «коммунистическими резидентами» и въ разстояніи до трехъ метровъ отъ ихъ постелей, не говоря уже объ автомобильномъ движеніи, которое въ нашемъ городѣ во много разъ превосходитъ парижское. Ясно, что въ такомъ городѣ какая то собаченка никого, кромѣ враговъ національной Россіи, безпокоитъ не можетъ.

Въ переводѣ мы постарались въ полной точности передать стиль подлинника — по своему характеру совершенно безграмотнаго, пропитаннаго чисто мѣстечковой развязностью и наглостью.

Вотъ эта статья:

«*Чикаго, 5 ноября.* — Послѣдній лай Ивана, собаки генеральна консула послѣдняго правительства послѣдняго царя Россіи Николая можетъ отнынѣ далеко разноситься и быть слышимымъ на южной сторонѣ города Чикаго, а сосѣди вмѣстѣ съ тѣмъ сохранятъ свое право его слушать, лишась сна.

Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу послѣдняго рѣшенія въ области международнаго права, разъясненнаго въ мѣстномъ судѣ, «Дядя Самъ» все еще проникнутъ высокимъ почтеніемъ къ правительству царя Николая, какъ если бы мѣстопребываніе таковаго могло бы быть установлено. Сила царскаго духа, исходящаго изъ его могилы, распространяется до (собаки) Ивана, облекая и его дипломатической неприкосновенностью. Ну, да объ этомъ остается теперь только помалкивать!

Иванъ составляетъ собственность Антона Волкова, въ теченіе 20 лѣтъ проживавшаго и до сего времени обитающаго въ большомъ домѣ, окруженномъ высокими стѣнами.

При свѣтѣ луны и до самой утренней зари собака-волкъ скачетъ по лугу и кажется тогда ей, что она снова находится въ своихъ родныхъ степяхъ и, задравъ морду, передаетъ въ собачьемъ пересказѣ пѣсни волжскихъ бурлаковъ.

Коммунистическіе резиденты этого квартала настолько недооцѣнили эти вокальныя способности, что привлекли мистера Волкова въ камеру мѣстнаго комиссара юстиціи по дѣлу о причиненіи безпокойства имъ и для того, чтобы привести къ здравому смыслу самого Ива-

на. Въ роли защитника интересовъ собаки и ея владѣльца на судѣ выступилъ Карлъ Валлисъ фонъ-Гельмольтъ.

Въ доказательство своихъ утвержденій Гельмольтъ представилъ судьѣ письмо, адресованное мистеру Волкову и подписанное Государственнымъ Секретаремъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Названный документъ, составленный въ 1924 году, гласитъ, что правительство нашей страны продолжаетъ признавать мистера Волкова законнымъ представителемъ Россійскаго Правительства въ городѣ Чикаго и генеральнымъ консуломъ для 12 окружныхъ штатовъ, па которые распространяется его юрисдикція.

Мистеръ Волковъ въ свое время былъ назначенъ въ качествѣ представителя послѣдняго правительства послѣдняго царя, которые исчезли во время позднѣйшихъ «непріятностей» и въ настоящее время мистеръ Волковъ покинулъ свои обширныя помѣщенія (консульства), такъ какъ работа тамъ со времени революціи сошла на нѣтъ. Нынѣ же М. Волковъ не признанъ Соединенными Штатами Совѣтской Россіи и служба его ими не оплачивается. Но этотъ фактъ, повидимому, не былъ на судѣ принятъ во вниманіе.

Итакъ, послѣднимъ гарантированнымъ правительствомъ въ Россіи какъ слышалъ американскій Государственный Секретарь, было правительство царя Николая и мистеръ Волковъ поэтому остается его представителемъ.

Въ виду всего этого, согласо заключенію повѣреннаго Гельмольта, выходитъ такъ, что на Генеральнаго Консула Волкова, его семейство, включая собаку - волка Ивана распространяется неприкосновенность отъ вмѣшательства чикагской полиціи.

Подобные выводы, по мнѣнію разгнѣванныхъ сосѣдей, равноцѣнны собачьей брехнѣ, но съ ихъ мнѣніемъ, одако, не считались.

Такимъ образомъ, присяжная магистратура, передъ представшимъ предъ ней международнымъ вопросомъ спасовала и адвокатъ выигралъ дѣло. Процессъ противъ царскаго Генеральнаго Консула прекращенъ и полиція получила предписаніе воздерживаться отъ причиненія безпокойства «Ивану» во все время его вокальныхъ упражненій».

Изъ этого гнуснаго жидовскаго документа все же отрадно убѣдиться въ томъ что правительство Соед. Штатовъ Сѣв. Америки до сихъ поръ сохраняетъ достойное отношеніе къ Россійской Имперіи. **Самосинъ.**

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ.

Намъ сообщаютъ изъ Сѣв. Америки, что въ Лосъ-Анжелосѣ, Санъ-Франциско, Сіаттлѣ и другихъ городахъ открываются отдѣлы монархическаго общества *«Вѣра, Царь и Народъ»,* возглавляемаго А. Ф. Петровымъ и барономъ Кноррингомъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые учредители этого общества распространяютъ среди монархистовъ убѣжденіе, будто это общество находится въ какой то подчиненности или связи съ Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ. По порученію Высшаго Монархическаго Совѣта, заявляемъ, что монархическаго общества «Вѣра, Царь и Народъ» въ Америкѣ здѣсь не знаютъ, не знаютъ г. г. Петрова и бар. Кнорринга и никому порученія на открытіе въ Америкѣ общества «Вѣра, Царь и Народъ» не давали.

ВСТРѢЧА СОВѢТОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ.

Какъ извѣстно, Бельгія одна изъ немногихъ странъ, до сихъ поръ не признавшихъ СССР. Всѣмъ памятна Генуэзская конференція, гдѣ единственная Бельгія упорно не пошла ни на какое соглашательство и заставила Францію, Италію и даже Ллойдъ-Джорджа отказаться отъ замысла общаго договора о признаніи СССР.

Но, чего не удалось большевикамъ достигнуть при помощи договоровъ, они стараются получить иными путями. За послѣднее время дѣятельность ихъ темныхъ агентовъ въ Бельгіи замѣтно усилилась: то подъ видомъ рабочаго союза открывается большевицкая чека, сплошь состоящая изъ жидовъ, то въ Брюсселѣ поселяется нѣкій іудей, оказывающійся негласнымъ торговымъ представителемъ Совѣтовъ, то вдругъ появляются на рынкѣ большевицкіе товары и бельгійцы начинають щеголять въ резиновыхъ галошахъ съ краснымъ треугольникомъ на подошвахъ.

Наконецъ, основывается частное общество для развитія интеллектуальной связи Бельгіи и Россіи, т. е. СССР. Общество состоитъ изъ десятка профессоровъ и своры журналистовъ, частью прикосновенныхъ къ мѣстымъ масонскимъ кругамъ, частью просто оплаченныхъ изъ Москвы; попали туда, конечно, и наши отечественные евреи — подъ видомъ поэтовъ, литераторовъ и ученыхъ.

Въ теченіе своей двухлѣтней дѣятельности это большевицкое сообщество устроило нѣсколько докладовъ съ восхваленіемъ прелестей совѣтскаго рая, помѣстило нѣсколько статей въ томъ же духѣ въ преданныхъ соглашенію съ большевиками газетахъ, организовало нѣсколько поѣздокъ въ Россію достовѣрныхъ лжесвидѣтелей изъ журнальной братіи.

Впрочемъ, особаго вліянія и значенія въ общественной жизни Бельгіи эта работа не имѣла. За послѣднее время большевики рѣшили дѣйствовать болѣе энергично, и въ началѣ января открыли въ Брюсселѣ, подъ флагомъ упомянутаго общества свою выставку въ честь десятилѣтія октябрьской революціи. Выставка состояла преимущественно изъ плакатовъ съ лживой статистикой и ворохов пропагандной литературы. Не обошлось, конечно, безъ свидѣтельствъ о бѣломъ террорѣ, о звѣрствахъ бѣлыхъ, а также о «кровавомъ деспотизмѣ царей». Нѣсколько бездѣлушекъ изъ дерева и фарфора, да огромный у входа алебастровый — подъ бронзу — бюстъ Ленина, дополняли этотъ передвижной музей.

Эта выставка показывалась до этого въ Берлинѣ, а изъ Брюсселя должна была переѣхать въ Парижъ и далѣе — по всѣмъ столицамъ Европы. Тутъ же показывались большевицкія фильмы: Бунтъ на Потемкинѣ и тому подобная гнусность.

Внезапно планы іудо - большевиковъ были нарушены: 12-го января къ дверямъ выставки подошла группа, человѣкъ въ 50 - 60, молодыхъ людей. По свистку начальника этого отряда національной молодежи вошедшіе бросились къ витринамъ и въ мигъ разбили, порвали и уничтожили все, что тамъ было. Первымъ погибъ бюстъ Ленина, разбитый ударомъ палки на мелкіе куски.

Второй свистокъ, и молодежь стройными рядами вышла изъ зданія съ криками: «Долой Совѣты, долой убійцъ!»

Впечатлѣніе получилось сильное. Всѣ бельгійскія газеты были полны описаніями событія и похвалами молодежи, начатое судебное разслѣдованіе закончилось ничѣмъ и всѣ симпатіи общества оказались на сторонѣ демонстрантовъ, которые своимъ рѣшительнымъ выступленіемъ выявили истинное отношеніе лучшей части бельгійскаго народа къ врагамъ человѣчества, іудо - большевикамъ.

А. В.

БОЛГАРЫ О МИТРОПОЛИТѢ АНТОНІИ.

Въ то время, какъ жидовствующіе и евлогіане упражняются во всяческой травлѣ митрополита Антонія, вѣрующій православный міръ очень высоко ставитъ этого достойнаго іерарха.

26 декабря въ Софіи въ Славянскомъ обществѣ проф. Постновъ сдѣлалъ докладъ на тему: «Митрополитъ Антоній, (Храповицкій), какъ старѣйшій іерархъ Русской Церкви заграницей». Какъ сообщаетъ газета «Русь» (№ 1413), вступительное слово къ докладу произнесъ проф. С. С. Бобчевъ. Онъ отмѣтилъ, что личность митрополита Антонія, какъ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ всей Русской Церкви, тѣсно связана не только съ предреволюціоннымъ прошлымъ Россіи, но и съ настоящими испытаніями Русской Церкви. Проф. Постновъ въ обстоятельномъ докладѣ далъ характеристику митрополита Антонія, какъ святителя Церкви, богослова и церковнаго дѣятеля. Заканчивая сообщеніе, докладчикъ пожелалъ Владыкѣ силъ и здоровья для дальнѣйшаго плодотворнаго служенія Православной Церкви.

КНИЖНАЯ ПОЛКА.

Общество въ память Императрицы Александры Θеодоровны издало въ Парижѣ «*Воспоминанія объ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ*» графа В. Э. Шуленбурга.

Воспоминанія эти производятъ отрадное впечатлѣніе; душою отдыхаешь, читая эти простыя, искреннія и правдивыя страницы, надъ которыми тихо вѣетъ скорбный чистый ликъ подло оклеветанной и невинно загубленной женщины, Царицы - Мученицы.

Книга графа Шуленбурга — струя свѣжаго воздуха среди гнусныхъ испареній темной злобы и холодной клеветы, вотъ уже сколько лѣтъ дурманящихъ честь, совѣсть и разумъ потеряннаго стада безмозглой россійской общественности.

Побольше бы такихъ благородныхъ, честныхъ книгъ, а то дышать нечѣмъ подъ душной тучей злостныхъ мемуаровъ всяческихъ хамовъ и поддѣланныхъ жидами дневниковъ.

Le Gérant : Brugeilles.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОЛОЙ ЗЛО!»

Основанное **Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Горчаковымъ, Издательство** « ДОЛОЙ ЗЛО ! » открыло свою дѣятельность и приступило къ печатанію и выпуску въ продажу книгъ, раскрывающихъ опасную для человѣчества работу темныхъ силъ масонства, сектантства, соціализма и іудаизма.

Въ настоящее время въ продажѣ имѣется книга французскаго писателя **Флавіана Бренье,** въ русскомъ переводѣ **Графа Дм. Мих. Граббе:** **«Евреи и Талмудъ».** Цѣна, безъ пересылки, — 3 франка. **«Сіонскіе протоколы»,** съ предисловіемъ **Свѣтлѣйшаго Князя М. К. Горчакова.** Цѣна, безъ пересылки, — 2 франка. **«Возбудители раскола».** Цѣна, безъ пересылки, — 2 франка.

«Изъ царства Сатаны на Свѣтъ Божій» («Захватъ Утриша») — В. Безрукова. Цѣна книжки 3 франка (безъ пересылки)

Только что вышла и продается:

«ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ» — Н. Д. Тальберга.

Цѣна книжки 2 фр. (съ пересылкой 2 фр. 50 с.).

Въ этомъ февралѣ заканчивается печатаніемъ книга первая (9 печатныхъ листовъ) **«Война темныхъ силъ» — Н. Е. МАРКОВА.**

Цѣна книги **6 франковъ** безъ пересылки.

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы издательство **« ДОЛОЙ ЗЛО ! » проситъ адресовать:**

Prince Michel Gortchakoff, 6, *Av. Constant-Coquelin, Paris* (7)

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1928-й ГОДЪ.

Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній въ этомъ Календарѣ помѣщены:

1. Конспекты житій святыхъ, что даетъ богатый матеріалъ для проповѣдей и пастырскаго назиданія.

2. Полный указатель на каждый день богослужебныхъ чтеній изъ Апостола, Евангелій и Паремій.

3 Церковный ТИПИКЪ или указатель порядка богослуженій на весь 1928 годъ.

4. Въ приложеніи къ Календарю помѣщенъ полный циклъ листковъ, объясняющихъ всѣ разности между Православіемъ съ одной стороны, а католичествомъ и уніей съ другой и опровергающихъ всѣ латинскія и уніатскія заблужденія.

5. Въ Календарѣ помѣщенъ рядъ объявленій о книгахъ, журналахъ, звонахъ, ризахъ, духовныхъ одеждахъ, церковной утвари и др. потребныхъ въ церковномъ быту предметахъ.

Цѣна Р. П. Календаря съ пересылкой по Чехо-Словакіи — 12 к. ч., за границу — 50 ам. цент.

Одновременно выходитъ:

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ полными календарными свѣдѣніями, мѣсяцесловомъ, историческими чтеніями и объявленіями. Цѣна Рус. Н. Календаря 5 к. ч.„ за границу 25 ам. ц. Книготорговцамъ значительная скидка.

Адресъ для писемъ и денегъ: A. Vitalij, p. Landamirova, XX z. Tchekoslovaquie.

Цѣна книжки « Двуглаваго Орла »
съ пересылкой — 3 франка.

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 16

23 ФЕВРАЛЯ (7 МАРТА) 1928 ГОДА.

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Покаяніе соблазненныхъ и упорство соблазнителей

...Февраль 1917 года... Въ Таврическомъ дворцѣ происходила послѣдняя схватка между правительствомъ Государя Императора и злобно нападавшей на него русской «общественностью». Въ послѣдній разъ министръ земледѣлія звалъ горячо къ общей работѣ, предлагалъ разумныя мѣры къ преодолѣнію продовольственныхъ затрудненій. Министра «ненавистнаго» правительства не слушали, слова его не доходили до завороженной темной силой совѣсти нашихъ парламентаріевъ. Что для нихъ значила война, патріотизмъ, когда сладостно мечталось о власти, министерскихъ портфеляхъ.

Крайняя лѣвая и Милюковъ могли бы и не выступать съ рѣчами. Они породили преступный «прогрессивный блокъ» и входившіе въ него умѣренные депутаты: Родзянки, Шидловскіе, Ковалевскіе и прежніе правые: Шульгинъ, гр. Бобринскій и Пуришкевичъ съ усердіемъ добивали Монархію.

«Россія стоитъ сейчасъ, какъ древній Гераклъ въ хитонѣ, пропитанномъ ядомъ кентавра Нэсса и онъ жжетъ ее, она мечется въ мукахъ своего безсилія, она взываетъ о томъ, чтобы *правда русская дошла туда, гдѣ она должна быть понята, оцѣнена и услышана.* Расцвѣта еще нѣтъ, но онъ не за горами и настанетъ день, я чую его и солнце правды взойдетъ надъ обновленной родиной въ часы побѣды», — такъ заканчивалъ В. М. Пуришкевичъ въ серединѣ февраля свою рѣчь, полную нападокъ противъ правительства.

Правъ неожиданно откровенный В. А. Маклаковъ, который, говоря о виновности въ революціи, писалъ недавно: «Умѣренные либералы больше всего въ этомъ виноваты: они могутъ искать успокоенія своей совѣсти въ *неизбѣжности* революціи; но она была только результатомъ ихъ образа дѣйствій» *).

Теперь блудливые, перекрасившіеся въ защитный цвѣтъ дѣятели «прогрессивнаго блока» старательно открещиваются отъ своего позорнаго участія въ подготовкѣ революціи. Но черезъ два мѣсяца послѣ переворота — когда члены всѣхъ четырехъ Гос. Думъ справляли въ послѣдній разъ свой конституціонный шабашъ, они еще сознавались въ этомъ.

«Государственная Дума четвертаго созыва, *возгласившая революціонное* движеніе, считала, что она оберегаетъ честь и достоинство Россіи, которыя такъ долго попирались старымъ отжившимъ режимомъ», — говорилъ Родзянко 27 апрѣля 1917 года въ Гос. Думѣ **).

«Даже не желая этого, мы *революцію творили*», — вторилъ ему Шульгинъ. — «Поэтому, господа, намъ отъ этой революціи *не отречься. Мы съ нею связались, мы съ нею спаялись и за нее несемъ моральную отвѣтственность*» **).

Въ февралѣ 1917 г. либеральная общественность побѣдила правительство Государя Императора. Самъ Царь былъ обманутъ, плѣненъ,

---

*) «*Предисловіе*» В. А. Маклакова къ французскому изданію матеріаловъ «Чрезвычайной слѣдственной комиссіи».

**) «Русское Слово», № 94 отъ 28 апрѣля 1917 г.

отнятъ отъ Россіи. Обезглавленное государство было брошено въ пучину бѣдствій. Страшная бездна развернулась передъ Россіей.

«Прошло десять дней», — записалъ въ своемъ дневникѣ, проживавшій тогда въ Петроградѣ Клодъ Анэ ***). — «Революція сдѣлана. Когда оборачиваешься назадъ, то удивляешься съ какой чудесной быстротой она совершилась. Два-три дня безпорядковъ, въ общемъ незначительныхъ; потомъ въ одинъ день 12 марта сразу рухнуло старое зданіе, возвигнутое Романовыми.

«Это длилось три вѣка. Романовы привели Россію къ весьма высокому соціальному и экономическому отношенію.

«Никакая страна въ исторіи міра не имѣла такого быстраго развитія. Россія, — бывшая почти Московіей при Михаилѣ I, была самымъ большимъ государствомъ міра при Николаѣ II, растянувшимся отъ Пруссіи до Тихаго океана и отъ Ледовитаго океана до Эльбруса. Она вмѣстила въ себѣ сто различныхъ національностей, ранѣе бывшихъ во враждѣ и примиренныхъ императорскимъ миромъ...»

«Бюрократія была арматурой этого громаднаго тѣла. Что она обладала большими качествами, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Центральная власть почти всегда была слаба, и въ сущности одна бюрократія сливала сто разнородныхъ племенъ въ націю, которая все же была сильна, правильно и крѣпко управляема. Это была терпѣливая работа власти. Поколѣнія государственныхъ людей содѣйствовали ея созиданію, устройству тысячи и тысячи колесъ, благодаря которымъ хорошо или плохо, административная машина работала вплоть до самыхъ отдаленныхъ и мелкихъ деревень Имперіи...»

«Чѣмъ больше я путешествовалъ по Россіи, тѣмъ болѣе былъ я пораженъ огромной массѣ труда, расточаемаго администраціей и энергіи, которая организовала и регулировала неограниченныя творческія силы русскаго народа. Поверхностные наблюдатели, пріѣзжая съ запада, говорили: «какъ Россія отстала!». Но я, видя какъ Россія съ головокружительной быстротой перешла отъ хаоса и варварства къ цивилизаціи, почти равной Соединеннымъ Штатамъ Америки, — я говорю себѣ напротивъ: «нѣтъ въ Европѣ другой страны, которая развилась бы въ такое короткое время и потребовала такъ мало вѣковъ, чтобы создать государство — современное, богатое и могущественное».

«Имя Романовыхъ окажется въ исторіи неотдѣлимымъ отъ какъ бы чудодѣйственнаго созданія Русскаго Государства».

«И вотъ Романовыхъ больше нѣтъ. Если бы латинскія цитаты не устарѣли, я бы сказалъ: «*Novus rerum noscitur ordo*». Каковъ будетъ этотъ новый порядокъ — увидимъ мы и наши дѣти. Раздѣлится ли гогосудаство? Еще недостаточно спаянныя части этой слишкомъ большой Имперіи отдѣлятся ли отъ тѣла? Развалится ли государство? Уже тысячи признаковъ показываютъ на пробужденіе сепаратическихъ тенденцій въ губерніяхъ. Разныя національности требуютъ автономія. — Выиграетъ ли Польша; Литва, Эстонія, Курляндія — волнуются, и въ одной Украинѣ имѣется больше двадцати милліоновъ жителей. Мы увидимъ, что Бессарабія, Казаки, Кавказъ, Арменія, Туркестанъ — потребуютъ своей автономіи. Уже политики предвидятъ федеративное

***) *Claude Ahnet: «La revolution russe»*. Изд. 1917 г.

устройство независимыхъ государствъ. Черта соединяющая ихъ будетъ крайне слаба. Россія будетъ только пылью, государствомъ безъ силы, безъ единенія, неспособнымъ защищать государственные интересы».

Что добавить къ этимъ строкамъ проницательнаго француза, сразу понявшаго весь ужасъ положенія государства, лишившагося своей исторической власти.

И это писалось *иностранцемъ* тогда, когда въ бесѣдахъ съ нимъ масонъ князь Львовъ увѣрялъ, что послѣ революціи «русскій административный механизмъ не остановился ни на одинъ день» и даже «*острилъ*» по поводу «небольшого количества человѣческихъ жизней, которыя стоили этой *чудесной крупной перемѣнѣ*». Когда Пуришкевичъ поздравлялъ себя «съ успѣхами революціи» и говорилъ Анэ «о *колоссальномъ ходѣ впередъ* при такомъ незначительномъ кровопролитіи». Когда Влад. Львовъ съ безбожниками занимались разгромомъ Святѣйшаго Сvнода и собирались по новому создавать «свободную» церковь. Когда Милюковъ требовалъ отъ англійскаго правительства пропуска въ Россію Троцкаго - Бронштейна. Когда Гучковъ дѣлалъ Анэ такія заявленія: «Революціонная волна дошла до фронта и расшатала армію. Медленно построенное зданіе старой дисциплины рушится. Долженъ водвориться новый порядокъ. Нельзя обойтись безъ *нѣкоторыхъ волненій* *) при переходѣ стараго режима и авторитета къ новому демократическому строю... Я думаю, что то, что мы потеряли въ отношеніи дисциплины будетъ болѣе, чѣмъ возмѣщено подъемомъ духа, который охватилъ всю армію и отъ котораго, если Богу угодно, мы можемъ ожидать многаго». Когда Керенскій заявлялъ о готовности казнить Государя Императора и выпускалъ на волю Махно и прочихъ каторжниковъ. Когда сотоварищъ Керенскаго по революціонному правительству комиссаръ Евграфъ Ковалевскій разрушалъ Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи, а Шингаревъ придумывалъ хлѣбную монополію.

Добравшіеся измѣнническимъ путемъ къ власти кадеты, соціалисты и «*умѣренные либералы*» дерзновенно помышляли о созданіи новой Россіи.

Вотъ уже одиннадцать лѣтъ страждетъ несчастная наша Родина, изъ-за преступныхъ дѣяній дѣятелей «прогрессивнаго» блока. Они — совратители — сдѣлали соучастниками разгрома Россіи сотни тысячъ людей. Массы народныя не устояли передъ искушеніемъ и этимъ увеличили тяжесть того жернова, который предназначенъ для соблазнителей «малыхъ сихъ».

Но, прошедшій черезъ тяжкія испытанія русскій народъ, спасаемый своею православною вѣрою, все болѣе проникается истиннымъ покаяніемъ.

Съ глубокимъ волненіемъ читаешь въ январскомъ номерѣ «Безбожника» описаніе настроеній нынѣшней русской деревни.

Старикъ крестьянинъ говоритъ сотруднику «Безбожника»: «Гос-

---

*) Въ книгѣ то же француза *Serge Chessin: «Au pays de la démence rouge»*. Парижъ 1919 г. ярко описано съ какими ужасами эти «нѣкоторыя волненія» протекали въ февралѣ и мартѣ 1917 г. въ Кронштадтѣ.

подъ праздники далъ, чтобы о Немъ вспоминали, да грѣхи свои замаливали. Только и душу отведешь, что на праздникъ. Пойдешь это въ церкву, а по селу звонъ идетъ, и батюшка, отецъ Павелъ, ужъ въ алтарѣ облачается. А какъ начнетъ возглашать, прямо за сердце хватаетъ. *Николай Угодникъ съ иконы таково строго глядитъ: грѣшники вы, молъ, окаянные. Прямо въ душу глядитъ, въ глаза, а Богородица — больше поверху головы, мимо... А изъ церкви идутъ всѣ веселы».*

«Веселыми» смѣютъ быть они, — потому что *покаяніемъ* очистили совѣсть. Покаявшись же получили великія силы на борьбу съ сатанистами. И готовятъ себя къ огромной созидательной работѣ, которую всему русскому народу, какъ и триста лѣтъ тому назадъ, придется продѣлать, возстанавливая Самодержавную Монархію.

Но какъ далеки отъ такого покаянія главные виновники смуты, тѣ «умѣренные либералы», говоря о которыхъ В. А. Маклаковъ такъ заканчиваетъ свое «Предисловіе».

«Участью своею они искупили и искупаютъ свои прегрѣшенія, но Исторія, оцѣнивая по справедливости ихъ вину, будетъ къ нимъ болѣе жестока, чѣмъ ихъ несчастные современники».

«Искупленій» оказалось, однако, достаточно лишь для нѣкоторыхъ февральскихъ революціонеровъ. Они или отошли совсѣмъ въ тѣнь, или же скромно и добросовѣстно принимаютъ участіе въ созидательной монархической работѣ. Большинство же не только не покаялось, но, оправившись отъ страха разбушевавшейся революціи, принялось съ тѣмъ же рвеніемъ за свое прежнее злое дѣло.

Конечно, «исторія» будетъ къ нимъ справедливо сурова. Современники же ихъ не только не жестоки, но въ отношеніи ихъ проявляютъ непонятную дряблость и мягкотѣлость. Достаточно всмотрѣться въ тѣхъ, кто, напримѣръ, въ зарубежьѣ играетъ главнѣйшую роль. Всюду въ общественныхъ организаціяхъ, въ печати захватили господствующія позиціи февралисты и тѣ представители правительственной власти, которые, предавая своего Монарха, давно перешли въ услуженіе «прогрессивному блоку».

Всѣ они не только не каются, но всѣхъ поучаютъ, изображаютъ изъ себя идейныхъ вождей. Стараніями все тѣхъ же распявшихъ Россію февралистовъ умѣло разрушаются всѣ патріотическія начинанія, поддѣлывается общественное мнѣніе. Ими же созданъ и потрясшій зарубежье масоно - евлогіанскій расколъ.

Вотъ почему такъ медленно и недостаточно успѣшно подвигается наша освободительная работа. Русскій крестьянинъ, трепещущій передъ ликами Святыхъ, — сумѣетъ сокрушить коммунистическаго змія. Ясно усвоилъ онъ и предательскую роль истинныхъ творцовъ революціи. Мы же, позволяющіе говорить и дѣйствовать отъ нашего имени, нераскаявшимся людямъ, поклоняющимся масонской нечистой силѣ, — ничего не достигнемъ. Чистое дѣло можно вершить только чистыми руками. Что же можетъ быть чище дѣла спасенія Родины.

Вступая въ новую годину нашего лихолѣтія, мы обязаны, проникшись чувствомъ прозрѣвшаго крестьянина, сплотить ряды всѣхъ искренно ненавидящихъ революцію. Сбросивъ масонскія путы, должны русскіе люди усилить работу по освобожденію Россіи и возвращенію ей Царя Самодержца.

Откровеніе язычества

Протоіерей Сергій Булгаковъ является однимъ изъ главныхъ основателей таинственнаго ордена, присвоившаго себѣ названіе Братства св. Софіи. Этотъ софійный орденъ занимаетъ вліятельное, вѣрнѣе, — руководящее положеніе въ жизни евлогіанской церкви. По разнымъ причинамъ не мало хорошихъ и вѣрующихъ христіанъ удерживаются въ этомъ евлогіанскомъ расколѣ, и для вразумленія такихъ заблудшихъ людей весьма важно и необходимо полное разъясненіе вопроса:

— Что же собственно представляетъ собою это руководящее евлогіанскимъ движеніемъ братство св. Софіи и что разумѣютъ они подъ христіанскимъ именемъ св. Софіи?

Отвѣтъ получаемъ все въ той же книгѣ Сергѣя Булгакова: «Свѣтъ Невечерній». Вотъ что утверждается тамъ о св. Софіи (курсивы мои):

— «Какъ энтелехія міра, въ своемъ космическомъ ликѣ Софія есть *міровая душа, т. е. начало*, связующее и организующее міровую множественность... Она есть та универсальная инстинктивно - безсознательная или сверхсознательная *душа міра*..., которая обнаруживается въ вызывающей изумленіе цѣлесообразности строенія организмовъ, безсознательныхъ функціяхъ, *инстинктахъ родового начала*» (стр. 223).

— «Софія открывается въ мірѣ, какъ *Красота*, которая есть ощутимая софійность міра. Потому искусство прямѣе и непосредственнѣе, нежели философія, знаетъ Софію». (стр. 227).

— «Греки чтили *женственность* подъ различными ликами: Аѳины, Діаны, *наипаче же Афродиты*, которой посвящены наипрекраснѣйшія произведенія греческаго искусства. *Афродита, какъ и другія богини, есть одинъ изъ естественныхъ ликовъ Софіи, узрѣнный греческимъ геніемъ*. И развѣ можно опредѣлить иначе, какъ космическая влюбленность, *эротическій паѳосъ твари* — это упоеніе красотой въ природѣ или искусствѣ? *И эта эротическая окрыленность возноситъ къ подножью престола Софіи*, отверзаются «вѣщія зеницы» (стр. 228).

..— «Эта «земля» есть поэтому какъ бы *космическая Софія*, ея ликъ въ мірозданіи, *женское его начало*, которое имѣетъ силу, по творческому слову «да будетъ», производить изъ себя твари, рождать отъ него *). Она есть та *Великая Матерь, которую издревле чтили благочестиво языки: Деметра, Изида, Кибела, Иштаръ. И эта земля есть въ потенціи своей Богоземля; эта матерь таитъ въ себѣ уже при сотвореніи своемъ грядущую Богоматерь*, «утробу божественнаго воплощенія», «лѣствицу небесную, ею же сниде Богъ», «мостъ, приводяй сущихъ отъ земли на небо» (изъ акаѳиста Богоматери)». (Стр. 240).

— «Софія же только пріемлетъ, не имѣя что отдать; она содержитъ лишь то, что получила. *Себяотданіемъ же Божественной Любви*

---

*) «Каббала на своемъ реалистическомъ языкѣ такъ изображаетъ это сотвореніе земли и всего, что изъ нея произошло (французскій текстъ мною переведенъ): — И Тотъ, кто наверху, есть Отецъ всего, онъ все сотворилъ; онъ оплодотворилъ землю, которая забеременѣла и породила «произведенія». Она была оплодотворена, какъ самка оплодотворяется самцомъ».

(Зефиръ - га - Зогоръ, пер. Жана де Пули, I. 268).

она въ себѣ зачинаетъ все. Въ этомъ смыслѣ она женственна, воспріемлюща, она есть «*вѣчная Женственность*» **). Вмѣстѣ съ тѣмъ, *она есть идеальный, умопостигаемый міръ, Все,... все единое*». (Стр. 212-213).

— «Богъ открывается въ Софіи и черезъ Софію, которая *женственно пріемля это откровеніе,* есть «слава Божія» (Шехина каббалы). Софія есть женственное начало, пріемлющее силу Логоса, и это единеніе описывается въ Словѣ Божіемъ, какъ «бракъ Агнца». Вотъ на какую священную тайну указуетъ ап. Павелъ»... (стр. 292).

Замѣтимъ, что святой апостолъ Павелъ, конечно, ни на какую подобную тайну не указуетъ и въ истинномъ Словѣ Божіемъ нигдѣ не описывается «единеніе» булгаковской Софіи — вѣчной Женственности — Великой матери Астарты — съ Логосомъ. Со стороны Сергѣя Булгакова это лишь «тактическій пріемъ», одинъ изъ многихъ, допущенныхъ имъ для смущенія и обмана своихъ христіанскихъ читателей. Вообще увѣренность этого язычника въ невѣжествѣ и простодушіи христіанъ доводитъ его до цинизма. Такъ, указавъ (стр. 223), что Софію, какъ душу міра — отчетливо постигали древніе философы (язычники) Платонъ и Плотинъ, онъ утверждаетъ, что «это же ученіе вошло въ качествѣ необходимаго элемента и въ христіанскую философію». Это свое вполнѣ голословное утвержденіе нашъ софійный философъ не подкрѣпляетъ ни одной ссылкой на христіанскій источникъ и самъ приводитъ слова святого Григорія Паламы (XIV вѣка), *рѣшительно отвергающаго существованіе міровой души*. Но, приведя эту опровергающую его языческія утвержденія цитату, Сергѣй Булгаковъ тутъ же окутываетъ слова святого Григорія пояснительной отсебятиной: — онъ-де, св. Григорій, «*отвергаетъ астрономическую міровую душу, однако, утверждая бытіе ея въ человѣкѣ*»...

Въ дѣйствительности, Святой Григорій Палама утверждалъ бытіе въ человѣкѣ Божественной души, а не міровой (астрологической), но Сергѣю Булгакову это не подходитъ, и вотъ, — при всемъ честномъ народѣ — вкладываетъ онъ въ уста святого свои собственныя еретическія измышленія.

Однако, вернемся къ поставленному въ началѣ этой статьи вопросу: — Какой же Софіи поклоняются братья этого софійнаго ордена, въ которомъ названный Булгаковъ является едва ли не гроссмейстеромъ?

---

*) «Въ этомъ смыслѣ (т. е. отнюдь не языческомъ) можно, пожалуй, выразиться о ней, что она «богиня», — то таинственное существо, которое предки наши иногда изображали на иконахъ св. Софіи именно какъ женское существо, однако отличное отъ Богоматери. Примѣръ такого словоупотребленія встрѣчается и у Вл. Соловьева въ циклѣ его софійныхъ стихотвореній, гдѣ имѣется, между прочимъ, такое обращеніе къ «ней»:

«Близко, далеко, не здѣсь и не тамъ
Въ царствѣ мистическихъ грезъ,
Въ мірѣ невидимомъ смертнымъ очамъ,
Въ мірѣ безъ смѣха и слезъ,
Тамъ я, богиня, впервые тебя
Ночью туманной узналъ» . . .

Приведенные отрывки изъ книги Сергѣя Булгакова свидѣтельствуютъ, что не ученія святыхъ отцовъ, вообще, не какое либо христіанское ученіе лежитъ въ основѣ булгаковской философіи, а древняя миѳологія языческихъ культовъ, древняя философія языческихъ мудрецовъ и древняя теософія іудейской каббалы.

Но въ булгаковскомъ «Свѣтѣ Невечернемъ» имѣются — и въ большомъ числѣ — опредѣленія св. Софіи уже со стороны христіанской (вѣрнѣе — еретическо - христіанской). Подобно двуликому Янусу, булгаковская Софія имѣетъ два лика: ликъ мірской, космическій, естественный, открытый древнимъ язычникамъ въ образахъ Великой Матери: Астарты, Изиды, Афродиты и другихъ богинь, и ликъ Божественный, непосредственно обращенный къ Святой Троицѣ, ликъ являющійся четвертою ѵпостасью, Образомъ Божіимъ, Славою Божіей (Шехиною каббалы).

— «*Своимъ ликомъ, обращеннымъ къ Богу, она (Софія) есть Его Образъ, Идея, Имя.* Обращенная же къ ничто, она есть вѣчная основа міра, Небесная Афродита, какъ ее въ вѣрномъ предчувствіи Софіи, именовали Платонъ и Плотинъ» (стр. 216). По Булгакову, Софія есть Имя Божіе. И онъ же утверждаетъ (стр. 210), что «*Имя Божіе, которое есть постоянно совершающееся дѣйствіе силы Божіей, энергія Божества, есть Богъ*».

Отсюда, казалось бы, логически вытекало, что Софія — Имя Божіе, есть Богъ. Но С. Булгаковъ, какъ магъ и мистикъ, не признаетъ логики и утверждаетъ (вопреки своей же логикѣ), что Софія не есть Богъ, а только отраженіе Образа Божія. И тутъ же именуетъ Софію *четвертой ѵпостасью*, которая хотя и отлична въ существѣ своемъ отъ ѵпостасей Святой Троицы, но все же *четвертая*, значитъ, поставленная какъ бы въ общій счетъ съ Тремя, значитъ, признана какъ бы соизмѣримой съ Тремя...

Все, что пишетъ С. Булгаковъ о свойствахъ лика Софіи, обращеннаго къ Богу, заставляетъ притти къ выводу, что измышленная имъ Софія обладаетъ почти всѣми свойствами Божественности:

— «Сама не будучи Вѣчностью, она обладаетъ всѣмъ вѣчнымъ образомъ. *Она не сотворена* и, слѣдовательно, не возникла во времени; иначе говоря, съ нею и въ ней еще не возникаетъ время, ибо *она есть идея Бога въ самомъ Богѣ,* но не въ твореніи, не въ ничто... *Изъ нея или въ ней можетъ истечь время,* которое не могло бы непосредственно начинаться изъ Вѣчности» (стр. 215).

— «*Четвертая ѵпостась*», *пріемля въ себѣ откровеніе тайнъ Божественныхъ, вноситъ чрезъ себя различеніе, порядокъ, внутреннюю послѣдовательность въ жизни Божественнаго Тріединства,* она воспринимаетъ единое и всецѣлое Божество, какъ тріѵпостасное — Отца, Сына и Св. Духа. Какъ пріемлющая свою сущность отъ Отца, она есть созданіе и *дщерь Божія;* какъ познающая Божественный Логосъ и Имъ познаваемая, она есть *невѣста Сына* (Пѣснь Пѣсней) и *жена Агнца (Новый Завѣтъ, Апокалипсисъ)*; какъ пріемлющая изліяніе даровъ Св. Духа, *она есть Церковь* и вмѣстѣ съ тѣмъ становится *матерью Сына,* воплотившагося наитіемъ Св. Духа отъ Маріи, Сердца Церкви и она же есть *идеальная душа твари, Красота. И все это вмѣстѣ: Дочь*

и Невѣста, Жена и Матерь, тріединство Блага, Истины, Св. Троица въ мірѣ, есть Божественная Софія» (стр. 213-214).

Откуда все это взято, на чемъ основана эта невѣроятная мѣшанина голословныхъ утвержденій, Сергѣй Булгаковъ не удостаиваетъ объяснить. Онъ просто вѣщаетъ и объявляетъ, но не доказываетъ и не ссылается на какія либо иныя доказательства. Впрочемъ, какъ то мимоходомъ (стр. 213) онъ говоритъ, что «Богословскія основы софіесловія всего полнѣе и точнѣе даны въ книгѣ свящ. П. Флоренскаго: «Столпъ и утвержденіе истины», письмо десятое, къ которому и отсылаю читателей». Однако, изъ твореній священника Флоренскаго г. Булгаковъ не приводитъ ни одной цитаты.

И оставляетъ своихъ читателей въ недоумѣніи: принять ли указаніе на свящ. Флоренскаго — какъ свидѣтельство его единомыслія съ г. Булгаковымъ или остеречься такой довѣрчивости и подождать, пока удастся найти оставшійся въ Триэсеріи «Столпъ истины»? Лично я предпочитаю обождать. Зато теперь же даю полную вѣру утвержденію г. Булгакова (стр. 216), что ученіе язычника Платона есть, *воистину, софіесловіе.*

Нечистое язычество такъ и претъ изъ булгаковскаго софіесловія. И какъ ни хитритъ онъ, какъ ни обволакиваетъ свое богохульство видомъ благочестія, какъ ни лицемѣритъ, все же этотъ образъ «богини», «Афродиты небесной», «Великой Матери» съ ея «эротическимъ паѳосомъ», «открывающей тайны Божества и Его глубины», «радующейся и играющей этими дарами», и являющейся «вѣчнымъ предметомъ Любви Божіей, услажденія, радости, игры» (стр. 212), этотъ образъ булгаковской Софіи не только не имѣетъ въ себѣ чего либо христіанскаго, или святого, но прямо таки смердитъ ритуальнымъ сладострастіемъ и оргіазмомъ безстыдныхъ радѣній.

Впрочемъ, Сергѣй Булгаковъ и не скрываетъ своего преклоненія предъ язычествомъ. Вотъ его подлинныя слова (стр. 323):

— «Если признавать религіозную подлинность язычества, то надо принять и то, что въ немъ совершался *положительный религіозный процессъ*, назрѣвала историческая «полнота временъ», иначе говоря, *христіанство подготовлялось не только въ іудействѣ, но и въ язычествѣ. Христіанство имѣетъ въ немъ какъ бы свой же собственный природный ликъ, который и должно рано или поздно увидать* (это, однако, до сихъ поръ имѣло мѣсто въ совершенно недостаточной степени). Основное различіе между Откровеніемъ и язычествомъ, что касается богопознанія, заключается въ чистотѣ и безпримѣсности истины, которая свойственна лишь Откровенію. Язычество не знаетъ Бога лицомъ къ лицу, но лишь Его природную икону, хотя даже и эта икона, въ мѣру благочестія языческаго, является чудотворной и животворящей».

— Какая же это «природная икона» Божія, которая, по Булгакову, является чудотворной и животворящей?

— «Безспорно», отвѣчаетъ на этотъ вопросъ С. Булгаковъ (стр. 330), «оно (язычество) знаетъ Отчую Ѵпостась, которую чтитъ подъ разными ликами (Мардуха, Амона-Ра, Зевса, Юпитера и др.). Внѣ всякаго сомнѣнія, оно знаетъ и Ѵпостась Сына подъ образомъ страждущаго, умирающаго и воскресающаго Бога (Озирисъ, Аттисъ, Адонисъ - Ѳаммузъ, Эсмунъ, Діонисъ). Язычество предощущаетъ — и именно въ силу своего пантеистическаго натурализма — *изліяніе въ*

міръ благодати св. Духа, святящей его плоть, неуловимое вѣяніе Утѣшителя».

Итакъ, — по Булгакову — «природная икона» Божія это — Мардухъ, Зевесъ, Эшмунъ, Діонисъ и *эта* икона — въ мѣру «языческаго благочестія» является чудотворной и животворящей. Чего же тогда волновались святые пророки, всенародно обличая и истребляя предъ лицомъ Господа капища и служителей Вааловыхъ, Молоховыхъ и прочихъ «мерзостей» ханаанскихъ? Или пророкамъ и Святому Писанію не было открыто то, что нынѣ раскрываетъ софійный философъ С. Булгаковъ? По всей видимости, Сергѣй Булгаковъ считаетъ себя вѣстникомъ новаго софійно - языческаго откровенія»:

— «Въ религіозномъ своемъ существѣ язычество есть познаніе невидимаго черезъ видимое, Бога черезъ міръ, откровеніе Божества въ твари. И вся Св. Троица, — не только Сынъ, но и соприсущій Ему Отецъ, а также и Духъ Св., — отпечатлѣла Свой Образъ въ софійности міра, и *язычество въ этомъ отношеніи есть предвареніе религіозной полноты, грядущей и еще не наступившей. По своему объему оно* (язычество) *многомотивнѣе, а по заданію шире не только Ветхаго, но и Новаго Завѣта,* поскольку и этотъ послѣдній содержитъ еще обѣтованія о грядущемъ Утѣшителѣ».

«Язычество имѣетъ въ себѣ живыя предчувствія о «святой плоти» и откровеніи св. Духа. Поэтому то оно (язычество) и до сихъ поръ не стало для насъ исполнившимся и въ этомъ смыслѣ обветшавшимъ преданіемъ, «ветхимъ завѣтомъ», и этимъ, быть можетъ, и объясняется то непонятное и загадочное обаяніе, которое оно сохраняетъ надъ душами и въ христіанскую эпоху (чего вѣдь нельзя въ этомъ же смыслѣ сказать о Ветхомъ Завѣтѣ)». (Стр. 330).

Думается, дальше нечего разбирать писанія этого софійнаго мага. Онъ самъ расписался въ томъ, что языческій культъ имѣетъ надъ его душею загадочное обаяніе, и что язычество призвано раскрыть всю религіозную полноту, чего не смогло достичь религіозно - неполное христіанство, которое «по заданію» слишкомъ узко для широкихъ взглядовъ этого пѣвца Зевса - Мардуха и Афродиты - Венеры.

Въ томъ, что язычество сохранило свое обаяніе надъ душой г. Булгакова нѣтъ ничего загадочнаго или непонятнаго. Загадочно и непонятно другое: Зачѣмъ г. Булгаковъ, будучи убѣжденнымъ язычникомъ и антихристіаниномъ, менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ изданія своего богохульнаго «Свѣта Невечерняго», добился сана православнаго священника, а потомъ сталъ преподавать въ евлогіанскомъ «институтѣ» догматическое богословіе?

Неужели это было сдѣлано съ умышленной цѣлью софійно - оязычить и оторвать отъ Бога молодыхъ христіанъ, готовящихся стать священниками, и тѣмъ послужить раскрытію всей полноты софійнаго — пантеизма?

Загадочно и непонятно умонастроеніе тѣхъ братьевъ софійнаго ордена, которые, будучи какъ будто православными христіанами, сознательно подчиняютъ себя въ орденѣ главенству и руководительству поклонника каббалы, пиѳагорійства и гностицизма — лжеіерею Сергію Булгакову.

Н. Е. Марковъ.

Царскіе воины

«Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству». «Богъ насъ водитъ: Онъ намъ генералъ». «Святый храмъ — твердыня доблести неодолимая. Что дерево безъ корня, то почитаніе ко власти земной безъ почитанія ко власти Божіей: воздай честь Небу, потомъ Землѣ». «Духъ укрѣпляй въ вѣрѣ отеческой православной: безвѣрное войско учить — что желѣзо перегорѣлое точить. Тонка щетина, да не переломишь; такъ чудо-богатыри — покой, опора и слава отечества; съ нами Богъ!». «И великія дѣла криводушныхъ гаснутъ». «Побѣди себя — будешь непобѣдимъ».

Этими поученіями великаго Суворова заканчиваетъ генералъ П. Н. Красновъ свою превосходную книгу «*Душа арміи*». Въ основу книги положены сообщенія о военной психологіи, прочитанныя П. Н. Красновымъ въ Парижѣ на Военно-Научныхъ Курсахъ, по волѣ Великаго Князя Николая Николаевича создавшихся и поддерживаемыхъ средствами, отпускаемыми Его Императорскимъ Высочествомъ.

Настольной должна быть эта книга у каждаго военнаго, у каждаго русскаго юноши, не угасившаго въ себѣ чувства любви къ Родинѣ и вѣрящаго, что ему должно будетъ послужить ей.

«Душа арміи»... Армія... Россійская Императорская Армія... Каждый годъ, когда наступаютъ февральскіе и мартовскіе дни, приходитъ годовщина подлой, измѣннической революціи со жгучей болью, послѣ первой мысли о Государѣ Императорѣ, думаешь о нашемъ воинствѣ, такъ постыдно принесенномъ въ жертву кровожадному красному идолищу.

Красота и гордость старой Россіи — ея Армія. Гдѣ только не побывали побѣдоносные русскіе воины, гдѣ не развѣвались священныя знамена, не звучали русскіе марши? Безчисленны подвиги ратныхъ людей, имѣвшихъ вождями великихъ полководцевъ. Славна стародавняя исторія хранившихъ свои традиціи полковъ. Отъ фельдмаршала до солдата — вся мощная, прекрасная военная семья — выковывала величіе и славу Императорской Россіи.

И все это сокрушено было одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Заговоръ всемірныхъ злодѣевъ іудо-масоновъ и непосредственная работа русскихъ «братьевъ», гнилость и дряблость нашего общества, измѣна кучки военныхъ — привели къ свerженію Помазанника Божія. Отняли Верховнаго Вождя, рухнула армія.

Какъ и все въ Россіи, армія держалась Царскою Властью. Къ пониманію этого приходятъ и тѣ люди, которые всю свою жизнь боролись съ русской Монархіей, съ Домомъ Романовыхъ, Россію возвеличившихъ.

Прекрасная книга П. Н. Краснова вызвала у А. Амфитеатрова такое мудрое, искреннее признаніе. Онъ въ своихъ разсужденіяхъ идетъ дальше монархиста Краснова. Послѣдній, справедливо бичуя русское общество 1914-17 годовъ, срѣзавшееся на экзаменѣ по патріотизму, противополагаетъ ему общество временъ Отечественной войны 1812 года. А. Амфитеатровъ съ этимъ не согласенъ. Общество, народъ и въ то время были недостаточно патріотичны.

«Безспорную патріотическую цѣльность», пишетъ онъ, «представ-

ляла собою, несмотря на свои техническіе недостатки, отвратительное интендантство и, въ большинствѣ, плохое командованіе — только армія, благодаря сплоченности дворянскаго офицерства, воспитаннаго традиціями Суворовскаго духа и (это тоже не лишнее помнить, хотя часто забываютъ или даже отрицаютъ) *желѣзной гатчинской дисциплинѣ* *). Ея суровость — до жестокости, а, въ крайнихъ «аракчеевскихъ» злоупотребленіяхъ, даже и до свирѣпости — оставила въ исторіи мрачную память. *Тѣмъ не менѣе,* она въ лицахъ *Императора Павла и Его четырехъ Сыновей* сдержала и подтянула «екатерининскихъ орловъ» и «чудо-богатырей», какъ разъ во время, чтобы они, избалованные традиціоннымъ успѣхомъ, не распустились въ «негодницу». Отечественная война была выиграна главнокомандующимъ суворовской школы, умѣвшимъ вдохнуть ея живительный геній въ автоматическую мощь питомцевъ *гатчинской машинальной дрессировки*». («Возрожденіе», № 904).

«Душа» Россійской Арміи это — обаяніе, сила, величіе духа, царственный подвигъ — отъ Петра, Елисаветы и Екатерины перешедшіе къ Государямъ «гатчинскаго» ученія, а отъ нихъ къ ихъ славнымъ Потомкамъ.

Въ февралѣ-мартѣ 1917 года душа отлетѣла, Армія стала хирѣть и погибла. Страденъ былъ дальнѣйшій путь военныхъ, оставшихся безъ Государя Императора. Ненавидя все старое, величавое — революціонеры съ особою ревностью занялись изничтоженіемъ внутренней силы арміи, бытіемъ своимъ связанной съ этимъ старымъ. Ежечасное столкновеніе со всѣми видами разнуздавшейся человѣческой подлости, издѣвательства, муки, смерть — вотъ Голгоѳа нашего осиротѣвшаго воинства.

Знамя... Полковой мундиръ... Приказъ... — все это, въ главахъ подъ такими названіями, образно и сильно начертанное П. Н. Красновымъ въ его книгѣ, — подверглось осмѣянію, уничтоженію.

«Знамя», учили мы солдатъ въ старой Императорской Арміи», пишетъ П. Н. Красновъ, «есть священная воинская хоругвь, подъ которою собираются всѣ вѣрные своему долгу воины и съ которою они слѣдуютъ въ бой со врагомъ. Знамя должно напоминать солдату, что онъ *присягалъ служить Государю и Родинѣ до потери самой жизни*».

И эти знамена, видѣвшія славу Россіи, вѣрные воины должны были тайкомъ прятать у себя, на Родинѣ, или вывозить ихъ за рубежъ, дабы не допустить ихъ поруганія.

Полковой мундиръ — оскорбляемый съ февраля, часто служилъ основаніемъ для полученія смертнаго приговора отъ взрощенныхъ февралистами большевиковъ. Приказъ — извратило съ первыхъ дней своего появленія «временное правительство», кощунствовали надъ нимъ главковерхъ Керенскій и его преемники іудо-коммунисты.

И, помня все это, — въ дни мрачной годовщины преклоняешься передъ нашимъ воинствомъ. Отданное либералами на растерзаніе обезумѣвшей толпѣ, русское офицерство и лучшіе изъ солдатъ нашли въ себѣ силу не пасть духомъ. При первой же возможности начали они неравную борьбу съ поработителями Родины.

---

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

Только исторія по настоящему, спокойно, честно и правдиво оцѣнитъ всю величину подвига «бѣлаго» воинства, лягать которое находится теперь столько желающихъ. И та же исторія опишетъ ту жуткую трагедію, участниками коей явились русскіе воины, оставшіеся въ тискахъ сатанинской власти.

Намъ же, современникамъ, довелось видѣть и подвигъ, и страданія вѣрныхъ сыновъ Россіи, до послѣдней возможности сражавшихся съ іудо - коммунистами. И по настоящій день видимъ, какъ разсѣянные по всему міру, но духовно спаянные, мужественно тянутъ свою лямку эти люди, готовые въ отвѣтственный часъ вновь выступить для освобожденія Родины.

Увы, и теперь, какъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ, имѣются въ этой прекрасной средѣ отдѣльные іуды-предатели. Какъ и тогда, выполняютъ они заданія іудо-масонства. Но по мѣрѣ разоблаченія ихъ хозяевъ выявляется и ихъ преступная дѣятельность.

Толща же военная здорова, чутка, опредѣленна. Въ этомъ отношеніи глубоко отрадное впечатлѣніе произвело на зарубежье патріотическое выступленіе 105 офицеровъ, обратившихся къ митрополиту Евлогію и заставившихъ его выявить свое непротивленство въ отношеніи большевиковъ.

Вѣрится, что пройдутъ страшные годы. Россія воскреснетъ. Возродится «душа» арміи — ея монархическая сущность. И, вылѣчившись отъ дурмана «аполитичности», русское христолюбивое воинство проникнется патріотизмомъ великаго Суворова, восклицавшаго:

«Родство и свойство мое съ долгомъ — Богъ, Государыня, Отечество! Горжусь, что я Русскій...» «Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству».

Н. Тальбергъ.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій

Въ половинѣ XIX вѣка, въ 1863 году, епископъ Ѳеофанъ Затворникъ предсказалъ крушеніе Россіи отъ либерализма. Безуміе тѣмъ не менѣе развивалось съ ужасающей быстротой и лишь на короткое время явилось спасительное просвѣтленіе въ годы царствованія Императора Александра III. Либерализмъ сыгралъ болѣе преступную роль въ разложеніи и гибели Россіи, чѣмъ даже революціонизмъ. Безъ либерализма не могли бы укрѣпиться у насъ революціонныя идеи, кружки и партіи. Либерализмъ предательски окружалъ тронъ, занималъ важные посты въ управленіи государствомъ, парализовалъ власть.

Въ это время помраченія, обреченности, приближающейся Божіей кары Господь послалъ Россіи Своихъ пророковъ, вѣстниковъ близкаго конца. Эти Божіи люди и посланники — о. Іоаннъ Кронштадтскій и Епископъ Ѳеофанъ Затворникъ. Оба эти свѣточа Православія горѣли въ одно время — во второй половинѣ XIX вѣка, причемъ, о. Іоаннъ перешагнулъ въ XX столѣтіе, а Епископъ Ѳеофанъ почилъ на исходѣ XIX (въ 1894 г.). Оба призывали къ одному и тому же: къ покаянію и обращенію къ Богу и оба грозно предупреждали о карѣ. Голосъ ихъ слышала вся Россія; хотя Епископъ Ѳеофанъ скрывался въ своемъ затворѣ, но его письма и книги дѣлали свое дѣло.

О. Іоаннъ Кронштадтскій родился 19 октября 1829 года въ селѣ Сура, Архангельской губ., въ семьѣ бѣднаго дьячка. Въ дѣтствѣ грамота очень плохо давалась мальчику, это его печалило и это же толкнуло на особенно горячія молитвы къ Богу о помощи.

И свершилось чудо. Однажды, во время пребыванія въ духовномъ училищѣ, послѣ горячей молитвы, ночью мальчика вдругъ точно потрясло всего и точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умственный взоръ, легко радостно стало на душѣ. Послѣ этой ночи мальчикъ *сразу* же началъ легко читать, легко все понимать и запоминать. Училище окончилъ *однимъ изъ первыхъ,* архангельскую семинарію окончилъ *первымъ* и поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію.

Духовное развитіе шло еще успѣшнѣе. Въ академіи о. Іоаннъ мечталъ о миссіонерской дѣятельности среди дикарей сѣверной Сибири и Америки; но наблюденіе показало, что «дикари» Петербурга знаютъ Христа не больше, чѣмъ дикари Сибири и Америки. Въ связи съ этими думами, повторилось у о. Іоанна одно изъ дѣтскихъ видѣній: онъ увидѣлъ себя священникомъ въ Кронштадтскомъ соборѣ — и принялъ это за указаніе свыше. По окончаніи академіи — 12 декабря 1855 года — о. Іоаннъ былъ посвященъ въ священники. Войдя впервые въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ, — въ который былъ назначенъ — онъ остановился на порогѣ почти въ ужасѣ: это былъ именно тотъ храмъ, который задолго до того открылся ему въ дѣтскомъ видѣніи.

Всю остальную свою жизнь и пастырскую свою дѣятельность о. Іоаннъ провелъ въ Кронштадтѣ. Многіе забывали даже фамилію о. Іоанна (Сергіевъ). О. Іоаннъ былъ *величайшимъ аскетомъ.* Ежедневное богослуженіе съ соблюденіемъ всѣхъ требованій устава, непрестанная молитва и богомысліе, добрыя дѣла, ограниченіе себя во всемъ — — воздержаніе съ каждымъ днемъ усиливалось. «Счастливыхъ семей, Лиза *), и безъ насъ много. А мы съ тобой посвятимъ себя на служеніе Богу», — говорилъ обычно о. Іоаннъ — дѣвственникъ до конца дней своихъ.

Ежедневно о. Іоаннъ бывалъ среди бѣдняковъ и нищихъ Кронштадта, бесѣдовалъ, утѣшалъ, служилъ больнымъ, ухаживалъ за ними и помогалъ матеріально по мѣрѣ своихъ силъ. Впрочемъ, не по мѣрѣ, а даже и черезъ мѣру, ибо очень часто молодой пастырь возвращался домой раздѣтый и безъ сапогъ, оставленныхъ нищимъ. Все это — вошло въ привычку, въ правило, но такая жизнь вызвала на о. Іоанна нападки со всѣхъ сторонъ. Упрекали его въ собственной семьѣ, смѣялись со стороны, придиралось духовное начальство. Необычность христіанской жизни молодого священника всѣхъ почему то задѣвала. Его называли юродивымъ. Епархіальное начальство воспретило выдавать ему на руки жалованіе, вызывало его для объясненій. Но всѣ эти испытанія о. Іоаннъ мужественно переносилъ, ни въ чемъ не измѣняя принятаго имъ образа жизни. И — съ помощью Божіей — онъ побѣдилъ всѣхъ и вся, и за все то, надъ чѣмъ въ первые годы пастырства надъ нимъ смѣялись, поносили, клеветали, преслѣдовали, — впослѣдствіи стали прославлять, понявъ, что передъ ними истинный ученикъ Христовъ, подлин-

*) Супруга о. Іоанна — Елизавета Константиновна.

ный пастырь, полагающій душу свою за людей своихъ. «Нужно любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его, и въ позорѣ его... Не нужно смѣшивать человѣка — этотъ образъ Божій, — со зломъ, которое въ немъ». Безъ такого сознанія едва ли бы могъ о. Іоаннъ умиротворить тѣхъ, къ кому онъ шелъ — кронштадтскихъ бѣдняковъ, такъ называемыхъ «посадскихъ», большею частью высланныхъ сюда изъ столицы за пьянство, нищенство. Здѣсь встрѣчали о. Іоанна не только грубость, но часто непріязнь, вражда, озлобленіе. Терпѣніе о. Іоанна и его любовь все побѣждали, и чѣмъ оканчивался его духовный трудъ, показываетъ слѣдующій — одинъ изъ безчисленныхъ — примѣровъ, изложенный въ письмѣ одного ремесленника: «Мнѣ было тогда годовъ 22 - 23. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Я работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру сбирала. Жили въ дрянной конуркѣ. Прихожу разъ не очень пьяный. Вижу, какой то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держитъ и что то ему говоритъ ласково. Ребенокъ серьезно слушаетъ. Мнѣ все кажется, батюшка былъ, какъ Христосъ на картинкѣ «благословеніе дѣтей». Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шляются... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало. Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, — прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что, гдѣ дѣти, тамъ всегда и тепло, и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія... Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ»...

Вѣра и любовь. Отреченіе отъ себя, изнуреніе себя постомъ и молитвою. Добрыя дѣла... Среди кронштадтской бѣдноты о. Іоаннъ проявилъ и первые свои чудеса исцѣленій.

Кронштадтскіе босяки первые открыли святость о. Іоанна. Это открытіе очень быстро восприняла вся народная Россія.

О. Іоаннъ былъ замѣчательный проповѣдникъ. Говорилъ очень просто, безъ ораторскихъ пріемовъ, но сильно дѣйствовалъ на слушателей.

Даръ чудотворенія прославилъ о. Іоанна далеко за предѣлами Россіи. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, значительная часть которыхъ, къ тому же, касалась людей бѣдныхъ, темныхъ, не способныхъ описывать и печатать видѣнное. Да и не вся печать сочувствовала этому. Невѣрующая интеллигенція и ея печать замалчивали явленія силы Божіей, а въ 1905 году не преминули воспользоваться свободой для поношенія и клеветы противъ о. Іоанна. Все же, много чудесъ записано и сохранено въ памяти. Излѣчивались молитвою и возложеніемъ рукъ болѣзни самыя тяжкія, такія, въ которыхъ медицина терялась въ своей безпомощности. Исцѣленія производились часто тайно; часто же чудеса совершались при большомъ стеченіи народа; изъ таковыхъ замѣчательно чудо въ селѣ Кончанскомъ (Суворовскомъ), описанное случайно тамъ бывшей суворовской комиссіей профессоровъ военной академіи (1901 г.). Много лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ женщина, принесенная къ о. Іоанну въ безчувственномъ состояніи черезъ

нѣсколько минутъ была имъ *совершенно* исцѣлена. Прозрѣвали слѣпые. Художникомъ Животовскимъ описано чудесное пролитіе дождя, по молитвѣ о. Іоанна (1903 г.) въ мѣстѣ, страдавшемъ засухой болѣе мѣсяца, а въ моментъ молитвы угрожавшемъ сверхъ того лѣснымъ пожаромъ. О. Іоаннъ исцѣлялъ обращавшихся къ нему мусульманъ, евреевъ, иностранцевъ изъ Франціи, Италіи, Швейцаіри, Америки и др. странъ. Сохрани-

лась точная запись разсказа самого о. Іоанна о первомъ его чудѣ. Разсказывалъ онъ это своимъ сопастырямъ - священникамъ: однажды, обратились къ нему съ просьбой помолиться о больномъ; сталъ о. Іоаннъ молиться и на этотъ разъ, какъ всегда «предалъ я болящаго въ руки Божіи, прося у Господа исполненія надъ болящимъ Его святой воли».

Но неожиданно пришедшая старушка, которую о. Іоаннъ очень почиталъ за ея праведность, *потребовала,* чтобы о. Іоаннъ молился о больномъ *не иначе, какъ объ его выздоровленіи.* «Помню — говоритъ о. Іоаннъ — тогда я почти испугался: «какъ я могу, думалъ я, имѣть такое дерзновеніе?» Однако, старушка настаивала и *вѣрила* въ силу моей молитвы. Тогда я исповѣдалъ предъ Господомъ свое ничтожество и свою грѣховность, увидѣлъ волю Божію во всемъ этомъ дѣлѣ и сталъ просить для болящаго исцѣленія. Онъ выздоровѣлъ... Въ другой разъ по моей молитвѣ исцѣленіе повторилось. Я тогда въ этихъ двухъ случаяхъ прямо уже усмотрѣлъ волю Божію, *новое себѣ послушаніе отъ Бога* — молиться за тѣхъ, кто будетъ этого просить»...

Вся вѣрующая Россія стремилась къ чудотворцу. О. Іоаннъ съ ранняго утра до поздней ночи былъ окруженъ толпами людей: просителей, поклонниковъ, больныхъ. Эта «слава» была величайшимъ *подвигомъ,* тяжкимъ трудомъ для о. Іоанна. Но онъ бодро несъ свое послушаніе. На улицахъ, гдѣ показывался о. Іоаннъ, толпа быстро выростала, всѣ стремились прикоснуться къ цѣлителю. Поклонники бросались за быстро мчавшейся каретой, хватались за колеса съ опасностью быть изувѣченными. Но несчастныхъ случаевъ, однако, никогда не бывало.

Посѣщеніе о. Іоанномъ Харькова въ 1890 г., Саратова, Самары, Казани и др. въ 1894 г. было тріумфомъ смиреннаго Христова служителя. Стеченіе народа опредѣлялось *десятками тысячъ* человѣкъ и вся эта огромная толпа народа объята была сердечными чувствами вѣры и благоговѣнія, страха Божія, жажды получить цѣлительное благословеніе.

Въ имѣніи «Рыжовка», около Харькова *), уничтожены были многотысячной толпой трава, цвѣты, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагеремъ около этого имѣнія. Харьковскій соборъ во время служенія о. Іоанна, 15 іюля 1890 года, не могъ вмѣстить молящихся. Не только соборъ, но и площадь около собора не вмѣстила народа, который наполнялъ даже и прилегающія улицы. Въ соборѣ пѣвчіе вынуждены были помѣститься въ алтарѣ. Желѣзныя рѣшетки оказались всюду сломанными отъ давки. 20 іюля о. Іоаннъ служилъ молебенъ на соборной площади, народу было болѣе 60 тысячъ. Съ какимъ порывомъ гремѣло тогда «ура» послѣ провозглашенія многолѣтія Государю!..

Точно такія же сцены были въ поволжскихъ городахъ: въ Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ. Во время проѣзда о. Іоанна по каналамъ (на пароходѣ) толпа бѣжала по берегу, простые люди при приближеніи парохода становились на колѣни...

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на отношеніи массъ народа къ о. Іоанну, чтобы дать понять, какую непоколебимую опору Церкви и Самодержавію давалъ этотъ смиреннѣйшій подвижникъ, съ дѣтскимъ сердцемъ, съ дѣтскими глазами, полными любви и благодатной радости. Едва ли бы безъ о. Іоанна и его молитвъ революція 1905 года прошла благополучно. Ее побѣдилъ онъ, о. Іоаннъ, открыто призвавшій народъ къ поддержкѣ самодержавія и къ борьбѣ съ революціей, и благословившій Союзъ Русскаго Народа.

Вмѣстѣ со славою къ о. Іоанну текли огромныя суммы денегъ на благотворительность. О размѣрахъ этихъ денежныхъ суммъ можно су-

---

*) Гдѣ помѣстили о. Іоанна.

дить лишь приблизительно, такъ какъ о. Іоаннъ сразу же все раздавалъ. Запись велась только о почтовыхъ поступленіяхъ. По мнѣнію близкихъ къ о. Іоанну людей, черезъ его руки проходило въ годъ не менѣе *милліона рублей*. Одною рукою онъ принималъ, другою раздавалъ. Были такіе случаи: получивъ однажды при стеченіи народа пакетъ изъ рукъ купца, о. Іоаннъ сейчасъ же передалъ его въ протянутую руку бѣдняка, не вскрывая даже пакета. Купецъ заволновался: «Батюшка, да тамъ тысяча рублей!» — «Его счастье», — спокойно отвѣтилъ о. Іоаннъ. Иногда онъ, однако, отказывался принимать отъ нѣкоторыхъ лицъ пожертвованія. Извѣстны случаи, когда не принялъ отъ богатой дамы 30 000 руб. На этомъ случаѣ проявилась прозорливость о. Іоанна, такъ какъ дама эта получила деньги нечистымъ путемъ, въ чемъ и покаялась.

На пожертвованія о. Іоаннъ сдѣлалъ множество благодѣяній. Ежедневно онъ кормилъ *тысячу* нищихъ. Устроилъ Домъ трудолюбія со школой, церковью, мастерскими, пріютомъ. Основалъ въ своемъ родномъ селѣ женскій монастырь и большой каменный храмъ, а въ С.-Петербургѣ, на Карповкѣ, — женскій монастырь, въ которомъ онъ и похороненъ.

Достигнувъ высокой степени молитвеннаго созерцанія и безстрастія, о. Іоаннъ спокойно принималъ и облачался въ богатыя одежды, преподносимыя ему почитателями. Это ему даже и *нужно было* для прикрытія своихъ подвиговъ.

О. Іоаннъ скончался 20 декабря 1908 года, заранѣе предсказавъ день своей смерти. На похоронахъ присутствовали десятки тысячъ народа, а у гробницы тогда и въ послѣдующее время совершилось много чудесъ.

О чемъ же намъ говоритъ это житіе о. Іоанна Кронштадтскаго? Воистину оно есть великое знаменіе времени, явленное Россіи наканунѣ ея катастрофы.

Въ лицѣ о. Іоанна, какъ въ каплѣ воды, отразилось солнце великой души нашего народа: непоколебимая вѣра въ Христа Бога, простота, смиреніе, крѣпость. О. Іоаннъ происходилъ *изъ простого народа*, салоновъ не зналъ, на всю жизнь сохранилъ простоту низовъ, соединяя съ этой простотою великій умъ и знанія. О. Іоаннъ воистину *образъ* многомилліоннаго русскаго народа, его зеркало, отразившее, правда, только свѣтлыя черты (но, вѣдь, и Святая Русь — это только свѣтъ, а не тьма). Въ немъ слились и отразились чувства царя и мужика, купца и дворянина, богатаго и нищаго, — всѣхъ, кто сердцемъ принялъ въ себя заповѣди Христовы.

О. Іоаннъ Кронштадтскій съ великою силой и чудесами явилъ обреченной, нечестивой Россіи-Ниневіи грознаго пророка, проповѣдующаго Истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію, предрекающаго близкую кару Божію за грѣхи. Образъ кротости, смиренія, незлобія, лучезарной любви ко всякому человѣку, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія, о. Іоаннъ негодовалъ на либеральныя теченія, подъ видомъ которыхъ безбожіе и нечестіе подкапывались подъ Россію и Православіе; негодовалъ и всюду обличалъ, противопоставляя имъ идеалы Православія и Самодержавія. «Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству». «Господь ввѣрилъ намъ,

русскимъ, великій спасительный талантъ православной вѣры... Возстань же русскій человѣкъ!..» «Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда, чашу — и вамъ и Россіи». И грозно прорекаетъ: «*Царство русское, колеблется, шатается, близко къ паденію!*» (замѣчательно, что это сказано въ періодъ затишья — въ 1907 году). «Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты - безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то *она опустѣетъ, какъ древніе царства и города, стертые правосудіемъ Божіимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія*»... И предрекая кару Божію, надвигающуюся и близкую, о. Іоаннъ смѣло обличаетъ даже и верховную нашу власть. «Виновно и высшее правительство, потворствовавшее безпорядкамъ... безнаказанность въ Россіи въ модѣ, ею щеголяютъ. А оттого непрестанныя у насъ аваріи съ морскими и даже Императорскими судами... вездѣ измѣна, вездѣ угрозы жизни и государственному имуществу. *Такъ и впередъ будетъ при слабомъ управленіи!* Бѣдное отечество, когда то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».

О. Іоаннъ торжественно благословилъ Союзъ Русскаго Народа, освятилъ его хоругви и открыто принялъ званіе его почетнаго члена.

(*«За Православіе»*).

Нѣсколько словъ о самозванкѣ

Казалось бы, что послѣ описанія приключеній лже-Великой Княжны Анастасіи Николаевны, въ дѣйствительности же работницы Францишки Шанцковской (№№ 9, 10 и 11 «Двугл. Орла») вопросъ о самозванкѣ былъ вполнѣ выясненъ и долженъ былъ бы почитаться исчерпаннымъ.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя лица, въ числѣ которыхъ главная роль принадлежитъ Герцогу Г. Н. Лейхтенбергскому и небезизвѣстной читателямъ «Дв. Орла» г-жѣ Ратлефъ-Кельманъ, продолжаютъ, противъ всякой очевидности, утверждать, что именующая себя по мужу Чайковской, никто иная, какъ спасшаяся Великая Княжна.

Послѣ появившихся въ многочисленныхъ органахъ печати (Нахтсаусгабе, Иллюстрасіонъ и др.) разоблаченій, всякія надежды на воскрешеніе общественнаго интереса Европы пришлось оставить и упованія были возложены на Америку — эту страну чудесъ.

На этомъ основаніи ближайшіе круги, покровительствующіе г-жѣ Чайковской, рѣшили ее отвезти въ Соедин. Штаты. При этомъ былъ пущенъ слухъ, что г-жа Лидсъ, (Княгиня Ксенія Георгіевна, дочь Великаго Князя Георгія Михайловича, убитаго большевиками) будто-бы склонная въ пользу признанія Чайковской Великой Княжной, пригласила ее на жительство въ свой дворецъ въ Нью-Іоркѣ. Г-жа Лидсъ въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ не живетъ, т. к. путешествуетъ и врядъ-ли пущенный слухъ имѣетъ подъ собой какое либо основаніе.

Возможно, конечно, что, уступая просьбамъ, она облегчила Чайковской полученіе визы для въѣзда въ Соединенные Штаты, разрѣшеніе котораго сопряжено, какъ извѣстно, съ большими затрудненіями для иностранцевъ.

Благодаря этому Чайковская уже прибыла въ Нью-Іоркъ въ началѣ февраля.

Не забѣгая впередъ, надо сказать, что путешествіе Чайковской было обставлено возможной тайной. Герцогъ Лейхтенбергскій привезъ ее въ Парижъ гдѣ и остановился на самое короткое время въ Отель дю Палэ.

Предварительно онъ списался съ Е. И. В. Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, результатомъ чего явился почти одновременный пріѣздъ съ юга Его Высочества съ супругой Маріей Феликсовной, желавшими лично увидать Чайковскую и удостовѣриться дѣйствительно ли она В. Княжна Анастасія Николаевна. Послѣ перваго же свиданія съ Чайковской, Его Высочество и Его супруга не колеблясь узнали въ Чайковской Великую Княжну и, судя по газетамъ, Г-гу Лейхтенбергскому было разрѣшено оповѣстить объ этомъ признаніи широкую публику путемъ печати. Остается однако неизвѣстнымъ, какія положительныя доказательства могли въ глазахъ Великаго Князя Андрея Владиміровича опровергнуть тѣ многочисленныя данныя, которыя казалось бы, исчерпывающе исключаютъ всякую возможность идентичности Чайковской съ Великой Княжной.

Еще болѣе можно удивляться тому, что пріѣздъ Чайковской въ Парижъ былъ тщательно скрытъ отъ живущаго въ Парижѣ Великаго Князя Александра Михайловича и его сыновей, всегда бывшихъ въ самыхъ близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ В. К. Анастасіей Николаевной и наиболѣе близкихъ къ ней по возрасту. Пребывающая въ Парижѣ Великая Княгиня Елена Владиміровна также находилась въ полномъ невѣдѣніи о пріѣздѣ Чайковской.

По этому поводу, Великій Князь Александръ Михайловичъ лично высказалъ свое удивленіе сотруднику газеты «Дэйли Мэйль», которому заявилъ, что считаетъ «всю эту исторію очень подозрительной».

Живущая въ Парижѣ Княгиня А. Н. Оболенская, Фрейлина Ихъ Величествъ, приближенная Царской Семьи, лучше многихъ знавшая Великихъ Княженъ, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ Чайковской, рѣшилась поѣхать въ гостинницу и лично повидать самозванку.

Княгинѣ сначала обѣщали дать возможность увидать Чайковскую, но, продержавъ ее въ пріемной болѣе трехъ часовъ, такъ ее и не показали.

Конечно нельзя не согласиться съ В. Княземъ Александромъ Михайловичемъ, въ столь мягкой формѣ сказавшемъ, что вся эта исторія «очень подозрительна».

Со своей стороны, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, на вопросъ сотрудника газеты въ февралѣ сего года, отвѣтилъ, что онъ не знаетъ кто скрывается подъ именемъ Чайковской, но что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что это не Великая Княжна Анастасія Николаевна.

На страницахъ весьма распространеннаго журнала «Иллюстрасьонъ», уже печатавшаго статьи о Чайковской года два тому назадъ, вновь поднялась полемика, еще болѣе, если это возможно, подтверждающая увѣренность въ самозванствѣ Чайковской.

Такъ, 17-го декабря 1927 г. въ № 4424 Иллюстрасьонъ г-жа Ратлефъ-Кельманъ обвиняетъ г-на Жильяра (преподавателя Великихъ Княженъ) въ томъ, что давая профессору Бишофу для экспертизы фотографію головы В. К. Анастасіи, онъ замѣнилъ таковую фотографіей головы В. Кн. Ольги. Явствуетъ это изъ того, что проф. Бишофъ производилъ экспертизу надъ изображеніемъ головы съ серьгами, которыя находились въ ушахъ В. Кн. Ольги, а не Анастасіи.

Обвиняетъ она его и въ томъ, что при посѣщеніи Чайковской въ Берлинѣ въ октябрѣ 1925 года, Жильяръ призналъ въ ней Великую Княжну, весной же 1926 г., онъ отказался отъ этого признанія.

На эти обвиненія Жильяръ отвѣчаетъ слѣдующее:

«Вполнѣ вѣрно, что на фотографической группѣ Великихъ Княженъ серьги носитъ В. Кн. Ольга, но на одновременно сдѣланномъ снимкѣ коротко остриженныхъ головъ всѣхъ Великихъ Княженъ, серьги были умышленно одѣты В. Кн. Ольгой на уши младшей сестры, съ цѣлью затруднить родителямъ распознать дѣтей, снятыхъ спеціально для этой шутки. Тѣмъ не менѣе, въ виду заявленія Ратлефъ-Кельманъ, я передалъ на экспертизу проф. Бишофа фотографіи головъ всѣхъ четырехъ Великихъ Княженъ и результатомъ этой новой экспертизы явилось слѣдующее заключеніе профессора: «Сравнительное изслѣдованіе нижеподписавшагося эксперта доказываетъ несоотвѣтствіе лицъ Великихъ Княженъ Ольги, Маріи и Татьяны съ лицемъ г-жи Чайковской, также точно, какъ и ранѣе установленное несоотвѣтствіе съ таковымъ лица Вел. Княжны Анастасіи».

Что же касается мнимой перемѣны мнѣнія Жильяра, то послѣдній пишетъ:

«Вскорѣ послѣ моего возвращенія изъ Берлина (1-го ноября 1925 г.), на письменный запросъ графа Шуленбурга, *) я ему отвѣтилъ дословно слѣдующее: «Дорогой графъ, при послѣдней нашей бесѣдѣ, я не скрылъ отъ васъ, что впечатлѣнія Вел. Княгини Ольги Александровны, моей жены и мое собственное, вынесенныя нами изъ Берлина, опредѣленно отрицательныя. Что касается меня, то мое убѣжденіе окончательно: это не Вел. Княжна Анастасія Николаевна. Не будучи однако уполномоченъ дѣлать оффиціальныя заявленія, прошу васъ считать эти строки довѣрительными. Тѣмъ не менѣе это не должно препятствовать вамъ сообщать мое мнѣніе, когда къ тому представится случай, тѣмъ русскимъ, которые интересуются личностью Чайковской. Прошу васъ принять... и т. д.».

Письмо это въ подлинникѣ находится въ архивѣ Выс. Мон. Совѣта и, по просьбѣ г-на Жильяра, ему была выдана съ него копія.

Г-нъ Жильяръ не можетъ при этомъ не оттѣнить особыхъ

---

*) Представитель Выс. Мон. Совѣта въ Швейцаріи.

пріемовъ, свойственныхъ г-жѣ Ратлефъ-Кельманъ и ее характеризующихъ:

«Въ январѣ 1926 г.», пишетъ онъ, «мнѣ стало извѣстно, что въ Берлинѣ готовится къ выпуску брошюра, въ которой объявляется, что я будто бы призналъ въ Чайковской свою бывшую ученицу Вел. Княжну Анастасію. Я немедленно написалъ г-жѣ Ратлефъ-Кельманъ, что если такая брошюра появится, то я не колеблясь нарушу соблюдавшееся мною молчаніе и опубликую категорическое опроверженіе.

На это письмо г-жа Кельманъ мнѣ отвѣтила 16-го января 1926 г., умоляя меня не настаивать на моемъ намѣреніи. Привожу дословно самую характерную выдержку изъ этого письма:

«...Если Вы считаете своимъ долгомъ возражать, то я Васъ **убѣдительно прошу** сдѣлать это въ такой формѣ, которая не привела бы всего дѣла къ провалу. (Qui ne fasse pas tout tomber à l'eau), **Если дѣйствительно въ этой брошюрѣ утверждаютъ, что Вы признали въ больной Великую Княжну, то это явная неправда».**

Это не мѣшаетъ однако г-жѣ Ратлефъ-Кельманъ въ настоящее время утверждать противоположное!».

Со своей стороны Герцогъ Г. Н . Лейхтенбергскій также излагаетъ свои мысли на страницахъ номера 4433 Иллюстрасьонъ отъ 18-го февраля 1928 года. Герцогъ между прочимъ пишетъ: «..что Вел. Княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ удалось спастись отъ смерти въ Екатеринбургѣ, это не подлежитъ почти никакому сомнѣнію. Остается отвѣтить на вопросъ нынѣшняя-ли она Чайковская?

Я за ней наблюдалъ въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ и заявляю, что все то что она знаетъ о Россіи и разсказываетъ о Тобольскихъ узникахъ не можетъ быть плодомъ изученія, вліянія или внушенія извнѣ. Такимъ образомъ казалось-бы, что Чайковская не можетъ не быть Великой Княжной Анастасіей Николаевной».

Что же касается фотографій опубликованныхъ Жильяромъ въ Иллюстрасьонъ, то Герцогъ на нихъ не останавливаетъ своего вниманія, такъ-какъ, говоритъ онъ, это повело бы его слишкомъ далеко. Казалось бы однако, что для безпристрастнаго наблюдателя эти фотографіи являются предметомъ капитальнаго значенія и важности.

Въ видѣ доказательствъ въ пользу Чайковской Герцогъ приводитъ 4 тезиса:

1. Чайковская, по его словамъ, говоритъ по нѣмецки настолько неправильно, что этотъ языкъ никакъ невозможно считать ея роднымъ языкомъ.

2. Чайковская отлично понимаетъ русскій языкъ и когда хочетъ можетъ на немъ говорить.

3, Чайковская не только понимаетъ по англійски, но и можетъ на этомъ языкѣ говорить, читать и писать.

4. По польски Чайковская совершенно не понимаетъ и говорить не можетъ.

Какимъ образомъ герцогъ Лейхтенбергскій рѣшается утверждать, что Чайковская не понимаетъ и не говоритъ по польски, если она сама твердо рѣшила симулировать это непониманіе и незнаніе?

Единственное объясненіе этому можетъ быть только непререкаемое желаніе Герцога вѣрить г-жѣ Чайковской наслово; иного толкованія быть не можетъ. «Нѣтъ болѣе глухихъ, чѣмъ тѣ кто слышать не хочетъ», говоритъ старое изрѣченіе.

Всѣ говорившіе съ Чайковской согласны, что она говоритъ неправильно по нѣмецки и Герцогъ полагаетъ, что этотъ языкъ невозможно считать ея роднымъ языкомъ.

Значитъ на родномъ языкѣ люди должны говорить правильно. Однако всѣ бесѣдовавшіе съ Чайковской, кромѣ нѣсколькихъ ея упорныхъ сторонниковъ, свидѣтельствуютъ, что Чайковская вообще не можетъ говорить по русски, даже и неправильно. Но вѣдь, по признанію, самаго Герцога, на родномъ языкѣ, въ данномъ случаѣ русскомъ, Чайковская должна бы говорить совершенно правильно.

Что касается англійскаго языка, то быть можетъ за послѣдніе два года она при своей поразительной памяти и научилась кое какъ говорить и писать, но до того она этого языка совершенно не знала и не понимала.

Великая же Княжна Анастасія Николаевна говорила, какъ англичанка.

Что Чайковская многое понимаетъ по русски, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: это можно наблюдать почти у каждаго поляка. Независимо сего она уже нѣсколько лѣтъ живетъ среди русскихъ. Соглашаясь съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, что на родномъ языкѣ люди говорятъ болѣе или менѣе правильно, спрашивается какой же языкъ, послѣ сказаннаго, является роднымъ языкомъ Чайковской? Отвѣтъ напрашивается самъ: Польскій, т. е. именно тотъ, отъ знанія котораго Чайковская упорно отнѣкивается, т. к. понимаетъ, что проявленіе этого знанія было бы для ея вожделеній трагическимъ.

Со своей стороны г-нъ Жильяръ непоколебимъ въ своемъ убѣжденіи и основываетъ его не на чувствительности, а на фактахъ, всѣмъ въ настоящее время извѣстныхъ:

1. Единодушное отрицаніе чего-либо общаго между самозванкой и Великой Княжной со стороны всѣхъ близко ее знавшихъ родныхъ и приближенныхъ, причемъ особое значеніе слѣдуетъ придать личному свиданью Чайковской съ Вел. Княгиней Ольгой Александровной и съ Фрейлиной Баронессой Буксгевденъ, а также съ женой Жильяра и Камердинеромъ Государя Волковымъ.

2. Самые опредѣленные результаты послѣдовательныхъ экспертизъ полицейскаго научнаго института въ Лозаннѣ.

3. Необъяснимый фактъ совершеннаго незнанія Чайковской (до послѣдняго времени) англійскаго и французскаго языковъ. Нѣкоторое пониманіе русской рѣчи, но неумѣніе говорить по русски, а также знаніе нѣмецкаго языка, котораго Великая Княжна совершенно не знала.

Эти аномаліи стремились, да и стремятся объяснить послѣдствіями полученныхъ Великой Княжной ударовъ ружейными прикладами по головѣ, вслѣдствіе которыхъ она якобы забыла три языка и, надо при этомъ замѣтить, научилась четвертому, нѣмецкому, на которомъ никогда не говорила.

Бывшій Товарищъ Предсѣдателя СПБ Окружнаго Суда К. И. Савичъ лично производилъ о Чайковской подробное разслѣдованье въ концѣ 1925 и въ 1926 году и допрашивалъ многихъ свидѣтелей.

По его мнѣнію женщина, числившаяся въ берлинскихъ полицейскихъ актахъ подъ именемъ неизвѣстной (unbekannt) ничего общаго съ Великой Княжной Анастасіей Николаевной не имѣетъ и въ ней, конечно нѣтъ ни одной капли Романовской крови.

Въ виду заявленій, многимъ извѣстнаго какъ фантазера, врача Руднева, желавшаго видѣть въ Чайковской Великую Княжну, дознаніе К. И. Савича пріобрѣтаетъ особо существенное значеніе. А именно: свидѣтельствовавшій Чайковскую санитетсратъ, докторъ Гречле, удостовѣрилъ, что рубцы на ея тѣлѣ являются результатомъ хирургическаго вмѣшательства на почвѣ туберкулеза, причемъ самъ Рудневъ произвелъ надъ ней одну изъ такихъ операцій. О штыковыхъ же ранахъ не можетъ быть рѣчи, — къ тому же хорошо извѣстно, что ни одна изъ дочерей Государя туберкулезомъ не страдала. Зубы Чайковской вовсе не были выбиты прикладомъ, а были удалены берлинскимъ дантистомъ Розенцвейгомъ по просьбѣ самой Чайковской. Дантистъ этотъ удостовѣрилъ, что зубы у нея были скверные и запломбированы плохимъ мѣстечковымъ врачемъ. Такихъ пломбъ у царской дочери быть не могло. По утвержденію самой Чайковской, у нея родился сынъ 5 декабря 1918 года. Слѣдовательно, забеременѣла она въ началѣ марта 1918 г. т. е. тогда, когда она находилась при родителяхъ еще въ Тобольскѣ и задолго до встрѣчи со своимъ проблематическимъ мужемъ, т. к. убійство Царской Семьи совершено было 16-го іюля 1918 года. Одинъ изъ видныхъ чиновъ полиціи Берлина по этому поводу откровенно замѣтилъ К. И. Савичу: «Мы хорошо знаемъ, что она не дочь Императора; ну, что же, у васъ есть 14 претендентовъ, пусть будетъ 15-ый». Подъ именемъ претендентовъ этотъ чинъ конечно подразумѣвалъ самозванцевъ и дѣйствительно такихъ, съ легкой руки Чайковской, появилось много: Наслѣдниковъ Цесаревичей появилось три: одинъ въ Сербіи, одинъ въ Латвіи и одинъ въ Польшѣ. Въ Польшѣ же находится лже Вел. Княжна Ольга Николаевна. Аналогія ея съ Чайковской поразительная. Увезена была изъ Екатеринбурга солдатомъ большевикомъ и поражена она полной амнезіей вслѣдствіе ударовъ прикладомъ по головѣ.

Лже Анастасій, до появленія Чайковской, было цѣлыхъ три.

Нельзя не признать, что наиболѣе лукавой, хитрой и способной — оказалась Чайковская и благодаря этому ей удалось околпачить много наивныхъ людей. Но, при существующемъ положеніи вещей, одной наивностью нельзя объяснить то упорство, съ которымъ стремятся добиться признанія въ Чайковской Великой Княжны и Царской дочери. Врядъ ли можно сомнѣваться, что многіе работники въ пользу Чайковской не свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, а находятся въ опредѣленной, хотя и тайной зависимости отъ руководящихъ ими темныхъ силъ, т. е. силъ іудо-масонскихъ и въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ своихъ они должны подчиняться своимъ непререкаемымъ начальникамъ, которымъ въ свое время, клялись въ повиновеніи. Если въ Европѣ было невозможно, несмотря на всѣ усилія, добиться желанной цѣли, то въ Америкѣ и особенно въ Нью-Іоркѣ — въ этомъ царствѣ іуда-масон-

ства, этого достигнуть, по ихъ разсчетамъ, будетъ гораздо легче. Раздоръ и взаимная вражда будутъ этимъ путемъ внесены въ среду русскихъ монархистовъ — этихъ заклятыхъ враговъ іудо-масонства. Независимо сего, послѣ предполагаемаго признанія американскимъ судомъ наглой самозванки царской дочерью, окажутся безспорными ея права на наслѣдство, т. е. на тѣ денежные вклады, которые, какъ утверждаютъ, хранятся въ американскихъ банкахъ и, какъ намъ извѣстно, имѣются также и въ банкѣ Мендельсона въ Берлинѣ.

Но мы твердо увѣрены, что несмотря ни на какія подтасовки и тайныя вліянія, всему этому не бывать.

Правда восторжествуетъ.

А. Н. Крупенскій.

«Россія и Царь»

ИЗЪ КНИГИ В. ЧЕРЧИЛЛЯ.

В. Черчилль, бывшій военный министръ временъ великой войны и нынѣшній британскій министръ финансовъ, выпустилъ книгу: *«Русская катастрофа — Россія и Царь»*. Въ назиданіе россійскимъ обывателямъ, столь склоннымъ принимать на вѣру любую жидовскую клевету на монархію вообще и на Императора Николая Александровича — въ особенности, печатаемъ мы переводъ того мѣста замѣчательной книги В. Черчилля, гдѣ онъ, хотя и англичанинъ, отдаетъ дань справедливости Русскому Царю, столь много свершившему ради успѣха союзниковъ и такъ возмутительно оклеветанному, такъ неблагодарно забвенному.

Никто изъ иностранцевъ не стоялъ такъ близко и не зналъ столь досконально всѣ подробности усилій и дѣйствій воевавшихъ народовъ и армій, какъ тогдашній военный министръ Британіи В. Черчилль. И потому его отзыву надлежитъ придавать особо важное значеніе, какъ отзыву лица наиболѣе освѣдомленнаго.

Вотъ подлинныя слова В. Черчилля:

«Положительно, ни къ одной націи судьба не была столь жестока, какъ къ Россіи. Ея корабль пошелъ ко дну уже въ виду пристани; она попала въ бурю, когда все было кончено, всѣ жертвы принесены и послѣднее усиліе сдѣлано. Отчаяніе и предательство похитили власть какъ разъ въ то время, когда трудъ былъ завершенъ.

Длительное отступленіе было остановлено, прекращенъ снарядный голодъ, оружіе стало поступать въ избыткѣ; болѣе сильная увеличенная армія, прекрасно снабженная, охраняла величайшій фронтъ, и резервы изобиловали храбрыми людьми. Алексѣевъ вѣдалъ арміей, а Колчакъ флотомъ. Болѣе того, уже не предстояло трудныхъ дѣйствій — а оставаться на мѣстѣ и своею тяжестью налегать на растянутый тевтонскій фронтъ и безъ особаго напряженія удерживать его уже ослабѣвшія силы, словомъ: выжидать — вотъ все, что предстояло Россіи до достиженія плодовъ общей побѣды.

Теперь принято поверхностно отмѣтать царскій режимъ какъ близорукую, испорченную и неспособную тиранію. Но наблюденіе за его 30-ти-мѣсячной войною съ Германіей и Австріей должно исправить это неглубокое впечатлѣніе и уяснить дѣйствительное положеніе. Мы можемъ судить о могуществѣ Россійской Имперіи по тѣмъ боямъ, которые она

выдерживала, по пережитымъ ею бѣдствіямъ, по тѣмъ неисчерпаемымъ силамъ, которыя она развивала и по тому, какъ она оправилась.

Въ жизни государствъ, когда происходятъ великія событія, предводитель націи, кто бы онъ ни былъ, считается отвѣтственнымъ за неудачи и оправдываемъ успѣхомъ. Безразлично, — кто надрывался надъ трудомъ, кто руководилъ борьбою — на высшаго отвѣтственнаго главу ложится позоръ и ему же принадлежитъ честь достигнутаго результата.

Почему же въ этомъ строгомъ испытаніи отказывать Николаю II-му? Онъ совершилъ много ошибокъ; но какой же правитель ихъ не совершалъ? Онъ не былъ ни великимъ полководцемъ, ни великимъ властелиномъ, а былъ лишь обыкновеннымъ человѣкомъ, правдивымъ и милостивымъ, поддерживаемымъ во всей своей повседневной жизни его вѣрою въ Бога. Но тяжесть высшихъ рѣшеній сосредоточивалась на немъ. Въ вершинѣ, гдѣ все сводится къ «да» или «нѣтъ», гдѣ обстоятельства лежатъ внѣ человѣческихъ силъ и гдѣ все неисповѣдимо, — ему приходилось давать отвѣтъ.

Ему приходилось быть компасной иглой. Война или миръ. Наступленіе или отступленіе. Направо или налѣво. Демократизовать или держать крѣпко. Уступить или настаивать — вотъ поле сраженія Николая II. Почему же Онъ за это не заслуживаетъ чести? Покорное наступленіе русскихъ армій, спасшее въ 1914 году Парижъ; преодолѣнныя мученія безоружнаго отступленія; медленное возстановленіе силъ, побѣды Брусилова, вступленіе Россіи въ кампанію 1917 года непобѣжденной, сильнѣе, чѣмъ когда либо: развѣ въ этомъ нѣтъ Ему славы? Несмотря на большія ошибки, режимъ, который онъ олицетворялъ и собою завершалъ, и которому его личный характеръ придавалъ жизненную искру, — въ то время выигралъ войну для Россіи.

Но его собрались свергнуть. Вмѣшалась темная рука, управляемая безуміемъ. Ушелъ Царь: предайте Его и все, что онъ любилъ ранамъ и смерти; преуменьшайте Его заслуги, извращайте Его поступки, предавайте память Его поруганію. Но скажите, — кто другой оказался способнымъ? Кто и что могло вести Русское государство? Люди рѣшительные, одаренные, храбрые и властолюбивые — въ нихъ не было недостатка. Но никто не смогъ отвѣтить на тѣ немногіе простые вопросы, на которыхъ обернулась жизнь и судьба Россіи.

Съ побѣдою, почти достигнутою, она упала на земь, какъ нѣкогда Иродъ, заживо съѣденная червями. Но не напрасны были ея доблестные подвиги. Намертво раненый гигантъ предсмертною силою успѣлъ передать свѣточь на востокъ, черезъ океанъ, новому Титану. Россійская Имперія пала 16-го марта. Апрѣля 6-го Соед. Штаты вступили въ войну.

В. Черчиллъ.

Эти равнодушныя къ судьбѣ Россіи, но, по существу, справедливыя строки британскаго министра — какъ хлыстомъ бьютъ по лицу отвратительныхъ героевъ февральской революціи. Каждое слово В. Черчилля топчетъ и уничтожаетъ всѣ подлыя лжи и преступныя клеветы, взведенныя въ 1916 году прогрессивнымъ блокомъ Госуд. Думы на чистое имя Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны. Прогрессивный блокъ, воздвигшій на оклеветаніи Верховной Власти дьявольское зданіе революціи и пугачевщины, несетъ на себѣ

главную отвѣтственность за гибель Государства Россійскаго. Никогда Ленинъ, Троцкій и Дзержинскій не могли бы захватить власть надъ Россіей, если бы прогрессивные предтечи іудо-большевиковъ — всѣ эти нынѣшніе евлогіане и масоны, а тогда кадеты, октябристы и прогрессисты Госуд. Думы не открыли русскаго фронта прорыву обмана, предательства и измѣны.

Великановъ.

Идолъ современности

Изъ всѣхъ сумбурнѣйшихъ лозунговъ, вызванныхъ къ жизни больнымъ воображеніемъ людей, отравленныхъ революціоннымъ угаромъ, безъ сомнѣнія наиболѣе нелѣпымъ является призывъ къ «аполитичности»

Показательно то, что, провозглашая цѣлью, якобы, борьбу съ политиканствомъ, проповѣдники аполитичности наносятъ удары первоосновамъ общежитія - началамъ государственности, патріотизма и гражданскаго долга, подъ защитной маской насаждаютъ истинное политиканство. Кто и когда впервые выбросилъ эту отрыжку революціоннаго похмѣлья во всеобщее пользованіе — говорить еще рано. Сейчасъ важно установить тѣ послѣдствія, которыя повлекло за собой безоглядное увлеченіе этой лживой, недобросовѣстной и вредной мыслью.

Когда нераскаявшіеся «дѣлатели революціи», подъ прикрытіемъ тумана безстыдныхъ словъ, пытались кружить головы русскимъ людямъ, съ надрывомъ призывая къ аполитичности, — это было понятно. Въ самомъ дѣлѣ: — козыри революціи оказались биты жизнью настолько явственно, что и упорствующіе въ концѣ концовъ сдались. Увлечь людей вновь на путь слѣпого преклоненія передъ бездушно - алчнымъ «Вааломъ революціи» — оказалось невозможнымъ. Учитывая этотъ психологическій сдвигъ русскаго человѣка, начинавшаго выходить на правый путь, проповѣдники революціи ухватились за пропаганду аполитичности, видя въ этомъ единственное средство удержать людей отъ дѣйственной враждебности ко всему революціонному.

За послѣдніе годы проповѣдь аполитичности приняла широкіе размѣры.

Казалось бы, что каждый изъ русскихъ людей, непосредственно переживщій событія послѣдняго десятилѣтія, уже достаточно обезпеченъ отъ искушенія подобнымъ соблазномъ, столь недоброкачественнаго свойства. Однако, съ грустью приходится наблюдать, какъ люди все пережившіе, но видимо ничего не вынесшіе изъ тяжкихъ жизненныхъ уроковъ, не только дали себя повторно обмануть, но и сами приняли дѣятельное участіе въ этомъ злостномъ и непростительномъ обманѣ. И потокомъ хлынула настойчивая проповѣдь аполитичности, умѣло примѣняемая въ зависимости отъ обстоятельствъ и людей, этой проповѣдью развращенныхъ.

«Цѣль оправдываетъ средства» — вотъ девизъ, которымъ неуклонно руководствуются насадители аполитичности, дѣйствія которыхъ сдѣлали бы даже честь столпамъ іезуитизма. Извращенія, сокрытіе исти-

ны, искаженіе фактовъ, поскольку это выгодно для разложенія, не смущаютъ сѣятелей аполитичности.

Съ нѣкоторыхъ поръ среди русскаго зарубежья стала особенно ощутительной эта предательская работа. Нѣтъ ни одного разряда эмиграціи, надъ которымъ не продѣлывалась бы, въ той или иной степени, особая обработка, примѣнительно къ личнымъ особенностямъ каждаго.

Когда СССР, гдѣ даже имя Россіи вычеркнуто, угрожала опасность внѣшней войны, находились люди, призывавшіе русское зарубежье къ аполитичности, взывая къ національнымъ чувствамъ. Достаточно было сатанинской власти совнаркома воздвигнуть небывалыя гоненія на церковь и православное духовенство подчинить себѣ, какъ новоявленные «богословы» стали обвинять зарубежное духовенство въ «политиканствѣ». Послѣднее же выражалось въ томъ, что эти истинные исповѣдники Православія, слѣдуя велѣніямъ своего пастырскаго долга, будили уснувшую совѣсть людей, благословляя ихъ на борьбу съ властью антихриста. Ревнители «аполитичности» призываютъ іерарховъ и паству совмѣстить несовмѣстимое и заново строить Церковь Христову на уничтожающихъ ее основаніяхъ, не сопротивляясь болѣе побѣдоносному шествію сыновъ антихриста, разрушившаго нашу Родину.

Особенное вниманіе проповѣдниковъ аполитичности обращено и на остатки русскихъ Бѣлыхъ Армій распыленныхъ на чужбинѣ. Въ отношеніи этой, наиболѣе дѣйственной и многочисленной части Зарубежья, понятіемъ «аполитичности» играютъ до безконечности. «Армія — внѣ политики», — на всѣ лады надрывается хоръ «учителей непротивленія» — преслѣдующихъ свои собственныя, неумѣло скрытыя, цѣли. «Военные не должны участвовать въ политической борьбѣ за свою Родину», — вторятъ имъ подголоски. И наряду съ этимъ — тщательное умолчаніе о политической сущности Арміи, о ея тѣсной связи съ политическимъ естествомъ Государства и объ ея политическомъ предназначеніи.

Къ чему же были тогда и бѣлое движеніе, и гражданская война, и уходъ изъ Россіи, — словомъ, всѣ недавнія событія, въ которыхъ въ полной мѣрѣ наглядно и подчеркнуто рѣзко произошло выявленіе исключительной политичности.

Зло насажденія аполитичности совершенно вытравляетъ въ человѣкѣ чувства патріотизма и сознаніе своихъ обязанностей передъ Родиной. Однимъ будущимъ сухимъ приказомъ начальства не двинуть потомъ людей на *политическую* борьбу съ большевиками.

Проповѣдь аполитичности, преслѣдуя свои скрытыя узко - политическія цѣли, ведетъ все жизнеспособное къ глубочайшему упадку, если не къ чему либо еще болѣе худшему. Эта проповѣдь безразличія, непротивленія и пораженчества грозитъ тяжкими послѣдствіями.

Давно пора русскимъ людямъ стряхнуть съ себя это дьявольское навожденіе. Давно пора прозрѣть отъ нарочито ослѣпляющаго обмана, посмотрѣть правдѣ въ глаза и начать дѣйственно работать политически во всѣхъ областяхъ нашей зарубежной жизни.

Н. Б.

ТЕМНЫЯ СИЛЫ:

ПАДЕНІЕ ФОРДА.

Въ прошломъ году темный автомобиль нагналъ одиноко ѣхавшаго Ферда и ударомъ столкнулъ американскаго мильярдера — вмѣстѣ съ его экипажемъ подъ откосъ высокой насыпи, внизу которой бурлила глубокая и стремительная рѣка. Чудомъ Фордъ спасся, зацѣпившись за вѣтви прибрежняго дерева. Это паденіе имѣло весьма важныя послѣдствія: Фордъ внезапно убѣдился въ «ошибочности» своего антисемитизма, объявилъ въ газетахъ свое покаяніе передъ еврействомъ и свое рѣшеніе не только прекратить разоблаченія еврейскихъ преступленій, но и уничтожить всѣ ранѣе выпущенныя имъ антиеврейскія изданія. Сказано — сдѣлано. Фордъ приказалъ истребить въ своемъ присутствіи все ранѣе имъ написанное и напечатанное о еврейскомъ засиліе въ Америкѣ и Европѣ. Также потребовалъ онъ уничтоженія всѣхъ изданій въ Европѣ, носящихъ его имя. Отсюда возникли приводимыя ниже переписка Форда съ извѣстнымъ германскимъ антисемитомъ профессоромъ Теодоръ Фриче.

Дирборнъ, Мич. 1 ноября 1927 г.

Г-ну Теодору Фриче въ Лейпцигѣ.

Милостивый Государь,

30-го іюня 1927 г. я опубликовалъ заявленіе относительно тѣхъ статей по поводу евреевъ, которыя появились въ журналѣ «Дирборнъ Индепендентъ» и часть которыхъ была отпечатана впослѣдствіи въ видѣ книги «Международное Еврейство». Убѣдившись въ томъ, что эти произведенія неосновательны и что на мнѣ, въ силу этого лежитъ долгъ чести изъять всѣ эти печатныя обвиненія противъ евреевъ изъ продажи, я предалъ гласности сдѣланное мною заявленіе. При этомъ я считалъ, что мое желаніе въ этомъ отношеніи будетъ всѣми по совѣсти выполняться. Я прилагаю при семъ точную копію этого заявленія за собственноручной подписью. Всѣ экземпляры «Международнаго Еврейства», которые находились въ моемъ издательствѣ въ Дирборнѣ, были уничтожены на моихъ глазахъ.

Изъ газетъ я освѣдомился о томъ, что Вы до сихъ поръ издаете въ различныхъ странахъ на разныхъ языкахъ это произведеніе и пускаете его въ продажу, причемъ Вы пользуетесь въ связи съ этимъ моимъ именемъ подъ тѣмъ предлогомъ, что издательскія права мною еще не были аннулированы.

Дабы устранить какія бы то ни было сомнѣнія относительно моихъ намѣреній въ этой области, довожу до Вашего свѣдѣнія, что всѣ права, которыя Вамъ принадлежатъ или на которыя Вы претендуете, издавать книгу «Международное Еврейство» гдѣ бы то ни было или же и на какомъ бы то ни было языкѣ, настоящимъ отмѣняются и почитаются уничтоженными, и что изданіе, продажа или какого-либо иного характера распространеніе «Международнаго Еврейства», а также употребленіе имени Г. Форда или же Дирборнъ Пюбл. Комп. въ связи съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и каждому третьему лицу или общест-

ву, въ которомъ Вы участвуете или же отъ имени котораго у Васъ имѣется довѣренность, концессіи или иныя права, настоящимъ воспрещаются.

Прошу Васъ, въ подтвержденіе этого письма, дать мнѣ завѣренія, что Вы во всѣхъ отношеніяхъ согласны съ моими требованіями.

Генри Фордъ.

Лейпцигъ, 1 декабря 1927 г.

Г-ну Генри Форду въ Дирборнѣ.

Милостивый Государь,

Ваше рѣшеніе, которымъ Вы воспрещаете мнѣ дальнѣйшее распространеніе книги «Международное Еврейство» достойно глубочайшаго сожалѣнія. Менѣе въ силу того, что имъ уничтожается значительное книжное богатство (ибо будетъ обезцѣнено 9.400 экземпляровъ книги нѣмецкаго и испанскаго изданія), но главнымъ образомъ, потому, что такимъ образомъ погибнетъ неоцѣнимое духовное богатство человѣчества. Это, невѣрно, что изданная подъ Вашимъ именемъ книга по содержанію своему неосновательна. Наоборотъ она содержитъ гораздо болѣе фактовъ и доказательствъ, которые въ борьбѣ честныхъ людей противъ тираніи отвратительной силы денегъ и лжи, представляютъ собою страшное оружіе.

То, что Вы, при содѣйствіи геніальныхъ и до мозга костей честныхъ сотрудниковъ, въ этой книгѣ изложили относительно вліянія евреевъ въ экономической, литературной, соціальной и политической областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, все это доказательства исключительной силы, даже въ томъ случаѣ, если Вы въ частностяхъ не избѣгли тѣхъ незначительныхъ недостатковъ, которые свойственны каждому человѣческому убѣжденію. Въ общемъ книга Ваша является мужественнымъ дѣломъ и оружіемъ правды противъ лжи и обмана безстыднаго и жестокаго общества заговорщиковъ.

Изданіе этой книги останется наиболѣе значительнымъ дѣломъ Вашей жизни. Она оставитъ о Васъ память потомству даже тогда, когда ваши гигантскія достиженія въ области промышленности уже давнымъ давно будутъ преданы забвенію.

И вотъ появляются тѣ торгашескія душонки, которымъ ненавистно все великое и возвышенное, ибо оно обнаруживаетъ ихъ собственное ничтожество, и хотятъ превратить этотъ яркій лучъ въ дымную лучину — они стремятся уничтожить эту книгу.

Нѣтъ, великій Генри Фордъ, въ этомъ Іудиномъ дѣлѣ Вы не должны принимать участія.

Я и мои друзья убѣждены, что Вы и Ваши сотрудники выразили лишь Ваши сокровеннѣйшія убѣжденія, чтобы предостеречь равнодушный міръ отъ страшной опасности. И мы ставимъ себѣ вопросъ; какіе коварныя силы приложили руку къ тому, чтобы заставить человѣка Вашей духовной силы и Вашихъ экономическихъ средствъ, пожертвовать самымъ лучшимъ и назвать самого себя лжецомъ. Если еще требуется доказательство, что Ваша книга говоритъ о закабаленіи честнаго человѣчества еврействомъ истинную

правду, то мы уже его получили въ этомъ случаѣ: въ видѣ капитуляціи Генри Форда передъ еврейскимъ денежнымъ могуществомъ.

Этотъ случай способенъ привести нѣкоторыя слабыя души въ отчаяніе относительно будущаго рода людского: ибо если самые лучшіе и самые сильные слагаютъ оружіе предъ мошенничествомъ, кто же будетъ защищать дѣло справедливости и права?

Однако, мнѣ представляется совершенно яснымъ почему Ваша борьба должна была остаться безъ успѣха. При всей основательности и честности, съ которой Вы, съ Вашими сотрудниками, собрали факты изъ повседневной жизни и изобразили ихъ удачно и правдиво, Вы все же не добрались до истиннаго корня спорнаго вопроса.

Германскіе мыслители сорвали покровы съ тайны еврейства болѣе ста лѣтъ тому назадъ: къ сожалѣнію, эти открытія еще не нашли себѣ должнаго вниманія въ другихъ странахъ. Даже для большинства образованныхъ нѣмцевъ они до сихъ поръ остались скрытыми. Роковое ослѣпленіе было достигнуто тѣмъ, что секта, основывающаяся всецѣло на матеріальной и политической выгодѣ, прячется подъ религіозной личиной. Еврейская религія не имѣетъ ничего общаго въ дѣйствительности съ вѣроученіемъ, т. е. съ возвышающимъ нравственнымъ закономъ, ибо она стремится лишь къ достиженію экономической и политической выгодъ и къ экспропріаціи и порабощенію неевреевъ.

Еще 130 лѣтъ тому назадъ философъ Фихте предостерегалъ отъ еврейства, какъ «отъ могущественнаго, распространившагося по всѣмъ государствамъ Европы, враждебно настроеннаго государства, стоящаго въ непрерывной борьбѣ со всѣми остальными странами и угнетающаго въ нѣкоторыхъ изъ нихъ гражданъ съ ужасной силой».

Это бьетъ въ самую точку. Еврейское вѣроученіе не нравственный законъ, но на самомъ дѣлѣ **конституція**, которая объединяетъ евреевъ въ одно государственное образованіе, и этимъ препятствуетъ евреямъ честно служить какому-либо другому государству.

Вы нигдѣ не упомянули въ Вашей книгѣ объ особенностяхъ ученія раввиновъ въ Талмудѣ или Шулханъ-Арухѣ. А между тѣмъ только путемъ изученія этихъ книгъ дѣлается понятнымъ весь ужасъ еврейскаго существа.

Трудно ожидать, чтобы человѣкъ Вашей сверхчеловѣческой экономической дѣятельности нашелъ бы досугъ и силы, чтобы заняться научными изысканіями въ области философіи или исторіи религій. И тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что если бы незначительная часть вышеупомянутыхъ, чудовищныхъ вещей сдѣлались бы Вамъ извѣстными, Вы не нашли бы ни днемъ, ни ночью покоя до тѣхъ поръ, пока не сорвали бы маску съ опаснѣйшаго врага человѣчества, и самыя позорныя цѣпи — цѣпи духовнаго рабства, не были бы сорваны съ нашихъ душъ.

Вы, г. Фордъ, — Вы были тѣмъ именно человѣкомъ, который это могъ бы сдѣлать. Во всѣхъ Вашихъ словахъ и дѣлахъ говоритъ духъ неудержимаго стремленія къ самоусовершенствованію, къ поднятію и освобожденію человѣчества, подлинный идеализмъ, полный силы къ осуществленію. Непостижимо, какъ такой человѣкъ,

какъ Вы, могъ сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ опаснѣйшихъ поработителей человѣчества.

Было время, когда все мыслящее и честное на свѣтѣ взирало съ надеждой на Васъ, г. Фордъ, какъ на освободителя. Фордъ — геніальный, могучій духъ предпріимчивости, денежно непобѣдимый, — онъ сломаетъ цѣпи, чтобы дать всѣмъ свободу. — Таково было всеобщее ожиданіе. — И вотъ результатъ.

Мыслящій міръ стоитъ предъ чѣмъ-то непостижимымъ предъ зрѣлищемъ, какъ одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ и вдохновенныхъ склоняется предъ силою лжи и проситъ прощенія. Только дьявольское коварство могло вызвать это непостижимое.

Мы — маленькая кучка борцовъ за правду — безъ средствъ и вліянія — мы не сдадимся. Сколь бы ни было сильно нынѣ еврейское могущество, мы смѣемся ему въ лицо. Мы знаемъ его слабыя стороны, ибо все, что основывается на лжи, пусто и гнило. Мы знаемъ, что на нашей сторонѣ непоколебимыя силы жизни, которымъ не можетъ долго противостоять лесть, ложь, и тиранія Маммона: разумъ, истина, справедливость. Предъ ними разлетится въ дребезги все капище лжи, когда тому настанетъ время.

Мы знаемъ, что близится день, когда еврейская паутина лжи сама себя задушитъ.

Пока же мы имѣемъ слѣдующее преимущество предъ всѣми духовно-слѣпыми: болѣе глубокое пониманіе. Только оно можетъ вести людей къ болѣе счастливой будущности. Только изъ жизненнаго оздоровленія и созданія новаго нравственнаго закона способенъ возродиться міръ къ новой мизни мира и справедливости.

Мы ничего не боимся. Всѣ мы слишкомъ горды, чтобы приспособиться къ жизни, въ которой господствуетъ порокъ, жизни, которая построена на трусости и обманѣ. Мы лучше уйдемъ въ небытіе, чѣмъ подчинимся господству поддонковъ человѣчества.

Относительно вашего перваго заявленія я позволяю сказать себѣ слѣдующее:

Мы не сочиняемъ «старыхъ сказокъ» и, въ борьбѣ съ еврействомъ, не обличаемъ грѣховъ тѣхъ или другихъ козлищъ. Мы не ведемъ борьбы противъ единицъ: то, на что мы нападаемъ — это **все** еврейство, во всей его совокупности въ томъ видѣ, въ какомъ оно себя выставляетъ въ теченіе столѣтій въ еврейскихъ источникахъ и въ поступкахъ совершенно безспорно.

Сдѣланное Вами 30 іюня 1927 года заявленіе на имя Луиса Маршаля я оставилъ тогда безъ вниманія, ибо я о немъ узналъ лишь изъ еврейскихъ газетъ, которыя не являются для меня достовѣрнымъ источникомъ. Если Вы, г. Фордъ, полагаете, что я долженъ былъ принять въ соображеніе это заявленіе, то я въ правѣ былъ бы ожидать, чтобы оно было бы мнѣ сообщено за собственноручной Вашей подписью.

Хотя прилагаемое при семъ заключеніе юрисконсульта и оспариваетъ правильность сдѣланнаго Вами запрещенія дальнѣйшей продажи Вашихъ переведенныхъ на другія языки произведеній, все же я изъявляю свою готовность пойти на встрѣчу пожеланію автора и предоставить въ его распоряженіе имѣющіеся у меня экземпляры

книги «Международное еврейство» на условіяхъ, которыя Вы найдете въ прилагаемомъ письмѣ.

Теодоръ Фриче.

Въ дополненіе, можемъ сообщить, что міровой еврейскій кагалъ не призналъ достаточнымъ того, что сдѣлалъ Фордъ для оправданія себя въ глазахъ еврейства, и Форду сообщено, что отъ него ждутъ гораздо большого, чѣмъ истребленіе уже напечатаннаго. Повидимому, Форда заставятъ издать книгу — въ восхваленіе Іуды и въ опроверженіе всѣхъ его прежнихъ обвиненій и разоблаченій еврейства.

Евреи продолжаютъ давить Форда на денежномъ рынкѣ и вести его къ разоренію.

Какой яркій примѣръ сатанинской злобы и могущества міровыхъ владыкъ, осилившихъ даже такую громадную силу, какою былъ, но уже не будетъ, Генри Фордъ.

Генри Фордъ палъ, не выдержавъ напряженія неравной борьбы, но до паденія онъ такъ много сдѣлалъ для защиты человѣчества отъ натиска Іуды, что всѣ честные люди должны скорбно обнажить головы передъ памятью этого нынѣ сраженнаго борца.

ПОПЫТКА ОБѢЛЕНІЯ МАСОНСТВА.

Масонская «Имка» содержитъ въ Парижѣ Религіозно-Философскую Академію. Въ числѣ оплачиваемыхъ сотрудниковъ состоитъ и религіозный философъ Н. А. Бердяевъ. Хозяева «Имки» заказали Бердяеву обѣлить масонство, и вотъ въ Религіозно-философской академіи состоялся бердяевскій докладъ «о масонствѣ».

Началъ нашъ философъ съ указанія, что въ обществѣ развивается «масономанія» — болѣзнь на столько вредная, что бороться съ ней надобно даже въ томъ случаѣ, еслибы масонство и въ самомъ дѣлѣ было тою страшною темною силою, какою ее изображаютъ «масономаны». По Бердяеву, масонскій чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ. Ежели къ нему подойти съ умомъ, да съ религіозно-философской повадкой, то въ масонствѣ никакого чорта не окажется. Это католики выдумали, будто церковь Сатаны враждуетъ съ Церковью Христовой. Для бердяевскаго православія грубое противопоставленіе: «либо Богу свѣчка — либо чорту кочерга» — непріемлема. Это слишкомъ «упрощенная концепція». Наши философы простыхъ понятій не выносятъ. Имъ обязательно подавай религіозно-философское осложненіе, чтобы грани между Божественнымъ и Сатанинскимъ никакъ разобрать было нельзя, и чтобы имманентная двуликость, а то и многоликость всячески оказывались: съ одного лика посмотришь — будто свѣчка у иконы теплится, съ другого лика будто кочерга въ пеклѣ калится, а съ третьяго и не вѣсть что обозначается, — не то московская сказительница мадамъ Калашъ, не то Имкинъ венерабль д-ръ Моттъ...

По мнѣнію Бердяева особенно грубо малюетъ свою мазню русская антимасонская литература, находящаяся на чрезвычайно низкомъ культурномъ уровнѣ. Яркій тому примѣръ «нашумѣвшая кни-

га Нилуса о пресловутыхъ «Протоколахъ Сіонскихъ мудрецовъ». Высоко культурный Бердяевъ такой грубой книги никогда бы не написалъ.

За то и отличенъ онъ отъ масонскаго начальства и изъ владѣній товарища Дзержинскаго въ курьерскомъ поѣздѣ съ сундуками и баулами въ полномъ благополучіи вольно отпущенъ былъ. Не то, что некультурный Нилусъ: того, небось, чекисты заграницу для религіознаго философствованія не послали, а у себя по домашности подходящую яму съ червями высмотрѣли.

Удивлялся философъ Бердяевъ: — Съ чего это стали такъ много объ евреяхъ писать? Совершенно невѣроятно преувеличено значеніе еврейскаго заговора. Никакого такого заговора нѣтъ. А опасность хотя и есть, но это только такъ, — одна лишь видимость, форма безъ содержанія. Стоитъ себѣ эта масонская форма — какъ бы пустая бочка, безъ надобности, и всѣ, кому не лѣнь, пользуются — по способности и согласно духу эпохи: сегодня одно содержаніе вольютъ, завтра другое, — духъ эпохи то вѣдь перемѣнчивъ...

— Вотъ оно какое масонство — по Бердяеву. Не обличать масонство, не бороться съ нимъ надобно, а вступать и вливать въ эту готовую масонскую форму свое идейное содержаніе. Монархистъ вольетъ, — масонскій монархистъ получится, церковникъ вольетъ, — масонское православіе отольется.

— Неужели у этого философа дѣйствительно такое мѣдно-литейное представленіе о сущности и значеніи масонства? Да ужъ вѣрилъ ли онъ самъ тому, что говорилъ? Въ этомъ позволительно усомниться: для столь сложнаго и даже осложненнаго ума, какъ г. Бердяевъ, всѣ эти утвержденія являются слишкомъ ужъ «упрощенной концепціей».

Не можетъ быть, чтобы этотъ мужъ науки рѣшился дѣлать публичный докладъ о масонствѣ, не потрудившись ознакомиться хотя бы съ азбукой вопроса. Да и во время его доклада не разъ проскальзывали ноты практической освѣдомленности о внутренней жизни масонскихъ ложъ. Такъ онъ сообщилъ, что «во французскомъ масонствѣ преобладаетъ сѣрая масса — чуть ли не всѣ хозяева кафе — масоны». На указаніе же одного изъ возражавшихъ ему слушателей, что масонство вынесло резолюцію съ выраженіемъ сочувствія совѣтской власти, г. Бердяевъ авторитетно отвѣтилъ: да, «такая резолюція дѣйствительно предлагалась, но была отвергнута подъ вліяніемъ русскихъ масонов». Ясно, что не только книжно, но и жизненно онъ знакомъ съ масонствомъ.

Нѣтъ, не по невѣжеству, а по умыслу проповѣдывалъ г. Бердяевъ о томъ, что масонство не является міровой силой, что у масонства нѣтъ постояннаго плана дѣйствій, что у него нѣтъ своей идеологіи, что масонство — это лишь форма для общаго пользованія. Г. Бердяеву требовалось ослабить «масономанію» и убѣдить его не бояться. И вотъ онъ отрицалъ несомнѣнные факты, и утверждалъ о масонствѣ явныя небылицы.

Для вразумленія не Бердяева, творящаго волю пославшихъ его, а несчастной молодежи въ имковскія сѣти попавшейся, приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ рѣдкой французской книги «Два вѣка

франъ-масонства», опубликованной международнымъ бюро масонскихъ сношеній. (Юбилейный номеръ 24 іюня 1717 г. — 24 іюня 1917 г.).

«Выходитъ, что наше общество проявляетъ, рядомъ съ внутренней дѣятельностью внѣшнюю. Бр. Нергаль ее опредѣлилъ словами: «Масонъ долженъ всячески работать на все, что сможетъ сблизить людей всѣхъ странъ. Онъ долженъ помогать распространенію знакомствъ, которыя заставляя людей лучше узнавать другъ друга, научаютъ ихъ взаимному уваженію и любви.»

«Если же въ этомъ всеобщемъ сближеніи, **идея отечества потеряетъ въ своемъ значеніи,** то это будетъ только потому, что разумъ человѣчества сдѣлаетъ больше успѣховъ. И если однажды **отечества должны будутъ превратиться въ административныя подраздѣленія земного шара,** это будетъ означать, что человѣчество стало истиннымъ и единственнымъ отечествомъ людей. Въ томъ **слава** масонства, что оно всегда работало надъ этимъ великимъ дѣломъ». (Изъ заключенія, стр. 142).

«На протяженіи этихъ двухъ вѣковъ оно (масонство) организовалось, оно распространилось, **оно стало могущественною силою.** Его принципы утвердились, его дѣятельность обратила на себя вниманіе, она достигла образованія въ человѣчествѣ сообщества, которое совершило свой путь плодотворный и **посѣявшій въ мірѣ сѣмена терпимости, свободы и братства. Это безспорно».** (Тамъ же, стр. 178).

«Масонство удовлетворится не ранѣе, какъ нити сообщества протянутся и обовьютъ связями дружбы весь свѣтъ, образовавъ единый союзъ мира. Переживъ имперіи и философовъ, видя появленіе и исчезновеніе поколѣній, оно будетъ жить еще, **чтобы увидѣть осуществленіе своихъ принциповъ, и оно будетъ тогда удовлетворено».** (Тамъ же, стр. 49).

«Мы настойчиво утверждаемъ, что одинъ изъ нашихъ величайшихъ ученыхъ по масонской исторіи признаетъ, что въ 1723 г. христіанская религія перестала быть обязательной религіей франъ-масоновъ». (Изъ предисловія, стр. 30).

Силуяновъ.

ОТКРОВЕНІЯ КУСКОВОЙ.

Недавно умерла быв. Предсѣдательница Кауфманской Общины сестеръ милосердія баронесса Варвара Ивановна Икскуль фонъ Гилленбандъ. Вся зарубежная либеральная и соціалистическая печать съ удивительнымъ единодушіемъ посвятила покойной прочувственныя статьи. Н. Н. Чебышевъ въ «Возрожденіи», Милюковъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ» восхищались умершей. Торжественно отпѣвали на рю Дарю. Митрополитъ Евлогій участвовалъ въ богослуженіи *) и, понятно, произнесъ прочувственное слово. На похоронахъ, по сообщенію «Возрожденія», (№ 997) присутствовали: гр. Коковцевъ, М. Н. Гирсъ, В. А. Маклаковъ, Милюковъ, М. Л. Киндяковъ, Ковалевскій, Никаноровъ, ген.

---

*) Богослуженія митр. Евлогій, конечно, совершать не можетъ, находясь подъ запрещеніемъ.

А. М. Кауфманъ - Туркестанскій, Б. Е. Иваницкій, Н. Н. Чебышевъ и др.

Приходилось слышать недоумѣнные вопросы о томъ, отчего покойной оказано такое вниманіе прогрессивной общественностью съ ея запрещеннымъ митрополитомъ во главѣ?

Отвѣтъ послѣдовалъ скоро. Данъ онъ Е. Кусковой въ № 1344 газеты «Дни» отъ 29 февраля. Г-жа Кускова разсказываетъ, какъ въ 1899 г. послѣ ареста ея мужа, С. Н. Прокоповича, ей посовѣтовали обратиться за помощью къ баронессѣ Икскуль - фонъ - Гилленбандъ. При первомъ свиданіи послѣдняя, обѣщавъ помощь, поразила ее своимъ сочувствіемъ партіи соціалистовъ - революціонеровъ, соединеннымъ съ отрицательнымъ отношеніемъ къ другимъ соціалистамъ.

«Я люблю народниковъ», — говорила баронесса. — «Это почвенная, русская, не Ваша заморская партія. Да, они — круглые, уютные, свои какіе то...»

— Но Вамъ не кажется-же, «уютнымъ» бросаніе бомбъ, баронесса?

— Бросаніе бомбъ, убійства... Да, это тяжко и вовсе не уютно, — снова засмѣялась она. — Но знаете, я считаю, что моральнѣй ототстранить человѣка съ его поста, если онъ идетъ противъ народа, чѣмъ поднимать классъ на классъ...»

При второмъ свиданіи баронесса Икскуль передала узнанныя ею отъ *Директора Департамента Полиціи* Зволянскаго скеретныя свѣдѣнія о дѣлѣ Прокоповича, которому въ итогѣ и помогла. Кускову поразила эта женщина и она ей сказала:

— Зачѣмъ Вы это такъ дѣлаете? Заступаетесь за насъ — въ качествѣ кого?

— Ахъ, вотъ какъ!.. Вотъ, что Васъ интересуетъ... А, между тѣмъ, другъ мой, это такъ просто, такъ естественно...»

— Естественно жить въ двухъ мірахъ?

— Не знаю... Естественно повиноваться *моему второму правительству* (курсивъ Кусковой), — подчеркивая сказала она.

— Это кто же, Ваше второе правительство?

— Какъ Вамъ сказать? Имени у этого правительства нѣтъ. Есть только символы... Вы Любите Н. К. Михайловскаго? — задумчиво спросила она. — Мнѣ кажется, что онъ и ему подобные имѣютъ силу приказывать... Да, я не ошибаюсь. Это — *безусловно второе русское правительство*... И мое первое правительство, — смѣясь, сказала она, — совершенно правильно считаетъ эту невидимую силу своимъ врагомъ.

— А вы? На рубежѣ двухъ міровъ.

— Я? Я не политикъ... Но съ точки зрѣнія просто человѣческой мое второе правительство нравится мнѣ больше, много больше...»

«А затѣмъ», пишетъ Кускова, — «я и мужъ мой снова встрѣтились съ ней въ ея салонѣ въ 1905 году въ періодъ революціи, на собраніи, уже *явно революціонномъ:* офицеровъ, собранныхъ у нее по инціативѣ Союза Освобожденія. Это собраніе и хозяйку этого удивительнаго салона я уже описала въ «Современныхъ Запискахъ» (ном. XXVI). Устройствомъ этого, безусловно опаснаго собранія она снова какъ будто подчеркнула свою вѣрность «второму правительству».

Кускова ясно открыла принадлежность бар. Икскуль къ масонству. Вотъ откуда и похвалы либеральныхъ газетъ и роль митр. Евлогія, и типичный составъ большинства лицъ, присутствовавшихъ на похоронахъ.

О. М.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ.

«Международное политическое бюро», существующее въ Парижѣ, устроило 1 февраля публичное собраніе, посвященное вопросу о борьбѣ съ коммунизмомъ. Собраніе прошло съ большимъ успѣхомъ. Переполнившіе залъ русскіе и французы дружными апплодисментами встрѣчали выступленія ораторовъ: публициста Жана Эритье, журналистовъ Андрэ д-Оливье, Армана Бернардини и въ особенности блестящаго адвоката Герильона.

Ораторы печаловались о несчастной Россіи, обличали коммунизмъ, звали къ безпощадной борьбѣ съ нимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они правильно обрушивались и на первопричины страшнаго зла — на демократизмъ, либерализмъ и особенно на іудо-масонство.

Рожэ Герильонъ прямо заявилъ, что въ молодости онъ полагалъ, что либералы идіоты, потомъ же понялъ, что они негодяи.

На докладѣ присутствовали по приглашенію представители русскаго монархическаго и патріотическаго объединенія.

Въ пренепріятное положеніе попали наши либералы, въ немаломъ числѣ попавшіе на это засѣданіе. «Центральное объединеніе» — въ своемъ органѣ «Возрожденіе» приглашало своихъ сочленовъ на это собраніе, не предполагая, конечно, что русскимъ либераламъ придется выслушать отъ французовъ столь горькую правду. Надо было видѣть испуганное лицо Евграфа Ковалевскаго, опоздавшаго къ началу и пробиравшагося въ первые ряды какъ разъ въ ту минуту, когда г. Эритье говорилъ о вредѣ темной силы масонства, пробравшейся даже въ церковь. Не дослушавъ обличеній, глава конституціонныхъ монархистовъ быстро стушевался изъ зала.

«Возрожденіе» осталось недовольно. Въ статьѣ отъ 4 февраля подъ названіемъ «Извращеніе антикоммунистической борьбы», сотрудникъ газеты Левъ Дм. Любимовъ отнесся къ собранію 1 февраля весьма неодобрительно. Г. Любимову очень не по нутру упоминанія о «проискахъ жидо-масоновъ» и ему совсѣмъ не понятны сдѣланныя французскими ораторами сопоставленія жидо-масоновъ съ чинами большевицкой чека и призывы къ борьбѣ съ тѣми и другими.

Опредѣленно замѣчается чрезвычайная чуткость «Возрожденія» къ масонской репутаціи.

ЗЛОСТНЫЕ КЛЕВЕТНИКИ.

Неизбѣжность возстановленія Монархіи въ Россіи, повидимому, чрезвычайно волнуетъ революціонеровъ. Все растущее обаяніе личности Государя Императора Николая Александровича выводитъ изъ себя и іудо - коммунистовъ, и іудо - соціалистовъ. Совѣтская власть пытается бороться съ монархическимъ движеніемъ путемъ постановки пьесъ и фильмъ, долженствующихъ изображать ужасы «царизма». Соловей-

никъ съ Керенскимъ печатають подложные дневники г-жи Вырубовой.

Грубая поддѣлка дневниковъ видна въ каждой фразѣ. Въ СССР одного изъ іудейчиковъ снабдили, очевидно, разными печатными мемуарами, письмами и дневниками Царя и Царицы (тоже приправленными вставками), возможно даже — каммеръ-фурьерскимъ журналомъ и поручили составить скабрезный, бульварный романъ. Іудейчикъ перестарался и истинное авторство его выявилось съ полной ясностью.

Нужно мало-мальски знать и духовный обликъ Государя и Государыни и всю обстановку дворцовой жизни, чтобы убѣдиться въ гнусности, напр., разсказа мнимой Вырубовой о томъ, какъ Государь въ ея присутствіи будто бы лично убилъ какого то мальчишку, вызвалъ затѣмъ лакея, которому приказалъ положить трупъ въ мѣшокъ и унести. Или кто представитъ себѣ Государя, послѣдними словами ругающаго Государыню и въ злобѣ бросающаго Ее на диванъ.

И вся подобная мерзость, завѣдомо ложная, изо дня въ день печатается въ газетѣ «Дни».

Въ «Возрожденіи» 23 февраля помѣщено было слѣдующее письмо г-жи Вырубовой:

«Прошу Васъ не отказать въ любезности напечатать въ Вашей уважаемой газетѣ настоящее мое заявленіе.

По слухамъ, дошедшимъ до меня, въ совѣтской Россіи появилась въ печати книга: «Дневникъ А. А. Вырубовой», якобы найденный у одного нашего стараго слуги въ Петербургѣ и переписанный нѣкоею В. Головиной.

Ваша уважаемая газета уже протестовала противъ изданія этого дневника, но тѣмъ не менѣе, я считаю необходимымъ лично отъ себя заявить во всеобщее свѣдѣніе, что никакихъ дневниковъ я никогда въ жизни не вела и, кромѣ «Моихъ воспоминаній», напечатанныхъ уже и извѣстныхъ публикѣ, я ничего болѣе не написала.

Измышленія, составленныя въ совѣтской Россіи, дабы возмущать и волновать умы, имѣютъ единственной цѣлью: еще разъ облить грязью черезъ меня святую память убіенныхъ Царя и Царицы.

Считаю своимъ долгомъ добавить, что единственный нашъ старый слуга — Берчикъ — умеръ еще у насъ въ Петербургѣ въ 1918 году, былъ нами же похороненъ и ничего послѣ себя не оставилъ.

Прошу и другія газеты, въ интересахъ истины, перепечатать это мое заявленіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. ВЫРУБОВА - ТАНѢЕВА.
10-го февраля 1928 г. Выборгъ».

Но и это, столь рѣшительное опроверженіе, не заставило Соловейчика и Керенскаго прекратить печатаніе дневниковъ. Основываясь на какомъ то письмѣ г-жи Вырубовой — безъ всякой даты — къ М. И. Вишняковой о доставкѣ ей какихъ то ея «тетрадей», іудо-соціалисты въ замѣткѣ газеты «Дни» совершенно голословно ссылаются на то, что, якобы, слѣдственной комиссіей установленъ былъ фактъ веденія Вырубовой дневниковъ.

Пора судебнымъ порядкомъ прекратить безчинства Керенскаго и К-о. Нельзя не поражаться молчанію общества «Ревнителей Памяти Императора Николая II», предсѣдателемъ коего состоитъ гр. В. Н. Коковцевъ, умѣющій проявлять энергію, когда вопросъ касается лю-

безнаго ему (также и Керенскому) митр. Евлогія. Думается, что выступленія этого общества въ защиту оклеветаннаго Монарха важнѣе устройства докладовъ гр. Коковцева, цѣль которыхъ заключается въ доказываніи того, что Государь Императоръ поступалъ правильно, лишь внимая совѣтамъ геніальнаго графа Владиміра Николаевича, нынѣ французскаго гражданина.

ЗЕМГОРЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Земгоръ не разъ объявлялъ о своей аполитичности, но въ дѣйствіяхъ Земгора подлинно *красною* нитью проходитъ политика соціалистовъ - революціонеровъ.

Главное вниманіе Земгоръ обратилъ на молодежь. Распропагандировать молодежь есть главная задача и цѣль Земгора. Для этого Земгоръ содержитъ низшія и среднія школы, способствуетъ помѣщенію молодыхъ людей въ высшія школы, причемъ туда попадаютъ черезъ посредство Земгора лишь молодые люди, пріявшіе платформу с.-р. Неподходящихъ для Земгора по ихъ политическимъ убѣжденіямъ, водятъ за носъ годами обѣщая «слѣдующую вакансію», но никогда не давая ее.

Въ низшей и средней школѣ явной политики не замѣтно, но постепенно и осторожно удаляются изъ школъ люди «инакомыслящіе» и приближаются и вводятся въ школу люди, «подходящіе» по своему политическому облику. Былъ случай, что поставленный Земгоромъ «подходящій» директоръ школы имѣлъ такую репутацію, что всѣ педагоги подали въ отставку и пришлось на скорую руку набирать новыхъ преподавателей не изъ педагоговъ. На протесты родителей, на ихъ совмѣстныя выступленія и заявленія не обращалось никакого вниманія.

Принципъ общественности, о которомъ такъ кричатъ земгорцы, въ ихъ собственномъ поведеніи совершенно отсутствуетъ. Въ устроенное Земгоромъ объединеніе учительства, въ совѣты отдѣленій опять таки выбираются эсъ-эры или сочувствующіе имъ.

Въ Финляндіи, въ Теріокскомъ реальномъ училищѣ, былъ слѣдующій случай: на Рождественскую елку явилась жена совѣтскаго преда съ сыномъ, одѣтымъ во все бѣлое съ большимъ бантомъ на боку, какъ сказочный принцъ,— говорили кругомъ. Почтенной совѣтской дамѣ и ея «принцу» директоръ заботливо предоставилъ отдѣльную комнату для раздѣванія, такъ какъ въ общей раздѣвальнѣ было холодно. Комната высокихъ посѣтителей была заперта на ключъ, чтобы никто изъ простыхъ эмигрантовъ туда не вошелъ раздѣться.

Послѣ елки младшимъ классамъ раздавали подарки. Дѣтей вызывали всѣхъ по фамиліямъ. Вдругъ вмѣсто обычной фамиліи вызывается *«мальчикъ Гуля»*. Одинъ изъ учащихся всталъ и подошелъ-было получить подарокъ, но ему заявили: «Это не тотъ!» И опять вызвали: *«мальчикъ Гуля»!* Тогда подошелъ сынъ совѣтскаго преда и ему торжественно вручили подарокъ.

Начальство училища скрыло фамилію совѣтскаго «принца», очевидно, опасаясь скандала со стороны родителей и учениковъ — эмигрантовъ. Но какъ характерно все это пресмыканіе училищной администраціи русской эмигрантской школы передъ пріѣзжей совѣтской послихой. Въ этомъ ярко сказался истинный духъ Земгора.

Оса.

СМѢНА ВѢХЪ.

Послѣднее время намъ неоднократно сообщали, что парижскій протоіерей Николай Сахаровъ сблизился съ масонами и подчинился ихъ руководству. Не хотѣлось этому вѣрить, такъ какъ всего полтора года тому назадъ тотъ же протоіерей Сахаровъ горячо обличалъ любимое дѣтище масонства — «Имку». Тогда онъ говорилъ, что за время войны близко ознакомился со зловредной дѣятельностью «Имки», которая засыпала русскія войска во Франціи книгами возмутительнаго содержанія. Часть этихъ книгъ о. Сахаровъ — по его словамъ — даже сохранилъ у себя, какъ вещественное доказательство преступной дѣятельности «Имки».

И вотъ, въ № 980 «Возрожденія» отъ 7 февраля читаемъ статью «Знаменательное событіе», гдѣ восторженно описывается, какъ въ логовищѣ «Имки», на бульварѣ Монпарнассъ, 10 объединялись софіане, имкисты и милюковцы и хвалились, какъ они вмѣстѣ будутъ «духовно» возрождать Россію. Среди выступавшихъ оказался и протоіерей Сахаровъ (ошибочно названный газетой протоіереемъ Спасскимъ). На этотъ разъ о. Сахаровъ очень хвалилъ «христіанское движеніе», руководимое «Имкой» и покаялся передъ масонскимъ сборищемъ въ своихъ прежнихъ «заблужденіяхъ». Одинъ изъ служащихъ «Имки» — Н. М. Зерновъ радостно привѣтствовалъ это публичное покаяніе о Сахарова, открыто «смѣнившаго вѣхи».

МАСОНСКОЕ ПРИЗНАНІЕ.

(«Фолькишеръ Беобахтеръ», отъ 30-го ноября 1927).

Въ ноябрьской книжкѣ *«Вѣстника Большой Саксонской Ложи»* прошлаго года нѣкій бр:. Рудольфъ Кліенъ (Лейпцигъ) сокрушенно вздыхая по поводу послѣдней брошюры Людендорфа о масонствѣ, пишетъ между прочимъ:

«Что особенно задѣваетъ и оскорбляетъ чувство каждаго убѣжденнаго и честнаго масона въ брошюрѣ Людендорфа, это его манера, съ какой онъ высмѣиваетъ насъ, масоновъ. Но особенно печально то обстоятельство, что мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что поводъ къ этому высмѣиванію даемъ мы сами... Ужъ не говоря о томъ, что *наша обрядность, пропитанная отъ начала до конца древне - еврейскимъ ритуаломъ, даетъ публикѣ законное основаніе предполагать тѣсную связь нашу съ современнымъ еврействомъ... Такъ какъ этотъ еврейскій ритуалъ на самомъ дѣлѣ примѣняется во всѣхъ масонскихъ ложахъ міра.* Зло высмѣивающая критика Людендорфа справедливо примѣнима поэтому ко всѣмъ, рѣшительно ко всѣмъ ложамъ.

...Въ ближайшее время брошюра Людендорфа будетъ переведена на иностранные языки, и въ первую очередь на англійскій... тогда пусть полюбуется масонство всего земного шара на себя въ зеркало».

Такъ пишетъ бр:. *Кліенъ.*

Книга Людендорфа вышла на дняхъ новымъ изданіемъ (76 - 110 тысяча).

А. Д — въ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ:

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ РОССІИ.

За послѣднее время поступилъ рядъ свѣдѣній изъ Россіи, обрисовывающій положеніе тамъ Православной Церкви.

Подтверждаются свѣдѣнія объ отрицательномъ отношеніи къ выступленію митрополита Сергія со стороны огромнаго большинства духовенства и церковныхъ мірянъ. Въ Москвѣ только 13 церквей приняли указъ большевичествующаго Сунода при митрополитѣ Сергіи. Въ одномъ изъ близко расположенныхъ городовъ всѣ приходы отказались подчиниться требованію митр. Сергія о поминаніи въ церквахъ коммунистической власти. Рядъ іерарховъ выразилъ митр. Сергію возмущеніе по поводу выраженій, допущенныхъ имъ въ его посланіи.

Особенное же негодованіе среди духовенства вызвалъ ставшій извѣстнымъ отвѣтъ митр. Евлогія. Этимъ отвѣтомъ пользуются приближенные митр. Сергія, упрекая духовенство, нежелающее обобщать себя съ іудо - коммунистической властью. «Даже Евлогій и многіе священники эмигранты подчинились нашему Суноду, а вы упорствуете».

Подчиненіе митр. Евлогія помогло Суноду и главному его руководителю епископу Алексѣю Хутынскому справиться съ митр. Петроградскимъ Іосифомъ, ранѣе архіепископомъ Ростовскимъ, въ виду ссылки митр. Арсенія управлявшимъ Новгородской епархіей. Владыка Іосифъ быстро завоевалъ сердца своей паствы. Чека всполошилась. По ея требованію, Сунодъ смѣстилъ митр. Іосифа, гражданскія же власти сослали его въ сѣверныя губерніи. Въ Петроградъ же Суноду назначилъ самого митр. Сергія, начавшаго именовать себя «Ленинградскимъ». Паства не подчинилась, считая справедливо неканоническимъ увольненіе Владыки Іосифа. Суноду попробовалъ поправить дѣло назначеніемъ митр. Іосифа въ Одессу, но послѣдній ушелъ на покой, разрѣшивъ паствѣ поминать митр. Сергія.

Но, несмотря на всю угодливость митр. Евлогія, къ нему предъявляются новыя требованія. Кромѣ того, ему сообщено изъ Сунода, что онъ не считается самостоятельнымъ епископомъ, а является, по прежнему положенію, викаріемъ «Ленинградской» епархіи, управляющимъ Западно - Европейскими приходами.

Всѣ видные архипастыри, молитвенники и подвижники, или удалились на покой, или находятся въ ссылкѣ и въ тюрьмахъ.

Правитъ церковью группа іерарховъ, не пользующихся никакимъ авторитетомъ. Суноду подобранъ искусно, дабы чекисту Тучкову удобнѣе было проводить даваемыя ему іудо-коммунистами заданія.

Видныхъ іерарховъ въ составѣ правящей группы числятся двое: митр. Арсеній Новгородскій — второй кандидатъ въ Патріархи. Но онъ, по прежнему остается въ ссылкѣ. Другой — это митр. Сергій. О послѣднемъ даются подробныя свѣдѣнія.

Митрополитъ Сергій, безспорно, талантливый, просвѣщенный, умный іерархъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очень ловокъ и всегда умѣлъ устраиваться. Въ его предреволюціонной дѣятельности показательно то, что съ 1911 г. по 1917 г. при совершенно разныхъ Оберъ-Прокурорахъ онъ

безпрерывно засѣдалъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Вспыхнула революція. Нечестивецъ Вл. Львовъ съ разрѣшенія врем. правительства разогналъ Сѵнодъ. Удалены были: митр. Владиміръ Кіевскій, архіепископъ Тихонъ Литовскій, впослѣдствіи Патріархъ, архіепископъ Арсеній Новгородскій, архіепископъ Василій Черниговскій *). Архіепископъ Сергій, тогда Финляндскій оставленъ былъ въ Сѵнодѣ и пользовался особымъ покровительствомъ тов. оберъ-прокурора Карташева.

Благожелательно принявшій революцію, митр. Сергій въ 1922 г. оказался первымъ изъ іерархокъ, нарушившимъ распоряженіе Патріарха Тихона по поводу изъятія церковныхъ цѣнностей, положивъ этимъ начало церковной революціи въ Россіи. Большевики на примѣрѣ его убѣдились, что даже въ средѣ высшей іерархіи нѣтъ надлежащей дисциплины и Патріарха не слушаютъ такіе видные епископы, какъ митр. Сергій, тогда правившій Владимірской епархіей.

Когда послѣ ареста Патріарха образовалось беззаконное «Высшее церковное управленіе», во главѣ съ безбожникомъ епископомъ Антониномъ, то первымъ изъ іерарховъ привѣтствовавшимъ его былъ митр. Сергій. Въ особомъ посланіи онъ, вмѣстѣ съ архіеп. Евдокимомъ, тогда Нижегородскимъ и архіеп. Костромскимъ Серафимомъ (Мещеряковымъ, уволеннымъ въ 1916 году изъ Иркутска, за оскорбительныя выраженія противъ Государя Императора), призывалъ къ подчиненію новой живоцерковной власти.

Впослѣдствіи митр. Сергій покаялся. Но, увы, примѣръ его увлекъ многихъ на путь церковной революціи. Наиболѣе стойкіе іерархи убѣждали Патріарха не давать послѣ этого митр. Сергію каѳедры, предвидя, что тотъ принесетъ церкви еще много бѣдъ. Но мягкій Патріархъ назначилъ его въ Нижній Новгородъ.

Старшимъ членомъ Сѵнода является митр. Серафимъ Тверской — въ міру прот. Александровъ — миссіонеръ, кончившій семинарію по 2-му разряду, всегда бывшій карьеристомъ и находившій выходъ изъ всѣхъ положеній. До революціи былъ незамѣтнымъ викаріемъ Оренбургской епархіи. При большевикахъ сразу успѣлъ приспособиться и въ нѣсколько лѣтъ сумѣлъ стать митрополитомъ.

Самымъ дѣятельнымъ членомъ Сѵнода является архіепископъ Хутынскій Алексѣй, управляющій Новгородской епархіей. Сынъ камергера Симанскаго — теперешній іерархъ, — получилъ свѣтское и духовное образованіе. Неумный, неспособный къ работѣ, легкомысленный, сибаритъ и карьеристъ, — Алексѣй, сначала архимандритъ въ Тулѣ, а затѣмъ викарій въ Новгородѣ, дѣлалъ дореволюціонную карьеру вслѣдствіе родственыхъ и прочихъ связей, пользуясь весьма слабой извѣстностью въ настоящихъ церковныхъ кругахъ. Съ большевиками онъ бытро поладилъ. Будучи викаріемъ митр. Веніамина Петроградскаго, онъ открыто выявилъ себя, какъ предатель своего архипастыря. Въ угоду большевикамъ и созданнымъ имъ живоцерковникамъ, онъ отмѣнялъ наказанія, налагавшіяся митрополитомъ на священниковъ, дѣ-

---

*) Владыка Василій (Богоявленскій) всегда былъ правымъ. Послѣ революціи онъ доказывалъ, что Сѵнодъ не долженъ признавать отреченія Государя Императора и открыто выступить противъ революція. Въ 1918 году онъ былъ замученъ большевиками. *Ред.*

лалъ доносы чекѣ на преемника мученика - Владыки — митрополита Іосифа. Общими усиліями архіеп. Алексія и чекистовъ удаленъ былъ митр. Іосифъ.

Архіепископы Серафимъ и Алексій фактически правятъ духовенствомъ митр. Сергія и очень нелюбимы настоящими церковниками, въ особенности архіеп. Алексій, котораго считаютъ тѣсно спаяннымъ съ чекой.

Безличенъ членъ Сvнода Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій (Братановскій). Въ свое время онъ весьма неудачно подвизался на учебномъ поприщѣ. Лѣтъ восемь былъ непримѣтнымъ викаріемъ въ Ярославской и Таврической епархіяхъ. Способенъ приспособляться.

Архіепископъ Самарскій Анатолій (Грисюкъ) бывшій ректоръ Казанской академіи, по своему духовному облику отличается отъ прочихъ членовъ Сvнода, но безволенъ, поддается вліяніямъ, отчего удобенъ для архіепископа Алексія и др.

Архіепископъ Вятскій Павелъ (Борисовскій), былъ сквернымъ ректоромъ Владимірской семинаріи. Для обрисовки его личности показательно особое расположеніе къ нему быв. архіепископа Владимірскаго Алексія (Дородницына), разыгрывавшаго изъ себя праваго, послѣ революціи превратившаго себя въ украинца и автокефалиста и морально повиннаго въ мученической смерти митр. Владиміра.

Наконецъ, архіеп. Филиппъ Звенигородскій (Гумилевскій), управляющій Московской епархіей, крайне ограниченный, недалекій, безхарактерный и боязливый. Тоже весьма удобенъ для Тучкова, умѣющаго сатанинскими ходами разлагать церковное единство и не только въ Россіи.

Газета «Русь» въ замѣткѣ о положеніи русской Церкви отмѣтила полученныя ею свѣдѣнія, что всѣ сношенія «одного изъ зарубежныхъ іерарховъ» съ Москвой проходили подъ постояннымъ контролемъ того же чекиста Тучкова. Мы помнимъ, какъ гордились въ Парижѣ этими сношеніями — «связью съ Россіей». — Помнимъ, какъ всегда вызывали у насъ подозрѣнія предусмотрительно «высланные» Дзержинскимъ заграницу берлинскіе «освѣдомители» митр. Евлогія, при всякомъ случаѣ покровительствовавшіе большевикамъ. Наряду съ «трестомъ», разыгравшимъ Шульгина, и понынѣ существуетъ крупнѣйшій «церковный трестъ», опутавшій парижскихъ «церковниковъ» и наградившій зарубежье церковной смутой.

Въ утѣшеніе нужно все же сказать, что освѣдомители изъ Россіи, рисующіе столь печальную картину управленія церковью въ Россіи, неуклонно отмѣчаютъ продолжающійся ростъ религіозности среди широкихъ круговъ населенія.

Дивѣевъ.

ЗАТРУДНЕНІЯ ІУДО-КОММУНИСТОВЪ.

Финансово - экономическое положеніе большевиковъ становится все тревожнѣе. Самый острый вопросъ для нихъ это отсутствіе хлѣба. Желая получить его изъ деревни, совѣтское правительство выбросило туда всѣ имѣвшіеся у него товары. На всесоюзномъ съѣздѣ металлистовъ Рыковъ, указывая на жалобы рабочихъ на то, что города «ого-

лены» отъ товаровъ, заявилъ, что правительство вынуждено было для обезпеченія хода хлѣбныхъ заготовокъ и безперебойнаго снабженія хлѣбомъ городовъ и рабочихъ поселковъ «временно оголить ихъ отъ промтоваровъ». Но и эта мѣра не помогаетъ. Хлѣбъ отъ крестьянъ выжимается насильственно. Въ этомъ отношеніи Сталинъ вынужденъ былъ сдѣлать то, на чемъ давно настаивала оппозиція. Однако, сильный нажимъ на деревню весьма болѣзненно отразился на красной арміи, въ большинствѣ своемъ крестьянской.

Озабочены очень большевики и посѣвной кампаніей. Выяснился недосѣвъ озимыхъ. Но скверно обстоятъ дѣла и съ яровыми посѣвами, особенно, въ Поволжьѣ и на Сѣверномъ Кавказѣ. На бумагѣ разрабатываются грандіозные проекты снабженія крестьянъ сѣменами, удобреніями, сельско - хозяйственными машинами. Но никто не вѣритъ въ возможную выполнимость этихъ предположеній.

Грозитъ опасность червонцу, который обыватель расцѣниваетъ все ниже. Запрещенъ обратный ввозъ червонцевъ изъ-за границы. Твердынь коммунизма большевики, однако, сдавать пока не собираются. Комиссаръ торговли Микоянъ на собраніи рабочихъ - металлистовъ заявилъ, что попытки къ обходу монополіи представляютъ большую опасность для рабочихъ. По упраздненіи Внѣшторга всѣ товары, производимые теперь въ СССР, стали бы ввозить изъ заграницы. «Наши профсоюзы», — сказалъ Микоянъ, — «и въ особенности металлисты, должны помочь намъ въ борьбѣ за строгое сохраненіе монополіи Внѣшторга». Не прекращаются пожары въ главныхъ промышленныхъ центрахъ СССР. Крупные убытки принесъ пожаръ на Сормовскихъ заводахъ. Сильно пострадала большая Костромская мануфактура.

Затрудненія совѣтскаго правительства отлично учитываются иностранными державами, что весьма раздражаетъ сталинцевъ. Вся нѣмецкая печать, начиная со столь расположеннаго къ совѣтскому правительству корреспондента іудейскаго «Берлинеръ Тагеблатта» — Шеффера — указываютъ на грозные признаки надвигающагося кризиса. «Локаль Анцейгеръ» — одна изъ крупнѣйшихъ буржуазныхъ газетъ, — приводитъ заявленія комиссара финансовъ Брюханова, опасающагося за удержаніе психологическаго и хозяйственнаго равновѣсія деревни, гдѣ замѣчается острый недостатокъ масла, яицъ и даже муки. Нѣмецкая газета раздѣляетъ опасенія Брюханова и говоритъ, что недовольство населенія со дня на день растетъ и все шире распространяется.

Въ связи съ этимъ особо туго проходятъ германо - совѣтскіе переговоры въ Берлинѣ. Нѣмцы, жестоко наказанные въ СССР, гдѣ они пытались совершать дѣла, вообще не склонны были открывать большевикамъ новые кредиты, которые тѣмъ такъ необходимы. Въ настоящее время желанія рисковать имѣется еще меньше.

Мало способствуетъ улучшенію германо - совѣтскихъ отношеній выяснившееся вмѣшательство большевиковъ во внутреннія нѣмецкія дѣла. Совѣтское правительство прислало германскимъ рабочимъ 20.000 марокъ на поддержаніе забастовки. Въ Москвѣ вообще стали оказывать особое вниманіе нѣмецкимъ коммунистамъ. На десятилѣтнемъ юбилеѣ октябрьскаго переворота совѣтское правительство наградило орденомъ краснаго знамени коммуниста - разбойника Макса Гельца. На

дняхъ съ особымъ торжествомъ московскія власти принимали дѣвицу Леманъ — 15-лѣтнюю коммунистку піонерку, пріѣхавшую изъ Берлина.

Тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ интересъ новое выдвиженіе сотрудника покойнаго ген. Гофмана Рехберга, всегда ратовавшаго за міровую борьбу противъ большевицкаго правительства. Онъ считаетъ, что приближается время соглашенія между Германіей, Англіей и Франціей, направленнаго противъ СССР. Большое значеніе въ этомъ отношеніи придаетъ Рехбергъ новому англійскому послу въ Парижѣ Тиррелю. Совѣтская печать дѣйствительно со страшной злобою высказывалась противъ Тирреля, считая его своимъ крупнымъ врагомъ.

ОПАСНОСТЬ ВОЕННЫХЪ.

Вытѣсняя постепенно изъ арміи прежнее офицерство и опираясь на новое — «своего» воспитанія, — совѣтское правительство за послѣднее время съ опаской стало поглядывать на созданныхъ имъ офицеровъ. Офицеръ новой школы отнюдь не желаетъ находиться подъ вѣчнымъ контролемъ. Онъ считетъ себя солью земли и свысока смотритъ на окружающихъ его агентовъ партіи, къ которой и онъ то принадлежитъ. Съ нимъ власть не смѣетъ обращаться такъ, какъ обращалась съ дореволюціоннымъ офицеромъ. Новые военные начальники стараются во многомъ подражать старому. Огромная часть офицерства охвачена антисемитизмемоъ, притомъ ни чѣмъ не прикрытымъ. Солдаты, набираемые изъ крестьянъ, настроенныхъ враждебно къ іудо - коммунистамъ и рабочимъ, теперь тоже часто волнующихся, не являются надежной силой. Письма изъ деревни въ воинскія части, пугавшія перлюстраторовъ еще во времена Фрунзе, лучше всего подтверждаютъ настроеніе притѣсняемыхъ крестьянъ.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

Когда, въ 1918 году, большевики совершили налетъ на Британское посольство въ Петроградѣ, былъ, какъ извѣстно, звѣрски убитъ доблестный защитникъ посольства, британскій военно - морской агентъ капитанъ Кроми *) и разграблено все посольское имущество, въ томъ числѣ и серебро.

Англійское правительство требовало розысковъ похищеннаго, но ему было отвѣчено, что, несмотря на всѣ старанія, ничего изъ ограбленнаго найти не удалось.

Теперь часть пропавшаго имущества отыскалась... въ домѣ комиссара по иностраннымъ дѣламъ, товарища Чичерина.

Разсказываемое здѣсь — не выдумка, а дѣйствительный случай, извѣстный всему дипломатическому корпусу въ Москвѣ:

На дипломатическомъ обѣдѣ, данномъ тов. Чичеринымъ прошлой зимою, еще до разрыва съ Англіей, чужеземнымъ посламъ и начальникамъ миссій (обѣдѣ, кстати сказать, тонкомъ и изысканномъ

---

*) Большевики надругались надъ его тѣломъ и вывѣсили его, въ голомъ видѣ, изъ окна посольства.

— пролетаріи любятъ покушать!) гости обратили вниманіе на столовое серебро художественной работы.

По ближайшемъ разсмотрѣніи, на ручкахъ вилокъ и ножей была обнаружена выгравированная надпись: «*Honny soit qui mal y pense*» — девизъ Великобританской Имперіи.

Серебро товарища Чичерина оказалось принадлежащимъ Британской Коронѣ!...

Присутствовавшіе дипломаты, и въ ихъ числѣ и британскій представитель, хотѣли одно время указать гостепріимному хозяину на это «странное» обстоятельство, но, какъ говорятъ французы: «путь къ сердцу ведетъ черезъ желудокъ», и гости, по недолгомъ обсужденіи, рѣшили не возбуждать неделикатныхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, украденное въ Британскомъ посольствѣ въ Петроградѣ столовое серебро находится и по сей часъ во владѣніи товарища Чичерина!

СОВѢТСКІЯ ШУТКИ.

Встрѣчаются два комиссара:

— Эге, товарищъ Рабиновичъ, какъ у васъ выборы въ Цикъ?

— Пхе, выбрали таки Фрумкина, Менделевича, Ципперштейна, Гершензона, Аронберга, Пейсеховича, ну... и Иванова.

— Какъ Иванова?! Онъ еврей?

— Такъ сами-жъ вы, Рабиновичъ, знаете, что эта русская сволочь всюду пролѣзаетъ.

Что общаго между совѣтскимъ комиссаромъ и совѣтскимъ супомъ?
— Оба жидки.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Викарій «Ленинградской» епархіи, митр. Евлогій — запрещенный Соборомъ благодатныхъ епископовъ, но допускаемый церковнымъ ГПУ къ управленію частью приходовъ зап.-европ. епархіи — продолжаетъ смуту въ зарубежной Церкви. Особенное вниманіе обратилъ онъ на Ментону, желая захватить тамошній соборный храмъ. Въ Ментону посланъ имъ прот. Ломако, который вынужденъ былъ покинуть Будапештъ, оставшись безъ паствы, прекратившей общеніе съ митр. Евлогіемъ. При прот. Ломако состоитъ кн. В. М. Волконскій. Продѣлавъ за время нахожденія своего въ Госуд. Думѣ эволюцію отъ предсѣдателя боевой дружины Союза Русскаго Народа до излюбленнѣйшаго человѣка прогрессивнаго блока, пославшаго его даже для «работы» въ 1915 г. въ Мин. Вн. Дѣлъ — кн. В. М. Волконскій, много сдѣлавшій для успѣха прогресс. блока, — естественно долженъ былъ оказаться въ рядахъ евлогіанъ

Соборная церковь въ Западной Европѣ продолжаетъ свою созидательную работу. Увеличиваются связи съ соборянами, живущими въ разныхъ мѣстахъ Европы и желающими имѣть общеніе съ благодатными священниками. Хоръ соборной церкви въ Анесси ѣздилъ въ Женеву и пѣлъ за литургіей. Второй священникъ соборной церкви въ Женевѣ о. Дьяковъ пріѣзжалъ въ Южинъ совершать богослуженіе. Въ храмъ Знаменія Божія Матери въ Парижѣ прислана изъ Іерусалима въ даръ икона Владычицы. Архіепископъ Анастасій, всегда близко принимающій къ сердцу все, касающееся Соборной Церкви, прислалъ для храма нѣсколько облаченій.

Къ Архіепископу Серафиму все въ большемъ количествѣ поступаютъ жалобы на неправильныя дѣйствія т. н. «епархіальнаго управленія» при митр. Евлогіи. Французскія учрежденія не признаютъ актовъ о разводахъ, выдаваемыхъ симъ учрежденіемъ, членами коего состоятъ гр. Коковцевъ, Ковалевскій и др. Акты же «епархіальное управленіе» продолжаетъ, какъ ни въ чемъ не бывало, выдавать незнающимъ обывателямъ, взимая не малыя деньги.

Масоно-евлогіане злобствуютъ по случаю провала ихъ интригъ на Балканахъ. Въ свое время оставлена была безъ вниманія, поданная Патріарху Сербскому Димитрію возмутительная жалоба на митрополита Антонія, сочиненная гр. Коковцевымъ и др. Попробовали масоно-евлогіане воздѣйствовать на засѣдавшій недавно Соборъ сербскихъ Епископовъ. Новый провалъ. Соборъ оставилъ въ силѣ всѣ свои прежнія постановленія относительно возглавляющаго русскую зарубежную церковь Архіерейскаго Собора. Ничего не вышло изъ попытокъ смутьяновъ настроить противъ Епископа Серафима Лубенскаго болгарское высшее духовенство.

Патріотическое письмо русскихъ офицеровъ къ митр. Евлогію продолжаетъ повсюду находить живой откликъ. Пришлось выпустить его тремя изданіями. Русскія газеты на Балканахъ, не слѣдуя примѣру парижской печати, напечатали письмо полностью. Скрѣпившій письмо гв. полковникъ Д. С. Чистяковъ все время получаетъ письма отъ военныхъ группъ и отдѣльныхъ офицеровъ. Показательно, что полученное имъ ругательное письмо изъ Ліона съ малоразборчивой подписью оказалось написаннымъ на бланкѣ кафе, являющагося штабъ-квартирой возвращенцевъ. Кому, какъ не возвращенцамъ, заступаться за митр. Евлогія!

Никаноръ.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Отрадныя вѣсти приходятъ съ Дальняго Востока. Тамъ происходитъ здоровое объединеніе патріотически настроенныхъ русскихъ людей. Непосредственная близость къ Россіи даетъ возможность воспринимать истинныя настроенія русскаго народа, стонущаго подъ игомъ іудокоммунистовъ. Зная эти настроенія русскіе на Дальнемъ Востокѣ и въ Китаѣ настроены монархически, національно, высоко ставятъ авторитетъ имени Великаго Князя Николая Николаевича. Попытки насажденія тамъ лукавыхъ идей «центральнаго объединенія» терпѣли неудачи. Позиція централистовъ на Зарубежномъ Съѣздѣ въ вопросѣ о подчиненіи

Національному Вождю закрыла имъ доступъ къ русскимъ людямъ, живущимъ на Дальнемъ Востокѣ.

Полезная организаціонная работа давно велась въ тѣхъ краяхъ. Высшій Монархическій Совѣтъ вотъ уже много лѣтъ тѣсно связанъ съ Дальнимъ Востокомъ. Послѣ Зарубежнаго Съѣзда народились тамъ и отдѣлы Патріотическаго Объединенія. Великій Князь Николай Николаевичъ всегда придавалъ большое значеніе Дальнему Востоку и по распоряженію Его Императорскаго Высочества, тамъ объединены были военныя организаціи.

Огромную творческую работу среди 300 - тысячнаго русскаго населенія производитъ православное духовенство. Тамошніе іерархи чужды «аполитичности», изобрѣтенной въ Европѣ масоно - евлогіанами. Всецѣло подчиненные Архіерейскому Синоду, Архіепископы Меѳодій и Иннокентій, Епископы: Мелетій, Несторъ и Симонъ ведутъ большую церковно - патріотическую работу. Православныя братства — не въ примѣръ парижско - пражскимъ софіанамъ — работаютъ въ томъ же духѣ.

Два мѣсяца тому назадъ Великій Князь Николай Николаевичъ призналъ благовременнымъ объединить всю тамошнюю эмиграцію и уполномочилъ на это хорошо извѣстнаго всему Дальнему Востоку ген. Д. Л. Хорвата (быв. управляющаго Восточно - Китайской жел. дор.).

Въ самое короткое время ген. Хорвату удалось достичь этого объединенія. Іерархи, церковныя братства, инославное духовенство, монархическія, патріотическія, военныя организаціи, союзы торгово - промышленниковъ, рабочихъ, инженеровъ, студентовъ и пр., — объединились вокругъ ген. Хорвата. Весьма благожелательное отношеніе встрѣтилъ ген. Хорватъ со стороны китайскаго правительства и представителей иностранныхъ державъ въ Китаѣ.

То, что въ обще-русскомъ эмигрантскомъ масштабѣ задумано было на Зарубежномъ Съѣздѣ и провалено либеральными группами (конституціоналистами и нынѣшними централистами) осуществлено на Дальнемъ Востокѣ. Богъ въ помощь доброму дѣлу! Будемъ надѣяться, что и на Западѣ туманъ, напускаемый масонствующимъ «Возрожденіемъ» и болѣе лѣвыми газетами, начнетъ разсѣиваться и сдѣлается возможнымъ объединеніе всего патріотическаго Зарубежья, къ чему и направлены заботы нашего Національнаго Вождя.

ОПОВѢЩЕНІЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ СТУДЕНЧЕСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ (О.Р.Э.С.О.).

Въ послѣднее время въ Парижѣ выступаетъ въ средѣ эмигрантской общественности Николай Быловъ, политически именующій себя «націоналъ-максималистомъ».

Предполагая, что прошлое г. Былова можетъ быть неизвѣстно лицамъ съ нимъ сталкивающимся и въ то же время не будучи освѣдомлены о политико-общественной дѣятельности его за послѣдніе годы, позволяемъ себѣ обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующимъ.

Н. Н. Быловъ въ 1922 г., состоя товарищемъ предсѣдателя Правленія ОРЭСО, явился иниціаторомъ и создателемъ «Союза студентовъ гражданъ Р.С.Ф.С.Р.» въ Чехословакіи. Не выходя изъ состава Правленія, онъ вмѣстѣ съ другими «смѣновѣховцами»

обратился съ циркулярнымъ письмомъ ко всѣмъ организаціямъ входящимъ въ ОРЭСО съ предложеніемъ порвать съ эмиграціей и стать на платформу признанія совѣтской власти.

Правленіе ОРЭСО, получивъ свѣдѣнія о тайной дѣятельности Н Н. Былова, постановленіемъ отъ 11-го іюля 1922 г., лишило его званія члена Правленія ОРЭСО и призвало студенчество бойкотировать его.

Въ прошломъ году (въ газ. «Руль» появились отрывки изъ воспоминаній Н. Былова о его службѣ въ берлинскомъ торгпредствѣ изъ чего явствовало, что послѣ своего «сокращенія» со службы Н. Быловъ порвалъ съ большевиками.

Однако у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что онъ предпринялъ какіе либо шаги передъ эмигрантской общественностью съ цѣлью своей реабилитаціи и положеніе его въ эмигрантской общественной жизни остается неяснымъ.

Напоминая о томъ, что Н. Н. Быловъ является лицомъ съ общественной точки зрѣнія скомпрометированнымъ и полагая, что реабилитація его могла бы послѣдовать только со стороны той организаціи, которая заклеймила его поступокъ, Правленіе ОРЭСО заявляетъ, что вынесенное первымъ составомъ Правленія и единодушно подтвержденное референдумомъ постановленіе не было и не могло быть отмѣненно, а поэтому должно считаться сохраняющимъ свою силу.

МОНАРХИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Доклады и сообщенія.

— Членъ Высшаго Монархическаго Совѣта Н. Е. Марковъ прочелъ въ Берлинѣ два доклада о іудо-масонствѣ. Вопросъ этотъ, видимо, очень интересуетъ зарубежниковъ, такъ какъ залъ былъ перполненъ слушателями. Въ настоящее время Н. Е. Марковъ выѣхалъ въ Юго-Славію, гдѣ въ рядѣ городовъ сдѣлаетъ публичныя сообщенія о положеніи дѣлъ въ Россіи и о дѣятельности эмиграціи.

— Членъ Высшаго Монархическаго Совѣта Н. Д. Тальбергъ сдѣлаетъ рядъ докладовъ на югѣ Франціи, откуда проѣдетъ въ Юго-Славію.

Историческій фильмъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

Фильмъ этотъ былъ показанъ дважды въ Гаагѣ. Публика, почти исключительно голландцы, отнеслась къ фильму съ большимъ сочувствіемъ. Бурныя оваціи вызвало появленіе на экранѣ *Великаго Князя Николая Николаевича*. Фильмъ будетъ показанъ въ Данцигѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА «ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ».

Какъ отзывъ на призывъ И. Янушкевича поступили пожертвованія отъ: *Кіевлянки* — 2 польскихъ злота, *княгини Г. Оболенской* — 20 белг. фр., изъ Люцина отъ *г. С.* — 1 амер. долларъ.

Le Gérant : Brugeilles.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Монархическій журналъ **«Двуглавый Орелъ»** выходитъ **книжками** одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Цѣна книжекъ съ пересылкой **3 франка.**

Деньги надлежитъ посылать: *Mr A. Kroupensky*, 1, *rue de Méssine Paris* (8).

Всѣ сношенія по издательству и редакціи **«Двуглаваго Орла»** просятъ направлять **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, 1, *rue de Méssine*. Paris (8) *pour Mr N. Markoff*.

Книжки **«Двуглаваго Орла»** можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: 1) *Librairie Mme E. Sialsky*, 2, *rue Pierre le Grand. Paris* (VIII).

2) **Въ «Маякѣ»**, 22, *Avenue des Ternes. Paris* (17).

3) **Въ лавкѣ «Рабочаго Союза»**. 159, *avenue de Versailles. Paris*, 16°.

4) *N. P. Karbasnikoff*, 86, *Av. de la Muette*; *Paris* (16)

ВЪ БЕЛЬГІИ: *Mr A. Gladkoff*, 18, *rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.*

ВЪ ГЕРМАНІИ: *Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer*, 22, *Berlin N W.*

Grad-Kilesch. Kleiststrasse, 21, *Gartenhaus. Berlin W.* 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: **Ф. Д. Колченко**, ул. Княгиня Клементина 35, Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: *Mr J. I. Pavluk*, 960 *Mass. Avenue Boston. Mass. U. S. A.*

Alexander Tchernoff, Russian Book store, 50 *East*, 127th *strill. New-York City U. S. A.*

Въ Сербіи: Воен. Книжн. Складъ Краљице, Наталије, 33, Бѣлградъ.

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: **В. И. Кузнецовъ**, *Wiipuri, Aleksanterin Katu* 7. *Assunto* 8. *Finlande.*

Высшій Монархическій Совѣтъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторое количество комплектовъ (по семь томовъ) **«Русской Лѣтописи»**. Совѣты Монархическихъ Объединеній могутъ выписывать **«Русскую Лѣтопись»**, оплачивая лишь стоимость пересылки комплекта — **30 фр.** заграницу и **15 фр.** — во Франціи. Отдѣльные члены Монарх. Объединеній сверхъ указанной стоимости пересылки, приплачиваютъ **20 фр.** за комплектъ.

Съ требованіями обращаться:

Mr A. Kroupensky, 1, *rue de Méssine, Paris* (8).

Книгопродавцамъ скидка.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОЛОЙ ЗЛО».

Вышла книга Н. Е. МАРКОВА:

«Войны темныхъ силъ».

Отъ издателя. Вступленіе. Главы: 1. Путь Мессіи-Антихриста. 2. Завоеванія въ средніе вѣка. 3. Іудо-масоны. 4. Французская революція и ея послѣдыши. 5. Походъ на Россію. 6. Прорывъ русскаго фронта. 7. Покореніе Россіи.

Цѣна 7 фр. 50 сант.

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 24

8 (21) ЯНВАРЯ 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ПОСЛѢДНІЙ ПРИВѢТЪ ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ.

Поздравляю всѣхъ съ Рождествомъ Христовымъ!

Молю Господа, да узримъ Отечество наше свободнымъ и въ немъ — торжество Вѣры и царство мира, любви и порядка.

Душевно тронутъ и сердечно благодарю за участіе, ко мнѣ въ болѣзни проявленное.

Памятуйте о Россіи и здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ ваши помыслы, не числя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки.

Народъ Русскій, собери Твои силы и со Крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго Великаго и Славнаго Бытія!

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

† Въ Бозѣ почившій 23 Декабря 1928 года
Верховный Главнокомандующій,
Великій Князь Николай Николаевичъ.

КОНЧИНА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Послѣ опубликованнаго, 2-го января, благопріятнаго бюллетеня, состояніе здоровья **Великаго Князя Николая Николаевича** продолжало быть лучше. Въ виду рожденія и тезоименитства Великой Княгини Анастасіи Николаевны, Его Императорское Высочество рѣшилъ говѣть вмѣстѣ со Своей Августѣйшей Супругой и вечеромъ 22 декабря (4 января) исповѣдывался, назначивъ на слѣдующее утро, въ 9 ч. 30 мин., у Себя, на виллѣ Тенаръ, обѣдню. Утромъ 23 декабря (5 января) въ смежной со спальней гостинной отслужена была архимандритомъ Ѳеодосіемъ литургія, при открытыхъ къ Великому Князю дверяхъ, при чемъ Его Высочество слушалъ обѣдню, часто садясь въ постели. Пріобщившись Св. Таинъ, Великій Князь ненадолго заснулъ, а затѣмъ позавтракалъ.

Въ 2 часа пополудни Его Высочество далъ указанія о составленіи поздравленія Русскихъ людей съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова. Въ 3 часа дня Его Высочество подписалъ сотавленное по Его указаніямъ обращеніе Своимъ обычнымъ твердымъ почеркомъ.

Въ началѣ шестого часа вечера внезапно наступило чрезвычайное ослабленіе сердечной дѣятельности. Около 9 час. вечера, указанное сердечное явленіе вновь повторилось и въ 9 час. 30 мин. пополудни напутствуемый Своимъ духовникомъ, архимандритомъ Ѳеодосіемъ, Великій Князь Николай Николаевичъ тихо въ Бозѣ почилъ на рукахъ Августѣйшей Супруги, Великой Княгини Анастасіи Николаевны, окруженный Членами Семьи, имѣющими въ настоящее время пребываніе Свое въ Антибѣ.

Вечеромъ того же дня, въ присутствіи Августѣйшихъ родственниковъ Почившаго, отслужена была первая панихида.

Великій Князь Николай Николаевичъ былъ одѣтъ въ форму Кавказскихъ Казачьихъ войскъ, съ крестами ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-ой, 3-ей и 4-ой степеней. У тѣла Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго было установлено офицерское дежурство.

Въ воскресенье, 24го декабря, были отслужены четыре панихиды, изъ нихъ послѣдняя настоятелемъ Каннской церкви, соборнымъ протоіереемъ Григоріемъ Остроумовымъ.

Извѣстіе о кончинѣ Великаго Князя Николая Николаевича быстро распространилось и уже днемъ стали приходить поклониться Его праху проживающіе въ Антибѣ и другихъ мѣстахъ Русскіе. Вечерняя, въ семь часовъ, панихида была отслужена при значительномъ стеченіи народа. Пѣлъ хоръ л.-гв. Атаманскаго полка. Во время панихиды дежурство несли командиръ послѣдняго, ген.-м. Хрипуновъ, и ген.-м. Гудимъ-Левковичъ, въ формѣ и при оружіи.

Въ день Рождества Христова (25-го декабря), въ девять съ половиною часовъ утра, состоялось положеніе во гробъ. Тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича покоится съ рѣзнымъ изъ дерева крестомъ со Св. Аѳона въ правой рукѣ. Въ лѣвой рукѣ у Его Императорскаго Высочества горсть земли Русской изъ Оптиной Пустыни и камень съ горъ Кавказскихъ.

Въ 3 час. дня состоялась панихида при большомъ стеченіи народа. Къ ея началу прибылъ префектъ департамента Приморскихъ Альпъ и выразилъ

Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ чувства соболѣзнованія Президента Французской Республики и ея Правительства въ постигшемъ Ея Императорское Высочество горѣ. Префектъ, г. Бенедетти, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что на похороны Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго командированъ Французскимъ Правительствомъ Маршалъ Франціи Петэнъ.

Передъ началомъ вечерней панихиды гробъ съ прахомъ Великаго Князя Николая Николаевича былъ накрытъ Георгіевскимъ Андреевскимъ флагомъ съ крейсера «Память Меркурія», съ этою цѣлью привезеннымъ изъ Парижа, гдѣ онъ хранился въ соборной церкви Знаменія Божіей Матери (на рю Одесса). Въ 10 час. вечера, 25-го декабря, по совершеніи литіи съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы и съ возложеніемъ вѣнчика, гробъ съ останками Августѣйшаго Усопшаго былъ закрытъ и на немъ укрѣплены оружіе и головной уборъ Великаго Князя.

Для отпѣванія въ Бозѣ почившаго Великаго Князя прибылъ изъ Парижа архіепископъ Западно - Европейскихъ Православныхъ Русскихъ Церквей Владыка Серафимъ.

ЗАУПОКОЙНЫЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Въ Парижѣ по полученіи телеграммы Великаго Князя Петра Николаевича о кончинѣ Его Августѣйшаго Брата, Архіепископъ Серафимъ назначилъ первую панихиду въ Сочельникъ, 24-го декабря, послѣ литургіи. Соборный храмъ Знаменія Божіей Матери былъ полонъ. На панихидѣ присутствовали Предсѣдатель и Члены Высшаго Монархическаго Совѣта, Предсѣдатель Патріотическаго Объединенія И. П. Алексинскій, генералъ баронъ А. И. Сталь, генералы А. П. Кутеповъ, князь Масальскій, А. С. Лукомскій, П. П. Кондзеровскій, В. Ф. Субботинъ, Н. Н. Стоговъ и мн. др. Владыка Серафимъ сказалъ прочувствованное слово, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Великаго Князя.

Въ понедѣльникъ, 25 декабря (въ день Рождества Христова), въ Церкви Знаменія Божіей Матери была отслужена панихида отъ имени Обще-Воинскаго Союза, во вторникъ, 26-го, отъ имени Членовъ Императорской Фамиліи, а также отъ Высшаго Монархическаго Совѣта, Патріотическаго Объединенія и Русскаго Очага. Храмъ былъ снова переполненъ молящимися. На панихидѣ присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Ксенія Александровна и Елена Владиміровна. Ихъ Высочества Князь Никита Александровичъ съ Супругой, Княгиня Ирина Александровна съ Супругомъ и Королевичъ Николай Греческій. Присутствовали также французскій генералъ По и многіе французы. Вечеромъ того же дня въ Знаменской Церкви совершалась панихида по заказу различныхъ полковъ. Въ среду, 27-го декабря, въ день отпѣванія усопшаго Великаго Князя на заупокойной литургіи и панихидѣ присутствовали въ Знаменской Церкви Великая Княгиня Елена Владиміровна и Князь Никита Александровичъ. Вечеромъ въ тотъ же день служилась панихида отъ имени Великаго Князя Бориса Владиміровича въ соборной церкви Воскресенія Христова въ Медонѣ.

Въ Лондонѣ торжественное заупокойное богослуженіе совершилъ пребывающій тамъ временно епископъ Берлинскій Тихонъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Николаемъ. На богослуженіи присутствовали Великій Князь Дмитрій Павловичъ съ супругой, Ихъ Высочества Князья Андрей Александровичъ и Ва-

силій Александровичъ, оффиціальные представители Англійскаго Короля, Королевы, Правительства, Британской Арміи и дипломатическаго корпуса.

Въ Бѣлградѣ на заупокойномъ богослуженіи лично присутствовалъ Король Сербскій Александръ, въ Римѣ — Король Италіи Викторъ Эммануилъ съ Семьей.

ОТПѢВАНІЕ ВЪ КАННСКОЙ ЦЕРКВИ.

Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича состоялось въ соборной церкви въ Каннахъ. Богослуженіе совершалъ архіепископъ Западно - Европейскихъ Православныхъ Русскихъ Церквей Владыка Серафимъ въ сослуженіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Г. Остроумовымъ, архимандритомъ Ѳеодосіемъ, протіерееями Н. Аквилоновымъ и Н. Подосеновымъ, священникомъ І. Святославскимъ, протодіакономъ Аполлоновымъ и діакономъ М. Введенскимъ.

Отпѣваніе было назначено въ 11 часовъ. Задолго до начала стали собираться огромныя толпы народа, въ томъ числѣ множество русскихъ, стекающихся изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ.

Отданіемъ почестей тѣлу въ Бозѣ почившаго Верховнаго Главнокомандующаго завѣдывалъ генералъ А. П. Кутеповъ.

Вѣнковъ было такое множество, что большую часть ихъ пришлось положить у входа въ храмъ. Выдѣлялись размѣрами и красотой вѣнки, возложенные отъ лица Итальянскаго Королевскаго Дома. Предсѣдатель Высшаго Совѣта А. Н. Крупенскій лично возложилъ вѣнокъ отъ Монархическаго Объединенія.

На время отпѣванія у гроба все время смѣнялись почетные караулы: отъ свиты Великаго Князя, отъ генераловъ и адмираловъ, отъ придворныхъ чиновъ, отъ штабъ-офицеровъ, отъ оберъ-офицеровъ, 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи и отъ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

При отпѣваніи находились члены Императорской Фамиліи: Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Великій Князь Петръ Николаевичъ, Великая Княгиня Анастасія Николаевна, Великая Княгиня Милица Николаевна. Ихъ Высочества Князь Романъ Петровичъ съ Супругой и Сыномъ, Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Княгиня Марина Петровна и Княгиня Надежда Петровна.

Среди иностранныхъ представителей находились: Маршалъ Петэнъ, представлявшій Французское Правительство и Армію; Герцогъ Генуэзскій, представлявшій Короля Италіи и рядъ другихъ представителей Итальянскаго Королевскаго Дома и Итальянской Арміи; Князья Петръ и Даніилъ Черногорскіе и Княжна Черногорская Ксенія Николаевна.

Русская Армія была представлена генералами Кутеповымъ, Юденичемъ, Щербачевымъ, Баратовымъ, Гулевичемъ, Орловымъ, Лукомскимъ, Кауфманомъ, Скалономъ, Головинымъ, графомъ Нироддомъ и другими.

Изъ политическихъ объединеній были представлены лично ихъ предсѣдателями — Монархическое Объединеніе — А. Н. Крупенскимъ и Патріотическое Объединеніе И. П. Алексинскимъ.

Гробъ съ прахомъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, временно будетъ находиться въ придѣлѣ Каннской Церкви впредь до преданія землѣ. И послѣдующаго, — вѣримъ мы, перевезенія въ Петроградъ для окончательнаго упокоенія въ Императорской усыпальницѣ Петропавловскаго Собора.

---

† ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

(Некрологъ).

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ родился 6 ноября 1856 года. Съ юныхъ лѣтъ Великій Князь проходилъ суровую военную школу подъ руководствомъ Своего Августѣйшаго Отца. По окончаніи Николаевскаго Инженернаго Училища онъ былъ зачисленъ въ Учебный Эскадронъ, впослѣдствіи преобразованный въ Офицерскую Кавалерійскую Школу. Въ 1874 г. Онъ поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ съ серебряною медалью. Капитаномъ Генеральнаго Штаба Онъ участвовалъ 15 іюля 1877 года въ переправѣ черезъ Дунай у Систова. За проявленныя храбрость и распорядительность Онъ былъ награжденъ Орденомъ Святого Георгія 4-й степени. За участіе во взятіи Шипки Великій Князь былъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Въ 1878 году Онъ произведенъ былъ въ полковники и зачисленъ въ Л. Гв. Гусарскій полкъ, которымъ впослѣдствіи и командовалъ. Въ 1895 году Великій Князь былъ назначенъ Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи, на каковомъ посту достигъ выдающагося повышенія боевыхъ качествъ Русской конницы. Въ 1905 году Его Высочество былъ назначенъ Командующимъ войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа. Вступленіе Великаго Князя на эту весьма отвѣтственную должность произошло въ самый разгаръ революціоннаго движенія 1905 года. Бунты въ столицѣ, въ Кронштадтѣ, Финляндіи, Прибалтійскомъ Краѣ, требовали частаго примѣненія военной силы.

Воинскія части, слѣдуя приказамъ Августѣйшаго Начальника, дѣйствовали рѣшительно, и революція была быстро подавлена. Озлобленные революціонеры не могли этого простить Великому Князю и приговорили Его къ смерти. Былъ раскрытъ и предупрежденъ рядъ заговоровъ противъ жизни Его Высочества.

Великій Князь всегда понималъ необходимость народныхъ патріотическихъ объединеній и покровительствовалъ возникшему въ концѣ 1905 года Союзу Русскаго Народа.

Послѣ Японской войны, Его Императорское Высочество былъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Государственной Обороны, въ которомъ разрабатывались и подготовлялись мѣры по улучшенію арміи и усиленію военнаго могущества Россіи. Дѣятельность означеннаго Совѣта встревожила всѣхъ пособниковъ революціи, начавшихъ въ печати и обществѣ бѣшенную травлю противъ Совѣта Обороны и, въ особенности, противъ его Предсѣдателя — Великаго Князя Николая Николаевича. Въ Государственной Думѣ застрѣльщикомъ выступилъ будущій военный министръ — масонъ А. И. Гучковъ. Его наглая рѣчь противъ службы Великихъ Князей на отвѣтственныхъ военныхъ должностяхъ произвела вездѣ сильное впечатлѣніе. Въ угоду этому, якобы, «общественному» мнѣнію, Великій Князь долженъ былъ оставить Совѣтъ Обороны, каковой вскорѣ и вовсе былъ закрытъ къ великому вреду для дѣла обороны и къ радости заговорщиковъ.

Съ началомъ міровой войны, Великій Князь былъ назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. Даже враждебная Ему нѣмецкая печать признаетъ военный талантъ Великаго Князя, обнаруженный имъ во время войны. Въ августѣ 1915 года, когда Государь Императоръ возложилъ Верховное Главно-

командованіе на Себя, Великій Князь былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа и Главнокомандующимъ Кавказскимъ фронтомъ. При Немъ былъ занятъ Трапезундъ и взятъ штурмомъ Эрзерумъ.

Передъ отреченіемъ Государь Императоръ снова назначилъ Великаго Князя Верховнымъ Главнокомандующимъ. Но революціонное правительство Милюкова, Гучкова и Керенскаго не допустило Его пріѣхать въ Могилевъ и уволило отъ главнокомандованія. До марта 1919 года, Великій Князь проживалъ въ Крыму. Въ мартѣ 1919 года, спасаясь отъ большевиковъ, Онъ покинулъ Россію на британскомъ кораблѣ «Мальборо». Великій Князь жилъ сначала въ Италіи, а затѣмъ на югѣ Франціи, въ Антибѣ.

На Великаго Князя Николая Николаевича все время съ надеждой обращались взоры народные. Монархисты, всегда близкіе къ народу — по духу и взглядамъ, первые заговорили о призваніи Великаго Князя во главу освободительнаго движенія. На Рейхенхальскомъ Монархическомъ Съѣздѣ, въ маѣ 1921 года было рѣшено добиваться возглавленія Великаго Князя.

Постепенно къ движенію этому примыкали и другія національныя организаціи; наконецъ, учитывая создавшееся подъ этими вліяніями настроеніе всей арміи, генералъ П. Н. Врангель открыто заявилъ на совѣщаніи въ Бѣлградѣ 5 мая 1923 года о признаніи Арміей высшаго военнаго авторитета въ лицѣ Великаго Князя Николая Николаевича. Еще ранѣе Его Высочество переѣхалъ на жительство въ замокъ Шуаньи, подъ Парижемъ, и сталъ принимать доклады дѣятелей освободительнаго движенія. Въ началѣ 1924 года была учреждена Особая Казна Великаго Князя и образовался фондъ спасенія Россіи. 3/16 ноября Его Высочество издалъ приказъ о принятіи на Себя Верховнаго Командованія Русской Арміей. Съ тѣхъ поръ Великій Князь фактически осуществлялъ водительство патріотическимъ русскимъ зарубежьемъ, признавшимъ въ немъ своего Верховнаго Вождя.

Внезапная болѣзнь и скоропостижная кончина прервала 23 декабря 1928 года (5 января 1929 г.) эту столь нужную Россіи жизнь и лишила русское зарубежье всѣми признаннаго Главы.

Всевышній не судилъ Его Императорскому Высочеству завершить свой тяжелый и полный терній подвигъ сверженіемъ злодѣйскаго интернаціональнаго ига и возвращеніемъ патріотическаго зарубежья на Родину. Но въ Бозѣ почившій Великій Князь свершилъ большую подготовительную работу, которая въ свое время несомнѣнно принесетъ свой добрый плодъ.

Царство небесное и вѣчный упокой нашему усопшему Верховному Вождю Великому Князю Николаю Николаевичу!

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

Прошу всѣхъ, кто выразилъ мнѣ участіе въ моемъ горѣ, принять сердечнѣйшую мою благодарность.

Въ моей памяти, рядомъ съ дорогимъ мнѣ образомъ Усопшаго, навсегда останется такъ трогательно и мощно сказавшееся у Его гроба Русское единеніе.

14/1 января 1929 года.
Антибъ.

АНАСТАСІЯ.

Куда итти монархистамъ?

Пути Всевышняго неисповѣдимы. У самаго порога историческихъ событій, въ тѣ именно дни, когда единый, властный Вождь въ особенности необходимъ русскому Разсѣянію, какъ разъ, когда изъ опозоренной, залитой кровью Россіи такъ настойчиво, такъ страстно несутся зовы о помощи и освобожденіи отъ палачей Интернаціонала, — въ это самое время Господь отзываетъ въ Селенія Праведныхъ чистую душу нашего Верховнаго Вождя, Великаго Князя Николая Николаевича, и русское освободительное движеніе остается безъ всѣми признаннаго Главы.

Кончина Его Императорскаго Высочества есть не только горестное и скорбное событіе, поразившее сердца всѣхъ любившихъ и почитавшихъ Его свѣтлую Личность русскихъ и нерусскихъ людей, — но и тяжкій ударъ тому великому дѣлу которому, въ Бозѣ почившій Вождь нашъ отдалъ послѣдніе годы Своей достославной жизни.

Великій Князь Николай Николаевичъ скончалъ дни Свои истиннымъ, глубоко вѣрующимъ православнымъ христіаниномъ. Онъ отошелъ благостно простившись съ близкими, пославъ русскимъ людямъ предсмертный привѣтъ и поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова, отслушавъ въ самый день кончины Своей Божественную литургію, причастившись святыхъ Таинъ и получивъ чрезъ Своего духовника отпущеніе грѣховъ — въ жизнь вѣчную.

Въ доброе старое время вѣрующій русскій человѣкъ не роптал на преждевременную — въ человѣческомъ представленіи — кончину лучшихъ и нужнѣйшихъ людей. — Видно, лучшіе-то и нужны Богу на томъ свѣтѣ, отвѣчала сомнѣвающимся старая мудрость вѣры народной.

Но мы, нынѣшніе, не способны возвышать свой мятущійся духъ до такой высоты вѣрующаго пониманія, и трудно намъ удержаться отъ ропота: — Сколько пролилось на насъ бѣдствій, сколько страданій вынесли мы, сколько утратъ! И вотъ снова утрата — тягчайшая и невознаградимая!

Но какъ ни велика тяжесть постигшаго Россію испытанія, дерзнемъ ли сказать: испытанія эти не заслужены нами?

Въ томъ, что, одинъ вскорѣ за другимъ, преждевременно и скоропостижно, умерли Главнокомандующій и Верховный Главнокомандующій и нынѣ не осталось даже Командующаго Арміей, а лишь Предсѣдатель Обще - Воинскаго Союза, — правильно ли видѣть одно лишь слѣпое стеченіе обстоятельствъ? Мы не сомнѣваемся, что доблестный воинъ и патріотъ, генералъ А. П. Кутеповъ вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказанное ему въ Бозѣ почившимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, сдавшимъ ему передъ кончиной всю военную часть. Мы вѣримъ, что генералъ Кутеповъ твердо и честно поведетъ за собою ввѣренные его командованію кадры былой арміи.

Но все же наше вѣрующее сознаніе не можетъ не видѣть въ этомъ роковомъ стеченіи тяжкихъ ударовъ, постигшихъ Русское воинство, нѣчто причинное, нѣчто указующее на Перстъ Божій.

Этотъ глубинный вопросъ особенно тревожитъ насъ — убѣжденныхъ монархистовъ, монархистовъ — по убѣжденію въ спасительности и жизненной необходимости для Россіи православнаго монархическаго самодержавія.

Теперь, когда въ Бозѣ почилъ Великій Князь Николай Николаевичъ, и мы, убѣжденные монархисты, стали свободны отъ однажды даннаго нашему

Верховному Вождю обѣщанія безоговорочно Ему подчиняться, теперь мы должны спросить свою совѣсть и, спросивъ, дать ясный и твердый отвѣтъ:

— Можемъ ли мы, оставаясь убѣжденными монархистами, и не измѣняя коренному принципу монархическаго служенія Россіи, продолжать итти путями соглашательства съ врагами, или недоброжелателями, или ложными сторонниками Русской монархіи?

Пока здравствовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ, мы входили въ общій строй разныхъ силъ, объединенныхъ Его главенствомъ. Мы могли такъ поступать, ибо Верховный Вождь нашъ былъ Членомъ Царскаго Дома и несомнѣннымъ монархистомъ. Мы вѣрили нашему Верховному Вождю — и потому добросовѣстно пытались составить единый противобольшевицкій фронтъ вмѣстѣ съ тѣми, кто въ дѣлѣ будущаго устроенія Россіи шли для насъ чуждыми и, по нашему, невѣрными путями.

Но Зарубежный Съѣздъ 1926 года и послѣдующія выступленія либеральныхъ политическихъ группъ ярко выявили ихъ дѣйствительное отношеніе къ единому фронту — противъ большевиковъ. Никакого дѣйствительнаго объединенія съ монархистами они не желали и не допускали. Громкія рѣчи объ объединеніи на дѣлѣ сводились къ упорнымъ попыткамъ разслоить и обезсилить организованные монархическіе ряды и подъ видомъ объединенія захватить руководство народнымъ монархическимъ движеніемъ — для направленія его въ либерально - интеллигентское русло. Въ свое время это направленіе вызвало революцію и развалъ Россіи. Направленіе это вредное и гибельное. Содѣйствовать ему убѣжденные монархисты никакъ не могутъ, и потому всѣ призывы къ объединенію съ тѣми, кто, завѣдомо для насъ, идутъ по ложному и вредному пути, нынѣ мы должны отвергнуть.

Библейскій примѣръ Гедеонова отбора свидѣтельствуетъ, что не въ числѣ сила, а въ качествѣ. Сила — въ правдѣ нашего дѣланія, а не въ сомнительныхъ и лукавыхъ союзникахъ. Только правда нашего дѣланія привлечетъ намъ то множество народа въ Россіи, безъ котораго смѣшны и жалки зарубежныя попытки составить численную силу.

Правда дѣланія монархическаго прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы быть монархистами не на словахъ, а на дѣлѣ. Прямое дѣло всякаго честнаго монархиста — реальное и притомъ скорѣйшее осуществленіе православной монархіи, которая есть спасеніе Россіи.

Преждевременная кончина нашего Верховнаго Вождя является вѣнцомъ крушенія всѣхъ попытокъ достичь освобожденія Россіи подъ Бѣлымъ знаменемъ. На Бѣломъ знамени ничего не начертано и нѣтъ въ немъ никакого знаменія. Аполитичность равнозначуша съ невѣдѣніемъ. Не можетъ побѣдить то войско, начальники котораго кичатся незнаніемъ того, къ чему собственно приведетъ побѣда надъ большевиками.

То, что не начертано на Бѣломъ знамени, но что мыслится его держателями, — это вѣра въ народовластіе. Самъ-де народъ соберется и рѣшитъ, какъ дальше быть. Но мы хорошо знаемъ, что самъ народъ никогда не соберется и не сможетъ собраться, ибо это просто невозможно, и что, вмѣсто русскаго народа, за него соберутся и за него рѣшатъ его судьбу тѣ самые вредные и опасные политиканы, которые на нашихъ глазахъ погубили Россію. Мы знаемъ, что теперь въ эти сказки о волѣ народной почти нигдѣ уже не вѣрятъ и что рядъ народовъ — Италіи, Испаніи, Венгріи, Сербіи спокойно отдали свою судьбу въ руки своихъ монарховъ или ихъ замѣстителей, которые и являются истинными выразителями воли народной.

Для всѣхъ монархистовъ пришло теперь время сдѣлать окончательный и рѣшительный выборъ:

Либо заявить, что мы и впрямь допускаемъ возможность спасенія Россіи черезъ демократическое «народовластіе» и потому болѣе не считаемъ себя вправѣ носить высокое и обязывающее званіе монархистовъ.

Либо открыто и смѣло стать на путь дѣйствительнаго осуществленія законной самодержавной монархіи, какъ единственнаго историческаго идеала Русскаго народа, и въ прямое исполненіе сего, дружно и единодушно сплотиться вокругъ Царскаго Дома Романовыхъ въ лицѣ Его Старшаго Представителя.

Вѣнецъ злодѣянія

Въ нѣмецкой газетѣ «Вайхсель Цайтунгъ» (16 ноября 1928) было напечатано сообщеніе пастора И. Купчъ-Ризенбурга: **«Участь Царской главы».** Сообщеніе это имѣетъ признаки достовѣрности и записано пасторомъ Купчъ-Ризенбургомъ со словъ очевидца. Надѣемся, что читатели поймутъ и раздѣлятъ чувства, побудившія насъ напечатать это свидѣтельское показаніе, при чтеніи котораго содрогнется отъ ужаса и негодованія самое черствое сердце.

Вотъ, что пишетъ пасторъ Купчъ-Ризенбургъ:

«Общеизвѣстно, что Царь Николай II со Своей Семьей были убиты въ Екатеринбургѣ, въ подвалѣ, въ ночь съ 17-го на 18-ое іюля 1918 г. *). Менѣе извѣстно, быть можетъ то, что зачинщиками этого злодѣянія, одобреннаго впослѣдствіи Ленинымъ, Бухаринымъ и остальными большевицкими владыками, въ дѣйствительности, были Троцкій и Зиновьевъ. Однако, совершенно неизвѣстно въ Германіи, что сдѣлали большевицкіе вожди съ главой умерщвленнаго Царя. — Я могу дать объ этомъ вполнѣ точное и несомнѣнное извѣщеніе. О разстрѣлѣ Царя сообщилъ въ Москву телеграммой предсѣдатель революціоннаго комитета Уральскаго округа, Бѣлобородовъ. Телеграмма была адресована лично Ленину и Троцкому и пришла въ Москву 18-го іюля. Ея содержаніе было сообщено только находившимся въ Москвѣ комиссарамъ и другимъ руководителямъ - большевикамъ. Народъ же былъ оффиціально освѣдомленъ объ умерщвленіи Царя лишь много дней позже, когда вѣсть объ этомъ уже дошла до Москвы кружнымъ путемъ и не могла быть болѣе скрываема.

Знаменательно, что вѣсть объ убійствѣ Царской Семьи уже 18 іюля достигла Берлина. Но въ Берлинѣ этому не хотѣли дать вѣры. Вышло такъ, что 19 іюля московская радіостанція перехватила направленную изъ Берлина въ одну большую газету радіограмму, которая, вопреки распространившимся слухамъ объ убійствѣ Царской Семьи, гласила: «Царь и Его Семья живы, спасены своими сторонниками и отвезены въ надежное мѣсто». Это сообщеніе очень встревожило кремлевскихъ диктаторовъ и Троцкій затребовалъ у Бѣлобородова неоспоримыхъ доказательствъ тому, что «тиранъ Россіи въ дѣйствительности подвергся заслуженной казни» (подлинное выраженіе телеграммы).

Въ отвѣтъ на эту телеграмму большевицкіе правители получили 26-го іюля вечеромъ запечатанный кожанный чемоданъ.

Въ чемоданѣ находилась глава убитаго Царя.

---

*) **Примѣчаніе редакціи.** Это ошибка: Екатеринбургское злодѣяніе произошло въ ночь съ 3 (16) на 4 (17) іюля 1918 года.

— Нельзя было требовать болѣе неоспоримаго доказательства того, что Царь въ дѣйствительности былъ убитъ*).

По приказанію Ленина, утромъ 27-го іюля было созвано собраніе главныхъ совѣтскихъ вождей, которымъ была предъявлена Екатеринбургская посылка. Было установлено, что находящаяся въ кожаномъ чемоданѣ, въ стеклянной банкѣ голова, въ дѣйствительности есть глава Царя Николая II; обо всемъ былъ составленъ протоколъ. Этотъ протоколъ подписали всѣ восемь собравшихся: Ленинъ, Троцкій, Зиновьевъ, Бухаринъ, Дзержинскій, Каменевъ, Калининъ и Петерсъ. При этомъ изслѣдованіи Каменевъ возбудилъ вопросъ, что дѣлать дальше съ главой Царя. Большинство высказалось за уничтоженіе. Только Зиновьевъ и Бухаринъ предложили помѣстить главу въ спиртъ и сдать въ музей, гдѣ и хранить въ назиданіе будущихъ поколѣній. Однако, предложеніе это было отклонено и рѣшили главу уничтожить, дабы, какъ выразился Петерсъ, «невѣжественный народъ не сдѣлалъ бы изъ нея святыню для поклоненія, и не возникли бы опасныя броженія». Выполненіе рѣшенія было возложено на Троцкаго. Рѣшено было главу Царя сжечь въ Кремлѣ, въ ближайшую ночь, съ 27-го на 28-ое іюля, — т. е. черезъ десять дней послѣ убійства.

Какъ свершалось сожженіе, я сообщаю по разсказу очевидца:

— «Въ назначенный часъ я стою у Кремлевскихъ воротъ. Караульный начальникъ выходитъ ко мнѣ и спрашиваетъ, куда хочу я итти. Я предъявляю мои документы и записку къ кремлевскому коменданту. Этого, однако, оказывается недостаточнымъ, и меня, подъ конвоемъ красноармейцевъ, ведутъ въ комендатуру... По двору катитъ автомобиль, въ которомъ сидитъ Петерсъ съ какой то дамой. Въ комендатурѣ предъявляю коменданту мои документы. Онъ звонитъ по телефону Троцкому. Троцкій не можетъ дать обо мнѣ никакой справки, тогда онъ звонитъ Бончъ-Бруевичу. Едва черезъ полчаса мнѣ разрѣшается итти дальше. Отъ сопровождавшаго меня коменданта, я узнаю, что сожженіе царской главы произойдетъ въ пристройкѣ, служившей нѣкогда кухней. — «Тамъ мы все уже приготовили, остается приступить къ дѣлу», говоритъ онъ. усмѣхаясь

Мы идемъ вдоль Архангельскаго Собора и стараго монастырскаго зданія. У входа сидитъ часовой, который при видѣ коменданта вскакиваетъ и вытягивается. Еще нѣсколько шаговъ и мы подходимъ къ малой пристройкѣ. Кучка людей куритъ, разговаривая въ полголоса. Начинаетъ итти сильный дождь; за Москвой рѣкой къ самому небу вздымается зловѣщее пламя пожара. Скачетъ мимо Кремля пожарная команда, спѣша къ мѣсту пожарища. Колокольня бьетъ набатъ.

---

*) **Примѣч. редакціи:** Если въ отвѣтъ на срочный запросъ Троцкаго, посланный 19 іюля, совѣтскіе деспоты получили чемоданъ съ «вещественнымъ доказательствомъ» злодѣянія лишь 26 іюля, то не значитъ ли это, что чемоданъ изъ Екатеринбурга не сразу попалъ въ руки совнаркома. Въ этомъ непонятномъ замедленіи съ доставкой ужаснаго «трофея революціи» не кроется ли отвѣтъ на подозрѣнія скоропостижно скончавшагося слѣдователя Соколова, который неоднократно высказывалъ предположеніе, (основанное на рядѣ косвенныхъ уликъ) о томъ, что глава убіеннаго Государя была отрѣзана Юровскимъ и послана въ Москву для темныхъ ритуальныхъ издѣвательствъ. По этому предположенію выходило, что сожженіе тѣлъ въ лѣсу и поливаніе ихъ сѣрной кислотой вызывалось желаніемъ убійцъ скрыть фактъ отсутствія главы у тѣла Царственнаго Мученика.

— «Тѣни старой Россіи оплакиваютъ своего бывшаго повелителя», — усмѣхается Крыленко. Въ ту же минуту сверкаетъ молнія и гремитъ громъ; наши глаза ослѣплены и мы всѣ испуганно шарахаемся; какая то женщина болѣзненно вскрикиваетъ и я замѣтилъ, какъ одинъ изъ присутствующихъ крестится. — «Фу ты, чортъ!», плюется смущенный Крыленко, «чуть было не навелъ бѣды!»

Комендантъ открываетъ дверь пристройки и мы входимъ въ небольшую комнату, слабо освѣщенную керосиновой лампой и растопленной печью. Теперь я лучше различаю остальныхъ присутствующихъ, ихъ около двадцати человѣкъ, въ ихъ числѣ: Эйдукъ, Смирновъ, Бухаринъ, Радекъ съ сестрой и нѣкоторые другіе. Потомъ появляются Петерсъ съ Балабановой; за ними слѣдуютъ: Коллонтай, Лацисъ, Дзержинскій и Каменевъ. Въ помѣщеніи до того жарко, что едва можно дышать. Всѣ очень неспокойны и возбуждены; только Колонтай выказываетъ самообладаніе, подходитъ кокетливо поближе къ пылающей печи и пробуетъ очистить свое забрызганное, дорогое платье. Троцкій приходитъ послѣднимъ. Послѣ его прихода, тотчасъ на столъ ставится передъ собравшимися четыреугольный чемоданъ. Обмѣнявшись нѣсколькими словами съ Дзержинскимъ и Бухаринымъ, и испытующе оглядѣвъ присутствующихъ, Троцкій приказываетъ открыть чемоданъ. Въ первую минуту любопытные столь тѣсно окружаютъ столъ, что я остаюсь сзади и ничего не могу разглядѣть. Въ ту же минуту какая то женщина начинаетъ жалобно стонать и быстро уходитъ отъ стола. Троцкій смѣется — «женскіе нервы!» Крыленко ему вторитъ. Но Дзержинскій даетъ себѣ трудъ, съ насмѣшливо-услужливымъ видомъ, провести Колонтай черезъ толпу и усадить ее на скамью у стѣны. Тутъ только получаю я возможность увидѣть содержимое чемодана. Я вижу большую стеклянную банку съ красноватою жидкостью.

Въ жидкости лежитъ глава Царя Николая II.

Мое потрясеніе такъ велико, что я едва могу различить извѣстныя мнѣ черты. Но сомнѣваться нельзя: передъ нами дѣйствительно находится глава послѣдняго Царя Россійскаго — неоспоримое доказательство ужасающей драмы, которая разыгралась за десять дней назадъ у отроговъ Уральскихъ горъ. Это признаютъ остальные присутствующіе.

Слышатся разныя замѣчанія. Бухаринъ и Лацисъ удивляются тому, что Царь такъ скоро посѣдѣлъ. И, дѣйствительно, волосы и борода были почти бѣлые. Можетъ быть, это было слѣдствіемъ послѣднихъ ужасныхъ минутъ передъ жестокой смертью, жертвой которой Онъ палъ вмѣстѣ съ своей Супругой и любимыми Дѣтьми; можетъ быть, также подѣйствовали тревоги военнаго времени, революціи и длительнаго заточенія.

Троцкій потребовалъ отъ присутствовавшихъ составить протоколъ осмотра и всѣмъ подписаться. Это былъ, такимъ образомъ, второй протоколъ осмотра. Колонтай тѣмъ временемъ исчезла. Появились зато другіе любопытствующіе. Среди нихъ я видѣлъ Крестинскаго, Полякова, нѣсколько матросовъ и женщинъ. По окончаніи протокола, присутствующіе разсматриваютъ совсѣмъ близко банку и ея содержимое, и по ихъ лицамъ видно, что они себя чувствуютъ очень смущенными и подавленными. Бухаринъ пытается разсѣять это настроеніе и пробуетъ сказать что нибудь съ точки зрѣнія революціи ободряющее, но тотчасъ останавливается и замолкаетъ. Даже хладнокровный Лацисъ нервно теребитъ пышную бѣлокурую бороду и потупляетъ свои скошенные глаза внизъ — къ столу.

Тутъ Троцкій приказываетъ перенести сосудъ къ пылающей печи.

Присутствующіе разступаются, образовавъ проходъ, примѣрно, въ десять шаговъ длины и въ два шага ширины.

Послѣдній путь главы послѣдняго Царя Россійскаго!

И какъ странно: когда руки заклятыхъ враговъ понесли царскую главу, всѣ ихъ головы сами собой передъ нею склонялись. Но это было только одно мгновеніе:

Настоящіе коммунисты не смѣютъ показывать подавленности и чувствительности, когда передъ ихъ глазами совершается послѣдній актъ побѣды надъ ихъ величайшимъ врагомъ.

Пламя охватываетъ главу Царя Николая, и невыносимый запахъ горящаго человѣческаго тѣла наполняетъ душную комнатку.

Я болѣе не въ силахъ переносить это зрѣлище; боясь дурноты, я выбѣгаю на воздухъ. Подъ освѣжающимъ дождемъ я снова оправляюсь и облегченно вдыхаю воздухъ.

На востокѣ уже разсвѣтаетъ; пожаръ за рѣкой едва виденъ; только на западѣ еще вспыхиваютъ молніи и слышны далекіе раскаты грома.

Казалось, само небо гнѣвалось на отвратительную жестокость людей!!...»

День настанетъ!

(Предсмертное стихотвореніе князя Д. Голицына - Муравлина).

Я дошелъ, стою теперь у края,
За концомъ начало видно мнѣ,
— Какъ во снѣ...
Вѣчное надъ будущимъ играя,
Все горитъ въ живительномъ огнѣ.

Больно мнѣ, что я родную Землю
Нынѣ зрю у власти проклятой
— Подъ пятой;
Но я взоръ съ надеждою подъемлю
Къ Покрову Маріи Пресвятой.

Я умру, но будутъ люди живы,
Богъ вернетъ сіяніе Кремля,
— Повеля,
Чтобъ умолкли тѣ слова, что лживы,
Чтобъ воскресла Русская Земля.

Богъ вернетъ намъ Правду съ прежней славой,
Богъ вернетъ Державнаго Царя,
— И заря
Принесетъ конецъ ночи кровавой,
Намъ о Чести Русской говоря.

Я дошелъ, пойдутъ другіе далѣ,
Я могу, имъ указавши путь,
— Отдохнуть,
Пусть они спѣшатъ къ пресвѣтлой дали,
Чтобъ Руси величіе вернуть.

† КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ГОЛИЦЫНЪ-МУРАВЛИНЪ.

Въ воскресенье, 3 (16) декабря, въ Венгріи, въ г. Вышеградѣ, внезапно скончался на 69-омъ году жизни членъ Государственнаго Совѣта, бывшій Главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Предсѣдатель Русскаго Собранія, извѣстный писатель — **Князь Димитрій Петровичъ Голицынъ-Муравлинъ.** Совершенно не болѣя, въ этотъ день рано утромъ онъ неожиданно всталъ, глубоко вздохнулъ, широко три раза перекрестился и упалъ мертвымъ на руки пораженной супруги. Врачъ засвидѣтельствовалъ смерть отъ разрыва сердца.

Перестало биться утомленное русское сердце до гроба вѣрнаго монархиста. Россія лишилась большого, честнаго и горячаго бойца за Святое Дѣло. Прервалась кипучая политическая дѣятельность, замолкъ блестящій писательскій талантъ.

Князь Д. П. Голицынъ-Муравлинъ родился 6 декабря 1860 года. Въ декабрѣ 1881 года онъ окончилъ Императорскій Александровскій Лицей. По отбытіи воинской повинности Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку, поступилъ въ Государственную Канцелярію, гдѣ прослужилъ 22 года. Въ 1903 году перешелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, членомъ Совѣта Министра. Въ 1906 г. былъ назначенъ Товарищемъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. 1-го января 1910 г. былъ назначенъ Главноуправляющимъ, а въ апрѣлѣ 1912 г. Членомъ Государственнаго Совѣта.

Сегодня мы печатаемъ его послѣднее стихотвореніе. Первое было напечатано въ «Живописномъ Обозрѣніи» въ апрѣлѣ 1879 г. Первая его историческая драма «Максимъ Сумбуловъ» была поставлена въ 1889 г. съ выдающимся успѣхомъ въ Маломъ Театрѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ 1885 г. вышелъ въ печати первый его романъ «Теноръ», сразу стяжавшій ему извѣстность. Кто не помнитъ его художественныхъ романовъ и повѣстей: «Убогіе и нарядные», «Баба», «Хворь», «Около любви», «Деньги» «Князья» и др., которыми въ свое время зачитывалась Россія? Его сказка-драма «Кощей», написанная красивыми стихами и прекрасно поставленная на сценѣ Петербургскаго Народнаго Дома имени Императора Николая II, дружно и горячо была встрѣчена критикой и публикой. Въ день восьмидесятилѣтія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, въ Сербіи блестяще прошла роскошно поставленная его пьеса «Сонъ Услады». Покойный мастерски владѣлъ даромъ слова, языкъ его произведеній четокъ, художественно простъ и красивъ. Пріемы его письма являлись наслѣдіемъ нашихъ классическихъ авторовъ, отзвукомъ лучшихъ литературныхъ традицій.

Вѣчная память тебѣ, вѣрный сынъ Церкви, Царя и Россіи!

Память отца Іоанна Кронштадтскаго

Въ послѣднемъ № 14 «Сергіевскихъ листковъ», издаваемыхъ при Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ ,напечатано сообщеніе, будто бы въ этомъ (1928) году исполнилось столѣтіе со дня рожденія отца Іоанна Кронштадтскаго. Спѣшу исправить эту ошибку: отецъ Іоаннъ родился 19 октября 1829 года и, слѣдовательно, столѣтіе со дня рожденія исполняется лишь въ настоящемъ году. Помимо многихъ печатныхъ источниковъ, я могу предъявить копію метрической записи о рожденіи и крещеніи отца Іоанна. Надо удивлять-

ся подобной неосвѣдомленности людей, выставляющихъ себя почитателями великаго пастыря и чудотворца Русской Церкви. По этой ошибкѣ можно судить какое жизнеописаніе отца Іоанна дадутъ господа изъ масонскаго института! Какъ изложатъ они, напр., отношеніе сего пастыря къ «политикѣ». Вѣдь, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій не только благословлялъ самодержавную царскую власть, но и училъ въ церкви, что это единственная богоустановленная власть, безъ которой Россія существовать не можетъ (что мы и видимъ на опытѣ). Вѣдь, онъ благословилъ «Союзъ Русскаго Народа» на борьбу съ революціей и до кончины своей состоялъ почетнымъ членомъ этого Союза. «Политическія» проповѣди святого старца являются истинными завѣтами Православія, но нынѣшніе масонствующіе либералы бѣгутъ отъ этого, какъ черти отъ ладана. Повторяемъ: столѣтіе со дня рожденія отца Іоанна исполнится лишь 19 октября (1 ноября) 1929 года, а 20 декабря 1928 года (2 января 1929 года) исполнилась двадцатая годовщина кончины нашего дорого пастыря; въ поминаніе сего въ Парижской соборной церкви Знаменія Божіей Матери (на рю Одесса, 18) была совершена заупокойная литургія.

Освѣдомляемъ всѣхъ интересующихся, что краткій очеркъ жизни и дѣятельности отца Іоанна Кронштадтскаго мною напечатанъ (съ протретомъ) и высылается желающимъ при оплатѣ стоимости пересылки (почтовая марка въ 50 сант.). Кромѣ того, мною составлена книга объ отцѣ Іоаннѣ — размѣромъ до 4 печатныхъ листовъ, заключающая въ себѣ — помимо жизнеописанія — двѣ статьи епископовъ Алексія и Серафима, двѣ бесѣды отца Іоанна съ пастырями и описаніе чудесъ, совершенныхъ почившимъ іереемъ. На изданіе этой книги мною уже собрано пожертвованій около 1000 фр., а необходимо около 3000 фр. Всѣ жертвователи получатъ соотвѣтствующее суммѣ ихъ пожертвованія число книгъ. Никакихъ торговыхъ цѣлей при изданіи этой книги не ставится, и по этой причинѣ составитель книги уклонился отъ выпуска ея при посредствѣ какого либо книгоиздательства.

Всѣхъ почитателей отца Іоанна Кронштадтскаго прошу помочь мнѣ довести начатое дѣло до желаннаго конца.

Пожертвованія принимаются въ церкви Знаменія Божіей Матери: 18, *rue d'Odessa, Paris* (*XIV*). *Mr. N. Razoumoff* (*pour Mr Georges Poliakoff*).

Г. Поляковъ.

Молодятникъ

1.

Политическія катастрофы подобны стихійнымъ бѣдствіямъ. Но первыя характерны не столь внѣшними разрушеніями, сколь трудно возстановимымъ *опустошеніемъ духовнымъ*. Какъ ни расцѣнивать фактъ революціи, она во всякомъ случаѣ — бѣдствіе, типичное безоглядным, съ плеча, *отрицаніемъ авторитетовъ*. Съ извращеніемъ устоявшихся нормъ жизни, съ исчезновеніемъ привычныхъ правовыхъ скрѣпъ и общепризнанной морали, раскалывается и бытовая цѣльность человѣческой личности.

Патологическая стихія стираетъ черты высшаго порядка, опрокидываетъ внутреннее равновѣсіе, обнажаетъ звѣря. Средній, непереобремененный культурой человѣкъ какъ-то вдругъ, однимъ толчкомъ откатывается къ первобытности, къ каменному вѣку. Государственныя и общественныя связи разрываются.

Перестаетъ ощущаться даже кровная, семейственная близость. Начала, на которыхъ покоится человѣческое общежитіе, т. е. власть, законъ, чиноначаліе. начинаютъ казаться ненужной выдумкой, и былое ихъ существованіе представляется призрачнымъ. То, что не проявляетъ силы или насилія, ускользаетъ изъ реальнаго расчета. Считаются лишь съ тѣмъ, что въ политическомъ или соціальномъ «сегодня» дѣйствуетъ физически. Низверженная во всѣхъ формахъ іерархія быстро истлѣваетъ въ анархіи.

И въ сплетеніи внѣшняго безвластія съ внутреннимъ безначаліемъ навязываетъ узлы прежде всего чувство *безконтрольности* и *безнаказанности*.

Разумѣется, какъ всѣ чувства, такъ и это, со временемъ вступаетъ въ здоровую фазу. Однако, здѣсь не то существенно, что возмездіе придетъ позже, но придетъ, а то, что въ атмосферѣ никѣмъ не стѣсняемаго и ничего не стѣсняющагося *умственнаго самомнѣнія и психологическаго самозванства* происходитъ нецѣлесообразное и несправедливое перераспредѣленіе соціальныхъ ролей.

2.

Отчасти къ явленіямъ этого порядка приходится отнести слишкомъ за послѣдніе годы шумныя, а главное — лишенныя самокритики, политическія выступленія, такъ называемой, молодежи.

Что она выступаетъ и даже шумитъ — это естественно, присуще ея возрасту и лишено, поэтому, всякой оригинальности. Всѣ старые были когда-то молодыми и чувствовали въ себѣ и паѳосъ мысли и буйность воли. Гордились тѣмъ, чего сами не заслужили, ссылались на то, чего толкомъ сами не знали, презирали все бывшее и якобы отжившее и горѣли убѣжденіемъ, что съ цѣлымъ земнымъ шаромъ можно въ концѣ концовъ поступить такъ, какъ Колумбъ съ яйцомъ. Молодому, какъ пьяному, море по колѣно и самъ чортъ не братъ.

Но молодость есть прежде всего отсутствіе возрастнаго ценза. И связаннаго съ нимъ житейскаго умудренія. Зрѣлыя, плодоносныя, вывѣренныя жизнью мысли плохо укладываются въ повышенной температурѣ юнаго мозга и предпочитаютъ помѣщаться въ сѣдой головѣ.

Радостно знать, что нынѣшнее поколѣніе пламенѣетъ патріотизмомъ, не въ примѣръ прочимъ, въ пору ихъ молодости. Огромно значеніе напора этой національной свѣжей силы. Священна жертвенность молодежи. Вѣдь, прямота праведнаго сердца стоитъ вывода зрѣлаго ума. Безумный, но благой порывъ морально цѣннѣе разумнаго медлительнаго размышленія.

И лежащая въ развалинахъ Россія уже видитъ передъ собою великую артель молодыхъ плотниковъ съ напружинившимися мускулами.

Воздадимъ молодости по свойственнымъ ей добродѣтелямъ и преклонимся особо предъ ея безкорыстіемъ.

Но и тутъ, какъ и во всемъ, нѣтъ свободы отъ совѣсти. Справедливость обязательна для всѣхъ возрастовъ. А она требуетъ признанія существующимъ лишь того, что есть въ дѣйствительности, а не въ чьемъ-либо воображеніи. Молодежь погрѣшала-бы противъ истины и справедливости, если-бы всерьезъ приписывала себѣ обладаніе двумя необходимыми для политической дѣятельности признаками: *знаній и опыта.*

Факты и идеи, т. е. свѣдѣнія, усваиваемыя на высшихъ ступеняхъ школы и изъ серьезнаго чтенія, превращаются въ подлинное знаніе далеко не сразу послѣ того, какъ учебники закидываются за ненадобностью, а просто книги —

за прочтеніемъ. Экзаменъ общественной годности происходитъ значительно позже, когда матеріалъ образованія сплавляется съ усиліями творческаго мышленія и воспринятыя начатки науки въ переваренномъ видѣ получаютъ прикладное назначеніе въ сознательной и отвѣтственной работѣ.

Значеніе житейскаго стажа не исчерпывается личными душевными переживаніями. Онъ можетъ имѣть и весьма ограниченный масштабъ и одностороннюю качественность. Смыслъ личнаго опыта заключается въ общеубѣдительности сдѣланныхъ изъ него выводовъ. А эти выводы нуждаются въ многочисленныхъ предпосылкахъ, накопляемыхъ въ періодъ полной зрѣлости.

Молодость же — эта стадія иллюзій, когда ихъ носитель считаетъ себя центромъ вселенной и не способенъ критически отнестись преимущественно къ самому себѣ. Когда онъ не отличаетъ своеобразія испытаннаго въ жизни имъ самимъ отъ возможности при иныхъ условіяхъ иной формы внутреннихъ процессовъ у другого лица или у другихъ, старшихъ либо ушедшихъ поколѣній, смѣшиваетъ психологически-личное съ общедуховнымъ и скудныя данныя своего внутренняго міра переноситъ на внѣшнее бытіе въ произвольномъ обобщеніи.

Страданіе всегда повышаетъ душевную ощущаемость, но оно не увеличиваетъ во всякомъ случаѣ умственнаго содержанія. И напрасно иные изъ молодыхъ людей, активно участвовавшихъ въ гражданской войнѣ, со всѣми ея героическими и кровавыми этапами, иногда склонны думать, что видѣнное и перенесенное ими дѣлаетъ ихъ *умственно* зрѣлыми. Именно отъ такихъ доблестныхъ натуръ, изживавшихъ исключительность своего положенія въ ускоренномъ темпѣ, можно было-бы ожидать скорѣе чистосердечнаго признанія въ своей скороспѣлости, чѣмъ неосновательныхъ претензій все знать и всѣхъ поучать. Духовно они еще не просвѣтлѣли.

Достойнѣе и ближе къ правдѣ было-бы согласиться, что лучше быть настоящимъ усерднымъ десятникомъ, чѣмъ неподготовленнымъ архитекторомъ. Всякая постройка требуетъ умѣнія разбираться въ строительныхъ планахъ, техническихъ чертежахъ, дѣлать расчеты на сопротивленіе матеріаловъ. А возведеніе государственнаго зданія нуждается и въ болѣе сложныхъ вычисленіяхъ, — при широтѣ умственнаго кругозора и опытномъ политическомъ глазомѣрѣ.

3.

Задорный кличъ политиканствующей молодежи звучитъ въ двухъ словахъ: *Отцы обанкротились!*

Независимо отъ неизбѣжныхъ изъ этого поверхностнаго итога выводовъ, весьма обязывающихъ тѣхъ, кто ихъ дѣлаетъ, правда лишь то, что фактъ, схожій съ банкротствомъ, дѣйствительно имѣетъ мѣсто.

Однако, *субъекта* банкротства нужно еще открыть и *категорію* банкротства точно установить. Нужно доказать, что несостоятельными должниками оказались «отцы» *вообще*, т. е. все, огульно и безъ разбора, старое поколѣніе.

И тутъ особенно сказывается незнакомство съ пореформеннымъ прошлымъ Россіи,, съ ея общественными группировками и умственными теченіями. Неосвѣдомленность въ главномъ, — что въ дореволюціонной Россіи боролись, въ сущности, двѣ силы: ближайшая опора власти — *общество,* т. е. образованный классъ, выросшій изъ правящаго слоя, исторически создавшій русскую государственность и русское просвѣщеніе, и *интеллигенція,* т. е. напластавшая въ 60--хъ годахъ прослойка разночинцевъ, пробившихся черезъ высшую школу на государственную службу и въ, такъ называемыя, свободныя профессіи.

Консервативное въ своемъ ядрѣ, традиціонно-служилое сословіе оттѣснялось низовымъ элементомъ, насыщеннымъ радикальными идеями и внесшимъ въ сферу безкорыстнаго національнаго служенія дурной ароматъ органической зависти къ соціально-высшимъ кругамъ и плебейской жажды пріобщенія къ власти.

Въ противорѣчіе съ іерархическимъ строемъ россійской государственности, — въ самомъ бытѣ Россіи, въ общихъ возможностяхъ житейскаго продвиженія преобладало на практикѣ уравнительное, демократическое начало. И оно-то и привело къ непомѣрному засилію интеллигенціи, къ ея вредному вліянію на общественное мнѣніе и правительственную политику. Такимъ путемъ въ русскомъ сознаніи впервые возникъ прообразъ баррикады, по одну сторону коей стояла власть, поскольку она еще была въ опытныхъ рукахъ людей патріотической традиціи, а по другую — бѣсновалась враждебная правительству и самому строю оппозиція, гдѣ верховодила интеллигенція, увлекая за собою уже зараженныхъ либерализмомъ отщепенцевъ своей кровной среды.

Вмѣсто государственно-разумной національной эволюціи, былъ выброшенъ лозунгъ политической революціи. И несплоченная и легальная вначалѣ оппозиція превратилась въ нелегальную партію переворота, въ фактическій союзъ цареубійцъ — политическихъ бунтовщиковъ и соціалистическихъ бомбистовъ.

Вотъ изъ какой линіи слѣдуетъ выводить родословіе дѣйствительно обанкротившихся «отцовъ», въ теченіе болѣе полувѣка подрывавшихъ живые корни былой Россійской Имперіи и нынѣ прикровенно кающихся подъ совѣтскимъ ярмомъ.

Таковъ неподмѣнимый *субъектъ* банкротства. Но отъ установленія его юридической *формы* зависитъ самый характеръ несостоятельности. Употребляя терминологію торговаго права, молодежь должна-бы знать, что законъ различаетъ два вида банкротствъ: *злостное* и *неосторожное,* при общемъ признакѣ, что неоплатность произошла отъ *вины должника.* Однако законъ и вину различаетъ: *умышленная* характеризуетъ злостное банкротство, — примѣнительно къ данному сравненію — выразившееся въ крахѣ интеллигенціи, ставившей на разрушеніи монархіи во что-бы то ни стало, а вина *безъ умысла* опредѣляетъ банкротство неосторожное. Подъ эту категорію могла-бы подойти реальная несостоятельность власти, правительства ,общества, не нашедшихъ въ себѣ мудрой жестокости истребить въ зародышѣ возможность разрушительныхъ домогательствъ радикально-настроенной, но численно-ничтожной группы населенія.

Далѣе. Злостное банкротство навсегда лишаетъ должника государственнаго кредита. Неосторожное — предоставляетъ должнику право быть возстановленнымъ въ кредитоспособности.

Тутъ основное различіе между проигравшими бунтовщиками и отступившей властью. Вообще, проводя данную аналогію, не слѣдуетъ забывать объ азартной игрѣ на той политической биржѣ, гдѣ не такъ давно котировались очень высоко цѣнности *западнаго* происхожденія. И не трудно теперь, когда всѣ мы присутвуемъ при европейскомъ обезцѣненіи парламентаризма и даже конституціонализма, совсѣмъ немудрено подросшей къ этому времени молодежи наставительно отчитывать даже своихъ *подлинныхъ* «отцовъ».

4.

Культура, какъ извѣстно, есть система благоговѣній. Въ частности это значитъ, что всякая не дикая среда не отрицаетъ культурно-преемственной связи,

удерживаетъ и блюдетъ традиціи, не отвергаетъ заслугъ своихъ предковъ, въ томъ числѣ и ближайшихъ.

Начинать Россію съ самого себя, значитъ не знать, не уважать, зачеркнуть ея исторію. Это такой-же самостоятельный произволъ, какъ и продолжать ее непосредственно отъ татарскаго ига, считая Императорскій періодъ несуществовавшимъ. Если молодежь вдумается въ суть вещей, то пойметъ, что, съ одной стороны, она — *только органическій продуктъ прошлаго,* а съ другой — что *ея внутренняя цѣнность вся въ будущемъ.* Она живетъ и пользуется довѣріемъ, даннымъ ей подъ залогъ надеждъ взаймы, въ качествѣ аванса. А у «стариковъ» — большой заработанный капиталъ. Правда, нынѣ онъ разграбленъ, но, очевидно, будетъ отобранъ, ибо грабители извѣстны. Онъ заключается въ тѣхъ достиженіяхъ, которыя поставили Россію на зенитъ государственной мощи и экономическаго благоденствія.

Какъ-бы то ни было, но въ быломъ величіи Россіи есть по крайней мѣрѣ капля меда, вложеннаго умомъ, талантами и усиліями непосредственныхъ «отцовъ».

Улей, однако, поваленъ — нужно его скорѣе поднять, не увлекаясь спорами о томъ, кто это продѣлалъ: буря, сосѣдніе волки или сорвавшаяся съ цѣпи собака. Все это — потомъ.

Теперь надо всѣмъ намъ сообща трудиться надъ тѣмъ, чтобы медъ былъ, а трутней — не было.

Леонидъ Билинскій.

Подлинный обскурантизмъ

Масонское издательство Имки выпустило тринадцатый номеръ журнала религіозно-философской академіи «Путь». Въ этомъ тринадцатомъ номерѣ примѣчательно писаніе Н. Бердяева «обскурантизмъ». Какъ видно, сидящіе на Монъ-Парнассѣ (бульваръ Монпарнассъ, 10) небожители софіанства изрядно раздражились на дерзновенную толпу зарубежныхъ контръ-революціонеровъ, которая никакъ не хочетъ повѣрить имъ на слово и послѣдовать за этими новоявленными гностиками, столь заботливо присланными къ намъ въ 1922 году попеченіемъ добрѣйшаго Феликса Дзержинскаго.

По г. Бердяеву, наше русское зарубежье кишитъ обскурантами; и высоты религіозно-философскаго Монъ-Парнасса окружены-де сплошнымъ моремъ обскурантизма:

— «Русская контръ-революціонная молодежь, выросшая на гражданской войнѣ, не получившая нормальной умственной и образовательной подготовки, воображаетъ, что ужасы революціи порождены свободной мыслью, свободнымъ знаніемъ, «ересями» ума .. (см. «Путь», стр. 24-25). Совершенно то же надо сказать и о фашистской молодежи Западной Европы... Контръ-революціонная молодежь неспособна къ познанію причинъ и смысла революціи, она относится къ ней исключительно эмоціонально. До-революціонный строй жизни представляется ей потеряннымъ раемъ, въ то время, какъ зло и неправда этого строя и породили революцію».

Хотя Бердяевъ обвиняетъ въ неспособности къ здравому мышленію не всю молодежь, а только контръ-революціонную, но много ли у насъ такой «революціонной» молодежи, которой прежняя русская Россія не представляется потеряннымъ раемъ?

Но не одна русская молодежь и не одни фашисты оказываются повинными въ тупомъ обскурантизмѣ.

— «Причинъ разлива обскурантизма нужно искать въ томъ, что всѣ вышли изъ своего іерархическаго положенія и принуждены заниматься тѣмъ, чѣмъ имъ заниматься не подобаетъ. Человѣкъ былъ губернаторомъ или полицмейстеромъ, губернскимъ или уѣзднымъ предводителемъ, дивизіоннымъ генераломъ или драгунскимъ полковникомъ. Если онъ былъ глупъ и невѣжественъ, то свойства эти не были особенно агрессивными и бросающимися въ глаза, когда онъ занималъ свое мѣсто и свое іерархическое положеніе. Отъ него требовали опредѣленнаго дѣла, но не требовали разсужденія о міровыхъ вопросахъ. Теперь этотъ же человѣкъ, утерявшій свое положеніе, сталъ общественнымъ дѣятелемъ и даже мыслителемъ по несчастью. Онъ принужденъ разсуждать о Софіи, о масонствѣ, о соціальномъ вопросѣ, о каббалѣ и о путяхъ спасенія Россіи и міра. Въ результатѣ получается агрессивный обскурантизмъ. (См. «Путь», стр. 29). Другой человѣкъ былъ машинистомъ или слесаремъ, писаремъ или ветеринаромъ, извозчикомъ или мелкимъ конторщикомъ. Когда онъ былъ на своемъ привычномъ мѣстѣ, невѣжество и ограниченность не бросались въ глаза и не носили наступательнаго характера... **Какъ это ни парадоксально, но разливъ обскурантизма получается не отъ недостатка разсужденія, а отъ обилія разсужденія о мудреныхъ вопросахъ тѣхъ, кому о такихъ вопросахъ совсѣмъ не надлежитъ разсуждать, не по чину»**...

Подчеркнутое мною умозаключеніе монъ - парнасскаго философа, поистинѣ изумительно, если вспомнить, что г. Бердяевъ не считаетъ себя ни ретроградомъ, ни обскурантомъ, и въ теченіе десятилѣтій упражнялъ себя въ соціалъ-демократіи. И этотъ поклонникъ свободы и свѣта, этотъ жрецъ человѣколюбія собирается запретить разсужденія о мудреныхъ вопросахъ всѣмъ тѣмъ, кому это «не по чину». А не почину эти разсужденія, какъ видно, почти всѣмъ русскимъ людямъ отъ слесаря до губернатора и дивизіоннаго генерала, которые, по мнѣнію г. г. Бердяевыхъ, вообще, глупы и невѣжественны.

Философія г. Бердяева, увы, не нова. Столь же глубокую мысль высказала въ свое время сваха изъ гоголевской «Женитьбы»: — Купецъ, молъ, торгуй, дворянинъ служи, мужикъ работай... а философъ философствуй.

Та же бердяевская мысль руководила впослѣдствіи просвѣтителями 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, которые возставали противъ пріема «кухаркиныхъ сыновей» въ гимназіи и требовали, какъ и г. Бердяевъ нынѣ требуетъ, чтобы всѣ оставались «на своемъ привычномъ мѣстѣ» и не предавались разсужденію — не по чину.

Въ доброе старое время бердяевскія жалобы на чрезмѣрное «обиліе разсужденія о мудреныхъ вопросахъ тѣхъ, кому о такихъ вопросахъ совсѣмъ не надлежитъ разсуждать» — назвали бы какъ разъ обскурантизмомъ. Но монъ-парнасскій философъ, вѣроятно, по разсѣянности ищетъ свои рукавицы по сторонамъ, а онѣ у него — за поясомъ.

По г. Бердяеву, въ разливѣ обскурантизма обнаружилось нѣсколько опасныхъ теченій: обскурантизмъ «темныхъ низовъ бытія», обскурантизмъ богословскій, обскурантизмъ агрессивный, обскурантизмъ контръ-революціонный, обскурантизмъ, одержимый масономаніей...

Сему послѣднему поставлено въ вину, то, что наши масономаны «не обнаруживаютъ ни малѣйшихъ признаковъ знакомства съ масонствомъ, явле-

ніемъ очень сложнымъ и запутаннымъ, требующимъ серьезнаго объективнаго изученія». (См. «Путь», стр. 27).

Утвержденіе это болѣе смѣло, нежели основательно, ибо всѣмъ извѣстно, что по вопросу объ опасности и вредности масонства существуетъ обширная обличительная литература и издано множество документальныхъ изслѣдованій. Правда, содержатели религіозно-философской академіи и самого господина Бердяева — мы разумѣемъ всемірное масонское сообщество Имку — бойкотируютъ и замалчиваютъ антимасонскую литературу, но это все же не даетъ права содержанцамъ масоновъ отрицать за «масономанами» нѣкоторыхъ познаній въ этомъ, злоумышленно самими масонами запутанномъ, вопросѣ.

Но если бы даже и такъ, если бы познанія «масономановъ» сводились лишь къ одному сознанію, что масонство губительно дѣйствуетъ на духъ и благо народовъ, неужели надо откладывать мѣры предохраненія отъ этой заразы до того времени, когда нанятые масонами философы захотятъ, наконецъ, разобраться «въ этомъ очень сложномъ и запутанномъ явленіи»? Неужели мало намъ знать, что проказа губительна для человѣка, чтобы рѣзко отгораживаться отъ прокаженныхъ, не дожидаясь, пока наука откроетъ истинныхъ возбудителей и первопричину этой страшной болѣзни? То, что г. Бердяевъ лицемѣрно зоветъ «масономаніей», есть лишь проявленіе здороваго чувства самосохраненія народовъ, которые не хотятъ быть порабощенными еврейскимъ интернаціоналомъ, работающимъ черезъ масонство. Обскурантомъ, т. е. гасителемъ свѣта, въ этомъ вопросѣ является самъ г. Бердяевъ, который — въ угоду своимъ нанимателямъ — пытается затемнить вопросъ объ опасности масонства и отдалить отъ этого угрожающаго явленія свѣтъ честнаго изслѣдованія.

Болѣе всего занимаетъ г. Бердяева «обскурантизмъ богословскій», къ обличенію котораго и направлены главные удары его изворотливой и лукавой софистики.

«Богословскій обскурантизмъ движется безсильной завистью къ тѣмъ, которые обнаруживаютъ способность къ богословскому творчеству»... Такъ упрощенно разрѣшаетъ споръ этотъ, ко многому способный софіанинъ: Если съ нимъ несогласны и его обличаютъ, то только изъ зависти къ его геніальности!.. Съ маніаками собственнаго величія невозможно спорить; я и не собираюсь спорить съ ними, а если пишу эти строки, то для возможнаго вразумленія тѣхъ ихъ послѣдователей, кто еще не вполнѣ заражены ихъ сатанинской гордыней.

Вмѣстѣ съ прочими братьями ордена Софіи - Премудрости, г. Бердяевъ упорно отстаиваетъ право философіи на богословское, догматическое и церковное творчество въ христіанствѣ. Область православной вѣры, въ представленіи братьевъ-софіанъ, является чѣмъ то вродѣ неизслѣдованныхъ пространствъ серединной Африки, которыя для своего открытія ждутъ изъ религіозно-философской академіи на Монъ-Парнассѣ своихъ Ливингстоновъ.

Раньше уже приходилось сообщать («Двуглавый Орелъ», № 3), что г. Бердяевъ, дѣйствующій въ полномъ согласіи съ евлогіанскимъ протоіереемъ Булгаковымъ, уже объявилъ («Путь», кн. V, стр. 48) объ **«окончаніи и ликвидаціи не только петровскаго синодальнаго періода, но и всего константиновскаго періода въ исторіи христіанства и о началѣ эпохи въ христіанствѣ»,** — эпохи, открываемой творчествомъ кучки религіозныхъ философовъ — содержанцевъ антихристіанскаго масонства. Ликвидація «константиновскаго

періода» есть ничто иное, какъ ликвидація Вселенскихъ Соборовъ, ликвидація Символа Вѣры, ликвидація всего Православія, которое въ особенности и по преимуществу было, есть и будетъ столпомъ утвержденія и вѣчнаго сохраненія Вселенско-Соборной истины.

Совершенно ясно, что Булгаковы и Бердяевы стараются покончить съ православіемъ — во всемъ его объемѣ и вмѣсто православія создать новое, приспособленное къ потребностямъ еврейско-масонскаго интернаціонализма, якобы христіанское, гностическое вѣроученіе. И вполнѣ естественно, что ересеіерархи раздражаются, когда ихъ темная работа освѣщается свѣтомъ истины и ихъ самихъ вытягиваютъ за ушко — да на солнышко. Только напрасно валятъ они со своей больной головы, на чужую — здоровую и, будучи сами закоренѣлыми дѣятелями темнаго подполья и подрыва устоевъ свѣтлой вѣры Христовой, т. е. будучи полнѣйшими обскурантами (слугами тьмы), облыжно клеймятъ обскурантизмомъ тѣхъ, кто защищаютъ святую Церковь и всѣми помыслами стремятся къ свѣту истины Христовой.

Пріемы воровъ, за которыми гонится стража и которые бѣгутъ съ крикомъ: держите вора! — врядъ ли умѣстны при преобразованіи христіанства.

Свои произвольныя утвержденія (см. «Путь», № 13, стр. 34), будто «Богъ требуетъ отъ человѣка просвѣтленнаго ума, интуитивнаго знанія, божественной мудрости, превышающей мудрость вѣка сего», г. Бердяевъ не подкрѣпляетъ какимъ либо текстомъ Священнаго Писанія. Конечно, онъ хорошо знаетъ, про себя, что во всемъ Евангеліи даже намека нѣтъ на обращеніе Господа къ уму, знанію, тѣмъ болѣе — къ «божественной мудрости» человѣка. Это змій-искуситель, діаволъ соблазнилъ Еву вкусить отъ древа познанія... — для обрѣтенія божественной мудрости. Но Богъ никогда и нигдѣ не требовалъ отъ человѣка ума, знанія и мудрости; Богъ давалъ инымъ людямъ умъ, способность къ знанію, мудрость, но требовалъ Онъ отъ людей любви, послушанія, добраго дѣланія и вѣры въ Него.

Продолжая дѣло змія-искусителя, стремясь подмѣнить истинную вѣру въ Бога призрачнымъ знаніемъ Бога (гнозисомъ), г. Бердяевъ, какъ способный ученикъ своего первоучителя — діавола, подаетъ свои явныя противорѣчія Божественному Откровенію подъ видомъ требованій Бога, благоразумно при семъ умалчивая, что эти вымышленныя имъ требованія Бога ни въ священное Писаніе, ни въ священное Преданіе никогда занесены не были, и, по существу, противоположны дѣйствительнымъ велѣніямъ Божіимъ.

А чтобы слѣпое стадо совращаемыхъ въ ересь людей не замѣтило грубой поддѣлки, г. Бердяевъ спѣшитъ испугать ихъ тѣмъ, чего люди этого круга особенно боятся — насмѣшкой и подозрѣніемъ ихъ въ глупости:

«Глупость ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть знакомъ богоподобія, и въ планъ міротворенія не входила. Глупость грѣховна, есть искаженіе Божьяго творенія»... (стр. 3-4).

— Если глупость грѣховна, не значитъ ли это, что мудрость свята. Будьте мудры — какъ змій. Мудрѣйшій изъ змій есть змій-искуситель. Итакъ, змій-искуситель святой изъ святыхъ. — «Что и требовалось доказать».

Но откуда это взято: — глупость грѣховна? — Конечно, это взято не изъ священнаго Писанія. И что есть глупость? Если это недостатокъ ума, то виноватъ ли человѣкъ въ томъ, что родился съ недостаточнымъ умомъ? А если не виноватъ, то добросовѣстно ли утверждать, что — глупость грѣховна? Или, по Бердяеву, грѣхъ можетъ быть безъ вины? Если добрый христіанинъ не признаетъ божественнымъ человѣческій умъ, то это отнюдь не значитъ, что

христіанство считаетъ божественной — человѣческую глупость. Выпады г. Бердяева «глупостью» своихъ противниковъ только свидѣтельствуютъ о неразборчивости средствъ, коими орудуетъ этотъ софистъ XX вѣка.

Когда монъ-парнасскіе богословы не находятъ у себя необходимыхъ имъ обоснованій для гностическихъ вторженій въ священную область религіи, то они обращаются за помощью къ авторитету Владиміра Соловьева. То же самое дѣлаетъ и г. Бердяевъ («Путь»; стр. 31).

«Владиміръ Соловьевъ даетъ очень простой отвѣтъ на вопросъ, нужно ли для христіанъ философское познаніе. Конечно, не нужно для тѣхъ, у кого нѣтъ никакихъ умственныхъ запросовъ, нѣтъ потребности знанія, какъ не нужно искусство для тѣхъ, что лишенъ художественнаго чувства и эстетическихъ потребностей».

— Отвѣтъ далеко не такой «простой», какъ лукаво представляетъ г. Бердяевъ. Отвѣтъ Вл. Соловьева есть отвѣтъ тонкаго софиста и ловкаго переводчика своего отвѣта отъ заданнаго вопроса на совершенно иной: — Вопросъ былъ о томъ, нужно ли философское познаніе **для христіанства,** т. е. для познанія христіанской вѣры, а отвѣтъ былъ незамѣтно переведенъ на иной, вполнѣ безопасный (для философіи) путь и данъ на вопросъ: — нужно ли философское познаніе вообще? Совершивъ такой переводъ мыслей въ желательную для отвѣчика сторону, г. Соловьевъ побѣдно далъ свой отвѣтъ о томъ, что философское познаніе не нужно невѣждамъ и обскурантамъ. Отсюда, **какъ бы** вытекало, что философія нужна для христіанской вѣры, — **какъ бы** вытекало, но въ дѣйствительности это вовсе не вытекало изъ отвѣта нынѣ умершаго философа, даннаго по всѣмъ правиламъ софистики, т. е. науки извращать истину и одурачивать легковѣрныхъ людей.

Повторяю: г. Бердяевъ сознательно и умышленно ищетъ обскурантовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и быть не можетъ, — въ рядахъ церковныхъ, въ рядахъ православныхъ, среди духовенства просвѣтленнаго благодатію Духа Святого. Вѣрующіе православные люди служатъ и поклоняются свѣту Божественнаго Откровенія и свѣтлѣшему Духу Божію. Всѣ тѣ, кого тщится опорочить новоявленный гностикъ, г. Бердяевъ, являются суровыми обличителями и борцами съ темной силой, которая и есть дѣйствительный и полный обскурантизмъ. Этимъ дѣйствительнымъ и полнымъ обскурантизмомъ темной силы безнадежно заражены и самъ г. Бердяевъ, и вся эта угнѣздившаяся на Монъ-Парнассѣ школа гностиковъ и софіанцевъ.

Н. Е. Марковъ.

Масонское средостѣніе въ Арміи

Передъ революціей русское офицерство было гнусно обмануто нѣкоторыми своими старшими начальниками. При посредствѣ группы гучковскихъ «младо-турокъ», въ арміи созданы были ячейки измѣнниковъ, ихъ же стараніями офицерскій корпусъ былъ оторванъ отъ монархическихъ организацій и распропагандированъ лѣвою и еврейскою печатью. Въ завершеніе, офицерство было поставлено передъ позорнѣйшимъ фактомъ плѣненія на фронтѣ Верховнаго Вождя, Государя Императора и Его отреченія отъ Престола, вызваннаго завѣдомо ложнымъ освѣдомленіемъ объ измѣнѣ Ему всей Арміи. Скоро исполнится двѣнадцать лѣтъ, какъ руское офицерство расплачивается за этотъ подлый обманъ нѣсколькихъ генераловъ-заговорщиковъ и масоновъ.

Исторія, какъ видно, повторяется. Нынѣ снова образовалась въ Арміи группа «младо-турокъ», также спаянная съ масонскими центрами, снова насильственно отрываютъ вѣрныхъ присягѣ военныхъ людей отъ монархическаго дѣла, снова обрабатываютъ русскихъ офицеровъ ложью и передержками масонскихъ и еврейскихъ газетъ.

Ярко замѣтно это въ вопросѣ объ евлогіанскомъ расколѣ. Многіе офицеры сами понимаютъ положеніе: митрополитъ Сергій открыто соединился съ большевиками, митрополитъ Евлогій открыто подчинился митрополиту Сергію, — значитъ перешелъ, вмѣстѣ съ Сергіемъ, подъ власть Чеки; Архіерейскій же Соборъ твердо стоитъ противъ совѣтской власти и отвергаетъ обоихъ совѣтскихъ митрополитовъ. Многіе офицеры только чутьемъ догадываются, гдѣ правда, они хотятъ доказательствъ, они ищутъ разъясненій. Но правду отъ нихъ умышленно скрываютъ, ихъ грубо обманываютъ тѣ, кому надобно борцовъ за освобожденіе Россіи смѣшать съ людьми, открыто работающими на большевиковъ.

9 ноября 1927 года за № 1758 изъ Брюсселя былъ разосланъ начальникамъ отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и начальникамъ войсковыхъ группъ слѣдующій приказъ, подписанный Главнокомандующимъ Генераломъ Врангелемъ и скрѣпленный генералъ-лейтенантомъ Архангельскимъ:

«*По приказанію Его Императорскаго Высочества Верховнаго Главнокомандующаго, препровождаю при семъ, для широкаго освѣдомленія подвѣдомственныхъ Вамъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Окружное Посланіе Собора Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей отъ 27-го августа - 9-го сентября с. г., вызванное посланіемъ Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Сергія, заключавшимъ въ себѣ требованія отъ заграничнаго русскаго духовенства дать письменное обязательство въ полной вѣрности совѣтской власти «во всей своей общественной дѣятельноти»*.

Приложеніе: Окружное Посланіе Собора Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей отъ 27-го августа - 9-го сентября сего года.

Что генералъ Врангель не только исполнялъ приказаніе Верховнаго, но и самъ придавалъ важное значеніе разсылкѣ этого приказанія, ясно видно изъ письма его графу Д. А. Олсуфьеву отъ 30-го января 1927, гдѣ значилось:

«*Что касается отвѣтовъ Собора и митрополита Евлогія на посланіе митрополита Сергія, то, конечно, насколько отвѣтъ Собора достоенъ и опредѣлененъ, настолько же отвѣтъ митрополита Евлогія уклончивъ и двусмысленъ. Несмотря на то, что, какъ я говорилъ Вамъ, я всемѣрно избѣгаю какого либо вмѣшательства въ зарубежныя церковныя нестроенія, я счелъ своимъ долгомъ отвѣтъ Собора разослать всѣмъ чинамъ Зарубежной Арміи, какъ образецъ твердаго и мужественнаго голоса Зарубежной Церкви, не пожелавшей подчиниться безбожной власти, поработившей нашу несчастную Родину*».

Въ виду недобросовѣстно возбужденныхъ споровъ о подлинности этого письма генерала Врангеля, Высшій Монархическій Совѣтъ испросилъ у графа Д. А. Олсуфьева подлинникъ полученнаго имъ отъ генерала Врангеля письма и поручилъ снять съ этого письма фотографическій снимокъ, копію котораго препроводилъ Предсѣдателю Обще-Воинскаго Союза генералу А. П. Кутепову

И такъ, Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ приказалъ оповѣстить войска о достойномъ отвѣтѣ Архіерейскаго Собора церковнымъ большевикамъ. Главнокомандующій генералъ Врангель это приказаніе выполнилъ и далъ распоряженіе о *широкомъ освѣдомленіи чиновъ Арміи.* Какъ видимъ изъ его личнаго письма, генералъ Врангель весьма одобрялъ

постановленіе Архіерейскаго Собора и сурово осуждалъ поведеніе митрополита Евлогія.

Что же происходитъ въ дѣйствительности?

Въ дѣйствительности, приказаніе Верховнаго Вождя и Главнокомандующаго Арміи чинамъ Арміи не передается вовсе. Вопреки прямому приказу двухъ высшихъ начальниковъ, подавляющее большинство чиновъ Арміи до сихъ поръ не знаетъ о давно сообщенномъ для ихъ свѣдѣнія Постановленіи Архіерейскаго Собора и продолжаетъ искренно вѣрить лжи, злостно распускаемой противъ Собора Епископовъ лѣвой и масонской печатью.

Въ № 20 «Двуглаваго Орла» (также и въ № 10 «Отечества») были приведены подлинныя выдержки изъ упомянутаго письма генерала Врангеля и былъ раскрытъ фактъ злостной утайки отъ Арміи важнаго распоряженія Верховнаго Вождя и Главнокомандующаго Арміей.

И вотъ въ Софіи начальникъ мѣстнаго отдѣла Обще-Воинскаго Союза, генералъ Абрамовъ отправляетъ 15-го ноября 1928 года предсѣдателю отдѣла Монархическаго Объединенія въ Рущукѣ, доктору В. А. Рожнову письмо слѣдующаго содержанія: *На письмо Ваше отъ 13-го ноября могу сообщить, что приказа или соотвѣтствующаго сему распоряженія Генерала Врангеля объ отвѣтѣ Карловацкаго Собора и митрополита Евлогія — не было. По сему указаніе въ информаціяхъ извѣстныхъ политическихъ круговъ о наличіи такого приказа покойнаго Генерала Врангеля и о сокрытіи его отъ чиновъ Арміи является и тенденціознымъ и вымышленнымъ».*

Если даже повѣрить тому, что приказъ Главнокомандующаго № 1756 отъ 9-го ноября 1927 года въ теченіи цѣлаго года не дошелъ до свѣдѣнія старшаго военнаго начальника въ Болгаріи, то возможно, ли допустить, чтобы послѣ поднятыхъ на страницахъ правой печати настойчивыхъ обвиненій въ утайкѣ этого приказа отъ Арміи, генералъ Абрамовъ даже не поинтересовался провѣрить, былъ ли въ дѣйствительности изданъ такой приказъ и разъ былъ изданъ, почему не былъ полученъ въ Болгаріи.

Мы имѣемъ свѣдѣнія, что приказъ этотъ «не былъ полученъ» и въ другихъ мѣстахъ нахожденія воинскихъ союзовъ и что въ этомъ «неполученіи» была опредѣленная система: — система обмана русскаго воинства.

Помоги Боже генералу Кутепову, которому нынѣ предстоитъ тяжелая задача. На пути его труднаго подвига куются ковы темныхъ силъ военнаго масонства, стремящагося захватить силы Арміи въ свои нечистыя руки.

Помоги Богъ генералу Кутепову, но русскимъ людямъ нельзя далѣе убаюкиваться «аполитичностью» Русской Арміи».

Ополченецъ.

Воспоминанія сельскаго батюшки

(Продолженіе).

Въ первыхъ числахъ января 1919 года налетѣли красноармейцы, обстрѣляли село изъ пулеметовъ и въѣхали — всѣ украшенные красными лоскутьями и бумажными цвѣтами; лошади тоже были утыканы краснымъ.

Поставили они на колокольнѣ дозоръ — смотрѣть за казаками, а сами

разсыпались по селу. Подъ видомъ обысковъ, начался грабежъ. Пришли ко мнѣ, попросили ѣсть, дали имъ ѣсть. Сначала шапокъ не снимали, но какъ сѣли кушать, смущенно поснимали и перекрестились. Оказались — ребята сосѣднихъ селъ.

Зашелъ я къ священнику, былъ онъ боленъ, поскользнулся при гололедицѣ и разбилъ себѣ руку — кость треснула. У него былъ обыскъ, все переворочано, пораскинуто, требовали денегъ, грозили убить бомбой, которую держали надъ его головой. Но онъ спокойно отвѣтилъ: — Убейте, только денегъ у меня нѣтъ. Отступились все-таки. Вернулся я домой, жены нѣтъ — ушла меня искать, дѣти, няня, кухарка сидятъ напуганныя. Вдругъ влетаютъ красные и давай шарить по сундукамъ. Пришла жена, а они хозяйничаютъ во всю, взяли бѣлье, кофточки, сапоги, валенцы, шубу женину. Только мою тресковую шубу кухарка не дала, вцѣпилась въ нее и кричитъ: батюшка нашъ бѣдный, — не дамъ! Такъ тѣ и отошли. Сапоги сняли у меня съ ногъ, другіе кухарка спрятала. Послѣ ухода этихъ, явилась вторая шайка. Также произвела грабежъ. Затѣмъ приходили еще новые — съ пулеметомъ на саняхъ, — эти окончательно обчистили.

Утромъ узнали — все у насъ награбленное было проиграно въ карты и пропито въ сосѣднемъ селѣ.

На Крещеніе, во время водосвятія, какой-то стоялъ въ шапкѣ, хотѣли крестьяне его побить, но онъ удалился.

Служу заказную литургію, во время причастнаго стиха сторожъ Мартынъ говоритъ: смотри, сколько красныхъ понаѣхало — видимо не видимо, и настоящіе! Захолонуло у меня сердце, по окончаніи службы прихожу домой, сидятъ шестеро, у одного пятиконечная звѣзда на шапкѣ; спрашиваю: что это? — ай, говоритъ, не знаешь, звѣзда жидовская. — А Троцкій, спрашиваю, кто? — жидъ, подлюка!

— Начальство у васъ — жиды, знаки у васъ — жидовскіе, что же это вы подъ жидовъ пошли? — Погоди, отвѣчаетъ, вотъ казаковъ завоюемъ, тогда и съ жидами управимся. А вотъ ты самъ скажи, кто лучше: мы или казаки? — Конечно, говорю, казаки лучше: они насъ не грабили, а красные ограбили. — Ну, такъ то банда, а у насъ этого нѣту. — Не знаю, говорю, банда или нѣтъ, а ограбили до чиста. Вошла жена и увела меня изъ кухни. — Не слѣдъ-де съ ними разговаривать, плохо будетъ. Къ вечеру познакомились поближе, оказались они рабочими и простыми ребятами. Совсѣмъ молодой малый — Шурка — хвалился: искалъ онъ въ Москвѣ послѣ революціи попа убить, да не нашелъ. Спрашиваю — за что? — а за то: когда насъ училъ, то квадратомъ по головѣ билъ. — Глупъ ты еще, говорю, мало онъ тебя по головѣ билъ. Ничего — не обидѣлся.

Привыкли къ намъ красные, да и мы перестали ихъ бояться, ночью они даже наше сѣно караулили и своихъ товарищей отгоняли. Только черезъ недѣлю ушли въ Донскую Область.

Спустя нѣсколько дней приходитъ староста и говоритъ: — къ тебѣ штабныхъ офицеровъ 8-й арміи поставятъ, — приготовь имъ усе. Черезъ два дня пріѣхалъ капитанъ, осмотрѣлъ помѣщеніе, а вечеромъ размѣстился штабъ. Говоритъ мнѣ жена: берегись этихъ, — они офицеры мирнаго времени и царскаго производства. Стали мы ихъ избѣгать, все, что надо, исполняла имъ прислуга. Вдругъ стучатъ и спрашиваютъ: почему не заходите и насъ избѣ-

гаете? Отвѣчаю: вы офицеры, а противъ своихъ товарищей офицеровъ воюете. Разсказали они, что было ихъ арестовано въ Петроградѣ 40.000 человѣкъ, взяли у нихъ заложниками женъ, дѣтей, матерей и отцовъ, многихъ разстрѣляли, остальныхъ, поглумившись, насильно зачислили въ красную армію. А вы, спрашиваю, сочувствуете коммунистамъ? — Справимся съ Деникинымъ, тогда посчитаемся и съ коммунистами. Деникину насъ не одолѣть, напрасно онъ войну затѣялъ.

Если красный офицеръ куда ѣхалъ, то, замѣтили мы, его сопровождали красноармейцы. — Однако, смѣюсь, сколько у васъ охраны! — Въ томъ то и горе наше, отвѣчаютъ. Красноармейцы глазъ не спускали со своихъ офицеровъ и покрикивали на нихъ.

У меня въ домѣ стояли офицеры штаба арміи, а въ домѣ черезъ дорогу была квартира для занятій и канцелярія, тамъ помѣщалась охрана. Двое красноармейцевъ изъ охраны выпили и поспорили. Одинъ говоритъ: — Ежели попаду изъ винтовки въ икону, (икона была Святителя Николая, средняго размѣра въ кіотѣ за стекломъ, а комната небольшая), значитъ, Бога нѣтъ, а ежели не попаду — тогда я пропалъ. Далъ четыре выстрѣла, но всѣ пули попали выше образа, а икона осталась неприкосновенной, и стекло цѣло. Сѣлъ красноармеецъ и заплакалъ, другой спрашиваетъ: — чего плачешь? — пропалъ я теперь!

Ночью слышу сильный стукъ въ дверь — Тутъ живетъ попъ? — Здѣсь. — Чего долго не отпиралъ, видишь, замерзли. Вошли. — Станови самоваръ, давай намъ ѣсть! Вижу, кухарка отъ страха забилась на печь; поставилъ самоваръ самъ, далъ имъ хлѣба, сала. Сидятъ и ругаются: — скорѣй самоваръ давай, чего саботажничаешь! Поспѣлъ самоваръ, сѣли они чай пить.

Утромъ оказалось: 31-й совѣтскій полкъ былъ разбитъ генераломъ Гусельщиковымъ, часть ихъ бѣжала, заблудилась и къ намъ попала. Ихъ было всего семеро, а говоръ разный. Развѣ вы разныхъ, спрашиваю, губерній? Разныхъ: я вотъ Уфимской, онъ Казанской, этотъ Владимірской, а этотъ Москвичъ. Дома заработокъ былъ плохой, вотъ и поѣхали въ Москву, а тамъ нашего брата рабочаго — хоть прудъ пруди. Сказали намъ: идите въ казарму, — тамъ васъ опредѣлятъ на работы. Заняли мы казарму, а насъ заперли, часовыхъ поставили, а потомъ посадили въ вагоны и повезли драться съ казаками. Пріѣхали мы въ Воронежъ, тамъ окружили насъ и на фронтъ послали. Шли мы, шли и все думаемъ: — какъ быть? Сговорились между собою: какъ увидимъ казаковъ, такъ и сдадимся, а потомъ съ ними на своихъ коммунистовъ пойдемъ. Вдругъ, видимъ, идутъ раненые, раздѣтые, разутые, а холодъ лютый. Спрашиваемъ: вы кто? — раненые, забранные казаками въ плѣнъ. Казаки ихъ раздѣли, разули и въ такомъ видѣ пустили. Загорѣлась у насъ злоба на казаковъ и рѣшили мы съ ними по настоящему драться...

На другой день ушли гости незваные. Пріѣзжаю вечеромъ съ требы, — опять у насъ квартиранты. Съ ними женщина, варитъ картофель. Спрашиваю: вы коммунисты? — Нѣтъ, ну ихъ къ чорту! — Эту сволочь истребить надо. Только сказалъ, вбѣгаетъ жена и шепчетъ: зачѣмъ коммунистовъ ругаешь? Тутъ, среди нихъ, коммунисты есть... Наварили картошекъ, раздули самоваръ и сѣли ужинать. Смотрю: всѣ безъ шапокъ, а одинъ въ шапкѣ. Спрашиваю жену: — этотъ коммунистъ? — Этотъ самый. Непріятно мнѣ стало. Какъ, думаю, заставить его шапку снять, Бога не признаетъ, святыхъ иконъ тѣмъ болѣе. — Товарищъ, говорю, напрасно вы шапку не сымаете, волосы

у васъ, вижу, хорошіе, густые, а здѣсь жарко. Снимайте лучше въ домѣ шапку, а то повылѣзутъ волосы, и будете прежде времени лысый... Снялъ, бросилъ шапку въ уголъ. Послѣ ужина все говорилъ мнѣ о коммунистахъ и что Бога нѣтъ.

Разговаривали съ нимъ до двухъ часовъ ночи, наконецъ, растегиваетъ онъ рубашку и показываетъ натѣльный крестъ — вотъ тебѣ и безбожникъ! — Это материнскій даръ, отвѣчаетъ, ее очень я уважаю, — потому и ношу. На другой день вечеромъ сталъ онъ уговаривать меня: брось-де поповство, собери сходъ, объяви, что Бога нѣтъ, что раньше народъ дурачилъ, а потомъ-де сдѣлаешься лекторомъ коммунизма, большое жалованье тебѣ дадутъ. Я, конечно, не согласился и сказалъ ему: — не осуществимъ вашъ коммунизмъ — это утопія. Оказался онъ начальникомъ коммунистической ячейки.

Пошли слухи о реквизиціи хлѣба, стали мужики готовиться. Зерно въ землю закапывать. Во время реквизиціи ходили два красноармейца съ винтовками и начальникъ реквизиціи съ ними. Обращались съ народомъ грубо и насмѣшливо. Заглянутъ въ амбаръ, прикинутъ на глазокъ и запишутъ: пшеницы 200 пуд., жита 100 пуд., ячменя 120 пуд. Затѣмъ пересчитаютъ ѣдоковъ въ семьѣ и по одному пуду въ мѣсяцъ на ѣдока до будущаго урожая оставятъ. Все остальное приказали сдать.

Послѣ реквизиціи, думаю, нечего мнѣ съ подводой по приходу ѣздить, хлѣбъ у нихъ весь отобрали, пойду себѣ пѣшкомъ. Спросили мужики: — будешь, батюшка, по селу ходить — молитву читать? — Пѣшкомъ, говорю, ходить буду. — Чаво тамъ, — бяри лошадь! — Да вѣдь хлѣбъ у васъ весь отобрали — зачѣмъ же подводу брать? — Не твое дѣло, съ подводой иди. Пошелъ я съ подводой и удивляюсь: всѣ мнѣ, какъ и въ мирное время, положенное даютъ. Спросилъ одного старика: откуда, молъ, берете? Привелъ меня на огородъ къ громадному омету соломы: — видишь? — Вижу, говорю, солому. — Ну, а подъ соломой въ ямѣ хлѣбъ ссыпанъ. Тебѣ мы довѣряемъ, потому и показываю.

До реквизиціи зажиточные крестьяне были угрюмы и молчаливы, а бѣдные взволнованно-радостны. Между крестьянами уже ясно замѣчалось раздѣленіе и зажиточные сторонились бѣдныхъ. Послѣ реквизиціи встрѣчаю бѣдняка: ну, какъ дѣла? — спрашиваю. — Хорошо вамъ теперь? — Хуже и быть не можетъ, отвѣчаетъ. — Почему такъ? — Излишки у богатыхъ отобрали, мы думали — намъ дадутъ, а они, бисовы дѣти, себѣ въ городъ увезли. Раньше у богача возьмешь мѣру-другую до осени, а теперь отказываютъ: у самихъ-де нѣту, отобрали. Теперь хочь ложись, да помирай...

Какъ то вечеромъ зоветъ меня Ермилъ Иванычъ, мужикъ лѣтъ 60: пойдемъ, батюшка, оратея слушать. — Не пойду, говорю, будетъ онъ надъ вѣрой издѣваться. На другой день спрашиваю Ермила Иваныча: — О чемъ же говорилъ оратель? — Не мнѣ говорить, отвѣчаетъ, не табѣ слухать, — срамно говорилъ. — Что за срамно? разскажи. — Срамъ! не буду. — На духу вѣдь все мнѣ говоришь. — Ой, срамъ одинъ! Дадимъ, говоритъ **автономку** въ губернію, въ уезду, кажной волости, кажному селу; понимаешь — **автономку,** пришлютъ тебѣ въ село, а обчество корми ее. — Да что ты, возражаю, автономія — это свобода. — Много ты, батя, понимаешь! — Дѣвка это распутная, срамъ одинъ: при Царѣ того не бывало... — и ушелъ недовольный мною.

Было то въ селѣ Прогорѣломъ, долго говорилъ ораторъ о коммунѣ, наконецъ, жарко ему стало, сбросилъ назадъ медвѣжью шубу, остался въ шинели. Ничего, кричалъ, не будетъ частнаго, а все общее, не будетъ твое или мое, а все будетъ наше. Слушалъ оратора одинъ лядящій мужиченка въ рваномъ зипунѣ, ежился, ежился отъ холода, вдругъ подошелъ къ брошеной шубѣ и вразъ надѣлъ на себя. Оглянулся ораторъ, шубы нѣтъ, осмотрѣлся, видитъ: шуба его на мужикѣ надѣта. — Давай шубу!.. — Какую? — Мою, кричитъ. — Да ты жъ самъ говорилъ, что на тебѣ — то мое, а что на мнѣ — то твое. Бери себѣ мой зипунъ, у тебя и шинелька хороша, а мнѣ безъ шубы холодно. Сходъ кричитъ: — Правильно, не давай! Вытащилъ коммунистъ револьверъ, только въ это время подошли солдаты и не дали своихъ мужиковъ въ обиду. Коммуниста убили.

Въ серединѣ февраля пріѣхалъ съ хутора казакъ, просилъ похоронить отца. — Гдѣ же, спрашиваю, вашъ священникъ? — Въ тюрьмѣ сидитъ. Получивши разрѣшеніе коменданта, поѣхалъ я на хуторъ. Дорогою казакъ разсказывалъ, какъ арестовывали и разстрѣливали ихъ казаковъ, сначала хватали за ночь по три, по четыре человѣка, а послѣднее время — по 30, по 40, — прямо бѣда. — Сами, говорю, виноваты, не нужно было мириться. — Погоди, батюшка, весной мы ихъ въ Дону потопимъ. Пріѣхали на хуторъ вечеромъ; тамошній комендантъ едва разрѣшилъ мнѣ служить. Ночевалъ я у псаломщика. Всю ночь не спалъ псаломщикъ — къ стуку все прислушивался.

28 февраля ѣхалъ я со своимъ псаломщикомъ соборовать умирающую женщину, видимъ: везутъ на подводахъ патроны, снаряды и фуражъ краснымъ войскамъ въ Донскую Область. Ѣдемъ мы обратно, смотримъ: — везутъ все назадъ. Казаки возстали. Возстаніе было задумано и выполнено съ большимъ толкомъ. Мирные казаки хутора Казанско-Лопатина подошли къ красной комендатурѣ и стали звать красныхъ гулять на улицу. Тѣ не шли. Казаки попросили разрѣшенія самимъ войти, тѣ позволили. Казаки вошли, завели дружескую бесѣду. Затѣмъ вдругъ бросились на красноармейцевъ, забрали у нихъ винтовки, захватили стоявшіе на окнахъ пулеметы и перебили всѣхъ красныхъ. Затѣмъ поспѣшили въ станицу Казанскую на выручку своимъ.

Вечеромъ комендантъ нашего села уѣхалъ со всей командой. Прислали для усмиренія казаковъ отрядъ красныхъ съ двумя орудіями, послали къ казакамъ сестру милосердія для переговоровъ, но казаки разговаривать не стали, а открыли бой. Въ полдень сраженіе разгорѣлось во всю, пули летали по селу во всѣхъ направленіяхъ. Вижу изъ окна: красные спѣшно увозятъ походную кухню. Наступила тишина, отворяется дверь и входитъ нашъ крестьянинъ: — чего, молъ, сидите? красныхъ всѣхъ прогнали. Пригласилъ меня хоронить его мать. Пославъ за псаломщикомъ, пошелъ я въ церковь.

Священникъ Іоаннъ Малининъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О генералѣ Рузскомъ

Невѣроятно тягостное впечатлѣніе произвела на меня статья г-жи Тимашевой въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «монархической» газеты «Возрожденіе», посвященная памяти генерала Рузскаго и озаглавленная «Памяти героя»! Памяти суки ~~то~~ поганой.

Тяжело опровергать хвалебные отзывы, посвященные покойнымъ; еще труднѣе обвинять мученически погибшихъ!

И тѣмъ не менѣе совѣсть мнѣ не позволяетъ обойти молчаніемъ статью г-жи Тимашевой. Авторъ статьи утверждаетъ, что генералъ Рузскій, исключительно талантливый полководецъ и патріотъ, былъ впослѣдствіи оклеветанъ. Если вѣрить статьѣ, ген. Рузскій былъ вѣрнѣйшій слуга Царю и Родинѣ!

Я не берусь обсуждать, ни военныхъ талантовъ покойнаго генерала, ни насколько онъ искренно любилъ Россію; но я категорически утверждаю, что генералъ Рузскій сознательно измѣнилъ Государю въ Псковѣ, въ мартѣ 1917 года. Г-жа Тимашева ссылается на лестную оцѣнку генерала Рузскаго, якобы сдѣланную Государемъ Императоромъ уже послѣ отреченія. — Не знаю, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія, которыя какъ опровергнуть, такъ и доказать очень трудно! Но въ такомъ случаѣ, да повѣрятъ и мнѣ, когда я приведу слова Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, которыя я лично отъ Нея слышалъ при послѣднемъ моемъ представленіи въ Крыму въ 1919 году. (Свѣдѣнія объ убійствѣ ген. Рузскаго не были еще тогда извѣстны ни Ея Величеству, ни мнѣ).

Государыня мнѣ говорила о своемъ послѣднемъ свиданіи съ Государемъ Императоромъ въ Могилевѣ. Она мнѣ говорила объ исключительной выдержкѣ, спокойствіи и достоинствѣ, которыя были проявлены Его Величествомъ въ эти трагическія минуты.

Государь скорбно, но спокойно сообщалъ Своей Августѣйшей Матери всѣ подробности отреченія... и вдругъ голосъ Его прервался; Онъ закрылъ лицо руками и разрыдался. «Я всѣмъ готовъ простить», сказалъ Государь, «но Я никогда не забуду, что Мой генералъ-адъютантъ Рузскій, требуя отреченія, возвысилъ на Меня голосъ и стучалъ кулакомъ по столу!» Генералъ Рузскій, находившійся тогда въ тѣсной связи, что исторически доказано, съ главнымъ героемъ революціи А. И. Гучковымъ, очевидно, не понялъ, что Государь искренно повѣрилъ измѣнникамъ, убѣдившимъ Его «для спасенія Родины» отречься отъ Престола; не понялъ, конечно, великаго благородства Царственнаго Мученика и... пытался Его запугать!

Я никогда не предполагалъ предать гласности то, что мнѣ было повѣдано въ Бозѣ почившей Государыней. Но статья г-жи Тимашевой, въ которой она проводитъ параллель между мученической кончиной Царя, погибшаго жертвой вѣрности и любви къ Родинѣ, и мученической кончиной генерала Рузскаго, погибшаго жертвой кровожадной революціи, которую онъ самъ породилъ — побудила меня къ этому!.. Черезъ нѣсколько дней послѣ отреченія, окруженный красными флагами, генералъ Рузскій говорилъ войскамъ, что онъ счастливъ на склонѣ лѣтъ видѣть «восходящую зарю!..»

Генералъ Рузскій получилъ суровое возмездіе за свои вольные и невольные грѣхи. Да проститъ ему Господь! Не будемъ болѣе тревожить его прахъ; но не будемъ также искажать исторіи.

Гр. П. Гендриковъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

СЛОВО НА КОНЧИНУ ПАТРІАРХА АНТІОХІЙСКАГО ГРИГОРІЯ.

«Доколѣ будешь пресѣкать о мечь Господень? доколѣ не успокоишься?» (Іер. 47, 6).

Да, подломился послѣдній столпъ, на которомъ утверждалась истинно православная, истинно великая Церковь. Скончался вселенскій пастырь Патріархъ Антіохійскій Григорій. Не осталось подобнаго ему среди православныхъ пастырей. Кротость, соединенная съ непоколебимой вѣрой въ Бога и вѣрностью Св. Церкви, видимая преданность Божественной волѣ; сердце, вмѣщающее въ себѣ всю Христову Церковь безъ различія народностей, восторженное преклоненіе предъ ликомъ Христовымъ и Его Апостолами, пребываніе духомъ не здѣсь на землѣ, а на небѣ и молитвенное низведеніе неба на землю; сострадательная скорбь о церковныхъ бѣдствіяхъ, объ угнетеніи христіанъ язычниками, еретиками и безбожниками, материнское попеченіе о возсозданіи Христова стада, разсѣяннаго міровой войной и русской безбожной революціей; далѣе нѣжное участіе при собственной бѣдности всѣмъ обездоленнымъ, объединеніе въ своемъ сердцѣ враждующихъ арабовъ-соплеменниковъ съ пришедшими, очерствѣлыми уже издавна греками; участіе къ другимъ грекамъ, изгнанникамъ изъ священнаго Іерусалима, бѣженцамъ въ Дамаскѣ; вотъ что находило себѣ убѣжище въ золотомъ сердцѣ великаго святителя Патріарха Григорія IV.

А его благоговѣйное горѣніе на ежедневныхъ богослуженіяхъ, когда онъ вопреки современному шовинизму, охватывающему уже всѣ народности, совершалъ Божественную службу на трехъ языкахъ, когда своимъ примѣромъ благости и отзывчивости ко всѣмъ племенамъ, наконецъ своимъ словомъ и дѣломъ смягчалъ международную ненависть, — гдѣ теперь найдемъ мы еще подобную широту любви, одушевленную вѣру во Христа и въ Церковь и непоколебимую надежду на спасеніе людей. «Всѣмъ быхъ, вся, да всяко нѣкія спасу», вотъ съ такими словами предстанетъ теперь душа Григорія Патріарха предъ Предвѣчнымъ Судіей. «Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается внѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ въ день онъ Праведный Суда».

Подобно великому Іоакиму Третьему († 1912) и своему величайшему земляку Іоанну Златоусту и сей поистинѣ великій предъ Богомъ Григорій IV былъ роднымъ для всѣхъ православныхъ народовъ, а особенно многолюднѣйшему изъ нихъ православному народу русскому.

Именно онъ явился въ Россіи въ 1913 году предтечею всероссійскаго возстановленнаго патріаршества, какъ въ 1696 году другой Антіохійскій Патріархъ Іоакимъ, начавшій настойчиво хлопотать объ учрежденіи патріаршества русскаго. Встрѣчая Блаженнѣйшаго Григорія крестнымъ ходомъ за вратами А. Невской Лавры, я въ своемъ привѣтствіи сблизилъ уповаемое нами значеніе пришествія его съ дѣломъ его предшественника по апостольскому престолу начавшимся на 282 года раньше, и осуществившимся черезъ 3-4 года.

Такъ или иначе патріаршество осуществилось черезъ 4 года послѣ прибытія въ Россію нынѣ блаженно почившаго Патріарха Григорія.

Въ это славное сочетаніе именъ не внесено еще одно имя смиреннаго,

хотя и высокопоставленнаго мірянина, который и былъ тайнымъ и главнымъ виновникомъ прибытія къ намъ Патріарха Григорія, своимъ появленіемъ и обаяніемъ своей личности возведшаго стремленіе русскаго народа возстановить у насъ патріаршество до степени открытаго требованія, принятаго къ сердцу и незабвеннымъ Царемъ-Мученикомъ Николаемъ Вторымъ.

Итакъ, почившій Блаженнѣйшій Патріархъ Григорій является однимъ изъ главныхъ виновниковъ возстановленія у насъ патріаршества и посему весьма понятно, почему онъ такъ восторженно радовался и благодарилъ Бога, когда это возстановленіе совершилось.

Совершилось оно у насъ въ Россіи, а затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, въ Сербіи, и далѣе — въ Румыніи. Весьма вѣроятно, что ничего подобнаго не было бы достигнуто, если бы не Патріархъ Григорій и его духовное обаяніе на русскій и сосѣдніе народы, ему послѣдовавшіе въ такомъ умноженіи славы Церковной.

На русскомъ народѣ это обаяніе продолжало сказываться во все, почти полугодовое время пребыванія Блаженнѣйшаго Григорія въ Россіи, именно въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Новгородѣ, въ Житомирѣ и въ Почаевской Лаврѣ. Вездѣ говорилъ онъ поученія на своихъ благолѣпныхъ служеніяхъ, вездѣ поселялъ восторженное впечатлѣніе своею благодатною личностью, и при томъ не только на православныхъ, но даже иногда и на католиковъ. Никогда не забуду, какъ разноплеменный и небогатый мѣстными традиціями полупольскій и полуеврейскій Житомиръ переполнилъ въ день св. Георгія свой обширнѣйшій соборный храмъ (1913 г.) — но не столько удивительно это, какъ то, что разобщенное между собой польское и русское общество на вечери, устроенной въ честь Великаго Гостя, увлекло своего представителя городского голову богатаго польскаго помѣщика и инженера сказать такую здравицу: «Не только мы, не только наши дѣти, но и наши внуки будутъ знать и помнить, что нашъ городъ былъ удостоенъ высокой чести принимать преемника св. Апостоловъ и принимать отъ него Апостольское благословеніе».

А что сказать о простомъ народѣ, о преданныхъ Христу духовныхъ овечкахъ? О, они въ многихъ тысячахъ собрались въ отдаленную Почаевскую Лавру и тамъ въ продолженіи пяти сутокъ не хотѣли расходиться изъ св. храмовъ, но безконечнымъ трезвономъ и разноцвѣтными иллюминаціями, а паче того умиленными слезами прославляли пріѣздъ Патріарха...

...Духовная цѣнность Патріарха Григорія и невознаградимость его утраты для земной церкви умножается тѣмъ болѣе, что Церковь находится въ такомъ гоненіи и внѣшнемъ и внутреннемъ, какого не испытывала со временъ Діоклитіана, со временъ аріанъ и иконоборцевъ.

Библейскій, и Апостольскій и Святоотеческій духъ угасаетъ среди ея пастырей и пасомыхъ съ каждымъ десятилѣтіемъ, а потому кончина яркаго современнаго свѣтильника ея погружаетъ нашу душу въ тягчайшій мракъ и мы съ трудомъ утѣшаемся словами русскаго поэта: — не говори съ тоской — ихъ нѣтъ, но съ благодарностію — были.

А въ утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ объ оскудѣніи церковномъ и особенно въ утѣшеніе осиротѣвшей паствѣ любящаго духовнаго отца и учителя ихъ, напомнимъ себѣ слова заупокойной молитвы: «Господи силъ, скорбящихъ радосте и плачущихъ утѣшеніе и всѣхъ въ малодушіи сущихъ засту-

плѣніе сый. Плачемъ усопшаго содержимы Твоимъ благоутробіемъ утѣши всякую болѣзнь, лежащую въ сердцахъ ихъ, исцѣли и раба Твоего Патріарха Григорія, въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя усопшаго, въ нѣдрехъ Авраамлихъ упокой.

Митрополитъ АНТОНІЙ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Обстоятельства, сопровождавшія кончину Блаженнѣйшаго Патріарха Григорія весьма назидательны и полны драматизма. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ созванъ Всесирійскій синодъ въ Сукъ-Эль-Гарбѣ, близъ Бейрута, на которомъ участвовали всѣ сирійскіе митрополиты. Патріархъ Григорій былъ всегда энергичнымъ противникомъ церковныхъ новшествъ и еретическаго модернизма; въ частности, онъ противился неканоническому введенію новаго стиля. На помянутомъ соборѣ большинство епископовъ рѣшили вводить новый стиль, на что Патріархъ, чрезвычайно взволновавшись, возразилъ: «когда умру, тогда и вводите!» На другой день, 12 декабря, онъ скончался.

ОСВЯЩЕНІЕ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПЕСЧАНСКОЙ,

(Письмо изъ Берлина).

Въ воскресенье, 3 декабря пр. ст., Кафедральный Соборъ Воскресенія Христова въ Берлинѣ являлъ картину высокаго молитвеннаго подъема. Послѣ Литургіи, епископомъ Тихономъ, при огромномъ стеченіи молящихся, было отслужено торжественное молебствіе предъ Песчанскимъ Образомъ Божіей Матери, а также освящено и благословлено къ распространенію первое печатное изданіе этой иконы за границей... Среди цвѣтовъ, принесенныхъ вѣрующими, на аналоѣ лежалъ образъ Божіей Матери. Въ краткомъ сильномъ словѣ епископъ Тихонъ повѣдалъ объ особомъ повелѣніи святого Іоасафа Бѣлгородскаго русскому народу молиться о спасеніи Божіей Матери и повсемѣстномъ прославленіи Ея Песчанскаго Образа. При чтеніи молитвъ и величаніи Матери Божіей и Святого Іоасафа Бѣлгородскаго, весь Соборъ, какъ одинъ человѣкъ, опустился на колѣни. Освященные на этомъ молебствіи образки были тутъ же, всѣ до одного, пріобрѣтены молящимися. По примѣру русскихъ людей въ Берлинѣ слѣдуетъ повсемѣстно прославлять и молиться Царицѣ Небесной въ Ея Песчанскомъ Образѣ, какъ свыше указанномъ залогѣ спасенія Россіи.

ГОНЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ РОССІИ.

Имкисты и «Возрожденіе» не перестаютъ обманывать Зарубежье завѣдомо ложными свѣдѣніями о положеніи Церкви въ Россіи. Въ № 17 евлогіанскаго «Церковнаго Вѣстника» помѣщена статья И. Лаговскаго «Борьба митрополита Сергія за православную вѣру противъ безожниковъ». Въ статьѣ этой авторъ пытается доказать, будто Архіерейскій Сунодъ клевещетъ на митрополита Сергія, обвиняя послѣдняго въ потворствѣ большевикамъ По свидѣтельству безбожниковъ и живоцерковцевъ, утверждаетъ г. Лаговскій, церковныя теченія въ Россіи укрѣпляются и борьба съ безбожіемъ продолжается.

Борьба вѣрующихъ съ правительственнымъ безбожіемъ дѣйствительно идетъ, но борьбу эту ведутъ не сторонники совѣтскаго митрополита Сергія, объединяющагося съ церковнымъ ГПУ, а непріемлющіе митрополита Сергія — «староцерковники»

Ссоры «приспособленцевъ» (сторонниковъ митрополита Сергія) съ еретиками—обновленцами, на чемъ строитъ свои выводы г. Лаговскій — имѣютъ такое же значеніе, какъ ссора коммунистовъ правыхъ съ коммунистами лѣвыми: милые бранятся — только тѣшатся. Обновленцы конечно недовольны тѣмъ, что «приспособленцы» вытѣснили ихъ изъ того удобнаго положенія, которое они раньше занимали въ милостяхъ совѣтскаго правительства. Совѣтская власть теперь благоволитъ «приспособленцамъ», отъ которыхъ ожидаетъ услугъ по части совращенія и соблазненія вѣрующихъ — въ Россіи и за границей. «Обновленцы» же выдохлись и никого за собою въ большевицкій лагерь привлечь уже не могутъ.

Презрительное покровительство, оказываемое пока сергіевцамъ, нисколько не мѣшаетъ большевикамъ натравливать своихъ безожниковъ и на послушное имъ сергіевское духовенство. Злобное гоненіе религіи не только продолжается, но усиливается и принимаетъ все болѣе острыя формы.

Чтобы яснѣе понять лживость и лукавство г. Лаговскаго, достаточно ознакомиться, какъ онъ защищаетъ въ своей статьѣ позорное бездѣйствіе «лойяльнаго» чекѣ митрополита Сергія въ дѣлѣ закрытія и разрушенія православныхъ церквей: «Церковь принудила считаться съ собой какъ съ силой, значеніе которой уже не можетъ не дооцѣнивать даже безбожная власть. Времена широкаго, въ порядкѣ административнаго произвола, закрытія церквей, отобранія церковнаго имущества, какъ общее явленіе, отошли пока, дай Богъ, чтобы навсегда, въ область преданій. Совѣтская власть признала, что допуская насильственное отобраніе храмовъ, она сдѣлала такую «ошибку», слѣдствія которой пока что трудновато поправить. **Закрытіе церквей продолжается, но оно обставляется такимъ образомъ, что формально нѣтъ почвы для протеста. Закрываются церкви по постановленію бывшихъ вѣрующихъ.** За что же тутъ бросать митрополиту Сергію тяжелыя обвиненія, а главное, кто имѣетъ право ихъ бросать. Да, митрополитъ Сергій, его Синодъ, ведомое имъ духовенство не протестуютъ, потому что внѣшніе протесты безпочвенны, но они дѣлаютъ больше — они добиваются того, что тѣ же, кто раньше выносилъ постановленія о закрытіи храмовъ, теперь строятъ новые храмы» (стр. 26).

Какъ будто не все равно, въ какомъ порядкѣ закрываются храмы — «въ порядкѣ административнаго произвола» или «по постановленію бывшихъ вѣрующихъ». Вѣдь и тотъ и другой порядки дѣйствуютъ одинаково подъ безчеловѣчнымъ терроромъ сатанинской власти, радости и печали коей открыто раздѣляетъ митрополитъ Сергій и его соумышленники.

Кощунственныя представленія православнаго ритуала въ Исаакіевскомъ Соборѣ придуманы и устроены конечно не «бывшими вѣрующими», а стараніями приставленныхъ къ работѣ по безбожію казенныхъ жидовъ — Шпицберга и Емельяшки Ярославскаго (псевдонимъ). Но присланный въ Петроградъ для борьбы съ пастырями - исповѣдниками совѣтскій митрополитъ Серафимъ (Чичаговъ) въ этомъ превращеніи Исаакіевскаго Собора въ музей кощунства «формальной почвы для протеста» конечно не найдетъ и охотно будетъ ждать, вмѣстѣ съ г. Лаговскимъ, пока прихожане Исаакіевскаго Собора не построятъ себѣ новый храмъ. Какъ разъ въ послѣднее время поступили

свѣдѣнія о предстоящемъ закрытіи главнаго собора въ Архангельскѣ; въ Грозномъ, въ помѣщеніи церкви устроенъ коммунистическій клубъ; въ Жмеринкѣ, въ закрытой церкви помѣщенъ спортивный клубъ; въ Тулѣ городской совѣтъ постановилъ разобрать восемь церквей и запретилъ церковный звонъ въ храмахъ въ Чулковѣ и Зарѣчьѣ, звонъ мѣшаетъ де работать въ совѣтскихъ учрежденіяхъ; въ Ивановѣ-Вознесенской губерніи большевики отбираютъ у церквей колокола и утварь церковную.

Правленіе митрополита Сергія выражается въ открытомъ попущеніи и молчаливомъ потакательствѣ гнуснымъ дѣяніямъ богоборческой власти и разгрому церковной жизни. Что касается до построенія новыхъ храмовъ, то митрополитъ Сергій и его «приспособленцы» сему дѣлу непричастны. Ихъ мнѣнія о семъ не спрашиваютъ и къ нимъ за освященіемъ новыхъ храмовъ не обращаются. Храмостроительство и богослуженіе въ такихъ новыхъ храмахъ ведется **староцерковнымъ,** т. е. не признающимъ совѣтскаго митрополита Сергія, духовенствомъ.

Первоіерархъ русской церкви, страдалецъ-митрополитъ Петръ попрежнему находится въ ссылкѣ въ Тоболькой губерніи, что является безспорнымъ доказательствомъ непріятія имъ «приспособленчества» митрополита Сергія. Всѣ слухи о томъ, что Петръ будто бы одобрилъ поведеніе Сергія исходятъ изъ темныхъ большевицкихъ источниковъ. Старшій изъ указанныхъ Патріархомъ Тихономъ мѣстоблюстителей — митрополитъ Кириллъ Казанскій также находится въ сылкѣ въ Сибири. Владыка Кириллъ былъ захваченъ чекистами немедленно послѣ того, какъ обнаружилось назначеніе его первымъ мѣстоблюстителемъ. Безъ денегъ, безъ бѣлья и вещей его отвезли въ Усть-Цыльму, село Печорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Оттуда его доставили въ глухое мѣсто на Печорѣ и сдали рыбакамъ-зырянамъ — «вотъ вамъ старикъ — хотите кормите, не хотите — не надо». Добрые люди кое какъ устроили Владыкѣ существованіе, конечно, весьма скудное. Митрополитъ Сергій, послѣ своей измѣны Церкви, пытался привлечь митрополита Кирилла на свою сторону и даже объявилъ его членомъ своего Сvнода. Но митрополитъ Кириллъ отказался слѣдовать за «приспособленцами», отвергъ свое участіе въ Сергіевомъ «Сvнодѣ» и за то былъ оставленъ въ ссылкѣ.

Совѣтская власть въ рѣшительной формѣ предложила митрополиту Сергію прекратить поминовеніе въ церквахъ митрополита Петра и объявить себя Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола. Митрополитъ Сергій, конечно, подчинится этому требованію и разошлетъ соотвѣтствующій указъ. Любопытно знать, какъ это будетъ принято въ евлогіанскихъ церквахъ.

Часть заключенныхъ по тюрьмамъ епископовъ вначалѣ приняли было декларацію митрополита Сергія и въ награду были возвращены въ епархіи. Но ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстахъ, эти епископы отказались слѣдовать совѣтскому митрополиту Сергію и въ наказаніе тотчасъ же были водворены обратно въ тюрьмы и ссылки.

Большинство Соловецкихъ епископовъ-узниковъ (ихъ болѣе ста) декларацію митрополита Сергія отвергли.

Владыка Іерофей, епископъ Никольскій, викарій Велико - Устюжской епархіи былъ убитъ чекистами при арестѣ, послѣдовавшемъ за возвращеніе митрополиту Сергію его декларации. Во время ареста епископа Іерофея произошли безпорядки; народъ не позволялъ арестовывать своего любимаго архипастыря. Тутъ епископъ и былъ убитъ чекистами.

Дивѣевъ.

ПОДЪ МАСОНСКИМЪ СПУДОМЪ.

Въ прежнія времена бывали случаи сокрытія и храненія подъ спудомъ святыхъ мощей и иныхъ святынь православія. Эти случаи вызывались, большею частью, опасеніемъ вражескаго нашествія или временнаго торжества противниковъ Церкви Христовой. Нынѣ объявился новый способъ сокрытія святынь, но не отъ враговъ, а отъ вѣрующихъ людей. Этотъ новый способъ примѣняетъ масонская зарубежная печать, упорно и злостно замалчивающая отъ своихъ русскихъ читателей, что вотъ уже два мѣсяца прошло съ того дня, какъ въ новомъ православномъ каѳедральномъ соборѣ въ Берлинѣ хранятся данныя митрополитомъ Антоніемъ на храненіе и поклоненіе вѣрующихъ величайшія и древнѣйшія святыни христіанства: нетлѣнная часть правой руки святого Іоанна Крестителя; икона Богоматери, писанная святымъ евангелистомъ Лукою и частица животворящаго древа Креста Господня. Святыни эти, какъ извѣстно, были спасены изъ Гатчины, гдѣ онѣ временно хранились, попеченіемъ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а по кончинѣ Ея были, согласно волѣ Почившей, присланы Великой Княгиней Ксеніей Александровной съ княземъ Долгоруковымъ митрополиту Антонію — въ Берлинъ. Все это было своевременно описано у насъ, въ «Двуглавомъ Орлѣ», и въ «Новомъ Времени», и въ «Руси», и въ «Царскомъ Вѣстникѣ». Но масонская печать объ этомъ ни слова.

Лишь на дняхъ евлогіанскій «Церковный вѣстникъ» (№ 17) рѣшился коснуться этой темы и повѣдать исторію этихъ святынь. Повѣствователь водилъ читателя и въ Севастію, и въ Халкидонъ, и въ Царьградъ, даже въ Петербургъ. Но довести своего изложенія до конца, т. е. до мѣста нынѣшняго пребыванія и поклоненія святынь, темныя силы ему не позволили. Такъ и остались читатели этого, съ позволенія сказать, «церковнаго» вѣстника въ невѣдѣніи того, что святыни были Высочайше довѣрены не совѣтскому митрополиту Евлогію, а русскому митрополиту Антонію, и находятся въ сохранномъ мѣстѣ, въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова въ Берлинѣ, на попеченіи епископа Германскаго Тихона.

Силуяновъ.

НЕ ПО АДРЕСУ.

Скандальный аукціонъ накраденыхъ въ Россіи картинъ, устроенный нѣмецко-еврейской фирмой Лепке въ Берлинѣ, побудилъ русскаго писателя Ивана Шмелева обратиться къ нѣмецкому писателю Томасу Манну съ пространнымъ открытымъ письмомъ, въ которомъ онъ, клеймя позорную торговлю завѣдомо грабленнымъ, призывалъ нѣмецкаго романиста выступить съ протестомъ противъ этого, марающаго нѣмецкое имя торгашескаго вандализма.

Копіи письма г. Шмелева были разосланы берлинскимъ агентомъ газеты «Возрожденіе» редакціямъ различныхъ нѣмецкихъ газетъ, въ томъ числѣ, и въ редакцію издающейся въ Мюнхенѣ газеты Гитлера «Фелькишеръ Беобахтеръ». Газета помѣстила это письмо на видномъ мѣстѣ, подъ жирнымъ заголовкомъ: **«Разбазариваніе краденыхъ русскихъ цѣнностей.** Въ то же время газета Гитлера выразила недоумѣніе, какъ автору письма могла притти мысль обратиться со своими, по существу справедливыми, сѣтованіями именно къ

Томасу Манну: «Надежды автора, возлагаемыя на Томаса Манна», пишетъ газета, «какъ нельзя болѣе наивны, чтобы не сказать просто курьезны. **Чего можно ожидать отъ него, не только никогда не защищавшаго, но, наоборотъ, неоднократно обливавшаго помоями германскую честь, что можно ожидать отъ Томаса Манна, если и подымавшаго иногда свой голосъ, то лишь въ пользу и въ защиту большевицкихъ убійцъ и разбойниковъ всѣхъ странъ.** Съ какихъ это поръ сей большевичествующій эстетъ сталъ защитникомъ германской чести и «выразителемъ» германской народной совѣсти?»

Г. Шмелевъ, повидимому, не зналъ, что Томасъ Маннъ всѣмъ своимъ существомъ принадлежитъ къ тѣмъ прогрессивно - интеллигентскимъ кругамъ современной Германіи, отъ которыхъ національной Россіи ничего другого кромѣ вражды и презрѣнія ожидать не приходится. Съ равнымъ успѣхомъ г. Шмелевъ могъ бы обратиться со своимъ протестомъ къ самому Лепке.

А. Дуровъ.

Дополненіе редакціи: Еше болѣе поражаетъ насъ смѣлость, съ которой сотрудники газеты «Возрожденіе» разсылаютъ протесты честныхъ людей противъ открытой распродажи награбленныхъ чекистами музейныхъ цѣнностей.

Для посылки такихъ протестовъ надо имѣть моральное на то право. Этого права у газеты «Возрожденіе» нѣтъ, ибо ея собственные сотрудники, съ г. П. Муратовымъ во главѣ, при явномъ потакательствѣ самой редакціи, корыстно содѣйствуютъ распродажѣ въ Парижѣ сотенъ древнихъ иконъ, награбленныхъ тѣми же чекистами въ русскихъ православныхъ храмахъ и въ молельняхъ вѣрующихъ людей.

Если эта еврейская распродажа награбленныхъ святынь православія получила постыдное — за взятку данное — благословеніе падшаго митрополита Евлогія, это не даетъ права сбытчикамъ краденаго самимъ выступать въ роли негодующихъ обличителей чужихъ преступленій.

Г. Шмелевъ живетъ въ Парижѣ и едва ли не сотрудничаетъ въ «Возрожденіи» и потому свои справедливые протесты ему слѣдовало бы направлять по адресамъ — болѣе близкимъ, чѣмъ адресъ германскаго полубольшевика Томаса Манна.

ЛАГЕРЬ «ИМКИ» ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Каникулы 1928 года я проводилъ въ лагерѣ «Имки», на азіатскомъ берегу. Пробылъ тамъ я двѣ недѣли, отъ 1-го по 14-ое августа. Вотъ, что представлялъ собой этотъ лагерь, устроенный съ воспитательной цѣлью для дѣтей всѣхъ національностей, находящихся въ Константинополѣ.

Въ лагерѣ находился главный руководитель — директоръ, кромѣ него были «лидеры» — въ каждой палаткѣ отдѣльно, и сверхъ того, «лидеромъ» и воспитанниками для рѣшенія текущихъ дѣлъ выбирались депутаты. Занятія по группамъ производились въ зависимости отъ языка, каковымъ владѣли ученики. Группъ было три: турецкая, французская и англійская. Я принадлежалъ ко второй. Нашимъ «лидеромъ» являлся нѣкій Бабокъ — русскій еврей съ ясно выраженными соціалистическими идеями, который сочувствовалъ и коммунизму, оговариваясь, что коммунизмъ неправильно проведенъ въ жизнь.

Отношенiе къ религiи и къ Богу было критическимъ: — Богъ, по ученiю Бабока, нуженъ человѣку постольку, поскольку человѣкъ не достигъ развитiя, а когда человѣкъ достаточно разовьется и наука усовершенствуется, — Богъ утратитъ значенiе, и человѣкъ отъ Него откажется.

Отрицательное отношенiе было и къ русской исторiи. Всѣ Императоры, по увѣренiю iудея Бабока, были дегенераты. Екатерина II занималась только распутствомъ, Наполеонъ былъ авантюристъ, Петръ I — былъ бандитъ.

Отдѣльныхъ странъ — какъ Россiя, Францiя, Англiя — по ученiю Бабока, быть не должно — земля предназначена для всѣхъ. Если, напр., китайцы пойдутъ на Россiю, то Россiя защищаться не должна, а должна дать то, что китайцамъ нужно. Война — зло, отъ котораго надо отрѣшиться — всѣми возможными способами. Офицеры не должны вести солдатъ, а передъ каждой войной должно опрашивать солдатъ — хотятъ ли они идти на войну или нѣтъ. Для такого опроса нужно устраивать солдатскiе митинги и образовать комитеты. Офицеры — безнравственные убiйцы, ведущiе солдатъ на убой. Солдатамъ отъ войны никакого прока нѣтъ.

Душа, по Бабоку, смертна, и собака имѣетъ такую же душу, что и человѣкъ. Животныя достойны того же, что и люди. Таково воспитанiе, такова «духовная пища», преподносимая молодежи въ учрежденiяхъ «Союза Христiанской Молодежи» (Имка). Жидимка
Юдотова

К. Герцбергъ.

У БОЙ - СКАУТОВЪ.

Нацiонально настроенные бой-скауты давно уже тяготились руководствомъ объамериканившагося полковника О. И. Пантюхова, проводившаго въ организацiю масонскiя и интернацiональныя влiянiя. Лѣтомъ прошлаго года изъ подъ команды г. Пантюхова вышли и образовали самостоятельную организацiю отряды скаутовъ во Францiи. Теперь получены свѣдѣнiя объ уходѣ изъ «объединенiя О. И. Пантюхова» также и Ревельской Дружины русскихъ скаутовъ въ Эстонiи. Всецѣло привѣтствуемъ это здоровое направленiе въ средѣ русской спортивной молодежи и искренно желаемъ освободившимся отъ вредной масонской опеки организацiямъ оказаться, наконецъ, подъ руководствомъ людей, независимыхъ отъ темной силы. Окажется ли такъ на самомъ дѣлѣ, судить пока не беремся.

ДѢЛА ПАЛЕСТИНСКIЯ.

Въ Судный день въ Iерусалимѣ у старой «Стѣны Плача» собралась еврейская община для совершенiя публичной молитвы. Согласно правиламъ ритуала мужчины должны при молитвѣ быть отдѣлены отъ женщинъ, и съ этой цѣлью передъ стѣной была воздвигнута легкая деревянная перегородка.

Почитаемая евреями «Стѣна Плача» находится на землѣ, принадлежащей арабамъ — послѣднiе въ легкой перегородкѣ усмотрѣли нарушенiе своихъ правъ и правилъ уличнаго движенiя. Арабы обратились къ англичанамъ, тѣ командировали туземную (арабскую же) полицiю, которая силою удалила перегородку. Молящiеся оказали сопротивленiе. Ихъ побили. Случай вызвалъ

сильное возбужденіе среди евреевъ. Начались митинги и демонстраціи, была даже устроена забастовка протеста, а сіонистская «экзекутива» пожаловалась на дѣйствія англійской администраціи въ мандатную комиссію Лиги Націй. Комиссія ограничилась пожеланіемъ, чтобы Англія постаралась бы примирить евреевъ и арабовъ. Между тѣмъ и арабы и евреи о мирѣ и не помышляютъ. Настроеніе въ Палестинѣ тяжелое, напоминающее, по отзывамъ людей свѣдущихъ, дни погромовъ 1920 и 1921 годовъ. Основная причина этой вражды та, что хозяева Палестины — арабы —, живущіе въ Палестинѣ болѣе тысячи лѣтъ, никакъ не согласны признать главенство евреевъ, составляющихъ лишь меньшинство населенія (около 20%).

По переписи 1922 г. въ Палестинѣ находилось 590 тыс. мусульманъ, 73 тыс. христіанъ и 83 тыс. евреевъ, за послѣдующіе 5 лѣтъ мусульмане увеличились на 57 т., христіане на 3,8 т., а евреи на 83,8 тыс. Однако, темпъ еврейской колонизаціи значительно замедлился. Въ 1925 году въ Палестину прибыло 33 т. евреевъ, въ 1926 г. — 13 тыс., а въ 1927 г. только 2½ т. Къ тому же евреи не только пріѣзжаютъ въ страну, но и покидаютъ ее: такъ въ 1927 г. изъ Палестины уѣхало на 2.300 больше, чѣмъ пріѣхало. Ростъ эмиграціи изъ Палестины (эмигрируютъ не только евреи, но и арабы и христіане) показываетъ на вполнѣ объективныя причины, мѣшающія созданію еврейскаго большинства — причины эти заключаются въ томъ, что Палестина не можетъ прокормить лишняго населенія.

На задорныя требованія сіонистовъ или подчиниться имъ, или убираться изъ Палестины, арабы основательно отвѣчаютъ: если признавать за евреями право на страну на основаніи того, что въ древности они дѣйствительно владѣли ею, то пусть на томъ же основаніи англичане оставятъ Англію и отдадутъ ее саксонцамъ, а германцы возвратятъ Берлинъ и всю Пруссію славянамъ.

Тысячелѣтняя давность владѣнія является, казалось бы, достаточнымъ основаніемъ для признанія полной власти арабовъ и неправоты евреевъ. И если бы дѣло шло не о еврействѣ, то, безъ сомнѣнія, никому въ голову не пришло бы возстанавливать права, утраченныя полторы тысячи лѣтъ назадъ.

Но то, что невозможно и безумно для всякаго человѣческаго народа, вполнѣ возможно и допустимо для единственнаго въ мірѣ народа еврейскаго. Не тамъ законъ и право, гдѣ есть правда, а тамъ, гдѣ есть выгода еврейская.

ПОДВИГЪ САМОДЕРЖАВІЯ ВЪ СЕРБІИ.

Въ Юго-Славіи низвергнуто «народовластіе» и Король Александръ, блюдя важнѣйшіе народные и государственные интересы, какъ мудрый царствующій Государь своего народа, взялъ всю полноту власти законодательной, исполнительной и судебной въ свои руки.

Манифестомъ 6-го января 1929 г. (нов. ст.) Его Величество отмѣнилъ дѣйствовавшій до того Уставъ (конституція) Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, распустилъ народную скупщину (парламентъ) и приказалъ всѣмъ властямъ и всѣмъ подданнымъ повиноваться законамъ и распоряженіямъ, отъ Него, Короля, исходящимъ. Однимъ словомъ, въ Юго-Славіи отнынѣ воцарилось королевское самодержавіе. Отмѣчаемъ, что и народы, подвластные Королю Александру, не проявили ни малѣйшихъ признаковъ како-

го либо недовольства произведеннымъ съ высоты Престола «переворотомъ». Не посмѣли протестовать и уволенные въ отставку партійные политиканы., несомнѣнно весьма много потерявшие и такъ неожиданно отстраненные отъ привычнаго кормленія у казеннаго пирога. Не рѣшились пока нападать на Короля даже иностранныя газеты, обычно пресмыкающіяся у ногъ парламентаризма и всяческихъ «свободъ» и «правъ человѣка». Правда, онѣ злобно шипятъ, но громко выступать пока не рѣшаются. Все это отрадные признаки вольнаго и невольнаго признанія, что человѣчество пережило времена поклоненія идоламъ демократіи и народоправства. Теперь возникли иные идеалы, иныя устремленія. Теперь народамъ требуется сильная, единая, разумная власть одного человѣка.

Теперь смѣло и громко надо провозгласить: новое время наступило! Наступило время просвѣщеннаго самодержавнаго монархизма! Нѣтъ болѣе вѣры «мятежныхъ толпъ хотѣніямъ!» Прочь конституціонныя путы съ мышцъ Правителей!

Имѣющіе уши слышать — да слышатъ. А мудрому и смѣлому Королю Александру отъ всей души желаемъ полнаго успѣха въ Его государственномъ подвигѣ.

ПРАВДА ТОРЖЕСТВУЕТЪ ВЪ АФГАНИСТАНѢ.

Недостойный «Король» Аманулла отрекся отъ престола и улетѣлъ — въ прямомъ и переносномъ смыслѣ — изъ столицы.

Въ паденіи Амануллы есть своя внутренняя правда:

Аманулла былъ измѣнникомъ своей вѣрѣ — ибо грубо нарушилъ законы магометанства. Аманулла былъ измѣнникомъ своего царскаго званія, ибо опозорилъ себя гостеваніемъ и дружбою съ цареубійцами и злѣйшими врагами всѣхъ царей. Аманулла былъ измѣнникомъ своему народу, ибо пытался насильственно обезличить его и превратить добрыхъ афганцевъ въ жалкихъ международныхъ обезьянъ.

И вотъ Аманулла лишенъ престола и бѣжитъ отъ гнѣва своего народа, и это только справедливо. Справедливо даже въ томъ случаѣ, если возстаніе афганцевъ подготовилъ и оборудовалъ шустрый британскій маіоръ Лоренсъ.

СІОНИСТЫ.

Открылся третій конгрессъ сіонистовъ - ревизіонистовъ. Выступившій на конгрессѣ Жаботинскій рѣзко критиковалъ дѣятельность сіонистской экзекутивы, руководимой Вейцманомъ. Жаботинскій высказалъ слѣдующую программу: достиженіе еврейскаго большинства въ Палестинѣ, предоставленіе Палестинѣ права самоопредѣленія, *учрежденія еврейской арміи, запрещеніе созданія въ Палестинѣ какихъ либо законодательныхъ учрежденій до тѣхъ поръ, пока въ странѣ не будетъ еврейскаго большинства*)*.

Совѣтскій журналъ «Безбожникъ» сообщаетъ, что въ Одессѣ по всему городу распространились воззванія сіонистовъ« ко всѣмъ еврейскимъ рабочимъ», напечатанныя на русскомъ языкѣ. Въ этихъ воззваніяхъ говорилось, что «коммунистическая евсекція ратуетъ за надѣленіе евреевъ землей на безземельной Украинѣ для того, чтобы возстановить противъ евреевъ крестьянъ, тогда какъ въ Палестинѣ евреи-колонисты находились бы въ еврейскомъ окруженіи и не подвергались бы никакой опасности».

Примѣч. редакціи: Вотъ это называется — объясняться на чистоту!

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БАНКРОТСТВО БОЛЬШЕВИЗМА.

(Переводъ статьи изъ газеты «Журналэ д'Италія», — 3 октября 1928 г.).

За это послѣднее время въ Константинополѣ остановились суда, нагруженные зерномъ для Россіи. Плохой показатель для Союза Совѣтскихъ Республикъ, который уже многіе годы вывозилъ зерно на европейскіе рынки — даже за счетъ военныхъ запасовъ, лишь бы получить фунты и доллары.

Украинскій черноземъ, благодатная земля, неистощимый источникъ, могущій насытить міровые запасы, доведенъ до состоянія потребителя иностраннаго зерна! Безсмысленная политика реквизицій, которая за эти лѣтніе мѣсяцы ни разу не превзошла ста тысячъ тоннъ въ мѣсяцъ, привела къ этимъ гибельнымъ результатамъ.

Основы крестьянскаго вопроса въ Россіи извѣстны. Крестьяне, съ ихъ двадцатью двумя милліонами земельныхъ хозяйствъ, главный факторъ экономической и политической жизни Россіи, являются сейчасъ, послѣ 10 лѣтъ коммунистической революціи, мертвымъ грузомъ, если не представляютъ собой силы, опредѣленно противной совѣтскому режиму.

Русскій крестьянинъ, — добрый, патріархальный, мистикъ, суевѣрный, привязанный къ землѣ и традиціи, мало что понялъ въ коммунистической революціи. Даже сегодня, не смотря на усилія пропаганды коммунистической партіи въ деревняхъ, пропаганды, ведущейся широко и планомѣрно, крестьянина не удалось сдѣлать приверженцемъ коммунистическаго дѣла.

Изо всей этой программы мужикъ не понялъ ничего, кромѣ одного, что реально: это земля; а все то доктринальное и трансцедентное броженіе, которое сопровождаетъ коммунистическую методу, когда она хочетъ превратиться въ формулу и принципы, оставляетъ его совершенно пассивнымъ, какъ передъ неразрѣшимой проблемой.

Нельзя отрицать, что совѣты сдѣлали все, что было въ ихъ возможности, чтобы привлечь на свою сторону души крестьянъ, хорошо понимая значеніе земледѣльческаго фактора для жизни Россіи. Но, конечно, не постройкой какой нибудь санаторіи въ княжеской дачѣ и не развитіемъ какого нибудь кооператива можно проникнуть въ 120-милліонную массу, разсѣянную на необъятномъ пространствѣ.

Единая горькая истина, стоящая предъ крестьяниномъ при теперешнемъ режимѣ, — при режимѣ, создавшемъ фарсъ отдачи ему земли для обрабатыванія, — это насильныя реквизиціи. Экономическая необходимость распредѣленія хлѣба по всей территоріи союза и еще болѣе жизненная необходимость вывоза для полученія иностранныхъ кредитовъ и здоровой валюты для покупокъ товаровъ и предметовъ, необходимыхъ для жизни страны, заставили режимъ придти къ политикѣ насильственныхъ поборовъ.

Извѣстны затрудненія, къ которымъ привела эта система. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьяне, поддерживаемые тѣмъ, что они стали владѣльцами земли, а посему и ея произведеніемъ, возстали съ оружіемъ въ рукахъ; въ другихъ же мѣстностяхъ крестьяне предпочли скорѣе сжечь и уничтожить урожаи, чѣмъ отдать ихъ реквизирующимъ агентамъ.

Государство должно было вмѣшаться, чтобы урегулировать систему реквизицій. Реквизиціи оплачивались извѣстной цѣной, которая была установлена правительствомъ и которая выплачивалась тѣмъ, у кого реквизировали.

Положеніе улучшилось. Статистики — манія совѣтской интеллигенціи — запестрѣли оптимистическими данными. Настало время и планы вывозовъ начали принимать почти довоенную форму.

Но достаточно было нѣсколькихъ плохихъ урожаевъ, неурядицы среди реквизирующихъ органовъ и все еще живого сопротивленія крестьянъ, чтобы довести Россію, міровую житницу, до сего, поистинѣ трагическаго, момента экономической жизни. Во всей Россіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ, ѣдятъ отвратительный черный хлѣбъ.

Призракъ голода на будущую весну сталъ показывать себя то тамъ, то здѣсь. Правительство столкнулось съ необходимостью купить зерно за границей; итакъ, мы находимся передъ новымъ феноменомъ экономической жизни Россіи: суда, полныя зерномъ, вмѣсто того, чтобы подниматься по Босфору въ Средиземное море, направляются въ Черное!

А между тѣмъ продолжается вражда между управляющими совѣтскимъ Союзомъ. Тріяда, которая представляетъ собою базу Политбюро, Сталинъ, Бухаринъ и Молотовъ, переживаетъ кризисъ. Сталинъ и Бухаринъ не могутъ придти къ согласію.

Если оппозиція, по высылкѣ Троцкаго, Радека и другихъ вліятельныхъ главъ, будетъ наружно укрошена, то на самомъ дѣлѣ продолжаетъ существовать и бродить въ подпольѣ, поддерживаемая тѣми людьми, которыхъ теперешній режимъ считаетъ вѣрными слугами.

Гнетъ террора все еще продолжаетъ висѣть надъ Россіей. Одинъ моментъ казалось, что Сталина можно считать побѣдителемъ, благодаря мѣрамъ принятымъ противъ оппозиціи и что общее положеніе стало нормальнымъ. Но это выраженіе «нормальное положеніе» не можетъ быть употребляемо относительно Россіи.

Какъ только кончается политическій кризисъ, настаетъ кризисъ экономическій, и съ такой постоянностью, что безъ преувеличенія и пессимизма можно сказать, что страна съ 1917 года и до сего дня переживаетъ постоянный кризисъ и что невидно ему конца. Въ этомъ кризисѣ есть моменты, которые кажется невозможно пережить, и потомъ есть такіе, которые заставляютъ многихъ наблюдателей вѣрить въ ближайшій конецъ противоестественнаго режима.

Но большая ошибка, когда говорятъ объ Россіи, отдаваться какимъ-нибудь предвидѣніямъ въ политической области. Тотъ фактъ, при которомъ мы присутствуемъ на открытой трибунѣ Чернаго моря, конечно, очень серьезенъ, но не позволяетъ никакихъ катастрофическихъ пророчествъ.

Почти всѣ русскіе крестьяне находятся въ оппозиціи къ совѣтской власти; но у нихъ нѣтъ ни единой идеи, ни коллективной воли проявить себя и поэтому ихъ оппозиція принимаетъ форму огромнаго пассивнаго сопротивленія. Ихъ поведеніе, подобно варіаціи погоды сезоновъ, можетъ привести Россію на порогъ катастрофы и воскресить ужасную драму голода, призракъ котораго живетъ съ 1922 года во всѣхъ городахъ этой великой несчастной страны.

Суда, полныя зерномъ, проплывшія вдоль по Босфору, принесли тотъ товаръ, который грузильщики Одессы и Новороссійска никогда не видали разгружаемымъ въ этихъ огромныхъ и теперь заброшенныхъ портахъ. Товаръ, который они видѣли вывозимымъ и, подобно золотому песку, осыпающимъ благосостояніемъ Святую Русь. Святая Русь, великая житница Европы, доведенная до протягиванія руки за помощью на Западъ!

Удивительная и печальная участь народа, котораго трагическая судьба заставляетъ страдать въ молчаніи, съ мучительными снами и неуничтожимымъ гнетомъ, тогда какъ онъ, подобно другому великому народу — по ту сторону океана, могъ бы имѣть максимумъ благосостоянія, богатства и счастія на свѣтѣ*).

М. Боско.

АНТИСЕМИТИЗМЪ.

Военный судъ 99-ой дивизіи приговорилъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ красноармейцевъ Середнюка и Хмѣльницкаго, служившихъ въ 297 - омъ совѣтскомъ полку. и избившихъ красноармейца еврея Липмана. Избіеніе имѣло политическій характеръ. Во время избіенія Середнюкъ и Хмѣльницкій кричали: «Вотъ если бы не было жидовъ у власти, то хорошо было бы!» Слѣдствіе установило, что Хмѣльницкій и Середнюкъ не разъ привлекались къ отвѣтственности за антисемитизмъ. Середнюкъ будучи курсантомъ полковой школы оскорблялъ курсантовъ - евреевъ. Хмѣльницкій угрожалъ красноармейцамъ - евреямъ повтореніемъ погромовъ 1918-1919 годовъ.

— Предсѣдатель окружнаго суда въ Москвѣ Стельмаховичъ сообщилъ совѣтской печати о томъ, что въ теченіе первыхъ 9-ти мѣсяцевъ 1928 года названный судъ приговорилъ къ тюремному заключенію за «злостный политическій антисемитизмъ» 70 лицъ, въ томъ числѣ 5 членовъ компартіи.

— Въ Царицынѣ умеръ отъ паралича сердца молодой иеженеръ Кацнельсонъ. Причиной смерти Кацнельсона было столкновеніе, возникшее между нимъ и техническимъ директоромъ завода Скрипникомъ. Во время разговора Скрипникъ схватилъ Кацнельсона за грудь и съ силой ударилъ о косякъ двери. За Кацнельсона никто не вступился и это такъ повліяло на него, что онъ умеръ.

— Въ Минскѣ, на кожевенномъ заводѣ «Большевикъ» трое рабочихъ зольнаго отдѣленія облили гашеной известью, нагрѣтой до 80 градусовъ, рабочаго еврея - Столяра, чистившаго чанъ. Столяръ получилъ тяжелые ожоги.

Въ Бѣлоруссіи въ двадцатыхъ числахъ ноября въ рядѣ городовъ произошли еврейскіе погромы.

«Антисемиты наглѣютъ», пишетъ большевицкая желѣзнодорожная газета «Гудокъ». Усилился отъѣздъ евреевъ изъ СССР въ Аргентину.

«Красная Газета» въ номерѣ отъ 24 ноября сообщаетъ, что въ Бобруйскѣ былъ погромъ. Толпа съ криками: «Бей жидовъ, спасай Россію!» громила евреевъ. Заводскія организаціи остались равнодушными.

Въ Витебскѣ группа комсомольцевъ пригрозила руководителю коммунистическаго клуба, еврею, убійствомъ, въ случаѣ неоставленія имъ занимаемой должности.

Въ Воронежѣ застрѣлился ученикъ Майзель, въ виду преслѣдованій учителей и товарищей.

«Красная Газета» сообщаетъ о сильныхъ издѣвательствахъ, которымъ на заводѣ въ Шлиссельбургѣ подвергался еврей рабочій Шульманъ.

ИНОСТРАНЦЫ О СССР.

Берлинская соціалистическая газета «Форвертсъ» пишетъ, что несомнѣнно скоро пробьетъ послѣдній часъ совѣтскаго господства.

Правая нѣмецкая газета «Дейтше Цайтунгъ» пишетъ: «Дружба съ совѣт-

---

Примѣчаніе Редакціи: Все это было бы, еслибы безумцы и предатели не разрушили великой храмины Народа Русскаго — Имперіи Россійской.

ской Россіей принесла намъ только вредъ. Германія все время давала, ничего не получая въ обмѣнъ. Было бы лучше, если бы Германія послѣдовала примѣру Англіи въ русскомъ вопросѣ».

Въ англійской палатѣ общинъ, при обсужденіи вопроса о допустимости кредитовъ для торговыхъ сдѣлокъ съ СССР, тов. министра Хакингъ заявилъ: «Неразумно подходить слишкомъ близко къ зданію, которое обваливается. Тѣ, кто торгуютъ съ совѣтской Россіей, сейчасъ несутъ большія потери и весьма озабочены будущимъ, и нѣтъ никакихъ основаній поощрять кого либо, чтобы онъ шелъ на рискъ еще большихъ потерь».

Лидеръ англійской рабочей партіи Макдональдъ заявилъ на публичномъ собраніи въ Парижѣ, что его партія дальше отъ большевизма, чѣмъ сама консервативная партія.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, американскій сенаторъ Борахъ пересталъ настаивать на признаніи совѣтской власти.

«Христіанскій» генералъ Фенгъ-Ю-Сянгъ, недавній другъ большевиковъ, произнесъ на засѣданіи китайскаго правительственнаго совѣта рѣчь противъ коммунистовъ и призывалъ къ борьбѣ съ ними.

ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Огромное впечатлѣніе на политбюро произвела недавно составленная сводка выдержекъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ красноармейскихъ писемъ, прочтенныхъ «особыми отдѣлами» полковъ и дивизій. Письма эти даютъ убійственную для правительства и партіи картину, наглядно показывающую, насколько «верхи» оторвались отъ «низовъ». Упорная борьба между кликами Ворошиловъ — Буденный и Бубновъ — Уншлихтъ продолжается. Борьба ведется главнымъ образомъ за привлеченіе на свою сторону командно - политическаго состава. Обѣ клики достаточно сильны и пока невозможно предвидѣть, къ чему приведетъ эта распря. Въ Москвѣ сейчасъ точно извѣстно, какая изъ дивизій и какой изъ полковъ арміи являются сторонниками Ворошилова или Бубнова. Козыремъ Ворошилова является, что онъ держитъ въ рукахъ командное управленіе, вѣдающее перемѣщеніями начальствующаго состава. Группа Бубновъ — Уншлихтъ ведетъ энергичную аттаку противъ Ворошилова на происходящихъ сейчасъ дивизіонныхъ и окружныхъ армейскихъ партійныхъ конференціяхъ. Ворошиловъ къ выступленію на этихъ конференціяхъ не допускается. Бубновъ и Уншлихтъ всюду выступаютъ лично или же посылаютъ изъ «центра» своихъ вѣрныхъ сторонниковъ.

МНѢНІЕ ЛЕЙБЫ ТРОЦКАГО.

Большевицкая оппозиція въ Берлинѣ получила отъ Троцкаго письмо о положеніи въ Россіи. Троцкій подтверждаетъ, что на верхахъ сов. власти происходитъ совершенно невѣроятная склока. Троцкій увѣренъ, что преемникомъ совѣтскаго режима будетъ фашизмъ или бонапартизмъ, а отнюдь не буржуазная демократія. По Троцкому, такъ это должно быть, потому, что послѣ потрясеній, вызванныхъ величайшей революціей, новый порядокъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ принять форму демократіи. Послѣ термидора неизбѣжно приходитъ бонапартизмъ, которому необходимо опереться на армію. Красная армія для этого вполнѣ готова. Еще въ іюлѣ на партійныхъ конференціяхъ отъ имени нѣкоего Клима авторитетно заявлено: «Если вы снова при-

бѣгнете къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ, красная армія отвѣтитъ на нихъ возстаніемъ».

Троцкому нельзя отказать въ знаніи предмета. Только въ Россіи бонапартизмъ, если и возникнетъ, то неизбѣжно и быстро смѣнится законной монархіей.

МАССОВЫЯ УВОЛЬНЕНІЯ.

Въ Вятской губерніи уволено 4000 служащихъ государственныхъ и кооперативныхъ организацій. Они обвиняются въ «антисовѣтскомъ образѣ мыслей». Въ дѣйствительности, сплошной разгонъ сов. служащихъ производится изъ-за неимѣнія у совѣтской казны денегъ на оплату ихъ содержанія.

РАЗВАЛЪ КОММУНИЗМА.

Молодежь отходитъ отъ соціализма. Комсомолъ уже распался на множество уклоновъ. Обнаружены массовые церковные браки комсомольцевъ и не только по требованію невѣстъ - комсомолокъ, но и по желанію жениховъ. Замѣчательно то, что комсомольцевъ обслуживаютъ одинокіе монахи, вѣнчаніе происходитъ въ условіяхъ средневѣковой таинственности, браки совершаются тайно въ келіяхъ и выдаются метрики вѣнчанія.

По докладамъ офиціальныхъ докладчиковъ, молодежь или охвачена мистикой и тогда уходитъ «нюхать кадильный дымъ», или находится во власти «половыхъ культовъ». Въ обоихъ случаяхъ, молодежь отвращается отъ совѣтскаго рая.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА МИХ. КАЛИНИНУ.

(Письмо распространяется по деревнямъ въ рукописяхъ).

Хотя твои бывшіе односельчане разсказываютъ о тебѣ много неладнаго, но я этому не придаю значенія. И моему мужицкому сердцу очень пріятно, что вотъ ты, такой же мужикъ, какъ и я, и тоже безъ семи пядей во лбу и съ неба звѣздъ не хватаешь. Однако, ѣздишь въ царскомъ вагонѣ, сидишь на высокомъ мѣстѣ и называешься всероссійскимъ старостой.

Я такъ понимаю, что давно надо было нашему мужицкому уму къ высокимъ государственнымъ мѣстамъ дорогу дать. Россія бы наша не скапустилась, кабы во время дорога была открыта. Но прошлое вспоминать нечего. А что теперь тебя превознесли, то хорошо: поправки, конечно, требуются, но фундаментъ хорошій.

Противъ налоговъ и повинностей не возражаю. Государство безъ нихъ не стоитъ. Объ отдѣльныхъ непорядкахъ разсуждаю такъ, что въ большомъ хозяйствѣ не все бываетъ гладко, и не всяко лыко надо въ строку. Объясняю тебѣ это, чтобы ты понималъ, что не бѣлогвардеецъ какой нибудь тебѣ пишетъ, а приверженный совѣтской власти такой же мужикъ, какъ и ты.

Помню я, какъ ты пріѣзжалъ къ намъ еще во время царской власти. И рѣчи твои тогдашнія помню.

Ты говорилъ намъ тогда, до чего лучше насъ живутъ крестьяне въ иностранныхъ государствахъ, и какъ всѣ нужныя по крестьянству издѣлія, товары и орудія дешевле и доступнѣе, чѣмъ въ нашей Россіи. И оттого такъ въ иностранныхъ государствахъ все лучше, говорилъ ты намъ тогда, что у нихъ тамъ свобода, а у насъ все хуже, потому нашему народу царь не даетъ свободы. Правильныя, золотыя тѣ были твои слова.

Царя теперь нѣтъ. Свергли его за то, что не давалъ намъ свободы. На мѣстѣ, если не самаго царя, то самыхъ первыхъ министровъ, сидишь ты. И я у тебя спрашиваю: доступнѣе ли, дешевле ли прежняго стали нужные по крестьянству товары и орудія? Нѣтъ, въ четыре дорога они теперь, а часто ихъ совсѣмъ нѣтъ. А почему? Да, потому, что ты отнялъ у народа и ту малую свободу, которую даже царь допускалъ.

Что у насъ теперь въ деревнѣ дѣлается? Отъ хулигановъ прохода нѣтъ. Пять пьяницъ на все село, но отъ этихъ пяти пьяницъ, безобразниковъ и просто разбойниковъ цѣлое село воетъ. Исправные же хозяева всякаго просвѣта лишены. Я вполнѣ одобряю содѣйствіе совѣтской власти беднотѣ. Вѣрно, другъ, бѣднякамъ въ деревнѣ непремѣнно надо помогать. Чѣмъ меньше у насъ будетъ бѣдноты, тѣмъ каждому человѣку и всякому селу, и цѣлому государству станетъ лучше. Обязательно слѣдуетъ бѣднымъ помогать. Но каковая же у насъ теперь помощь? Чуть мало-мальски человѣкъ выбился изъ крайней нищеты, не доѣдая, во всемъ себѣ отказывая, завелъ вторую лошадь, сейчасъ же хлопъ: переписываютъ бѣдняка въ кулаки, его дѣтей предписываютъ вышвырнуть изъ школы, а самого разоряютъ поборами.

Что же выходитъ? А то выходитъ, что пьяницамъ и разбойникамъ дана свобода, какой они и при царѣ не имѣли, а у честныхъ людей отнята даже свобода трудиться на государственной землѣ. Земля вѣдь государственная теперь.

Какъ ты въ былое время, такъ и теперь къ намъ пріѣзжаютъ агрономы изъ земельнаго отдѣла. За свое казенное жалованіе они объясняютъ намъ, какъ надо вмѣстѣ трехполья разбивать землю на 4-5 полей, сѣять фуражныя травы и корнеплоды. Разумныя ихъ рѣчи. Но для чего, скажи на милость, станемъ мы заводить корнеплоды и посѣвы травъ, если у насъ отнята возможность умножать число лошадей, коровъ и свиней?! Да и какъ же я могу разбить землю на 5-6 полей, ежели за вторую лошадь меня въ кулаки записываютъ?! А съ одной лошадью правильно, какъ агрономы говорятъ, хозяйство ставить нельзя. Для чего же въ такомъ случаѣ къ намъ агрономы пріѣзжаютъ? И зачѣмъ жалованіе имъ платится? Ковырять землю кое-какъ, не имѣя скота, мы и безъ агрономовъ можемъ.

Въ прошломъ году полотняная фабрика у насъ побольше трехъ мѣсяцевъ стояла, потому что льна не было. Въ этомъ году тоже, видать, становится по той же причинѣ. А между тѣмъ ленъ у крестьянъ есть. Но только, вмѣсто того, чтобы сдать его въ обработку машинами, мы тратимъ свои нужныя для земледѣлія силы на то, чтобы прясть, да ткать. Намъ, крестьянамъ, отъ такой траты силъ нашихъ чистый убытокъ. А почему?

Да потому, что ты и твоя партія ладите взять у насъ ленъ втридешева, а ткань намъ продать четыредорога. И выходитъ такъ, что ты намъ на землѣ работать по настоящему запрещаешь, а на этомъ маломъ, что мы все-таки вырабатываемъ, норовятъ насъ надуть хуже самыхъ послѣднихъ обиралъ-скупщиковъ. А чтобы мы не могли этому сообща, организованно, какъ ты самъ когда то насъ училъ, сопротивляться, ты и твоя партія не допускаете ни свободы устнаго слова, ни свободы печатнаго слова. Для тѣхъ, кто вѣруетъ (самъ я невѣрующій и поповъ не люблю) остается только Богу на тебя и на твою партію жаловаться. Такъ вы и тутъ чекистовъ поставили, норовите у народа и свободу молитвы отнять. Не даромъ, видно, въ деревняхъ говорятъ, что твоя партія хоть и прикидывается безбожной, но Бога и суда Божьяго боится, какъ черти ладана.

Но что же теперь ты и твоя партія дѣлаете? Связываете силу народную

лише, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ. Да что при крѣпостномъ правѣ? При татарскомъ игѣ такого ханы не затѣвали, что вы теперь замышляете. Для чего ты о развитіи фабрикъ и заводовъ все-таки говоришь? Тогда въ прежнее время, ты намъ говорилъ правду. Теперь, явное дѣло, обманываешь. Скажи, другъ, по совѣсти — вѣдь есть же еще у тебя совѣсть: кого ты теперь обмануть хочешь?

Если ты насъ, деревенскихъ людей, хочешь обмануть, то напрасно стараешься. Чего стоютъ всѣ эти разговоры о промышленности, когда дѣти по деревнямъ принуждены безъ азбучекъ грамотѣ учиться. Азбучекъ вы не умѣете народу сколько нужно предоставить, какъ же возможно отъ васъ машины ждать? Какъ прежде ты съ деревни на заводъ работать уходилъ, такъ и теперь многіе уходятъ. И знаемъ мы отъ нихъ, что дѣлается. Всѣмъ извѣстно, что во всѣхъ странахъ домны существуютъ. , а у насъ теперь домны уголь жрутъ, а чугуна не даютъ, только руду портятъ. На мартенахъ изъ пяти печей только одна въ дѣло годится. Въ механическія машины то гвозди бросаютъ, то купоросомъ ея обольютъ. И вполнѣ мы, можно сказать, поняли, почему у насъ теперь всѣ издѣлія такія. Дашь кузнецу кусокъ стараго желѣза, сдѣлаетъ онъ тебѣ лемехъ, и хоть тяжела и плоха соха въ работѣ, а все-таки она въ хозяйствѣ служитъ. Купишь плугъ, заплатишь за него 25 рублей, хоть стоилъ онъ прежде 8 рублей, а правильная ему цѣна была бы 5-6 рублей. Но что отъ него пользы въ хозяйствѣ, отъ нашего нынѣшняго плуга? Не служитъ онъ дѣлу, разсыпается и ломается. Надо его, не работая имъ, сначала кузнецу дать на передѣлку и поправку, а когда кузнецъ заводскую работу своимъ ручнымъ способомъ исправитъ, тогда плугъ можетъ служить. А почему?

Да потому, что до кузнеца деревенскаго руки твои и твоей партіи не добрались, не вовсе лишили его свободы, а рабочаго вы скрутили. А еще потому что мы съ кузнецомъ другъ друга не обманываемъ. Ты же рабочихъ норовишь обмануть. А рабочіе прикидываются дурачками и норовятъ тебя обмануть.

Ты намъ въ прежніе годы правильно объяснялъ, что для труда нужна свобода. Но еще, это ужъ я скажу тебѣ, трудъ честность любитъ. Человѣка можно обмануть. Но землю, но руду, машину или хотя бы простой инструментъ не обманешь. Если честно съ ними обращаешься, они тебѣ честно и даютъ. Какъ топоръ наточишь, такъ онъ и рубитъ. Какъ поле вспашешь, такъ оно и зерно принимаетъ. Въ томъ и бѣда, что ты и твоя партія хотите землю обмануть. Но земля требуетъ честности, и она васъ, обманщиковъ, не принимаетъ.

Свѣтъ не нами начался, не нами и кончится. Наши съ тобою годы не малые, ты по деревенскому счету уже дѣдъ. А я годовъ на пятокъ тебя постарше. Срокъ жизни человѣческой мы кончаемъ. Пора намъ, другъ, итогъ дѣлъ своихъ подвести. Будетъ ли Божій судъ за гробомъ, не знаю. Но отъ суда человѣческаго мы не уйдемъ. И все таки о человѣческомъ судѣ я не безпокоюсь. Ты на высокое мѣсто вознесенъ, и надъ тобою судъ будетъ тяжелый и долгій. Отдаленные потомки будутъ вѣдь говорить: жилъ мужикъ Калининъ, былъ онъ для русскаго народа обманщикъ, измѣнникъ и предатель. Еще въ твоей власти и силѣ этотъ приговоръ тебѣ измѣнить. Чего бояться? Царской власти ты не боялся, когда приходилъ къ намъ правду сказать, а теперь боишься должность свою потерять и почестей лишиться. Нынче тебѣ еще данъ срокъ отъ обмана отречься и къ правдѣ повернуть. Завтра, кто знаетъ, можетъ у тебя срокъ отнимется и лишишься ты всякаго способа имѣть на загробномъ человѣческомъ судѣ какое-либо оправданіе себѣ.

ПИСЬМО ИЗЪ КІЕВА.

(Взято изъ журнала «Дни»).

...О настроеніяхъ крестьянъ трудно говорить, не приводя точныхъ фактовъ. Вотъ, напримѣръ, конкретный случай. У одного Ивана было до войны 14 десятинъ земли, а налогу онъ за нихъ платилъ 12 рублей въ годъ. Семь десятинъ у него отобрали. Осталось семь. А налогу онъ платитъ теперь 150 рублей въ годъ.

Другой примѣръ: существовало кулацкое хозяйство — 40 десятинъ. Кулакъ-хозяинъ умеръ въ началѣ революціи. Сыну его оставили 10 десятинъ, да и то самыхъ скверныхъ. По приблизительному подсчету, хорошія 10 десятинъ могутъ у насъ въ годъ дать 500 рублей доходу. Будемъ считать, что и у моего «кулака» онѣ эти 500 рублей даютъ. **А налогу онъ платитъ, какъ сынъ кулака, 350 рублей въ годъ.** Выводъ ясенъ. Но станетъ еще яснѣе, если добавить, что рабочій, получающій 100 рублей въ мѣсяцъ, т. е. **1.200 рублей въ годъ, никакого налога не платитъ.** Болѣе того, **служащій, получающій 3.000 рублей въ годъ, платитъ только 60 рублей налога.**

Для такого кулацкаго сына изъ этого положенія вытекаетъ неизбѣжность заниматься **хозяйственнымъ самоистребленіемъ.** Скотъ продается, отчасти, чтобы уплатить налоги, отчасти, чтобы раскулачиться. Впрочемъ, это послѣднее плохо удается. Вѣдь у насъ расцѣнивается не только экономическое бытіе человѣка, а и его происхожденіе.

Вообще наша жизнь полна противорѣчій. Вотъ еще одинъ очень показательный примѣръ.

Рабочій, получавшій 120 рублей, поступилъ на рабфакъ, потомъ перешелъ на медицинскій факультетъ; восемь лѣтъ, въ общей сложности, учился, сталъ врачомъ и... получилъ мѣсто въ деревнѣ на 85 рублей въ мѣсяцъ... И это — правило. **Врачъ, учитель получаютъ около 100 рублей въ мѣсяцъ*). Квалифицированный рабочій — 150-200.**

Вы меня спрашиваете, какъ относятся рабочіе къ концессіоннымъ фабрикамъ и заводамъ. Отвѣтъ очень простъ. **Частная фабрика обязана платить рабочему на 50% больше, чѣмъ казенная.** Поэтому рабочему выгоднѣе работать на ней, не говоря уже о томъ, что платитъ она гораздо аккуратнѣе казенной. И вотъ, что тутъ любопытно: частная концессіонная фабрика, тратящая на 50% больше, уплачивающая, кромѣ того, 20% съ чистаго страховки, имѣетъ возможность выпускать мануфактуру **дешевле и лучше, чѣмъ казенная.**

ЗАПРЕЩЕНІЕ ИМЕНИ «РОССІЯ».

Совѣтское правительство обратилось ко всѣмъ мѣстнымъ властямъ съ циркуляромъ, вновь подтверждая запрещеніе употреблять слово «Россія» въ оффиціальныхъ документахъ. Запрещается также употребленіе слова «русскій», которое должно быть замѣнено словами «совѣтскій гражданинъ» безъ указанія національности.

От редакціи: Переводя по курсу на довоенные, т. е. царскіе рубли, учитель и врачъ получаютъ около 25 руб. въ мѣсяцъ.

ИЗЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

...Крестьянствовать стало невозможно. Богатые теперь наживаются не въ примѣръ прежнему, загребаютъ и грабятъ, какъ бывало и живоглоты не загребали. Да та еще разница, что прежняя копейка въ прокъ шла, а нынче копейки бѣшеныя. Прежде и живоглоты деньгу берегли и въ дѣло ее пускали. У иныхъ и нечестныя были пріобрѣтенія, но въ дѣлѣ они давали людямъ честный заработокъ. Прежній живоглотъ и «тысячу рублей наживши, все-таки махорочку въ трубкѣ курилъ», за обѣдомъ у него были щи да каша, а на ужинъ — когда сырая капустка, когда тюря. Нынѣшнему живоглоту, чуть онъ мало-мальски бѣдныхъ людей обобралъ, подавай папиросы «Зефиръ». Каждый день норовитъ жрать курятину, и чтобы на закуску бѣлорыбица, балыкъ, да икра, да еще чтобы мамзель была. И отъ такихъ неправедныхъ денегъ никакой пользы, одинъ развратъ. Совѣтская власть вѣрно говоритъ противъ такихъ живоглотовъ-кулаковъ. Но поступки у нея совсѣмъ этимъ ея словамъ не соотвѣтствуютъ.

Лучше прежняго теперь жить еще пьяницамъ и лодырямъ. Лодыри и прежде были. Но тогда ихъ нужда заставляла честно трудиться. Если и воровали изъ нихъ которые, то изъ десяти развѣ одинъ. А теперь лодырямъ ужъ очень вольно стало, какъ тараканамъ у нерадивой хозяйки: по всему государству мірскіе куски безъ призора валяются.

Среднему же крестьянству совсѣмъ плохо. Если и есть какой прибытокъ въ хозяйствѣ, скорѣй его ѣшь. Что съѣлъ самъ, то и твое. Оставить на племя или на сѣмя боязно и разсчета нѣтъ; отберутъ, да еще и въ кулаки запишутъ. Оттого и къ работѣ сердце не лежитъ и руки не подымаются. Хозяйство тогда хорошо, когда успѣху труда своего радуешься. А когда даже успѣхъ тебя не радуетъ и только тревожитъ, какъ бы не замѣтили, да не записали, это уже не хозяйство, а мука одна.

100 миллионов каждый день.

МИЛЛІОНЪ ІУДЕЕВЪ ПОМИРАЕТЪ НА УКРАИНѢ! от обжорства

жыдовское вранье

«Можете ли вы удѣлить что либо на помощь отъ голода и эпидеміи? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ рекомендуетъ наши труды, какъ широкую работу гуманизма; Лондонскій Городской Голова надѣется, что нашъ призывъ получитъ широкій отвѣтъ.

Объединеніе Іудейскихъ организацій помощи (Президентъ, Главный Раввинъ, д-ръ І. Х. Херцъ), 33, Сохосквэръ. Лондонъ. В. І.».

***

Это объявленіе напечатано въ лондонской газетѣ **«Таймсъ»** (12 ноября 1928 года) на лицевой страницѣ. Іудейскія организаціи помощи, вѣроятно, сумѣютъ помочь своимъ голодающимъ единовѣрцамъ въ Россіи, и этотъ милліонъ жизней будетъ спасенъ. Но никто, никакія организаціи, ни британскій министръ внутреннихъ дѣлъ, ни лондонскій лордъ-мэръ даже не подумаютъ объ участи десятковъ милліоновъ русскихъ людей, находящихся въ столь же, если еще не въ худшемъ, положеніи. Въ Россіи нѣтъ Русскаго Царя, и во всемъ мірѣ некому заботиться о Русскомъ народѣ.

Le Gérant : Brugeilles.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 25

15 (28) ФЕВРАЛЯ 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича изъ виллы въ Антибъ въ Русскую церковь въ Каннъ.

(Во главѣ траурной процессіи архіепископъ Западно - Европейскихъ Русскихъ Православныхъ Церквей **Владыка Серафимъ** и соборное духовенство).

Единый фронтъ монархистовъ

Знаменательны пренія, происходившія въ этомъ январѣ въ Парижѣ на собраніяхъ «Дней» Керенскаго. На этихъ собраніяхъ товарищи - соціалисты, многолѣтніе сотрудники по подпольному мастерству, наперебой уличали и обличали одного изъ старѣйшихъ соціалистовъ - революціонеровъ, г. Бунакова - Фундаминскаго. Пренія и тренія въ средѣ соціалистовъ произошли не только изъ-за доклада г. Фундаминскаго, сдѣланнаго на собраніи «Дней», но также изъ-за ряда его выступленій въ иныхъ мѣстахъ.

Ранѣе, когда намъ разсказывали, что въ обществѣ «Зеленая Лампа» г. Фундаминскій воспѣлъ хвалу былому царскому строю въ Россіи и покаялся въ своемъ долголѣтнемъ революціонномъ окаянствѣ, мы этому не хотѣли вѣрить, — до того это превращеніе казалось невѣроятнымъ. Но, прочтя въ «Дняхъ» отчетъ о преніяхъ по докладу г. Бунакова, волей-неволей приходится повѣрить.

Вотъ выдержки изъ обвинительной рѣчи небезызвѣстнаго Ст. Ивановича: «Апологія Московскаго царства и его политическихъ и соціальныхъ порядковъ была дана И. И. Бунаковымъ въ гораздо болѣе распространенной и патетической формѣ еще въ концѣ 1927 года въ «Современныхъ Запискахъ»... «Я долженъ сказать прямо, и пусть это звучитъ банально: въ докладѣ и въ статьѣ И. И. Бунакова мнѣ послышался непосредственный духъ реакціи... Я не спеціалистъ, и не могу судить. Но вотъ, что я читаю у него (Бунакова): «Московская государственность покоилась не на силѣ и не на покореніи властью народа, а на преданности и любви народа къ носителю власти. Западныя республики покоятся на народномъ признаніи. Но ни одна республика въ мірѣ не была такъ безоговорочно признана своимъ народомъ, какъ самодержавная московская монархія».

Въ «Зеленой Лампѣ», гдѣ составъ слушателей былъ не столь нетерпимый, г. Фундаминскій былъ еще откровеннѣе. Тамъ онъ говорилъ, что лѣвыя партіи изображали царскую власть, какъ теперь изображаютъ большевиковъ. Увѣряли, что «деспотизмъ» привелъ Россію къ упадку. Я старый боевой террористъ, говорю теперь — по прошествіи временъ; — **это была ложь.** Никакая власть не можетъ держаться столѣтіями, основываясь **только** на страхѣ. Самодержавіе — не насиліе, основа его — **любовь къ Царямъ.** Вѣдь Россія — государство Востока. Монархія была теократіей. Царь — Помазанникъ Божій. И никогда не было возстаній противъ Царя. Не только въ московскій періодъ, но и въ императорскій, Царь былъ почти Богъ... Такъ вѣщалъ еврей Фундаминскій.

Въ той же «Зеленой Лампѣ» выступала писательница лѣваго стана Зинаида Гиппіусъ и высказывалась въ смыслѣ возможности возстановленія въ Россіи монархіи. Какая же возможна монархія? — Россіи незнакома свобода, отвѣчала г-жа Гиппіусъ, русскую свободу оледенили большевики. Будетъ ли монархія — вродѣ какъ у Англіи? — Нѣтъ, Англія намъ не примѣръ, ибо большевики надѣли мученическій вѣнецъ на голову Императора Николая II-го и образъ Его нынѣ свято хранятъ и Народъ, и Церковь. Мечта нашей молодежи: образъ святой православной Руси и Помазанника Божія... Если эту мысль выразить иными словами, г-жа Гиппіусъ думаетъ, что монархія будетъ самодержавной.

Правда, присутствовавшій супругъ г-жи Гиппіусъ, писатель **Мережков-**

скій, назвалъ ея рѣчь «перестрѣломъ» и постарался затемнить откровенія своей супруги привычными туманами мистицизма, но и среди тумановъ все же блеснули его заявленія, что Православіе не отказалось отъ Царя, что диктатора нельзя нанять, имъ нужно родиться, что диктатура — это переходъ къ Царю, что имя Романовыхъ слишкомъ дорого народу, особенно — освященное Царемъ-мученикомъ...

Однимъ словомъ, и у радикаловъ въ «Зеленой Лампѣ», и у соціалистовъ въ «Современныхъ Запискахъ», и у революціонеровъ въ «Дняхъ» громко и не безъ сочувствія заговорили и о монархіи, и о самодержавіи. И заговорили не какіе то тамъ безвѣстные болтуны, а матерые дѣятели, которые еще недавно гордились тѣмъ, что въ теченіе долгихъ лѣтъ разрушали и губили Имперію Россійскую.

Что же сей сонъ означаетъ? Какъ понять это внезапное просвѣтленіе, если не совѣсти, то сознанія?

Эти вопросы тѣмъ болѣе напрашиваются, что на правой сторонѣ, среди монархистовъ, замѣчается какъ разъ обратное явленіе: именно за послѣднее время многіе, казалось бы, весьма убѣжденные, долгое время объявлявшіе и всѣми за таковыхъ почитавшіеся — монархисты, какъ будто потеряли вѣру въ возможность монархіи въ Россіи, охладѣли къ дѣйствительной монархической работѣ и честному монархическому знамени, стали предпочитать переливчатые флаги неясныхъ цвѣтовъ и еще болѣе неяснаго значенія. Постоянно приходится слышать дѣловые совѣты этихъ, якобы, реальныхъ политиковъ, что теперь не время думать о монархіи, что самъ народъ въ Россіи рѣшитъ, хочетъ ли онъ монархіи, что съ нашей стороны было ошибкой разворачивать въ зарубежьи монархическое знамя, что «практичнѣе» перейти въ націоналисты, или патріоты, или фашисты.

Совѣты эти далеко не всегда отражаютъ вліяніе враждебныхъ монархіи — значитъ и Россіи, темныхъ силъ. Нерѣдко эти совѣты и эти колебанія диктуются благими намѣреніями людей — самихъ по себѣ добропорядочныхъ, но теплохладныхъ, политически близорукихъ и не воодушевленныхъ непоколебимымъ убѣжденіемъ, въ томъ, что только самодержавная православная монархія требуется народу и что только она одна можетъ возродить и укрѣпить Россію.

Эти маловѣры не понимаютъ того, что уже поняли, быть можетъ, съ внутреннимъ ужасомъ и скрытой тревогою, но все же поняли и учли наиболѣе чуткіе изъ лѣвыхъ враговъ монархіи: — что вся необъятная стихія Русскаго народа страстно и жадно желаетъ Царя, и не какого нибудь случайнаго, преходящаго и безвластнаго, а настоящаго, Богопомазаннаго, самодержавнаго, законно на вѣки преемственнаго. Такой именно Царь надобенъ русскому крестьянину, въ его представленіи только такой Царь сможетъ прочно укрѣпить и на вѣки уберечь за крестьяниномъ доставшуюся ему землю. Вотъ почему прячетъ русскій крестьянинъ, холитъ и кормитъ, съ опасностью жизни укрываетъ отъ чекистовъ то «царскую дочь», то «наслѣдника-цесаревича», то самого «Государя Императора», какъ это недавно было на Украинѣ. Пусть все это самозванцы, но дѣло не въ самозванцахъ, а въ жадномъ народномъ исканіи «царскаго сѣмени».

Никому иному не повѣритъ и не довѣрится русскій крестьянинъ, не довѣрится и русскій рабочій, ибо всякій иной, — кромѣ Царя, — неизбѣжно будетъ наемникомъ международнаго капитала. Не дай Богъ повторить намъ опытъ Китая: Скоро 20 лѣтъ будетъ, какъ смѣняются тамъ въ кровавой междуусо-

бицѣ одинъ за другимъ военные диктаторы. И конца-краю нѣтъ китайскому самоистребленію и самоограбленію. Только слѣпому не видно, что одинъ лишь «сынъ неба» Богдыханъ можетъ возстановить разрушенный Китай и освободить его отъ непрошенныхъ заморскихъ опекуновъ.

Во всемъ свѣтѣ ветшаютъ и приходятъ въ явную негодность парламенты и республики, и народы, одинъ за другимъ, становятся подъ усиленную власть монарховъ или ихъ замѣстителей. Даже своевольная Польша и та готовится стать монархіей. Самый воздухъ новой исторической эпохи пропитанъ монархизмомъ, единодержавіемъ и отверженіемъ народовластія.

Но что есть монархизмъ? Монархизмъ — это глубоке убѣжденіе въ томъ, что монархія одна только способна возстановить и возвеличить государство и принести счастье народу, что всѣ прочіе виды государственнаго строя этого достичь не способны.

На этомъ основномъ принципѣ построено все наше монархическое объединеніе, на этомъ принципѣ основанъ нашъ уставъ, первая статья котораго гласитъ:

«Монархическое объединеніе имѣетъ цѣлью возстановленіе въ Россіи законной монархіи подъ скипетромъ Государя изъ Дома Романовыхъ, согласно основнымъ законамъ Россійской Имперіи о порядкѣ наслѣдованія Престола».

Проникнутые этимъ монархическимъ принципомъ, всѣ наши монархическіе съѣзды, начиная съ Рейхенгалльскаго, неуклонно постановляли и требовали, чтобы Высшій Монархическій Совѣтъ первымъ долгомъ своимъ ставилъ соблюденіе живой связи между нашей монархической дѣятельностью и видами Царственнаго Дома Романовыхъ. Поэтому то всѣ наши съѣзды вмѣняли Высшему Монархическому Совѣту въ обязанность добиваться возглавленія монархическаго движенія Представителемъ Дома Романовыхъ.

Высшій Монархическій Совѣтъ дѣлалъ въ этомъ направленіи все, что было въ его силахъ. Безоговорочно подчиняясь нынѣ въ Бозѣ почившему Великому Князю Николаю Николаевичу, мы, монархисты, подчинялись въ Его лицѣ не Верховному Главнокомандующему, а Великому Князю и убѣжденному монархисту, Который Самъ несомнѣнно желалъ и стремился къ возстановленію монархіи изъ Дома Романовыхъ.

Послѣ безвременной кончины Великаго Князя Николая Николаевича нашему монархическому объединенію предстала необходимость возстановить прерванную этой тяжкой утратой живую связь съ Царственнымъ Домомъ. Къ этому времени мы были освѣдомлены, что изъ шестнадцати благополучно здравствующихъ совершеннолѣтнихъ Членовъ Императорской Фамиліи двѣнадцать уже признали Старшимъ въ Родѣ и Главою Царскаго Дома Великаго Князя Кирилла Владиміровича и выразили Ему Свое подчиненіе. 4 Члена Императорской Фамиліи, Которые не послѣдовали сему примѣру, не выразили Своего желанія возглавлять или руководить нашимъ монархическимъ движеніемъ.

Такимъ образомъ, существенно необходимая связь нашего монархическаго движенія съ Царскимъ Домомъ сама собою опредѣлилась въ Лицѣ Старшаго въ Домѣ Романовыхъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича. Въ этомъ направленіи Высшій Монархическій Совѣтъ и сдѣлалъ надлежащіе шаги. Послѣ предварительнаго выясненія принципіальнаго отношенія Великаго Князя къ вопросу о принятіи на Себя объединяющаго руководства всѣмъ монархическимъ движеніемъ, къ Его Императорскому Высочеству явилась депутація Высшаго Монархическаго Совѣта, состоявшая изъ Предсѣдателя сего Совѣта А. Н. Крупенскаго и члена онаго свѣтлѣйшаго князя М. К. Горчакова, и

представила Его Высочеству докладъ съ просьбой стать во главѣ монархическаго движенія и принять на Себя объединяющее руководство всѣми нашими монархическими организаціями. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ отнесся къ этому предложенію благосклонно и черезъ нѣкоторое время прислалъ черезъ начальника Своей канцеляріи капитана 2-го ранга Г. К. Графъ письменное согласіе принять на Себя объединяющее руководство нашими монархическими организаціями, выразивъ при этомъ Свое непремѣнное желаніе, чтобы по этому вопросу не возникло въ нашей монархической средѣ какихъ либо разногласій, тѣмъ болѣе раскола. Это рѣшительное желаніе Его Императорскаго Высочества свидѣтельствуетъ, какъ высоко ставитъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ единеніе и цѣльность монархическаго движенія и какъ важно въ настоящую историческую минуту это единеніе и цѣльность всячески сохранить.

Что касается вопросовъ внутренняго управленія организацией и осуществленія нашей монархической программы, то Великій Князь предоставилъ Высшему Монархическому Совѣту въ этомъ отношеніи самостоятельность.

Мы ожидаемъ отъ всѣхъ истинныхъ монархистовъ, что они дружно и единодушно присоединятъ свои голоса къ рѣшенію Высшаго Монархическаго Совѣта и пойдутъ навстрѣчу мудрому желанію Главы Царственнаго Дома Романовыхъ.

Помните всѣ, что въ единеніи — сила.

Великій Князь Сергій Александровичъ

(Злодѣйски убіенный 4 февраля 1905 года).

Не стоитъ уже въ Московскомъ Кремлѣ, у Никольскихъ Воротъ, Памятникъ - Крестъ, не теплится передъ нимъ неугасимая лампада. Русскій человѣкъ даже шапку снять и перекреститься не смѣетъ около мѣста мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича. Да и вовсе не пускаютъ русскаго человѣка въ Кремль, — сидятъ тамъ представители другого, не русскаго народа! И у Никольскихъ Воротъ расхаживаетъ подъ пятиугольной звѣздой нерусская стража . . . Пала, ужасно пала Москва - матушка!

Вотъ уже четверть вѣка прошло съ того дня, какъ отъ злодѣйской руки мученически погибъ Великій Князь Сергій Александровичъ.

Еще при Своей жизни предвидѣлъ Великій Князь - Мученикъ грядущую гибель Россіи: когда С. А. Нилусъ прислалъ Его Императорскому Высочеству для прочтенія Сіонскіе Протоколы Ашера Гинцберга, Великій Князь отвѣтилъ однимъ безнадежнымъ словомъ: **«Поздно!»**

Подготовлялось Московское возстаніе, революціонерамъ необходимо было прежде всего «убрать» Великаго Князя Сергія Александровича, при которомъ объ возстаніи не могло быть и рѣчи. И вотъ Великій Князь былъ убитъ.

— За что вы убили моего Мужа? Знаете ли вы, сколько пользы, сколько добра принесъ Онъ русскому народу? — кротко спросила Каляева Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, посѣтившая убійцу въ тюрьмѣ.

Со стономъ, выдававшимъ состояніе его духа, Каляевъ упалъ передъ своей посѣтительницей на колѣни.

— «Я только теперь понялъ, какъ меня обманывали, — зарыдалъ онъ. —

† Злодѣйски убіенный 4-го февраля 1905 года
террористами соціалистами - революціонерами
Великій Князь Сергій Александровичъ.

Если бы я зналъ это раньше! Мнѣ говорили совсѣмъ другое. Говорили, что если я Его убью, это послужитъ сигналомъ къ общему возстанію противъ самодержавія. Да откажись я отъ этого, меня все равно наши убили бы сами. О, Вы не знаете нашей партійной дисциплины, какъ это у насъ дѣлается. Простите меня, благословите смертью, позорной смертью искупить мое злодѣяніе » . . .

— Боже мой! — со слезами произнесла Великая Княгиня. — Сколько васъ такихъ экзальтированныхъ юношей гибнетъ напрасно, не отдавая себѣ отчета, что они только слѣпое орудіе въ чужихъ рукахъ. Ничѣмъ не рискуя, они посылаютъ васъ на убійство изъ-за угла, а сами сидятъ за границей, внѣ предѣловъ правосудія. Я все сдѣлаю, что могу, чтобы вы остались живы и иначе искупили вашу страшную вину. Да проститъ васъ Господь!

Великая Княгиня Елизавета Θеодоровна простила убійцу своего Августѣйшаго Супруга, простила, какъ истинная христіанка. Съ тѣхъ поръ вся

жизнь Ея была сплошнымъ горѣніемъ на пользу Церкви и дѣлъ милосердія. Стала воистину Невѣстой Христовой! Кто изъ совѣстливыхъ москвичей не хранитъ въ своемъ сердцѣ память о Великой Княгинѣ Елизаветѣ Θеодоровнѣ, утѣшительницѣ труждающихся и обремененныхъ? Не помнитъ о Марѳино-Ильинской Обители — центрѣ ея благотворительности? Въ далекомъ Алапаевскѣ, гдѣ Великая Княгиня провела послѣдніе дни своей жизни, всѣ Ее почитали, какъ святую. А вскорѣ, въ ночь на 5(18) іюля 1918 года, — канунъ Праздника Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Ангела-Хранителя Великаго Князя Сергія Александровича, Господь надѣлъ на Ея чело вѣнецъ мученическій.

Любимый Дядя Императора Николая Александровича Великій Князь Сергій Александровичъ былъ убитъ по приговору комитета соціалистовъ-революціонеровъ, главой коего состоялъ тогда еврей Рубановичъ, а еврей Азефъ однимъ изъ его руководителей. За что же они убили Великаго Князя?

За то ли, что Онъ былъ неутомимымъ, безстрашнымъ борцомъ за исконныя начала и идеалы своего народа, который Онъ искренно любилъ?

За то ли, что былъ крѣпкой защитой царскаго самодержавія?

За то ли, что къ Нему, какъ къ московскому генералъ-губернатору, имѣлъ свободный доступъ всякій обиженный и нуждающійся?

За то ли, что Онъ, глубоко вѣрующій и благочестивый, ревностно заботился о процвѣтаніи храмовъ Божіихъ? Что зная, какъ любитъ и какъ стремится простой русскій человѣкъ поклониться Святымъ Мѣстамъ, Онъ горячо откликнулся на это стремленіе народное и, образцово устроивъ Палестинское Общество, далъ возможность самому бѣдному человѣку поклониться Гробу Господню?

За то ли убили Царскаго Дядю люди, называвшіе себя «друзьями и защитниками народа», что Онъ не на словахъ, а на дѣлѣ всю свою жизнь былъ настоящимъ другомъ и защитникомъ бѣдныхъ? Всѣ помнятъ, какой ропотъ навлекъ на Себя покойный Великій Князь со стороны московскихъ толстосумовъ-фабрикантовъ за то, что обратилъ серьезное вниманіе на положеніе рабочихъ и дѣятельно занялся кореннымъ улучшеніемъ ихъ быта.

Образцовый порядокъ и миръ, царившіе въ Москвѣ за то время, пока генералъ-губернаторомъ состоялъ Великій Князь, были сильно не на руку крамольникамъ. Въ настроеніи нашей древней столицы не было почвы для революціонныхъ всходовъ. Обывателямъ жилось спокойно, бѣдный человѣкъ, когда его притѣсняли и обижали хозяева и начальство — зналъ, что есть въ Москвѣ сильный, нелицепріятный хозяинъ Сергій Александровичъ, который заступится за маленькаго, обиженнаго человѣка. Фабричные рабочіе видѣли въ немъ защиту отъ капиталистовъ и ревнителя ихъ интересовъ.

Великій Князь пользовался народною любовью и довѣріемъ, былъ крупнымъ и виднымъ лицомъ въ дѣлѣ, порученномъ Ему Государемъ, любившимъ и уважавшимъ Его, Онъ мѣшалъ развитію революціи, Его нельзя было оставить въ живыхъ, разъ нужна была революція. Въ особенности не простили Ему того, что Онъ выселилъ изъ Москвы всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ права жительства въ столицѣ. Смертный приговоръ Ему былъ подписанъ за границей, въ комитетѣ соціалистовъ-революціонеровъ, полномъ евреевъ. Исполненіе гнуснаго приговора было возложено, конечно, на русскаго мальчика, на Каляева.

4 февраля 1905 года. Великій Князь, какъ и всегда, собирался ѣхать по дѣламъ. Было почти 3 часа дня, когда карета Великаго Князя, обогнувъ Дво-

рецъ, покатилась по Кремлевской площади, направляясь къ Никольскимъ воротамъ. Прохожихъ въ Кремлѣ въ это время было очень мало. Никто не обратилъ вниманія на неизвѣстнаго молодого человѣка, который прохаживался взадъ и впередъ, дѣлая видъ, что разсматриваетъ арсенальныя пушки.

Когда карета поравнялась съ нимъ, неизвѣстный сбѣжалъ съ троттуара и бросилъ подъ ноги лошадей бомбу.

Раздался оглушительный взрывъ, отъ котораго задрожали зданія городскихъ рядовъ и стѣны Историческаго Музея. Изъ оконъ Окружнаго Суда вылетѣли всѣ стекла.

Народъ бросился со всѣхъ сторонъ въ Кремль. Навстрѣчу, бѣшено мчалась лошадь, волоча обломки экипажа...

На снѣгу, между зданіями судебныхъ учрежденій и арсеналомъ, среди клочковъ платья и обломковъ экипажа — лежали истерзанные, окровавленные останки Великаго Князя Сергія Александровича. Силой взрыва Онъ былъ разорванъ на мелкіе куски. Снѣгъ на далекое пространство былъ залитъ кровью. На площади носилась другая лошадь; тутъ же недалеко лежалъ раненый кучеръ Его Высочества и стоналъ, не будучи въ силахъ подняться.

Убійца былъ схваченъ. Лицо его было въ крови. Онъ размахивалъ руками и кричалъ что то о свободѣ. Видя возбужденіе и негодованіе народа, полиція поторопилась увести преступника подъ сильной охраной. Останки Великаго Князя съ трудомъ были собраны и положены на чью-то шинель.

Вдругъ толпа заволновалась: — Великая Княгиня...

И дѣйствительно, отъ Николаевскаго Дворца, съ непокрытой головой, съ чѣмъ то накинутымъ на плечи — бѣжала Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Народъ разступился и Ея Высочество склонилась къ праху убитаго Супруга.

Трепетъ пробѣжалъ по толпѣ. Слышались громкія рыданія. Плакали не только женщины, но и мужчины. Какая то женщина, снявъ съ себя бѣлый платокъ, прикрыла имъ голову Великой Княгинѣ и помогла ей приподняться.

Нѣсколько офицеровъ, при помощи полицейскихъ, подняли шинель съ останками Его Высочества и понесли въ Николаевскій Дворецъ. Опустивъ голову, все такъ же молча, съ окаменѣлымъ лицомъ, шла за ними Великая Княгиня. Простой народъ бросался къ Ней и съ плачемъ цѣловалъ Ея руки, платье...

Много частей тѣла было найдено на далекомъ разстояніи. Какая-то женщина, уходя изъ Кремля, увидѣла что-то красное, валявшееся на снѣгу возлѣ пушки. Она наклонилась и увидѣла оторванный мизинецъ. Завернувъ въ платочекъ, женщина вернулась въ Кремль и, пробравшись къ подъѣзду Дворца, передала свою находку, настойчиво требуя, чтобы ее отдали «самой Матушкѣ Княгинюшкѣ въ руки».

Послѣ убійства Великаго Князя Сергія Александровича, бывшаго не только властнымъ правителемъ первопрестольной столицы, но и вліятельнымъ совѣтникомъ Царя, революціонеры и ихъ приспѣшники распоясались во всю, и государство Россійское едва не разрушилось въ эти постыдные годы всеобщаго шатанія долга и смуты умовъ. Россія была спасена стихійнымъ противо-революціоннымъ порывомъ простого народа, который въ образѣ множества внезапно возникшихъ дружинъ Союза Русскаго Народа, самъ вышелъ на улицы и насилію враговъ государства противопоставилъ могучую силу народнаго негодованія. Это спасительное движеніе было поддержано нѣкоторыми устоявшими въ дисциплинѣ войсковыми частями. Затѣмъ опомнилось растерявшееся правитель-

ство, потатчиковъ и сдатчиковъ революцiи смѣнили настоящiе царскiе министры, пошедшiе по пути, указанному Великимъ Княземъ Сергiемъ Александровичемъ. Разруха была остановлена и смѣнилась десятилѣтiемъ изумительнаго роста и развитiя производительныхъ и культурныхъ силъ Русскаго Народа. Увы! Все это было въ конецъ загублено измѣной, подлостью и обманомъ нашей либеральной «общественности».

Петръ Кирибѣевичъ.

Духовный Вождь Русскаго Народа

Прославленный въ сонмѣ святыхъ приснопамятный Патрiархъ Всея Руси Ермогенъ явилъ примѣръ неразрывнаго сочетанiя глубочайшей преданности Вѣрѣ Православной и огненнаго подвига государственнаго. Вся жизнь святителя и самая мученическая смерть его сурово обличаютъ современныхъ книжниковъ и фарисеевъ, проповѣдующихъ «аполитичность церкви». Шестнадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, 13 мая 1913 года, москвичи-монархисты соорудили и освятили въ кремлевскомъ Чудовомъ монастырѣ, въ подземельи, гдѣ былъ замученъ святой патрiархъ Ермогенъ, подземный храмъ — первый храмъ во имя святого Ермогена. При освященiи сего храма говорилъ слово незабвенный монархическiй дѣятель, впослѣдствiи разстрѣлянный врагами Вѣры, Царя и Отечества, протоiерей Iоаннъ Восторговъ. Приводимъ почти дословно эту вдохновенную рѣчь:

— «Время сотворити Господеви, яко, законъ Твой разориша!»

Этими скорбно-гнетущими словами псалмопѣвца еще недавно, но какъ теперь кажется, давно, — мы предначали святое дѣло прославленiя Святителя Ермогена, всего шесть лѣтъ тому назадъ. Русскiе люди, вѣрные законамъ своего отечества и любви къ нему, собрались тогда въ Москвѣ въ дни бушевавшей и еще неулегшейся послѣдней нашей смуты, въ городѣ первопрестольномъ, гдѣ такъ свѣжи были воспоминанiя о пролитой крови невинноубiенныхъ крамольниками вѣрныхъ слугъ Царя, гдѣ во многихъ мѣстахъ и домахъ видны были слѣды только что подавленнаго вооруженнаго возстанiя. И невольно припоминалась тогда намъ **старая смута,** бывшая триста лѣтъ назадъ, великая разруха царства. И невольно мы обращали взоры къ силѣ святой православной вѣры, — къ той единственной силѣ, которая тогда объединила, сплотила, сохранила и спасла Русь; и невольно возставалъ тогда передъ нами во всей духовной красѣ мученическаго подвига за родину тотъ, кто представлялъ въ себѣ **силу православiя —** святѣйшiй патрiархъ Ермогенъ.

Онъ справедливо являлся тогда для насъ **воплощенiемъ тѣхъ завѣтныхъ началъ,** которымъ служили собравшiеся на совѣтъ русскiе люди — началъ и завѣтовъ вѣрности Православной Вѣрѣ, Царю Самодержцу и Русскому Народу. И, конечно, не разъ въ душѣ каждаго изъ насъ, стоящихъ около гробницы патрiарха Ермогена, вставали съ трудомъ подавляемые недоумѣнные вопросы: «Господи, если уже онъ не угодилъ Тебѣ, если онъ не во святыхъ, то кто же тогда достоинъ святости? Неужели заповѣдь Твоя прошла мимо, что прославляющiе Тебя будутъ прославлены, что нѣтъ любви большей, какъ если душу свою положитъ за други своя? Неужели время не приспѣло прославить святителя Ермогена? О, приспѣло, приспѣло время! Время сотворити Господѣви, яко законъ Твой разориша!..»

Не думая ничего объ его прославленіи, мы, православно-русскіе москвичи, сплотившиеся въ Союзъ для защиты духовныхъ устоевъ жизни Россіи, созидали этотъ храмъ, созидали его только въ память мученической кончины святѣйшаго патріарха, въ томъ самомъ мѣстѣ заточенія, гдѣ триста лѣтъ назадъ, не въ этомъ благолѣпіи и удобствахъ, а въ сыромъ холодномъ подвалѣ, нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ томился патріархъ Ермогенъ, гдѣ слышались его молитвы за Русь, гдѣ воздухъ трепеталъ отъ гласа его словъ и воздыханій за гибнущее отечество, гдѣ слышались его грозныя и обличительныя рѣчи ворамъ и измѣнникамъ. Господь судилъ намъ престолъ и храмъ посвятить уже прославленному во святыхъ патріарху Ермогену: **это первый въ Россіи храмъ его имени.** Итакъ, передъ нами теперь святой и прославленный вождь духовный: **оправданіе всего нашего исповѣданія, оправданіе всей нашей дѣятельности, оправданіе нашего православнаго русскаго дѣла.** Никто не посмѣетъ отнять у насъ нашего вождя. Никто не посмѣетъ сказать, что мы напрасно его чтимъ съ особымъ благоговѣніемъ, какъ **своего небеснаго покровителя,** какъ то значится въ уставѣ нашего Русскаго Монархическаго Союза.

Любилъ-ли онъ православіе, которое мы чтимъ, исповѣдуемъ и отстаиваемъ? Но для этого нужно взглянуть на эту древнюю Казанскую икону Богоматери, въ иконостасѣ сего храма, написанную во дни святого Ермогена: онъ первый ее извлекъ изъ земли и описалъ ея обрѣтеніе и чудотворенія; для этого надо вспомнить его безусловное требованіе, чтобы и жена Лже-Димитрія, и Владиславъ королевичъ были непремѣнно чадами православія; для этого надобно вспомнить всѣ его посланія, въ которыхъ онъ звалъ русскихъ людей защищать православную церковь, указывалъ на опасность для православія отъ польскаго короля; для этого надобно помнить его слова почти предсмертныя: «Латыны въ Кремлѣ костелъ поставили, — не могу терпѣть латинскаго пѣнія».

Любилъ ли онъ самодержавіе русскихъ Царей? Но онъ вѣренъ былъ Грозному Іоанну, кроткому Ѳеодору, вѣренъ былъ и Царю Борису, и Лже-Димитрію, пока они были законно признаны народомъ, и пока Лже-Димитрій не обнаружилъ стремленіе замѣнить православіе латинствомъ; вѣренъ онъ былъ и избранному Царю Василію Шуйскому, котораго, какъ личность, независимо отъ царскаго достоинства, — за слабость, двоедушіе онъ и не могъ уважать. Отсюда, изъ Чудова Монастыря, бунтовщики противъ Василія Шуйскаго насильно взяли и повели патріарха Ермогена на Лобное мѣсто, требуя, чтобы онъ отказался отъ Царя и разрѣшилъ народъ отъ присяги ему; упорствовавшаго патріарха оскорбляли, наконецъ, избили, все же онъ остался твердъ въ своей преданности законному Царю. Онъ знать не хотѣлъ, и не хотѣлъ слышать о какой то **«записи»,** которую бояре взяли съ Шуйскаго, обративъ Царя въ **полуцаря,** и пока Шуйскій былъ на престолѣ, патріархъ служилъ ему, какъ вѣрноподданный, вѣрою и правдою.

Любилъ-ли онъ народъ русскій? Но въ молодости онъ подвергалъ жизнь свою опасности, будучи воиномъ и участвуя во взятіи Казани; будучи митрополитомъ Казанскимъ, онъ прославилъ на всѣ вѣка воиновъ, павшихъ при взятіи этого города, какъ мучениковъ, положившихъ души за отечество; тамъ же онъ создалъ и сплотилъ около себя обширный кругъ дѣятелей-патріотовъ, которые потомъ, въ годину смуты, стали во главѣ освобожденія Россіи отъ поляковъ; будучи патріархомъ, онъ за Русь положилъ свою душу, онъ воспламенилъ къ смерти за родину тысячи героевъ, онъ не далъ онамъ сво-

имъ сна и вѣждамъ дреманія, вынесъ все униженіе, всѣ скорби и страданія, весь позоръ заточенія и голодную мучительную смерть, оставаясь адамантомъ вѣры и любви къ отечеству до послѣдняго воздыханія.

Кто Онъ? Духовный? Бояринъ? Казакъ? Торговый человѣкъ? Посадскій? Крестьянинъ? Объ этомъ спорятъ. Остается неизвѣстнымъ его происхожденіе — и какой для насъ здѣсь символъ. **Онъ былъ просто русскій православный человѣкъ, вѣрный Царю и Родинѣ;** примѣрный русскій человѣкъ, вождь духовный всѣхъ русскихъ людей безъ различія званій и состояній. Онъ отстаивалъ православіе не такъ, какъ многіе изъ современныхъ намъ политическихъ его защитниковъ, которые сами въ храмъ не ходятъ, таинствами не освящаются, іерархіи не чтутъ, предъ Церковью не смиряются, а православіе считаютъ полезною уздою «для народа»: Онъ вѣровалъ въ истину православія, онъ видѣлъ въ немъ путь душевнаго спасенія всякаго человѣка, слѣдовательно и своего родного народа, родного Русскаго Царства. Онъ оставался вѣренъ православію, хотя, можетъ быть, не всегда видѣлъ отъ представителей православія твердость и мужество: не забудьте, что его подъ насиліемъ и давленіемъ сначала Лже-Димитрія, а потомъ поляковъ-завоевателей, два раза лишали сана, на его мѣсто избранъ былъ патріархъ-предатель и потаковникъ латинству; самъ святой Ермогенъ брошенъ былъ сюда, въ это подземелье, какъ простой монахъ, какъ простой монахъ былъ и похороненъ.

Онъ служилъ Царямъ и вѣренъ былъ имъ, именно, **какъ власти отъ Бога:** не отвращался отъ нихъ, когда видѣлъ ихъ недостатки, не судилъ Грознаго за жестокость, Ѳеодора за излишнюю мягкость, не судилъ Годунова, Шуйскаго... хотя и того и другого было за что судить; онъ не отвращался отъ царя Шуйскаго, хотя видѣлъ его неблаговоленіе къ себѣ. Это былъ монархистъ не за страхъ, не за корысть, а за любовь и совѣсть. Онъ не основывалъ своей преданности царю на какихъ либо **сословныхъ** выгодахъ и соображеніяхъ: онъ, повторяемъ, былъ тотъ истинно-русскій человѣкъ, который вѣренъ царю и долгу данной присяги, безъ всякой мысли о выгодахъ этой вѣрности.

И народъ причинилъ патріарху немало огорченій. Смутное время открыло въ русскомъ народѣ много недостатковъ: пьянство, измѣнчивость, легкость въ слѣдованіи за всякимъ смутьяномъ, частыя измѣны и переходы отъ одного самозванца къ другому, грубость бунтовщиковъ, проявленную къ самому патріарху. Но любящимъ сердцемъ онъ прозрѣвалъ въ глубину души народной, видѣлъ хранящіяся подъ спудомъ величайшія ея сокровища, не говорилъ, подобно нынѣшнимъ, мнящимъ себя высоко-образованными реформаторами русской жизни, что нельзя любить Отечество неблагоустроенное и лишенное благъ культуры и правопорядка... Нѣтъ, страждущее и разстроенное Отечество, заблуждающійся родной народъ онъ любилъ большею любовью и горѣлъ желаніемъ отдать за него свою жизнь.

Таковъ намъ подобаше архіерей, таковъ намъ подобаше **вождь духовный,** — всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ вообще, а русскимъ людямъ, вѣрнымъ этому имени, по преимуществу и въ особенности. Увѣнчанный славою святости, пріявши даръ чудотвореній, пріявши силу и власть внимать нашимъ молитвамъ, — онъ есть наше утѣшеніе, наша отрада, наша радость, наша слава, нашъ ходатай передъ Божіимъ милосердіемъ и Божіею правдою. Онъ не оставитъ своимъ небеснымъ покровительствомъ тѣхъ, кои ревнуютъ его вѣрѣ, любви и подвигу. И посему нынѣ нашъ нареченный и святый день, радость велія, торжество духовное въ освященіи этого храма во имя **Святителя Ермо-**

гена. Сюда мы будемъ приходить и искать ободряющихъ уроковъ, вѣчныхъ наставленій Святителя и небесной его помощи и поддержки.

Но здѣсь же, братіе, въ этомъ святомъ храмѣ, намъ слышны и **грозныя предостереженія.** Не вѣсте ли, говоритъ апостолъ, яко святій судити мірови имутъ?

И будетъ насъ судить святой Ермогенъ, будетъ судить за недостатокъ ревности и любви къ святому православію, за недостатокъ любви и вѣрности къ Царю и Родинѣ; будетъ судить за все нечистое и недостойное, что мы внесемъ въ высокое и святое служеніе нашей Церкви и Отечеству, за всякое проявленіе въ этой области себялюбія и своекорыстія, саможалѣнія и лукавства. Его грозныя рѣчи, нѣкогда оглашавшія своды этого подземелья, будутъ вѣчнымъ укоромъ и всѣмъ измѣнникамъ Отечества, и всѣмъ **половинчатымъ людямъ,** которые колеблются и раздѣляются между долгомъ и себялюбіемъ, между вѣрностью и выгодою, между правдой и неправдой, между добромъ и зломъ. Итакъ, сюда мы будемъ приходить и для того, чтобы провѣрять себя предъ духовнымъ образомъ Святителя Ермогена, чтобы искать у него черезъ голосъ нашей совѣсти, суда надъ нашею жизнью и дѣятельностью: не раззорили ли мы законъ Господенъ, не время ли возстать отъ лѣности и унынія, не время ли сотворити Господеви?

Великій мужъ, безтрепетный страдалецъ, — отнынѣ Отче Ермогене. Въ твоей темницѣ теперь Храмъ Божій. Въ твоей темницѣ служба, православная, святоотеческая, тобою любимая. Въ твоей темницѣ, гдѣ ты палъ жертвою людской злобы, приносится теперь Жертва безкровная во спасеніе міра. Да возрадуется духъ твой въ селеніяхъ горнихъ, да возвеселится душа твоя въ обители праведныхъ.

Молимъ тебя, Святителю Божій: сохрани молитвами твоими Благовѣрнаго Императора, благовѣрную Русь, благовѣрныхъ людей Божіихъ въ мирѣ, въ радости и въ неизмѣнной вѣрности тому, чему ты служилъ, и за что въ подвигѣ страданія и мученичества ты положилъ душу.

Твоя слава въ Церкви пришла къ намъ во благовременіи; время сотворити Господеви, яко законъ Твой разориша. Да возсіяетъ сей законъ Господенъ на землѣ нашей во вѣки вѣковъ! Аминь.

Торжество разрушителей Россіи

Ужасно и подло была оклеветана чистая, невинная женщина, пламенная русская патріотка — Государыня ИмператрицаАлександра Ѳеодоровна. Подобно тому, какъ французская революція 1789 года была построена на оклеветаніи Королевы Маріи Антуанетты, такъ и русская революція 1917 года имѣла успѣхъ только потому, что темная сила сумѣла посѣять въ народѣ отравленное сѣмя гнусной клеветы противъ Царицы и тѣмъ подорвать въ самый критическій періодъ государственнаго бытія народную вѣру въ Царя и разрушить единственный авторитетъ, которымъ держалось все государство.

Французскіе масоны пустили въ толпу злостное прозвище Королевы Маріи Антуанетты — «австріячка!». Русскіе масоны дѣйствовали по этому же испытанному способу и пустили во время войны про Россійскую Императрицу клевету, еще болѣе злостную: — «Нѣмка! съ Вильгельмомъ изъ Царскаго Села — по радіо переговаривается...»

Пускаемые искусной рукой зловѣщіе слухи и гнусные пересуды стлались по Русской землѣ, какъ волны ядовитаго газа и безшумно, но вѣрно, отравляли русскія сердца, дурманили русскія головы. Но темной силѣ мало было темныхъ слуховъ и тайныхъ клеветъ, ей требовалось нанести «ненавистному царизму» открытый, всенародный, смертельный ударъ, чтобы не затянулось дѣло погибели, чтобы не успѣла Россія побѣдоносно выйти изъ войны, чтобы не было времени у ослабѣвшаго правительства вновь собраться съ силами и раздавить темную крамолу.

И вотъ былъ созданъ заговоръ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Имя этому заговору было: «прогрессивный блокъ», Во главѣ этого заговора сталъ испытанный крамольникъ Павелъ Милюковъ. Подручными у него стали: слѣва Керенскій, справа Шульгинъ.

Первое ноября 1916 года явилось первымъ днемъ революціи, первымъ днемъ гибели Россійскаго государства. Въ этотъ день рядъ членовъ Гос. Думы, входившихъ, въ «прогрессивный блокъ», вылили съ ораторской каѳедры ушаты грязи, лжи и клеветы не только на царское правительство, но и на Императрицу, косвенно и на самаго Государя. Но изо всѣхъ самый злобный и самый подлый ударъ нанесъ глава заговорщиковъ — Милюковъ.

«Обвинительная» рѣчь его была соткана изъ подлоговъ, передержекъ, вымысловъ и злостной клеветы. Ни одного изъ своихъ обвиненій Милюковъ не подтвердилъ какими либо доказательствами, какими либо провѣренными фактами. Самыя гнусныя свои обвиненія русскихъ министровъ и «окруженія молодой Императрицы» въ измѣнѣ Россіи онъ основалъ на сообщеніяхъ англійскихъ газетъ, хотя хорошо зналъ самъ, что эти «сообщенія» являлись лишь искаженными перепечатками изъ германскихъ газетъ, а тѣ, въ свою очередь, этотъ скверный и лживый «матеріалъ» заимствовали изъ газетъ, такъ называемыхъ, «русскихъ». И болѣе всего изъ редактируемой самимъ Милюковымъ, еврейской газеты «Рѣчь»... Стакнувшійся съ заговорщиками предсѣдатель Думы М. В. Родзянко подстроилъ такъ, что послѣ Милюкова въ теченіе многихъ дней говорили ораторы изъ «прогрессивнаго блока», которые вторили клеветнику и какъ бы подкрѣпляли его злостные вымыслы. Скупленная евреями «русская печать» захлебывалась въ этой вакханаліи клеветы и въ милліонахъ газетныхъ листовъ разносила публичное обвиненіе Государыни Императрицы въ измѣнѣ въ пользу Германіи.

Подлое и преступное дѣло было совершено, и никакія позднѣйшія опроверженія милюковской лжи, которыя при томъ почти не передавались газетами, не могли уже спасти положенія. Весь народъ повѣрилъ поддерживаемой «прогрессивнымъ блокомъ» клеветѣ Павла Милюкова, и участь Россіи предопредѣлилась въ сторону гибели.

Теперь, послѣ множества изслѣдованій, послѣ слѣдствія, произведеннаго временнымъ правительствомъ надъ «сановниками царскаго режима», послѣ всѣхъ опубликованныхъ документовъ, дневниковъ и писемъ, — ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не вѣритъ болѣе въ возмутительныя обвиненія, взведенными негодяями «прогрессивнаго блока» на голову Императрицы Александры Ѳеодоровны. Теперь всѣ знаютъ, что Она была подло и гнусно оклеветана.

Но не всѣ знаютъ, что злодѣйски убитая Государыня была вѣрна и предана Россіи не только до, но и послѣ революціи, послѣ всѣхъ издѣвательствъ, оскорбленій и мукъ, которымъ подвергли Ее и Ея любимую Семью торжествующіе хамы революціи.

Этотъ пробѣлъ въ нашемъ знаніи и пониманіи чуднаго, чистаго сердца Царицы-Мученицы заполняетъ прекрасная книга **«Скорбная Памятка»,** изданная въ 1928 году «Кассой Помощи Ближнимъ въ память о Царской Семьѣ». Авторы скрыли свои имена, но каждая строка этой книги пропитана любовью, преданностью и вѣрностью чистой памяти Тѣхъ, Кто жизнь Свою мученически за Россію положили. Всѣ, кто прочтутъ эту, увы, рѣдкую книгу, глубоко и больно почувствуютъ, какъ велика, какъ страшна наша вина передъ Ними и какъ неоступенъ долгъ нашъ хотя бы только теперь, очистить свою совѣсть *).

Вотъ, на выдержку (см. стр. 58 «Скорбной Памятки») подлинныя строки изъ письма Государыни Императрицы, написаннаго въ Тобольскѣ 29 ноября 1917 года:

«Много о Васъ, милая, думаю; грустно и тоскливо на душѣ. Тяжела разлука съ дорогими и любимыми... безъ извѣстій. Но Господь милостивъ и ихъ охраняетъ и услышитъ молитвы и видитъ слезы матери. **Боже мой, — эти переговоры о мирѣ... Позоръ величайшій. А по моему глубокому убѣжденію, Господь этого не допуститъ.** По моему, самое худшее прошло — хотя много еще тяжелаго впереди. Но душа какъ то чувствуетъ свѣтъ. Невозможно падать духомъ...

«Рождество близко и... миръ, но миръ душевный хочется видѣть въ русскихъ сердцахъ, **а не измѣну съ нѣмцами.** Солнце сіяетъ за тучами, мы его только не видимъ, но оно старается намъ показаться — откроемъ глаза, поднимемъ сердца, раскроемъ души, призовемъ Матерь Божію на помощь Родинѣ. Сегодня праздникъ Нечаянной Радости. Господь съ Вами, милая. Горячо Васъ люблю, за Васъ обоихъ молюсь и за Россію».

Сестра.

Оклеветанная, опозоренная, изгнанная, заточенная въ неволю, въ вѣчномъ страхѣ за Супруга и Дѣтей, Царственная Страдалица молилась за Россію, звала Матерь Божію на помощь Родинѣ, звала къ миру въ русскихъ сердцахъ, но не къ миру-«измѣнѣ съ нѣмцами», самые переговоры о мирѣ, который, быть можетъ, могъ спасти Ихъ жизни, Она считала за «позоръ величайшій»...

«Скучное пишу Вамъ», пишетъ Государыня другому лицу изъ того же Тобольска 10 декабря 1917 года (стр. 60), «но такъ хочу моему бывшему раненому другу помочь и опять не удается — не умѣю словъ найти, но постарайтесь понять, что Богъ выше всѣхъ, и все Ему возможно, доступно. Люди ничего не могутъ. Одинъ Онъ спасетъ, оттого надо безпрестанно Его просить, умолять спасти Родину дорогую, многострадальную.

«Какъ я счастлива, что мы не за границей, а съ ней все переживаемъ, какъ хочется съ любимымъ больнымъ человѣкомъ все раздѣлить, вмѣстѣ пережить и съ любовью и волненіемъ за нимъ слѣдить, такъ и съ Родиной.

«Чувствовала себя слишкомъ долго ея матерью, чтобы потерять это чувство — мы одно составляемъ и дѣлимъ горе и счасть.е Больно она намъ сдѣлала, обидѣла, оклеветала, но мы ее любимъ все-таки глубоко и хотимъ

---

*) **Примѣчаніе: «Касса Помощи Ближнимъ въ память о Царской Семьѣ»** имѣетъ отдѣленіе въ Сербіи, въ Новомъ Саду, гдѣ всѣ разъясненія по дѣламъ кассы можетъ дать Маргарита Сергѣевна Эрдэли (М. С. Ердельи, св. Іовановски трг, 8, Нови Сад.).

видѣть ея выздоровленіе, какъ больного ребенка съ плохими, но и хорошими качествами, такъ и Родину родную. Но довольно объ этомъ»...

Болью и скорбью за Россію звучитъ письмо Государыни изъ Тобольска отъ 13 февраля 1918 г. (стр. 64):

«Богъ знаетъ, что творится. Почта ничего не принимаетъ для Петрограда и Москвы. Говорятъ, тамъ рѣзня идетъ. Нѣмцы у Пскова. Миръ будетъ заключенъ на самыхъ ужаснѣйшихъ позорныхъ и гибельныхъ для Россіи условіяхъ. Волосы дыбомъ становятся, но Богъ спасетъ. Увидимъ Его справедливость. По моему, эта «заразительная болѣзнь» перейдетъ въ Германію, но тамъ будетъ гораздо опаснѣе и хуже, и въ этомъ вижу единственное спасеніе Россіи»...

И, наконецъ, послѣднее письмо Ея Величества изъ Тобольска 19 марта (стр. 68):

«Какія времена? Что дальше? **Позорнѣйшій миръ.** Ужасъ одинъ, до чего въ одинъ годъ дошли. Только все разрушили. Полнымъ ходомъ, армія уничтожается, какъ же противиться врагу? **Унизительный миръ.** Но Господь выше всего и, можетъ то, что людямъ невозможно, не оставитъ такъ. Будетъ что-то особенное, чтобы спасти. **Вѣдь быть подъ игомъ нѣмцевъ — хуже татарскаго ига. Нѣтъ, такой несправедливости Господь не допуститъ и положитъ все въ мѣрѣ.** Когда совсѣмъ затоптаны ногами, тогда Онъ Родину подыметъ. Не знаю какъ, но горячо этому вѣрю. **И будемъ непрестанно за Родину молиться.** Господь Іисусъ Христосъ, помилуй меня, грѣшную, и **спаси Россію**»...

До послѣдняго, ужаснаго часа Своей мученической кончины эта прекрасная, чистая сердцемъ Женщина любила и молилась за Россію. И Она, и Государь Императоръ, и всѣ Ихъ невинныя Дѣти погибли въ темномъ екатеринбургскомъ подвалѣ. Вслѣдъ за Ними погибли отъ руки злодѣевъ многіе милліоны лучшихъ Русскихъ людей. Еще большіе милліоны народа погибли отъ холода, голода, болѣзней и взаимнаго истребленія. Русское государство разрушилось. Православная Церковь въ страшномъ гоненіи. Исчезло самое имя Россіи. Двѣнадцать долгихъ лѣтъ Русскій Народъ стонетъ и мучается подъ кровавымъ игомъ злодѣйскаго интернаціонала.

И все это сдѣлали клевета и завѣдомо ложныя обвиненія, которыми думскіе «прогрессисты» и подлинные измѣнники Родины, съ Милюковымъ во главѣ, подло и безсовѣстно обманули Русскій Народъ и Русскую Армію.

Если бы у этихъ людей оставалась хотя капля совѣсти, хотя искра вѣры въ Бога, то послѣ всего по ихъ винѣ происшедшаго, они схоронили бы себя отъ взоровъ человѣческихъ и доканчивали бы свою жизнь въ раскаяніи и сокрушеніи о своемъ преступномъ прошломъ.

Но нѣтъ у нихъ ни капли совѣсти, ни искры вѣры. Они не только не каются въ своихъ преступленіяхъ, но гордятся и хвалятся ими, они не только не прячутся отъ взоровъ честныхъ людей, но нагло лѣзутъ впередъ и требуютъ себѣ почета и прославленія.

И какъ вѣнецъ безчестія россійскаго, какъ позорнѣйшій плевокъ въ лицо Русскаго Народа, шумно и задорно празднуютъ они во всѣхъ городахъ Европы юбилей 70-лѣтія Павла Милюкова — этого гнуснѣйшаго изъ клеветниковъ и главнаго виновника россійской разрухи.

Н. Е. Марковъ.

Владиміръ Соловьевъ о еврейскомъ вопросѣ

Подъ такимъ заглавіемъ небезызвѣстный чтецъ нудныхъ лекцій профессоръ (теперь всѣ вѣдь профессора) Сперанскій печатаетъ свои воспоминанія о Владимірѣ Соловьевѣ въ еврейскомъ журналѣ «Разсвѣтъ» (№ 6, 10 февраля 1929). Въ этомъ писаньи мы нашли настоящій перлъ:

«Въ мірѣ не жилецъ, но вдаль стремящійся прохожій», геніальный скиталецъ, никогда не имѣвшій прочнаго пристанища, закончилъ свои земныя странствія подъ случайнымъ дружескимъ кровомъ. Онъ скончался 31-го іюля 1900 года въ подмосковномъ имѣніи князя Петра Трубецкого, «Узкое», на 48 году жизни, послѣ двухнедѣльной мучительной болѣзни.

«Спокойно глядѣлъ угасающій Владиміръ Соловьевъ навстрѣчу вѣчности. Послѣдніе дни онъ большею частью сосредоточенно молчалъ и, полузакрывъ глаза, додумывалъ свою жизненную думу. Княгиня Прасковія Владиміровна Трубецкая разсказывала при мнѣ, что за нѣсколько дней до кончины Соловьевъ сказалъ ей: **«Не давайте мнѣ засыпать... Заставляйте меня молиться за Израильскій народъ... Мы такъ виноваты передъ нимъ».** И сталъ громко и отчетливо читать псаломъ по-еврейски...»

Изо всего изложенія г. Сперанскаго видно, что эту нелѣпую молитву за Израильскій народъ, «передъ которымъ мы такъ виноваты», самъ г. Сперанскій не считаетъ бредомъ умиравшаго философа, а нѣкіимъ откровеніемъ истины и дѣйствительнымъ признаніемъ «нашей» вины передъ Израилемъ.

Не хотѣлось бы думать о покойномъ Соловьевѣ такъ дурно, какъ это выставляетъ услужливый... профессоръ, и потому мы охотно отнесли бы эту «молитву» къ предсмертному разстройству мозговой дѣятельности. Но если это и впрямь было учинено при полной памяти и въ здравомъ разсудкѣ, то въ этой сценѣ содержалось и ложное утвержденіе, и клевета на русскій народъ («мы»), и кощунство.

Израильскій народъ пересталъ существовать за 700 лѣтъ до Рождества Христова, когда былъ уведенъ въ плѣнъ ассирійскій. А «мы» (русскіе), появились — какъ самостоятельное государство, на 1½ тысячи лѣтъ позднѣе. Если Соловьевъ имѣлъ въ виду не израильтянъ, а іудеевъ, которые являются нашими современниками, то въ чемъ же это «мы» (русскіе) такъ провинились передъ ними? Не въ томъ ли, что пустили этихъ чужеродцевъ въ свою страну и допустили ихъ до такого богатства и процвѣтанія, что къ 1912 году въ первопрестольной Москвѣ 80 процентовъ купцовъ 1-ой гильдіи оказывались евреями?!

Отъ подмосковной вотчины князей Трубецкихъ, гдѣ барствовалъ Соловьевъ, (помнится, звалась эта вотчина не Узкое, а Уское) до Москвы было рукой подать. Сколь много ни блуждалъ нашъ философъ въ высяхъ внѣ времени и пространства, все же онъ достаточно часто спускался на грѣшную землю, чтобы хоть передъ смертью вспомнить и помолиться за родную Россію. Конечно, молитва за свой родной народъ, передъ которымъ «мы» (Соловьевъ въ особенности) были дѣйствительно и во многомъ виноваты, не представляла сценическаго эффекта и для такой **простой** молитвы не потребовалось бы просвѣщеннаго содѣйствія либеральной княгини, и о такой молитвѣ не писали бы 30 лѣтъ спустя дифирамбы услужающіе еврейству профессора. Но это была бы настоящая молитва, а не издѣвательство надъ молитвой, не кощунство... не мерзкое пресмыкательство передъ господами міра сего.

Муриновъ.

Воспоминанія сельскаго батюшки

(Продолженіе).

Казаки шныряли и вылавливали красныхъ. У церкви вижу: пожилой казакъ слѣзаетъ съ колокольни, откуда поливалъ красныхъ изъ винтовки. Люди говорили: казаченокъ- одинъ, лѣтъ четырнадцати, во время боя гналъ пикой нѣсколькихъ конныхъ красноармейцевъ.

Рѣшили казаки, чтобы убитыхъ на нашей землѣ хоронили мы, а на казачьей — они. Убитыхъ было 31 человѣкъ; вырыли могилы, привезли покойниковъ и стали класть въ могилы рядами. Вдругъ говоръ пошелъ: шинелька хороша, у насъ бѣдныхъ много, зачѣмъ, молъ, добро въ землѣ гноить? Поднялся споръ, одни стали снимать — кто шинели, кто сапоги, другіе возражаютъ — въ одежѣ, молъ, хоронить надо. Раздѣватели стали брать перевѣсъ. Тутъ я не вытерпѣлъ и кричу: если будете раздѣвать покойниковъ, не буду отпѣвать, домой уйду. У нихъ тоже вѣдь отцы-матери, братья, сестры остались. Устыдились, уложили всѣхъ одѣтыми.

Село наше первоначально было нейтрально. Такъ что утромъ — казачья развѣдка приходила, а вечеромъ — красные жаловали. Былъ я позванъ служить въ сосѣднее село, гдѣ въ то время находился отрядъ матросовъ. Народъ молодой, здоровый и беззаботный — матросы двинулись на другой день по моемъ пріѣздѣ на хуторъ Медвѣдевъ. Казаки очистили хуторъ заранѣе и ушли въ балку, гдѣ оставались съ женами, дѣтьми и стариками. Матросы поставили около хутора пулеметы и собрались обстрѣливать балку. Но одинъ казакъ-мальчикъ, лѣтъ 15-ти, залѣзъ подъ амбаръ съ винтовкой, и не успѣлъ матросъ вложить въ пулеметъ ленту съ патронами, какъ казаченокъ мѣткимъ выстрѣломъ убилъ наводчика наповалъ. Матросы растерялись, подумали: засада казачья! Стали нестройной толпой отступать. Тутъ съ гикомъ наскочили казаки и ошеломленые матросы кинулись врассыпную. Потомъ признавались: — намъ командиры говорили — бунтъ, а здѣсь, оказывается, фронтъ. Жестоко ругали матросы своихъ командировъ.

Вечеромъ приходилъ сельскій староста и просилъ отпѣть убитыхъ матросовъ. Я отказался, потому что эти матросы при мнѣ ругали Бога и Божію Матерь, рубили святыя иконы и кололи ихъ для топки. На другой день въ церковь, гдѣ я исповѣдывалъ говѣльщиковъ, пришелъ командиръ матросовъ и просилъ предать убитыхъ христіанскому погребенію. — Вы не признаете Бога, возражаю я, и хотите православнаго погребенія; можетъ быть, ихъ товарищи хотятъ убитымъ гражданскихъ похоронъ. Но командиръ настаивалъ и бралъ отпѣваніе на свою отвѣтственность. Я попросилъ его письменно изложить просьбу объ отпѣваніи убитыхъ, что онъ и сдѣлалъ.

Вечеромъ хоронили матросовъ, убитыхъ было 60 слишкомъ человѣкъ. Я шелъ въ облаченіи, убитыхъ везли на подводахъ къ кладбищу. Всѣ убитые были раздѣты до нага, лишь у нѣкоторыхъ оставались нижнія рубашки, но и тѣ въ крови. По окончаніи отпѣванія какой то субъектъ сталъ говорить рѣчь, — я, конечно, немедленно ушелъ.

Въ воскресенье послѣ службы поѣхалъ я домой, а тамъ уже красные распоряжаются. На улицѣ коммунисты кричали съ площадной бранью: — Стой, длинногривый! Останавливаюсь я, смотрю: изъ винтовокъ въ меня цѣлятся. Подержатъ такъ на прицѣлѣ, а потомъ засмѣются: — испугался, молъ,

попъ. Религію ругали страшными словами, святымъ иконамъ глаза прокалывали, кощунствовали нестерпимо.

Пошли красные въ наступленіе съ пулеметами и пушками, но казаки бросились на нихъ, какъ львы, пулеметы и пушки отняли, и всю ихъ силу разсѣяли, хотя командиры били и гнали ихъ въ бой.

Подобрали мужики много раненыхъ красныхъ. Только большая часть умерли. Раненый китаецъ все просилъ написать въ Китай роднымъ. Съ моего согласія, въ общую красную могилу положили и китайца. Странный народъ — эти китайцы: стрѣляютъ добросовѣстно, но какъ только патроны изсякнутъ, тотчасъ отступаютъ, а винтовку по землѣ волочатъ. — Почему, спрашиваютъ, не несешь винтовку? — Она дура, — патроновъ нѣтъ. — Зачѣмъ воюете, революція вѣдь не у васъ, а у насъ? — Хозяинъ велѣлъ. Давай денегъ больше, — будемъ за тебя драться.

Казаки уговаривали мужиковъ присоединиться къ нимъ и возстать противъ красныхъ, мужики не соглашались. Только однажды развѣдчики красныхъ убили нашего старшину въ его же домѣ, избили его сына и ограбили 10.000 рублей. Въ другой разъ убили помощника писаря, шелъ онъ по улицѣ, кричатъ: стой, повернись назадъ! Повернулся, тутъ его и застрѣлили. Потомъ еще одного старика убили.

Одною ночью слышимъ набатъ, стрѣльбу и тарахтенье телѣгъ. Оказалось, пріѣхалъ взводъ красноармейцевъ для ограбленія села. Поставили часового въ оградѣ, дабы въ колокола не зазвонили. Вышелъ церковный сторожъ часы бить, а красноармеецъ кричитъ: — не бей! — но сторожъ не сробѣлъ: — батюшка приказали часы бить, я и бью. Красноармеецъ къ нему, но сторожъ заперся въ церкви, влѣзъ на колокольню и началъ бить въ набатъ. Красноармеецъ давай стрѣлять въ церковь, 11 пуль выпустилъ, двѣ двери пробилъ, одна пуля попала въ икону Спасителя на иконостасѣ. Стрѣлялъ и въ колокольню, но сторожъ прятался за каменный столбъ.

Проснулся народъ, поднялся шумъ, и красные ускакали. На другой день пріѣхалъ отрядъ, собрали сходъ, допрашивали: почему, молъ, ночью звонили въ колоколъ? Имъ отвѣтили: неизвѣстные люди пріѣзжали, хотѣли село грабить. — Можетъ быть, то были наши? — Ну, нѣтъ, отвѣчали мужики, вашихъ мы знаемъ, они люди хорошіе, не разбойники. Арестовали сторожей и церковнаго старосту, били ихъ, но потомъ отпустили. Стали жители села недовѣрчивѣй относиться къ краснымъ. Послѣ неудачнаго усмиренія казаковъ недоразумѣнія умножились. Былъ проведенъ полевой телефонъ отъ красной батареи на позицію, ночью казаки, переодѣтые мужиками, пришли въ село и испортили телефонъ; подозрѣніе пало на сельчанъ — среди мужиковъ есть-де казачьи шпіоны.

Человѣкъ 200 крестьянъ готовы были выступить противъ красныхъ. Казакамъ очень хотѣлось выступленія нашего села: и силъ повстанцевъ прибавится, и нападенія красныхъ будутъ не на ихъ хутора, а на наше село. Уговоры казаковъ на крестьянъ все не дѣйствовали. Только однажды на сходкѣ заявили казаки крестьянамъ: — за Дономъ-де, въ станицѣ Мигулинской, изъ хуторовъ прогнали красныхъ и въ церкви нашли много надругательства и кощунства, порваны церковныя облаченія, ограблена церковь, порублены иконы, украдены сосуды, антиминсъ и многое другое, а въ алтарѣ на царскихъ вратахъ распята собака.

Мужики отнеслись къ сообщенію съ недовѣріемъ: — вы-де выдумываете, чтобы мы выступили противъ красныхъ. Тогда казаки предложили

провѣрить ихъ слова. Выбрали мужики двухъ стариковъ: одного религіознаго, церковника, библеиста и монархиста; другого — убѣжденій большевицкихъ, его сынъ служилъ въ красной арміи.

Въ воскресенье, еще до начала службы приноситъ въ алтарь одинъ изъ вернувшихся отъ казаковъ соглядатаевъ узелъ съ разной церковной утварью и проситъ послѣ службы разсказать народу и показать привезенное для убѣдительности. Я разрѣшилъ. Въ узлѣ были: клочья порванныхъ церковныхъ облаченій, помятые вѣнцы, часть евангелія, исколотая штыкомъ и пробитая пулями. По окончаніи службы, сѣлъ я на стулъ на амвонѣ (послѣ сыпного тифа очень былъ я слабъ). Разсказалъ крестьянинъ какое глумленіе они видѣли, только распятую собаку не видѣли, казаки ее сняли до ихъ пріѣзда. Другой — другъ большевиковъ — стоялъ тутъ же, опустивши глаза и молчалъ.

Послѣ разсказа всталъ я и сказалъ: — Вашъ собратъ повѣдалъ вамъ о кощунствахъ красныхъ, онъ такой же, какъ и вы, крестьянинъ, а не газетчикъ и не ученый выдумщикъ, поэтому, если вамъ дорога вѣра православная, постойте за нее, идите въ окопы и защищайте святую вѣру. А если Богъ и Церковь вамъ не нужны, то зачѣмъ пришли сюда?

Въ этотъ день открылся у насъ фронтъ противъ красныхъ.

Было 15 мая. Пріѣхали за мной казаки изъ Песковатско-Лопатина хутора и просили служить у нихъ на Вознесеніе. По ихъ словамъ, красныхъ нигдѣ не было, казаки дѣлали глубокую развѣдку. Отслужилъ я у казаковъ вечерню. Утромъ, въ 3 часа слышу звонъ. — Рано вы звоните, говорю, и почему набатъ? Оказывается, красные сдѣлали наступленіе и уже окружили мое село, вотъ и собираютъ казаковъ — на фронтъ. Пришлось отложить литургію и служить молебенъ. Иду въ штабъ. По телефону все подкрѣпленій требовали; казаки посылали имъ по 20 всадниковъ. Выступала въ походъ батарея: на двѣ пушки (отбитыя у красныхъ) было шесть снарядовъ, искали, искали, нашли седьмой ржавый, въ грязи, не влѣзалъ въ камеру. Кое-какъ отчистили — пролѣзъ, — перекрестились и уѣхали.

Думалъ я о семьѣ и очень мучился. Бой тамъ былъ жестокій. Просилъ дать подводу, чтобы къ семьѣ назадъ ѣхать, но казаки вѣжливо отказывали: — неизвѣстно-де, доѣдешь-ли, красные переймутъ, да и лошадей нѣту, всѣ на фронтѣ.

Поздно вечеромъ возвратились казаки съ позиціи; старики, сидѣвшіе дома, стали ихъ поругивать: что-жъ вы тамъ дѣлали? сволочь такую не одолѣли? Эхъ вы, сопляки, а туда-жъ: — мы казаки! Молодежь и фронтовики разсердились: — Пойди, самъ повоюй; у нихъ танка, — ничего не сдѣлаешь. — Какая тамъ танка? рази ее нельзя взять? ты казакъ, а не баба, штобъ танки бояться. — Порѣшили казаки взять танку.

На другой день снова выступили на фронтъ, а меня отправили въ хуторъ Колодезный, дали проводнику моему, казаку лѣтъ 15, винтовку, а мнѣ другую. Говорю имъ: — Стрѣлять не умѣю, да и не положено священнику. — Ничего, смѣются, нужда научитъ. Доѣхали мы благополучно. Увидѣлъ жену, дѣтей, о. Николая, знакомыхъ. Жена едва-едва вырвалась изъ села съ двумя малютками.

Бой на тотъ день былъ жестокій. Смотрю: старикъ-казакъ собираетъ по хутору патроны въ шапку. — Зачѣмъ? спрашиваю. — Видишь, патроны собираю, на фронтѣ не хватаетъ, другой день бьемся.

Съ крышъ дѣды-казаки наблюдаютъ за сраженіемъ. Наконецъ, вечеромъ

слышу: ура! отступаютъ красные. Соблазнилъ меня псаломщикъ: — Поѣдемъ наше село посмотрѣть. Поѣхали. Пришли въ церковь, крыша пробита, посреди церкви лежитъ снарядъ, безъ головки, только съ начинкой, — не взорвался. Другой снарядъ пробилъ желѣзную дверь, сорвалъ и растрепалъ вторую деревянную и расщепилъ рѣшетку у солеи. По селу, въ садахъ, огородахъ валялись неразорвавшіеся снаряды, ими же были изрыты дороги и дворы.

Сказали мужики: — посмотри плѣнныхъ въ волости. Пошелъ. Вижу на дворѣ лежатъ два красноармейца, одинъ проситъ: — причасти, умираю. — Зачѣмъ, упрекаю, въ церковь стрѣляли? Вы ее разрушили. — Не спрашивай, говоритъ, причасти. Взялъ я дароносицу, крестъ, эпитрахиль и пошелъ напутствовать умирающаго. Около волости встрѣтилъ меня фельдфебель-главнокомандующій повстанцами: — Вы куда? Плѣнныхъ пріобщить. — Не разрѣшаю! — Не имѣете, говорю, права. — Тогда просто не пущу! — Такъ и не допустили. Раньше было, у кого изъ плѣнныхъ оказывались натѣльные кресты, тѣхъ казаки не разстрѣливали, а брали къ себѣ на работы. Но, послѣ того, какъ плѣнный рабочій зарѣзалъ семью, гдѣ жилъ, укралъ лошадь и скрылся, стали всѣхъ подрядъ разстрѣливать.

Возвратились мы домой. Всюду валялись билеты курсантовъ Елецкихъ Курсовъ. Оказалось, на насъ наступали красные курсанты численностью около двухъ тысячъ. Бывшіе солдаты называли ихъ за умѣніе воевать и сноровку красными офицерами. Сраженіе было отчаянное; около одного пулемета красныхъ было убито семь наводчиковъ. Всего красныхъ было убито 200 человѣкъ, да раненыхъ до 500, по словамъ земскаго врача Петропавловской больницы. У насъ убитыхъ 11 человѣкъ и немного раненыхъ. Объясняется это тѣмъ, что позиціи у нашихъ были выгодныя и окопы незамѣтные; передъ селеніемъ небольшая возвышенность, наступавшіе съ горки красноармейцы были у нашихъ — какъ на ладони. Окопы же нашихъ защитниковъ находились внизу и были искусно защищены отъ взоровъ непріятеля зеленью.

Много помогли и казаки; иногда видя наше затруднительное положеніе, ихъ всадники по рвамъ, незамѣтно заходили краснымъ въ тылъ, и тѣ, растерянные, отступали. Казаки Песковатско-Лопатина хутора исполнили свое обѣщаніе и взяли таки танкъ въ плѣнъ.

Послѣ напряженія двухдневнаго боя жизнь въ селѣ замерла, ходили собирать снаряды, ихъ было выпущено около 2.000, красные стрѣляли безпрерывно изъ пяти орудій. Дороги разворочаны, вездѣ воронки. Однако, не смотря на такое количество выпущенныхъ снарядовъ, поврежденій въ селѣ было сравнительно мало.

Главнокомандующій генералъ Деникинъ черезъ аэропланы связался съ нашими повстанцами, прислалъ воззванія, звалъ стойко держаться. Ждали наши присылки патроновъ и снарядовъ, такъ какъ всѣ наши пулеметы, пушки, винтовки были отбиты у красныхъ. Дѣлали казаки патроны, но они были куда хуже настоящихъ. Взято было у красныхъ 60 пулеметовъ, нѣсколько орудій, множество винтовокъ и танкъ. Танкъ былъ основательно разрушенъ и стоялъ въ бездѣйствіи, какъ трофей казачьей удали.

24 мая вечеромъ насъ посѣтилъ командующій фельдфебель и сказалъ, что бояться болѣе нечего, съ генераломъ Деникинымъ связь теперь налажена, что, по его приказу, всѣ жители того берега Дона перешли со всѣмъ имуществомъ на нашу сторону, и фронтъ простирается теперь отъ Донской Области до г. Богучара, но что занять Богучаръ пока невозможно, — тамъ-

де большое скопленіе красныхъ силъ. Дѣлали наши глубокую развѣдку, — все благополучно. Спите себѣ спокойно, — мы, молъ, бодрствуемъ...

Рано утромъ вдругъ слышимъ перестрѣлку. Наскоро одѣлись, выбѣжали на улицу, а тамъ суматоха; казаки скакали на фронтъ, пули свистѣли, мужики на бѣгу запрягали лошадей и увязывали возы со скарбомъ. Тутъ началась орудійная стрѣльба. Перекрестились мы, похватали дѣтей и побѣжали. Какъ стадо овецъ, народъ бросился бѣжать одной и той же улицей. Сразу запрудили ее, столпились и не могли двигаться ни взадъ, ни впередъ.

Проѣзжавшіе на позиціи казаки, видя этотъ безпорядокъ, кинулись на бѣжавшихъ съ нагайками. Дикая была картина: плачъ, крики о помощи, жалобы: того ранили, у другого ось сломалась, тамъ быкъ палъ убитый, здѣсь подвода перевернулась въ ровъ... Однако, казаки навели порядокъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ Іоаннъ Малининъ.

Новое оружіе и новая тактика

Пока наши ученые тактики и составители плановъ устройства будущей россійской военной силы кропотливо обсуждаютъ вопросы о необходимомъ числѣ кавалерійскихъ дивизій и предусматриваютъ въ будущихъ войнахъ возможность лихихъ атакъ коннымъ строемъ и молодецкой рубки шашками, техника войны ушла семимильными шагами безконечно впередъ и не только шашку и пику, но даже завѣтную винтовку оставила гдѣ то далеко позади, — чуть ли не рядомъ съ бердышемъ и пищалью 17-го вѣка.

Перепечатываемъ изъ «Нов. Времени» (11 января 1929) замѣтку, пріоткрывающую завѣсу надъ разверзтой передъ народами земли бездной поголовнаго истребленія:

«Д-ръ Хилтонъ Айрэ Джонсъ, въ докладѣ въ одномъ изъ ученыхъ обществъ, сообщилъ объ изобрѣтеніи новаго газа, называемаго **какодилъ изосіонидъ,** съ помощью котораго уничтожить цѣлую армію столь же легко, какъ потушить свѣчу.

«Въ виду нежеланія американскаго правительства, д-ръ Джонсъ не могъ сообщить болѣе подробныхъ свѣдѣній о составѣ этого газа. По его словамъ, **въ будущей войнѣ артиллерія не будетъ играть существенной роли, такъ какъ съ помощью газа можно уничтожить непріятеля гораздо скорѣе и во много разъ дешевле. Новый газъ можетъ быть изготовляемъ тысячами тоннъ въ сутки и стоитъ онъ гораздо дешевле, чѣмъ порохъ.**

Затѣмъ докладчикъ поставилъ передъ собою небольшой металлическій цилиндръ.

« — Вотъ другое новѣйшее открытіе, — заявилъ онъ. — Этотъ цилиндръ изготовленъ **изъ берилла.** Ему суждено революціонизировать металлическую промышленность. Онъ въ **два раза крѣпче и прочнѣе стали,** а удѣльный вѣсъ его только **на 50 процентовъ больше аллюминія.** Имъ легко **можно рѣзать стекло,** а въ то же время даже **острымъ лезвіемъ ножа нельзя** сдѣлать на немъ царапину. Аэропланъ, построенный изъ этого металла, **будетъ такъ легокъ, что одинъ человѣкъ сможетъ легко поднять и унести его».**

Къ великому прискорбію, нашъ генеральный штабъ еще не отдѣлался отъ гибельнаго вліянія, которое въ свое время оказалъ на тактику рус-

скихъ войскъ генералъ М. И. Драгоміровъ. Этотъ злой геній русской арміи послѣдовательно препятствовалъ переходу отъ берданки къ магазинной 3-линейной винтовкѣ, перевооруженію артиллеріи на скорострѣльный типъ, отрицалъ тяжелую полевую артиллерію, издѣвался надъ обученіемъ конницы огневой тактикѣ, вообще мѣшалъ и высмѣивалъ примѣненіе всякаго техническаго совершенства и современное устройство военной силы. Драгоміровъ воображалъ, что онъ слѣдуетъ Суворову, для котораго «пуля была дура, а штыкъ молодецъ». Но при Суворовѣ пуля дѣйствительно была дура и штыкъ легко обгонялъ пулю, пока солдатъ успѣвалъ зарядить свое полупудовое кремневое ружье, забить шомполомъ пулю и стрѣлять на дистанцію не свыше ста шаговъ.

Въ настоящее время только люди, не способные видѣть дальше своего носа, могутъ воображать, будто въ будущей войнѣ можетъ имѣть какое либо боевое значеніе конница съ ея шашками, пиками и даже карабинами. Не только конница, а даже пѣхота отойдетъ на третье мѣсто и чрезвычайно сократится въ числѣ бойцовъ, выше пѣхоты станетъ артиллерія, а первое мѣсто займутъ главныя силы воздушныя съ ихъ газовыми и бактерійными бомбами. Въ учебникахъ тактики объ этомъ, правда, еще не говорится. Но побѣждаютъ не старые, уже негодные пріемы, а новые, которые надо предвидѣть и во время воспринимать. Увы! это какъ разъ то, къ чему такъ мало расположены и такъ мало способны большинство нашихъ ученыхъ генераловъ.

Ополченецъ.

Сокровенный Христосъ у евреевъ
или
сокровенный Іуда у евлогіанъ

Въ недавно вышедшемъ 13-мъ номерѣ журнала «Путь» — органа покровительствуемой запрещеннымъ митрополитомъ Евлогіемъ Религіозно-Философской Академіи — напечатана статья нѣкоей Елизаветы Беленсонъ подъ заглавіемъ «Сокровенный Христосъ у евреевъ».

Въ этой статьѣ въ восторженныхъ выраженіяхъ поется хвалебная пѣснь одному изъ наиболѣе фанатичныхъ проявленій іудаизма — хассидамъ.

«Не санъ и не ученость, пишетъ г-жа Беленсонъ, завоевываетъ имъ (цадикамъ) званіе народныхъ водителей, а непосредственное вліяніе ихъ духовной личности. Не дожидаясь признанія ихъ оффиціальной властью, народъ, по неизъяснимому благоуханію даровъ, опредѣляетъ и утверждаетъ ихъ въ святости... Это «власть имущіе», вдохновенные и мудрые, пылающіе любовью къ Богу и къ людямъ наставники, — свѣтильники, зажженные Творцомъ міру, чтобы свѣтили и грѣли»...

Что же на самомъ дѣлѣ, представляютъ изъ себя эти, столь возвеличенные еврейской писательницей цадики? Для отвѣта обратимся къ менѣе пристрастнымъ и болѣе авторитетнымъ источникамъ.

Крещеный еврей, г. Багровъ, въ своей книгѣ «Записки еврея», такъ характеризуетъ хасидовъ:

— «Цадики — это ядовитые паразиты, питающіеся потомъ и кровью своихъ безчисленныхъ жертвъ; это сѣятели суевѣрія и тьмы; это безсовѣст-

ные факторы на биржѣ религіи; это коварные посредники между небомъ и змелей; это торгаши райскими продуктами; это неизлѣчимый ракъ въ наболѣвшемъ организмѣ еврейской націи. Цадикъ достигаетъ своего величія и народнаго довѣрія не упорнымъ, усидчивымъ трудомъ, какъ ученый; онъ пріобрѣтаетъ славу не постомъ и молитвой и умервщленіемъ плоти, какъ схимникъ и аскетъ; онъ достигаетъ безсмертія не опасностями и лишеніями, какъ воинъ: — онъ прямо выползаетъ изъ утробы матери и рождается на свѣтъ Божій готовымъ цадикомъ. Цадикъ безъ всякаго вреда вкушаетъ всѣ блага земныя. За него трудятся тысячи. Его лелѣютъ съ колыбели, какъ принца крови. Онъ женится въ дѣтскомъ возрастѣ по большей части на самой красивой дѣвушкѣ... Цадики обыкновенно, какъ всякіе выходцы преисподней, поселяются въ самыхъ темныхъ захолустьяхъ еврейскаго населенія... Они живутъ просторно, роскошно, иногда изящно, имѣютъ цѣлую шайку тѣлохранителей, безсовѣстныхъ помощниковъ и глашатаевъ, распространяющихъ молву о чудныхъ, необыкновенныхъ дѣяніяхъ этихъ великихъ мужей... Къ этимъ цадикамъ стекаются со всѣхъ сторонъ легковѣрные сыны Израиля, обманутые ихъ ложной славой. Замужнія безплодныя женщины молятъ цадика исходатайствовать у неба хоть какого нибудь сынишку. Съ нихъ берутъ большой кушъ денегъ, сообразуясь съ состояніемъ просительницъ, и — о, чудо! — послѣ свиданія съ цадикомъ и его помощниками, какъ разъ черезъ девять мѣсяцевъ, еврейская нація обогащается еще однимъ маленькимъ членомъ. Тяжко-больнымъ цадикъ, послѣ исповѣди, даетъ какое-нибудь снадобье, вродѣ березовыхъ листьевъ, и больные, высыпавъ ему последніе рубли, возвращаются домой совершенно успокоенными. И не даромъ: — смерть не медлитъ успокаивать ихъ навсегда...»

— «Свобода души (хассида), покоящейся въ лонѣ любящаго Отца, — пишетъ далѣе г-жа Беленсонъ, — подчасъ разряжается экстатически въ молитвенной пляскѣ... такъ нѣкогда передъ ковчегомъ завѣта плясалъ царь Давидъ».

Въ книгѣ «Комментаріи къ Пятикнижію» апостола хассидизма — цадика Іакова-Іосифа Когена, мы находимъ указаніе, какъ надо молиться.

«Въ молитвѣ должно быть возбужденное состояніе, не только духовное, но и физическое; необходимы во время молитвы: голосъ Іакова и рука Исава. Мы (хассиды) молимся не только въ восторгѣ, и громкимъ голосомъ, но при этомъ размахиваемъ и хлопаемъ руками, — вслѣдствіе чего мы, дѣти Іакова, отнимаемъ руки у Исава и употребляемъ ихъ также на святое дѣло».

То, что хассидскіе цадики не внесли въ существующее ученіе раввиновъ никакихъ измѣненій, — свидѣтельствуетъ и сама г-жа Беленсонъ: «Хассидизмъ не имѣетъ строгой системы и не создаетъ новаго вѣроученія. Онъ опирается на старыя традиціи закона и каббалы». То же подтверждаетъ и г. Лютостанскій (о личности Лютостанскаго и его трудахъ см. № 23 **«Двуглаваго Орла»**) въ своемъ знаменитомъ, многотомномъ сочиненіи «Талмудъ и евреи»:

«...Несмотря на эти мѣстныя названія хассидовъ, имъ ни въ коемъ случаѣ нельзя придавать сектантскаго значенія и, въ дѣйствительности, они всѣ — строжайшіе послѣдователи самыхъ мельчайшихъ предписаній талмуда».

Но всѣмъ извѣстно, сколько мерзости, злобнаго коварства и ненависти ко всему христіанскому міру таится въ талмудѣ, этомъ, поистинѣ, сатанинскомъ твореніи раввиновъ. Также извѣстно, что, ведомые своими духовными пастырями — раввинами и цадиками — іудеи свято вѣрятъ каждой буквѣ

талмуда. И поскольку представляется возможность, исполняютъ всѣ его повелѣнія. А хассиды, по удостовѣрѣнію г-жи Беленсонъ, слѣпо вѣрятъ не только каждой буквѣ талмуда, но и каждому бѣлому мѣсту — между буквами. Прочтеніе этихъ «бѣлыхъ мѣстъ» (междустрочное чтеніе) составляетъ главное занятіе каббалистовъ - христоненавистниковъ.

— «Ученіе хассидовъ какъ бы пронизано свѣтомъ Христовой истины»... «Цадикъ является тѣмъ рѣдчайшимъ соединеніемъ мистической проникновенности и практическаго служенія, на которое христіанство указываетъ, какъ на идеалъ»... «Если дозволено уподобить свѣтлое обличіе русскихъ старцевъ — благостному сіянію звѣздныхъ лампадъ передъ иконой Богородицы, или кроткому утру надъ блѣдной гладью сѣверныхъ озеръ, — то хассидскіе праведники — пылающіе факелы и пламенныя зори на трагическомъ небѣ еврейской ночи»... Свой гимнъ іудаизму г-жа Беленсонъ заканчиваетъ такъ:

— «Не случайна и полна внутренняго смысла связь русскаго народа съ еврейскимъ, проживающимъ на русской землѣ. Тутъ не только связь историческихъ судебъ, но и болѣе прикровенная связанность судебъ духовныхъ».

Эту «связь» между русскими и евреями давно уловила наша народная мудрость и выразила ее въ своихъ пословицахъ:

«Гдѣ жидъ скачетъ, тамъ мужикъ плачетъ»!
«Около жидовъ богатыхъ, всѣ мужики въ заплатахъ»!
«Чтобъ не гнѣвался Богъ, не пускай жида на порогъ»!

Эту «полную внутренняго смысла связь русскаго народа съ еврейскимъ» наблюдаемъ мы и въ наши проклятые дни — тамъ, въ СССР, гдѣ на глазахъ всего міра распинается русскій народъ и «очищенная отъ русскихъ» земля заселяется еврейскими помѣщиками.

Свою приверженность іудаизму господа Бердяевы и протоіереи Булгаковы болѣе не находятъ нужнымъ скрывать и громко воспѣваютъ своихъ настоящихъ учителей — цадиковъ. А митрополитъ Евлогій знаменіемъ Христовымъ благословляетъ ихъ.

Владиміръ Шелеховъ.

Въ Урагваѣ

Урагвай расположенъ на восточномъ берегу Южной Америки, между Бразиліей и Аргентиной. Ровная, безлѣсная поверхность покрыта первобытной луговой растительностью, что и способствовало издавна развитію здѣсь скотоводства. Но скотоводство и сейчасъ находится на очень низкомъ уровнѣ. Маслодѣльные и сырные заводы — исключительное явленіе, и большая часть переработанныхъ молочныхъ продуктовъ получается изъ-за границы.

Скотъ пасется на свободѣ круглый годъ подъ надзоромъ конныхъ пастуховъ-гаучо. На 1000 головъ скота полагается 3-5 гаучо. Скотъ полудикій, и пѣшій не можетъ даже пройти безнаказанно мимо стада.

Земледѣліе здѣсь находится также на очень низкой ступени развитія и производительность земли не поднимается въ среднемъ выше 40-50 пудовъ зерна съ десятины. Главную часть сельско-хозяйственныхъ продуктовъ потребленія доставляетъ сосѣдняя Аргентина, а картофель привозится частью даже изъ Европы.

Крупная фабричная промышленность въ Урагваѣ отсутствуетъ. Всѣ

фабричныя издѣлія, начиная съ одежды и кончая простымъ молоткомъ, привозятся изъ С. Америки или Европы. Все очень дорого, изъ-за громадныхъ ввозныхъ пошлинъ. Единственнымъ источникомъ доходовъ для городского населенія является заработокъ на заводахъ, перерабатывающихъ мясо животныхъ на солонину и всякаго рода консервы. Даютъ заработокъ еще склады шерсти, производящіе первоначальную ея сортировку. Всѣ эти заводы работаютъ главнымъ образомъ лѣтомъ, т. е. съ декабря по апрѣль.

Благодаря такому положенію, предложеніе рабочей силы во много разъ превышаетъ спросъ. Отсюда масса безработныхъ, которая все увеличивается, благодаря ежедневному прибытію океанскихъ пароходовъ съ эмигрантами изъ Европы. Безработица ставитъ эмигрантовъ вообще, а русскихъ въ особенности, въ очень тяжелое положеніе. Положеніе русскихъ тяжелѣе потому, что они не имѣютъ никакого правительственнаго покровительства, ни дипломатическаго, ни консульскаго. Всѣ попытки организовать русскихъ въ союзы разбиваются, благодаря, съ одной стороны, общей русскимъ инертности въ общественныхъ дѣлахъ, а, съ другой, изъ-за разнородности состава русской эмиграціи. Здѣсь и сектанты, переселившіеся 12 лѣтъ назадъ изъ Канады, и прежніе политическіе эмигранты, и дезертиры временъ войны, и бѣглецы изъ германскаго плѣна, и небольшое сравнительно количество военныхъ изъ Бѣлыхъ Армій и, наконецъ, за послѣднее время, изгнанники изъ Турціи. Найти общій языкъ для такой разнородной смѣси почти невозможно. Мелкія кружковыя организаціи, хотя и возникаютъ, но быстро глохнутъ. Тѣмъ не менѣе, удалось при помощи протоіерея о. Изразцова (изъ Буэносъ-Айреса), устроить здѣсь маленькую церковь въ собственномъ помѣщеніи и пригласить постояннаго настоятеля. Организована также порядочная общественная библіотека.

Прочно стоитъ здѣсь только монархическое объединеніе, состоящее хотя и изъ немногихъ членовъ, но убѣжденныхъ и стойкихъ людей. Путемъ тяжелаго опыта испытали они въ разныхъ странахъ призрачныя блага всякихъ «свободъ», которыя на самомъ дѣлѣ служатъ только разложенію религіозныхъ, нравственныхъ, политическихъ и экономическихъ устоевъ, подготовляя народамъ національную гибель и порабощеніе интернаціональной темной силѣ. По этому пути безграничныхъ «свободъ» катится внизъ и здѣшняя страна. Церковь здѣсь отдѣлена отъ государства и изгнана изъ школы; христіанскіе праздники оффиціально не признаются, въ то время, какъ день взятія Бастиліи и другія подобныя годовщины революціонныхъ побѣдъ, объявлены табельными днями. Почти каждый день въ правительственномъ органѣ «Эль Діа» помѣщаются статьи съ грубо кощунственнымъ издѣвательствомъ надъ святынями христіанства. Не говорю уже о мелкой, но неустанной травлѣ священнослужителей въ газетныхъ корреспонденціяхъ.

Устранивъ религіозное воздѣйствіе на дѣтскую душу, урагвайцы не замѣнили религіи ни семейной, ни школьной дисциплиной.

Школьные воспитатели — самый несчастный народъ. Одинъ русскій, хорошо знающій языки, получилъ мѣсто воспитателя и съ хорошимъ содержаніемъ; но онъ ушелъ при первой же возможности, указывая, что эти хулиганы всю душу изъ него вымотали.

Молодежь невыносимо распущена. Описанія поножовщины, кражъ, мошенничествъ, грабежей и убійствъ заполняютъ мѣстныя газеты. Недобросовѣстность чрезвычайная, какъ среди чиновниковъ, такъ и въ населеніи. Съ

одной стороны, взяточничество и злоупотребленіе властью, съ другой, — невѣроятно небрежное отношеніе къ работѣ.

Съ казной порядочные дѣльцы избѣгаютъ имѣть какія либо дѣловыя отношенія, почему казна платитъ за все втридорога, а продукты мѣстнаго производства расцѣниваются на рынкѣ въ половину противъ таковыхъ же заграничныхъ.

Сами урагвайцы не вѣрятъ другъ другу даже въ мелочахъ.

Обмануть другого здѣсь — это не стыдъ, а своего рода удаль... Ни одна заграничная фирма не открываетъ мѣстнымъ торговцамъ ни на копейку кредита, если тѣ не представятъ гарантіи серьезнаго банка. А такъ какъ таковыя гарантіи могутъ представить лишь немногіе, то изъ-за отсутствія конкурренціи, эти немногіе и назначаютъ невѣроятно высокія цѣны на заграничный товаръ.

Необыкновенно развита здѣсь порнографія, какъ въ печати, такъ и на сценахъ; самыя наглыя подтасовки учиняются при выборахъ, которые только въ насмѣшку можно называть изъявленіемъ народной воли. Свобода коммунистической пропаганды безграничная. Эта пропаганда имѣетъ крупный успѣхъ среди портоваго населенія. Нѣсколько разъ въ годъ коммунисты устраиваютъ манифестаціи и митинги въ Монтовидео. И вотъ въ теченіе четырехъ сряду лѣтъ можно было наблюдать непрерывное возростаніе числа ихъ послѣдователей. Соразмѣрно съ числомъ возростаетъ и ихъ наглость. Празднованіе 1-го мая сопровождалось вначалѣ прекращеніемъ работы въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ наемныхъ рабочихъ; затѣмъ послѣдовало распоряженіе коммунистовъ — закрывать въ этотъ день и всѣ мелкія предпріятія, хотя бы обслуживаемыя работой хозяина и его семейства; дальше запретили разносчикамъ торговать на улицѣ и выѣзжать наемнымъ автомобилямъ хотя бы подъ управленіемъ ихъ собственниковъ; наконецъ, въ послѣдній годъ предписано было остановить все движеніе экипажей на улицахъ, не только наемныхъ, но и собственныхъ хотя бы подъ управленіемъ ихъ хозяевъ. Городъ въ этотъ день какъ бы вымеръ, и только рѣдкіе трамваи нарушали этотъ принудительный сонъ, но и тѣ шли подъ охраной вооруженныхъ солдатъ.

Попытки частныхъ лицъ нарушить приказы коммунистовъ вызывали избіенія и уничтоженіе машинъ; на обращеніе за помощью къ полиціи получился отвѣтъ: — вы же знали, что ѣздить нельзя, зачѣмъ же выѣхали?

Такая же полная свобода предоставляется коммунистамъ и въ примѣненіи бойкота. У большой шоколадной фабрики «Сэнъ» въ Буэносъ - Айресѣ (даже не въ Урагваѣ, а въ Аргентинѣ), произошло недоразумѣніе съ рабочими. Сейчасъ же и въ Аргентинѣ и въ Урагваѣ былъ объявленъ бойкотъ — запрещеніе покупать и продавать произведенія этой фабрики. Нарушителей бойкота избивали, били стекла въ лавкахъ, а разносчиковъ прямо грабили и отнимали не только шоколадъ, но и весь остальной товаръ. Только черезъ два года былъ снятъ бойкотъ, причемъ фирма «Сэнъ» уплатила коммунистическимъ главарямъ дань въ 75.000 долларовъ. Фирма Стандартъ-Ойль и К-о при такой же обстановкѣ уплатила коммунистамъ 50.000 долларовъ дани. Стѣны зданій въ Монтовидео украшаются чуть не каждую недѣлю объявленіями о бойкотѣ того или иного предпріятія, — отсюда понятно, какою властью пользуются здѣсь коммунисты и до чего доходитъ бездѣйствіе правительства.

Мы, русскіе, такъ дорого заплатили за бездѣйствіе русской власти пе-

редъ революцией и намъ слишкомъ ясно виденъ ужасный конецъ, ожидающій всякое государство, впадающее въ подобное непротивленіе злу. Но на наши предупрежденія даже вполнѣ благомыслящіе урагвайцы отвѣчаютъ:

— Что вы! у насъ вѣдь свободное государство; это только у васъ, **при крѣпостномъ правѣ** (они убѣждены, что крѣпостное право существовало въ Россіи до 1917 года), озлоблонный народъ дошелъ до такихъ эксцессовъ...

Л. Половцевъ.

Рѣчь японскаго патріота

На Дальнемъ Востокѣ все чаще слышится имя японскаго генерала Фукуда, предназначеннаго, повидимому, сыграть немаловажную военную роль. Чтобы лучше представить себѣ политическую личность означеннаго генерала, приводимъ рѣчь, сказанную имъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ государственномъ совѣтѣ Японіи.

«Меня удивляетъ, что здѣсь, гдѣ собралось такое множество умныхъ людей, оказалось столько глупостей. (Ударилъ по столу кулакомъ, запрыгали стаканы и сморщился журналистъ, пытавшійся возразить). Молчать, теперь я говорю! Я говорю за Японію и ея счастье и оторву голову всякому, кто остановитъ меня выполнить мой долгъ передъ Императоромъ и Родиной.

«Снимите розовые очки, пока вамъ не разбили ихъ кулаками рабочіе изъ Осака и Кобэ. Проснитесь, пока каторжники и хулиганы не прибили васъ дубинками по головѣ. Уже рвутъ погоны съ офицеровъ въ трамваяхъ, уже батальоны отказались выполнить данныя имъ заданія во время оккупаціи. Уже были бунты на корабляхъ, уже чернь на митингахъ кричитъ и свиститъ: «долой Микадо!» Вы хотите торговать? Съ кѣмъ? — я васъ спрашиваю. Это красивая фраза Ллойдъ-Джорджа, когда онъ отвѣтилъ, что торгуютъ даже съ людоѣдами. Вѣрно. Но, надо добавить, что тогда, когда наши приказчики не сдѣлались тоже людоѣдами, а иначе вы будете ослами по идеѣ и жаркимъ на практикѣ. Какое значеніе могутъ имѣть обязательства честной игры, выданныя шуллеромъ?

«Они васъ обманутъ, какъ довѣрчивыхъ дураковъ. Мнѣ понятно, когда вы можете попробовать торговать съ той или другой фирмой, сшить кимоно у того или другого портного, но когда на карту ставится безопасность Японіи, то пробовать нельзя. Это безчестно. Нужно дѣлать навѣрняка. Что же, вы хотите подставить японскія шеи подъ корейскіе ножи? Что же, для того мы проливали кровь на поляхъ Манчжуріи, чтобы наши знамена отдали евреямъ Москвы? Хотите торговать? Вамъ надо уменьшить кадры безработныхъ? Стремитесь поднять іену? И для этого желаете пригласить сотни, тысячи прохвостовъ, чтобы затопить страну потоками грязи пропаганды и агитаціи и начать гражданскую войну на нашихъ островахъ?

«Что же, вамъ еще мало смерти премьера Хара и покушенія на Микадо? Вы говорите, что надо пользоваться моментомъ и сорвать въ пользу Японіи хорошую добычу? Не спорю. Я понимаю васъ.

«Но есть два способа: законный — честное условіе уважающихъ другъ друга сторонъ, или грабежъ, т. е. договоръ съ бандитами и потомъ послѣдствія въ видѣ Эльзасъ-Лотарингіи, Босніи-Герцоговины, гдѣ будутъ заложены причины вѣчной злобы и вражды.

«Бѣлое движеніе провалилось. Вѣрно. Но кого вы поддерживали? Безграмотнаго мужика и хама, готоваго продать Россію за право непробудно пить водку и мѣнять дѣвокъ. Онъ былъ нашимъ холуемъ. Это вѣрно. Но намъ нужно имѣть патріота-друга.

«Вся эмиграція объединилась около популярнѣйшаго Вождя Россіи и нашъ путь съ нимъ. Его слово стоитъ любого трактата и договора и Его обѣщаніе вѣрно, какъ скала. Тамъ наше спокойствіе, съ той Россіей, — тамъ нашъ союзъ и будущее.

«Вы говорите, что красные сильны и уже существуютъ столько лѣтъ, а я вамъ говорю, что это эпидемія и что договоръ съ этой властью будетъ договоромъ съ преступниками и тамъ не будетъ Россіи.

«Я солдатъ. Мнѣ васъ не убѣдить и я ясно вижу, куда вы идете. Но вспомните мои слова. Клянусь своей честью, что при первомъ же несчастіи и неудачѣ страны, при стихійномъ пожарѣ, голодѣ, землетрясеніи или войнѣ вы сами увидите, пока скрытаго, звѣря, идущаго васъ терзать. Тогда вы позовете стараго Фукуда и онъ спасетъ васъ, а пока я ухожу, чтобы не видѣть позора страны, чтобы не присутствовать при подписаніи ея безчестья».

(Съ грохотомъ отлетѣло кресло, гремя саблей, онъ распахнулъ дверь и не нашлось ни одного человѣка, который рѣшился бы остановить генерала Фукуда).

ИЗЪ «ВЕЛИКОСВѢТСКОЙ» ХРОНИКИ РИВЬЕРЫ.

Въ издающейся въ Парижѣ нѣмецкой рекламной газеткѣ «Нейе Паризеръ Цайтунгъ» отъ 2-го февраля въ отдѣлѣ «великосвѣтской хроники Ривьеры» печатаются любопытныя свѣдѣнія о прибывающихъ въ Каннъ и Ниццу «знатныхъ» посѣтителяхъ. Для примѣра приводимъ безъ какихъ либо пропусковъ списокъ «великосвѣтскихъ» гостей, прибывшихъ на Ривьеру за одинъ день:

Ницца: въ гостинницу «Руль» пріѣхали изъ Берлина: Мартинъ Геешлеръ (еврей), Самуилъ Бееръ (еврей), Юліусъ Девисъ (еврей), г-жа Бетти Фильбертъ (еврейка); изъ Гамбурга: ЮліусъКонъ (еврей)' изъ Нейштадта Адольфъ Шеферъ (еврей); въ гостинницу «Гуно» баронъ и баронесса Блументаль (евреи); въ гостинницу «Чатамъ»: баронесса Рейнбекъ (еврейка).

Монте-Карло: въ гостинницу «Бристоль» графъ и графиня Эхельбургъ и композиторъ Арнольдъ Шенбергъ (еврей).

Каннъ: въ гостинницу «Карлтонъ» г-нъ и г-жа Фехтхеймъ (евреи); въ «Грандъ-Отель» — докторъ Отто Фалькъ (еврей), изъ Висбадена, и г. Витманъ изъ Гагена, въ гостинницу «Гонэ де ла Рейнъ» г-жа Крейцберъ (еврейка), г-жа Лудвигъ изъ Берлина (еврейка, жена писателя Лудвига, съ настоящей фамиліей Конъ) и г-нъ Рореръ (еврей) изъ Карслруэ.

Изъ 16-ти «великосвѣтскихъ» посѣтителей Ривьеры — 13 или 81% оказываются евреями. Поистинѣ, непрошенными гостями должны себя чувствовать пріѣзжіе не-евреи, изрѣдка мелькающіе въ этомъ торжествующемъ потокѣ «аристократовъ міра».

А. Дуровъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ.

«Памятуйте о Россіи! И здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ Ваши помыслы, не числя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки».

Предсмертное обращеніе Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА 23 декабря (5 января) 1929 года.

Въ исполненіе этого, въ видахъ продолженія Русскаго дѣла, въ Парижѣ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Кутепова, Главный Комитетъ Фонда Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, дѣйствующій на основаніяхъ Положенія объ этомъ Комитетѣ.

Комитетъ открылъ свои дѣйствія и призываетъ всѣхъ Русскихъ людей исполнить свой долгъ передъ Родиной.

ПОЛОЖЕНІЕ О ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ «ФОНДА ИМЕНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА».

1. Въ видахъ сборовъ средствъ на Русское дѣло въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Кутепова учреждается Главный Комитетъ «Фонда Имени Великаго Князя Николая Николаевича».

2. Главный Комитетъ завѣдуетъ сборами во всѣхъ странахъ, заботится объ ихъ развитіи и расширеніи, хранитъ поступающія въ Фондъ деньги и ведетъ отчетность по всѣмъ поступленіямъ и расходамъ.

3. Главный Комитетъ разсматриваетъ предположительную расходную смѣту на годъ впередъ, ежемѣсячное исполненіе которой утверждается его Предсѣдателемъ.

4. Поступающія по сборамъ средства могутъ расходоваться лишь по прямому ихъ назначенію и на вызываемыя послѣднимъ организаціонныя надобности.

5. Главный Комитетъ періодически публикуетъ данныя о поступленіи средствъ, а въ годичномъ своемъ отчетѣ указываетъ, какая часть поступленій обращена на организаціонныя надобности и какая на расходы по прямому назначенію.

6 Способы храненія денежныхъ суммъ и правила счетоводства и отчетности вырабатываются Главнымъ Комитетомъ.

7. Денежная отчетность Главнаго Комитета ежегодно провѣряется особою ревизіонною комиссіей.

8. Члены Главнаго Комитета не получаютъ изъ Фонда никакого вознагражденія.

9. Въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета принимаютъ участіе, на равныхъ съ постоянными членами правахъ, прибывшіе въ Парижъ предсѣдатели существующихъ въ отдѣльныхъ странахъ Комитетовъ по сбору средствъ и уполномоченные по сборамъ.

10. Предсѣдатель Главнаго Комитета руководитъ работами Комитета, созываетъ его собранія и слѣдитъ за исполненіемъ его постановленій. Въ помощь Предсѣдателю Комитетъ избираетъ на одинъ годъ Товарища Предсѣдателя.

11. Постановленія Комитета почитаются дѣйствительными при условіи участія въ нихъ предсѣдателя и не менѣе половины его членовъ, и принима-

ются по большинству голосовъ. Для постановленія о прекращеніи дѣятельности Главнаго Комитета требуется участіе въ засѣданіи Комитета Предсѣдателя и не менѣе двухъ третей членовъ Комитета.

12. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Главнаго Комитета оставшіяся суммы обращаются на русскія благотворительныя надобности по постановленію Комитета.

Жертвуемыя въ Фондъ Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА деньги можно посылать въ любой валютѣ почтовыми переводами, цѣнными пакетами, банковскими чеками или банковскими переводами, направляя ихъ либо:

1. На имя Генерала А. П. Кутепова по адресу: Monsieur A. Koutepoff, 26, rue Rousselet. Paris (7). France.

2. На спеціальный текущій счетъ Генерала А. П. Кутепова въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ: Banque Internationale de Commerce, 26, rue Laffitte, Paris (9). France. Au crédit du compte spéciale de Monsieur A. Koutepoff.

3. Черезъ посредство существующихъ въ разныхъ странахъ Комитетовъ по сборамъ въ Фондъ Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА и другихъ имѣющихся на мѣстахъ организацій и группировокъ, уполномоченныхъ Главнымъ Комитетомъ на производство сборовъ, равно какъ и уполномоченныхъ на то послѣднимъ отдѣльныхъ лицъ.

ХОРЪ ДОНЦОВЪ ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ ВЪ БѢЛГРАДѢ.

21 января въ 5 ч. дня въ Королевскомъ Дворцѣ состоялся концертъ Донского хора подъ управленіемъ Жарова. На концертѣ присутствовали члены Правительства съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ генераломъ Живковичемъ во главѣ, Дипломатическій Корпусъ и до 300 приглашенныхъ. Среди приглашенныхъ на концертѣ было также до 30 представителей русской колоніи въ Бѣлградѣ. Среди нихъ присутствовали б. русскій посланникъ В. Н. Штандтманъ, ген. Эккъ, П. В. Скаржинскій, В. Е. Флугъ, С. Н. Смирновъ, С. Н. Палеологъ, М. А. Суворинъ, княгиня М. А. Святополкъ-Мірская, А. В. Васильевъ и др.

Концертное отдѣленіе было составлено изъ двухъ отдѣленій — церковнаго и свѣтскаго. Оба отдѣленія прошли съ громаднымъ успѣхомъ. Во время перерыва Его Величество, подозвавъ къ себѣ регента хора г. Жарова, долго и милостиво съ нимъ бесѣдовалъ, интересуясь составомъ хора и его работой.

Особое впечатлѣніе на публику произвели залихватскія казачьи пѣсни. Послѣ концерта присутствующимъ былъ предложенъ чай, приготовленный въ смежныхъ гостинныхъ. Во время чая Ихъ Величества Король и Королева милостиво обходили своихъ гостей, удостаивая многихъ изъ нихъ своею бесѣдою.

Передъ отбытіемъ Ихъ Величествъ хоръ донцовъ испросилъ разрѣшенія спѣть многая лѣта Ихъ Величествамъ, послѣ чего Король и Королева, подъ громовое ура казаковъ отбыли въ собственные покои. Регентъ хора Жаровъ награжденъ орденомъ Св. Савы 4 ст., а его помощникъ г. Колесниковъ Св. Савы 5 ст. Всѣмъ участникамъ хора пожалованы королевскія медали.

Наканунѣ концерта во Дворцѣ хоръ донцовъ пѣлъ въ большомъ парадномъ театрѣ. Билеты всѣ были проданы задолго до концерта. Успѣхъ казачьяго хора былъ громадный, и восторгамъ публики не было предѣла.

ОСВЯЩЕНІЕ ИКОНЫ-ПАМЯТНИКА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

6/19 января послѣ всенощной въ Русской Церкви въ Бѣлградѣ была торжественно освящена икона Св. Николая Чудотворца, сооруженная въ память Царя - Мученика на средства Общества Памяти Государя - Императора Николая Александровича. Икона написана безвозмездно членомъ Общества художницей Н. В. Гарничъ-Гарницкой.

Чинъ освященія иконы совершилъ лично Предсѣдатель Общества Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній въ присутствіи Правленія Общества, Предсѣдателей Монархическихъ организацій и массы молящихся. Передъ иконой, поставленной въ большомъ рѣзномъ кіотѣ, сооруженномъ по проекту члена Общества архитектора А. В. Васильева, возжена неугасимая лампада.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАМЯТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

(Сообщеніе изъ Бѣлграда).

Въ воскресенье 20 января вечеромъ въ большомъ залѣ Бѣлградскаго Университета состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Національнаго Вождя Великаго Князя Николая Николаевича.

Открывъ собраніе, предсѣдатель его, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній, въ своемъ словѣ охарактеризовалъ Великаго Князя Николая Николаевича, какъ христіанина и церковнаго православнаго человѣка.

Отъ имени военныхъ организацій выступалъ ген. Зегеловъ, сообщившій воспоминанія о своей службѣ подъ начальствомъ Его Высочества. Красочную рѣчь произнесъ представитель Окружного Монархическаго Совѣта В.В. Кутыринъ. Онъ изобразилъ яркую картину мощи Русской Императорской Арміи и ея значенія въ міровой войнѣ. Народной любви къ Великому Князю не могла сломить даже революція и имя Великаго Князя до сихъ поръ есть нарицательное имя въ Россіи.

Послѣ рѣчей былъ показанъ фильмъ «Царская Россія». Огромный залъ Университета былъ переполненъ.

ПОЛОЖЕНІЕ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Принципъ открытыхъ дверей въ Китаѣ, выдвинутый въ свое время Соед. Штатами Сѣв. Америки, преслѣдовалъ цѣль не допустить захвата другими державами исключительнаго и чрезмѣрнаго экономическаго и политическаго вліянія въ Китаѣ. Ошибочно, однако, думать, что этотъ принципъ является для С. А. С. Ш. такой «святыней», нарушеніе которой должно повлечь за собой немедленное вооруженное столкновеніе. Японія сдѣлала все, чтобы вытѣснить американскую торговлю изъ Манджуріи. Попытка, сдѣланная С. А. С. Ш., нейтрализовать жел. дор. Манджуріи или получить концессію на постройку ж. д. встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны Японіи. Концессію на постройку Кантонъ — Ханькоусской дороги американцы потеряли вслѣдствіе интригъ Англіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что этотъ американскій принципъ нарушали другія державы, но все же С. А. С. Ш. изъ-за этого на вооруженное столкновеніе не шли. Объясняется это тѣмъ, что, несмотря на постоянное нарушеніе принципа открытыхъ дверей, торговля С. А. С. Ш. въ Китаѣ система-

тически росла и къ началу 1927 г. относительно опередила Японію и Англію.

Что же касается эксплоатаціи Китая финансовымъ капиталомъ, то незначительное участіе въ ней Соед. Штатовъ объясняется тѣмъ, что американскій капиталъ идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія и большей безопасности. Безпрерывныя войны въ Китаѣ дѣлаютъ крупные вклады рискованными, и каждый разъ, когда имъ грозитъ опасность, правительство вкладчиковъ должно приходить къ нимъ на помощь, создавать безопасныя зоны, итти на интервенцію и столкновенія. Все это для американцевъ пока невыгодно, поскольку можно выгодно торговать и опережать союзниковъ, у которыхъ возникаютъ конфликты съ китайцами. Кромѣ того, въ Америкѣ еще сильна склонность до поры до времени использывать японское посредство для эксплоатаціи Китая, тенденція давать деньги японцамъ, которые лучше всѣхъ знаютъ, гдѣ ихъ прибыльно вкладывать въ Китаѣ. Крупнѣйшія банковскія компаніи Моргана еще и теперь стоятъ за то, чтобы давать Японіи капиталы для эксплоатаціи Китая.

Изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что Соед. Штаты безучастно смотрятъ, какъ Японія все больше и больше захватываетъ Манджурію. Если въ данный моментъ С. Ш. С. А. не хотятъ прибѣгать къ вооруженной силѣ, то это не значитъ, что у нихъ нѣтъ другихъ способовъ давленія на Японію. Одинъ изъ такихъ способовъ — финансовый нажимъ. Это, конечно, также усиливаетъ обостреніе отношеній, и приведетъ въ свое время къ вооруженному столкновенію. Хотя это вооруженное столкновеніе не предвидится въ ближайшемъ времени, тѣмъ не менѣе Японія своимъ образомъ дѣйствій въ Китаѣ обнаруживаетъ готовность итти на все, вплоть до войны.

За послѣднее столѣтіе Англія пріобрѣла было господствующее положеніе въ южномъ и центральномъ Китаѣ. Но теперь это положеніе сильно поколеблено сильнѣйшей конкурренціей со стороны Японіи. Въ теченіе 1926 года кантонскіе коммунисты подвергли оплотъ британской торговли Гонгконгъ усиленному бойкоту. Въ результатѣ эта твердыня Британіи на Тихомъ океанѣ потеряла свое значеніе экономическаго центра всего южнаго Китая. Этимъ не замедлила воспользоваться Японія, которая на мѣсто Гонгконга выдвинула Формозу. Доминіоны Великобританіи на Тихомъ океанѣ, особенно Австралія, въ ростѣ японскаго могущества видятъ для себя прямую опасность. Поэтому въ случаѣ войны между Соед. Штатами и Японіей, доминіоны Англіи будутъ на сторонѣ С. А. С. Ш., независимо отъ позиціи самой Англіи. Какъ бы Британія ни завѣряла въ своей дружбѣ Японію, — британскіе доминіоны остаются врагами Японіи. Это обстоятельство является рѣшающимъ во взаимоотношеніяхъ Японіи и Англіи. Только взаимная боязнь за свои интересы въ Китаѣ еще связываетъ эти государства.

Самъ Китай не хочетъ быть ни англійскимъ, ни японскимъ, а только китайскимъ. Происходящія со дня паденія императорской власти междуусобія и раздирающая Китай безконечная внутренняя война суть порожденія соперничающихъ иностранныхъ вліяній и прекратятся не ранѣе, какъ китайскій народъ сумѣетъ объединиться и возстановить свою историческую власть.

Какова же должна быть политика на Дальнемъ Востокѣ государственныхъ людей близъ грядущей національно-монархической Россіи? — Прежде всего, это должна быть политика дружескаго невмѣшательства, отказъ отъ какихъ либо покушеній на пріобрѣтеніе, хотя бы «въ аренду» китайскихъ территорій или на включеніе таковыхъ въ «сферу своего вліянія». Засимъ, это должна быть политика доброжелательности къ Японіи, политика честнаго

признанія, что японскому народу слишкомъ тѣсно жить на его маленькихъ островахъ и что вопросъ о расширеніи японской территоріи есть вопросъ жизни и смерти японскаго народа.

† П. М. БОГАЕВСКІЙ.

Въ Софіи скончался профессоръ Петръ Михайловичъ Богаевскій.

П. М. Богаевскій принадлежалъ къ тѣмъ русскимъ людямъ, у которыхъ любовь къ родинѣ всегда прорывается наружу яркимъ пламенемъ. Особенно яркой остается въ памяти дѣятельность П. М. Богаевскаго въ «кіевскій періодъ» революціи, когда «русское» приходилось отстаивать и отъ большевиковъ и отъ украинцевъ. На этомъ посту покойный былъ неутомимымъ, безстрашнымъ бойцомъ! Въ зарубежьи П. М. Богаевскій выявилъ себя горячимъ и дѣйственнымъ патріотомъ - монархистомъ.

Увы, слишкомъ быстро рѣдѣютъ ряды вѣрныхъ царю русскихъ людей и трудно замѣнимы такія потери. Кончина П. М. Богаевскаго — большая и тяжелая утрата для возрождающейся Россіи.

Помолимтесь же объ упокоеніи души раба Божія Петра!

СЕРБСКІЙ КОРОЛЬ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ воскресенье, 3-го февраля Король Александръ присутствовалъ въ Русской Церкви на литургіи, совершавшейся митрополитомъ Антоніемъ.

Несмотря на страшный морозъ и сильный холодный вѣтеръ, церковь наша была переполнена молящимися. Храмъ былъ залитъ огнями свѣчей и лучами солнца, а сквозь оконцы виднѣлись бѣлыя снѣговыя поляны... точно въ Россіи. Да и настроеніе въ храмѣ было молитвенное, «русское». Когда служба была закончена, вышелъ митрополитъ Антоній съ крестомъ и обратился къ Его Величеству съ прочувственнымъ словомъ, въ которомъ горячо благодарилъ Короля за милостивое посѣщеніе Русскаго Храма, и, въ особенности, за покровительственное и доброжелательное отношеніе, неизмѣнно проявляемое къ Русскимъ изгнанникамъ Королемъ, Патріархомъ и всѣмъ братскимъ населеніемъ Королевства.

Въ заключеніе Владыка благословилъ Короля, который приложился ко кресту. При пѣніи хоромъ «Многая лѣта» Король, сопровождаемый свитой отбылъ во Дворецъ.

СЕРБСКІЙ ПАТРІАРХЪ У КАЗАКОВЪ.

10-го февраля въ православномъ соборѣ Бѣлграда патріархомъ Сербскимъ Димитріемъ въ сослуженіи пяти священниковъ, въ томъ числѣ и о. Неклюдова, была отслужена торжественная панихида по мученически убіенномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II, послѣднемъ Атаманѣ всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ, по Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ, по Донскимъ Атаманамъ Калединѣ и Назаровѣ, Терскомъ Атаманѣ Карауловѣ, Кубанскомъ Атаманѣ Успенскомъ, Оренбургскомъ Атаманѣ Дутовѣ, по сподвижникамъ ген. Каледина и всѣмъ казакамъ, за Россію и казачество животъ свой положившимъ и въ изгнаніи умершимъ.

Сербскій соборъ былъ наполненъ казаками и приглашенными казачьимъ представительствомъ лицами.

Сербскій патріархъ Димитрій произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти Государя Императора Николая II и Великаго Князя Николая Николаевича, любви славянъ къ Россіи и къ русскимъ людямъ и къ ея сынамъ, казакамъ, которыхъ Его Святѣйшество знаетъ и почитаетъ.

ПРИВѢТСТВІЕ МИТРОПОЛИТУ АНТОНІЮ ОТЪ ПАТРІАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Православной Русской Церкви заграницей, возлюбленный о Христѣ братъ и сослужитель Нашего Смиренія Киръ Антоній. Обнимая Ваше возлюбленнѣйшее Высокопреосвященство со святымъ цѣлованіемъ, радостно привѣтствуемъ.

«Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко призрѣ и сотвори милость народу Своему и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего».

Прославляя сегодня пришествіе во плоти и на землю нашего ради спасенія Богочеловѣка Спасителя Христа, Мы полны радости со всѣмъ святымъ Братствомъ нашимъ и собравшимся народомъ христіанскимъ пришли до Виѳлеема, ничѣмъ не меньшаго въ воеводствахъ Іудиныхъ, и видѣли исполнившееся слово это, новаго младенца, прежде вѣкъ Бога въ ясляхъ положеннаго, и послали славу Богу во вышнихъ съ Ангелами и вмѣстѣ съ Мудрецами принесли дары видѣнному съ горячими молитвами о всемъ мірѣ, ради спасенія отъ грѣха коего пришелъ на землю.

Принеся божественную и безвременную жертву на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ родился Христосъ, мы съ братскою любовію воспоминали и имя Вашего Высокопреосвященства, прося Вамъ и всему христіанскому міру богатыя небесныя милости.

И теперь, когда радостно пришли во святый градъ Іерусалимъ, обнимая въ рождшемся Христѣ Ваше Высокопреосвященство, приносимъ тѣ же моливы устами и сердцемъ, прося Его милости, чтобы даровалъ Вамъ и ввѣренному Вамъ словесному стаду въ этомъ году новое счастіе, полное небесныхъ дарованій.

Прося братски Ваше Высокопреосвященство быть истолкователемъ на праздникъ нашихъ привѣтствій возлюбленнымъ во Христѣ братіямъ, составляющимъ святый и священный Синодъ, паки и часто шлемъ Вамъ въ родшемся Христѣ братское цѣлованіе и пребываемъ

Во Святомъ градѣ Іерусалимѣ 25 декабря 1928 года.

Патріархъ Іерусалимскій ДАМІАНЪ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

(Сообщеніе изъ Болгаріи).

Въ болгарскомъ городѣ Сливнѣ 7/20 сего января служились по инициативѣ Союза Русскихъ общественныхъ организацій заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ. Храмъ былъ переполненъ болгарами и русскими. Присутствовали всѣ мѣстныя военныя и гражданскія власти и представители болгарскихъ военныхъ (запасныхъ) организацій. Богослуженіе совершалъ протосингелъ Сливенской Митрополіи архимандритъ Амвросій въ сослуженіи болгарскаго протоіерея о. Н. Гаджалова русскаго протоіерея о. Д. Чубова, и русскаго діакона Рудько. По окончаніи литургіи, о. протосингелъ сказалъ на болгарскомъ языкѣ:

«Благочестивые христіане, братья русскіе и болгары!

«Вечеромъ 5-го января с. г. произошло печальное событіе — на рус-

скомъ небосклонѣ закатилась большая звѣзда — предалъ Богу духъ Великій Князь Николай Николаевичъ, въ далекомъ изгнаніи, лишенный возможности проститься съ дорогой, порабощенной, родной страной.

«Великій Князь былъ и остался одной изъ крупнѣйшихъ личностей въ русской исторіи. Онъ пользовался большимъ авторитетомъ и значеніемъ не только среди русскаго народа. Великія Державы считали Его однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей русской Императорской Фамиліи. Послѣдніе дни въ европейской печати, а особенно въ Англіи, были высказаны большія похвалы по адресу великаго Усопшаго. Они Его называли стратегомъ исключительной величины — самой видной фигурой нашего вѣка.

«Покойный отличался высокой христіанской моралью. По достоинству былъ Онъ избранъ Верховнымъ Вождемъ русской эмиграціи, и дѣло русское Онъ велъ ревностно, съ рѣдкимъ умѣньемъ и достоинствомъ.

«Смерть Великаго Князя Николая Николаевича есть ударъ, есть новое испытаніе братскаго намъ русскаго народа. Наша Освободительница Россія, въ лицѣ почившаго Великаго Князя потеряла нынѣ глубокопреданнаго и заслуженнаго сына — беззавѣтнаго борца противъ большевицкой напасти. А мы, болгары, лишились нынѣ большого благодѣтеля, участника войны за освобожденіе Болгаріи.

«Въ этой — такой большой скорби нашихъ многоуважаемыхъ русскихъ братьевъ родная наша Святая Церковь приняла живое участіе. И отъ ея имени я прошу представительство Союза Русскихъ Общественныхъ Организацій въ нашемъ городѣ принять наши искреннія соболѣзнованія по случаю громадной, незамѣнимой утраты, которую суждено было намъ претерпѣть въ лицѣ великаго Покойника.

Уважаемые братья-русскіе, не унывайте! Съ нами Богъ... Вашъ Вождь Великій Князь Николай Николаевичъ раздѣлился съ Вами тѣломъ, но геройскій духъ Его всегда будетъ съ вами. Это Онъ вамъ внушаетъ Своимъ предсмертнымъ завѣтомъ, отвѣтомъ на поздравленія. Вотъ и самая телеграмма: «Поздравляю всѣхъ съ Рождествомъ Христовымъ. Молю Господа, да сподобитъ насъ видѣть Отечество наше свободнымъ и въ немъ торжество Вѣры и царство любви и порядка. Душевно тронутъ и сердечно благодарю за участіе, проявленное ко мнѣ во время болѣзни. Не забывайте Россіи. И здѣсь, въ изгнаніи, отдайте Ей всѣ ваши мысли, не жалѣя труда, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжелы испытанія въ настоящіе рѣшительные часы. — Народъ Рускій! Собери свои силы и съ Крестомъ вновь выйди на путь, начертанный тебѣ великимъ и славнымъ бытіемъ». — Это послѣдній завѣтъ блаженно-почившаго Великаго Князя русскому народу. Этимъ завѣтомъ Своимъ Онъ всегда будетъ жить среди васъ, уважаемые братья русскіе, чтобы васъ воодушевлять и руководить къ освобожденію Святой Руси.

Итакъ, съ братскимъ единодушіемъ и съ твердой вѣрой въ Бога помолимся объ упокоеніи души Великаго Князя Николая Николаевича, да будетъ Онъ причисленъ къ лику небесныхъ избранниковъ въ Божьемъ царствѣ «идеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь вѣчная».

«Поклонъ и благоговѣйная признательность предъ безсмертнымъ духомъ многозаслужившаго предъ Великой Матерью Россіей и предъ освобожденной Болгаріей Великаго Князя Николая Николаевича. Вѣчная ему память!»

Слово произвело сильное впечатлѣніе. Многіе русскіе плакали.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

На представленное совѣтскому митрополиту Сергію постановленіе петроградскаго духовенства съ просьбой возстановить моленія за «въ темницѣ и плѣненіи сущихъ» и отмѣнить указъ о поминовеніи совѣтской власти, послѣдовалъ отвѣтъ: «Устранено не моленіе за сущихъ въ темницѣ и плѣненіи (въ ектеніи оно осталось), а только то мѣсто, которымъ о. о. протодіаконы **въ угоду извѣстнымъ настроеніямъ,** иногда злоупотребляли, превращая молитвенное возглашеніе въ демонстрацію; вѣдь не нужно забывать, что богослуженіе (литургія вѣрныхъ) у насъ совершается не при закрытыхъ дверяхъ, какъ въ древности, а публично, и **потому подлежитъ правиламъ всякихъ публичныхъ собраній».**

«Моленіе же за власть является только **естественнымъ** слѣдствіемъ гражданскаго ея признанія. Не поминали мы ее (патріархъ, впрочемъ, и самъ поминалъ и дѣлалъ распоряженіе о поминовеніи) только потому, что не рѣшались открыто сказать, что мы ее признаемъ».

Въ № 2 «Православной Прикарпатской Руси», отъ 15-го января с. г., описывается, со словъ новаго совѣтскаго митрополита Елевферія, пребываніе его въ Москвѣ. Тамъ въ церковной жизни, будто бы все идетъ хорошо. Обѣдъ митрополиту Елевферію устроенъ былъ «прекрасный», и у митрополита Сергія есть все, «даже икра — вѣрующіе снабжаютъ». Разсказываетъ митрополитъ Елевферій, какъ наградили его въ засѣданіи Синода бѣлымъ клобукомъ, который снялъ съ своей головы митрополитъ Сергій. Слишкомъ широкій клобукъ покрылъ не только уши, но и глаза награжденнаго архіепископа. Этотъ митрополичій клобукъ, надѣтый съ разрѣшенія церковнаго ГПУ и такъ символически **прикрывшій глаза** литовскаго архіепископа, объясняетъ многое въ его сомнительныхъ разсказахъ, среди коихъ есть и утвержденіе, со словъ неизвѣстнаго епископа, будто митрополитъ Петръ одобряетъ дѣятельность митрополита Сергія. Не взирая на это «одобреніе», Владыка Петръ продолжаетъ томиться, по свидѣтельству самого митрополита Елевферія, гдѣ-то «за полярнымъ кругомъ». По даннымъ того же митрополита Елевферія, прозрѣвшаго на этотъ разъ изъ-подъ своего бѣлаго клобука, — только 12 епископовъ изъ 117 сосланныхъ въ Соловки вернулись изъ ссылки и приняли назначенія отъ митрополита Сергія.

Архіепископъ Кишеневскій Анастасій недавно пріѣхалъ изъ Іерусалима. Съ благословенія Владыки Серафима, архіепископъ Анастасій вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ служилъ въ Каннъ въ сороковой день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича заупокойную литургію.

Съ приближеніемъ Великаго Поста въ разныхъ мѣстахъ Франціи возбуждается вопросъ о приглашеніи на время говѣнія благодатныхъ священниковъ соборной церкви.

Группа шанхайскихъ смутьяновъ, во главѣ съ предсѣдателемъ мѣстнаго Воинскаго Союза генераломъ Вальтеромъ, возставшихъ противъ канонической власти епископа Симона и отлученныхъ архіепископомъ Иннокентіемъ отъ Церкви, обратилась въ Харбинъ къ архіепископу Меѳодію, прося о принятіи ихъ въ свою юрисдикцію. Архіепископъ Меѳодій, усматривая въ дѣйствіяхъ соумышленниковъ генерала Вальтера нарушеніе канонъ, а въ самой просьбѣ — предложеніе ему вступить на антиканоническій путь, отвѣтилъ просителямъ отказомъ, о чемъ извѣстилъ архіепископа Иннокентія.

Еврейско-масонская печать повела очередную кампанію противъ митрополита Антонія и епископа Тихона по поводу опасности, якобы грозящей нахо-

дящимся на храненіи въ берлинскомъ соборѣ святынямъ. Святыни эти, переданныя въ распоряженіе митрополита Антонія, были временно оставлены имъ въ берлинскомъ соборѣ, о чемъ въ свое время и оглашено было въ особомъ посланіи митрополита Антонія. Конечно, святыни эти ни съ какой точки зрѣнія не могутъ быть почитаемы за собственность или принадлежность берлинскаго собора или берлинскаго прихода. По распоряженію митрополита Антонія, святыни перевозятся въ Бѣлградъ, гдѣ будутъ покоиться въ дворцовой церкви Сербскаго Короля, впредь до возвращенія въ Россію. Всѣ слухи объ отчаянномъ финансовомъ положеніи вновь построеннаго церковнаго дома въ Берлинѣ и о невозможности для прихода расплатиться съ долгами по постройкѣ, происходятъ изъ злонамѣреннаго источника. Съ Божьей помощью и при содѣйствіи добрыхъ людей, все устроится и срочные платежи по строительному кредиту будутъ своевременно погашены.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ГОДИЧНАГО МИТИНГА СВЯТО-ПЕТРОПАВЛОВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ПРИХОДА ВЪ СКРАНТОНЪ, СОСТОЯВШАГОСЯ 30-го ДЕКАБРЯ 1928 Г.

На поднятый вопросъ, кто является законно-правящимъ Епископомъ Православной, Русской Епархіи въ Америкѣ, послѣ всестороннихъ обсужденій и разъясненій постановили:

Ввиду того:

1) что Митрополитъ Платонъ вышелъ изъ каноническаго подчиненія раньше имъ признаваемаго Собора Русскихъ Православныхъ Епископовъ заграницей и этимъ порвалъ всякую связь съ Соборною Православною Русской Церковью;

2) что Митрополитъ Платонъ послѣ этого разрыва началъ самочиную дѣятельность по проведенію автокефаліи противъ желанія народа и неоправдываемой никакими обстоятельствами;

3) что Митрополитъ Платонъ на Соборѣ Русскихъ Православныхъ Епископовъ, состоявшемся 13/27 іюня 1926 г. въ Сремскихъ Карловцахъ своимъ заявленіемъ объ анулированіи постановленій Детроитскаго Собора явно показалъ пренебреженіе къ голосу народа и духовенства, которые никогда не желали и не думали о проведеніи автокефаліи и этимъ заявленіемъ, слѣдовательно, снялъ съ себя и полномочія на управленіе Епархіей, данные ему на томъ Соборѣ на основаніи его увѣреній, оказавшимися недоказаными, объ его назначеніи правящимъ Сѣверо-Американской Епархіей Патріархомъ Тихономъ;

4. что будучи запрещеннымъ въ священнослуженіи и устраненнымъ отъ управленія Сѣверо-Американсой Епархіей Соборомъ Русскихъ Православныхъ Епископовъ, продолжаетъ не только совершать богослуженія, но усилилъ свою противоканоническую дѣятельность, выражающуюся въ массовомъ насажденіи новыхъ викаріевъ, не вызываемымъ никакими нуждами Епархіи;

5 что захватъ имущества Св. Тихоновскаго Монастыря въ личное и безконтрольное распоряженіе Митрополитомъ Платономъ, совершенъ былъ безъ вѣдома, воли и желанія народа и духовенства, собравшихъ необходимыя средства для выкупа мортгича въ критическій моментъ, когда сему имуществу угрожала продажа съ аукціона;

6. что всѣ попытки духовенства принять участіе въ борьбѣ съ живоцерковникомъ Кедровскимъ и привлечь къ этому дѣлу широкіе народныя массы Митрополитомъ Платономъ были пресѣкаемы и процессъ съ живоцерковниками велся Митрополитомъ Платономъ лично и почти секретно, приведшій къ печальному и позорному концу во вредъ всей нашей Епархіи;

считать Митрополита Платона не правомочнымъ на управленіе Епархіей, какъ состоящаго въ запрещеніи и увольненіи отъ этой должности и дѣйствующаго вопреки канонамъ Православной Соборной Церкви и не имѣть съ нимъ никаго молитвеннаго общенія до его раскаянія.

Впредь до установленія законной, свободной Высшей Церковной Власти въ Россіи и свободнаго нормальнаго сношенія съ ней признавать законной главой Православной Русской Церкви блюстителя Патріаршаго Всероссійскаго Престола *митрополита Петра,* а законной церковной властью Соборъ Русскихъ Православныхъ Епископовъ заграницей, и по всѣмъ нуждамъ и вопросамъ, вызываемыхъ церковной жизнью обращаться къ законно назначенному правящимъ Сѣверо-Американской Епархіей Соборомъ Православныхъ Епископовъ Преосвященнѣйшему Епископу Аполлинарію и просить его освятить нашъ храмъ по окончаніи производящагося въ настоящее время ремонта.

Сіе постановленіе всѣмъ собраніемъ единогласно принято.

Церковный Комитетъ: Василій Ферчакъ, староста,

Иванъ Шеленякъ, кассиръ, Василій Бандурикъ, финансовый секретарь, Михаилъ Билицъ, помощникъ старосты. *Тростисты:* Ефремъ Панчишинъ, Иванъ Мартынъ, Иванъ Чуколовчакъ, Иванъ Бандурикъ, Павелъ Павлючукъ, Василій Климъ.

Иванъ Петрочко, Протоk. Секретарь.

Настоятель, священникъ Игнатій Лахно.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Комитету защиты неприкосновенности каноническихъ и имущественныхъ устоевъ Русской Православной Церкви въ Америкѣ.

(Для руководства и въ назиданіе).

Наконецъ, пришло время, когда митрополитъ Платонъ благословляетъ на успѣшную борьбу съ живоцерковникомъ Кедровскимъ народныя массы, въ лицѣ создавшагося недавно Комитета по защитѣ Церкви.

Конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда. Но думается, что больше успѣха выпало бы на долю сему «народному» начинанію, если бы оно обходилось безъ рокового благословенія митрополита Платона. Ибо то же благословеніе почивало на всякихъ Бордахъ, Фондахъ и Комиссіяхъ, старанія и усердіе которыхъ всѣмъ въ Америкѣ вѣдомы по печальному исходу процесса съ Кедровскимъ. Правда, на сей разъ подчеркнуто обѣщаніе (въ отличіе отъ прежнихъ «спасателей»), что будетъ объявляться отчетность. Но раскопайте раньше отчетности о суммахъ, взятыхъ у посольства, вырученныхъ отъ продажъ Народнаго Дома на 17 ул., Фармы и Гринбушъ, Н. I., переданной тѣмъ же посольствомъ для нуждъ перестарѣлыхъ и неимущихъ духовныхъ лицъ, Семина-

ріи и проч. махинацій. Спасать необходимо не только отъ Кедровскаго, но и отъ всѣхъ авантюръ, прикрывающихся именемъ служенія Церкви.

Почему лишь теперь митрополитъ Платонъ благословляетъ приходы на борьбу съ Кедровскимъ? Духовенство, вѣдь, раньше и неоднократно (въ 1925 и въ 1926 гг.) испрашивало разрѣшенія на привлеченіе народа къ участію въ этой борьбѣ. Но эти попытки «пресѣкались въ корнѣ» и принудительно отбирались письменныя обязательства «не вмѣшиваться».

Когда же нужно провести очередные сборы, среди вѣрующихъ пускаются въ ходъ сообщенія, отъ которыхъ, какъ и отъ собираемыхъ суммъ остается одно горькое воспоминаніе. Подобными обѣщаніями собирались суммы на выкупъ монастыря въ Саутъ Ханаанъ, Па, нынѣ ловкимъ маневромъ перешедшаго въ полное и безконтрольное владѣніе митрополита Платона.

Къ сему печальному дѣлу волею судебъ причастно мое имя, которое я вынужденъ теперь защищать отъ нападокъ архипастыря. Рамки письма въ газету не позволяютъ мнѣ вскрыть всѣ подробности этого дѣла. Интересующимся всегда готовъ дать исчерпывающій матеріалъ. Краткая исторія такова:

Лѣтомъ 1926 г., когда святому Тихоновскому Монастырю угрожала позорная продажа за 2-й мортгичъ, мнѣ, какъ благочинному округа, гдѣ находится Монастырь, было поручено Епархіальнымъ Совѣтомъ съ благословенія митрополита Платона заняться спасеніемъ монастыря и веденіе сего дѣла совмѣстно съ епископомъ Феофиломъ. Необходимо было уплатить долга 5750 дол., судебные издержки и пр. Денегъ въ нашемъ распоряженіи не имѣлось никакихъ. Пришлось просить всѣ приходы о сборѣ необходимыхъ средствъ, при чемъ дано было обѣщаніе народу, что послѣ выкупа имущество запишется на корпорацію монастыря, чѣмъ навсегда будетъ положенъ конецъ всякимъ «недоразумѣніямъ». Люди повѣрили.

Когда же неимовѣрными усиліями спасеніе состоялось, митрополитъ Платонъ, забывъ свои обѣщанія, готовое дѣло прибралъ въ свои руки, обративъ нынѣ народную святыню въ свою вотчину. Теперь онъ распространяетъ слухи, будто бы я хотѣлъ опередить его въ этомъ. Дѣло это я велъ совмѣстно съ еп. Феофиломъ, по инструкціи Епарх. Совѣта и имѣю документальныя данныя, въ которыхъ наша дѣятельность обрисована полностью. (Предписаніе Епархіальнаго Совѣта переписать монастырь на Корпорацію, іюня 8, 1926 года, тоже іюля 14, 1926 года, отъ о. протоіерея Л. Турkевича более десятка писемъ по этому дѣлу съ инструкціями и указаніями, отъ епископа Феофила, іюля 15-го, 1926 года, два оффиціальныхъ письма и нѣсколько десятковъ писемъ отъ него же — всѣ съ указаніями, какъ лучше сдѣлать инкорпорацію, письма отъ адвоката Саймона, ведшаго все это дѣло, самый чартеръ, одобренный Епархіальнымъ Совѣтомъ и епископомъ Феофиломъ, но пріостановленный митрополитомъ Платономъ, полное глубокаго разочарованія дѣйствіями митрополита Платона письмо протоіерея А. Сербу, собиравшаго жертвы по приходамъ на спасеніе монастыря). Предоставляю все это дѣло на судъ народа и всего духовенства.

Спасайте святой Тихоновскій монастырь отъ безконтрольнаго хозяйничанья въ немъ, пока не поздно, спасайте всю нашу Епархію отъ митрополита Платона и его штаба. Отъ Кедровскаго тогда будетъ легко все спасти.

Священникъ Игнатій Лахно,
Скрантонъ, Па..

Январь 17, 1929 г.

РЕВНИТЕЛИ СУББОТЫ.

Издающійся въ Парижѣ органъ крайнихъ сіонистовъ «Разсвѣтъ» положительно блещетъ своей яркой непосредственностью и полною откровенностью въ изложеніи домогательствъ міроваго еврейства.

Въ № 4 (27 января 1929 г.) этого симпатичнаго журнала напечатано любопытное письмо изъ Берлина, озаглавленное «ревнители субботы» и подписанное Германомъ Свѣтъ. Въ этомъ письмѣ сообщается о тревогахъ, вызываемыхъ несоблюденіемъ новыми еврейскими поколѣніями субботы и о мѣрахъ возстановленія среди еврейства авторитета и силы закона.

«Для разрѣшенія этой весьма сложной проблемы, пишетъ г. Свѣтъ, нѣмецкіе евреи и готовятъ въ ближайшемъ будущемъ спеціальный **всеміpный** конгрессъ «Шомрей Шабесъ» («Блюстителей суботы»). Первая подготовительная конференція къ этому будущему конгрессу состоялась на-дняхъ въ Берлинѣ, **въ просторномъ залѣ бывшей прусской «Палаты Господъ».** На конференцію эту съѣхались делегаты со всѣхъ городовъ Германіи, а также и представители родственныхъ организацій «Ш. Ш.» въ Голландіи, Венгріи Польшѣ и т. д.

«Это было весьма импозантное зрѣлище. **Огромный залъ и галлереи бывшаго прусскаго сената были набиты до отказа.** Публика собралась разнообразная: старики въ круглыхъ фетровыхъ шляпахъ, съ длинными бородами и совсѣмъ недвусмысленными пейсами; бритыя лица съ корпорантскими «шмисами» на подбородкѣ, но съ шелковой ермолкой на головѣ; совсѣмъ зеленая молодежь въ элегантныхъ визиткахъ, лакированныхъ туфляхъ и все же съ покрытой головой; и даже расфуфыренныя дамы въ традиціонныхъ парикахъ — словомъ зрѣлище для прусской «Палаты Господъ», во всякомъ случаѣ, уже совсѣмъ необычное.

« — Трудна наша задача — сказалъ въ своей вступительной рѣчи доцентъ берлинской высшей школы д-ръ Грюнбергъ — но «если мы захотимъ, то это не будетъ утопіей»... Что намъ дѣлать? Гдѣ пути для проведенія нашихъ задачъ въ жизнь? **Въ Германіи есть цѣлый рядъ торговыхъ и промышленныхъ отраслей, всецѣло находящихся въ рукахъ евреевъ. Начнемъ съ нихъ. Пусть онѣ станутъ первыми очагами соблюденія субботы. Конечно, это не рѣшеніе всей проблемы. Выходъ изъ положенія одинъ: мы должны пересмотрѣть всю нашу еврейскую экономику и стать совершенно независимыми отъ общаго хозяйства страны; ибо только тогда мы сумѣемъ строить нашу жизнь такъ, какъ мы этого хотимъ.** Мы должны перевести новое поколѣніе еврейства отъ торговли къ самостоятельному ремесленничеству, къ земледѣльческому хозяйству; мы должны строить самостоятельную мелкую промышленность, которая вся создавалась бы еврейскими рабочими руками и обслуживала бы еврейскую кліентуру, мы создадимъ для этого спеціальные банки, которые кредитами помогутъ развиться этому процессу. Мы должны добиться, кромѣ этого, въ существующихъ еврейскихъ, а также и не-еврейскихъ предпріятіяхъ для членовъ нашего Союза права отдыхать въ субботу, мы должны развить въ этомъ отношеніи самую интенсивную пропаганду и нести наши идеи изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, ибо «внѣ соблюденія субботы нѣтъ и не можетъ быть еврейства...»

«Адвокатъ Зульцбергъ (тоже, конечно, въ ермолкѣ) подробно развилъ юридическую сторону вопроса.

— «Ш. Ш», прежде всего, долженъ всѣми доступными средствами про-

тивиться проведенію подготовляемой Лигой Націй календарной реформы, которая очень больно ударитъ прежде всего по еврейству. **Мы должны въ странахъ разсѣянія, путемъ парламентскаго воздѣйствія, добиться провеведенія законодательныхъ актовъ, разрѣшающихъ евреямъ торговлю и работу въ воскресенье съ тѣмъ, чтобы они могли въ субботу отдыхать...**

«Конференція началась послѣ обѣда и затянулась до поздняго вечера. Послѣ закрытія засѣданія участники разошлись по сторонамъ огромнаго зала и тамъ кучками проникновенно помолились «мааривъ»...

«Того, что подъ сводами «Палаты Господъ» когда нибудь раздадутся заунывные звуки вечерняго wehu rachem строителямъ этого благолѣпнаго зданія, вѣроятно, никогда и во снѣ не снилось...»

Конечно, не снилось, скажемъ мы отъ себя. Строители Германіи никакъ не предполагали, что они строили свою культуру и свое государство только для того, чтобы «Палата Господъ» и все распоряженіе «общимъ достояніемъ страны» оказались въ обладаніи чуждаго германцамъ еврейскаго народа, и что іудейскій шаббашъ вытѣснитъ изъ Германіи христіанское воскресеніе. Да развѣ одни германцы проспали эту міровую опасность! Вездѣ, гдѣ только завелся парламентаризмъ и стали у власти «демократы», тамъ вездѣ укрѣпилась деспотическая власть мірового іудаизма.

Только слѣпые или подкупленные евреями люди не видятъ этого.

ЮБИЛЕЙНАЯ НЕМОЧЬ.

Юбилей — слово еврейское и обычай празднованія юбилеевъ заимствованъ отъ евреевъ. Въ этомъ, конечно, нѣтъ чего либо плохого. Не хорошо лишь то, что юбилеи стали праздновать слишкомъ часто, во всякіе сроки, часто не дожидаясь даже истеченія какого либо опредѣленнаго срока. Особливымъ недержаніемъ юбилейнаго пыла отличаются наши евлогіяне, такъ въ прошломъ году поклонники раскола совсѣмъ было изготовились прадновать 50-лѣтній юбилей пастырской дѣятельности протоіерея Іакова Смирнова, но были остановлены рѣшительнымъ отказомъ о. Іакова, не пожелавшаго срамить свои сѣдины празднованіемъ 50-лѣтняго юбилея на 46 году служенія. За то Е. П. Ковалевскій, В. Н. Коковцевъ, М. Н. Гирсъ, митрополитъ Евлогій и прочіе всласть и вволю насладились взаимными юбилейными восторгами, дружескими подношеніями и славословіями еврейскихъ и масонскихъ рептилій.

Но что совсѣмъ худо, такъ это постепенно установившійся обычай нашихъ горе-либераловъ и пристанодержателей революціи праздновать свои юбилеи тѣмъ шумливѣе, тѣмъ задорнѣй, — чѣмъ вреднѣе была для Россіи дѣятельность чествуемаго соумышленника.

Въ этомъ порядкѣ торжествующіе разрушители Россіи докатились до радостнаго для нихъ юбилея одного изъ вреднѣйшихъ людей нашего безвременья — П. Н. Милюкова. По случаю 70-лѣтія, этого злостнаго клеветника и всенароднаго обманщика, масона, еврейскаго наемника и активнаго разрушителя Россійскаго государства въ Парижѣ произойдетъ двухдневное бѣснованіе агентовъ темной силы. 3 марта состоится торжественное засѣданіе въ большомъ амфитеатрѣ Океанографическаго Института, а 4 марта обѣдъ въ залѣ «Лютеція». Почти во всѣхъ странахъ образованы комитеты чествованія и, очевидно,

во всѣхъ главныхъ городахъ Европы іудо-масоны на славу отпразднуютъ юбилей своего вѣрнаго прислужника.

Достаточно взглянуть на объявленные въ «Послѣднихъ Новостяхъ» списки членовъ образовавшихся для чествованія героя россійскаго позора и россійской гибели, чтобы не сомнѣваться въ ярко еврейскомъ колоритѣ этого постыднаго юбилея. Такъ изъ 81 члена Парижскаго Комитета 42 еврея, изъ 27 членовъ Берлинскаго Комитета 16 евреевъ, изъ 15 членовъ Лондонскаго Комитета 9 евреевъ. Если же вспомнить, что почти всѣ остальные члены - неевреи находятся либо на службѣ, либо въ денежной зависимости отъ тѣхъ же евреевъ, то смыслъ этого шумнаго гвалта по случаю 70-лѣтія г. Милюкова станетъ совершенно яснымъ.

Для полноты впечатлѣнія недостаетъ архипастырскаго благословенія лояльнаго митрополита Евлогія. Впрочемъ, надо ожидать, что послѣ предварительныхъ собесѣдованій съ добрѣйшимъ Моисеемъ АкимовичемъГинзбургомъ не замедлитъ излиться и сіе благословеніе.

Точно предчувствуя свой скорый и безславный конецъ, виновники всероссійской разрухи, подстрекатели и творцы погубившей Россію революціи наперебой другъ другу справляютъ свои послѣдніе шабаши: Милюкову 70-лѣтіе, Родичеву 75-лѣтіе, Брешко-Брешковской 85-лѣтіе... Отъ зарубежныхъ вредителей Россіи не отстаютъ и потусторонніе — въ СССР. Въ іюлѣ этого года исполнится годовщина полувѣкового служенія еврейству партіи «Народная Воля». Въ ознаменованіи сей славной годовщины «Всесоюзное О-во Политкаторжанъ» собирается устроить роскошный праздникъ. Уже заказанъ памятникъ убійцѣ Императора Александра Освободителя бомбисту ~~Желяб~~ову, который будетъ поставленъ близъ мѣста цареубійства Гриневицкому?

Трудно сказать, гдѣ больше издѣвательства надъ муками Русскаго Народа: въ большевицкомъ памятникѣ цареубійцѣ Желябову или въ пышныхъ іудо-масонскихъ юбилеяхъ сотрудницѣ убійцъ Брешко-Брешковской и подстрекателя и провокатора революціи Павла Милюкова.

КТО ПРАЗДНУЕТЪ ЮБИЛЕЙ РОДИЧЕВА.

(Сообщ. изъ Лозанны).

Въ газетахъ сообщалось о празднованіи въ Лозаннѣ 75-тилѣтняго юбилея г. Родичева.

Какъ великъ кружокъ русскихъ почитателей г. Родичева, мы не знаемъ, но русскіе люди въ Лозаннѣ узнали объ этомъ юбилеѣ только изъ парижской газеты «Возрожденіе».

Отношеніе большинства русскихъ въ Лозаннѣ къ этому губителю нашей Родины таково, что большинство избѣгаетъ съ нимъ встрѣчаться, его не приглашаютъ на лекціи, сообщенія, богослуженія и т. д.

Года полтора тому назадъ г. Родичевъ предложилъ сдѣлать сообщеніе въ возникшей здѣсь «національно-мыслящей группѣ». Сперва предложеніе это было рѣшительно отвергнуто и лишь послѣ ряда преній было разрѣшено г. Родичеву читать, но отъ себя, а не отъ имени упомянутой группы. На лекцію пришло 19 человѣкъ (въ Лозаннѣ живетъ свыше 300 русскихъ). Обыкновенно подобныя лекціи посѣщаются у насъ въ среднемъ 60-70 слушателями.

Судя по газетамъ, г. Родичева чествовалъ какой то «лозаннскій кружокъ» съ нѣкіимъ Морозовымъ во главѣ. Г. Морозовъ — старый швейцарскій гражданинъ, бывшій политическій эмигрантъ временъ Имперіи, соціалистъ-революціонеръ. Какая была его настоящая фамилія въ Россіи — неизвѣстно. Но что въ немъ нѣтъ ни капли русской крови, о томъ свидѣтельствуютъ и характерный еврейскій выговоръ и вся его типично еврейская наружность.

Повидимому, этотъ г. Морозовъ и подбилъ кое-кого въ Лозаннѣ устроить юбилей Родичеву. Что юбилей этотъ вышелъ жалкимъ и пустымъ, объ этомъ газеты, конечно, промолчатъ. Родичевъ въ свое время служилъ еврейству, и еврейскіе круги признали умѣстнымъ заявить ему свою признательность. Впрочемъ, этотъ вредный человѣкъ и по сейчасъ пытается услужать торжествующему еврейству. Такъ онъ написалъ и выпустилъ книжечку, въ которой пытается доказать завѣдомую неправду: будто евреи къ русской революціи вовсе не причастны. Какъ утверждаютъ свѣдующіе люди, по постановленію Герценскаго комитета въ г. Женевѣ, г. Родичевъ и его семья пользуются пожизненными пенсіями.

Возможно, что онъ получилъ отъ людей извѣстнаго сорта множество привѣтственыхъ телеграммъ и т. п., но отъ русскихъ патріотовъ этотъ преступникъ передъ Россіей похвалы себѣ не услышитъ.

Лозаннецъ.

Б. ТУРОВУ, АВТОРУ СТАТЬИ «Р. С. Х. ДВИЖЕНІЕ».

Примѣчаніе редакціи: Письмо написано молодымъ (едва ли не 16-лѣтнимъ) комсомольцемъ, недавно бѣжавшимъ изъ Триэсэріи и, по пріѣздѣ, очутившимся въ смутѣ нашей заграничной «общественности». Книжники и лицемѣры, постоянно обвиняющіе нашъ журналъ въ рѣзкости тона и грубости выраженій, можетъ быть, не повѣрятъ, что мы сильно смягчили стиль этого горячаго письма. Всѣмъ тѣмъ, кто дѣйствительно собираются вернуться въ Россію, мы настойчиво совѣтуемъ заблаговременно пріучать свой изощренный слухъ и свои изнѣженные нервы ко всему тому, что придется имъ выслушивать въ Россіи отъ подлинной россійской демократіи.

Ваша статья глубоко взволновала меня своей любовью к несчастной нашей Родине, своей чуткостью и христианским пониманием. Боже! Боже! Как безконечно правы Вы, обличая «подвиги» лицемерных слуг масонства с Монпарнасскаго бульвара. Бульварное заведение, бульварные нравы, купля и продажа царят там.

Жалкие, жалкие никому не нужные «молодые люди» зарывшиеся в своих скудных, эгоистических взглядах, закостнелых и убогих!

Ваша статья всколыхнула сокровенные уголки моей души. Простите, что тон моего письма — несколько нервный. Нервничать есть от чего. Вернее, не нервничать, а глубоко, всей душой переживать мучительную действительность. Нет еще года, как я в эмиграции, но судьба сталкивала меня здесь и с эсэрами, которых я публично предал анафеме, как гниющее болото, как смрадный разлагающийся труп, и с эсдеками, с которыми порвал после первого визита, и с национал-максималистами, среди которых я видел лишь растерянность и предательство, и с новой партией, основанной чекистом - Жигулевым, и с «Возрожденцами» и последнее — с Юношеским Христианским Движением. От всего этого веет отвратительным букетом запахов гнили, подлости, сюсю-

кания и эгоизма. Остатки «нигилистов» доведшие Родину до кошмарного состояния, сами сейчас испуганно забились в щели и безнадежно талдычат о каких то «эволюциях» и клевещут друг на друга, сваливая все вины одной своей партии на другую.

И когда я увидел все это — я отравился.

И было от чего! — Ведь Россия ждет сигнала отсюда. Там сделать при данных условиях ничего невозможно, пока Европа признает и поддерживает большевицкую власть. Все контр-революционные группировки там ждут сигнала. Сигнал этот должна дать эмиграция... И сигнал этот: безпощадное истребление большевицкой сволочи огнем и мечем.

Итак я принял яд, но меня спасли. Веру в эмиграцию я потерял было навсегда. Но Ваша статья вернула мне ее. Теперь я верю, что кроме мертвых героев — Коверд*), Захарченко-Шульц, Трайковичей, Радкевичей и тысяч безвестных — есть еще в эмиграци люди, способные понимать мои слова о том, что с большевиками можно и должно разговаривать только бомбами и пулями. Теперь ведь ясно, что все творящееся в Россіи есть результат «Сионских протоколов», результат жидо-масонских подкопов под Веру Христову. И несмотя на это, значительная часть эмиграции позорит себя трусостью, эти бездельники, эти сюсюкающие и впадающие в детство старички, эти рабы, несмеющие пикнуть против насилия — они создают еще Имки, вырывают последние семена христианских идей из сердец молодежи.

И эти Имки, эти жалкие лицемеры, работающие под добродетельными масками на сатану, еще смеют порочить истинных патриотов, готовых отдать жизнь за Родину. Неужели эмиграция будет долго еще спать? Неужели не пора положить недостойные животы наши на алтарь Отечества? И не пора ли, вам, господа эмиграция, всем заговорить языком Коверды? Ответьте мне, дорогой г. Туров, ответьте, умоляю Вас, достойно ли жить в то время, когда Родина стонет стоном мучеников и истекает кровью невинных?

Вл. Рябов.

Мой отвѣтъ Вл. Рябову.

Въ такое время, когда истекающая кровью матерь-Родина въ смертельной истомѣ ждетъ помощи отъ всѣхъ своихъ сыновей, каждый воинъ — на счету. Всѣмъ тѣмъ, кто думаетъ и чувствуетъ такъ, какъ думаете и чувствуете Вы, не только достойно жить, но необходимо жить. Самовольно уходить изъ жизни теперь — значитъ уходить съ поля сраженія. Всѣ мы, и старъ и младъ, должны безпощадно бороться съ врагомъ — до полнаго освобожденія нашей великой Родины. Какимъ оружіемъ бороться съ врагомъ — каждому укажетъ его совѣсть, дерзаніе и силы. Не всѣмъ по силамъ быть героями, но героямъ — великая слава и вѣчная благодарность признательной Россіи. Подвигъ доблестнаго николаевскаго солдата Архипа Осипова — тому яркій примѣръ.

Б. Туровъ.

Примѣчаніе редакціи: Герой Коверда, слава Богу, живъ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ЕВРЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Журналъ евреевъ-сіонистовъ «Разсвѣтъ» (20 янв. 1923) сообщаетъ изъ Россіи: «Въ засѣданіи ОЗЕТ-а Мережинъ произнесъ рѣчь, посвященную преимущественно Джойнту *). Лидеръ евсекціи скорбитъ по поводу того, что Джойнтъ вошелъ въ идеологическій блокъ съ сіонистами и согласился поддерживать колнизацію Палестины. Изъ доклада Мережина выясняется, что первоначальный проектъ созданія фонда въ 20 милліоновъ долларовъ равными взносами Джойнта и совѣтскаго правительства долженъ считаться отпавшимъ. Джойнтъ даетъ сов. правительству заемъ въ 8 милліоновъ долларовъ изъ 5% годовыхъ, срокомъ на 8 лѣтъ. **Мережинъ увѣренъ, что евреямъ удастся возродить идею еврейскаго территоріализма и создать въ Биръ - Бейджанѣ еврейскую территорію, а не просто еврейскій округъ, аналогичный тому, что уже имѣется въ Херсонщинѣ».**

Іудо-совѣтская власть не только образовываетъ въ Биръ-Бейджанѣ, въ Херсонщинѣ и въ другихъ мѣстахъ сплошныя еврейскія территоріи — республики, но столь же спѣшно формируетъ особые еврейскіе воинскіе отряды — «для защиты завоеваній октября». А наши россійскіе либералы, вродѣ В. В. Шульгина, стараются «задобрить» еврейство, увѣряютъ его въ своемъ благонравіи и рабской готовности признать надъ собою полную власть кагала, лишь бы кагалъ «научился быть добрымъ»...

КАЗНЬ СЛАЩЕВА ЕВРЕЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

«Еврейское Телеграфное Агентство» съ плохо скрытымъ торжествомъ сообщаетъ изъ Москвы, что убійца Слащева, Коленбергъ (еврей), выпущенъ совѣтской властью изъ тюрьмы. Агентство весьма прозрачно намекаетъ, что Коленбергъ это второй Шварцбартъ (убившій по приговору кагала Петлюру). Приводимъ дословно признанія еврейскаго агентства:

«По слухамъ, имѣющимъ, повидимому, достаточныя основанія, Коленбергъ постарается скрыться отъ суда и это будто бы онъ сдѣлаетъ съ вѣдома сов. правительства, желающаго избѣгнуть повторенія «процесса Шварцбарда». Какъ извѣстно, въ свое время, по приказанію ген. Слащева, были разстрѣляны сотни евреевъ, что не помѣшало большевикамъ принять его въ свои ряды и назначить преподавателемъ въ красномъ военно-учебномъ заведеніи. Въ настоящее время сов. правительство не хочетъ затрагивать прошлаго ген. Слащева и подвергать его обсужденію во время процесса.

Освобожденіе Коленберга подъ залогъ является только предлогомъ для того, чтобы замять все дѣло: Коленбергъ будетъ совершенно освобожденъ и процессъ его не состоится».

Лучше всего звучитъ это до наглости самоувѣренное: — Коленбергъ будетъ совершенно освобожденъ и процессъ его **не состоится**. Еврейское агентство пишетъ, какъ представитель правящей власти, впередъ знающій, что именно будетъ и что не состоится. Увы! это не бахвальство, а суровая дѣйствительность, которую не видятъ только гнѣздящіеся на Монпарнассѣ платные сотрудники іудо-масонства. Эта суровая дѣйствительность гласитъ:

— Подъ видомъ большевиковъ Россіей деспотически правитъ тайная власть всемірнаго кагала.

---

*) **Примѣч.** Джойнтъ еврейская организація въ Америкѣ.

КАЗНЬ ОДНОГО ИЗЪ СВИДѢТЕЛЕЙ ЦАРЕУБІЙСТВА.

Въ Екатеринбургѣ разстрѣлянъ обвиненный въ выдачѣ служебной тайны бывшій солдатъ Якимовъ. Якимовъ состоялъ ранѣе въ составѣ большевицкой стражи, которая стерегла въ Екатеринбургѣ мученически тамъ погибшую Царскую Семью.

АНТИСЕМИТИЗМЪ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Харьковская газета «Красная Армія» сообщаетъ о нобычайномъ развитіи антисемитизма среди красноармейцевъ на совѣтской Украинѣ. На политическихъ курсахъ полка связи въ Харьковѣ красноармейцевъ-евреевъ называютъ «жидовской мордой», причемъ командиръ полка отказывается бороться съ этимъ явленіемъ. Во время демонстрированія фильма «Его Величество» въ красноармейскомъ клубѣ 133 полка, когда на экранѣ появилась сцена еврейскаго погрома, красноармейцы кричали: «Хорошо бьютъ жидовъ, но мало». Въ томъ же полку созвана была конференція для выработки привѣтственнаго обращенія партійному съѣзду. Когда красноармейцы вернулись съ конференціи въ казармы, собрался летучій митингъ, на которомъ красноармеецъ Басалкевичъ, по происхожденію — крестьянинъ бѣднякъ изъ Коростеньскаго уѣзда, произнесъ рѣчь, законченную словами: «Бей жидовъ, спасай Россію». Въ больницѣ 133 полка больные красноармейцы отказались лежать въ одной палатѣ съ красноармейцами-евреями.

РАЗВОДЪ ПО ПАРТІЙНОМУ ПРИКАЗУ.

Въ Гомелѣ нѣкая Екатерина Смирнова двумя выстрѣлами изъ революльвера тяжело ранила своего бывшаго мужа, офицера Н-скаго кавалерійскаго полка, партійца Колько. А послѣ этого третьимъ выстрѣломъ покончила съ собой.

Въ письмѣ на имя Ярославскаго самоубійца разсказала о своихъ злоключеніяхъ, доведшихъ ее до трагическаго конца. Оказывается, что ея бывшему мужу предписано было партійными учрежденіями развестись съ женой за то, что она... «фашистка».

— «Хотя я тебя, Катя, и люблю крѣпко, — заявилъ ей мужъ, — но намъ все же приходится разстаться. Партія требуетъ, чтобы мы развелись. Знаю хорошо, что требованіе это — необоснованное и несправедливое. Но не могу же я, вдвойнѣ солдатъ коммунистъ и краскомъ, ослушаться партійнаго приказа, изъ за женщины нарушить военную и революціонную дисциплину. Пойми меня и — если можешь — прости».

Постановленіе партійной ячейки, требовавшее развода, было выполнено, и краскомъ въ принудительно-партійномъ порядкѣ былъ разведенъ. Все кончилось драмой. («Правда»).

«ВСЕРОССІЙСКІЙ СТАРОСТА» КАЛИНИНЪ ВЪ ПОДОЛЬСКѢ.

Въ городѣ Подольскѣ (Московск. губерніи) царило сильное возбужденіе среди рабочихъ. На выборныхъ собраніяхъ рабочіе выступали чрезвычайно рѣзко. Мѣстные коммунисты пригласили на одно такое собраніе самого Калинина. Хотя на собраніе пришло много народу, слушали Калинина невнимательно, все время его прерывали съ мѣстъ. Послѣ рѣчи Калинину поставили вопросы.

Почему нѣтъ у насъ продуктовъ?

Почему жизнь все ухудшается, а не улучшается?

Почему Сталинъ заставляетъ русскихъ рабочихъ голодать, а иностранные рабочіе благоденствуютъ?

Какъ долго должны еще мы страдать?

Стоитъ ли Калининъ самъ въ хвостѣ за хлѣбомъ или посылаетъ для этого свою жену?

Калининъ просилъ рабочихъ еще немного подождать, но былъ остановленъ криками: Мы ждали десять лѣтъ, дальше терпѣть мы не хотимъ.

Кто собственно тебя выбралъ?

Калининъ былъ принужденъ бѣжать изъ помѣщенія подъ охраной агентовъ ГПУ.

НАСТРОЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Изъ вѣрныхъ и освѣдомленныхъ источниковъ намъ сообщаютъ:

Напряженіе всеобщаго недовольства совѣтской властью дошло до крайняго предѣла и уже не осталось сколько нибудь значущихъ слоевъ населенія, которые поддерживали бы правящую въ Россіи интернаціональную шайку. Власть держится лишь по инерціи, и все виситъ на волоскѣ: вотъ - вотъ оборвется.

Внутрипартійная склока все обостряется и безнадежно раскалываетъ когда то монолитный ленинскій массивъ на злобно другъ друга поѣдающія партіи — сталинцевъ, троцкистовъ и «правую» оппозицію. Не только компартія, но коминтернъ, даже самое ГПУ покололись на враждующія группы и заняты взаимнымъ подсиживаніемъ и уловленіемъ въ сѣти. Множество арестованныхъ партійцевъ «оппозиціонеровъ» тайно «выведены въ расходъ», и терроръ самоистребленія коммунистовъ все расширяется.

Конечно въ этомъ кровавомъ хаосѣ гибнетъ и много постороннихъ компартіи, невинныхъ людей. Жизнь въ городахъ становится, по истинѣ, невыносимой и только въ деревнѣ, «своимъ средствіемъ» почти очистившей себя отъ мѣстныхъ коммунистическихъ шпіоновъ, еще можно дышать. Но образованному человѣку очень трудно попасть въ деревню и еще труднѣе ему освоить съ собою современную, озвѣрѣвшую противъ города деревню.

Всѣ ждутъ близкаго и неминуемаго краха ненавистной совѣтской власти. Очень ждутъ и желаютъ помощи изъ-за границы. Но при всемъ такомъ ожиданіи, слышать не хотятъ о какомъ бы то ни было расчлененіи Россіи. Иностранную помощь пріемлютъ охотно, но иностранному завоеванію Россіи будутъ противодѣйствовать всѣми силами, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, что этимъ невольно помогутъ временно удержаться ненавистной совѣтчинѣ.

Патріотизмъ и національзмъ въ широкихъ слояхъ народа растетъ не по днямъ, а по часамъ. Позоръ, срамъ и униженіе, которымъ безпрерывно подвергаетъ Россію интернаціональная власть іудо-коммунистовъ, производятъ свое дѣйствіе. Самый жестокій антисемитизмъ овладѣваетъ всѣми и переходитъ въ стихійную расовую ненависть. Безумныя затѣи съ устройствомъ на отнятыхъ у крестьянъ земляхъ богатыхъ и благоустроенныхъ еврейскихъ колоній и многоземельныхъ еврейскихъ территорій — среди малоземельнаго крестьянства — только подливаютъ масла въ этотъ бушующій огонь. Рабочее населеніе негодуетъ на свою власть нисколько не менѣе, нежели крестьянство. Рабочіе громко и рѣзко бранятъ совѣтское правительство, обвиняя его въ томъ, что оно во всѣхъ смыслахъ надуло рабочихъ и довело рабочій классъ до бѣдственнаго состоянія. Постоянно слышатся возгласы

рабочихъ, что «при Царѣ» куда лучше было и что съ революціей «насъ обманули». Никакимъ коммунистическимъ ораторамъ больше не вѣрятъ, въ партійные клубы и на митинги ходитъ не хотятъ и если собираются на казенныя торжества, то лишь изъ-подъ палки и изъ боязни потерять заработокъ.

Крестьянство поголовно мечтаетъ о Царѣ, который навсегда укрѣпитъ за нимъ землю и навсегда прекратитъ беззаконія.

Что касается до интеллигенціи, то она готова принять любую власть и любой строй, лишь бы ее не лишали пропитанія и не тиранили вѣчнымъ страхомъ безсудной расправы. Морально и духовно эта среда пала весьма низко, ни на какой переворотъ не способна и будетъ служить всякому, кто станетъ у власти и казеннаго сундука.

Все говоритъ за то, что надо ожидать и готовиться къ близкому паденію власти Интернаціонала въ Россіи.

ПИСЬМО СЪ КУБАНИ.

Область наша считается теперь самой кулацкой во всемъ СССР. Кулацкой же она считается потому, что въ ней еще хлѣбъ не вывелся.

То и дѣло пріѣзжаютъ милосердные филареты и очень убѣждаютъ: пожалѣйте голодающій совѣтскій народъ, везите хлѣбъ на ссыпку, а кто не повезетъ, тому будетъ наказаніе, кооперативныя карточки отберутъ, и никакихъ товаровъ не дадутъ, ни керосину, ни соли, ни сахару... Такъ то оно такъ, но у палки два конца. За пудъ хлѣба по казенной цѣнѣ изъ казенной лавки 7 фунтовъ керосину получается, а за пудъ того же хлѣба добрые люди сами привозятъ полпуда керосину. Вотъ и сообрази, какой голодающій совѣтскій народъ жалѣть, тотъ ли, который самъ полпуда керосина привозитъ, или тотъ, у котораго и 7 фунтовъ получишь съ большими хлопотами...

Разсужденіе же у многихъ такое: былъ бы хлѣбъ, а товары привезетъ каждый, кому ѣсть хочется. Это, вѣдь, когда хлѣба у всѣхъ много, за товарами надо бѣгать... **На томъ вѣдь и прежде все держалось, что хлѣборобамъ въ голову не приходило свою забастовку устроить, а когда хлѣборобамъ это въ голову пришло, вся сила и власть въ ихъ рукахъ...**

Передъ праздниками, кромѣ филаретовъ милосердныхъ, появились у насъ во множествѣ трудолюбцы: эти все убѣждаютъ побольше пахать и побольше хлѣба сѣять. **Народъ къ этому относится съ насмѣшкой: мы, говорятъ, старались сократиться, чтобы стать не кулаками, а бѣднотой, а вы насъ хотите всѣхъ въ кулаки загнать. Невозможное дѣло, такъ какъ намъ очень желательно бѣднотой быть и жить вполнѣ согласно кодекса о трудѣ.** Вы намъ, говорятъ, лучше радіо поставьте: поработаемъ, сколько по закону требуется, а потомъ будемъ отдыхать, радіо слушать для просвѣщенія нашей несознательности.

Недавно по ячейкамъ былъ переполохъ, потому что, будто бы, нѣсколько десятковъ (а кто говорилъ, сотенъ) эмигрантовъ пробрались тайно по морю и высадились гдѣ-то возлѣ Сочи. Патрули ѣздили, отряды въ развѣдку были посланы, чуть не цѣлое войско подняли, чтобы тѣхъ эмигрантовъ розыскать... Ничего, однако, какъ слышно, не розыскали... Да, примѣтно, некого было и розыскивать... Должно быть, подшутилъ кто-то надъ нашими храбрыми начальниками, а они перепугались...

«Дни», № 21.

Le Gérant : Brugeilles.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 26

17 (30) МАРТА 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Весна.

Весна пришла. Въ доброе старое время святой Алексѣй, человѣкъ Божій (день 17-го марта) всегда русскую весну открывалъ. Въ деревняхъ такъ и говорили: Алексѣй — съ горъ потоки.

Жители русскихъ городовъ не знаютъ русской весны, у нихъ — весну дворники дѣлаютъ, для нихъ — это лужи и грязь на улицахъ, это кучи навознаго снѣга у троттуаровъ, это тучи грязныхъ ледяныхъ брызгъ на платье — изъ подъ мотыкъ дюжихъ мужиковъ въ фуфайкахъ.

Но русская деревня — та знаетъ и понимаетъ весну; вмѣстѣ со всею природою русская деревня оживаетъ и зачинаетъ. Въ глазахъ деревни весна красна, какъ красенъ день, какъ красно солнышко, какъ красна дѣвица, — для нее весна красива, весна прекрасна.

Русская деревня слита съ русской природой и потому радость природы — весна есть радость русской деревни. Конечно, — здоровой русской деревни. Но можетъ ли быть здоровой — въ совѣтской обстановкѣ — наша современная русская деревня? Можно ли быть здоровымъ въ обстановкѣ сумасшедшаго дома, гдѣ безумные преступники и преступные безумцы безнаказанно и безудержно творятъ свою извращенную волю?

— Невозможное для человѣка — возможно для Бога, говоритъ святое Писаніе. Конечно, весна, которую дѣлаютъ дворники, такая весна не можетъ ни оздоровлять, ни возрождать. Но, весна, текущая «съ горъ потоками» вѣры въ Божественное устроеніе природы, такая весна несомнѣнно способна оздоровить и очистить самую зараженную среду.

Такая именно весна — возрожденіе духа — наступила въ русской деревнѣ. Народъ окончательно пересталъ вѣрить въ соціализмъ и въ возможность рая на землѣ. Теперь въ эти сказки никто уже не вѣритъ и обманамъ ложныхъ друзей народа никто болѣе не поддается. — Довольно попили совѣтскіе властители крестьянской кровушки! Довольно пограбили жиды русскаго добра! Довольно поиздѣвались безобразники надъ русской вѣрой!

Пора и честь знать.

— Къ старому, къ привычному, къ испытанному надо вернуться. Къ порядку, къ закону, къ правдѣ, къ вѣрѣ — къ Царю! Только Царь — русскій, православный, самодержавный, ни отъ кого независимый, ко всѣмъ равный и справедливый, только Онъ одинъ можетъ исправить, направить и управить. Только Царь можетъ сохранить крестьянству и землю и урожай. Только Царь можетъ помирить бѣдныхъ съ богатыми, слабыхъ съ сильными и оберечь добрыхъ людей отъ злодѣевъ. Только Царь можетъ защитить и православную, и всякую иную вѣру въ своемъ государствѣ. Не стоять Дому — безъ Хозяина...

Такъ немолчно журчатъ весенніе «съ горъ потоки» по весямъ, доламъ и равнинамъ нашего необъятнаго Отечества. Такими мыслями, такими думами, такими рѣчами полнится и набухаетъ крѣпкая заднимъ умомъ голова русскаго деревенскаго человѣка.

Но въ Россіи деревня — это все. Только невѣжество и несознательность деревни могли дать побѣду и власть преступной революціи. Теперь — послѣ 12 лѣтъ деревня просвѣтилась, просвѣтилась, правда, послѣ страшнаго, губительнаго опыта, просвѣтилась цѣною неисчислимыхъ потерь и утратъ, но просвѣтилась за то прочно и непоколебимо:

*

— При Царѣ было въ сто разъ лучше и будетъ въ сто разъ лучше.

Въ Россіи деревня — это все. И потому это просвѣтленіе, это оздоровленіе, эта весна народнаго возрожденія постепенно проникаетъ и охватываетъ и рабочихъ на заводахъ, и мелкихъ совѣтскихъ служащихъ и красноармейцевъ. Вездѣ, вездѣ теперь желаютъ и ждутъ Царя!

— Весна идетъ, весна идетъ, — мы молодой весны гонцы! журчатъ со всѣхъ русскихъ горъ потоки, постепенно сливаясь въ одно сплошное русское море, грозное, кипящее негодованіемъ, вотъ-вотъ готовое затопить всѣ построенія наглыхъ обманщиковъ, покусившихся заковать въ цѣпи, опозорить и обезличить великую стихію Русскаго Народа.

Только слѣпые этого не видятъ, только глухіе этого не слышатъ:

— Царь идетъ! Сторонитесь вы — прочіе!

Н. Е. Марковъ.

---

† Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ

1-го сетября 1911 года, во время антракта параднаго, въ Высочайшемъ присутствіи, спектакля въ Кіевскомъ городскомъ театрѣ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ стоялъ у рампы и бесѣдовалъ съ подходившими къ нему лицами. Вдругъ изъ рядовъ поднялся и быстро направился къ П. А. Столыпину молодой человѣкъ во фракѣ и, подойдя на два шага, выхватилъ браунингъ. Раздались два сухихъ выстрѣла. П. А. Столыпинъ схватился рукою за грудь, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, перекрестилъ Царскую ложу и грузно опустился въ кресло. Окружающіе подхватили его и понесли на рукахъ къ выходу. Въ корридорѣ его положили на полъ. П. А. Столыпинъ

† Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, злодѣйски убитый 1 сентября 1911 года, въ гробу.

сильно страдалъ, но сказалъ: — «Передайте Государю, что я радъ умереть за Него и за Родину».

Изъ зала несутся негодующіе крики противъ злодѣя, и публика въ страшномъ напряженіи требуетъ исполненія гимна. Взвивается занавѣсъ. Государь Императоръ приближается къ барьеру Царской ложи. Исполняется гимнъ. Артисты, хоръ, всѣ опускаются на колѣни. Протягиваются сложенныя, какъ на молитву руки, къ небу несется жадная мольба: — «Боже Царя храни».. Театръ дрожалъ отъ безконечнаго страстнаго вопля — «ура», пока Государь не вышелъ изъ ложи. Въ это время раненый, въ полномъ сознаніи, былъ перенесенъ въ карету скорой помощи и перевезенъ въ лѣчебницу Маковскихъ, на Мало-Владимірскую улицу. Вызваны были лейбъ-медикъ Боткинъ, профессора — Оболенскій, Райнъ, Малкинъ, Волковичъ, Афанасьевъ и другіе. Послѣ изслѣдованія ранъ, отъ операціи рѣшено было воздержаться.

Что до злодѣя, то, сдѣлавъ свое гнусное дѣло, онъ пытался бѣжать въ боковой проходъ, но былъ схваченъ. Онъ оказался евреемъ Мордкой Богровымъ, состоявшимъ одновременно и агентомъ Кіевскаго охраннаго отдѣленія и членомъ боевой организаціи революціонной партіи максималистовъ. При немъ найдены были документы на имя помощника присяжнаго повѣреннаго Богрова.

Въ теченіе дня 2-го сентября въ состояніи здоровья П. А. Столыпина особыхъ перемѣнъ не произошло. Въ теченіе дня раненый неоднократно засыпалъ покойнымъ сномъ, а послѣ перевязки пріобщился Святыхъ Тайнъ.

3-го сентября, въ шесть часовъ вечера, Государь Императоръ, возвратившись въ Кіевъ, прослѣдовалъ къ лечебницѣ Маковскихъ, гдѣ изволилъ посѣтить и милостиво бесѣдовать съ П. А. Столыпинымъ у его постели.

Съ ночи 3-го сентября въ состояніи здоровья раненаго произошло ухудшеніе. Къ 5-му сентября ослабленіе дѣятельности сердца приняло угрожающіе размѣры.

Въ 8 ч. вечера больной пріобщился Святыхъ Тайнъ. Сознаніе было ясное и покинуло страдальца лишь незадолго передъ кончиною. Въ половинѣ десятаго началась агонія. Въ 10 ч. 12 м. 5 сент. П. А. Столыпинъ тихо скончался.

Въ 1 ч. ночи, по просьбѣ студентовъ-академистовъ Университета Св. Владиміра и собравшагося народа, въ Михайловскомъ монастырѣ была отслужена первая панихида. Съ быстротой молніи облетѣла кіевлянъ вѣсть о трагической кончинѣ П. А. Столыпина. Настроеніе всѣхъ было крайне подавленное.

6-го сентября, въ 9 часовъ утра Государь Императоръ, возвратившись на пароходѣ «Головачевъ» изъ гор. Чернигова, прослѣдовалъ съ пристани въ лечебницу Маковскихъ, гдѣ присутствовалъ на панихидѣ по скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарѣ Столыпинѣ и выразилъ высокомилостивое соболѣзнованіе вдовѣ усопшаго.

Согласно волѣ покойнаго, высказанной незадолго до кончины, похороны назначены были и состоялись въ Кіевѣ. Тѣло почившаго было предано землѣ у самой стѣны Троицкой церкви и невдалекѣ отъ Великой Лаврской церкви Кіевской Лавры.

Чинъ отпѣванія и погребенія были совершены митрополитомъ Флавіаномъ съ великой торжественностью и при небываломъ скопленіи опечаленнаго народа. Число депутацій и вѣнковъ приближалось къ 300. Тутъ же передъ отпѣваніемъ среди почитателей убитаго за Россію государственнаго дѣятеля открылась подписка на сооруженіе ему памятника. Какъ извѣстно, памятникъ этотъ былъ поставленъ П. А. Столыпину въ Кіевѣ на Крещатикѣ. Этотъ

памятиникъ былъ свергнутъ торжествующей революціей въ 1917 году одновременно со сверженіемъ самой Россіи. У тѣла усопшаго однимъ изъ епископовъ было сказано горячее слово. Приводимъ главныя мѣста этой вдохновенной рѣчи, въ свое время записанной и напечатанной:

«Буди вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни — вотъ священный Господень завѣтъ, который невольно и самъ собою подсказывается. Здѣсь, у твоего гроба, дорогой Петръ Аркадьевичъ, — вотъ твоя наиболѣе выразительная эпитафія. Итакъ, не довольно было твоего тяжелаго государственнаго подвига, не довольно страшнаго напряженія твоихъ богатыхъ духовныхъ силъ, не довольно было тяжелыхъ нравственныхъ страданій, не довольно было крови твоихъ собственныхъ дѣтей, — нужна была твоя кровь, нужна была твоя смерть! *Да, ты свой тяжелый крестъ донесъ до своей Голгоѳы! Какой это крестъ — мы всѣ это хорошо знаемъ, это крестъ беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, это крестъ духовнаго возрожденія Россіи на родныхъ историческихъ началахъ, это жертва до крови, до смерти лучшаго сына своей родной матери — Родины, ея величію и славѣ, это та святая жертва, о которой сказано въ Писаніи — больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.*

«Дорогой Петръ Аркадьевичъ! Вѣрь, что благодарная Россія пойметъ и оцѣнитъ, и уже оцѣнила величіе этой жертвы. Все, что есть лучшее въ Россіи, всѣ вѣрные истинные сыны Родины, всѣ, кому дорого ея величіе, мощь и слава, физически или духомъ, здѣсь, у твоего гроба, осиротѣвшіе, скорбные, съ тяжкою скорбью на сердцѣ, съ горячею молитвою ко Всевышнему. Братіе, благоговѣйно склонимся и мы предъ величіемъ сего креста, подъ бременемъ котораго палъ нашъ дорогой погибшій, *но не только склонимся, но и возьмемъ этотъ крестъ на свои рамена; насъ много, насъ не раздавитъ онъ своей тяжестью, и мы донесемъ его не только до Голгоѳы, но и до свѣтлаго дня воскресенія національнаго возрожденія нашей Родины, и въ лучахъ этого свѣта погибнетъ все темное, мрачное, тлетворное, разрушительное, какъ гибнутъ всѣ вредныя болѣзненныя бактеріи въ яркихъ лучахъ яснаго солнца. Пусть же этотъ крестъ твой будетъ символомъ не только страданія и смерти, но и знаменемъ побѣды и залогомъ свѣтлаго воскресенія Россіи и, конечно, для тебя, такъ много возлюбившаго Россію и себя отдавшаго въ жертву, это будетъ лучшимъ утѣшеніемъ, лучшею наградою!!...*

Какъ мало осталось въ живыхъ изъ тѣхъ, кто слушалъ въ златоверхой лаврской церкви вдохновенное слово архипастыря. Большинство внимавшихъ тогдашнему горячему призыву епископа Холмскаго Евлогія (ибо это былъ именно онъ), донесли свой крестъ увы! только до Голгоѳы и не дождались «свѣтлаго воскресенія національнаго возрожденія нашей Родины». Вѣчная имъ память!

Но епископъ Холмскій, нынѣ митрополитъ Евлогій, пережилъ тѣхъ, кого онъ такъ смѣло звалъ итти подъ этимъ крестомъ. — «*Какой это крестъ — мы всѣ это хорошо знаемъ*», говорилъ епископъ Евлогій, — «*это крестъ беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, это крестъ духовнаго возрожденія Россіи на родныхъ историческихъ началахъ ! !...*

Много воды утекло съ тѣхъ поръ.

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ родился 2-го апрѣля 1862 г. и происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, ведущей свое начало отъ XVI столѣтія и давшей много видныхъ дѣятелей на поприщахъ государственномъ, военномъ и писательскомъ. Отецъ покойнаго былъ виднымъ писателемъ и боевымъ

генераломъ, доблестно сражавшимся въ венгерскую кампанію, подъ Севастополемъ и въ послѣднюю русско-турецкую войну. Петръ Аркадьевичъ унаслѣдовалъ отъ своего отца героическій характеръ, мужество духа и безтрепетное исполненіе долга, отличавшіе его въ теченіе всей жизни.

Предшествующая служба П. А. Столыпина, до появленія его во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, протекла вдали отъ столицы, въ работѣ по губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ. Мѣстную жизнь Петръ Аркадьевичъ зналъ очень хорошо и обращалъ на нее самое пристальное вниманіе. Многое сдѣлалъ онъ для живого взаимодѣйствія между правительственными учрежденіями и мѣстными земствами.

По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ Петръ Аркадьевичъ поступилъ на государственную службу, причислившись къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Съ 18 марта 1889 года онъ былъ ковенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ ковенскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, а 24-го апрѣля 1899 года назначенъ былъ ковенскимъ губернскимъ преводителемъ дворянства. 3--го мая 1902 года Петръ Аркадьевичъ былъ назначенъ Гродненскимъ, а 15-го февраля 1903 г. — Саратовскимъ губернаторомъ. Выдающаяся дѣятельность Саратовскаго губернатора была отмѣчена, и 26 апрѣля 1906 г. П. А. Столыпинъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а 8 іюля 1906 года — Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ съ оставленіемъ въ должности министра внутреннихъ дѣлъ.

Время, въ которое П. А. Столыпинъ сталъ во главѣ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, было чрезвычайно труднымъ. Это было время всеобщей революціонной смуты и шатанія умовъ. Но Петръ Аркадьевичъ сумѣлъ опереться на здоровыя народныя силы, боровшіяся съ крамолой, и революція 1905-1906 годовъ была подавлена совмѣстными усиліями правительства и патріотическихъ организацій народа.

Назначеніе Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ дало П. А. въ руки еще большую власть, которую онъ направилъ на умиротвореніе взволнованныхъ страстей и на установленіе въ государствѣ порядка и законности. Неоднократно, какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, выступалъ онъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ для защиты правительственныхъ дѣйствій и предположеній. Онъ былъ блестящимъ ораторомъ, говорилъ вдохновенно, но сжато, развивая мастерски и ярко руководящія положенія своей рѣчи. У насъ нѣтъ мѣста для перечисленія всѣхъ мѣропріятій и законодательныхъ предположеній, разработанныхъ, проведенныхъ и осуществленныхъ П. А. Столыпинымъ. Нѣкоторыя изъ реформъ навсегда будутъ связаны съ его именемъ. Таковъ, напримѣръ, законъ 9-го ноября 1906 г. (нынѣ законъ 14 іюня 1910 г.), который является крупнѣйшей земельной реформой — послѣ великаго акта 19-го февраля.

Особенное и преимущественное вниманіе П. А. Столыпина было обращено на крестьянскій земельный вопросъ, который признавался имъ дѣломъ первѣйшей государственной важности и въ программѣ дѣятельности занималъ главное мѣсто. При немъ былъ разработанъ цѣлый рядъ мѣропріятій и законоположеній въ цѣляхъ удовлетворенія земельной нужды крестьянскаго населенія, образованы огромные фонды казенной и удѣльной земли для льготной продажи крестьянамъ, облегчены условія земельнаго кредита для крестьянъ (Высочайшее повелѣніе 12-го августа 1906 г., Высочайшіе указы 27-го августа и 15-го ноября 1906 г.) и мн. др.

Петръ Аркадьевичъ обратилъ особое вниманіе на Сибирь и Дальній Во-

стокъ. Для изученія на мѣстѣ единственнаго въ своемъ родѣ по размѣрамъ колонизаціоннаго района, какимъ является Сибирь, Петръ Аркадьевичъ не только командировалъ туда довѣренныхъ лицъ со спеціальными порученіями, но и самъ совершилъ туда продолжительную поѣздку совмѣстно съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ А. В. Кривошеинымъ, лѣтомъ 1910 г., подробно осмотрѣлъ западную и центральную Сибирь и составилъ проектъ, какъ планомѣрной колонизаціи этихъ районовъ, такъ и прочнаго заселенія отдаленнаго Пріамурья. Всѣ эти проекты были немедленно осуществлены, и дѣло переселенія и заселенія Сибири стало на твердое основаніе.

Особое вниманіе было обращено на прочное устройство новоселовъ, на созданіе на новыхъ мѣстахъ условій, обезпечивающихъ безопасность и благосостояніе керстьянскаго населенія.

Смѣлая, честная и высокополезная государственная дѣятельность молодого Предсѣдателя Совѣта Министровъ вызвала противъ него злобу со стороны враговъ государственности и порядка, и на его жизнь было произведено 12-го авг. 1906 г. покушеніе: взрывъ дома на Аптекарскомъ островѣ, гдѣ онъ жилъ. Самъ П. А. Столыпинъ остался невредимымъ, но пострадали члены его семьи и погибло много другихъ лицъ. Покушеніе это не ослабило энергіи и не смутило его духа, и дѣятельность Петра Аркадьевича продолжала шириться и все глубже захватывать русскую жизнь, организуя ее на началахъ возвѣщенныхъ съ высоты Престола. Отечество вправѣ было еще многого ожидать отъ выдающагося мужества, огромнаго опыта и высокихъ дарованій Петра Аркадьевича. Но злодѣйская рука преступника пресѣкла жизнь этого самоотверженнаго государственнаго дѣятеля.

П. А. Столыпинъ скончался 49 лѣтъ отъ роду, т. е. въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Безвременная его кончина въ самый разгаръ кіевскихъ торжествъ ужаснула и повергла въ глубокую печаль всю Россію.

Безупречный семьянинъ , рыцарь, умѣвшій сочетать рѣдкую усидчивость въ работѣ съ удивительною отзывчивостью на всѣ запросы жизни, съ полнымъ отсутствіемъ мелочности, Петръ Аркадьевичъ отличался еще однимъ свойствомъ, особенно цѣннымъ въ государственномъ дѣятелѣ: это — необыкновенною находчивостью и рѣшительностью въ трудные моменты, желѣзною настойчивостью въ проведеніи своихъ идей, безстрашіемъ въ принятіи лично на себя отвѣтственности за мѣры, которыя считалъ благомъ для Россіи. Если прибавить къ этому обаятельность самой личности Петра Аркадьевича, невольно привлекавшей къ нему сердца, совершенное забвеніе имъ, — разъ шла рѣчь о государственномъ дѣлѣ, — своихъ личныхъ интересовъ и вопросовъ личнаго самолюбія, чарующую простоту и ласковость въ обращеніи даже съ самыми маленькими людьми, наконецъ, блестящее краснорѣчіе, неотразимо дѣйствовавшее искренностью и силою убѣжденія, — то станетъ понятнымъ, какъ успѣлъ одинъ человѣкъ, за столь краткій срокъ, стяжать такую любовь, сдѣлать такъ много и занести неизгладимыми письменами свое имя на скрижали русской исторіи.

Особенно тяжела была эта утрата для крестьянскихъ учрежденій, къ которымъ всегда съ особою любовью и заботливостью относился Петръ Аркадьевичъ и которыя потеряли въ немъ твердаго, энергичнаго и опытнаго руководителя.

Самъ Петръ Аркадьевичъ до тонкости зная крестьянское дѣло, слѣдилъ за всѣми отраслями крестьянскаго управленія и жизни сельскаго населенія. Особенно важное значеніе онъ придавалъ личному составу крестьянскихъ учрежденій.

Очень важнымъ считалъ онъ также и постоянное общеніе мѣстныхъ дѣятелей съ центральными учрежденіями, и при немъ впервые осуществились съѣзды крестьянскихъ дѣятелей въ Петербургѣ и отдѣльно по губерніямъ, въ губернскихъ городахъ.

Глубоко убѣжденный въ необходимости создать въ Россіи для блага государства и народа мелкую земельную собственность, притомъ въ участкахъ, по формѣ и расположенію удобныхъ для земледѣльческаго хозяйства, онъ проводилъ въ жизнь идею землеустройства рѣшительно и послѣдовательно — сперва въ губерніяхъ Европейской Россіи, потомъ въ Польшѣ и, наконецъ, за послѣднее время въ Сибири.

Петръ Аркадьевичъ не только идейно придавалъ особое значеніе крестьянскому дѣлу и землеустройству, онъ сердцемъ любилъ крестьянъ, они были его любимымъ дѣтищемъ.

Соціалисты-революціонеры, послушные и слѣпые рабы темнаго еврейскаго интернаціонала, убивали — на выборъ самыхъ полезныхъ, самыхъ нужныхъ для государства и для народа людей. Такъ ими былъ убитъ Императоръ Александръ II — освободитель крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣлитель крестьянъ отобранной Имъ отъ помѣщиковъ землей. Такъ ими былъ убитъ Великій Князь Сергій Александровичъ, открыто ставшій на сторону русскихъ рабочихъ противъ московскихъ толстосумовъ и впервые организовавшій подъ покровительствомъ правительства профессіональные союзы рабочихъ. Такъ ими былъ убитъ П. А. Столыпинъ, вся государственная дѣятельность котораго была направлена на раскрѣпощеніе крестьянина отъ тяжкаго ига общиннаго землевладѣнія, на созданіе и всяческое расширеніе прочнаго, единоличнаго крестьянскаго землевладѣнія, на усиленный подъемъ производительности крестьянскаго хозяйства.

Не случайно и не безразсудно направлялъ еврейскій интернаціоналъ руки убійцъ; въ этомъ истребленіи лучшихъ людей Россіи была разумная, хотя и дьявольская система, эта система, которая, въ лицѣ іудо-коммунистовъ, нынѣ докончила это истребленіе, лишивъ русскій народъ его головного, лучшаго и полезнѣйшаго слоя.

Для разрушенія государствъ и покоренія народовъ у еврейскаго интернаціонала нѣтъ лучшаго средства, какъ истребленіе у народа его лучшихъ людей.

Кн. Р. С.

Демократизмъ

«Въ наученія странна и различна
не прилагайтеся». (Евр. 13, 9).

Многимъ приходилось слышать и читать краткое лукавое выраженіе, заключающееся въ трехъ льстивыхъ словахъ: «братство, равенство, свобода». Этотъ, возвышенный по звуку и благообразный по смыслу, лаконизмъ служилъ и служитъ выразителемъ болѣзненно - пустой мечтательности духовно - нравственнаго недуга, называемаго «Демократизмъ».

Демократизмъ въ своихъ безумныхъ идеяхъ, идя на перекоръ Евангельской истинѣ, стремится ниспровергнуть весь строй христіанской жизни и свободу Христову замѣнить свободой дьявольской.

Посмотрите на дѣянія нашихъ россійскихъ соціалистовъ и революціоне-

ровъ, и вы увидите ясно такое ниспроверженіе и вполнѣ убѣдитесь въ этой гнусной замѣнѣ.

Весь путь соціалъ-демократическаго режима исполненъ самаго жестокаго террора,, выражающагося въ грубомъ произволѣ, насиліи, тиранствѣ, рабствѣ, гоненіи, темничныхъ узахъ и насильственной смерти. Родная земля пропитана невинною братскою кровію и окружающая ее атмосфера заражена удушливымъ смрадомъ безнравственности... Таковы плоды демократическихъ сѣмянъ: братства, равенства, свободы, привлекательныхъ на видъ, но весьма смертоносныхъ послѣдствіями.

Казалось бы, что послѣ такого грубаго обмана, всѣ ясно поймутъ великую опасность и гибельность демократизма и его пороженія — соціализма и благоразумно оградятъ себя на будущее время отъ его пагубнаго прельщенія. Но и теперь, несмотря на горькій опытъ, находятся личности, которыя не стыдятся открыто высказывать одобреніе такому ужасному злу, увлекая себя и другихъ, людей легкомысленныхъ, безразличныхъ къ дѣламъ вѣры и государственному строю, на путь погибельный.

Господомъ и Богомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Его св. Апостолами дано намъ полное христіанское ученіе, не требующее никакихъ дополненій и измѣненій. А потому, если бы, по слову Апостола, даже ангелъ съ неба пришелъ благовѣствовать намъ паче, еже благовѣствовано намъ св. Апостолами, то мы должны громогласно и единодушно провозгласить ему: «анаѳема да будетъ» (Галат. 1, 18).

Какъ неизмѣняемъ Самъ Богъ, такъ должна быть неизмѣнна и вѣра наша, неизмѣнно наше христіанское званіе, неизмѣненъ и весь строй христіанской жизни, какъ во внутреннемъ — духовномъ отношеніи, такъ и во внѣшнемъ — гражданскомъ.

Кто не слѣдуетъ ученію св. Церкви Православной, того нужно избѣгать, не имѣть съ нимъ никакого общенія, не участвовать съ нимъ ни въ какихъ бесѣдахъ, — вообще быть отъ него такъ же далеко, какъ онъ самъ далекъ отъ Церкви. «Повелѣваемъ вамъ, говоритъ Апостолъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ» (2 Сол. 3, 6).

Мы должны смежать очи свои, чтобы не видѣть прельщенія, и заграждать слухъ свой, чтобы не слышать развращающаго гласа. Мы не должны слушать міра; мы должны быть выше его безумныхъ мудрованій и лжеученій, которыя должны побѣждать нашею Православною вѣрою.

Разсмотримъ идею демократизма: братства, равенства и свободы, т. е. что должна она означать по ученію Христіанской Церкви, а именно, въ духовномъ отношеніи: «братство» означаетъ, что мы всѣ братья о Господѣ: «вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ» (Галат. 3, 28); «равенство», — что мы всѣ равны въ значеніи братства: «зане есмы другъ другу удове. Вси-же уди единаго тѣла; мнози суще, едино суть тѣло» (Ефес. 4, 25; 1 Коринѳ. 12, 12); т. е. нельзя сказать, что одинъ какой нибудь членъ составляетъ самъ по себѣ тѣло, а другой нѣтъ; въ этомъ отношеніи они всѣ равны, и всѣ суть одно тѣло; «свобода», — что мы свободны свободою Христовою, т. е., что Господь Своею честною кровію освободилъ насъ отъ рабства грѣха, отъ рабства діавола и вѣчной клятвы: «имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя» (Ефес. 1, 7; Галат. 3, 13).

Въ отношеніи же внѣшнемъ — гражданскомъ идея демократизма можетъ

быть терпима только въ воображеніи; практически примѣняться въ жизни она, какъ пустая мечта, никогда не можетъ. Напримѣръ: какого равенства достигнуть желаютъ соціалисты? Можетъ быть, такого, чтобы люди были всѣ равны въ отношеніи власти, богатства, труда, пищи, одежды, жилища и проч. Но возможно ли это? Никакъ. «Еда вси апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси учителе? Еда вси силы? Еда вси дарованія имуть исцѣленій? Еда вси языки глаголютъ? Еда вси сказуютъ» (I кор. 12, 29). Иначе сказать: развѣ могутъ быть всѣ царями, всѣ начальниками, всѣ солдатами, всѣ священниками или проповѣдниками, учителями, врачами, — вообще всѣ съ однородными дарованіями? «Комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости; иному-же слово разума; другому — вѣра; иному — дарованія исцѣленій и проч. Вся-же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ». (I Кор. 12, 7-11).

Такъ какъ дарованія не одинаковыя, слѣдовательно не могутъ быть и однородныя дѣянія; иначе получилось бы великое неудобство, а именно: если были бы всѣ земледѣльцы, то кто сталъ бы заниматься другими трудами? Если были бы всѣ купцы и ремесленники, то кто сталъ бы обрабатывать землю? Если были бы всѣ врачи, то гдѣ для нихъ нашлись бы паціенты? и т. д.

Богъ раздаетъ дарованія разныя для того, чтобы люди имѣли нужду одинъ въ другомъ, чтобы чрезъ эту взаимную нужду они пріобрѣтали согласіе, дружбу и взаимную любовь; при чемъ имѣющій меньшее дарованіе естественно будетъ предпочитать имущаго дарованіе большее. Такое предпочтеніе внушаетъ и Апостолъ, говоря: «воздадите убо всѣмъ должная: емуже дань, дань; емуже страхъ, страхъ; емуже честь, честь» (Рим. 13, 7).

О имущихъ великія дарованія свидѣтельствуетъ Самъ Господь, требуя, чрезъ Евангельскую проповѣдь, оказывать таковымъ повиновеніе: «Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду. Мною вельможи величаются, и властители Мною держатъ землю» (Прит. 8, 15-16). «Повинитися всякому человѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу; аще княземъ, яко отъ него посланнымъ; всѣхъ почитайте: раби, повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ». (I Петр. 2, 13-18).

Изъ приведенныхъ выше словъ: «Мною царіе царствуютъ» видно, что Господь учредилъ не народное правленіе — ибо равенство чести часто производитъ вражду, — но царское, чтобы одинъ повелѣвалъ, а другіе повиновались. Такое царское правленіе можно наблюдать, по словамъ святителя Христова, Іоанна Златоустаго, вездѣ, какъ-то: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцомъ, между старцемъ и юношею, между рабомъ и свободнымъ, начальникомъ и подчиненнымъ, учителемъ и ученикомъ. И не только между людьми, но и въ тѣлѣ Богъ учредилъ такое-же неравенство: одинъ членъ ниже, другой важнѣе; одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. То же самое примѣчаемъ и у безсловесныхъ: пчелъ, журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено такого же благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ прочими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія.

Какъ относительно духовныхъ благъ не должно быть пытливымъ: почему одинъ имѣетъ большее, а другой меньшее дарованіе; тѣмъ болѣе касательно вещественныхъ должно оставаться спокойнымъ и не изслѣдовать, почему такой-то богатъ, а такой-то бѣденъ? «Ты кто еси противу отвѣщаяй Богови?» — вопрошаетъ Апостолъ: «воли бо Его кто противиться можетъ (Рим. 9, 19)?» Почему, напримѣръ, Авраамъ былъ богатъ, а Іаковъ нуждался даже

**

въ хлѣбѣ? Не былъ ли послѣдній такъ же праведенъ, какъ и первый? Не равно ли о троихъ говорилъ Господь: «Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Исааковъ, и Іаковль» (Исх. 3,6). «Почему же одинъ былъ богатъ, а другой трудился, какъ работникъ? Почему Исавъ — нечестивецъ и братоненавистникъ — былъ богатъ, а Іаковъ былъ рабомъ столь долгое время? Почему Исаакъ жилъ всегда спокойно, а Іаковъ въ трудахъ и бѣдствіяхъ, отчего и говорилъ: «малы и злы дніе мои» (Быт. 47, 9)? Почему Давидъ, пророкъ и царь, постоянно жилъ въ трудахъ, а Соломонъ, (сынъ его) сорокъ лѣтъ прожилъ спокойнѣе всѣхъ людей, наслаждаясь глубокимъ миромъ, честью и удовольствіями всякаго рода? Почему изъ пророковъ иной больше, а иной меньше терпѣлъ скорби? Почему Апостолы иные скончались мирно, а другіе черезъ насильственную смерть? На такіе и многіе другіе подобные вопросы можно отвѣтить: такъ было потому, что такъ изволися Господу: ибо каждому было полезно свое устроеніе. Удивляясь премудрому и непостижимому Промыслу Божію, пророкъ посему восклицалъ: «судьбы Твоя бездна многа!» (Псал. 35, 7).

Проповѣдь о равенствѣ есть ничто иное, какъ слѣдствіе ненависти, зависти и злобы человѣческой. Не завидовать дарованіямъ другихъ должны мы, но смиренно довольствоваться своими, помня заповѣдь св. Апостола «кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ» (I Кор. 7, 20). Господь проповѣдывалъ не равенство, какъ идею недостойную Его Божественной воли, а только взаимную любовь, какъ основу и вѣнецъ Своего небеснаго законодательства.

Какъ въ небесной іерархіи существуетъ неравенство въ служеніи, дарованіяхъ и славѣ ангельскихъ чиновъ, такъ и въ земной іерархіи и въ мірѣ гражданскомъ всегда было и будетъ пребывать такое же неравенство, и никакая сила, никакой умъ человѣческій не въ силахъ измѣнить опредѣленіе Творца.

Относительно «свободы» писать много не будемъ; укажемъ только ея качества, по которымъ можно отличать свободу добрую отъ злой. Гдѣ существуетъ законная, Богомъ учрежденная, царская власть и въ силѣ церковь и гражданскіе законы, тамъ — свобода вѣры, благочестія, нравственности, неприкосновенной безопасности и прочихъ добрыхъ дѣлъ; а гдѣ этихъ законовъ нѣтъ и власть въ рукахъ беззаконныхъ самозванцевъ, тамъ — свобода безвѣрія, разврата, насилія, тиранства и другихъ пороковъ. Достойною носительницею и высокою выразительницею первой свободы была наша Святая Русь; а представительницею второй, сатанинской свободы, является новый Союзъ Соціалистическихъ Совѣтскихъ Республикъ.

Въ заключеніе скажемъ словами св. Апостола: «и такъ бы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ, и не отпасть отъ своего утвержденія: да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною» (2 Петр. 3, 17; Евр. 3, 13).

Инокъ Дороѳей.

«На Сѣкиркѣ»

Страшное впечатлѣніе производитъ напечатанный въ рижской газетѣ «Слово» разсказъ матроса Александра Грубе, недавно бѣжавшаго изъ большевицкаго застѣнка въ Соловкахъ. Приводимъ главныя выдержки изъ этой повѣсти безкрайнаго издѣвательства совѣтскихъ сатанистовъ надъ русскимъ народомъ и неслыханныхъ пытокъ, которымъ подвергаются въ соціалистической республикѣ ни въ чемъ не повинные люди.

Матросъ американскаго флота, латышъ, уроженецъ Гольдингена, Александръ Грубе въ началѣ 1926 г. поступилъ матросомъ на совѣтскій пароходъ, а затѣмъ попалъ по доносу 17-лѣтняго матроса-комсомольца въ лапы ГПУ.

Публикація ГПУ въ «Правдѣ» о наградѣ въ 800 червонцевъ тому, кто доставитъ бѣжавшаго изъ Кемперпункта А. Грубе, живого или мертваго, ручательство за то, что разсказу А. Грубе вѣрить можно.

Газета «Слово» обѣщаетъ напечатать всѣ разсказы А. Грубе о перенесенныхъ имъ въ теченіе 2½ лѣтъ въ разныхъ тюрьмахъ совѣтскаго рая мукахъ, но пока даетъ описаніе послѣдней его тюрьмы «Сѣкирки» на Соловкахъ.

Сѣкирка.

Есть мѣсто на Соловкахъ, о которомъ всѣ 50.000 узниковъ СЛОНА ВЧК ежечасно думаютъ или говорятъ съ содроганіемъ. Мѣсто это — Сѣкирка. Такъ называется гора, въ 12 верстахъ отъ главнаго лагеря, и величественный когда то храмъ на вершинѣ ея. Кресты съ главъ его, видныхъ не только съ любого мѣста острова, но въ ясный день и съ материка, — давно уже сняты чекистами и самъ храмъ, воздвигнутый трудами многихъ поколѣній монаховъ изъ грандіозныхъ гранитныхъ кубовъ, превращенъ въ гнуснѣйшее мѣсто издѣвательствъ и пытокъ холодомъ и голодомъ. **Съ Сѣкирки одинъ путь — въ могилу.** Всякая пядь земли тамъ залита кровью и слезами десятковъ тысячъ жертвъ торжествующихъ садистовъ и когда въ ночи загораются красные маячные огни въ центральной башнѣ, кажется, что кровь замученныхъ широкимъ потокомъ льется съ Сѣкирки на весь островъ, далеко въ море и на материкъ, крича о возмездіи.

На Сѣкирку для отбыванія наказанія ежегодно отправляется много тысячъ узниковъ, виновныхъ въ тяжкомъ нарушеніи лагерной дисциплины, но возвращаются оттуда только десятки. Въ первое время моего пребыванія на Соловкахъ мнѣ приходилось сталкиваться съ этими выходцами съ того свѣта, но о всемъ пережитомъ они хранили глубокое молчаніе, и только въ тяжелыхъ, страшно усталыхъ и молящихъ о чемъ-то взорахъ ихъ глазъ я могъ прочесть весь ужасъ ими пережитаго. Вскорѣ совершенно неожиданно и мнѣ пришлось отправиться на Сѣкирку.

Насъ было въ партіи 50 человѣкъ. Ежеминутно подгоняемые конвойными, мы шли молча, погруженные въ себя, готовясь къ страшной борьбѣ со смертью и почти безъ надеждъ впереди. 360 тяжелыхъ, крутыхъ ступеней, и мы на вершинѣ горы, у стѣнъ страшнаго узилища и въ лапахъ трижды - чекистовъ, прославившихся звѣрствами на материкѣ, сосланныхъ на Соловки, тутъ вновь отличившихся и отбывающихъ теперь срокъ наказанія въ роли палачей на Сѣкиркѣ.

Комендантъ Сѣкирки Вейсъ.

Во главѣ ихъ находится чекистъ Вейсъ, комендантъ Сѣкирки, въ прошломъ — начальникъ отрядовъ ГПУ московскаго Кремля. Сосланъ онъ на Соловки за тайную переписку со своими буржуазными рижскими родственниками, и теперь, конечно, изъ кожи лѣзетъ, чтобы загладить свой «буржуазный уклонъ». На Сѣкиркѣ онъ все. Заключенные и стража считаются отрѣзанными отъ всего міра, и Вейсъ вправѣ распоряжаться жизнью и смертью любого, по своему усмотрѣнію. Объ этомъ намъ съ глумленіями сообщили чекисты, когда мы послѣ грубаго, съ непремѣнными гнусными издѣвательствами обыска, лишенные всего до натѣльной рубашки и кальсонъ, ожидали нашей дальнѣйшей участи.

Три часа длились всякія формальности, и только во второмъ часу дня насъ ввели въ такъ называемое «первое отдѣленіе» Сѣкирки, т. е. во внутрь обезчещеннаго и загаженнаго зданія храма.

«Первое отдѣленіе» Сѣкирки.

Ужасъ и отчаяніе охватили меня при видѣ открывшейся передо мной картины. Въ необъятномъ по своимъ размѣрамъ залѣ, съ высокимъ куполомъ и хорами подъ нимъ, стояли попарно, вытянувшись лентой, шесть рядовъ скамеекъ, и на нихъ, корчась отъ страшнаго холода, часто въ совершенно неестественныхъ позахъ, прижавшись спинами другъ къ другу, безъ рубахъ въ однихъ кальсонахъ, сидѣли полуокоченѣвшіе узники. Въ помѣщеніи царила поистинѣ могильная тишина, и если бы не устремленные на насъ взоры четырехъ тысячъ, въ страхѣ широко раскрытыхъ, воспаленныхъ глазъ и легкое, еле уловимое движеніе тутъ и тамъ въ безконечныхъ рядахъ — могло казаться, что ввели насъ не въ камеру заключенія, а въ мертвецкую. Тутъ было холоднѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ — массивныя гранитныя стѣны, промерзшія насквозь, не пропускали тепла, и ртуть тутъ рѣдко и въ лѣтніе мѣсяцы подымалась выше нуля.

Совершенно подавленный, съ отчаяніемъ въ груди, я, по окрику чекиста, скинулъ съ себя рубашку, передалъ ее часовому и въ полной безнадежности сѣлъ на указанное мнѣ мѣсто. Началась ежеминутная, страшная, на жизнь и смерть, борьба съ холодомъ и голодомъ. Я эту адскую борьбу, благодаря морской закалкѣ, крѣпкому сложенію и сравнительно недолгому пребыванію на Сѣкиркѣ выдержалъ, но для громаднаго большинства Сѣкирка — вѣрная и скорая могила.

Штабели... труповъ.

Не говоря уже объ умирающихъ ежедневно отъ холода, среди заключенныхъ свирѣпствуютъ цинга и чахотка. Околотка на Сѣкиркѣ нѣтъ. Его тутъ замѣняютъ — весной, лѣтомъ и осенью — фургонъ, отвозящій ежедневно трупы на кладбище, а зимой ужасающе быстро растущія **штабели труповъ** вдоль наружныхъ стѣнъ зданія, **гдѣ онѣ и стоятъ до весны...**

При мнѣ ежедневно изъ «перваго отдѣленія» выносили отъ 20 до 25 труповъ, а часто и окоченѣвшихъ, но еще живыхъ, и бросали, какъ бревна

въ фургонъ. Окоченѣвшихъ, потерявшихъ способность владѣть членами и языкомъ, на Сѣкиркѣ считаютъ за мертвецовъ, никакихъ попытокъ къ оживленію не дѣлаютъ и съ скотскимъ равнодушіемъ бросаютъ въ могилы прямо изъ фургона вмѣстѣ съ трупами.

Зимой, когда въ зданіи ртуть не подымается выше 8 гр., число умирающихъ и окоченѣвшихъ отъ холода ужасающе растетъ и, если бы не постоянный притокъ изъ главнаго лагеря, въ «первомъ отдѣленіи» уже черезъ 2-3 недѣли не было бы ни одного заключеннаго. Въ остальныя времена года средняя продолжительность возможной жизни въ «первомъ отдѣленіи» равняется 2-3 мѣсяцамъ и то, конечно, только въ томъ случаѣ, если заключенному, какъ мнѣ, посчастливится не заболѣть цынгой или чахоткой.

Борьба за «парашу».

Я попалъ въ Сѣкирку уже послѣ обѣда. Въ шесть часовъ вечера была позѣрка, затѣмъ — вечерній «чай», т. е. кружка холодной воды. Заключеннымъ разрѣшается встать и «согрѣть» свои окоченѣвшіе члены въ боксѣ, бѣганіи по залу и пр. Говорить разрѣшается только полугромко, и о самомъ необходимомъ. Обыкновенно возникаетъ споръ о томъ, кому выносить «парашу». Изъ-за очереди горячо спорятъ и даже дерутся, такъ какъ выносящіе имѣютъ возможность на дворѣ порыться въ мусорной кучѣ и выловить оттуда, если посчастливится, голову трески, кочерыжку капусты или окурокъ, а все это, конечно, цѣнная находка для обреченныхъ на медленную смерть отъ холода и при пайкѣ — въ 1 фунтъ хлѣба и двухъ кружкахъ воды въ день, и каждый третій день по мискѣ дрянного вонючаго супа.

Здравствуй, штрафное отдѣленіе!

Въ седьмомъ часу вечера заключенные по командѣ выстраиваются въ четыре шеренги, и, важно шагая, въ сопровожденіи чекистовъ, въ помѣщеніе входитъ караульный начальникъ. Подойдя къ заключеннымъ, онъ беретъ подъ козырекъ и, чеканя, выпаливаетъ: «Здравствуй, штрафное отдѣленіе!» «Здра-а-а!..» — кричатъ въ отвѣтъ заключенные. Но караульный начальникъ недоволенъ, онъ морщится, требуетъ большей дружности и звучности.

— «Здра», «здра», «здра»! — кричатъ и хрипятъ подъ конецъ заключенные, но караульный начальникъ все недоволенъ, и чекисты, понявъ, въ чемъ дѣло, начинаютъ вылавливать нарушителей дружности и звучности.

На колокольню!

Наконецъ, начальникъ доволенъ, заключенные отпускаются, а несчастныхъ нарушителей «дружности звука», — ихъ всегда бываетъ нѣсколько уже заранѣе намѣченныхъ жертвъ, — отправляютъ на нѣсколько часовъ на колокольню «трезвонить». Короче говоря, по капризу садиста-чекиста, людей отправляютъ почти на вѣрную смерть, такъ какъ на колокольнѣ, на высотѣ 600 футовъ отъ уровня моря, въ любое время года сильный холодъ и сквозной вѣтеръ. Единственное спасеніе, какъ говорили люди, побывавшіе на колокольнѣ, это — сейчасъ же зарыться въ снѣгъ. Но чекисты борются съ та-

кими попытками заключенныхъ спасти свою жизнь и привязываютъ свои жертвы къ периламъ на самомъ страшномъ сквознякѣ. Казни эти чекистами производятся нелегально, — выводъ на колокольню дисциплинарными правилами не предусмотрѣнъ, и казненные оффиціально считаются скончавшимися отъ кровоизліянія. Дѣйствительно, смерть отъ разрыва сердца и кровоизліянія въ «первомъ отдѣленіи» обычное явленіе. Не знаю, чѣмъ это объяснить, но многіе изъ заключенныхъ, выйдя изъ отдѣленія на свѣжій воздухъ, при мнѣ падали замертво, или лишались чувствъ, какъ было со мной, напримѣръ. Самое страшное время — ночь. Разбитое полуживое тѣло жаждетъ сна, но вѣчный не отступающій ни на секунду страхъ замерзнуть не даетъ людямъ покоя и ночью.

Сонъ — трехслойными кучами.

Послѣ провѣрки заключеннымъ выдаются рубашки и разрѣшается устраиваться на ночь, но непремѣнно на голомъ полу. Чтобы справиться съ этимъ гнуснѣйшимъ требованіемъ и не попасть за нарушеніе дисциплины на колокольню, заключенные ложатся **трехслойными кучами,** по 30-50 человѣкъ. Прежде, чѣмъ ложиться въ кучу, всѣ завязываютъ себѣ рубашки надъ головой, конецъ рубашки веревками связываютъ съ кальсонами, а приспущенныя кальсоны связываютъ въ узелъ ниже пятъ. Очутившись, такимъ образомъ, въ мѣшкѣ, заключенные устраиваютъ кучу. По жребію, или по установленной разъ очереди, часть заключенныхъ ложится бокомъ, плотно другъ къ другу на голый полъ, головой къ стѣнѣ, затѣмъ слѣдующіе, образуя второй слой, ложатся на нихъ сверху, точно одѣяломъ прикрываютъ ихъ оставшіеся участники группы — третій слой. Устроившись такъ, кучи на время затихаютъ. Въ среднемъ слоѣ, согрѣтые тепломъ заключенные моментально засыпаютъ, и сквозь кряхтѣніе нижняго слоя и стоны и жалобы мерзнущихъ въ верхнемъ слоѣ слышатся храпъ и бредовые выкрики. Черезъ часъ-другой сѣрая куча тѣлъ приходитъ въ движеніе — начинается переслойка. Подъ споры, жалобы, мольбы, плачъ и ругань средній слой — человѣкъ за человѣкомъ движется внизъ, лежавшіе внизу вылѣзаютъ и ложатся, окоченѣвшимъ на голомъ полу бокомъ, на верхній слой.

Утренняя «молитва».

Такъ живутъ и копошатся эти сѣрыя чудища до 6 часовъ утра. Въ этотъ часъ происходитъ утренняя провѣрка; заключенные выстраиваются, какъ вечеромъ, въ четыре шеренги, опять безконечныя «Здравствуй, штрафное отдѣленіе», и «Здра», — колокольня и, наконецъ, караульный начальникъ читаетъ сѣкирскую утреннюю «молитву», какъ называютъ ее заключенные.

— «Заключенные, вниманіе!» — начинаетъ онъ. — «Всѣ заключенные послѣ повѣрки должны сидѣть смирно на скамейкахъ. Сидя, не разговаривать, не оглядываться, не раскуривать и не вставать съ мѣста безъ разрѣшенія конвоя. Разговоры, оглядываніе, раскуриваніе и вставаніе съ мѣстъ безъ разрѣшенія конвой будетъ разсматривать, какъ попытки нападенія на себя и откроетъ огонь безъ предупрежденія». Вотъ дословный текстъ этой «молитвы». «Конвой, заряжай винтовки!» — раздается команда. — «Садись!»

Пытка морозомъ.

Въ гробовой тишинѣ заключенные скидываютъ съ себя рубашки и размѣщаются на скамейкахъ. Конвойные, по пять вдоль каждой стѣны, садятся на свои мѣста съ винтовками на колѣняхъ, и начинается день. Сидятъ почти безъ движенія шесть часовъ. Чтобы не окоченѣть на морозѣ, заключенные сидятъ, тѣсно прижавшихъ другъ къ другу боками и спинами, дышатъ себѣ на грудь, попеременно закладываютъ за спину то одну, то другую руку, засовываютъ подъ сидѣніе помѣшающагося напротивъ ноги и безпрестанно упражняютъ мускулы лица и тѣла. Эта адская борьба съ холодной смертью длится до 12 часовъ дня. По командѣ, заключенные встаютъ, бѣгаютъ по помѣщенію, устраиваютъ свалки, тузятъ другъ друга, чтобы согрѣться и надѣваютъ рубашки. Умершихъ и окоченѣвшихъ до неподвижности выносятъ въ штабели.

Сѣкирскій обѣдъ и супъ.

Въ 12.30 — обѣдъ. Выдаютъ по 1 фунту отвратительнаго хлѣба, на который заключенные набрасываются съ жадностью, и по кружкѣ холодной воды на каждаго. Если къ этому прибавить еще вечернюю кружку воды, то это весь суточный пай. Впрочемъ, черезъ каждые три дня заключенные получаютъ еще по нѣсколько ложекъ какой-то тепловатой бурды. Это сѣкирскій супъ, котораго ждутъ жадно, о которомъ много говорятъ, по которомъ бредятъ по ночамъ. Я увѣренъ, что средняя городская собака не стала бы его ѣсть. Въ часъ дня начинается послѣобѣденное сидѣніе до 6 час. Затѣмъ повѣрка и т. д. Вотъ протокольно-сухая, но точная картина сѣкирскаго дня.

Обыски.

Разъ въ недѣлю происходитъ повальный обыскъ. Чекисты ищутъ табакъ, спички, сѣно, солому, тряпки, которыя сердобольные заключенные второго отдѣленія на хорахъ бросаютъ изрѣдка (съ большой осторожностью и ухищреніями для отвода глазъ конвойныхъ) заключеннымъ перваго отдѣленія по вечерамъ и ночью. Заключенныхъ заставляютъ раздѣться донага, внимательно осматриваютъ кальсоны, выворачивая ихъ, обыскиваютъ голыя тѣла и иногда находятъ комки соломы, сѣна и махорку. Бьютъ тутъ-же нещадно голыми кулаками, рукоятками нагановъ, прикладами и отсылаютъ подъ конецъ «на колокольню». Подымаютъ доски, на которыхъ стоятъ скамейки, иногда извлекаютъ оттуда жалкое тряпье — подстилка для кучи ночью — и начинается гнусный «розыскъ». Въ громадномъ помѣщеніи стоитъ стонъ отъ ругани, криковъ, мольбы о пощадѣ и дикаго воя обезумѣвшихъ заключенныхъ. Бьютъ чѣмъ и куда попало, и кровь красными пятнами застываетъ на промерзшемъ насквозь каменномъ полу. Въ этотъ день штабели на дворѣ особенно быстро растутъ.

Я бы, навѣрное, погибъ на Сѣкиркѣ, если бы черезъ мѣсяцъ не выяснилась моя полная невиновность и меня не освободили изъ этого большевицкаго застѣнка *).

---

*) **Примѣчаніе редакціи:** «Освободили» въ томъ смыслѣ, что вернули въ главный Соловецкій лагерь — тюрьму. Настоящее освобожденіе произошло лишь тогда, когда Л. Грубе ухитрился бѣжать.

Военные газы

Ядовитый газъ впервые былъ примѣненъ англичанами во время севастопольской компаніи. Англичане жгли обыкновенную сѣру, а продуктъ ея горенія — сѣрнистый ангидридъ подъ вліяніемъ попутнаго вѣтра проникалъ въ наши окопы. Особыхъ результатовъ не было, и ни одна страна до 1915 года ядовитыми газами не пользовалась.

Въ 1915 году нѣмцы первые примѣнили ядовитые газы, какъ на французскомъ, такъ и на русскомъ фронтахъ.

Причиной этого явилось то обстоятельство, что нигдѣ, какъ въ Германіи, химическая промышленность не стояла на такой высотѣ, особенно въ области изготовленія красокъ. Всѣ лабораторіи, всѣ химическія фабрики, изготовлявшія въ мирное время лѣкарства, дезинфицирующія и тому подобныя вещества, краски — въ военное время перешли на изготовленіе отравляющихъ веществъ.

Въ 1916 году всѣ германскія химическія предпріятія объединились въ большой химическій трестъ: «Interessen Gemeinchaft Farbenindustrie» съ капиталомъ въ 400,000,000 зол. марокъ. Въ лабораторіяхъ треста изобрѣтались отравляющія вещества, испытывались затѣмъ на полигонахъ и, по указанію военнаго командованія, изготовлялись въ требуемомъ количествѣ и отправлялись на фронтъ.

Совершенно иначе стояла химическая промышленность у державъ согласія. Поэтому лишь черезъ 5 мѣсяцевъ французы могли отвѣтить на первую газовую атаку нѣмцевъ, а на снаряды съ горчичнымъ газомъ — черезъ 11 мѣсяцевъ. Въ Россіи первый газъ — жидкій хлоръ впервые былъ установленъ на заводахъ Любимова (Славянскъ) въ 1916 году, 15 августа (проф. А. А. Солонина и М. М. Костевичъ), послѣ чего были сформированы 13 химическихъ командъ (по числу армій) и запасная химическая и огнеметная рота — въ октябрѣ мѣсяцѣ 1916 г.

Нѣмцами газы примѣнялись двояко: въ видѣ газовыхъ волнъ, выпускаемыхъ изъ газовыхъ балоновъ, непосредственно изъ окоповъ, и въ артиллерійскихъ снарядахъ. Газовыхъ же аэропланныхъ бомбъ не было. Также и у державъ согласія. На примѣненіе газовъ въ мировой войнѣ можно въ сущности смотрѣть, какъ на громадную подготовительную работу въ этой области для будущей войны.

При заключеніи мира былъ поднятъ вопросъ о запрещеніи пользованія газами въ будущихъ войнахъ, тѣмъ не менѣе есть сторонники примѣненія газовъ, которые считаютъ газы болѣе гуманнымъ и болѣе культурнымъ средвомъ борьбы (Америка). Такіе выводы дѣлаются на томъ основаніи, что число умершихъ отъ отравленія газами, изъ числа отравленныхъ, во много разъ меньше въ процентномъ отношеніи числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, нанесенныхъ артиллеріей, огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Да и страданія отравленныхъ будто бы меньше, нежели раненыхъ.

Въ 1925 г. Лигой Націй было предложено державамъ подписать договоръ, запрещающій пользованіе газами въ будущихъ войнахъ. Этотъ договоръ подписали лишь 6 державъ, какъ заявилъ въ Палатѣ Общинъ 18 іюля 1928 г. сэръ Чемберленъ. Среди подписавшихъ этотъ договоръ Англіи нѣтъ. «Правительство Его Королевскаго Величества согласится подписать этотъ договръ только въ томъ случаѣ, если всѣ остальныя державы согласятся это сдѣлать», добавилъ г. Чемберленъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что въ будущей войнѣ всѣ державы будутъ пользоваться газами. Возможность же изобрѣтать отравляющія вещества

(для сокращенія далѣе онѣ обозначаются буквами О.В.) въ безконечно большой разновидности, при томъ совершенно секретно, возможность пользоваться ими не только для устройства газовыхъ волнъ и въ артиллерійскихъ снарядахъ, но и примѣнять ихъ въ аэропланныхъ бомбахъ, сбрасываемыхъ на фронтѣ и въ тылу, даетъ право считать, что будущая война будетъ *войной военныхъ газовъ.* Имъ будутъ обречены не только арміи, но въ первую голову всѣ тыловые заводы, желѣзнодорожные узлы, склады, а затѣмъ все мирное населеніе и вообще все живое.

Не такъ давно въ иностранной печати появились выдержки изъ рѣчи Ворошилова, сказанной имъ на одномъ секретномъ совѣщаніи. Ворошиловъ сказалъ, что въ случаѣ войны СССР съ какой либо державой, совѣтскіе аэропланы немедленно забросаютъ газовыми бомбами города противника.

И это вполнѣ возможно, такъ какъ газовое дѣло поставлено въ СССР на должной высотѣ. Во главѣ этого дѣла стоитъ извѣстный химикъ, академикъ Ипатьевъ и цѣлый рядъ другихъ ученыхъ. По всей Россіи (даже въ Сибири) оборудованы химическіе заводы и при нихъ военныя лабораторіи. При Военно-Техничекой Академіи имѣется спеціальный отдѣлъ съ лабораторіей. Кромѣ того въ Москвѣ находятся два спеціальныхъ техническихъ института, въ которыхъ изучаютъ химію газовъ. Имѣются спеціальные курсы при округахъ, при корпусахъ и даже при полкахъ. Во главѣ газового дѣла въ красной арміи стоитъ инспекторъ химической подготовки В. Баташевъ, бывшій въ 1917 году помощникомъ завѣдывающаго химической частью на Западномъ фронтѣ.

Для участія въ химическихъ маневрахъ привлекается даже мирное населеніе и производились примѣрныя воздушныя атаки, подобно англійскимъ въ Лондонѣ (1928 г.) Что же представляютъ изъ себя военные газы?

Подъ военными газами подразумѣваются такія химическія О.В., которыя вводятся въ атмосферу въ газообразномъ состояніи, въ туманообразномъ, въ пылеобразномъ, въ дымообразномъ и въ видѣ пара. Военные газы плотнѣе, т. е. тяжелѣе воздуха, а потому они обладаютъ свойствомъ стлаться по землѣ, всюду проникать и наносить массовое пораженіе. Въ зависимости отъ способности ихъ терять отравляющія свойства, газы подраздѣляются на «стойкіе» и «нестойкіе» (туманная пыль). На ихъ «полезное дѣйствіе» вліяютъ: состояніе атмосферы (влажность воздуха) и метеорологическія условія, а также и характеръ мѣстности. Большинству присущъ свой опредѣленный, характерный запахъ; окись же углерода (легче воздуха) — запаха не имѣетъ. Этотъ газъ былъ впервые примѣненъ нѣмцами подъ нашими минами на позиціи Ширванскаго полка, у м. Новоселки. Очищеніе минныхъ галерей было произведено полк. М. М.Костевичемъ.

Въ организмъ человѣка О. В. проникаетъ: 1 — черезъ органы дыханія, 2 — черезъ внѣшніе покровы (кожа, слизистая оболочка глазъ), отъ соприкосновенія съ зараженными — почвой, растеніями, различными предметами и одеждой, 3 — черезъ пищевые органы — пищу, воду.

По своему дѣйствію О. В. дѣлятся на:

1. *Удушающія.* — Дѣйствуютъ сразу или черезъ нѣсколько часовъ. а) При легкомъ отравленіи: жженіе въ носу и горлѣ, кашель, головокруженіе, шумъ въ ушахъ, сердцебіеніе, посинѣніе губъ, носа и ушей. б) При сильномъ отравленіи: сильный кашель, хрипъ и свистъ, мокрота съ кровью, рѣзкая судорожная одышка, боль подъ ложечкой, въ груди, въ горлѣ, головная боль, сердцебіеніе, ненормальное переполненіе кровеносныхъ сосудовъ, посиненіе лица, ушей и конечностей. Смерть сразу или черезъ нѣсколько часовъ.

***

2. *Ядовитыя* (токсическія). — Дѣйствуютъ сразу или черезъ нѣсколько часовъ. а) При легкомъ отравленіи: головокруженіе, одышка, сердцебіеніе, общая слабость, угнетенное состояніе, тошнота и рвота. б) При сильномъ отравленіи: обморокъ, ослабленіе или остановка дыханія, судороги. Смерть сразу отъ паралича дыхательныхъ органовъ или черезъ нѣсколько часовъ.

3. *Слезоточивыя* (лакриматоры). — Жженіе и рѣзь въ глазахъ, покраснѣніе и опухоль вѣкъ, слезы.

4. *Чихательныя.* — Раздражаютъ носъ и глотку, чиханіе, течь изъ носа, отвратительный вкусъ, головная боль и рвота.

5. *Нарывныя* (разъѣдающія). — Дѣйствуютъ черезъ нѣсколько часовъ. Ихъ проявленія: боль въ глазахъ и опухоль вѣкъ, насморкъ, головная боль, хрипота, рвота, покраснѣніе пораженныхъ участковъ кожи, но безъ болевыхъ ощущеній. При дѣйствіи отравляющаго вещества въ туманообразномъ состояніи, отравленіе проявляется черезъ 12-48 часовъ и выражается: плевритомъ, воспаленіемъ легкихъ, воспаленіемъ носа, рта, гортани, слизистыхъ оболочекъ глазъ, теченіемъ гноя изъ глазъ и временной слѣпотою. На кожѣ появляются покраснѣнія, язвы и гангрена.

Эти О. В. «стойкія», они отравляютъ воду, пищу, фуражъ. Продолжительность ихъ дѣйствія до 2-хъ недѣль.

Нѣкоторые изъ О. В. дѣйствуютъ на металическія части оружія, телефоны, автомобили и вообще на техническое военное имущество, вызывая ржавчину и, при плохомъ уходѣ, эти предметы приходятъ въ полную негодность.

Все изложенное касается лишь тѣхъ военныхъ газовъ, которые не являются тайной ни для кого, такъ какъ описаніе ихъ полученія и дѣйствія сдѣланы во всѣхъ государствахъ совершенно оффиціально. Но сколько новыхъ, никому неизвѣстныхъ, газовъ изобрѣтено за 10 лѣтъ, протекшихъ послѣ окончанія войны, и сколько ихъ изобрѣтается каждый день!

Въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ свойствъ О. В., военные газы будутъ примѣнятьсся для устройства газовыхъ волнъ, изъ газовыхъ балоновъ, въ артиллерійскихъ снарядахъ всѣхъ калибровъ, при стрѣльбѣ изъ газометовъ, бомбометовъ, минометовъ, изъ мортиръ Стокса, дѣлающихъ до 20 выстрѣловъ въ минуту, безъ шума и вспышки, въ ружейныхъ гранатахъ, въ ручныхъ гранатахъ, въ дымовыхъ свѣчахъ и т. д.

Но самымъ главнымъ и самымъ страшнымъ явятся аэропланныя бомбы, могущія вмѣстить, при очень тонкой оболочкѣ, до 50% О. В. (отъ общаго вѣса).

Имѣются интересныя данныя, опубликованныя въ Америкѣ, о дѣйствіи 2-тонныхъ аэропланныхъ бомбъ взрывчатыхъ и газовыхъ (ипритныхъ). Въ то время, какъ при паденіи на землю, взрывчатая бомба дѣлаетъ воронку въ 30 метровъ діаметромъ и 8 метровъ глубиной и является страшной только въ моментъ взрыва, газовая-ипритная отравляетъ пространство около 6 километровъ въ діаметрѣ и продолжительность ея дѣйствія — многодневная, что зависитъ отъ мѣстности и состоянія погоды).

Что же можно противопоставить военнымъ газамъ?

Въ 1915 г. появились особыя маски, такъ называемые влажные противогазы, но отъ нихъ очень быстро отказались и замѣнили ихъ сухими противогазами. Они состояли изъ маски, очковъ и респиратора. Въ жестяной коробкѣ распиратора помѣщался активированный уголь (предложено было русскимъ химикомъ Зелинскимъ), т. е. уголь, подвергнутый повторному обжиганію при температурѣ до 900 градусовъ. Этотъ уголь поглащалъ всѣ газы, кромѣ окиси углерода и дымовыхъ составовъ. Для поглощенія дымовыхъ составовъ въ коробку

респиратора помѣщался химическій поглотитель и фильтръ. Но въ настоящее время установлено, что активированный уголь не можетъ играть той роли, какъ прежде, такъ какъ могутъ имѣться газы, которые углемъ хотя и поглощаются, но для которыхъ уголь явится трансформаторомъ, т. е. превратятъ его въ новый военный газъ (см. ст. доктора химіи М. М. Костевича «Le gaz de Combat et charbon actif» въ нѣмецк. Zeitschrift f. d. gesamte Schiess und Sprengstoffwesen, 1928, перепечатанную нынѣ во всѣхъ остальныхъ государствахъ), непосредственно идущій подъ самой маской, вслѣдствіе чего маска будетъ снята немедленно бойцомъ.

Существуютъ еще противогазы кислородные. Въ этихъ противогазахъ человѣкъ дышетъ кислородомъ, отравленный же воздухъ въ него не попадаетъ. но такіе противогазы тяжелы, дороги и служатъ не болѣе 3 часовъ.

Но не достаточно имѣть хорошіе противогазы, надо умѣть ими пользоваться, т. е. умѣть ихъ надѣвать быстро, не только при свѣтѣ, но и въ темнотѣ, привыкнуть въ нихъ свободно дышать и работать. Все это требуетъ большой тренировки въ мирное время и не только отъ солдатъ, но и отъ гражданскаго населенія.

Для защиты отъ нѣкоторыхъ газовъ всего тѣла, необходима особая одежда, перчатки и сапоги.

Вполнѣ понятно, какой громадный расходъ должно нести государство въ цѣляхъ защиты не только арміи, но и всего населенія отъ военныхъ газовъ.

Для защиты населенія могутъ быть приняты другія средства — групповыя, но для этого необходима постройка особыхъ убѣжищъ, герметически закрывающихся, съ особой вентиляціей и запасами кислорода, а это не такъ просто и легко осуществить.

Если прежде, при обстрѣлѣ населенныхъ пунктовъ и городовъ, жители пользовались подвалами или туннелями подземныхъ дорогъ, какъ убѣжищами для спасенія жизни, то теперь такія убѣжища окажутся лишь ловушками.

Напрасно думаютъ, что массовый налетъ аэроплановъ не возможенъ. Маневры въ Англіи доказали обратное. Въ теченіи нѣсколькихъ ночей на Лондонъ было сброшено, теоретически, до 300 тоннъ бомбъ. (18 тысячъ пудовъ).

Но кромѣ газовыхъ бомбъ, могутъ быть сбрасываемы бомбы съ бактеріями различныхъ болѣзней. Нѣкоторыя бактеріи можно помѣщать и въ артиллерійскихъ снарядахъ (позднѣйшія изслѣдованія М. М. Костевича), совершенно понятно, что въ аэропланной бомбѣ это вполнѣ возможно, необходимо только въ бомбу помѣстить питательную среду съ бактеріями, камеру съ кислородомъ, для поддержанія ихъ жизни, особый распылитель и пр.

Будущая война несомнѣнно начнется атакой непріятельскими аэропланными эскадриліями главныхъ центровъ страны и большихъ городовъ. Примѣняться будутъ бомбы всѣхъ видовъ: а) взрывчатыя — для разрушенія зданій, созданія паники и для того, чтобы принудить обывателей укрыться тамъ, гдѣ они будутъ болѣе всего уязвимы для газовъ, т. е. въ подвалахъ, туннеляхъ и т. п. (если не будетъ спеціально приспособленныхъ помѣщеній). б) химическія — для отравленія, причемъ мѣстность останется весьма долго зараженною. в) зажигательныя — для созданія пожаровъ, тушить которые будетъ почти не возможно или даже некому.

Безконечно права Лига Націй въ своемъ стремленіи запретить пользованіе газами, но... суждены ей благіе порывы, но совершенно ничего не дано».

Н. М. Энденъ.

Положеніе въ Китаѣ

Еще въ 1922 году стала выявляться работа Совѣтовъ въ Китайскомъ Туркестанѣ. Папскій Престолъ назначилъ на Великую Южную Императорскую Дорогу въ Ланджоу на Желтой рѣкѣ, Ліанжоу, Каньжоу, Суджоу, Хами, Урумчи, Манасъ, Шихо, Кульджу — во всѣ, вообще, католическія миссіи нѣмецкихъ миссіонеровъ, убравъ бывшихъ тамъ бельгійскихъ внутрь Китая. Эти нѣмцы-миссіонеры, съ виду похожіе на офицеровъ, начали работать вмѣстѣ съ большевиками. Большевицкія консульства были открыты въ 1923 году въ Чугучакѣ, Кульджѣ и Урумчахъ.

Умершій генералъ - губернаторъ Янъ - Дуду былъ противникомъ большевиковъ, и, сколько могъ, не допускалъ ихъ пропаганды. Это былъ умный, хитрый старикъ старо - китайскаго воспитанія, всѣхъ китайцевъ, пріѣзжавшихъ изъ Москвы, онъ казнилъ поголовно — безо всякаго суда. Въ періодъ съ 23 по 25 годъ главную большевицкую работу по Туркестану велъ еврей-консулъ въ Урумчахъ, помощниками его были нѣкто Озоринъ (говорятъ, настоящая его фамилія — Кистеръ) и бывшій хайларскій вице - консулъ Гагельстромъ. Въ 1923 году пріѣзжали въ Китайскій Туркестанъ и въ Кансу эмиссары Кемаль Паши, эти эмиссары по пятницамъ говорили проповѣди въ мечетяхъ, возбуждая магометанъ къ отложенію отъ Китая и созданію автономнаго магометанскаго Туркестана. Эмиссары обѣщали, что помощь Туркестану будетъ дана другомъ Турціи — Совѣтами. Китайскія власти по виду не обращали вниманія на эту пропаганду, хотя несомнѣнно знали объ ней.

Въ Кансу восемь губернаторовъ, изъ нихъ четверо магометане: въ Синингѣ Ма-чи, въ Каньжоу Ма-линъ, въ Ліанжоу Ма-шоханъ, въ Нинся Махунъ-пинъ и внѣ Кансу — на границѣ ея — въ Баоту пятый Ма: — Ма-фусянъ, такъ ихъ и звали китайцы: «пять Ма». Шестой Ма проявился въ національной арміи Пай-чунъ-си. Всѣ они Дунгане.

Одинъ изъ этихъ Ма, губернаторъ Ма-линъ, вслѣдъ за проѣздомъ Гагельстрома черезъ Китай (въ 1925 году) выѣзжалъ также въ Пекинъ. До свѣдѣнія англичанъ дошло, что всѣ пятеро Ма — посылаютъ Ма-лина делегатомъ въ Ангору для переговоровъ съ Турціей. Во время своего пребыванія въ Пекинѣ Ма-линъ видѣлся съ Гагельстромомъ и Караханомъ, затѣмъ, выправивъ документы на богомолье въ Мекку и Медину, Ма-линъ изъ Шанхая выѣхалъ на пароходѣ въ Турцію. Однако, въ Сингапурѣ англійскія власти ссадили Ма-лина съ парохода, купили ему билетъ перваго класса до Шанхая и заставили вернуться обратно.

Несомнѣнно, однако, что какое то соглашеніе магометанъ Китайскаго Туркестана съ Совѣтами и Турціей все же состоялось. Это явствуетъ изъ того, что магометане для своего возстанія получили откуда-то помощь оружіемъ.

Возстаніе магометанъ въ Кансу, которое въ сложности дало около 200 тысячъ убитыхъ китайцевъ, купцовъ, крестьянъ и чиновниковъ (рапортъ доктора Ранда методиста) — сперва усиленно замалчивалось китайской печатью, но теперь «національное правительство» бьетъ въ набатъ и полно страху потерять половину Китая отъ границъ Русскаго Туркестана до Желтой Рѣки — вмѣстѣ съ Монголіей.

Положеніе Китая дѣйствительно трудное. Помѣшать силою этому отторженію половины Китая они не могутъ, такъ какъ войны послѣднихъ годовъ уничтожили въ Китаѣ почти весь скотъ и верблюдовъ. Можно сказать, что,

исключая Манджурію, — въ Китаѣ перевозочныхъ средствъ не имѣется вовсе. Полное обнищаніе отъ этихъ же причинъ крестьянъ и повсѣмѣстный голодъ лишаютъ Китай какой либо возможности двинуть въ Кансу и Туркестанъ армію, достаточно сильную для разбитія возставшихъ магометанъ.

Средствъ у китайскаго «національнаго правительства» также нѣтъ. Чтобы построить жел. дорогу до Кульджи нужны деньги, но ни одно государство ихъ пока не даетъ, такъ какъ не вѣритъ этому правительству, которое отказывается платить ранѣе заключенные въ Европѣ долги. Америка собралась было снарядить экспедицію помощи въ Кансу, чтобы, строя дороги, — какъ «Relief work» — въ то же время помогать жертвамъ голода и возстанія. Но англичане устроили «контру», предложивъ китайскому правительству средства для постройки жел. дороги черезъ Кансу до Кульджи и Кашгара (англійское консульство). Средства на постройку желѣзной дороги Англія даетъ изъ «боксерскаго фнда» съ тѣмъ, чтобы управленіе постройкой и контроль были бы англійскіе. Безъ этого-де контроля дорога не будетъ построена, и китайцы разворуютъ всѣ деньги. Предлагая свою помощь Китаю, Англія объяснила, что она дѣлаетъ это ради того, чтобы отдалить Совѣтскую Республику, съ ея опасной пропагандой, отъ Индіи и помѣшать ей завладѣть Китайскимъ Туркестаномъ.

Въ 1925 году изъ Германіи ѣздилъ нѣкій Н. Доръ и развозилъ приказы нѣмецкимъ католическимъ миссіямъ. Путь его былъ Берлинъ - Рига - Москва - Омскъ - Семипалатинскъ - Чугучакъ - Шихо - Манасъ - Урумчи - Суджоу - Каньжоу - Ліанжоу - Ладжоу. Такими же курьерами были разные агенты коммерческихъ нѣмецкихъ фирмъ изъ Тянзина, какъ Габрикъ, Калинъ (нѣмецкій еврей) и другіе.

Въ 1925 году на средства Германіи и Совѣтовъ была снаряжена экспедиція Свена Геддина съ нѣмецкимъ маіоромъ Циммерманомъ и нѣмецкими топографами. Путь экспедиціи былъ Пекинъ - Баоту, черезъ Гоби на Урумчи - Кашгаръ и Кульжу. Въ 1926 и въ 1927 годахъ нѣмецъ Фильхнеръ повторилъ путь Дора и въ 1927 году изъ Ланжоу черезъ Сининъ проѣхалъ черезъ Тибетъ въ Ладакъ.

Съ увѣренностью можно сказать, что Германія съ Совѣтами ведутъ систематическую совмѣстную работу въ Центральной Азіи, Индіи, Индо-Китаѣ, Китаѣ, Афганистанѣ и Персіи.

Китаемъ въ настоящее время правитъ партія Куо-минъ-танъ. Эта партія имѣетъ два крыла: правое крыло — это вродѣ нашихъ ка-детовъ съ Милюковымъ, лѣвое крыло — это большевики. Центра нѣтъ вовсе.

Куо-минъ-тангъ завладѣлъ властью во всей странѣ — кромѣ Манджуріи, и въ короткій срокъ всѣ старые чиновники были смѣнены людьми ихъ партіи, въ большинствѣ юнцами. Управленіе Китая въ настоящее время состоитъ изъ совѣтовъ мѣстныхъ, областныхъ и правительственныхъ. Въ каждомъ совѣтѣ есть предсѣдатель, но власть его ограничена. Предсѣдателемъ правительственнаго совѣта состоитъ Кіангъ-кай-ши — онъ же въ случаяхъ оффиціальныхъ называется Президентомъ Китайской Совѣтской Республики.

Во всѣхъ городахъ образованы совѣты рабочихъ, которые занимаются пріученіемъ китайскихъ рабочихъ къ боевымъ выступленіямъ и сплоченіемъ ихъ въ слѣпо-послушную силу Интернаціонала. Пріемы новаго китайскаго режима вполнѣ большевицкіе: уничтоженіе религіи, изгнаніе бонзъ и монаховъ изъ храмовъ, разрушеніе идоловъ и кумировъ, превращеніе храмовъ въ зданія для правительственныхъ нуждъ, запрещеніе хоронить по старымъ обря-

дамъ. Развалъ семьи, заключенiе браковъ безъ обрядовъ на сроки. Словомъ, въ Китаѣ идетъ повторенiе послѣднихъ страницъ русской исторiи. Разрушенiе основъ многотысячелѣтней китайской культуры и быта идетъ съ поразительной быстротой, хотя масса народная всѣмъ этимъ весьма недовольна.

Главная масса крестьянъ — монархична, но она пока не въ силахъ сбросить съ себя иго тонкаго, но цѣпкаго слоя китайской «интеллигенцiи», получившей воспитанiе въ Америкѣ въ коллэджахъ Христiанскихъ Молодыхъ Людей и Христiанскихъ Молодыхъ Женщинъ (т. е. въ учрежденiяхъ все той же Имки). Все же недовольство купцовъ и крестьянъ проявляется все сильнѣе и замѣтнѣе. Такъ, въ послѣднее время Торговыя Палаты крупныхъ центровъ начали сборъ денегъ для покупки оружiя и для смѣны настоящаго большевицкаго режима. Самый популярный человѣкъ въ Китаѣ — Ву-пей-фу. Китайскiе крестьяне думаютъ, что только онъ одинъ способенъ возстановить монархiю и тѣмъ спасти Китай. У Ву-пей-фу есть много сторонниковъ во всѣхъ китайскихъ армiяхъ. За нимъ стоитъ не только крестьянство, но и купечество. Ву-пей-фу въ настоящее время находится въ одной изъ самыхъ многолюдныхъ провинцiй Китая въ Сечуанѣ (имѣющей отъ 70 до 80 миллiоновъ жителей). Есть слухи, что Ву-пей-фу поддерживается Францiей. Правда ли это или нѣтъ, — скоро узнаемъ, но, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ установить фактъ, что Америка и Совѣты съ Германiей поддерживаютъ революцiонное «нацiональное правительство», а Англiя и особенно Японiя стараются его свалить.

Для усиленiя своей популярности въ Китаѣ Соединенные Штаты Сѣв. Америки дѣлаютъ все возможное и стараются проникнуть во всѣ провинцiи, раздавая помощь голодающимъ. Китайская Интернацiональная Комиссiя помощи голодающимъ и Союзъ Христiанскихъ Молодыхъ Людей (Имка) суть исполнительные органы американскаго проникновенiя въ Китай. Недавно американское правительство отпустило сто миллiоновъ золотыхъ долларовъ для «Relief works» въ Китаѣ. Этой суммой будутъ распоряжаться на мѣстахъ миссiонеры-американцы.

Все указываетъ на упорное стремленiе Соединенныхъ Штатовъ захватить прочное и влiятельное положенiе въ Китаѣ и превратить его въ потребительный рынокъ для своего колоссальнаго производства.

Есть слухи, будто Японiя строитъ вдвое болѣе судовъ, чѣмъ было разрѣшено Вашингтонской конференцiей, говорятъ, это дѣлается такъ: каждое новое судно строится въ двухъ или даже трехъ экземплярахъ, но всѣ подъ однимъ и тѣмъ же названiемъ. Имѣя много маленькихъ островѣвъ и убѣжищъ для флота, японцы будто бы укрываютъ тамъ непоказанный излишекъ своихъ военныхъ судовъ.

Пришлось мнѣ объ этихъ слухахъ говорить съ однимъ японцемъ, онъ все это отрицалъ, — но сослался на Америку, которая, не имѣя достаточнаго количества хорошо подготовленныхъ военныхъ и коммерческихъ моряковъ, будто бы даетъ деньги Германiи на подготовку для себя контингента моряковъ изъ нѣмцевъ и что въ случаѣ войны, Америка дастъ корабли, а Германiя экипажи...

Зрящiй.

Воспоминанія сельскаго батюшки

(Окончаніе).

Красноармейцы направили орудійную стрѣльбу на обозы. У женщинъ, несмотря на ужасную обстановку, хозяйственныя соображенія всегда на умѣ. Вотъ и жена моя вспомнила вдругъ, что домъ оставленъ не запертымъ. — Ступай, говоритъ, запри домъ. Взялъ я мальчика на руки и побѣжалъ назадъ, только дошелъ до воротъ, — вдругъ оглушительный взрывъ... Махнулъ рукой на домъ, побѣжалъ догонять своихъ. Догнали пустую подводу, посадили дѣтей и пошли бодрѣе. Видя, что жена все голову нагинала отъ свистѣвшихъ пуль, сказалъ ей подводчикъ: Матушка, не кланяйся, разъ свистъ слышала, значитъ мимо пролетѣла.

Доѣхали мы до хутора Колодезнаго, взяли дѣтей и пошли къ знакомой казачкѣ. Ея мужа замучили и разстрѣляли чекисты. Еще ранѣе отправилъ я имъ пшеницу и все для насъ необходимое. Подошли, а у нихъ подводы скарбомъ нагружаются, быки запряжены. Казачки сами уходили отъ врага. Побѣжали мы дальше. Въ полѣ вижу, женѣ тяжело ребенка нести, говорю: посади Шуру на подводу. А подводы казачьи нагружены до отказу. Все-таки посадили мальчиковъ, только казачка заставила насъ быковъ погонять. Погоняемъ, я одну пару, попадья моя — другую, а казачка смѣется: матушка-де править быками умѣетъ, а батюшка нѣтъ. Прошли мы такъ нѣсколько верстъ, видимъ, казаки спѣшатъ, — кто на позицію, кто съ позиціи. Красныхъ де — видимо-невидимо, за нашими обозами гонются, силъ нѣтъ ихъ задержать, патроновъ не хватаетъ, хуторъ Колодезный уже горитъ...

Къ полудню догнали мы о. Николая и его родственниковъ, перешли къ нимъ. Рѣшили на общемъ совѣтѣ бѣжать на хуторъ Песковатско-Лопатинъ, къ вечеру пріѣхали туда, заняли пустой домъ священника, поужинали и легли спать. На другой день отслужили, по просьбѣ казачекъ, панихиду по павшимъ въ бою, подѣлили хлѣбъ и вышли на улицу. Видимъ, казаки на фронтъ идутъ: конница, пѣхота, за ними казачки въ штанахъ, курткахъ, фуражкахъ, иныя въ платкахъ, закрученныхъ на подобіе шапокъ, вооружены винтовками, пиками, иныя съ одними бердышами, за казачками — казачата отъ 14 до 7 лѣтняго возраста; 15 и 16 лѣтніе всѣ уже были въ бою. Казачата «вооружены» палками и кольями: — Вы-то куда? спрашиваю. — Къ отцамъ на позицію, какъ станемъ въ нѣсколько рядовъ, красные подумаютъ: — казаковъ много и испугаются. Казачки, я зналъ, дрались по настоящему.

Встрѣчные казаки говорили: дѣло плохо, хуторъ Песковатско-Лопатинъ горитъ, красные идутъ на Шумилинъ... Часть обоза остановилась, отпрягли быковъ, расположили телѣги въ кругъ, и казаки, вернувшіеся съ фронта, такъ какъ патроны всѣ вышли, рѣшили защищаться съ женщинами и дѣтьми до послѣдняго. Возставшія станицы оказались въ кольцѣ красныхъ бандъ, — а также и всѣ бѣженцы. Ѣдущіе отъ станицы Казанской сообщили, что станица вчера взята красными, много казаковъ побито, станицу ограбили, хуторъ Казаночку сожгли. Всѣ мы какъ то погасли и шли понуро, ожидая неминуемой смерти.

Вдругъ крикъ въ обозѣ: красные идутъ! Смотримъ, верхами скачутъ пожилыя казачки, машутъ руками и кричатъ: — Бѣлые на выручку пришли, черезъ Донъ переправились! Не повѣрили мы сперва, да и трудно въ радость вѣрить, когда къ смерти уже приготовился. Но вотъ скачетъ казакъ

изъ станицы Казанской и кричитъ: — чего носы повѣсили, бѣлые пришли, за Дономъ бой идетъ, красные бѣгутъ... — А ты самъ куда? — Я на фронтъ скачу, чтобы держались тамъ, про выручку сообщить. Не вояки, молъ, красные, а труха — держаться надо. Все-таки, мы еще не вѣрили и думали, что передъ смертью насъ только ободряютъ по-казацкому обычаю. Однако, то же говорили и слѣдующіе всадники, которые все чаще стали появляться. Обозъ остановился, стали готовить ужинъ, ободрились всѣ, начали украшать подводы вѣточками и цвѣтами, — вѣдь, на завтра наступалъ Троицынъ День. Остановились мы недалеко отъ хутора въ лѣсу, сходили за хлѣбомъ. Приходили изъ хутора казаки, у нихъ были бѣлые лоскутки на картузахъ: — теперь мы всѣ бѣлые, говорятъ. Утромъ повернули мы назадъ, но у хутора Колодезнаго шелъ сильный бой, тогда мы поѣхали внутрь Донской Области. Остановились въ одномъ хуторѣ, гдѣ было много нашихъ, воронежскихъ мужиковъ. Слышу среди нихъ разговоръ, будто красные простятъ тѣхъ, кто домой вернется и винтовку сдастъ. Не совѣтовалъ я этого дѣлать, уговаривалъ ихъ не вѣрить краснымъ и ждать здѣсь. Однако, нѣкоторые не утерпѣли и ушли домой. Послѣ оказалось: ихъ всѣхъ разстрѣляли. Пожили мы на этомъ хуторѣ три дня и стали пробираться восвояси, но бои все еще шли около Колодезнаго, а потому переѣхали мы съ семьей въ хуторъ Солонецкій, гдѣ и прожили до ухода красныхъ.

Тяжело было такъ жить, иногда изнемогшіе, приходили мы къ священнику, тоже бѣженцу, но временно устроившемуся въ этомъ мѣстѣ (казачьи батюшки всѣ разбѣжались), насъ кормили — чѣмъ Богъ послалъ, и мы ложились спать съ дѣтьми на полсти прямо на полу. Доставать молоко дѣтямъ было трудно, деньги были на исходѣ.

Наконецъ, нашли подводу и поѣхали домой, подъѣзжаемъ къ мѣсту, гдѣ былъ хуторъ Колодезный — а тамъ ничего нѣтъ, зола да черныя кучи. Все сожжено до чиста, отъ всего селенія остались два амбара, да вѣтряная мельница. Уцѣлѣвшіе свиньи, куры, гуси, утки бродятъ и не могутъ найти своего привычнаго жилья, на улицѣ вороха обгорѣлой пшеницы. Казаки укрывались въ погребахъ, кое-гдѣ строили землянки и лачужки.

Пріѣхали мы, наконецъ, домой: оказалось, сосѣди за крупную сумму откупились, чтобы не жгли нашего дома — боялись они, что огонь перекинется на ихъ строенія. Дома у насъ все было разграблено, портреты разорваны, въ карточкахъ повыколоны глаза, желѣзныя кровати поломаны, комодъ разбитъ. Впрочемъ, много забрали къ себѣ наша прислуга и сосѣди, считая всѣхъ насъ, бѣжавшихъ, погибшими. Крестьяне дали намъ холстины, ложекъ, чашекъ, прислуга принесла назадъ подушки, тюфяки: — она все это, якобы, спрятала, корову нашу спасли жители, свинья сама хоронилась и вернулась, пришли и собаки. Понемногу стало хозяйство налаживаться.

Многихъ у насъ разстрѣляли и порубили, одной пулей по четыре человѣка въ рядъ разстрѣливали. Въ церкви поломали ктиторскій ящикъ, забрали деньги, но особаго кощунства не было. Знакомый мнѣ мѣщанинъ, Иванъ Борисовичъ Герасимовъ, бѣжалъ отъ красныхъ въ хуторъ Колодезный, но тамъ былъ красными задержанъ и посаженъ въ избу, гдѣ сидѣлъ подъ арестомъ до вечера; вечеромъ красные ушли на ночь въ наше село изъ боязни нападенія казаковъ. Нашъ Иванъ Борисовичъ на всю ночь оставался безъ охраны, но не подумалъ бѣжать, что было весьма легко сдѣлать, и на утро предъявился красному начальству, которое тутъ же приказало его убить. Вотъ она — привычка къ повиновенію.

При отступленіи красныхъ, разгромленныхъ генераломъ Секретевымъ, прижатые къ рѣкѣ, красные крестились и бросались въ Донъ. Казаки кричали: — ага, увѣровали таки въ Бога! Вытащили калмыки изъ воды одного коммуниста, повалили его на землю, раскрыли шашкой ротъ и насыпали ему полонъ ротъ землей: — Мало тебѣ своей земли, такъ ѣшь нашу, ѣшь еще...

Со скорбію и въ смятеніи прожили мы до августа мѣсяца, все время были на стражѣ, фронтъ былъ уже далеко, но красныя банды оставались въ Шиповыхъ лѣсахъ, въ поискахъ хлѣба и добычи нападали на селенія. Много женщинъ и дѣвушекъ было ими изнасиловано, нѣкоторыя даже умерли.

Въ августѣ пріѣхалъ изъ штаба Донской Арміи офицеръ, посовѣтовалъ мнѣ семью отправить подальше, такъ какъ селеніе наше рѣшено было временно отдать краснымъ, чтобы выманить ихъ изъ лѣса. Отвезъ я жену съ дѣтьми за сто верстъ, а самъ вернулся и помѣстился на квартирѣ у псаломщика, жизнь наша пошла нервная и опасная. Теперь остался я одинъ священникъ, о. Николай уѣхалъ совсѣмъ. Работы въ селѣ было очень много: похороны, службы, многочисленныя требы, въ селѣ повальный сыпной тифъ, рѣдкій дворъ былъ безъ больныхъ. Проснешься утромъ, — уже ждутъ меня подводъ 10-12 сразу; распредѣлишь ихъ по улицамъ и ѣдешь напутствовать больныхъ и соборовать умирающихъ. Въ иныхъ домахъ всѣ поголовно лежали въ тифу и ухаживали за ними сосѣди. Цѣлые дни меня искали, дожидались прихожане, даже ночью не было покоя отъ требъ; ѣлъ я только по ночамъ, да и то одинъ разъ въ сутки.

Служеніе меня не тяготило, и даже отвлекало отъ мрачныхъ думъ, тяготило меня крайне неустойчивое положеніе гражданской войны. Сколько разъ прибѣгали меня предупредить: красные, молъ, близко! Схватишь узелокъ подъ мышку и идешь прочь. Уйдутъ банды — опять возвращаешься въ село. Одинъ разъ убѣжалъ я такимъ манеромъ, а сельчане мои до того привыкли къ перелетной жизни, что не поспѣшили — какъ я, и красные захватили ихъ около рѣки; побросалъ народъ свое имущество, злодѣи занялись грабежомъ, и жители благополучно спаслись. Когда по отступленіи красныхъ я вернулся, мнѣ сообщили, что за это время былъ убитъ священникъ, котораго красные приняли за меня. Когда мужики заявили, что убитый не нашъ батюшка, красные отвѣтили: — а намъ надо вашего, онъ первый поднялъ возстаніе... Тутъ ужъ ясно понялъ я, какая ожидаетъ меня участь, если попадусь краснымъ въ руки.

Лѣтомъ, въ іюлѣ 1919 года, пріѣзжалъ въ наше село Донской атаманъ А. П. Богаевскій, былъ на молебнѣ, осмотрѣлъ изъяны, причиненные церкви красными и ушелъ на сходъ. На сходѣ благодарилъ за возстаніе и поддержку казаковъ, предложилъ мужикамъ записываться въ казаки, на что они-де имѣютъ теперь право. Мужики отказались: — Васъ будутъ рѣзать красные, такъ и насъ за одно съ вами?

Къ тому времени мы были лучше освѣдомлены о красной арміи. Въ селѣ жилъ комендантъ, полковникъ-инвалидъ, безъ ноги, лѣтъ 40, хорошій и добрый человѣкъ, онъ обѣщался предупредить меня, когда нужно будетъ уходить отъ красныхъ и я былъ покойнѣе.

Шестнадцатаго ноября, въ субботу, передъ началомъ вечерни зашелъ я въ комендатуру узнать о положеніи дѣлъ. Оказывается, послали развѣдку и она еще не возвратилась. Комендантъ сказалъ, что красные далеко, хотя и наступаютъ. Отслужилъ я въ церкви и опять вернулся въ комендатуру, ждали развѣдчиковъ до 11 часовъ вечера, послали другихъ, но первые все не

возвращались. Утромъ семнадцатаго началъ я службу на часъ раньше. Предчувствуя, что красные приблизились, я предупредилъ послѣ литургіи прихожанъ, что ввиду наступленія красныхъ, я долженъ буду уйти. Поднялся шумъ. Я ихъ остановилъ: вы, молъ, здѣсь не на сходкѣ, а въ храмѣ Божіемъ. Говорите по порядку. Выдвинулся къ амвону старикъ и заявилъ: — Чего ты, батюшка, все бѣгаешь? Другіе смирно сидятъ, а ты все мотаешься. — Потому я бѣгаю, отвѣчаю, что у насъ было возстаніе и сами вы при наступленіи красныхъ тоже бѣгаете. Вотъ Ѳоминскаго священника - старика разстрѣляли, а за что? Никто не знаетъ. Другой старикъ сказалъ: — Ничаво, ты сиди и не ходи, придутъ красные, мы тебя спрячемъ и не выдадимъ.

Тутъ подошелъ старый солдатъ, еще турецкой кампаніи, человѣкъ всѣми уважаемый, умный и справедливый, и говоритъ: — Никого, батюшка, не слушай, и уходи. Когда выгонятъ красныхъ, опять вернешься. Конечно, мы тебя бы спрятали, но найдутся среди насъ предатели, — выдадутъ и ты погибнешь. Лучше уходи. Поблагодарилъ я ихъ, пошелъ домой, собралъ вещи въ узелокъ и пошелъ къ коменданту. Смотрю, идетъ письмоводитель комендантовъ и говоритъ: комендантъ велѣлъ передать Вамъ, чтобы уходили; красные въ пятнадцати верстахъ — конница Буденнаго. Побѣжалъ я на квартиру, схватилъ свой узелокъ и помчался въ комендатуру просить подводу. Только подводъ лишнихъ тамъ не было. Пошелъ было къ мужикамъ, предлагалъ имъ большія деньги, но они не соглашались везти, сами уходили. Какъ тутъ быть? Вдругъ, вижу фельдшеръ Петръ Ивановичъ выѣзжаетъ со своимъ имуществомъ, согласился онъ меня подвезти. Выѣхали мы за село, шелъ частый, мокрый снѣгъ, отъѣхали версты три, оглянулся Петръ Иванычъ и говоритъ: — а вѣдь насъ догоняютъ, неужто красные? — Давайте лучше станемъ, все равно не убѣжимъ. Стали мы, закурили, а тѣ подъѣзжаютъ все ближе. Оказались наши: старшина, староста, писаря со всѣми архивами, сзади много крестьянъ на подводахъ. Такъ какъ фельдшеру надо было ѣхать въ село Прогорѣлое, а мнѣ на станцію Чертково, то я пересѣлъ на другую подводу. Черезъ Донъ переѣхали мы осторожно, ледъ еще былъ не крѣпкій. На томъ берегу остановились въ селѣ Монастырщинѣ. Къ вечеру нашихъ сельчанъ еще прибавилось. Смѣялись мужики: теперь тутъ наше село, а не дома, тутъ и старшина, и староста, и священникъ, а тамъ одна шваль осталась.

На другой день нашелъ я попутчиковъ — отца съ сыномъ, которые ѣхали до станціи Чертково, а оттуда въ Ростовъ. Ѣхать было холодно, морозъ крѣпчалъ, и полушубокъ мой плохо грѣлъ. На станціи Чертково была неразбериха: солдаты больные, раненые валялись на грязномъ полу. Пріѣхалъ я къ семьѣ, а тамъ уже началась паника изъ-за красныхъ. Жена еще раньше подала прошеніе о принятіи ее на мѣсто фельдшерицы-акушерки и ждала назначенія. Какъ теперь быть? Рѣшила, что «если я уѣду, семьѣ легче будетъ, а со мной красные всю семью перебьютъ». Было у насъ 6.000 рублей керенками, раздѣлили поровну: 3.000 рублей жена себѣ спрятала, 3.000 мнѣ отдала. Попрощался я съ дѣтьми, старшій мой плакалъ и все ропталъ на красныхъ разлучниковъ, младшій отъ слезъ упалъ въ судорогахъ. Жена проводила меня на вокзалъ и я уѣхалъ въ Новочеркасскъ.

Развѣ думалъ я тогда, что очутюсь за границей и буду въ разлукѣ съ семьей десять лѣтъ? Увы! былъ я увѣренъ, что много черезъ два-три мѣсяца, вернусь домой и всѣхъ своихъ увижу.

Судьбы Господни неисповѣдимы!

Священникъ Іоаннъ Малининъ.

Открытое письмо Бердяеву

«Мудрость сходящая свыше во-первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива... безпристрастна и нелицемѣрна...» (Іак. 3, 17). И люди, владѣющіе такою мудростью неоспоримо авторитетны. Въ Вашихъ же писаніяхъ, г-нъ Бердяевъ, находимъ ли мы хотя одно изъ этихъ качествъ, опредѣляющихъ истинную мудрость?

И потому не въ правѣ ли мы о ней сказать словами того же Апостола:мудрость Ваша «не есть мудрость нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская» (Іак. 3, 15); почему Вы и не имѣете дѣйствительной авторитетности, противъ которой выступать намъ, молодежи, конечно, не должно. Да не осудится же рѣшительность, съ какою мы поднимаемъ перчатку брошенную Вами ъъ лицо зарубежной русской молодежи. Разумѣемъ Вашу статью въ тринадцатомъ номерѣ журн. «Путь» — «Обскурантизмъ».

Она — Вы пишете о молодежи, — выростая на гражданской войнѣ... воображаетъ, что ужасы революціи порождены свободной мыслью, свободнымъ знаніемъ... и потому одержима боязнью знанія». Вы насъ съ плеча вините въ обскурантизмѣ, который есть «соціальная свѣтобоязнь, соціальная любовь къ тьмѣ, какъ къ добру, (изъ опасенія свѣта, какъ зла».). Наконецъ, категорически отказывая молодежи въ способности познанія причинъ и смысла революціи, — Вы утверждаете, что молодежь относится къ революціи «исключительно эмоціонально». Среди грохота орудійной пальбы, въ курныхъ избахъ орловскаго Полѣсья, въ блиндажахъ Сиваша, мы дѣйствительно много перечувствовали; однако же, не меньше и передумали. И размышляли мы, г-нъ Бердяевъ, въ силу того естественнаго закона, который одарилъ насъ способностью мыслить на равныхъ съ Вами правахъ. Какъ мы размышляли и какой удѣльный вѣсъ имѣли наши мысли — это другой вопросъ и о немъ можно такъ или иначе судить. Но опредѣлять отношеніе молодежи къ окружающей ее дѣйствительности трескучими словами — она, молъ, относится къ революціи исключительно эмоціонально — просто недобросовѣстно. Нѣтъ, мы не боялись ни мысли, ни знаній и не отмахивались отъ нихъ. Знанія мы искали и ищемъ, мы тянулись къ ихъ свѣту и тянемся. Присмотритесь получше, въ какихъ условіяхъ работаетъ зарубежное студенчество и какъ работаетъ. Загляните повнимательнѣе въ «кружки національной молодежи», скажемъ. Вы увидите, что отношеніе наше къ русской дѣйствительности совсѣмъ не «эмоціонально», какъ Вы это представляете. Это отношеніе коренится и вытекаетъ изъ *сознательной убѣжденности,* изъ громадной внутренней работы, которую Вы либо проглядѣли, либо не хотите видѣть.

Конечно, изъ свирѣпаго огня революціи мы вынесли чувствъ еще больше, нежели мыслей, но именно поэтому — здѣсь за рубежомъ намъ понадобилось больше знаній, чтобы провѣрить эти чувства и впечатлѣнія, чтобы освѣтить лучами знанія всю массу въ безпорядкѣ тѣснившихся мыслей, чтобы проработать ихъ и привести въ систему и такимъ образомъ найти настоящее свое мѣсто въ русской дѣйствительности. Теперь, и къ жизни въ цѣломъ, и къ отдѣльнымъ ея явленіямъ наше отношеніе опредѣляется именно такимъ образомъ выработаннымъ, опредѣленнымъ и прочнымъ міросозерцаніемъ. Попытки Ваши убѣдить русское общество въ обскурантизмѣ молодежи будто бы отвергающей въ принципѣ всякое знаніе, какъ свѣтъ, чѣмъ молъ, только и объясняется критическое наше отношеніе къ инымъ фактамъ русской жизни, —

эти Ваши попытки крайне тенденціозны и лишены либо пониманія дѣйствительности, либо правды.

Вы разграничиваете обскурантизмъ на богословскій, агрессивный, контръ-революціонный, на «одержимый масономаніей», наконецъ.

Начнемъ, хотя бы, съ «контръ-революціоннаго»... Да, мы закоренѣлые, отъявленные контръ-революціонеры... Авторъ настоящихъ строкъ къ тому же и «марковскій молодецъ», и «опричникъ». Да будетъ же Вамъ, г-нъ Бердяевъ, извѣстно, какъ и всему обществу, что носимъ мы эти лестные для насъ эпитеты съ нѣкоторою гордостью.

Ничего мы не «воображаемъ», какъ пишете Вы; мы *знаемъ,* что ужасы и бѣдствія революціи порождены отнюдь не «свободной мыслью» и не «свободнымъ знаніемъ», но мыслью затемненной и знаніемъ порабощеннымъ. Затемнены были эти мысли и порабощены эти знанія — обскурантизмомъ сатанински гордыхъ людей, въ своемъ духовномъ невѣжествѣ дерзнувшихъ попрать вѣчные Божескіе законы, обскурантизмомъ тѣхъ самыхъ «женевскихъ идей», которыя столь геніально описаны у Достоевскаго: — «Человѣчество само въ себѣ силу найдетъ, чтобы жить... *не вѣря...* въ любви къ свободѣ, къ равенству, братству»!... *)

Предреволюціонныя мысли и знанія были порабощены обскурантизмомъ соціалистическихъ утопій, начисто отринувшихъ христіанство, обскурантизмомъ безбожной и безнравственной культуры, которая въ конецъ обезхристіанила, оязычила такъ называемые культурные слои русскаго народа. Такой именно «бердяевскій» обскурантизмъ (— простите, но Вы, г-нъ Бердяевъ, весьма характерный обскурантъ этого рода) поработилъ «творческую» мысль дѣлателей русскаго «прогресса», каменнолобый, тупой обскурантизмъ, который гналъ отъ людей Божественный свѣтъ христіанскаго ученія и злобно тушилъ огонь въ очагѣ родной государственности.

«Дехристіанизація народа» — пишетъ французскій соціологъ Leroy Beaulieu *) — является главною и существеннѣйшею задачею республики». Французская революція постаралась прежде всего вытѣснить изъ міра *христіанскіе* устои жизни и къ христіанству... охладѣли въ міру»... свидѣтельствуетъ французскій историкъ Ипполитъ Тэнъ. **)

О чемъ же все это говоритъ, какъ не о томъ, что революція есть проявленіе не свободной мысли, но порабощенной. Чѣмъ? Ненавистью къ Христу. Это нарочито предвзятая, внушенная злобнымъ іудаизмомъ, ненависть къ свѣтлой вѣрѣ Христовой является самымъ подлиннымъ обскурантизмомъ.

Мы *знаемъ,* что «свободная» мысль, о которой Вы все толкуете, — ведетъ людей къ личной гибели, а общество — къ соціальному развалу.

Мы знаемъ, что мысль, свободная отъ духовнаго невѣжества и бердяевскаго обскурантизма не посягнетъ на *естественное право* человѣка владѣть законно принадлежащею ему собственностью. Соціалистически - матеріалистическимъ обскурантизмомъ, овладѣвшимъ «свободною» мыслью вершителей русскихъ судебъ, благо личной собственности разрушено, и право растоптано.

Мы знаемъ, что такое прогрессъ и что такое регрессъ и потому къ страшной русской революціи не только питаемъ чувства совершеннаго отвращенія

---

*) «Братья Карамазовы». Изданіе Ладыженскаго. Берлинъ 1919 г., стр. 125.

*) Anatole Leroy Beaulieu «La Papauté, le Socialisme...; 1892 г.

**) Taine. «La reconstruction de la France en 1800». (Revue des deux Mondes, т. 105; 1821 г.).

но въ лицѣ ея дѣлателей, въ лицѣ творцовъ этого позорнаго регресса, видимъ злѣйшихъ враговъ Россіи, съ которыми сознательно боремся и будемъ бороться.

Господинъ Бердяевъ! тутъ нѣтъ мѣста «эмоціональности»: — «И сказалъ Господь Богъ *змѣю*... вражду положу между тобою... и между Сѣменемъ ея» (Быт. 3, 14-15). Не въ этой ли предвѣчной враждѣ скрытъ смыслъ и нашей русской драмы, значеніе которой, нами *познано* и реально ощущаемо.

Но перейдемъ къ «богословскому обскурантизму», который будто бы также одолѣлъ насъ. По Вашему мнѣнію, этотъ обскурантизмъ «движется безсильной завистью къ тѣмъ, которые обнаруживаютъ способность къ богословскому творчеству». Эту способность Вы несомнѣнно присваиваете себѣ, безсильную же зависть намъ. Однакожъ, это не такъ. Отнюдь мы не завидуемъ Вамъ: — въ нашихъ глазахъ Вы — со всѣми своими способностями стремительно падаете въ преисподнюю. Катиться туда съ Вами и съ окружающими Васъ отщепенцами отъ православія у насъ нѣтъ никакой охоты. Не завидуемъ мы Вамъ, а просто отметаемъ отъ себя Ваши лжеученія, отметаемъ рѣшительно и безповоротно, какъ несомнѣнное, очевидное зло, какъ ложь, рожденную Вашимъ безпросвѣтнымъ обскурантизмомъ.

Остается еще вопросъ объ обскурантизмѣ, одержимомъ масономаніей». Здѣсь Вы, конечно, разумѣете отношеніе зарубежной молодежи, безусловно отрицательное, въ частности, къ ИМКѢ, апостоломъ которой Вы являетесь. Конечно, мы составляемъ ряды противниковъ сей масонской — съ этимъ и Вы вѣдь не спорите? — организаціи потому, что *знаемъ*, какую роль сыграло масонство въ прошломъ русской церковной жизни и чѣмъ занимались, повидимому, весьма благонамѣренныя и полезныя его учрежденія вродѣ, скажемъ, Библейскихъ Обществъ.

Обратимся къ историческимъ документамъ. Вотъ ученый трудъ профессора Чистовича: «Исторія перевода Библіи на русскій языкъ». Вотъ писанія просвѣщеннѣйшаго іерарха Русской Церкви — Митрополита Кіевскаго Евгенія: Извлеченное изъ печатныхъ актовъ описаніе ежегоднаго хода библейскихъ обществъ». Изданіе конца минувшаго столѣтія. Читаемъ: «Въ 1804 г. учреждено Библейское Общество подъ именемъ Великобританскаго и Иностраннаго; и съ сего времени агенты его начали образовывать таковыя общества по всему свѣту. Главное лицо во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ представляли методисты и *масоны;* самыя собранія Общества въ Лондонѣ происходили *въ ложѣ сихъ послѣднихъ.* Распространяя повсюду Библію и наставляя за правило... читать ее безъ истолкованій и примѣчаній... Библейское Общество достигло постоянной цѣли своей вселить въ людей равнодушіе ко всякой вообще религіи... Библейское Общество представляло какое то всемірное сословіе вовсе не зависимое отъ различія націй, вѣроисповѣданій, правленій, обычаевъ и нравовъ, какое то странное и неслыханное явленіе въ политическомъ отношеніи... Они надѣялись ослабить въ народѣ преданность къ православію;... чтобы произвести нѣкоторое смѣшеніе въ понятіяхъ о вѣрѣ переводились на русскій языкъ разныя *масонскія* книги о духовныхъ предметахъ. Такова, напр., книга «Наставленія ищущихъ премудрости» 1806 г., въ которой между прочимъ І. Х. называется «нашъ братъ мастеръ, нашъ Уримъ и Туммимъ».

Вотъ чѣмъ въ дѣйствительности занимались масоны подъ защитнымъ прикрытіемъ Библейскаго Общества. Однако, читаемъ дальше: «сколь не новымъ показалось въ отечествѣ нашемъ внезапное появленіе Библ. Обществъ, — сіи общества были не совсѣмъ новыя въ намѣреніи людей *возстававшихъ въ разное время противъ Церкви.* Извѣстный распространитель масонскихъ ложъ

въ Россіи Новиковъ, человѣкъ, отъ котораго не были скрыты таинства нечестивыя всѣхъ христо - ненавистническихъ братствъ, предлагалъ печатать на свой счетъ Библію и готовъ былъ продавать ея экземпляры по одному только рублю. Спрашивается, какое другое могъ онъ имѣть намѣреніе, какъ не потрясеніе православія въ своемъ основномъ?» *).

И параллельно съ «благочестивымъ» намѣреніемъ перевести Библію на русскій языкъ со славянскаго, на собственныя (?!) средства издать ее и затѣмъ безъ денегъ продавать, мы знаемъ, что имъ же — «распространителемъ масонскихъ ложъ» были изданы на русскомъ языкѣ (и, конечно, не за свой счетъ) такія книги: «Mystère de la croix» 1785, «Таинство Креста» 1814 г. (переводы). «Толкованіе Апокалипсиса», 1815 г., «Толкованіе Евангелія» 1815 года и мн. др., въ которыхъ обязательно содержалась хула Православной Церкви и вѣры *). При Екатеринѣ за первый свой «опытъ» (Mystère de la croix) Новиковъ попалъ въ тюрьму, однако, впослѣдствіи освобожденный, какъ видимъ не смутился первой неудачей.

Русское Библ. общество выпускало и газетку — «Сіонскія вѣдомости» называлась она. Въ нихъ заключалось открытое возстаніе противъ Церкви, почему Высочайшимъ Указомъ они и были закрыты.

Историческіе факты твердятъ объ одномъ и томъ же: наряду съ начинаніями съ виду добрыми именно *масонами* велась подпольная, а иногда и открытая (князь Голицынъ) работа на потрясеніе основъ Православія, какъ пишетъ митрополитъ Евгеній, Подъ маскою благонамѣренности и благочестія скрывалось лицо вѣчнаго врага Христа и Христовой Церкви.

Что же мы видимъ теперь? Ничто не ново подъ луной — не даромъ объ этомъ говорится въ Библіи (Екклез.). Раньше «Сіонскія вѣдомости» — теперь «Голосъ рус. солдата-гражданина 1919»; раньше «Таинства Креста» — нынѣ «Соціальные принципы І. Христа», Рауншебуша; раньше «Толкованіе Евангелія» — теперь «Сынъ Человѣческій» Г. Фосдика; прежде «Библ. Общество», — а нынѣ ИМКА.

Въ упомянутой книжкѣ христіанскаго пастора Раушенбуша, изданной на русскомъ языкѣ ИМК-ой, читаемъ на страницѣ 166: «Къ чему привела религія людей?... Религія вырыла между ними глубокую пропасть... въ основу своихъ сужденій (?) Христосъ взялъ идею Царствія Божьяго, какъ *образцоваго соціальнаго строя*... Церкви же занимаются мелочами, забывая такіе вопросы основной важности» (174).

Мы пожелали объяснить, что зло распознаемъ при помощи дѣйствительно *свободной* мысли — ея мы вовсе не боимся.

Мы не боимся разума, просвѣщеннаго Истиннымъ Свѣтомъ. Мы хорошо помнимъ завѣты разумнѣйшаго изъ людей святого Іоанна Златоуста.

Но никогда, никогда не пойдемъ мы за Вами, господинъ Бердяевъ; вѣдь это о Васъ сказалъ Апостолъ:

«Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: имъ приготовлены мракъ вѣчной тьмы. Ибо произнося *надутое пустословіе,* они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ имъ свѣтъ, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ» (2 Петра 2, 17-19.

Студентъ.

---

*) Чистовичъ: Исторія перевода Библіи на русск. яз.» Стр. 241-245.

*) См. ихъ описаніе тамъ же.

О книгѣ „Масонство“ Григорія Бостунича

Книга г. Бостунича читается легко и съ интересомъ. Главная ея цѣнность въ приведеніи множества изобличительныхъ фактовъ, доказывающихъ, что масонство есть организація сатанинская и возглавляется интернаціональнымъ еврействомъ. Весьма желательно было бы увидѣть и вторую часть книги г. Бостунича.

Но тутъ же надо оговориться и сказать о протестантскомъ, вѣрнѣе, софіанскомъ, опредѣленно антиправославномъ духѣ книги г. Бостунича. Онъ преклоняется передъ антропософіей Рудольфа Штейнера (стр. 200) и самый трудъ свой посвящаетъ «учителю въ духѣ — Карлу Гейзе» (стр. 3).

Насмѣшливо и непристойно осмѣиваетъ г. Бостуничъ такого глубокаго, православно-вѣрующаго патріота, какъ Сергѣй Нилусъ, приписывая ему кликушество и истерію (стр. 8, 36 и 54). Непонятно, почему авторъ книги «Масонство» ставитъ г. Нилусу въ вину то, что онъ когда-то въ изступленіи воскликнулъ, что масонство есть продолженіе на землѣ начатаго Сатаной на небесахъ бунта противъ Бога (стр. 16). Вѣдь и самъ г. Бостуничъ утверждаетъ, что масонство есть подлинный сатанизмъ.

Съ высокомѣрно пристрастной и оскорбительной критикой выступаетъ г. Бостуничъ противъ всѣми православными людьми почитаемаго и уважаемаго митрополита Антонія. Этого глубокаго мыслителя и богослова, любимаго учителя всѣхъ современныхъ іерарховъ, г. Бостуничъ называетъ «столпомъ мракобѣсія» (стр. 75) и зачисляетъ въ «профессіональные богословы» (стр. 94). Въ то же время онъ преклоняется передъ реформаціей благороднаго Лютера (стр. 95) и утверждаетъ, будто подлинное ученіе сохранилось только у армянъ (стр. 89).

Даже святого апостола Павла, распространителя христіанства среди языческаго міра, г. Бостуничъ не желаетъ признавать за апостола Христова и все ученіе святого Павла отвергаетъ. Все это потому, что Павелъ былъ евреемъ, а остальные апостолы и Матерь Божія будто бы не были еврейскаго происхожденія. По Бостуничу, апостолъ Павелъ только повредилъ христіанству (стр. 238).

На стр. 17 книги г. Бостунича читаемъ: «В. В. Лотинъ былъ исповѣдникомъ сокровенной христіанской истины (?) о перевоплощеніи предсуществовавшей души человѣческой въ столь длинномъ рядѣ оболочекъ, какой необходимъ для шлифовки и чистки затемненнаго алмаза, пока онъ удостоится стать чистѣйшей воды бриллiантомъ въ вѣнцѣ Единаго (?)»...

Какъ видимъ, г. Бостуничъ поддается мыслямъ опредѣленно антихристіанскимъ и проникнутъ тлетворнымъ духомъ теософіи, отъ которой почему то по временамъ отрицается.

Появленіе второй части книги Григорія Бостунича все же желательно, но, конечно, безъ выпадовъ противъ христіанства и безъ утвержденія еретическихъ вымысловъ, нестерпимыхъ для православнаго читателя.

Ф. Т. Горячкинъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

† НИКОЛАЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ МЯТЛЕВЪ.

13/26 февраля въ Русскомъ Домѣ (С.-Женевьевъ-дю-Буа), тихо скончался бывшій прокуроръ Орловскаго Окружнаго Суда **Николай Владиміровичъ Мятлевъ.**

Во всю свою жизнь покойный исповѣдывалъ монархическія убѣжденія и въ своей дѣятельности былъ вѣрнымъ слугой Царю и Родинѣ.

Пишущій эти строки, бывшій сослуживецъ покойнаго по Орловскому Окружному Суду, можетъ засвидѣтельствовать, что всѣ бывшіе чины Орловскаго Прокурорскаго Надзора и Судебные Слѣдователи несомнѣнно помянутъ добрымъ и теплымъ искреннимъ словомъ память человѣка, который за всю свою глубоко-честную жизнь не причинилъ никому зла.

Не будучи никогда карьеристомъ, но всегда стремясь къ живому дѣлу, покойный Н. В. Мятлевъ въ годину Великой войны, въ явный ущербъ служебной карьерѣ, не могъ спокойно остаться на мѣстѣ и отправился на фронтъ въ качествѣ завѣдующаго однимъ изъ санитарныхъ поѣздовъ, гдѣ и работалъ, не покладая рукъ, заслуживъ своимъ рѣдко-сердечнымъ отношеніемъ къ раненымъ ихъ глубокую благодарность. Эту же дѣятельность продолжалъ онъ и въ періодъ гражданской войны, все время работая въ весьма тяжелыхъ условіяхъ на фронтѣ.

Революція и тяжкія невзгоды эмигрантской жизни подорвали здоровье Николая Владиміровича, но не сломили его стойкихъ монархическихъ убѣжденій. До конца своихъ дней покойный состоялъ членомъ Монархической Партіи во Франціи и, будучи избранъ делегатомъ на Парижскій Зарубежный Съѣздъ, былъ однимъ изъ тѣхъ, кто на открытомъ голосованіи по вопросу о безоговорочномъ подчиненіи, нынѣ въ Бозѣ почившему, Великому Князю Николаю Николаевичу, твердо сталъ на сторону дѣйственнаго подчиненія Верховному Вождю.

Да упокоитъ Господь душу покойнаго Николая Владиміровича въ селеніяхъ праведныхъ!..

Т. Мержинскій.

КОНЧИНА МАРШАЛА ФОША.

Въ Парижѣ скончался 78 лѣтъ отъ роду доблестный маршалъ Фошъ, стоявшій въ 1916-1918 годахъ во главѣ соединенныхъ силъ Франціи, Англіи и Америки. Маршалу Фошъ были устроены величественныя національныя похороны, его тѣло было выставлено для поклоненія подъ Тріумфальной Аркой, а послѣ перевезено въ Соборъ Парижской Богоматери для совершенія чина христіанскаго отпѣванія. Тѣло великаго француза и добраго католика погребено въ церкви Инвалидовъ. Всѣ русскіе люди несомнѣнно раздѣляютъ горе французскаго народа, потерявшаго лучшаго изъ своихъ сыновъ.

СЛОВО ОБОДРЕНІЯ.

Въ Парижъ пріѣзжалъ изъ Болгаріи митрополитъ Софійскій Стефанъ. Въ воскресеніе 4/17 марта, онъ служилъ въ церкви св. Александра Невскаго и послѣ литургіи произнесъ горячее слово ободренія и привѣта русскимъ изгнанникамъ. Слово это произвело на молящихся очень сильное впечатлѣніе.

Выразивъ радость, что Богъ помогъ ему служить въ храмѣ, созданномъ великимъ царемъ Александромъ II, освободившимъ милліоны русскихъ крестьянъ и весь болгарскій народъ, митрополитъ обратился къ русскимъ братьямъ и сестрамъ съ призывомъ ни на минуту не сомнѣваться въ близкомъ возрожденіи Великой Россіи.

«Русскій народъ, — сказалъ онъ, — только за девятнадцатый вѣкъ совершилъ столько подвиговъ самоотверженія и величайшей нравственной красоты, что не можетъ погибнуть, и быстро оправится отъ ниспосланныхъ ему испытаній. Познай самого себя — былъ лозунгъ древней Греціи, учись управлять собой и другими — таковъ завѣтъ древняго Рима. По завѣту Христа мы должны душу свою полагать за други своя. И ни одинъ народъ въ мірѣ не былъ такъ близокъ къ исполненію этого завѣта, какъ русскій. Ниспосланныя ему испытанія приведутъ къ новому расцвѣту величайшихъ достоинствъ русской души. Даже сейчасъ, въ годы изгнанія, русскій народъ заставляетъ весь міръ съ благоговѣніемъ присматриваться къ неисчислимымъ духовнымъ сокровищамъ православія. Мы знаемъ, что всѣ попытки заставить русскій народъ отказаться отъ Христа не удались. Въ Россіи растутъ силы, которыя обезпечатъ ей не только прежнее величіе, но и покажутъ всему міру пути истиннаго христіанства.

«Россія уже сейчасъ приноситъ жертву, которая спасаетъ отъ гибели западныя государства, еще недавно близкія къ теоріямъ крайняго матеріализма, яркимъ выразителемъ которыхъ является марксизмъ, губящій все живое.

«Всѣ свѣдѣнія, доходящія до насъ изъ Россіи, говорятъ о томъ, что часъ ея освобожденія близокъ, гораздо болѣе близокъ, чѣмъ думаете всѣ вы.

«Въ преддверіи Великаго Поста, — сказалъ митрополитъ Стефанъ, — я призываю васъ къ покаянію, прощенію всѣхъ, кто сдѣлалъ зло Россіи, къ благоговѣйному приготовленію къ Св. Пасхѣ. По неизреченному Своему милосердію, Господь Богъ пошлетъ русскимъ изгнанникамъ свѣтлый день Св. Пасхи. Такъ было и 2.000 лѣтъ тому назадъ. Ликовалъ еврейскій синедріонъ, Христосъ былъ мертвъ, апостолы въ страхѣ ждали третьяго дня. Онъ наступилъ; въ ужасѣ разметалась стража и чудесное Воскресеніе переполнило радостью сердца вѣрующихъ. Воскреснетъ и Россія; годы изгнанія смѣнятся временемъ работы вашей на обѣтованной землѣ. Не смущайтесь, что Богъ призвалъ къ Себѣ всѣхъ тѣхъ, кого вы считали своими вождями. Христосъ Самъ приведетъ васъ на вашу родную землю».

— Аминь! — единодушно отвѣтитъ кӯръ Стефану Русскій Народъ въ зарубежьѣ.

ПАМЯТИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Въ воскресенье 10 марта состоялось въ Парижѣ торжественное засѣданіе, посвященное 25-лѣтію обороны крѣпости и памяти Вице-Адмирала Степана Осиповича *Макарова*, Генералъ-Лейтенанта Романа Исидоровича *Кондратенко* и Контръ-Адмирала Вильгельма Карловича *Витгефта* и всѣхъ убитыхъ и въ морѣ погибшихъ при оборонѣ крѣпости. Залъ **«Angello»** былъ переполненъ.

Присутствовали Великій Князь Борисъ Владиміровичъ съ супругой, Его Высочество Князь Никита Александровичъ съ супругой, много генераловъ, адмираловъ и военныхъ чиновъ Императорской Арміи и флота, и приглашенныхъ лицъ. Среди нихъ Предсѣдатель Высш. Монарх. Совѣта А. Н. Крупенскій.

Съ рѣчами въ славную память Портъ-Артура выступали генералъ Гулевичъ, адмиралъ Кедровъ, полковники Шумскій и Яфимовичъ.

Торжественное собраніе закончилось пѣніемъ вѣчной памяти доблестно погибшимъ героямъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Ввиду разнорѣчивыхъ слуховъ, Правленіе Союза Русскихъ Инвалидовъ Участниковъ Европейской Войны считаетъ своимъ долгомъ освѣтить въ настоящемъ видѣ тотъ прискорбный инцидентъ, который имѣлъ мѣсто 22 ноября 1928 года въ г. Дамаскѣ съ Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Инвалидовъ капитаномъ Н. А. Бакуревичемъ, сдѣлавшимся жертвой гнуснаго поступка Головка, на основаніи письменныхъ свидѣтельскихъ показаній: капитана Туфикъ Бея Анзорова, су-лейтенанта Сафара Кантемирова, марешаль-де-ложи Дохшуко Астемирова, д-ра Хассана Лордкипанидзе, черкеса Кумынъ-Бея Айдебулова и хорунжаго Палагина:

«22 ноября 1928 года въ 17½ час. былъ устроенъ званый ужинъ у генеральши Ф. Б. Анзоровой и капитана Туфикъ Бея Анзорова, по случаю пріѣзда дорогихъ гостей представителей Союза Русскихъ Инвалидовъ, Предсѣдателя послѣдняго капитана Бакуревича и члена Правленія хорунжаго Палагина. На ужинѣ присутствовали: генеральша Ф. Б. Анзорова, капитанъ Туфикъ Бей Анзоровъ, капитанъ Бакуревичъ, хорунжій Палагинъ, су-лейтенантъ Сафаръ Бей Кантемировъ, марешаль-де-ложи Дохшуко Астемировъ, д-ръ Хассанъ Бей Лордкипанидзе, черкесъ Кумынъ Бей Айдебуловъ и подъесаулъ Головко. Послѣ ужина гости поднялись въ залъ, гдѣ обмѣнивались мнѣніями. Ни съ того, ни съ сего неожиданно Головко началъ вести слѣдующую бесѣду: «Россія большевицкая не хуже монархической. При монархіи жилось только хорошо исключительно казакамъ, а крестьяне и рабочіе бѣдствовали и находились въ угнетенномъ состояніи. Всѣ глубоко ошибаются, считая теперешнее положеніе Россіи худшимъ, чѣмъ при монархіи. Теперь крестьянамъ и рабочимъ даны всѣ права и они пользуются всѣми благами жизни». Затѣмъ сказалъ д-ръ Лордкипанидзе, что виноваты въ большевизмѣ соціалисты, которые подготовили почву и затѣмъ уступили мѣсто этимъ негодяямъ. Сравнивать же старую Россію съ теперешней больной дико и преступно». Затѣмъ сказалъ черкесъ Кумынъ Бей Айдебуловъ: «Вы, Головко, слишкомъ молоды говорить такъ о старой Россіи, которую Вы, вѣроятно, очень мало знаете, а потому плохо цѣните. Вы должны быть осторожны, зная, что передъ Вами всѣ враги теперешней большевицкой Россіи. Ваша защита «новой Россіи» компрометируетъ васъ въ нашихъ глазахъ». Затѣмъ сказалъ су-лейтенантъ Сафаръ Бей Кантемировъ: «Хотя монархическая Россія и обижала (?) мою родину, но я преклоняюсь передъ старой Россіей и презираю совѣтскую». Послѣ всего сказаннаго капитанъ Бакуревичъ спросилъ разрѣшенія у хозяевъ отвѣтить Головко. Онъ началъ: «Г-нъ Головко, ваше сравненіе старой могучей Россіи съ полуразбитой большевицкой ни на чемъ не обосновано. Вы сказали, что при монархіи жилось хорошо исключительно казакамъ, но я вамъ долженъ на это сказать, что рабочіе и крестьяне Малороссіи, моей родины, Великороссіи и Сибири жили не хуже, а нѣкоторые, мо-

жетъ быть, и лучше казаковъ. Вы должны знать, что мы, всѣ участники бѣлаго движенія, ярые противники большевиковъ и вы посмѣли говорить подобныя рѣчи. Передъ вами портретъ безвременно скончавшагося заграницей, нашего героя Русской Императорской Арміи генерала Анзорова, который вамъ бросаетъ тоже упрекъ негодованія. Вы слишкомъ молоды и къ стыду вашему попирать ногами старую Россію и возвышать «новую». Затѣмъ капитанъ Бакуревичъ обмѣнялся мнѣніемъ съ сосѣдями и предложилъ, не пора ли итти домой. Головко въ разное время три раза повторилъ: «Мнѣ съ вами, г. Бакуревичъ, надо поговорить, на что капитанъ Бакуревичъ отвѣтилъ: «Я съ большимъ удовольствіемъ всегда къ вашимъ услугамъ». Затѣмъ, распрощавшись съ генеральшей Анзоровой, всѣ пошли провожать представителей Союза, къ нимъ присоединился и Головко. Когда пришли къ ресторану «Ротонда», то рѣшили выпить по стакану вина. Всѣ вошли въ ресторанъ, а во дворѣ остались капитанъ Бакуревичъ, марешаль-де-ложи Астемировъ и Головко, который нѣсколько разъ опять таки просилъ капитана Бакуревича поговорить наединѣ. Капитанъ Бакуревичъ, не разсчитывая на такой хулиганскій поступокъ со стороны Головко, попросилъ марешаль-де-ложи Астемирова итти въ ресторанъ къ друзьямъ-черкесамъ. Затѣмъ капитанъ Бакуревичъ и Головко Семенъ Васильевичъ направились въ темный корридоръ. Черезъ нѣсколько минутъ былъ услышанъ крикъ, на который мы всѣ прибѣжали и нашли капитана Бакуревича въ безсознательномъ состояніи, а Головко, издѣвался надъ нимъ. Капитанъ Туфикъ Бей Анзоровъ схватилъ Головко прижалъ къ стѣнѣ и сказалъ: «Ты — большевикъ, мерзавецъ, ты — большевикъ, подлецъ, ты большевикъ!», на что Головко ни слова не сказалъ. Затѣмъ раненаго въ голову капитана Бакуревича, совмѣстно съ хорунжимъ Палагинымъ и Головко отправили въ автомобилѣ въ главную полицію для допроса, перевязки и направленія въ госпиталь. Мы, всѣ черкесы, поражены и возмущены подобнымъ наглымъ бандитскимъ поступкомъ Головко, если бы не мы, то онъ стоилъ бы жизни капитану Бакуревичу. Головко и его сотоварищи желали лишить Союзъ Русскихъ Инвалидовъ за границей незамѣнимаго, полезнаго и дѣятельнаго человѣка, капитана Бакуревича, и тѣмъ самымъ парализовать помощь русскимъ инвалидамъ. Не находя мѣры возмущенія за нанесенное оскорбленіе нашему гостю, калѣкѣ-инвалиду и представителю Союза Русскихъ Инвалидовъ мы, черкесы, просимъ всѣ власти наказать самымъ строжайшимъ образомъ Головко и оградить насъ въ будущемъ отъ подобныхъ вредныхъ элементовъ.

Капитанъ Туфикъ Анзоровъ, К. Айдебуловъ, д-ръ Лордкипанидзе, су-лейтен. Сафаръ Кантемировъ, капитанъ Дохшуко Астемировъ, хорунжій Палагинъ.

Зам. Предсѣдателя Союза Русскихъ Инвалидовъ **есаулъ** (подпись неразборчива), Членъ Правленія Союза **хорунжій К. Палагинъ,** секретарь С. **есаулъ С. Гуличевъ.**

---

*) **Примѣчаніе редакціи:** Гнусное поведеніе Головки усугубляется тѣмъ, что почтенный капитанъ Бакуревичъ — человѣкъ, искалѣченный на войнѣ. Напасть въ темнотѣ на беззащитнаго калѣку было, конечно, не трудно, но когда этого Головку вызвали на дуэль, то онъ струсилъ и отказался. Жаль будетъ, если этотъ наглый большевицкій выкормышъ не получитъ заслуженнаго наказанія.

ВЪ ВЕЛИКОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Еще въ прошломъ году, во время выборовъ въ Конгрессъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ всеобщее вниманіе было привлечено странной обстановкой этихъ выборовъ въ одномъ изъ главныхъ городовъ Сѣв. Америки — Чикаго. Для охраны свободы выборовъ **правительство вынуждено было** собрать въ Чикаго свыше 5 тысячъ полицейскихъ и 20 тысячъ вооруженныхъ добровольцевъ изъ мѣстныхъ обывателей. Американцы прозвали Чикагскіе выборы — **ананасными выборами,** прозвали такъ потому, что полиція и добровольцы были вооружены не только винтовками и пулеметами, но и ручными гранатами — ананасами. Всѣ эти предвыборныя мѣропріятія вызывались угрозою вооруженнаго нападенія на неугодныхъ выборщиковъ со стороны организованныхъ на военную ногу безчисленныхъ шаекъ чикагскихъ бандитовъ и бутлегеровъ — контрабандистовъ спирта. Фактъ существованія въ культурной странѣ множества враждебныхъ общественному порядку и опасныхъ для жизни мирныхъ гражданъ вооруженныхъ и организованныхъ въ боевые отряды преступниковъ — самъ по себѣ весьма примѣчателенъ. Но самое замѣчательное, это то, что во главѣ шаекъ преступниковъ стоитъ никто иной, какъ губернаторъ штата, по прозвищу — «Большой Биль». Этотъ губернаторъ терроризировалъ населеніе, и безъ мѣръ чрезвычайной военной охраны выборы грозили превратиться въ обязательное — подъ страхомъ смерти переизбраніе угодныхъ губернатору лицъ.

Съ помощью войскъ мирному населенію удалось на выборахъ провалить партію губернатора. Такимъ образомъ, «Большой Биль» не будетъ избранъ въ губернаторы, но по американскому закону, **онъ можетъ еще цѣлыхъ** три года (послѣ выборовъ 1928 г.) править штатомъ.

При такихъ порядкахъ неудивительно поведеніе «короля чикагскихъ бандитовъ» — Аль Капонэ, «Рваныя Ноздри» тожъ. Вотъ извѣстіе, напечатанное въ «Послѣднихъ Новостяхъ»:

«Чикаго, 21 марта.

Сенсацію произвело вчера неожиданное появленіе въ кабинетѣ федеральнаго судьи короля чикагскихъ бандитовъ и бутлегеровъ, Капонэ - Рваныя Ноздри, ровно въ 10 час. утра, какъ значилось на повѣсткѣ. Капонэ вызванъ былъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу объ убійствѣ шести чикагскихъ бандитовъ. Какъ свидѣтель въ федеральномъ судѣ, онъ пользуется, по американскимъ законамъ, неприкосновенностью. Полиція жадно провожала глазами знаменитаго преступника, тщетно разыскиваемаго въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, и не у одного полицейскаго чесались руки. Но «Рваныя Ноздри», загорѣвшій подъ знойнымъ солнцемъ Флориды, спокойно прошелъ мимо полицейскихъ рядовъ, остановился около констебля и любезно предложилъ ему папиросу. Явился онъ на всякій случай въ сопровожденіи десятка тѣлохранителей, выбравъ ихъ предусмотрительно среди членовъ шайки, неизвѣстныхъ чикагской полиціи.

Давъ свое показаніе на судѣ, Капонэ - Рваныя Ноздри спокойно вышелъ изъ суда, сѣлъ въ автомобиль и скрылся въ неизвѣстномъ направленіи. Успѣвшимъ проинтервьюировать его журналистамъ, онъ заявилъ, что полиціи не боится, такъ какъ «вѣритъ въ незыблемость американской конституціи», но взялъ съ собой тѣлохранителей, опасаясь, какъ бы конкуррирующая съ нимъ шайка не воспользовалась его открытымъ появленіемъ на улицѣ и не произвела на него покушенія».

Разбой, вымогательство, увозъ богатыхъ людей — для послѣдующаго

выкупа, убійства по заказу частныхъ лицъ, уличныя сраженія съ полиціей — все это стало обычнымъ явленіемъ не только въ Чикаго, а по всей Америкѣ. Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій президента Хувера было объявленіе «похода» противъ чикагскаго подполья. Въ связи съ этимъ, на-дняхъ издано правительственное распоряженіе, запрещающее демонстрацію какихъ бы то ни было фильмъ, въ которыхъ выводятся героями контрабандисты, разбойники и всевозможные короли преступнаго міра.

По почину Хувера, во всѣхъ крупныхъ центрахъ создаются общества содѣйствія властямъ въ борьбѣ съ преступниками. Въ Нью-Іоркѣ образовалось такое общество при трестѣ металлургической промышленности. Члены его обязались сообщать властямъ о всѣхъ шантажахъ, которымъ они подвергаются, давать всѣ свѣдѣнія, какія только могутъ быть полезны для борьбы съ бандитизмомъ, создавать спеціальные фонды для оказанія помощи семьямъ пострадавшихъ полицейскихъ и т. д.

Чикагское подполье, узнавъ о «походѣ», тотчасъ же насторожилось: хозяевамъ предпріятій и ихъ служащимъ дано понять, что за ихъ дѣйствія они могутъ ожидать по выбору — либо динамитный патронъ, либо пули въ затылокъ. Одинъ изъ королей подполья напомнилъ, что въ теченіе одного лишь прошлаго года въ Чикаго было брошено 140 бомбъ...

По даннымъ полиціи, въ Чикаго въ настоящее время существуетъ 94 крупныхъ подпольныхъ организаціи, которыя не остановятся ни передъ чѣмъ чтобы запугать своихъ враговъ. Какъ на иллюстрацію дѣйствій этихъ шаекъ, между прочимъ, указываютъ на слѣдующій способъ ихъ воздѣйствія на непослушныхъ: агенты Аль Капонэ, занявшагося, какъ извѣстно, честной коммерческой дѣятельностью и стремящагося въ своихъ рукахъ объединить всѣ красильни Чикаго и другихъ большихъ городовъ, посылаютъ послѣ соотвѣтствующихъ предупрежденій владѣльцамъ «непослушныхъ» мелкихъ предпріятій для чистки кое-нибудь пальто или костюмъ. Въ подкладку костюма зашивается взрывчатое вещество, которое взрывается какъ только костюма коснется утюгъ, или костюмъ попадаетъ въ ванну. Такихъ «разрывныхъ брюкъ» въ теченіе этой весны было послано девять штукъ, и во всѣхъ девяти случаяхъ владѣльцы красиленъ были жестоко наказаны за свое упорство и нежеланіе считаться съ приказами «Изрѣзанной Морды».

Пока что, а бандиты въ Америкѣ оказываются сильнѣе правительства.

Однодумъ.

ГОЛОДЪ ВЪ КИТАѢ.

Въ девяти провинціяхъ, расположенныхъ вдоль Желтой рѣки, свирѣпствуетъ необычайный голодъ. Страдаютъ отъ голода свыше 20 милліоновъ человѣкъ. Въ Хонанѣ ежедневно умираетъ столько, что труповъ больше не хоронятъ: мертвыя тѣла валяются на улицахъ городовъ, на дорогахъ, ихъ клюютъ птицы, какъ падаль, пожираютъ одичавшіе псы. Въ городѣ Сараци, въ провинціи Шанси, на улицахъ за одинъ день подобрано 40 труповъ. Въ той же провинціи, въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ, 2000 женщинъ и дѣтей проданы въ рабство и отправлены на сѣверъ.

КИТАЙСКІЕ НРАВЫ.

Правитель Манджуріи, маршалъ Чанъ-Сю-Лянъ, разстрѣлявъ своего начальника штаба, ген. Янъ-Юй-Тина, обратился къ его вдовѣ со слѣдующимъ письмомъ: «Между мной и вашимъ мужемъ всегда были самыя дружескія, тѣсныя отношенія. Но я долженъ прежде всего думать о государствѣ, не обращая вниманія на частныя личныя дѣла и отношенія. Тѣмъ болѣе, что я вступилъ на мой нынѣшній постъ уже полгода тому назадъ и за это время я всѣми способами пытался уговорить вашего мужа и прибѣгалъ для этого ко множеству самыхъ разнообразныхъ способовъ, посылая къ нему спеціальныхъ людей съ тѣмъ, чтобы онъ исправился и по всѣмъ дѣламъ, какъ государственнымъ, такъ и частнымъ, не стремился къ захвату вліянія только въ свои руки. Однако, у него оказался очень строптивый характеръ и онъ не захотѣлъ ни съ кѣмъ считаться. Характеръ этотъ, однако, нисколько не улучшался, а, наоборотъ, съ каждымъ днемъ становился все хуже и хуже».

Этотъ «строптивый характеръ» генерала Янъ-Юй-Тина и явился причиной его казни. Маршалъ далѣе пишетъ: «въ частной жизни, когда я буду вспоминать этотъ прискорбный случай и говорить о немъ, мнѣ будетъ очень больно и я не смогу дѣлать этого безъ слезъ. Напримѣръ, мнѣ въ теченіе двухъ дней было такъ больно и нехорошо, что я не принималъ пищи и не могъ найти сна. Что же касается вашихъ домашнихъ и семейныхъ дѣлъ, то прошу васъ не безпокоиться. Я буду сохранять къ вамъ свое прежнее, личное доброе отношеніе. Я смотрю на его родителей и на его дѣтей, какъ моихъ родныхъ. Я буду стремиться всѣми силами дать имъ возможность къ существованію и полученію образованія. Я вамъ написалъ это письмо не съ цѣлью просить у васъ прощенія. Я человѣкъ, у котораго государственная и личная жизнь идутъ отдѣльно. Когда я самъ задумываюсь, то не чувствую никакого стыда, что видно и солнцу и небу. Это письмо является моимъ личнымъ дѣломъ, съ цѣлью успокоенія членовъ вашей семьи, для того, чтобы они не безпокоились за свою участь».

(«Руль», 15 февраля 1929 г.).

РАБОТА III ИНТЕРНАЦІОНАЛА ВЪ БРИТАНСКОЙ ИНДІИ.

(Изъ шанхайской газеты «Слово»).

Въ Индіи, пишетъ «Коммунистическій Интернаціоналъ», «мы видимъ безостановочный процессъ все растущаго политическаго разложенія буржуазно-національныхъ организацій; въ Индіи какъ будто созрѣли уже всѣ объективныя условія для образованія широкой массовой національно - революціонной партіи, которая объединила бы индійскій пролетаріатъ, крестьянство и революціонную часть городской мелкой буржуазіи».

Въ секретномъ документѣ ИККИ говорится слѣдующее: «Послѣднія информаціи изъ Индіи показываютъ, что вліяніе узко-націоналистическихъ организацій постепенно падаетъ. Подготовительный процессъ приводитъ индусовъ къ послѣднему этапу передъ революціей; начинается новая волна мѣстныхъ забастовокъ промышленнаго пролетаріата, мѣстныхъ возстаній отдѣльныхъ племенъ. Пролетарскія и рабочія организаціи увеличиваются качественно и количественно и, несмотря на жестокій терроръ, готовы выступить активно. Въ общемъ и цѣломъ, страна входитъ въ полосу перманентныхъ рево-

люціонныхъ, хотя бы и маскированныхъ, вспышекъ, которыя могутъ уже, въ случаѣ надобности, вылиться въ одинъ мощный порывъ. Наша задача повышать степень боевой обстановки пролетаріата Индіи, усиливать связь между сознательнымъ революціоннымъ пролетаріатомъ и малокультурными воинственными окраинами и способствовать ихъ взаимной революціонной организованности. Кромѣ того, на обязанности коминтерна лежитъ координированіе всѣхъ силъ, чтобы не происходило напраснаго растрачиванія усилій въ предварительной борьбѣ».

На національномъ индусскомъ конгрессѣ въ Каунпорѣ, большинство было обезпечено за сваражистами (т. е. индійскими націоналистами). Но британскіе коммунисты и лидеры рабочей партіи использовали этотъ конгрессъ для агитаціи. Съѣздъ принялъ резолюцію, въ которой заявляется, что цѣлью должно быть провозглашеніе независимости Индіи и установленіе въ ней «совѣтской республики».

Почти одновременно въ Бомбеѣ состоялся съѣздъ индійскихъ профессіональныхъ союзовъ, вынесшій резолюцію о признаніи за Индіей правъ управляющагося «доминіона» и рядъ требованій по рабочему вопросу. Съѣздъ получилъ привѣтствіе отъ англійской компартіи, отъ ВЦСПС и отъ исполкома профинтерна. По сообщенію «Морнингъ Постъ», исполкомъ профинтерна прислалъ съѣзду воззваніе, въ которомъ призывалъ индусскихъ рабочихъ войти въ красный интернаціоналъ профессіональныхъ союзовъ для того, чтобы освободить массы рабочихъ въ національномъ и соціальномъ отношеніяхъ.

Вообще же, по заявленію въ Палатѣ Общинъ помощника государственнаго секретаря по дѣламъ Индіи, большевицкая пропаганда въ Индіи и на ея границахъ ведется совершенно открыто и поддерживается русскими коммунистическими лидерами.

АЗІАТСКІЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ.

Событія въ Британской Индіи, въ Бомбеѣ и Коломбо, не представляютъ ничего неожиданнаго. Работа Коминтерна велась въ этомъ направленіи давно и упорно. Рабочія массы Индіи съ ихъ вопіющей нищетой и отсутствіе того, что на языкѣ соціалистовъ называется «профессіональнымъ сознаніемъ» давно привлекало вниманіе Коминтерна, какъ самый горючій матеріалъ для поджога «міровой революціи» и какъ непосредственная возможность нанести Англіи наиболѣе ощутительный ударъ.

За организацію индійскихъ профсоюзовъ взялись съ завидной энергіей не одни большевики. Между коминтерномъ, II интернаціоналомъ и легальнымъ «соціализмомъ» при Лигѣ Націй идетъ упорная борьба за преобладаніе въ массахъ не только индійскихъ, но и вообще азіатскихъ рабочихъ. Въ связи съ недавнимъ пріѣздомъ въ Азію «соціалистическаго апостола» Альбера Тома, среди умѣренныхъ лидеровъ профессіональнаго движенія въ Азіи усиленно началъ обсуждаться вопросъ объ образованіи «Азіатскаго Интернаціонала». Японская пресса указываетъ, что лидеръ японскихъ моряковъ Іонекубо, которому въ сущности и принадлежитъ иниціатива созданія «Азіатскаго Интернаціонала», заручился уже поддержкой, какъ А. Тома, такъ и видныхъ индійскихъ политическихъ дѣятелей.

Все это весьма безпокоитъ совѣтскую банду, которая опасается, какъ бы соціалисты амстердамскаго интернаціонала или соціалисты Лиги Націй не выхватили изъ-подъ ихъ рукъ лакомое господство надъ рабочими стадами

Азіи. Для самыхъ стадъ, конечно, вполнѣ безразлично, кто изъ соціалъ-соперниковъ поработитъ ихъ. Для нихъ самымъ лучшимъ исходомъ было бы избавленіе отъ всякаго интернаціонала: и отъ коминтерна, и отъ II интернаціонала, и отъ интернаціонала Лиги Націй. Всѣ интернаціоналы, въ концѣ концовъ, приводятъ къ диктатурѣ мірового еврейства. И подчиненіе интернаціоналу «азіатскому», конечно, окажется подчиненіемъ еврейской націи. Но рабочія стада поймутъ это не ранѣе, какъ воочію увидѣвъ тяжелое ярмо на своей шеѣ и на собственной шкурѣ ощутивъ удары бича поработителей.

Такъ было — такъ будетъ.

ЭЛИШЕВА.

(Изъ газеты сіонистовъ «Разсвѣтъ»).

«Отъ Рязани до Палестины, отъ Елизаветы Ивановны Жирковой до Элишевы — таковъ географическій и психологическій путь, продѣланный творчествомъ этой современной еврейской поэтессы. Чѣмъ ближе знакомишься съ біографіей Элишевы по ея произведеніямъ, тѣмъ яснѣе становится, что обѣ указанныя «миграціи» протекали одновременно и питались изъ одного источника: души поэта.

«Дочь православнаго сельскаго учителя и матери англичанки, она рано попала въ общество «еврейской Москвы» 1917-1918 года. На молодую, начинающую тогда писательницу, прошедшую уже къ тому времени полиглотическую школу своего брата - семитолога, эта живая еврейская среда произвела сильное впечатлѣніе: ея душѣ, ея воображенію вдругъ открылся дотолѣ невѣдомый ей, своеобразный міръ. Вліяніе его было тѣмъ сильнѣе, что въ Москвѣ тогда била **ключемъ новая еврейская національная культура. Москва тогда была центромъ «Тарабута», сіонистской работы и активистской гебраизаціи.** Вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ еще жила еврейская традиція, — не только въ ея романтической красотѣ, но и **въ ея реальномъ величіи.** Эта гармонія и увлекла Элишеву»...

Увы, замѣтимъ отъ себя, эта «гармонія» увлекаетъ въ бездну ожидовѣнія не однѣхъ рязанскихъ барышень, но и многихъ, слишкомъ многихъ изъ сонма россійской демократической интеллигенціи.

ЧЕКИСТЫ ВО ФРАНЦІИ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, парижское ГПУ находится въ полпредствѣ, на рю де Гренелль, и занимаетъ шесть комнатъ, въ которыхъ раньше помѣщалось консульство. Парижскій отдѣлъ ГПУ подчиненъ члену центральной коллегіи ГПУ Розовскому, который живетъ въ полпредствѣ, въ комнатѣ № 21. На видъ ему лѣтъ 50, средняго роста, коренастый, съ брюшкомъ, лысый, тщательно выбритъ и одѣтъ у лучшихъ парижскихъ портныхъ, говоритъ на многихъ языкахъ. Розовскій непосредственно не сносится съ подчиненными и отдаетъ приказы черезъ двухъ подручныхъ: Самойлова и Виккена.

Всѣ служащіе ГПУ во Франціи раздѣлены на 12 отрядовъ. Каждый отрядъ дѣлится на нѣсколько подвижныхъ группъ. Число лицъ въ каждомъ отрядѣ часто мѣняется, въ зависимости отъ обстоятельствъ и по указаніямъ Розовскаго. Работа между этими отрядами распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ 1-й: въ Парижѣ наблюдаетъ за русскими, украинцами, грузинами и другими эмигрантами. Сыщики этого отряда проникаютъ въ разные слои эмиграціи. Большинство изъ нихъ русскіе. Задачей этого отряда является слѣжка за политическими настроеніями эмиграціи. Этотъ отрядъ совершенно не подчиненъ полпредству.

Отрядъ 2-ой: въ Парижѣ завѣдуетъ слѣжкой за совѣтскими служащими и большевиками, находящимися во Франціи.

Отрядъ 3-ій: въ Парижѣ спеціализировался на военныхъ вопросахъ и на транспортѣ, въ частности на жел.-дор. транспортѣ, одновременно онъ занятъ торговыми, финансовыми, политическими и дипломатическими вопросами. Онъ не подчиненъ полпредству.

Отряды 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10: работаютъ въ Ліонѣ, Марселѣ, Гаврѣ, Тулонѣ, Шербургѣ, Сентъ-Этьенѣ и Лиллѣ.

Вотъ списокъ начальниковъ отрядовъ ГПУ во Франціи:

№ 1 — **Георгій Бѣльченко,** б. служащій судебнаго вѣдомства въ Москвѣ

№ 2 — **Леонтій Матвѣевичъ Гринштейнъ,** изъ Москвы.

№ 3 — **Павелъ Андреевичъ Трояновскій,** изъ Петрограда.

№ 4 — **Евстафій Николаевичъ Коссеновскій,** изъ Петрограда.

№ 5 — **Сергѣй Александровичъ Мочульскій,** изъ Варшавы.

№ 6 — **Константинъ Васильевичъ Никольскій,** изъ Москвы, б. студ.-лѣсн.

№ 7 — **Германъ Александровичъ Дессингъ,** изъ Москвы.

№ 8 — **Георгій Петровичъ Ретиничъ,** изъ Орла.

№ 9 — **Дмитрій Елазаровичъ Мадейкинъ,** изъ Москвы.

№ 10 — **Лазарь Моисеевичъ Шнеерманъ,** изъ Москвы.

№ 11 — **Андрей Андреевичъ Мельниковъ,** изъ Нижняго Новгорода.

№ 12 — **Владиміръ Евгеньевичъ Козловъ,** изъ Москвы.

Всѣ эти лица получаютъ большія деньги для веденія своей работы. У нихъ особенныя явки и особенные знаки, по которымъ они отличаютъ другъ друга. Они никогда не встрѣчаются въ стѣнахъ полпредства, а на частныхъ квартирахъ, или въ кафе. Излюбленными кафе являются — «Де Маго» противъ церкви Сенъ-Жерменъ де Прэ, кафе «Біаръ» около Опера, кафе «Мадридъ» на Большихъ Бульварахъ, «Ла Сурсъ» на бул. С.-Мишель, «Ле Кадранъ Бле» около Гаръ де л-Естъ, «Пьеро» на площади Пигалль. По особенно важнымъ дѣламъ собираются въ кафе «Клозери де Лила» около Обсерваторіи въ часы, когда кафе пустуетъ.

ЕЩЕ О РАСПРОДАЖѢ СВЯТЫНЬ ПРАВОСЛАВІЯ.

Нѣкто, замѣнившій свое имя подписью «почитатель святыхъ иконъ», проситъ редакцію обратить вниманіе на торговлю, производимую въ Парижѣ святыми иконами и священной утварью православнаго богослуженія. Правильно указавъ на то, что большая часть этихъ святыхъ для вѣрующихъ русскихъ людей предметовъ несомнѣнно награблена и накрадена совѣтскими громилами въ Россіи, «почитатель святыхъ иконъ» пишетъ:

— Зайдите на рю Сэнтъ-Оноре въ любой изъ «русскихъ» — съ позволенія сказать — магазиновъ. Будь то магазинъ *Гинсбурга съ сыномъ,* бывшаго московскаго тряпичника, нынѣ служащаго, вмѣстѣ съ сыномъ, въ парижскомъ торгпредствѣ, будь то магазинъ *Гальперина* изъ Одессы, бывшаго галантерейнаго торговца, будь то торговля *Соркина* — бывшаго сборщика ювелирнаго мусора въ Москвѣ, или *братьевъ Берчанскихъ,* или *Випнера,* или *Когана,* или *Злотницкаго* изъ Кіева, или большевицкаго агента по антикварной части *Кенегсберга,* или «*Асса*», бывшаго банковскаго служащаго, или *Полякка,* или *Кольманко,* бывшаго торговца сѣномъ въ Рязани, — вездѣ вы увидите большое число продающихся православныхъ святынь. Вы увидите, какъ въ этихъ еврейскихъ лавкахъ со священными предметами православнаго поклоненія и почитанія обращаются — какъ съ простымъ товаромъ. Святыя иконы сплошь и рядомъ сложены за прилавкомъ, какъ дрова, а то просто валяются на полу вмѣстѣ съ разными вещами.

Въ тѣхъ же «русскихъ» магазинахъ продаются и предметы іудейскаго культа. Но къ этому «товару» отношеніе хозяевъ вполнѣ подобающее, и святынь іудейства на полу вы, конечно, не найдете.

Возмущенный освѣдомитель сопровождаетъ свое сообщеніе ссылками на то, что прежде въ Россіи не позволяли иновѣрцамъ торговать священными для православныхъ предметами и остріе своего возмущенія направляетъ на евреевъ, сбытчиковъ этого «товара», по большей части пріобрѣтеннаго отъ ограбившихъ Россію большевиковъ.

Мы думаемъ, что вся эта торговля позорна прежде всего для насъ, русскихъ, которые безпрепятственно допустили всенародное ограбленіе Россіи, оскверненіе и ограбленіе всѣхъ нашихъ святынь и отнятіе у насъ даже самаго Русскаго имени.

Что евреи не уважаютъ христіанскихъ святынь — это въ порядкѣ вещей. Тѣмъ менѣе можемъ мы требовать отъ нихъ уваженія къ русскимъ святынямъ, когда вся эта еврейская торговля награбленными въ Россіи святыми иконами и священной церковной утварью производится съ благословенія и одобренія митрополита Евлогія, — духовнаго отца и пастыреначальника многихъ, вполнѣ его достойныхъ чадъ распада россійскаго. **Силуяновъ.**

ТАЙНА СМЕРТИ ДОКТОРА ЦИМБАЛОВА.

Пряткіе въ передачѣ сенсацій газетчики «русской» прессы, лишь съ большимъ опозданіемъ сообщили объ отравленіи въ чехословацкомъ городѣ Кутна Гора нашего соотечественника, доктора Цимбалова.

Какая то недоговоренность сквозила и въ корреспонденціяхъ пражскаго представителя газеты «Возрожденіе», еврея Варшавскаго.

Въ виду такой странной несообщительности нашей «русской» печати, заслуживаетъ вниманія телеграмма пражскаго корреспондента берлинской газеты «Деръ Ангриффъ» (2-го марта) о томъ, что судебное слѣдствіе заподозрѣло въ совершеніи преступленія еврея, служащаго въ больничной столовой..

Покойный Цимбаловъ — боевой офицеръ Бѣлой арміи, принимавшій участіе во взятіи Кіева Доброарміей, онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ основанной генераломъ Деникинымъ Комиссіи по разслѣдованію большевицкихъ звѣрствъ. Разоблаченія Цимбаловымъ звѣрствъ кіевскихъ евреевъ-чекистовъ, въ томъ числѣ еврейки-чекистки Розы, по прозвищу «кровавой», надѣлали въ свое время немало шума, открывъ глаза многимъ на подлинную сущность большевицкаго террора. Еще тогда эти разоблаченія чуть не стоили Цимбалову жизни. Попавъ потомъ въ плѣнъ къ краснымъ и приговоренный ими къ разстрѣлу, Цимбаловъ лишь чудомъ спасся, зарывшись въ грудѣ тѣлъ ранѣе разстрѣлянныхъ жертвъ іудо-большевицкой расправы.

— «Цимбаловъ, всецѣло отдавшись медицинѣ, совершенно отошелъ отъ политической работы и представляется мало вѣроятнымъ, чтобы коммунисты рѣшили сводить столь запоздалые счеты съ эмигрантомъ», правильно заключаетъ г. Варшавскій въ своемъ письмѣ въ «Возрожденіе».

Къ сожалѣнію, г. Варшавскій не вспомнилъ тутъ, хотя это было весьма кстати, объ организаціи, куда болѣе старой, нежели компартія, организаціи, которая для дѣла мести не знаетъ сроковъ. Для этой міровой организаціи — «запоздалыхъ счетовъ» не бываетъ и взыскиваетъ она кровь со своихъ жертвъ даже до седьмого колѣна. Судьба Петлюры, Слащева и многихъ другихъ на свѣжей памяти у всѣхъ. Какъ видно, придется причислить къ этому сонму жертвъ сатанинской мести и несчастнаго доктора Цимбалова.

А. Д.

НОВОЕ О СМЕРТИ Д-РА ЦИМБАЛОВА.

Прага, 22 марта.

Опубликованы результаты судебно-медицинскаго вскрытія трупа погибшаго при загадочныхъ обстоятельствахъ русскаго врача Цимбалова. Экспертизой установлено, что смерть Цимбалова наступила въ результатѣ введенія въ его организмъ значительнаго количества толченаго стекла.

Какъ въ свое время сообщалось, Цимбаловъ заболѣлъ послѣ обѣда въ госпиталѣ, гдѣ онъ служилъ. Существуетъ подозрѣніе, что въ соль, которая была подана доктору, подсыпали толченое стекло. Арестованы двѣ сестры милосердія.

ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Въ Палестинѣ гостятъ теперь д-ръ Маковскій, лейбъ-медикъ короля Фейзала, и инженеръ Бешкинъ, директоръ королевскихъ плантацій хлопка въ Иракѣ, оба — русскіе евреи. По ихъ сообщенію, евреямъ въ Иракѣ живется очень хорошо. **20 процентовъ правительственныхъ чиновниковъ — евреи** *). **Торговля сосредоточена въ еврейскихъ рукахъ**. Въ Иракѣ евреи изучаютъ ивритъ и очень интересуются возрожденіемъ Палестины, но не эмигрируютъ туда изъ опасенія, что въ Палестинѣ труднѣе устроиться, чѣмъ въ Иракѣ. (Изъ журнала сіонистовъ «Разсвѣтъ» — № 6, 1929).

Сэръ Джонъ Чанселлоръ *) на пріемѣ, устроенномъ въ его честь муниципалитетомъ Хайфы, сообщилъ, что работы по постройкѣ порта въ Хайфѣ начнутся въ ближайшемъ времени и что **евреи будутъ приниматься на квалифицированныя работы, а арабы будутъ работать, какъ чернорабочіе.** («Разсвѣтъ», № 6, 1929).

---

*) **Примѣчаніе редакціи:** Судя по пріѣзжимъ, эти 20 процентовъ евреевъ занимаютъ всѣ болѣе выгодныя и вліятельныя должности.

*) Сэръ Чанселлоръ — британскій Комиссаръ въ Палестинѣ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ВЪ СОВѢТСКОМЪ РАЮ.

Недавно вернулся изъ 2-хъ недѣльной поѣздки въ Москву одинъ бывшій московскій торговецъ (конечно еврей). Вотъ что повѣдалъ онъ о своемъ путешествіи въ столицу 3-го интернаціонала:

Въ Москвѣ онъ не былъ одиннадцать лѣтъ. Шагая по знакомымъ улицамъ, онъ съ любопытствомъ смотрѣлъ вокругъ. Первое впечатлѣніе казалось вполнѣ благопріятнымъ. Бѣгутъ одинъ за другимъ переполненные трамваи, безпрерывной вереницей проходятъ люди. И никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить о наличности хотя бы малой тревоги. Одно только странно — на дворѣ собачій холодъ, снѣгъ, дождь, вѣтеръ, а большинство прохожихъ одѣто въ легкое непромокаемое пальто, и только посинѣвшія лица говорятъ, что людямъ холодно.

Первое, что бросилось въ глаза, это изступленный, всепроникающій антисемитизмъ. Имъ заражены въ большей или меньшей степени буквально всѣ — и большевики, и антибольшевики, и рабочіе, и служащіе, и эта ужасная зараза является своего рода спайкой, соединяющей разнородные элементы въ одно цѣлое. Симпатичный коридорный убѣжденный коммунистъ, оказался ярымъ антисемитомъ. Евреи на каждомъ шагу подвергаются оскорбленіямъ. Въ еврейскихъ магазинахъ происходятъ постоянные скандалы. Положеніе ухудшается еще тѣмъ, что на многихъ заводахъ застрѣльщиками антисемитскихъ выступленій являются сами коммунисты, благодаря чему враждебное отношеніе къ евреямъ принимаетъ еще болѣе уродливыя формы. На стѣнахъ общественныхъ уборныхъ и на заборахъ — всюду красуются безграмотныя надписи, призывающія къ истребленію евреевъ.

Другимъ бросающимся въ глаза явленіемъ совѣтской жизни, тѣсно связанымъ съ антисемитизмомъ, представляется все болѣе растущая въ рабочихъ и обывательскихъ кругахъ популярность Сталина и Рыкова. Хотя совѣтскіе граждане и ненавидятъ совѣтскую власть и съ нетерпѣніемъ ждутъ часа своего свобожденія, но лучше, чтобы эта власть была въ рукахъ Сталина и Рыкова, которые какъ бы воплощаютъ національную идею. Словоохотливый завѣдывающій разсказалъ пріѣзжему о будто бы раскрытомъ заговорѣ, цѣлью котораго являлось сверженіе Сталина и Рыкова и передача всей власти Троцкому, Радеку и Сокольникову. Результатомъ такого переворота должна была явиться передача всей промышленности и торговли въ руки еврейскихъ капиталистовъ, причемъ политическія условія должны были остаться безо всякихъ измѣненій.

Жизнь въ Москвѣ съ каждымъ днемъ становится тяжелѣе. Чтобы просуществовать болѣе или менѣе сносно, необходимо расходовать въ мѣсяцъ отъ 120 до 150 р. на одну только ѣду. Но такіе доходы сравнительно рѣдки и громадное большинство населенія живетъ впроголодь. Какъ это ни странно, но люди совершенно серьезно мечтаютъ о томъ минувшемъ времени, когда они получали пайки и не голодали такъ, какъ теперь. Особенно тяжелы квартирныя условія. Тѣснота невѣроятная. Занятъ каждый уголъ и даже въ коридорахъ ставятся кровати на ночь. Воздухъ въ квартирахъ спертый, удушливый, — никто не провѣтриваетъ своихъ норъ, дорожа тепломъ. Взаимныя

отношенія обывателей поражаютъ грубостью. Люди до крайности раздражительны и вспыхиваютъ по каждому ничтожному поводу. На улицѣ то и дѣло слышатся злые крики и перебранка. Особенно раздражительны люди въ очередяхъ. О чемъ только ни говорится въ нихъ! О жратвѣ, о тяжести жизни вообще, о надвигающемся голодѣ и опять о «жидахъ», о получаемыхъ ими изъ Америки милліонахъ и т. п. Порой накопившееся раздраженіе переливается черезъ край, и тогда проклятія совѣтскимъ порядкамъ несутся со всѣхъ сторонъ, такъ что болѣе робкіе, болѣе забитые бѣгутъ изъ очереди, изъ опасенія попасть въ бѣду. На непривычнаго человѣка такая очередь производитъ неизгладимое впечатлѣніе, ибо здѣсь воочію убѣждаешься, до какой степени изуродована и опоганена душа совѣтскаго обывателя.

Исключительнымъ вниманіемъ пользуется сейчасъ деревня. Всѣ надежды на избавленіе отъ страшнаго ига возлагаются на мужика. Онъ одинъ борется съ совѣтской властью и объ этой борьбѣ говорится много и охотно. Разсказываютъ случаи поголовнаго истребленія коммунистовъ на югѣ, передаются слухи о массовыхъ крестьянскихъ возстаніяхъ. Мужикъ превращается въ какого то легендарнаго героя, живущаго своей самостоятельной жизнью и не признающаго совѣтской власти. Мужикъ не раздѣляетъ симпатій и антипатій города. Для него и Сталинъ, и Рыковъ — такіе же злѣйшіе враги, какъ Троцкій, и Зиновьевъ. Самый городъ ненавистенъ ему, какъ паразитъ, только и думаютъ о томъ, какъ бы поживиться крестьянскимъ добромъ. «Деревня уже давно стала къ намъ спиной, — говорили пріѣзжему, — но она еще не знаетъ, что ей нужно. Появись сейчасъ смѣлый и энергичный человѣкъ, сумѣй онъ опредѣлить крестьянскія желанія, и деревня пойдетъ за нимъ».

НАРОДНЫЙ ТЕРРОРЪ.

Въ большевицкой печати время отъ времени появляются замѣтки объ убійствѣ «отвѣтственныхъ совѣтскихъ работниковъ», т. е. совѣтскихъ чиновниковъ. За послѣднее время число этихъ замѣтокъ сократилось, слѣдовательно, можно было бы думать, что и число убійствъ значительно уменьшилось. На самомъ же дѣлѣ, число убійствъ совѣтскихъ дѣятелей отнюдь не сократилось, а наоборотъ значительно увеличилось за послѣдніе мѣсяцы, только газетамъ дано распоряженіе «воздержаться отъ сообщенія этихъ убійствъ, такъ какъ они деморализующе (!) дѣйствуютъ на массы». Увеличеніе числа убійствъ и желаніе власти скрывать эти убійства, ясно показываетъ, что положеніе вызываетъ серьезную тревогу въ правительственныхъ кругахъ. По оффиціальнымъ даннымъ, за январь мѣсяцъ с. г. совершено свыше ста террористическихъ актовъ противъ государственныхъ и партійныхъ дѣятелей. По тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ, за январь судами вынесено 60 смертныхъ приговоровъ «за убійства и покушенія на жизнь дѣятелей рабоче-крестьянской власти».

Въ одесскомъ округѣ за декабрь и январь вышли изъ партіи 756 сельскихъ коммунистовъ изъ крестьянъ; 45% вышедшихъ состояли членами сельсовѣтовъ, виковъ и другихъ совѣтско-общественныхъ организацій. Большинство вышедшихъ мотивировало свой уходъ постоянными преслѣдованіями и угрозами односельчанъ.

КУЛЬТУРНО - ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНІЕ.

Союзъ безбожниковъ обратился къ сов. правительству съ ходатайствомъ о выселеніи изъ Донского монастыря, гдѣ жилъ и похороненъ патріархъ Тихонъ, всѣхъ религіозныхъ учрежденій и о превращеніи монастыря въ центръ борьбы съ религіей. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что могила патріарха Тихона привлекатъ массу паломниковъ.

Въ свою очередь Главнаука также обратилась къ президіуму московскаго совѣта съ просьбой прекратить всякія богослуженія въ монастыряхъ, превращенныхъ въ музеи, т. е. въ Донскомъ, Дѣвичьемъ и Симоновомъ.

— «Совершеніе церковныхъ службъ со всѣми ихъ аксессуарами, ука зываетъ Главнаука, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ проводимой музеями культурно - просвѣтительной работой». Эта культурно - просвѣтительная работа состоитъ, какъ извѣстно, въ замѣнѣ культа Христа культомъ сатаны.

Въ Донскомъ монастырѣ находится могила патріарха Тихона. «Комс. Правда») и не скрываетъ, что смыслъ всей кампаніи: прекратить паломничества вѣрующихъ. **Отнынѣ, злорадствуетъ газета, могила святѣйшаго патріарха будетъ простымъ «экспонатомъ музея».**

Какъ извѣстно, всѣ эти ходатайства нынѣ удовлетворены и богослуженія у могилы почившаго патріарха и въ монастыряхъ прекращены. «Радующійся радостямъ Совѣтскаго Союза» митрополитъ Сергій и послушные московскому начальству митрополиты Евлогій и Елевѳерій должны особенно радоваться такой крупной культурно-просвѣтительной побѣдѣ совѣтскаго правительства.

Не меньшіе успѣхи дотигнуты и въ области народнаго просвѣщенія. Президіумъ государственнаго ученаго совѣта назначилъ на весну массовые перевыборы профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній. Переизбранію подлежатъ всѣ профессора, прослужившіе съ момента избранія 10 лѣтъ, преподаватели, прослужившіе семь лѣтъ, а также профессора, достигшіе 65-лѣтняго возраста, независимо отъ того, когда они были избраны. Всего подлежитъ переизбранію 200 профессоровъ и около 2000 преподавателей. Перевыборы должны происходить при активномъ участіи всей совѣтской общественности, какъ это было при выборахъ въ Академію Наукъ. Всѣ переизбираемые профессора будутъ отчитываться передъ широкими студенческими и общественными собраніями въ той работѣ, которую они продѣлали за 10 лѣтъ («Веч. Москва»).

Ожидается поголовная «чистка» преподавательскаго состава высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Будутъ оставлены одни лишь 100 процентные коммунисты. Вѣдь еще со временъ Лавуазье извѣстно, что «республика въ ученыхъ не нуждается». Не нуждается совѣтская ремпублика и въ русскомъ языкѣ. Въ «Берлинеръ Тагеблаттъ» помѣщена статья Луначарскаго, который въ принципѣ высказывается за введеніе латинскаго алфавита въ русскомъ языкѣ, какъ дальнѣйшаго шага, послѣ введенія новой орфографіи. «Безспорно, пишетъ Луначарскій, и наша страна, какъ вся культурная

Азія, постепенно перейдетъ къ этому новому алфавиту. Онъ явится основой печатнаго слова всѣхъ народовъ міра; но, быть можетъ, однако, на это потребуется еще много времени».

Не одни лояльные «нашему» правительству митрополиты радуются его радостямъ, радуются имъ и лояльные академики и профессора Ольденбургъ, Марръ, Коганъ, Іоффе и многіе такіе же истинно русскіе.

— Долго ли только будутъ они радоваться?

ПИСЬМО КАЛУЖСКАГО ПЛОТНИКА.

Опять ѣздимъ на заработки въ Москву. Прочнаго сезона теперь нѣтъ, когда какъ попадешь: весной, видишь, смотались зря, работы на постройкахъ не было. Но лѣтомъ заработали. Сейчасъ — хоть и должно бы наступить въ стройкѣ затишье, но работа есть, наши ѣдутъ, и не слыхать, чтобы кто нибудь остался безъ заработка.

На плату пожаловаться не совсѣмъ можно. Выбиваемъ на кругъ по семь рублей въ день. Бываетъ и больше. Кабы такія деньги по прежнимъ временамъ. Но рубли теперь у насъ червонные, вѣсъ у нихъ не золотой, а бумажный.

Въ деревнѣ, собственно говоря, все по старому. Пѣли: «По рѣчкѣ, по быстрой, становой идетъ приставъ». Поемъ: «По горкѣ, по красной, комиссаръ шелъ прекрасный».

Но въ Москвѣ перемѣны большія. Наряды городскіе теперь не прежніе, рѣдко гдѣ ихъ увидишь. А больше одѣты въ городахъ такъ же, какъ и мы, въ деревняхъ. Наша деревенская одежда еще поплотнѣй и потеплѣй нынѣшнихъ городскихъ будетъ. Такъ что ходимъ теперь всюду безъ стѣсненія. Насчетъ одежды намъ, деревенскимъ, теперь въ Москвѣ развязнѣй стало, поравнялись.

Квартиры московскія теперь тоже съ нашими деревенскими хатами сравнялись. Живутъ по цѣлой семьѣ и, случается, и по двѣ семьи на одну комнату. Спятъ, кто на кровати, кто на полу, кто на скамьѣ или на стульяхъ. Тоже, значитъ, по деревенски. Только, конечно, въ деревенской хатѣ и мѣста больше и привольнѣе. Бывало, въ иную городскую квартиру въ такомъ зипунѣ даже войти неловко. А теперь идешь смѣло. Ничего, если и въ лаптяхъ. Поравнялись и тутъ.

Пища поварская, можно сказать, повывелась. Ѣдятъ въ Москвѣ даже пожиже, чѣмъ въ деревнѣ... Тихому человѣку теперь пропадать надо. Ну, а кто кричитъ и ругается, тѣ ничего, тѣхъ власть уважаетъ. Однако, наши, калужскіе, этому новому порядку мало подражаютъ: живутъ на работѣ по прежнему скромно, артелями, каждую копейку подъ ноготь, поскорѣй заработать и домой.

Работа теперь невеселая. Научиться нечему. Архитектора пошли жидкіе: не онъ тебя учитъ, а ты его. Стройка ведется по шалому плану: нынче строишь, а завтра ломается. Часто самъ видишь, что ведетъ архитекторъ работу псу подъ хвостъ. Ну, такъ и работаешь безъ всякаго старанья: чего стараться, если работа, явное дѣло, на сломъ. Такъ что деньги получаешь, но удовольствія отъ работы никакого.

Завѣдуетъ теперь строительными дѣлами Мекаха (московское коммунистическое хозяйство. — **Ред.**). Выстроено ею и нѣсколько бараковъ для насъ. Но мы тѣхъ бараковъ избѣгаемъ. Тамъ, пожалуй, и дешево, да неспособно. Вертятся какіе то черненькіе человѣчки, вродѣ, какъ твоимъ разговоромъ интересуются. И наблюдають еще, какъ ты встаешь, какъ спать ложишься, крестишь лобъ передъ ѣдой или не крестишь, и за подоплеку норовятъ поглядѣть, есть ли у тебя крестъ на шеѣ или нѣтъ. **Для того, говорятъ, и бараки Мекаха построены, чтобы насъ отъ религіи отучать.** Ну и тутъ они какихъ нибудь другихъ людей отучатъ. А мы ужъ сами сообразимъ, отъ чего плохого намъ отучаться и къ чему хорошему пріучаться. Живемъ поэтому на частныхъ квартирахъ.

ДЕРЕВЕНСКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ О ПОРКѢ.

(«Дни» 18 ноября 1928).

Въ журналѣ Керенскаго «Дни» часто появляются любопытные документы, содержаніе которыхъ весьма красочно изображаетъ истинное настроеніе и политическіе взгляды современнаго русскаго крестьянства. Вотъ къ примѣру:

«Что касается порки, о которой ты по газетѣ спрашиваешь, то безъ этого въ нашемъ быту нынче никакъ нельзя. Дѣло деревенское, самъ знаешь, глухое, мильтона на помощь не докличешь. Суды же — здѣшніе, — не разберешь, къ кому какъ. Иного за пустяки, вмѣсто 2-3 дней кутузки, на 5 лѣтъ въ строгую тюрьму, а иному за каторжное дѣло тоже на бумагѣ 5 лѣтъ, но съ примѣненіемъ амнистіи, — немедленно освободить изъ-подъ стражи. Вотъ и приходится своимъ общественнымъ приговоромъ пороть — кого изъ жалости, чтобы подъ строгій судъ не попалъ, кого для строгости, чтобы слишкомъ милостивый судъ не баловалъ. Вообще же сказать, если не пороть, то и жить теперь отъ безобразниковъ стало окончательно невозможно. Не внушивши страха, самому умирать надо: такое время...

Но только скажу еще, — у кого розга въ рукахъ, тотъ долженъ себя въ строгости держать. За вину сѣки, — противъ этого никто не скажетъ, а по злобѣ, несправедливо или изъ корысти, — самого надо разложить и не стеблями по спинѣ погулять, а комельками. У розги тоже должно быть два конца, но что безъ нея нынче не обойдешься — это фактъ»...

ЕПИСКОПЪ АПОЛИНАРІЙ СѢВЕРО - АМЕРИКАНСКІЙ

ПЕРЕМѢНИЛЪ МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА.

Новый адресъ Владыки:

23 W. 124 St. N. - York.

Le Gérant : Brugeilles.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Монархическій журналъ «Двуглавый Орелъ» выходитъ ежемѣсячно каждое 1 (14) число. Цѣна книжекъ съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи **«Двуглаваго Орла»** просятъ направлять Николаю Евгеньевичу Маркову по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки **«Двуглаваго Орла»** можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Ф. Д. Колченко, ул. Княгиня Клементина 35, Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russiann Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 8, Finlande.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, его жизнь, подвиги и чудеса

Книга издана журналомъ «За Православіе», **цѣна** 2 фр., можно выписывать:

ВО ФРАНЦІИ: Mr W. Chelekhoff, 66, Bd Jean Jaurès, Boulogne S/Seine.

ВЪ ГЕРМАНІИ: N. v. Albrecht, Friedrichstrasse 54, Stuttgart. Würtemberg.

ВЪ СЕРБІИ: у Е. В. П. Митрополита Антонія:
Sremski Karlovci, Patriarchia. (Цѣна для Сербіи 5 динаръ).

ВЪ ГРЕЦІИ: Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) съ добавленіемъ на конвертѣ по русски· «Іеросхимонаху о. Нестору — настоятелю Благовѣщенской русской обители»

НА Д. ВОСТОКѢ: Sanghai. China. 14 Kungping Rd Rev. Priest. S. Nikolaevsky.

Принимаются пожертвованія на второе дополненное изданіе той же книги и на изданіе книги Еп. Ѳеофана - Затворника: «О Православіи».

Адресъ журнала и для пожертвованій:

Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique).

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 27

17 (30) АПРѢЛЯ 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Христосъ Воскресъ!

Со Свѣтлымъ Праздникомъ Христовымъ поздравляемъ Васъ, друзья единомышленные и единовѣрные!

Заочно христосуемся со всѣми Вами, Люди Православные, христосуемся здѣсь — въ изгнанiи, христосуемся и тамъ — на далекой, застѣнной, безъименной, но сердцу русскому жутко близкой и дорогой Родинѣ нашей.

Дай Господи всѣмъ намъ, старымъ и малымъ, роднымъ дѣтямъ единой Матери - Россiи уже въ будущемъ году радостно свидѣться и братски во Христѣ облобызаться всѣмъ — тамъ, у родныхъ могилъ.

Со Христомъ воскресаетъ и Русь Христiанская. Трепещетъ, раздирается, издыхаетъ нечистая сила бѣсовская — въ канунъ Воскресенiя Христова. Трепещетъ, раздирается, издыхаетъ нечистая сила iудо-большевицкая — въ канунъ воскресенiя Русскаго Народа.

Слушайте, Православные, и проникайтесь: — Святая Русь воскресаетъ!

Разумѣйте языци и покоряйтеся, — яко съ нами Богъ!

Памяти генерала Врангеля

12 (25) апрѣля исполнился годъ со дня кончины Главнокомандующаго Русской Армiи генерала П. Н. Врангеля. Въ день этой печальной годовщины русскiе люди повсемѣстно молились въ храмахъ Божiихъ, гдѣ были отслужены заупокойныя богослуженiя. Преждевременная и неожиданная, во цвѣтѣ лѣтъ, смерть генерала Врангеля явилась тяжелымъ ударомъ и трудно вознаградимой утратой для доблестной Русской Армiи. Покойный обладалъ качествами выдающагося военнаго командира и отличался исключительной храбростью. Также и въ дѣлѣ управленiя частями, переведенными въ запасъ и на рабочее положенiе, генералъ Врангель показалъ себя умѣлымъ администраторомъ, сумѣвшимъ выйти съ честью изъ труднѣйшихъ положенiй, созданныхъ кадрамъ армiи равнодушiемъ бывшихъ союзниковъ и происками совѣтскихъ агентовъ. Человѣкъ неизсякаемой энергiи и большихъ способностей — генералъ Врангель былъ очень нуженъ для дальнѣйшей службы Россiи, къ чему, казалось, онъ и былъ призванъ. Но неисповѣдимы судьбы Божiи, и Русской Армiи пришлось оплакивать безвременную утрату одного изъ своихъ лучшихъ начальниковъ.

Диктатура капитала

Въ лѣвыхъ демократическихъ кругахъ и среди соціалистовъ утверждаютъ, будто коммунисты въ С. С. С. Р. извратили и обезобразили великую идею соціалъ - демократіи, что вся современная дѣятельность Совѣтской Соціалистической республики является сплошнымъ отрицаніемъ и соціализма и демократіи.

Утвержденія эти рѣшительно оспариваются коммунистами, которые вѣско и доказательно возражаютъ, что именно они, коммунисты, являются единственными послѣдовательными соціалистами, что именно творецъ соціалъ-демократіи, Карлъ Марксъ выпустилъ «коммунистическій манифестъ», что обобществленіе производства, принудительное распредѣленіе благъ, диктатура пролетаріата и безпощадная классовая борьба суть основные принципы марксизма, что Ленинъ съ непоколебимой послѣдовательностью развилъ, довелъ до логическаго конца и примѣнилъ къ жизни чистое, незамаранное никакимъ соглашательствомъ съ врагами пролетаріата, ученіе соціалъ-демократіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ спорѣ правы откровенные злодѣи коммунисты, а не лицемѣрно виляющіе ловкачи демократіи и соціализма, пытающіеся спасти положеніе и удержаться на поверхности глубоко возмущенной безчеловѣчными опытами соціализма человѣческой стихіи.

Лживымъ утвержденіямъ, будто комунисты совершили неудачный опытъ осуществленія великой идеи соціалъ-демократіи, теперь мало, кто вѣритъ. Теперь всѣмъ честно мыслящимъ людямъ стало ясно, что коммунисты произвели чрезвычайно удачный опытъ примѣненія безумной и преступной идеи соціализма къ жизни громаднаго народа.

Конечно, демократическіе ретрограды, люди отжившихъ «прогрессивныхъ» представленій, отмирающіе остатки дореволюціонной интеллигентской идеологіи, возросшей на Михайловскихъ, Струве, Пыпиныхъ и Короленкахъ, всѣ эти бывшіе люди продолжаютъ еще тянуть привычную радикальную волынку и пережевывать старую соціалъ- и радикалъ-демократическую жвачку. Но эти лозунги нынѣ никого не приблекаютъ, и за этими старо-режимными вождями революціи теперь идутъ лишь преслѣдующіе свои особыя цѣли евреи и матеріально зависимые отъ евреевъ безпринципные люди.

Только слѣпому не видно, что безчеловѣчный и преступный опытъ С. С. С. Р. разрушилъ соблазнъ соціализма, и свергъ идола демократіи.

Надо быть каменнолобымъ россійскимъ интеллигентомъ, чтобы не понимать происшедшихъ стихійныхъ перемѣнъ въ мышленіи и ощущеніи человѣчества вообще, и Русскаго народа — въ особенности.

Тѣ, кто способны видѣть немного дальше своего носа, понимаютъ, что на смѣну диктатурѣ пролетаріата идетъ диктатура капитала. И въ этомъ своемъ предвидѣніи, хотя и привѣтствуютъ грядущее паденіе соціалъ-разбойниковъ, но все же усматриваютъ не малыя опасности и отъ торжества капитализма.

Самъ по себѣ капитализмъ — явленіе здоровое и естественное. Стремленіе пріобрѣсти и накопить лежитъ въ основѣ нашихъ земныхъ исканій и является однимъ изъ главныхъ побудителей къ развитію культуры и знаній. Но всякое явленіе здорово и полезно лишь до извѣстной степени, лишь не переходя опредѣленной грани. Эти степени и эти грани устанавливаются необходимостью общаго равновѣсія и взаимнаго соотвѣтствія явленій жизни.

Недавно въ С. Ш. Америки умерла нѣкая женщина, прозывавшаяся «Веселой Жемчужиной»; эта особа вѣсила 294 кило (болѣе 18 пудовъ) и охватъ ея таліи превышалъ 3 метра (1½ сажени). При всей своей показной веселости, несчастная умерла 27 лѣтъ, пытаясь добиться «рекорда» въ 300 кило. Вотъ красочный примѣръ пагубности чрезмѣрнаго развитія самихъ по себѣ здоровыхъ и полезныхъ качествъ.

Въ странѣ стремительнаго капитализма — С. А. Штатахъ происходятъ процессы, наводящіе на глубокое размышленіе. Можно опасаться, что процессъ накопленія капиталовъ въ этой странѣ перешелъ предѣлы, отдѣляющіе здоровую и общеполезную экономическую жизнь отъ капиталистическаго ожирѣнія и вызываемыхъ имъ болѣзненныхъ послѣдствій. Эти послѣдствія могутъ стать болѣзненными и даже жизнеопасными не только для объѣвшихся милліардами американскихъ «Веселыхъ Жемчужинъ», но и для окружающаго ихъ человѣчества.

Общее вниманіе привлечено нынѣ къ длительнымъ и нуднымъ переговорамъ на конференціи международныхъ экспертовъ, засѣдающей въ Парижѣ и пытающейся установить хотя теперь (черезъ десять лѣтъ послѣ войны!) точную сумму платежей, налагаемыхъ на побѣжденную Германію въ пользу ея побѣдителей.

Всѣ замѣтили, что на конференціи экспертовъ особо-вліятельное положеніе заняли американскіе капиталисты и что американецъ Юнгъ сталъ предсѣдателемъ этой конференціи.

Но какъ то незамѣтно и безшумно проскользнули извѣстія о томъ, что за спиною конференціи экспертовъ мало по малу выростаетъ грандіозная американская идея всемірнаго банка международныхъ разсчетовъ. По плану американскихъ сверхкапиталистовъ этотъ сверхбанкъ будетъ получать съ Германіи и вообще со странъ-должниковъ всѣ причитающіеся съ нихъ платежи и уже отъ себя удовлетворять требованія странъ-получателей. Создастся, такимъ образомъ, положеніе, при которомъ государства будутъ отстранены отъ непосредственныхъ другъ съ другомъ сношеній, а, значитъ, и треній по производству денежныхъ разсчетовъ и по этимъ вопросамъ будутъ обращаться исключительно въ международный сверхбанкъ.

Согласно американскому плану, платежи, возложенныя на Германію, дѣлятся на двѣ части: защищенную и незащищенную. Защищенная часть платежей будетъ производиться лишь въ мѣру устойчивости германской валюты; незащищенная часть будетъ уплачиваться Германіей во всякомъ случаѣ и въ заранѣе опредѣленные сроки. Международному сверхбанку предполагается передать право разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса, въ какой мѣрѣ платежи по «защищенной части» колеблютъ курсъ германской валюты и въ зависимости отъ этого рѣшенія, устанавливать сроки и размѣры ежегодныхъ по этой части платежей Германіи въ пользу побѣдителей.

Излишне пояснять, что съ осуществленіемъ этого плана разоренная пораженіемъ Германія и всѣ страны-должники попадутъ въ зависимость отъ заправилъ этого банковскаго чудовища. Но и страны-побѣдители также должны будутъ искать расположенія международнаго сверхбанка, разъ отъ его усмотрѣнія будутъ зависѣть фактическіе размѣры ежегодныхъ выплатъ въ пользу разоренныхъ побѣдой побѣдителей.

Замыселъ американскихъ сверхбогачей ясенъ; имъ требуется экономическое подчиненіе себѣ всей Европы, за которымъ естественно послѣдуетъ подчиненіе политическое. Надо отдать справедливость не только широтѣ

размаха этого американскаго замысла, но и тонкости его психологическаго разсчета. Германія и, вообще, вся побѣжденная сторона, соблазняется тѣмъ, что мѣсто требовательныхъ, недвусмысленно опирающихся на военную оккупацію побѣдителей, занимаетъ «благожелательное» правленіе международнаго банка, которое будетъ входить въ положеніе своихъ кредиторовъ, обсуждать посильность платежей, при непосильности ихъ снижать и разсрочивать, вообще, дѣйствовать коммерчески, безъ какихъ либо воинственныхъ угрозъ или враждебнеой политики.

Съ другой стороны союзниковъ заинтересовываютъ возможностью исправнаго и точнаго полученія слѣдуемыхъ имъ платежей отъ богатѣйшаго въ мірѣ банка, который сможетъ выполнять свои обязательства независимо отъ измѣненія германской платежеспособности и который сможетъ своей солидной гарантіей предотвратить опасность военнаго столкновенія изъ-за неплатежа «репарацій».

Предложенія американскихъ дѣльцовъ будутъ особенно соблазнительны для широкихъ народныхъ массъ, которыя, конечно, не смогутъ, да и не захотятъ разбираться въ сложныхъ вопросахъ экономическаго соперничества народовъ и послѣдствіяхъ денежнаго засилія американскаго интернаціонала, и дружно потянутся на блестящую приманку, въ которой прежде всего увидятъ реальный способъ предотвращенія новой міровой войны.

По плану американцевъ, ихъ международный сверхбанкъ будетъ располагать капиталами неслыханныхъ размѣровъ, уже теперь говорятъ о 20 милліардахъ долларовъ (500 милліардовъ франковъ). Такой сверхбанкъ, очевидно, будетъ распоряжаться судьбами не только государствъ, но и цѣлыхъ материковъ. Весьма возможно, что это банковское чудовище подчинить своей опекѣ и самые С. А. Соединенные Штаты.

Замыслы новыхъ покорителей человѣчества не останавливаются на захватѣ въ свои руки международныхъ разсчетовъ и платежей. Человѣкъ американскаго размаха — Джошуа Стэмпъ, руководитель Bank of England недавно заявилъ, что только центральный международный банкъ можетъ утвердить золотую валюту и предохранить міръ отъ страшныхъ экономическихъ потрясеній. Такой сверхбанкъ будетъ-де имѣть громадное значеніе и для міровой политики и для организаціи международной жизни человѣчества...

Однимъ словомъ, мы наканунѣ того, что международные финансисты приступятъ къ «организаціи міра» — не болѣе и не менѣе.

Но почему это опасно? Не лучше ли и впрямь будетъ, когда не войны и не союзы между государствами будутъ рѣшать судьбы народовъ, а постановленія интернаціональной дирекціи американскаго сверхбанка?

Это будетъ опасно и это будетъ гораздо хуже для народовъ, потому что изъ свободныхъ они превратятся въ порабощенныхъ и вмѣсто войнъ — ради своихъ національныхъ интересовъ они будутъ вынуждаться къ войнамъ по приказу — ради интересовъ интернаціонала и для поддержанія его ига надъ человѣчествомъ. Какъ ни тяжка современная жизнь, какъ ни велики ужасы войнъ между свободными народами, все это покажется раемъ по сравненію съ тѣмъ «вѣчнымъ миромъ», которымъ приманиваютъ человѣческое стадо подъ свою сѣть тайные и темные руководители финансоваго интернаціонала. Примѣръ такого «мира» у насъ передъ глазами — въ іудо-коммунистическомъ С. С. С. Р.

Ни на одну минуту не должны мы забывать, что финансовый интернаціоналъ — это псевдонимъ мірового финансоваго еврейства. Какъ рыбѣ свой-

ственна и благопріятна стихія воды, такъ еврейству свойственна и благопріятна стихія интернаціонала. Всѣ народы живутъ на своей землѣ и потому всѣмъ имъ свойственно быть націями. Единственный въ мірѣ народъ еврейскій не имѣетъ своей земли и живетъ между чужими народами, живетъ международно, не національно, живетъ интернаціонально. Интернаціоналъ есть стихія еврейская и только еврейская.

И разъ націи отдаются подъ власть интернаціонала, то этимъ самымъ онѣ отдаются подъ власть еврейства, которое, въ качествѣ интернаціонала, есть природный врагъ всѣхъ націй. Нахожденіе же подъ властью своего природнаго врага есть величайшее несчастье.

Вотъ почему мы считаемъ, что созданіе по американскому плану международнаго сверхбанка есть дѣло вредное и угрожающее благу и независимости народовъ.

Н. Е. Марковъ.

О лже-Анастасіи

Читатели «**Двуглаваго Орла**» знакомы по статьямъ, помѣщеннымъ въ этомъ журналѣ (№ № 9, 10, 11 и 16), съ вопросомъ о самозванкѣ, именующей себя Чайковской и утверждающей, что она является Великой Княжной Анастасіей Николаевной, спасенной послѣ убійства Царской Семьи въ Екатеринбургѣ.

Нѣсколько извѣстныхъ и вліятельныхъ лицъ, по тѣмъ или инымъ, но во всякомъ случаѣ, не заслуживающимъ одобренія, причинамъ, поддерживали самозванку и стремились доказать, что она дѣйствительно Великая Княжна. Убѣдившись въ невозможности ввести въ заблужденіе европейское общественное мнѣніе, они рѣшили эксплоатировать неосвѣдомленность, наивность и легковѣрность американской публики.

Было рѣшено перевезти самозванку въ Нью-Іоркъ и начать тамъ соотвѣтственную кампанію въ американской прессѣ, падкой ко всякимъ сенсаціоннымъ, хотя бы и невѣроятнымъ, происшествіямъ.

Изъ Соединенныхъ Штатовъ былъ вызванъ Глѣбъ Боткинъ, сынъ лейбъ-медика, послѣдовавшаго въ Екатеринбургъ за Царской Семьей и убитаго тамъ за свою ей вѣрность. Глѣбъ Боткинъ, видѣвшій Великую Княжну Анастасію Николаевну въ дѣтствѣ всего два или три раза, прибылъ въ Зеонъ — помѣстіе герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго, около Мюнхена, гдѣ проживала самозванка. Не колеблясь, призналъ онъ въ ней Великую Княжну и, послѣ двухдневнаго пребыванія вмѣстѣ съ герцогомъ Г. Н. Лейхтенбергскимъ и самозванкой въ Парижѣ, былъ уполномоченъ состоять неотлучнымъ спутникомъ и опекуномъ самозванки на время ея дальнѣйшаго путешествія и пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Первое время по прибытіи въ Нью-Іоркъ, самозванка пользовалась гостепріимствомъ г-жи Лидсъ (Княжны Татьяны Георгіевны, дочери Великаго Князя Георгія Михайловича), вначалѣ повѣрившей въ тождество Чайковской съ Великой Княжной. Черезъ нѣкоторое, однако, время, самозванкѣ было предложено покинуть дворецъ г-жи Лидсъ и искать пріюта въ иномъ мѣстѣ.

Американскія газеты и иллюстрированные журналы запестрѣли статьями о чудесно спасенной Великой Княжнѣ, бесѣдами съ ея «другомъ дѣтства» Глѣбомъ Боткинымъ и изображеніями самозванки, для которыхъ поль-

зовались перетушованными фотографіями настоящей Великой Княжны Анастасіи. (Фактъ этотъ былъ оффиціально установленъ научной экспертизой). Въ этомъ отношеніи было сдѣлано рѣшительно все, чтобы взволновать общественное мнѣніе и возбудить подозрѣніе, что Члены Россійской Императорской Фамиліи умышленно отказываются признать спасенную Великую Княжну, дабы самимъ воспользоваться громаднымъ, якобы, наслѣдствомъ, оставшимся послѣ убійства Государя въ разныхъ европейскихъ и американскихъ банкахъ.

Особенно отличался въ этомъ отношеніи самъ Глѣбъ Боткинъ, позволившій себѣ написать невѣроятно наглое и дерзкое письмо Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, въ которомъ онъ заявлялъ, что непризнаніе Ея Высочествомъ въ Чайковской своей племянницы, является фактомъ болѣе преступнымъ, нежели убійство Государя чекистами. Возмутительность этого письма усугубляется еще тѣмъ, что оно было написано немедленно послѣ кончины Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Нѣсколько времени до этого письма, Великій Князь Александръ Михайловичъ, хорошо знакомый съ вопросомъ о самозванкѣ, опубликовалъ въ европейской и американской прессѣ заявленіе, подписанное 15-ью членами Императорской Фамиліи, въ числѣ коихъ были Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княгиня Ольга Александровна, лично видѣвшая самозванку. Заявленіе это было одобрено покойной Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной.

Въ этомъ актѣ заключалось опредѣленное и обоснованное отрицаніе тождественности Чайковской съ Великой Княжной Анастасіей Николаевной. Хотя на этомъ документѣ и не имѣется подписей нѣкоторыхъ Членовъ Императорской Фамиліи, но пишущему эти строки достовѣрно извѣстно, что Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ и Покойный Великій Князь Николай Николаевичъ по существу вполнѣ присоединялись къ его содержанію.

Заявленіе Членовъ Императорской Фамиліи произвело большое впечатлѣніе и вліяніе на общественное мнѣніе въ Америкѣ и интересъ американскихъ газетъ къ судьбѣ самозванки значительно упалъ. Послѣ этого у руководителей и сторонниковъ Чайковской возникла мысль поднять новую кампанію въ Европѣ и перевезти объектъ своихъ экспериментовъ, т. е. самозванку, обратно въ Европу. Съ этой цѣлью съ нѣкоторыхъ поръ началась кампанія въ нѣсколькихъ газетахъ Югославіи и Италіи. Но главныя надежды возлагались на книгу, готовившуюся къ появленію въ Германіи.

Авторомъ этой книги является пресловутая г-жа Ратлефъ - Кейльманъ, первая наставница и руководительница самозванки и ея испытанная сторонница.

Книга Ратлефъ-Кейльманъ появилась въ концѣ 1928 года на нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ подъ заглавіемъ «Anastasia» и произвела на читающую публику немалое впечатлѣніе. Составлена книга искусно. Все невыгодное и неудобное для преслѣдуемой цѣли обойдено молчаніемъ, книга изобилуетъ вымыслами и неправильными освѣщеніями фактовъ, въ ней явно учитывается незнакомство зауряднаго читателя съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Книга эта была переведена на французскій языкъ и издана въ Парижѣ въ мартѣ 1929 года. Во многихъ вліятельныхъ французскихъ газетахъ появились рецензіи, если и не безусловно признававшія правоту защищаемыхъ г-жей Ратлефъ положеній, то, во всякомъ случаѣ, допускавшихъ, однѣ воз-

можность, другія вѣроятность этой правоты. На первый взглядъ казалось, что, повидимому, удастся создать удобную почву для начатія новой самозванной кампаніи.

Эксплоатировалось имя Великаго Князя Андрея Владиміровича, при первомъ же свиданіи съ Чайковской опознавшаго и признавшаго въ ней свою племянницу, Великую Княжную Анастасію. Эксплоатировалось и имя Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго, столь упрямо способствовавшаго введенію публики въ явное заблужденіе.

Мы освѣдомлены, что Великій Князь Андрей Владиміровичъ предпринималъ свое собственное слѣдствіе по этому дѣлу и собиралъ документы и справки какъ въ Румыніи, такъ и въ другихъ странахъ, но, насколько намъ извѣстно, ни къ какимъ сколько нибудь доказательнымъ выводамъ въ пользу Чайковской это слѣдствіе не привело. Появились слухи о томъ, что одинъ изъ агентовъ Великаго Князя Орлицкій-Орловъ добылъ важные документы изъ Совдепіи, доказывающіе, что одна изъ дочерей Государя была спасена и бѣжала. Мы не можемъ ручаться за достовѣрность этихъ слуховъ, но если бы это и было такъ, то теперь, послѣ ареста г. Орлова и самый источникъ появленія этихъ «документовъ» является весьма сомнительнымъ.

Какъ только появилась книга г-жи Ратлефъ и стало извѣстно о предполагаемомъ ея переводѣ на французскій языкъ, г-нъ П. Жильяръ — бывшій наставникъ Великихъ Княженъ, прибылъ въ Парижъ для совѣщаній и рѣшенія вопроса объ изданіи въ Парижѣ книги со всѣми данными, касающимися самозванки и неопровержимо доказывающими ложность утвержденій г-жи Ратлефъ и приводимыхъ ею разсказовъ.

Съ одобренія и согласія Великаго Князя Александра Михайловича, г. Жильяръ рѣшилъ составить означенную книгу въ сотрудничествѣ съ К. И. Савичемъ, давно занимавшимся дѣломъ самозванки, хорошо и подробно съ нимъ знакомымъ и производившимъ, по порученію Великаго Князя Кирилла Владиміровича, слѣдствіе о личности самозванки, закончившееся опредѣленнымъ выводомъ, въ томъ смыслѣ, что между самозванкой и Великой Княжной Анастасіей ничего общаго нѣтъ.

Обильное количество новыхъ свидѣтельскихъ показаній лицъ, близко знавшихъ Великихъ Княженъ и видѣвшихъ самозванку, оффиціальныя научныя изслѣдованія почерка и физическихъ примѣтъ Чайковской, и другія новыя данныя давали основаніе быть увѣреннымъ, что книга П. Жильяра и К. Савича вызоветъ желательную реакцію и возстановитъ истину и правду во всей ихъ полнотѣ.

Не безъ нѣкоторыхъ затрудненій и искусственныхъ замедленій, книга эта появилась въ издательствѣ Пайо, въ концѣ марта 1929 года, подъ названіемъ «Лже-Анастасія». Она составлена весьма убѣдительно и исчерпывающимъ образомъ доказываетъ самозванство Чайковской на основаніи неопровержимыхъ данныхъ. Лживость утвержденій и доказательствъ г-жи Ратлефъ обнаруживается документально. Чрезвычайно важнымъ и, надо полагать, неожиданнымъ для сторонниковъ самозванки документомъ является свидѣтельство берлинской сыскной полиціи и прокуратуры, выданное повѣренному Герцога Гессенскаго, и устанавливающее, что сыскная полиція, желая провѣрить слѣдствіе частнаго сыщика Кнопфа, дѣйствовавшаго по порученію газеты «Berliner Nachtausgabe», произвела оффиціальное слѣдствіе подъ контролемъ прокуратуры. Слѣдствіе это окончательно установило, что **именующая себя Чайковской и претендующая быть спасенной Вели-**

кой Княжной Анастасіей Николаевной, въ дѣйствительности является работницей Францишкой Шанцковской изъ мѣстечка Боровилаша (въ Германіи).

Такимъ образомъ, оффиціально подтвердилось то, что уже было нами сказано въ № 9 «Двуглаваго Орла».

Если бы Францишка Шанцковская появилась вновь въ Германіи, то она была бы предана суду за присвоеніе чужого имени, о чемъ доказательства хранятся въ Берлинскомъ Полицейскомъ управленіи за № 7678.IV.K.15/27.

Книга г. г. Жильяра и Савича написана ясно и интересно и читается легко. Она снабжена многочисленными иллюстраціями, многія изъ которыхъ являются цѣнными документами, убѣдительными даже для незнакомаго съ дѣломъ читателя.

Вотъ что, между прочимъ, пишетъ мнѣ г. Georges Claretі, сотрудникъ газеты «Ami du Peuple» и сынъ извѣстнаго писателя и директора «Théatre Français», нынѣ покойнаго.

«...сегодня утромъ я послалъ въ редакцію статью съ анализомъ «Лже-Анастасіи». Мнѣ кажется, что послѣ этой книги, столь ясной, столь доказательной, всякая полемика должна прекратиться. Эта полька (Шанцковская) простая авантюристка, быть можетъ, страдающая самовнушеніемъ, но во всякомъ случаѣ авантюристка».

Есть основанія предполагать, что вскорѣ книга Жильяра и Савича появится въ англійскомъ переводѣ въ Америкѣ. Сторонники Шанцковской временно замолкли, но врядъ ли они признаютъ себя побѣжденными, ибо нѣтъ болѣе слѣпыхъ, чѣмъ тѣ, кто не хочетъ видѣть. Къ тому же ими несомнѣнно руководятъ закулисныя темныя силы.

Мы горячо рекомендуемъ вниманію русской публики книгу г. г. Жильяра и Савича.

Цѣна ея высока — 20 франковъ, но Высшій Монархическій Совѣтъ берется пріобрѣтать таковую для монархическихъ организацій за 13½ франковъ, не считая стоимости пересылки.

А. Н. Крупенскій.

О масонской монархіи

Примѣчательное письмо довелось намъ получить отъ читателя, скрывшагося подъ псевдонимомъ Мах-Даха (Ахад-Хам навыворотъ).

Основная цѣль письма — предостеречь редакцію «Двуглаваго Орла» отъ односторонняго увлеченія монархической формой государственнаго строя — въ ущербъ сути дѣла. Суть же дѣла состоитъ въ недопущеніи іудо-масоновъ къ захвату власти въ государствѣ. Свое предостереженіе г. Мах-Даха подкрѣпляетъ весьма показательными примѣрами современной исторіи одной страны, гдѣ укрѣпленіе монархической формы правленія сопровождается сильнѣйшимъ развитіемъ іудо-масонства и гдѣ, подъ флагомъ христіанской монархіи, власть надъ народомъ переходитъ въ руки злѣйшихъ враговъ алтарей и трововъ — братьевъ масоновъ Великаго Востока.

Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Мах-Даха, дѣйствительно способны навести на весьма печальныя размышленія и заставляютъ серьезно опасаться за будущее описываемой имъ монархической страны. На основаніи сообщенныхъ данныхъ, авторъ письма дѣлаетъ рѣшительный выводъ: — «Поистинѣ, надо

быть «больнымъ монархіей», чтобы только ради формы привѣтствовать такую масонскую монархію».

Развивая этотъ выводъ до логическаго конца, приходится принять мысль г-на Мах-Даха въ видѣ положенія: — Національная республика предпочтительнѣе масонской монархіи. На первый взглядъ, это положеніе какъ бы безспорно, ибо монархія — для націи, а не нація для монархіи. Но это на первый взглядъ. Если изъ области теоретическихъ представленій перейти къ реальной дѣйствительности, то мы увидимъ, что форма государственнаго строя имѣетъ громадное, жизненное, заранѣе предопредѣляющее государственную политику значеніе. Отъ формы государственнаго строя существенно зависитъ національное или антинаціональное направленіе государственной жизни.

Въ условіяхъ, напримѣръ, нашей русской дѣйствительности, гдѣ на громадныхъ пространствахъ, при разныхъ климатахъ, почвахъ и бытахъ, разобщенно, разрозненно, разнокультурно, разновѣрно и разноплеменно живутъ народы Россійскаго Государства, — республиканская форма правленія, вообще, всякая выборная центральная власть неизбѣжно приведетъ къ засилію интернаціонала, т. е. евреевъ и масоновъ. Яркое тому подтвержденіе мы видимъ на примѣрѣ революціи 1917 года и послѣдующаго воцаренія надъ Россіей іудейскаго интернаціонала.

Для насъ совершенно безспорно, что въ Россіи національно-русская республика реально невозможна. А потому мы и говоримъ:

— Если будетъ у насъ республика, значитъ будетъ властъ іудо-масонства — интернаціонала тожъ. И всякій, кто желаетъ въ Россіи республики, — тѣмъ самымъ желаетъ интернаціональнаго порабощенія Русскаго Народа міровымъ еврействомъ.

Въ нашемъ представленіи, каждый сознательный и добросовѣстный русскій националистъ или русскій патріотъ долженъ быть монархистомъ. Монархизмъ — это единственная реальная форма для осуществленія русскаго національизма и русскаго патріотизма.

— Но, какъ же быть съ масонской монархіей? Какъ быть, когда не только министры и правители монархіи, но, быть можетъ, и самъ монархъ являются масонами, т. е. исполнителями тайныхъ велѣній темной силы, стремящейся къ разложенію и порабощенію человѣчества? Ужели поддерживать даже такую монархію?

— Да, должно поддерживать даже такую монархію. Худшую изъ монархій должно предпочесть лучшей изъ республикъ. Утверждаемъ это отнюдь не изъ слѣпого монархическаго фанатизма и не потому, что мы больны монархоманіей. Мы утверждаемъ это потому, что правильность системы ставимъ выше нарушающихъ эту систему случайныхъ и преходящихъ неправильностей. Для Россіи правильная монархическая система, вообще, была благодѣтельна, это доказано опытомъ тысячелѣтней исторіи. Но временами происходили нарушенія благодѣтельной системы православно - самодержавной монархіи. Петръ I причинилъ вредъ православной Церкви, Екатерина II злоупотребляла раздачей земель дворянству, Павелъ I и Александръ I поддадали вліянію масоновъ. Вся первая половина царствованія Александра I была царствомъ масоновъ, самъ Императоръ былъ членомъ масонской ложи, во главѣ гвардіи, арміи и флота стояли братья масоны, Сперанскій и Кутузовъ были масонами. По теоріи г. Мах-Даха, монархистамъ того времени надлежало возмутиться противъ своего законнаго монарха и возстать противъ «масонской монархіи». Но предки наши были не таковы. Они не только перетер-

пѣли, но и преодолѣли (отнюдь не возставая противъ монархіи) вредныя масонскія увлеченія своего Монарха, который началъ съ безбожника- масона Лагарпа, а кончилъ Аракчеевымъ и архимандритомъ Ѳотіемъ.

Монархическая система въ самомъ существѣ своемъ имѣетъ оздоровляющія начала, которыми съ теченіемъ времени невольно проникается всякій монархъ, какъ бы антирелигіозно и антимонархично не мыслилъ онъ вначалѣ своего царствованія. И это, въ особенности, относится къ православной монархіи Помазанника Божія.

Конечно, отсюда не слѣдуетъ, что можно безразлично и равнодушно относиться къ внѣдрѣнію гибельныхъ масонскихъ вліяній въ дѣла христіанскихъ монархій. Отнюдь нѣтъ. Съ подобнымъ зломъ должно всѣми силами бороться, и къ этой борьбѣ мы неустанно зовемъ всѣхъ монархистовъ. Но бороться должно съ вредителями монархіи, а не съ монархіями, хотя бы и подпавшими временному вліянію вредителей, и не съ монархической формой государственнаго строя, которая одна только и способна дать народамъ побѣду надъ іудо-масонскимъ интернаціоналомъ.

Въ своемъ письмѣ г. Мах-Даха возражаетъ также противъ положеній, изложенныхъ въ передовой статьѣ нашей: «Единый фронтъ монархистовъ» (см. № 25 «Двугл. Орла»). Авторъ письма понялъ нашъ призывъ къ объединенію всѣхъ монархистовъ весьма странно. Вотъ его подлинныя слова: — «Пусть знаетъ «единый монархическій фронтъ», что, если онъ будетъ имѣть въ своемъ составѣ Булгаковыхъ, Гиппіусъ, Мережковскихъ и прочихъ Іудъ и предателей Царя и Россіи, то мы, антисемиты, всѣми силами будемъ **противъ этого фронта,** ибо онъ противъ христіанства, противъ Россіи, противъ истиннаго Русскаго Царя».

По истинѣ, неожиданное подозрѣніе, котораго мы никакъ не заслужили. Въ рядѣ статей нашего журнала многократно указывалось на опасность вторженія въ наши монархическіе ряды поддѣльныхъ монархистовъ и предупреждалось объ опасности довѣрять мнимо покаявшимся. Въ этомъ самомъ № 25 «Двугл. Орла» мы назвали г. г. Гиппіусъ, Мережковскаго, Фундаминскаго и К-о разрушителями и губителями Имперіи Россійской, лѣвыми врагами монархіи и т. п. Ни къ какому объединенію съ этой лѣвой публикой мы, конечно, не призывали. Объясненіе нашего призыва къ объединенію монархистовъ въ смыслѣ объединенія съ вчерашними врагами монархіи всецѣло принадлежитъ г-ну Мах-Даха, отнюдь не вытекаетъ изъ нашей статьи и всецѣло противорѣчитъ и взглядамъ и тактикѣ нашей монархической организаціи.

Силуяновъ.

ПОПРАВКИ.

Въ № 26 «Двуглаваго Орла», въ статьѣ «Военные газы», было напечатано: на стр. 1251 (послѣдняя строка): «суждены ей благіе порывы, но **совершенко** ничего не дано», — а должно быть: «суждены ей благіе порывы, но **свершить** ничего не дано».

Также на стр. 1248 было напечатано: «жидкій хлоръ впервые былъ установленъ на заводахъ Любимова (Славянскъ) въ **1916** году... послѣ чего были сформированы 13 химическихъ командъ (по числу армій) и запасная химическая и огнеметная рота — въ октябрѣ мѣсяцѣ **1916** г.». Въ обоихъ случаяхъ надо исправить на **1915 годъ.**

Н. М. Энденъ.

„Священное единеніе“

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 1407 газеты «Возрожденіе» была помѣщена бесѣда съ предсѣдателемъ «русскаго національнаго комитета» А. В. Карташевымъ.

«Нашей задачей — сказалъ г. Карташевъ, — было отъ начала и остается теперь — общенаціональное объединеніе передъ лицомъ единаго національнаго врага». — Именно такого единенія ждетъ-де отъ зарубежья задавленная Россія и того же морально требуетъ отъ насъ и иностранное общественное мнѣніе, которое-де, **«именно хочетъ видѣть во главѣ освободительнаго движенія Русскій Національный Комитетъ,** коалиціонно демонстрирующій объединеніе всѣхъ политически здоровыхъ, вѣскихъ и значительныхъ теченій эмиграціи, борющихся съ коммунистическимъ насиліемъ: правыхъ, центральныхъ и лѣвыхъ». За исключеніемъ, однако, поспѣшилъ оговориться г. Карташевъ, «полярныхъ крайностей и особо «взрывчатыхъ» персонажей».

По изображенію г. Карташева, это «идеальное» единеніе должно быть таковымъ, чтобы въ немъ мирно могли сидѣть: «Струве съ Милюковымъ и Шульгинъ съ Авксентьевымъ. — И, пока не создастся такое объединеніе, Русскій Національный Комитетъ будетъ продолжать существовать и дѣйствовать, такъ же, какъ онъ дѣйствовалъ до сего времени.

Какъ извѣстно, «Національный Комитетъ» за всѣ восемь лѣтъ своего существованія никакого національнаго объединенія не создалъ, да и создать не могъ, ибо у господъ Карташевыхъ нѣтъ и никогда не было подлиннаго русскаго національнаго идеала. Создать не бумажное, а дѣйствительное національное объединеніе русскихъ людей, способенъ лишь тотъ національный идеалъ, который объединялъ Великую Россію въ теченіе многихъ столѣтій. Какъ только этому идеалу измѣнили, или вѣрнѣе, какъ только нашъ подлинный національный идеалъ былъ развѣянъ трудами единомышленниковъ г. Карташева, тотчасъ же разрушилась и самая Россія.

Этотъ ужасный урокъ исторіи, видимо, нисколько не смущаетъ «маститаго» предсѣдателя «Нац. Комитета», пресловутаго министра исповѣданій ненавистной всей Россіи Керенщины. Видя всѣ эти новыя попытки г. Карташева, позволительно, наконецъ, его спросить — на пользу какой собственно «націи» хлопочетъ и работаетъ его, якобы русскій, «національный комитетъ»?

Поразительна смѣлость, съ которой г. Карташевъ, лично столь виновный передъ Россіей, говоритъ отъ имени «задавленной Россіи» и утверждаетъ, будто она только и ждетъ, чтобы зарубежье объединилось вокругъ его «Національнаго Комитета» и отринуло бы всѣхъ, кто не изъ компаніи бывшихъ и настоящихъ разрушителей Россіи. Повидимому, г. Карташевъ крѣпко разсчитываетъ на то, что подлинный голосъ задавленной Россіи, пока что, услышанъ быть не можетъ, и онъ съ соумышленниками успѣютъ выгодно представиться иностраннымъ державамъ и иностранному общественному мнѣнію въ качествѣ дѣйствительныхъ представителей Россіи.

Но это самозванство не удастся. За рубежомъ этого не допустятъ тѣ самые «полярныя крайности и особо взрывчатые персонажи», которыхъ такъ опасается г. Карташевъ. Также и Россія, какъ она ни задавлена, начинаетъ подавать свой подлинный голосъ. Этотъ подлинный голосъ настоящаго русскаго народа не заглушить никакимъ Карташевымъ. Старымъ вредителямъ Россіи не удастся больше подмѣнить народный голосъ своими темными вожде-

лѣніями. Не обмануть имъ своимъ самозванствомъ и опытныхъ въ учетѣ и распознаніи политическихъ силъ иностранныхъ государственныхъ дѣятелей. Въ Европѣ и Америкѣ хорошо знаютъ, что нынѣ не комитеты либеральствующихъ и радикальствующихъ интеллигентовъ влекутъ за собою народныя массы и что только единая воля и единая власть способны дѣлать настоящее дѣло.

Размечтавшись о грядущемъ единеніи, г. Карташевъ мыслитъ его «безъ полярныхъ крайностей», т. е. говоря понятнымъ русскимъ языкомъ, безъ настоящихъ правыхъ, безъ настоящихъ монархистовъ, допуская лишь тѣхъ, кто себя только называютъ монархистами, прикрывая флагомъ монархизма свою безпринципную сущность.

Конечно, мечтать о томъ, чтобы «Струве сидѣлъ съ Милюковымъ и Шульгинъ съ Авксентьевымъ» никому не возбраняется, но смѣшно ожидать отъ такого «сидѣнія» чего либо путнаго для освобожденія нашей Родины. Вѣдь за всѣми этими будущими «сидѣльцами» нѣтъ никакой реальной силы, они не ведутъ за собой никакихъ массъ, а многіе изъ нихъ даже ненавистны народу и поддерживаются лишь врагами Россіи — евреями.

Довольно за это время напущено лживаго «интеллигентскаго» тумана. Пора ясно и твердо взглянуть въ глаза подлинной дѣйствительности. Пора, наконецъ, понять то, до чего горькимъ опытомъ дошли тамъ, въ С. С. С. Р.:

— **Внѣ монархіи — нѣтъ и не будетъ Россіи.**

А потому — единственное объединеніе, которое только и можетъ спасти нашу Родину, это всенародное объединеніе вокругъ грядущаго Законнаго Царя, и, здѣсь, за рубежомъ, вокругъ Старшаго въ Царственномъ Домѣ Романовыхъ. Только такое объединеніе будетъ истинно **Священнымъ Единеніемъ.**

А. Рославлевъ.

Вас. Вас. Розановъ о нашей «общественности»

Все болѣе умножаются попытки поскребышей отмирающаго россійскаго либерализма завладѣть безпризорнымъ духовнымъ наслѣдствомъ покойнаго философа В. В. Розанова и представить этого крупнѣйшаго русскаго мыслителя — въ обликѣ «нашего», т. е. либеральствующаго интеллигента. Чтобы помѣшать этому вредному обману и масонскому извращенію, необходимо возможно чаще опубликовывать выдержки изъ наиболѣе характерныхъ трудовъ В. В. Розанова. Это мы и дѣлаемъ:

«ОПАВШІЕ ЛИСТЬЯ». КОРОБЪ ВТОРОЙ.
(**Изъ 3-й тетради**).

...Мнѣ давно становится глубоко противною эта хвастливая и подлая поза, въ которой общество корежится передъ «низкимъ» **правительствомъ,** «низость» коего заключается въ томъ одномъ, что оно было занято дѣломъ и дѣломъ такихъ размѣровъ, на какіе свиное общество рѣшительно не въ силахъ было поднять свой хрюкающій «пятачекъ» (конецъ морды). Общество наше именно имѣло не **лицо,** а морду, и въ немъ была не душа, а свиной хрящикъ, и ни въ чемъ это такъ не выразилось, какъ въ подлѣйшемъ, въ подломъ изъ подлыхъ, отношеніи къ **своему правительству**, которое оно было

цѣлый вѣкъ по лицу за то, это оно не читало «писемъ Бѣлинскаго» и не забросило батальоны ради «писемъ Бѣлинскаго». Но съ **«письмами Бѣлинскаго»** и супругой Чернышевскаго, если бы подобно намъ и правительство сыропилось въ нихъ, повторяя:

Ахъ, супруга ты, супруга,
Ахъ, небесная моя!

то Балканы и остались-бы, конечно, Балканами, Сербія была-бы деревенькой у ногъ Австріи, болгарскія дѣвушки шли-бы въ гаремы турокъ, болгарскіе мужчины утирали-бы слезы и т. д., и т. д. и прочее, и прочее. Но самъ Струве, **самъ,** цѣлуетъ пятки и колѣнки подлому Желябову *), считаетъ его «политическимъ геніемъ», а не хвастунишкой-мужиченкомъ, котораго бы по субботамъ слѣдовало пороть въ гимназіи, а при неисправленіи просто повѣсить, какъ чумную крысу съ корабля...

Что же это такое, что же это за помѣсь **безумія и подлости,** что когда убили Александра II, который положилъ же свой **трудъ** и **потъ** за Балканы, тотъ же Струве не выдавитъ изъ себя ни одной слезинки за Государя, ни одного добраго слова на Его могилу, а льстиво и лакейски присюсюкиваетъ у Желябова, снимаетъ съ него носки и чешетъ ему пятки, какъ крѣпостная дѣвченка растопыренному барину...

Да, съ декабристовъ и даже съ Радищева еще начиная, наше **общество** ничего рѣшительно не дѣлало, какъ писало «письма Шпоньки къ своей тетушкѣ», и всѣ эти «Герцены и Бѣлинскіе» упражнялись въ чистописаніи, гораздо безполезнѣйшемъ и глупѣйшемъ, чѣмъ Акакій Акакіевичъ...

Сею рукопись писалъ
И содержаніе онной не одобрилъ.
Петръ Зудотѣшинъ.
Петръ Зудотѣшинъ.
Петръ Зудотѣшинъ.

Вотъ и всѣ «полныя собранія сочиненій» Герцена, Бѣлинскаго и «шестидесятниковъ».

Батальонъ и элеваторъ.

Но кто его строилъ? Александръ II и Клейнмихель. Да, этотъ колбасникъ, котораго пришлось взять Царямъ въ черный часъ исторіи, — потому что собственное общество, потому что **сами**-то русскіе всѣ скрылись въ «письмо тетеньки къ Шпонькѣ», въ обаятельную Natalie, и во весь литературный онанизмъ. Онанисты — вотъ настоящее имя для этого общества и этой литературы; онанисты подъ ватнымъ уѣзднымъ одѣяломъ, изъ «угольничковъ» сшитымъ, которые потѣютъ и занимаются своими гнусностями, предаваясь фантазіямъ надъ раздѣтой попадьей.

О, какія уѣздныя чухломскія чумички они, эти наши соціалъ-демократы, всѣ эти знаменитые **марксисты,** всѣ эти **«Письма Бакунина»** и вѣчно топырящійся **Герценъ**. Чухлома, Ветлуга, пошлая попадья — и не болѣе, не далѣе. Никому они не нужны. Просто, они — **ничего.**

Эта подлая Чухлома проглядѣла передъ своимъ носомъ:

Александра II и **Клейнмихеля,** которые создали **Эрмитажъ,** создали **публичную биліотеку,** создали **Академію Художествъ,** создали какъ-ни-какъ **восемь университетовъ,** которые, если г...нные, то ужъ никакъ не по винѣ

*) Желябовъ — одинъ изъ убійцъ Императора Александра II.

Клейнмихеля и Александра II, которые виновны лишь въ томъ, что не пороли на съѣзжей профессоришекъ, какъ слѣдовало бы.

— **Во фрунтъ, потное отродье!** — слѣдовало бы имъ скомандовать.

— Вылѣзайте изъ-подъ одѣяла. окачивайтесь студеной водой и пошлите дѣлать **съ нами историческое дѣло:** и освобожденія славянъ, и постройки элеваторовъ.

Тутъ объясняется и какая-то жестокая расправа съ славянофилами:

— Эхъ, все это — **болтовня,** все это — «Птичка Божія не знаетъ», когда у насъ:

Ничего нѣтъ,
Элеваторовъ нѣтъ,
Хлѣбъ гніетъ на корню,
Когда нѣмецъ или японецъ завтра насъ сотретъ съ лица земли.

— Въ солдаты профессоровъ!

Да, вотъ команда, которую, хоть ретроспективно, ждешь, какъ манны небесной.

Боже мой: цѣлый вѣкъ тунеядства и такого хвастливаго.

Въ «Быломъ» о чумныхъ крысахъ разсказано «20 томовъ», сколько не было о **всей** борьбѣ Россіи съ Наполеономъ, сколько, конечно, нѣтъ о «всѣхъ элеваторахъ» на Руси, ни о Сусанинѣ, ни о всѣхъ Іоаннахъ, которые строили Русь и освободили ее отъ татаръ.

По-истинѣ, Цари наши XIX вѣка повторяли работу московскихъ первыхъ Царей — въ невозможныхъ условіяхъ хоть построить что нибудь, хоть сохранить и сберечь что нибудь. Въ «невозможныхъ условіяхъ»: такъ какъ общество ничего не дѣлаетъ и находитъ въ томъ свою гордость.

Безуміе ,безуміе и безуміе; безумное общество. Какъ объясняется и Аракчеевъ; какъ объясняются вспышки лютости и въ нашемъ правительствѣ:

— **Да что-же вы ничего не дѣлаете?**

Объ Аракчеевѣ только и кричатъ, что онъ откусилъ кому то носъ. Ну, положимъ, откусилъ, но вѣдь не осталась отъ этого «безносой» Россія. Подлецы: да шляясь по публичнымъ домамъ, вы не одинъ «носъ» потеряли, а 100 носовъ, 1000 носовъ, говорятъ даже у самого «финансиста» *) не достаетъ носа, и если бы во-время **звѣрь - Аракчеевъ** послалъ къ чорту эти бар...., то **онъ — звѣрь** — сохранилъ бы 1000 носовъ, а за 1000 носовъ можно обмѣнять одинъ откушенный. Нужно **желѣзо.**

Этимъ желѣзомъ и былъ «Сила Андреевичъ», къ которому придираются еще за «Настасью», хотя самъ придирающійся профессоръ лѣзетъ въ ноги своей «Парасковьѣ» на кухнѣ, тоже подъ ватное одѣяло. И вообще это (любовницы) міровое и общее, а не «свойство Аракчеева».

Да, **одинъ** Аракчеевъ есть гораздо болѣе значущая и болѣе **творческая,** а слѣдовательно даже и болѣе **либеральная** («движеніе **впередъ**») личность, чѣмъ всѣ ничтожества изъ 20-ти томовъ «Былого», съ Михайловымъ - «дворникомъ» и Тригони и всѣми романами и сказками «взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ». «Колоколъ» Гауптмана — въ него звонитъ Аракчеевъ, а не Тригони; Шиллеръ и Шекспиръ — писали объ Аракчеевѣ, а вовсе не о Желябовѣ. Поэзія-то, философія-то русской исторіи, ея святое мѣсто, — и находится подъ ногами... страшно и слезно сказать, но какъ не выговорить, взирая на цѣлый Балканскій полуостровъ, на возрожденіе 18-ти милліоновъ народа,

---

*) Намекъ на С. Ю. Витте.

что... эта святая земля нашей Россіи — подъ ногами, скажемъ ужасное слово, просто **Клейнмихеля.**

Да. Лютеранина и нѣмца. Чиновника, чинодрала. Узкой душонки, которая умѣла только повиноваться. Но она повиновалась, безропотно и идіотично, безропотно, какъ летящій въ небесахъ ангелъ — **Царю,**

Который одинъ и сдѣлалъ все. Вотъ вамъ отвѣтъ на «Исторію русской литературы».

(За статьей Струве о Балканахъ, декабрь).

В. Розановъ.

Г. А. Минъ, командиръ л.-гв. Семеновскаго полка

Генералъ Минъ всю жизнь свою провелъ съ полкомъ, начавъ службу вольноопредѣляющимся, потомъ примѣрнымъ офицеромъ и, наконецъ, — отцомъ-командиромъ. Генералъ Минъ былъ душой полка, и велъ его твердою, но любящею рукою.

Каковъ былъ духъ и чѣмъ былъ Семеновскій полкъ, видно изъ словъ Государя Императора, послѣ усмиренія московскаго бунта, сказанныхъ на смотру въ Петергофѣ:

«*Восемь мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Семеновцы представлялись Мнѣ послѣдній разъ въ Царскомъ Селѣ.*

Я вамъ говорилъ тогда, что былъ увѣренъ, что Семеновцы при всѣхъ обстоятельствахъ покажутъ себя достойными слугами своихъ Царей и Родины.

Тяжелыя обстоятельства наступили черезъ нѣсколько дней и, благодаря доблести, стойкости и вѣрности Семеновцевъ, крамола въ Москвѣ была сломлена.

Россія и Я искренно благодарны вамъ за вашу службу.

Я радъ видѣть дорогой полкъ эти дни у Себя и вчера со Своею Семьею принималъ васъ по домашнему.

Завѣщаю Сыну Моему относиться съ такой же любовью къ полку, съ какой Я отношусь къ вамъ и такъ же вѣрить полку, какъ Я вѣрю вамъ, Семеновцы, дорогіе Мои. Отъ всей души выражаю вамъ Мою горячую благодарность за вашу службу.

Господа офицеры, то, что Я сказалъ нижнимъ чинамъ, относится одинаково и къ вамъ, потому что Семеновцы представляютъ единую, сплоченную, неодолимую, могучую семью, которая такою навѣки останется».

Таковъ былъ полкъ Семеновскій. Поговоримъ теперь объ его командирѣ.

Вотъ краткія свѣдѣнія о службѣ генерала Мина:

Образованіе получилъ въ санктъ-петербургской 1-й классической гимназіи. Въ 1874 году поступилъ вольноопредѣляющимся Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ; въ 1876 году получилъ первый офицерскій чинъ.

Въ русско-турецкую войну былъ съ полкомъ во всѣхъ сраженіяхъ, но Богъ его хранилъ, и цѣлымъ и невредимымъ вернулся онъ съ войны.

Въ 1887 году онъ командовалъ 5-ой ротой; въ 1898 г. былъ произведенъ въ полковники, черезъ годъ былъ назначенъ предсѣдателемъ полкового суда и въ 1904 году — сталъ командиромъ родного Семеновскаго полка. Въ 1905 году полковникъ Минъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ Государя Императора, а черезъ годъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ частной жизни Георгій Александровичъ былъ добрый семьянинъ. Обладая веселымъ, открытымъ нравомъ, доброю, отзывчивою къ чужому горю душою, покойный отличался религіозностью и набожностью.

Назначенный командиромъ полка, онъ написалъ въ приказѣ:

— «Благослови меня Господь на это великое мое служеніе, а вы, товарищи, друзья мои, и вы, братцы Семеновцы, **сохраните мнѣ любовь вашу,** которая не разъ заставляла трепетать мое сердце, откликнитесь на то чувство, которымъ оно исполнено, и пусть въ основѣ моего командованія лежатъ: взаимная любовь, дружба, довѣріе, выручка для славы, для пользы дорогого намъ Семеновскаго полка».

Своихъ солдатъ генералъ Минъ любилъ крѣпко, заботился о нихъ неустанно. Каждый солдатъ былъ въ его глазахъ — ему роднымъ. Врагамъ своихъ Семеновцевъ — онъ не давалъ пощады. Во время вооруженнаго возстанія въ Москвѣ, когда Семеновскій полкъ занялъ Прѣсню, къ вечеру донесли, что двое солдатъ убиты выстрѣлами изъ окна одного дома. Генералъ приказалъ показать ему этотъ домъ:

— Какъ! Моихъ солдатъ убили изъ этого дома, и домъ еще цѣлъ?!

Черезъ какихъ нибудь полчаса отъ дома не осталось и слѣда.

Послѣ усмиренія мятежа, вернувшись въ Петербургъ, командиръ взялъ съ собою тѣла этихъ двухъ, и еще одного солдата, тоже убитаго въ Москвѣ, и похоронилъ ихъ въ склепѣ полковой церкви. Лично наблюдалъ онъ за устройствомъ и украшеніемъ гробницъ этихъ погибшихъ солдатъ.

Часто и подолгу стаивалъ потомъ покойный Георгій Александровичъ надъ этими гробницами своихъ родныхъ солдатиковъ и не разъ говорилъ:

— Когда умру, положите меня рядомъ съ ними.

За то и убили генерала Мина, что онъ былъ хорошій человѣкъ, за то, что дѣлалъ онъ правое дѣло; за то, что мѣшалъ онъ злымъ дѣламъ тѣхъ, кто не жалѣли русскаго народа и,служа слѣпымъ орудіемъ злобной темной силы, терзали на части нашу несчастную Россію.

Если бы у Царя было побольше такихъ вѣрныхъ стражей, какъ генералъ Минъ, если бы люди, подобные ему, имѣли побольше власти, — не пришлось бы намъ быть очевидцами ужаснаго паденія великаго Россійскаго Государства.

Революціонеры и ихъ приспѣшники давно замѣтили полковника Г. А. Мина, какъ человѣка для нихъ опаснаго. Когда онъ съ полкомъ своимъ усмирялъ мятежъ въ Петербургѣ и не далъ развернуться крамолѣ въ Государевой столицѣ, — они злобно поносили его и травили въ газетахъ. Только тѣ, кому привелось жить въ 1905-6 г. г. въ Москвѣ, знаютъ, что представляла тогда изъ себя наша первопрестольная столица. Съ одной стороны, дикія, вооруженныя толпы всякаго сброда, сбитыя съ толку, обезумѣвшіе отъ «свободъ» рабочіе, подъ предводительствомъ жидовъ и жидовокъ, побѣдоносно ходили по улицамъ, нося на палкахъ красныя тряпки, зачастую просто-напросто обрывки красныхъ юбокъ или одѣялъ. Съ другой, — напуганные обыватели, попрятавшіеся по домамъ, не желающіе и слышать о какомъ то ни было противодѣйствіи революціонному «народу».

Толпы революціонныхъ дружинниковъ врывались въ дома, угрожая револьверами, требовали себѣ ѣсть и пить, забирали деньги и вещи, выбрасывали домашнюю утварь и мебель на улицу, гдѣ устраивали баррикады. Другія толпы приходили вслѣдъ за первыми и насильно выгоняли людей на улицу — строить баррикады. Ужасъ владѣлъ москвичами. Никто не чувствовалъ

себя въ безопасности даже у себя дома, и въ страхѣ выглядывали люди изъ-за занавѣсокъ на улицу. Вотъ идетъ дружинникъ изъ рабочихъ. Въ рукахъ у него ломъ. Онъ подходитъ къ уличному фонарю, изо всей силы ударяетъ ломомъ въ стекло, разбиваетъ его, выворачиваетъ фонарь и идетъ дальше, къ слѣдующему. Зачѣмъ онъ это дѣлаетъ? Зачѣмъ по пути отъ одного столба къ другому разбиваетъ всѣ окна въ домахъ? Зачѣмъ ломаетъ рѣшетки у церковныхъ и бульварныхъ оградъ? Безсмысленный, стихійный ураганъ разрушенія несется надъ Москвой по слѣдамъ жидовской пропаганды и упоенія «свободами».

— Но, гдѣ же была полиція? Что дѣлали войска?

Полицейское начальство любезно заигрывало съ революціонерами, улыбалось, когда мимо него проходили толпы съ красными знаменами и съ пѣніемъ марсельезы, потомъ, когда нѣсколько человѣкъ изъ полиціи были убиты, — попряталось. Городовые съ постовъ были сняты, и Москва очутилась предоставленной на волю анархической стихіи. Такова была политика либеральнаго графа Витте.

Войска? Когда потребовалось вмѣшательство войскъ, ихъ оказалось такъ мало, что объ усмиреніи мятежа нечего было и думать. Солдатъ разобрали для охраны государственныхъ и городскихъ учрежденій и Николаевской желѣзной дороги. Оставались казаки и драгуны, но имъ было приказано стрѣлять холостыми патронами.

Бунтовщики осмѣлѣли и все болѣе захватывали столицу. Всѣ вокзалы, кромѣ Николаевскаго, уже были въ ихъ рукахъ; почта, телеграфъ, водопроводъ, городское освѣщеніе, бойни — все принадлежало имъ. Москва изнемогала, отрѣзанная отъ всего міра — по всей Россіи, въ силу всеобщей забастовки, стали дороги и телеграфъ, голодная — бунтовщики не позволили подвозить въ городъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ, а возы съ мясомъ и мукой останавливали на заставахъ, и обливали керосиномъ, жаждущая — остановленъ былъ водопроводъ, и обыватели пили ржавую воду изъ колодцевъ, или же собирали со дворовъ и топили снѣгъ, замерзающая, — дрова складовъ забирались на устройство баррикадъ и тѣ, кто не запасся раньше, сидѣли въ нетопленныхъ квартирахъ. Съ вечера наступала тьма, ибо фонари на улицахъ не зажигались, не было ни электричества, ни газа, ни керосина.

— Что же дальше? Чѣмъ это все кончится? — спрашивали себя москвичи, близкіе къ отчаянію.

Вдругъ прокатился слухъ: Семеновцы пріѣхали! Пріѣхалъ Минъ со своимъ полкомъ. Сердца оживились надеждой. Минъ и Семеновцы не выдадутъ!

Семеновцы, дѣйствительно, не выдали. Прямо съ Николаевскаго вокзала они бросились и приступомъ взяли Рязанскій вокзалъ, бывшій во власти мятежниковъ. Послѣ этого полкъ двинулся на освобожденіе города.

Крамола отступала передъ Семеновцами, пятилась, огрызаясь. Въ нѣсколько дней она была раздавлена.

Съ этого времени генералъ Минъ сталъ получать множество угрожающихъ писемъ. Но, какъ всѣ истинно-храбрые и вѣрующіе люди, онъ бросалъ ихъ безъ вниманія, хотя сознавалъ, что революціонеры не простятъ ему своего пораженія въ Москвѣ, и что его ждетъ смерть отъ ихъ рукъ. Только по настоятельнымъ просьбамъ семьи, генералъ согласился на то, чтобы къ нему была приставлена охрана.

Мысль о томъ, что его убьютъ, почти увѣренность въ этомъ, не покидала его. Такъ, когда жена и дочь заказали себѣ платья, чтобы представ-

ляться ко Двору, покойный задумчиво сказалъ: «Долго ли, бѣдняжкамъ, придется ихъ носить? Меня, вѣроятно, скоро убьютъ».

На лѣто 1906 года генералъ Минъ поселился съ семьей въ Петергофѣ. Убійцы, выслѣживавшіе его, поселились черезъ дорогу, въ домикѣ, изъ котораго хорошо было видно все, что дѣлается напротивъ. Женщина, которой было поручено убить генерала Мина, познакомилась съ его прислугой и часто приходила къ нимъ на кухню подъ разными предлогами. Она приносила съ собой бомбу, надѣясь какъ нибудь пробраться въ комнаты. Обратили вниманіе на сѣдого старика, который приходилъ посидѣть на лавочкѣ, возлѣ дома генерала Мина. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ переодѣтый помощникъ убійцы, носившій наклейную бороду и сѣдой парикъ.

13-го августа 1906 года генералу было не по себѣ; ему не хотѣлось ѣхать въ Петербургъ. Душу его томило предчувствіе. Но онъ все-таки собрался въ дорогу, а жена и дочь пошли провожать его на станцію. Генералъ прошелъ въ самый дальній конецъ платформы и сѣлъ на скамейку. Жена и дочь помѣстились по сторонамъ. Охранникъ, на обязанности котораго лежало неотступно охранять генерала, именно въ эту минуту оставилъ его и ушелъ въ станціонный залъ. Народу въ этой части платформы было немного. По близости находился станціонный сторожъ, немного далѣе — жандармъ, какіе то два господина, да прогуливалась взадъ и впередъ брюнетка невысокаго роста, безъ шляпы и въ накинутомъ на плечи плащѣ. По виду она была похожа на самую обыкновенную дачницу; гуляла медленно, небрежно помахивая золотымъ пенснэ, а, проходя мимо скамейки, на которой сидѣлъ генералъ съ семьей, вскидывала пенснэ на носъ и внимательно осматривала сидящихъ.

Въ это время къ станціи сталъ подходить поѣздъ. Вниманіе присутствующихъ обратилось на него. Неизвѣстная брюнетка, перейдя на другую сторону платформы, медленно пошла къ скамейкѣ, на которой сидѣлъ генералъ Минъ, и пошла по самому краю платформы, стараясь пройти сзади скамьи. Очутившись на разстояніи одного шага отъ сидящихъ, она быстрымъ движеніемъ выхватила револьверъ и, почти приложивъ его къ спинѣ генерала Мина, стала стрѣлять. Пять пуль было выпущено ею въ теченіе двухъ, трехъ секундъ. Четыре попали въ генерала, пятая ударилась въ доски платформы.

Услышавъ выстрѣлы, публика шарахнулась въ стороны, кто то закричалъ: стрѣляютъ! Носильщикъ № 284 бросился къ убійцѣ. Вмѣстѣ съ нимъ бросилась къ убійцѣ и жена генерала Мина и схватила ее за руку. Затѣмъ подоспѣли ротмистръ Скалонъ и жандармъ Свиридовъ и, обезоруживъ убійцу, увели ее.

Послѣ выстрѣловъ генералъ Минъ покачнулся и, склонившись на плечо дочери, прошепталъ: «Что это?» Затѣмъ онъ тяжело опустился на полъ и захрипѣлъ. Кровавая пѣна показалась на губахъ. Раненаго, еще дышавшаго, перенесли въ станціонный пріемный покой, но помочь ему уже никто не могъ. Черезъ пять минутъ, не приходя въ сознаніе, Георгій Александровичъ Минъ скончался.

На панихидѣ по генералѣ Минѣ присутствовали Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Старушка, мать убитаго, очнувшись при видѣ Государя отъ столбняка, въ которомъ находилась все время, бросилась къ Царю и упала передъ Нимъ на колѣни. Его Величество наклонился и поднялъ ее со слезами на глазахъ.

Государь съ Государыней присутствовали и на выносѣ тѣла покойнаго,

а Царица-Мать, Государыня Марія Ѳеодоровна, выѣхала навстрѣчу тѣла въ Петербургѣ.

Георгій Александровичъ Минъ былъ похороненъ въ Семеновскомъ Соборѣ противъ могилъ его солдатъ, убитыхъ въ Москвѣ. Въ изголовьи могилъ нижнихъ чиновъ устроенъ кіотъ съ образомъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, работы Васнецова. Надъ могилой убитаго командира икона Божіей Матери, склонившейся надъ тѣломъ Сына.

Осиротѣвшіе Семеновцы часто посѣщали дорогую для нихъ могилу.

— Гдѣ вы теперь, — до гроба вѣрные стражи великой Россіи? И что сталось съ Императорской Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ?

(Изъ «Книги Русской Скорби»).

Архимедова точка

1.

Сиракузскій математикъ обѣщалъ поднять земной шаръ, если будетъ дана точка опоры.

Политическая механика также нуждается въ рычагѣ, чтобы замедлять или ускорять событія, поворачивать колесо исторіи. И пользуется соотвѣтственными идейными рычагами, научное опредѣленіе коихъ: идеи-силы.

Это значитъ, что особенно въ переломныя историческія эпохи должно уловить именно ту нераскрытую движущую мысль, содержаніе коей наиболѣе динамично, расшить такой воодушевляющій политическій флагъ, подъ которымъ съ наименьшимъ сопротивленіемъ совершаются радикальныя политическія дѣйствія, будь-то государственныя реформы, революціи, либо контръ-революціи.

Тактически — нужно быть созвучнымъ эпохѣ. Однако, отъ эффектнаго политическаго или соціальнаго мѣропріятія, возбуждающаго активность общества, отъ болѣе или менѣе демагогическаго лозунга, приводящаго въ движеніе массы, короче говоря — отъ ломаной линіи тактики — необходимо отличать восходящую прямую программы, ея конечный предѣлъ — основное государственное благо.

Оно всегда равно самому себѣ, его цѣнность — величина постоянная.

Коренное различіе между программой и тактикой въ томъ и заключается, что тактика вѣдаетъ средствами достиженія и основана на цѣлесообразности, а программа устанавливаетъ или утверждаетъ прочныя цѣли, т. е. по существу принципіальна. И величайшія ошибки совершаются тогда, когда грань между этими двумя сферами незамѣтно въ сознаніи стирается и преходящее значеніе тактическаго маневра присваиваетъ себѣ главный смыслъ программнаго устремленія; иными словами — временно-необходимое, служебное, подмѣниваетъ собою постоянно-чаемое, конечное.

Точка опоры, рычагъ есть, конечно, средство, т. е. орудіе тактики.

2.

Преодолѣніе опредѣленнаго пространства въ данный промежутокъ времени, при наличности сопротивленія среды, зависитъ отъ силы толчка, рождающаго движеніе, отъ его начальной скорости.

Этотъ законъ механики дѣйствуетъ и въ политикѣ, поскольку не всѣ ея условія находятся въ предѣлахъ человѣческой воли, и гдѣ роль пространства играетъ избранный политическій путь. Причемъ само собою разумѣется, нельзя двигаться въ **неизвѣстномъ** направленіи и строить расчеты на **невѣдомыхъ** величинахъ.

Примѣнительно къ нашей задачѣ — обладаетъ-ли достаточной взрывчатой силой, необходимой для спасенія Россіи изъ-подъ замуровавшаго ее чекистскаго бетона, тактическій кличъ, такого, примѣрно, содержанія: Долой большевиковъ — потомъ посмотримъ!

Не только въ эмиграціи, но и въ самой Россіи, призывать къ сверженію совѣтской власти — значитъ ломиться въ дверь, давно настежь открытую. Коммунисты въ такой мѣрѣ ненавистны всему задыхающемуся населенію, оно столь давно и столь остро жаждетъ отъ нихъ любой цѣной избавиться, что наивно было-бы думать, будто русскіе люди, и тамъ и тутъ, нуждаются въ словесномъ подбадриваніи, а не просто — въ фактической организаціи и реальной силѣ. Совершенно ясно, что ни физическихъ, ни моральныхъ рессурсовъ подобный призывъ не прибавитъ русскому народу, ни въ Россіи, ни за рубежомъ. Если-бы даже допустить, что такая пустопорожняя формула можетъ служить механическимъ толчкомъ, порождающимъ движеніе, то неизбѣжно признать, что его начальная скорость близка къ нулю.

Очевидно, полотнищемъ, на которомъ ничего не написано, врядъ-ли цѣлесообразно пользоваться въ качествѣ знамени въ борьбѣ за Родину, имѣющую свой единственно - вѣдомый и вспоминаемый, опредѣленный ликъ. Нельзя никого зажечь, никого воодушевить. Недавнее прошлое — убѣдительнѣйшее этому и горькое доказательство.

Но тогда, можетъ быть, слѣдуетъ на всякій случай начертать революціонно-демократическія каракули, обѣщающія свободу отъ обязанностей по отношенію къ государству, равенство въ распредѣленіи награбленнаго и нѣкое республиканское братство? Всетаки извѣстная опредѣленность.

Увы, русскій народъ, въ особенности за двѣнадцать пореволюціонныхъ лѣтъ, объѣлся демагогіей, она уже не возбуждаетъ аппетита и на воображеніе не дѣйствуетъ; если-же въ какой нибудь степени способна привлечь вниманіе, то вызоветъ лишь обостренное недовѣріе, какъ столько разъ пережитой обманъ.

Не республика, видимо, ему нужна, не парламенты, или конституціи, даже — не земля. Деревня не запахиваетъ и того, что находится нынѣ въ ея распоряженіи. Нѣтъ, для народной массы все это — мертвыя слова, которыми, какъ истлѣвшей печатной бумагой, набиты еще головы интеллигентовъ, да и то по преимуществу эмигрантскихъ.

Въ нынѣшнихъ условіяхъ демократическое лукавство — безсильно. Демократическая тактика, какъ и программа, есть въ своей сущности недобросовѣстность и демагогія — это врядъ-ли стоитъ доказывать. Пишется: республика, парламентъ, свобода, а читается: безудержъ группы интеллигентскихъ политикановъ, засилье капитала, принужденіе націи къ подчиненію такъ называемой «волѣ народа», которая дѣлается такъ-же, какъ всякіе большіе гешефты. Все это противно русскому національному сознанію, а въ психикѣ народныхъ массъ ощущается, какъ анархія.

Пресловутые «сдвиги» означаютъ одно, что массъ посулами больше морочить нельзя, что тяжело доставшаяся имъ доля сознательности возвращаетъ ихъ именно къ прошлому, къ роковому сравненію спокойнаго и сытаго

прошлаго съ полнымъ ежечасныхъ опасностей, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ и явной нищеты настоящимъ. Это-то и указываетъ, что нынѣшніе «сдвиги» суть характера матеріальнаго, экономическаго, можетъ быть, даже внѣшне-политическаго, но отнюдь не духовнаго.

Могутъ мѣняться настроенія, но психическій массивъ народа не сдвигается.

А если такъ, если не вывертами республиканско-демократической словесности, то въ такомъ случаѣ по какимъ вѣхамъ можно пробить дорогу къ народной душѣ, какими политическими стимулами окрылить и усилить напоръ борющагося населенія? Гдѣ Архимедова точка патріотической политики даннаго момента?

По методу исключенія, она — въ логически-противоположной и фактически-современной моторной идеѣ: монархіи. Въ томъ, что она несетъ съ собою для измученнаго безправіемъ населенія, въ той реакціи, которая психологически и исторически неизбѣжна послѣ великихъ политическихъ и соціальныхъ потрясеній.

3.

Преклоненіе передъ фактами — вообще вещь неумная. Какъ-бы то ни было, плоха та политика, которая покорно слѣдуетъ **за** фактами, вмѣсто того, чтобы самой ихъ создавать, итти **впереди** фактовъ. Фактъ демократизаціи русскаго общества есть прежде всего плодъ усталости. Политическая-же демократія сводится въ конечномъ счетѣ къ прикровенному плану захвата власти интеллигентской верхушкой. Народолюбіе, права и свободы — это только показные козыри въ нечистой республиканской игрѣ.

Но если-бы и существовало въ русской природѣ республиканское идеалистическое теченіе, то, несмотря на всю свою безпочвенность, оно все-же имѣло-бы политическую программу, заранѣе разрѣшающую капитальные вопросы государственности, въ томъ числѣ, разумѣется, и вопросъ о формѣ власти. Сторонники воображаемой россійской республики и на самомъ дѣлѣ вожделѣнія, далекія отъ блага россійскаго государства, прикрываютъ весьма четкими программными пунктами.

Понятно также, что и носители національно-исторической традиціи, защитники тѣхъ началъ, на которыхъ построилось и процвѣтало россійское государство и на которыхъ его только и можно возстановить — монархисты, — естественно, не могутъ быть непредрѣшенцами. Ибо ясная политика требуетъ ясности цѣлей. Теперь-же для русской дѣйствительности зигзаги тактики силою вещей вытягиваются въ прямую линію программы. Правда подлинно-патріотической программы упраздняетъ нынче надобность въ особыхъ тактическихъ извивахъ. И верховное благо русской государственности — монархическій строй — можетъ быть осуществлено безъ всякаго внутренняго сопротивленія.

Вотъ почему единственно-осмысленный и священный текстъ того стяга, который долженъ быть развернутъ и открыто несенъ въ Россію и подъ который, перекрестившись, станутъ русскій народъ, патріотическая эмиграція и даже, волей-неволей, почесавъ затылки, зарубежные демократы, гласитъ: За Православную вѣру, Самодержавнаго Царя и національное Отечество!

Суть не только въ томъ, что народному сердцу и уму, а въ новомъ поколѣніи — его подсознанію эта суть честной программы говоритъ о рели-

гіозной и государственной «старинѣ», о томъ прошломъ, которое естественно идеализировать, но и въ томъ, что въ этихъ легко распознаваемыхъ словахъ ощутятъ наступленіе нормальнаго, прочнаго порядка, твердый законъ, охрану собственности, внѣклассовую справедливость и надъ всѣмъ — царское милосердіе.

Кончится эпоха своеволія сильныхъ и недовольства слабыхъ, и тѣ и другіе внутренне подтянутся, почувствуютъ какую-то высшую неизбѣжность и пойдутъ подъ законную, освященную Церковью, единую власть, если не всѣ съ одинаковымъ чувствомъ патріотизма, то во всякомъ случаѣ съ общимъ вздохомъ облегченія.

Леонидъ Билинскій.

Бой-скауты и темная сила

Въ январѣ этого года мы привѣтствовали (№ 24 «Двуглаваго Орла») попытки группы русскихъ бой-скаутовъ полковника Богдановича освободиться изъ-подъ масонскаго вліянія. Тогда же мы высказали опасеніе въ томъ, что русскимъ патріотамъ не удастся закрѣпиться на независимой отъ масонства позиціи. Эти наши опасенія, къ сожалѣнію, стали оправдываться. Темная сила, гнѣздящаяся въ интернаціональномъ центрѣ бой-скаутской организаціи, приняла свои мѣры и подготовила противъ полковника Богдановича и его друзей цѣлый... (хотѣлось написать: — крестовый, но походъ то вѣдь не во имя креста, а во имя звѣзды) звѣздный походъ. Въ качествѣ передового глашатая американскіе заправилы выставили газету «Послѣднія Новости», которая 6 сего апрѣля и разразилась клеветнической статьей «Монархисты и бой-скауты». Статья еврейской газеты является вольнымъ пересказомъ клеветническаго и въ высшей степени наглаго заявленія, составленнаго и разосланнаго въ разныя учрежденія нѣкіимъ Григулевичемъ. Этотъ одесскій еврей, принявшій православіе лишь въ 1925 году, бывшій матросъ Черноморскаго флота, человѣкъ безъ законченнаго образованія, волею американскаго главаря бой-скаутовъ, полковника Олега Пантюхова, нынѣ назначенный начальникомъ отдѣла Пантюховской бой-скаутской организаціи во Франціи, является не только высшимъ руководителемъ и наставникомъ русскихъ молодыхъ людей, попавшихся въ сѣти этой вредной организаціи, но и прямымъ начальникомъ нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ — скаутъ-мастеровъ.. Какъ видно изъ вышеуказаннаго заявленія, задача, возложенная на Григулевича, состоитъ въ опороченіи и разрушеніи независимой отъ масонскаго центра русской организаціи бой-скаутовъ полковника Богдановича. Іудо-масонская клевета построена весьма просто: Когда полк. Богдановичъ со своими русскими скаутскими группами возмутился противъ масонскаго центра въ Америкѣ и его ставленника полк. Олега Пантюхова, то отдѣлившіеся скаутскіе отряды ушли со своими знаменами, значками и т. п. Отсюда клеветническое обвиненіе въ присвоеніи будто бы чужого имущества. Когда въ Нью-Іоркѣ узнали объ уходѣ русскихъ группъ бой-скаутовъ, то послушный скаутскому интернаціоналу Олегъ Пантюховъ тотчасъ же выпустилъ «приказъ» объ увольненіи полк. Богдановича, кап. Сигаля и др. Отсюда клеветническое утвержденіе, будто означенные офицеры отдѣлились только послѣ уволившихъ ихъ «приказовъ».

Само собой разумѣется, что Высшій Монархическій Совѣтъ ни съ какой стороны не причастенъ къ этому раздѣленію. Но всѣ симпатіи наши, конечно, мы отдаемъ тѣмъ, кто пытаются освободить бой-скаутское движеніе отъ тлетворнаго вліянія темной силы. Однако, необходимо пояснить, почему собсвтенно считаемъ мы вредной организацію бой - скаутовъ, возглавляемую полковникомъ Олегомъ Пантюховымъ. Въ скаутскомъ руководствѣ, составленномъ въ 1918 г. Олегомъ Ивановичемъ Пантюховымъ, подъ названіемъ «Первые шаги скаута (о волчатахъ), говорится: «Въ настоящее время, когда по всей Россіи и за границей широкой волной пронесся лозунгъ «дорогу демократіи», «дорогу пролетаріату», — намъ представляется особенно своевременнымъ обратить вниманіе согражданъ на организацію скаутовъ, которая дала такіе блестящіе результаты во всѣхъ демократическихъ странахъ міра (стр. 3)»... «Мы привѣтствуемъ демократію и пролетаріатъ, выставившихъ на своихъ знаменахъ лозунги: свободы, равенства и братства и считаемъ долгомъ указать на необходимость не только лишь обученія, но, главное, воспитаніе будущихъ полноправныхъ гражданъ и гражданокъ свободной Россіи (стр. 4)»... «Скаутизмъ — отнюдь не «буржуазная затѣя»: онъ нуженъ прежде всего пролетаріату (стр. 4)»...

Въ памяткѣ о русскихъ скаутахъ «Будь готовъ» (Нью-Іоркъ 1929) говорится: «**Законъ 4: Скаутъ — другъ всѣхъ** и братъ всякому другому скауту, къ какому бы общественному классу послѣдній не принадлежалъ»... «**Законъ 7:** Скаутъ повинуется приказаніямъ своихъ родителей, патрульнаго или инструктора безпрекословно. Если даже ему дадутъ порученіе, которое ему не нравится, онъ все-таки долженъ выполнить его, потому что это — его долгъ. Такъ дѣлаютъ солдаты и матросы. Только исполнивъ приказаніе, онъ можетъ притти и сдѣлать свои возраженія. Но онъ долженъ выполнить приказаніе немедленно. Въ этомъ состоитъ дисциплина»...

Этотъ «законъ» представляется намъ не только вреднымъ, но прямо-таки опаснымъ для общественнаго порядка, имѣя въ виду, что «рыцарскіе законы» скаутизма составлены для дѣтей, а не для взрослыхъ рыцарей, которые могутъ сознательно давать связывающіе и обязывающіе ихъ безпрекословнымъ послушаніемъ обѣты. По точному смыслу этого закона 7-го, всякій малышъ-скаутъ, получивъ отъ какого нибудь «инструктора» изъ бывшихъ матросовъ Черноморскаго флота «порученіе, которое ему (скауту) не нравится», — хотя бы порученіе зарѣзать какого нибудь «врага истиннаго скаутизма», обязанъ безпрекословно выполнить это порученіе и только исполнивъ приказаніе, можетъ итти къ «инструктору» и сдѣлать свои возраженія. Даже въ воинскихъ уставахъ нѣтъ такого безпредѣльнаго и слѣпого послушанія своимъ начальникамъ.

Также двусмысленъ этотъ «Законъ 4: Скаутъ — другъ всѣхъ». Если другъ **всѣхъ,** то, значитъ, другъ совѣтскихъ коммунистовъ, другъ бѣглыхъ каторжниковъ, другъ убійцъ и насилователей женщинъ. Что такое толкованіе «рыцарскихъ законовъ» Пантюховскаго скаутизма не далеко отъ дѣйствительности, свидѣтельствуетъ фотографія, напечатанная въ американскомъ изданіи «Russian Boy-Scouts», april, 30 1909 — april 30, 1929. Въ этой книжечкѣ можно любоваться фотографіями, изображающими «экскурсію бой-скаутовъ и герль-гайдъ въ Кострому въ 1921 году» и «Походъ герль-гайдъ (скаутскихъ дѣвочекъ) къ Борисоглѣбску въ 1921 году» и «Упражненія въ штабъ-квартирѣ, Ростовъ Великій, 1921 годъ». Эти фотографіи уличаютъ скаутизмъ, такъ сказать, съ поличнымъ: Всякому понятно, что «устраивать

походы» къ Борисоглѣбску въ 1921 году могли исключительно большевицкія или особо-пріятныя большевикамъ организаціи. Вотъ, куда заводитъ скаутовъ всеобъемлющій лозунгъ: — **Другъ всѣхъ!**

Двусмысленна и темна самая символика этого скаутизма. Въ упомянутой книжкѣ «Russian Boy-Scouts», на первомъ мѣстѣ красуется символическое изображеніе скаута со знаменемъ. Скаутъ изображенъ задомъ къ святой Руси, которая въ видѣ храмовъ съ крестами виднѣется гдѣ то въ туманѣ. Между ногами скаута виднѣется лежащій святой угодникъ, котораго скаутъ вотъ-вотъ хватитъ по головѣ древкомъ своего знамени. Другой святой изображенъ подъ колѣномъ скаута. На знамени изображенъ всадникъ на бѣломъ конѣ. Можетъ быть, это святой Георгій, можетъ быть, кто иной: ни копья, ни креста не видно. Лицо скаута отвернуто отъ святой Руси и восторженно смотритъ куда то назадъ влѣво. Чѣмъ онъ тамъ назади вдохновляется — неизвѣстно.

Внизу подпись Олега Пантюхова: — Помни Россію! Будь готовъ!

Подпись какъ будто хорошая, но все изображеніе говоритъ не столько о памяти, сколько о попираніи Россіи и ея святынь. Не беремся утверждать, что таково именно было намѣреніе изобразителей, но, что символика г-на Пантюхова весьма двусмысленна, — это безспорно. Страненъ и бой-скаутскій походный образъ святого Георгія, изображенный въ той же книжечкѣ «Russian Boy-Scouts». Копье всадника безъ креста, за то два креста ясно видны подъ копытами коня, причемъ большій крестъ какъ бы выходитъ изъ головы дракона. Вокругъ головы всадника — вмѣсто сіянія какое то кольцо Сатурна.

Также двусмысленъ и уставный салютъ волчатъ: «Полный салютъ» дѣлается обѣими руками, прикладывая два раздвинутыхъ пальца (указательный и средній) въ видѣ волчьихъ ушей къ каждой сторонѣ головы (чтобы показать, что волченокъ «всѣ силы прилагаетъ» — обѣими руками». Прикладывая два раздвинутыхъ пальца къ каждой сторонѣ головы, вы получите отнюдь не видъ волчьихъ ушей, которыя всегда торчатъ вверхъ, а два опрокинутыхъ треугольника, т. е. опредѣленно масонскій знакъ. Кромѣ того, самая идея пріученія дѣтей жить по-волчьи, видѣть въ волкѣ человѣческій идеалъ, восторгаться нравами хищной волчьей стаи, — все это весьма извращенно, очень далеко отъ христіанскаго пониманія и совсѣмъ дико для русскаго представленія. Въ Англіи, гдѣ давно нѣтъ ни одного волка, и о волкахъ давно забыли, идеализація волчьихъ инстинктовъ, быть можетъ, и простительна, но у насъ, въ Россіи, гдѣ волкъ является жизненнымъ бѣдствіемъ и злѣйшимъ врагомъ русскаго крестьянина, оскорбительно и недопустимо воспитывать русскихъ дѣтей такъ, чтобы «званіе волка являлось высшею наградой скаута» («Первые шаги скаута», стр. 5) и чтобы дѣти не только именовались волчатами, но и подражали звѣренышамъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ.

— «Когда старый волкъ, вашъ начальникъ (руководитель) придетъ на парадъ, стройтесь быстро вокругъ **скалы** (волченокъ всегда бѣгаетъ, а не идетъ шагомъ), садитесь на кортсчки, опуститвъ руки между колѣнъ къ землѣ, какъ сидятъ волчата и привѣтствуйте стараго волка хоромъ, но осмысленнымъ хоромъ, какъ у волковъ: кричите протяжно — **«Акэла, — приложимъ — всѣ — силы!»** Слово **«силы»** — громко, высокимъ голосомъ и быстро всѣ вмѣстѣ, тутъ же вскочите на ноги и отдайте полный салютъ (обѣими руками)» («Первые шаги скаута», стр. 19).

Что это? Что означаетъ это завыванiе или вызыванiе «силъ»? И какiя это «силы», которыя надо особо выдѣлять изъ этого осмысленнаго волчьяго хора, «громко, высокимъ голосомъ и быстро, всѣ вмѣстѣ»? И кому собственно этотъ «полный салютъ» — не то волчьими ушами, не то масонскими треугольниками — старому волку или «силамъ»?

Положительно, во всей этой волчьей идеологiи и забавахъ волчьихъ стай кроется нѣчто весьма темное и злое, и естественно напоминающее о темной силѣ.

Муриновъ.

Письмо американца

Въ статьѣ «Въ Великой Демократiи», помѣщенной въ № 26 **«Двуглаваго Орла»,** г. Однодумъ довольно поверхностно объясняетъ причину «бандитизма» въ С.-А. Соед. Штатахъ. Мнѣ приходилось слышать отъ русскихъ эмигрантовъ обвиненiя существующихъ законовъ С. Ш. А. на почвѣ такъ называемаго бандитизма. Если бы эти обвиненiя были основаны на научныхъ работахъ или же на мнѣнiи авторитетныхъ людей С. Ш. А., я, конечно, не сталъ бы возражать. Но авторъ статьи пользуется сообщенiями газеты «Послѣднiя Новости», какъ особымъ авторитетомъ въ томъ, что касается американской жизни. Въ заключенiе онъ пытается свалить всю вину на «демократiю» и на строй С. Ш. А.

Въ томъ, что бандитизмъ въ С. Ш. А. существуетъ, нѣтъ сомнѣнiя, но нужно сразу же прибавить, что очень часто романтическiя сообщенiя газетъ не совсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Не будемъ забывать, что газеты въ Америкѣ почти всѣ суть предпрiятiя коммерческiя, но не будемъ обращать вниманiя и на жалобы читательницъ «Чикаго Трибюнъ», которыя увѣряютъ, что газеты преувеличиваютъ «исторiи о бандитахъ и ихъ похожденiяхъ», и предположимъ, что всѣ «ужасы» абсолютно вѣрны.

Вотъ, что сказалъ Президентъ Хуверъ въ своей рѣчи на «открытiи»:

«... Самое злокачественное изъ всѣхъ золъ и опасностей есть равнодушiе и непослушанiе закону. Преступность увеличивается, а вѣра въ суровое и скорое правосудiе уменьшается ....
...... причина лишь отчасти въ бремени, наложенномъ на нашу юридическую систему Восемнадцатой Поправкой, — она гораздо глубже: въ то время какъ авторитетъ Федеральнаго Правительства простирается только на часть нашей громадной, Нацiональной, Государственной (State) и мѣстной юрисдикцiи, необходимо сильное влiянiе Федер. Правительства на все устройство».

Такъ говорилъ Президентъ, и многiе приняли его слова за объявленiе похода на «Чикагское подполье», но это не совсѣмъ такъ. Если мы прибавимъ слова Президента: «Нашъ Федеральный Судъ, а, главное, его образъ дѣйствiй обветшалъ», то станетъ понятно, противъ кого объявилъ онъ походъ прежде всего. И Президентъ правъ.

Докторъ Моллей именно нападалъ на мѣстный судъ. Вотъ, что онъ сказалъ на докладѣ 1 декабря 1928 г. въ Кливландѣ, Охайо:

«... Въ чикаго, изъ 13.000 арестовъ за уголовныя преступленiя всего только 500 случаевъ дошли до присяжныхъ; остальные же были «спрятаны». Слѣдователь имѣетъ слишкомъ много полномочiй и власти, онъ даже не представляетъ отчета своей дѣятельности — онъ своей всемогущей рукой прячетъ дѣла».

«... Мы не имѣемъ либеральныхъ законовъ о преступности, но она не наказывается благодаря слѣдователямъ, которыя, имѣя за собой суровый законъ и любознательную прессу, по какимъ то темнымъ причинамъ не желаютъ этимъ пользоваться для блага общества».

Затѣмъ д-ръ Моллей говорилъ, что страдаютъ главнымъ образомъ большие города сѣверо-востока: Чикаго, Филадельфія, Нью-Іоркъ, въ то время, какъ въ штатахъ Охайо, Висконсинъ и Мариландъ дѣло обстоитъ значительно лучше.

Но перейдемъ къ причинамъ бандитизма.

Прежде всего вопросъ эмиграціи. Тысячи людей разныхъ національностей, не знающихъ англійскаго языка, пріѣзжаютъ въ С. Ш. А., чтобы «работать» и очень многіе отлично устраиваются. Но среди нихъ есть люди, которые уже издавна не привыкли заниматься честнымъ трудомъ, которые любятъ жизнь бездомную, кочевую, и не любятъ никакихъ законовъ; это — итальянцы, воспитанные на анархо-коммунистическихъ идеяхъ. Правительство энергично борется съ проникновеніемъ этого элемента въ страну и почти совершенно его прекратило. Намъ, конечно, очень жаль признать за членами такой великой націи, какъ итальянская, склонность къ бандитизму, но стоитъ только вспомнить имена Фіески, Гито, наконецъ Сакко и Ванцетти. Всѣ эти люди, пріѣзжали въ С. Ш. А. съ совершенно ложными идеями о свободѣ въ Американскомъ государствѣ, считая его безнадежно демократическимъ и либеральнымъ. Этой роковой ошибкѣ подвергается и уважаемый читатель «Послѣднихъ Новостей». Но, къ несчастью, я не могу понять, что именно называетъ г. Однодумъ демократіей. Что именно желалъ бы онъ видѣть въ Америкѣ кромѣ ея **финансовой** и **торговой** аристократіи? Кого онъ желалъ бы видѣть на мѣстѣ Президента, который, на его несчастье, гораздо больше имѣетъ власти, чѣмъ любой конституціонный монархъ? Вообще, я не понимаю, почему г. Однодумъ пытается объяснить тотъ колоссальный ростъ хозяйственнаго благосостоянія, тотъ прогрессъ, ту военную силу, то вліяніе на государственную жизнь всего міра, ту конституцію, которая можетъ считаться за одну изъ удачнѣйшихъ въ исторіи, и вообще все, что касается С. Ш. А. именно «демократіей».

Но перейдемъ къ «бандитизму». Мы, конечно, не можемъ увѣрять, что бандиты сплошь набраны среди итальянскихъ эмигрантовъ. Мы знаемъ, что въ XVIII столѣтіи въ Англіи существовалъ законъ о смертной казни за вооруженныя нападенія и что современники жаловались на безсиліе закона передъ увеличивающейся преступностью. Все это не говоритъ въ пользу англо-саксовъ. Въ Америкѣ же произошло своего рода одичаніе нравовъ изъ-за простой жизни, далекой отъ такъ называемой «цивилизованной» Европы. Эта дикость нравовъ и заставила дикаря «Бигъ Биля» вступать въ какія-то странныя соглашенія съ контрабандистами спирта, которыя, къ несчастью, не могли быть доказаны. Реверендъ Кадманъ объясняетъ эту дикость недостаточно развитымъ образованіемъ въ нѣкоторыхъ штатахъ и непониманіемъ, вѣрнѣе, нежеланіемъ понимать Христово ученіе, которымъ часто пренебрегаютъ слишкомъ усердные почитатели тяжелаго, злобнаго и безнадежнаго Ветхаго Завѣта. Мы очень склонны вѣрить, что протестантизмъ часто весьма неблагопріятно дѣйствовалъ на людей. Даже изъ донесеній изъ Литвы и Польши Царю Іоанну IV мы видимъ, какъ портился народъ отъ проникновенія протестантской «ереси». Къ счастью, это дурное вліяніе было только временнымъ, но все же

для насъ оно имѣетъ свое значеніе. Невѣріе — вотъ одна, а, можетъ быть, и самая главная, причина развитія бандитизма. Другія же причины — чисто административныя; съ одной стороны, законопротивные слѣдователи, съ другой, вялость правосудія и плохо настроенное согласованіе между правительствомъ и всей юридической системой. Но это уже не наше дѣло. Президентъ замѣтилъ этотъ недостатокъ и, безъ сомнѣнія, справится съ задачей, какъ нельзя лучше.

Мы видѣли, что Президентъ Хуверъ указывалъ на уменьшеніе вѣры въ правосудіе; конечно, это является прямымъ слѣдствіемъ его «обветшанія», но въ то же время увеличивается желаніе имѣть лучшее правосудіе и еще болѣе строгіе законы противъ его нарушителей. Этимъ желаніемъ объясняется статья «Смерть вооруженнымъ грабителямъ!» въ «Нью-Іоркъ Херальдѣ» отъ 14 октября 1928 г. Другимъ послѣдствіемъ можно назвать отвращеніе широкихъ массъ американскихъ рабочихъ къ политиканствующимъ иностранцамъ-эмигрантамъ и требованія уменьшить существующія квоты (для иностранцевъ). Послѣ опубликованія мемуаровъ знаменитыхъ «страдальцевъ» Сакко и Ванцетти даже тѣ, кто склонны были видѣть въ ихъ процессѣ и въ израсходованномъ на нихъ электрическомъ токѣ какую то «ошибку» (по выраженію проф. Сперанскаго), даже тѣ поняли, что мемуары писали не они, а тѣ, кому это было выгодно, т. е. III совѣтскій интернаціоналъ.

Такимъ образомъ, если Президентъ Хуверъ справится съ громадной задачей, которую такъ прекрасно выразилъ д-ръ Моллей въ своемъ: «Преступность и политика», если Президентъ справится съ преобразованіемъ всего аппарата судебной власти въ С. Ш. А., то результатомъ будетъ величайшее благоденствіе страны. И тогда намъ придется призадуматься надъ причинами сего явленія въ государствѣ, которое г. Однодумъ привыкъ называть «Великой Демократіей»...

Е. Р. С. Лэнъ Б. К.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Не можемъ оставить этого письма г. Лэнъ безъ поясненія. Замѣтка г. Однодума «въ Великой Демократіи» отнюдь не претендовала на научное изученіе вопроса, и являлась сообщеніемъ характерныхъ фактовъ изъ жизни С. Штатовъ Сѣв. Америки. Ссылка наша на газету «Послѣднія Новости» есть простое указаніе на источникъ сообщенія, а вовсе не признаніе за этой газетой какого либо особаго авторитета. Вообще, для сообщенія житейскихъ фактовъ не требуется особой авторитетности. Самые факты, сообщенные нами со словъ газеты, г. Лэнъ не только не опровергаетъ, но пополняетъ новыми, не менѣе характерными.

Изъ его письма оказывается, что, по свидѣтельству безспорно авторитетнаго доктора Моллей, «въ Чикаго изъ 13.000 арестовъ за уголовныя преступленія, всего только 500 случаевъ дошли до присяжныхъ; остальные же были «спрятаны». Если изъ каждыхъ 26 преступленій 25 скрываются слѣдователями отъ законнаго суда и скрываются «по какимъ то темнымъ причинамъ», то развѣ это не подтверждаетъ заключенія г. Однодума о томъ, что «пока что, а въ Америкѣ бандиты сильнѣе правительства»?

О государственномъ строѣ и о конституціи Сѣв.-Американскихъ Штатовъ г. Однодумъ не говорилъ ни слова, названіе же страны «Великой Демократіей» принадлежитъ самимъ американцамъ и примѣняется издавна отнюдь не

въ уничижительномъ смыслѣ. Г. Лэнъ утверждаетъ, будто народъ С. Америки — не демократія, будто въ С. Америкѣ нѣтъ ничего, — «кромѣ финансовой и торговой аристократіи», — но намъ очень трудно этому повѣрить, ибо кое что слышали мы объ американскихъ земледѣльцахъ, американскихъ рабочихъ, американскихъ техникахъ и многихъ другихъ слояхъ великаго народа, которые никакъ не могутъ быть названы аристократіей и которые численно составляютъ значительное большинство.

Отъ всей души привѣтствуемъ непоколебимое довѣріе, которое г. Лэнъ обнаруживаетъ по отношенію къ своему Президенту: — «Президентъ замѣтилъ этотъ недостатокъ и, безъ сомнѣнія, справится съ задачей какъ нельзя лучше». Если бы въ свое время мы, Русскіе, такъ разсуждали, по отношенію къ своему Царю, то никогда не было бы ни революціи, ни гибели Россіи.

Но при всемъ уваженіи къ похвальнымъ чувствамъ американскаго патріота, мы остаемся при мнѣніи, что предстоящая г. Хуверу задача далеко не такъ проста и легка, какъ кажется г. Лэну.

Въ подтвержденіе нашихъ сомнѣній, приведемъ свѣжую телеграмму изъ Чикаго отъ 9 апрѣля:

«Пять вооруженныхъ до зубовъ бандитовъ, всѣ въ маскахъ, ворвались сегодня въ синагогу выходцевъ изъ Румыніи. Всѣ молящіеся, среди которыхъ находились румынскій консулъ и представитель бухарестскаго кабинета, объѣзжающій сейчасъ Штаты, ограблены».

Какъ извѣстно, пріѣзжіе представители иностранныхъ правительствъ обычно находятся подъ особой охраной полиціи. При всемъ томъ этотъ румынскій министръ былъ ограбленъ вмѣстѣ съ консуломъ и со всѣмъ множествомъ евреевъ, находившихся на торжественномъ собраніи въ синагогѣ. Это ли не доказательство чрезвычайной силы бандитовъ?!

Мы думаемъ, что, кромѣ «обветшалости» суда и административной неурядицы, существуетъ болѣе глубокая причина неслыханнаго развитія преступности въ С. Америкѣ. Это чрезмѣрный матеріализмъ, обуявшій американцевъ; это чрезмѣрное засиліе техники надъ духомъ человѣческимъ; это невѣріе въ загробную жизнь и въ загробный Судъ Божій.

„Іудъ Зюссъ"

Міровые успѣхи еврейства настолько вскружили еврейскія головы, что они перестали стѣсняться передъ полупобѣжденнымъ христіанскимъ міромъ и стали открыто и громко хвалиться своею еврейскою исключительностью и безпощадной борьбой съ не-еврейскимъ человѣчествомъ. Такая еврейская похвальба ярко выявилась въ историческомъ романѣ-біографіи «Іудъ Зюссъ», написанномъ (въ 1925 году) нѣмецкимъ евреемъ Фейхтвангеромъ и уже переведенномъ французскими евреями на французскій языкъ. Содержаніе еврейскаго романа-исторіи таково:

Іосифъ Зюссъ Оппенгеймеръ былъ тайнымъ финансовымъ совѣтникомъ — «финансовымъ директоромъ», — и тайнымъ политическимъ совѣтникомъ, такъ сказать, «лейбъ-евреемъ» герцога Карла Александра Вюртембергскаго, царствовавшаго въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Зюсса нельзя было назначить министромъ, потому что онъ былъ евреемъ:

въ герцогствѣ Вюртембергскомъ жительство евреямъ было воспрещено. Но Зюссъ сталъ полновластнымъ диктаторомъ Вюртемберга. Онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ правительства, и герцогъ ничего не дѣлалъ, не посовѣтовавшись съ нимъ. Всѣ знали, что страной управляетъ не герцогъ, не правительство, не парламентъ, а іудъ Зюссъ. Этотъ «безправный» еврей былъ своимъ человѣкомъ во дворцѣ. Герцогъ часто бывалъ у него, посвящалъ его въ самыя свои интимныя дѣла, на балы и пріемы къ Зюссу приходила вся вюртембергская знать.

Красивый, прекрасно одѣтый, Зюссъ по внѣшности не походилъ на еврея. Но когда на своей чистокровной арабской кобылѣ, вывезенной изъ конюшни турецкаго султана, онъ проѣзжалъ по улицамъ Штуттгардта, горожане съ ненавистью глядѣли ему вслѣдъ. Въ кабачкахъ и тавернахъ съ проклятіемъ произносили его имя. Парламентъ видѣлъ въ немъ злѣйшаго врага. Но ничего нельзя было подѣлать: власть и могущество принадлежали Зюссу.

Онъ безжалостно эксплуатировалъ страну. Опуталъ ее налогами, отъ которыхъ жители задыхались, чеканилъ неполновѣсную монету, сажалъ въ тюрьму строптивыхъ, конфисковывалъ имущества, разорялъ своихъ враговъ, обращался съ министрами, какъ съ лакеями, третировалъ парламентъ, черезъ своихъ агентовъ творилъ судъ и расправу.

200 городовъ истекали кровью подъ владычествомъ Зюсса. Для своего герцога лейбъ-еврей тянулъ послѣдніе соки изъ страны, но герцогъ былъ доволенъ. Безъ Зюсса онъ былъ бы нищъ, попалъ бы въ полную зависимость отъ парламента, который онъ презиралъ, не имѣлъ бы арміи и власти. Зюссъ давалъ деньги герцогу, велъ политику, подымавшую престижъ герцога во всемъ мірѣ. На финансовыхъ операціяхъ герцога Зюссъ разбогатѣлъ. Бриллiантъ, стоившій ему 500 дукатовъ, онъ часто продавалъ герцогу за 5.000. Но онъ доставалъ герцогу все, что нужно. И герцогъ понималъ, что не можетъ обойтись безъ Зюсса.

Зюсса ненавидѣла страна, но имъ восхищались загнанные въ гетто евреи. Онъ жертвовалъ на еврейскую благотворительность, на синагоги. Онъ отказывался креститься, хотя крещеніе дало бы ему дворянство и открытое признаніе. Одинъ еврей былъ обвиненъ въ ритуальномъ убійствѣ. Казнь его была рѣшена, спасти его не было никакой возможности. Но Зюссъ потребовалъ отъ герцога освобожденія арестованнаго. И герцогъ уступилъ. Еврей былъ спасенъ. Во Франкфуртѣ, куда Зюссъ прибылъ въ гости къ своей матери, ему былъ устроенъ настоящій тріумфъ. Евреи смотрѣли на него, какъ на своего заступника. Нѣкоторые изъ нихъ видѣли въ немъ орудіе мести.

Въ Вюртембергѣ жилъ прелатъ Филиппъ Генрихъ Вейсензе. У него была дочь, красавица Магдалина Сибилла. Она жила въ имѣніи отца, подъ Гирсау. И здѣсь же, въ Гирсау, въ лѣсу, въ одинокомъ, заброшенномъ домѣ, жилъ дядя Зюсса, каббалистъ и раввинъ, рабби Габріэль. Ему довѣрилъ Зюссъ заботы о воспитаніи своей единственной дочери, Ноэми. Здѣсь онъ укрылъ дочь отъ взоровъ свѣта, и здѣсь подъ руководствомъ стараго каббалиста Ноэми изучала Талмудъ и Каббалу.

На одинъ изъ баловъ, устроенныхъ Зюссомъ въ своемъ дворцѣ, явился прелатъ Вейсензе вмѣстѣ съ дочерью.

— Деликатная штучка, — прошепталъ на ухо Зюссу герцогъ.

Послѣ ужина герцогъ Карлъ Александръ, пьяный и красный, сказалъ Зюссу, чтобы тотъ уступилъ ему свою спальню и какъ-нибудь завлекъ туда Магдалину-Сибиллу. Въ спальню, куда Зюссъ привелъ Магдалину-Сибиллу,

вошелъ герцогъ. Зюссъ удалился. Карлъ Александръ обнялъ дѣвушку. Она побѣжала къ двери, хотѣла выйти. Но дверь была заперта. Магдалина-Сибилла кричала, звала на помощь. Изъ зала доносилась музыка, заглушавшая крики и стоны несчастной дѣвушки. Обезпокоенный прелатъ Вейсензе повсюду разыскивалъ дочь. Онъ видѣлъ, какъ герцогъ смотрѣлъ на нее за ужиномъ, какъ Зюссъ ее уводилъ. Прелатъ догадался въ чемъ дѣло. Съ надеждой, съ тоской онъ подошелъ къ Зюссу, но еврей насмѣшливо ему сказалъ:

— Я никогда не думалъ, что вы можете быть такъ сентиментальны.

Послѣ этого, встрѣчая въ Гирсау Ноэми Зюссъ, черноокую красавицу, скрытую отъ взоровъ свѣта и герцога и посвятившую себя Талмуду и Каббалѣ, прелатъ Вейсензе постоянно думалъ:

— А онъ, Зюссъ, будетъ ли сентименталенъ, когда герцогъ увидитъ его дочь?

Прелатъ увѣрялъ себя, что не чувство мести, а острое любопытство, желаніе увидѣть лицо Зюсса въ эту минуту, диктуетъ ему дальнѣйшее поведеніе. Герцогъ, усталый отъ дѣлъ, вина, столичнаго шума, хотѣлъ отдохнуть. Вейсензе пригласилъ его къ себѣ на охоту. Здѣсь онъ свелъ его въ домъ рабби Габріэля. Ноэми жила одна со своими слугами: рабби Габріэль былъ въ отъѣздѣ. Карлъ Александръ потерялъ голову, увидѣвъ дѣвушку.

Въ маленькомъ домикѣ каббалиста, гдѣ на стѣнахъ висѣли священныя изображенія, а на столахъ лежали свитки и каббалистическія книги, герцогъ пировалъ со своими приближенными. Затѣмъ онъ удалилъ всѣхъ и остался съ Ноэми наединѣ. Дѣвушка вырвалась изъ его рукъ, побѣжала по лѣстницѣ на чердакъ. Герцогъ за ней. Онъ слышалъ шумъ отъ паденія тѣла на землю. Ноэми бросилась съ чердака внизъ и разбилась на смерть. Зюссъ не простилъ этого герцогу. Онъ рѣшилъ отомстить.

Карлъ Александръ еще до вступленія на престолъ принялъ католичество, чтобы жениться на дочери императора. Герцогъ-католикъ въ протестантской странѣ сталъ подготовлять переворотъ, цѣлью котораго было уничтоженіе парламента и уравненіе католической религіи въ правахъ съ протестантской. Зюссъ до сихъ поръ не вмѣшивался въ католическій проектъ. Теперь онъ взялся его осуществить. И то, что казалось отдаленной мечтой, подъ руководствомъ Зюсса стало реальностью. Онъ создалъ армію для переворота, выработалъ планъ, все подготовилъ. День переворота былъ назначенъ. Но, подготовивъ переворотъ, и держа всѣ его нити у себя въ рукахъ, Зюссъ выдалъ весь планъ парламенту. Онъ сообщилъ пароль заговорщиковъ, расположеніе войскъ, далъ указанія, какъ обезоружить заговорщиковъ и занять всѣ стратегическіе пункты.

Заговорщики были обезоружены, переворотъ не удался. Когда герцогу сообщили объ этомъ, его постигъ ударъ. Но Зюссъ вполнѣ насладился местью. Стоя подлѣ умирающаго герцога, лишеннаго дара рѣчи и парализованнаго, онъ говорилъ ему:

— Грубый и упрямый человѣкъ, глупый, глупый Карлъ Александръ! Теперь ты хотѣлъ бы закрыть уши, чтобы не слышать меня. Но ты меня услышишь...

И Зюссъ говорилъ, говорилъ. Въ глазахъ герцога была смертельная ненависть, но Зюссъ говорилъ:

— Я тебя создалъ, возвелъ на тронъ, далъ тебѣ власть и могущество. Жалкій кусокъ мяса, только благодаря мнѣ ты сталъ тѣмъ, чѣмъ ты былъ! Мнѣ ты обязанъ всѣмъ. А ты такъ отблагодарилъ меня! Твое проклятое, вонючее дыханіе чувствовала моя дочь. И ты думалъ, что смерть этого ангела можно искупить, глупый, упрямый герцогъ!.. Въ списокъ людей, подлежавшихъ аресту послѣ переворота, списокъ, составленный мной, ты въ послѣднюю минуту, потихоньку, вставилъ мое имя. Канатный плясунъ, маленькій, случайный человѣкъ, ты сталъ ничѣмъ послѣ того, какъ я отвернулся отъ тебя...

Герцогъ умеръ. У Зюсса было огромное состояніе. Онъ могъ остаться заграницей, гдѣ умеръ герцогъ и куда они выѣхали вмѣстѣ, за день до предполагавшагося переворота для того, чтобы въ странѣ и заграницей переворотъ казался происшедшимъ безъ участія герцога.

Зюсса ждалъ тріумфъ, его съ распростертыми объятіями встрѣтили бы при любомъ европейскомъ дворѣ. Но онъ вернулся въ Вюртембергъ, далъ себя арестовать и былъ преданъ суду. Лучшіе юристы Вюртемберга признали, что Зюсса судить нельзя. За все, что онъ дѣлалъ, должны отвѣчать прежніе министры и умершій герцогъ. Зюссъ былъ иностранцемъ и «тайнымъ совѣтникомъ». Никакихъ оффиціальныхъ постовъ онъ не занималъ. Но такъ велика была ненависть населенія къ Зюссу, что новый герцогъ Рудольфъ рѣшилъ, несмотря на экспертизу юристовъ, пожертвовать имъ. А назначенная парламентомъ инквизиція ни за что не хотѣла выпускать Зюсса. Зюсса допрашивали каждый день, пытали. Слѣдствіе тянулось около двухъ лѣтъ. Толпы на улицахъ распѣвали пѣсенку: — «Еврей долженъ висѣть!».

Наконецъ, судъ приговорилъ Зюсса къ повѣшенію за измѣну. Банкиръ еврей Ландауэръ, другъ Зюсса, снабжавшій деньгами всѣхъ королей и герцоговъ Европы, предложилъ за помилованіе Зюсса герцогу Рудольфу 500.000 дукатовъ золотомъ, сумму неслыханную, собранную среди евреевъ всей Германіи, но герцогъ отказался помиловать Зюсса. Казнь Зюсса была всенароднымъ праздникомъ. Толпа ревѣла:

— Еврей долженъ висѣть!

Когда Зюссъ взошелъ на эшафотъ, стало тихо. Вдругъ изъ толпы раздался голосъ: — Да будетъ благословенъ Богъ Израиля, Адонай!

И Іудъ Зюссъ отчетливо и громко крикнулъ:

— Слушай, Израиль! Единъ и вѣченъ Господь, Адонай!

На слѣдующее утро трупъ Зюсса исчезъ. Онъ былъ ночью украденъ, вывезенъ во Франкфуртъ и торжественно похороненъ на еврейскомъ кладбищѣ...

Этотъ гимнъ еврейской мести и ненависти читается нарасхватъ еврейской публикой Германіи и Франціи. Еврейская газета «Послѣднія Новости» привѣтствовала «Іуда Зюсса» почтительно-восторженнымъ фельетономъ. Чувствуется, что злобный духъ «Іуда Зюсса» ярко и страстно горитъ въ сердцахъ современнаго намъ еврейства.

Б. Туровъ.

Имѣющій уши -- да слышитъ

Роясь въ архивѣ я нашелъ газетныя вырѣзки, которыя могутъ быть полезны русскому юношеству, а потому и привожу ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1) «Да исполнятся Мои горячія желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное» — Императоръ Николай II. 27 апрѣля *1906 года.*

2) «Даже не изучая систематически подробностей, чувствуется вся мощь богатствъ Россіи, которыя рано или поздно окажутъ свое вліяніе на экономическую жизнь Континента. Все въ Россіи огромно и несоразмѣрно для насъ (европейцевъ). Всѣ эти богатства разрабатываются пока несовершенными способами, но завяжется страшная борьба въ мірѣ, если Россія выйдетъ на міровую арену съ ея 200 милліоннымъ населеніемъ и съ ея разнообразными естественными богатствами, которыя пока ей самой точно неизвѣстны, но которыя громадны» («La Russie et ses richesses», page 101, par Etienne Taris, chez Bover et Cie. Paris. **1910**).

3) «Бѣглаго взгляда на географическую карту достаточно, чтобы понять, что паденіе царизма и вытекающее изъ него разчлененіе этого Государства есть только *первый* шагъ къ міровому равновѣсію, такъ какъ чудовищное географическое тѣло (monstrieux corps géographique), каковымъ была Имперія Царя, дѣлало московитовъ опасными» — («Revue Politique» **1918,** Juillet page 207, Lausanne, Suisse).

4) «Вожди большевиковъ — это люди очень способные. Я убѣдился въ этомъ съ перваго же дня, какъ началъ вести съ ними переговоры» — Рѣчь Перваго Англійскаго Министра въ Англійскомъ Парламентѣ 22 марта 1921 г. (Изъ «Petit Parisien» 23 марта *1921 года).*

5) «Торговые договоры, заключенные Первымъ Англійскимъ Министромъ съ г-номъ Красинымъ, были подписаны по настоянію англійскихъ банкировъ. которые этимъ преслѣдовали двѣ цѣли: во первыхъ сбыть залежавшіеся англійскіе товары, и во вторыхъ — колонизацію Россіи». — Рѣчь сенатора Жугенель во французскомъ сенатѣ 5 апрѣля *1921* года. (Фигаро 6 апрѣля 1921 г).

6) «Радіо изъ Лондона. «Сегодня былъ проданъ въ Лондонѣ за 3.700 фунтовъ стерлинговъ настольный приборъ, принадлежавшій Русскому Царю Александру I. (Изъ «Petit Parisien» 1 марта *1923* года).

7) Нью-Іоркъ. 19 ноября н. ст. *1923 г.* Г-нъ Harold Were, американскій фермеръ, будучи представителемъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ, получилъ на 36 лѣтъ концессію въ 27.000 акровъ неподалеку отъ Харькова». (Изъ газеты New-York Herald, Paris).

8) Москва. — Сюда прибыла делегація изъ 25 американцевъ, представителей торговли и промышленности. Послѣ недѣльнаго пребыванія они разъѣдутся по всей странѣ для ея изученія, часть отправится на Кавказъ и Украйну, тогда какъ другіе будутъ изучать Ленинградъ и сѣверный районъ». (New-York Herald 5 августа *1926* года.).

9) «Русскіе университеты быть можетъ и процвѣтали бы, если только они знали бы чему учить слушателей». (Page 130 »Ce que j'ai vu en Russie Sovietique par Charle Sarolea , professeur à l'Université d'Edinbaurg — **1927** chez Hachette. Paris).

10) Лондонъ 7 іюля *1928* г. — Передаютъ изъ Москвы черезъ Ригу, что комиссаръ народнаго образованія обратилъ вниманіе правительства на 9 мил-

ліоновъ безпризорныхъ дѣтей, бѣдность и пороки коихъ предопредѣляютъ ихъ стать въ будущемъ преступниками и убійцами». (8 іюля «Ami du Peuple» 1928 г.).

А. Щегловъ.

Невольное примѣчаніе: Эти десять вырѣзокъ изъ чуждыхъ намъ, равнодушныхъ къ судьбамъ Россіи иностранныхъ газетъ, такъ много говорятъ, такъ больно ранятъ сердце Русскаго человѣка. Въ исторіи нѣтъ примѣра такого быстраго паденія, такого ошеломляющаго перехода, нѣтъ — не перехода, а скачка отъ величія, могущества, богатства и счастья къ рабству, разоренію и растленію цѣлыхъ поколѣній великаго народа.

Девять милліоновъ бездомныхъ, безпризорныхъ, озвѣрѣлыхъ дѣтей!

Такова ужасная плата за безумныя увлеченія нашей изувѣрной интеллигенціи «великими принципами» французской революціи, демократизмомъ и соціализмомъ и тому подобными разрушительными лжеученіями.

И подумать только, что даже послѣ всего стрясшагося надъ нашей злосчастной Родиной находятся люди, продолжающіе проповѣдывать все тѣ же «великіе принципы» и звать все къ той же демократіи... Или они ждутъ, чтобы земля содрогнулась до основанія и небо пало на ихъ преступныя головы, — прежде чѣмъ они образумятся.

Князь М. К. Горчаковъ.

Необходимость новой столицы для Россіи

Великій Петръ, основывая столицу Россійской Имперіи въ устьѣ рѣки Невы, не могъ предугадать развитія современной техники, при которой одинъ Кронштадтъ не можетъ служить гарантіей безопасности столицы съ моря.

Возрожденіе морской силы, ввиду громадныхъ средствъ, нужныхъ для этого, и полнаго обнищанія страны, очевидно, явится невозможнымъ въ теченіе ряда десятилѣтій.

Будучи легко уязвима съ моря и воздуха, находясь въ небольшомъ удаленіи отъ Финляндской, Эстонской, Латвійской и, даже, Польской границъ, столица должна быть перенесена вглубь страны, гдѣ будетъ въ большей безопасности отъ ударовъ противника.

Уже въ войну 1914-18 года, когда теперешнія самостоятельныя государства представляли части Россіи и служили заслономъ для столицы, вопросъ о безопасности Петрограда постоянно занималъ верховное командованіе. Считалось какъ бы аксіомой, что нѣмцы, ввиду подавляющаго превосходства своего флота, начнутъ войну ударомъ на Петербургъ (путемъ высадки десанта въ Біорке). Хотя этого, въ дѣйствительности, не случилось, но безпокойство за судьбу Петрограда красной нитью проходитъ въ теченіе всей войны. Запрещеніе активныхъ дѣйствій флоту Балтійскаго моря и лишеніе его командующаго права распоряженія своими главными силами (бригадой дредноутовъ) идутъ оттуда же.

Главное командованіе не только опасалось потерять тѣ, или другіе, корабли и тѣмъ ослабить оборону Финскаго залива, но и того, что активныя наши дѣйствія на морѣ могутъ привлечь вниманіе германскаго командованія

къ Балтійскому театру, и вызвать отвѣтныя операціи германскаго флота, чѣмъ можетъ создаться угроза для безопасности той же столицы.

Кромѣ опасности, угрожающей Петрограду во время войны, есть еще другая, не менѣе реальная опасность — это наличіе многотысячнаго рабочаго населенія, занятаго на многочисленныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Еще не скоро успокоится взбаломученное народное море, еще не скоро охладѣютъ разгоряченные революціоннымъ угаромъ головы. Будущая власть не сразу станетъ прочной и сильной.

Необходимо избавить ее отъ всякаго давленія со стороны колеблющихся и не устойчивыхъ рабочихъ массъ.

Среди нихъ не разъ еще будутъ вспышки возмущенія, которыя, вѣроятно, придется подавлять вооруженной силой.

У насъ всѣхъ еще въ памяти какъ всякія волненія и забастовки на заводахъ Петербурга, или волненія и демонстраціи учащихся высшихъ учебныхъ заведеній, нарушали правильное теченіе жизни въ столицѣ, нервируя не только населеніе, но и членовъ правительства, мѣшая повседневной работѣ.

Съ этимъ должно быть покончено.

Гдѣ-либо въ центрѣ Россіи, въ здоровой и удобной мѣстности, должна быть построена новая столица.

Никакихъ заводовъ, фабрикъ, никакихъ высшихъ учебныхъ заведеній, — ничего, способствующаго скопленію массы лишнихъ людей. Будущая столица обновленной Россіи должна быть тихимъ и спокойнымъ городомъ, утопающимъ въ садахъ и паркахъ, гдѣ правительство, не тревожимое никѣмъ, могло бы всецѣло отдаться работѣ по возстановленію страны.

Въ самой столицѣ не должно быть много войска, зато, вокругъ нея, всѣ стратегическіе пункты должны быть заняты сильными гарнизонами, образуя вокругъ нея нейтральную зону радіусомъ не менѣе 200-300 верстъ. Такимъ образомъ, возстанія и бунты не смогутъ докатиться до новой столицы.

Въ случаѣ войны воздушнымъ силамъ противника придется пролетѣть не одну тысячу верстъ надъ русской территоріей, что, вѣроятно, лишитъ нападеніе элемента внезапности и позволитъ оказать ему должное сопротивленіе.

Въ будущемъ столкновеніи народовъ наше верховное командованіе явится избавленнымъ отъ заботъ по обезпеченію безопасности столицы и сможетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ распорядиться ввѣренными ему вооруженными силами.

В. М.

НОВЫЕ МАСОНЫ.

Въ субботу 13 апрѣля н. ст. въ масонскомъ домѣ въ Парижѣ, на рю Иветтъ происходило особо шумное собраніе ложи. Возгласы «озей!» доносились на улицу. Среди расходившихся послѣ засѣданія масоновъ замѣчены:

Василій Николаевичъ Херсонскій — капитанъ инженерныхъ войскъ.
Николай Николаевичъ Рюдманъ — поручикъ артиллеріи.
Иванъ Ивановичъ Фабриціусъ — вольноопредѣляющійся кавказск. частей.
Измаилъ Хагондоковъ — сынъ масона — генерала Хагондокова.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

25-ти ЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА ПОРТЪ-АРТУРА.

31-го марта (13 апрѣля) с. г. исполнилось 25-ти лѣтняя годовщина со дня геройской смерти Адмирала С. О. Макарова, погибшаго на взорванномъ японцами броненосцѣ «Петропавловскъ». Какъ извѣстно, лишь немногіе спаслись тогда изъ ледяныхъ водъ Портъ-Артурскаго рейда, и среди этихъ немногихъ былъ нынѣ благополучно здравствующій Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

Старые защитники Портъ-Артура помянули въ Парижѣ годовщину смерти доблестнаго адмирала торжественнымъ собраніемъ, на которомъ присутствовало много русскихъ патріотовъ и военныхъ людей. Памяти Портъ-Артура и его славной защиты были посвящены весьма содержательные доклады, ярко освѣтившіе эпопею Портъ-Артура и великія достоинства Русскаго солдата.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ совѣтской Россіи все болѣе и болѣе усиливаются гоненія на Церковь. Не проходитъ дня, чтобы не сообщалось о закрытіи храмовъ. «Извѣстія» сообщили, что въ 1928 г. были закрыты 354 церкви и 28 монастырей, что въ 1929 г. будутъ закрыты 253 церкви. Запрещается колокольный звонъ. Въ школахъ уничтожено празднованіе Рождества и Пасхи. Профессіональные союзы запрещаютъ наборщикамъ набирать что либо, имѣющее религіозный характеръ. Въ Петроградѣ, по сообщенію «Красной Газеты», съ 1 мая откроется въ **Исаакіевскомъ соборѣ** большая антирелигіозная выставка. Изобрѣтаются большевиками церковные заговоры для новыхъ ударовъ по духовенству. Издаются, обратившіе вниманіе и иностранной печати, новые «декреты» противъ религіи. Образованъ, подъ предсѣдательствомъ іудея Смидовича, еще новый отдѣлъ ГПУ по надзору за религіозными общинами.

Весь христіанскій міръ знаетъ объ ужасахъ, испытываемыхъ православной Церковью. Въ органѣ Александрійскаго Патріарха, «Пантенъ», напечатанъ горячій призывъ ко всѣмъ помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ отвѣтить на ужасающія преслѣдованія Русской Церкви объединенной молитвой за нее. Предлагается ввести особыя молитвы за мученическую Русскую Церковь, которыя бы читались за святой Литургіей, послѣ Евангелія. Призывъ этотъ перепечатанъ и «Гласникомъ» Сербской Церкви, которая и раньше возносила такія молитвы. Папа Римскій Пій XI распорядился возносить въ католическихъ храмахъ моленія за тѣхъ, кто въ «восточной Европѣ» остаются вѣрны христіанскому ученію, подвергаясь тамъ страшнымъ преслѣдованіямъ».

«Новое Время» (№ 2380), привѣтствуя это послѣднее выступленіе, вспоминаетъ митрополита Евлогія «съ его аполитичностью, запрещающей ему молиться Господу Богу за избавленіе Россіи отъ гонителей вѣры и призывать вѣрующихъ къ борьбѣ съ ними».

Ни совѣтскому митрополиту Сергію, ни его представителю въ Парижѣ, митрополиту Евлогію не до молитвъ за гонимую Русскую Церковь. Они заняты сами гоненіемъ служителей зарубежной Соборной Церкви. «Церковный Вѣстникъ» — органъ митрополита Евлогія — печатаетъ новое распоряженіе совѣтскаго митрополита Сергія: Такъ какъ ни одинъ изъ архіереевъ «Карло-

вацкой группы» не прислалъ въ Москву заявленія о подчиненіи его требованіямъ отъ 8 іюня 1928 г. (о «лойяльности» въ отношеніи совѣтской власти), митрополитъ Сергій поручаетъ митрополиту Евлогію убѣдить святѣйшихъ православныхъ патріарховъ запретитъ каждому въ своемъ предѣлѣ «незаконную дѣятельность Карловацкаго Сунода и Собора». Даже сочувствующая митрополиту Евлогію печать не рѣшилась напечатать этотъ приказъ московскихъ чекистовъ Тучкова и Смидовича. Слишкомъ ужъ возмутительно вопіющее противорѣчіе между этими ударами, наносимыми Православной Церкви въ Зарубежьѣ и молчаливымъ потаканіемъ жесточайшимъ гоненіямъ, учиняемымъ въ Россіи тѣми, чьи радости и печали такъ услужливо раздѣляются совѣтскимъ митрополитомъ Сергіемъ.

Но митрополитъ Евлогій, конечно, приступилъ къ выполненію церковныхъ распоряженій московской чеки. Еще ранѣе, по его проискамъ, Вселенскій Патріархъ запретилъ греческому архимандриту въ Греноблѣ предоставлять для богослуженій соборнаго духовенства греческую церковь. Пособникомъ въ этомъ зломъ дѣлѣ явился г. Езерскій, бывшій тюремный сидѣлецъ за преступное Выборгское воззваніе, нынѣшній сотрудникъ еврейскаго «Руля» и мнимый священникъ.

Недавно на страницахъ «Возрожденія» І. Никаноровъ восторженно воспѣлъ новостильника и живоцерковца, схимонаха Ефрема на Валаамѣ, гонителя святой вѣры. Никаноровъ представилъ этого Ефрема читателямъ, какъ уважаемаго духовника Великаго Князя Николая Николаевича. Да, когда то таковымъ онъ и былъ, но послѣ измѣны православію и Россіи, Великій Князь порвалъ съ Ефремомъ всѣ отношенія, о чемъ Никаноровъ, конечно, умолчалъ.

Въ Шанхаѣ произошло отрадное событіе: Соблазненный масонами военной ложи и вовлеченный ими въ бунтъ противъ своего каноническаго епископа, священникъ о. Сергій Бородинъ, два года находившійся подъ запрещеніемъ, 5/18 марта покаялся въ храмѣ при всемъ народѣ передъ преосвященнымъ Симономъ, епископомъ Шанхайскимъ.

«Благословивъ его и поцѣловавъ, Владыка сказалъ: «Пріятно мнѣ слушать твое всенародное, церковное покаяніе. Ты самъ знаешь, какой ты грѣхъ сдѣлалъ, совершая, будучи запрещеннымъ, въ запрещенной церкви богослуженія, чѣмъ внесъ великій соблазнъ въ души вѣрующихъ». По истеченіи срока покаянія, Владыка обѣщалъ допустить о. Сергія къ причастію по чину священническому». («Слово», № 70).

Надо надѣяться, что и въ западной Европѣ запрещенные Соборомъ Епископовъ архипастыри и пастыри послѣдуютъ сему доброму примѣру и принесутъ, наконецъ, всенародное покаяніе.

Въ Шанхаѣ приступлено къ постройкѣ новаго храма русской православной миссіи. Въ Чапеѣ, подъ Шанхаемъ, возобновленъ храмъ, пострадавшій во время китайской междуусобицы. Настоятелемъ этого храма состоитъ архимандритъ Меѳодій.

Православные, духовенство и міряне въ Бессарабіи и, отчасти, въ Молдавіи добились того,что Святая Пасха будетъ у нихъ праздноваться, согласно канонамъ, 22 апрѣля ст. стиля, а не по новому стилю, какъ во всей Румыніи.

БОРЬБА ЗА СТАРЫЙ СТИЛЬ.

Одинъ ревнитель православія, близко стоящій къ Русской Православной Церкви и, по своему положенію и мѣстожительству, хорошо освѣдомленный, сообщаетъ слѣдующее:

«Въ Антіохійскомъ Сvнодѣ было сильное желаніе къ введенію новаго стиля. Смерть Блаженнѣйшаго Григорія это пока пріостановила, но, конечно, не только не прекратила этой безбожной затѣи, но въ очень скоромъ времени она съ новой силой вспыхнетъ. Оттуда посылаютъ на развѣдку ходоковъ въ Александрію и Іерусалимъ, чтобы разнюхать какое тамъ настроеніе.

Усиленно распространяются всѣми модернистами слухи о томъ, что новый стиль введенъ будто бы и въ Россіи, и въ Сербіи, и даже въ нашемъ Сvнодѣ. Не стѣсняются ничѣмъ! А въ Александріи сущій адъ и соблазнъ. Мелетій, Патріархъ служитъ въ пустой церкви, всегда подъ усиленнымъ нарядомъ и охраной жандармовъ, ибо уже не одно побоище было въ церкви и рвались бороды и волосы и сыпались щедро удары. Большинство греческаго населенія (и арабскаго) не сочувствуетъ этой безбожной реформѣ и ходитъ въ русскую церковь. Тамъ, гдѣ русской церкви нѣтъ — народъ собирается въ коптскихъ храмахъ и, или слушаетъ коптскую службу, или, когда церковь свободна, самъ, безъ поповъ, совершаетъ молитвословія и поетъ пѣснопѣнія и псалмы. А Блаженнѣйшій Мелетій, Хрисостомъ и проф. Папа-Михала — невѣрующіе и безпринципные люди радуются, что церковное зданіе трещитъ и качается. Католики и англикане тоже радуются.

ПРОТИВЪ ЯДОВИТЫХЪ ГАЗОВЪ.

Комитетъ германскаго рейхстага по иностраннымъ дѣламъ принялъ законопроектъ о введеніи въ дѣйствіе женевскаго протокола о воспрещеніи примѣненія во время войны ядовитыхъ газовъ.

Помощникъ министра иностранныхъ дѣлъ, д-ръ Шубертъ, заявилъ, что принятіе протокола — это лучшее средство, чтобы разсѣять ошибочное мнѣніе, будто Германія что то скрываетъ въ отношеніе химической войны.

РАЗНОГЛАСІЯ ВЪ ЧЕШСКОМЪ КАБИНЕТѢ.

Въ Чехословацкомъ правительствѣ возникъ конфликтъ. Министръ Иностр дѣлъ д-ръ Бенешъ, раздраженный рѣзкими нападками Крамаржа на національно-демократическомъ партійномъ съѣздѣ, заявилъ, что онъ не желаетъ находиться въ правительствѣ рядомъ съ представителемъ націоналъ-демократовъ, министромъ торговли Новакомъ . Бенешъ потребовалъ, чтобы Крамаржъ взялъ обратно свое утвержденіе, что будто бы онъ, Бенешъ, ведетъ антиморальную политику. Крамаржъ отказался взять свои заявленія обратно.

ЭСТОНСКОЕ РАЗОЧАРОВАНІЕ.

Въ концѣ марта состоялось въ Эстоніи послѣднее засѣданіе 3-яго Гос. Собранія. Новые выборы назначены на конецъ мая. Кандидатуры всѣ заявлены. На сто депутатскихъ мѣстъ претендуютъ свыше 2000 человѣкъ. Десять лѣтъ прожила молодая страна, давшая себѣ самую совершенную демократическую конституцію.

Трудно писать о парламентаризмѣ рѣзче, чѣмъ это дѣлаетъ теперь эстонская печать. Лидеръ націоналъ-демократовъ Янъ Тенисонъ привѣтствуетъ роспускъ Гос. Собранія словами «слава Богу»! Тенисонъ счастливъ, находясь «вдали отъ центра». Ему понятно, когда разумные люди, пожимая плечами,

уходятъ изъ Гос. Собранія, такъ какъ создавшаяся тамъ атмосфера невыносима».

Лидеръ другой «крупной» партіи, Андеркопъ въ «Ваба Маа» высказывается въ томъ же духѣ, хотя и менѣе рѣзко. Крупнѣйшая эстонская газета «Пэвалехтъ» скорбитъ, что «у народа пропала вѣра въ добрую волю партій и парламента». Еще рѣзче пишетъ органъ крайней правой эстонской партіи, земледѣльческой. Нѣсколько мягче отзываются о парламентѣ только соціалисты.

Во главѣ «разумныхъ людей, уходящихъ изъ Гос. Собранія», о которыхъ говорилъ Я. Тенисонъ, стоитъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ въ Эстоніи людей ген. Лайдонеръ. Онъ рѣшительно отказался выставитъ свою кандидатуру на новыхъ выборахъ.

Лѣвые круги подозрѣваютъ желаніе генерала подготовить себѣ путь къ позиціямъ Пилсудскаго или даже Муссолини. Это, конечно, преувеличеніе. Объ эстонской государственной машинѣ ген. Лайдонеръ отзывается, дѣйствительно, сурово. Парламентъ и роль въ немъ предсѣдателя напоминаютъ ему русскую студенческую сходку.

Объясняя, почему онъ не пошелъ по пути ген. Лайдонера, Тенисонъ сказалъ, что его остановило опасеніе потерять государственную самостоятельность или очутиться подъ властью одного человѣка.

О желательныхъ измѣненіяхъ конституціи ведутся вездѣ разговоры. Мечтаютъ о независимомъ, выбираемомъ народомъ президентѣ. Желаютъ въ парламентской работѣ освобожденія отъ давящаго гнета партійности. Общее недовольство эстонцевъ своимъ государственнымъ строемъ вполнѣ понятно. Но мы думаемъ, что причины этого недовольства слѣдуетъ искать гораздо глубже. Никакія частичныя измѣненія въ конституціи не помогутъ, разъ дѣло идетъ о неизбѣжномъ какъ рокъ упадкѣ благосостоянія и прогрессивномъ обѣдненіи всей страны. Экономическіе законы выше политическихъ фантазій.

НОВЫЕ АРЕСТЫ ВЪ ЛИТВѢ.

По сообщенію литовскаго телеграфнаго агентства генеральный секретарь литовской соціалъ-демократической партіи Галлинисъ поддерживалъ сношенія съ политическими эмигрантами и получалъ отъ нихъ деньги и нелегальную литературу для распространенія. Въ связи съ этимъ арестованы 60 человѣкъ.

ЗАГОВОРЪ ВЪ ПОРТУГАЛІИ.

Опубликовано правительственное сообщеніе о многочисленныхъ арестахъ, произведенныхъ въ Лиссабонѣ и въ провинціи. Среди арестованныхъ — бывшій министръ-президентъ Антоніо Маріа да Сильва. Полиція разыскиваетъ другого бывшаго министра-президента Перейра и бывшаго министра Даніэля Родригеса. Всѣ они обвиняются въ подготовкѣ заговора.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ МАНДЖУРІИ.

Начальникъ департамента народнаго просвѣщенія Манджуріи издалъ циркуляръ объ обязательномъ обученіи всѣхъ китайскихъ школьниковъ Гиринской и Цицикарской провинціи русскому языку. Департаментъ указываетъ, что русскій языкъ можно изучать только съ русскими преподавателями. Департаментъ предписываетъ школамъ приглашать преподавателями русскаго языка русскихъ эмигрантовъ. При этомъ департаментъ отмѣчаетъ, что эмигранты по своимъ политическимъ убѣжденіямъ являются вполнѣ надежными людьми.

ИСТРЕБЛЕНІЕ КОММУНИСТОВЪ.

По подсчетамъ китайской печати въ 1928 г. во всемъ Китаѣ казнено около 100 тысячъ коммунистовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ИНДІИ.

Вице-король Индіи, собравъ членовъ обѣихъ палатъ законодательнаго собранія въ Дели, заявилъ имъ, что въ виду создавшагося положенія и въ виду отказа предсѣдателя нижней палаты поставить на обсужденіе законъ о борьбѣ съ иностранными коммунистами, онъ, вице-король беретъ на себя всю полноту власти и предоставляетъ самъ себѣ чрезвычайныя полномочія, вытекающія изъ этого закона. На вице-короля было произведено неудавшееся покушеніе. Въ засѣданіи мѣстнаго парламента въ Дэли были брошены бомбы.

ВТОРЖЕНІЕ АФГАНЦЕВЪ.

Тасъ сообщаетъ, что крупная афганская банда перешла 13 апрѣля совѣтскую границу и вторглась въ предѣлы автономной республики Таджикстанъ. Афганцы заняли городъ Калаихумъ и начали наступленіе на Табидаръ. 15 марта другая афганская банда вторглась въ районъ Ванча, произвела здѣсь грабежи и затѣмъ снова вернулась въ Афганистанъ. Совѣтское правительство принимаетъ мѣры для борьбы съ этими бандами.

ПЕРСІЯ И СССР.

«Извѣстія» увѣряютъ, что персидское правительство рѣшило воспользоваться афганской смутой и присоединить къ Персіи афганскую провинцію Гератъ. Совѣтскій офиціозъ предостерегаетъ Персію отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Афганистана и заявляютъ, что СССР не допуститъ такого вмѣшательства. Какъ обычно, «Извѣстія» дѣлаютъ отвѣтственнымъ за эти планы англійскій генеральный штабъ.

ВОЗСТАНІЕ ВЪ АДЖАРІИ.

Несмотря на оффиціальное опроверженіе совѣтскаго правительства, получены новыя свѣдѣнія о возстаніи въ Аджаристанѣ, области, примыкающей къ Батуму и лежащей у самой русско-турецкой границы. Возстаніе произошло на религіозной почвѣ. Мѣстное мусульманское населеніе, раздраженное антирелигіозной кампаніей комсомольцевъ, взялось за оружіе. Большевики отправили въ районъ возстанія территоріальныя грузинскія части, надѣясь,, очевидно, на вражду между грузинами и мусульманами. Однако, грузины отказались стрѣлять. Теперь на усмиреніе аджарцевъ отправлены русскія войска и отряды ГПУ.

СВОЯ СВОИХЪ НЕ ПОЗНАША.

Органъ франко - еврейскихъ комсомоловъ «Jeunesse Juive» (№ 38) обрушивается на голову собрата, журнала «Разсвѣтъ», издаваемаго русско-еврейскими сіонистами, съ палестинскимъ генераломъ — Жаботинскимъ во главѣ. «Еврейская юность» обвиняетъ еврейскій «Разсвѣтъ» и «демагогическую шайку Жаботинскаго» не болѣе и не менѣе какъ въ подъигрываніи въ руку «Двуглавому Орлу». Въ глазахъ правовѣрнаго талмудиста, конечно, не можетъ быть болѣе обиднаго обвиненія, и надо ожидать, что еврейскій генералъ не преминетъ дать бой молокососамъ и расколотитъ всѣ ихъ шаткія построенія. А построенія ихъ дѣйствительно шатки, ибо въ «Jeunesse Juive» начисто отрицаютъ самый фактъ еврейскихъ погромовъ въ СССР и объявляютъ «небылицей» всѣ сообщенія «Разсвѣта» о еврейской колонизаціи юга Россіи.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ГОЛОСЪ СЪ ТОГО СВѢТА.

Въ шанхайской газетѣ «Слово» (12 марта с. г.) напечатано письмо, полученнсе изъ Петербурга. Письмо это написано военнымъ человѣкомъ и послано военному человѣку. Печатаемъ главныя выдержки изъ этого письма, обращеннаго въ сущности ко всѣмъ намъ, зарубежникамъ:

. «Хочу немного съ вами подѣлиться своими впечатлѣніями, да и на душѣ будетъ легче, когда кому нибудь выскажешься откровенно.

Теперь еще даютъ надежду на скорое избавленіе крестьяне, рабочіе и солдаты. Послѣдніе стали говорить открыто, что они только теперь поняли, что это за власть и куда она ведетъ. Хорошаго ждать не приходится.

Часто можно отъ крестьянъ на томъ же базарѣ слышать реплики о правителяхъ. Военные все время молчали, хотя и видѣли, какъ живется у нихъ дома сладко, а вотъ когда убавили имъ выдачу хлѣба на половину, то и они тогда запѣли иначе. Какъ начальство ни заигрываетъ съ солдатами, но если что либо и случится, то они не пойдутъ ни на какія усмиренія и въ народъ стрѣлять не будутъ. Это поняло крестьянство, поняли рабочіе, а потому въ деревняхъ пошли убійства коммунистовъ, на фабрикахъ и заводахъ убійства и поджоги совѣтскаго имущества.

Власть хотя и держится еще ,но она трещитъ по всѣмъ швамъ. И достаточно одного напора, какъ все разыпется. Но вотъ этотъ напоръ надо подготовить, надо подобрать людей, а ихъ съ каждымъ днемъ становится все больше и больше, то есть надежда, что все же мы сумѣемъ съ помощью тѣхъ же солдатъ получить оружіе, а тогда руки будутъ свободны. Интересно, какъ смотрите на этотъ переворотъ вы тамъ?

Хорошо было бы, если бы вы надавили оттуда, а мы это дѣло закончили бы. Вѣдь у насъ много горючаго матеріала, но надо кому то это все поджечь, а какъ ярко оно вспыхнуло бы и скоро потухло бы, такъ какъ здѣсь перебить эту всю гадость пара пустяковъ, но надо только начать. А вотъ это начать, многіе уповаютъ на васъ, эмигрантовъ, что вамъ тамъ легче подобрать боевой матеріалъ, любящій свою **Родину,** и дать толчекъ.

Противъ васъ никто не пойдетъ драться, а всѣ эти Чоны и отряды ГПУ не страшны, такъ какъ они не велики. На что китайскіе, латышскіе и другіе отряды, такъ и тѣ говорятъ, что не долго имъ осталось быть, а съ крестьянами и рабочими имъ трудно будетъ бороться.

До насъ доходятъ свѣдѣнія, что вы тамъ что то все дѣлите и живете не въ ладу. А что интересно вы тамъ дѣлите. Чѣмъ между собой ругаться, лучше бы взяли да помогли намъ въ освобожденіи Россіи. Какъ я уже писалъ, то вамъ это сдѣлать много свободнѣй и это значитъ зависитъ отъ самихъ васъ. У насъ здѣсь и то нѣтъ такой розни, какъ у васъ. У насъ всѣ думы и мечты построены на освобожденіи скорѣе Россіи и есть какая то невидимая рука, которая не позволяетъ ругаться между собой, если бы кто даже и хотѣлъ. А вѣдь когда есть спайка среди данной организаціи, то она и имѣетъ силу, а это при нашей жизни необходимо.

Думайте больше о Россіи. Думайте и изыскивайте способы намъ помочь.. Отбирайте годный боевой матеріалъ и съ Богомъ за дѣло. Скоро будетъ тепло, а это даетъ вамъ возможность незамѣтно пройти границу, гдѣ вы сразу получите помощь и отъ насъ.

Сообща мы это дѣло возрожденія Россіи сдѣлаемъ скорѣе. Да и что же ждать дальше? Дальше холода, нищеты и голода итти уже кажется не куда, развѣ только сыгравъ въ ящикъ, то лучше честно погибнуть въ открытомъ бою за освобожденіе Россіи, чѣмъ видѣть эти всѣ издѣвательства и глумленія надъ русскимъ народомъ.

Скажите мнѣ откровенно на мой вопросъ. Ваша эмиграція годна къ чему нибудь?

Способка ли она начать движеніе? Какъ она смотритъ на всѣ переживаемыя нами несчастья? Трогаетъ ли ее разбазариваніе Россіи? Есть ли лицо объединяющее и способное на жертвенность? Вѣдь за границы ушла вся интеллигенція, ушли всѣ лучшіе генералы, а вѣдь до сихъ подъ что то не слышно, чтобы эти всѣ выдающіяся лица думали и безпокоились о насъ, хотя, навѣрное ваши газеты и пестрятъ о нашей «хорошей жизни въ раю».

Неужели вы такъ спокойно можете смотрѣть, какъ разоряютъ вашъ домъ, **Россію,** гдѣ когда то было все хорошо, все было въ изобиліи, гдѣ жизнь не казалась такой мрачной и такой противной! какъ въ настоящее время?

Вотъ съ такими думами и вспомнилъ пословицу, я бы и не хотѣлъ этого писать, но не подходитъ ли она къ вамъ? А пословица эта вотъ какая: «сытый голоднаго не разумѣетъ». Возможно я и ошибаюсь, но судя по тѣмъ даннымъ, которыя я имѣю, то мнѣ кажется, что она къ вамъ подходитъ. Я не хочу васъ обидѣть и причинить непріятность, но больно ужъ наболѣло все, что иногда высказываешь все, что творится у тебя на душѣ, да и отъ такой жизни какая у насъ, то скажешь все. Думаю, что я вамъ надоѣлъ уже своими прискорбными строчками, а потому оставлю до другого раза.

Мы все же надѣемся на васъ и ждемъ отъ васъ помощи, что вспомните былое, старое Россіи, **Ее** величіе, красоту и мощь, которая была раньше. На этомъ пока закончу. И въ заключеніе пожелаю вамъ скорѣе забыть свои дрязги и больше думать о поруганной Родинѣ. Помогите сбросить ненавистную красную власть.

Буду ждать отъ васъ теперь отвѣта на мои вопросы. Пишите правду, не старайтесь обманывать и умалчивать, такъ какъ лучше знать горькую правду, чѣмъ жить пустыми надеждами. Пожелаю вамъ всего хорошаго и не забывайте насъ. Вашъ другъ по оружію. **А. Г.»**

Что отвѣтимъ мы на этотъ призывъ изнемогающей Россіи?

Гдѣ наша помощь?

Чѣмъ мы заняты?

Россія ждетъ отъ насъ честнаго отвѣта.

ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ СЕЛѢ.

...Очень мало теперь общаго въ жизни: одно мѣсто живетъ такъ, другое иначе, каждое по своему. Хотя мы и въ Московской губерніи, но на отлетѣ отъ Москвы. Связей постоянныхъ съ московскими рынками нѣтъ, какъ прежде бывало. Можно даже сказать, никакихъ со столичными рынками сейчасъ сношеній мы не имѣемъ. Если и поступаютъ къ намъ кое какіе товары изъ большого государственнаго оборота, то только черезъ кооперативы...

...Главное у насъ — хлѣбъ. Отъ насъ хлѣба не требуютъ, потому что каждому ясно, что у насъ его нѣтъ. Но и тѣ дураки, которые раньше

намъ привозили хлѣба (и отъ этого хорошую прибыль имѣли), повыведены. Государство же, которое взяло въ въ свои руки всю легальную торговлю хлѣбомъ, заявило намъ, что у него для насъ хлѣба нѣтъ. Намъ приказано снабжаться «за счетъ своихъ мѣстныхъ источниковъ» и ни на что больше не расчитывать. Мѣстные же наши источники, если всѣ растительные продукты собрать и на всѣхъ распредѣлить, таковы, что дальше, какъ до масляницы, не хватитъ. Безъ распредѣленія же на всѣхъ, картина такова:

Въ селѣ 275 дворовъ. Изъ нихъ 25 дворовъ обезпечены собраннымъ урожаемъ, хотя и не густо, до новины. А если будутъ подмѣшивать въ муку погуще бураки, брюкву, картошку, то у нихъ образуются даже излишки. Затѣмъ имѣется у насъ 8 семей привиллегированныхъ, которые своихъ продуктовъ почти не имѣютъ или совсѣмъ не имѣютъ: предсѣдатель сельсовѣта, писарь, избачъ, кооперативный приказчикъ и т. д. И первая потому забота — обезпечить запасъ для этихъ восьми семей.Для этого и производится внутренняя хлѣбозаготовка: «по добровольному согласію» (съ разными, все-таки, прибавками противъ казенной цѣны), снимаются «излишки», у 25 дворовъ, получается запасъ для восьми привиллегированныхъ семей и кое-какой паекъ для трехъ сторожей. Въ общемъ, кое-какое обезпеченіе имѣютъ 35 дворовъ. А 240 предоставлены ихъ собственной участи: подвоза никакого и ни откуда не жди, и обходись, какъ умѣешь. Изъ этого количества, примѣрно, 70 дворовъ могутъ продержаться до зеленей, если станутъ на свою потребу обращать заготовленные для скота кормы (корнеплоды и овесъ). Остальные 170 дворовъ даже при помощи корнеплодовъ продержаться не могутъ. Натуральное положеніе, значитъ, такое: полъ села должно въ теченіе зимы вымереть, треть села можетъ дотянуть до весны, если съѣстъ и свой скотъ, и кормы, и сѣмена; и лишь одна шестая жителей — никакъ не больше — сможетъ встрѣтить весну съ кое-какими остатками для продолженія своихъ хозяйствъ.

Значитъ, если не промышлять, то надо погибать. И вотъ мы промышляемъ. Промыслы же наши такіе. Хозяевъ около 30 еще до Покрова — какъ только свеклу и брюкву убрали — подались въ Москву. Это, считайте, что 30 ѣдоковъ съ нашихъ хлѣбовъ долой. Они тамъ получаютъ въ Москвѣ дешевый хлѣбъ. И къ Рождеству пудовъ 25 печенаго хлѣба къ намъ прислали. Обѣщаютъ и еще прислать. 18 хозяевъ съ лошадьми на казенныя лѣсныя работы нанялись: имъ казна выдаетъ продукты и овесъ на лошадей. Это тоже немалое подкрѣпленіе въ нашъ продовольственный фондъ. Затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ желѣзнодорожная станція. У желѣзнодорожниковъ снабженіе налажено: привозятъ все съ юга. Цѣна у нихъ невозможная: пшеничная мука къ Рождеству продавалась по 80 коп. и до 1 руб. за фунтъ. Но это если на деньги. А если у кого, напримѣръ, корова до Благовѣщенія гуляла, а передъ Рождествомъ отелилась, то за стегно свѣжей телятины всегда можно получить отъ тѣхъ же желѣзнодорожниковъ полтора пуда муки, а если на московскій печеный хлѣбъ мѣнять, то полтора пуда (при удачѣ и два пуда) можно получить за телячью лопатку. За телячью кожу на самый худой конецъ тоже можно получить пуда полтора. Такимъ же порядкомъ пущены въ оборотъ курочки, свинки, поросята. Куръ наши бабы приспособились держать въ теплѣ. Зимнее свѣжее яйцо всегда было въ цѣнѣ. Охотники кушать его не перевелись. И продуктовый натуральный паритетъ держится: какъ прежде за зимнее яйцо можно было получить полтора фунта хлѣба, такъ и теперь. Правда, хитрѣе стало доставить

его покупателю: бабы теперь за пазухой яйца на станцію носятъ. За пазуху, какъ показываетъ опытъ, самая грудастая баба больше восьми яицъ положить не можетъ, а нести этотъ грузъ надо по морозу добрыхъ семь верстъ. Это — истинное мученіе. Но что же дѣлать: «хлѣбъ такъ-то достается»...

Въ прежніе годы былъ у насъ самогонный промыселъ. Теперь мы научились дѣлать болѣе цѣнные продукты. Въ чистомъ видѣ мало кто выпускаетъ самогонъ въ продажу. Вообще же курятъ его немного, очень чисто и употребляютъ для домашней настойки на лѣсныхъ ягодахъ. Получаются наливки — земляничная, малинная, брусничная. Наливки есть у насъ «дамскія», легкія, но приспособились превращать ихъ въ ликеры. Безполезной ягодой считалась калина, но калинный ликеръ теперь «съ руками отрываютъ», и кто его умѣетъ дѣлать, тотъ хлѣбомъ обезпеченъ. Выдѣлываютъ у насъ домашнимъ способомъ изъ того же самогона и цѣлебныя настойки: полынную, перцовку, березовку, черничную. Все это опять-таки хлѣбъ...

Дворовъ десять у насъ занялись цвѣтнымъ тканьемъ. Изъ этого выросъ, пожалуй, особый промыселъ. Полъ-села прядетъ. Часть пряжи идетъ на обыкновенное домашнее тканье. Часть же продается односельчанамъ, умѣющимъ красить. Послѣ окраски, домашней, конечно, пряжа поступаетъ къ мастерамъ и мастерицамъ по узорному тканью. Ткань грубая получается, но прочная и нарядная. У нея внѣшній видъ прежней сарпинки. Четыре двора у насъ покупаютъ шерсть и валяютъ обувь, два двора сапожничаютъ. Три двора гнутъ ободья и дуги. Хозяевъ десять занялись овсянымъ промысломъ. А состоитъ этотъ промыселъ вотъ въ чемъ. Берутъ по дворамъ овесъ «на совѣсть». Грузятъ его на сани и везутъ верстъ за 20 на постоялый дворъ. На этотъ условленный постоялый дворъ пріѣзжаютъ въ извѣстные дни подводы для московскихъ извозчиковъ съ московскимъ печенымъ хлѣбомъ. Почемъ тамъ происходитъ обмѣнъ, въ точности сказать не могу, но на селѣ такая такса: кто сдалъ пудъ овса, тотъ получаетъ московскими ковригами два пуда печенаго хлѣба. И вотъ, какъ только этотъ хлѣбъ привезли, такъ сейчасъ же у насъ начинается оживленнѣйшій внутрисельскій обмѣнъ: кто мѣняетъ запасъ шерсти, кто пряжу, кто ободъ тащитъ или дугу...

Не думайте, что этимъ только и ограничивается нашъ обмѣнъ. Нѣтъ, наши узорныя ткани идутъ черезъ желѣзнодорожниковъ и въ Семипалатинскъ, и во Владикавказъ; наши валенки — и въ Воронежъ, и въ Орелъ. Кромѣ желѣзнодорожниковъ, большое содѣйствіе нашему обороту оказываютъ шубники. Они забираютъ наши издѣлія и ѣдутъ проселками по зимнимъ дорогамъ въ Плохино. Это на границѣ Веневскаго уѣзда. Тамъ еженедѣльно бываютъ ярмарки. Тамъ шубники изъ сосѣдняго съ нами села запасаются сырой овчиной, оттуда же они привозятъ хлѣбъ. Въ конечномъ итогѣ, мы получаемъ хлѣбъ оттуда же, откуда и раньше получали. И вся разница лишь въ затратѣ труда...

Въ этой разницѣ и суть. Раньше каждый, въ любое время, шелъ въ лавку и безъ всякихъ хлопотъ за 80 коп. получалъ пудъ муки. Теперь тотъ же пудъ муки, но болѣе плохого качества, стоитъ десять рублей. И если сосчитать хлопоты, опасности и расходы, то и на прежнія золотыя деньги дореволюціоннаго времени нынѣшній пудъ муки дешевле продать нельзя. Но съ другой стороны, фунтъ муки имѣетъ свою внутреннюю стоимость не больше, чѣмъ одно куриное яйцо. Значитъ, и яйцо дешевле 25 коп. штука продавать невыгодно. Вотъ у меня грибы. Фунтъ отборныхъ сушеныхъ грибовъ боровиковъ по прежнему счету равняется пуду муки. Дешевле я и теперь не продамъ: хочешь моими лучшими бѣлыми грибками полакомиться, давай пудъ му-

ки, а деньгами не меньше 10 рублей. **Деньги теперь въ нашемъ оборотѣ цѣны не имѣютъ и имѣть не могутъ. У кого есть еще старыя десятки и пятерки, то ихъ берегутъ для памяти. Въ оборотѣ теперешнемъ и отъ нихъ толку мало.** Деньгами у насъ сейчасъ промышляетъ только кузнецъ, да и то потому, что у него сынъ-комсомолецъ учится въ Москвѣ и парень смекалистый. На деньги онъ по кооперативнымъ казеннымъ цѣнамъ скупаетъ соль, керосинъ, сахаръ, желѣзо. Но и кузнецъ потерпѣлъ большіе убытки, когда попробовалъ такимъ же порядкомъ скупать галоши, башмаки, мануфактуру. Калоши теперь такія, что въ нихъ можно только въ церкви стоять. До церковнаго притвора дѣвушка въ башмакахъ кустарнаго, а не казеннаго, издѣлія дойдетъ, а, уходя изъ церкви, въ притворѣ же, калоши она опять снимаетъ. Опытъ этому научилъ, потому что если въ нынѣшнихъ калошахъ изъ одного конца села въ другой по грязи пройти, то имъ сразу конецъ. По сравненію съ нашей цѣной на хлѣбъ казенныя издѣлія по казенной цѣнѣ кажутся дешевыми. Но это лишь обманъ зрѣнія. **И выходитъ такъ, что весь нашъ сельскій оборотъ долженъ сторониться крупной государственной промышленности: она работаетъ не для насъ.**

О своемъ личномъ положеніи, право, не знаю, что сказать. Опростился, женился, четверо ребятъ. То, что я сынъ рядового мужика и притомъ былъ въ ссылкѣ по политическому дѣлу, обезпечиваетъ мнѣ спокойствіе. Жена моя тоже изъ рядовыхъ крестьянокъ. Держимся мы съ нею осторожно. Въ селѣ много разныхъ партій. Каждой интересно меня, по сельскому пониманію, «ученаго человѣка», заполучить въ свои ряды. Но именно потому мы съ женой ни въ партійныя распри, ни въ иные споры не вмѣшиваемся. Иначе, человѣку, котораго считаютъ образованнымъ, жить по крестьянски невозможно. А хороша ли эта жизнь, самъ не знаю. Пріѣзжали недавно къ намъ инженеры. Пришлось познакомиться съ ними. Они посмотрѣли на мою обстановку и стали мнѣ завидовать. Выходитъ, имъ на казенной службѣ хуже, чѣмъ мнѣ. Да и я такъ думаю. Вѣдь надо либо поступать на совѣтскую службу, либо крестьянствовать. И хоть крестьянствовать тоже не медъ, но все-таки оно лучше, чѣмъ другое... («Дни»).

ПИСЬМО ИЗЪ ПОВОЛОЖЬЯ.

Пишетъ подруга (30 января с. г.): — ...«Ты часто просишь меня, чтобы я написала тебѣ о своей жизни подробно. Я бы и сама давно сдѣлала это, если бы это было возможно. Пока опишу картину, которая дастъ тебѣ представленіе о нашей жизни. Кромѣ своихъ обязанностей (сельскаго женщины-врача), я несу и другія, какъ-то: сборъ самообложенія, хлѣбозаготовочная кампанія, распространеніе займовъ и газетъ, подготовка къ сельсовѣтскимъ выборамъ и др. И всѣ эти занятія такъ много отнимаютъ времени, что совершенно не остается свободнаго часа для исполненія обязанностей врача, не говоря уже о пополненіи своихъ знаній, что и знала начинаешь забывать, и скоро навѣрно превращусь въ коновала. Хлѣба у насъ сейчасъ нѣтъ совершенно, а мясо покупаемъ въ городѣ и то навѣрно весной не будетъ. Тягость и трудность въ нашей жизни то, что не знаешь, будешь живъ сегодня или нѣтъ, а о завтрашнемъ днѣ страшно и думать; нѣтъ увѣренности въ будущемъ. Кругомъ одна пошлость и грязь, кругомъ видишь піонерокъ съ нахальными взглядами, многія больны дурными болѣзнями — прямо насмѣшка надъ человѣческимъ состояніемъ. Когда думаешь про васъ, то невольно завидуешь, что вы не видите всего того, что окружаетъ насъ. Ахъ, если бы вы знали, какъ тяжела жизнь!..»

АНТИСЕМИТИЗМЪ:

Антисемитизмъ ученическій.

Въ Бійскѣ состоялся общественный судъ надъ группой учениковъ старшаго класса школы имени Крупской. Эта группа печатала на пишущей машинкѣ антисемитскія воззванія и распространяла ихъ въ школѣ.

Антисемитизмъ студенческій.

Въ художественно-промышленномъ техникумѣ (при Академіи Художествъ) въ одной изъ комнатъ студенческаго общежитія проживали студентъ-еврей Левитинъ и пятеро другихъ. Съ самаго начала совмѣстной жизни «пятерка» стала преслѣдовать Левитина. Въ ходъ былъ пущенъ весь антисемитскій ассортиментъ. Въ постель Левитина клали кнопки (остріями вверхъ), ночью ему насыпали въ носъ табакъ, обливали водой, издѣвались надъ его еврейскимъ происхожденіемъ... На товарищескомъ судѣ коноводы антисемитовъ — два брата Таракановы — держали себя крайне вызывающе. На вопросъ, какъ они относятся къ евреямъ, они заявили: «Большинство евреевъ — негодяи».

Напрасно было бы думать, замѣчаетъ газета, что антисемитизмъ наблюдается лишь въ художественно-промышленномъ техникумѣ.

Въ политехническомъ институтѣ имѣла мѣсто агитація противъ вступленія въ ОЗЕТ. Въ химико-фармац. техникумѣ студентка, которой было отказано въ пріемѣ въ профсоюзъ, публично заявила:

«Русскаго человѣка жиды въ профсоюзъ не пропустятъ». (Предс. исполн. студ. бюро — еврей).

Антисемитизмъ судейскій.

«*Комсомольская Правда*» сообщаетъ: Государственный обвинитель по дѣлу объ убійствѣ Большеменникова, Крастинъ, заявилъ, что не усматриваетъ въ этомъ преступленіи проявленія антисемитизма. Это, по его мнѣнію, результатъ обычной драки между рабочими. Ничего обиднаго Крастинъ не видитъ и въ словѣ «жидъ».

Москва. Тов. предсѣдателя Красноярскаго суда, судья Золотовъ, заявилъ, что онъ былъ бы сторонникомъ погромовъ, если бы не боялся лишиться службы. Въ томъ же смыслѣ высказывается судья Яблоковъ. Оба смѣщены съ занимаемыхъ должностей.

Антисемитизмъ совѣтскій.

Въ Боровичахъ на пленумѣ горсовѣта членъ совѣта отъ неорганизованныхъ Малышевъ выступилъ съ «погромной» рѣчью, въ которой онъ призывалъ бороться съ евреями, «такъ какъ они очень скверный народъ».

Антисемитизмъ народный.

На-дняхъ московскій судъ разсматривалъ дѣло о систематическомъ жестокомъ избіеніи двухъ интеллигентныхъ евреевъ. Антисемиты громко заявляли, что «будутъ убивать жидовъ, не успокоятся пока не перебьютъ жидовъ», и однажды на глазахъ у большой толпы евреи оказались до полусмерти избитыми, искусанными и съ вырванными волосами. Судъ установилъ жестокое избіеніе, связанное съ причиненіемъ тѣлесныхъ повреждепій, вызывавшихъ разстройство здоровья и приговорилъ виновныхъ... къ поразившему всѣхъ несоотвѣтственному наказанію — 4 и 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Въ Одессѣ въ политехническомъ институтѣ въ теченіе года комсомольцы звѣрски издѣвались надъ студентомъ Рашковичемъ, который нигдѣ не могъ найти защиты.

Антисемитизмъ рабочихъ.

Петроградъ. Во время собранія рабочихъ завода «Скороходъ» предложена была резолюція, порицающая «эксцессы антисемитизма». Резолюція отклонена большинствомъ 16 голосовъ притивъ 14 при 20 воздержавшихся. Нѣсколько собраній, организованныхъ компартіей для борьбы съ антисемитизмомъ не могли состояться ««ввиду того, что публика настроена отрицательно къ цѣлямъ этихъ собраній».

Харьковъ. За преслѣдованія рабочаго Саула Давидсона, 5 рабочихъ приговорены къ 5 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

ГОЛОДЪ УСИЛИВАЕТСЯ.

Послѣднія извѣстія, полученныя изъ Россіи, сообщаютъ о критическомъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ благодаря голоду прекратились и лѣсозаготовки: голодные крестьяне уходятъ изъ лѣсовъ. Поэтому вслѣдъ за ликвидаціей хлѣбнаго экспорта неизбѣжно и прекращеніе вывоза лѣса и обостреніе затрудненій со строительными матеріалами на внутреннемъ рынкѣ. Крестьяне не даютъ власти хлѣба и предпочитаютъ имѣть дѣло съ частникомъ, борьба съ которымъ для власти непосильна. У Никольскъ-Уссурійска было убито три агента ГПУ, пытавшихся задержать хлѣбный транспортъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ населеніе расхищаетъ хлѣбные возы и лавки. Тѣмъ не менѣе власть не отказывается отъ жестокихъ преслѣдованій, сильно волнующихъ деревню. Были случаи, когда крестьянъ, подозрѣваемыхъ въ сокрытіи хлѣба, заставляли ходить по деревнѣ съ чернымъ флагомъ, на которомъ сдѣлана надпись: «Мы — друзья Чемберлэна!». Обостреніе антирелигіозной кампаніи, повидимому, тоже объясняется мстительностью власти крестьянамъ. Населеніе съ трудомъ выдерживаетъ производимый нажимъ, оно доведено до полнаго отчаянія и наблюдается массовое выселеніе въ Монголію. Конечно, это настроеніе отражается и на красной арміи, такъ тѣсно связанной съ деревней. Красноармейцы лишаются теперь отпусковъ, чтобы избѣжать «смычки» съ населеніемъ; письма, адресуемыя въ красную армію, подвергаются строжайшей цензурѣ и конфискаціи.

Не менѣе критическимъ представляется положеніе и въ Малороссіи. Не только въ городѣ, но и въ деревняхъ царитъ голодъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ уже зарегистрированы смертные случаи отъ недоѣданія. На Кавказѣ, несмотря на введеніе продовольственныхъ карточекъ длиннѣйшія очереди всетаки остались. Выдача по хлѣбнымъ карточкамъ всюду сокращается. Рабочимъ, вмѣсто 800 граммъ, теперь выдается только 600, служащимъ паекъ сокращенъ до 400, а членамъ семьи и до 200 граммъ (т. е. ½ фунта).

ВЪ МОСКВѢ НѢТЪ МЯСА.

Недавно съ московскихъ рынковъ внезапно исчезло мясо, что вызвало большую тревогу среди населенія. Правительство рѣшило повысить цѣны на мясо отъ 15 до 25%, надѣясь этимъ обезпечить нормальный подвозъ.

ЗАПРЕЩАЮТЪ КОРМИТЬ ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Нѣмецкіе колонисты Волжскаго и Одесскаго районовъ обратились къ германскому послу въ Москвѣ съ просьбой придти къ нимъ на помощь и предоставить кредиты. Вмѣстѣ съ тѣмъ колонисты ходатайствуютъ, чтобы Германскій Красный Крестъ взялъ на себя кормленіе въ колоніяхъ пострадавшихъ отъ неурожая. Совѣтское правительство дало понять германскому послу, что оно не можетъ допустить работы иностранныхъ организацій на совѣтской территоріи.

НОВЫЙ УДАРЪ ДЕРЕВНѢ.

Слухи о предстоящей перемѣнѣ лѣваго курса на правый опровергнуты только что изданнымъ декретомъ, наносящимъ деревнѣ новый жестокій ударъ. Отмѣченное неоднократно броженіе въ красной арміи, со дня на день дающее себя все сильнѣе чувствовать, не смотря на многочисленные аресты, привело къ широчайшей «чисткѣ», а при послѣднемъ наборѣ сдѣланъ былъ тщательный отборъ. Эта мѣра послужила новымъ толчкомъ къ усиленію недовольства среди призванныхъ къ отбыванію воинской повинности и теперь совѣтская власть не могла придумать ничего другого, какъ обложить новымъ, совершенно непосильнымъ, налогомъ тѣ крестьянскія хозяйства, члены которыхъ не допущены въ красную армію. Эти хозяйства уже и раньше обложены были непомѣрно высокимъ подоходнымъ налогомъ, къ которому еще присоединяется такъ наз. дополнительный индивидуальный налогъ. Вводимый теперь новый налогъ увеличиваетъ еще на 50% податную тяжесть и представляется совершенно непосильнымъ. Онъ не только уничтожаетъ тѣ облегченія, которыя были сдѣланы два мѣсяца тому назадъ, но еще значительно увеличиваетъ налоговое бремя.

АНТИПАСХАЛЬНАЯ КАМПАНІЯ.

«Трудъ» сообщаетъ: «Чтобы отвлечь рабочихъ отъ посѣщенія церквей въ ночь подъ Пасху, культотдѣлъ закупилъ спектакли во всѣхъ московскихъ театрахъ. Спектакли въ этотъ день начнутся въ 10 часовъ вечера и закончатся въ 1 ч. 30 мин. — 2 часа ночи. Театры будутъ работать 4 мая вечеромъ и 5 утромъ и вечеромъ. Работа театровъ въ эти дни будетъ отличаться отъ обычной. Передъ началомъ спектакля квалифицированные работники МК партіи сдѣлаютъ доклады. Въ антрактахъ силами культотдѣловъ будутъ проводиться бесѣды. Послѣ спектаклей во всѣхъ театрахъ состоятся антирелигіозные вечера. Но главный «упоръ» будетъ сдѣланъ на то, чтобы создать обстановку веселья, «чтобы не утомлять зрителя».

УБІЙЦЫ РАЗБѢГАЮТСЯ.

Въ коммунистической газетѣ «Volkswille» напечатана телеграмма Мясникова, убійцы Великаго Князя Михаила Александровича, сообщающая о бѣгствѣ Мясникова въ Персію, гдѣ онъ задержанъ полиціей. Этотъ убійца былъ однимъ изъ первыхъ оппозиціонеровъ, еще при жизни Ленина, послѣ смерти коего Сталинъ сначала удалилъ Мясникова въ Германію, а затѣмъ поселилъ въ Сибири. Мясниковъ добивается разрѣшенія на пріѣздъ въ Германію, но германское консульство въ Тегеранѣ въ такомъ разрѣшеніи ему отказало.

РАЗГРОМЪ ЗНАНІЯ.

На съѣздѣ представителей рабфаковъ М. Н. Покровскій увѣрялъ: «Черезъ рабфаки рабочіе отъ станка завоевали высшую школу. Рабфаковецъ идетъ въ вузъ не только для того, чтобы тамъ чему нибудь научиться, но и для того, чтобы сдѣлать рабочій классъ хозяиномъ высшей школы. Низы въ вузахъ мы завоевали. Студенты орабочены. *Теперь ставится вопросъ объ орабоченіи профессуры. У насъ есть полная надежда получить 500 стипендій для выдвиженцевъ-рабочихъ на научную работу.*

ПАДЕНІЕ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР.

Въ февралѣ вывозъ изъ СССР оцѣнивался въ 49 миллн. рублей по сравненію съ 52 миллн. въ январѣ. Стоимость ввоза равнялась 37 миллн. рубл. по сравненію съ 51 миллн. въ январѣ. Такимъ образомъ, ввозъ въ Россію изъ заграницы съ каждымъ мѣсяцемъ падаетъ.

ПОЛОЖЕНІЕ НАПРЯЖЕННОЕ.

Открывшійся, наконецъ, послѣ неоднократныхъ отсрочекъ пленумъ ЦК и ЦКК засѣдаетъ въ глубокой тайнѣ, но просачивающіеся изъ Кремля слухи сообщаютъ о бурныхъ столкновеніяхъ между Сталинымъ и Молотовымъ съ ихъ противниками — Томскимъ, Бухаринымъ и др. Конкуррентомъ Молотова является еще еврей Кагановичъ, развивающій бѣшеную дѣятельность и старающійся обострить противорѣчія между противниками. Можно считать несомнѣннымъ, что пленумъ закончится смѣщеніемъ наиболѣе яркихъ враговъ Сталина съ ихъ постовъ и по совѣтской и по партійной линіи. Интересъ къ партійной борьбѣ все падаетъ, онъ сохраняется лишь въ кругахъ, близкихъ къ Кремлю, а вниманіе населенія переносится на все возростающія продовольственныя затрудненія, на борьбу власти съ крестьянствомъ и на открытыя возстанія деревни, которыхъ больше уже не можетъ замалчивать и совѣтская пресса. Такъ, «Правда» подтверждаетъ, что въ сибирскихъ деревняхъ крестьяне «вышли на улицу, проявили открытое сопротивленіе власти, избили коммунистовъ и уполномоченнаго по хлѣбозаготовкамъ». О кровавой расправѣ съ крестьянами «Правда» умалчиваетъ, но подтверждаетъ, что предстоятъ сотни судебныхъ процессовъ, въ которыхъ на скамью подсудимыхъ посажено много тысячъ крестьянъ.

Весьма мрачно оцѣниваетъ создавшееся положеніе московскій корреспондентъ «Берлинеръ Тагеблаттъ». Въ Москвѣ закрываются частныя лавки и лари на рынкахъ, такъ что населеніе, не имѣющее заборныхъ книжекъ, остается совершенно безъ продовольствія. Настроеніе деревни становится все напряженнѣе и даже ближайшія къ Москвѣ дачи пустуютъ, такъ какъ туда боятся переѣзжать. Совѣтская власть, однако, надѣется, что возстанія будутъ имѣть только мѣстный характеръ и что поэтому ей удастся справиться. Въ зависимости отъ этого, іудо-коммунисты, несмотря на голодъ, рѣшили воздержаться отъ ввоза хлѣба, чтобы не отягчать валютной катастрофы. Другая нѣмецкая газета «Локаль Анцейгеръ» сообщаетъ о возстаніи въ Грузіи и объ отказѣ мѣстныхъ войскъ повиноваться начальству. Возстаніе удалось подавить только съ помощью войскъ ГПУ.

Le Gérant : Brugeilles.

Воззваніе.

«Мнѣ особенно отрадно было узнать, что память моихъ соратниковъ, пріявшихъ славную смерть на вашей землѣ, чтится карпато-руссами и что подвиги вашихъ русскихъ братьевъ будутъ достойно запечатлѣны». (Слова Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА къ Карпаторусскому Комитету по постройкѣ храма - памятника русскихъ воинамъ, убеннымъ въ горахъ и лѣсахъ Карпатъ).

Неоцѣнима жизнь человѣческая. Неоцѣнимо и добровольное пожертвованіе ею. Исключительный героизмъ побуждаетъ жертвовать жизнью за другихъ. «Больше сея любве никтожа имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

Карпатскія горы являются сплошнымъ кладбищемъ вѣрныхъ долгу русскихъ сыновъ, отдавшихъ жизнь за родину свою. Дремучіе лѣса, высоты и поля карпатскіе укрыли ихъ кости забытыя. Сколько крестовъ, сколько могилъ, сколько просто безъ погребенія почиваетъ здѣсь останковъ нашихъ русскихъ бойцовъ!

Можемъ ли забыть о нихъ!

Кто можетъ не благоговѣть предъ памятью о лучшей части Русской Арміи, которую забралъ Господь въ жертву за Родину и Вѣру!

Въ вѣчную память о воинахъ, убіенныхъ въ Карпатахъ, въ столичномъ городѣ Карпатской Руси, Ужгородѣ, создается храмъ-памятникъ.

Память о героизмѣ Русской Арміи, твердыня возродившагося здѣсь Православія, — символъ единенія Славянъ.

Долгъ каждаго русскаго и славянина помочь матеріально и расширить идец созданія памятника въ своей средѣ, чтобы дать возможность всѣмъ внести свою лепту и тѣмъ достойно на вѣки почтить убіенныхъ нашихъ воиновъ.

Въ храмѣ будетъ воздвигнутъ особый памятникъ Главнокомандующему русскихъ воиновъ Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Пожертвованія благоволите направлять по адресу: г. Ужгородъ, Подкарпатская Русь, Чехословакія. Подкарпатскій банкъ. Текущій счетъ Ужгородской Православной общины.

Строительная комиссія храма - памятника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Монархическій журналъ **«Двуглавый Орелъ»** выходитъ ежемѣсячно каждое 1 (14) число. Цѣна книжекъ съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи «Двуглаваго Орла» просятъ направлять Николаю Евгеньевичу Маркову по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Ф. Д. Колченко, ул. Княгиня Клементина 35, Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russiann Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 8, Finlande.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, его жизнь, подвиги и чудеса

Книга издана журналомъ «За Православіе», цѣна 2 фр., можно выписывать:

ВО ФРАНЦІИ: Mr W. Chelekhoff, 66, Bd Jean Jaurès, Boulogne S/Seine.

ВЪ ГЕРМАНІИ: N. v. Albrecht, Friedrichstrasse 54, Stuttgart. Würtemberg.

ВЪ СЕРБІИ: у Е. В. П. Митрополита Антонія:

Sremski Karlovci, Patriarchia. (Цѣна для Сербіи 5 динаръ).

ВЪ ГРЕЦІИ: Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) съ добавленіемъ на конвертѣ по русски: «Іеросхимонаху о. Нестору — настоятелю Благовѣщенской русской обители»

НА Д. ВОСТОКѢ: Sanghai. China. 14 Kungping Rd Rev. Priest. S. Nikolaevsky.

Принимаются пожертвованія на второе дополненное изданіе той же книги и на изданіе книги Еп. Ѳеофана - Затворника: «О Православіи».

Адресъ журнала и для пожертвованій:

Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique).

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 28

15 (28) МАЯ 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Высочайшіе отвѣты

На принесенныя Предсѣдателемъ Высшаго Монархическаго Совѣта всепреданнѣйшія поздравленія съ праздникомъ Воскресенія Христова получены слѣдующіе всемилостивѣйшіе отвѣты:

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Я и моя Семья благодаримъ Васъ, Высшій Монархическій Совѣтъ и подчиненныя ему организаціи за принесенное поздравленіе къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія и добрыя пожеланія.

КИРИЛЛЪ.

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича.

Воистину Воскресе!

Сердечно благодарю Васъ и Высшій Монархическій Совѣтъ за поздравленіе. Дай Богъ вамъ всѣмъ счастья и плодотворной работы во славу нашей Родины.

Искренно Вашъ
БОРИСЪ.

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича.

Воистину Воскресе!

Сердечно благодарю Высшій Монархическій Совѣтъ и Васъ за поздравленія и пожеланія и шлю всѣмъ мой искренній привѣтъ.

Только общая работа всѣхъ русскихъ, слѣдующихъ чистымъ завѣтамъ Христа, можетъ дать Россіи міръ, счастіе и прежнее величіе.

Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Отъ Е. В. Князя Никиты Александровича.

Воистину Воскресе!

Отъ души благодарю Васъ, Высшій Монархическій Совѣтъ и Центральный Совѣтъ Русской Монархической Партіи во Франціи за привѣтствія и пожеланія. Шлю отъ всей души наилучшія пожеланія, по случаю Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова.

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Отъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Воистину Воскресе!

Прошу Васъ принять и передать членамъ Высшаго Монархическаго Совѣта мои поздравленія съ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія и искреннюю мою благодарность за привѣтствіе.

КСЕНІЯ.

Отъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Владиміровны.

Воистину Воскресе!

Благодарю Васъ и Высшій Монархическій Совѣтъ за привѣтствіе и пожеланія и поздравляю съ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Да пошлетъ Господь скорѣйшее объединеніе всѣхъ русскихъ патріотовъ, вѣрныхъ великому и славному прошлому. Въ немъ залогъ воскресенія нашей страждущей Родины.

ЕЛЕНА.

Отъ Е. И. В. Великой Княгини Анастасіи Николаевны.

Прошу Васъ принять и передать Высшему Монархическому Совѣту и всѣмъ объединяемымъ имъ организаціямъ мою искреннюю благодарность за поздравленія.

АНАСТАСІЯ.

Отъ Е. И. В. Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Воистину Воскресе!

Глубокоуважаемый Александръ Николаевичъ,

Сердечно благодарю Васъ и членовъ Высшаго Монархическаго Совѣта за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія.

Очень тронутъ Вашимъ постояннымъ вниманіемъ.

Шлю Вамъ самыя лучшія пожеланія къ Свѣтлому Празднику.

Искренно Васъ уважающій

Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Принцъ А. П. Ольденбургскій

Великимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ и счастіемъ для людей является возможность въ преклонномъ возрастѣ со спокойной совѣстью оглянуться на пройденный жизненный путь, ни въ чемъ себя не упрекнуть и видѣть благіе плоды трудовъ своихъ.

Это чувство имѣетъ право испытывать Е. И. В. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, 85-лѣтіе котораго будетъ отпраздновано 21-го мая (3 іюня) сего года.

Правнукъ благороднаго Императора Павла I, отрокомъ росшій подъ чарующимъ сіяніемъ Царя-Рыцаря, Императора Николая I, свидѣтель и сотрудникъ великихъ преобразованій эпохи царствованія Императора Александра II, видѣвшій Россію успокоенной и могущественной въ недолгіе годы стоянія у государственнаго кормила величайшаго Самодержца, Императора Александра III, и продолжающій принимать дѣятельное и непосредственное участіе въ поднятіи мощи и благополучія столь дорогого ему отечества въ теченіе всего царствованія Государя Императора Николая II Александровича, Принцъ Александръ Петровичъ непоколебимо осуществлялъ примѣръ вѣрноподданнаго, не за страхъ. а за совѣсть служившаго своимъ Монархамъ и всѣ силы свои отдавалъ на пользу и славу горячо любимой имъ Родины.

Будучи въ день рожденія, въ 1844 г., зачисленъ Л.-Гв. въ Преображенскій Полкъ, онъ въ семидесятыхъ годахъ истекшаго вѣка былъ назначенъ командующимъ своего родного полка, а затѣмъ принималъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ въ качествѣ командира Петровской бригады (Преображенцевъ и Семеновцевъ) и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія Побѣдоносца 4-й степени. Въ 1884 г. Принцъ былъ назначенъ командиромъ Гвардейскаго корпуса. За все это время Принцемъ было сдѣлано много для поднятія воинскаго духа подчиненныхъ ему войскъ и для улучшенія ихъ быта.

Служба Принца не ограничивалась, однако, только военнымъ поприщемъ. Она была чрезвычайно разносторонней и во всякое дѣло, къ которому бы онъ ни пракасался, онъ вносилъ живой и любовный духъ съ никогда его не покидавшей энергіей, желѣзной волей и вмѣстѣ съ тѣмъ чуткой душой.

Принцъ былъ Попечителемъ Свято-Троицкой Общины Сестеръ Милосердія и ряда просвѣтительныхъ учрежденій, какъ то Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Пріюта имени Принца П. Г. Ольденбургскаго, вмѣщавшаго въ своихъ обширныхъ стѣнахъ болѣе 12.000 дѣвочекъ и мальчиковъ, женскаго института Принцессы Терезы и многихъ другихъ. Всѣ эти заведенія процвѣтали и давали отечеству полезныхъ дѣятелей, благодаря любвеобильному сердцу и мудрой настойчивости Принца Александра Петровича.

Принцъ былъ дважды назначенъ руководителемъ противочумныхъ комиссій и только благодаря его личной энергіи, Россія была спасаема отъ распространенія чумы.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка Принцъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ С.-Петербугскаго Попечительства о Народной Трезвости и благодаря ему былъ сооруженъ великолѣпный «Народный Домъ Императора Николая Второго», дававшій народу полезныя развлеченія и отвлекавшій его отъ пагубныхъ страстей. Въ этомъ Народномъ Домѣ можно было слышать лучшія оперы и лучшихъ артистовъ за 10 коп., а за 3 коп. получать литръ хорошаго супа съ небольшимъ кускомъ мяса и хлѣбомъ. Принцъ всегда руководился мыслью, что народъ надо возвышать и знакомить съ добромъ и красотой и съ пользой развлекать, отрывая его отъ сѣрой будничной жизни.

Его Императорское Высочество
Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.
Род. 21 мая 1844 года.

Великой заслугой Принца предъ Россіей является основанный имъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ Петербургскій Институтъ Экспериментальной Медицины, который будетъ служить вѣчнымъ историческимъ памятникомъ любви Принца А. П. къ человѣчеству. Одной изъ главныхъ задачъ этого Института было изученіе причинъ инфекціонныхъ болѣзней и способовъ борьбы съ таковыми. Благодаря Принцу, Россія пользовалась геніальными открытіями Пастера, Эрлиха и Коха. Только благодаря неотступнымъ усиліямъ Принца въ Россіи была введена прививка отъ укусовъ бѣшеныхъ животныхъ. Основанныя на взаимной симпатіи, теплыя отношенія между Принцемъ Александромъ Петровичемъ и Пастеромъ, длились до самой кончины послѣдняго. Извѣстный кавказскій курортъ «Гагры» является также твореніемъ мысли и рукъ Принца.

Въ послѣдній періодъ своей всесторонней дѣятельности въ Россіи Принцъ Александръ Петровичъ занималъ отвѣтственную должность Верховнаго Начальника Санитарной Части во время великой войны. Пользуясь громадными полномочіями, Принцъ съ изумительной энергіей и желѣзной волей руководилъ столь огромнымъ и сложнымъ санитарнымъ дѣломъ. Отъ его зоркаго ока нельзя было ускользнуть и его приказанія должны были быть выполняемы. Его боялись и всѣ «подтягивались». Благодаря Принцу русское санитарное дѣло стояло высоко, значительно выше, нежели во многихъ западныхъ странахъ. Авторъ настоящей статьи въ качествѣ Особоуполномоченнаго Краснаго Креста въ двухъ арміяхъ, не можетъ не засвидѣтельствовать того громаднаго блага, которое явилось послѣдствіемъ неустанныхъ трудовъ Принца Александра Петровича.

Но революція, разрушившая Россію, разрушила и большинство твореній Принца. Однако, традицію разрушить было невозможно.

Традиція эта, примѣръ и память полезной патріотической дѣятельности Принца будутъ воодушевлять грядущихъ дѣятелей возрожденной Россіи!

Дай Богъ Принцу Александру Петровичу быть свидѣтелемъ этихъ счастливыхъ дней. Его путь былъ прямъ, заслуги его неувядаемы и онъ вправѣ сказать:

— Exegi monumentum aere perennius . . .

А. Н. Крупенскій.

---

† ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Въ пятницу, 26 апрѣля, въ шесть часовъ утра, въ Лондонѣ скончался **Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ.** Покойный, родившійся въ 1861 году, проживалъ въ Лондонѣ со времени морганатической женитьбы своей въ 1891 году на графинѣ Софіи Меренбергъ. Послѣдніе полтора года жизнь Великаго Князя была омрачена смертью супруги. Послѣ Великаго Князя остались двѣ дочери — Надежда Михаиловна, маркиза Мильфордъ-Хевенъ и Анастасія Михаиловна, лэди Зія Вернеръ, и сынъ — графъ М. М. Торби.

Отпѣваніе состоялось 17 (30) апрѣля въ русской церкви и погребеніе въ окрестностяхъ Лондона, въ фамильномъ склепѣ.

Въ Парижѣ по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ была отслужена торжественная панихида въ соборномъ храмѣ, на рю Одесса; на панихидѣ изволила присутствовать Великая Княгиня Елена Владиміровна и представители монархическихъ организацій.

Панихида по Государѣ Императорѣ Николаѣ II

Въ воскресенье 6 (19) мая въ Парижской соборной церкви Знаменія Божіей Матери (рю Одесса) архіепископъ Западно-Европейскихъ православныхъ церквей Владыка Серафимъ служилъ послѣ литургіи соборне съ духовенствомъ, торжественную панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

Война начинается

— «Уже недалекъ тотъ часъ, когда красная Москва станетъ **вновь** бѣлокаменной и превратится въ законную наслѣдницу власти и правъ русскихъ Бѣлыхъ Царей. Тогда Россія **вновь** будетъ государствомъ, въ которомъ будутъ мирно жить и трудиться многочисленные племена и народы, пользуясь широкими правами внутренняго самоуправленія»...

— Кто это говоритъ? Кто это съ такой вѣрой смотритъ на наше будущее, и такъ хорошо, такъ справедливо свидѣтельствуетъ о прежней Царской Россіи.

— Это говоритъ уроженецъ Азіи — эмиръ Бухарскій, живущій въ Афганистанѣ и отъ Россіи нынѣ ни мало не зависящій. Съ такими добрыми словами обращается онъ къ своимъ, бухарцамъ и всѣмъ родственнымъ племенамъ, нынѣ имъ призваннымъ къ возстанію.

Противъ кого это возстаніе? — Отнюдь не противъ Россіи. Къ возстанію противъ злодѣйскаго совѣтскаго интернаціонала, къ возстанію противъ поработителей Россіи зоветъ эмиръ Бухарскій всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и единомышленниковъ. И онъ зоветъ на помощь этому доброму дѣлу и казаковъ, и всѣхъ настоящихъ русскихъ людей.

Возстаніе въ Бухарѣ и Туркестанѣ. Возстаніе въ Монголіи. Волненія на границахъ Пріамурья. Таковы грозныя для интернаціонала предзнаменованія этого года. Не менѣе грозны и событія въ сосѣднихъ съ СССР странахъ: надвигающіеся разгромъ арміи совѣтскаго наемника, «христіанскаго генерала» (христіанскаго — по «Имкѣ», конечно) Фенъ-Ю-Сьянга, утрата Восточно-Китайской жел. дор. концессіи и окончательное вытѣсненіе совѣтско-коммунистическаго вліянія изъ Китая; пораженіе, потеря престола и постыдное бѣгство друга и союзника С. С. С. Р., афганскаго «короля» Амануллы; все большее ослабленіе совѣтской заразы въ Турціи и даже въ Персіи... Все зловѣщее наростаютъ волны недовольства совѣтской властью и злобы на правительствующихъ мошенниковъ — въ самой Россіи.

Но засѣвшіе въ Кремлѣ международные бандиты не думаютъ сдаваться. Для этихъ бывшихъ каторжниковъ и наслѣдственныхъ интернаціональныхъ преступниковъ потеря власти равносильна потерѣ жизни, а что будетъ вообще, съ Россіей и съ русскимъ народомъ — имъ совершенно безразлично.

И вотъ, подъ видомъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній, они ведутъ наглую войну со всѣми народами и со всѣми государствами: Даже въ «дружеской» Германіи они устраиваютъ уличные бои въ Берлинѣ, и оффиціально позорятъ и издѣваются въ Москвѣ надъ германскими министрами.

Но главная атака ведется противъ Британіи, открытое столкновеніе съ которой является вопросомъ близкаго будущаго. Важнѣйшія колоніи и «ман-

даты» Британіи, какъ то Египетъ, Иракъ, Индія, все болѣе проростаютъ искусно разсѣиваемыми совѣтскими провокаторами сѣменами вражды къ европейцамъ и ненависти къ владычеству Британіи.

Особенно тревожно въ Индіи. Вотъ какъ описывается это положеніе въ печати: «Правительство Британской Индіи находится въ очень трудномъ положеніи. Передъ угрозой новыхъ серьезныхъ безпорядковъ власти принимаютъ чрезвычайныя мѣры. Усилена личная охрана вице-короля лорда Ирвинга. Приставлена личная охрана къ губернаторамъ многихъ провинцій, ко всѣмъ высшимъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ. Ходятъ упорные слухи о тайномъ передвиженіи войскъ. На сѣверъ Индіи непрерывно идутъ поѣзда съ военнымъ снаряженіемъ». «Въ теченіе трехъ послѣднихъ недѣль предотвращено пять попытокъ поджечь громадныя желѣзнодорожныя мастерскія въ Лагорѣ. Нападенія и покушенія на британскихъ чиновниковъ участились. Полиція не можетъ раскрыть главарей движенія, съ каждымъ днемъ принимающаго все болѣе опасный характеръ. Въ изолированныхъ европейскихъ поселеніяхъ начинается паника. Въ городскіе центры устремился потокъ бѣженцевъ, спѣшно ликвидирующихъ свои хозяйства. Броженіе усиливается, охватывая новыя области».

«8 апрѣля была брошена бомба въ Законодательномъ собраніи въ Дели. 15 апрѣля въ Лагорѣ была обнаружена тайная фабрика бомбъ и огнестрѣльнаго оружія. На слѣдующій день было произведено покушеніе на Скотта, начальника Лагорской полиціи. Революціонная организація, именующая себя «Индійской республиканской арміей», расклеила на стѣнахъ Лагора прокламаціи съ выраженіемъ сожалѣнія о томъ, что «поспѣшный отъѣздъ начальника полиціи Скотта въ Англію временно спасъ его отъ смерти»; «армія» выражала надежду, что «его убьютъ наши товарищи въ Лондонѣ».

И, наконецъ: «Обнаруженные при обыскахъ и арестахъ документы свидѣтельствуютъ, что движеніе «Республиканской Арміи» энергично поддерживается Москвой. Губернаторъ Бомбея, сэръ Фредерикъ Сайксъ, опубликовалъ приказъ, въ которомъ заявляетъ, что «забастовка текстильныхъ рабочихъ организована исключительно на совѣтскія деньги». Положеніе въ Бомбеѣ напряженное. Съ часа на часъ можно ждать новаго взрыва. По распоряженію губернатора, продленъ приказъ, запрещающій собираться на улицахъ Бомбея въ количествѣ больше пяти человѣкъ».

Война между Британіей и С. С. С. Р., война не на животъ, а на смерть, началась и кончится лишь съ пораженіемъ одной изъ сторонъ.

— Но кто побѣдитъ въ этомъ ужасномъ спорѣ?

— Увѣренно думаемъ, что побѣдитъ Британія и ея явные и тайные союзники, а не С. С. С. Р. Совѣтскій интернаціоналъ, при всей своей злокозненности, все же опоздалъ со своей міровой революціей. Онъ не успѣетъ разложить Британскую Имперію, потому что раньше этого онъ разложится самъ.

Русскій народъ уже всей массой стоитъ противъ своего интернаціональнаго поработителя и только ждетъ момента, чтобы стряхнуть со своихъ могучихъ плечъ ненавистнаго паразита - «кровопійцу».

Всякая война, въ которую только втравится С. С. С. Р., должна быть встрѣчена нами, какъ полезная для Россіи. Какая бы и во имя чего бы ни началась, она неизбѣжно кончится паденіемъ и истребленіемъ тиранніи совѣтскихъ сатанистовъ.

А это самое главное и самое нужное.

Мы окружены врагами. Со всѣми сразу намъ не справиться. Въ такомъ положеніи надо бить врага самаго главнаго: Самый опасный врагъ Россіи — іудо-совѣтскій интернаціоналъ.

Патріархъ или Царь?

Въ концѣ апрѣля въ Парижѣ, въ зданіи масонской «Имки» (10 бульв. Монпарнассъ) состоялся въ студенческомъ клубѣ при «Христіанскомъ Движеніи Молодежи» докладъ о Московскомъ Церковномъ Соборѣ 1917 года и объ избраніи Патріарха. Предсѣдательствовалъ запрещенный митрополитъ Евлогій.

Князь Гр. Трубецкой изложилъ исторію возникновенія мысли и самаго созыва Собора. Общій выводъ изъ весьма односторонняго изложенія этой исторіи былъ тотъ, что при монархіи созывъ Собора былъ немыслимъ, ибо правительство будто бы боялось политической окраски Церковнаго Собора.

Какъ извѣстно, Московскій Соборъ, состоявшійся послѣ низверженія монархіи и дѣйствовавшій подъ грубымъ давленіемъ революціоннаго оберъ-прокурора Влад. Львова, тѣмъ не менѣе подавляющимъ большинствомъ избралъ кандидатомъ въ Патріархи архіепископа Харьковскаго Антонія (нынѣ митрополита Кіевскаго), человѣка ярко правыхъ убѣжденій и открытаго сторонника царскаго самодержавія. Этотъ безспорный фактъ обличаетъ неправду князя Гр. Трубецкого, ибо правительство Самодержца Всероссійскаго, конечно, не имѣло основаній бояться такой политической окраски Церковнаго Собора.

Запрещенный протоіерей Четвериковъ, повѣствуя о дѣяніяхъ Собора, особенно восхвалялъ безстрашіе, проявленное архіепископомъ Одесскимъ Платономъ (нынѣ запрещенный митрополитъ). Неумѣренныя похвалы Платонову безстрашію зародили среди слушателей сомнѣніе:

— А не лучше ли было бы для Церкви, если бы столь безстрашный митрополитъ Платонъ, вмѣсто архіерейства, скакалъ бы впереди войска на конѣ?

Запрещенный протоіерей Сергій Булгаковъ (онъ же профессоръ экономическихъ наукъ) всячески старался отнять заслугу созыва Московскаго Церковнаго Собора у его истиннаго замыслителя и осуществителя — архіепископа Антонія Храповицкаго и облыжно приписывалъ эту заслугу умершему за нѣсколько лѣтъ до революціи митрополиту Антонію Вадковскому. Запрещенный протоіерей простеръ свою вражду къ истинѣ до того, что рѣшился утверждать передъ молодой аудиторіей, будто «такъ велика была всеобщая нелюбовь и непопулярность архіепископа Антонія» (Храповицкаго), что самая идея патріаршества получила всеобщее признаніе и любовь только послѣ обнародованія акта избранія въ Патріархи митрополита Тихона (а не архіепископа Антонія). Ложность этого утвержденія видна уже изъ того, что **выбраннымъ** — въ земномъ смыслѣ этого слова, т. е. получившимъ большинство голосовъ Собора (а, значитъ, признанія и любви) былъ именно архіепископъ Антоній. Митрополитъ Тихонъ сталъ Патріархомъ не въ силу избранія членами Собора, а въ силу жребія, рѣшенію коего всѣ и подчинились, какъ указанію Свыше.

Бывшій комиссаръ революціоннаго правительства Е. П. Ковалевскій вспоминалъ, какъ онъ во время соборныхъ торжествъ стоялъ въ Успенскомъ соборѣ и созерцалъ пустой царскій престолъ, а на патріаршемъ престолѣ созерцалъ живого Патріарха. Двѣсти лѣтъ было наоборотъ: Цари сидѣли на престолѣ, а патріаршій престолъ пустовалъ. Отсюда комиссарскій выводъ: патріаршество можетъ быть только при отсутствіи царской власти. Царская власть и патріаршество взаимно несовмѣстимы...

Это положеніе, видимо, раздѣлялось всѣмъ этимъ «православнымъ» синклитомъ, дружно работающимъ на иждивеніи іудо-американскихъ масоновъ

и актихристіанскихъ сектантовъ. Положеніе это было раздѣлено и въ сочувственныхъ евлогіанству кругахъ соціалистовъ - революціонеровъ. Такъ, въ газетѣ Керенскаго «Дни» (12 мая) госпожа Скобцова весьма одобрила идею, развитую въ монпарнасскомъ заведеніи и «протолкнула» эту идею — до ея логическаго окончанія:

«... Идея соборности стоит в резком противоречии с идеей самодержавной власти одного человека, или класса, или партии — при любой диктатуре ей нечего делать, она забывается, она искажается или уходит под спуд. И совершенно так же неизбежно признание, что идея демократии — даже если она безрелигиозна, нейтральна в области религии — абсолютно созвучна соборности» (стр. 12).

— Что и требовалось доказать.

«Установивъ» на собраніи 22 апрѣля несовмѣстимость церковной соборности и патріаршества съ монархическимъ строемъ государства, запрещенные священнослужители и единомышленные имъ штатскіе революціонеры въ запасѣ, закончили свое собраніе восторженнымъ словомъ запрещеннаго митрополита Евлогія во славу соборности (очевидно — созвучной идеѣ демократіи) и высказалъ свою непоколебимую увѣренность въ созывѣ новаго Всероссійскаго Церковнаго Собора.

Не вполнѣ невѣжественные слушатели расходились въ недоумѣніи: — если церковная соборность дѣйствительно несовмѣстима съ самодержавіемъ, то какъ понимать святые Вселенскіе Соборы, на которыхъ Императоры предсѣдательствовали и утверждали ихъ дѣянія? И если патріаршество исключаетъ монархію, то что значитъ тысячелѣтіе Византійской исторіи, въ теченіе которой не найдется, пожалуй, ни одного года, когда бы не было одновременно и Императора, и Патріарха. Также куда дѣвать, при сей оказіи, всю исторію московской царско-патріаршей Руси? Или наша святая Православная Церковь все время ошибалась и на вѣрный путь вышла только теперь — послѣ революціи 1917 года и по уничтоженіи такъ мѣшавшей православію господъ Булгаковыхъ и Ковалевскихъ Россійской Имперіи?

Если вѣрить услужающимъ масонству — это такъ. Но слѣдуетъ ли вѣрить услужающимъ масонству? Вотъ вопросъ.

Муриновъ.

Русскіе образы Ивана Шмелева

Когда ужъ очень взгрустнется русскому человѣку и съ чужбины неудержимо потянетъ домой — къ роднымъ могилкамъ, нѣтъ лучше — какъ читать Ивана Шмелева. Самый русскій писатель. Душевный и безъ хитрости. Съ первой строки за сердце возьметъ, да такъ любовно и поведетъ. Особливо Москва ему задается. Ужъ такъ изобразитъ, что вьявь ее, матушку, глазомъ видишь и слыхомъ слышишь — вотъ-вотъ громкимъ голосомъ заговоритъ, въ колокола ударитъ...

Недавно написалъ Иванъ Шмелевъ два разсказа — одинъ «Благовѣщеніе», а другой «Великій Постъ» называются. Не разсказы написалъ, а живьемъ родную Москву показалъ.

Утѣху соловьиную, между прочимъ, вспомнилъ, а и самъ то онъ — чисто соловей поетъ-разливается, память московскую радостной слезой умываетъ:

«Мы идемъ ото всенощной, и Горкинъ все напѣваетъ любимую молитвоч-

ку — ...«благодатная Марея, Господь съ Тобою»... Свѣтло у меня на душѣ, покойно. Завтра праздникъ такой великій, что никто ничего не долженъ дѣлать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовѣщенія, никакихъ бы праздниковъ не было Христовыхъ, а какъ у турокъ. Завтра и Поста нѣтъ: уже былъ «переломъ Поста — щука ходитъ безъ хвоста».

Спрашиваю у Горкина: «а почему безъ хвоста?»

— А ледъ хвостомъ разбивала — и поломала, теперь безъ хвоста ходитъ. Воды на Москва - рѣкѣ на два аршина прибыло, вотъ-вотъ ледоходъ пойдетъ. А денекъ завтра я-сный будетъ! Это ты не гляди, что замолаживаетъ... это снѣга дышутъ — таютъ, а вѣтерокъ-то на ясную погоду...

— Завтра съ тобой и голубковъ, можетъ, погоняемъ... первый имъ выгонъ сдѣлаемъ. Завтра и голубиный праздникъ, Духъ-Святъ въ голубкѣ сошелъ. То на Крещенье, а то на Благовѣщенье. Богородица голубковъ въ церковь носила, по Ее такъ и повелось...

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляетъ въ комнатѣ. Благовѣщенье сегодня! Въ передней, рядомъ, гремитъ ведерко, и слышится плескъ воды. «Погоди... держи его такъ, еще убьется»... — слышу я, говоритъ отецъ. — Носикъ-то ему прижмите, не захлебнулся бы...» — слышится голосъ Горкина.

А, соловьевъ купаютъ, — и я торопливо одѣваюсь.

Пришла весна, и соловьевъ купаютъ, а то и не будутъ пѣть...

Засучивъ рукава на бѣлыхъ рукахъ съ синеватыми жилками, отецъ беретъ соловья въ ладонь, зажимаетъ соловью носикъ и окунаетъ три раза въ ведро съ водой. Потомъ осторожно встряхиваетъ и ловко пускаетъ въ клѣтку. Соловей очень смѣшно топорщится, садится на крылышки и смотритъ, какъ огорошенный. Мы смѣемся. Потомъ отецъ запускаетъ руку въ стеклянную банку отъ варенья, гдѣ шустро бѣгаютъ черные тараканы и со стѣнокъ срываются на спинки, вылавливаетъ — не боится, и всовываетъ въ прутья клѣтки. Соловей, будто, и не видитъ, таракан водитъ усиками, и... тюкъ! — таракана нѣтъ... У насъ ихъ много, къ прибыли, говорятъ... Ловятъ ихъ въ тазъ на хлѣбъ, а старая Домнушка жалѣетъ. Увидитъ и скажетъ ласково, какъ цыпляткамъ: «ну, ну... шши!» И они тихо уползаютъ...»

Старая Домнушка жалѣетъ таракановъ. Плотникъ Горкинъ жалѣетъ голубей. Кучеръ Антипъ («Великій Постъ») жалѣетъ древнюю кобылу «Кривую», на которой ѣзживала еще прабабушка Устинья. Хозяинъ — отецъ мальчика, жалѣетъ кучера Антипа, «котораго тоже уважаютъ, и который теперь живетъ у купца «только для хлѣбушка» — на покоѣ. Весь домъ и всѣ служащіе уважаютъ и по своему любятъ и хозяина, и хозяйскаго сына. Все кругомъ проникнуто жалостью и уваженіемъ. По увѣренію стараго кучера Антипа, даже лошади на конюшнѣ уважаютъ древнюю кобылу «Кривую»: «ведешь мимо ея денника, всегда посуются — фыркнутъ, поклончикъ скажутъ... а расшумятся если, она стукнетъ ногой — тише, молъ! — всѣ и затихнутъ. Антипъ все знаетъ. У него борода, какъ у святого, а на глазу бѣльмо: смотритъ на кого то, а никого не видно...»

Добрый, душевный народъ жилъ на Москвѣ кругомъ Ивана Шмелева. Старая «Кривая», на которой Горкинъ везъ хозяйскаго сыночка на постный рынокъ, остановилась на мосту и рѣшила основательно передохнуть... «Бутошникъ кричитъ — «чего заснули?» — знакомый Горкину. Онъ старый, добрый. Спрашиваетъ — шутитъ: — Годковъ сто будетъ? Гдѣ вы такую раскопали, старѣй Москва-рѣки?

Горкинъ проситъ:

— И не маши лучше, а то и до вечера не стронетъ!»...

Да и съ чего было злиться русскому человѣку, когда всего было изобилье и на все нужное дешевка.

— «Вотъ онъ, горохъ, гляди... хорошій горохъ, мытый.

Розовый, желтый, въ саняхъ, мѣшками. Горошники — народъ веселый, свои, ростовцы. У Горкина тутъ знакомцы. «А наше вашимъ... За пуколкой?» «Постъ, надоть повеселить робятъ-то... Сѣрячокъ почемъ положишь?» — «Почемъ почемкую — потомъ и потомкаешь!»

Горкинъ прикидываетъ въ горсти, кидаетъ въ ротъ. — «Ссыпай три мѣры».

— «Рѣдька-то, гляди, Панкратычъ... чисто боровики! Хлѣбца съ такой у-мнешь!»

— «И двѣ умнешь», — смѣется Горкинъ, забирая рѣдьки.

— «А сбитню, хочешь? А, пропьемъ съ тобой семитку. Ну-ка нацѣди. Пьемъ сбитень, обжигаетъ...»

«Противни киселей — ломоть копейка».

Трещатъ баранки. Сайки, баранки, сушки... калужскія, боровскія, жиздринскія, — сахарныя, розовыя, горчичныя, съ анисомъ, съ тминомъ, съ сольцой и макомъ... переславскіе бублики, витушки, подковки, жавороночки... хлѣбъ лимонный, маковый съ шафраномъ, ситный вѣсовой, съ узюмцемъ, пеклеванный...

— «Во постъ-то!.. — весело кричитъ Мураша, — пошла бараночка, семой возокъ гоню!»

— «Ѣшь, Москва, не жалко!»

«А вотъ и медовый рядъ. Пахнетъ церковью, воскомъ. Малиновый, золотистый, — показываетъ Горкинъ, — этотъ называется печатный, энтотъ — стеклый, спускной... а который темнѣй — съ гречишки, а то господскій, свѣтлый, липнячокъ-подсѣдъ. Липовки, корыта, кадки.

«Мы пробуемъ отъ всѣхъ сортовъ. На бородѣ у Антона липко, съ усовъ стекаетъ, губы у меня залипли. Бутошникъ гребетъ баранкой, діаконъ — сайкой. Пробуй, не жалко!»

— «А вотъ, лѣсная наша говядинка, грыбъ пошелъ!»...

— «Лопасинскіе, бѣлѣй снѣгу, чище хрусталю! Грибной ералашъ, винигретный... Похлебной грибъ сборный, ѣстъ протопопъ соборный! Рыжики соленые — смоленые, монастырскіе, закусочные... Боровички можайскіе! Архіерейскіе грузди, нѣтъ сопливѣй!..

«Горы гриба сушенаго, всѣхъ сортовъ. Стоятъ водопойныя корыта, плаваетъ бѣлый грибъ, темный и красношляпный, въ пятакъ и въ блюдечко. Висятъ на жердяхъ стѣнами... Завалены грибами сани, кули, корзины.

— «Теперь до Устьинскаго пойдетъ, — грибъ и грибъ. Грибами весь свѣтъ заваленъ. Домой пора!..»

— Охъ, какъ пора домой! — отзывается благодарный Ивану Шмелеву русскій читатель и не отрываясь всматривается, вмѣстѣ съ геніальнымъ изобразителемъ истинной Россіи, въ этотъ чудный образъ того, что было и что будетъ снова: «Весь Кремль — золотисто-розовый, надъ снѣжной Москвой-рѣкой. Кажется мнѣ, что тамъ — святые, и нѣтъ никого людей. Стѣны съ башнями, — чтобы не смѣли войти враги. Святые сидятъ въ соборахъ. И спятъ Цари. И потому такъ тихо.

«Окна розоваго Дворца сіяютъ. Бѣлый Соборъ сіяетъ. Золотые кресты сіяютъ — священнымъ свѣтомъ. Все — въ золотистомъ воздухѣ, въ дымномъ — голубоватомъ свѣтѣ: будто кадятъ тамъ ладаномъ.

«Что во мнѣ бьется такъ, наплываетъ въ глазахъ туманомъ? Это — **мое**, я знаю. И стѣны, и башни, и Соборы... и дымныя облачка за ними, и эта моя

рѣка, и черныя полыньи въ воронахъ, и лошадки, и зарѣчная даль посадовъ... — были во мнѣ всегда. И все я знаю.

«И щели въ стѣнахъ — знаю. Я глядѣлъ изъ-за стѣнъ... когда?.. И дымъ пожаровъ, и крики, и набатъ... — все помню! Бунты, и топоры, и плахи и молебны... — все мнится былью, **моею** былью... — будто во снѣ забытомъ».

Отъ живыхъ образовъ Ивана Шмелева нельзя оторваться. Читаешь перечитываешь и снова переживаешь, вмѣстѣ съ ихъ творцомъ, яркія и выпуклыя переживанія этого геніальнаго изобразителя русской жизни и русскаго духа.

Кто читаетъ Ивана Шмелева, тотъ не можетъ забыть Россіи.

Балчугскій.

В. В. Розановъ о россійской демократіи

Продолжая знакомить нашихъ читателей съ дѣйствительными взглядами извѣстнаго предреволюціоннаго писателя-мыслителя Вас. Вас. Розанова, печатаемъ слѣдующій отрывокъ изъ его сборника «Опавшіе листья», т. II-й:

«Русскій лѣнивецъ нюхаетъ воздухъ, не пахнетъ ли гдѣ «оппозиціей». И, найдя таковую, немедленно пристаетъ къ ней и тогда уже окончательно успокаивается, найдя оправданіе себѣ въ мірѣ, найдя смыслъ свой, найдя въ сущности себѣ «царство небесное». Какъ же въ Россіи не быть оппозиціи, если она такимъ образомъ всѣхъ успокаиваетъ и разрѣшаетъ тысячи и милліоны личныхъ проблемъ. «Такъ» было бы неловко существовать; но «такъ» съ оппозиціей есть житейское comme il faut».

«Пришелъ вонючій разночинецъ». Пришелъ со своею ненавистью, пришелъ со своею завистью. Пришелъ со своею грязью. И грязь, и зависть, и ненависть имѣли, однако, свою силу, и это окружило его ореоломъ «мрачнаго демона отрицанія»; но подъ демономъ скрывался просто лакей. Онъ былъ не черенъ, а грязенъ, и разрушилъ дворянскую культуру отъ Державина до Пушкина. Культуру и литературу... («разночинцы» въ литературѣ и упоеніе ими разночинца — Михайловскаго)».

«Демократія имѣетъ подъ собою одно право... хотя, правда, оно очень огромно..., проистекающее изъ голода... О, это такое чудовищное право: изъ него проистекаютъ убійство, грабежъ, вопль къ небу и ко всѣмъ концамъ земли. Оно можетъ и **въ правѣ** потрясти даже религіями. «Голоднаго» нельзя осудить, когда онъ у васъ отнялъ кошелекъ. Вотъ «преисподній» фундаментъ революціи. Но ни революція, ни демократія, кромѣ **этого,** не имѣютъ никакихъ правъ. «Да, — ты **зарѣзалъ меня, и**, какъ голоднаго, я тебя не осуждаю». «Но ты еще говоришь что-то, ты хочешь души моей и разсуждаешь о высшихъ точкахъ зрѣнія: въ такомъ случаѣ, я плюю кровью въ безстыжіе глаза твои, ибо ты менѣе голодный, чѣмъ мошенникъ». Едва демократія начинаетъ морализировать и философствовать, какъ она обращается въ мошенничество. Тутъ-то и положенъ для нея историческій предѣлъ».

«Вся русская «оппозиція» есть оппозиція лакейской комнаты, т. е. какого-то задняго двора — по тону: съ глубокимъ сознаніемъ, что это задній дворъ; съ глубокой болью — что сами «позади»; съ глубокимъ сознаніемъ и **признаніемъ,** что критикуемое лицо или критикуемыя лица суть баринъ или баре»...

Политическая свобода и гражданское достоинство есть именно у кон-

серваторовъ, а у «оппозиціи» есть только лакейская озлобленность и мука «о своемъ ужасномъ положеніи».

Ты бы, демократъ, лучше не подслушивалъ у дверей, чѣмъ эффектно здороваться со швейцаромъ и кухарками за руку. Отъ этого жизнь не украсится, а оттого, рѣшительно, жизнь воняетъ. При томъ надо имѣть слишкомъ много самообольщенія и высокомѣрія, чтобы думать, будто она будетъ осчастливлена твоимъ рукопожатіемъ. У нея есть **свое достоинство,** и, какъ ни странно, въ него входитъ получить гривенникъ за «пальто», котораго ты никогда не дашь.

«Парламентъ у насъ явился «журналистомъ», тѣмъ русскимъ журналистомъ, который бѣденъ и потому ругаетъ богатыхъ, безъ власти и потому ругаетъ людей значительныхъ, — жидъ и некрещеный, и потому ругаетъ русскихъ и вѣру. Это нелѣпое и чудовищное явленіе, вполнѣ гадкое и въ гуттенберговскомъ наборѣ, стало еще гаже, обсуждая «законы». Оно стало комическимъ явленіемъ и ничѣмъ, кромѣ комическихъ заслугъ не можетъ отличиться».

В. Розановъ.

Право талантовъ на безсовѣстность

Въ № 450 газеты «Возрожденіе», въ отдѣлѣ «Печать», пришлось прочесть такія разсужденія анонимнаго обозрѣвателя:

«Совсѣмъ гимназическую статью написалъ въ газетѣ «За Свободу» г. Философовъ. Статья носитъ заглавіе:

«Противъ концерта Шаляпина».

«Шаляпинъ пріѣзжаетъ въ Варшаву на концертъ. Онъ уже кончаетъ свою карьеру. Голосъ его уже завялъ. За четыре тысячи долларовъ, онъ, во фракѣ (а Шаляпинъ во фракѣ сплошной абсурдъ, также какъ Горькій во фракѣ!), пропоетъ кое что съ эстрады филармоніи, а невѣжественная публика будетъ платить безумныя деньги, чтобы сказать: мы слышали Шаляпина! Но смѣю завѣрить, что старыя граммофонныя пластинки даютъ куда лучшее представленіе о Шаляпинѣ, нежели нынѣшнее его пѣніе».

— «Вотъ, что называется, — возмущается сотрудникъ «Возрожденія» — встрѣтить знаменитаго соотечественника на чужбинѣ. А дальше и еще того лучше: «Шаляпинъ «поссорился» съ большевиками просто потому, что ему стало невыгодно пѣть въ Россіи. Мало платятъ. А въ Буэносъ-Айресѣ, Нью-Іоркѣ или Остендэ, онъ можетъ куражиться и драть сколько хочетъ долларовъ. Онъ уже давно превратился въ автомата для полученія долларовъ. Причемъ доллары эти платятъ люди, музыки не любящіе и въ ней ничего не понимающіе. Платятъ за «марку», такъ же, какъ Гордѣй Торцовъ пьетъ шампанское, отъ котораго у его почтенной супруги тошнитъ».

— «Шаляпинъ — пишетъ обозрѣватель изъ «Возрожденія» — это первый артистъ во вселенной.

«Шаляпинъ — это міровая, заслуженная слава русскаго имени.

«Каковы бы ни были его политическіе грѣхи и грѣшки, но надо же умѣть отдѣлить артиста отъ человѣка.

«Пока не требуетъ поэта къ священной жертвѣ Аполлонъ... быть можетъ, «всѣхъ ничтожнѣй онъ», ничтожнѣе даже г. Философова...

«Но когда Шаляпинъ поетъ, Философовы должны вставать съ мѣста и снимать шляпу».

Итакъ, по ученію моралистовъ «Возрожденія», надо «умѣть отдѣлять артиста отъ человѣка». Какъ человѣкъ, — артистъ можетъ дѣлать всякія гадости и подлости, быть образцомъ всѣхъ пороковъ, быть даже преступникомъ, но какъ только онъ входитъ въ свою роль артиста и увеселителя почтеннѣйшей публики, честные люди «должны вставать съ мѣстъ и снимать шляпу...»

Такова современная мораль сотрудниковъ «Возрожденія».

Но почему же эти сотрудники не умѣли «отдѣлять отъ человѣка артистовъ иныхъ — не театральныхъ сценъ: развѣ генералъ Слащевъ не былъ артистомъ войны, развѣ не былъ художникомъ слова писатель-смѣновѣховецъ Алексѣй Толстой, да, наконецъ, и Дзержинскій и Лейба Троцкій и самъ «великій» Ленинъ вѣдь они несомнѣнно артисты — въ своемъ, правда, родѣ.

Если ужъ «отдѣлять отъ человѣка», такъ отдѣлять надо артистовъ всѣхъ родовъ и свойствъ и, проклиная иныхъ, — какъ явныхъ прохвостовъ и злодѣевъ — по человѣчеству, надо было «вставать съ мѣста и снимать шляпу» при входѣ артиста Дзержинскаго въ застѣнокъ на Лубянкѣ.

«Варвары» англичане, тѣ не умѣли «отдѣлять артиста отъ человѣка» и спокойно закатали эстета Оскара Уайльда на каторгу. Но мы, какъ извѣстно, прославленные гуманисты, и этимъ весьма гордимся на страницахъ либеральныхъ газетъ. Мы готовы «встать и снять шляпу» не только передъ Шаляпинымъ, но и передъ любымъ негодяемъ, только бы онъ тѣшилъ наше тщеславіе, только бы онъ давалъ намъ поводъ къ похвальбѣ: мы, русскіе, вотъ какіе великіе! Вотъ каковы наши, русскія достиженія! И это во времена величайшаго русскаго паденія и позора.

Старая русская нравственность учила иначе: Кому много дано — съ того много и взыщется. И чѣмъ талантливѣе былъ человѣкъ, чѣмъ болѣе выдавался онъ надъ общимъ уровнемъ, — тѣмъ строже были предъявляемыя къ нему моральныя требованія.

Только людямъ «Дна», только опустившимся пропойцамъ не вмѣнялись ихъ «грѣхи и грѣшки», только на такихъ махали рукой и брезгливо отъ нихъ отворачивались.

Вотъ, если бы извѣстный русскій теноръ Дмитрій Смирновъ, встосковавшись по дорогой Родинѣ, сорвался бы вдругъ изъ своей парижской квартиры въ Москву, даже не спросясь чекистовъ, да вышелъ бы, пока не арестовали, по утренней зорькѣ куда нибудь въ Царицынскій паркъ, да обнялъ бы, обливаясь слезами, березку милую, да спѣлъ бы напослѣдокъ: — «Куда, куда вы удалились весны моей златые дни!.. — Тутъ можно и должно было бы отпустить артисту всѣ совершенные имъ «грѣхи и грѣшки».

Но когда «великій артистъ», движимый отнюдь не тоской по Родинѣ, а радостью о долларѣ, катитъ въ салонъ-вагонѣ увеселять своимъ теноромъ чекистовъ, убійцъ и святотатцевъ, выкидывающихъ ему плату изъ награбленной у зарѣзанныхъ и замученныхъ ими людей добычи, то «вставать съ мѣста и снимать шляпу» передъ такимъ артистомъ могутъ развѣ люди, не имѣющіе даже отдаленнаго представленія о совѣсти.

Вотъ и «великій» Шаляпинъ. Въ теченіе ряда лѣтъ, ради матеріальной выгоды, онъ услаждалъ, услужалъ и скверно пресмыкался передъ убійцами своего народа. Но, вотъ, заслуживъ своимъ пресмыкательствомъ полное довѣріе чекистовъ, заслуженный совѣтскій артистъ выѣзжаетъ съ большимъ почетомъ и еще большимъ багажомъ заграницу. Заграницей, въ Америкѣ,

Европѣ, онъ «напѣваетъ» себѣ новые и большіе милліоны и видитъ себя и всѣхъ своихъ навсегда и великолѣпно обезпеченными. Тутъ нашъ пролетарскій «жрецъ искусства» превращается въ антибольшевика и буржуя, и, отказавшись послѣдовать приглашенію въ Москву для дружескихъ объясненій съ наслѣдниками Дзержинскаго, наслаждается на свободѣ, у лазурныхъ береговъ.

— Что ему до Россіи? И что онъ для Россіи?

По истинѣ, мудрено тутъ «отдѣлить артиста отъ человѣка» и еще труднѣе забыть такіе «грѣхи и грѣшки». Только падшее общество можетъ опуститься до такого безразличія къ пороку и до такого отдѣленія таланта отъ совѣсти и стыда.

Князь М. К. Горчаковъ.

Книга В. В. Шульгина:

«Что намъ въ иихъ не нравится»

Просвѣтленіе народнаго сознанія и наростающія въ Россіи — недовѣріе, отчужденность и враждебность къ главнымъ виновникамъ постигшаго Россію бѣдствія, все выше и грознѣе вздымаютъ волны стихійнаго антисемитизма. Естественно, что здѣсь, въ зарубежьи, евреи начинаютъ все больше тревожиться и измышлять способы, какъ бы отвести назрѣвающую для евреевъ въ Россіи бѣду.

Такъ, въ маѣ прошлаго года былъ устроенъ въ Парижѣ публичный диспутъ объ антисемитизмѣ, на который еврейскіе герольды скликали русскихъ антисемитовъ (изъ болѣе «пріемлемыхъ», конечно), въ числѣ коихъ званъ былъ и В. В. Шульгинъ.

В. В. Шульгинъ на диспутъ не поѣхалъ, а вмѣсто пустопорожняго спора написалъ объ антисемитизмѣ въ Россіи цѣлую книгу. Книгу эту онъ назвалъ «Что намъ въ нихъ не нравится». Названіе это явилось отвѣтомъ еврею Литовцеву (Полякову), предложившему въ «Послѣднихъ Новостяхъ» (29 мая 1928) привлечь къ спору объ антисемитизмѣ **«нѣсколькихъ честныхъ людей, которые возымѣли бы мужество объявить себя антисемитами и просто, безъ лукавства, сказали бы: «мнѣ не нравится въ евреяхъ то-то и то-то . . .»**

Когда означенная книга г. Шульгина вышла въ свѣтъ, вызвавшій антисемитовъ на ратоборство еврей Литовцевъ излилъ свое негодованіе въ фельетонѣ («Посл. Нов.», 24 февраля 1929) — образцѣ еврейской нетерпимости и мессіанской гордыни.

Оказывается, еврей Литовцевъ не ожидалъ, что именно В. В. Шульгинъ подниметъ брошенную имъ перчатку:

«Я имѣлъ въ виду — пишетъ г. Литовцевъ — русскихъ людей иного склада. Русскихъ людей, которымъ нѣкая робость мѣшаетъ признаться въ своихъ сомнѣніяхъ насчетъ евреевъ — иногда тягостныхъ и даже мучительныхъ сомнѣніяхъ — и были бы рады съ чьей нибудь помощью разобраться въ своихъ чувствахъ, отвергнуть или оправдать свои предубѣжденія противъ евреевъ и свой страхъ передъ ними. Такихъ тайныхъ полу-антисемитовъ или полутайныхъ антисемитовъ въ русскомъ обществѣ гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ. Очень часто это люди съ умомъ и сердцемъ. Вотъ о такихъ я ду-

малъ. Ибо только съ ними уважающій себя еврей можетъ бесѣдовать по душѣ и вести спокойный, искренній споръ...»

Евреямъ требовалось устроить диспутъ не съ настоящими, убѣжденными и могущими убѣждать антисемитами, а съ «робкими» личностями, которыя были бы рады, чтобы добрые евреи помогли имъ разобраться въ ихъ сомнѣніяхъ и излечиться отъ мучительныхъ предубѣжденій противъ евреевъ. Для диспута евреямъ требовались полу-антисемиты и сомнѣвающіеся антисемиты, только такимъ могли бы позволить съ собою спорить уважающіе себя евреи. Только такихъ — впередъ готовыхъ на сдачу полу-антисемитовъ евреи готовы были считать честными русскими людьми.

Но В. В. Шульгинъ совсѣмъ-де не таковъ и для публичнаго диспута съ евреями, по мнѣнію г. Литовцева, совсѣмъ не годится. Онъ-де настоящій антисемитъ, а настоящимъ антисемитамъ у евреевъ одинъ сказъ:

«Если вы создадите (въ Россіи) **государственный строй, который намъ** (евреямъ) **не дастъ равенства, строй, вредный для нашихъ интересовъ и унизительный для нашего достоинства, мы этотъ строй всѣми нашими силами будемъ подтачивать и разрушать. Тайно и явно».** И далѣе: **«Вы позволяете себѣ забыть, что мы** (евреи) **въ Россіи родились, что наши предки жили сотни лѣтъ до васъ на Кавказѣ, въ Крыму, на Литвѣ, что на Волгѣ были евреи еще при Вѣщемъ Олегѣ...»**

Однимъ словомъ, еще большой вопросъ, кто имѣетъ на Россію больше правъ — русскіе или евреи! При такихъ взглядахъ вполнѣ понятно, почему публичные диспуты съ не вполнѣ «робкими» русскими патріотами представлялись этимъ господамъ непріемлемыми.

Но какъ ни возмущался на г. Шульгина фактическій редакторъ еврейской газеты (Милюковъ тамъ — фигура декоративная), все же отзывъ его о самой книгѣ былъ куда милостивѣе и пристойнѣе, нежели бѣшеный наскокъ П. Муратова въ газетѣ «Возрожденіе» (19 февраля 1929 г.). Этотъ платный сотрудникъ евреевъ — торговцевъ награбленными въ Россіи православными святынями, проявилъ въ отношеніи г. Шульгина чрезвычайную наглость. Вмѣсто приличной критики большого и серьезнаго труда, масонскій борзописецъ осыпалъ автора потокомъ издѣвательствъ, обозвалъ его «зарапортовавшимся отставнымъ политическимъ генераломъ» и закончилъ свой пасквиль заявленіемъ: «ни евреи, ни русскіе, ни россіяне вообще, повидимому, ничего не проиграли бы, если бы домыслы г. Шульгина такъ и остались въ его портфелѣ».

Уже изъ того, что евреи и ихъ прислужники такъ всполошились и обозлились, слѣдовало сдѣлать выводъ, что книга В. В. Шульгина объ антисемитизмѣ попала, какъ говорится, въ самую точку. И этотъ выводъ вполнѣ подтверждается содержаніемъ этого продуманнаго и талантливо изложеннаго произведенія.

Книга г. Шульгина раздѣлена на три части: Антисемитизмъ расовый, антисемитизмъ политическій и антисемитизмъ ирраціональный. Но вся суть, все достоинство книги заключается во второй части — «антисемитизмъ политическій», которая и по объему своему всемеро превышаетъ обѣ другія — вмѣстѣ взятыя.

Разсужденія о сверхразсудочномъ (ирраціональномъ) — занятіе болѣе свойственное софистамъ религіозно-философской академіи, которые для сего и усвоили себѣ особый языкъ, нарочито двусмысленный и мало понятный для непосвященныхъ и до времени скрывающій ихъ вредныя и опасныя для общественнаго порядка интернаціональныя и интерконфессіональныя ученія. Г. Шульгинъ — не изъ числа этихъ софистовъ, и потому третья часть его

книги, гдѣ онъ пытается довести философское безпристрастіе къ евреямъ гораздо дальше, чѣмъ это могъ бы допустить живой разсудокъ русскаго человѣка, даетъ поводъ къ нападкамъ на книгу съ національно-русской стороны. Большинство русскихъ читателей познакомится съ книгой г. Шульгина лишь въ газетныхъ извлеченіяхъ и выдержкахъ, сообщаемыхъ недобросовѣстными критиками, вродѣ г. П. Муратова. Только меньшинство сможетъ прочесть самую книгу и убѣдиться, что авторъ стойко и горячо стоитъ за русскій народъ и хочетъ оберечь его отъ еврейскаго порабощенія.

Тѣмъ досаднѣе, что въ своемъ увлеченіи философіей ирраціональнаго, г. Шульгинъ допустилъ въ этой (по моему, просто излишней) 3-й части такое неосторожное и, по истинѣ, ирраціональное заявленіе (стр. 256): «Такъ будетъ съ евреями. Пусть **по существу** они подымутся на ту высоту, на которую по видимости взобрались благодаря своей силѣ, силѣ воли. Пусть сдѣлаютъ не луну, а Солнце Правды. И немедленно всѣ народы бросятся къ ихъ ногамъ; бросятся не въ силу принужденія, какъ рабъ угодливый и лукавый (берегитесь сего лукавства!), а вольной волей, радостные духомъ, благодарные и любящіе. Въ томъ числѣ и русскіе. Мы сами будемъ просить: дайте намъ еврейское правленіе, мудрое, благостное, ведущее насъ къ Добру. И будемъ ежедневно мы возносить за нихъ, за евреевъ, мольбы: «Благослови нашихъ наставниковъ и учителей, ведущихъ насъ къ познанію Блага»...

Взятое само по себѣ, это заявленіе означало бы полную сдачу Россіи на милость еврея-побѣдителя, это означало бы покорное согласіе г. Шульгина на осуществленіе мессіанскаго идеала евреевъ о всемірномъ Царѣ Израильскомъ — повелителѣ Вселенной, это означало бы измѣну русскому народу, бросаемому къ ногамъ торжествующихъ инородцевъ.

Но, къ счастью, все это не такъ. Въ дѣйствительности, г. Шульгинъ изложилъ эту свою ирраціональную гиперболу не ранѣе, какъ доказавъ съ полной неоспоримостью, что еврейство извѣчно проникнуто не Добромъ, а Зломъ, что никогда не захочетъ и не сможетъ оно «сдѣлать Солнце Правды» и что, слѣдовательно, въ дѣйствительности никакіе народы не захотятъ «мудраго и благостнаго» правленія еврейскаго.

Повторяемъ, третья и первая части книги г. Шульгина не являются существенными, и введены, пожалуй, какъ необходимая дань модному идолу классификаціи. Существо книги — во второй и главной части:

— Антисемитизмъ разсудочный или политическій.

В. В. Шульгинъ дѣлитъ русскихъ антисемитовъ на два разряда: дореволюціонные и послѣреволюціонные. «Послѣднихъ гораздо больше. Начавъ формироватьсмя сейчасъ же послѣ февральскихъ событій 1917 года, они стали увеличиваться въ числѣ съ каждымъ новымъ «райскимъ» нововведеніемъ, которое революція преподносила русскому обывателю. Этотъ послѣдній сталъ замѣчать, что въ постановкѣ сихъ волшебныхъ картинъ участвовали въ «неподобающемъ процентѣ» еврейскіе режиссеры. За послѣдніе же годы антисемиты въ Совѣтской Россіи растутъ, какъ грибы» (стр. 39).

Старый, дореволюціонный антисемитизмъ былъ присущъ: географически — чертѣ еврейской осѣдлости, Югу и Западу Россіи; этнографически — малорусскому, бѣлорусскому и польскому населенію и политически — правымъ партіямъ. Новый, прошедшій страдные годы революціи антисемитизмъ представляетъ совершенно иную картину: изъ мѣстнаго онъ превратился во всенародный. Главнымъ его центромъ является уже не Кіевъ, а Москва. Политически антисемитизмъ быстро захватываетъ все болѣе лѣвыя теченія, и совѣтскія газеты пестрятъ жалобами на антисемитскую заразу въ средѣ самой компартіи. Антисемиты - коммунисты, конечно, наиболѣе опасны

для евреевъ. Именно эти элементы захотятъ «выслужиться передъ народными массами — передъ ихъ новыми настроеніями; сдѣлать карьеру на еврейской крови такъ же, какъ они сдѣлали ее на крови русской» (стр. 44).

По мнѣнію г. Шульгина, «евреи на революціи выиграли тактически, но проиграли стратегически: революція принесла евреямъ равноправіе... и огромный подъемъ антисемитизма». Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться.

Основной недостатокъ книги г. Шульгина тотъ, что авторъ умышленно закрываетъ глаза на еврейство въ его цѣломъ и разсматриваетъ лишь ту часть еврейства, которая дѣйствуетъ въ Россіи. Отсюда и невѣрный выводъ, будто еврейство стратегически проиграло. Чтобы ни произошло съ 2½ милліонами русскихъ евреевъ, — вплоть до полнаго истребленія, — міровое еврейство (18 милліоновъ), во всякомъ случаѣ, выиграло отъ революцій 1917 и 1918 годовъ и чрезвычайно во всемъ свѣтѣ усилилось. Поэтому еврейство не такъ ужъ боится антисемитизма въ Россіи, какъ это думаетъ г. Шульгинъ. Армія еврейская воюетъ съ человѣчествомъ во всѣхъ странахъ міра, въ Россіи же дѣйствуетъ лишь одинъ изъ корпусовъ, даже полная гибель коего явилась бы пораженіемъ отнюдь не стратегическимъ, а тактическимъ.

Но что же, въ особенности, не нравится г. Шульгину въ евреяхъ?

— «Не нравится намъ въ васъ то, — пишетъ онъ (стр. 47), — что вы приняли слишкомъ выдающееся участіе въ революціи, которая оказалась величайшимъ **обманомъ и подлогомъ.** Не нравится намъ то, что вы явились **спиннымъ хребтомъ и костякомъ коммунистической партіи.** Не нравится намъ то, что своей организованностью и сцѣпкой, своей настойчивостью и волей, вы консолидировали и укрѣпили на долгіе годы **самое безумное и самое кровавое** предпріятіе, которое человѣчество знало отъ сотворенія міра. Не нравится намъ то, что эта ужасная исторія разыгралась на **русской спинѣ** и что она стоила намъ, русскимъ, всѣмъ сообща и каждому въ отдѣльности, потерь неизрекаемыхъ. Не нравится намъ то, что вы, евреи, будучи сравнительно малочисленной группой въ составѣ россійскаго населенія, приняли въ вышеописанномъ гнусномъ дѣяніи **участіе совершенно несоотвѣтственное.** Не нравится намъ то, что вы фактически стали **нашими владыками.** Не нравится намъ то, что, ставъ нашими владыками, вы оказались господами далеко не милостивыми; если вспомнить, какими мы были относительно васъ, когда власть была въ нашихъ рукахъ; и сравнить съ тѣмъ, каковы теперь вы, евреи, относительно насъ, то **разница получится потрясающая.** Подъ вашей властью **Россія стала страной безгласныхъ рабовъ;** они не имѣютъ даже силы грызть свои цѣпи. Вы жаловались, что во время правленія «русской исторической власти» бывали еврейскіе погромы, дѣтскими игрушками кажутся эти погромы передъ **всероссійскимъ разгромомъ,** который учиненъ за одиннадцать лѣтъ вашего **властвованія!** И вы спрашиваете, что намъ въ васъ не нравится!!!»

Какъ извѣстно, евреи въ настоящее время всѣми силами стараются отрицать свое участіе и главенство въ злодѣяніяхъ революціи. Прошли времена первыхъ лѣтъ опьяненія русской кровью, когда торжествовавшіе свою побѣду надъ Россіей евреи громко и всенародно хвалились, что это именно они, евреи, разрушили Имперію и съ хохотомъ издѣвались надъ побѣжденными:

— Мы-де дали вамъ Бога, дадимъ и царя!

Несомнѣнно, что теперь евреи будутъ обвинять г. Шульгина въ клеветѣ на еврейство, которое-де вовсе не повинно въ злодѣяніяхъ «русскихъ большевиковъ». Но у Шульгина припасены безспорныя доказательства. Такъ, на стр. 267-269 приведены документы, изъ коихъ явствуетъ, что американскій банкиръ, еврей Яковъ Шифъ, не только финансировалъ русскую революцію, но уже въ 1905 году при свиданіи съ С. Ю. Витте опредѣленно угрожалъ

Россіи революціей и низверженіемъ монархіи — если только евреямъ не будетъ дано равноправія. Такъ, на стр. 311-312 приведено судебное показаніе большевика Валера (Болеросова) о составѣ кіевской чеки: изъ 20 членовъ — 15 евреевъ (изъ нихъ предсѣдатель и секретарь), 3 русскихъ и 2 неизвѣстной національности.

Разсказывая, какъ разстрѣливали по списку всѣхъ членовъ «Клуба русскихъ націоналистовъ», г. Шульгинъ говоритъ (стр. 91): «Разумѣется, «по списку» разстрѣливали не всѣхъ русскихъ. Но за то разстрѣливали русскій отборъ; рубили русскую голову; уничтожали тѣ самые «русскіе мозги», которые (при всей ихъ относительной никчемности) все же проявили наиболѣе способностей къ политической борьбѣ. Уничтожали «амановцевъ», какъ во времена Мардохея и Эсфири. Кто это дѣлалъ?.. Нельзя сказать, что все стотысячное еврейское населеніе Кіева. Но все же разстрѣливали «русскихъ по списку» — евреи. Да, кровожадные жиды, наполнившіе кіевскія чрезвычайки. Но если бы въ этихъ мѣстныхъ чрезвычайкахъ не было ни одного еврея, то и тогда все же эти расправы были бы дѣломъ еврейскихъ рукъ по той причинѣ, что коммунистическая партія, отъ лица которой все это дѣлалось, **во всероссійскомъ масштабѣ руководилась евреями»** (стр. 92).

Лѣтомъ 1919 года въ Кіевъ пріѣзжалъ Бронштейнъ-Троцкій и въ публичной рѣчи призывалъ къ уничтоженію враговъ революціи. «Бронштейнъ - Троцкій перечислилъ намѣчаемыя жертвы по сословіямъ и профессіямъ. И когда слушатели расходились съ этой страшной лекціи, у нихъ за сгорбленной спиной трепетало жуткое чувство: **призывъ Троцкаго означалъ избіеніе русской интеллигенціи**... И избіеніе произошло. Особенно при этомъ пострадалъ судъ, которому, должно быть, мстили за дѣло Бейлиса. Безумцы! Вѣдь этотъ кіевскій судъ въ конечномъ итогѣ оправдалъ Бейлиса!..»

Опять г. Шульгинъ обнаруживаетъ непониманіе сущности іудаизма. Развѣ жалкій Мендель Бейлисъ интересовалъ еврейство въ этомъ процессѣ? конечно нѣтъ. Дѣло шло о судебномъ установленіи факта ритуальнаго убійства евреями христіанскаго отрока. Этотъ фактъ былъ установленъ кіевскимъ судомъ, хотя обвиняемый Бейлисъ и былъ оправданъ. Еврей былъ оправданъ, но ритуальный іудаизмъ былъ обвиненъ. За это евреи и казнили весь личный составъ Кіевской Палаты и Суда, — даже тѣхъ членовъ, которые къ процессу Бейлиса не имѣли никакого касательства, даже тѣхъ, кто служили въ гражданскихъ отдѣленіяхъ, и, значитъ, уголовными процессами, вообще, не вѣдали.

Чрезвычайно кстати и къ мѣсту приводитъ г. Шульгинъ (стр. 148-150) текстъ главы 9-й библейской книги Эсфирь и даетъ къ нему блестящее поясненіе:

«**Мардохеевщина**... Первый извѣстный въ исторіи типичный погромъ, т. е. массовое истребленіе жизней, устроили сами евреи. Мало того, они до сихъ поръ ежегодно празднуютъ это кровавое дѣяніе. Не въ этомъ ли лежитъ причина, почему въ настоящую эпоху изъ европейскихъ народовъ, кажется, только одни евреи подвержены сему бѣдствію? Есть мистика въ жизни народовъ. Именно погромъ является національнымъ праздникомъ у даннаго народа, и именно погромы время отъ времени падаютъ на этотъ народъ, какъ будто бы для того, чтобы ему напомнить: немножко странно, всячески понося такъ называемую Варѳоломеевскую Ночь, имѣвшую мѣсто въ концѣ XVI вѣка, одновременно съ симъ, en plein XX-ème Siècle, ежегодно праздновать Мардохеевы Дни. Одно изъ двухъ: или погромъ есть дѣяніе отвратительное, — въ такомъ случаѣ нельзя его праздновать; или же, если

празднуютъ, то нельзя осуждать другіе народы, которые прибѣгаютъ къ погромамъ «при аналогичныхъ обстоятельствахъ»...

На этомъ, собственно говоря, надо бы поставить точку.

Что и почему намъ (русскимъ) въ нихъ (евреяхъ) не нравится, г. Шульгинъ выяснилъ и высказалъ съ красочной яркостью и сверкающей ясностью. И поскольку книга его явилась отвѣтомъ на неосторожный вызовъ еврея Литовцева, книга В. В. Шульгина составлена основательно.

Но авторъ расширилъ рамки поставленнаго въ заглавіи вопроса и коснулся иныхъ темъ изъ сферы еврейскаго вопроса и попытался дать критику и даже намѣтить способы разрѣшенія этого спора между еврействомъ, притязающимъ на главенство въ Россіи и русскимъ народомъ, — отъ сихъ притязаній обороняющагося. Размѣръ этой статьи не позволяетъ мнѣ разобрать критику и планы, изложенные въ интересной и поучительной книгѣ г. Шульгина. Эту задачу я постараюсь выполнить впослѣдствіи, пока же ограничусь главнымъ замѣчаніемъ:

— Общую, поражающую весь организмъ болѣзнь невозможно излечить мѣстными способами леченія. Болѣзненный еврейскій вопросъ есть вопросъ общечеловѣческій, а не мѣстно-русскій. Еврейство есть организмъ міровой, вѣрнѣе, интернаціональный. Въ качествѣ живого интернаціонала еврейство борется — для своего развитія и роста со всѣми живыми націями. Не классовая борьба, не борьба народовъ, а борьба за существованіе націй съ еврейскимъ интернаціоналомъ составляетъ смыслъ и содержаніе современной эпохи человѣческой исторіи.

Кто этого не признаетъ, тотъ не можетъ правильно разрѣшить еврейскій вопросъ въ Россіи.

Н. Е. Марковъ.

„За битаго двухъ небитыхъ даютъ“

Въ консерваторіи интеллигентскаго либерализма — газетѣ «Возрожденіе» тожъ — пишетъ г. Александръ Яблоновскій и, вообще говоря, хорошо пишетъ. Хорошо въ той мѣрѣ, въ какой постоянному сотруднику «Возрожденія» позволяется нарушать сводъ обязательныхъ постановленій, разъ навсегда утвержденныхъ старорежимной либеральной «общественностью».

Увы! Мѣра эта весьма тѣсная и не емкая.

Частенько приходится г. Яблоновскому писать совсѣмъ не то, что надлежало бы писать знающему и любящему Россію русскому человѣку. Такъ, въ № 1439 «Возрожденія» онъ излился въ негодованіи на Германію и Англію за то, что тамъ — не такъ, какъ у насъ, въ Россіи, **«до сихъ поръ»** въ школахъ примѣняются тѣлесныя наказанія.

Особенно возмутилъ г. А. Яблоновскаго слѣдующій, описанный имъ со словъ англійскихъ газетъ случай:

«Школьный инспекторъ Ньюпортскаго колледжа встрѣтилъ на улицѣ 16-лѣтняго ученика, Франка Райта, сына Ньюпортскаго городского головы. Мальчикъ курилъ папиросу и за это на слѣдующій день его вызвали къ директору.

— Вы признаете, что нарушили уставъ нашего колледжа, запрещающій курить?

— Признаю.

— Очень хорошо. Вамъ будетъ дано пять ударовъ палкой.

Бѣдный Райтъ кричалъ, когда сторожа его раздѣвали и обнажали его спину. Но крики не помогли. Мальчикъ получилъ свои палки въ присутствіи товарищей. Городской голова, отецъ Райта, вступился за сына и подалъ жалобу въ судъ. Какъ же взглянулъ на дѣло судъ? А судъ взглянулъ строго.

— Такъ какъ тѣлесныя наказанія въ Англіи не отмѣнены и дурно воспитанныхъ дѣтей наказываютъ на тѣлѣ, то директоръ имѣлъ всѣ основанія поступить такъ, какъ онъ поступилъ. Что же касается городского головы Райта, то за «безпокойство» директора съ него, головы, судъ постановилъ взыскать 5 фунтовъ стерлинговъ»...

«Чтобы не утруждалъ начальство!» — негодуетъ г. Яблоновскій и заканчиваетъ свою филиппику такимъ разсужденіемъ:

«Такъ поступили въ Англіи, въ самой просвѣщенной и свободной странѣ. Но у насъ, у «варваровъ», такой случай былъ бы совершенно невозможенъ. У насъ, у «варваровъ», не могло быть ни такого директора, ни такого наказанія, ни такого судьи... Будемъ же хоть въ изгнаніи цѣнить наше варварство».

— Въ изгнаніи мы должны въ особенности строго и правильно цѣнить все: и свое — якобы хорошее, и чужое — якобы плохое. Именно въ изгнаніи непростительно настаивать на достоинствѣ нашихъ россійскихъ порядковъ — вѣрнѣе сказать, безпорядковъ, — какъ разъ и приведшихъ лучшихъ людей Россіи въ изгнаніе.

—«У насъ-де, у «варваровъ», не могло быть ни такого директора, ни такого наказанія, ни такого судьи»...

Такъ вѣдь именно потому, что у насъ «не могло быть такого», либеральная газета «Возрожденіе» издается не въ гуманномъ С.-Петербургѣ, а въ «варварскомъ» Парижѣ, а высокоученые читатели г. Яблоновскаго вмѣсто службы въ либеральныхъ министерствахъ «общественнаго довѣрія» — строгаютъ стружки въ Біанкурѣ и шарахаются отъ окриковъ неумытаго контрометра. Да есть ли у нашихъ интеллигентовъ глаза и уши? Не говоря уже о разсудкѣ. Неужели и впрямь не видятъ они, что въ этой самой «варварской» Англіи, гдѣ виновныхъ школяровъ колотятъ палками, а взрослыхъ хулигановъ порютъ плетьми, живетъ самый свободолюбивый народъ въ мірѣ, что самоуваженіе, самостоятельность и самодѣятельность являются отличительными признаками британца?

— «Никогда, никогда англичанинъ не будетъ рабомъ»!

Развѣ это гимнъ воспитанниковъ «гуманной» русской школы?

Или это русскіе небитые слюнтяи пишутъ **Я** съ большой буквы?

Да кто же, наконецъ, развалилъ свой домъ-государство? — Битые въ юности англичане или — увы! — никогда небитые русскіе интеллигенты?

Положительно, это какое то злостное издѣвательство надъ жизненной правдой и надъ очевидной дѣйствительностью — всѣ эти красованія своей «гуманностью», которая такъ ужасно погубила наше несчастное отечество.

Пока у насъ, въ Россіи пороли шалуновъ и бездѣльниковъ, пока драли хулигановъ, пока наказывали по настоящему преступниковъ, пока у насъ было такъ, какъ по сіе время дѣлается въ «варварской» Англіи и въ С. Америкѣ, — Россія цвѣла, росла и благоденствовала. Изъ среды битыхъ школьниковъ выходили Ломоносовы, Суворовы, Пушкины, Филареты, Гоголи, Достоевскіе, Львы Толстые, вся русская слава, вся русская культура создана «варварской» (по Яблоновскому) школой. Гуманная, либерально-реформированная школа 60-хъ годовъ подарила Россію цареубійцами, террористами, экспропріаторами, Савинковымъ, Ленинымъ, Троцкимъ, Луначарскимъ и всѣми звѣрскими стаями коммунистовъ, чекистовъ и сатанистовъ.

Лживый, слащаво-слюнявый гуманизмъ сперва отравилъ русскую гражданскую и военную школу, затѣмъ заразилъ непротивленіемъ злу всю интеллигенцію, и даже самые правящіе круги, которые перестали сознавать себя властью и впали въ безволіе и бездѣйствіе, окончательно погубившія государство.

Все это такъ ясно, такъ несомнѣнно, такъ безспорно, что просто дико становится при видѣ нашихъ подкрашенныхъ радикализмомъ «гуманистовъ», развязно — какъ ни въ чемъ не бывало — продолжающихъ восхвалять и навязывать честному народу свои давно уже самой жизнью изблеванные «принципы» и тѣмъ углублять и безъ того глубокую пропасть россійскаго паденія.

— Гробы повапленные... Не про нихъ ли это сказано?

Б. Туровъ.

На обѣдѣ въ честь генерала Кутепова

Въ воскресенье, 12 мая, Россійское Центральное Объединеніе, газета «Возрожденіе» и нѣкоторыя близкія къ нимъ по духу общественныя и политическія организаціи чествовали предсѣдателя Общевоинскаго Союза, генерала А. П. Кутепова обѣдомъ. Въ большомъ залѣ Палэ д-Орлеанъ въ Парижѣ собралось до 300 чел. гостей. Было произнесено много приличныхъ случаю рѣчей, на которыя генералъ Кутеповъ выступилъ съ отвѣтнымъ благодарственнымъ словомъ. Въ этомъ словѣ предсѣдатель Общевоинскаго Союза выразилъ убѣжденіе, что будущая Россія должна быть отечествомъ не только для русскихъ, но и для всѣхъ населяющихъ Россію народовъ. Въ виду этого генералъ Кутеповъ призывалъ къ возстановленію славнаго петровскаго имени — **Россіянъ.** Напомнивъ о необходимости упорной и безпощадной борьбы съ поработителями Россіи, генералъ Кутеповъ закончилъ заявленіемъ, что благо и счастье Россіи для него выше всякихъ политическихъ программъ. Рѣчь генерала была встрѣчена живымъ одобреніемъ и привѣтствіями.

Къ сожалѣнію, неисправимый либералъ А. В. Карташевъ «не смогъ промолчать» (его подлинное выраженіе) и отъ имени своего Національнаго Комитета высыпалъ цѣлый коробъ словеснаго вздора. Впрочемъ, это нагроможденіе пустопорожняго краснорѣчія было не безцѣльно; ворохъ штампованныхъ фразъ искусно прикрывалъ острую и ядовитую, какъ жало змѣи, мысль: — «Зарубежная армія, овѣянная воздухомъ европейской свободы», должна освободить Россію отъ реакціи. Не отъ іудо-коммунистической реакціи, а отъ политической реакціи, въ которую, по словамъ г. Карташева, тамъ, въ Россіи, готовы впасть и крестьяне, и рабочіе, и спецы, и военспецы, и молодежь, и «все населеніе, съ верху до низу накаленное чувствами безпощадной мести къ своимъ угнетателямъ».

Если бы не ворохъ защитной фразеологіи, то сотрапезники краснорѣчиваго оратора, пожалуй, поняли бы, что русская зарубежная армія нужна господину Карташеву и его «центру» отнюдь не для пораженія іудо-коммунистовъ, а для насильственнаго, военной рукой, установленія въ Россіи «европейскихъ свободъ».

По мысли нашихъ либераловъ, Русская Армія должна стать **освободительницей отъ реакціи,** отъ той реакціи, которой поддался весь русскій народъ, «все населеніе, сверху до низу»...

Но Армія можетъ освобождать только силой, только оружіемъ. Армія не

учебное заведеніе и не комитетъ пропаганды. И если говорятъ, что Армія должна освободить Россію отъ реакціи, обуявшей весь народъ, то этимъ самымъ говорятъ, что Русская Армія предназначается для борьбы и одолѣнія самого Русскаго Народа — послѣ его освобожденія отъ ига интернаціонала.

Не думаемъ, чтобы среди членовъ Русскаго Общевоинскаго Союза нашлось сколько нибудь замѣтное число охотниковъ для выполненія столь злостнаго покушенія на свободу своего народа. Но все же считаемъ полезнымъ по этому случаю напомнить кому слѣдуетъ мудрый совѣтъ классической древности:

— Бойся Данайцевъ, и дары приносящихъ!

Зрящій.

„Графъ Кромской“

Романъ въ 2-хъ частяхъ М. М.

Романъ «Графъ Кромской», въ сущности, не одинъ романъ, а жизненное сплетеніе нѣсколькихъ романовъ, своего рода семейная хроника большой дворянской семьи, обнимающая время первыхъ двухъ десятилѣтій нашего вѣка. Въ первой части романъ г. М. М. изображаетъ эпоху Японской войны и смуты 1904-1906 г. г. Вторая часть переноситъ читателя въ атмосферу событій 1913-1919 годовъ — къ великой войнѣ и къ великому развалу.

Скрывающій свое имя авторъ не только знаетъ, но и любитъ Россію, особенно близка его сердцу среда нынѣ вымершаго помѣстнаго дворянства. Читателю ясно, что авторъ самъ принадлежалъ къ этой средѣ — культурной, идеалистичной, полной высокихъ, но отвлеченныхъ отъ жизни стремленій, къ реальной жизни неприспособленной, къ активному дѣланію мало способной и потому такъ легко, такъ просто и такъ безславно самоуничтожившейся.

Романъ наполненъ помѣщичьей деревнской жизнью и широкимъ, размашистымъ укладомъ недавняго россійскаго прошлаго. Родной своимъ героямъ, авторъ слишкомъ любитъ ихъ и потому невольно идеализируетъ и прикрашиваетъ этихъ — самихъ по себѣ хорошихъ, но никчемныхъ и суровымъ требованіямъ времени совершенно не удовлетворявшихъ людей. Многіе изъ дворянъ и самъ графъ Кромской сознавали опасность положенія, возмущались преступнымъ походомъ интернаціонально - россійской общественности противъ монархіи, иные даже предвидѣли надвигающійся крахъ, но ни одинъ изъ этихъ героевъ дворянскаго романа и не подумалъ о томъ, что долгъ дворянина не только охать и осуждать непорядки, но и активно, жертвенно бороться съ крамолой и врагами своего Государя. Трудно повѣрить, чтобы въ такое жуткое историческое время, когда явно колебалось самое основаніе великаго государства, когда даже слѣпому было видно, что монархія, а, значитъ, и Россія, стоятъ на краю бездны, — чтобы въ такое время «первенствующее государственное сословіе», самимъ закономъ призванное къ нарочитой службѣ Государю и поддержанію царскаго престола, настолько забыло свой прямой долгъ, что равнодушно допустило активное участіе множества дворянъ на сторонѣ революціи и разрушенія монархіи.

Дворяне, герои романа, по убѣжденію, — въ большинствѣ монархисты, но до послѣднихъ дней они заняты почти исключительно своими дѣлами: своими романами, своими долгами, своими хозяйствами. И первая, и вторая революціи захватываютъ ихъ врасплохъ, въ разбродъ, по одиночкѣ. — И они бѣгутъ, укрываются, погибаютъ — безъ намека на борьбу, на сопротивленіе...

Какое же это **государственное,** да еще «первенствующее» сословіе! Какъ живое сословіе — дворянство умерло задолго до революціи, а въ «Вишневыхъ Садахъ» доживали лишь пережитки блестящаго и властнаго прошлаго.

Г. М. М. искренній и правдивый писатель и въ своемъ романѣ онъ написалъ то, что видѣлъ, и такъ, какъ понималъ. Поэтому его непреднамѣренная идеализація героевъ не можетъ скрыть отъ читателя печальную картину духовнаго оскудѣнія и вырожденія дворянской среды:

— «Суждены вамъ благіе порывы, но свершить ничего не дано».

«Графъ Кромской» написанъ хорошимъ русскимъ языкомъ, интересенъ, читается легко. Эпоха и среда изображены въ общемъ вѣрно и съ большой наблюдательностью. Правдивость автора не позволила ему умолчать о гибельной для Россіи дѣятельности евреевъ и выставить ихъ въ надлежащемъ свѣтѣ. Отсюда ясно, что романъ г. М. М. будетъ подвергнутъ «свободной русской прессой» полному замалчиванію и всяческому сокрытію отъ русскаго читателя.

Тѣмъ болѣе основанія его прочесть. Складъ изданія находится въ книжномъ магазинѣ **Е. Сіяльской — 2, rue Pierre le Grand, Paris (III).**

Щ - инъ.

ГЛАЗЪ ВО ТЬМѢ.

Послѣдніе воздушные маневры аъ Англіи выяснили несостоятельность воздушной обороны Лондона. Съ тѣхъ поръ въ лабораторіи и на испытательныхъ станціяхъ военнаго министерства и адмиралтейства не прекращалась лихорадочная дѣятельность. Теперь, по свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ, въ распоряженіи адмиралтейства оказалось новое могущественное орудіе войны, дѣлающее Англію неприступной и съ воздуха. Изобрѣтенъ аппаратъ, который видитъ ночью, при полной темнотѣ и въ самомъ густомъ туманѣ. Такіе аппараты, получившіе названіе «ноктовизоровъ» устанавливаются по всему англійскому побережью. Каждый аппаратъ испускаетъ въ пространство невидимые инфракрасные лучи. Лучи эти, встрѣтивъ какой либо предметъ, напримѣръ, вражескій аэропланъ, немедленно регистрируютъ его присутствіе. При помощи особыхъ передающихъ аппаратовъ изображеніе этого аэроплана дѣлается видимымъ и передается по радіо на экраны центральныхъ станцій воздушной обороны. Такимъ образомъ, непріятельскій воздушный флотъ, летящій въ полной темнотѣ, становится видимымъ для англичанъ. Опыты съ новыми аппаратами, которые могутъ быть также установлены на аэропланахъ, произведены въ присутствіи высшихъ чиновъ арміи и флота, а также и многихъ парламентаріевъ, въ томъ числѣ и Рамзая Макдональда. Результаты опытовъ произвели на всѣхъ глубочайшее впечатлѣніе.

КЕМАЛЬ - ПАША — ЕВРЕЙ.

Старые турки утверждаютъ, что происходящій изъ Салоникъ Кемаль является прямымъ потомкомъ эспаньола, т. е. выселившагося изъ Испаніи еврея. Сравнительно недавно ближайшіе предки Кемаля приняли исламъ, по крови же и духу Кемаль остался настоящимъ евреемъ. Турки увѣрены, что подобно большинству эспаньоловъ, Кемаль-Паша втайнѣ продолжаетъ исповѣдывать іудаизмъ, чѣмъ и объясняется его неутолимая ненависть къ Исламу.

ПО РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

КЪ ИЗБРАНІЮ АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА.

Группа сирійцевъ, желающая видѣть русскаго митрополита Антонія Патріархомъ Антіохіи и всего Востока, предприняла оживленную кампанію за избраніе митрополита Антонія. По этому вопросу издана брошюра, посвященная митрополиту Антонію, а также имя Владыки упоминается въ арабскихъ газетахъ, обсуждающихъ этотъ вопросъ.

Выборы въ настоящее время происходятъ въ уединенномъ Велементскомъ монастырѣ; въ числѣ кандидатовъ называютъ также имена мѣстныхъ митрополитовъ Александра, Арсенія и Герасима.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ШАНХАѢ.

Въ шанхайскихъ газетахъ описано архіерейское богослуженіе, совершенное преосвященнымъ епископомъ шанхайскимъ Симономъ по особому чину — «Торжество Православія», Послѣ всѣхъ происходившихъ въ Шанхаѣ событій и смуты, внесенной было мѣстными масонами въ мирную жизнь Православной Церкви и теперь подавленной, описанное богослуженіе и анаѳематствованіе еретиковъ и отступниковъ имѣло особо-указующее значеніе.

Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, многіе стояли въ оградѣ. Служба была весьма торжественная и долгая. Было много причастниковъ. Епископъ Симонъ сказалъ слово о происхожденіи чина Торжества Православія. Послѣ чего началась служба по этому чину. Ставъ лицомъ къ народу на амвонѣ — передъ аналоемъ, покрытымъ чернымъ крепомъ, діаконъ прочелъ Символъ Вѣры, засимъ было произнесено анаѳематствованіе отступниковъ, согласно древне-установленныхъ правилъ. Хоръ тихимъ напѣвомъ повторялъ троекратно: «Анаѳема»!

Затѣмъ епископъ Симонъ сказалъ слово о теософіи, о внутренней сущности этого лжеученія и о его скрытыхъ планахъ, стремящихся разрушить Христову Церковь и создать свою. Владыка разъяснилъ вѣрующимъ, что теософія есть орудіе масонства. Послѣ архипастырскаго поученія дьяконъ провозгласилъ анаѳему теософамъ, масонамъ, спиритамъ, оккультистамъ — и всѣмъ, кто пытаются нечистымъ путемъ проникнуть въ тайны бытія.

Въ заключеніе епископъ Симонъ объявилъ Указъ Архіерейскаго Сvнода объ анаѳематствованіи бывшаго архимандрита Николая, нынѣ Алексѣя Алексѣева, ушедшаго изъ Православія въ унію. Указанная анаѳема Алексѣеву была провозглашена, и этотъ вредный членъ былъ окончательно отсѣченъ отъ тѣла Святой Церкви.

Послѣ анаѳематствованія была пропѣта вѣчная память вселенскимъ патріархамъ, епископамъ, священнослужителямъ и подвижникамъ Православной Вѣры, а также Царямъ, князьямъ и всѣмъ православнымъ людямъ, скончавшимся въ крѣпости Православной Вѣрѣ. Была пропѣта вѣчная память и мученически пострадавшему Государю Императору Николаю Александровичу и Его Августѣйшей Семьѣ.

Чинъ Торжества Православія и анаѳематствованіе отступниковъ и еретиковъ произвели на вѣрующихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Какъ извѣстно, чинъ Торжества Православія установленъ въ Греціи въ IX вѣкѣ въ память побѣды православной вѣры и Церкви надъ всѣми ересями, возмущавшими Святую Церковь Христову, и особенно въ память возстановленія почитанія святыхъ иконъ послѣ продолжительнаго на нихъ гоненія, со стороны иконоборцевъ при Императрицѣ Иринѣ (797-802 г.г.).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНАЯ.

Въ совѣтской Россіи продолжаются жестокія гоненія на Церковь. Недавно арестованъ былъ въ Уфѣ архіепископъ Андрей (князь Ухтомскій). Полякъ Биласъ, пробывшій 5 лѣтъ въ Соловецкой ссылкѣ, въ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Экспрессъ Поранный» указываетъ на мученія, примѣняемыя къ духовенству. На его глазахъ чекисты ежедневно избивали православнаго епископа Эммануила, сѣдого старика, который все время молился за своихъ мучителей.

Но, несмотря на всѣ гоненія, исходящія отъ Г.П.У., и отъ совѣтскаго митрополита Сергія, исповѣдники твердо стоятъ за вѣру православную и каноническій строй. Митрополита Сергія и послушную ему группу совѣтскаго духовенства архіепископъ угличскій Серафимъ въ новомъ своемъ посланіи называетъ «новообновленцами» и указываетъ, что не Сергій, а томящійся въ заточеніи митрополитъ Петръ является каноническою властью русской Церкви.

Звѣрски преслѣдуя и безчеловѣчно мучая исповѣдниковъ православія въ Россіи, церковное ГПУ очень благоволитъ къ своему заграничному духовенству. Такъ къ Пасхѣ былъ награжденъ совѣтской митрой евлогіанскій протоіерей Н. Сахаровъ (церковь въ Парижѣ на рю Дарю). Эта награда была получена послѣ обмѣна телеграммами между Парижемъ и Москвой. Евлогіанская паства, повидимому, это чекистское награжденіе восприняла, какъ должное; впрочемъ парижскія газеты стыдливо промолчали объ этомъ постыдномъ отличіи о. Сахарова отъ Соловецкихъ узниковъ.

Уступая давленію пасомыхъ, сильно смущавшихся тѣмъ, что въ евлогіанскихъ церквахъ не возносится установленная Архіерійскимъ Соборомъ молитва за Россію, митрополитъ Евлогій наконецъ подчинился настояніямъ. Въ № 4 своего «Церковнаго Вѣстника» онъ напечаталъ содержаніе вводимой въ его церквахъ молитвы, установленной, по его словамъ, для поднятія «упадочнаго настроенія» паствы. Текстъ евлогіанской молитвы почти цѣликомъ списанъ съ молитвы, установленной въ 1923 году Архіерейскимъ Соборомъ. Но въ томъ мѣстѣ молитвы, гдѣ вопросъ коснулся совѣтской власти, лояльный чекистамъ митрополитъ внесъ свою— пріемлемую для ГПУ поправку:

«*Отечество наше отъ лютыхъ безбожниковъ и власти ихъ свободи*», говорится въ молитвѣ, читаемой въ соборныхъ церквахъ.

«*Отечество наше отъ злыхъ бежбожникъ соблюди*», говорится въ молитвѣ митрополита Евлогія. О соблюденіи отъ безъимянныхъ безбожниковъ можно открыто молиться даже въ самомъ СССР. А вотъ объ освобожденіи Россіи отъ *власти* безбожниковъ, т. е. отъ совѣтской власти митрополитъ Евлогій молиться очевидно не смѣетъ. Онъ вѣдь «лояленъ» этой власти.

Въ № 27 «Двуглаваго Орла» сообщалось о покаяніи, принесенномъ въ Шанхаѣ священникомъ Бородинымъ, вовлеченнымъ въ евлогіанскую смуту мѣстной группой военныхъ масоновъ. Теперь эта мятежная группа взамѣнъ с. Бородина выдвинула протоіерея Александра Пиняева, запрещеннаго въ священнослуженіи архіепископомъ Китайскимъ Иннокентіемъ за переходъ «подъ юрисдикцію Нижегородскаго митрополита Сергія, признающаго богоборческую и сатанинскую власть большевикозъ въ Россіи» (указъ отъ 27 марта).

Въ Западно-Европейской епархіи продолжается устроеніе новыхъ соборныхъ приходовъ. Образовался приходъ въ Тарасконѣ и туда переведенъ изъ Рива протоіерей В. Поляковъ. Въ Ривъ прибываетъ новый соборный священникъ, который будетъ обслуживать также приходы въ Греноблѣ и Ріуперу. Образовался приходъ въ Тулузѣ, временно приписанный къ соборной церкви въ По. Протоіерей В. Пушкинъ (изъ Ліона) дважды выѣзжалъ для совершенія богослуженій въ Крезо, гдѣ также образуется приходъ.

Въ Каннъ состоялось въ соборной церкви освященіе нижняго храма во имя Святой Царицы Александры. Въ храмъ этотъ перенесенъ гробъ съ тѣломъ усопшаго Великаго Князя Николая Николаевича.

Никаноръ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Отрадное сообщеніе пришлось прочесть въ берлинской русско-еврейской газетѣ «Руль»: «Во вторникъ 14 мая (Радоница) въ Тегельскомъ храмѣ будетъ совершена Божественная Литургія еп. Тихономъ. Послѣ Литургіи крестный ходъ съ окропленіемъ кладбища Св. водой. Общая и частная панихиды на могилахъ. Начало Литургіи въ 10½ ч. утра».

Въ этой коротенькой замѣткѣ заключено крупное событіе и радостный успѣхъ нашей страждущей православно-соборной Церкви. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной и, казалось, безъисходной борьбы въ германскихъ судахъ противъ натиска и покушеній враговъ Церкви и Россіи Владимірскому Братству удалось наконецъ выиграть въ высшей инстанціи дѣло о принадлежащихъ ему въ Германіи имуществахъ и церквахъ. Въ числѣ этихъ имуществъ находилось и городское владѣніе въ Тегелѣ съ домомъ, церковью, кладбищемъ, садомъ и оранжереями. Пока шелъ процессъ, всѣмъ этимъ Тегельскимъ имѣніемъ фактически распоряжался пресловутый сенаторъ Бельгардъ, а въ кладбищенской церкви хозяйничалъ евлогіанскій священникъ Розановъ. Тройку съ ними составлялъ присланный въ 1922 году совѣтской властью большевизанствующій профессоръ Стратоновъ. Эта вредная «ячейка» терроризовала все русское населеніе Тегеля и въ упоеніи произвола осмѣливалась не допускать въ кладбищенскій храмъ самого епископа германскаго Тихона. За то къ совѣтскимъ подданнымъ у этихъ господъ было влеченіе — родъ недуга — до того, что на православномъ кладбищѣ они закапывали трупы неотпѣтыхъ совѣтскихъ безбожниковъ. Конечно, за это взималась большая плата. Впрочемъ, вопросъ о платѣ остается невыясненнымъ. На сколько намъ извѣстно, сенаторъ Бельгардъ, не смотря на многократныя напоминанія Совѣта Владимірскаго Братства, до сихъ поръ не представилъ никакого отчета о своемъ многолѣтнемъ хозяйствованіи въ Тегелѣ. Повидимому, только съ большимъ трудомъ удастся законнымъ хозяевамъ выдворить изъ своего Тегельскаго Дома прочно занявшихъ тамъ безплатныя квартиры большевизановъ.

Но, какъ бы то ни было, главное уже достигнуто, и Церковь и кладбище нынѣ находятся въ вѣдѣніи православнаго русскаго, а не совѣтскаго епископа. И какъ радостно было не только живымъ русскимъ людямъ, но и православнымъ покойникамъ Тегельскаго кладбища освятиться благодатнымъ православнымъ богослуженіемъ и получить окропленіе святой водой.

Въ той же русско-еврейской газетѣ «Руль» (10 мая) читаемъ замѣтку уже иного свойства:

«Споръ изъ за каѳедральнаго собора».

«Русскій кафедральный соборъ на Фербеллинерплацъ сталъ теперь предметомъ гражданскаго процесса. Участокъ для собора былъ купленъ церковнымъ приходомъ у русскаго коммерсанта Макарова. Вскорѣ оказалось необходимымъ купить еще угловой участокъ, принадлежавшій русскому эмигранту Кану. Послѣдній потребовалъ, чтобы ему было уплачено въ иностранной валютѣ, что и было выполнено. Теперь Канъ предъявилъ искъ къ церковной общинѣ, требуя дополнительнаго вознагражденія и указывая,

что сдѣлка въ иностранной валютѣ, заключенная во время инфляціи является не законной».

Въ этой замѣткѣ поражаетъ прежде всего заглавіе: — **«споръ изъ за каѳедральнаго собора».** Да кто же это споритъ «изъ за каѳедральнаго собора»? — «Русскій эмигрантъ» Канъ споритъ изъ за «дополнительнаго вознагражденія» за однажды имъ проданную землю — послѣ того, какъ на ней выстроили громадный шестиэтажный домъ. Не знаемъ, какъ въ Германіи, но въ Россіи добраго стараго времени подобные иски имѣли опредѣленное названіе, и честныя русскія газеты подобныя художества такъ и отмѣчали. Но по «Рулю», русскій эмигрантъ Канъ споритъ **изъ-за каѳедральнаго собора.**

Конечно, истинныя намѣренія русскаго эмигранта Кана извѣстны русско-еврейской газетѣ гораздо лучше, чѣмъ кому бы то ни было, и потому мы, православные русскіе люди, усматриваемъ въ этомъ искѣ, затѣянномъ русскимъ эмигрантомъ Каномъ и его закулисными вдохновителями, новое злоумышленіе противъ Православной Соборной Церкви.

Мы очень опасаемся, однако, не забываемъ и бодрую русскую поговорку: **«Богъ не выдастъ, Канъ не съѣстъ».**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО О. ІОАННУ МАЛИНИНУ.

Дорогой Батюшка!

Сегодня получила № 26 «Двуглаваго Орла», въ которомъ Вы заканчиваете Ваши «Воспоминанія сельскаго батюшки»». Съ глубокимъ волненіемъ я читала всю длинную и скорбную лѣтопись событій, которую Вы передаете съ великой простотою и потрясающей правдивостью. Благодарю Бога, что не перевелись еще на землѣ **добрые, родные батюшки,** простые по вѣрѣ и могучіе по духу. Отъ Васъ вѣетъ той согрѣвающей теплотою, которой такъ оскудѣло наше современное духовенство. Въ далекой Америкѣ я проливаю слезы умиленія, растроганная и наученная Вашей вѣрой и Вашимъ великимъ смиреніемъ предъ неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ!.. Велика тяжесть того Креста, который Вы несете въ разлукѣ съ Вашей семьей, «въ странѣ чуждей», сражаясь съ малой горстью «храбрыхъ» противъ враговъ Истины. Защищайте святое Православіе, дорогой батюшка, защищайте! Его колеблятъ со всѣхъ сторонъ, расшатываютъ и хотятъ отнять отъ насъ!.. Молю Бога, чтобы Онъ сохранилъ Васъ для дальнѣйшихъ подвиговъ — чтобы слава Божія отразилась въ добрыхъ дѣлахъ Вашихъ, чтобы Ваши духовныя чада и вредь согрѣвались и укрѣплялись добрымъ примѣромъ истиннаго пастыря.

Примите мой земной поклонъ предъ Вашимъ мужествомъ и ревностью по Бозѣ.

г. Бостонъ Масс. Съ глубокимъ уваженіемъ
С. А. С. Ш. **Е. Александрова**

† КОНЧИНА ВѢРНАГО ЦАРСКАГО СЛУГИ.

Въ Юрьевѣ, послѣ тяжелой болѣзни, на 60-мъ году жизни, умеръ бывш. долголѣтній камердинеръ Императрицы Александры Ѳеодоровны, Алексѣй Андреевичъ Волковъ Покойный, какъ извѣстно, съ Царской Семьей находился въ Екатеринбургѣ. Послѣ звѣрскаго убійства Императорской Семьи, онъ былъ отправленъ вмѣстѣ съ остальными придворными служащими, въ Пермскую тюрьму. Когда его черезъ нѣкоторое время послѣ перевода въ Пермь вели изъ тюрьмы на разстрѣлъ, онъ бѣжалъ въ лѣсъ. Послѣ 43-дневнаго блужданія по пермскимъ лѣсамъ, Волковъ попалъ къ Бѣлымъ и только такимъ образомъ спасся.

† СЕНАТОРЪ ДМИТРІЙ АНДРЕЕВИЧЪ НОСЕНКО.

7 (20) февраля сего года, въ возрастѣ 77 лѣтъ, скончался въ Швейцаріи, въ г. Лозаннѣ, **сенаторъ Дмитрій Андреевичъ Носенко.**

Это былъ искренній, горячій патріотъ и монархистъ. Живя, какъ живетъ большинство русскихъ бѣженцевъ, т. е. учитывая каждый сантимъ, покойный Дмитрій Андреевичъ всегда находилъ возможнымъ удѣлить часть своихъ скудныхъ средствъ на всякое дѣйствительно національное дѣло. До послѣдняго дня онъ не терялъ надежды увидѣть Россію, освобожденной отъ владычества злодѣйскаго интернаціонала. Безъ рекламнаго шума составлялъ онъ брошюры, печаталъ на собственныя средства патріотическіе листки и раздавалъ большею частью даромъ. Его вѣра въ Великаго Князя Николая Николаевича поистинѣ была трогательна. Портретъ Великаго Князя висѣлъ у изголовія его постели рядомъ со святыми иконами. Когда Дмитрій Андреевичъ скончался, семья вынесла изъ комнаты, гдѣ находилось тѣло покойнаго, все — кромѣ святой иконы и этого портрета.

Съ великою скорбью приходится читать некрологи одного за другимъ уходящихъ изъ сей юдоли русскихъ дѣятелей. Въ лицѣ почившаго сенатора Дмитрія Андреевича Носенко русская колонія въ Лозаннѣ понесла крупную и чувствительную утрату. Царство ему небесное и вѣчная память!

Лозаннецъ.

† ВЛАДИМІРЪ ФЕДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ.

3 мая, отъ припадка грудной жабы, скончался въ Бѣлградѣ **Владиміръ Федоровичъ Романовъ.** Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ онъ состоялъ предсѣдателемъ Бѣлградскаго Монархическаго Отдѣла. Одновременно онъ былъ членомъ Окружного Монархическаго Совѣта въ Королевствѣ С. Х. С.

Человѣкъ долга и рѣдкихъ душевныхъ качествъ, В. Ф. Романовъ свои силы и свое время отдавалъ широкой общественной работѣ. Много лѣтъ онъ состоялъ управляющимъ дѣлами Русскаго Комитета въ Королевствѣ С. Х. С. Лига Обера, Патріотическое Объединеніе, Общество распространенія національной и патріотической литературы, Здравица баронессы Врангель и другія русскія организаціи числили Владиміра Федоровича въ рядахъ своихъ активныхъ работниковъ.

На похороны В. Ф. Романова, бывшія 4 сего мая, собрались представители всѣхъ русскихъ національныхъ организацій. Прочувствованное слово у гроба сказалъ митрополитъ Антоній, пожелавшій лично совершить чинъ отпѣванія. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки, въ томъ числѣ вѣнокъ Окружного Монархическаго Совѣта въ Королевствѣ С. Х. С. Преждевременная кончина В. Ф. Романова явилась крупной утратой русской колоніи. Царство небесное почившему и вѣчная память!

ЮБИЛЕЙ МАРІИ ЗВѢЗДИЧЪ.

5-го апрѣля исполнилось десятилѣтіе литературной дѣятельности въ Шанхаѣ редактора-издателя газеты «Шанхайское Новое Время», Маріи Звѣздичъ (Елены Константиновны Гедройцъ).

Впервые Марія Звѣздичъ выступила на литературное поприще, будучи 18-лѣтней дѣвушкой. Ея произведенія, преимущественно стихи, печатались въ журналѣ «Нива», въ «Новомъ Времени» и др. газетахъ. Владѣя иностранными языками, Марія Звѣздичъ сотрудничала и въ иностранной прессѣ, какъ, напримѣръ, во французскомъ «Журналь-дю-Мили».

Революція закинула г-жу Звѣздичъ въ Сибирь. Въ Омскѣ она работала въ Освѣдверхѣ, принимая участіе въ противобольшевицкой агитаціонной ра-

ботѣ. Паденіе Омска выбросило Марію Звѣздичъ во Владивостокъ, гдѣ она работала въ газетѣ «Голосъ Крестьянства». Изъ Владивостока, послѣ Розановскаго переворота, М. Звѣздичъ вынуждена была уѣхать въ Шанхай.

Первое время она сотрудничала въ иностранной прессѣ. Но въ 1920 г. она основала свою газету «Шанхайское Новое Время», выходившую въ теченіе пяти лѣтъ ежедневнымъ изданіемъ, затѣмъ перешедшую на повременный выходъ, продолжающійся по сегодняшній день. Направленіе газеты «Шанхайское Новое Время» было неуклонно монархическое и національное. Вѣрная добрымъ традиціямъ, Марія Звѣздичъ твердо и неизмѣнно поддерживала въ Зарубежьи Соборную Церковь и защищала шанхайскаго епископа Симона отъ злобныхъ наскоковъ темной масонской силы.

Мы желаемъ г-жѣ Звѣздичъ всякаго успѣха и продолженія ея весьма полезной и полной кипучей энергіи дѣятельности.

ВЪ РУССКОМЪ ОЧАГѢ.

Въ среду 2 (15) мая состоялось очередное собраніе «Русскаго Очага» подъ предсѣдательствомъ А. Н. Крупенскаго. Профессоръ И. П. Алексинскій прочелъ докладъ о послѣдствіяхъ развала Россіи для экономической и общественной жизни прочихъ народовъ. Послѣ доклада состоялся обѣдъ, на которомъ пристутствовалъ предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза генералъ Кутеповъ, адмиралъ Кедровъ, генералы Гулевичъ, Баратовъ, Гескетъ, Лукомскій, Стоговъ, Суботинъ и др. Присутствовали члены Высшаго Монархическаго Совѣта г.г. Марковъ, князь Горчаковъ, Тальбергъ и Городецкій, и много монархистовъ.

Послѣ здравицы за Императорскій Домъ, А. Н. Крупенскій привѣтствовалъ отъ лица собравшихся генерала Кутепова и Русскую Армію, а за симъ адмирала Кедрова и Русскій Флотъ. Эти привѣтствія и отвѣты генерала Кутепова и адмирала Кедрова вызвали дружныя рукоплесканія и выраженія сочувствія.

Во всѣхъ рѣчахъ высказывались призывы къ объединенію патріотически настроенныхъ русскихъ людей для активной борьбы съ поработителями Россіи и для поддержанія Воинской Силы. Изъ послѣдовавшихъ далѣе рѣчей бурное и общее одобреніе вызвало заявленіе графа Гендрикова о томъ, что истиннымъ лозунгомъ патріотическаго объединенія русскихъ людей всегда былъ, есть и будетъ кличъ:

— **За Вѣру, Царя и Отечество!**

БАДЕНЪ-ПОУЭЛЬ — АНГЛІЙСКІЙ ШПІОНЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась замѣтка въ газетѣ «Послѣднія Новости» отъ 12 сего мая. Вотъ, что сообщается въ этой замѣткѣ:

«Появленіе книги нѣмецкаго писателя Людекэ: **«Изъ исторіи шпіонажа»** вызвало сенсацію въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ англійскаго общества. Одна изъ главъ книги посвящена **шпіонской дѣятельности сэра Роберта Баденъ Поуэля, главы международной организаціи бой-скаутовъ, до войны и во** время войны. Баденъ-Поуэль подтвердилъ изложенныя Людекэ свѣдѣнія и въ бесѣдѣ съ представителемъ «Дэйли Мэйль» подѣлился нѣкоторыми воспоминаніями о своей службѣ въ «Интелидженсъ сервисъ».

— Однажды мнѣ было поручено собрать свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ въ Дарданеллахъ. Я сѣлъ на британское береговое судно. Вблизи форта меня ссадили въ рыбачью лодку. Лодка направилась въ запретную зону. На окли-

ки часовыхъ подкупленный турокъ-лодочникъ отвѣтилъ, что теченіемъ отнесло къ берегу его рыболовныя снасти. Пока шли переговоры, я спѣшно наносилъ на карту расположеніе береговыхъ батарей. Хитрость удалась. Мы благополучно вернулись въ открытое море, и я вновь пересѣлъ на англійское судно.

— Въ другой разъ я едва не погибъ, снимая планъ одной крѣпости на континентѣ. **Даже теперь я не считаю себя въ правѣ назвать это государство.** Узнавши, что въ такомъ-то мѣстѣ начаты крѣпостныя работы, я явился туда подъ видомъ американскаго туриста. Меня пропустили на постройку. Не знаю почему, но вдругъ у моихъ проводниковъ проснулись подозрѣнія. Я бросился бѣжать и, скатившись по лѣстницѣ, едва не сломавъ себѣ шею, спасся буквально чудомъ.

— **Въ Россіи меня арестовали, но мнѣ удалось бѣжать, — закончилъ свой разсказъ «генералъ» скаутовъ. У русскихъ была замѣчательно поставлена развѣдка. Хотя я путешествовалъ подъ видомъ невиннаго туриста, они быстро разоблачили меня. Къ счастью, вмѣсто того, чтобы посадить меня въ тюрьму, они отправили меня въ Петербургъ и тамъ оставили въ гостинницѣ, на попеченіи сыщика. Я далъ сыщику выпить снотворное, бѣжалъ изъ гостинницы, пробрался въ портъ и благополучно сѣлъ на англійскій пароходъ, доставившій меня въ Лондонъ».**

Итакъ, генералъ и основатель бой-скаутовъ — шпіонъ. Этотъ шпіонъ передъ самой войной «работалъ» для Англіи противъ Россіи, работалъ какъ разъ въ то время, когда безмозглая русская общественность, съ Гучковымъ, Родзянкой, Милюковымъ и Сазоновымъ во главѣ, разжигала антигерманскія настроенія и сѣяла злыя сѣмена гибельной войны — ради интересовъ интернаціонала.

Итакъ, Баденъ-Поуэль шпіонъ. Давно извѣстно, что Баденъ-Поуэль масонъ. Какъ же можно ожидать, чтобы изъ организаціи, учрежденной Баденъ-Поуэлемъ, вышло что либо доброе?

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕССЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

У французскаго судебнаго слѣдователя при Сенскомъ судѣ Одибера собралось большое количество уголовныхъ дѣлъ противъ лицъ, вращавшихся въ совѣтскомъ торгпредствѣ и представлявшихъ его въ разныхъ сдѣлкахъ. Слѣдователь выразилъ недоумѣніе: почему всѣ дѣла противъ мошенниковъ возбуждены посторонними лицами и ни одно — совѣтскимъ торгпредствомъ, хотя по нѣкоторымъ дѣламъ торгпредство пострадало больше всѣхъ.

Чтобы смыть съ торгпредства возникшія противъ него подозрѣнія, совѣтскій юрисконсультъ торгпредства, еврей Членовъ предложилъ своимъ хозяевамъ устроить публичный «показательный процессъ».

Сказано — сдѣлано. Было приступлено къ собиранію обвинительнаго матеріала противъ бывшихъ служащихъ торгпредства: **М. Ф. Кузнецова** (пріобрѣвшаго дачу въ Біаррицѣ и домъ въ Булони). **П. А. Садыкера** (открывшаго собственный гаражъ). **М. М. Левинскаго** (владѣющаго писчебумажной фабрикой), **А. Л. Рубинштейна** (учредившаго въ Парижѣ страховое общество) и **Ф. Палля.**

Собравъ уличающія свѣдѣнія, торгпредство рѣшило обвинить пятерыхъ своихъ служащихъ въ «систематическихъ хищеніяхъ, злоупотребленіи довѣріемъ и подложныхъ операціяхъ». Членовъ примѣнилъ тутъ геніальный планъ. Свѣдѣнія о благопріобрѣтеніяхъ обвиняемыхъ должно дать не совѣтское представительство, а «незаинтересованное французское общество». И вотъ, въ страховыя компаніи въ Парижѣ является нѣкій господинъ и заявляетъ, что

онъ желаетъ застраховать М. Ф. Кузнецова въ 3 милліона франковъ, а П. А. Садыкера въ 1 милліонъ франковъ отъ кражи. Страховыя компаніи, прежде чѣмъ заключить такую крупную страховку, навели, конечно, справки объ имущественномъ положеніи страхуемыхъ. Подробнѣйшимъ образомъ были «выяснены» и дача въ Біаррицѣ, и домъ въ Булони, и гаражъ въ Парижѣ, и писчебумажная фабрика, и все прочее.

А затѣмъ нѣкій господинъ снова явился и заявилъ, что онъ больше не желаетъ страховать ни г. Кузнецова, ни г. Садыкера. Собранныя страховыми обществами справки какъ то исчезли и оказались въ распоряженіи юрисконсульта Членова.

И вотъ изготовлена жалоба торгпредства съ обвиненіемъ бывшихъ служащихъ. И ожидается громкій «показательный» процессъ противъ четырехъ совѣтскихъ евреевъ и одного — съ русской фамиліей.

ИМКА ПРОДОЛЖАЕТЪ О НАСЪ ЗАБОТИТЬСЯ.

По иниціативѣ УМСА, открылась 3 апрѣля въ Лондонѣ третья англо-русская конференція по церковнымъ вопросамъ.

Шанхайскія газеты сообщаютъ о прибытіи важнаго сановника отъ Имки:

«Въ четвергъ, въ пять часовъ дня изъ Америки въ Шанхай прибылъ главный секретарь всѣхъ христіанскихъ союзовъ молодыхъ людей, г. д-ръ Джонъ Р. Матъ (не Моттъ ли?).

Д-ръ Джонъ Р. Матъ былъ встрѣченъ на пароходѣ представителями мѣстныхъ отдѣленій ХСМЛ и на катерѣ прослѣдовалъ въ городъ. Изъ русскихъ д-ра Джона Р. Мата встрѣтилъ г. Николаевъ, являющійся однимъ изъ старѣйшихъ членовъ этого союза и однимъ изъ организаторовъ Владивостокскаго отдѣленія ХСМЛ.

Въ бесѣдѣ съ г. Николаевымъ д-ръ Матъ проявилъ большой интересъ къ русской эмиграціи Шанхая, онъ интересовался ея численностью и другими вопросами».

Этотъ интересъ почтеннаго д-ра вполнѣ понятенъ, разъ мы знаемъ, что Имка задалась цѣлью подготовить для новой Россіи новую свѣтскую и духовную интеллигенцію — масонской выучки. Ускореніе процесса паденія сов. власти начинаетъ безпокоить нашихъ масонскихъ опекуновъ: они тревожатся, какъ бы грубыя событія не обогнали ихъ тонкую подготовительную работу.

Изъ этой тревоги происходитъ настроеніе зарубежнаго непротивленчества и проповѣдь парижскаго Монпарнасса о недопустимости для христіанина отъ Имки активной борьбы съ угнетателями нашей родины.

ТОВАРИЩЪ ПЛЮСКАЧЕВСКІЙ.

Получено изъ Москвы извѣщеніе, что въ Парижъ возвращается на службу тов. Плюскачевскій.

Исторія Плюскачевскаго неразрывно связана съ исторіей торгпредства. На должности неусыпнаго ока Москвы, наблюдающаго за работой, нравами и поведеніемъ служащихъ, были вначалѣ тов. Николаевъ и тов. Розовскій. Когда пріѣхалъ Пятаковъ, онъ распорядился убрать Николаева и Розовскаго. Но не посмѣлъ тронуть Плюскачевскаго.

Послѣ Пятакова мѣсто «неусыпнаго ока» занялъ командированный изъ Москвы коммунистъ и бывшій провизоръ Трояновскій. Положеніе Плюскачевскаго окрѣпло. Но ни настоящаго положенія его, ни причинъ его крѣпости никто изъ непосвященныхъ не могъ понять.

15 разъ Плюскачевскаго прогоняли съ «коммерческой линіи» за бездар-

ность, невѣжество, грубость и неуживчивость. И 15 разъ «политическая линія» вновь возвращала тов. Плюскачевскаго на «коммерческую».

Кривоногій, большеголовый, патлатый, липкій и немытый, неряшливый, Плюскачевскій обладалъ пылкимъ сердцемъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ принуждалъ къ сожительству съ собой всѣхъ хорошенькихъ машинистокъ. Доказательство тому — рядъ непонятныхъ увольненій. Жаловаться боялись. Обиженныя женщины молчали, разсерженные завы злились. А Плюскачевскій продолжалъ свою дѣятельность. Проводилъ ночи въ монмартрскихъ кабакахъ съ очередными машинистками, а на утро строчилъ по начальству тайный доносъ на сотрудниковъ, которые пьянствовали въ тѣхъ же мѣстахъ.

Въ ноябрѣ прошлаго года по торгпредству разнесся слухъ:

— Плюскачевскій сошелъ съ ума.

Несмотря на строгую тайну, стало извѣстно, что «кривоногое око Москвы» растратило партійную кассу: украло 900 долларовъ. Ему посовѣтовали «симулировать сумасшествіе»: дескать, растратилъ, но въ невмѣняемомъ состояніи!.. Дали полуторамѣсячный отпускъ.

Плюскачевскій легъ въ клинику въ Нейи. Въ январѣ 1929 года его откомандировали въ Москву. «Парижскій сумасшедшій» теперь реабилитировался и его вновь возвращаютъ въ Парижъ.

— Линія ГПУ оказалась сильнѣе и партійной линіи, и политической, и коммерческой.

СОВѢТСКІЕ ПРОВОКАТОРЫ.

1) «Генералъ» Ланговой.

Варшавская газета «Экспрессъ Поранный» напечатала разоблаченія о членѣ совѣтской делегаціи на женевской конференціи по разоруженію «генералѣ» Ланговомъ. Этотъ Ланговой — видный агентъ-провокаторъ ОГПУ, Александръ Алексѣевичъ Ланговой-Денисовъ. Подъ фамиліей Денисова Ланговой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ принималъ участіе въ провокаціонной работѣ ОГПУ, стоившей жизни нѣсколькимъ десяткамъ человѣкъ, въ томъ числѣ князю Павлу Долгорукову.

Дѣятельность Лангового началась въ 1923 г., когда ГПУ создало провокаціонную тайную организацію «Монархическое Объединеніе Россіи».

Созданная чекистами провокаціонная организація пользовалась одно время довѣріемъ русской эмиграціи и нѣсколькихъ иностранныхъ государствъ благодаря тому, что ГПУ заставило работать въ этой организаціи нѣсколькихъ бывшихъ видныхъ дореволюціонныхъ дѣятелей, фамиліи которыхъ были разоблачены только въ 1927 году. Въ числѣ этихъ дѣятелей газета называетъ: генерала Зайончковскаго, генерала Потапова и инженера Якушева.

Въ 1925 году чекисты спровоцировали поѣздку извѣстнаго англійскаго развѣдчика капитана Сидней Рейли въ Россію и въ результатѣ этой поѣздки Рейли былъ убитъ чекистами въ Москвѣ. Въ 1926 году организованная тѣми же чекистами поѣздка В. В. Шульгина въ Россію возстановила къ нимъ поколебленное смертью Рейли довѣріе русской эмиграціи и иностранныхъ развѣдокъ.

Александръ Ланговой работалъ въ организованной чекистами группѣ съ самаго начала ея существованія. Ланговой — сынъ извѣстнаго московскаго врача, а съ ГПУ установилъ связь черезъ свою родственницу, чекистку Ростиславцеву. Чекистка эта устроила Ланговому возможность окончить совѣтскую военную академію. Во время гражданской войны Ланговой участвовалъ въ бояхъ на сторонѣ большевиковъ и дважды былъ награжденъ орденомъ «краснаго знамени».

Въ качествѣ провокатора Ланговой подъ фамиліей Денисова въ 1923-1927 г.г. неоднократно бывалъ за границей, гдѣ встрѣчался со многими представителями русской эмиграціи. Въ контръ-развѣдывательномъ отдѣлѣ ГПУ Ланговой-Денисовъ былъ докладчикомъ по наблюденію и провоцированію евразійскаго движенія.

2) Гросманъ - Ковровъ.

Германское правительство распорядилось о высылкѣ корреспондента московской «Правды» и совѣтскаго телеграфнаго агентства ТАСС Гросмана.

Въ русской колоніи вѣрнаго служителя коммунистической «Правды» Г. А. Гросмана (Гамму), хорошо помнятъ еще какъ долголѣтняго корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей» — Коврова, гдѣ онъ смѣнилъ Іоллоса, и какъ сотрудника «Русскаго Богатства». Первая «непріятная» исторія случилась съ г. Гросманомъ въ 1917 году, когда по порученію русскихъ общественныхъ организацій въ Копенгагенѣ онъ поѣхалъ въ Москву съ весьма деликатной разоблачительной миссіей и вернулся оттуда . . . весьма прилично устроенный, съ основательнымъ окладомъ и прочной должностью. По этому поводу ему грозило даже исключеніе изъ общественной организаціи, но онъ «вымолилъ» себѣ прощеніе. За эту слабость его друзья жестоко были наказаны въ 1921 г. его неприкрытымъ и наглымъ ренегатствомъ.

ДВА МИЛЛІОНА НОВЫХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Гостящій сейчасъ въ Палестинѣ лидеръ индійскихъ мусульманъ, д-ръ Баркъ, заявилъ, что два милліона мусульманъ въ Индіи, Афганистанѣ и Белуджистанѣ считаютъ себя евреями и придерживаются еврейской религіи.

КОНЧИНА СЕРБСКАГО ВОЕВОДЫ СТЕПАНОВИЧА.

27 апрѣля послѣ тяжелой болѣзни скончался въ Сербіи Воевода Степа Степановичъ. Покойный воевода былъ однимъ изъ самыхъ старыхъ ветерановъ сербской арміи. Онъ родился въ 1856 году. Турецкая война 1876 года застала его въ Военной Академіи. Будущій Воевода отправился на войну въ качествѣ унтеръ-офицера и постепенно дошелъ до высшаго чина Воеводы, который онъ получилъ въ 1914 году за побѣду надъ австрійцами на Церѣ.

Воевода Степа Степановичъ участвовалъ во всѣхъ пяти войнахъ: въ первой турецкой, какъ воспитанникъ Военной Академіи — унтеръ-офицеромъ и подпоручикомъ, во второй турецкой — подпоручикомъ, въ первой болгарской — поручикомъ, въ балканской и болгарской — генераломъ и въ великой войнѣ — генераломъ и Воеводой.

Конецъ своей выдающейся жизни покойный Воевода провелъ въ Чачакѣ, въ кругу своей семьи.

Въ лицѣ Степы Степановича его отечество потеряло великаго патріота, блестящаго стратега и прекраснаго человѣка. Заслуги его передъ родиной громадны. И кончина его является тяжелой утратой.

ВЪ ИНЫХЪ СТРАНАХЪ.

ЮБИЛЕЙНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ 1927 году совпали двѣ знаменательныя годовщины исторической жизни болгарскаго народа: 1000 лѣтъ со времени кончины царя Симеона Великаго и 50 лѣтъ со дня освобожденія отъ турецкаго ига. По тяготѣющему надъ Болгаріей року, эти годовщины не могли быть своевременно отпразднованы, потому что великое несчастье обрушилось на Болгарію: землетрясеніе разрушило многіе города и села, и десятки тысячъ жителей остались безъ крова и разорились. Только теперь была найдена возможность отпраздновать юбилей.

Торжества начались 12 мая въ Преславѣ, древней столицѣ болгарскаго царства, освященіемъ храма - памятника святыхъ Кирилла и Меѳодія. Затѣмъ торжественная процессія направилась на развалины храма Царя Симеона, гдѣ была отслужена панихида по немъ и молебенъ о здравіи нынѣ царствующаго Бориса III. На торжества въ Преславъ прибыли Царь, и совѣтъ министровъ.

14-го мая въ Софіи при огромномъ стеченіи народа были возложены вѣнки на памятники Царю-Освободителю, русскому воинству и русскимъ врачамъ, павшимъ въ турецкую кампанію.. 15-го утромъ на площади Александра Невскаго состоялся торжественный молебенъ и послѣ него парадъ войскамъ и учащимся. Первыми, съ кѣмъ поздоровался Царь, обходя парадъ, были русскіе ветераны освободительной войны. Каждому изъ нихъ Его Величество подавалъ руку.

Событія, подвиги и слава, имѣющіе почтенную тысячелѣтнюю давность, не могутъ, конечно, говорить уму и сердцу народному такъ же сильно, какъ то, что было всего полвѣка назадъ и чему есть еще немало живыхъ свидѣтелей. Поэтому естественно и справедливо, что 50-лѣтній юбилей великаго спасительнаго переворота въ исторической жизни болгарскаго народа затмилъ древній юбилей Симеонова царства.

Живая Болгарія — въ смыслѣ государственномъ родилась 50 лѣтъ тому назадъ послѣ подвиговъ освободительной русско-турецкой войны 1877 года. И если бы завистливая Европа съ ея демократіями и прогрессистами злостно не испортила плана русскаго Самодержца и русскихъ монархистовъ, то Болгарія создалась бы въ широкихъ границахъ Санъ-Стефанскаго договора.

Мы, русскіе, радуемся, когда видимъ, что великая жертва Россіи была принесена не напрасно, что братскій болгарскій народъ всетаки живетъ на свободѣ, благоденствуетъ и процвѣтаетъ. Радуетъ насъ и то, что въ день своего юбилея, болгары не забыли помянуть Россію добрымъ словомъ и благодарной памятью.

СЪѢЗДЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ Святой Понедѣльникъ городъ Габрово былъ убранъ зеленью, цвѣтами. Повсюду стояли арки съ надписями: «Ищите прежде Царствія Божія и Его Правду»! «Добро пожаловать молодые обновители Болгаріи»! «Богъ надъ всѣмъ»!

Толпы народа — рабочіе, юнаки, члены патріотическихъ союзовъ «Родна Защита» и «Кубрата» восторженно привѣтствовали пѣніемъ «Христосъ Воскресе» шествіе, слѣдовавшее съ вокзала къ собору.

Впереди шли три митрополита: Павелъ Старо-Загорскій, Михаилъ Доростолскій и Филиппъ Тырновскій, епископы: Максимъ Ловчанскій и Андрей Величскій. За ними шли сотни прибывшихъ съѣзжанъ со своими хоругвями.

Это были члены Православныхъ Ученическихъ Обществъ и ихъ гости. Организація эта, быстро разростающаяся, имѣетъ своей цѣлью сохраненіе чистоты православія отъ вредныхъ еретическихъ сообществъ. Главнымъ ея руководителемъ является г. Петковъ недавно принявшій монашество и поставленный во епископы Величскіе.

На городской площади кметъ города привѣтствовалъ прибывшихъ рѣчью, въ которой высказалъ глубоко вѣрную мысль:

«Если бы мы не были православными, то и русская православная кровь не лилась бы за наше освобожденіе».

Въ засѣданіяхъ Съѣзда приняли участіе 400 представителей мѣстныхъ содружествъ, покрывшихъ своею сѣтью всю Болгарію. Кромѣ пяти епископовъ (изъ нихъ два члена Сѵнода) въ засѣданіяхъ принимали участіе министры: правосудія г. Кулевъ и просвѣщенія г. Найденовъ. Всесторонне былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ «Имкѣ» и, въ согласіи постановленіями болгарскаго сѵнода, работа «Имки» была признана противо-церковной, противо-государственной и противо-національной.

На съѣздѣ былъ представитель утвержденнаго Русскимъ Архіерейскимъ Сѵнодомъ «Святорусскаго братства», имѣющаго своею цѣлью объединить въ братскихъ рядахъ русскихъ православныхъ людей, сохраняющихъ преданность и вѣрность канонической іерархіи. Представитель Братства, привѣтствуя съѣздъ, говорилъ о гонимыхъ въ Россіи исповѣдникахъ вѣры. Съѣздъ горячо привѣтствовалъ русскаго представителя. Архимандритъ Евфимій говорилъ о томъ, какъ «Имка» постаралась разрушить каноническій строй русской зарубежной Церкви и какъ надо, поэтому, ограждать болгарскую церковь отъ этой злой силы. Говорилъ о. архимандритъ о Россіи:

— «Россія это мощный левъ, это великанъ, пусть больной, пусть стражущій, но готовый воспрянуть къ жизни во всякій моментъ. Помните, ему мы обязаны своею жизнью. А что мы въ сравненіи съ нимъ. — Точно мышь малая. И вотъ Господь послалъ намъ возможность, хоть чѣмъ нибудь, хоть какъ нибудь помочь этому льву, этому великану».

Съѣздъ проходилъ при огромномъ подъемѣ и разъѣхались участники его съ укрѣпленной вѣрой въ успѣхъ святого православнаго дѣла.

Братчикъ.

БУХАРСКІЙ ЭМИРЪ ПРИЗЫВАЕТЪ КЪ ВОЗСТАНІЮ.

Изъ Москвы сообщаютъ, что бухарскій эмиръ, проживающій въ Гератѣ, выпустилъ обращеніе къ населенію средне - азіатскихъ областей, въ которомъ между прочимъ говорится: «Народы, населяющіе отъ незапамятныхъ временъ Бухару, Хиву и области великаго Самаркандскаго царства (Туркестанъ), къ вамъ, сохранившимъ вѣрность Исламу и обычаямъ своихъ славныхъ предковъ, обращаюсь съ призывомъ я, законный представитель рода, извѣстнаго всѣмъ вамъ, вашимъ отцамъ и дѣтямъ. Я заявляю всѣмъ и каждому: пришла пора вашего освобожденія отъ ига безбожниковъ и насильниковъ. Объединитесь всѣ въ одну семью, въ одно Магометово стадо. Находящіеся въ вынужденномъ изгнаніи представители различныхъ племенъ (слѣдуетъ ихъ подробное перечисленіе), собравшись у границъ своихъ родныхъ краевъ, постановили передъ людьми и Всемогущимъ Аллахомъ — прекратить взаимную племенную вражду и ввѣрить свою судьбу Аллаху. Правовѣрные, поступите и вы такъ же. Да не будетъ междуусобной братоубійственной войны между нами — да будетъ провозглашена и всюду объявлена священная война — нашимъ врагамъ и насильникамъ. Пусть наше братство, здѣсь заключенное во имя свободы и вашего возвращенія къ прежнему благополучію, послужитъ

вамъ примѣромъ, опорой и побужденіемъ. Дженаидъ-Ханъ, хивинскій богатырь, храбрый вождь таджиковъ, призналъ мое руководство и объединилъ свои силы съ моими, которыми руководитъ славный узбекъ — князь Ибрагимъ Бекъ. Мы не можемъ сами принести вамъ свободу, но мы несемъ вамъ оружіе и возможность возстать противъ поработителей.

Если Аллахъ увѣнчаетъ успѣхомъ нашу борьбу и позволитъ намъ объединить въ одномъ царствѣ родныя края всѣхъ племенъ, отъ Персіи и Аральскаго моря до Балхаша иИссыкъ-Куля, по рѣшенію объединившихся племенъ, я возглавлю это государство для удержанія въ немъ гражданскаго мира и порядка. Въ этой странѣ будетъ позволено всѣмъ исповѣдывать любую вѣру во единаго Бога, но изъ нея будутъ изгнаны всѣ богохульники и безбожники, являющіеся агентами презираемой Богомъ совѣтской власти. Среди насъ борются съ коммунистической властью русскіе, сыны той Москвы, которая насъ честно завоевала въ открытомъ бою. Они — наши друзья и наши собратья, ибо они порабощены той же коммунистической властью, что и мы. Мой покойный отецъ Великій Сеидъ Абдулъ Богадуръ, былъ генераломъ славной русской арміи и членомъ свиты русскаго Бѣлаго Царя, который не вмѣшивался въ нашу внутреннюю жизнь, относился съ уваженіемъ къ нашей вѣрѣ и уважалъ насъ за воинскую доблесть. Текинцы, находясь въ рядахъ русской арміи, служили подъ командой Брата Русскаго Царя. Русскіе люди — не коммунисты, остались нашими друзьями и союзниками. Съ казаками, живущими рядомъ съ нами на сѣверѣ по р. Яику и въ Семирѣчьи, мы сохранимъ добрососѣдскія отношенія. Мой отецъ былъ близокъ къ русскимъ казакамъ и принялъ отъ нихъ почетный титулъ. — Я получилъ воспитаніе у Двора Русскаго Царя и сохранилъ о немъ свѣтлую память. — Афганскій эмиръ Аманулла измѣнилъ обычаямъ предковъ и сталъ другомъ нашихъ поработителей, нарушивъ наши родственныя связи. Онъ понесъ за это должное наказаніе и является виновникомъ братоубійственной войны въ своей родной странѣ. Я заключилъ союзъ съ новымъ эмиромъ Хабибуллой, который сталъ таковымъ волею всѣхъ правовѣрныхъ племенъ Афганистана, — какъ равный съ равнымъ. Онъ — нашъ союзникъ въ борьбѣ противъ красной Москвы и нашъ братъ. Не вѣрьте тому, что онъ хочетъ завоевать наши земли, не вѣрьте, что я хочу властвовать надъ землями, не принадлежавшими моему отцу. Не вѣрьте этому, потому, что безъ помощи васъ всѣхъ я не смогу осуществить цѣлей нашей священной войны —добыть свободу и изгнать представителей коммунистической власти. Мы вѣримъ, что вмѣстѣ съ нами подымется противъ совѣтской власти и русскій народъ. Уже недалекъ тотъ часъ, когда красная Москва станетъ вновь бѣлокаменной и превратится въ законную наслѣдницу власти и правъ бѣлыхъ русскихъ царей. Тогда Россія вновь будетъ государствомъ, въ которомъ будутъ мирно жить и трудиться многочисленныя племена и народы, пользуясь широкими правами внутренняго самоуправленія. Разъясняйте русскимъ людямъ, что въ случаѣ моего возвращенія на родину, они будутъ пользоваться равными съ вами правами. Ничто не угрожаетъ ни имъ лично, ни ихъ семействамъ, ни ихъ честно пріобрѣтенному имуществу. Вполнѣ основательно они могутъ ждать моего возвращенія съ такой же радостью, какъ и вы. Начальникамъ отрядовъ, дѣйствующимъ моимъ именемъ, я ввѣрилъ всю полноту власти, также право жизни и смерти».

ВЪ БУХАРѢ.

Операціями басмачей, вторгшихся изъ Афганистана въ совѣтскій Туркестанъ, руководитъ бухарскій эмиръ, поддержанный родственными племенами сѣверо-восточнаго Афганистана. Силы возставшихъ противъ красной власти бухарцевъ достигаютъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ. Радіо-сводка штаба Средне-азіатскаго округа отъ 9 мая сообщаетъ: «Противникъ перешелъ совѣтскую границу въ трехъ направленіяхъ. Отряды бывшаго хивинскаго хана Джанаида обнаружены въ долинѣ рѣки Аму-Дарья, отряды Ибрагима-Бека въ районѣ Тахта-Базара, мелкіе отряды Алаяръ-хана прорвались въ Таджикистанъ. Въ предыдущіе дни части красной конницы съ горной артиллеріей вели успѣшные бои съ развѣдочными группами противника, прикрывавшими его продвиженіе вглубь страны. Изъ Кушки и Термеза поступаютъ свѣдѣнія о продолжающихся передвиженіяхъ крупныхъ силъ противника. Въ заключеніе штабъ проситъ ускоренной присылки подкрѣпленій.

На юго-востокѣ Бухары произошли новыя крупныя столкновенія между частями красной арміи и отрядами басмачей, вторгшихся изъ Афганистана. Басмачи ведутъ наступленіе на городъ Дюшамбэ. Сраженіе окончилось пораженіемъ совѣтскихъ войскъ. Басмачи взяли въ плѣнъ комбрига Николаева, который былъ разстрѣлянъ. Далѣе въ ихъ руки попало нѣсколько горныхъ орудій, пулеметовъ, а также знамя краснаго полка.

Военныя дѣйствія въ Бухарѣ принимаютъ серьезный характеръ. Дѣло идетъ не о вторженіи отдѣльныхъ разбойничьихъ бандъ изъ Афганистана на совѣтскую территорію, а о крупномъ движеніи бухарцевъ, которое поддерживается изъ Афганистана. Отрядъ красной территоріальной кавалеріи, численностью въ 400 сабель перешелъ на сторону басмачей.

Изъ Москвы сообщаютъ, что въ связи съ рѣшеніемъ о вмѣшательствѣ СССР въ дѣла Афганистана секретнымъ приказомъ Реввоенсовѣта СССР съ 1 мая введено военное положеніе въ Средне-азіатскомъ (бывш. Туркестанскомъ) и Приволжскомъ военныхъ округахъ. Южная часть Средне-азіатскаго военнаго округа объявлена театромъ военныхъ дѣйствій. При Реввоенсовѣтѣ создана спеціальная комиссія для руководства военными операціями въ Туркестанѣ, Хивѣ и Бухарѣ.

ОБЫСКЪ НА СОВѢТСКОМЪ ПАРОХОДѢ.

Бассора, 19 мая. — Иракская полиція заняла совѣтскій пароходъ «Коммунистъ», прибывшій въ Бассору съ грузомъ спичекъ и сахару. Приступлено къ обыску, въ виду полученныхъ свѣдѣній, что на пароходѣ привезено 700.000 рупій, предназначенныхъ на пропаганду въ Иракѣ, въ частности, въ Абаданѣ, гдѣ недавно были безпорядки. Въ Бассору направлены два военныхъ судна для охраны порядка.

КРОВАВЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ УРГѢ.

Въ Харбинѣ получены свѣдѣнія о разыгравшихся событіяхъ въ Ургѣ.

Согласно этому сообщенію, 24 апрѣля въ Ургѣ вспыхнуло возстаніе монголовъ противъ совѣтской власти. Съ оружіемъ въ рукахъ монголы выступили на улицахъ Урги и захватили нѣкоторыя совѣтскія учрежденія. Правительственныя войска оказали сопротивленіе повстанцамъ и въ городѣ произошелъ бой.

Совѣтское командованіе двинуло изъ Верхнеудинска части войскъ и возстаніе было ликвидировано. Въ результатѣ уличныхъ боевъ съ той и другой стороны насчитывается свыше пятисотъ раненыхъ и убитыхъ.

Послѣ того, какъ повстанцы были частью разсѣяны, а частью захвачены,

въ Ургѣ была образована особая комиссія для разслѣдованія мятежа и производства арестовъ. Самое возстаніе было подавлено съ большой жестокостью. Вновь образовавшаяся комиссія производитъ массовые аресты и сейчасъ Урга живетъ въ атмосферѣ террора. Многіе монгольскіе дѣятели покидаютъ столицу, ища спасенія отъ преслѣдованій.

НА БЛИЖНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Значительны событія на Ближнемъ Востокѣ. Въ связи съ междуусобицей въ Афганистанѣ, развилась борьба вліяній СССР, Англіи, Турціи и Персіи. Совѣтская власть поставила свою карту на короля Амануллу и продолжаетъ всемѣрно его поддерживать. Но вліяніе Коминтерна въ Афганистанѣ является прямой угрозой Британской Индіи, поэтому Англія шкурно заинтересована въ томъ, чтобы Аманулла не вернулъ себѣ власть въ Афганистанѣ. И вотъ англичане поддерживаютъ и Хабибуллу, и всѣ остальныя вспышки междуусобія, которыя направлены во вредъ Амануллѣ.

Борьба перенеслась за предѣлы Афганистана, въ сосѣднія Турцію и Персію. Положеніе совѣтскаго посланника Сурица въ Ангорѣ пока еще очень прочное и вліяніе его въ значительной степени сказывается на внѣшней политикѣ Турціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и общая пріязнь къ СССР вліятельныхъ въ странѣ группъ, и личныя симпатіи къ Амануллѣ въ настоящее время весьма ослабѣли. Именно по этой причинѣ всесильному Сурицу не удалось до сихъ поръ склонить Турцію къ реальной помощи Амануллѣ. Сказывается тутъ, конечно, и привычная боязнь Англіи.

Подъ вліяніемъ пантюркскихъ мечтаній въ свое время была учреждена для Афганистана военно - полицейская инструкторская миссія, для созданія тамъ арміи и полиціи на подобіе турецкой, а также для развитія въ Афганистанѣ стремленій къ объединенію съ Турціей. Миссія эта имѣла извѣстный успѣхъ въ этомъ направленіи, и глава ея, Кіазимъ-Паша, человѣкъ рѣшительный, хорошій къ тому же организаторъ, сумѣлъ не только овладѣть расположеніемъ широкихъ круговъ афганскаго народа, но и получить почти безграничное довѣріе королевы - матери, пользовавшейся въ странѣ уваженіемъ и вліяніемъ.

Несмотря на это, во время междуусобицы въ Афганистанѣ, Кіазимъ-паша не сталъ опредѣленно на сторону Амануллы, и повелъ примирительную политику, стараясь уговорить враждующія стороны къ прекращенію военныхъ дѣйствій и мирному разрѣшенію спора. Въ февралѣ онъ обратился къ эмиру Хабибуллѣ съ просьбой разрѣшить ему возвратиться съ миссіей въ Кабулъ, куда и вернулся. Есть признаки, указывающіе на то, что Кіазимъ-Паша стремится использовать ослабленіе власти въ Афганистанѣ и подчинить его особому вліянію Турціи.

Въ Персіи, повидимому, совѣтская дипломатія имѣла большій успѣхъ, чѣмъ въ Турціи, и, какъ правительственные круги, такъ и значительная часть общества, настроены въ пользу Амануллы и выражаютъ это все болѣе отчетливо. Несомнѣнно, что успѣху большевиковъ немало способствуетъ общее отрицательное отношеніе въ Персіи къ Англіи и къ ея политикѣ.

Въ связи со сказаннымъ выше о настроеніяхъ въ Турціи, пребываніе въ этой странѣ Лейбы Троцкаго представляетъ большой интересъ. Насколько легко турецкое министерство иностранныхъ дѣлъ исполнило просьбу Сурица о впускѣ Троцкаго, настолько полиція относится къ требованію этого совѣтскаго выкидыша отрицательно. Какъ слышно, турецкое правительство опасается покушеній на драгоцѣнную жизнь г. Бронштейна, имѣющаго такъ

много неоконченныхъ счетовъ съ русскими эмигрантами. Но, какъ это ни странно, наибольшія опасенія вызываютъ не запуганные до потери человѣческаго достоинства русскіе константинопольцы, а совѣтскіе коммунисты. Надо опредѣленно ожидать, что недавніе друзья-единомышленники постараются вывести Лейбу Троцкаго въ расходъ, но обставятъ свое «мокрое дѣло» такъ, чтобы вина пала на кого угодно — только не на чекистовъ. Въ такихъ дѣлахъ достойные выученики лейбъ-палача Лейбы Троцкаго не имѣютъ соперниковъ.

Турки все надѣялись на то, что Германія и Франція согласятся открыть двери для неудобнаго иностранца изъ СССР. Но надежды эти разсѣялись — какъ дымъ. И вотъ отставной лейбъ-палачъ вынужденъ оставаться въ Турціи, пока не улизнетъ втихомолку въ какую нибудь Бразилію или Эквадоръ, гдѣ и скроется на благопріобрѣтенной гаціендѣ, подъ именемъ дона-Лейбіана или подъ какимъ инымъ эспаньольскимъ прозвищемъ.

Пока что, Троцкому дано разрѣшеніе жить въ Турціи до 1 іюля и выдана турецкая вессика на имя Симеона Сѣдова. Впрочемъ, по части фальшивыхъ паспортовъ Лейба Троцкій — внѣ конкурренціи.

Византіецъ.

ЗВѢРСТВА МАСОНОВЪ ВЪ МЕКСИКѢ.

Католическій патеръ С. Тышкевичъ сообщаетъ душу раздирающія свѣдѣнія о кровавыхъ звѣрствахъ и ужасныхъ насиліяхъ, учиняемыхъ надъ вѣрующими христіанами мексиканскими правителями — послушными исполнителями велѣній злѣйшихъ враговъ Христа — масоновъ. Печатаемъ наиболѣе яркія мѣста изъ труда о. Тышкевича, напечатаннаго въ «Католическомъ Вѣстникѣ» (книга вторая, Парижъ. 1928 г.) подъ заглавіемъ:

ПОХОДЪ МЕКСИКАНСКИХЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ НА ЦЕРКОВЬ.

«Я ненавижу Христа. Я личный врагъ Христа».
(Изъ нѣсколькихъ рѣчей президента Каллеса).

Гоненіе на католичество въ Мексиканской республикѣ началось давно. Революціонные элементы, добившись дурными средствами высшей государственной власти, цѣпко держатся за нее и терроромъ подавляютъ попытки населенія свергнуть ненавистное масонско-коммунистическое иго. Настоящее великое гоненіе на религію началось съ захвата президентской должности Каллесомъ, мексиканскимъ Ленинымъ, въ началѣ 1925 года.

Характеренъ составъ перваго министерства Каллеса: онъ самъ — сельскій учитель; Моронесъ — министръ труда — неграмотный чернорабочій; Леонъ, министръ земледѣлія, — тореадоръ; Саэнцъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, — еврей. Моронесъ — большой почитатель Зиновьева; онъ любилъ повторять, что «государство будетъ счастливо только тогда, когда все существующее теперь, благодаря динамиту, исчезнетъ въ своихъ развалинахъ». Самъ Каллесъ неоднократно заявлялъ, что онъ намѣренъ «превзойти великаго Ленина».

Каллесъ началъ гоненія на Церковь съ изгнанія изъ рядовъ чиновничества всѣхъ католиковъ. Затѣмъ послѣдовали: запрещеніе всѣмъ иностраннымъ католическимъ священникамъ совершать духовныя требы, не только въ церквахъ, но и въ частныхъ квартирахъ; запрещеніе употреблять въ школахъ «религіозныя эмблемы»; запрещеніе католическому духовенству обучать дѣтей; требованіе отъ духовенства подписки въ лойяльности по отношенію къ революціонной власти; запрещеніе всѣмъ католикамъ критиковать дѣйствія правительства. Во всѣхъ штатахъ закрывались католическіе монастыри и шко-

лы, епископы и священники изгонялись изъ своихъ квартиръ или подвергались тюремному заключенію за произнесеніе проповѣдей, собранія вѣрующихъ разгонялись вооруженной силой. Монахини созерцательныхъ орденовъ Кармеля и Визитаціи были буквально выброшены на улицу изъ своихъ монастырей. Множество церквей и школъ было закрыто, причемъ власти ломали распятія каблукомъ и бросали въ помойныя ямы, а катехизисы отдавались «для раціональнаго употребленія» въ отхожія мѣста. Характеренъ фактъ: въ награду за арестъ дѣятельнаго епископа Зарате, — «эту побѣду надъ клерикализмомъ», Высшій Совѣтъ масонскихъ ложъ Мексики торжественно вручилъ Каллесу особый знакъ отличія.

До крайности раздраженный неуспѣхомъ своего замысла — уничтожить католичество радикальнымъ примѣненіемъ существующихъ антиклерикальныхъ законовъ, — Каллесъ присвоилъ себѣ исключительныя диктаторскія полномочія по всѣмъ вопросамъ, касающимся борьбы съ Церковью. 21 іюня 1926 г. онъ издалъ законъ, «дополняющій» антирелигіозные параграфы конституціи 1917 года. Борьба съ Церковью вступила въ новую фазу: фазу систематическаго примѣненія террора. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ «дополненій». За ношеніе духовными лицами рясы, за употребленіе хоругвей, церковныхъ колоколовъ и т. п. — тюрьма и штрафъ. За поступленіе въ монастырь — тюрьма. За оказываніе денежной помощи ограбленному и голодающему духовенству — тюрьма. За частное обученіе дѣтей Закону Божію — тюрьма. Священникъ, подвергающій критикѣ дѣятельность гонителей, наказывается 6-лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ. Государственные чиновники, не проявляющіе достаточной ревности въ исполненіи этихъ предписаній, подвергаются крупному штрафу и ссылкѣ; эта мѣра вызвана привязанностью большинства чиновниковъ къ религіи. Въ іюлѣ состоялся въ Мексико тайный съѣздъ Лиги Защиты Религіи, въ которомъ принимали участіе представители всѣхъ епархій. Было рѣшено не уступать Каллесу ни въ чемъ существенномъ. Всѣмъ членамъ Лиги были даны тождественныя инструкціи: не посылать дѣтей въ казенныя школы, бойкотировать антирелигіозныя газеты, торговыя и общественныя предпріятія; жить очень бѣдно и не тратить денегъ на малополезные расходы, такъ, чтобы имѣть средства на содержаніе тайныхъ церковныхъ учрежденій.

Мексиканское правительство все время ссылается на «волю націи», будто бы одобрившей конституцію 1917 г.; но когда лѣтомъ 1926 г. вожди католическихъ организацій предложили Каллесу прибѣгнуть къ плебисциту для выясненія отношенія народа къ Церкви, Каллесъ отказался наотрѣзъ и даже запретилъ писать въ газетахъ на эту тему. Тогда католики принялись собирать подписи подъ петиціей объ измѣненіи конституціи; несмотря на всевозможныя препятствія, давленія и терроръ со стороны правительства, нѣсколько милліоновъ человѣкъ подписались подъ петиціей; листы съ подписями были посланы въ большихъ деревянныхъ ящикахъ въ парламентъ. Правительство и покорная ему палата даже не сочли нужнымъ отвѣтить на это непріятное для нихъ изъявленіе «воли націи».

Мексиканскія событія отразились на отношеніяхъ между католиками и правительствомъ въ Соед. Штатахъ. Сѣверо-американскіе католики сочли своимъ долгомъ оказать моральную поддержку гонимымъ мексиканскимъ братьямъ, правительство же, въ угоду американскимъ милліардерамъ, съ осени 1926 г. стало поддерживать Каллеса. Между правительствами обоихъ государствъ состоялось соглашеніе: Каллесъ обѣщалъ предоставить крупныя льготы «королямъ нефти» и другимъ американскимъ капиталистамъ подъ условіемъ, что эти послѣдніе — протестанты и евреи — станутъ на его сто-

рону въ конфликтѣ съ католиками. Это торговля совѣстью и свободою возмутила американскихъ католиковъ. Сѣверо-американскій епископатъ обратился къ президенту Кулиджу съ требованіемъ положить конецъ этому безчинству. Видный американскій дѣятель Скоттъ въ публичной лекціи передъ огромной аудиторіей напомнилъ американскимъ богачамъ, что безъ ихъ содѣйствія мексиканскіе гонители не долго бы удержались у власти; онъ намекнулъ на близорукость тѣхъ, кто, поддерживая большевиковъ, готовитъ этимъ гибель самимъ себѣ.

Наладивъ хорошія отношенія съ мощнымъ сѣверо-американскимъ капитализмомъ, Каллесъ продолжалъ «служить прогрессу» гоненіемъ на «клерикаловъ». Вошло въ привычку наказывать тюрьмой и ссылкой всѣхъ «подозрительныхъ», безъ суда, безъ опредѣленнаго обвиненія, просто изъ «превентивныхъ соображеній». Почтовые чиновники получили строгое приказаніе задерживать и уничтожать всѣ письма и газеты, которыя не восхваляютъ правительства. 23 сентября министры приказали закрыть «Союзъ Католическихъ Женщинъ». Союзъ еще глубже скрылся «въ катакомбахъ», но не прекратилъ своей дѣятельности. Учительскій персоналъ государственныхъ школъ получилъ приказаніе — исповѣдывать атеизмъ или любое сектантское ученіе. Но и здѣсь не обошлось безъ сопротивленія. Въ штатѣ Ялиско правительство лишило мѣста 400 учительницъ народныхъ школъ за принадлежность къ католичеству. Въ другихъ штатахъ значительная часть учителей и учительницъ тоже предпочли остаться безъ куска хлѣба, чѣмъ пойти на сдѣлки съ совѣстью. Архіепископъ Гименецъ объявилъ отлученными отъ Церкви преподавателей и родителей, подчинившихся требованіямъ министерства. Католическіе родители стали устраивать повсюду «школьныя забастовки» и отказались посылать дѣтей въ казенныя школы.

19 сентября въ г. Мексико было арестовано 200 членовъ Лиги Защиты Религіи. Одновременно епископъ Новаррете получилъ приказаніе ѣхать въ ссылку; отважный пастырь не побоялся отвѣтить министру, что онъ «добровольно не подчинится распоряженію предводителя бандитовъ». Два другихъ видныхъ іерарха и нѣсколько сотъ священниковъ были тоже арестованы и отправлены въ «мексиканскія Соловки».

Съ ростомъ всеобщаго хаоса, созданнаго правленіемъ Каллеса, возросло и неудовольствіе всѣхъ партій. Осенью 1926 года стали учащаться возстанія въ провинціяхъ. Возстанія эти часто порождались политическими соображеніями или расчетами отдѣльныхъ личностей; подъ часъ они были дѣломъ людей того же моральнаго уровня, и того же соціальнаго міровоззрѣнія, что и правители. Духовенство всегда увѣщевало вѣрующихъ использовать всѣ легальные способы самозащиты, прежде чѣмъ прибѣгать къ вооруженному возстанію. Оно указывало на то, что христіанство преодолѣло тиранію всемогущей языческой Римской имперіи не заговорами и не военными походами, а терпѣніемъ, мученичествомъ, святостью. Но никто не станетъ удивляться тому, что, послѣ столькихъ лѣтъ истязаній и издѣвательствъ надъ религіей, католики иногда теряютъ терпѣніе и вступаютъ въ открытыя сраженія съ войсками Каллеса.

Это учащеніе народныхъ волненій съ конца 1926 г. можно считать новымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи мексиканскихъ гоненій. Первыми возстали индѣйцы-католики, глубоковѣрующіе люди, доведенные до крайняго раздраженія постоянными оскорбленіями Церкви. За ними послѣдовали жители нѣсколькихъ штатовъ. Возставшіе, въ большинствѣ случаевъ, не надѣялись на непосредственный успѣхъ — сверженіе диктатора Каллеса. Силы были слишкомъ неравныя. Каллесъ, благодаря террору, держитъ въ рукахъ

всѣ матеріальныя средства и военныя силы страны; вдобавокъ, онъ получаетъ оружіе и дипломатическую помощь отъ Соединенныхъ Штатовъ, точнѣе — отъ крупныхъ нефтепромышленниковъ.

Несмотря на то, что епископатъ и Лига Защиты Религіи все время напоминаютъ мексиканцамъ о превосходствѣ духовныхъ средствъ борьбы надъ вооруженнымъ возстаніемъ, въ заграничной печати правительство Каллеса неизмѣнно представляетъ гоненіе на религію, какъ необходимую защиту порядка отъ набѣговъ «клерикализма», покушеній на жизнь министровъ и «кровавыхъ заговоровъ». Современный мексиканскій законъ безусловно запрещаетъ печатать «книги, періодическія изданія или листки» религіознаго содержанія. Поэтому почти вся католическая мексиканская литература печатается внѣ предѣловъ Мексики. Но Лига Защиты Религіи умѣетъ распространять свою литературу самыми неожиданными способами. Такъ, напримѣръ, 5 декабря 1926 г., въ два часа дня надъ столицей появилось 800 воздушныхъ шаровъ діаметромъ въ два или три метра, изъ которыхъ сыпались разноцвѣтные листики съ краткими воззваніями къ народу.

Я не стану приводить всѣ «дѣянія мексиканскихъ мучениковъ», напоминающія мученичество христіанъ въ вѣкъ Нерона и Діоклетіана или эпизоды наиболѣе интенсивнаго преслѣдованія христіанъ въ СССР. Я упомяну только вкратцѣ о нѣсколькихъ характерныхъ случаяхъ.

Въ Гвадаляара мальчикъ 11 лѣтъ разноситъ «тракты» католической Лиги. Его арестовываютъ и подвергаютъ жестокимъ пыткамъ, чтобы заставить его выдать своихъ сообщниковъ. Мальчикъ медленно умираетъ, не сказавъ ни одного слова, могущаго повредить его товарищамъ.

15 апрѣля, какъ разъ въ Страстную Пятницу, въ Салязаръ былъ замученъ членъ Союза Мексиканской Католической Молодежи, 23-лѣтній Жуанъ Бонилла. Его сначала распяли на крестѣ, затѣмъ разстрѣляли. Передъ казнью онъ успѣлъ написать четыре письма къ роднымъ, въ которыхъ онъ ихъ увѣщевалъ мужественно страдать за вѣру.

Еще осенью 1926 г. въ Замора были замучены за вѣру Іоакимъ Сильва, 25 лѣтъ, сынъ мученика, и Мануилъ Мельгарео, 17 лѣтъ, Мельгарео могъ спасти свою жизнь бѣгствомъ, но онъ предпочелъ мученичество. Передъ самымъ разстрѣломъ молодые люди крикнули во всеуслышаніе: «Слава Христу — Царю. Да здравствуетъ Пресвятая Дѣва!». Пораженный ликующимъ выраженіемъ лица юныхъ мучениковъ, одинъ изъ палачей тутъ же бросилъ оружіе на землю и заявилъ командиру отряда: «Я хочу тоже быть католикомъ, стрѣлять не буду». Онъ былъ, конечно, приговоренъ за это къ смертной казни.

1 апрѣля былъ казненъ въ Гвадалаяра одинъ изъ главныхъ дѣятелей мексиканской католической молодежи, Анаклитъ Гонзалецъ, отдававшій всѣ свои силы и весь свой скромный заработокъ на это святое дѣло. Въ то время, какъ его товарищи были просто разстрѣляны или повѣшены, для него были уготованы утонченныя пытки. Его повѣсили за пальцы ногъ, головою внизъ, били палками и медленно сдирали съ него кожу; цѣлью этихъ мученій было узнать отъ него мѣстопребываніе Гвадалаярскаго епископа. Мученикъ умеръ, не выдавъ своего архипастыря. Во время своей страшной агоніи онъ не переставалъ увѣщевать присутствовавшихъ оставаться вѣрными Христу до конца.

4 февраля 1927 г. въ Чіудадъ молодая дѣвушка, Марія Хаиресъ, ведетъ группу женщинъ къ городской тюрьмѣ, чтобы освободить томящихся въ ней католиковъ. Полиція стрѣляетъ сначала въ воздухъ, чтобы внушить страхъ наступающимъ. Женщины идутъ смѣло дальше. Полиція стрѣляетъ въ нихъ. Нѣсколько дѣвушекъ и старухъ падаютъ на землю, ранеными или

убитыми. Остальныя безстрашно идутъ дальше и, преодолѣвая всѣ препятствія, освобождаютъ заключенныхъ.

Вырываніе пальцевъ и подвѣшиваніе за пальцы ногъ или рукъ — излюбленная пытка мексиканскихъ большевиковъ. Она часто примѣняется къ священникамъ. Значительная часть мексиканскаго католическаго духовенства была «устранена изъ свободной республики» пытками и убійствами. «Церковная политика» мексиканскихъ большевиковъ становится все болѣе безумной, хаотичной, звѣрской и дьявольской.

О. Матѳей Корреа былъ замученъ (6 февраля) только за то, что онъ не согласился нарушить тайну исповѣди. Нѣсколько духовныхъ лицъ были умерщвлены во время богослуженія, у самаго алтаря. Убиваются дѣти, тайно несущія Св. Дары больнымъ и заключеннымъ, въ виду того, что полиція запрещаетъ священникамъ совершать духовныя требы. Церковь, какъ въ эпоху Нерона, довѣряетъ Св. Дары чистымъ, достойнымъ мальчикамъ, которые незамѣтно для гонителей несутъ Св. Причастіе умирающимъ. Пять дамъ изъ высшаго столичнаго общества были повѣшены на деревьяхъ городского парка въ Колима. Въ Ялисквилло передъ церковью на сучьяхъ большого ясеня въ теченіе нѣсколькихъ недѣль висѣли тѣла семи казненныхъ католиковъ. Около того же города на телеграфныхъ столбахъ вдоль желѣзной дороги висѣли трупы 38 исповѣдниковъ, висѣли до тѣхъ поръ, пока коршуны ихъ не съѣли. Въ Тамазула старику священнику отрѣзываютъ руки, «чтобы онъ пересталъ совершать свои литургіи». Двухъ молоденькихъ дѣвушекъ, оставшихся сиротами послѣ мученической смерти своихъ родителей, полиція отправляетъ въ «особый домъ для утѣшенія», т. е. для изнасилованія.

Теперь мексиканская католическая Церковь живетъ въ «катакомбахъ». Открытыя богослуженія въ оставшихся не конфискованными церквахъ совершаются рѣдко, вслѣдствіе постоянной опасности арестовъ и поруганія надъ Св. Таинствами. Съ особаго благословенія Папы, обѣдня обыкновенно совершается въ подвалахъ, пещерахъ или на чердакахъ, безъ облаченій, безъ свѣчъ, по сокращенному ритуалу. Большинство епископовъ и священниковъ живутъ, почти не видя солнечнаго свѣта; никто изъ нихъ не ходитъ въ рясѣ. Какъ въ первые вѣка христіанства, мірянамъ разрѣшено послѣ литургіи брать къ себѣ на домъ и хранить у себя Св. Дары, чтобы самому пріобщаться Св. Таинъ. Вообще, въ Мексикѣ приходится тщательно скрывать и охранять Св. Дары, во избѣжаніе кощунственнаго издѣвательства надъ Евхаристіей..

Противъ этихъ злодѣяній протестуютъ католики всѣхъ странъ, не исключая Индіи и Австраліи. Протесты исходятъ иногда и изъ не католическихъ организацій. Однако, пресловутая парижская Лига Правъ Человѣка и Гражданинаі отказалась вынести порицаніе Каллесу; да и какъ же она могла бы выступать въ защиту сжигаемыхъ и разстрѣливаемыхъ католиковъ, когда борьба съ Церковью составляетъ ея главную или даже единственную задачу?

Мексиканская трагедія еще не кончена.

НАСЛѢДСТВЕННЫЕ ЕВРЕИ.

Представителемъ Франціи въ Гаагскомъ трибуналѣ, вмѣсто скончавшагося Андрэ Вейсса, назначенъ первый предсѣдатель парижскаго апелляціоннаго суда — Эженъ Дрейфусъ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ИСТРЕБЛЕНІЕ УМСТВЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ.

Заданія Темной Силы выполняются съ неумолимой послѣдовательностью. Интернаціоналъ спѣшитъ дорубить голову русскому народу и истребить послѣдніе остатки образованно-мыслящаго класса. Темная Сила боится русской мысли, русской совѣсти, ей надобна только сила русскихъ мышцъ и слѣпое послушаніе массъ, доведенныхъ до скотоподобнаго состоянія. Все, что не годится въ воловье ярмо; все, что не впрягается въ ломовой хомутъ; все, что способно хотя бы къ проблеску свободнаго разсужденія — все это «вычищается».

Въ порядкѣ выскобленія мозговъ изъ головы русскаго народа, злодѣйская интернаціональная власть арестовала, обвинила и затѣмъ убила въ подвалахъ лубянской чеки трехъ виднѣйшихъ дѣятелей совѣтскаго транспорта: Н. К. фонъ-Мекка, К. И. Величку и П. А. Пальчинскаго.

Н. К. фонъ-Меккъ былъ извѣстнымъ во всей Россіи желѣзнодорожнымъ дѣятелемъ. До революціи онъ былъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ правленія О-ва Московско - Казанской желѣзной дороги, которая построила множество новыхъ линій. Послѣ революціи онъ не пожелалъ оставлять дѣла своей жизни и остался служить іудо-коммунистамъ. Совѣтская власть выжала его, какъ лимонъ, и послѣ ряда издѣвательствъ, наконецъ, разстрѣляла.

Генералъ К. И. Величко — старый царскій генералъ. Онъ былъ извѣстный военный инженеръ и занималъ въ военномъ вѣдомствѣ высокіе посты. Увы, этотъ царскій генералъ не ушелъ къ Бѣлымъ, а добровольно остался служить краснымъ. Они его использовали — и убили.

Что сказать о П. А. Пальчинскомъ? Объ этомъ кавалерѣ ордена «Краснаго Знамени» и «героѣ труда»? Онъ былъ безспорно талантливымъ инженеромъ и администраторомъ, но свои таланты онъ отдавалъ на службу врагамъ человѣчества. Но какъ ни старался онъ выслужиться, его все-таки не пощадили.

Вмѣстѣ съ этими тремя схвачено, заточено въ тюрьмы и сослано множество другихъ техниковъ и спеціалистовъ. Имена ихъ скрываются.

«КЛАССОВАЯ» МЕДИЦИНА.

(Изъ письма медработника).

...Собрался въ Москвѣ врачебный съѣздъ. Очень интересно расказываютъ провинціалы о **классовой** медицинѣ. Въ Поволжьи существуетъ распоряженіе, чтобы въ амбулаторіяхъ **не принимать нэпмановъ, кулаковъ и лишенцевъ. Въ больницѣ имъ тоже мѣсто не отводится, вообще ихъ не принимаютъ, за исключеніемъ эпидемическихъ, съ особаго, однако, въ каждомъ случаѣ разрѣшенія. Въ сельскихъ врачебныхъ пунктахъ лишаются права на врачебную помощь, сверхъ того, всѣ не согласившіеся сдать хлѣбъ на заготовительные пункты и объявленные за это подъ бойкотомъ.** Иногда изъ обслуживанія врачебнымъ пунктомъ исключаются цѣлыя селенія за несдачу хлѣба.

Очень затруднительно бываетъ, когда больной уже лежитъ въ больницѣ, а въ это время на селеніе, въ которомъ живетъ этотъ больной или больная, наложенъ властями бойкотъ за несдачу хлѣба государству. Практика еще не выработала твердаго правила, какъ поступать въ такихъ слу-

чаяхъ: долечивать ли ихъ, или при содѣйствіи милиціи выдворять изъ больницы на мѣсто жительства.

Не выработала практика и твердаго руководящаго правила на случай эпидемическихъ заболѣваній малолѣтнихъ дѣтей въ нэпманскихъ, кулацкихъ, лишенскихъ или просто бойкотируемыхъ за несдачу хлѣба семьяхъ. Между самими сторонниками «классоваго» принципа въ медицинѣ нѣтъ по этому вопросу пока единодушія. Одни полагаютъ, что малолѣтнимъ дѣтямъ въ такихъ эпидемическихъ случаяхъ оказывать помощь нужно, тѣмъ болѣе, что эпидеміи сейчасъ сильны, особенно скарлатина, и развитіе ихъ угрожаетъ опасностью не только кулацкимъ, но и бѣдняцкимъ дѣтямъ. По мнѣнію другихъ, въ эпидемическихъ случаяхъ надо оказывать помощь не только дѣтямъ, но и взрослымъ. Третьи же считаютъ, что установить наличность эпидеміи можетъ только врачъ, и онъ долженъ прибыть къ больному или осмотрѣть больного раньше, чѣмъ характеръ болѣзни опредѣлился; значитъ, что если допустить оказаніе помощи эпидемическому больному изъ лишенской семьи, то помощь будетъ фактически оказываться не только въ эпидемическихъ случаяхъ, и все «классовое» построеніе «общественной медицины» будетъ нарушено.

Всѣ такіе вопросы, собственно, долженъ разрѣшить съѣздъ. Но почему то возникъ странный слухъ, что публичное обсужденіе ихъ не будетъ допущено.

Очень интересно также развитіе «классоваго» принципа въ пищевомъ больничномъ режимѣ. Въ нѣкоторыхъ больницахъ выписывать бѣлый хлѣбъ разрѣшается только для больныхъ рабочихъ, — лица непролетарскаго званія, независимо отъ характера болѣзни, могутъ быть снабжены только чернымъ хлѣбомъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ очень остры продовольственныя затрудненія, вообще хлѣбъ, какой есть въ наличности, получаютъ только больные, имѣющіе отъ рабочаго кооператива продовольственную карточку. Такимъ образомъ больнымъ служащимъ хлѣбъ доставляютъ обыкновенно родственники.

Много разсказываютъ о примѣненіи къ медицинѣ режима экономіи. Такъ, напримѣръ, по случаю недостатка и дороговизны топлива, хирургическое и венерическое отдѣленія сводились въ одну палату. Бываетъ и такъ: палаты закрываются и всѣ койки съ больными помѣщаются въ корридорѣ, который сравнительно легко отопить переносными керосиновыми печами. Большое ограниченіе введено относительно термометровъ, инструментовъ, а съ недавняго времени еще больше ограниченъ отпускъ медикаментовъ, особенно заграничныхъ, пріобрѣтеніе которыхъ «упирается — какъ у насъ говорятъ — въ узкое мѣсто съ валютой». («Дни»).

ПСКОВСКІЙ «СОЦІАЛИЗМЪ».

...Вернулся я изъ Пскова. Главный тамъ сейчасъ вопросъ для населенія — это **ленъ**. Даже о хлѣбѣ безпокойства меньше, хотя дешевле 40 коп. фунтъ его не купишь. Совѣтскіе же служащіе и коммунисты обсуждаютъ **еврейскій** вопросъ.

Еврейскій вопросъ въ Псковѣ возникъ, собственно, по той причинѣ, что среди коммунистовъ образовались **три партіи: русская, латышская и еврейская.** Латышей въ Псковѣ не отличаютъ отъ эстовъ, и одинаково называютъ тѣхъ и другихъ... чухонцами. **Латыши занимаютъ главныя мѣста въ ГПУ.** Но довѣрія имъ полнаго, какъ мнѣ объясняли, со стороны Москвы, вслѣдствіе близости къ эстонской и латвійской границамъ нѣтъ; поэтому къ нимъ подсылаютъ на всякій случай для наблюденія евреевъ. Нѣтъ пол-

наго довѣрія со стороны Москвы и къ русскимъ коммунистамъ, такъ какъ въ Псковѣ рабочихъ мало, а **съ крестьянами изъ-за льна идетъ большая война.** Кромѣ ГПУ, много евреевъ прислано въ газету «Псковскій Набатъ». Пока редакторомъ газеты былъ русскій, по фамиліи Степановъ, было ничего. Но Степанова лишили этой должности, и на его мѣсто назначили Хайкина. И вотъ между латышами и русскими, съ назначеніемъ Хайкина на мѣсто Степанова, установился миръ, и обѣ партіи коммунистовъ — русская и латышская — воюютъ противъ третьей — еврейской. Бываютъ между ними перепалки, случаются и драки. Жители въ этой распрѣ больше всего сочувствуютъ русскимъ коммунистамъ, **но не потому,** что они русскіе, а потому, что евреевъ, присылаемыхъ изъ бѣлорусскихъ мѣстечекъ, считаютъ агентами секретнаго отдѣленія. Впрочемъ, все это дѣло маленькое: воронъ ворону, сколько бы они ни дрались — глазъ не выклюетъ.

Со льномъ же дѣло очень большое. Знаменитый псковскій ленъ-долгунецъ, не отъ одной земли пошелъ. Людскія руки его выращивали и знали, какъ его вымочить, какъ вытрепать и какъ расчесать, и какъ разсортировать. Тысячи народа, не считая пахарей, возлѣ долгунца возились, и у каждаго, кто надъ нимъ трудился, былъ свой секретъ, который переходилъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Какую росу долгунецъ любитъ, въ какой водѣ мочить, и сколько дней онъ долженъ вылежать въ одной водѣ, и сколько въ другой — все вѣдь это секретъ специалистовъ, съ малыхъ лѣтъ работавшихъ на этомъ дѣлѣ. **Когда пришла совѣтская власть, то многихъ изъ этихъ специалистовъ разстрѣляли, многихъ за преданность къ вѣрѣ сослали, многихъ раскулачиваніемъ обратили въ нищее состояніе.** Вотъ первая причина, почему псковскій долгунецъ пошатнулся.

Вторая причина — **непониманіе властью того, что за трудъ надо людямъ платить.** Капиталисты, русскіе и иностранные, съ которыми псковскій пахарь съ давнихъ лѣтъ торговалъ, это понимали, а совѣтская власть этого не понимаетъ. Ту цѣну, за которую можно вырабатывать настоящее долгунцевское волокно, она не платитъ. Продавать на сторону запрещаетъ. Каждый годъ совѣтскіе чиновники обѣщаютъ крестьянамъ выдавать за ленъ хлѣбную муку, продукты и промышленные товары, но **еще не было года, когда крестьяне не были бы обмануты:** никогда еще имъ не давали столько, сколько отъ имени правительства обязались выдать, и что выдавали, то всегда оказывалось низкаго и даже вовсе сквернаго качества. На купца, если бы кто-нибудь изъ нихъ такъ поступилъ, можно было бы жаловаться, но **на правительство кому пожалуешься?** И вотъ **выработка долгунца почти что прекратилась.** Вырабатывать стали лишь малое количество для своихъ ткацкихъ станковъ, да для тѣхъ мелкихъ частныхъ фабричекъ, которымъ иногда контрабандой удается продать небольшія партіи первосортнаго, отборнаго волокна. Мало того, **крестьяне стали даже умышленно портить лучшее волокно въ мочкѣ** (передерживаютъ), чтобы совѣтскіе чиновники не придирались и не требовали сдавать все правительству, не оставляя ничего для домашняго тканья, которое только одно стало поддерживать очень многихъ крестьянъ-льноводовъ.

И вотъ теперь выходитъ новый законъ, согласно которому **вся льноводная часть Псковской губерніи** (или, какъ теперь называютъ, Псковскаго округа) **объявляется государственнымъ льнянымъ заповѣдникомъ. По этому закону, крестьяне обязаны пахать и сѣять, какъ въ совхозѣ, по указанію чиновниковъ, и весь ленъ, который будетъ засѣянъ, объявляется еще на корню, государственной собственностью.** Крестьянинъ обязанъ льняные посѣвы убрать и произвести всѣ работы по выработкѣ волокна: сѣмена онъ

тоже долженъ собрать и сдать государству, а за весь трудъ онъ долженъ довольствоваться той платой, которую дадутъ чиновники. Пропитаніе же онъ долженъ добывать себѣ самъ, производя посѣвы другихъ злаковъ въ тѣхъ же мѣстахъ и въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе будутъ указываться также чиновниками. Совѣтскія власти сейчасъ стараются убѣдить крестьянъ, что этотъ новый законъ очень улучшитъ ихъ положеніе. Но **крестьяне считаютъ, что они снова подвергаются крѣпостному праву,** какое было въ барское время; какое было до Александра II. Настроеніе въ деревняхъ поэтому очень тревожное. Нѣкоторые опытные льноводы спѣшатъ уѣхать куда либо подальше отъ грѣха. Тѣ болѣе благоразумные чиновники, съ которыми мнѣ пришлось разговаривать, не ждутъ отъ новаго закона ничего хорошаго. Говорятъ, что хотя латышскими винтовками можно заставить крестьянъ и пахать, и сѣять, но вспашутъ и посѣютъ такъ, что ничего не взойдетъ. А если и взойдетъ, то **вызрѣвающій и подсохшій ленъ «очень хорошо горитъ»** и его ничего не стоитъ испортить въ обработкѣ.

Вообще высокосортный долгунецъ хорошо выходитъ, когда крестьянинъ лично заинтересованъ въ доброкачественности каждаго волокна. На принудительномъ трудѣ этотъ промыселъ держаться не можетъ. Но это мнѣніе благоразумныхъ людей, разумѣется, никакого успѣха не имѣетъ, хотя нѣкоторые псковскіе коммунисты, повидимому, сочувствуютъ крестьянству въ его новой **большой бѣдѣ.**

По деревнямъ сейчасъ **много голодающихъ,** особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по условіямъ почвы плохо родится картофель. Голодающіе молятъ Бога, лишь бы довелось до молодой крапивы дожить. Съ весной, когда появится молодая крапива, все-таки пищевой вопросъ станетъ легче. Но и тѣ, у кого есть картофель, очень озлоблены. Говорятъ: «доводитъ насъ соціализмъ».

ОБЫВАТЕЛЬСКІЙ ТОВАРООБМѢНЪ.

Письмо петербуржца.

Ну, вотъ, напримѣръ: выдали въ кооперативѣ по 600 граммъ колбасы (это значитъ по полтора фунта). Получилъ, фунтъ отрѣзалъ, понесъ въ «извѣстное мѣсто», обмѣнялъ на хлѣбъ. За фунтъ колбасы получилъ полтора фунта печенаго чернаго хлѣба. И человѣкъ радуется: «обезпеченъ на два дня». Полфунта колбасы — это приварокъ на двѣ похлебки, къ обѣду и ужину хлѣба дадутъ въ кооперативѣ по заборной книжкѣ, а къ чаю есть хорошій, настоящій хлѣбъ, который удалось вымѣнять за колбасу. Воображаю, вамъ это покажется мелочью и чепухой, а по нашему важное событіе. Еще вотъ событіе: по случаю приближенія и даже наступленія теплой погоды въ кооперативѣ будутъ выдавать «вольно» (а не по нормѣ), мясо. И мы обсуждаемъ и даже мечтаемъ: вотъ, если бы купить пудъ... самимъ сожрать столько мяса — жирно будетъ, не по карману, а вотъ если полпуда мяса обмѣнять на хлѣбъ, то можно получить фунтовъ 20 довольно приличной муки (къ будущему празднику на пироги вмѣсто куличей), за 5 фунтовъ мяса можно получить еще 10 кило картошки, а если еще два фунта, то вымѣняешь кило кислой капусты, не кооперативной, а хорошей, крестьянской, которую и приличнымъ людямъ есть не стыдно. Послѣ всѣхъ этихъ товарообмѣнныхъ операцій у меня еще останется **13 фунтовъ мяса** — приварокъ къ похлебкѣ почти на мѣсяцъ. По вашему, должно быть, это — низкая обывательщина. А по нашему, все это серьезнѣйшіе вопросы.

Боюсь, что вы даже не замѣтите, сколько глубокихъ политико-экономическихъ проблемъ скрыто въ изложенномъ мною обмѣнѣ нашего совѣт-

скаго соціалистическаго мяса на индивидуальную «кулацкую» муку и картошку. А между тѣмъ, гдѣ это видано и слыхано, чтобы за фунтъ мяса или за фунтъ колбасы можно было получить **только фунтъ** простой (даже не обдирной) муки. У насъ же въ Питерѣ это соотношеніе рыночной стоимости натуральныхъ продуктовъ установилось. И относительная стоимость болѣе необходимаго (хлѣба) **все растетъ** къ невыгодѣ стоимости продукта менѣе необходимаго (мяса и колбасы). Почему то мнѣ кажется даже, что ваши тамъ экономисты не представляютъ себѣ возможности такихъ мѣновыхъ соотношеній. А вѣдь **эти соотношенія и служатъ доказательствомъ, что у насъ совершаются событія первостепенной важности.**

АГРАРНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ.

...Выбрали меня, другъ, аграрнымъ уполномоченнымъ на сто дворовъ По инструкціи это значитъ, что долженъ я за 100 дворами слѣдить, кто какъ пашетъ, кто что сѣетъ, и чтобы межи были вспаханы, и чтобы сѣмена протравлены, и чтобы въ случаѣ сусликовъ или саранчи всѣ по приказу моему шли истреблять. Но работа покамѣстъ такая. Прихожу съ утра въ совѣтъ: «Семенъ, сходи въ кооперативъ за папиросами. Семенъ, отнеси-ка вотъ пакетъ. Семенъ, сбѣгай, скажи моей женѣ, что... Семенъ поставь самоваръ». За сторожа и за разсыльнаго отвѣчаю. Жалованія не полагается.

Большая маята была съ очисткой сѣмянъ. Раза три пришлось въ районъ ѣздить, чтобы машину прислали. Выхлопоталъ, привезли машину. Ужъ я ходилъ, ходилъ по своимъ ста дворамъ, **ни одна собака не хочетъ сѣмена чистить.** На меня волками смотрятъ и кричатъ: убирайся къ чорту, это **ты шпіона привезъ.** Да какой-же, спрашиваю ихъ, это шпіонъ? — А такой. Ты вѣдь запишешь, если я зерно свое вычистить дамъ? — Конечно, запишу, какъ по инструкціи полагается. — И сколько зерна моего очистишь, запишешь? — И сколько, запишу. — Ну, вотъ такъ и выходитъ, что машина твоя шпіонъ, и ты самъ шпіонъ.

А вотъ на хуторѣ Х. аграрный уполномоченный устроилъ умнѣе. Машинку привезъ, но сколько кто зерна отдаетъ въ очистку, записываетъ по соглашенію съ дворохозяевами: дворохозяинъ привезетъ 10 мѣшковъ, **а записываетъ два или одинъ.** А кто **ночью** привезетъ, о томъ совсѣмъ ничего не записываютъ, какъ будто онъ и не очищалъ. На томъ дѣлѣ хуторской уполномоченный здорово разжился, даютъ, конечно, дворохозяева за то, что пишетъ по ихнему. Но я такъ не умѣю, съ молоду этому ремеслу не учился... (Ставропольщина).

Le Gérant : Brugeilles.

Воззваніе.

«Мнѣ особенно отрадно было узнать, что память моихъ соратниковъ, пріявшихъ славную смерть на вашей землѣ, чтится карпато-руссами и что подвиги вашихъ русскихъ братьевъ будутъ достойно запечатлѣны». (Слова Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА къ Карпаторусскому Комитету по постройкѣ храма - памятника русскихъ воинамъ, убеннымъ въ горахъ и лѣсахъ Карпатъ).

Неоцѣнима жизнь человѣческая. Неоцѣнимо и добровольное пожертвованіе ею. Исключительный героизмъ побуждаетъ жертвовать жизнью за другихъ. «Больше сея любве никтожа имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

Карпатскія горы являются сплошнымъ кладбищемъ вѣрныхъ долгу русскихъ сыновъ, отдавшихъ жизнь за родину свою. Дремучіе лѣса, высоты и поля карпатскіе укрыли ихъ кости забытыя. Сколько крестовъ, сколько могилъ, сколько просто безъ погребенія почиваетъ здѣсь останковъ нашихъ русскихъ бойцовъ!

Можемъ ли забыть о нихъ!

Кто можетъ не благоговѣть предъ памятью о лучшей части Русской Арміи, которую забралъ Господь въ жертву за Родину и Вѣру!

Въ вѣчную память о воинахъ, убіенныхъ въ Карпатахъ, въ столичномъ городѣ Карпатской Руси, Ужгородѣ, создается храмъ-памятникъ.

Память о героизмѣ Русской Арміи, твердыня возродившагося здѣсь Православія, — символъ единенія Славянъ.

Долгъ каждаго русскаго и славянина помочь матеріально и расширить идеи созданія памятника въ своей средѣ, чтобы дать возможность всѣмъ внести свою лепту и тѣмъ достойно на вѣки почтить убіенныхъ нашихъ воиновъ.

Въ храмѣ будетъ воздвигнутъ особый памятникъ Главнокомандующему русскихъ воиновъ Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Пожертвованія благоволите направлять по адресу: г. Ужгородъ, Подкарпатская Русь, Чехословакія. Подкарпатскій банкъ. Текущій счетъ Ужгородской Православной общины.

Строительная комиссія храма - памятника.

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой **3 франка.**

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи «Двуглаваго Орла» просятъ направлять редактору **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Ф. Д. Колченко, ул. Княгиня Клементина 35, Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russiann Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 8, Finlande.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, его жизнь, подвиги и чудеса

Книга издана журналомъ «За Православіе», **цѣна 2 фр.,** можно выписывать:

ВО ФРАНЦІИ: Mr W. Chelekhoff, 66, Bd Jean Jaurès, Boulogne S/Seine.

ВЪ ГЕРМАНІИ: N. v. Albrecht, Friedrichstrasse 54, Stuttgart. Würtemberg.

ВЪ СЕРБІИ: у Е. В. П. Митрополита Антонія:

Sremski Karlovci, Patriarchia. (Цѣна для Сербіи 5 динаръ).

ВЪ ГРЕЦІИ: Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) съ добавленіемъ на конвертѣ по русски: «Іеросхимонаху о. Нестору — настоятелю Благовѣщенской русской обители»

НА Д. ВОСТОКѢ: Sanghai. China. 14 Kungping Rd Rev. Priest. S. Nikolaevsky.

Принимаются пожертвованія на второе дополненное изданіе той же книги и на изданіе книги Еп. Ѳеофана - Затворника: «О Православіи».

Адресъ журнала и для пожертвованій:

Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique).

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 29

17 (30) Iюня 1929 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ОТЪ ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА.

Среди русской эмиграціи усиленно распространяются слухи о появленіи новыхъ данныхъ, будто бы подтверждающихъ фактъ спасенія Государя Императора Николая Александровича, Его Августѣйшей Семьи (кромѣ Наслѣдника Цесаревича) и Великаго Князя Михаила Александровича.

Высшій Монархическій Совѣтъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что у него не имѣется никакихъ данныхъ, подтверждающихъ основательность этихъ слуховъ и что таковые распространяются помимо Высшаго Монархическаго Совѣта.

17(30) Іюня 1929 года

Въ іюньскіе дни, восемь лѣтъ тому назадъ, въ небольшомъ баварскомъ городкѣ Рейхенхалѣ, состоялся съѣздъ русскихъ патріотовъ, которые открыто подняли монархическое знамя.

Смѣлымъ, въ представленіи однихъ, казалось это выступленіе, безумнымъ считали его боязливые, злобное шипѣніе вызвало оно во вражескихъ рядахъ.

Слишкомъ удручено было тогда сознаніе благонамѣренныхъ русскихъ людей переживаніями безпримѣрной смуты, прошлое казалось имъ безвозвратно потеряннымъ, утрачена была многовѣковая связь съ Царственнымъ Домомъ.

И наряду съ этимъ, шумно напоминали о себѣ преступные дѣятели прогрессивнаго блока, т. е. той близорукой и гнилой общественности, которая подготовила смуту и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ позорнаго существованія, бѣжала отъ расправы большевиковъ — ихъ достойныхъ, но еще болѣе наглыхъ преемниковъ.

Эти трусы и измѣнники своему Отечеству и народу, звонили въ Прагѣ и Парижѣ захваченнымъ ими русскимъ золотомъ, бряцали своимъ оружіемъ, т. е. громкими и пустыми словами, хвастались своими связями съ иностранными кругами и чрезъ посредство своей печати затуманивали мозги усталой бѣженской массы.

Со съѣздомъ въ Рейхенхалѣ совпадали или ему предшествовали парижскіе съѣзды учредиловцевъ, торгово - промышленниковъ и членовъ національнаго комитета.

Республиканскій флагъ рѣялъ надъ этими псевдо-либеральными съѣздами и только немногіе различали на немъ слѣды крови милліоновъ людей — жертвъ «безкровной революціи». Но шли года и побѣждала Правда. Жизнь въ Россіи и въ Зарубежьи все болѣе научала людей разбираться въ обстановкѣ. Все ниже и ниже опускался республиканскій флагъ въ рукахъ ослабѣвающихъ знаменосцевъ. Все выше и выше подымался черно-желто-бѣлый боевой стягъ, водруженный въ Рейхенхалѣ тѣми, кто твердо вѣрили въ правоту начатаго ими дѣла и проповѣдывали единеніе вокругъ членовъ Императорскаго Дома.

Какъ въ темную, непроглядную бурю, огонь маяка спасаетъ отъ гибели блуждающіе въ морѣ корабли и приводитъ ихъ къ тихой гавани, такъ и созданное Рейхенхалемъ монархическое движеніе указываетъ русскимъ людямъ, въ чемъ состоитъ защита ихъ національныхъ чувствъ и спасеніе Россіи.

«Рейхенхальскій съѣздъ указалъ русскимъ людямъ-монархистамъ маякъ ихъ спасенія и заповѣдалъ беречь огонь этого маяка, не подливать въ него ничего, кромѣ чистаго масла, т. е. не соединяться монархистамъ никогда и ни при какихъ условіяхъ съ враждебными монархіи силами», — такъ писали мы еще въ 1922 году.

На этотъ маякъ держатъ теперь свой путь милліоны русскихъ людей. Крѣпнетъ монархическій идеалъ въ Россіи. Въ Зарубежьи же трудно найти русскаго человѣка, который, хотя бы въ тайникахъ своей души, не сознавалъ, что единственно монархія способна спасти Россію отъ окончательной гибели.

Въ Россіи замѣтно растетъ тяга къ монархіи. Въ Зарубежьи же множество людей вернулось къ своей исконной преданности Царственному Дому, триста лѣтъ тому назадъ выведшему Россію изъ первой смуты.

Борьба съ большевиками, этими до логическаго конца доводящими ученіе соціализма преступниками; возстановленіе православной монархіи, которую возглавитъ законный Царь изъ Дома Романовыхъ, тѣсное сближеніе съ дорогимъ для монархистовъ Царственнымъ Домомъ и воспріятіе руководства отъ Представителей Его, работающихъ надъ спасеніемъ Родины, — вотъ, что поставлено было основной задачей на съѣздѣ въ Рейхенхалѣ и къ разрѣшенію чего сводилась работа всѣхъ составовъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

Не мало было трудностей и препятствій при достиженіи этого. Отсутствіе средствъ, вслѣдствіе чего не было возможности съ должной полнотой печатно проповѣдовать свои убѣжденія и раскрывать козни враговъ. Тяжкія утраты въ лицѣ старѣйшихъ членовъ Императорской Фамиліи, и донынѣ болѣзненно переживаемыя, смерть многихъ крупныхъ работниковъ, осложненіе патріотической работы евлогіанской смутой, воодушевляемой большевиками и масонами, — все это наносило удары положительной работѣ и затрудняло таковую.

Но, благодаря Богу, всѣ эти испытанія преодолѣвались и будутъ, вѣримъ мы, преодолѣваться и впредь.

Важно главное: видѣть, какъ въ Россіи и въ Зарубежьи крѣпнетъ монархическая идея и твердо знать, что Россія вновь обрѣтетъ монархію.

Для Высшаго же Монархическаго Совѣта, нынѣ, послѣ полугодовой подготовительной работы, вынужденнаго самостоятельно вести порученное ему отвѣтственное дѣло, дорого достигнутое установленіе близкой и искренней связи съ тѣми Представителями Царственнаго Дома, которые посвятили себя работѣ надъ освобожденіемъ Россіи и возстановленіемъ въ ней спасительной монархіи.

Въ этомъ единеніи истинные монархисты должны черпать свои силы, для доведенія до конца начатаго восемь лѣтъ тому назадъ дѣла.

Подрывъ евлогіанскаго подкопа

Русское сердце болѣе чутко бьется вдали отъ Парижа. Достаточно выбраться изъ столицы россійскаго зарубежья, даже во французскую провинцію, и сразу воспринимаешь другія — здоровыя настроенія. И еще яснѣе ощущаешь патріотическія чувства русскихъ людей, бывая на Балканахъ. Про Дальній Востокъ и говорить нечего. Непосредственная близость къ Россіи заставляетъ тамъ жить тѣми переживаніями, коими преисполнены несчастные плѣнники соціалъ - большевиковъ.

Заговорили мы объ этомъ подъ впечатлѣніемъ той рѣшительной кампаніи, которую русскіе въ Югославіи подняли противъ очередной мерзости, учиненной евлогіанами.

Евлогіанство, изобрѣтенное масонствомъ, вообще чуждо сознанію русскихъ на Балканахъ. Тамошніе зарубежники, не угасившіе въ себѣ огонь ненависти къ большевикамъ, съ негодованіемъ отнеслись къ связи митрополита Евлогія съ совѣтской Москвой, такъ безучастно встрѣченной большинствомъ русскихъ парижанъ. Только немногочисленные масоны въ Сербіи и Болгаріи

неуспѣшно пытались поддерживать іерарха, выдвинутаго сторонниками пятиконечной звѣзды. Русская печать на Балканахъ въ свое время единодушно осудила смѣновѣховскую политику митрополита Евлогія.

Въ послѣдній мѣсяцъ русскимъ въ Югославіи пришлось воочію убѣдиться къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ евлогіане въ борьбѣ со своими противниками.

Въ № 2263 Сербской газеты «Время» напечатана была за подписью В. Глуздовскаго статья подъ названіемъ «Крупная Церковная афера». В. Глуздовскій представляемый А. Цакони въ № 1466 «Возрожденія», какъ одинъ «изъ столповъ союза русскихъ журналистовъ и писателей въ королевствѣ С. Х. С. и здѣшняго Р. Д. О. — русскаго демократическаго единенія» — въ статьѣ своей настаивалъ на томъ, что Сербская церковь должна «прекратить» дальнѣйшую работу митрополита Антонія и русскаго синода въ Карловцахъ». Одновременно Глуздовскій пробовалъ обосновать мнимыя права митрополита Евлогія.

Статья эта, полная доносительства, уснащалась ссылками на «Церковный Вѣстникъ» митрополита Евлогія, на мнѣнія патріарховъ модернистовъ: Вселенскаго и Александрійскаго.

Въ Парижѣ подобное выступленіе насъ нисколько не удивило бы. На роляхъ Глуздовскаго давно на подмосткахъ «Возрожденія» выступаетъ нѣкій Никаноровъ, въ теченіе трехъ лѣтъ занимающійся травлей Архіерейскаго Синода и въ послѣднее время изощряющійся въ мерзостныхъ нападеніяхъ на епископа Тихона Берлинскаго. Доносительство же на ненавистные масонамъ и большевикамъ «Карловцы» — является главнымъ занятіемъ руководителей евлогіанскаго раскола. Послѣ паденія совѣтской власти, митрополитъ Сергій, оправдываясь на будущемъ Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ, очевидно представитъ рядъ вразумительныхъ документовъ, полученныхъ имъ изъ Парижа и заставившихъ его на основаніи ихъ по указаніямъ чекистовъ — принимать карательныя мѣры противъ заграничныхъ іерарховъ.

Использованіе б. революціоннымъ комисаромъ Е. Ковалевскимъ француза Давида (недавно умершаго) для завладѣнія русскимъ храмомъ въ Ментонѣ; выступленіе того же Ковалевскаго нынѣ предсѣдателя «народной» монархической партіи и дѣятеля различныхъ общественныхъ организацій, — на судѣ въ Версалѣ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи настоятеля Соборной церкви въ Медонѣ о. Молчанова *); козни евлогіанъ въ Будапештѣ противъ іеромонаха о. Саввы (Совѣтова), изображавшагося ими подозрительнымъ въ глазахъ венгровъ; письма г. Коковцева, въ качествѣ какого то замѣстителя митрополита, администраціи фабрики въ Ривѣ, ратовавшаго за отнятіе церкви у соборянъ; интриги въ Греноблѣ г. Езерскаго, закончившіяся запрещеніемъ истинно православнымъ русскимъ молиться въ мѣстной греческой церкви, — вотъ далеко не полный перечень дѣйствій достойныхъ сотоварищей Глуздовскаго на западѣ.

Митрополитъ Евлогій даже и не скрывалъ, что съ доносами на Архіерейскій Соборъ онъ обращался къ представителямъ помѣстныхъ церквей, и «Возрожденіе» съ удовольствіемъ печатало злобные отвѣты нѣкоторыхъ изъ по-

---

*) Споръ изъ-за Медонкой церкви. Версаль, 1 іюня, судебный слѣдователь, за отсутствіемъ состава преступленія, прекратилъ дѣло по обвиненію въ злоупотребленіи довѣрія представителемъ одной православной общины въ Медонѣ представителя другой общины въ этомъ же городѣ». Вотъ какимъ эзоповскимъ языкомъ «Возрожденіе» въ № 1461 изложило исходъ возмутительнаго дѣла, начатаго по приказанію м. Евлогія священникомъ Калашниковымъ, Ковалевскимъ и Малининымъ, выступавшимъ и въ судѣ.

слѣднихъ, радовавшихся возможности нанести русской заграничной канонической власти ударъ.

Особенное вниманіе обратили евлогіане на Сербскую церковь. Въ нашемъ распоряженіи имѣется историческій документъ — обращеніе, посланное изъ Парижа Патріарху Димитрію въ серединѣ марта 1927 г., въ коемъ доказывается неправомочность Архіерейскаго Собора. Святѣйшему Димитрію разъяснялось, что онъ не имѣлъ права допускать работу Собора въ Югославіи и предлагалось прекратить дѣятельность Собора и Сvнода. Документъ этотъ въ числѣ прочихъ подписанъ съ подчеркиваніемъ придворныхъ и прочихъ званій Н. Шебеко, Нелидовымъ, княземъ Путятинымъ, кн. А. Д. Голицынымъ, княземъ А. А. Оболенскимъ, Б. Татищевымъ, гр. Капнистомъ и, конечно, главнымъ укрѣпителемъ смуты гр. Коковцевымъ.

Самъ митрополитъ Евлогій неоднократно разными путями пытался убѣдить сербскихъ іерарховъ закрыть Архіерейскій Соборъ и Сvнодъ, но, къ счастью, безуспѣшно.

Теперешнее выступленіе Глуздовскаго, конечно, подстроено въ Парижѣ. Смыслъ его заключается въ томъ, чтобы черезъ головы сербскихъ епископовъ натравить на русскій Архіерейскій Сvнодъ общественное мнѣніе въ Югославіи.

Маститый первоіерархъ братской церкви, Патріархъ Димитрій, такъ и оцѣнилъ это гнусное выступленіе. «Его святѣйшество высказалъ также огорченіе, что сами русскіе хотятъ втянуть сербское общество въ ихъ церковный споръ». — пишетъ «Царскій Вѣстникъ» (№ 42), описывая пріемъ Патріархомъ представителей русскихъ общественныхъ организацій.

Русскіе парижане, закрывъ глаза и зажавъ уши, позволяютъ евлогіанамъ дѣлать, что угодно. Коковцевы и Ковалевскіе продолжаютъ принимать участіе въ общественной жизни. Митрополитъ Евлогій, получившій изъ совѣтской Москвы удостовѣреніе о политической благонадежности, обращающійся туда за наградами для «лойяльнаго духовенства» и пробующій карать по приказу изъ той же Москвы соборное духовенство, окормляетъ и до нынѣ значительную часть зарубежниковъ въ Западной Европѣ.

Но на Балканахъ иначе относятся къ такимъ предательскимъ дѣйствіямъ. Газеты «Новое Время» и «Царскій Вѣстникъ» обличили доносчика. Общественное мнѣніе раздѣлило ихъ негодованіе. Состоялся рядъ выступленій. Послана была депутація къ Патріарху Димитрію, который заявилъ, что высоко чтитъ Владыку митрополита Антонія, предсѣдателя Архіерейскаго Собора и Сvнода, и считаетъ безспорными его каноническія права на управленіе заграничною церковью. Глуздовскій вынужденъ былъ выйти изъ состава комитета по устройству дня Русской Культуры; поднятъ вопросъ объ исключеніи его изъ Союза журналистовъ. Евлогіанскій подкопъ былъ подорванъ. Общее настроеніе въ Югославіи было таково, что «Возрожденіе» вынуждено было считаться съ нимъ и въ № 1466 отъ 7 іюня с. г. помѣстило негодующую статью своего корреспондента А. Цакони. Интересно было читать именно въ «Возрожденіи» возмущеніе тѣмъ, что Глуздовскій позволяетъ себѣ изображать «митрополита Антонія и епископовъ, засѣдающихъ въ Карловацкомъ Сvнодѣ, какъ самозванцевъ, незаконно несущихъ свои титулы». Къ сожалѣнію, «Возрожденіе» всѣ эти годы твердило то же, невѣрно освѣдомляя своихъ читателей.

Дѣло Глуздовскаго помогло также разоблачить одно лицо, которое масоно - евлогіане за послѣднее время выдвигали на крупныя роли. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на страницахъ «Возрожденія» появилась статья С. Троицкаго, очевидно, не страдающаго отсутствіемъ скромности и представившаго

себя, какъ единственнаго заграницей крупнаго канониста. Статья, конечно, направлена была противъ Архіерейскаго Сvнода, въ неправотѣ котораго Троицкій, по его же словамъ, за предыдущіе годы не успѣлъ разобраться. Проясненіе его сознанія совпало съ тремя обстоятельствами — приглашеніемъ его въ качествѣ лектора въ евлогіанскій богословскій институтъ, назначеніемъ въ Брюссель настоятелемъ евлогіанской церкви его близкаго друга — архіепископа Александра, и привлеченіемъ въ качествѣ совѣтчика по церковнымъ дѣламъ мужемъ милліардерши Асторъ, кн. Оболенскимъ, поддерживающимъ въ Америкѣ расколъ митрополита Платона. Позднѣе С. Троицкій вызванъ былъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ въ русскихъ газетахъ появилась бесѣда съ нимъ, неправильно освѣщавшая положеніе дѣлъ въ Зарубежной Церкви. Когда появилась во «Време» статья Глуздовскаго, то редакторъ «Царскаго Вѣстника» Н. Рклицкій напечаталъ въ № 42 этой газеты, что настоящимъ авторомъ этого пасквиля является С. Троицкій. Напечатанное послѣднимъ опроверженіе не являлось доказательнымъ, и Н. Рклицкій, въ № 43 «Царскаго Вѣстника», убѣдительно возразилъ на него.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ № 10 «Вѣстника Сербской Православной Патріархіи» профессоръ Бѣлградскаго Университета, протоіерей Т. Титовъ, отнюдь не являющійся сторонникомъ митрополита Антонія, помѣстилъ статью объ академическихъ данныхъ С. Троицкаго («Царскій Вѣстникъ» № 44).

Оказывается, желая быть избраннымъ профессоромъ Бѣлградскаго университета, С. Троицкій представилъ туда свое неточное curriculum vitae, указавъ, что онъ былъ доцентомъ Новороссійскаго университета. Между тѣмъ, постановленіемъ Совѣта Университета, отъ 20 ноября 1919 г., С. Троицкій, баллотировавшійся на должность постояннаго доцента по каѳедрѣ классической филологіи, избранъ не былъ. Какъ видно изъ письма самого Троицкаго отъ 22 іюня 1919 г. къ ректору Университета, одной изъ причинъ его забаллотированія было, повидимому, чтеніе имъ лекцій «на военно-совѣтскомъ экономическомъ курсѣ, который былъ въ зданіи гимназіи С. Н. Копоновича». «Извѣстный канонистъ», коимъ хотѣли прикрыться евлогіане, оказался лишь преподавателемъ Петроградскаго Духовнаго Училища. («Царскій Вѣстникъ» № 44).

Намъ пришлось подробно остановиться на этой исторіи, такъ какъ она чрезвычайно показательна для евлогіанства, вдохновитель котораго сможетъ вскорѣ отмѣтить трехлѣтній юбилей затѣянной имъ страшной церковной смуты. Нѣтъ тѣхъ средствъ, которыя бы эти старые знакомцы — большею частью сановные и общественные дѣятели прогрессивнаго блока, усиленные новообращенными масонами — не примѣняли бы въ борьбѣ съ истинной соборною церковью.

Конечно, дѣло ихъ гиблое. Несмотря на всѣ ихъ внѣшнія преимущества, усиливается съ каждымъ днемъ значеніе соборнаго противобольшевицкаго движенія. Поддержанное вначалѣ лицами, хотя и совсѣмъ намъ не нравящимися, но все же имѣвшими имена, — евлогіанство нынѣ принуждено опираться лишь на Никаноровыхъ, Глуздовскихъ, Каллашъ (Курдюмовыхъ)...

И достаточно только широкимъ кругамъ зарубежниковъ на западѣ отказаться отъ своего безразличія къ церковнымъ вопросамъ, вдумчиво разобраться въ настоящей сущности масоно - евлогіанцевъ, — чтобы неизбѣжно поступили такъ же, какъ дѣйствовали истинно русскіе люди въ Югославіи. Тогда взорваннымъ окажется не одинъ изъ подкоповъ на Балканахъ, но вся возведенная опытными каменщиками евлогіанская постройка. Церковь же наша за границей, избавившаяся отъ этого зла, будетъ вновь единой, духовенство же ея встанетъ во главѣ религіознаго и патріотическаго движенія русскихъ людей, обязанныхъ посвятить себя борьбѣ за Россію. **Н. Тальбергъ.**

Предвѣчный революціонеръ

«Да явятся къ жизни служители Рая!»
И, творческимъ словомъ, изъ звѣздныхъ лучей
Безплотные духи, Творца прославляя,
Предстали предъ взоромъ Господнихъ очей.
И Богъ опочилъ послѣ дѣла творенья,
Развѣявъ сіяніемъ послѣднюю тьму;
И свѣтлые ангелы, полны радѣнья,
Покорно и кротко служили ему.
Богъ былъ Всемогущимъ Творцомъ, Властелиномъ
Небесныхъ міровъ и малютки Земли.
Но дерзкія мысли, въ ехидствѣ змѣиномъ
Мятежному духу разъ въ сердце вошли.
И, полонъ гордыни и злого коварства,
Средь ангеловъ онъ непокорныхъ собралъ
И огненный стягъ мятежа и бунтарства
Онъ противъ Престола на Небѣ поднялъ.
Державной Десницей мятежъ поражая,
Богъ проклялъ коварнаго духа стократъ
И изъ лучезарья небеснаго Рая
Его Онъ низринулъ въ пылающій адъ.
Съ тѣхъ поръ, въ безконечныхъ и жгучихъ томленьяхъ
Не въ силахъ на Господа снова возстать,
Злой демонъ лукавства, на Божьихъ твореньяхъ
Мститъ Богу, преслѣдуя Царскую власть.
Когда въ опьянѣненіи мятежнаго яда,
Сметаетъ Престолы людская волна, —
Ликуетъ тогда, среди пламени ада,
Предвѣчный отецъ мятежа — Сатана.

Владиміръ Шелеховъ.

Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ

(Краткій историческій очеркъ).

Въ день памяти священно-Мученика Артемона 13-го апрѣля ст. ст. Л. Гв. Гренадерскій полкъ, въ этомъ году, праздновалъ 173-ю годовщину своего славнаго, боевого, лаврами покрытаго существованія.

Въ краткой замѣткѣ нельзя изложить всего того, о чемъ такъ разнообразно говоритъ его доблестная исторія.

Начавъ свое существованіе въ царствованіе Государыни Императрицы Елизаветы Петровны (1756 годъ) въ эпоху тяжелыхъ и безпрестанныхъ войнъ, создавшихъ былую мощь и славу исторической Императорской Россіи — 1-ый Гренадерскій полкъ сразу же выступаетъ въ тяжелый походъ противъ Пруссіи и осенью 1757 года мужественно и славно принимаетъ боевое крещеніе, заслуживая себѣ почетъ. Блестящіе бои у дер. Гроссъ Егерсдорфъ — 1757 г. и Цорндорфъ — 1758 г. сразу замѣтно выдѣляютъ полкъ въ число храбрѣйшихъ частей. За бои у д. Куненсдорфъ, гдѣ полкъ отважно обратилъ въ бѣгство прусскую конницу, Державная Основательница полка жалуетъ всѣмъ чинамъ его серебряныя медали съ надписью «Побѣдителю». Слѣдующей награ-

дой были *двѣ серебряныхъ трубы* съ надписью: «За взятіе Города Берлина 28 Сентября 1760 года».

Послѣ войны полкъ расквартированъ былъ въ гор. Ригѣ, но мирной жизнью долго не прожилъ, т. к. былъ посланъ на усмиреніе польскихъ мятежей, гдѣ постоянно участвовалъ въ мелкихъ бояхъ и стычкахъ.

Въ 1769 году, прямо изъ Польши, полкъ выступаетъ въ походъ противъ Турціи, геройски сражается у кр. Хотинъ, жестоко бьетъ турокъ на рѣкѣ Ларгѣ и 21 Іюля 1770 года совершаетъ свой самый славный подвигъ при рѣкѣ Кагулъ, смѣло встрѣчая въ 8 разъ превосходящихъ его по числу янычаръ — гонитъ ихъ и завладѣваетъ турецкимъ укрѣпленіемъ.

Снова милостивая награда полку: всѣ офицеры произведены въ слѣдующій чинъ, а Гренадеры украшены особыми медалями. Въ знакъ особой чести командиръ полка былъ посланъ съ личнымъ докладомъ о побѣдѣ къ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Черезъ три года подъ Силистріей — 1-ый Гренадерскій полкъ вмѣстѣ съ Куринскимъ полкомъ гонитъ и разбиваетъ Черкесъ Пашу съ 8 тысячами конницы.

По возвращеніи полка въ Россію, на постоянную стоянку въ С. Петербургъ, послѣ заключенія мира въ 1775 году Императрица Екатерина II повелѣваетъ: «Въ честь и уваженіе къ пѣхотѣ Арміи Россійской 1-му Гренадерскому полку, какъ первому по его степени, такъ постоянно храбростью и воинской дисциплиной отличавшемуся, именоваться впредь *Своимъ Лейбъ Гренадерскимъ полкомъ* и званіе *Полковника* пріимлетъ на *Себя*». Такимъ образомъ, Императрица Сама стала Командиромъ полка, а вице-Полковники командовали за Нее полкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полку былъ пожалованъ за особыя боевыя заслуги *Аксельбантъ* на правое плечо (золотого шнура офицерамъ, а нижнимъ чинамъ желтаго) и при парадной формѣ, бѣлыя штиблеты вмѣсто обще-установленныхъ черныхъ.

Въ 1788 году половина полка была вызвана въ Финляндію на войну со шведами, а вторая половина посажена на корабли и отправлена въ Балтійское море.

Царствованіе Императора Павла I — Державнаго Шефа полка — прошло въ мирной обстановкѣ.

Въ 1805 году, въ походѣ противъ французовъ, Лейбъ Гренадеры отличаются у дер. Фридлянда, гдѣ при общемъ отступленіи, подъ напоромъ французскихъ кирасиръ и подъ огнемъ артилеріи, неся тяжелыя потери и отбиваясь штыками, т. к. патроны уже изсякли — упорно расчищаютъ себѣ путь. За мужество и доблесть, всѣ оставшіеся въ живыхъ Лейбъ Гренадеры награждены были своимъ Державнымъ Шефомъ — знаками Военнаго Ордена.

Въ 1808году Лейбъ Гренадерскій полкъ снова воюетъ въ Финляндіи: продѣлываетъ знаменитый переходъ черезъ замерзшее Балтійское море и черезъ пять сутокъ, какъ ни трудно было, а исполняя волю Царя, съ боемъ беретъ гордъ Умео,, застигая шведовъ врасплохъ.

Шведы смирились, — Финляндія была присоединена къ Россіи и Лейбъ Гренадеры вернулись въ С. Петербургъ.

Въ Отечественную войну — Лейбъ Гренадерскій полкъ съ честью помѣрился съ французами близъ Смоленска: въ Бородинскомъ бою онъ со своей дивизіей стоялъ на лѣвомъ флангѣ, на прямой дорогѣ въ Москву у с. Утицы. Затѣмъ — Тарутинъ, — Мало-Ярославецъ, Красное — всюду не мало пришлось поработать Лейбъ Гренадерамъ. 13-го апрѣля 1813 года полку были пожало-

ваны Георгіевскія Знамена съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году». При преслѣдованіи отступающаго непріятеля полкъ былъ осчастливленъ новой Царской милостью: Державный Шефъ, Императоръ Александръ I, приказалъ предоставить полку права и преимущества молодой Гвардіи.

Со всею арміей Лейбъ Гренадеры прошли насквозь всю Европу, сражались при Люцернѣ, при Бауценѣ, у Кульма и въ жестокомъ переходномъ бою подъ Лейпцигомъ и вездѣ были въ числѣ наиболѣе отличившихся, — затѣмъ Парижъ, гдѣ простояли два мѣсяца, послѣ чего морскимъ путемъ вернулись въ Россію и вступили въ С.-Петербургъ черезъ Нарвскія ворота.

Въ 1826 году 2-ой батальонъ былъ отправленъ на Кавказъ для дѣйствій противъ персовъ и отличился при штурмѣ кр. Эривань, первымъ ворвавшись на крѣпостную стѣну. Въ 1828 году снова война съ Турціей; вмѣстѣ съ частями Гвардіи Лейбъ Гренадеры принимаютъ участіе и отличаются при славной осадѣ Варны, разбиваютъ турокъ у д. Куртепе и снова побѣдно возвращаются въ С.-Петербургъ. Въ 1830 году вспыхнули мятежи въ Польшѣ, въ числѣ избранныхъ частей Державный Шефъ полка Императоръ Николай I посылаетъ Лейбъ Гренадеръ на усмиреніе.

При штурмѣ Праги (Варшавскаго предмѣстья) и при взятіи Варшавы полкъ отличается; — будучи въ авангардѣ выдерживаетъ стремительный натискъ поляковъ. За этотъ подвигъ и за доблестную службу при усмиреніи — въ 1831 году полку предоставляются права и преимущества Старой Императорской Гвардіи.

Такимъ образомъ 75 лѣтъ непрестанныхъ боевыхъ трудовъ, доблестной службы и славныхъ подвиговъ за Вѣру, Царя и Отечество выдвинули прежній армейскій Гренадерскій полкъ въ самые почетные ряды Императорскихъ войскъ. Гвардейское имя полка — его собственная заслуга и гордость.

Въ 1856 году полкъ отпраздновалъ свой 100-лѣтній юбилей. Державный Шефъ полка Государь Императоръ Александръ II пожаловалъ полку новыя Георгіевскія Знамена съ прежними надписями и Андреевскія Юбилейныя Ленты къ нимъ. Въ 1863 году Лейбъ Гренадеры снова участвуютъ въ подавленіи мятежа въ Польшѣ и 9 мая отличаются на рѣкѣ Лукнѣ.

Въ 1877 году Лейбъ Гренадеры выступаютъ въ походъ противъ Турціи, при чемъ Румынію и Болгарію проходятъ пѣшкомъ и 10-го октября прибываютъ подъ Плевну въ отрядъ генерала Гурко; 12-го октября они уже въ бою у Горнаго Дубняка. Цѣлыя сутки шелъ горячій бой, но гвардіи было приказано взять редуты и она кольцомъ окружила турокъ. Честь занятія малаго редута принадлежитъ Лейбъ Гренадерамъ. Выбыли изъ строя въ этотъ бой тяжело раненымъ храбрый командиръ полка Флигель Адъютантъ Полковникъ Любовицкій, 40 офицеровъ (9 убито) и 1000 гренадеръ убитыми и ранеными. Въ память этого подвига полку пожаловано отличіе на головной уборъ: «За Горный Дубнякъ 12 октября 1877 годъ». Затѣмъ бои въ Искерскомъ ущельѣ, у Златицкаго перевала и историческій трехдневный бой въ январѣ 1878 года у г. Филипполя.

По возвращеніи изъ похода полкъ торжественно вошелъ въ С.-Петербургъ и у Московскихъ воротъ вмѣстѣ со своими славными однобригадниками Московцами былъ встрѣченъ Августѣйшимъ своимъ Однополчаниномъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ. Полковыя Знамена самой Цесаревной Маріей Ѳеодоровной были разукрашены лавровыми вѣнками.

Царствованіе Верховнаго Шефа полка Императора Александра III прошло при мирной обстановкѣ. 13-го апрѣля 1906 года полкъ торжественно празд-

повалъ въ присутствіи Державнаго Шефа Императора Николая II 150-лѣтній свой юбилей, въ память о чемъ и былъ Высочайше утвержденъ юбилейный нагрудный знакъ для чиновъ полка состоявшихъ въ этотъ день въ полку (разрывающаяся граната перевитая Герогіевской лентой, увѣнчанная Андреевской звѣздой и вензелями.

Въ 1908 году съ перемѣной формы полкамъ Гвардіи Государь Императоръ пожаловалъ Своему полку нагрудный знакъ — польскій военный крестъ съ надписью «Vir tuti militari» полученный въ свое время полкомъ, за воинскую доблесть проявленную при подавленіи польскаго мятежа въ 1831 году.

Въ 1912 году Высочайшей милостью былъ возстановленъ Аксельбантъ съ сохраненіемъ его исторической формы, но лишь съ накладнымъ серебряннымъ вензелемъ Императрицы Екатерины II. Такимъ образомъ Лейбъ Гвардіи Гренадерскій полкъ снова сталъ единственнымъ имѣющимъ эту историческую награду за отличія въ бояхъ. Въ августѣ 1912 года полкъ былъ награжденъ бронзовой медалью въ память 100-лѣтія Отечественной войны.

На войну 1914 года полкъ выступилъ 29 іюля. Первый бой былъ 24 августа у деревни Высоке-Тарновка Люблинской губерніи, гдѣ полкъ потерялъ 14 ротныхъ командировъ, 40 офицеровъ, 2500 гренадеръ (убитыми и ранеными). Затѣмъ славные бои подъ Ивангородомъ, подъ Краковомъ, подъ Едвабно, подъ Холмомъ, Виленскія операціи, Стоходъ, Кухары, Свинюхи, гдѣ Лейбъ-Гренадеры доблестно оправдали слова стараго марша родного полка:

— «Гдѣ не пройдемъ — тамъ ляжемъ-умремъ,
Ты въ тяжелыя годины первымъ въ битвахъ былъ...»

и заключительныя слова:

— «Аксельбантъ — насъ призываетъ пасть или побѣдить».

Семьдесятъ офицеровъ было убито за войну и много тысячъ вѣрныхъ долгу Лейбъ Гренадеръ — вплетшихъ новую лавровую вѣтвь въ вѣнокъ чести и славы, покрывающій всю исторію стараго Елизаветинскаго полка.

При образованіи Доброарміи Лейбъ Гренадеры въ числѣ 18 офицеровъ во главѣ съ послѣднимъ командиромъ доблестнымъ полковникомъ Дорошевичемъ продѣлали 1-ый Кубанскій походъ подъ сѣнью своего сѣдого Знамени, бережно охраняя и оберегая святыню, столь отважно вывезенную офицерами полка отъ распропагандированныхъ, обезумѣвшихъ, еще нѣсколько мѣсяцевъ бывшихъ вѣрными Царю и Отечеству, — гренадеръ.

Затѣмъ кадръ полка — то ротой, то батальономъ, въ составѣ сводныхъ частей Императорской Гвардіи, продѣлалъ: 2-ой Кубанскій походъ, бои у Армавира, у Ставрополя, въ Каменноугольномъ районѣ, отличился при взятіи Полтавы, у Кіева, затѣмъ походъ съ частями генерала Бредова въ Польшу, Крымъ и, наконецъ, Галлиполи, Болгарія и теперь Парижъ, гдѣ и хранится Полковое Знамя, — временно отдыхающее и ожидающее Своего Законнаго Монарха и Державнаго Вождя, всегда готовое склониться къ стопамъ Его Величества подъ торжественные звуки своего стараго Екатерининскаго марша:

— «Славься, лаврами покрытый
Древній, боевой,
— Славься нынѣ, именитый,
Славься, полкъ нашъ родной!...»

Глѣбъ Бенземанъ.

„Покинутая Царская Семья"

Подъ такимъ заглавіемъ корнетъ С. Марковъ выпустилъ въ Вѣнѣ объемистую книгу своихъ воспоминаній изъ эпохи первыхъ лѣтъ революціи. Издана книга хорошо, снабжена интересными фотографіями изъ жизни Царской Семьи, помѣщены фотографіи членовъ Императорской Фамиліи и даже Германскихъ Принцевъ — нѣкоторыя съ собственными автографами. Содержаніе книги сугубо монархическое. Вѣрность автора Императору и преданность Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ подчеркиваются въ книгѣ съ особой настойчивостью.

Однако, едва ли десятая часть изъ 438 страницъ посвящена собственно покинутой Царской Семьѣ, а девять десятыхъ книги разсказываютъ о жизни, подвигахъ и настроеніяхъ самого автора и о томъ, какъ другіе помѣшали ему спасти Царственныхъ Плѣнниковъ отъ готовившейся Имъ мученической смерти.

При всемъ его внѣшнемъ монархизмѣ, у корнета С. Маркова не нашлось ни души, ни сердца, ни простого такта, чтобы изобразить великую по своему ужасу драму почти всѣми покинутой Царской Семьи — съ достойными этого величія правдивостью и искренностью.

Книга С. Маркова непріятно поражаетъ постояннымъ стремленіемъ ея автора поэффектнѣе выставить свою юркую фигуру «маленькаго Маркова» и противупоставить себя другому, — не «маленькому» Маркову 2-му.

Въ этихъ противупоставленіяхъ и во многомъ другомъ «маленькій» Марковъ позволилъ себѣ большія искаженія дѣйствительности, мѣстами прямую неправду. Такъ какъ эти искаженія и эта неправда явно клонятъ къ уничиженію и опороченію монархической организаціи, которая — одна изъ немногихъ — посильно пыталась спасти Государя и Его Семью, и такъ какъ многіе изъ участниковъ этой неудавшейся попытки сложили свои головы и уже не могутъ подать голоса, то долгъ опроверженія вымысловъ корнета С. Маркова ложится на меня — человѣка, въ этомъ дѣлѣ наиболѣе освѣдомленнаго.

«Свѣтлой памяти незабвеннаго Шефа родного полка, Царицѣ-Страдалицѣ. Ея «маленькій» Марковъ»... — такъ гласитъ размашистымъ почеркомъ автора написанное посвященіе. Какъ видно изъ собственной автобіографіи, корнетъ С. Марковъ пробылъ въ Крымскомъ конномъ полку едва **нѣсколько мѣсяцевъ,** и назвать полкъ «роднымъ» онъ могъ лишь съ большой натяжкой.

«Ея (Государыни) маленькій Марковъ»? Кличка «маленькій» была дана корнету С. Маркову — въ отличіе отъ другого Маркова, который звался Марковымъ 2-мъ. Лично «маленькаго» Маркова Государыня знала весьма мало. Самъ онъ разсказываетъ (стр. 85), что когда онъ, уже во дни революціи, вошелъ во дворъ Царско-Сельскаго Дворца и имѣлъ столкновеніе съ пьянымъ казакомъ, то увидѣвшая эту сцену въ окно Государыня выслала лакея спросить его, не Крымскаго ли онъ полка и какъ его фамилія, и только узнавъ фамилію, приказала явиться къ Ней во Дворецъ. Послѣ этого С. Марковъ никогда уже не былъ у Ея Величества. Государыня никогда не называла его «**Мой** маленькій Марковъ», и слѣдовательно, никогда не былъ онъ «**Ея** маленькій Марковъ», какъ дерзновенно и самозванно расписался на своей книгѣ.

Корнетъ Марковъ членомъ нашей монархической организаціи никогда не былъ, зналъ я его весьма мало и если одно — весьма непродолжительное время я не скрывалъ отъ него нѣкоторой части нашихъ плановъ, то только потому, что онъ неотлучно находился при фрейлинѣ Ея Императорскаго Величества

Ю. А. Денъ и пользовался ея довѣріемъ. Фрейлина Денъ была для насъ необходимымъ звеномъ для связи съ Царскимъ Селомъ. «Маленькій» Марковъ былъ также, черезъ своего отчима генерала Думбадзе, извѣстенъ Царской Семьѣ. По мѣрѣ того, какъ я ближе узнавалъ этого шустраго молодого человѣка, я все болѣе убѣждался въ его непригодности для сколько нибудь отвѣтственнаго дѣла и постепенно отодвигалъ его — подальше отъ организаціи.

Въ то время наша работа состояла въ собираніи осколковъ до тла разгромленнаго Союза Русскаго Народа и въ посильномъ созданіи новой организаціи монархистовъ. Пока Императорская Семья находилась въ Царскомъ Селѣ, никакихъ плановъ насильственнаго Ихъ освобожденія мы не составляли, не составляли уже потому, что по этому вопросу имѣли опредѣленное и несомнѣнное свѣдѣніе, что Государь Императоръ на такія дѣйствія Своего соизволенія не даетъ. Мысль о непосредственной опасности, грозившей Ихъ жизни, была въ то время еще далека отъ Его Императорскаго Величества. Правда, отдѣльные фантазеры, С. Марковъ въ томъ числѣ, предлагали намъ разные проекты «увоза» Царской Семьи даже помимо Ихъ воли. Одинъ изъ такихъ вздорныхъ, если не преступныхъ плановъ описанъ въ книгѣ С. Маркова (стр. 163), который, повидимому, и по сей день не понимаетъ, почему его «планъ» со стрѣльбой по часовымъ отравленными стрѣлами, штурмомъ Царско-Сельскаго Дворца съ ручными гранатами и поддѣльнымъ смертнымъ приговоромъ Царской Семьѣ — не вызвалъ моего сочувствія.

Повторяю, вопросъ о насильственномъ освобожденіи Государя и Его Семьи до сентября 1917 года серьезно у насъ не поднимался. И всякій здравомыслящій человѣкъ понимаетъ, что въ тогдашней обстановкѣ войны и революціи подобное освобожденіе, если бы оно даже удалось въ Царскомъ Селѣ, неизбѣжно привело бы къ новому и опаснѣйшему плѣненію, ибо вывезти Ихъ изъ Россіи безъ прямого содѣйствія Англіи было явно невозможно.

Корнетъ С. Марковъ утверждаетъ, будто я, Марковъ 2-й, увѣрилъ Ю. А. Денъ (а черезъ нее и Государыню Императрицу) въ томъ, что организація наша очень сильна, что она «сможетъ совершить въ Петербургѣ переворотъ, освободить Государя, и возстановить Его на прародительскомъ престолѣ, а въ случаѣ Его отказа, обезпечить тронъ Наслѣднику»... (стр. 160). Далѣе (стр. 161) корнетъ увѣряетъ: «Словомъ, Ю. А. (г-жа Денъ) вынесла впечатлѣніе, что работа (нашей организаціи) идетъ полнымъ ходомъ и все постепенно налаживается, а главное, пока бояться **нечего и ничто Ихъ Величествамъ не грозитъ.** Напротивъ того, она будетъ счастлива сообщить Ихъ Величествамъ, что, наконецъ, нашелся человѣкъ, беззавѣтно Имъ преданный, энергичный, способный дѣйствительно помочь Имъ и **взявшій на себя отвѣтственность вернуть Имъ утраченное Ими положеніе и права».**

Разсказывала ли г-жа Денъ всѣ эти басни «маленькому» Маркову или все это онъ сочинилъ впослѣдствіи, я, конечно, не знаю. Но ни ей, ни кому иному ничего подобнаго я не говорилъ и не могъ говорить — тѣмъ болѣе для передачи Государю. Старая наша организація Союза Русскаго Народа была до основанія разгромлена революціей и фактически не существовала. Новая организація въ то время только что начала собираться и съ первыхъ же дней испытывала крайній недостатокъ въ деньгахъ, безъ которыхъ никакая большая работа, конечно, не была возможна.

Въ этомъ отношеніи г-жа Денъ была мною вполнѣ освѣдомлена и не разъ пытался я привлечь ее, какъ и многихъ другихъ, къ дѣлу отысканія необходимыхъ для работы средствъ.

Съ корнетомъ Марковымъ, какъ съ человѣкомъ легкомысленнымъ я, во-

общее, избѣгалъ говорить о серьезныхъ предметахъ, и потому почти все, что онъ въ своей книгѣ мнѣ приписываетъ, онъ слышалъ, если дѣйствительно слышалъ, отъ третьихъ лицъ.

Съ увозомъ Царской Семьи въ Тобольскъ посредничество Ю. А. Денъ прекратилось, и въ сентябрѣ 1917 года она уѣхала къ себѣ въ имѣніе, увезя туда и корнета. По его увѣренію, въ теченіе всѣхъ 4½ мѣсяцевъ, которые онъ провелъ въ барскомъ имѣніи, онъ **«терзался неизвѣстностью положенія моихъ незабвенныхъ Ихъ Величествъ»** (стр. 179). Возможно, что и терзался, но къ намъ въ Петербургъ онъ пожаловалъ не ранѣе того, какъ пришлось ему бѣжать изъ херсонскаго имѣнія отъ большевицкаго ареста (стр. 189) т. е. въ февралѣ 1918 г.

Въ Петербургѣ «маленькій» Марковъ разочаровался въ способностяхъ Маркова 2-го, съ трудомъ достававшаго деньги и не хотѣвшаго ихъ растрачивать помимо прямого ихъ назначенія. Разочаровавшись, корнетъ сталъ часто бывать, «принимаемый какъ родной и близкій», у А. А. Вырубовой (стр. 195). У Вырубовой были сношенія съ Тобольскомъ, и она рѣшила послать его туда съ подарками и письмами. Г-жа Вырубова дѣйствовала вполнѣ самостоятельно, связей съ нашей монархической организаціей не поддерживала и слишкомъ довѣряла пріѣхавшему изъ подъ Тобольска Соловьеву, — офицеру, женившемуся на дочери Распутина уже во время революціи. Этотъ Соловьевъ казался намъ весьма подозрительнымъ, образъ же дѣйствій самой А. А. Вырубовой достаточно неосторожнымъ. Все это привело къ тому, что мы вели свою работу отдѣльно и посылку г-жей Вырубовой корнета С. Маркова использовали лишь въ томъ отношеніи, что поручили ему отыскать подъ Тобольскомъ и возстановить связь съ нами, посланнаго нами еще въ Сентябрѣ 1917 г. офицера Н. Я. Сѣдова.

Хотя А. А. Вырубова снабдила своего посланца вполнѣ достаточной суммой на поѣздку и возвращеніе обратно съ отвѣтами и информаціей, онъ просилъ у меня дополнительной суммы, каковую я и распорядился выдать ему — ради поисковъ Сѣдова. Помнится, сумма была не столь незначительна, какъ сообщаетъ С. Марковъ. Кромѣ порученія узнать о Сѣдовѣ и связать его съ нами, никакихъ инструкцій, обѣщаній или распоряженій С. Маркову мы не давали, это подтверждаетъ (стр. 199) и самъ авторъ книги. Всѣ инструкціи и порученія онъ получилъ отъ А. А. Вырубовой помимо Маркова 2-го и во всѣхъ отношеніяхъ являлся агентомъ г-жи Вырубовой, а не организаціи Маркова 2-го. Но, конечно, бывая на нашихъ конспиративныхъ квартирахъ, встрѣчая, извѣстныхъ ему, членовъ нашей организаціи, выспрашивая и высматривая, что у насъ дѣлается, С. Марковъ набралъ не мало отрывочныхъ свѣдѣній, съ каковыми и уѣхалъ въ Тобольскъ,

Какъ онъ повелъ себя въ Тобольскѣ послѣ порученія, т. е. послѣ сдачи посылокъ о. Васильеву, видно изъ того, что Государыня приказала С. Маркову черезъ отца Васильева «поскорѣе уѣхать изъ Тобольска» (стр. 221). Корнетъ тутъ же огорчилъ батюшку, потребовавъ у него денегъ, тотъ далъ ему 240 руб. *) Пріѣхавъ въ село Покровское (въ той же Тобольской губ.) и не найдя тамъ зятя Распутина, корнетъ беретъ у вдовы Распутина 350 руб. и уѣзжаетъ въ Тюмень.

*) Въ эти самые дни въ Тобольскѣ находился нѣкто, привозившій и передавшій Государю деньги, собранные среди монархистовъ. Этотъ нѣкто, по возвращеніи домой, разсказывалъ, что ему пришлось выдать на отъѣздъ С. Маркова изъ Тобольска изрядную сумму денегъ (гораздо большую, чѣмъ 240 руб., данныхъ о. Васильевымъ).

Зачѣмъ корнетъ остановился въ Тюмени — въ 300 верстахъ отъ Тобольска, почему онъ не вернулся съ докладомъ въ Петербургъ, — какихъ офицеровъ ждалъ онъ изъ Петербурга въ Тюмень, о которой въ Петербургѣ никто и не думалъ, — дѣло весьма неясное. Пославъ мнѣ телеграмму и письмо, **) главная суть которыхъ, повидимому, заключалась въ просьбѣ прислать денегъ. пальцемъ не шевельнулъ для отысканія Сѣдова, съ которымъ онъ встрѣтился «совершенно неожиданно» (стр. 273) лишь въ десятыхъ числахъ апрѣля, корнетъ С. Марковъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ вступить въ Красную армію и получить завидное — для корнета назначеніе командира 1-го Тюменскаго Уланскаго эскадрона съ окладомъ 500 руб. въ мѣсяцъ (стр. 267).

Не получая никакихъ извѣстій изъ Петербурга, ни отвѣтовъ на посланныя имъ телеграмму и два письма, корнетъ С. Марковъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ служить въ Красномъ эскадронѣ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, при чемъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ связи съ Тобольскомъ, или съ Екатеринбургомъ, куда тѣмъ временемъ перевезли Царственныхъ Плѣнниковъ. Солдаты его эскадрона конвоируютъ телѣгу, въ которой везли Ихъ Величества мимо Тюмени, а самъ онъ на это время былъ посаженъ подъ арестъ, который длился, впрочемъ, всего 17 дней — съ сохраненіемъ командирскаго содержанія. Послѣ ареста большевики не только не смѣстили его съ должности, но возложили на него отвѣтственныя обязанности начальника карательнаго отряда (стр. 310). Въ этой почетной должности, корнетъ С. Марковъ произвелъ массовый арестъ 22 меньшевиковъ.

Если вѣрить корнету, то онъ все это время терзался, думая объ участи Царской Семьи, но тутъ же описываетъ онъ свою тюменскую жизнь, которая протекала въ попойкахъ съ чекистами (стр.316), въ театральныхъ зрѣлищахъ, свиданіяхъ въ парикмахерскихъ и оказаніи серьезныхъ услугъ краснымъ комиссарамъ. Такъ во время бунта красноармейцевъ корнетъ спасаетъ жизнь и выпускаетъ арестованнаго солдатней комиссара (стр. 321). Въ это время въ 50 верстахъ отъ Тюмени находились чехо-словаки.

Когда чехи подошли совсѣмъ близко, и положеніе красныхъ стало опаснымъ, корнетъ С. Марковъ рѣшается, наконецъ, оставить свою командирскую службу, получаетъ полуторный окладъ жалованія — на выѣздъ и спокойно укатываетъ отъ фронта въ Петербургъ. Поразительная снисходительность тюменскихъ чекистовъ, которые въ такой критическій для нихъ моментъ такъ охотно отпустили начальника своей воинской части (стр.326).

Свободно уѣхалъ онъ изъ Тюмени, свободно остановился по дорогѣ въ Екатеринбургѣ и прогулялся около забора Ипатьевскаго дома. Мысль, что приближеніе Чехо-Словаковъ къ Екатеринбургу создавало новую и чреватую реальными возможностями для спасенія Царской Семьи обстановку, не приходила въ голову корнета С. Маркова, и вмѣсто того, чтобы остаться на мѣстѣ и связаться съ близкими Чехо-Словаками и бѣлыми, онъ, не задерживаясь, катитъ въ далекій Петербургъ. Онъ дѣлаетъ это, несмотря на то, что незадолго до него въ Петроградъ вернулся Н. Я. Сѣдовъ, который, конечно, тамъ уже все разсказалъ, объяснилъ и поднялъ тревогу...

Прибывъ въ Петроградъ, корнетъ С. Марковъ окончательно разочаровался. Корнету сказали, что Марковъ 2-ой уѣхалъ въ Финляндію, даже не оста-

---

) **Примѣчаніе: Лично я ни телеграммы, ни письма С. Маркова не получалъ, но одинъ изъ моихъ тогдашнихъ сотрудниковъ утверждаетъ, что, по крайней мѣрѣ, одно письменное сообщеніе изъ Тюмени было получено отъ С. Маркова и что тамъ содержалась просьба о скорѣйшей высылкѣ денегъ.

вивъ себѣ замѣстителя и что вся наша монархическая организація, бросивъ на произволъ судьбы участь Царской Семьи, перестала существовать.

Дѣйствительно, корнету С. Маркову все это было сказано — по моему приказанію. Его однополчанинъ Н. Я. Сѣдовъ увѣрилъ его, что не знаетъ, гдѣ находится Марковъ 2-ой и скрылъ, что самъ онъ вторично ѣдетъ въ Екатеринбургъ, посылаемый вмѣстѣ съ др. офицерами нашей организаціей. Эта скрытность вызывалась нашимъ подозрѣніемъ, что въ лицѣ корнета С. Маркова мы имѣемъ дѣло съ агентомъ большевицкаго провокатора Соловьева. Свѣдѣнія, дошедшія до насъ изъ Тюмени, заставляли опасаться предательства. Тотъ же Н. Я. Сѣдовъ утверждалъ, что Соловьевъ запугивалъ его выдачей большевикамъ, если онъ осмѣлится поѣхать въ Тобольскъ безъ позволенія Соловьева. Этотъ Соловьевъ сдѣлалъ все, чтобы не допустить какихъ либо активныхъ дѣйствій для спасенія Государя и Его Семьи. Самъ С. Марковъ свидѣтельствуетъ (стр. 319), что Соловьевъ успокаивалъ его, Маркова, тревогу увѣреніями въ помощи Германіи. Соловьевъ, который никогда въ глаза не видалъ Маркова 2-го и не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, тѣмъ не менѣе увѣренно объяснялъ корнету бездѣйствіе Петербурга состоявшимся соглашеніемъ монархистовъ съ Германіей.

Въ самое критическое для Царской Семьи время, когда еще можно было Ихъ спасти и именно въ первой половинѣ іюня Соловьевъ покинулъ Тюмень и уѣхалъ въ обратную отъ Екатеринбурга сторону — въ село Покровское. (стр. 318) *)

Острое недовѣріе къ «начальнику краснаго карательнаго отряда» и агенту провокатора Соловьева было не только естественно, но и обязательно для монархической организаціи, работавшей въ Петербургѣ среди большевиковъ и всякій часъ рисковавшей арестами и разгромомъ. Марковъ 2-ой не только не уѣзжалъ въ то время въ Финляндію, но едва не попалъ въ большевицкую засаду, уже ожидавшую его въ той петербургской квартирѣ, гдѣ онъ часто ночевалъ и гдѣ уже былъ арестованъ и корнетъ Сѣдовъ, и другіе лица. Марковъ 2-ой переѣзжалъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, ночевалъ по пустымъ квартирамъ, каждый день рисковалъ быть узнаннымъ на улицѣ и арестованнымъ. Если присоединить сюда полуголодную жизнь, когда проходили цѣлыя недѣли безъ того, чтобы удалось хотя разъ пообѣдать, то сколь глупыми и недобросовѣстными представятся разсужденія «маленькаго» Маркова (стр. 38»): «остается изумляться, что Н. Е. Марковъ, видя полный неуспѣхъ своихъ попытокъ, тогда же не сложилъ съ себя обязанностей главы организаціи, считавшей себя «обязанной спасти Ихъ Величества» и не передалъ своихъ полномочій другому лицу».

«Передавать свои полномочія» другому лицу я никакъ не могъ, ибо ни отъ кого полномочій не получалъ, а дѣйствовалъ по своему почину. Сложить съ себя обязанности главы организаціи и удалиться въ Финляндію или еще куда, я конечно, могъ, но это явилось бы недостойнымъ дезертирствомъ и спасеніемъ своей шкуры, а организація безъ меня, конечно, развалилась бы, ибо создана была на личномъ довѣріи къ своему основателю и вдохновителю.

*) **Примѣчаніе:** Въ концѣ своей книги, корнетъ С. Марковъ всячески расхваливаетъ Соловьева, и, возражая мнѣ, ссылается на фактъ приглашенія этого Соловьева въ 1921 году на Рейхенгальскій съѣздъ. Дѣйствительно, такое приглашеніе было послано устроителями съѣзда, но они тогда понятія не имѣли, что рекомендованный имъ изъ Праги монархическій дѣятель Соловьевъ есть этотъ самый зять Распутина. Узнавъ во время о своей оплошности, устроители приняли мѣры къ тому, чтобы Соловьевъ не попалъ на съѣздъ. Фактически онъ на съѣздѣ небылъ.

— Но что же это за организація, которая взялась за освобожденіе Царской Семьи, а выполнить этого не смогла?

Когда мы приступали къ этому подвигу, у насъ были надежды на проснувшуюся совѣсть русскихъ богачей и русскихъ верховъ. Людей, готовыхъ жертвовать своей жизнью — ради спасенія Царя и возстановленія монархіи было не мало. Но всѣ попытки — не только мои, но и всѣхъ моихъ единомышленниковъ, получить на дѣло необходимыя средства, потерпѣли неудачу. Требовались милліоны, а мы съ трудомъ находили десятки тысячъ. Постыдное равнодушіе, окаменѣлая черствость и неизжитое недоброжелательство къ монархіи и къ монархистамъ отталкивали наши обращенія за помощью. Мы имѣли печальное удовольствіе видѣть, какъ всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пренебрежительнаго отказа въ помощи на спасеніе Царя всѣ эти холодные себялюбцы были до нитки ограблены большевиками, сейфы и вклады отобраны, и сами они — въ большинствѣ поарестованы, а многіе и разстрѣляны.

Съ малыми, случайно добываемыми средствами мы вынуждены были вести работу въ сокращенныхъ размѣрахъ, дѣйствовать съ перебоями и промедленіями, располагали недостаточными силами, тамъ, гдѣ требовались сотни людей, мы имѣли десятки. Но все же до послѣдняго дня мы добивались и дѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, для освобожденія Государя и Его Семьи. Но все же большая подготовительная работа была произведена, и спасеніе Ихъ изъ Тобольска становилось реально исполнимымъ.

Перевозъ въ Екатеринбургъ нанесъ страшный ударъ всѣмъ нашимъ планамъ. Но будь у насъ въ апрѣлѣ 1918 года хотя бы одинъ милліонъ рублей, думается, мы успѣли бы сосредоточить къ Екатеринбургу отрядъ въ 300 смѣлыхъ людей и сдѣлать рѣшительную попытку для соединенія Царской Семьи съ Чехо-Словаками.

Милліона во время у насъ не оказалось, и Государя мы не спасли. Въ этомъ мы, монархисты, конечно, виноваты, и въ первую голову, виноватъ въ этомъ я, Марковъ 2-ой. Мы виноваты въ томъ, что хотѣли, пытались, но не сумѣли спасти нашего Царя и Его Семью.

Но въ одномъ мы не виноваты, — не виноваты въ безучастіи къ судьбѣ нашего Государя. Въ этомъ виноваты не мы, а другіе...

Чтобы покончить съ книгой С. Маркова, остановлюсь на его странныхъ обвиненіяхъ меня въ томъ, что, посылая другихъ въ Екатеринбургъ, самъ я туда не ѣхалъ и что въ 1921 году я нашелъ деньги для Рейхенгальскаго съѣзда, а въ 1918 не могъ найти денегъ для спасенія Царской Семьи. Въ наше время обыватель готовъ принимать на вѣру самое нелѣпое обвиненіе, и потому приходится «оправдываться» даже отъ такихъ корнетскихъ наскоковъ.

По пункту первому. Для члена Государственной Думы Маркова 2-го, въ смыслѣ личной опасности, самымъ опаснымъ городомъ безспорно былъ Петроградъ, гдѣ въ теченіе десяти лѣтъ онъ выступалъ передъ публикой съ рѣчами, гдѣ его знала въ лицо чуть не каждая собака, гдѣ жили 400 членовъ Госуд. Думы и сотни двѣ служащихъ Гос. Думы, ежедневно его встрѣчавшихъ и прекрасно знавшихъ его наружность. Въ большинствѣ это были его политическіе, а частью и личные враги. Среди этихъ людей было немало перешедшихъ къ большевикамъ. Если я оставался въ Петербургѣ до 8 ноября 1918 года, то, конечно, не ради своей безопасности, а ради интересовъ монархіи. Лично ѣхать въ Тобольскъ или Екатеринбургъ я не могъ, ибо, уз-

нанный тамъ, я сильно скомпрометировалъ бы и подвергъ бы явной опасности Царскую Семью.

По пункту второму: Для представленія о требованіяхъ, предъявлявшихся нашей организаціи иными «добровольцами», мы имѣемъ яркій примѣръ въ лицѣ «маленькаго» Маркова. Онъ получилъ отъ А. А. Вырубовой полную оплату его поѣздки въ Тобольскъ и обратно. Тѣмъ не менѣе, не потерпѣвъ никакихъ приключеній въ дорогѣ, онъ затрачиваетъ сверхъ полученнаго 240 рубл. (данныхъ, по его словамъ, мною), плюсъ 240 руб. (данныхъ ему о. Васильевымъ), плюсъ 350 руб. (взятыхъ у Распутиной) итого — 830 рублей, не считая денегъ, полученныхъ отъ нѣкоего «москвича» (авторъ книги это полученіе отрицаетъ. Эти 830 руб. онъ тратитъ только на то, чтобы добраться за 300 верстъ — до Тюмени, откуда онъ посылаетъ телеграмму съ новой просьбой о деньгахъ. Въ началѣ 1918 года 830 рублей были большими деньгами (это не менѣе 8000 нынѣшнихъ франковъ). Въ нашей организаціи, конечно, никто не позволялъ себѣ такихъ расходовъ. Напримѣръ, тотъ же корнетъ Сѣдовъ — по израсходованіи полученныхъ денегъ, ходилъ изъ Тюмени въ Тобольскъ пѣшкомъ. Но все же разстояніе въ 2 тысячи верстъ отъ Петербурга до Тобольска вызывало столь крупныя затраты на передвиженіе, снабженіе и вооруженіе офицеровъ, что обойтись своими обычными средствами мы никакъ не могли. Въ 1918 году намъ нужны были милліоны. А Рейхенгальскій съѣздъ 1921 года обошелся что то около 20 тысячъ рублей, полученныхъ, спеціально на эту цѣль отъ лица, жившаго заграницей.

Н. Е. Марковъ.

Мичманъ А. К. Де-Ливронъ

Былъ ясный солнечный день. Тихо покачивались на морской зыби у Скатуддена, предмѣстья Гельсингфорса, минные крейсера «Финнъ» и «Эмиръ Бухарскій», только что выстроенные на добровольныя пожертвованія. Іюльское солнце сильно нагрѣвало палубу «Финна», стоявшаго на якорѣ противъ Портового управленія.

Было тихо на судахъ и еще тише на берегу. Пробило 6 стклянокъ (10 часовъ).

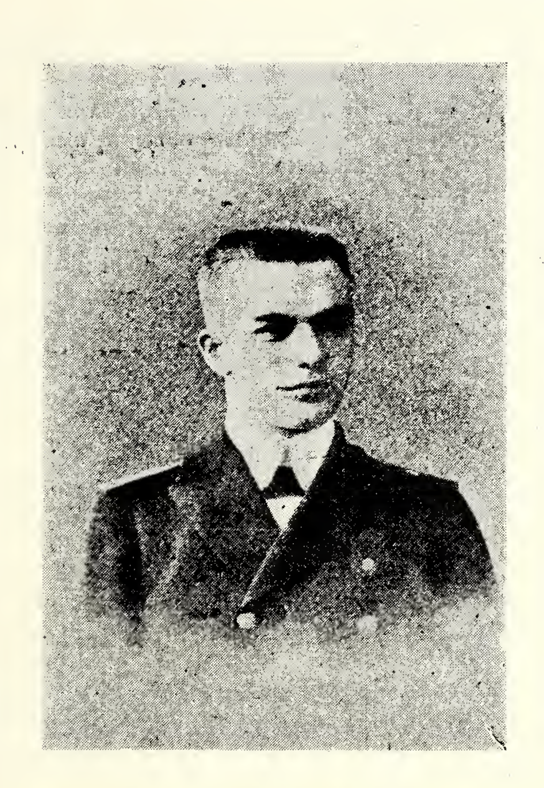
Вдругъ на мачтѣ Портовой конторы въ Скатудденѣ взвился зловѣщій красный флагъ. Вслѣдъ за этимъ раздались безпорядочные ружейные залпы, засвистѣли и защелкали по безмятежно стоявшимъ крейсерамъ пули. Съ берега послышались крики:

— Сдавайтесь, сдавайтесь!

Изъ оконъ морскихъ казармъ на Скатудденѣ заблистали огни — стрѣляли оттуда, съ финскаго берега, по русскимъ судамъ. Раздался грохотъ тяжелой артиллеріи съ фортовъ на островахъ, составлявшихъ передовую линію крѣпости Свеаборгъ. Стрѣляли по судамъ и по крѣпости. Русскія войска, стрѣляли въ русскія войска.

Начался безмысленный военный бунтъ въ крѣпости Свеаборгъ 18 іюля 1905 года.

По поднятому на Портовой мачтѣ красному флагу, должно было начаться общее возстаніе финляндцевъ и русскихъ солдатъ противъ Россіи. Руководители-финляндцы получили команду крейсера «Эмиръ Бухарскій», 12 человѣкъ которой были въ заговорѣ, убить въ началѣ бунта своихъ офицеровъ и повліять на команду «Финна» сдѣлать тоже самое. Потомъ оба крейсера



Мичманъ Александръ Карловичъ Де-Ливронъ.
Убитъ мятежниками во время Свеаборгскаго бунта 18 іюля 1906 г.

станутъ въ фарватерѣ между Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ и помѣшаютъ русскимъ войскамъ изъ Гельсингфорса подплыть на катерахъ къ Свеаборгу, гдѣ собрались главные заговорщики. По овладѣніи крѣпостью предполагалось направить на городъ осадныя орудія и подъ угрозою разгрома подчинить себѣ войска, оставшіяся вѣрными Русскому Царю, а также заставить выступить на открытый мятежъ тѣхъ финляндцевъ, которые еще колебались. Красная финская гвардія, якобы независимая отъ финляндскихъ властей, взяла на себя разрушить желѣзную дорогу передъ Гельсингфорсомъ, чтобы помѣшать русскимъ войскамъ подойти изъ Петербурга.

Въ Скатудденѣ, предмѣстьѣ Гельсингфорса, находятся верфи, на которыхъ строятся военныя суда. Для команды ихъ построены казармы. Въ этихъ казармахъ и съорганизовано было начало возстанія.

Какъ только раздались залпы, командиръ крейсера «Финнъ», капитанъ 2-го ранга Курошъ, приказалъ бить тревогу, но матросы сходились какъ-то лѣниво. Вызвавъ команду наверхъ, къ орудіямъ, командиръ скомандовалъ открыть огонь. Матросы возились около орудій, какъ будто не слыша команды.

Капитанъ Курошъ понялъ, что его команда сочувствуетъ заговорщикамъ. Онъ приказалъ офицерамъ подать патроны къ пулемету, стоявшему на мостикѣ. Офицеры быстро принесли и зарядили пулеметъ.

Въ это время, видя, что крейсера не открываютъ отвѣтнаго огня, мятежники съ ружьями въ рукахъ, толпами выскочили изъ казармъ и подбѣжали къ берегу съ криками:

— Сдавайтесь! Сдавайтесь!

Капитанъ Курошъ открылъ по мятежникамъ стрѣльбу изъ пулемета, собственноручно пустивъ его въ ходъ.

Въ одинъ мигъ, съ громкими ругательствами, толпа разбѣжалась во всѣ стороны и попряталась — кто въ казармы, иные за заборъ. На берегу не стало ни души. Въ казармахъ стало тихо, и только красный флагъ дерзко напоминалъ о бунтѣ.

Примѣръ командира и офицеровъ началъ пробуждать среди команды чувство долга службы. Матросы уже хохотали при видѣ, какъ мятежники разсыпались по заборамъ.

— Задали имъ перцу. Будутъ помнить... — послышалось на палубѣ.

Знамя бунта должно быть уничтожено, — рѣшилъ командиръ, и, видя, что мѣсто около флагштока расчищено, приказалъ послать кого-либо сорвать красный флагъ.

Но люди мялись. Мичманъ де-Ливронъ доложилъ:

— Прикажите, я сниму.

Командиръ взглянулъ на офицера, которому только что минуло 21 годъ:

— Предпріятіе опасно, мичманъ.

— Я смерти не боюсь! — отвѣчалъ мичманъ.

Капитанъ Курошъ далъ ему свой револьверъ.

Раздалась команда: — Гребцы, по мѣстамъ!

Матросы повиновались, и мичманъ де-Ливронъ съ 4-мя гребцами отвалилъ отъ борта.

Стрѣлою подлетѣли они къ мятежному берегу. Де-Ливронъ, оставивъ катеръ, вскочилъ на пристань и быстро направился къ мятежному флагу. Вдругъ изъ-за забора выскочилъ человѣкъ въ штатскомъ платьѣ, съ большою черною бородою.

— Сдаваться что-ль пришли? — спросилъ мятежникъ.

— Не сдаваться, а сорвать позорный флагъ, — отвѣтилъ де-Ливронъ.

И съ этими словами онъ нажалъ собачку револьвера.

Револьверъ однако далъ осѣчку.

Мятежникъ отскочилъ и закричалъ.

Изъ оконъ казармы раздался ружейный залпъ, и вѣрный слуга своему Царю упалъ, сраженный 4-мя пулями. Раны были смертельныя. Собравъ послѣднія силы, де-Ливронъ поднялся и подъ выстрѣлами вернулся къ шлюпкѣ.

Въ ту минуту, когда гребцы мчали его, истекавшаго кровью, къ крейсеру, храбрый мичманъ имѣлъ счастье услышать раздавшіеся съ его «Финна» орудійные залпы.

Команда любила мичмана де-Ливрона. На немъ лежали хозяйственныя заботы по кораблю. Онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы матросы были сыты и одѣты и имѣли бы должный отдыхъ и развлеченія. Несмотря на свою неопытность, мичманъ де-Ливронъ съ успѣхомъ несъ свою службу. Ни одна матросская копѣйка не пропадала въ его рукахъ, и матросы это отлично знали. Пища на крейсерѣ всегда была свѣжая, вкусная, и ея было вдосталь. Въ свободное время де-Ливронъ вѣчно возился съ матросами, читая имъ книги и стараясь просвѣтить ихъ и облегчить скучную жизнь на кораблѣ. Матросы видѣли заботы о нихъ молодого ревизора и любили своего ласковаго начальника.

Команда «Финна» зорко наблюдала за подвигомъ де-Ливрона. Безстрашіе офицера заражало ихъ, и матросы съ волненіемъ слѣдили за столкновеніемъ своего ревизора съ незнакомцемъ на берегу. Когда же раздались предатель-

скіе залпы, и де-Ливронъ упалъ, крикъ ярости вырвался изъ груди матросовъ, революціонный угаръ быстро выскочилъ у нихъ изъ головы, и они бросились къ орудіямъ. Вмигъ мѣткіе снаряды засыпали мятежный берегъ. Бунтовщики открыли тогда снова залпы по крейсерамъ, но снарядъ за снарядомъ буквально рвали казармы, поражая ихъ со скрывшимися мятежниками и снаружи, и внутри.

Шлюпка тѣмъ временемъ подвезла смертельно раненаго де-Ливрона къ борту. На крейсерѣ, подъ грохотъ орудій, ему сдѣлали перевязку. Онъ страдалъ сильно, но мужественно переносилъ страданія, мысленно участвуя въ бою.

— Жалѣю, — печально сказалъ онъ капитану Курошу, — что взялъ Вашъ револьверъ. Мой бы не осѣкся.

Командиръ распорядился отправить раненаго въ Гельсингфорскій военно-сухопутный госпиталь. Не успѣла шлюпка отвалить отъ борта, какъ матросы «Финна», видя, что крейсеръ «Эмиръ Бухарскій» предательски молчитъ, начали грозить его командѣ стрѣльбою.

На «Эмирѣ Бухарскомъ» заговорщиковъ было 12 матросовъ. Они вооружились каждый двумя револьверами и большимъ количествомъ патроновъ и угрожали смертью всякому, кто начнетъ стрѣлять въ мятежниковъ. Но когда «Финнъ» сталъ разстрѣливать казармы изъ орудій и обезумѣвшіе мятежники открыли ружейную стрѣльбу также и по крейсеру «Эмиръ Бухарскій», матросы-заговорщики попрятались отъ пуль подъ палубу. Благоразумные изъ матросовъ, очутившись внѣ насилія мятежниковъ, взяли верхъ, и команда «Эмира Бухарскаго» примкнула къ командѣ «Финна» въ исполненіи своего служебнаго долга.

Совмѣстная орудійная стрѣльба обоихъ крейсеровъ быстро сдѣлала свое дѣло. Укрываться отъ снарядовъ стало некуда, мятежники теряли людей десятками, и, наконецъ, бросивъ оружіе, они разбѣжались.

Доблестный юноша тѣмъ временемъ угасалъ. До него доносились орудійные залпы.

Откашливая кровь изъ пробитыхъ легкихъ, мичманъ де-Ливронъ все спрашивалъ: — «Финнъ»... Что онъ?

— «Финнъ» палитъ по мятежникамъ... За «Финномъ» пошелъ и «Эмиръ Бухарскій». Оба громятъ изо всѣхъ орудій — отвѣчали умирающему.

— Матросы, друзья мои, смерть лучше позора! — громко воскрикнулъ онъ, но кровь хлынула у него изъ горла...

— Мятежники... флагъ... слабѣющимъ голосомъ встрепенулся де Ливронъ, не слыша болѣе грохота орудій.

— Мятежники разбиты... Флагъ сорванъ...

Широко раскрылись глаза. Лицо озарилось радостью. Громко, полною грудью вздохнулъ въ послѣдній разъ мичманъ де-Ливронъ и отошелъ въ лучшій міръ.

Эта жертва своею жизнью была недаромъ. Усмиреніе бунта въ Скатудденѣ разстроило весь планъ заговорщиковъ. Изъ Гельсингфорса къ Свеаборгу свободно подплыли войска, которыя быстро усмирили бунтовщиковъ. Попавшіеся въ плѣнъ главные заговорщики были точасъ же разстрѣляны, въ томъ числѣ и тѣ 12 матросовъ изъ команды «Эмира Бухарскаго».

Возстаніе и связанное съ нимъ отложеніе Финляндіи не удались.

Честь, слава и вѣчная память тебѣ, храбрый и доблестный офицеръ, истинный сынъ Россіи и вѣрный слуга Царю!

ПАМЯТИ ДЕ - ЛИВРОНА.

Честь и слава, мичманъ юный,
Благородный де-Ливронъ, —
Защищая стягъ Россіи,
Ты измѣною сраженъ.
Ты, какъ воинъ, долгу вѣрный,
Былъ съ японцами въ бояхъ;
Тамъ не палъ, но злой крамолой
Побѣжденъ въ своихъ водахъ.
Флагъ измѣнниковъ проклятыхъ
Ты въ Свеаборгѣ сорвалъ. . .
За геройскій, смѣлый подвигъ
Смертью мученика палъ.
Хоть ждала тебя Россія
Видѣть полнымъ зрѣлыхъ силъ,
Но Премудрый Вседержитель,
Знать, по Своему судилъ.
Спи-жъ спокойно, витязь юный,
Подъ доскою гробовой,
Богъ тебя въ селеньяхъ правыхъ
Со Святыми упокой.
И Твоя святая память
Не умретъ у насъ во вѣкъ —
Чистый, доблестный, безстрашный,
Истый русскій человѣкъ.

В. Пуришкевичъ.

Глухой бытъ

Родился я и всю жизнь, вплоть до 1919 года, прожилъ среди крестьянъ. Мои родители были очень бѣдны, поэтому дѣтство, отрочество и юность мои протекали также, какъ у дѣтей крестьянъ; съ ними были у меня дружбы, ссоры, драки и всѣ продѣлки. Крестьяне считали меня не человѣкомъ другого міра, а своимъ, и наказывая своихъ провинившихся дѣтей, наказывали за одно и меня. Семинаристомъ и священникомъ крестьяне также считали меня за своего, совѣтовались со мной и посвящали меня во всѣ стороны своей жизни.

Много книгъ написано о жизни русскихъ крестьянъ, но меня всегда удивляло неправильное и предвзятое мнѣніе нашихъ писателей. Крестьянъ называли то богоносцами, то звѣрями, а они ни то — ни другое. Простые люди съ прочно сложившимися своими воззрѣніями, понятіями и привычками. Многое изъ того, что интеллигентно воспитанный человѣкъ считаетъ преступленіемъ противъ нравственности, крестьянинъ по своему быту и понятію, полагаетъ дѣломъ пустяковымъ. Отсюда происходила оторванность интеллигенціи отъ крестьянства, которое ограждало себя отъ «постороннихъ» толстой стѣной и въ отношеніяхъ къ людямъ чуждаго ему общества, дѣлалось подозрительнымъ и недовѣрчивымъ.

Мы, деревенскіе мальчики, лѣтомъ считали своею обязанностью воровать въ чужихъ садахъ яблоки, груши, вишни. Мы воровали у сосѣдей, сосѣди воровали у насъ, и если кого ловили, то давали встрепку, чѣмъ все дѣло и кончалось. Отцы и матери не обращали вниманія на эти «шалости» и ругались съ сосѣдя-

ми, когда тѣ слишкомъ больно колотили воришекъ. Сами взрослые крестьяне-домохозяева старались не пасти скотину на своей землѣ, а большей частью на чужой. Вѣдь у насъ ни сады, ни огороды, ни левады не огораживались, и былъ сплошной просторъ, а межи намѣчались рѣдкими ямами, которыя со временемъ обсыпались и сравнивались съ почвой. Домохозяинъ считался дуракомъ, если при удобномъ случаѣ не присоединялъ къ своему чужого надѣла, или не запахивалъ подходящей полосы земли у сосѣда, или не скашивалъ чужой травы.

Иной разъ загородитъ хозяинъ дворъ, выкопаетъ ямы, поставитъ для забора столбы, а ночью сосѣдъ сдѣлаетъ новыя ямы, прежнія засыпитъ, столбы переставитъ. Утромъ, конечно, крики, брань, драка. Скажутъ: какой безнравственный народъ, но я ихъ строго осуждать не рѣшусь. Многіе наши чиновники получали казенное жалованье, а брали взятки. Тоже врачи, писаря, консисторія. Кромѣ жалованья служащіе брали незаконные поборы, и это считалось явленіемъ обычнымъ. Подобно сему и мужикъ, имѣя доходы только отъ своей земли, стремился ихъ увеличить незаконнымъ присвоеніемъ чужой земли. Не надо забывать, что наши крестьяне были большей частью неграмотны, и что у нихъ было свое міровоззрѣніе, сложившееся еще въ давнія времена и, мѣтко выраженное въ старой пословицѣ: — не пойманъ — не воръ. Въ этомъ міровоззрѣніи разсчеты выгодности или удобности имѣли большее значеніе, нежели соображенія моральнаго порядка.

Даже ангеловъ небесныхъ крестьяне надѣляли своими мужицкими качествами. Разсказывалъ одинъ хохолъ о твореніи міра: — Когда не было ни неба, ни земли Богъ ходилъ, колья вбивалъ и плетни городилъ... — Куда, спрашивали, колья вбивалъ, когда еще не было земли? — Мовчи, отвѣчаетъ, и слухай. Захотѣлъ Богъ посѣять землю и говоритъ Ангелу: пойди и возьми на мори-океанѣ земли. Спустился Ангелъ на дно мори-океана, набралъ земли за пазуху и принесъ. Посѣялъ Богъ землю, видитъ — еще мѣсто есть. Опять послалъ за землею Ангела на море-океанъ. Набралъ Ангелъ земли и думаетъ: Богъ все мѣсто засѣетъ, а гдѣ же я посѣю? и набралъ себѣ земли въ ротъ про запасъ. Посѣялъ Богъ землю и не осталось нисколько мѣста. А у Ангела земля во рту растетъ и сталъ онъ говорить хрипло. Богъ и спрашиваетъ: чего ты хрипишь, горло болитъ что-ли? — А, ну ка, гиркай! Гаркнулъ Ангелъ, земля высыпалась, и стала гора. — А ну, еще гиркай! Сталъ Ангелъ гиркать, и пошли по землѣ горы. Тогда послалъ Богъ Ангела снова на море-океанъ; раздѣлся Ангелъ, снялъ ризы и влѣзъ въ воду, а Богъ велѣлъ другому Ангелу забрать его ризы и на морѣ сдѣлать толстый ледъ. Сталъ первый Ангелъ назадъ вылѣзать, а ледъ не пускаетъ. Долго бился Ангелъ, наконецъ, пробилъ ледъ головой, хвать! а ризъ то ангельскихъ и нѣту. Тутъ сталъ онъ дьяволомъ — и пошли отъ него черти.

Будучи въ Духовномъ училищѣ, узналъ я, что земля круглая — какъ арбузъ — и сталъ разсказывать мужикамъ. Подняли они меня на смѣхъ: еслибы земля была — какъ арбузъ, мы бы всѣ съ ней, какъ тараканы, внизъ посыпались. Въ другой разъ было это въ церкви: спрашиваетъ мужикъ другого: Панъюха, на чемъ земля стоитъ? — На трехъ китахъ, отвѣчаетъ. — А киты на чемъ держаться? — На трехъ столбахъ. — А столбы на чемъ? — На мори-океанѣ. — А море-океанъ на чемъ? — Геть отъ меня, не мѣшай Богу молиться.

Если крестьянинъ не пойметъ въ церковной службѣ какого нибудь стиха или псалма, то всегда объяснитъ по-своему по мужицкому. Пѣли пѣвчіе концертъ Приходитъ мужикъ и жалуется: — хоть не ходы въ церкву. — А почему? — Да, якже — маненьки (т. е. маленькіе пѣвчіе) спивали: «Я пороѣя, я порося!» воно и правильно, воны (они) поросята и есть, а то октава Гнатъ здоровый и той кричить: я порося! а якій же винъ порося, якъ цилый кабанъ... А

въ концертѣ пѣвчіе дѣлали соло: «яко роса». Мѣста въ церкви всегда были строго распредѣлены: впереди, ближе къ иконостасу, стояли старики, сзади нихъ мужики возрастомъ помоложе, на серединѣ церкви стояли парубки, ребята, потомъ дѣвчата, бабы и на самомъ концѣ церкви старухи. Школьники съ учителями становились посрединѣ церкви, торговцы, ихъ жены и начальство впереди всѣхъ.

Отношеніе крестьянъ къ церкви было любовное, бережное и если случались недоразумѣнія, то по крестьянскому пониманію, безобидныя и не унижающія религіи. Напримѣръ: обращается цыганъ съ просьбой отслужить молебенъ и на вопросъ кому служить? отвѣчаетъ: — Жарь празднику. Затѣмъ, видя, что служатъ молебенъ, заказанный раньше другимъ человѣкомъ, онъ тушитъ свою уже зажженную у образа свѣчу, говоря: «не мой молебенъ, пущай и свѣча моя не горитъ».

Любили крестьяне торжественныя службы, красивыя облаченія и были преисполнены великою гордостью: это молъ наша церковь, наши облаченія, наше духовенство. Особенно любили,когда во время богослуженія громко поминались имена умершихъ; родственники, поминаемыхъ, очень цѣнили и одѣляли за то духовенство подарками. Нашъ діаконъ громко поминалъ на заупокойной эктеніи тѣхъ умершихъ, о которыхъ его просили родственники, но такъ какъ синодикъ выходилъ большой, то передъ возглашеніемъ имени умершаго діаконъ оборачивался къ молящимся и искалъ глазами родственниковъ поминаемаго. Если они присутствовали, имя покойника возглашалось, если нѣтъ, то пропускалось. Бабы дарили за то діакону чулки собственной вязки.

Къ духовенству крестьянство относилось съ грубымъ дружелюбіемъ. Слабохарактерности, податливости и угодливости не уважали, а цѣнили прямоту, честность и строгость. Позволяли себѣ и насмѣшки надъ духовными отцами. Умеръ старикъ крестьянинъ. Сынъ его заявилъ священнику и, получивши разрѣшеніе, оповѣстилъ село о смерти отца троекратнымъ ударомъ колокола. Но вернувшись домой сынъ узналъ, что отецъ ожилъ: стали бабы обмывать покойника, а онъ всталъ живой; вѣроятно, былъ въ летаргическомъ снѣ. На радостяхъ пригласили священника, отслужили молебенъ и сѣли за столъ; во время пиршества батюшка спрашиваетъ ожившаго покойника: — ну, какъ на томъ свѣтѣ живутъ? — Да такъ, отвѣчаетъ — и тутъ на землѣ мы работаемъ и тамъ заставляютъ насъ работать, а вашъ братъ — попы и тутъ и тамъ ничего не дѣлаютъ. Какъ такъ? спрашиваетъ батюшка. — Да такъ: Вы въ котлахъ тамъ сидите, а насъ черти гоняютъ за дровами и подъ ваши котлы подкладывать заставляютъ.

Гордились наши крестьяне и тѣмъ, что у нихъ попамъ жить хорошо. Отецъ Настоятель нашъ былъ высокаго роста и очень полный, въ мирное время вѣсъ его доходилъ до 9 пудовъ. Въ базарный день, пріѣзжимъ изъ сосѣднихъ селъ мужикамъ, наши сельчане хвалились: гляди, какой нашъ о. Николай, такого и въ губерніи не найдешь, но тѣ ловко отбивали похвалу: а діаконъ и о. Иванъ у васъ худые, значитъ, плохо вы ихъ кормите. Подошли наши ко мнѣ и говорятъ: табе отецъ Иванъ, да діакона пришибить доской надо, — чаго вы худые? Кормимъ васъ, а вы ништо. Они смѣются, и я смѣюсь.

Церковь, гдѣ я служилъ, была отъ ближайшей станціи въ 60-ти верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 40-ка. Церковь была трехпрестольная, каменная, обнесена оградой, церковная утварь была хорошая, однихъ облаченій разнаго цвѣта было семь паръ, не считая облаченій будничныхъ, расхожихъ. Въ большіе праздники употребляли Св. Евангеліе — громадное, вѣсомъ 30 фунтовъ, позолоченная крышка съ камнями стоила 700 рублей (8½ тысячъ франковъ).

Все это накоплялось и собиралось народнымъ усердіемъ. Денегъ было у ктитора 3000 рублей, собирались красить церковь масляной краской, да революція помѣшала. Прихожане наши не были богаты, большинство средняго достатка, но усердіе было большое, крестьянки считали своею обязанностью жертвовать аршинъ по 30-50 холстины своей работы и платки большой величины, мы ими покрывали Св. Престолы сверху, а шелковые платки употребляли на самихъ Престолахъ. Въ праздники въ алтарѣ стлали хорошіе ковры. Все это тщательно хранилось.

Выборы церковнаго старосты происходили стройно и чинно, но предвыборная кампанія шла дико, безсовѣстно и пьяно. За нѣсколько недѣль объявлялось въ церкви объ истеченіи трехлѣтняго срока ктиторовой службы и назначалось время выборовъ новаго. Считалось обязательнымъ выбрать каждый разъ новаго старосту, при томъ небогатаго: — Пусть де окрѣпнетъ и жестью домъ покроетъ, а старый, гляди, уже самоваръ и корову купилъ... Въ теченіе всего предвыборнаго времени мужики ходили по зажиточнымъ дворамъ «опивать кандидатовъ», обѣщая выбрать ихъ въ старосты. Кандидаты усердно угощали, — каждому лестно было быть церковнымъ старостой. Но на выборахъ народъ выбиралъ обыкновенно не тѣхъ, кто угощали, а кого находилъ достойнымъ.

Помню, однажды, третій придѣлъ въ нашей церкви былъ законченъ, и мой предшественникъ, священникъ Пятницкій отправился съ ктиторомъ въ городъ къ Владыкѣ за Св. Антиминсомъ и благословеніемъ. Въ городѣ они ѣхали въ каретѣ, и ктиторъ, не слушая запретовъ батюшки, похвалился на сходѣ: — ѣздилъ я, молъ, въ будкѣ. Его такъ побили, что, даже много лѣтъ спустя, онъ все кашлялъ и хватался за грудь.

Ктитора всячески домогались почета, медалей и синодальнаго кафтана. Конечно, бывали среди нихъ и плуты, но изъ за самолюбія даже такіе не причиняли большого ущерба церкви.

Крестьяне гордились красотой и благолѣпіемъ своего храма, а въ маленькимъ деревяннымъ церквамъ относились снисходительно, жалѣя бѣдныхъ сельчанъ. Духовенству прощалось многое: пьянство, картежная игра, даже развратъ. Но не прощались: — небрежная служба, незнаніе церковнаго устава, смерть христіанина безъ покаянія — по винѣ священника. Любили наши крестьяне пѣть и читать на клиросѣ, изъ нихъ были знатоки устава — самоучки, которые вполнѣ могли замѣнить псаломщика. За чтеніе Апостола въ праздники иные добровольные чтецы давали псаломщику по мѣркѣ пшеницы.

Искренно вѣрующіе — крестьяне относились къ религіи просто, и вѣра ихъ была непоколебимая. Самыя чудеса Божіи они принимали, какъ дѣло естественное, почти обычное. Былъ такой случай: вернулся солдатъ съ дѣйствительной службы, совращенный сектантами, пересталъ посѣщать церковь, садясь ѣсть не снималъ шапки, не сталъ креститься.Все это, конечно, глубоко огорчало его отца и мать. Однажды, лѣтомъ, работая въ полѣ, послѣ полудня, повелъ онъ поить лошадей и внезапно ослѣпъ. Спустя нѣсколько времени родители уговорили сектанта покаяться и отслужить молебенъ съ водосвятіемъ. По окончаніи молебна и окропленіи св. водой, ослѣпшій, прозрѣлъ и сталъ вѣрующимъ. Говорю я отцу прозрѣвшаго: — ну, вотъ видишь, какое чудо Богъ послалъ! А тотъ мнѣ въ отвѣтъ: — коли ежели Богъ есть, — должонъ, когда Его просятъ, чудеса дѣлать...

Всѣ требы крестьяне исправляли неукоснительно и безъ промедленія, но дѣтей любили крестить въ холодной, со льдомъ водѣ. Скажешь имъ: — воду нагрѣли бы. А они: — э, батюшка, коли выдержитъ — какой парень будя! а лядащаго намъ не надоть.

Были у нашихъ крестьянъ и суевѣрія: такъ при вѣнчаніи всегда просили ударить въ колоколъ по покойнику. — Зачѣмъ? спрашиваю. — Дольше жить будутъ. Свадьбы справлялись разнообразно и было много своихъ обычаевъ. Выборъ невѣсты рѣшали отецъ съ матерью, впрочемъ, иногда и самъ женихъ. Если невѣста и ея родители изъявляли согласіе, то угощали сватовъ, при отказѣ сватамъ давали тыкву. Свадьба была длинная: женихъ садился на тройку и ѣхалъ въ домъ невѣсты, дружки его ждали у воротъ; ворота широко были раскрыты, но при попыткѣ жениха въѣхать, ворота быстро затворялись невѣстиной родней, женихъ поворачивалъ обратно и объѣхавши вокругъ церкви вторично порывался въѣхать во дворъ и опять неудачно; въ третій разъ женихъ въѣзжалъ уже съ боемъ: дружки жениха вступали въ рукопашную съ родственниками невѣсты и побѣждали. Затѣмъ шелъ выкупъ косы невѣсты: жениха обступали мальчики и дѣвочки и каждому надо было дать денежную взятку. На площади брачный староста варилъ пиво. Въ это время убирали и причесывали голосившую, по обычаю, невѣсту. Послѣ вѣнчанія, на крыльцѣ молодыхъ обсыпали хмелемъ, чтобы были богаты. Затѣмъ начинался пиръ на три дня. Открывалъ пиръ брачный староста, его троекратно спрашивали: — благослови староста пиво пить! и онъ троекратно отвѣчалъ: — Богъ благословитъ и я благословляю.

Пиршество было великое; обыкновенно рѣзали быка, овцу, свинью и покупали на 200-300 рублей водки; стряпухи съ утра пекли хлѣбы, лапшу, варили мясо, жарили картошку и готовили кушанія въ невѣроятномъ количествѣ.

Въ серединѣ брачнаго пира уводили жениха и невѣсту въ отдѣльное мѣсто и оставляли однихъ. Спустя нѣсколько времени, сваха приносила рубашку невѣсты, чтобы всѣ видѣли, что она была дѣвственница. Въ противномъ случаѣ, отца и мать невѣсты обливали помоями, надѣвали на нихъ хомуты и гоняли по двору, стегая кнутами.

Во время свадебнаго пира гости пѣли пѣсни, величанія и дѣлали сборъ денегъ на молодыхъ. Гости обыкновенно засыпали тутъ же подъ столомъ, въ сѣняхъ и на дворѣ. Плохая была та свадьба, на которой не было драки. О свадьбѣ съ членовредительствомъ и съ большой дракой долго потомъ вспоминали и хвалились.

Какъ то вечеромъ приходитъ ко мнѣ дѣвушка съ села, уткнула носъ въ рукавъ шубы и хнычетъ: — къ табе, батюшка, по сякрету... Выслалъ прислугу, посадилъ дѣвушку на лавку: — не плачь, говорю, — въ чемъ дѣло? — Батя мине замужъ отдае за Макарку, а я не хочу. — Почему не хочешь? — За Мишку Буянова хочу, только батя не согласенъ... Объяснилъ ей, что передъ вѣнчаніемъ буду спрашивать ее о согласіи. — Скажи: не хочу, тогда я вѣнчать не буду. — Батя бить мине будя. — Обѣщалъ ей заступиться и, кое какъ успокоивъ, отпустилъ домой.

Наступило вѣнчаніе. На мой вопросъ о согласіи, невѣста крикнула: не хочу! Я, конечно, вѣнчаніе прекратилъ, взялъ невѣсту за руку, подвелъ къ алтарю, разоблачился и увелъ съ собой въ домъ, несмотря на возраженія и крики мужиковъ и бабъ. Позвалъ старшину, тотъ посадилъ бушевавшаго отца невѣсты въ холодную. А я еще пригрозилъ отцу, буде тронетъ дочь, заявить о томъ земскому начальнику. Однако, уже двѣ недѣли спустя, родители выдали таки дѣвушку замужъ за Макарку, а еще черезъ недѣлю пришла ко мнѣ мать и съ плачемъ сообщила, что дочь бросила мужа и ушла неизвѣстно куда.

Жаль мнѣ было бѣдную дѣвушку, но помочь я ничѣмъ не могъ.

Смерть крестьяне встрѣчали спокойно и относились къ ней безропотно. Тяжко заболѣвшимъ, давали въ руки зажженную свѣчу и клали ихъ подъ об-

разами. Къ докторамъ хотя и обращались, но въ медицину не вѣрили и часто исполняли предписанія врача наоборотъ. Одному крестьянину полегчало отъ пріема лѣкарства, какъ было указано врачомъ, по чайной ложкѣ. Больной рѣшилъ ускорить выздоровленіе и выпилъ всю склянку сразу, отчего и умеръ. Родственники, несмотря ни на что, обвиняли въ этой смерти доктора. Иногда лѣкарства путали: наружное пили, а внутреннимъ мазали тѣло. Часто бывало, выздоравливающему отъ брюшного тифа, несмотря на строгіе запреты доктора, давали по просьбѣ больного ѣсть убоину.

Кладбище у насъ долго было не загорожено. На мои просьбы огородить мало обращали вниманія; пришлось итти самому на сходъ и доказывать необходимость загородить христіанское кладбище: скотина ходитъ, молъ, на родительскія могилы, пакоститъ, кресты ломаетъ... На мою рѣчь одинъ сельскій острякъ крикнулъ: «чаво городить! авось покойники не разбѣгутся!» Всетаки устыдились и кладбище огородили.

Проповѣди церковныя мало оказывали дѣйствія. Замѣчательное явленіе. Пока я, вновь поступивши священникомъ, говорилъ проповѣди семинарскими терминами и книжнымъ языкомъ, всѣ были въ восторгѣ: — какой, молъ, попъ у насъ ученый, ничаво не поймешь! Когда же я сталъ говорить языкомъ простымъ, всѣмъ понятнымъ, наступило полное разочарованіе: — и чаво енъ гаворя? мы ето и безъ него все знаемъ...

Священникъ Іоаннъ Малининъ.

Голосъ изъ народа

Въ понедѣльникъ, 3 іюня, въ Парижѣ въ пресловутой «Зеленой Лампѣ» интеллигенты смаковали тему «о любви».

Какъ видно среди нашей либеральной интеллигенціи нашлось много цѣнителей «любви», и къ началу лекціи залъ былъ такъ переполненъ, что не всѣмъ удалось туда проникнуть. Горю такихъ обездоленныхъ, не было предѣла, но тщетно стучались они въ двери, — вездѣ встрѣчалъ ихъ суровый отказъ.

Вступительное слово «о любви» сказала восхитительная Зинаида Гиппіусъ. Порадовала своимъ острымъ словомъ и обаятельная мадамъ Теффи, образно пояснившая, что дорога въ адъ и обратно вымощена «любовью». Все шло своимъ чередомъ къ полному, казалось, удовольствію либеральныхъ склеротиковъ и ихъ траченныхъ молью дамъ.

Однако конецъ вечера «о любви» былъ совсѣмъ неожиданно испорченъ.

Д. С. Мережковскій, разсказавшій вначалѣ, что «Зеленая Лампа» есть политическая организація, ведущая свое начало отъ самихъ декабристовъ, вдругъ взволнованно заявилъ, что онъ только что получилъ записку изъ публики, которую онъ огласитъ — единственно ради ея искренняго тона.

Записка изъ публики гласила:

«Предсѣдателю собранія г. Мережковскому и иже съ нимъ».

«Не имѣя возможности попасть лично въ залъ, изъ за переполненія, прошу Васъ огласить слѣдующее обращеніе простого русскаго человѣка:

— Господа русскіе интеллигенты! Ваша родина въ гробу. Россія погибаетъ на вашихъ глазахъ. Вы — «соль земли русской», что дѣлаете вы въ этотъ трагическій моментъ? чѣмъ занимаетесь, пребывая въ эмиграціи?

— Лекціями «о любви»!

Этого русскій народъ никогда не забудетъ и вамъ не проститъ. И если въ

прошлую революцію насъ били слѣва направо, то въ грядущую — будутъ васъ бить справа налѣво *).

Если не стыдно вамъ людей, то Бога побойтесь! Покайтесь, пока не поздно!...

Рабочій съ Рено Ив. К.»

Пообѣщавъ «дать отвѣтъ». г. Мережковскій тщетно старался заплетающимся отъ волненія языкомъ сгладить удручающее впечатлѣніе, произведенное на присутствующихъ этой «запиской изъ публики». Въ общемъ, отвѣтъ Мережковскаго сводился къ тому, что русскій народъ — варваръ, чѣмъ и объясняются звѣрства во время революцій...

Упустилъ изъ памяти, г. Мережковскій и не вспомнилъ какъ въ молодости они «ходили въ народъ», какъ учили дураковъ уму-разуму на счетъ революціи. Забылъ г. Мережковскій, какъ пѣвали они, господа интеллигенты, ночками темными:

«... На купцовъ, на буржуевъ богатыхъ,
И на злого вампира царя!
Бей, руби ихъ, злодѣевъ проклятыхъ:
—Заблеститъ лучшей жизни заря ..»

Коротка память нашихъ свободолюбивыхъ интеллигентовъ, а надо бы имъ помнить покрѣпче, какому уму-разуму учили они и научили таки русскій народъ. Не иначе, какъ по милости этихъ господъ-просвѣтителей грянула на Россію революція, и началъ народъ «бить и рубить» во имя обѣщанной еще Декабристами «лучшей жизни зари».

А теперь Вами наученный народъ въ Вашихъ же глазахъ «варваромъ» оказался? Куда дѣвали Вы совѣсть свою, господа Мережковскіе?

Ив. К-а.

„Протестъ противъ безсудныхъ казней“

Передо мною кроваво - красный картонъ, обрамленный черной траурной рамкой. На картонѣ напечатано:

Пригласительный билет № 000, тов. N. N. Местком Сов. учреждений Парижа приглашает Вас на траурное собрание, посвященное памяти 3-ей годовщины смерти т. Ленина и 9-му января 1905 г., имеющее быть 21-го января 1927 г. в 8½ час. веч. в Salle du Grand Orient, 16, rue Cadet.

Местком.

И рядомъ другое объявленіе, уже не на красномъ картонѣ, а на бѣлой бумагѣ: «Митингъ протеста противъ безсудныхъ убійствъ А. Ф. Величко, Н. К. фонъ-Мекка и П. А. Пальчинскаго. — Сегодня въ 8½ часовъ вечера, **въ залѣ 16, рю Кадэ,** состоится митингъ подъ предсѣдательствомъ **П. Н. Милюкова.** Почетная предсѣдательница **Е. К. Брешковская.** На митингѣ выступятъ: **проф. Викторъ Башъ,** предсѣдатель Лиги защиты правъ человѣка и гражданина, **Н. Д. Авксентьевъ,** предсѣдатель русской секціи Лиги правъ человѣка и гражданина, **Маріусъ Мутэ,** депутатъ, **А. С. Альперинъ, Г. М. Ар-**

---

*) **Примѣчаніе редакціи:** Не сомнѣваемся, что «мошенники печати» (какое мѣткое опредѣленіе незабвеннаго М. Н. Каткова!) не преминутъ ухватиться за это честное предостереженіе Ив. К. и станутъ лгать на всѣхъ либральныхъ перекресткахъ, будто «Двуглавый Орелъ» грозитъ интеллигенціи «правой стѣнкой». Но мы не закроемъ нашихъ страницъ для настоящихъ голосовъ изъ народа — даже «страха ради іудейска».

нольди, И. П. Демидовъ, Пьеръ Ренодэль, депутатъ, **А. Ф. Керенскій, О. С. Минoръ, А. Н. Потресовъ, П. П. Юреневъ.** Билеты всѣ разобраны».

Въ залѣ 16, рю Кадэ? — Но, вѣдь это и есть «Salle du Grand Orient», тотъ самый «храмъ Великаго Востока», гдѣ происходятъ торжественныя собранія масонскихъ ложъ, капитуловъ и конвентовъ.

Это отнюдь не одно изъ тѣхъ помѣщеній, которыя свободно сдаются въ наемъ для публичныхъ собраній. Въ этотъ свой храмъ масоны никогда не пустятъ, скажемъ, монархистовъ, которые захотѣли бы протестовать противъ безсуднаго убійства Царской Семьи и Великихъ Князей. Это **масонскій храмъ,** и въ него допускаются только «свои» или близкіе «своимъ».

Былъ ли среди этихъ тринадцати объявленныхъ ораторовъ республиканско - соціалистическаго лагеря хотя бы одинъ, не состоящій въ масонствѣ, я не знаю, но десять изъ тринадцати — извѣстные масоны.

Но къ чему эти изслѣдованія? Пусть собрались въ масонскомъ храмѣ, пусть всѣ ораторы были масоны. Но вѣдь говорили они противъ убійцъ и вынесли осуждающую, а не одобряющую совѣтскую власть резолюцію. Не все ли равно, гдѣ и кто осуждалъ, — лишь бы были осужденіе и протестъ. Такъ или почти такъ разсуждаютъ наши гражданскіе и прочіе аполитики и близкіе имъ по духу «реальные» (вѣрнѣе — безпринципные) политики.

Но это далеко не такъ — на дѣлѣ.

Общественное мнѣніе должно прежде всего знать, что такой протестъ исходитъ отъ людей, искренно и дѣйствительно возмущенныхъ потоками льющейся въ С. С. С. Р. невинной крови, а не отъ лицемѣрныхъ обманщиковъ, тѣмъ болѣе не отъ потатчиковъ творящагося преступленія. Безсудныя убійства не вчера начались, а непрерывно тянутся вотъ уже двѣнадцать лѣтъ, съ первыхъ дней февральской революціи. За это время безсудно убито и безсудно замучено много милліоновъ невинныхъ русскихъ людей. За это время истребленъ весь цвѣтъ и весь отборъ русскаго народа.

Гдѣ же все это время пребывала и Лига правъ человѣка и гражданина и партія соціалистовъ - революціонеровъ, и милюковская республиканская демократія? Почему они впервые только теперь собрались вмѣстѣ для публичнаго выраженія своего негодованія? Правда, нѣкоторые изъ нихъ стали негодовать уже года два назадъ, въ особенности — когда коммунисты безсудно убили князя П. Долгорукова и нѣкоторыхъ «нашихъ». Но вѣдь и два года назадъ протекло болѣе десяти лѣтъ россійскаго избіенія. Почему не было никакого публичнаго митинга протеста противъ безсуднаго убійства отрекшагося отъ Престола Императора Николая Александровича со всей Его Семьей и также добровольно сдавшаго власть «народу» Великаго Князя Михаила Александровича и всѣхъ ни въ чемъ неповинныхъ Великихъ Князей, убитыхъ въ Петроградѣ и Алапаевскѣ? Слыхали ли мы о какихъ либо протестахъ нашихъ соціалистовъ и демократовъ противъ звѣрскихъ убійствъ лучшихъ архипастырей Православной Церкви: митрополитовъ Владиміра и Веніамина, архіепископовъ Гермогена, Митрофана, Василія и множества другихъ архипастырей и пастырей? Гдѣ были всѣ эти теперешніе протестанты въ тѣ дни, когда совѣтскіе палачи разстрѣливали десятками тысячъ безоружныхъ офицеровъ Россійской Арміи и заложниковъ «буржуазіи»?

Въ своемъ вступительномъ словѣ, Павелъ Милюковъ отчасти пріоткрылъ завѣсу, скрывающую это молчаливое потакательство злодѣйству со стороны нашей «прогрессивной общественности». До сихъ поръ, говорилъ Милюковъ, большевики убивали по политическимъ причинамъ. Теперь же, убивая такихъ, какъ Пальчинскій, они стали истреблять людей, **«горячо и искренно**

защищающихъ идею сотрудничества интеллигенціи съ совѣтскимъ правительствомъ во имя Россіи»... Оказывается, не только Пальчинскій, но и фонъ-Меккъ былъ украшенъ орденомъ Краснаго Знамени и былъ возведенъ въ званіе «героя труда».

Убійство вотъ такихъ добровольныхъ, не за страхъ, а за совѣсть, пособниковъ сов. власти переполнило чашу терпѣнія не только нашихъ февральскихъ революціонеровъ, но даже испытаннаго «друга совѣтской власти» Виктора Баша. Были ли всѣ три убитыхъ сотрудника сов. власти масонами Великаго Востока, я не знаю, но Пальчинскій былъ масономъ — навѣрно.

Намъ жаль всякаго человѣка, масона или не масона, разъ его безвинно и безсудно лишаютъ жизни. Но мы рѣшительно отказываемся присоединить свой голосъ къ лицемѣрнымъ демонстраціямъ, подобнымъ разыгранной 7-го іюня въ парижскомъ храмѣ Великаго Востока. Невозможно вѣрить добросовѣстности членовъ сообщества, которое 3 января 1927 года поминаетъ траурнымъ засѣданіемъ годовщину смерти оберъ-палача и сверхъ-злодѣя Ленина, а 7-го іюня 1929 г. съ опозданіемъ на 12 лѣтъ выноситъ резолюцію протеста противъ безсудныхъ казней, совершаемыхъ учениками и сотрудниками этого самого Ленина.

Муриновъ.

Письмо въ редакцію

Прочитавъ въ № 28 **«Двуглаваго Орла»** отзывъ г-на Щ - ина о новой книгѣ знакомаго мнѣ писателя М. М. — «Графъ Кромской», — считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

«Авторъ не только знаетъ, но и любитъ Россію» — вполнѣ вѣрно. Не могу согласиться съ выраженіями: «нынѣ вымершаго помѣстнаго дворянства» и «авторъ самъ принадлежалъ къ этой средѣ... къ реальной жизни неприспособленной, къ активному дѣланію мало способной и потому такъ легко, такъ просто и такъ безславно самоуничтожившейся». Авторъ и понынѣ, хотя и въ изгнаніи, **продолжаетъ принадлежать** къ той средѣ, въ которой родился и считаетъ, что среда эта на дѣлѣ и всему міру доказала въ изгнаніи, въ ссылкахъ, въ тюрьмахъ и подъ пытками чекистовъ свою полную приспособленность къ «активному дѣланію». Безчисленные герои, «такъ легко, такъ просто» принявшіе мученическую смерть за свои вѣрованія, за свою Родину, думается, встанутъ живымъ укоромъ тому, кто назвалъ ихъ «безславно самоуничтожившимися». «Никчемные» люди не «только охали и осуждали непорядки», но именно «активно, жертвенно боролись съ крамолой и врагами своего Государя», а слѣдовательно самой Россіи. Графъ Кромской и ему подобные дворяне — не по имени только — служили своему Государю, **служа народу,** поднимая его нравственный и умственный уровень, улучшая хозяйственныя способности и экономическую жизнь деревни, тѣмъ самымъ оберегая ее отъ тлетворнаго, развращающаго яда интеллигентской революціонности и никчемности. Авторъ ни разу не называетъ дворянство «первенствующимъ государственнымъ сословіемъ», но подчеркиваетъ, что были дворяне лишь по имени и что дѣйствительно были среди нихъ настолько забывшіе свой долгъ, что принимали «активное участіе на сторонѣ революціи». Всѣ мы помнимъ прискорбное явленіе, когда приходилось крамольныхъ и недостойныхъ носить высокое имя, исключать изъ списковъ дворянства по той или иной губерніи Россіи, но эти-то исключенные получали отъ либеральной интеллигентщины громкое званіе «жертвъ черной реакціи и са-

модержавнаго произвола». По сему самому, отсѣкая негодныя, гніющія вѣтви, «какъ живое сословіе», Дворянство не умерло и умереть не можетъ въ своихъ высокихъ идеалахъ и жертвенномъ служеніи имъ на благо Родины, какъ не умретъ и подлинный Русскій народъ, т. е. крестьянство, освободившееся отъ гнили интеллигентщины и жидовскаго засилия.

«Графъ Кромской» и «Вишневый Садъ» два совсѣмъ различныхъ міра.

Несомнѣнно, по своей ярко антисемитской окраскѣ, романъ уже подвергнутъ сокрытію отъ читателя и замалчиванію «свободной прессой».

Читатель.

Отъ редактора: Думается, что лучшими судьями для разрѣшенія возникшаго между г. «Читателемъ» и г. Щ - нымъ спора о современной роли россійскаго дворянства будутъ тѣ, кто сами прочтутъ романъ г. М. М. «Графъ Кромской». Книга эта продается въ книжной торговлѣ Сіяльской — Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8). — Очень рекомендуемъ русскимъ читателямъ прочесть интересный романъ г. М. М. и, по возможности, высказаться по вопросу о дворянствѣ.

«Дѣлай, что хочешь, — въ этомъ весь законъ»

Сколько насмѣшекъ и издѣвательствъ сыпалось на редакцію «Двуглаваго Орла» за напечатаніе разоблаченій о «замкѣ сатаны» въ Фонтенебло, о «внукѣ Вельзевула» — Гурджіевѣ, объ евлогіанскомъ діаконѣ - сатанистѣ и проч. Насъ обвиняли въ легковѣріи и страсти къ сказкамъ, наше разоблаченіе выставляли вздорной, если не злостной, выдумкой. Особенно старался въ этомъ направленіи усердный посѣтитель темнаго учрежденія въ Фонтенебло, бывшій русскій графъ, а нынѣ гражданинъ французской республики, В. Н. Коковцевъ.

— Черные козлы, красные черти, ритуальныя омовенія, плясы при лунѣ! Можно ли вѣрить такому глупому вздору въ разгарѣ XX столѣтія!!

Какъ бы въ отвѣтъ на эти лицемѣрныя сомнѣнія, находимъ въ № 5 французскаго журнала «Revue Internationale des Sociétés Secrètes» (1 мая 1929) статью подъ заглавіемъ **«Изгнаніе сэра Эльстера Кровлей».** Въ этой статьѣ говорится: «Великій мастеръ генеральный, національный, ad vitam, сатанистъ Эльстеръ Кровлей дѣйствовалъ въ Парижѣ и Фонтенебло въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ — при соумышленномъ молчаніи печати и ложъ. Когда мы дѣлали разоблаченія этихъ гнусныхъ дѣлъ, то **«Символизмъ»** намъ возражалъ: — «Полно! Если бы подобныя вещи происходили, объ этомъ знали бы». — «Сатанисты! — зубоскалили другіе. — Въ двадцатомъ вѣкѣ! Это пережитокъ древности». Такимъ образомъ, у насъ позволяли спокойно оперировать въ средѣ подозрительнѣйшихъ космополитовъ Бафомету X-му, Великому Зоровавелю Святого Царскаго Ковчега Энохова и прочая, и прочая.

«Однако, уже издавна эта мрачная личность приводила въ негодованіе оба свѣта, и всѣ полиціи знали его имя. Его пришлось выгнать изъ Индіи, ему было воспрещено пребываніе въ Англіи, хотя онъ британскій подданный. Итальянскому правительству дѣлаетъ честь, что оно съ позоромъ выгнало его изъ Неаполя и Сициліи, гдѣ его «убѣжища» любви и его Храмъ стали невозможными изъ-за гнусныхъ кощунствъ и неописуемыхъ оргій . . . Эльстеръ Кровлей долженъ былъ отплыть за море и поселиться въ Америкѣ. Оттуда пришли къ намъ его пышныя объявленія объ «Экиноксѣ» и окончательная формула его аббатствъ Тэлема: **Дѣлай — что хочешь, въ этомъ весь Законъ.**

«Едва онъ прибылъ туда, какъ по его слѣдамъ появились драмы страсти, раззоренія, сумасшествія. Городъ Детройтъ наполнился скандалами, и Соединенные Штаты должны были, въ свою очередь, удалить этого нежелательнаго иностранца.

«Sunday Express» далъ, особымъ выпускомъ, большой иллюстрированный отчетъ объ этомъ эпизодѣ изъ жизни мрачнаго мага; объ этомъ отчетѣ знаютъ всѣ спеціалисты оккультизма, кромѣ М. Освальда Виртъ и такъ называемой французской «большой прессы информаціи», которой запрещено знать почти все, что неудобно для высокихъ сектъ.

«Однако, около половины апрѣля распространилась вѣсть, что Эльстеръ Кровлей, смѣло поселившійся у насъ, получилъ приказъ оставить Францію. Какъ? Почему? Развѣ въ этой странѣ свободы не имѣютъ права быть по желанію сатанистами, или, какъ мягко выражается «**Символизмъ»,** люцифеpіанистами ? . . .

«Эльстеръ Кровлей горячо протестуетъ противъ предварительной высылки его кроткой невѣсты — «никарагуанки (временной), разведенной съ однимъ французомъ» — и его секретаря и любимаго ученика, іудо-американца Израиля Регарди, — «который уже сталъ однимъ изъ мастеровъ Каббалы» . . .

Безъ сомнѣнія, для избѣжанія истиннаго обвиненія, преслѣдующаго его изъ одной страны въ другую, этотъ презрѣнный самъ пытается преувеличить до нелѣпости слишкомъ реальныя обвиненія:

«Американскіе журналы, пишетъ «Paris-Midi», **обвиняютъ его въ сожженіи живыхъ женщинъ и въ потребленіи крови малыхъ дѣтей»** (стр. 135).

«Кто знаетъ? По меньшей мѣрѣ вопросъ идетъ объ адскомъ оскверненіи труповъ съ ритуалѣ посвященія **Тантра** сатаниста Эвола. Кровлей открыто служитъ черную мессу, по канону гностической церкви, съ голой женщиной на престолѣ, а недавняя хроника сообщила, что въ Ліонѣ каждый годъ сотнями исчезаютъ адепты или жертвы нѣкоторыхъ изъ этихъ тайныхъ сектъ. Женщины, которыхъ этотъ сатанистъ не бросилъ въ костеръ, слишкомъ часто сами бросались въ распутство, разгулъ и безуміе. Чрезмѣрное количество «труповъ», болѣе или менѣе плохо пахнувшихъ, вынуждало полицію нравовъ и иную къ чрезмѣрной молчаливости. Сами «регулярныя» Ложи должны были опасаться взрыва неизбѣжныхъ скандаловъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онѣ замѣтили, что профаны начали интересоваться этимъ сквернымъ дѣломъ» . . .

«Если бы во Франціи существовала дѣйствительно независимая большая пресса, заботящаяся о чистотѣ нравовъ, дерзающая разоблачать гнусности Храма, на которыя масонство налагаетъ покровъ тайны, — это дало бы ей поводъ къ учрежденію со своей стороны совсѣмъ иного разслѣдованія. Во Франціи существуетъ множество такихъ чудовищныхъ убѣжищъ, гдѣ творятся всевозможныя гадости, чтобы не сказать, всякія убійства. Это басня всѣхъ базаровъ» . . .

Такъ свидѣтельствуетъ честный голосъ дѣйствительно независимой французской христіанской печати.

Въ томъ же № 5 «Revue Internationale des Sociétés Secrètes» напечатанъ полный текстъ манифеста масонскаго централа, въ которомъ реченный сатанистъ Эльстеръ Кровлей занимаетъ весьма видное положеніе. Приводимъ наиболѣе примѣчательныя мѣста изъ этого документа:

«Манифестъ О. Т. О. (О. Т. О. означаетъ Ordo Templi Orientis — Орденъ Храма Востока)».

«Дѣлай — что хочешь, въ этомъ весь Законъ».

§ 1. О. Т. О. есть сообщество посвященныхъ, въ распоряженіи коихъ сосредоточены мудрость и знаніе слѣдующихъ обществъ:

1. Католической гностической Церкви,
2. Ордена Рыцарей Святого Духа,
3. Ордена Иллюминатовъ,
4 Ордена Храма (Рыцарей Тампліеровъ),
5 Ордена Рыцарей Святого Іоанна,
6. Ордена Мальтійскихъ Рыцарей *),
7 Ордена Рыцарей Святого Гроба*).
8 Оккультной Церкви Святого Грааля,
9. Герметическаго Братства Свѣта,
10. Святого Ордена Розы — Креста Эредома,
11. Ордена Святого Царскаго Ковчега Энохова,
12. Ритуала древняго и начальнаго Масонства (33 степени),
13. Ритуала Мемфисскаго (97 степене),
14. Ритуала Мизраимъ (90 степеней),
15. Ритуала Сведенборгова,
16. Ритуала масонскаго шотландскаго древняго и принятаго (33 степ.),
17. Ордена мартинистовъ,
18. Ордена Сатъ Бхай,

и многихъ другихъ Орденовъ равнаго достоинства, хотя не равнаго значенія.

Этотъ списокъ не содержитъ А. А. (А. А. — означаетъ — Адепты Атланты), державное общество которыхъ находится однако въ тѣсномъ союзѣ съ О. Т. О.

О. Т. О. никоимъ образомъ не присваиваетъ себѣ привиллегій прочихъ масонскихъ обществъ, должнымъ образомъ учрежденныхъ».

«§ 2. Такъ какъ самостоятельное распространеніе тайной мудрости повело къ замѣшательству, главы этихъ разныхъ Орденовъ рѣшили перестроиться, объединивъ свои дѣйствія подобно тому, какъ возстанавливается бѣлый лучъ свѣта, разложенный черезъ призму.

Орденъ охзатываетъ все тайное вѣдѣніе всѣхъ Орденовъ Востока, и его главы суть посвященные высшей степени, признанные таковыми всѣма на то уполномоченными, во всѣхъ странахъ свѣта . . .

Карлъ Келнеръ возродилъ эзотерическую организацію О. Т. О. и замыслилъ, нынѣ къ счастью осуществленный планъ собранія всѣхъ тайныхъ обществъ подъ единую власть».

«§ 3. Орденъ интернаціоналенъ и имѣетъ свои отдѣлы во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ».

§ 4. Истинныя цѣли О. Т. О. могутъ быть открыты только посвященнымъ, но можно говорить всѣмъ, что Орденъ учитъ наукѣ Гермесовой или тайному знанію, чистой и святой Магіи Свѣта, тайнамъ Мистики, Іогѣ, Райа

---

*) Редакція католическаго журнала (редаторомъ R. I. S. S., — разоблачающаго масоновъ, является, какъ извѣстно, католическій прелатъ) дѣлаетъ оговорку, что показанные въ масонскомъ спискѣ Ордена: Рыцарей Мальтійскихъ и Святого Гроба, суть оккультные ордена, носящіе названія одноименныхъ католическихъ орденовъ, которые, конечно, не состоятъ въ масонствѣ. Но мы далеко не увѣрены, что это такъ. Исторія католическаго ордена Рыцарей Храма показываетъ, что внѣшнее христіанство и показное послушаніе Папскому Престолу не помѣшало этому ордену стать очагомъ антихристіанства.

Іогѣ, Блака Іогѣ, Хатха Іогѣ и всѣмъ прочимъ отраслямъ тайной мудрости Древнихъ.

Великія Таинства собраны въ его нѣдрахъ; его глава разрѣшилъ всѣ вопросы философіи и жизни.

Онъ обладаетъ также секретомъ осуществленія сновъ.

Онъ обладаетъ секретомъ философскаго камня, элексира столь же древняго, какъ міръ человѣческаго Братства.

Онъ открылъ кромѣ того въ каждомъ важномъ центрѣ населенія Скрытое Убѣжище (Collegium ad Spiritum Sanctum), куда могутъ укрываться члены для безпрепятственнаго выполненія Великаго Дѣла.

Эти дома суть тайныя крѣпости Истины, Свѣта, Могущества и Любви, и ихъ мѣсто нахожденія открывается тѣмъ, кто имѣетъ право знать, только подъ клятвой храненія этого въ тайнѣ.

Эти дома являются также храмами истиннаго обожанія, нарочито посвященными Природѣ и предназначенными для того, чтобы обнаружить въ человѣкѣ все, что заключается въ немъ лучшаго».

«§ 5. Власть въ О. Т. О. сосредоточена у О. Н. О. (О. Н. О. означаетъ Outer Head of the Order — Верховный Глава Ордена). Имя особы, которая занимаетъ этотъ постъ никогда не открывается, — никому, кромѣ его непосредственыхъ представителей».

§6. Власть О. Н. О. делегируется для всѣхъ странъ англійскаго языка особой Хартіей Святѣйшему, Знаменитѣйшему, Просвѣщеннѣйшему и Могущественнѣйшему Баѳомету X, Rex Summus Sanctissimus, 33°, 90°, 96°, Великому почетному Мастеру Соединен. Штатовъ Америки, Великому Мастеру Ирландіи, Іона и всей Британіи, Великому Мастеру Рыцарей Святого Духа, Суверэну Ордена Розы-Креста, Великому Зсровавелю Ордена Царскаго Ковчега Энохова, и проч., и проч., и проч. Великому Мастеру генеральному національному ad vitam О. Т. О.».

Съ непривычки, читая весь этотъ наборъ пышныхъ званій и величественныхъ титуловъ, кажется, что все это не серьезно, что имѣешь дѣло не то съ шутовскимъ балаганомъ, не то съ произведеніемъ больного ума, пораженнаго маніей величія. Но реальная дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что всѣ эти святѣйшіе Баѳометы X-ые не только существуютъ, но и дѣйствуютъ, да еще какъ дѣйствуютъ. Одинъ примѣръ этого англійскаго сэра-сатаниста Эльстера Кровлей — чего стоитъ!

Приведенные параграфы Манифеста О. Т. О. доказываютъ съ полной очевидностью, что благоглупые разсказы о томъ, что существуетъ-де не одно единое — сатаническое масонство, а два масонства: одно французское — злое, другое англійское — будто бы доброе, — являются сущимъ вздоромъ. Какъ мы всегда утверждали, всѣ масонскіе ордена и ритуалы объединены и повинуются единому тайному главѣ. Если большинство масоновъ нисшихъ степеней (масонское стадо) этого не знаетъ и «убѣжденно» отрицаетъ, то это только лишній разъ доказываетъ, что система масонства есть система поголовнаго обмана и лжи, гдѣ каждый старшій по долгу лжетъ и обманываетъ всѣхъ младшихъ.

Эта система лжи установлена отцомъ лжи, который и есть истинный глава и наставникъ масонства. Вотъ почему всѣ масоны высшихъ степеней — неизмѣнные сатанисты.

Силуяновъ.

ДОКЛАДЪ Н. Е. МАРКОВА.

Въ воскресенiе, 10 (23) iюня, въ Залѣ Гражданскихъ Инженеровъ въ Парижѣ Н. Е. Марковъ сдѣлалъ докладъ: «У рубежа наступающихъ событiй». Въ подробномъ анализѣ современныхъ событiй докладчикъ обосновалъ и развилъ положенiе, что главнымъ противникомъ возстановленiя Россiи является не то или иное государство, а еврейскiй интернацiоналъ, работающiй въ Россiи черезъ коммунистическiй интернацiоналъ, а внѣ Россiи черезъ интернацiоналъ банкировъ. Отсюда несостоятельность политики нашихъ либеральныхъ и демократическихъ нацiоналистовъ, которые пытаются достичь для Россiи успѣха, борясь съ интернацiоналомъ iудо-коммунистовъ и въ то же время сдаваясь въ плѣнъ интернацiоналу iудо-финансистовъ. Въ стихiйномъ ростѣ антисемитизма въ С. С. С. Р. докладчикъ усматриваетъ отрадный для русскаго дѣла признакъ: Угроза, нависшая надъ еврействомъ въ С. С. С. Р., заставляетъ еврейскiй интернацiоналъ измѣнить тактику и отъ поддержки iудо-коммунистовъ перейти къ ихъ сверженiю и замѣнѣ тираннiи болѣе прiемлемой властью. Этимъ моментомъ мы, русскiе, должны воспользоваться — въ интересахъ Россiи.

Единственное русское объединенiе, которое въ данное время способно противустать напору и силѣ злоумышляющаго противъ Россiи еврейскаго интернацiонала, есть **всеобщее объединенiе подъ знаменемъ законной монархiи Дома Романовыхъ.**

Докладъ Н. Е. Маркова собралъ многочисленную публику, сопровождался частыми рукоплесканiями и, вообще имѣлъ большой успѣхъ.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ моей «Разоблаченная самозванка» въ № 9 «Двуглаваго Орла» за iюнь 1927 года, въ послѣдней строкѣ стр. 18-ой и первыхъ двухъ строкахъ стр. 19, сказано, что: **«Г-нъ Савичъ сообщилъ о просьбѣ комиссара г-жѣ Гарриеттѣ Ратлевой-Кельманъ (изъ Прибалтiйской губ.) и познакомилъ ее съ запиской Грюнберга».**

Указанiе это не вѣрно въ томъ отношенiи, что описанныя дѣйствiя исполнены были **не К. И. Савичемъ** — однимъ изъ авторовъ книги « La Fausse Anastasie », появившейся въ 1929 году, а другимъ лицомъ, фамилiя коего также начинается на букву С.

Только въ маѣ 1929 года К. И. Савичъ обратилъ мое вниманiе на допущенную ошибку, каковую я и считаю долгомъ исправить и выразить К. И. Савичу свое сожалѣнiе по поводу таковой.

А. Н. Крупенскiй.

ПО РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ началѣ іюня с. г. въ Парижъ пріѣзжалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Въ воскресенье 2 іюня Онъ посѣтилъ соборную церковь на рю Одесса и присутствовалъ на Божественной Литургіи. Послѣ богослуженія Его Императорское Высочество входилъ въ алтарь и принялъ благословеніе архіепископа Западно - Европейскихъ церквей Серафима. Великаго Князя сопровождали капитанъ 2-го ранга Графъ и дѣйств. статск. совѣтникъ А. А. Башмаковъ.

Въ тотъ же день, въ 5 час. дня, въ большомъ помѣщеніи «Фуайе Медикаль» на авеню Іена, состоялся чай, устроенный въ честь Его Императорскаго Высочества и Его Августѣйшей Дочери Княжны Киры Кирилловны. На пріемѣ присутствовали Великій Князь Андрей Владиміровичъ съ супругой, Великая Княгиня Елена Владиміровна и Его Высочество Князь Никита Александровичъ съ супругой. Собралось болѣе 300 монархистовъ, среди которыхъ было много военныхъ, стоявшихъ шпалерами при пріѣздѣ и отъѣздѣ Его Императорскаго Высочества. Въ числѣ собравшихся были представители Монархическаго Объединенія съ Н. Е. Марковымъ и свѣтлѣйшимъ княземъ М. К. Горчаковымъ во главѣ. Предсѣдатель Высшаго Монархическаго Совѣта А. Н. Крупенскій не могъ быть по причинѣ отъѣзда изъ Парижа въ Біаррицъ для поздравленія Принца А. П. Ольденбургскаго съ 85-лѣтней годовщиной со дня рожденія.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Башмаковъ представлялъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ присутствовавшихъ гостей, а его супруга представляла дамъ. Послѣ представленія А. А. Башмаковъ произнесъ въ честь Августѣйшаго Гостя привѣтственную рѣчь, которая завершилась общимъ пѣніемъ гимна: Боже Царя Храни! и долго несмолкавшими криками: ура!

Его Императорское Высочество былъ, видимо, глубоко тронутъ. При выходѣ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ обратился къ провожавшимъ Его Императорское Высочество офицерамъ съ благодарственнымъ словомъ и изъявилъ имъ Свое Августѣйшее благоволеніе.

ЧЕСТВОВАНІЕ Е. И. В. ПРИНЦА А. П. ОЛЬДЕНБУРГСКАГО ПО СЛУЧАЮ ЕГО 85 - ЛѢТІЯ.

Въ саду дачи «Machelon» въ Біаррицѣ рѣетъ русскій флагъ.

Съ вечера 20 мая поступаютъ туда телеграммы и письма изъ разныхъ концовъ міра. Русское воинство поздравляетъ старѣйшаго богатыря Россійской Императорской Арміи; Пастеровскій институтъ и Союзъ русскихъ врачей въ Парижѣ привѣтствуютъ выдающагося покровителя науки; правовѣды изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія шлютъ привѣты любимому Попечителю.

Утромъ 21 мая является на дачу делегація отъ Георгіевскихъ кавалеровъ и мѣстнаго отдѣла Общевоинскаго Союза. Позже являются, прибывшіе изъ Парижа, А. Н. Крупенскій, Н. Д. Тальбергъ и А. С. Римскій-Корсаковъ. Предсѣдатель Высшаго Монархическаго Совѣта читаетъ привѣтствіе отъ Монархическаго Объединенія. Н. Д. Тальбергъ, входящій также въ депутацію отъ правовѣдовъ, оглашаетъ поздравленіе отъ Патріотическаго Объединенія. А. С. Римскій-Корсаковъ подноситъ въ изящномъ переплетѣ адресъ Комитета Правовѣдской Кассы, каковой предварительно оглашаетъ.

Принцъ, видимо, глубоко растроганный, обнимаетъ делегатовъ и горячо благодаритъ за привѣтствія.

Затѣмъ для поздравленія Принца прибываютъ Е. И. В. Великій Князь Димитрій Павловичъ съ супругой княгиней Ильинской и Е. И. В. Герцогъ Александръ Георгіевичъ Лейхтенбергскій съ супругой.

За состоявшимся затѣмъ завтракомъ Великій Князь Димитрій Павловичъ провозглашаетъ тостъ за здравіе дорогого юбиляра.

Принцъ А. П. Ольденбургскій чувствуетъ себя прекрасно. Его Высочество въ курсѣ всѣхъ политическихъ вопросовъ, живо всѣмъ интересуется и горячо принимаетъ къ сердцу все касающееся Россіи и возстановленія въ ней Монархіи.

ОБѢДЪ ОБЩЕВОИНСКАГО СОЮЗА.

Въ воскресеніе 10 (23) іюня въ Парижѣ состоялся обѣдъ Общевоинскаго Союза при участіи представителей политическихъ организацій.

Огромный залъ могъ вмѣстить около 700 человѣкъ обѣдавшихъ, но многіе не смогли войти — за переполненіемъ помѣщенія. Въ центрѣ стола находился Предсѣдатель Общевоинскаго Союза генералъ А. П. Кутеповъ, а по сторонамъ размѣстились генералитетъ и представители политическихъ организацій. По командѣ «на молитву!», присутствующими была пропѣта молитва «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ!»

Во время обѣда генералъ Кутеповъ предложилъ почтить вставаніемъ память усопшихъ Вождей съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ — во главѣ.

Послѣдующія рѣчи представителей воинскихъ частей выявили общую рѣшимость военныхъ людей слѣдовать за генераломъ А. П. Кутеповымъ, какъ за своимъ главнымъ начальникомъ. Привѣтствія и крики «ура!» въ честь генерала Кутепова шли почти безпрерывно.

Отвѣчая на военныя привѣтствія, генералъ Кутеповъ воздалъ честь доблести Русскаго воина и провозгласилъ здравицу за великую Россію.

Бурныя, долго не смолкавшія крики «ура!» и чрезвычайный подъемъ настроенія вызвали слова Предсѣдателя Высшаго Монархическаго Совѣта А. Н. Крупенскаго, выразившаго отъ имени Монархическаго Объединенія твердое убѣжденіе въ грядущемъ возрожденіи Императорской Арміи и предложившаго здравицу за генерала Кутепова — какъ за доблестнаго представителя Императорской Арміи, до послѣдняго часа — съ оружіемъ въ рукахъ — защищавшаго въ Петроградѣ власть своего Государя, и какъ нынѣшняго возглавителя Бѣлой Арміи, проливавшей свою кровь, защищая Россію.

Кромѣ А. Н. Крупенскаго говорившаго отъ Монархическаго Объединенія, произнесли привѣтствія А. В. Карташевъ отъ имени отсутствовавшаго предсѣдателя Центральнаго Объединенія Н. Н. Львова, г. Финисовъ отъ Федераціи русскихъ инженеровъ, г. Хрипуновъ отъ имени Земскаго Союза, Н. Д. Тальбергъ отъ имени Патріотическаго Объединенія и Н. Е. Марковъ, привѣтствовавшій русское воинство не отъ правыхъ и не отъ лѣвыхъ, а отъ русскаго нутра. Послѣдняя рѣчь была встрѣчена горячимъ одобреніемъ собравшихся и долго не смолкавшими рукоплесканіями и привѣтствіями оратору.

Вообще, замѣтно было, что монархическіе лозунги и монархическая традиція привлекаютъ къ себѣ чувства военной среды въ гораздо большей степени, нежели объ этомъ принято говорить.

Отвѣчая на привѣтствія представителей политическихъ организацій, генералъ Кутеповъ сказалъ: — Мы, военные, счастливы, что съ нами государственно мыслящая часть русской общественности. Спасеніе Россіи — въ твердой власти, опирающейся на дисциплинированную силу.

ПЯТИЛѢТІЕ ПРІЮТА ДЛЯ ДѢТЕЙ ВЪ ПЕКѢ.

2-го іюня Дѣтскій Пріютъ въ Пекѣ, около С.-Жерменъ, отпраздновалъ свой пятилѣтній юбилей. На торжествѣ присутствовали Августѣйшая Попечительница Пріюта Великая Княгиня Елена Владиміровна съ Дочерьми, Королевной Елизаветой Николаевной и Королевной Мариной Николаевной, Ея Высочество Княжна Кира Кирилловна, а также родители и родственники дѣтей, воспитывающихся въ Пріютѣ и много приглашенныхъ.

Торжество началось молебномъ, по окончаніи котораго Князь В. В. Оболенскій прочелъ адресъ, поднесенный Великой Княгинѣ отъ имени родителей и близкихъ Пріюту, въ которомъ они въ горячихъ и задушевныхъ выраженіяхъ благодарили Августѣйшую Хозяйку за все, что Она дѣлаетъ для воспитываемыхъ Ею дѣтей.

Затѣмъ состоялось поднесеніе адресовъ ближайшимъ сотрудникамъ Великой Княгини В. В. Комстадіусъ, директору Пріюта С. Л. Николаеву и Н. Н. Григорьеву.

Послѣ молебна присутствовавшимъ на торжествѣ былъ предложенъ чай, а засимъ состоялся спектакль, предъ началомъ котораго былъ троекратно, съ большимъ подъемомъ, исполненъ русскій національный гимнъ. Пѣлъ хоръ дѣтей на сценѣ, подхватили всѣ присутствовавшіе въ залѣ, и дивные, волнующіе душу, родные звуки могучей волной потрясли высокіе своды огромнаго зала, вызвавъ у многихъ слезы на глазахъ.

Маленькими актерами были отлично разыграны волшебная сказка «Василиса Прекрасная» и французская пьеса «Le pâtissier étourdi», а также исполнено нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсенъ и стихотвореній.

КЪ ПЯТИЛѢТІЮ ПРІЮТА ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ВЛАДИМІРОВНЫ.

2 іюня истекло пять лѣтъ со дня основанія Великой Княгиней Еленой Владиміровной этого замѣчательнаго учрежденія.

Изгнанница вдвойнѣ, дважды все потерявъ, послѣ революціи въ Россіи и революціи въ Греціи, Она не согнулась подъ тяжелыми ударами и отдала Себя служенію Родинѣ, питая и воспитывая ея обездоленныхъ дѣтей.

Широкой массѣ эмиграціи почти неизвѣстно то, чему свидѣтелями являемся мы, чьи дѣти пригрѣты Ея заботою и ласкою.

Въ пріютѣ Великой Княгини Елены Владиміровны дѣти имѣютъ все, — тамъ даютъ имъ пищу для тѣла и для души; тамъ наставляютъ ихъ въ святой Вѣрѣ, тамъ учатъ ихъ любить свою далекую, но великую Родину, тамъ показываютъ дѣтямъ картины прошлой Славы Россійской; тамъ всѣми дѣтьми любимый «дѣдушка», директоръ пріюта, утѣшаетъ ихъ дѣтскія скорби и огорченія своей лаской и вниманіемъ.

Оглядываясь на пройденныя пять лѣтъ, особенно хочется сказать Августѣйшей Хозяйкѣ этого русскаго гнѣзда, какъ мы, родители, безконечно благодарны Ей за любовь, которую Она вкладываетъ въ святое дѣло, за добро, столь щедро оказываемое, нашимъ дѣтямъ.

Суровы условія жизни. Подчасъ, мы лишены даже возможности выразить наши чувства такъ, какъ того бы всѣмъ сердцемъ хотѣлось. Но пусть Она знаетъ, какъ безконечно мы Ей преданы и благодарны.

ОТЕЦЪ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНАЯ.

Въ воскресеніе, 17 (30) іюня, въ русскомъ православномъ храмѣ въ Лондонѣ состоялась хиротонія во епископы Лондонскаго настоятеля храма архимандрита Николая. Хиротонію новаго викарія Западно - Европейской епархіи совершали предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода митрополитъ Антоній, архіепископъ Серафимъ, преосвященные Θеофанъ, епископъ Курскій и Тихонъ, епископъ Берлинскій. Въ торжествахъ приняли участіе митрофорный протоіерей В. Виноградовъ (настоятель церкви въ Брюсселѣ), протоіерей В. Тимоѳеевъ (настоятель церкви Знаменія Божіей Матери въ Парижѣ), іеромонахи Θеодосій и Владиміръ.

Митрополитъ Антоній въ дни святой Троицы совершалъ торжественныя богослуженія въ соборной церкви въ Брюсселѣ. Въ субботу 9 (22) іюня Владыка митрополитъ отслужилъ панихиду на могилѣ генерала Врангеля.

Въ Лондонъ прибыла чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери Курской. Великая святыня русская, явившаяся въ 1295 г., много разъ оказывала спасительную помощь нашей Родинѣ. Передъ Иконой этой молился отрокомъ преподобный Серафимъ Саровскій и Ея помощью чудесно исцѣленъ былъ отъ тяжкой болѣзни.

Изъ Лондона Чудотворная Икона прибудетъ въ сопровожденіи епископа Θеофана въ Брюссель, затѣмъ въ Парижъ (приблизительно числа 9 іюля) и посѣтитъ прочія соборныя церкви въ Западной Европѣ.

Тоже въ началѣ іюля н. ст. прибываетъ въ Парижъ изъ Лондона глава Зарубежной Церкви Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

КЪ ПРИБЫТІЮ КУРСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ.

Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери Курскія была обрѣтена въ лѣсу, на корнѣ дуба 8-го сентября 1295 года нѣкіимъ охотникомъ изъ города Рыльска (нынѣ Курская губернія). Тогда же была тамъ, подъ дубомъ, построена часовня. Воевода Василій Шемякинъ трижды переносилъ Икону въ Курскъ, но трижды она чудесно возвращалась назадъ. Тогда оставили ее въ лѣсу и назвали «Коренной». Слава о чудесахъ, проявленныхъ у св. Иконы, постепенно распространялась въ народѣ и мѣстность стала заселяться.

Въ 1485 году шайка татаръ разгромила Коренную Пустынь и сожгла часовню. Татары разрубили святую Икону и бросили въ лѣсу, а священника, находившагося при часовнѣ (имя его Боголѣпъ), увели плѣнникомъ въ Крымъ. Было послано въ Крымъ посольство, которое уплатило Крымскому хану выкупъ, послѣ чего священника Боголѣпа татары отпустили домой. Послѣ горячей молитвы, о. Боголѣпъ нашелъ разрубленныя половины святой Иконы. Нашедши сложилъ, и половины у него на глазахъ чудесно срослись. Неоднократно Коренная Пустынь подвергалась нападеніямъ и разгрому татаръ, но святая Икона чудесно спасалась и возвращалась на прежнее мѣсто.

Въ 1597 году Царь Θеодоръ Іоанновичъ бралъ святую Икону къ себѣ въ Москву. Она находилась въ царскомъ дворцѣ и царица Ирина приказала обложить святыню драгоцѣнной ризой и обрамить малыми образами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ровно черезъ годъ Чудотворная Икона была возвращена въ Коренную Пустынь, и по приказанію Царя Θеодора Іоанновича въ Пустыни была выстроена Церковь и учрежденъ монастырь. На мѣстѣ явленія святой Иконы была выстроена новая часовня.

Въ 1603 году Лже-Димитрій бралъ «Коренную» Икону въ Путивль и увезъ съ собою въ Москву, гдѣ святыня оставалась въ царскомъ дворцѣ до 1618 года. По неотступной просьбѣ Курскихъ людей, святая Икона бы-

ла возвращена Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ Курскъ, гдѣ и была поставлена въ монастырѣ, который съ тѣхъ поръ, въ честь Чудотворной Иконы, сталъ именоваться Знаменскимъ монастыремъ.

Съ 1618 года «Коренная» Чудотворная Икона пребывала въ Курскомъ соборѣ до Девятой Пятницы послѣ Пасхи; въ Девятую Пятницу Владычица Крестнымъ Ходомъ шествовала въ Коренную Пустынь, а 12 сентября снова возвращалась Крестнымъ же Ходомъ въ Курскъ. До разрушенія Россіи Коренной Крестный Ходъ — протяженіемъ около 25 верстъ, привлекалъ множество богомольцевъ и богомолокъ со всего Курскаго и Бѣлгородскаго края. Въ иные годы скоплялось до 40-50 тысячъ человѣкъ. Чудесныя исцѣленія нерѣдко происходили у святого Источника въ Коренной Пустыни. Чистая, какъ слеза, водица этого Источника вытекаетъ изъ подъ дуба, на корняхъ котораго была обрѣтена святая Икона. Длинная, крытая сводами каменная лѣстница поднимаетъ вѣрующихъ отъ святого Источника и Древа на верхъ, къ главному монастырскому храму, гдѣ пребываетъ во время лѣта Икона Царицы Небесной — Коренная Покровительница Курской земли.

Въ ночь съ 7-го на 8-ое марта 1898 года нѣкій безбожникъ Уфимцевъ совершилъ злоумышленный взрывъ святой Иконы, но она чудесно осталась невредимой. Случилось это такимъ образомъ: на Четвертой недѣлѣ Поста, передъ Всенощной, около 5 часовъ дня, на ступеньки подъ сѣнь Иконы была подложена адская машина съ часовымъ механизмомъ. Должна она была взорваться, судя по заводу, во время Всенощной. Но взрывъ произошелъ лишь въ два часа ночи. Ни одного стекла въ окнахъ монастыря не осталось цѣлымъ. Каменная стѣна около сѣни лопнула сверху до низу. Сѣнь, помостъ, кивотъ, лампады были разбиты вдребезги. Икона же осталась на своемъ мѣстѣ — совершенно невредимой. Преступникъ два года не сознавался въ злодѣяніи, но потомъ, терзаемый угрызеніями совѣсти, сознался.

Во время революціи, Великимъ постомъ 1918 года, Чудотворная Икона была выкрадена изъ Знаменскаго монастыря. Только черезъ два мѣсяца она была найдена служанкой въ колодцѣ, въ которомъ обыкновенно освящаютъ воду. Икона была найдена безъ ризы, зашитою въ мѣшкѣ. Въ 1919 году, когда Бѣлыя войска уходили изъ Курска, народъ донесъ святую Курскую Икону на рукахъ до Бѣлгорода. Въ Бѣлгородѣ она была помѣщена въ вагонъ, и монахи довезли ее до Таганрога, оттуда въ Ростовъ и въ Новороссійскъ. Изъ Новороссійска святая Икона на пароходѣ «Святой Николай», черезъ Грецію, прибыла въ Сербію.

Въ 1920 году Чудотворная Курская Икона была вывезена въ Крымъ — по просьбѣ генерала Врангеля, и находилась все время при его войскахъ. Съ арміей она выѣхала въ Константинополь и, по неотступнымъ просьбамъ русскихъ бѣженцевъ въ Сербіи, была перевезена въ Сербію, гдѣ и пребываетъ — впредь до возвращенія въ Курскъ.

Нынѣ Курская Чудотворная Икона посѣщаетъ русскія православныя церкви въ Западной Европѣ и къ намъ, въ Парижъ, прибываетъ около 9-го іюля новаго стиля.

НАГРАЖДЕНІЕ о. ВИНОГРАДОВА МИТРОЙ.

Во время посѣщенія Брюсселя архіепископомъ Западно - Европейскихъ русскихъ православныхъ церквей, Владыкой Серафимомъ, приходъ мѣстной соборной церкви Воскресенія Христова былъ глубоко утѣшенъ какъ торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ, такъ и чиномъ возложенія митры на главу любимаго и почитаемаго всѣми прихожанами отца настоятеля храма,

протоіерея Виноградова. Награжденіе о. Виноградова митрой состоялось по указу Архіерейскаго Сvнода заграницей, и митра о. Виноградова чиста отъ клейма антихристова — одобренія богоборческой власти Г. П. У.

† АѲОНАСІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

31 мая вечеромъ, въ помѣщеніи «Русскаго Дома», гдѣ онъ занималъ комнату, тихо въ глубокой старости скончался извѣстный славянофилъ и общественный дѣятель Аѳонасій Васильевичъ Васильевъ.

Какъ секретарь Славянскаго О—ва онъ проявилъ въ свое время огромную энергію, по привлеченію вниманія русскаго общества къ дѣлу помощи сербамъ во время ихъ возстанія въ 1876 году противъ турокъ. Милліоны листовокъ съ призывомъ помощи были распространены по его почину по Русской землѣ. Онъ лично тогда пріѣзжалъ въ Сербію раздавать сербскимъ войникамъ собранныя деньги.

Въ эпоху аннексіи Босніи и Герцеговины Австріей А. В. Васильевъ велъ дѣятельную пропагаданду правъ Сербіи.

Во время Великой войны въ печати и на славянскихъ собраніяхъ онъ проповѣдывалъ освобожденіе всѣхъ славянъ. И здѣсь, въ изгнаніи, этотъ древній старецъ съ чисто апостольской внѣшностью продолжалъ вѣрить въ то, что славянство спасется по извѣстной формулѣ «самодержавіе, православіе и народность», причемъ однако третій членъ этой формулы онъ замѣнялъ «славянствомъ».

Аѳонасій Васильевичъ былъ плодовитымъ писателемъ и поэтомъ. Собранія его сочиненій были имъ изданы въ объемистой книгѣ: «Міру — народу». Самъ глубоко православный, А. В. принималъ большое участіе въ московскомъ Церковномъ соборѣ, и въ возстановленіи патріаршества въ Россіи.

Не далѣе, какъ дней пять до кончины онъ предсѣдательствовалъ на собраніи учрежденнаго имъ Общества «Соборнаго Славянства».

Въ лицѣ покойнаго ушелъ отъ насъ человѣкъ добрый, жизнь котораго могла бы служить къ поученію и подражанію подрастающаго поколѣнія. И умеръ онъ въ той самой Сербіи, которую съ юности онъ такъ любилъ, въ городѣ Бѣлградѣ, одноименномъ Бѣлгороду (Курской губерніи), гдѣ онъ родился.

На похоронахъ А. В. Васильева былъ представитель Короля Сербовъ, Хорватовъ и Словенъ, который возложилъ на его гробъ вѣнокъ.

Царство небесное и со святыми упокой вѣрному рабу Божію Аѳонасію!

† Ф. Д. КОЛЧЕНКО.

Въ Россіи до революціи подлинными, стойкими и искренними монархистами являлись скромные служащіе. Принеся присягу, они честно исполняли свой долгъ и были необходимой частью государственной машины. Умершіе на постахъ городовые Петрограда явили примѣръ такого долга, доведеннаго до конца. Такимъ всю свою жизнь былъ и скончавшійся въ началѣ іюня въ Софіи **Федоръ Дмитріевичъ Колченко.** И послѣ революціи онъ, гдѣ и какъ могъ, принималъ участіе въ монархической работѣ и умеръ на посту, будучи членомъ Совѣта Монархическаго Объединенія въ Софіи.

Царство ему небесное!

ОТЧЕТЪ

ПО ГЛАВНОМУ КОМИТЕТУ ФОНДА ИМЕНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

За истекшіе три мѣсяца существованія Главнаго Комитета — съ 1 марта по 1 іюня, въ Фондъ Спасенія Родины поступило изъ 28 странъ русскаго разсѣянія — 84.973 фр. 69 сант.

Изъ этой суммы за указанные три мѣсяца израсходовано на организаціонные расходы, а именно: печатаніе положенія о Главномъ Комитетѣ и обращенія его къ Русскимъ людямъ, изготовленіе квитанціонныхъ и талонныхъ книжекъ и портретовъ Великаго Князя, канцелярскіе и проч. текущіе расходы, всего 5.900 фр., что составляетъ 6,9% общей суммы поступленій. За тотъ же періодъ времени передано генералу Кутепову, согласно § 4 Положенія о Главномъ Комитетѣ, и израсходовано по прямому назначенію — 30.000 фр. Остальная сумма хранится въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ въ Парижѣ.

ВОЗМЕЗДІЕ.

Первый викарій Американской (платоновской) Церкви архіеп. Евфимій (Афтиміосъ, сиро-арабъ) наложилъ судебное запрещеніе на м. Платона и всѣхъ его викаріевъ.

Вслѣдствіе отстраненія, по суду, митр. Платона отъ церковныхъ дѣлъ, арх. Евфимій, по его заявленію, является законнымъ замѣстителемъ м. Платона, такъ какъ онъ былъ назначенъ въ Америку еще до революціи и утвержденъ Патріархомъ Тихономъ, а у м. Платона документовъ о его назначеніи нѣтъ никакихъ.

31 мая с. г. американская полиція выселила изъ Тихоновскаго монастыря м. Платона и собравшихся тамъ его викаріевъ и секретаря Чепелева, запретивъ имъ, до рѣшенія суда, имѣть какое либо дѣйствіе въ отношеніи Американской епархіи.

Таковы плоды безчинія, начатаго митрополитомъ Платономъ и нынѣ обратившаго свое остріе на него самого. Пора митр. Платону покаяться и смириться передъ благодатнымъ Соборомъ Епископовъ.

РУССКОЕ ЗОЛОТО.

Атаманъ Семеновъ, въ бытность свою въ Шанхаѣ, старался завязать связи съ нѣкоторыми членами китайскаго правительства и передъ самымъ отъѣздомъ имѣлъ дѣловое свиданіе съ министромъ ин. дѣлъ Ванъ и министромъ финансовъ Сунъ. Сообщаютъ, что атаманъ Семеновъ велъ переговоры относительно русскихъ суммъ, депонированныхъ въ шанхайскіе банки правительствомъ адмирала Колчака. Въ числѣ этихъ суммъ наиболѣе крупными являются суммы находящіяся въ Гонгконгъ-Шанхайскомъ банкѣ и достигающія болѣе 80.000.000 золотыхъ рублей. Въ свое время атаманъ Семеновъ относительно этихъ денегъ велъ переговоры съ Сунъ-Чуанъ-Фаномъ, но вслѣдствіе разгрома войскъ этого генерала, атаману пришлось эти переговоры прекратить. Въ настоящее время этотъ вопросъ, о полученіи русскихъ денегъ, кажется, снова начинаетъ принимать особую остроту.

11 - ЛѢТНІЙ РАВВИНЪ.

Варшавскій корреспондентъ «N. W. J.» разсказываетъ, что въ Варшавѣ появился 11-лѣтній раввинъ - «чудотворецъ», происходящій изъ знаменитой династіи раввиновъ и предназначенный занять мѣсто своего рано умершаго отца. «Маленькій мальчикъ съ высокимъ лбомъ и огненными глазами, своими чудесными исцѣленіями сталъ знаменитостью. Наплывъ благочестивыхъ евреевъ оказался столь великъ, что «чудотворцу» и его свитѣ пришлось спѣшно переселиться въ большую квартиру, гдѣ устроена также спеціальная молельня. Юный раввинъ одѣтъ въ длинный черный кафтанъ, а на головѣ носитъ особую шапку, подъ которой надѣта маленькая бархатная ермолка на тотъ случай, если благочестивый мальчикъ захочетъ хотя бы на минуту снять шапку, чтобъ онъ не оставался съ непокрытой головой. Юнаго «чудотворца» окружаетъ толпа хассидовъ, жадно охотящихся за «ширамъ», т. е. за остатками пищи и питья, которыя употребляетъ мальчикъ. Эти остатки, какъ и все, до чего касается раввинъ-«чудотворецъ», имѣютъ таинственное и могущественное вліяніе. Изъ-за нихъ между хассидами во время обѣда раввина вспыхиваютъ ожесточенныя ссоры. Каждый кусокъ, который мальчикъ ѣстъ, считается всѣми, стоящими вокругъ, нетерпѣливо дожидающимися того момента, когда ихъ повелитель отодвинетъ тарелку. Тогда хассиды набрасываются на остатки пищи, хватаютъ руками мясо и овощи, пачкаютъ лица и платья, сражаются за каждую корку и приходятъ въ отчаяніе, если имъ ничего не остается. Обѣдъ молодого раввина происходитъ съ соблюденіемъ строжайшаго церемоніала, введеннаго хассидами съ незапамятной древности.

Въ свитѣ мальчика находится нѣсколько сѣдобородыхъ хассидовъ, вѣрныхъ приверженцевъ этой династіи, которые помнятъ еще дѣдушку теперешняго раввина. Эти старики исполняютъ всѣ совѣты и указанія 11 - лѣтняго мальчика такъ же послушно и такъ же почтительно, какъ если бы они исходили отъ его старыхъ предковъ. Дѣло тутъ не въ личности, а въ наслѣдственности. Хассиды твердо вѣрятъ, что мальчикъ унаслѣдовалъ великую духовную силу и великое духовное могущество всѣхъ своихъ предковъ.

Десятки женщинъ, окруженныхъ дѣтьми, приходятъ къ раввину - мальчику за благословеніемъ или за исцѣленіемъ. Таинственныя лекарства, получаемыя ими отъ «чудотворца», сохраняются въ глубочайшемъ секретѣ, иначе они потеряютъ свою чудодѣйственную силу. Число исцѣленій все растетъ и привлекаетъ къ мальчику новыхъ и новыхъ приверженцевъ, разносящихъ его славу по всей Польшѣ.

Во время торжественной трапезы читаются легенды о «Баалъ-Шемѣ» — основателѣ хассидизма и великомъ чудотворцѣ и идутъ бесѣды на религіозныя темы. 11 - лѣтній мальчикъ показываетъ поразительное знаніе еврейской догматики, и даже въ Каббалѣ онъ разбирается совершенно свободно. Съ легкостью цитируетъ онъ самыя трудныя и непонятныя мѣста изъ книги «Зохаръ» и толкуетъ ихъ необычайно глубоко. По окончаніи ученой бесѣды хассиды подъ руководствомъ мальчика поютъ мистическую мелодію, пѣсню безъ словъ, но полную экстаза, увлекающую всѣхъ присутствующихъ въ дикій танецъ».

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

† АКАДЕМИКЪ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ СОБОЛЕВСКІЙ.

Изъ России пришла печальная вѣсть о кончинѣ академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго. Покойный родился въ 1856 году въ Москвѣ, въ Москвѣ же и умеръ, заморенный послѣдовательнымъ соціализмомъ. Алексѣй Ивановичъ былъ крупнымъ и извѣстнымъ ученымъ въ области языковѣдѣнія, русско-славянскаго въ особенности. Его «Лекціи по исторіи русскаго языка» пользовались широкой извѣстностью. Въ области древней исторической литературы, народной словесности, народной пѣсни онъ былъ общепризнаннымъ авторитетомъ. Имъ были изданы шесть томовъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ и множество научныхъ трудовъ, изъ которыхъ особенно выдаются: «Образованность Московской Руси 15-17 вѣковъ» и «Общеславянское измѣненіе звуковъ».

Но пусть специалисты дадутъ надлежащую оцѣнку научныхъ трудовъ и ученой дѣятельности почившаго. Мы оплакиваемъ кончину Алексѣя Ивановича Соболевскаго прежде всего — какъ высоко честнаго и до гроба вѣрнаго монархиста. Съ 1905 года состоялъ онъ въ рядахъ Союза Русскаго Народа и принималъ горячее и видное участіе въ патріотической дѣятельности этого русскаго предтечи фашизма. Одно время профессоръ Соболевскій былъ Членомъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и являлся ближайшимъ сотрудникомъ его перваго предсѣдателя доктора А. И. Дубровина. Онъ работалъ и въ Петербургскомъ Русскомъ Собраніи, и въ Славянскомъ обществѣ и во многихъ другихъ патріотическихъ организаціяхъ.

Даже въ преклонныхъ годахъ онъ былъ пылкимъ монархистомъ — чистой воды, т. е. сторонникомъ Царскаго Самодержавія и врагомъ интеллигентскаго либерализма. Конечно, былъ онъ и глубоко вѣрующимъ православнымъ христіаниномъ. Будучи всесторонне образованнымъ человѣкомъ и глубоко проникая исторію человѣчества, покойный ясно видѣлъ страшную опасность всемірнаго засилія евреевъ и потому былъ убѣжденнымъ антисемитомъ.

Съ его смертью ушелъ отъ насъ одинъ изъ послѣднихъ могиканъ контръреволюціонеровъ 1905-7 годовъ.

Царство небесное покойному Алексѣю Ивановичу и со святыми упокой!

Не способствуетъ, видно, контръ-революціонность долголѣтію людей. Рѣдко кто изъ дѣйствительныхъ монархистовъ дожилъ хотя бы 70 лѣтъ. А полюбуйтесь на творцовъ разрушенія России: 70-лѣтній Милюковъ, 75-лѣтній Родичевъ, 80-лѣтняя Вѣра Фигнеръ, 85-лѣтняя «бабушка» Брешко-Брешковская, 90-лѣтній цареубійца Морозовъ и множество другихъ — меньшихъ боговъ революціи. Наслаждаются жизнью, спокойно любуются на плоды своей отвратительной работы *и* шумно и нагло празнуютъ надъ поверженной Россіей свои юбилеи.

Доколѣ, о Господи! **Старый союзникъ.**

ПИСЬМО УЧИТЕЛЬНИЦЫ.

....Опять задерживаютъ жалованіе. Въ декабрѣ заплатили, за январь выдали половину, и съ тѣхъ поръ — хоть уже апрѣль кончается — не даютъ ни копѣйки.Говорятъ, всѣ деньги уходятъ рабочимъ. А мы на наши просьбы получаемъ отвѣтъ что рабочимъ задерживать нельзя, такъ какъ они по неграмотности не могутъ понимать трудностей реконструктивнаго періода. Мы же, какъ интеллигентные люди, должны понимать и проявить «жертвенное терпѣніе». Теперь это модныя у насъ слова: «жертвенное терпѣніе», но почему то проявлять жертвенное терпѣніе должны больше всего учителя. Одна есть въ этомъ хорошая сторона: не запрещаютъ, т. е. не такъ препятствуютъ, какъ прежде, зани-

маться частными уроками. Благодаря частнымъ урокамъ, кое-какъ живемъ. Хлѣбныя книжки намъ выдали, но по книжкамъ теперь даютъ только 300 граммъ на человѣка въ день. Мясо изъ кооперативовъ исчезло. По слухамъ крестьяне перестали продавать государству скотъ, считая заготовительныя цѣны низкими. На базарѣ есть и телятина, и баранина, и свинина, но телятина 1 р. 50 коп. 400 граммъ, а свиное сало свѣжее 2 р. 50 коп. Масло коровье тоже исчезло изъ кооперативовъ. Нѣтъ и яицъ. У торговокъ же два рубля десятокъ.

Сейчасъ идетъ провѣрка нашей идеологіи и политпросвѣщенности. Политпросвѣщенность зависитъ отъ чтенія газетъ. Но учителямъ трудно читать ихъ. Въ школахъ, за отсутствіемъ средствъ, онѣ не всегда выписываются. На свои средства получать или покупать трудно, тѣмъ болѣе, что происходятъ такіе перебои въ уплатѣ жалованія. Да и времени нѣтъ: школа отнимаетъ часы, потомъ частные уроки, потомъ очереди возлѣ кооперативовъ, потомъ надо достать продуктовъ, которыхъ въ кооперативѣ нѣтъ. Собственное бѣлье надо постирать, чулки заштопать, одежду починить, какую ни на есть пищу себѣ сварить, посуду вымыть, комнату убрать. Каждую недѣлю не меньше 3-4 засѣданій вечерами. Много ли времени остается на чтеніе политической прессы и литературы? Очень трудно намъ стало удовлетворять требованіямъ относительно политпросвѣщенности. А относительно идеологіи — большой минусъ у всѣхъ насъ, что мы происходимъ изъ нетрудовыхъ слоевъ: у всѣхъ родители изъ разночинцевъ. Въ отдѣлѣ народнаго образованія заявили,что въ скоромъ времени старыхъ учителей будутъ замѣнять выдвиженцами изъ рабочихъ. Но, конечно, тутъ прежде всего вопросъ образовательной подготовки. Что можетъ сдѣлать на моемъ мѣстѣ выдвиженка, если она не знаетъ даже четырехъ правилъ арифметики? А второй вопросъ — вознагражденіе. Ни одинъ рабочій не согласится перейти на учительское жалованіе, которое къ тому же неаккуратно выплачивается. Не согласится на это и крестьянинъ. Дѣти крестьянъ среди учителей и учительницъ встрѣчаются чаще, но это дѣти тѣхъ крестьянъ, которые были раскулачены. Такъ какъ подъ идеологіей теперь понимаются не только личные взгляды и убѣжденія человѣка, но и его предполагаемыя наслѣдственныя склонности, зависящія отъ соціальнаго положенія его предковъ, то, конечно, мы всѣ являемся элементомъ въ сильной степени подозрительнымъ. Но и такого элемента сейчасъ не хватаетъ: много учительскихъ мѣстъ остаются вакантными, такъ какъ нѣтъ кандидатовъ, желающихъ занять ихъ. Проектъ же о замѣнѣ насъ выдвиженцами едва ли осуществимъ. О немъ завѣдующій ОНО говоритъ съ усмѣшкой.

Дѣлаемъ попытки воздѣйствовать на учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ, чтобы сблизиться съ ними, поговорить откровенно. Но установить взаимное пониманіе совершенно не удается. У молодежи многія слова имѣютъ не тотъ смыслъ, какой онѣ имѣютъ у насъ. Такъ, напримѣръ, слово «бандитъ», на ихъ взглядъ, все равно, что «молодецъ»; «контръ-революціонеръ» — это страдалецъ за идею, «кулакъ» — честный, трудолюбивый человѣкъ и т. д. Какъ будто на зло — выбираютъ изъ печати самые укоризненные или даже бранныя слова и придаютъ имъ обратный — похвальный смыслъ. Все это съ извѣстной, высшей точки зрѣнія, вполнѣ объяснимо. Но вѣдь требуется не философствовать, а нести отвѣтственность за явленія, которые создаются по какимъ то большимъ, совершенно независящимъ отъ нашей воли, законамъ жизни.

О прошломъ не напоминайте. Когда то оно было мило. Теперь думать о немъ — все равно, что одинокой старухѣ смотрѣть на свою дѣвическую карточку. Очень ужъ чувствуешь себя опустошенной, утратившей способность воспринимать и участвовать въ жизни. Это не личное. О личномъ я не стала бы писать. Всѣ мы стали такими. Шелуха сгнившаго орѣха . . . (Дни).

СТО ТЫСЯЧЪ БЕЗРАБОТНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

«Уч. Газета» сообщаетъ, что вновь отмѣчается быстрое увеличеніе безработицы среди совѣтскихъ просвѣщенцевъ на всей территоріи СССР. Въ настоящее время число безработныхъ учителей возросло до огромной цифры ста тысячъ человѣкъ. Газета требуетъ принятія срочныхъ мѣръ въ борьбѣ съ угрожающимъ ростомъ безработицы.

Совѣтскія газеты отмѣчаютъ «новое позорное явленіе»: обнаружено огромное количество неграмотныхъ членовъ профессіональнаго союза совѣтскихъ просвѣщенцевъ, занимающихся въ школахъ такъ называемой технической работой.

Техническій персоналъ, по совѣтской терминологіи, обнимаетъ собою и сторожей, уборщиковъ, уборщицъ, но, какъ извѣстно, эти «неграмотные» равноправны съ учителями и наравнѣ съ ними обсуждаютъ и методическіе, и програмные вопросы.

«ПРЯМО ЖИТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ»...

(Письмо дѣвушки).

«Получила твое письмо, завидую тебѣ, у Васъ тамъ хорошо, все есть и одѣваешься ты прилично, а у насъ **ничего нѣтъ, нѣтъ никакихъ матеріаловъ:** ни ситцевыхъ, ни шерстяныхъ, ни бѣльевыхъ. Если какой кусокъ появится, то народъ стоитъ въ очереди съ 4 часовъ утра. Даютъ только по книжкѣ 12 метровъ на шесть мѣсяцевъ. Мама хотѣла купить мнѣ на платье матеріала, но простояла всю зиму въ очередяхъ и ничего не получила. Обувь есть, но очень дорого. Туфли по книжкѣ можно получить, но надо платить 20 рублей. Жизнь у насъ очень тяжелая, **прямо жить не хочется.** Выучилась я шить, стала портнихой, но шить нечего, нѣтъ никакихъ матеріаловъ...

ЛУНАЧАРСКІЙ О СОВ. ВѢРОТЕРПИМОСТИ.

Луначарскій въ «Извѣстіяхъ» вполнѣ серьезно разрабатываетъ вопросъ о большевицкой вѣротерпимости. Задача наркомпроса объяснить сов. общественности «почему мы нѣжничаемъ, миндальничаемъ, почему не ударимъ по всѣмъ церквамъ и сектамъ».

«Развѣ въ нашихъ рукахъ нѣтъ достаточно твердаго административнаго оружія?... Неужели намъ нужны и почему нужны извѣстные элементы столь непріятнаго, столь чуждаго намъ «либерализма» въ отношеніи религіи?».

Луначарскій вынужденъ признать, что «вѣротерпимость есть, конечно, элементъ либерализма». Но что дѣлать, когда «она провозглашена и въ нашей конституціи». —

«Этотъ элементъ либерализма включенъ коммунистической партіей въ ея политическую культурную практику вовсе не потому, чтобы она склонна была къ какому бы то ни было перемирію со всякаго рода поповствомъ, вовсе не потому, чтобы сколько-нибудь ослабѣла при этомъ наша ненависть къ религіи и наше стремленіе уничтожить ее.

Наоборотъ, нашей «вѣротерпимостью», мы только удобнымъ для насъ образомъ ограничиваемъ поле борьбы и отказываемся отъ негоднаго орудія.

Страна наша полна еще огромнымъ количествомъ разнообразно вѣрующихъ людей. Вызвать ихъ на «послѣдній, рѣшительный бой», объявить ихъ гонимыми за «запрещенную вѣру», — значило бы стать пособниками поповъ, ибо такимъ образомъ мы сразу бросили бы значительную часть этихъ массъ въ объятія поповства. **Мы до чрезвычайности ослабляемъ поповство именно тѣмъ, что оно не можетъ втереть вѣрующимъ очки, будто мы являемся тиранами, вырывающими изъ сердецъ вѣрующихъ вросшія туда убѣжденія силою».**

«СОВ.-РОБОТЫ».

И вотъ я думаю: пусть завтра совершится чудо и вдругъ явятся условія, необходимыя для нормальнаго хозяйственнаго развитія. Но мы, вотъ такіе, какими стали съ этими нашими дикими мыслями и общественно недопустимыми навыками, куда годимся? А если мы не годимся, то гдѣ живая сила этого ожидаемаго нами, какъ чудо завтрашняго дня? И сколько лѣтъ насъ такихъ надо провѣтривать, чтобы изъ насъ вольнымъ воздухомъ выдуло дикія мысли и скверные навыки?

Не знаю, можетъ быть, потому, что мы живемъ въ разрушающемся Петербургѣ, — а онъ разрушается неуклонно, «всерьезъ и надолго», — но среди насъ, среди такъ называемаго петербургскаго образованнаго общества, очень сильно мнѣніе, что русскій городъ вообще разрушается и перерождается. Упругое и здоровое что то есть — такъ намъ кажется — лишь въ деревнѣ. Но о деревнѣ мы знаемъ лишь то, что она у насъ кило картошки забираетъ за фунтикъ колбасы. Впрочемъ, еще знаемъ притоки деревенскаго люда, которые являются въ Питеръ подработать. Народъ бодрый, голосистый и противъ этой деревенщины недаромъ наша совѣтская пресса негодуетъ: въ деревенщинѣ живъ духъ протеста и много здраваго смысла. Она будируетъ, не боится выражать свое мнѣніе и вноситъ какой то освѣжающій, хотя и непріятный намъ вѣтерокъ въ наше безумное и бездушное исполненіе служебныхъ обязанностей. Мы — «сов.-роботы», а они, хоть и корявые, но живые люди.

РАБОТА ДЛЯ СТАТИСТИКИ.

Текстильщики въ послѣднее время не выпускаютъ почти ни одного куска ткани, который въ нормальныхъ условіяхъ могъ быть принятъ рынкомъ: цѣлыми метрами идутъ мѣста съ пропущенными (оборванными) нитками основы, и такіе же метры то и дѣло попадаются съ перескоками и разрывами утка. Фланель и сукно поступаютъ къ швейникамъ безъ начеса — гладкая ткань, въ которой нѣтъ ворса. Если бы такіе изъяны были на 10, 20 или даже 25 процентахъ выработки, ихъ можно было бы отнести въ бракъ. Но разсчетъ именно въ томъ и состоитъ, чтобы такъ выработать 80, 90 или даже всѣ 100 процентовъ всего производственнаго выпуска. Частный предприниматель съ такимъ производствомъ вылетѣлъ бы въ трубу. Госпромышленникъ разсуждаетъ иначе: **«Часть забраковать могутъ, а все сплошь браковать во избѣжаніе скандала не станутъ, значитъ, чѣмъ больше выходитъ брака, тѣмъ лучше».** Само собою понятно, что такъ разсуждаютъ не одни текстильщики, а всѣ. Мы дошли до того, что **въ кооперативахъ уже не разрѣшается примѣривать калоши: «Назовите вашъ номеръ, гражданинъ, и мы вамъ завернемъ».** А не разрѣшается потому, что среди калошъ, выпускаемыхъ въ продажу, большой процентъ такихъ, которыя не выдерживаютъ даже примѣрки: расползаются, лишь только ихъ надѣнешь. И такимъ порядкомъ теперь у насъ вырабатывается все, вплоть до сложныхъ электрическихъ приборовъ и машиннаго оборудованія. **Мы стали работать исключительно для статистики, для цифрового подтвержденія программы, для доказательства (на бумагѣ), что нашъ «соціализмъ въ одной странѣ» развивается бѣшенымъ темпомъ. Мы портимъ матеріалы, пускаемъ на вѣтеръ средства и трудъ. И дѣлаемъ это уже не по небрежности, не съ умысломъ причинить вредъ власти, взорвать подъ нею «экономическую базу» и т. д. Нѣтъ, мы дѣлаемъ это тупо, безсмысленно, какъ чиновники, которымъ важно лишь показать свое усердіе, а тамъ хоть трава не расти...**

НОВГОРОДСКІЕ ПОВСТАНЦЫ.

И вотъ тутъ я, припоминая мои доисторическія знакомства съ марксистской словесностью, пожалуй, могу кое-что, если не объяснить, то понять. Видите-ли, производственная машина требуетъ извѣстныхъ политическихъ и правовыхъ условій. Къ этимъ условіямъ очень жестокимъ въ городѣ, и относительно менѣе дѣйственнымъ (за дальностью разстоянія) въ деревнѣ, и приспособляется мужикъ. Это его производство даже при нынѣшнихъ правовыхъ условіяхъ возможно, какъ возможно было бы оно и во времена Батыева и Мамаева владычества. А поскольку правовыя условія оказываются не достаточно совершенными даже для его первобытнаго производства, онъ ожесточенно борется за ихъ улучшеніе, не останавливаясь ни передъ какими средствами. По новгородскимъ лѣсамъ сейчасъ прячутся повстанцы — цѣлая армія возставшихъ, дѣйствующая помимо деревенскихъ фактовъ низового террора.

ВѢСТИ ИЗЪ ПСКОВЩИНЫ.

Въ Великолукскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи былъ устроенъ «показательный» судъ надъ **«виновниками» революціоннаго захвата въ 1918 году барскаго имѣнія «Бредино» и устройства «брединской коммуны».** Къ дѣлу были привлечены 11 свидѣтелей-крестьянъ, а на скамьѣ подсудимыхъ оказались глава коммуны Громовъ и батрачка Татьяна Демидова. Съ любопытствомъ крестьяне слушали хвастовство коммуны, т. к. прекрасно знали, что отъ великолѣпнаго имѣнія можно «кормиться» не хуже барина. Заявленіе Демидовой, что она въ новой коммунистической жизни нашла свое счастье — вызвало «злой» бабій смѣхъ, т. к. женская деревня коммунистокъ называетъ «таксой». У крестьянъ замужъ выйти можно только въ церкви, а въ совѣтѣ только... **«потакситься».** Когда дѣло дошло до крестьянъ-свидѣтелей, то «судъ» лопнулъ, какъ мыльный пузырь. Крестьяне «покаянно» разсказали, что они на коммунистовъ «раньше» ходили съ топорами. Всѣ крестьяне по ночамъ силой запахивали коммунистическую землю и молились Богу, когда въ коммунѣ случился пожаръ. А крестьянинъ Ершовъ заявилъ, что былъ страшно радъ, когда утонулъ коммунистическій жеребецъ. А когда большевицкій судъ «торжественно» вынесъ оправдательный приговоръ, и не только похвалилъ коммуну, но и заявилъ, что эта коммуна послужитъ образцомъ для всего крестьянства, то крестьяне «самотекомъ» мрачно пошли по домамъ, а бѣднота начала просить у «суда» реальныхъ благъ и рѣшительно отказывалась понимать — **почему батракамъ отдали имѣніе «нашего барина»,** а намъ... кукиши и совѣты собственную землю «подъ казну отдать для новой коммуны.

Совѣтская власть съ величайшей поспѣшностью готовится къ **борьбѣ съ пожарами.** Заводы и фабрики уже взяты на учетъ ГПУ въ пожарномъ отношеніи, а сейчасъ опять раздался паническій приказъ власти по красной арміи: **«войсковое хозяйство не должно подвергаться пожарамъ».** Оказывается только съ начала текущаго хозяйственнаго года, по **нашей сѣверо-западной области** произошло **уже три тысячи пожаровъ!** На борьбу съ пожарами отпущено капитальныхъ затратъ свыше милліона рублей и организовано вновь 115 пожарныхъ дружинъ. Крестьяне возмущены повышеніемъ страховки, не платятъ страховыхъ денегъ и открыто пишутъ въ письмахъ, что при Царѣ принудительной страховки не было. Власти нервничаютъ и всячески уговариваютъ крестьянъ платить немедленно деньги. Пока крестьяне заплатили

23%, всѣ льготные сроки кончились и власть грозитъ сейчасъ силой взыскать съ пеней и штрафами.

Провалъ хлѣбозаготовокъ произвелъ сильное впечатлѣніе на крестьянъ и... прекратился подвозъ и продажа льна.

МЕСТЬ СТАЛИНА.

Въ Москвѣ говорятъ, что Величко, Пальчинскій и фонъ-Меккъ были разстрѣляны по личному распоряженію Сталина. Разстрѣлы были пріурочены ко дню обсужденія на съѣздѣ совѣтовъ пятилѣтняго плана.

Какъ извѣстно, планъ этотъ имѣлъ немало противниковъ въ средѣ коммунистовъ. Однимъ изъ нихъ былъ Рыковъ, который еще годъ назадъ обратился къ виднымъ спеціалистамъ съ предложеніемъ высказаться по существу проекта. Спеціалисты, въ числѣ коихъ были Величко, Пальчинскій и фонъ-Меккъ, снабдили предсѣдателя совнаркома дѣловыми аргументами противъ плана. Сталинъ рѣшилъ тогда расправиться съ этими спецами и приказалъ ихъ арестовать.

Такъ какъ никакихъ уликъ не было, Сталинъ приказалъ разстрѣлять всѣхъ грехъ въ порядкѣ постановленія ОГПУ.

БѢЛОБОРОДОВЪ УМИРАЕТЪ.

Берлинскія газеты сообщаютъ, что организаторъ убійства царской семьи Бѣлобородовъ, находящійся въ данный моментъ въ ссылкѣ, — при смерти. Сталинъ отклонилъ просьбу Бѣлобородова разрѣшить пріѣхать въ Москву для леченія.

АРЕСТЫ ТОРГПРЕДЧИКОВЪ.

Прибывшіе въ Москву 9 сотрудниковъ парижскаго торгпредства арестованы и заключены въ тюрьму ГПУ. Они обвиняются въ экономической контръ-революціи.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ ВЪ АСТРАХАНИ.

Въ Астрахани произведены массовые аресты среди чиновниковъ административнаго аппарата суда, государственныхъ торговыхъ организацій и кооперативовъ. Всего арестовано 400 коммунистовъ. Всѣ они обвиняются во взяточничествѣ и въ связяхъ съ «частниками».

СОВѢТСКІЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

На должность совѣтскаго военнаго атташе въ Берлинѣ назначенъ Путна, бывшій ранѣе на той же должности въ Гельсингфорсѣ. Путна — офицеръ царской арміи. Онъ принималъ видное участіе въ возстаніи 3-го іюля. Одно время Путна командовалъ петербургскимъ военнымъ округомъ, затѣмъ былъ переведенъ въ Среднюю Азію. Путна принадлежалъ къ сторонникамъ Троцкаго, но затѣмъ во время перемѣнилъ оріентацію и сталъ убѣжденнымъ сталинистомъ.

Бывшій до сихъ поръ совѣтскимъ военнымъ агентомъ въ Берлинѣ Коркъ назначается помощникомъ генеральнаго штаба красной арміи.

КРЕСТЬЯНЕ ЗАТОПЛЯЮТЪ ПОСѢВЫ.

Кура въ Муганскомъ округѣ прорвала плотину. 50 деревень подъ водой. Тысячи десятинъ посѣвной площади уничтожены. Плотина прорвана, какъ разъ въ самой ея крѣпкой части.

Утверждаютъ, что крестьяне сами подкопали плотину. Такой же случай произошелъ въ прошломъ году, когда жители Салимскаго округа прорвали плотину. Въ сообщенiи о прорывѣ плотины говорится, что крестьяне, подкопавшiе плотину, встрѣтили хлынувшiя водяныя массы смѣхомъ и криками ура.

СООБЩЕНIЕ БОЛЬШЕВИЦКАГО ШТАБА.

Штабъ средне-азiатскаго округа доноситъ въ Москву, что наряду съ проникновенiемъ отрядовъ басмачей изъ Афганистана на совѣтскую территорiю, наблюдается и обратное явленiе: туркменская молодежь уходитъ изъ СССР въ Афганистанъ. Развѣдчики и шпiоны показываютъ, что цѣлью проникновенiя массы мелкихъ отрядовъ басмачей изъ Афганистана было выполненiе специальной курьерной службы. При посредствѣ этихъ отрядовъ туземное населенiе было освѣдомлено о военныхъ планахъ басмачей. Кромѣ того, курьеры сообщили о мобилизацiи, объявленной «совѣщанiемъ вождей и духовенства» (подъ предсѣдательствомъ бывшаго эмира бухарскаго) и указали куда — въ какiе пункты — должна идти туземная молодежь въ исполненiе этого приказа. Были случаи скорой расправы басмачей съ отдѣльными лицами и тѣми селенiями, которыя уклонялись отъ участiя въ священной войнѣ. Зная о предполагающемся театрѣ военныхъ дѣйствiй, населенiе покидаетъ эти мѣста. Съ кибитками и стадами скота старики и отцы семействъ уходятъ въ указанные районы. Вся юго-восточная Бухара поэтому находится въ движенiи. Безпрерывно встрѣчаются переселенцы, срели которыхъ преобладаютъ женщины и дѣти.

На вопросъ куда они идутъ, слѣдуетъ одинъ отвѣтъ: «сохранить себѣ жизнь». Возвращаемые на прежнiя мѣста дѣлаютъ видъ, что исполняютъ приказъ, но затѣмъ кружнымъ движенiемъ продолжаютъ свой путь въ направленiи имъ извѣстномъ. Это великое переселенiе народовъ создаетъ нервное настроенiе среди красноармейцевъ и часто вызываетъ среди нихъ панику. Исчезнувшiй кочевой поселокъ, еще вчера спокойно стоявшiй на мѣстѣ, часто лишаетъ необходимой орiентировки кавалерiйскихъ развѣдчиковъ, совершенно незнакомыхъ съ краемъ и широко пользующихся разспросами населенiя. Совѣтскiй штабъ проситъ усилить его авiацiонныя силы для цѣлей не только развѣдки, но и связи.

ЖДУТЪ РАЗВЯЗКИ.

Въ Малороссiи происходитъ большая партiйная чистка, но даже эта драконовская мѣра, ранѣе вызывавшая панику, теперь не пугаетъ. Странныя гуляютъ теперь мысли. Приходится слышать напримѣръ, такiя разсужденiя: «Можетъ, оно и къ лучшему; если вычистятъ, при развязкѣ въ сторонѣ будешь». Это засѣло въ головахъ: «развязка» будетъ, «развязка» приблизилась, и потому лучше разстаться съ офицiальными и отвѣтственными ролями. Обыватель же, прослышавъ о предстоящей чисткѣ, готовится свести старые счеты съ коммунистами - евреями... И чистка, несомнѣнно, окрасится проявленiями низового антисемитизма.

Разговорчики о «развязкѣ» ведутся и среди обывателей.

Слухи, сплетни и самыя нелѣпыя догадки — это обычные признаки скорой перемѣны.

— «Развязка» надвигается...

Le Gérant : Brugeilles.

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи «Двуглаваго Орла» просятъ направлять редактору Николаю Евгеньевичу Маркову по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: **Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris** (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Ф. Д. Колченко, ул. Княгиня Клементина 35, Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russiann Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 8, Finlande.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, его жизнь, подвиги и чудеса

Книга издана журналомъ «За Православіе», **цѣна 2 фр.**, можно выписывать:

ВО ФРАНЦІИ: **Mr W. Chelekhoff, 66, Bd Jean Jaurès, Boulogne S/Seine.**

ВЪ ГЕРМАНІИ: **N. v. Albrecht, Friedrichstrasse 54, Stuttgart. Würtemberg.**

ВЪ СЕРБІИ: у Е. В. П. Митрополита Антонія:
Sremski Karlovci, Patriarchia. (Цѣна для Сербіи 5 динаръ).

ВЪ ГРЕЦІИ: **Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique)** съ добавленіемъ на конвертѣ по русски: «Іеросхимонаху о. Нестору — настоятелю Благовѣщенской русской обители»

НА Д. ВОСТОКѢ: **Sanghai. China. 14 Kungping Rd Rev. Priest S. Nikolaevsky.**

Принимаются пожертвованія на второе дополненное изданіе той же книги и на изданіе книги Еп. Ѳеофана - Затворника: «О Православіи».

Адресъ журнала и для пожертвованій:
Père Nestor, Couvent de St - Annontiation, Mont Athos, Grèce (par Salonique).

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛЪ

ВѢСТНИКЪ ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 30

18 (31) ІЮЛЯ 1929 ГОДА

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Враги СССР — друзья Россіи

Между Китаемъ и Союзомъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ произошло крупное столкновеніе. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ китайцы планомѣрно и настойчиво вытѣсняли агентовъ С. С. С. Р. отъ управленія Восточно-Китайской жел. дор. въ Манджуріи. Нынѣ дѣло закончилось такъ, какъ и слѣдовало ожидать: Совѣтское управленіе окончательно закрыто, агенты Совѣтскаго Союза арестованы и высланы, и многоцѣнное имущество громаднаго предпріятія перешло во владѣніе Китая.

Китай поступилъ съ собственностью Совѣтскаго Союза такъ именно, какъ Совѣтскій Союзъ поступилъ съ собственностью Россіи, — онъ экспропріировалъ ее. Какъ учатъ соціалисты всѣхъ странъ — собственность есть воровство, и реальное соотношеніе силъ есть высшій законъ. Реальное соотношеніе силъ нынѣ на сторонѣ Китая, — и вотъ Китай взялъ себѣ Восточно-Китайскую дорогу. Все это — въ соціалистическомъ порядкѣ вещей.

Но Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, говорятъ намъ, не потерпитъ, чтобы другіе поступали съ нимъ такъ, какъ онъ самъ привыкъ поступать съ другими. С. С. С. Р. будетъ воевать съ Китаемъ.

Увы! На это мало надежды. Но если бы такая война началась, это было бы великимъ счастьемъ... для Россіи. Войны съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ждетъ весь нашъ народъ, все 130-милліонное крестьянство. Войны у насъ ждутъ для того, чтобы получить винтовки. Винтовки нужны народу для того, чтобы истребить силу и власть поработившаго его совѣтскаго государства.

Всякая война Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ на любомъ фронтѣ и съ любымъ противникомъ желательна и нужна Русскому народу. И, конечно, нашему народу желательна и нужна не побѣда, а пораженіе С. С. С. Р. И чѣмъ это пораженіе будетъ сильнѣе — тѣмъ лучше, тѣмъ спасительнѣе для Россіи.

— Да вы пораженцы!!! — закричатъ на насъ еврейскіе патріоты изъ «Послѣднихъ Новостей».

— Конечно, въ отношеніи С. С. С. Р. — этого злѣйшаго и главнѣйшаго врага русскаго народа — мы пораженцы. Вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ народомъ мы страстно желаемъ пораженія и уничтоженія Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ.

Изо всѣхъ враждебныхъ Россіи государствъ міра наиболѣе враждебное и наиболѣе опасное есть государство С. С. С. Р. Величайшее лицемѣріе и явный обманъ — утверждать, что власть Совѣтскаго Союза есть власть русская и что красная армія есть армія Россіи. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы утверждать, что власть Мамая была русской властью и полчища его были войскомъ россійскаго государства.

Россійскаго государства, увы! не существуетъ. Русскій народъ завоеванъ и порабощенъ чуждой и ненавистной ему интернаціональной силой, которая образовала свое антирусское, интернаціональное государство и опирается на свою нерусскую, интернаціональную красную армію. Правда, множество русскихъ людей невольно и насиліемъ, подъ страхомъ чекистскихъ пулеметовъ, служатъ въ арміи совѣтскаго интернаціонала. Но вѣдь и на галерахъ турецкаго султана множество христіанъ-невольниковъ, прикованные цѣпями къ веслу, служили подъ ударами турецкихъ плетей, врагамъ своей вѣры, своего народа и своего государства.

Лицемѣріе и обманъ — всѣ эти якобы патріотическіе, а, въ дѣйствитель-

ности, выгодные однимъ лишь палачамъ народа, подсказы еврейскихъ наемниковъ о недопустимости соучастія русскихъ людей въ войнѣ противъ Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ.

Это соучастіе не только допустимо и позволительно, оно морально обязательно для всѣхъ, кто только болѣетъ за Россію, кто только хочетъ и можетъ подать помощь своему народу и на дѣлѣ послужить его освобожденію.

Возстановленіе настоящей Россіи не входитъ въ планы еврейскаго интернаціонала, и вотъ еврейскіе наемники сѣютъ въ зарубежьѣ смуту умовъ и сбиваютъ съ толку легковѣрныхъ людей, наставляя ихъ въ такомъ «патріотизмѣ», чтобы одураченные русскіе люди становились не противъ, а на сторону злѣйшихъ угнетателей русскаго народа. Пугая насъ меньшими и часто воображаемыми опасностями, эти провокаторы стремятся бросить русское зарубежье въ мертвую хватку совѣтскаго интернаціонала.

Мало имъ, что въ 1917 году они со своей проклятой революціей загубили Россію и, сдавъ ее на потокъ и разграбленіе палачамъ интернаціонала, трусливо и воровски разбѣжались по заграницамъ. — Надо еще мѣшать освобожденію и возстановленію Россіи, — невозможному безъ разгрома и истребленія силъ С. С. С. Р.

Они, изволите ли видѣть, сокрушаются о потерѣ Восточно-Китайской жел. дороги, ихъ тревожитъ умаленіе международнаго престижа Россіи... И находятся скорбноглавые умники, которые принимаютъ всѣ эти лукавые вздохи за чистую монету и не видятъ, что до нестерпимости обнаглѣвшіе евреи водятъ ихъ за носъ и издѣваются надъ русскимъ чувствомъ:

— Населеніе, молъ, Россіи, увидѣвъ «бѣлогвардейскую опасность», сплотится вокругъ совѣтской власти и окажетъ вооруженное сопротивленіе вторгшимся «бандамъ»...

Это то самое населеніе, которое тысячами семействъ бѣжитъ изъ С. С. С. Р. и массами переселяется въ Манджурію, давая цѣлые бои отрядамъ красныхъ пограничниковъ и идя на полную и жуткую неизвѣстность, на холодъ, голодъ, — лишь бы только уйти отъ своего «русскаго правительства».

Это то самое населеніе, которое ежедневно — по всѣмъ границамъ С. С. С. Р. стремится выскочить изъ предѣловъ «соціалистическаго отечества» и зажить жизнью безправнаго эмигранта. Это то самое населеніе, которое населило зарубежье двумя милліонами бѣженцевъ и не довело этого числа до 20 милліоновъ только потому, что не въ силахъ перескочить черезъ оплетшую его со всѣхъ сторонъ колючую изгородь чекистовъ.

Запугиванія «Послѣднихъ Новостей» и прочихъ еврейскихъ подголосковъ рѣзко противорѣчатъ всей русской дѣйствительности. Появленіе въ Россіи «бѣлогвардейскихъ бандъ» вызоветъ тамъ всеобщее и повсемѣстное ликованіе. Если не сразу примкнутъ и не сразу возстанутъ, то только изъ страха, что бѣлыхъ слишкомъ мало и что совѣтскіе отряды смогутъ ихъ осилить. Если вмѣстѣ съ бѣлыми придутъ иностранныя войска, при томъ въ большомъ числѣ, то это какъ разъ послужитъ сигналомъ всеобщаго и дружнаго возстанія русскаго народа, который въ приходѣ иностранныхъ войскъ увидитъ необходимую гарантію противъ возвращенія къ власти злодѣйскаго интернаціонала. Никакой другой иностранный врагъ не можетъ страшить насъ, пока Россія не скинула съ себя безчеловѣчныя цѣпи самаго страшнаго иностраннаго врага — Совѣтскаго Союза.

И нѣтъ большаго преступленія передъ Россіей, какъ задерживать часъ паденія совѣтской власти. Никакими благими намѣреніями не смогутъ оправдаться тѣ, кто, такъ или иначе, окажутся повинными въ такомъ задержаніи.

Гимнъ Родинѣ

Вѣчная слава — кровью своею
Подвигъ Отчизнѣ омывшимъ сынамъ;
Слава безъ грани, память во вѣки —
Стражамъ величія Русскимъ Царямъ.
Націи гордость: честность и дружба —
Прежнія распри въ конецъ погаси;
Сильные тѣломъ, мощные духомъ,
Вѣрные чада безсмертной Руси,
Въ братскомъ порывѣ, съ помощью Бога,
Тѣсно сплотимся, другъ друга любя,
Грудью единой, клятвой воскликнувъ:
«Родина, Родина! все для Тебя!»

А-ръ П. Деревицкій.

Салоники.

ОТЪ ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА

Постановленіемъ отъ 28 іюня 1929 года Высшій Монархическій Совѣтъ кооптировалъ въ составъ своихъ членовъ барона Бориса Густавовича Кеппенъ и графа Петра Васильевича Гендрикова.

Оповѣщеніе г. С. Бехтѣева

Подъ заглавіемъ «благовѣщеніе» г. Сергѣй Бехтѣевъ выпустилъ листовку, въ которой сообщилъ о чудесномъ спасеніи отъ совѣтскихъ убійцъ Государя Императора Николая Александровича, всей Царской Семьи и Великаго Князя Михаила Александровича. Если бы сообщеніе это оказалось соотвѣтствующимъ дѣйствительности, безмѣрна была бы радость, и ликованіе монархической Россіи, наконецъ-то освобожденной отъ угрызеній совѣсти и терзаній духа о преступно допущенномъ цареубійствѣ.

Но за эти годы россійскаго развала столько разъ приходилось обманываться и разувѣряться въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ о спасеніи Царственныхъ Мучениковъ, что, при всемъ нашемъ горячемъ желаніи принять сообшеніе г. С. Бехтѣева за дѣйствительное установленіе факта, чрезвычайная важность вопроса обязываетъ насъ, монархистовъ, отнестись къ этому сообщенію съ необходимой разсудительностью и провѣркою.

Приводимъ основное мѣсто изъ «благовѣщенія» г. С. Бехтѣева, составляющее фактическое изложеніе событія:

«Днемъ 15-го февраля 1929 года, предварительно списавшись со мной, меня посѣтилъ въ селеніи Новый Футогъ (Королевство С. Х. С.), хорошо мнѣ извѣстный еще по Россіи Н. Н. Джонсонъ, состоявшій личнымъ секретаремъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича въ моментъ загадочнаго исчезновенія Его Высочества, увезеннаго вмѣстѣ съ Н. Н. Джонсономъ и позднѣе якобы убитыхъ и сожженныхъ въ доменной печи возлѣ города Перми.

«Бесѣдуя со мной, Н. Н. Джонсонъ сообщилъ мнѣ, что Его Величество Императоръ Николай Александровичъ, Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Ихъ Августѣйшія Дочери Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны, а равно и Его Император-

ское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ, за исключеніемъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, скончавшагося отъ воспаленія почекъ 17 февраля 1922 года, находятся въ добромъ здравіи послѣ своего чудеснаго спасенія, воспослѣдовавшаго послѣ благословенія Патріарха Тихона, приславшаго Ихъ Величествамъ копію Чудотворной Иконы Державной Божіей Матери.

«Мой продолжительный разговоръ съ Н. Н. Джонсономъ, котораго въ теченіе столькихъ лѣтъ всѣ считали погибшимъ вмѣстѣ съ Е. И. В. Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, наполнилъ мою душу неописуемымъ восторгомъ, ибо я воочію убѣдился въ томъ, что моя завѣтная мечта наконецъ осуществилась и мой Пресвѣтлый Царь и Его Великодержавная Семья живы, какъ равно и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ, что я симъ клятвенно и удостовѣряю.

«По понятнымъ для всѣхъ причинамъ я не распрашивалъ Н. Н. Джонсона, гдѣ находятся въ настоящее время Ихъ Величества, дабы случайно, не проговориться и не повредить Имъ.

«Свой разговоръ со мной Н. Н. Джонсонъ закончилъ словами: «Да, Государь Императоръ живъ и теперь отъ насъ всѣхъ зависитъ, чтобы Онъ вернулся къ Престолу Своему, ибо Его Величество, уступивъ мольбамъ лучшихъ сыновъ нашего Отечества и получивъ благословеніе Святѣйшаго Патріарха Тихона, согласился покинуть Свое заключеніе, удалясь съ Августѣйшей Семьей и возлюбленнымъ Братомъ въ отшельническое уединеніе, гдѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ проводитъ время въ молитвахъ, трудахъ и неустанныхъ заботахъ о благѣ и спасеніи горячо Имъ любимой Родины. Его Величество не разъ высказывалъ Свой взглядъ, что внѣ Россіи — нѣтъ Россіи и не можетъ быть Русскаго Царя, такъ какъ Русскій Царь не можетъ быть эмигрантомъ и возглавлять какую-либо партію, или политическую организацію, ибо это значило бы бороться за власть. Царская власть дается Богомъ, и силой, какъ равно и партійной работой, добываема быть не можетъ, а потому Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьей и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ твердо уповая на то, что не долго будетъ длиться попущеніе Божіе надъ горячо любимымъ русскимъ народомъ, рѣшилъ уйти отъ міра въ отшельническое уединеніе и пребудетъ въ немъ, неустанно молясь и заботясь о благѣ и спасеніи народа Своего до той поры, когда Волею Божіею не очнется русскій народъ и не вернется къ Богу, сбросивъ съ себя иго слугъ дьявола — своихъ унетателей — большевиковъ. И если тогда прозрѣвшій русскій народъ позоветъ къ себѣ Своего Царя, то русскій Царь, подобно евангельскому Отцу, забывъ всѣ перенесенныя Имъ оскробленія и муки, съ широко распростертыми объятіями пойдетъ навстрѣчу къ Своему горячо любимому, заблудшемуся, но вновь вернувшемуся на правый путь дѣтищу — народу и отдастъ всего Себя на служеніе ему для его блага....»

Сообщеніе это, такимъ образомъ, устанавливаетъ чудесное спасеніе Высокихъ Особъ, нахожденіе Ихъ въ добромъ здравіи, кромѣ скончавшагося Цесаревича Алексѣя Николаевича, и пребываніе Государя Императора въ отшельническомъ уединеніи. Изъ этого вытекаетъ, что Государь и Всѣ Особы находятся внѣ досягаемости злодѣйской Совѣтской власти.

Со словъ г. Джонсона, — г. Бехтѣевъ утверждаетъ, что Государь Императоръ готовъ вернуться на Престолъ, если народъ покается и позоветъ своего Царя. Отсюда слѣдуетъ, что Государь Императоръ уже теперь мыслитъ желательность и необходимость Своего общенія съ русскимъ наро-

домъ и широкаго распространенія увѣренности въ томъ, что Онъ живъ и ждетъ народнаго покаянія и зова.

Если такъ, то возникаютъ недоумѣнныя вопросы:

Почему находясь на свободѣ и имѣя возможность послать г. Джонсона, Государь Императоръ послалъ его въ Сербію къ г. С. Бехтѣеву и только къ нему одному? Какъ могло случиться, что столь важное и подлежащее широкому распространенію государственное сообщеніе было ввѣрено лишь одному частному человѣку? При томъ отнюдь не такому, который пользовался бы среди русскаго народа какимъ либо авторитетомъ или особымъ довѣріемъ?

Возможно ли допустить, чтобы освѣдомляя черезъ г. Бехтѣева всѣхъ русскихъ людей о своемъ давнемъ спасеніи и даже о Своихъ намѣреніяхъ, Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ не увѣдомили о томъ же Своихъ Августѣйшихъ Сестеръ и Родственниковъ, и также дружественныхъ Монарховъ?

По утвержденію г. Бехтѣева, г. Джонсонъ переписывался съ нимъ и пріѣхалъ 15 февраля с. г. къ нему въ Сербію. Представляется необъяснимымъ, какъ могъ посланный Государя Императора пріѣхать съ такимъ извѣстіемъ (отнюдь не секретнымъ, а предназначеннымъ для широкаго распространенія), въ братскую и дружественную монархической Россіи страну и не посѣтить Сербскаго Короля, столь отзывчиваго, столь благожелательнаго къ русскому дѣлу.

Въ кругахъ, связанныхъ съ г. Бехтѣевымъ, ходятъ настойчивые слухи, что г. Джонсонъ, послѣ свиданья съ г. Бехтѣевымъ, таинственно погибъ. Въ тѣхъ же кругахъ увѣряютъ, что и г. Сергѣй Бехтѣевъ подвергся опасности отравленія и тоже едва не умеръ.

Конечно, все это возможно. Темныя силы никогда не останавливались передъ убійствомъ, если нужно было устранить неудобныхъ свидѣтелей. Но бывало, и такъ, что вмѣсто устраненія неудобныхъ свидѣтелей, тѣми же темными силами примѣнялся способъ привлеченія удобныхъ лже-свидѣтелей.

Авторъ «благовѣщенія» ссылается на свое хорошее знакомство по Россіи съ г. Джонсономъ. Но знакомство это было прервано не менѣе, какъ на 12 лѣтъ, а за такой перерывъ наружность и характеръ человѣка могутъ такъ сильно измѣниться, что даже добросовѣстный человѣкъ можетъ впасть въ ошибку и опознаться. Мы имѣемъ подобный примѣръ въ исторіи самозванства Чайковской - Шанцковской, объявившей себя Великой Княжной Анастасіей Николаевной.

Всѣ приведенныя соображенія и сомнѣнія по совѣсти не позволяютъ намъ принять оповѣщенія г. Бехтѣева за доказанную и неопровержимую истину, пока не состоится всестороннее авторитетное разслѣдованіе всего этого дѣла. Такое разслѣдованіе безусловно и срочно необходимо.

ДОПОЛНЕНІЕ

Статья эта была уже набрана въ печать, когда мы получили второе оповѣщеніе г. Бехтѣева «Чудесное спасеніе Царской Семьи», выпущенное 11 сего іюля. На первой страницѣ этой листовки помѣщена фотографія Н. Н. Джонсона, который, по увѣренію г. Бехтѣева, пріѣзжалъ къ нему и объявилъ о спасеніи Царской Семьи. Подпись, сдѣланная г. Бехтѣевымъ подъ этой фотографіей, составлена такъ, что читатель можетъ подумать, что фотографія эта снята послѣ «спасенія» г. Джонсона. Въ дѣйствительности же, эта фотографія г. Джонсона переснята со старой фотографіи —

1912 года, гдѣ покойный Н. Н. былъ снятъ сидящимъ на скамейкѣ въ паркѣ и бесѣдующимъ съ графиней Брасовой (супругой Великаго Князя Михаила Александровича). Если бы г. Джонсонъ былъ живъ, онъ былъ бы на 17 лѣтъ старѣе этого своего изображенія.

Во второй своей листовкѣ г. С. Бехтѣевъ увѣряетъ, что не только г. Джонсонъ, но и убитая въ 1918 г. графиня А. В. Гендрикова видѣлась съ нимъ, Бехтѣевымъ, и повѣдала ему подробности чудеснаго спасенія Царской Семьи 3 іюля 1918 года. Ниже печатаемое письмо родного брата покойной, графа П. В. Гендрикова, выявляетъ всю невозможность появленія графини А. В. Гендриковой черезъ 11 лѣтъ послѣ ея несомнѣннаго разстрѣла подъ Пермью въ Сибири въ сентябрѣ 1918 года и несомнѣнныхъ похоронъ ея тѣла весною 1919 года на Пермскомъ кладбищѣ. Обращаемъ особое вниманіе читателей на то, что графиня А. В. Гендрикова никогда не была въ Ипатьевскомъ домѣ, а по привозѣ изъ Тобольска была сразу отвезена въ Екатеринбургскую, а затѣмъ Пермскую тюрьму, гдѣ сидѣла до сентября 1918 года и гдѣ ее видѣлъ рядъ понынѣ живыхъ свидѣтелей. Дѣйствительно, чудомъ спасшійся отъ разстрѣла Государевъ камердинеръ Волковъ въ свое время детально разсказалъ всѣ подробности и даты разстрѣла подъ Пермью графини Гендриковой и гофлектриссы Шнейдеръ. Этотъ разстрѣлъ происходилъ три мѣсяца спустя послѣ убійства Царской Семьи въ Екатеринбургѣ.

Такимъ образомъ, увѣреніе г. Бехтѣева, якобы со словъ графини Гендриковой, будто «30-го іюля 1918 года вся Царская Семья и Ея спутники (графиня Гендрикова и г-жа Шнейдеръ указаны въ числѣ «одновременно спасенныхъ») были уже въ безопасномъ мѣстѣ, въ гостяхъ у радушнаго и предупредительнаго иностранца», въ отношеніи самой графини Гендриковой-равно какъ и въ отношеніи г-жи Шнейдеръ, представляется явно неправдоподобнымъ.

ПИСЬМО ГРАФА П. В. ГЕНДРИКОВА

Многоуважаемый Николай Евгеньевичъ!

Въ связи со вторымъ оповѣщеньемъ г. Бехтѣева, сообщаю Вамъ краткое свѣдѣніе о судьбѣ моей покойной сестры, графини А. В. Гендриковой.

Сестра моя была окончательно разлучена съ Царской Семьей по пріѣздѣ ея изъ Тобольска въ Екатеринбургъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ и Великими Княжнами. Изъ Екатеринбурга вмѣстѣ съ гофъ-лектриссой Е. А. Шнейдеръ и камердинеромъ Государя Волковымъ она была привезена въ Пермскую тюрьму, гдѣ помѣщалась въ одной камерѣ съ Княгиней Еленой Петровной.

Въ началѣ сентября 1918 г. она вмѣстѣ Е. А. Шнейдеръ и Волковымъ была увезена изъ тюрьмы и была убита на пермскомъ шоссе, такъ же ,какъ и Е. А. Шнейдеръ. Волкову удалось убѣжать изъ-подъ разстрѣла, и онъ затѣмъ далъ подробное показаніе по этому дѣлу слѣдователю Соколову. Показаніе это я лично читалъ. Тѣла моей сестры и Е. А. Шнейдеръ, брошенныя у шоссе, были найдены весной 1919 г.. Такъ какъ тѣла всю зиму пролежали на морозѣ, подъ снѣгомъ, они почти не разложились и были опознаны. Тѣла графини Гендриковой и Е. А. Шнейдеръ были похоронены въ Перми. Послѣднія свѣдѣнія мнѣ сообщилъ г. Вильтонъ (нынѣ покойный), корреспондентъ газеты «Times», съ которымъ я былъ близко знакомъ и который лично присутствовалъ на похоронахъ моей сестры въ Перми. У г. Вильтона на рукахъ, вообще, былъ очень большой матеріалъ,

т. к. онъ былъ командированъ своей газетой въ Сибирь для выясненія судьбы Царской Семьи.

Изъ вышеизложеннаго совершенно ясно, что свѣдѣнія г. Бехтѣева о какихъ-то неоднократныхъ свиданіяхъ съ моей покойной сестрой въ февралѣ 1929 г. являются либо плодомъ больного воображенія, либо гнусной ложью.

Ко всему этому добавлю, что и я, и мой братъ, живущій въ настоящее время въ Парижѣ, настолько были близки съ нашей сестрой, что, конечно, какая бы ни была конспирація, она, такъ или иначе, дала бы о себѣ знать намъ, если бы она была дѣйствительно у г. Бехтѣева въ Сербіи.

Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности.

Гр. П. Гендриковъ

Монархическое воинство

Среди сѣрыхъ будней зарубежной жизни, вечеръ воскресенья 10/23 іюня остался въ памяти, какъ свѣтлое прекрасное воспоминаніе.

Руское зарубежное воинство, собравшись въ Парижѣ на дружескую трапезу, показало свою сплоченность, дисциплинированность и подчиненность единому начальнику. Отрадно было сознавать, что имѣется кадръ настоящихъ русскихъ воиновъ, которые, какъ и ихъ соратники, разбросанные по всему свѣту, въ должное время отдадутъ всѣ свои силы на освобожденіе и возрожденіе Россіи.

Особенное удовлетвореніе вызывало проявленіе того доблестнаго **духа,** которымъ проникнуты сердца этого воинства.

Я никогда не забуду подъема и воодушевленія этихъ многихъ сотенъ воиновъ, когда я выступилъ отъ имени Монархическаго Объединенія и провозгласилъ тостъ **за возстановленіе Русской Императорской Арміи.**

И это было такъ понятно. Вѣдь все лучшее въ жизни, пережитое присутствовавшими, было тѣсно связано съ Императорской Россіей. Все худшее, грустное и тягостное наступило послѣ сверженія съ престола Верховнаго Вождя Арміи.

Успѣхи, доблесть, подвиги все это происходило подъ сѣнью знаменъ и штандартовъ Императорской Русской Арміи. Почти всѣ участники этого обѣда приносили присягу на вѣрность Самодержцамъ.

Неудержимое громовое Ура, въ теченіе четверти часа потрясавшее своды громаднаго зала и не дававшее мнѣ возможности закончить мою рѣчь, былъ всплемъ изстрадавшейся, любящей свою родину души, настоящихъ русскихъ людей.

Къ чему другому, какъ не къ возстановленію Монархіи, стремится огромное большинство участниковъ бѣлаго движенія?

Вожди послѣдняго, вѣрнѣе, облѣпившіе ихъ либералы, общественные дѣятели — эти устроители революціи, воспрещали провозглашать монархическіе идеалы. Но чувства подавляющаго большинства борцовъ за Россію преисполнены любовью и преданностью Монархіи.

Отдавая себя на жертвенное служеніе **Великой Россіи,** они отлично понимали, что **такой** наша Родина можетъ быть только подъ правленіемъ Царя.

«Въ пожарѣ безпощадной гражданской войны, у насъ, первопоходниковъ, у ея иниціаторовъ и участниковъ, росло и крѣпло сознаніе, **что только**

истинный хозяинъ Земли Русской, къ которому съ тоской и надеждой обращены взоры Русскаго Народа, можетъ дать Россіи столь необходимый міръ и покой» — такъ писали въ январѣ 1924 г. покойному Великому Князю Николаю Николаевичу члены правленія союза участниковъ перваго Кубанскаго похода.

Но, какъ выяснилось потомъ, проявленіе въ іюньскомъ обѣдѣ истиннаго настроенія воинства вызвало большое неудовольствіе среди нашей либеральной «общественности». Руководители ея, безъ всякаго на то права, давно считаютъ себя единственными духовными вождями зарубежной арміи. Ими же наклеенъ былъ на нее ярлыкъ пресловутой «аполитичности». И вдругъ, военные въ Парижѣ такъ сочувственно отнеслись къ тосту представителя Монархическаго Объединенія!

Въ № 31 газеты «Россія и Славянство» отъ 29 іюня появилась передовая статья подъ заглавіемъ: «Армія какъ политическая коалиція». Дружественно упрекая болѣе лѣвыхъ — милюковцевъ за то, что въ итогѣ ихъ бойкота «правая» сторона кренитъ Армію на «правый» бокъ, газета г-на Струве коснулась и моего тоста: «Правые», пишетъ газета, «пришли на чествованіе А. П. Кутепова, они заявили себя «друзьями Арміи». — это положительный фактъ, но они въ лицѣ А. Н. Крупенскаго пришли со своими партійными знаменами. Въ этомъ есть и своя опасность, вѣрнѣе была бы опасность, если бы Армія не находилась въ столь твердыхъ рукахъ. **Опасность партійной стилизаціи арміи.** Эта стилизація тѣмъ болѣе легка, что лѣвые отгораживаются отъ Арміи, предоставляя «центръ» его собственнымъ силамъ. Въ этомъ большая политическая ошибка «лѣвыхъ», въ этомъ большая неправда».

Смѣшно это многомилостивое «одобреніе» того, что правые заявили себя «друзьями Арміи».

Друзьями Арміи правые были всегда, тогда какъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ ея «доброжелателей» въ рядахъ земгоровъ и другихъ подобныхъ организацій доставляли ей однѣ непріятности.

Въ началѣ 1921 года, въ самое трудное для Арміи время, когда противъ нея велась кампанія изъ Парижа, именно правые сумѣли создать въ Бѣлградѣ мощный общественный протестъ противъ парижскихъ политикановъ, объ отходѣ которыхъ такъ жалѣетъ теперь «Россія и Славянство». Арміи же, въ лицѣ генер. бар. Врангеля оказана была тогда поддержка, и выступленіе бѣлградцевъ было повсюду поддержано правыми организаціями.

«Партійное Знамя» — такъ опредѣляетъ газета смыслъ моего тоста. Печатный органъ, именующій себя національнымъ, считаетъ упоминаніе объ Императорской Арміи партійнымъ выступленіемъ!

Та же газета часто вспоминаетъ, и хорошо дѣлаетъ, о прекрасномъ прошломъ Россіи, даетъ лестную оцѣнку дѣятельности Царя Алексѣя Михайловича, Императрицы Екатерины II, останавливается на успѣхахъ старой Россіи на поприщѣ политики, литературы и искусствъ — и это почитается національнымъ дѣломъ.

Одно же упоминаніе объ Императорской Арміи, этой плоти и кости всѣхъ достиженій Царской Россіи, вдругъ изображается, какъ партійное выступленіе.

Объясняется это тѣмъ, что наши либералы всѣхъ мастей отлично понимаютъ, что трудно имъ будетъ вторично обмануть Россію и что будущее ихъ на родинѣ безнадежно. Имъ необходимы подсобныя силы, силы пріемлемыя Россіей, на которыя они могли бы опереться. Отсюда ихъ став-

ка на армію, на духовенство. Этимъ объясняется и масоно - евлогіанское движеніе и та «аполитичность» арміи, которую они проводятъ, стараясь захватить въ свои руки ея руководителей.

Вотъ почему и здоровыя теченія среди духовенства, и монархичность арміи вызываютъ у нихъ раздраженіе и даже страстный призывъ къ помощи друзей слѣва.

Насъ все это отнюдь не пугаетъ, мы только отмѣчаемъ эти показательныя волненія среди либераловъ.

Мы не обладаемъ деньгами для увеличенія нашего вліянія, мы не будемъ заниматься дешевой демагогіей. Мы спокойно взираемъ на будущее, прекрасно зная, что и духовенство и военные въ подавляющей массѣ чувствуютъ и мыслятъ одинаково съ нами.

Мы же будемъ продолжать неустанно работать надъ укрѣпленіемъ нашей духовной связи съ христолюбивымъ монархическимъ воинствомъ, которому еще придется послужить своему Государю и Отечеству.

А. Н. Крупенскій.

Знаменіе Божіе

«Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ: но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію» (Святого Апостола Петра 2 посл. гл. 3 стр. 9).

Какъ часто приведенные слова Святого Апостола отгоняли печаль и уныніе за эти три года... Тяжко бывало намъ, выступавшимъ въ Парижѣ на защиту Соборной канонической Церкви, подвергнувшейся злобному и яростному натиску темной силы. Захваченъ былъ евлогіанами храмъ, намъ приходилось ютиться въ крошечномъ помѣщеніи въ предмѣстьѣ города. Не было предѣла тѣмъ измышленіямъ, оскорбленіямъ, клеветамъ, которыя изготовляясь на улицахъ Дарю и Иветтъ и пускались по городу.

Но крѣпка была вѣра въ то, что правда рано или поздно восторжествуетъ. И храмъ свой рѣшили посвятить Божіей Матери Знаменію.

Вѣрили, что Владычица чудеснымъ знаменіемъ освятитъ, утвердитъ наше правое исповѣданіе. Чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери Новгородскій явился въ древности въ разгаръ междуусобныхъ распрей и затѣмъ пользовался великимъ почитаніемъ всей примиренной Руси. Чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери Курскій много разъ помогалъ русской Землѣ и ушелъ съ нами за рубежъ, дабы укрѣплять насъ въ изгнаніи. Отдались подъ милостивый покровъ Пресвятой Богородицы и дождались радостныхъ дней.

Понедѣльникъ (2/15 іюля) — Полонъ нашъ скромный, но все болѣе украшающійся храмъ на рю Одесса. Полонъ дворъ народомъ, пришедшимъ встрѣтить Чудотворный Образъ. Впереди стоятъ съ хоругвями куряне. Половина второго. Изъ алтаря на дворъ выходитъ крестный ходъ. Четыре священника, два діакона, правящій епископъ Владыка Серафимъ. Особое волненіе царитъ среди вѣрующихъ. Въ ворота медленно въѣзжаетъ автомобиль. «Яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Тя раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ. Тѣмже молимъ Тя: миръ граду Твоему даруй и душамъ нашимъ велію милость» — поетъ хоръ тропарь.

Всѣ опускаются на колѣни. Владыка Курскій Ѳеофанъ вручаетъ Святыню архіепископу Серафиму. Торжественно крестный ходъ движется въ церковь. Въ храмѣ икону принимаетъ первоіерархъ зарубежной Церкви, митрополитъ Антоній. Всѣ три іерарха служатъ первый молебенъ передъ Образомъ.

Потекли отрадные дни.... Пребывая въ церкви, все болѣе проникался величайшимъ умиленіемъ. Такъ ярко выявлялась душа русскаго человѣка. Такъ просто, сильно, не стѣсняясь слезъ печали и радости, — прибѣгали молящіеся къ помощи Владычицы. Сколько счастья доставила возможность приложиться къ Образу тѣмъ, кто ранѣе молился передъ Нимъ въ Коренной пустынѣ, въ Курскомъ Соборѣ.

Воскресенье 8/21 іюля. День Казанской Божіей Матери. Пекъ. Пріютъ Великой Княгини Елены Владиміровны. Пять часовъ. Торжественно крестнымъ ходомъ встрѣчаютъ архіепископъ Серафимъ Икону, привезенную епископомъ Ѳеофаномъ. Молебенъ въ храмѣ. Крестный ходъ шествуетъ на источникъ. Впереди дѣтки, идя попарно, несутъ въ рукахъ иконки. За духовенствомъ слѣдуетъ Великая Княгиня Елена Владиміровна. Бѣлою, золотою лентою, спускаясь съ горки двигается среди зелени шествіе. У источника на камняхъ водружена Икона. Вокругъ хоругви. Торжественно совершается молебенъ, освящается вода изъ источника.

Всѣмъ своимъ существомъ я переносился въ Россію.

Н. Тальбергъ.

Зарубежные помощники ГПУ

— Неужели правда? Подъ такимъ заглавіемъ въ № 12 (14 іюля) газеты «Наше Знамя», являющейся органомъ «О-ва Русск. Госуд. Идеи», было напечатано разоблаченіе заговора, составленнаго и осуществленнаго вліятельной группой либерально настроенныхъ интеллигентовъ. Цѣлью заговора было искуственное продленіе въ Россіи власти совѣтскаго интернаціонала и недопущеніе угрожавшей своимъ возстановленіемъ «черносотенной монархіи».

Даемъ характерныя выдержки изъ этого разоблаченія:

«На дняхъ у меня произошелъ очень интересный разговоръ съ б. московскимъ профессоромъ, поселившимся въ 1922-мъ году въ Берлинѣ. Разговоръ этотъ произошелъ случайно, но онъ оказался содержательнѣе очень многихъ интервью, осуществленіе которыхъ потребовало бы куда большихъ усилій и приготовленій».

«Я просмотрѣлъ всѣ номера «Нашего Знамени» — заявилъ мнѣ профессоръ — и мнѣ кажется, что здѣсь кроется какое-то роковое недоразумѣніе. Молодежь выражаетъ въ цѣломъ рядѣ статей пламенное нетерпѣніе, почему же эмиграція вотъ уже десять лѣтъ ничего не дѣлаетъ. Получается такое впечатлѣніе, что это бездѣйствіе объясняется только трусостью и неспособностью. Дѣйствительной причиной этого бездѣйствія являются конечно, не личные недостатки руководящихъ круговъ эмиграціи, а согласованныя дѣйствія опредѣленной политической группы.

« Эта группа рядомъ согласованныхъ дѣйствій сумѣла удержать въ теченіе пяти лѣтъ съ 1922-го по 1927-й годъ, эмиграцію отъ всякихъ активныхъ выступленій противъ большевиковъ. Къ этой несуществующей болѣе группѣ принадлежалъ и я. Численно насъ было очень немного. Мы почти

всѣ были изъ Петрограда, я, какъ москвичъ составлялъ исключенiе. Мы всѣ, за малыми исключенiями, ученые, профессора, литераторы. Была у насъ еще одна общая особенность. Мы всѣ находились въ свое время въ оппозицiи къ Императорскому Правительству. За это многiе изъ насъ пострадали, сидѣли въ тюрьмѣ, были въ ссылкѣ. Какъ Вы видите, мы представляли изъ себя кругъ лицъ, знакомыхъ другъ съ другомъ и взаимно уважающихъ другъ друга уже много десятковъ лѣтъ.

«У нашей группы не было никакой организацiи. Даже никакого сговора или заговора не было. Учитывая политическую обстановку въ 1922 году въ эмиграцiи, мы какъ старые знакомые какъ-то сразу поняли другъ друга и стали дѣйствовать сообща. Черезъ нѣсколько времени насъ возглавилъ очень извѣстный въ эмиграцiи, заслуженный русскiй ученый, проживающiй въ Парижѣ, Я не въ правѣ назвать вамъ его имени, какъ и именъ другихъ участниковъ группы. Во избѣжанiе досаднаго недоразумѣнiя считаю, однако, необходимымъ, завѣрить васъ, что это не П. Н. Милюковъ, который не принадлежитъ къ намъ.

«Хотя Марковъ называлъ нашу группу масонами, но это неправильно. Есть среди насъ, конечно, и масоны, но связывало насъ не масонство, а долголѣтнее знакомство и взаимное довѣрiе и уваженiе. Большинство среди насъ никогда не были масонами и никогда ими не будутъ»...

Необходимо замѣтить, что братьямъ масонамъ далеко не всегда разрѣшается признаваться въ своей принадлежности къ ордену. Однако, все, что разоблачаетъ далѣе московскiй профессоръ, свидѣтельствуетъ, что «опредѣленная политическая группа» несомнѣнно руководилась масонскими принципами и примѣняло масонскiе прiемы. И эта необычайная согласованность дѣйствiй, которой такъ гордится профессоръ и всѣ эти «достиженiя», на которыя онъ указываетъ, были бы необъяснимы безъ активнаго соучастiя интернацiональной организацiи франъ-масонства. Но вернемся къ разоблаченiю:

«Разрѣшите мнѣ изложить мотивы, по которымъ мы удерживали эмиграцiю въ теченiе ряда лѣтъ отъ дѣла. Я знаю, что вы убѣжденный монархистъ, но вы, быть можетъ, все таки поймете, насколько намъ была противна та форма монархiи, которая существовала за послѣднiе 20-30 лѣтъ до войны. Мы называемъ ее въ нашемъ кругу «черносотенной монархiей»...

ПОЛОЖЕНIЕ ВЪ 1922-мъ ГОДУ.

«Перехожу къ повѣствованiю, какъ мы добились бездѣйствiя эмиграцiи въ теченiе ряда лѣтъ. Какъ я вамъ уже говорилъ, наша группа начала свои дѣйствiя въ **1922-мъ году.**

«При этомъ рѣшающими для насъ было четыре обстоятельства.

«Во-первыхъ окончательно выяснилось:

«Съ одной стороны, что Бѣлой Армiи придется прервать активныя дѣйствiя, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ и что окончательно прекратились послѣднiя военныя дѣйствiя на Дальнемъ Востокѣ, а **съ другой стороны,** что Армiя безусловно сохранитъ свой воинскiй духъ и свои кадры, по крайней мѣрѣ, въ ближайшiе годы, и какъ самая крупная организацiя въ зарубежьѣ будетъ очень значительной силой на общемъ противо-большевицкомъ фронтѣ.

«Во-вторыхъ, выяснилось, что и въ военной и въ «штатской» эмиграцiи безусловно преобладаютъ настроенiя черносотенныя, а самымъ значительнымъ авторитетомъ пользуются носители ненавистной намъ монархiи этого типа гг. Марковы,Треповы, Крупенскiе, Горчаковы и т. д. Вспомните только Рейхенгальскiй съѣздъ.

«Въ третьихъ, выяснилось:

«Съ одной стороны, что положеніе для населенія въ Совѣтской Россіи значительно улучшилось, такъ какъ былъ введенъ нэпъ, очень ослабѣлъ терроръ и прекратился голодъ,

«а съ другой стороны, положеніе большевиковъ очень укрѣпилось благодаря побѣдѣ надъ бѣлымъ движеніемъ, цѣлому ряду мирныхъ договоровъ и признаній со стороны западно-европейскихъ государствъ, и, наконецъ, уничтоженію внутренняго противодѣйствія, въ частности, удачному подавленію Кронштадскаго возстанія.

«Въ четвертыхъ, наконецъ, наша группа почувствовала себя политической силой, послѣ того, какъ въ **центрѣ** всеобщаго вниманія оказалась группа литераторовъ и ученыхъ*), высланныхъ изъ Россіи въ 1922 году Совѣтскимъ Правительствомъ».

«Изъ этой обстановки въ 1922 году для насъ совершенно естественно было сдѣлать слѣдующіе **выводы:**

«Переворотъ при участіи эмиграціи и военныхъ кадровъ въ 1922-мъ году былъ очень труденъ,но,если бы онъ совершился, то, по преобладающему «черносотенному » настроенію въ эмиграціи и въ кадрахъ — политическій маятникъ качнулся бы очень сильно вправо и въ освобожденной Россіи была бы возстановлена «черносотенная» монархія. Приэтомъ эта форма правленія, противъ котораго мы боролись всю нашу жизнь, навѣрное, закрѣпилась бы снова на долгіе годы.

«Мы считали такой исходъ революціи совершенно пагубнымъ для Россіи и поэтому для насъ вполнѣ естественно возникала задача, задержать переворотъ пока «черносотенное» настроеніе въ эмиграціи не перемѣнится въ пользу болѣе современной идеологіи. При этомъ мы, конечно, намѣревались стараться изъ всѣхъ силъ, чтобы вліять въ нашемъ смыслѣ на настроеніе эмиграціи.

«По отношенію къ населенію, оставшемуся въ Совѣтской Россіи, наша совѣсть была спокойна. Его положеніе значительно улучшилось по сравненію съ первыми годами совѣтской власти и мы считали нѣсколько добавочныхъ лѣтъ совѣтскаго владычества несравненно меньшимъ зломъ для населенія, чѣмъ возстановленіе «черносотенной» монархіи на долгіе годы»**).

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ПОДЪ НАШИМЪ ВЛІЯНІЕМЪ.

«У цѣлаго ряда выдающихся членовъ нашей группы были тѣсныя дружескія связи съ руководителями военныхъ учрежденій и поэтому эти учрежденія, въ частности, Главное Командованіе, находилось съ самаго начала подъ нашимъ сильнымъ вліяніемъ.

«Изъ этого обстоятельства для насъ вытекала задача, всемѣрно укрѣпить положеніе арміи, чтобы этимъ самымъ усилить дѣйствіе нашего вліянія на руководящія учрежденія арміи. Какъ вы сами знаете, это намъ блестяще удалось. Еще въ 1922 году, послѣ семи лѣтъ полнаго бездѣйствія, взоры не только эмиграціи и Россіи, но и всего міра, все еще всегда въ первую очередь обращаются къ Арміи, когда рѣчь заходитъ о борьбѣ съ большевиками.

---

*) Освѣдомленные люди уже тогда называли эту группу — **группой присланныхъ изъ С. С. С. Р.** Вся обстановка ихъ пріѣзда соотвѣтствовала болѣе **присылу**, чѣмъ **высылкѣ. Н. Марковъ.**

*) Какой неслыханный цинизмъ! Эти «нѣсколько добавочныхъ лѣтъ совѣтскаго владычества» обошлись Русскому народу въ десятки милліоновъ загубленныхъ жизней и привели Россію къ полному разоренію и порабощенію **Н. Марковъ.**

«Затѣмъ, такъ какъ главныя учрежденія арміи находились подъ нашимъ рѣшающимъ вліяніемъ, то намъ нужно было усилить ихъ положеніе по отношенію къ кадрамъ. Эти наши стремленія, выражавшіяся въ постоянномъ подчеркиваніи необходимости строгой дисциплины, были, конечно, по сердцу старшимъ военнымъ, занимавшимъ руководящіе посты.

«Наконецъ, намъ нужно было охранить армію отъ другихъ политическихъ вліяній, **кромѣ нашего.** Съ этой цѣлью подъ нашимъ вліяніемъ, въ концѣ концовъ, вышелъ извѣстный приказъ ген. Врангеля, запретившій военнымъ заниматься политикой. Этимъ приказомъ было достигнуто то положеніе, что въ арміи было только одно политическое вліяніе, **а именно рѣшающее вліяніе нашей группы** на руководящія военныя учрежденія.

«Резюмируя, мы можемъ сказать, что благодаря нашимъ непрестаннымъ стараніямъ отъ 1922 года по 1927 годъ **намъ удалось добиться того положенія, что военные кадры въ теченіе этихъ пяти лѣтъ за малыми исключеніями избѣгали всякой политики и отчасти еще до сихъ поръ ожидаютъ приказа къ выступленію, котораго, конечно, никогда болѣе не послѣдуетъ»*).**

«МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ».

«Параллельно съ нашими, уже съ самаго начала установившимися вліяніями на военныя учрежденія, намъ было необходимо получить вліяніе и на чисто политическіе монархическіе круги. Этой цѣли мы добились двумя путями, во-первыхъ, благодаря нашему вліянію на главное командованіе, во-вторыхъ, отдѣльные выдающіеся участники нашей группы стали усиленно подчеркивать свои монархическія убѣжденія, возникшія якобы изъ разочарованія плачевными результатами своего оппозиціоннаго прошлаго. Другими словами, было пущено въ ходъ извѣстное средство политическаго покаянія.**)

«При всемъ томъ нашей задачей было уменьшить по мѣрѣ возможности «черносотенный» активизмъ. Въ то время былъ еще возможенъ выборъ между Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ и Вел. Кн. Кирилломъ Владиміровичемъ. Хотя послѣдній по своимъ болѣе свободнымъ политическимъ взглядамъ болѣе подходилъ къ нашей группѣ, мы тѣмъ не менѣе остановились на Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ, руководствуясь, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что онъ по своему преклонному возрасту и болѣзненному состоянію будетъ несравненно менѣе активенъ, чѣмъ Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ.

«Въ виду этого, находящееся подъ нашимъ вліяніемъ главное командованіе признало Вел. Кн. Николая Николаевича Верховнымъ Главнокомандующимъ. Этимъ актомъ было достигнуто, съ одной стороны, огромное вліяніе находившихся въ постоянной связи съ нами руководящихъ военныхъ круговъ на Вел. Кн. Николая Николаевича, на его окруженіе и этимъ самымъ на все «николаевское» монархическое движеніе.

«Другими словами, благодаря признанію Вел. Кн. Николая Николаевича получилось нѣкоторое подчиненіе политическихъ черносотенно-монархическихъ круговъ военнымъ учрежденіямъ, а черезъ нихъ и нашей группѣ. . . .

---

*) Нужно ли болѣе явное подтвержденіе того, что «опредѣленная политическая группа» всецѣло проникнута духомъ темной силы? **Н. Марковъ.**

) Могу засвидѣтельствовать, что кабинетъ предсѣдателя Высшаго Монархическаго Совѣта на Люцовштрассе въ Берлинѣ часто и длительно посѣщался въ 1922 и 1923 годахъ новыми исповѣдниками монархизма изъ числа «покаявшихся» революціонеровъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось, — правда, на короткое время, войти въ нашу среду и принести дѣлу монархіи посильный вредъ. Всѣ они были неизмѣнными сторонниками конституціонной монархіи и «аполитичности» арміи. Нынѣ, всѣ они — ярые евлогіане. **Н. Марковъ.

«Одновременно мы старались умалить значеніе Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, распространяя, по возможности, неблагопріятныя свѣдѣнія о немъ.

Созданный этими мѣрами перевѣсъ нашей группы, мы рѣшили использовать въ дни созыва «Зарубежнаго Съѣзда».

«ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪѢЗДЪ»

долженъ былъ послужить для нашей группы средствомъ создать находящійся подъ нашимъ преобладающимъ вліяніемъ **постоянный политическій органъ** при Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ и ген Врангелѣ. Всѣ подготовленія къ этому Съѣзду находились въ **нашихъ рукахъ** и онъ оказался возможнымъ только благодаря нашей исключительной жертвенности, нашей работоспособности и энергіи, и нашему духовному превосходству надъ всѣми другими участниками съѣзда. Если бы намъ удалось добиться нашей цѣли на съѣздѣ, т. е. получить въ свои руки политическій органъ, то благодаря этому у насъ оказалось бы оффиціальное политическое руководство надъ огромной частью эмиграціи, и тогда бы мы сочли возможнымъ немедленныя дѣйствія противъ большевиковъ. Но этого не случилось. Наоборотъ, Зарубежный Съѣздъ съ жуткой ясностью подчеркнулъ все еще сильное преобладаніе черносотенныхъ настроеній въ эмиграціи. Нашей группѣ, т. е., такъ называемому, лѣвому крылу Зарубежнаго Съѣзда, конечно, удалось предотвратить учрежденіе постояннаго органа съ преобладающимъ вліяніемъ монархистовъ-черносотецевъ, намъ удалось еще болѣе усилить значеніе Вел. Кн. Николая Николаевича благодаря провозглашенію его Вождемъ, но этихъ успѣховъ не было достаточно, чтобы мы могли измѣнить нашу политику, все болѣе и болѣе отдалять новое рѣшающее вмѣшательство эмиграціи въ русскія дѣла».

«ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ».

«Необходимо еще кратко отмѣтить все растущее вліяніе нашей группы на церковныя дѣла. Параллельно съ преобладаніемъ черносотенно-монархическихъ настроеній въ русской эмиграціи, все болѣе и болѣе усиливалась религіозная жизнь. Поэтому мы сочли необходимымъ распространить наше вліяніе и на церковныя дѣла. Здѣсь наша работа была очень удачна.

«Мы можемъ безъ преувеличенія сказать, что мы вызвали и всесторонне углубили церковный расколъ. Мы приняли сторону митрополита Евлогія. Мы создали вокругъ митрополита Евлогія рядъ учрежденій, въ которыхъ участники нашей группы играютъ большую роль. Это все мы сдѣлали, потому му что митрополитъ Антоній, какъ болѣе яркая и активная личность, какъ значительный ученый и открытый сторонникъ черносотенно-монархическихъ взглядовъ, никогда бы не могъ быть подъ вліяніемъ отдѣльныхъ участниковъ нашей группы».

«ПРЕССА».

Все, что мы сдѣлали было потому только возможно, что въ редакціяхъ почти всѣхъ зарубежныхъ газетъ **рѣшающее** значеніе имѣли наши единомышленники. Это объясняется совершенно просто тѣмъ, что въ нашихъ рядахъ находились всѣ **лучшіе знатоки газетнаго дѣла***).

«Намъ, конечно, было вполнѣ понятно, что при систематическомъ удер-

*) Главное было, конечно, не въ знатокахъ газетнаго дѣла, а въ еврейскихъ капиталахъ, позволявшихъ издавать большія «русскія» газеты и журналы и нанимать «лучшихъ знатоковъ» и лучшихъ писателей. Еврейскіе капиталы, какъ извѣстно, всегда оплодотворяютъ работу «опредѣленныхъ политическихъ группъ». **Н. Марковъ.**

живаніи эмиграціи отъ какихъ-бы то ни было дѣйствій возникала опасность деморализаціи, въ частности, въ военныхъ кадрахъ.

«Для поддержанія бодрости мы писали въ газетахъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, что сроки освобожденія Россіи близятся, что вотъ-вотъ и вспыхнетъ національная революція, что вотъ уже недолго и главное командованіе дастъ приказъ и военные кадры двинутся въ побѣдоносный походъ въ Москву, одновременно, конечно, принимая всѣ мѣры, чтобы, по мѣрѣ возможности, отдалить моментъ».

«КОНЕЦЪ ГРУППЫ».

«Послѣ того, какъ нашей группѣ удалось удержать эмиграцію въ теченіе пяти лѣтъ въ бездѣйствіи, наша группа распалась. Это произошло осенью 1927-го года, отчасти вслѣдствіе личныхъ непріятностей между самыми значительными участниками нашей группы, отчасти по прициціальнымъ соображеніямъ. Часть изъ насъ, въ томъ числѣ я самъ, считаетъ, что опасность возстновленія «черносотенной» монархіи миновала навсегда, и что поэтому не только можно, но и должно начать рѣшительныя дѣйствія для скорѣйшаго сверженія большевиковъ. **Съ этимъ, однако, согласны не всѣ бывшіе участники нашей группы и часть ихъ продолжаетъ дѣйствовать въ смыслѣ возможнаго уменьшенія эмигрантской активности. Со времени распада, нашей группы прошло два года и, хотя и замѣчается нѣкоторое оживленіе на антибольшевицкомъ фронтѣ, но я не знаю, говоря совершенно откровенно, не повредили ли все-таки наши старанія въ смыслѣ отдаленія момента переворота общему противобольшевицкому дѣлу».**

Возможно, что профессоръ-разоблачитель самъ не состоитъ въ масонствѣ или состоитъ въ низшемъ — синемъ масонствѣ, гдѣ пасется одно лишь масонское стадо — ни во что не посвященное. Въ такомъ разѣ вполнѣ понятнымъ становится и самый фактъ разоблаченія и заблужденіе разоблачителя о «концѣ группы». Масонскія «группы» не имѣютъ конца, онѣ лишь перегруппировываются, вѣрнѣе, чистятся — по большевицкому способу. По выполненіи опредѣленнаго заданія, всѣ члены «группы», ставшіе неудобными или ненужными для дальнѣйшей работы, удаляются и замѣняются другими. Удаленныхъ же, для удобства, увѣряютъ, что «группа» распалась. Разоблачитель сталъ, видимо,сомнѣваться въ полезности «замедлительной работы группы», — и разошелся во взглядахъ съ другими членами «группы» (т. е. съ подлинными масонами). Но тѣ, конечно, не прекратили и не прекратятъ своей подлой работы.

Что работа «опредѣленной группы» была подлой и вредной признаетъ и редакціи «Нашего Знамени», сопроводившая разоблаченіе московскаго профессора слѣдующимъ заключеніемъ:

«ОТЪ РЕДАКЦІИ.»

«Мы не сочли возможнымъ, не довести до свѣдѣнія нашихъ читателей столь интересныя разоблаченія одного изъ участниковъ группы, которая по партійно-политическимъ мотивамъ якобы намѣренно сумѣла удержать эмиграцію отъ какихъ бы-то ни было дѣйствій въ теченіе ряда лѣтъ.

«Все разсказанное мы оставляемъ **исключительно на совѣсти** г-на бывшаго Московскаго профессора. И если все повѣданное имъ вѣрно, — то трудно назвать дѣятельность «опредѣленной группы» иначе, какъ чудовищной и преступной.

«Мы ждемъ разъясненій и не замедлимъ отвѣтить на нихъ».

Что касаетя до насъ, монархистовъ, то мы не ждемъ разъясненій, мы ждемъ, что темныя силы примутъ всѣ мѣры къ замалчиванію и утаиванію всего этого непріятнаго для нихъ разоблаченія. По существу, это разоблаченіе имѣетъ всѣ признаки полнаго соотвѣтствія дѣйствительности и подтвержда- всѣ наши предположенія и подозрѣнія, не разъ высказанныя на страницахъ монархической печати, о предательской роли и дѣятельности «опредѣленныхъ группъ», усердно содѣйствующихъ работѣ ГПУ.

Н. Е. Марковъ.

Глухой бытъ

(Окончаніе).

Насъ было два штата: два священника, діаконъ и два псаломщика. Настоятеля церкви народъ очень любилъ и уважалъ; онъ былъ сердечный, добрый человѣкъ. Крестьянамъ, впадавшимъ въ нищету, онъ помогалъ, раздавая деньги направо и налѣво. Діаконъ, человѣкъ лѣтъ 65-ти, служилъ въ приходѣ уже 45 лѣтъ, былъ тоже хорошій человѣкъ, но любилъ выпить. Съ крестьянами обращался онъ — какъ съ малыми дѣтьми. Діаконъ и старшій псаломщикъ, люди стараго закала, жили дружно и презирали молодежь духовнаго сословія; оба они были расчетливы и прижимисты.

Молодой псаломщикъ, лѣтъ 40, былъ зараженъ соціализмомъ и толстовствомъ, но характера былъ добраго и отзывчиваго, хотя и горячаго. Однажды на сходѣ, при стеченіи народа, онъ побилъ старшину и старосту за мошенническія продѣлки, обнаруженныя имъ при провѣркѣ общественныхъ расходовъ. Дѣло было замято. Вообще, члены нашего причта подходили подъ крестьянскій укладъ жизни.

Помню, какъ на Рождество собирались мы поздравлять прихожанъ съ праздникомъ. Взяли двѣ подводы и первѣе всего заѣхали поздравить самого отца настоятеля. Передъ дальнѣйшимъ отправленіемъ въ путь присоединившійся къ намъ о. Николай далъ внушительное наставленіе: въ каждомъ домѣ сымайте калоши, хозяйка мыла полы, не надо загрязнять; Вы, о. діаконъ, пейте поменьше, а то напиваетесь до того, что забываете какъ васъ зовутъ; Вы, Василій Петровичъ, берите себѣ одну, двѣ рыбки консервовъ, а не всю коробку переворачивайте себѣ на тарелку, вѣдь, кромѣ васъ другіе гости есть, также и салфетка дается, чтобы губы утирать, а не сморкаться и въ карманъ не класть — она вѣдь не ваша...

Водки нашъ старый псаломщикъ не любилъ, но вино вкушалъ съ удовольствіемъ. Зная его слабость къ виноградному вину, крестьяне подкрашивали водку фуксиномъ, и онъ пилъ это «вино» не отрываясь. Напившись, Василій Петровичъ дѣлался заносчивымъ и придирчивымъ. Въ нетрезвомъ состояніи онъ не могъ примириться съ тѣмъ, что онъ, псаломщикъ, получаетъ четвертую часть доходовъ, а мы, попы, вчетверо больше. До восьмого двора калоши аккуратно снимались, дальше уже нѣтъ. — О. діаконъ, сымите калоши. — Ну, сыму, а надѣть не смогу, пятки подгинаются. Послѣ пятнадцатаго двора діаконъ становился уже невмѣняемымъ. Кромѣ оффиціальнаго угощенія, почти въ каждомъ дворѣ онъ задерживался и угощался тайно отъ собратій. Подъ конецъ онъ забывалъ сымать не только калоши, но и шапку и вмѣсто рождественскихъ ирмосовъ запѣвалъ пасхальные. Отецъ настоятель тутъ распоряжался отправить діакона домой. Видя, что его повезли домой, діаконъ противился всѣмъ естествомъ, но у дома смирялся, такъ какъ на дворѣ его ждала супруга со скалкой за спиной. Страшась разгнѣванной діаконши, ни одинъ крестьянинъ не рѣшался проводить діакона до самой ка-

литки. Поэтому, послѣ ряда напрасныхъ усилій одолѣть небольшой подъемъ дорожки и дойти до воротъ дома, отецъ діаконъ становился на четвереньки и въ такомъ видѣ одолѣвалъ скользкое препятствіе.

Были у насъ въ каждомъ селѣ чернички. Это дѣвушки, не вышедшія замужъ, онѣ носили черные платья и платки, дома держали неугасимую лампаду передъ иконами, усердно молились Богу и читали псалтири надъ покойниками. Обыкновенно малограмотныя, онѣ плохо разбирали читаемое и часто вычитывали нѣчто несуразное, напримѣръ: вмѣсто «озлобленъ быхъ и смирихся до зѣла», читали «въ оглобляхъ былъ и стремился до сѣдла»; вмѣсто «гдѣ твое смерте жало, гдѣ твоя аде побѣда?», читали: «гдѣ ты смерть лежала, гдѣ ты въ адѣ обѣдала?».

Чернички молились за умершихъ на дому по сорока дней и по году и, конечно, брали за это съ заказчиковъ плату.

По временамъ появлялись у насъ прохожіе монахи и монашки, собиравшіе на монастырь, много было среди нихъ самозванцевъ, приходилось провѣрять документы и обманщиковъ сажать въ холодную. Помню собирала монашка на Іерусалимъ и за пудъ пшеницы записывала имя покойника на вѣчное поминовеніе; одна наша богомольная старушка записала шестерыхъ покойниковъ и отдала монашкѣ шесть мѣръ пшеницы и, радостная отъ исполненнаго долга, прослезилась. Случайно при записи покойниковъ оказался мальчикъ-грамотѣй. — «Бабушка, — замѣтилъ онъ, — она ничего не писала, только карандашомъ по бумагѣ водила». Грамотѣй получилъ, конечно, подзатыльникъ; однако, на старушку напало сомнѣніе; взяла она мужика въ свидѣтели и говоритъ монашкѣ: мать честная, прочитай-ка ты мнѣ, кого записала, а то боюсь, не позабыла ли я кого... Монашка туда-сюда, но отвѣтить, кого записала, конечно, не смогла. Получивъ взамѣнъ отобранной пшеницы изряднаго тумака, она поторопилась покинуть село.

Въ монастырь поступали большею частью обѣднѣвшіе крестьяне или неустроившіеся люди другихъ сословій; помню, какъ двумъ послушникамъ, прожившимъ въ монастырѣ 12 лѣтъ, епископъ далъ три мѣсяца на размышленіе: либо постричься въ монахи, либо покинуть монастырь. Послушники искали у знакомыхъ совѣта, причемъ высказывали такія соображенія: хорошо быть монахомъ, — да жениться нельзя; въ міръ уйдешь, женишься, — да работать надо, а мы отвыкли.

Странные взгляды были у крестьянъ на монашествующихъ лицъ. Однажды послѣ всенощной, переходя монастырскій дворъ, услышалъ я, какъ одна баба говорила другой: — Шастой годъ я замужемъ, а дѣтей все нѣту, ужъ какъ я Богу молилась, — а все нѣту; таперь рѣшилась въ монастырь итти, можетъ, отъ монаха Богъ дите пошлетъ...

Общественная жизнь крестьянъ проходила въ томъ, что касалось села, поля и мѣстныхъ неурядицъ. Политикой не интересовались и не понимали ее. На сходѣ вѣсъ и значеніе имѣли зажиточные крестьяне-домохозяева; бѣдняки, лѣнтяи, пьяницы, видя свое убожество, не смѣли руководить сходомъ, хотя послѣ и ругались, когда рѣшеніе выходило противоположное ихъ желаніямъ. На сходкахъ разбирались и семейныя неурядицы. Иногда бывали при этомъ непристойныя сцены: такъ, — чтобы доказать сходу, что мужъ ее билъ, баба подымала юбку и показывала избитыя мѣста на тѣлѣ. Большую власть въ селахъ и въ волостяхъ имѣли писаря. Изъ-за малограмотности крестьянъ всѣ дѣла вершилъ писарь; старшина и старосты невольно подчинялись ему и слушались. Писаря почти всѣ были недобросовѣстны; до тонкости зная волостное и сельское дѣлопроизводство, они наглѣли и несоглас-

ныхъ съ ними старшинъ и старостъ унижали и ставили въ тупикъ или же нарочно запутывали дѣла, за что старшины и старосты платились штрафами и даже тюрьмой.

У насъ въ селѣ еще держался патріархальный бытъ, молодежь подчинялась старикамъ въ силу обычая и изъ боязни лишиться при раздѣлѣ двора части имущества. Много зла причиняли крестьянамъ эти раздѣлы; дворъ, гдѣ жили всѣ вмѣстѣ, былъ всегда богатый, трудолюбивый, трезвый и религіозный; одна была бѣда: взаимныя ссоры снохъ. Чаще всего нелады бабъ были причиной раздѣловъ. А раздѣлы приводили къ обѣдненію. Семейную жизнь крестьянина трудно понять человѣку, мало знакомому съ укладомъ крестьянскаго быта. Зашла какъ то къ намъ Олена, молодая, красивая баба, и, горько плача, жаловалась моей женѣ, что мужъ ее не любитъ. — Какъ не любитъ, утѣшала ее жена, онъ тебя жалѣетъ — не бьетъ. — «Ото, матушка, и горе, што не бье, — значитъ, не любя... Я уже и съ другими мужиками смѣялась, баловалась, — а онъ ништо. Кабы билъ, тады-бъ видно было, што ревнуя и любя».

Сельчане крѣпко и безъ всякихъ сомнѣній вѣрили въ домовыхъ, лѣшихъ, вѣдьмъ, дурной глазъ. Почти каждую старую бабу злоязычную, сварливую, жестокую и бойкую считали вѣдьмой, но чтобы безошибочно угадать вѣдьму, нужно было на первый день Пасхи послѣ обѣдни, когда всѣ шли изъ церкви, сзади (чтобы она не видѣла) показать языкъ. Если обернется, значитъ, вѣдьма. Такія бабы знали, что ихъ считаютъ за вѣдьмъ, имъ нравилось слыть вѣдьмой, — чтобы держать въ страхѣ сосѣдей. Послѣ смерти старухи-вѣдьмы въ ея могилу вбивали осиновый колъ, чтобы она не вставала изъ могилы и не дѣлала пакостей сельчанамъ. По повѣрью, колъ покрывался кровью.

Были у насъ и кликуши, женщины больныя тяжелой неврастеніей, ихъ считали одержимыми злыми духами и просили священниковъ служить надъ ними «заклятый молебенъ». Помню, какъ чернички пристали ко мнѣ, прося служить заклятый молебенъ: — у женщины, молъ, злой духъ. Да она не беременна ли? спрашиваю. — Беременна, отвѣчаютъ. — Мужъ ее билъ? — Билъ. — Родитъ и будетъ здорова, говорю, а заклятый молебенъ служить не стану. Очень обидѣлъ я этимъ отказомъ черничекъ. «Заклятый молебенъ» — это заклинательныя молитвы Святого Василія Великаго противъ нечистыхъ духовъ.

Изъ-за удаленности медицинской помощи и недостаточности врачебнаго персонала, въ каждомъ селѣ дѣйствовали бабы-повитухи. Роды въ селѣ сплошная мука. Однажды пріѣзжаю пріобщать роженицу, — уже два дня не можетъ родить. Застаю бабку-повитуху, «Комариху», по прозванію. Послѣ напутствія больной спрашиваю: — что вы тутъ дѣлали съ роженицей? Оказывается, бѣдную женщину парили въ печи, надѣвали на нее хомутъ, давили ее животомъ объ ребро каменной лежанки, подвѣшивали къ потолку, купали, качали за руки и за ноги... Выгналъ я «Комариху», поѣхалъ домой и попросилъ жену съѣздить къ роженицѣ. Жена съѣздила, дала больной хины, и та родила благополучно.

Послѣ закрытія винныхъ лавокъ у насъ начали дѣлать самогонъ, самогонъ былъ омерзителенъ, дѣлали его изъ гнилого хлѣбнаго зерна, но все же это лучше было, такъ какъ до самогона пили одеколонъ и денатуратъ, отчего иные даже слѣпли. Крестьяне любили выпить: ни одно торжество, радостныя или горькія событія въ ихъ жизни не обходились безъ водки. Свадьба — пьютъ, похороны — пьютъ, купилъ лошадь или корову — пьютъ; ло-

шадь или корова стоили 30-40, а пропьютъ 50 рублей. Нѣкоторые крестьяне отъ постояннаго пьянства разорялись и теряли обликъ человѣческій. Но большинство пило съ толкомъ и разсчетливостью. Къ водкѣ пріучали, будучи сами пьяны, и дѣтей.

Очень озлобляло крестьянъ конокрадство. Ни одна ярмарка не обходилась безъ такого воровства. Пойманныхъ воровъ тутъ же на мѣстѣ убивала разъяренная толпа. Боже упаси вступиться въ защиту вора или прекратить кровопролитіе. Однажды, пріѣхавшій изъ сосѣдняго села священникъ, видя безжалостное избіеніе вора, взялъ въ руки наперстный крестъ и сталъ увѣщевать крестьянъ. Одинъ крестьянинъ крикнулъ ему — и ты потатчикъ ворамъ! — и ударилъ его со всего размаха по головѣ. Священникъ такъ и упалъ. Крестьяне считали судъ и тюрьму слишкомъ легкимъ наказаніемъ для конокрадовъ; по ихъ мнѣнію, тюрьмы только развращали людей и, выйдя изъ тюрьмы, воръ дѣлался опытнѣе и наглѣе. Полицію считали потатчиками воровъ.

Были въ селахъ и нищіе — побирушки. Иной крестьянинъ имѣлъ надѣлъ, дворъ, хату, скотину, сыновей-работниковъ и могъ жить безбѣдно, но онъ также имѣлъ и деревянную ногу и отправлялся на нищенскій промыселъ. Благодаря щедрости русскаго народа такой нищій приносилъ въ домъ солидные доходы. Были по селамъ мужики, которые нанимали побирушекъ, платя имъ по 20-30 рублей въ мѣсяцъ и отправляли побираться. Были и калѣки полудневные. — полдня калѣка на правую ногу и полдня на лѣвую.

Школы церковныя и земскія, несмотря на четырехгодичный курсъ, выпускали большею частью полуграмотѣевъ. Не разъ приходилось учить жениха 18 лѣтъ изъ кончившихъ школу, какъ писать буквы, расписываясь въ обыскѣ. Читая, они не понимали прочитаннаго, и часто изъ сего слагались у нихъ несуразныя понятія о вещахъ. Окончившіе школу были, на мой взглядъ, невѣжественнѣе и хуже вовсе безграмотныхъ. У безграмотныхъ хотя оставались цѣлостные взгляды и понятія, укоренившіеся съ дѣдовскихъ временъ, а у плохого грамотѣя старыя понятія, причудливо перемѣшанныя со школьными и вычитанными изъ непонятыхъ книгъ производили полную спутанность представленій. Крестьянство не цѣнило просвѣщенія и къ школьному дѣлу относилось спустя рукава. Съ наступленіемъ марта мѣсяца три четверти учениковъ бросали школу для работы въ полѣ и пастьбы скота и лошадей. Но и въ зимнее время школа не посѣщалась большинствомъ учениковъ недѣлями, иногда даже мѣсяцами. Недобросовѣстное и легкомысленное отношеніе проявляли къ дѣлу образованія также и учащіе. Учителя и учительницы на повѣркахъ и экзаменахъ допускали разныя ухищренія, чѣмъ вводили начальство и лицъ, присутствовавшихъ на экзаменѣ, въ заблужденіе, благопріятное для учащихъ и неблагопріятное для учащихся. Напримѣръ: по Закону Божію каждому ученику давали выучить какую либо одну исторію, которую и спрашивали на экзаменѣ. Тотъ же пріемъ по ариѳметикѣ, по русскому языку. Учителя имѣли списокъ, кого изъ учениковъ о чемъ спросить. Экзаменъ проходилъ, конечно, съ похвальными листами. Чтобы кто нибудь изъ присутствующихъ не спросилъ чего либо непредусмотрѣннаго, учителя искусно брали иниціативу въ свои руки. Во время учебнаго года въ школу никто не пріѣзжалъ и ученіе шло само собой, а когда пріѣзжали на экзамены, и оказывались упущенія въ преподаваніи и незнаніе учениковъ, то членъ школьной комиссіи ограничивался выговоромъ учащему. Учителя были все молодые и неопытные. Очень большое зло было отъ зараженности сельскихъ учителей соціализмомъ. Все, даже мелочи уче-

нической жизни они подводили подъ марксистскіе взгляды, не говоря уже о предметахъ преподаванія. Съ соціалъ-демократической точки зрѣнія освѣщались ими всѣ событія общественныя, житейскія и историческія.

Самая важная и главная работа учителей была не школа и не учоба, а революція и ея пропаганда. Еще будучи семинаристомъ, былъ я знакомъ съ мѣстными соціалистическими партійцами. Эти люди почти ничего не дѣлали, занимались вымогательствами и другими аферами. Въ 1905 году соціалистка-революціонерка Надежда Рѣшетникова распространяла по порученію партіи агитаціонную литературу и прокламаціи. Пошла она и въ казармы казаковъ. Тамъ ее схватили, потомъ судили и сослали въ Сибирь. Всѣ считали ее несчастной страдалицей за Родину. Мать Надежды шантажировала комитетъ партіи требованіемъ высылать ея дочери деньги; въ случаѣ отказа, она грозила донести о партіи губернатору. И партія ей выдавала субсидію. Достойная мамаша, имѣя уже 45 лѣтъ и четырехъ дѣтей, влюбилась въ 18-лѣтняго семинариста и запросила у дочки-«героини» совѣта — какъ быть. Та прислала совѣтъ-открытку: — «лови, мама, часы любви». Были въ партіяхъ и идейные люди, но они страдали безжизненностью взглядовъ и странностями, народъ считалъ ихъ вродѣ блаженныхъ.

Руководители революціонныхъ партій были, какъ на подборъ, съ иностранными фамиліями, а исполнителями покушеній на начальствующихъ лицъ, на грабежи, на распространеніе соціализма среди рабочихъ и крестьянъ — русскіе недотепы или восторженные мальчики.

Въ селахъ и деревняхъ главными пропагандистами революціи были сельскіе учителя, земскіе доктора, фельдшера, фельдшерицы, акушерки и агрономы. Инспектора народныхъ училищъ и общественные дѣятели, которые соприкасались съ народомъ, были большею частью либеральнаго духа и мирволили пропагандѣ. Доктора, глумившіеся надъ религіей и попами, которые-де берутъ съ живого и мертваго, сами принимали больныхъ крестьянъ съ подарками и брали курочками, уточками, поросяточками, маслицемъ, яичками и холстинкой. Крестьяне не обижались на это и разсуждали: дашь доктору — вылечитъ, не дашь — уморитъ. Доктора солидно и съ достоинствомъ пропагандировали соціализмъ и на людей иного взгляда смотрѣли съ презрительнымъ сожалѣніемъ, религію они просто не замѣчали. Низшій медицинскій персоналъ осуществлялъ соціалистическія идеи, атеизмъ и свободную любовь — больше практически.

Съ такими то «образованными» людьми зналось наше крестьянство, которое относилось къ нимъ подозрительно, временами враждебно, относилось такъ не по темнотѣ и дикости своей, а въ силу того, что эти «господа» презирали и разрушали все то, чему крестьянинъ поклонялся, чтилъ и любилъ.

Священникъ Іоаннъ Малининъ.

МОЛНІЯ ПОРАЗИЛА ЕВЛОГІАНСКУЮ ЦЕРКОВЬ.

Во время пребыванія Курской Чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери въ своемъ храмѣ Знаменія Божіей Матери на рю Одесса, въ Парижѣ разразилась 6/19 сего іюля гроза, при чемъ молнія ударила въ алтарь главнаго евлогіанскаго храма на рю Дарю. Стрѣла молніи прошла между Царскими Вратами и Престоломъ — тамъ, гдѣ мѣсто престоятеля. Богослуженія въ это время не происходило, и человѣческихъ жертвъ не было.

О мертвыхъ душахъ россійскихъ временъ Государственной Думы

По рукописямъ В. В. Розанова

Въ началѣ первой половины 1918 года я получилъ изъ Сергіева Посада отъ В. В. Розанова, съ которымъ находился въ постоянной перепискѣ, нѣсколько рукописей для предполагавшейся къ изданію въ Петербургѣ русской газеты. Этой газетѣ не суждено было выйти въ свѣтъ. Лѣтомъ со стороны большевиковъ послѣдовалъ окончательный разгромъ всѣхъ русскихъ типографій и издательствъ, затѣмъ осенью моя высылка въ архангельскіе лѣса и, наконецъ, зимою смерть Василія Васильевича...

Переписка съ Розановымъ свято хранилась мною. Мнѣ даже удалось ее провести въ зарубежье вмѣстѣ съ послѣдними письмами повѣшеннаго въ своемъ родномъ Валдаѣ М. О. Меньшикова...

Часть этой переписки съ В. В. Розановымъ была мною опубликована въ «Новомъ Времени» №1926 и 1927 (октябрь 1927) въ фельетонѣ — «Со лжи все и началось».

Я охотно откликаюсь на прекрасную мысль «Двуглаваго Орла» (№ 27) помѣшать тому вредному обману, который умножается со стороны «поскребышей отмирающаго россійскаго либерализма, пытающихся завладѣть безпризорнымъ духовнымъ наслѣдствомъ покойнаго философа В. В. Розанова и представить этого крупнѣйшаго русскаго мыслителя въ обликѣ «нашего», т. е. либеральствующаго интеллигента».

В. В. Розановъ никогда не былъ таковымъ. Даже въ мрачные моменты, развертывающагося большевицкаго гнета онъ оставался кристально честстнымъ и чистымъ русскимъ патріотомъ, до послѣдняго дыханія своего открыто скорбящимъ за судьбы упавшей Россіи...

Нижепомѣщаемая статья была написана В. В. Розановымъ ранней весною 1918 года. Она даетъ яркую характеристику, поистинѣ, убійственную характеристику той самой россійской либеральствующей интеллигенціи, которая нынѣ старается затянуть его въ свой отмирающій станъ.

Разсыпавшіеся Чичиковы.

Въ 14 лѣтъ «Государственная » Дума промотала все, что **князья Кіевскіе, Цари Московскіе** и **Императоры Петербургскіе,** а также **сослуживцы ихъ** доблестные, накапливали и скопили въ тысячу лѣтъ.

Ахъ, такъ вотъ гдѣ закопаны были «Мертвыя души» Гоголя... А ихъ всѣ искали вовсе не тамъ..·. Искали «вокругъ», а вокругъ были Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій, два Филарета, Московскій и Кіевскій...

— Зрѣлище Руси окончено. — «Пора одѣвать шубы и возвращаться домой»·

Но когда публика оглянулась, то и вѣшалки оказались пусты; а когда вернулись «домой», то дома оказались сожженными, а имущество разграбленнымъ.

Россія пуста. Боже, Россія пуста. Продали, продали, продали. Государственная Дума продала народность, продала вѣру, продала земли, продала работу. Продала какъ бы Россія была ея крѣпостною рабою. Она вообще

продала все. что у нея торговали и купили. И что поразительно: она нисколько себя не считаетъ виновною и «кающагося дворянина въ ней нѣтъ». Она и до сихъ поръ считаетъ себя правою и вполнѣ невинною.

Единственный въ мірѣ парламентъ.

Какъ эти Чичиковы ѣздили тогда въ Лондонъ. Да и вообще они много ѣздили и много говорили. «Нашей павѣ хочется вездѣ показаться». И... «какъ насъ принимали».

Оказались правы одни славянофилы.

Одинъ Катковъ.

Одинъ Конст. Леонтьевъ...

Поразительно, что во все время революціи эти теченія (славянофильско-Катковское) нашей умственной жизнью не были даже вспомнены. Какъ будто ихъ никогда даже не существовало. Соціалисты и инородцы единственно дѣйствовали.

— А что же русскіе?

Досыпали «сонъ Обломова», сидѣли «на днѣ» Максима Горькаго и, кажется, еще въ «Ямѣ» Куприна... Мечтая о «золотой рыбкѣ» будущности и историческаго величія.

В. Розановъ.

Эта коротенькая статья настолько выразительна по сжатости своей мысли, настолько остра въ своихъ выраженіяхъ, — наконецъ, настолько горька по своей тайной печали, что бѣглые комментаріи къ ней какъ то неудобны.

На тему этой статьи, этого остраго конспекта цѣлой исторической монографіи о мертвыхъ душахъ россійскихъ временъ Государственной Думы можно написать большую интересную книгу...

И о Розановѣ.

И о роли Государственной Думы.

И о трагедіи **русской** мысли, изнывающей отъ боли и гнѣва...

Мих. Спасовскій.

О книгѣ ген. Деникина

«Старая Армія» — такъ озаглавлена недавно изданная ген. Деникинымъ книга.

Старая Императорская Армія! — Какъ много это слово говоритъ каждому изъ насъ, и какая богатая тема для боевого царскаго генерала: воскресить въ нашей памяти ея былую мощь и величіе!

Съ этимъ чувствомъ открываешь книгу ген. Деникина, но — увы, — съ первыхъ же строкъ васъ охватываетъ чувство разочарованія, переходящее постепенно въ негодованіе.

Авторъ начинаетъ свою книгу съ того, что преподноситъ читателю, обобщая отдѣльные отрицательные факты, (кстати сказать, многіе изъ нихъ ничѣмъ не подтверждены и крайне голословны) картину, какъ полной дезорганизаціи всего дореволюціоннаго военнаго управленія, такъ и несоотвѣтствія высшихъ чиновъ, стоявшихъ во главѣ военнаго вѣдомства за послѣдніе десятки лѣтъ.

Я не буду вступать въ полемику съ генераломъ Деникинымъ по этому спеціальному вопросу. Думаю, что найдутся военные авторитеты, которые лучше ему отвѣтятъ: но я невольно спрашиваю: «Неужели наша Армія, которая

такъ великолѣпно сражалась, которую, несмотря на всѣ старанія враговъ, не удалось расшатать даже въ 1905 году, ужъ такъ плохо была руководима въ теченіе столь долгаго времени? Вѣдь Армія дрогнула лишь въ тотъ моментъ, когда подъ давленіемъ революціонной общественности ея Верховный Вождь — непонятый, оклеветанный и обманутый — отрекся отъ Престола. Вотъ въ тотъ моментъ, дѣйствительно, на многихъ военачальниковъ «демократической» складки, къ которымъ я безъ сомнѣнія причисляю и автора книги, лежитъ тяжелая отвѣтственность за катастрофу, постигшую нару Родину!

Они не только не поддержали Царя въ роковую минуту, имѣя на это полную возможность, но, наоборотъ, въ теченіе всей войны всячески лебезили передъ либеральной общественностью и совершенно не считали нужнымъ бороться съ преступной пропагандой въ войскахъ, ведшейся представителями этой самой общественности, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу.

Результаты этой близорукой, чтобы не назвать ее иначе, политики налицо; а поэтому въ настоящее время довольно наивно звучатъ откровенія генерала Деникина въ его предисловіи, гдѣ онъ пишетъ: «Въ послѣднюю четверть вѣка на общемъ фронтѣ русской жизни армія занимала положеніе своеобразное и обособленное»... и далѣе: «Это отчужденіе общественности отъ арміи являлось крупной ошибкой, дорого обошедшейся странѣ». — Не наоборотъ ли?

Во время Великой Войны, геройская Царская Армія, плоть отъ плоти и кровь отъ крови Русскаго Народа, пользовалась всеобщей народной любовью, и не было жертвы, на которую не были способны русскіе люди, чтобы облегчить ея тяжелый подвигъ. И, конечно, Армія совершенно не нуждалась въ слащавой поддержкѣ либеральной общественности, которая ранѣе, какъ признаетъ самъ генералъ Деникинъ, «высокомѣрно относилась къ военному мундиру».

Если общественность съ самаго начала войны вдругъ круто измѣнила свое отношеніе къ Арміи, то несомнѣнно она преслѣдовала свои особыя зловредныя цѣли. Для многихъ это было ясно и тогда; для генерала Деникина это, видимо, не ясно до сихъ поръ.

Въ своей книгѣ генералъ Деникинъ удѣляетъ также много мѣста личнымъ воспоминаніямъ, между прочимъ, подробно останавливаясь на непріятностяхъ, испытанныхъ имъ при окончаніи академіи генеральнаго штаба. Исторія вкратцѣ слѣдующая: попавъ сначала въ списокъ лицъ, причисленныхъ къ ген. штабу, послѣ новой переоцѣнки выпускныхъ отмѣтокъ, шт.-капитанъ Деникинъ и три другіе офицера изъ этого списка были исключены. Рѣшивъ, что по отношенію къ нему была допущена несправедливость, молодой шт.-капитанъ (три его товарища по несчастью, къ ихъ чести, за нимъ не пошли) не нашелъ ничего лучшаго, какъ подать на Высочайшее Имя жалобу на военнаго министра. Очевидно, эта жалоба была оставлена безъ послѣдствій, и можно только удивляться, что по отношенію къ Деникину не было принято болѣе суровыхъ мѣръ за этотъ ярко недисциплинарный проступокъ. Между тѣмъ, уже въ генеральскихъ чинахъ, Деникинъ продолжаетъ считать, что поступилъ совершенно правильно, и позволяетъ себѣ писать, уже здѣсь въ изгнаніи, что такое отношеніе къ его жалобѣ вызвало въ немъ «разочарованіе въ правдѣ воли Монаршей»! (стр. 80). Особенно удивительно въ этой исторіи, что черезъ два года Деникинъ пишетъ **письмо** (примѣчательно — не рапортъ, а письмо. Странное представленіе о дисциплинѣ!) военному министру Куропаткину, на котораго по-

давать жалобу, излагая ему сущность дѣла, и въ конечномъ итогѣ онъ все же оказался причисленнымъ къ генеральному штабу. Это не помѣшало ему, однако, продолжать свою оппозиціонную работу противъ существовавшихъ военныхъ порядковъ, на которой онъ подробно останавливается въ части книги, озаглавленной «Армія и общественность», и писать въ «щедринскмъ духѣ» (выраженіе автора) статьи въ «Развѣдчикѣ!, за одну изъ которыхъ онъ однажды чуть-чуть не угодилъ подъ судъ (стр. 127). Всѣ эти факты все же не вредили его военной карьерѣ. Хоть въ настоящее время могъ бы онъ оцѣнить такое снисходительное къ себѣ отношеніе!

Отношеніе Деникина къ Государю явно недоброжелательное. Не говоря уже о его «разочарованіи въ правдѣ воли Монаршей», укажу, напримѣръ, на его намекъ на какія-то «давленія изъ Царскаго Села» во время войны, которыя, оказывается, были обезврежены лишь тѣмъ, что Верховнымъ Главнокомандующимъ являлся Членъ Императорскаго Дома, Великій Князь Николай Николаевичъ (стр. 30). Очевидно, указывая на эти царскосельскія давленія, ген. Деникинъ, служба котораго всегда протекала вдали отъ центра, могъ питаться только досужими сплетнями.

Не могу не сказать нѣсколько словъ объ описаніи ген. Деникинымъ его службы въ Казанскомъ округѣ. Эта часть книги является сплошнымъ памфлетомъ на Армію, достойнымъ скорѣе пера интеллигента-антимилитариста, чѣмъ рускаго генерала. Для какой цѣли автору понадобилось описывать прискорбные, я бы сказалъ, неправдоподобные, эпизоды вродѣ того, что — одинъ полковой командиръ наряжалъ для похоронныхъ процессій полковыхъ лошадей, причемъ нижніе чины исполняли обязанности факельщиковъ (стр. 93), — или, что одинъ пьяный генералъ, гоняясь за уѣзжающимъ на пароходѣ другимъ сумасшедшимъ генераломъ, въѣхалъ на пролеткѣ, подъ смѣхъ и улюлюканье собравшейся толпы, въ Волгу (стр. 111-112) и т. п. — одному Богу извѣстно? Но читать подобные разсказы человѣку, любящему и гордящемуся нашей старой Арміей — просто противно!

Если въ дореволюціонное время ген. Деникинъ считалъ нужнымъ бороться въ печати съ злоупотребленіями, имѣвшими, по его мнѣнію, мѣсто въ Арміи, съ цѣлью исправленія отдѣльныхъ дефектовъ, то продолжать подобную кампанію въ настоящее время — недостойно!

Заканчивая этотъ краткій обзоръ, могу добавить, что книга ген. Деникина является безусловно вредной для общаго русскаго дѣла и, конечно, не подыметъ въ глазахъ нашего доблестнаго офицерства престижъ бывшаго главнокомандующаго вооруженными силами юга Россіи.

Гр. П. Гендриковъ

„Les forces secrètes de la révolution"

(Тайныя силы революціи).

Подъ такимъ заглавіемъ вышла въ Парижѣ, въ издательствѣ Bossard книга молодого французскаго писателя Léon de Poncins. Интересно и живо написанная и вездѣ подтвержденная ссылками на солидные источники, книга г. Де Понсэнъ дѣлится на двѣ части: первую о масонствѣ и вторую — объ іудаизмѣ. Тайныя силы революціи — это іудо-масонство.

«Изученіе революціонныхъ движеній привело насъ къ франъ-масонству; изученіе франъ-масонства привело насъ къ іудею», — такъ объясняетъ авторъ происхожденіе своей полезной и хорошей книги (стр. 149).

Изложивъ вкратцѣ современную организацію масонства и указавъ на фактъ умышленной двойственности этой, организаціи: административно-выборной и «демократической» и оккультной — тайной, назначаемой сверху, и являющейся настоящей руководительницей, авторъ такъ опредѣляетъ цѣль, намѣченную масонствомъ (стр. 113):

«Цѣль масонства — возглавленіе міра для разрушенія современной цивилизаціи — по существу христіанской, и созданія, на ея мѣсто, масонскаго міра, основаннаго на безбожномъ матеріализмѣ». Это положеніе ярко освѣщено примѣрами изъ исторіи революцій, начиная съ 1789 года. Руководящая роль масонства во всѣхъ этихъ катастрофахъ несомнѣнна.

На стр. 197-108 приведены любопытныя ссылки на американскіе и англійскіе масонскіе журналы, которые доказывали, что великая война — война масонская противъ государствъ-автократій. Г. Де Понсэнъ при этомъ доказательно разъяснилъ, что масонство стоитъ на сторонѣ демократій и республикъ, и противъ католичества и монархій именно потому, что главная цѣль масонства служебно-разрушительная. Когда эту свою миссію масонство выполнитъ (всемірная революція и республика) оно будетъ уничтожено (стр. 144) своимъ тайнымъ хозяиномъ: іудаизмомъ, который и займется послѣ этого положительнымъ дѣломъ: организаціей всемірной власти іудеевъ.

Авторъ доказываетъ, что масонство при всемъ внѣшнемъ разнообразіи едино (стр. 132) и проникнуто духомъ іудаизма. Масонство есть лишь орудіе іудаизма — для разрушенія націй и христіанства.

Истинный же врагъ — Израиль. (стр.145)

Не только масонство, но и соціализмъ, и демократія являются орудіемъ іудейскаго мессіанизма и насквозь пропитаны израэлитскимъ духомъ — особенно соціализмъ. Этимъ объясняется та преобладающая роль, которую играютъ въ соціализмѣ іудеи. (стр.180)

Въ части объ іудаизмѣ авторъ рядомъ ссылокъ на историческіе факты освѣщаетъ мѣтко формулированное опредѣленіе (стр. 216):

— «*Войны и революціи суть жатвы Іудея*».

Тяжкое, угнетающее впечатлѣніе производятъ главы, гдѣ изображены картины захвата Іудаизмомъ культурно-общественныхъ, а отчасти и государственныхъ функцій почти всѣхъ главнѣйшихъ государствъ міра. Особенно поразителенъ захватъ міровой прессы, значитъ, — слова и мысли почти всего человѣчества.

Къ самымъ евреямъ г. де Понсэнъ относится весьма мягко и не считаетъ возможнымъ предъявлять имъ какія либо обвиненія. Стремиться къ всемірной власти — это де ихъ право. Авторъ винитъ неевреевъ за то, что они не борются съ захватными пріемами «избраннаго племени». Въ этой части съ авторомъ нельзя согласиться: не только стремленія къ всемірному господству, но и способы осуществленія этихъ стремленій — безнравственны и преступны, и оправдывать въ этомъ іудаизмъ — не значитъ ли до извѣстной степени ослаблять и безъ того слабую силу нашего сопротивленія. Резонерство во время активной и опасной борьбы съ сильнѣйшимъ противникомъ — плохой совѣтникъ.

За всѣмъ тѣмъ, талантливый авторъ безспорно заслуживаетъ признательность порабощаемаго іудаизмомъ человѣчества за то мужество и безстрашіе, которое онъ проявилъ, написавъ правду о губительной работѣ іудаизма и его орудія — масонства, объ этомъ кошмарномъ, явно сатанинскомъ злоумышленіи противъ всего человѣчества. и всего христіанства.

Силуяновъ

Вторженіе масоновъ въ Армію

«Фошъ, полковникъ, опасный клерикалъ, имѣетъ брата іезуита, ходитъ регулярно въ церковь. Отставить».

Вотъ какова аттестація данная будущему маршалу Фошу Великимъ Востокомъ Франціи, аттестація, изъ-за коей ему пришлось на время покинуть Военную Академію.

«Новая клевета монархистовъ», скажутъ на это наши масонствующіе горе - интеллигенты, ну, а тѣ, кто интересовались вопросомъ о масонствѣ, вспомнятъ такъ называемое «дѣло о фишкахъ», столь нашумѣвшее въ свое время во Франціи.

28-го октября 1904 года депутатъ Гюо де Вильневъ (Guyot de Villeneuve) выступилъ въ Палатѣ съ запросомъ объ оживленной перепискѣ между военнымъ министерствомъ и Великимъ Востокомъ, о томъ, что послѣдній даетъ свѣдѣнія объ офицерахъ французской арміи и флота, каковыми свѣдѣніями военный министръ, генералъ Андрэ пользуется для представленія офицеровъ къ наградамъ.

Запросъ произвелъ на правительство — премьеромъ былъ въ то время масонъ Комбъ — и на Палату впечатлѣніе разорвавшейся бомбы! Масоны заволновались, зашумѣли, пытались всячески замять это дѣло, но это имъ не удалось такъ какъ у Гюо де Вильневъ имѣлось громадное количество документовъ, доказывавшихъ эту связь Военнаго Министерства съ ложами.

Великій Востокъ, по порученію капитана Моленъ (Mollin), начальника канцеляріи Военнаго Министра и съ вѣдома генерала Андрэ, собиралъ свѣдѣнія объ офицерахъ, «о политической ихъ платформѣ, объ отношеніи къ религіи, о томъ, какъ и гдѣ воспитываются ихъ дѣти» и т. п. Эти свѣдѣнія рѣшали судьбу даннаго офицера, т. е. если онъ былъ «хорошій республиканецъ», угодный ложамъ, ему давались чины и ордена, если же онъ, какъ Фошъ, былъ «опаснымъ клерикаломъ», «имѣлъ дядю - епископа» или если его дѣти воспитывались въ такъ называемой «свободной школѣ» (руководимой духовными лицами) — карьера его была кончена.

Кромѣ этого офиціознаго масонскаго справочнаго бюро при Военномъ Министерствѣ, существовало еще и частное масонское общество для шпіонажа за офицерами, организованное генераломъ Паскіэ (Pasquier) и называвшееся «Сольмеръ» (Solmer — Solidarité des armées de terre et de mer). Фишки Паскіэ также поступали въ Великій Востокъ и черезъ него въ Военное Министерство.

Запросы Военнаго Министерства отвѣты на нихъ аккуратно заносились въ книги входящихъ и исходящихъ бумагъ канцеляріи Совѣта Ордена Великаго Востока, и вѣдалъ ими секретарь Совѣта братъ Вадекаръ, 33-ей степени, а послѣ него братъ Бидеинъ, 18-ой степени.

Возмущенный этой гнусной организаціей оффиціальнаго шпіонажа и вмѣшательствомъ масонства въ управленіе арміей и въ частную жизнь офицеровъ, Бидеинъ покинулъ Великій Востокъ Франціи, а документы по этому дѣлу передалъ, по совѣту извѣстнаго въ то время анти-масона, аббата — депутату Гюо де Вильневъ.

Впечатлѣніе отъ этихъ разоблаченій получилось, какъ я уже говорилъ, колоссальное и 28 октября 1904 г. Палата единогласно приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой говорилось: «Палата рѣзко порицаетъ недопустимыя дѣянія, о которыхъ было только что сообщено, буде они

будутъ доказаны»... Интересно отмѣтить, что за эту формулу голосовали присутствовавшіе депутаты — члены Совѣта Ордена Великаго Востока Дюбьефъ, Жиро, Массэ, Мелье, Рабье, Ревельо и Фавэ (Dubief, Girod, Massé, Meslier, Rabier, Reveillaud, Favé). Конечно, они были въ курсѣ дѣла, но еще надѣялись, что эту непріятную исторію удастся замять!

Однако, на засѣданіи Палаты 4-го ноября, Гюо де Вильневъ блестяще доказалъ правдивость своихъ заявленій, послѣ чего министерство Комба принуждено было уйти въ отставку, а генералъ Андрэ былъ публично оскорбленъ дѣйствіемъ депутатомъ Сивтонъ (Siveton) *).

Сейчасъ масонство обращаетъ особенное вниманіе на русскую военную среду; не мѣшало бы нашимъ офицерамъ почаще вспоминать: «дѣло о масонскихъ фишкахъ».

Н. К. Я.

ПО РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ПУТЕШЕСТВІЕ КУРСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ

Посѣтивъ Англію, Курская чудотворная икона Знаменія Божіей Матери прибыла 27 сего іюня въ Сенъ-Бріакъ, причемъ на пароходной пристани была встрѣчена Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ. Святую икону сопровождалъ епископъ Курскій Өеофанъ. Въ тотъ же день въ домѣ Его Императорскаго Высочества совершилъ предъ святой иконой молебствіе прибывшій изъ Лондона митрополитъ Кіевскій Антоній. Великая Княгиня Викторія Өеодоровна пожертвовала для украшенія святой иконы драгоцѣнную брошь.

Въ четвергъ 28 іюля чудотворная икона прибыла въ Бельгію и посѣтила Льежъ, Брюссель и Антверпенъ.

Въ понедѣльникъ 2 іюля святая икона была торжественно встрѣчена въ Парижѣ и внесена въ храмъ Знаменія Божіей Матери на рю Одесса, гдѣ пребывала до Ильина дня. Молебствіе въ день встрѣчи совершалъ митрополитъ Антоній соборно съ архіепископомъ Серафимомъ и епископомъ Өеофаномъ. Во все время пребыванія въ Парижѣ предъ Чудотворнымъ Ликомъ служились ежедневныя (въ 12 ч. и въ 8 ч. вечера) общія молебствія и заказные **частные** молебны. Множество вѣрующихъ приходили приложиться и помолиться Небесной Заступницѣ **). За время пребыванія въ Парижѣ Курская святыня посѣтила (на Казанскую) дѣтскій пріютъ Великой Княжны Елены Владиміровны въ Пекѣ, гдѣ послѣ молебствія въ церкви совершенъ былъ крестный ходъ и освященіе источника. Ея Императорское Высочество лично присутствовала. Богослуженіе совершалъ архіепископъ Западно - Европейскій Серафимъ. День святого Князя Владиміра (15 іюля) чудотворная икона провела въ Соборной церкви Воскресенія Христова — въ Медонѣ, гдѣ богослуженіе своершилъ митрополитъ Антоній.

Изъ Парижа Курская икона поѣдетъ по Франціи и посѣтитъ Крезо, Ліонъ, Ривъ, Анесси, Тарасконъ, По, Ментонъ, Каннъ, Ниццу, гдѣ будетъ останавливаться въ мѣстныхъ соборныхъ церквахъ. Засимъ святая икона возвратится въ мѣсто временнаго пребыванія — Бѣлградъ.

---

*) Вскорѣ послѣ того депутатъ Сивтонъ умеръ загадочной смертью.

**) Для поклоненія пріѣзжали въ храмъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Великая Княгиня Елена Владиміровна съ Супругомъ Королевичемъ Николаемъ Греческимъ, Великая Княгиня Анастасія Николаевна, Княгиня Марина Петровна.

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ ВЪ ЛОНДОНѢ

Въ серединѣ іюня митрополитъ Антоній пріѣзжалъ въ Лондонъ для хиротонисанія настоятеля мѣстной соборной церкви, архимандрита Николая, во епископа Лондонскаго. Пріѣздъ Владыки Антонія доставилъ большую радость его почитателямъ не только его участіемъ въ торжественномъ богослуженіи и рѣдкою возможностью личнаго съ нимъ общенія но и явнымъ оказательствомъ собаго вниманія и глубокаго уваженія, питаемаго къ куръ Антонію епископатомъ Англиканской Церкви.

По приглашенію аббата - епископа, митрополитъ Антоній былъ помѣщенъ въ покояхъ англиканскаго монастыря «Нашъ Домъ», причемъ для поѣздокъ ему былъ предоставленъ особый автомобиль. По строгому монастырскому уставу, міряне не могутъ жить въ монастырѣ, но, ради митрополита, было сдѣлано отступленіе, и аббатъ - епископъ разрѣшилъ помѣстить вмѣстѣ съ Владыкой Антоніемъ управляющаго синодальной канцеляріей В. И. Махароблидзе. При вступленіи митрополита Антонія въ монастырь ему была оказана торжественная встрѣча, послѣ чего онъ прослѣдовалъ въ монастырскую церковь, гдѣ присутствовалъ при молитвословіи.

Въ субботу 16 іюня Владыка Антоній совершилъ въ православномъ храмѣ всенощное богослуженіе и нареченіе архимандрита Николая во епископы. Богослуженіе было весьма торжественное, передъ чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери, наканунѣ прибывшей въ Лондонъ; Владыка митрополитъ служилъ соборне съ архіепископомъ Западно - Европейскимъ Серафимомъ и епископами Ѳеофаномъ Курскимъ и Тихономъ Берлинскимъ; сослужили митрофорный протоіерей Виноградовъ, протоіерей Тимофеевъ, іеромонахи Ѳеодосій и Владиміръ и архидіаконъ Софійскаго собора Іоанникій. Было множество молящихся, среди которыхъ были и англикане и католики. На лѣвомъ клиросѣ находились представители англиканскаго духовенства, во главѣ съ епископомъ. Какъ у всенощной, такъ и у литургіи въ воскресенье присутствовали Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Августѣйшими Дѣтьми и Княжна Вѣра Константиновна. Особою торжественностью отличалась воскресная литургія, во время которой нареченный архимандритъ Николай былъ рукоположенъ во епископы Лондонскіе и вступилъ въ сослуженіе пятымъ іерархомъ. У литургіи присутствовало много англиканскихъ епископовъ и священниковъ, — стоявшихъ на клиросѣ въ полномъ облаченіи.

Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, изумительно гудѣлъ подъ сводами величественнаго храма чудный басъ архидіакона Іоанникія. Торжество православія вызывало у вѣрующихъ слезы умиленія.

Послѣ литургіи Приходскій Совѣтъ предложилъ Владыкѣ Антонію, іерархамъ и духовенству трапезу, на которой присутствовали Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Августѣйшими Дѣтьми, Княжна Вѣра Константиновна и много почетныхъ гостей.

18 іюня (1 іюля) митрополитъ Антоній со всѣми іерархами и управл. синодальной канцеляріей Е. И. Махароблидзе были приглашены на торжественное собраніе въ память Никейскихъ дней 1925 года. Предсѣдатель собранія, англиканскій епископъ Рандольфъ Давидсонъ очень тепло привѣтствовалъ куръ Антонія. Въ тотъ же день состоялся многолюдный банкетъ, посвященный никейскимъ торжествамъ. На банкетѣ присутствовалъ митрополитъ Антоній съ іерархами и г. Махароблидзе. Произнесены были рѣчи о значеніи Никейскаго Собора и о никейскихъ торжествахъ въ Лондонѣ, при-

чемъ много вниманія было удѣлено митрополиту Антонію и его духовному авторитету. Въ отвѣтной рѣчи митрополитъ Антоній благодарилъ за тостъ въ его честь и за расположеніе англиканъ къ представителю Русской Церкви. Коснувшись похвальной ревности англиканъ къ возсоединенію Церквей, Владыка пояснилъ, что путь къ сему указанъ въ канонахъ Святой Церкви. Послѣ митрополита говорили англиканскіе епископы и священники. Каноникъ Дугласъ и священникъ Френчъ восхвалили митрополита Антонія. Каноникъ Дугласъ сказалъ, что митрополитъ Антоній — историческая личность, но исторія еще не сказала объ этомъ великомъ человѣкѣ своего слова. Значеніе кучръ Антонія еще не достаточно оцѣнено.

Банкетъ закончился сплошнымъ чествованіемъ митрополита Антонія.

Владыка Антоній и русскіе іерархи были приняты архіепископомъ Кентерберійскимъ, выразившимъ свою радость прибытію въ Англію митрополита Антонія и поздравившаго епископа Николая съ посвященіемъ во епископство. Всѣ наши іерархи были приглашены на завтракъ къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ. Передъ отъѣздомъ въ Сенъ-Бріакъ митрополитъ Антоній прочелъ, по просьбѣ мѣстной колоніи, лекцію о религіозныхъ идеалахъ Пушкина.

Пребываніе митрополита Антонія въ Англіи показало, что всѣ интриги и козни враговъ Православной Церкви остались втунѣ. Втунѣ остались подвохи и доносы лойяльныхъ совѣтской власти евлогіанъ, всячески добивавшихся у англиканскаго духовенства, чтобы не было допущено посвященіе православнаго епископа — въ Лондонѣ. Доносители доказывали англиканамъ что въ Лондонѣ уже есть епископъ Лондонскій — англиканскій, и потому не можетъ быть второго лондонскаго епископа — православнаго.... Жалкіе, ничтожные люди. **Никаноръ.**

ЮБИЛЕЙ АРХІЕПИСКОПА МЕФОДІЯ

Въ Харбинѣ исполнилось 35 лѣтъ епископскаго служенія главы харбинской православной епархіи, члена епископскаго собора русской заграничной церкви архіепископа Мефодія.

«Архіепископу Мефодію сейчасъ 74 года: родился онъ въ 1855 году въ селѣ Маралихѣ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи. Отцомъ его былъ бѣдный сельскій священникъ — Левъ Іоанновичъ Герасимовъ. Въ міру архіепископъ Мефодій носилъ имя Маврикія.

Въ 1882 году Маврикій Львовичъ Герасимовъ кончаетъ казанскую духовную академію. Его влечетъ миссіонерство.

Въ 1886 году онъ принимаетъ монашество съ именемъ Мефодія и миссіонерствуетъ среди алтайскихъ инородческихъ племенъ. Въ томъ же году, монахъ Мефодій возведенъ въ санъ іеромонаха, а еще черезъ нѣкоторое время въ санъ архимандрита.

Это время жизни архіепископа Мефодія — отрывки замѣчательныхъ страницъ жизни святителей и подвижниковъ, которые съ крестомъ въ рукахъ проникаютъ въ тайгу и, не взирая на опасности и лишенія, проповѣдуютъ слово Божіе, просвѣщая язычниковъ.

Въ 1894 году архимандритъ Мефодій посвящается въ санъ епископа и получаетъ назначеніе въ Бійскъ. Въ 1899 году онъ получаетъ самостоятельную кафедру въ Читѣ, въ 1913 году назначается епископомъ Томскимъ, въ 1914 году — епископомъ оренбургскимъ и тургайскимъ.

Всюду, куда ни пріѣзжаетъ епископъ Мефодій, церковная дѣятельность оживляется, появляются школы, новые храмы, замѣчается религіоз-

ный подъемъ. Въ 1918 году епископъ Мефодій возводится въ санъ архіепископа. Здѣсь начинается самая скорбная страница жизни святителя. Начинаются религіозныя гоненія. Архіепископъ Мефодій не избѣжалъ Голгофы православнаго духовенства. Смерть, муки и угрозы витали надъ нимъ, и только молитва спасла егоотъ гонителей-большевиковъ.

Въ 1920 году архіепископъ Мефодій пріѣзжаетъ въ Харбинъ и съ 1922 года становится правящимъ епископомъ образованной распоряженіемъ Архіерейскаго Собора Харбинской епархіи. Архипастырское служеніе архіепископа Мефодія привлекло къ нему всеобщее уваженіе и любовь. Владыка твердо и неизмѣнно стоитъ на охранѣ каноническаго строя Православной Церкви и рѣшительно отвергаетъ всѣ поползновенія московскихъ живоцерковниковъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ЗАМѢТЫ

Архіерейскимъ Сѵнодомъ рѣшено открытіе двухъ новыхъ епископскихъ кафедръ въ Соединенныхъ Штатахъ: Тихоокеанской въ С.-Франциско и Карпато-Русской.

Изъ Шанхая выѣзжаетъ въ Австралію архимандритъ Мефодій, который назначенъ настоятелемъ тамошней русской церкви.

Завѣдующимъ Русскими церквами въ Южной Америкѣ, протопресвитеромъ о. К. Изразцовымъ предъявленъ Архіерейскому Сѵноду подробный докладъ о мѣстной церковной жизни. Изъ доклада видно, что кромѣ церкви Святой Троицы въ Буэносъ-Айресѣ (Аргентина), настоятелемъ коего является о. Изразцовъ, имѣются храмы въ Парагваѣ: въ Асунсіонѣ съ архимандритомъ Пахоміемъ, въ Уру-Сануганъ (въ дремучихъ лѣсахъ), съ іеромонахомъ Тихономъ; въ Уругваѣ: въ Монтевидео, съ о. Митрофаномъ Виноградовымъ и въ Бразиліи: въ Санъ-Пабло, съ о. Михаиломъ Кляровскимъ.

† ФЕДОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЧЕРНОЯРОВЪ

Во вторникъ 18 го іюня скончался въ Новомъ Саду ген.-лейт. Ф. Н. Чернояровъ.

Ген. Чернояровъ родился въ 1864 г. и окончилъ Павловское военное училище. Службу началъ въ 89 пѣхотномъ Бѣломорскомъ полку. Въ 1885 г. перешелъ въ гвардейскій гренадерскій полкъ, гдѣ продолжалъ службу, вплоть до назначенія его воспитателемъ Александровскаго кадетскаго корпуса. Въ 1900 г. былъ назначенъ на ту же должность въ пажескій корпусъ, гдѣ и состоялъ воспитателемъ Его Величества Короля Сербскаго, во время его пребыванія въ пажескомъ корпусѣ.

Во время войны ген. Чернояровъ былъ назначенъ комендантомъ Ростова на Дону, а во время гражданской войны занималъ мѣсто дежурнаго генерала при штабѣ Добровольческой арміи.

Въ эмиграціи ген. Чернояровъ состоялъ на службѣ въ первой армейской области и долгое время былъ предсѣдателемъ русской колоніи въ Новомъ Саду.

На похоронахъ ген. Черноярова присутствовалъ представитель Короля ген. Ковачевичъ, выразившій отъ имени Его Величества сочувствіе семьѣ покойнаго и возложившій на его гробъ вѣнокъ отъ Короля съ надписью: «Своему воспитателю ген. Черноярову — Александръ».

ПАМЯТИ ДОБРАГО ПАСТЫРЯ

(Протоіерей Николай Петровичъ Аквилоновъ) † 28 іюня 1929 г.

Печальную вѣсть получили мы изъ Ментоны о скоропостижной кончинѣ настоятеля церкви при Русскомъ Домѣ, отца Аквилонова.

Въ сентябрѣ 1900 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ русской церкви въ Ментонѣ. Годы Великой Войны, когда церковь и Русскій Домъ въ Ментонѣ были закрыты, онъ прожилъ въ Россіи (1914-1922). А съ 1922 г. и по конецъ дней своихъ оставался настоятелемъ церкви при Р. Домѣ. При его участіи въ 1903 г. было образовано «Братство Св. Анастасіи», нынѣ завѣдующее Русскимъ Домомъ и церковью въ Ментонѣ, а въ 1908 г. выстроенъ новый, нынѣ существующій Домъ. Самъ онъ воздвигъ жилую пристройку церкви; на средства, исключительно имъ собранныя, прикуплены пространный участокъ земли съ садомъ и домомъ для священника, та «Villa Innominata», гдѣ онъ окончилъ жизнь свою. Словомъ, двадцать лѣтъ своей жизни покойный пастырь посвятилъ духовнымъ нуждамъ обитателей ментонскаго Дома и службѣ при его храмѣ.

Послѣдніе годы своего служенія при ментонскомъ Домѣ были особенно тяжелы для о. Аквилонова. Послѣ извѣстнаго указа м. Сергія о признаніи со стороны такъ называемой патріаршей церкви совѣтской власти и послѣдующаго требованія м. Евлогіемъ отъ подчиненнаго ему духовенства выдачи расписокъ о присоединеніи къ отвѣту м. Евлогія на этотъ указъ, всѣ три старѣйшіе настоятели церквей въ Каннъ, Ниццѣ и Ментонѣ, съ общаго между собой совѣщанія, отказались послѣдовать за м. Евлогіемъ, не выдали требуемой отъ нихъ «расписки» и опредѣленно заявили, что они остаются въ каноническомъ подчиненіи Собору Епископовъ, которому столько лѣтъ подчинялся и другихъ училъ подчиняться самъ м. Евлогій. Нравственное побужденіе для такого рода заявленія ясно и просто выражено настоятелемъ женевской церкви о. Орловымъ, отвѣтное письмо котораго м. Евлогію вызвало горячее сочувствіе всѣхъ трехъ протоіереевъ французской Ривьеры. «Я всецѣло убѣжденъ, писалъ протоіерей Орловъ, что въ переживаемое мученическое для церкви время на духовествѣ **по меньшей мѣрѣ** лежитъ долгъ подвига стойкой, горячей молитвы объ избавленіи русскаго народа отъ богоборческой совѣтской власти. Если же я ежедневно и усердно молюсь объ этомъ и призываю и другихъ со мною молиться, то не могу я лицемѣрить и не говорить, что я не признаю совѣтской власти законною и благою для моей Родины».

Подавляющее большинство ментонской паствы и почти всѣ обитатели ментонскаго Дома горячо поддержали своего любимаго пастыря въ этомъ его поступкѣ, тѣмъ болѣе, что какъ они сами, такъ и всѣ ментонцы,знали, какимъ утѣсненіямъ о. Аквилоновъ подвергнется за свои церковно-гражданскія убѣжденія отъ м. Евлогія и подчиненаго ему «Братства Св. Анастасіи», въ вѣдѣніи котораго находится ментонская церковь. Дѣйствительно, тотчасъ же противъ о. Аквилонова начались всякія «ущемленія» (любимое выраженіе одного изъ видныхъ дѣятелей Братства Св. Анастасіи). Онъ былъ лишенъ получаемаго имъ отъ Братства содержанія, отставленъ отъ храма, гдѣ онъ былъ долголѣтнимъ настоятелемъ, и «запрещенъ» въ священнослуженіи. Противъ него «науськивались» французскія правительственныя власти; храмъ ментонскій былъ однажды запечатанъ какими-то неизвѣст-

ными лицами, пріѣхавшими неожиданно изъ Ниццы, и, наконецъ, самоуправно отобранъ, въ отсутствіе о. Аквилонова. Параллельно съ этимъ, дѣлались время отъ времени попытки насильственнаго проникновенія въ дачу, имъ занимаемую. Пришлось принимать мѣры охраны его жилища, и въ послѣднее время о. протоіерей и его семья жили въ постоянной тревогѣ отъ неожиданныхъ набѣговъ ,подобно тому, какъ живутъ граждане въ совѣтскомъ государствѣ. Но, можетъ быть, тяжелѣе всего отразилась на душевномъ настроеніи о. Аквилонова та непрекращающаяся ожесточенная «травля», другого выраженія не подберешь, которая была организована противъ него и въ офиціальномъ органѣ парижской епархіи (м. Евлогія) и въ парижскихъ русскихъ газетахъ. Потокъ клеветническихъ обвиненій въ смутьянствѣ, въ интригахъ, даже въ укрывательствѣ церковнаго имущества, обливалъ его честное и незапятнанное имя. Между тѣмъ, рѣдко въ жизни можно было встрѣтить болѣе миролюбиваго, спокойнаго и менѣе склоннаго къ борьбѣ человѣка, чѣмъ былъ о. Аквилоновъ, не говоря уже объ его безупречной честности. Если позволительно считать недостатками въ служителѣ алтаря миролюбіе, доходящее почти до безпечности, отвращеніе отъ всякой борьбы, равнодушіе къ защитѣ собственной личности и даже репутаціи, такъ вотъ каковы были «недостатки» покойнаго пастыря! Въ рѣдкихъ случаяхъ писалъ онъ опроверженія печатаемыхъ про него клеветъ, но и эти опроверженія со всякими задержками и урѣзками появлялись въ газетахъ не на основаніи элементарной литературной порядочности, а на основаніи французскаго закона о печати. Поклепъ не оставилъ о. Аквилонова и послѣ смерти. Появилось газетное сообщеніе, что онъ, будто бы, раскаивался въ своемъ «отколѣ» отъ м. Евлогія.

И вотъ этотъ добрый, мирный и безхитростный пастырь, пользовавшійся на видъ здоровьемъ и всею крѣпостью силъ, не пересStates вавшій до послѣднихъ дней собственноручно трудиться въ своемъ саду и огородѣ, неожиданно умираетъ, проболѣвъ два дня послѣ постигшаго его кровоизліянія въ мозгу. Вся обстановка его похоронъ служитъ лучшимъ отвѣтомъ на всѣ нападки на него въ печати и лучшимъ доказательствомъ общаго уваженія и любви, которыми пользовался нашъ пастырь отъ всѣхъ людей, близко его знавшихъ. Большой залъ Русскаго Дома, обращенный усердіемъ прихожанъ въ красивую церковь, не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся: не только вся вѣрная паства покойнаго окружала его гробъ, но многіе представители изъ другого церковнаго лагеря прибыли отдать послѣдній долгъ достойнѣйшему изъ пастырей. Многіе французы изъ простого народа — маляры, извозчики, женщины — столько лѣтъ знавшіе о. Аквилонова, пришли поклониться его праху. Двѣ мѣстныя французскія газеты теплыми словами помянули почившаго.

Правда о нашемъ пастырѣ сказалась около его гроба, и мы закончимъ нашу замѣтку о немъ словами Писанія: «Входящій дверью есть пастырь добрый, а не перелазящій индѣ, и овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его».

Подвигомъ добрымъ онъ подвизался, теченіе жизни совершилъ, вѣру сохранилъ... Въ память вѣчную будетъ праведникъ, **отъ слуха зла не убоится.**

Гр. Д. А. Олсуфьевъ

СОВѢТСКАЯ ПАРА.
(Изъ лѣтописи церковнаго нестроенія въ Америкѣ).

Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 11-го іюня с. г. судья Хаммеръ вынесъ рѣшеніе по дѣлу митрополита Платона и «живца» Кедровскаго. Передъ судьей стоялъ вопросъ, кто изъ этихъ двухъ,такъ называемыхъ, митрополитовъ долженъ владѣть имуществомъ 115 православныхъ приходовъ, до революціи находившагося въ распоряженіи правящаго Архіерея Сѣверо-Американской епархіи?

Во время россійской разрухи архіепископъ Александръ передалъ это имущество въ распоряженіе т. н. «Дженераль бордъ офъ Троститъ», состоявшаго до послѣдняго времени изъ трехъ духовныхъ и трехъ гражданскихъ лицъ. Въ 1927 г. судья гор. Нью-Іорка Вассерфогель удовлетворилъ полностью притязанія живца Кедровскаго на это имущество, какъ признаннаго судомъ законнаго главы Русской Православной Церкви въ С. Ш. С. А. По жалобѣ лицъ, защищающихъ интересы митрополита Платона, Верховный Судъ штата Нью-Іорка отмѣнилъ это рѣшеніе и при передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія предложилъ Нью-Іоркскому суду разобраться въ вопросѣ, **дѣйствительно ли только Кедровскій имѣетъ право владѣть этимъ имуществомъ?**

За эти два года митрополитъ Платонъ въ угоду епископаламъ и іудомасонамъ окончательно порвалъ съ Архіерейскимъ Соборомъ, и сталъ проводить «американизацію» церкви, вплоть до замѣны церковно-славянскаго языка англійскимъ.

Русская православная масса не приняла автокефаліи и американизаціи, проводимой Платономъ и его присными. Православные приходы, одинъ за другимъ стали переходить къ епископу Аполинарію. Видя это, митрополитъ Платонъ рѣшилъ спасти положеніе и въ декабрѣ1928 г. на «соборѣ» въ г. Детройтѣ объявилъ: что никакой автокефаліи митрополитъ Платонъ не проводитъ, что онъ признаетъ юрисдикцію Синода, находящагося въ Москвѣ и имѣющаго главой митрополита Сергія. Тоже самое подтвердилъ и выступавшій на только что закончившемся судѣ, вызванный митрополитомъ Платономъ экспертъ «профессоръ» Троицкій, который, съ развязностью Хлестакова, заявилъ на судѣ, что митрополитъ Платонъ является представителемъ Тихоновской Церкви, которая возглавляется Сергіемъ и что Синодъ митрополита Сергія имѣетъ преемственность отъ дореволюціоннаго Святѣйшаго Синода. Экспертъ Троицкій умолчалъ на судѣ о томъ, что законный замѣститель Патріарха Тихона, митрополитъ Петръ Крутицкій томится въ тюрьмѣ и не согласенъ съ дѣйствіями совѣтскаго митрополита Сергія. Адвокаты Кедровскаго въ свою очередь доказывали суду, что Синодъ живоцерковниковъ есть преемникъ Святѣйшаго Синода и что на этомъ основаніи Кедровскій владѣетъ имуществомъ 115 приходовъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ преній сторонъ судья Хаммеръ вынесъ рѣшеніе, въ которомъ сказано: «Имуществомъ вышеуказанныхъ 115 приходовъ могутъ владѣть и Платонъ ,и Кедровскій. Для этого создается комитетъ въ составѣ 7-ми членовъ, изъ коихъ 3 являются представителями Платона и 4 представителя Кедровскаго. Повидимому, судья руководствовался такими соображеніями: митрополитъ Платонъ является представителемъ Московскаго Синода, возглавляемаго Сергіемъ, который призналъ надъ собою власть большевицкаго строя. Также и Кедровскій, какъ представитель живоцерковнаго Московскаго Синода, тоже призналъ власть большевиковъ. Посему оба являются по существу подчиненными одной и той же большевицкой власти, и

слѣдовательно, оба могутъ совмѣстно владѣть церковнымъ имуществомъ 115 приходовъ. Кедровскому дано однимъ голосомъ въ комитетѣ больше, — какъ признанному Американскимъ судомъ главѣ Русской Православной Церкви въ Соед. Штатахъ С. А.

Всѣ важные вопросы въ комитетѣ должны рѣшаться **единогласно**, въ противномъ случаѣ они будутъ рѣшаться Американскимъ судомъ. Маловажные же вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Такимъ образомъ, представители «живца» Кедровскаго, имѣя большинство голосовъ, выберутъ въ предсѣдатели комитета Кедровскаго, если же представители митрополита Платона съ этимъ не согласятся, то этотъ вопросъ перейдетъ на рѣшеніе суда. Безъ сомнѣнія, избраніе Кедровскаго предсѣдателемъ комитета судъ утвердитъ.

Отъ митрополита Платона представители въ комитетъ уже назначены, это кн. С. А. Гагаринъ, «протоіерей» Чепелевъ и И. И. Сикорскій.

Для Русской Православной Церкви, конечно, вполнѣ безразлично, кто изъ двухъ претендентовъ на приходское добро возьметъ верхъ: «митрополитъ» Платонъ или «митрополитъ» Кедровскій. Трудно рѣшить, кто изъ этой совѣтской пары вреднѣе. Во всякомъ случаѣ, церковное имущество придется спасать отъ обоихъ предпринимателей. **Н. К. Г.**

МОЛЕБЕНЪ ВО СЛАВУ РЕВОЛЮЦІИ.

Въ № 1501 газеты «Возрожденіе» (12 іюля) русскіе люди прочли слѣдующее оповѣщеніе: «Въ воскресенье 14-го іюля, кромѣ обычной литургіи (10, бульваръ Монпарнассъ), въ 10 ч. 30 м. по случаю французскаго національнаго праздника, будетъ отслуженъ молебенъ въ 17 ч. въ нижней церкви на рю Дарю».

— Православный молебенъ по случаю французскаго національнаго праздника?

Конечно, это весьма корректно и почтительно въ отношеніи государства, пріютившаго множество русскихъ эмигрантовъ. Но французское правительство установило въ году три національныхъ праздника:

День святой Жанны д'Аркъ — 12 мая;

День взятія Бастиліи революціонерами въ 1789 г. — 14 іюля;

День заключенія въ 1918 году перемирія съ Германіей — 11 ноября.

Первый день — символизируетъ побѣду страстной вѣры въ помощь Божію и беззавѣтной преданности монарху и родинѣ.

Второй день — символъ побѣды безбожія и революціи надъ алтарями Христовыми и тронами монарховъ.

Третій день — символъ побѣды воинскаго духа и патріотизма.

Католическая церковь во Франціи даетъ свое благословеніе національнымъ праздникамъ — 12 мая и 11 ноября, но всегда отказывалась отъ соучастія въ празднованіи перваго дня французской революціи, объявившей войну Богу. Насколько намъ извѣстно, и власти, и народъ французской республики отлично обходились въ дни взятія Бастиліи безъ католическихъ и, вообще, безъ христіанскихъ молебновъ, которые явно не подходили къ стилю этого ярко революціоннаго воспоминанія.

Но прославленный своимъ «аполитизмомъ» митрополитъ Евлогій нашелъ умѣстнымъ призвать своихъ пасомыхъ къ молитвенному поминанію перваго дня французской революціи и благословилъ служить въ этотъ день православный молебенъ.

Историческій французскій національный праздникъ — день 500-лѣтія

святой Жанны д'Аркъ не привлекъ благостнаго вниманія митрополита Евлогія и никакихъ молебновъ ни въ нижней, ни въ верхней церкви на рю Дарю въ тотъ день не служили.

Изъ трехъ французскихъ національныхъ праздниковъ наиболѣе близкимъ сердцу и уму митрополита Евлогія оказался день бунта парижской черни противъ своего добраго короля, день злодѣйскаго убійства ни въ чемъ не повинныхъ инвалидовъ и коменданта королевскаго замка.

Истинный смыслъ «аполитичности» митрополита Евлогія совершенно ясенъ и можно только руками развести, видя, что за этимъ купленнымъ слугою темныхъ силъ до сихъ поръ слѣдуетъ столько заблудшихъ христіанъ.

В. К. Я.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ПРИМОРЬИ.

Главнымъ ядромъ вновь образованныхъ патизанскихъ отрядовъ являются старые красные партизаны, окончательно разочаровавшіеся въ «соціалистическомъ строительствѣ отечества» и ушедшіе снова въ сопки, чтобы на этотъ разъ вести вооруженную борьбу уже съ большевиками.

Крестьянское населеніе активно помогаетъ новымъ партизанамъ и въ свою очередь звѣрски расправляется съ агентами сов. власти въ лицѣ различныхъ рабкоровъ, председателей сельскихъ совѣтовъ и неосторожно появляющихся въ деревняхъ высшихъ представителей совѣтскаго аппарата и агентовъ ГПУ.

Недѣли три-четыре тому назадъ въ пограничной полосѣ Китая въ Приморьѣ образовался маленькій бѣлый партизанскій отрядъ подъ командой нѣкоего Б.

Отрядъ сначала развернулся всего на 15 человѣкъ, но скоро къ нимъ присоединилось еще нѣсколько человѣкъ. Энергичный Б. досталъ оружіе каждому по винтовкѣ русскаго образца, по револьверу съ достаточнымъ количествомъ патроновъ и, кромѣ того, шашки и снаряженіе. Вновь организованные партизаны достали также лошадей и въ такомъ видѣ двинулись въ направленіи ж.-д. Софьино - Алексѣево, Барановку, Нестеровку, Барабашъ и др.

Съ продвиженіемъ партизанъ въ глубь территоріи число ихъ увеличилось и Б. — разбивъ ихъ по различнымъ районамъ, самъ съ 30 всадниками произвелъ удачный налетъ на д. Духовскую, убивъ при этомъ 3 агентовъ ГПУ и 6 человѣкъ взялъ въ плѣнъ. Плѣнныхъ чекистовъ партизаны передали крестьянамъ, которые расправились съ ними весьма коротко. Всѣ они были перебиты.

Ободренные этимъ успѣхомъ партизаны сдѣлали второй налетъ на д. Волынскую, но благодаря тому, что Б. опоздалъ со своевременной поддержкой, партизаны въ числѣ тоже 30 всадниковъ нарвались на сильную заставу и вынуждены были отступить, потерявъ при этомъ 2 человѣкъ убитыми и 4 партизана были взяты въ плѣнъ.

Плѣнныхъ сразу же, подъ сильнымъ конвоемъ, отправили въ Никольскъ-Уссурійскъ, гдѣ и засадили въ комендантское управленіе, помѣщающееся на Мичуринской улицѣ. Просидѣвъ тамъ сутки, партизанамъ послѣ допроса объявили, что ихъ отправятъ въ Хабаровскъ, причемъ конвоиры нисколько не скрывали, что въ Хабаровскѣ они несомнѣнно будутъ разстрѣляны.

Сидѣвшіе за контрабандный провозъ въ той же камерѣ, гдѣ и партизаны, крестьяне прилегающихъ районовъ, весьма сочувственно отнеслись къ положенію партизанъ и устроили имъ побѣгъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы партизаны помогли имъ пробраться на китайскую территорію.

Побѣгъ плѣнныхъ партизанъ и крестьянъ изъ Никольскаго Комендантскаго Управленія весьма интересенъ, на немъ слѣдуетъ остановится подробнѣе.

Крестьяне, въ ночь наканунѣ отправки партизанъ въ Хабаровскъ, достали изъ своей одежды вату, скрутили изъ нея шнуръ и стали тереть его между двумя досками, вата затлѣла и узники раздули ее въ пламя, затѣмъ зажгли лучину и стали выжигать прутья рѣшетки оконъ, впаянныя въ деревянные подоконники. Расшатавъ прутья и сдѣлавъ отверстіе, всѣ узники вылѣзли съ второго этажа на крышу сосѣдняго центральнаго кооператива и по его крышѣ пройдя до угла улицы, спустились по трубѣ на землю и бросились бѣжать на окраину города. Освѣщеніе въ городѣ очень скудное. Мигаютъ во всемъ городѣ всего нѣсколько фонарей и побѣгъ удался блестяще.

Партизаны пробывъ въ окрестностяхъ Никольска наступившій день, ночью двинулись сначала въ направленіи Хабаровска, а потомъ свернули на Пограничную.

По дорогѣ они встрѣтили массу партизанъ одиночекъ, которые предупредили ихъ что ГПУ усиленно ихъ разыскиваетъ. Одиночекъ партизанъ въ этихъ районахъ очень много и работу они свою ведутъ очень скрытно, болѣе же многочисленные отряды, какъ Б., дѣйствуютъ совершенно открыто. Проплутавъ около недѣли на совѣтской территоріи, плѣнные партизаны и крестьяне вернулись въ Маньчжурію.

Отношеніе крестьянъ къ новымъ партизаннамъ хорошее. Плохо только относятся къ партизанамъ адвентисты, которые говорятъ, что ихъ совершенно не интересуетъ война и борьба съ большевиками.

(«Слово»).

ПРЕВРАЩЕНІЯ «ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ».

Послѣ монархическихъ заявленій Бунакова-Фундаминскаго и Зинаиды Гиппіусъ въ «Зеленой Лампѣ», съ подобными же, хотя и на иной ладъ, откровеніями выступалъ этой весной въ «клубѣ христіанской молодежи», незадолго до того пріѣхавшій изъ Прибалтики, «дьяконъ» Липеровскій.

Въ докладѣ г. Липеровскаго болѣе всего поражало то, что онъ старательно и настойчиво отдѣлялъ «христіанское движеніе молодежи отъ интернаціональной и интерконфессіональной «Имки» и не только отдѣлялъ, но даже противупологалъ: — «Христіанское движеніе молодежи» является, молъ, сугубо церковнымъ, православнымъ, національно-русскимъ. И самъ онъ, дьяконъ Липеровскій, не можетъ забыть , какъ, будучи врачемъ во время войны, пропускалъ черезъ свои руки тысячи русскихъ солдатъ, умиравшихъ съ молитвой за Царя и Отечество. И самъ онъ горѣлъ тогда тѣмъ же святымъ огнемъ. Изъ словъ г. Липеровскаго можно было заключить, что и теперь онъ готовъ, пожалуй, жизнь отдать за Вѣру, Царя и Отечество. Прямо такъ сказано не было, но изъ всего патріотическаго доклада какъ то самъ собой вытекалъ именно такой выводъ. Сообщилъ г. Липеровскій и о томъ, что при его объѣздѣ Эстоніи и Латвіи онъ вездѣ среди русскихъ людей встрѣчалъ яркій русскій національизмъ и вообще влеченіе къ православію. Не скрылъ докладчикъ и настойчивыхъ допросовъ, которымъ подвергали его по щекотливому вопросу о сношеніяхъ съ темными силами и сатанистами. Однимъ словомъ, этотъ «секретарь христіанскаго движенія молодежи» представился самъ и представилъ все свое «движеніе» въ архинаціональномъ архиправославномъ и даже монархическомъ обличіи.

Съ такимъ чудеснымъ превращеніемъ слѣдовало бы, конечно, и докладчика, и всю его «христіанскую» аудиторію, отъ всей души поздравить.

Но мы погодимъ поздравлять, пока не разъяснится недоумѣнный вопросъ: — Если дѣйствительно вѣрно, что христіанское движеніе молодежи» есть движеніе русское, православное и даже почти монархическое, то какъ понимать этотъ фактъ, что движеніе это создано и существуетъ по инициативѣ и на средства преслѣдующей интернаціональныя и интерконфессіональныя заданія (по признанію самого г. Липеровскаго) «Имки»? Вѣдь интернаціонализмъ есть отрицаніе націонализма, а интерконфессіонализмъ» есть отрицаніе православія. И если самъ г. Липеровскій дѣйствительно является націоналистомъ, православнымъ и даже почти монархистомъ, то для чего интернаціональная и интерконфессіональная «Имка» держитъ его въ качествѣ одного изъ своихъ секретарей на хорошемъ жалованьи, и командируетъ его на свой счетъ для пропаганды (какой пропаганды?) въ Прибалтику?

Впредь до надлежащаго разъясненія этой туманности, мы не можемъ повѣрить ни въ монархизмъ рыцарей «Зеленой Лампы» (содержимой все той же «Имкой»), ни въ отдѣленіе отъ «Имки» ея филіала, зовущагося «христіанскимъ движеніемъ молодежи».

Пока, во всѣхъ этихъ обращеніяхъ и превращеніяхъ мы склонны видѣть лишь тактическіе пріемы темной силы, которая, во что бы то ни стало, стремится поддѣлаться и захватить въ свои руки стихійно-ростущее православно-монархическое движеніе русскаго народа. **Б. Туровъ.**

ВЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІИ

Подъ Парижемъ въ Шавилѣ происходила въ началѣ мая «конференція дѣвочекъ». Впрочемъ, на этой конференціи дѣвочекъ, дѣвочки молчали, а говорили пресловутый «дьяконъ» Левъ Липеровскій, г. Лаговскій, профессоръ Зѣньковскій и др. «руководители» Движенія. Руководители все допытывались отъ дѣвочекъ, чего онѣ ожидаютъ отъ «движенія» и отъ нихъ — руководителей. Не малое было смущеніе, когда дѣвочки выразили желаніе, чтобы доклады дѣлали сами дѣвочки, а не «руководители», хотя бы и прошедшіе курсы сатаниста Гурджіева. За послѣднее время все большее вліяніе въ дѣвичьихъ кружкахъ Р. С. Х.Движенія получаетъ нѣкая Алла Ерофѣевна Матео, дама съ явнымъ уклономъ влѣво и едва ли не еврейка по происхожденію. Впрочемъ, сомнѣваться въ ея христіанствѣ не приходится, до того оно демонстративно. Съ пріѣздомъ г-жи Матео усилились разговоры объ устройствѣ Р. С. Х. Движеніемъ въ Парижѣ или подъ Парижемъ общежитія для дѣвочекъ.

Въ августѣ будетъ устроенъ лѣтній лагерь для отдыха дѣвочекъ съ платой по 300 франковъ. Съ иныхъ будутъ взимать по 200 и даже по 150 франковъ. Будутъ и безплатныя. Судя по прошлому году, при пріемѣ будутъ наименѣе благопріятствовать дочерямъ офицеровъ, убитыхъ совѣтской властью.

Въ Клермонѣ, во Франціи, съ 15 по 31 іюня состоялся шестой съѣздъ русскаго студенческаго христіанскаго движенія во Франціи.

Въ Клермонъ — съѣхалось 148 человѣкъ... Прибыли платные представители Движенія изъ Парижа, Ниццы, Нанси, Туркуана, Каннъ, Кнютанжа, Крецвальда и Страсбурга, изъ Риги, Брюсселя, Нью-Іорка и Лондона.

Съѣздъ привѣтствовалъ г. Анріо изъ Швейцаріи, секретарь міровото комитета христіанскаго студенческаго движенія. Былъ также секретарь И. М. К. А. г. Макнотенъ, англійскіе священники и студенты Дашвудъ, Паттерсенъ и Брохали и прочіе сектанты.

На съѣздѣ были — ген. Е. К. Миллеръ, К. Зайцевъ, И. С. Лукашъ и И.

Г. Савченко. На одинъ день прибылъ на съѣздъ митрополитъ Евлогій, благословившій собравшихся.

Духовные семинары вели евлогіанскіе отцы Калашниковъ, Четвериковъ, Левъ Жилле и дьяконъ Л. Липеровскій. Въ съѣздѣ принимали участіе о. Лука Голодъ и о. Николай Беръ.

Основые доклады на съѣздѣ были прочтены профессорами Н. А. Бердяевымъ, В. В. Зѣньковскимъ и Г. В. Вышеславцевымъ, Г. П. Федотовымъ, С. Ю. Скобцовой, о. С. Четвериковымъ и А. Логовскимъ.

Однимъ словомъ, все шло своимъ порядкомъ, и интернаціональное масонское начальство осталось вполнѣ удовлетвореннымъ ходомъ «христіанскаго движенія» — подальше отъ православія.

СЪѢЗДЪ ДРУЗЕЙ БОЛЬШЕВИКОВЪ

Франкфуртъ, 23 іюля.

Послѣ принятія резолюціи, одобряющей дѣйствія совѣтской власти въ ея конфликтѣ съ Китаемъ, пресловутый съѣздъ по борьбѣ съ имперіализмомъ выслушалъ рядъ ораторовъ цвѣтныхъ расъ.

Негръ Пикенъ доказывалъ, что освобожденіе негровъ, находящихся въ униженномъ и недостойномъ положеніи, возможно только путемъ революцій, которыя охватили бы всѣ негрскія массы. Отъ Средней Америки говорилъ Гурвицъ, который торжественно поднесъ съѣзду сѣверо-американскій флагъ, отобранный у моряковъ Соед. Штатовъ никарагуанскими повстанцами.

Отъ французскаго Индо - Китая говорилъ аннамитъ Намъ. Затѣмъ выступилъ б. англійскій депутатъ Саклатвала, который обрушился на лѣваго представителя рабочей партіи Макстона, предсѣдательствующаго на съѣздѣ. Онъ заявилъ, что на слѣдующій съѣздъ представители Индіи привезутъ съ собой десятки отвоеванныхъ англійскихъ знаменъ.

Макстонъ оправдывался передъ коммунистами, указывая, что до слѣдующаго конгресса онъ и его друзья сумѣютъ доказать свою непримиримую вражду къ имперіализму (и къ своему отечеству).

УХОДЪ И. С. ШМЕЛЕВА ИЗЪ «ВОЗРОЖДЕНІЯ».

Въ газ. **«Россія и Славянство»** напечатано слѣдующее письмо И. С. Шмелева:

«Многоуважаемый г. Редакторъ,

Благоволите напечатать слѣдующее мое обращеніе къ моимъ читателямъ и къ русской зарубежной общественности:

«За послѣдніе полтора года моей работы въ газетѣ «Возрожденіе» я не разъ испыталъ отъ завѣдывающаго лит. частью г. Маковскаго ничѣмъ необъяснимыя насилія и «строгую цензуру» надъ моими статьями, причемъ не всегда могъ добиться достойной поддержки отъ редакціи и издательства. Продолжая во многомъ раздѣлять національно-политическое направленіе газеты, я все же прекращаю свою работу въ ней, чтобы оберечь свободу писателя отъ насилій, а писательское свое лицо отъ искаженія.

Прошу русскія зарубежныя изданія не отказать мнѣ въ напечатаніи этого заявленія».

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ вамъ **Ив. Шмелевъ».**

Иванъ Шмелевъ ушелъ. Іоасафъ Никаноровъ остался. Этимъ все сказано.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

БѢЛЫЕ ОТРЯДЫ ВЪ СИБИРИ

Газета «Таймсъ» сообщаетъ:

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, русскіе «бѣлые отряды» появились на совѣтской территоріи въ тылу красныхъ войскъ. Дѣятельность ихъ особенно замѣтна въ районѣ ст. Пограничная. Подробностей нѣтъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ НАРОДОМЪ

Наблюдается въ послѣднее время повсемѣстное усиленіе различнаго вида войскъ внутренней охраны, начиная съ частей ГПУ и кончая войсками конвойной стражи. Фактически Сталинъ создалъ въ странѣ вторую красную армію, прикрѣпленную къ мѣстамъ и предназначенную для борьбы съ недовольствомъ населенія. Втеченіе послѣдняго года эта внутренняя армія была увеличена вдвое. Она очень искусно организована, и отдѣльные виды ея имѣютъ строго опредѣленное заданіе. Она включаетъ: 1. войска ГПУ, численность которыхъ за послѣдній годъ увеличилась на 16 полковъ. Большая часть новыхъ полковъ размѣщена въ крестьянскихъ районахъ: на Украинѣ, на Волгѣ и Сѣверномъ Кавказѣ. Полкамъ ГПУ приданы химическія команды, которыя въ случаѣ массовыхъ крестьянскихъ возстаній, должны будутъ примѣнять отравляющія вещества противъ мятежныхъ селеній; 2. мѣстныя стрѣлковыя войска, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ обезпечить отъ захвата арсеналы, склады боевыхъ припасовъ, снаряженія и продовольствія. Эти войска имѣются въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть хотя бы какое-нибудь цѣнное, военное имущество; 3. войска желѣзнодорожной охраны, назначеніе которыхъ — обезпечить во всѣхъ случаяхъ правильную работу желѣзныхъ дорогъ. Войска эти комплектуются по добровольческому принципу, но въ послѣднее время они военизированы, т. е. они получили военное устройство, вооруженіе — какъ стрѣлковыя части красной арміи и всѣ права послѣдней. Они уже сейчасъ усиленно охраняютъ всѣ важныя жел.-дор. сооруженія, какъ мосты, віадуки, и сопровождаютъ слѣдованіе по желѣзнымъ дорогамъ военныхъ грузовъ, денежныхъ суммъ и важнаго начальства; 4. вооруженная охрана промышленныхъ препріятій, появленіе которой вызвано усиленнымъ вредительствомъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ послѣднее время она также военизирована и значительно усилена; 5. войска конвойной стражи, назначеніе которыхъ — охрана и сопровожденіе «преступниковъ». Такъ какъ количество «преступниковъ» въ послѣднее время чрезвычайно возросло, то и потребовалось усиленіе этого вида военной силы. Въ Харьковѣ автору этой информаціи пришлось видѣть вывѣску «2-я украинская конвойная дивизія». Конвойныя войска проходятъ чрезвычайно тщательно спеціальное обученіе. Они даже выѣзжаютъ въ поле, гдѣ производятъ ученія, какъ нужно сопровождать преступниковъ въ различныхъ случаяхъ гражданской войны — въ виду враждебно настроенной толпы, въ условіяхъ окруженія и т. д.

Всѣ указанные виды вооруженной силы содержатся на особо привиллегированномъ положеніи: они получаютъ лучшую, чѣмъ красная армія, одежду, усиленный паекъ, увеличенное жалованье командирамъ. Существуетъ особая инструкція, какъ должны держать себя эти войска въ случаѣ, если они будутъ отрѣзаны отъ центра возставшимъ населеніемъ. Главная и доминирующая надъ всѣмъ идея — нужно спасать центральный аппаратъ.

КРАСНОАРМЕЙСКІЕ БУДНИ.

...Въ салтыковскій день наши красноармейцы своими силами поставили двѣ сценки: мужика, прокормившаго двухъ генераловъ, и барина, который искоренялъ мужицкій духъ, пока не сдохъ съ голоду.

Сдѣлали это они сами, хотя и съ участіемъ политрука, который или не понялъ соли этихъ постановокъ, или прикинулся, что не понимаетъ. Успѣхъ спектакля былъ огромный. Правда, играли ребята великолѣпно, можно сказать, со злостью. Разговоры же не прекращаются до сихъ поръ: **салтыковскій образъ барина, который не выносилъ мужицкаго духа, оказался самымъ злободневнымъ откликомъ на нынѣшнюю дѣйствительность.**

Политическія разслоенія среди красноармейцевъ проходятъ сейчасъ по довольно неожиданной линіи. **Основнымъ кадромъ оппозиціи являются теперь такъ называемые «законные красноармейцы», т. е. тѣ дѣти болѣе бѣдныхъ крестьянскихъ семей, а также семей пролетарскихъ, которые имѣютъ право выполнять дѣйствительную военную службу.** Какъ вы, вѣроятно, знаете, дѣти кулаковъ, торговцевъ, а равно и потомки бывшихъ привиллегированныхъ сословій назначаются лишь на обозную или санитарную службу, или вовсе не принимаются въ красную армію, и за отстраненіе отъ воинской повинности должны платить особый налогъ. Такъ какъ отстраненіе отъ дѣйствительной службы въ арміи сопряжено для отстраняемыхъ, а также для ихъ братьевъ и сестеръ, для родителей и даже нисходящаго потомства, съ лишеніемъ гражданскихъ правъ, то лица, лишенныя дѣйствующимъ закономъ права служить въ красной арміи, стараются законъ обойти, и очень часто имъ это удается. Поэтому, промѣ законныхъ красноармейцевъ, есть много **«незаконныхъ», пробравшихся въ казарму обходными путями съ нарушеніемъ правилъ о лицахъ порочнаго** (дворянскаго, торговаго, духовнаго, кулацкаго и т. п.) происхожденія. Никакихъ точныхъ свѣдѣній о численности «незаконныхъ красноармейцевъ», разумѣется нѣтъ, но безъ преувеличенія можно сказать, что такихъ у насъ въ казармахъ не меньше десяти процентовъ наличнаго состава, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ численность ихъ поднимается до двадцати и двадцати пяти процентовъ.

И вотъ, любопытное получается раличіе: если красноармеецъ открыто молится Богу, или спокойно проситъ отпустить его къ пасхальной, напримѣръ, заутрени, то съ полной увѣренностью можно сказать, что онъ служитъ законно — навѣрное, сынъ крестьянина - бѣдняка, или подлиннаго рабочаго. А если спѣшитъ записаться въ ячейку безбожниковъ, старается показать себя богохульникомъ или кощунникомъ, то съ такой же увѣренностью, не боясь ошибокъ, можно сказать: навѣрное, незаконный красноармеецъ, сынокъ кулака или нэпмана.

Тоже самое въ комсомольскихъ и партійныхъ ячейкахъ. Комсомольцы и партійцы изъ числа несомнѣнно законныхъ красноармейцевъ — народъ, въ общемъ, вдумчивый, старающійся вникнуть въ практическую суть вещей. Они искренно недоумѣваютъ по поводу нынѣшнихъ лозунговъ. **Таковъ, напримѣръ, лозунгъ: «Долой лошадей».** Среди красноармейцевъ теперь это вызываетъ остроты и насмѣшки. Но комсомольцы и партійцы изъ «незаконно» проникшихъ, быстро въ два счета, умѣютъ доказать, почему лошади «контръ-революціонны», и почему въ нихъ скрыта буржуазная опасность, а вотъ мы всѣхъ лошадей въ нашемъ соціалистическомъ отечествѣ уничтожимъ и замѣнимъ тракторами и автомобилями, тогда у насъ будетъ подлинная диктатура пролетаріата.

Хотя послѣдними распоряженіями изъ центра предписывается осторож-

ный подходъ къ вопросу объ единоличныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, но наши политруки попрежнему ставятъ крестьянъ на одной линіи съ лошадьми съ точки зрѣнія контръ-революціонности: мужика, какъ хозяина, надо уничтожить, замѣнить пролетаріями, которые пашутъ землю тракторами, и тогда у насъ будетъ соціализмъ. **Незаконные красноармейцы — и, въ первую голову, конечно, та часть ихъ, которая входитъ въ комсомолъ и въ партію — на всѣ лады повторяютъ и «обосновываютъ» эту дикую чушь. Красноармейцы законные потѣшаются.** Для потѣхи они и поставили спектакль о баринѣ, невыносившемъ мужицкаго духа.

Спектакль этотъ навелъ насъ всѣхъ на многія размышленія. **Онъ показалъ, какъ высоко поднялась призывная молодежь и въ деревняхъ, и въ городахъ, и это въ то время, когда правящіе кадры скатились до явнаго безумія** — такъ какъ лозунги «долой мужика» и «долой лошадей», по причинѣ ихъ, т. е. мужиковъ и лошадей, контръ - революціонности, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуютъ о пораженіи мозговыхъ центровъ.

О такомъ же пораженіи мозговыхъ центровъ сивдѣтельствуетъ и новѣйшій поворотъ въ религіозномъ вопросѣ. Въ 1925-26 г.г. мы какъ будто договорились по этому вопросу. Были доклады и споры, благодаря которымъ установлено было пониманіе религіи, какъ нѣкторой потребности, на основѣ которой создаются тѣ или иныя вѣрованія и представленія, въ зависимости отъ умственнаго развитія среды. Было бы понятно послѣ этого, если бы вслѣдствіе несомнѣнно повышающагося умственнаго горизонта у массъ у насъ начата была борьба противъ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ вѣрованій и представленій. **Но сейчасъ приказываютъ вести борьбу противъ самой религіозной потребности, противъ инстинкта вѣры.** Несомнѣнно, въ Москвѣ сошли съ ума. И никто, кромѣ проходимцевъ, поддерживать такое направленіе не можетъ.

Къ сожалѣнію, все это отражается на внутреннихъ отношеніяхъ въ казармѣ. Когда кто-либо ужъ очень отличается по части богохульства или обличенія буржуазной опасности со стороны лошадей, ему говорятъ: «А вотъ, погоди, будетъ чистка, мы провѣримъ, законный ты красноармеецъ или незаконный». Незаконные красноармейцы не остаются въ долгу, и усиленно доносятъ объ индивидуальной контръ - революціонности среди законныхъ красноармейцевъ. **Контръ-революціонность вѣдь у насъ распредѣлена на три категоріи: наслѣдственная (дѣти дворянъ, духовенства и бывшихъ полицейскихъ), классовая или имущественная (дѣти кулаковъ и нэпмановъ) и индивидуальная (въ которую могутъ впасть самые подлинные пролетаріи и потомственные бѣдняки).** А такъ какъ всѣ эти виды контръ-революціонности неисчерпаемы, то обостряющаяся борьба на этой почвѣ можетъ завести очень далеко. Уже теперь дѣло доходитъ до подлиннаго междуусобія. За двѣ недѣли въ нашей маленькой части 3-ій случай индивидуальнаго террора: одного пырнули ножемъ въ животъ, другого столкнули въ ровъ(переломъ ноги), третьему проломили кистенемъ голову. Виновные не обнаружены. Но несомнѣнно, все это расправы съ доносчиками. Такимъ образомъ, одна изъ самыхъ жестокихъ язвъ нынѣшней русской жизни изъ деревень и фабрикъ проникаетъ въ казармы.

Въ послѣднее время очень обострился «письменный вопросъ», такъ какъ много писемъ отъ родныхъ изъ деревень пропадаетъ, не доходитъ по адресу. Причина очень простая и для всѣхъ понятная: изъ деревень стало итти много жалобъ на притѣсненія и насильственное отобраніе у крестьянъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти письма задерживаютъ, чтобы не портить настроенія красноар-

мейцевъ. Но выходитъ хуже, такъ какъ у красноармейцевъ портится настроеніе вслѣдствіе самого отсутствія писемъ. О работѣ «черныхъ кабинетовъ» кричатъ и тѣ, кто, вѣроятно, и не получалъ бы писемъ, такъ какъ родственниками они не написаны или не посланы.

Портитъ настроеніе и продовольственный вопросъ: отпуски пищевыхъ продуктовъ сокращаются, хлѣбъ по качеству все хуже и хуже. Вдобавокъ ПУР придумалъ устроить «соціалистическое соревнованіе» на пищевую экономію: частямъ предлагаютъ на выгонки меньше кушать — кто меньше съѣстъ, тому обѣщаютъ объявить отличие. Положительно у насъ на верхахъ люди сошли съ ума. Когда у насъ предложили устроить соревнованіе на пищевую экономію съ сосѣдней красноармейской частью, посыпались отвѣты, что «соревноваться въ этомъ съ другими красноармейцами неинтересно, **«просимъ» послать вызовъ на пищевую экономію отряду ГПУ.** Само собою, вопросъ, въ виду такого оборота, пришлось замять и снять, такъ какъ въ войскахъ ГПУ никакой пищевой экономіи, конечно, не наблюдается, да повидимому, и не предполагается. И красноармейцы, отлично бъ этомъ освѣдомлены . . . («Дни»).

БЕЗПОРЯДКИ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Поѣздка Ворошилова въ Петербургскій военный округъ закончилась весьма плачевно. Въ тотъ самый день, когда наркомвоенморъ поднималъ падающій духъ красноармейцевъ въ Лугѣ, произошли безпорядки въ частяхъ стрѣлковой дивизіи въ Великихъ Лукахъ. Волненія начались съ того, что красноармейцы - перемѣнники дивизіи стали массами получать изъ дому письма о насильственномъ отобраніи агентами правительства послѣднихъ запасовъ льна (дивизія комплектуется крестьянами изъ льноводческаго района).

При этомъ было обнаружено, что ленъ отбирается не для питанія умирающей совѣтской текстильной промышленности, а для вывоза за границу «на буржуазныя ярмарки» — что вызвало особое негодованіе крестьянъ. Красноармейцы затребовали по этому вопросу разъясненія политруковъ, но получили очень путанные и уклончивые отвѣты. Часть политруковъ была избита. Затѣмъ началось массовое дезертирство перемѣнниковъ — для защиты имущества своихъ родныхъ.

Ворошиловъ, узнавъ о безпорядкахъ, отказался отъ мысли посѣтить территоріальныя части округа. Въ то же время онъ примѣнилъ для успокоенія взбудораженной красноармейской массы испытанное средство: указалъ на близкую возможность войны. Это произошло во время посѣщенія имъ одного изъ полковъ Туркестанской дивизіи. Какой-то красноармеецъ обратился къ наркомвоенмору съ просьбой —отпустить хотя бы на короткій срокъ въ деревню на уборку хлѣба. Ворошиловъ сказалъ, что это нельзя, такъ какъ «вотъ на этой самой вашей уборкѣ васъ можетъ захватить война». Слухъ о томъ быстро разнесся по всему округу. Всѣ воспрянули духомъ: скоро можно будетъ свести счеты съ ненавистной властью

Ворошиловъ тотчасъ же поспѣшилъ вернуться въ Москву, успѣвъ отдать лишь приказъ о немедленномъ выходѣ въ море Балтійскаго флота, какъ отвѣтъ на посѣщеніе Балтики англійской эскадрой. Главная же причина выпуску такого приказа та, что ГПУ сообщило о возможной переброскѣ безпорядковъ во флотъ.

Сейчасъ въ Петербургскій округъ спѣшно выѣхалъ Бубновъ съ цѣлой сворой чекистовъ. Онъ везетъ съ собой инструкцію Сталина — во чтобы то ни стало, какими угодно мѣрами уничтожить въ войскахъ округа «крестьянскій духъ».

Въ послѣднее время особый отдѣлъ украинскаго военнаго округа (военное ГПУ) произвелъ въ частяхъ красной арміи, расположенныхъ на Украинѣ, многочисленные аресты. Въ батальонѣ, расположенномъ въ Кіевѣ произведенъ обыскъ въ казармѣ, послѣ котораго аресту подверглись красноармейцы Павловъ, Синенко, Иванченко и Кравченко. Днемъ позже обыски произведены въ Бѣлой Церкви и Житомирѣ и въ Каменецъ - Подольскомъ окружномъ военномъ камиссаріатѣ. Арестованы красноармейцы Липовый, Присяжнюкъ и Лященко. Всѣ арестованные препровождены агентами особаго отдѣла въ Харьковъ. Одновременно произведены многочисленные аресты среди крестьянъ ближайшихъ къ указаннымъ гарнизонамъ деревень.

Какъ говорятъ въ особомъ отдѣлѣ, аресты связаны съ раскрытіемъ ГПУ активной военной и крестьянской организаціи, поставившей себѣ цѣлью выполненіе террористическихъ актовъ противъ агентовъ власти на мѣстахъ и противоправительственную агитацію въ арміи. Арестованные красноармейцы обвиняются въ доставкѣ крестьянамъ оружія, патроновъ и ручныхъ гранатъ. Очень тревожнымъ фактомъ считается въ Харьковѣ, что среди арестованныхъ большинство принадлежитъ къ классу бѣдняковъ и батраковъ. Это указываетъ на объединеніе всѣхъ слоевъ крестьянства въ борьбѣ противъ власти. Изъ захваченной при обыскахъ переписки видно. что организація ставила себѣ цѣлью сдѣлать село совершенно недоступнымъ для посѣщенія органами власти. Коллективныя хозяйства должны поджигаться, члены коммунистическихъ организацій въ деревняхъ — истребляться поголовно, а противъ представителей власти, наѣзжающихъ изъ города, долженъ примѣняться индивидуальный терроръ.

Одновременно съ указанными арестами обнаружилось чрезвычайное увеличеніе поджоговъ въ нѣкоторыхъ районахъ Украины — особенно въ Конотопскомъ, Глуховскомъ и Нѣжинскомъ округахъ. Агенты ГПУ, высланные для разслѣдованія и посѣтившіе село Красное возлѣ Конотопа, разсказываютъ, что ночью во всѣхъ мѣстахъ горизонта видны зарева: то горятъ колхозы. Поджигателей невозможно найти, такъ какъ крестьяне ихъ поддерживаютъ. ГПУ въ Красномъ арестовало на удачу нѣсколько «кулаковъ», которые тутъ же были судимы полевымъ судомъ и приговорены къ разстрѣлу.

По донесенію агентовъ ГПУ изъ Кролевца, тамъ появились сильныя крестьянскія банды, которыя сдѣлали непроѣзжими лѣсныя дороги для всѣхъ, не носящихъ крестьянское платье. («Руль»)

ЕВРЕИ ВЪ С.С.С.Р.

По офиціальной совѣтской статистикѣ въ СССР проживаетъ въ настоящее время 2,8 мил. евреевъ. По профессіи евреи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 28% служащихъ, 25% рабочихъ, 21% ремесленниковъ. 12% торговцевъ и 8% земледѣльцевъ. Рабочихъ евреевъ — 200.000, а служащихъ 300.000. Такимъ образомъ 500.000 евреевъ получаютъ жалованіе. Вмѣстѣ со своими семьями они составляютъ около половины еврейскаго населенія въ Россіи. По отношенію ко всему населенію СССР евреи составляютъ 2%. По отношенію къ общему числу служащихъ совѣтскихъ учрежденій евреи составляютъ 8 %, (занимая притомъ болѣе вліятельныя и выгодныя мѣста.

Въ техническихъ, высшихъ, учебныхъ заведеніяхъ учится 14,7% евреевъ, въ коммерческихъ высшихъ школахъ — 17,7, на медицинскихъ факультетахъ — 15%; въ педагогическихъ институтахъ — 11,3%, въ художественныхъ училищахъ — 21,3.

КОМСОМОЛЪ НЕНАДЕЖЕНЪ

Неоднократно появлявшіяся уже сообщенія объ оппозиціонныхъ настроеніяхъ среди комсомола, теперь подтверждаются и московскими газетами. По имѣющимся у «Комсом. Правды» даннымъ, комсомольцы въ деревняхъ стоятъ во главѣ оппозиции совѣтской власти. Секретари ячеекъ заявляютъ, что «сельское хозяйство катится внизъ благодаря мѣропріятіямъ совѣтской власти, что индустріализація проводится на деревенской шеѣ, что хлѣбозаготовки разоряютъ крестьянство, что нашей кровью жирѣютъ обжоры коммунисты, и посмотримъ еще, въ какую сторону повернутся винтовки во время войны». Такое настроеніе комсомола порождаетъ, конечно, и соотвѣтственные слухи. «Комсом. Правда» отмѣчаетъ сильно распространенные слухи, что совѣтской власти существовать осталось только нѣсколько мѣсяцевъ, что Рыковъ, Сталинъ и Калининъ уже улетѣли на самолетахъ въ Берлинъ, что чистка партіи выдумана, чтобы посадить въ тюрьму хорошихъ партійцевъ, а потомъ и разстрѣлять. Съ другой стороны распространены слухи, что послѣ сверженія совѣтской власти, коммунистовъ, комсомольцевъ и піонеровъ будутъ убивать и вѣшать на галстукахъ, выданныхъ для того, чтобы было удобнѣе вѣшать. Газета заявляетъ, что эти слухи производятъ сильное впечатлѣніе, что піонеры массами возвращаютъ свои галстуки и выходятъ изъ отрядовъ.

КАБИНЕТЪ «КОНТРА И ДЕЗО».

Въ связи съ напряженнымъ положеніемъ въ СССР и возрастающими экономическими затрудненіями въ послѣднее время чрезвычайно усилилась провокаціонная работа ГПУ. За этой стороной дѣятельности ГПУ старательно наблюдаетъ самъ Сталинъ и требуетъ ея расширенія и углубленія. На эту дѣятельность спеціальныхъ отдѣловъ ГПУ тратятся большія суммы, которыя выдѣлены Сталинымъ «по степени важности дѣла» изъ фондовъ, находившихся въ распоряженіи III-го интернаціонала и предназначавшихся для оплаты расходовъ его иностранныхъ секцій. Измѣнившаяся нынѣ къ худшему обстановка въ СССР потребовала сосредоточенія средствъ на оплату заданій ГПУ по преодолѣнію противусовѣтскихъ организацій и настроеній внутри страны. Заграницей мало извѣстна работа двухъ новыхъ отдѣловъ ОГПУ, тѣсно связанныхъ съ генеральнымъ секретаріатомъ ВКП, т. е. съ личнымъ штабомъ Сталина. Первый отдѣлъ дѣйствуетъ подъ названіемъ кабинета «контра и дезо», это — кабинетъ контрагитации (имѣется въ виду борьба съ противосовѣтской агитаціей) и дезорганизаціей (имѣется въ виду дезорганизація и дезоріентація противниковъ совѣтской власти). Заданіемъ этого кабинета является измышленіе тонкихъ провокаціонныхъ выступленій, имѣющихъ цѣлью — выявлять контрреволюцію во всѣхъ ея видахъ, вызывать преждевременныя выступленія противобольшевицкихъ организацій и вводить ихъ въ заблужденіе. Кабинетъ имѣетъ филіалы и корреспондентовъ за-границей. Во главѣ его стоитъ Трилиссеръ, а работаютъ въ немъ, главнымъ образомъ, бывшіе «каэры» (контрреволюціонеры), которыхъ въ свое время пощадила Чека. — Часть этихъ «каэровъ» употребляется для «выясненій и раскрытій» (т. е. для освѣдомленія чекистовъ и разъясненія имъ сущности тѣхъ или иныхъ явленій), другая часть каэровъ занимается фабрикаціей подложныхъ документовъ.

Въ основаніе этихъ «документовъ» кладутся обычно подлинные матеріалы или же свѣдѣнія, добытыя агентурами ГПУ. (Технически эти данныя въ ГПУ называются «канвой»). Кромѣ того, содержаніе фальшивокъ тщательно подгоняется подъ опредѣленныя настроенія при помощи «каэровъ» соотвѣтствующей окраски. Затѣмъ, по изготовленіи, фальшивки выпускаются

съ опредѣленной цѣлью въ обращеніе, какъ «нелегальные» документы (или изданія) — въ Россіи и за границей. Поэтому необходимо съ большой осторожностью относиться къ разнаго рода «документамъ», поступающимъ изъ Москвы. Даже опытный дѣятель можетъ быть введенъ въ заблужденіе, противобольшевицкимъ содержаніемъ листовки, обращенія или «манифеста», если ему неизвѣстна цѣль, ради которой данный документъ былъ изготовленъ и пущенъ въ обращеніе кабинетомъ «Контра и Дезо».

Наряду съ тонкой работой по фабрикаціи документовъ «дезоріентирующихъ внутреннюю и внѣшнюю контрреволюцію», изготавливаются тамъ же документы болѣе простого и шаблоннаго характера — (открытыя письма раскаявшихся, всякія предостереженія отошедшихъ отъ контрреволюціонной дѣятельности и т. д.). Въ кабинетѣ «Контра и Дезо» были, напр., изготовлены пиьсма многихъ — возмущенныхъ сыновей къ «презрѣннымъ отцамъ». Въ прошломъ году, главнымъ образомъ, среди комсомольцевъ, распространилось ругательное письмо сына китайскаго генерала Чанъ - Кай - Шека къ своему отцу, въ нынѣшнемъ году сына Чанъ - Кай - Шека замѣнилъ сынъ бухарскаго эмира. Его письмо къ отцу является отвѣтомъ на извѣстное обращеніе быв. эмира Бухарскаго къ населенію Туркестана, въ подлинности котораго можно теперь сомнѣваться, т. к. его содержаніе было передано за - границу изъ Москвы. Что въ этомъ обращеніи правда, а что фальшь, нынѣ установить трудно до полученія кругами, близкими къ быв. эмиру Бухарскому, непосредственно отъ него точной информаціи о событіяхъ февраля — мая 1929 г., имѣвшихъ мѣсто въ Сѣв. Афганистанѣ и въ сов. Туркестанѣ. Слѣдуетъ только отмѣтить, что случай полемики кабинета «Контра и Дезо» съ самимъ собой, т. е. случаи изготовленія «документа» для того, чтобы потомъ на него отвѣтить выпускомъ новаго «документа» — не является рѣдкостью въ практикѣ ГПУ.

Наряду съ кабинетомъ «контрагитаціи и дезорганизаціи» въ ГПУ имѣется еще и т. наз. «кабинетъ использованія». Его заданіемъ является использованіе матеріаловъ въ эмиграціонной печати и различныхъ выступленій дѣятелей эмиграціи для нуждъ и цѣлей Кремля. Кабинетъ использованія подбираетъ все, что касается обсужденія и анализа положенія въ СССР, въ чемъ заключены различныя предположенія о томъ, какія именно мѣропріятія приведутъ совѣтскую власть къ катастрофѣ. Иначе этотъ кабинетъ часто называется коммунистами «бюро вырѣзокъ», т. к. основаніемъ для работы кабинета служатъ безконечные альбомы съ вырѣзками изъ эмигр. газетъ и донесеній »сексотовъ» (секретныхъ сотрудниковъ) и комментаріями къ нимъ. По этимъ альбомамъ приготавливаются затѣмъ спеціальные доклады и рефераты о томъ, что по мнѣнію эмиграціи должно привести совѣтскую власть къ гибели, почему именно, на что расчитываетъ эмиграція и т. д. Этими рефератами чрезвычайно интересуются Сталинъ и всѣ видные коммунисты. Среди нихъ это Бюро вырѣзокъ часто цинически называется концентраціей мнѣній «законосовѣщательной палаты», которая ничего не стоитъ совѣтской власти. Заданіемъ ГПУ является устраненіе опасности, обозначенной въ этихъ рефератахъ. Часто нѣкоторые рефераты поступаютъ на обсужденіе «малаго Политбюро» (по аналогіи съ малымъ Совнаркомомъ), въ которое входятъ — Сталинъ, Микоянъ (или Молотовъ), Менжинскій (или Уншлихтъ).

(«Русс.»).

ЖУТКІЯ ВѢСТИ

Въ Шанхайскій Комитетъ помощи бѣгущимъ изъ Совѣтской Россіи поступили новыя данныя о страшномъ голодѣ, постигшемъ прилегающіе къ Китаю районы русской территоріи.

Изъ Благовѣщенска сообщаютъ, что тамъ форменный голодъ. Муки 1-го сорта совершенно нѣтъ, пудъ 2-го сорта стоитъ 16 золотыхъ рублей. Фунтъ чернаго — стоитъ 35 коп. зол.

Свѣжей рубы, капусты и соленыхъ огурцовъ совершенно нѣтъ.

Есть въ небольшомъ количествѣ картофель и соленая кета, но это достать очень трудно, даже по высокой цѣнѣ.

Чая въ деревняхъ совершенно нѣтъ, крестьяне сами выдѣлываютъ чай изъ ягодныхъ листьевъ. Въ городахъ изрѣдка можно купить за очень дорогую плату немного кирпичнаго чая. Мануфактуры также нѣтъ. Писчей бумаги также нѣтъ совершенно. Фуража нѣтъ, начался падежъ скота отъ безкормицы. Дровъ погонная сажень продается по 20 рублей зол.

Все русское населеніе Амура окончательно разорено, измучено и дѣлаетъ отчаянныя попытки выбраться изъ предѣловъ СССР въ Маньчжурію.

Каждый день десятки, сотни и по одиночкѣ несчастные, голодные и раздѣтые, русскіе люди, безъ гроша въ карманѣ, бѣгутъ черезъ Амуръ въ Китай.... Многіе изъ нихъ гибнутъ подъ пулями красныхъ пограничниковъ, но многіе и достигаютъ китайскаго берега, гдѣ безъ помощи, на первое время со стороны, обречены также на ужасную нужду и муки голода.

Въ Сахалинѣ такихъ русскихъ бѣженцевъ скопилось болѣе 500 человѣкъ, считая женщинъ и дѣтей. Положеніе ихъ ужасное.

Въ Забайкальѣ положеніе тоже ужасное. Волна бѣженцевъ изъ Забайкалья усиливается. Перебѣгаютъ границу по одиночкѣ и цѣлыми семьями.

Въ Забайкальѣ нѣтъ муки и нѣтъ хлѣба. Много бѣженцевъ пришло въ Маньчжурію голыми съ набедренниками изъ старыхъ мѣшковъ и покрытые рваными одѣялами. Зарегистрировано уже много случаевъ смерти отъ голода. Притокъ бѣженцевъ на ст. Пограничную и на лѣвый берегъ (китайскій) рѣки Уссури усиливается. Въ Хабаровскѣ пудъ скверной муки стоитъ 30 зол. рублей. Хлѣбъ тамъ и во Владивостокѣ уже съ 15 марта сталъ выдаваться по карточкамъ. Вокругъ протянулись продовольственные хвосты, достигающіе 300-400 человѣкъ. Почти всѣ продукты исчезли съ рынка. Кое-что купить можно изъ подъ полы за баснословныя цѣны. Сыто живутъ лишь коммунисты...

КРЫСИНЫЙ ФРОНТЪ.

Продовольственное положеніе въ Москвѣ весьма ярко характеризуется небывалымъ нашествіемъ крысъ, напоминающимъ самые страшные моменты голодныхъ годовъ военнаго коммунизма. Огромное количество крысъ наводняютъ всякія людныя помѣщенія и, въ частности, театры. Въ «театрѣ революціи» на-дняхъ во время представленія крысы бѣгали по залу, бросались на посѣтителей, а въ особенности на тѣхъ, которые съ собой имѣли какіе-нибудь съѣстные припасы и нѣсколько человѣкъ было укушено. Когда среди публики поднялся ропотъ, администрація, поддерживаемая милиціей, отвѣчала, что въ этомъ театрѣ, пожалуй, еще болѣе благополучно, чѣмъ во всѣхъ другихъ.

«КОНФИСКАЦІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ НАРОДА».

Недавно мнѣ довелось побесѣдовать по душамъ съ однимъ рабочимъ-швейникомъ. Съ нимъ у меня старое знакомство по прежней «работѣ» въ революціонномъ движеніи. Это старый и очень надежный рабочій-революціонеръ и подпольщикъ. А теперь крадетъ въ своемъ предпріятіи куски всевозможныхъ матеріаловъ, снабжаетъ ими кустарей и въ это занятіе вноситъ всю свою пріобрѣтенную въ былыя времена ловкость и пронырливость подпольщика. Я его спросилъ: «Послушайте, что вы дѣлаете?» — Онъ съ усмѣшкой отвѣтилъ: «Стараюсь причинить пользу народу». И когда разгорячился въ пылу спора, то сталъ развивать свое мнѣніе вполнѣ серьезно и убѣжденно. Если я, говоритъ, вижу въ скверной штукѣ сукна (а онѣ всѣ скверныя) сравнительно хорошій кусокъ, я разсуждаю такъ: у насъ въ мастерской и изъ этого куска сдѣлаютъ какую нибудь дрянь, а если его украсть и дать кустарю-портному или хорошей семейственной бабѣ, то получится полезная вещь. Разсужденіе дикое, неправда-ли? Но, представьте, я не сумѣлъ противъ него возразить убѣдительно. И вотъ, хоть и вижу, какъ развивается среди рабочихъ чудовищное воровство, ужасаюсь, но въ себѣ самомъ не нахожу отпора и рѣшительнаго осужденія. Самого себя ловлю на растлѣвающихъ мысляхъ: чортъ съ ними, пусть крадутъ и тащутъ; въ концѣ концовъ, съ точки зрѣнія высшихъ интересовъ народнаго хозяйства, пожалуй, полезнѣе, если какая-то доброкачественная часть казеннаго имущества бытовыми способами конфискуется въ пользу народа и спасется отъ превращенія въ бракъ. Не доказывайте мнѣ, что это дикія мысли. Самъ знаю, что онѣ дикія. Въ томъ вѣдь и бѣда, что онѣ сами собою рождаются, овладѣваютъ людьми и превращаются въ какой то массовый психозъ.

ПИСЬМО ИНТЕЛЛИГЕНТА.

«... Всѣ мы такъ изнервничались и такъ терроризованы, что боимся всякой переписки съ заграницей. Поэтому очень прошу — пишите только изрѣдка и открытки. Вамъ кажется, что васъ забыли, не хотятъ писать. Это не такъ, не забыли; но мы поставлены въ такія жизненныя условія, что намъ часто некогда предаваться воспоминаніямъ, некогда думать, некогда писать.

Теперь для себя лично мы уже не надѣемся ни на что лучшее; приходится со скорбью примириться, что попали въ такую полосу жизни. **Мы уже теперь не живемъ, а доживаемъ свою жизнь.** Лишенные элементарнаго жизненнаго комфорта (15 человѣкъ различнаго соціальнаго и культурнаго уровня въ одной квартирѣ), морально мы всѣ угнетены такъ, что не можемъ имѣть увѣренности даже на завтрашній день ни въ своихъ гражданскихъ правахъ, ни въ отношеніи службы, жилища, ни даже хлѣба, который мы получаемъ по 3/4 фунта въ день на человѣка; очень боимся голода, который перенести теперь уже не хватитъ силъ.

Всѣ мы переутомлены до крайности; на службѣ большое количество работы, тяжелыя моральныя условія, необходимость работать и дома; а тутъ еще ничего, даже изъ предметовъ первой необходимости и домашняго обихода, нельзя купить просто, приходится часами стоять въ очередяхъ и брать то, что даютъ по нормѣ, ибо почти все нормировано. **Мы одичали настолько, что для меня пойти въ гости или написать письмо — цѣлый подвигъ. Мы почти ни съ кѣмъ и не видимся; всѣ заняты, озабочены, утомлены».**

БЕЗДОМНАЯ МОСКВА.

Заимствуемъ изъ книги М. Теодоровича: «Жилищныя условія и преступность въ Москвѣ» (1928, ном. 10) такія свѣдѣнія:

«Недавно въ здѣшнихъ газетахъ писали, что за однѣ сутки на улицахъ Москвы въ лютый морозъ было поднято 200 замерзшихъ. Эта невѣроятно большая цифра становится вполнѣ правдоподобной при наличности въ городѣ тысячъ людей, ночующихъ «подъ заборомъ».

Почти двѣ трети московскаго населенія (62,5 пр.) живутъ скученно», т.-е., по 3 и болѣе человѣкъ въ одной комнатѣ. Число проживающихъ въ условіяхъ скученности москвичей растетъ годъ отъ году: въ 1923 г. ихъ насчитали при переписи населенія больше 520 тыс., въ 1926 — 1.160 тыс., причемъ въ квартирахъ, гдѣ на одну комнату приходится больше 5 обитателей, проживало во время первой переписи — 70 тыс. чел., во время второй — уже 191 тысяча».

«Но комната комнатѣ рознь. Существуетъ и «норма» душевой жилищно - санитарной площади, которую называютъ «голодной» — и не напрасно: она равняется 8,2 кв. метра. Но для средняго москвича она должна казаться идеальной. Средняя душевая жилая площадь въ 1923 г. равнялась 6,8 кв. метра, а къ 1926 г. понизилась до 5,7 кв. метра. Для части московскихъ комнатныхъ жильцовъ и этотъ просторъ остается въ области несбыточныхъ мечтаній: свыше 20 тыс. семей и нѣсколько тысячъ одиночекъ, а въ общемъ около 100 тыс. человѣкъ вынуждены довольствоваться жилою площадью **въ 2 кв. метра и менѣе** на человѣка».

Площадь въ 2 кв. метра — это какъ разъ площадь, занимаемая на кладбищѣ гробомъ средняго размѣра.

ПО ДОНОСУ СОБСТВЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

Въ Москвѣ, по ордеру ГПУ, арестованы восемь рабочихъ вмѣстѣ съ женами. Аресты произведены по доносу дѣтей рабочихъ, увѣрявшихъ, что ихъ родители замышляли отравленія Горькаго, Ярославскаго, Бухарина и нѣкоторыхъ другихъ видныхъ дѣятелей союза безбожниковъ.

Въ связи съ раскрытіемъ «заговора», банкетъ съѣзда безбожниковъ, устройство котораго намѣчалось въ одномъ изъ московскихъ храмовъ, былъ перенесенъ въ залъ, гдѣ происходятъ засѣданія съѣзда.

Горькій заговорилъ о возможности скораго своего отъѣзда въ Италію.

ГУСЕВЪ ВМѢСТО БУХАРИНА

Опубликованное въ газетахъ постановленіе объ увольненіи Бухарина изъ президіума Коминтерна лишь открыто утверждаетъ мѣру, фактически осуществленную 9 мѣсяцевъ тому назадъ. Вмѣсто Бухарина, представителемъ СССР въ президіумѣ Коминтерна избранъ Гусевъ.

Le Gérant : Brugeilles.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ

Десятая годовщина безпримѣрнаго Екатеринбургскаго злодѣянія красного звѣря надъ безпомощными вѣнценосными узниками Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей съ Ихъ неповинными царственными дѣтьми была отмѣчена въ г. С. Франциско учрежденіемъ Комиссіи по сбору денежныхъ средствъ на благотворительныя цѣли имени и въ память Государя Императора и Его Наслѣдника, а также и торжественнымъ засѣданіемъ, посвященнымъ свѣтлой памяти убіенныхъ царственныхъ мучениковъ.

Съ другой стороны — сознаніе ли того, что въ цареубійствѣ повиненъ весь русскій народъ и, что за попустительство, хотя бы и невольное, всѣ русскіе люди несутъ нынѣ Божью кару, и посему творимая за убіенныхъ молитва нужна имъ самимъ болѣе, чѣмъ предстоящимъ уже передъ Престоломъ Всевышняго убіеннымъ? — потребность ли у вѣрующихъ людей вообще въ молитвѣ объ упокоеніи душъ усопшихъ, а душъ царственныхъ мучениковъ въ особенности? — но наблюдается знаменательное явленіе.

Вѣрующіе русскіе люди занесли имена убіенныхъ въ свои семейные синодики на ряду съ именами своихъ самыхъ близкихъ; кромѣ того, частыя поминанія, отдѣльно подаваемыя объ упокоеніи душъ царственныхъ мучеаиковъ и многолюдность въ храмахъ въ дни совершенія панихидъ по Царской Семьѣ, — все это свидѣтельствуетъ, что кромѣ живущихъ въ сердцахъ русскихъ людей горячей любви и доброй памяти, они душевно ощущаютъ необходимость молитвеннаго удовлетворенія въ обращеніи ко Всевышему: и объ упокоеніи душъ умученныхъ и о прощеніи ихъ собственныхъ прегрѣшеній по отношенію къ убіеннымъ.

Иначе говоря, русскіе люди, уже склонные матеріально увѣковѣчить память убіенныхъ и уже осуществляющіе это свое желаніе черезъ упомянутую выше Комиссію, хотятъ также чтить память Царской Семьи еще и духовно.

Чтобы осушествить и это послѣднее желаніе русскихъ людей, въ храмѣ «Всѣхъ Слорбящихъ Радость» (въ Санъ-Франциско, Сѣв. Америка) будетъ сооруженъ «Фамильный» образъ тѣхъ святыхъ — угодниковъ Божіихъ, чьи имена носили Государь, Государыня и Ихъ дѣти, и при этомъ же образѣ неугасимая лампада. Впослѣдствіи, при достаточности средствъ, имѣется въ виду соорудить величественную, по возможности, соотвѣтствующую величію именъ умученныхъ, сѣнь у этого образа.

Образованная для указанной цѣли специальная Комиссія по сооруженію упомянутаго выше образа, получивъ надлежашее разрѣшеніе, обращается ко всѣмъ организаціямъ, объединеніямъ, обшествамъ, кружкамъ и союзамъ, а также и отдѣльнымъ русскимъ людямъ съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи во имя умученной Царской Семьи и пролитой ими жертвенной крови.

Будемъ помнить, что всѣ мы дѣти одного Отца Царя - мученика и, объединившись въ молитвенной памяти о Немъ и Его семьѣ, отнесемся къ призыву Комиссіи каждый по своей совѣсти.

Пожертвованія принимаются подъ особыя квитанціи; въ обоихъ русскихъ книжныхъ магазинахъ въ Санъ-Франциско и тѣми лицами, коимъ Комиссіей выданы особыя квитанціонныя книжки.

Предсѣдатель Комиссіи по сооруженію образа въ память мученически убитой Царской семьи Г. Т. Кіященко и члены Комиссіи протоіерей Василій Шапошниковъ и М. А. Бодиско.

Адресъ: 3573. Sacramento St., San.-Francisco, Cal., U. S: A:

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи **«Двуглаваго Орла»** просятъ направлять редактору **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Магазинъ «Печатное Дѣло», улица Царь Освободитель, № 8. София.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russiann Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 4, Finlande.

Издательство Свѣтлѣйшаго Князя М. Горчакова „ДОЛОЙ ЗЛО"

Вышли изъ печати брошюры:

А. ЩЕГЛОВА

«ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ВОЛКОВЪ ВЪ ОВЕЧЬЕЙ ШКУРѢ».

Цѣна 2 франка.

Кн. М. К. ГОРЧАКОВА

«ИТОГИ ПОЛИТИКИ МИТРОПОЛИТОВЪ СЕРГІЯ И ЕВЛОГІЯ».

Выпускъ I. Цѣна 2 франка, съ пересылкой 2 фр. 50 с.

Печатается книжка: «ЖЕРТВЕННЫЙ УБОЙ»

по статьѣ **В. В. РОЗАНОВА: «Что мнѣ случилось увидѣть»:**

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы издательство « ДОЛОЙ ЗЛО ! » проситъ адресовать :

Prince Michel Gortchakoff, 6, *Av. Constant-Coquelin. Paris* (7)

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

143

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 31

18 (31) АВГУСТА 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Свѣтъ съ Востока

Въ прошломъ номерѣ (№ 30) мы съ полной опредѣленностью высказались за желательность и необходимость участія русскихъ бѣлыхъ силъ во всякомъ дѣйствіи противъ СССР. Теперь со всѣхъ сторонъ насъ спрашиваютъ, какъ надо поступать русскимъ на Дальнемъ Востокѣ и что, собственно, тамъ происходитъ.

Происходитъ тамъ слѣдующее: Послѣ захвата Восточно-Китайской жел. дороги и массоваго увольненія съ дороги совѣтскихъ служащихъ и рабочихъ, китайское правительство установило свое управленіе въ полосѣ желѣзно-дорожной концессіи. При этомъ было приглашено на службу въ помощь китайцамъ не мало русскихъ спеціалистовъ и служащихъ изъ числа эмигрантовъ.

Что касается до СССР, то вначалѣ изъ Москвы понеслись грозные ультиматумы и угрозы войны, надъ Манджуріей залетали совѣтскіе аэропланы, къ самой границѣ подходили совѣтскіе танки: совѣтскій главнокомандующій, товарищъ Блюхеръ издавалъ свирѣпые приказы объ уничтоженіи всѣхъ «бѣлыхъ», появившихся въ предѣлахъ СССР; наконецъ, совѣтская артиллерія нѣсколько разъ открывала огонь по китайскимъ постамъ, были даже произведены набѣги мелкихъ совѣтскихъ отрядовъ на китайскую территорію.

Но какъ только въ СССР убѣдились, что военною шумихою отъ Китая ничего не добьешься и, что, наоборотъ, можно доиграться до настоящей войны, — большевики забили отбой. Никакой войны СССР не начнетъ и начать не можетъ, ибо у него нѣтъ войска, которое можно было бы повести въ бой съ врагомъ СССР. Красная армія только и ждетъ, чтобы ее вооружили (нынѣ она разоружена), чтобы обратить оружіе противъ угнетателей народа. Полицейскіе и иноплеменные отряды едва сдерживаютъ народное негодованіе и не могутъ быть освобождены для дѣйствія противъ внѣшняго врага. Кромѣ того у СССР нѣтъ ни денегъ, ни достаточнаго снаряженія арміи.

При такихъ условіяхъ, красный диктаторъ Джугашвили (Сталинъ) не смѣетъ ввязываться въ войну — съ кѣмъ бы то ни стало. Въ настоящее время іудо-коммунисты открыли съ китайцами — подъ видомъ переговоровъ — постыдный торгъ о платѣ за отнятую у нихъ желѣз. дорогу. Вѣроятно, китайцы выбросятъ совѣтскимъ негодяямъ нѣкоторую сумму, — чтобы отдѣлаться отъ непріятностей международнаго порядка.

Особенное безпокойство совѣтской власти возбудило опасеніе, чтобы китайское правительство не вооружило и не послало въ Сибирь русскихъ «бѣлыхъ» отрядовъ. До этого, къ сожалѣнію, еще весьма далеко, и ни о чемъ подобномъ китайскія власти пока не думаютъ. Наоборотъ, маршалъ Чанъ-Су-Лянъ издалъ приказъ, запрещающій какое либо вооруженіе русскихъ или даже принятіе ихъ въ китайскія войска. Т. о., реальныхъ основаній къ жалобамъ на Китай за его будто бы содѣйствіе нападенію «бѣлыхъ бандъ» на СССР — у большевиковъ не имѣется.

Но страхъ совѣтскихъ правителей, тѣмъ не менѣе, весьма основателенъ. Еслибы «бѣлымъ» русскимъ отрядамъ въ самомъ дѣлѣ удалось появиться среди русскаго населенія СССР, то всеобщее возстаніе противъ злодѣйской власти началось бы немедленно, и участь іудо-коммунистовъ была бы рѣшена въ короткій срокъ.

Если бы!...

Россія и Соед. Штаты Америки

(переводъ).

Уже двѣнадцать лѣтъ, какъ нѣтъ Россіи, двѣнадцать лѣтъ, какъ страшный призракъ затемнилъ ея славное имя. Многія государства за это время усомнились въ справедливости обвиненій, направленныхъ противъ коммунистической власти, усомнились въ томъ, что русскій народъ не желаетъ большевицкаго режима, и признали большевиковъ представителями Россіи. Только немногія остались вѣрны побужденіямъ чести и цивилизаціи. Но эти немногія являются избранными, которымъ суждено съиграть видную роль въ освобожденіи Россіи. С. Шт. Америки стоятъ на первомъ мѣстѣ среди этихъ государствъ.

ПОЛИТИКА С. Ш. А. ВЪ РУССКОМЪ ВОПРОСѢ

получила свое основаніе въ такъ называемой «знаменитой нотѣ» секретаря Бейнбриджа Кольби. Эта нота, если и заключаетъ въ себѣ нѣсколько строкъ не совсѣмъ правильнаго пониманія русской революціи, все же является замѣчательнымъ документомъ. Отвѣчая на запросъ итальянскаго посла объ отношеніи правительства С. Ш. А. къ польско-совѣтской войнѣ, Кольби выражаетъ надежду на возможно скорое разрѣшеніе конфликта, но совершенно отказывается принять участіе въ общей европейской конференціи, ибо таковая —

«по всей вѣроятности, повлекла бы за собой два послѣдствія, отъ которыхъ эта страна рѣшительно отказывается, а именно признаніе большевицкаго режима и почти неизбѣжное разрѣшеніе русскаго вопроса на основѣ расчлененія Россіи».

Дальше мы видимъ изложеніе доказательствъ въ подтвержденіе того, что сношенія съ СССР невозможны:

«Убѣжденіе это основывается на рядѣ фактовъ, которые нельзя оспаривать. Существующій въ Россіи порядокъ основанъ на отрицаніи всѣхъ принциповъ чести и вѣрности, составляющихъ основу международнаго права....»

«...отвѣтственные вожаки, стоящіе во главѣ управленія, неоднократно и открыто заявляли, что готовы подписать соглашенія и условія съ иностранными государствами, но не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія соблюсти эти условія и исполнить эти соглашенія.»

«...Ихъ оффиціальныя учрежденія заявили, что они убѣждены въ томъ, что само существованіе и сохраненіе ими въ своихъ рукахъ власти зависитъ отъ совершенія революціи во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, включая и С. Ш. Америки.....»

«...По мнѣнію американскаго правительства, у него не можетъ быть ничего общаго съ такой властью, чьи понятія о международныхъ отношеніяхъ такъ чужды его понятіямъ, такъ рѣзко противорѣчать его нравственному чувству. Не можетъ быть ни взаимнаго довѣрія, ни уваженія между сторонами. Мы не можемъ поддерживать оффиціальныя сношенія или оказывать дружественный пріемъ агентамъ правительства, которое рѣшительно и сознательно злоумышляетъ противъ нашихъ установленій, чьи дипломаты будутъ агитаторами опаснаго мятежа, чьи представители говорятъ, что подписываютъ соглашенія безъ всякаго намѣренія ихъ исполнить».

Вотъ главныя политическія причины, такъ ясно изложенныя Секретаремъ Кольби. Все сказанное имъ девять лѣтъ назадъ такъ блестяще оправдалось на дѣлѣ. Всѣ послѣдующіе секретари могли наблюдать въ другихъ странахъ печальныя послѣдствія признанія СССР. Съ точки зрѣнія международнаго пра-

ва позиція занятая С. Ш. А. совершенно правильна. Въ Лондонскомъ протоколѣ 19 Февр. 1831 г. мы видимъ слѣдующія строки:
«d'après le principe d'un ordre superieur les traités ne perdent pas leur puissance quelque soient les changements qui interviennent dans l'organisation interieure des peuples».

Международное право касается всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, но когда одинъ изъ этихъ народовъ перестаетъ признавать это право, сіе послѣднее дѣлается безсильнымъ и, въ свою очередь, не можетъ признавать правъ взбунговавшагося народа или его власти. Національное Собраніе 1790 г. во Франціи не отказывалось исполнить трактаты, заключенные при «старомъ режимѣ», потому что Собраніе это, хотя и было революціоннымъ, все же было французскимъ, и Франція оставалась Франціей.

Вотъ почему нужно очень осторожно сравнивать Французскую революцію съ русской. Россія перестала носить имя Россіи. Русскій человѣкъ принужденъ стать синонимомъ большевика.

Сь тѣхъ поръ какъ Кольби писалъ свою ноту, прошло много времени, и его мнѣніе, что...

«ни одно просвѣщенное правительство не можетъ себя этому подвергнуть», не оправдалось: много правительствъ подвергнуло себя коммунистической прививкѣ, и мы знаемъ, какъ прочно она привилась, какіе прекрасные результаты были достигнуты въ Англіи, во Франціи, въ Японіи, наконецъ, въ такъ называемой «правой и монархической» Германіи.

Подавляющее большинство въ Сѣв. Америкѣ относится весьма почтительно ко всѣмъ представителямъ своей власти, и для общества было бы просто моральнымъ пораженіемъ видѣть большевиковъ въ Вашингтонѣ — наравнѣ съ другими народными преставителями; всѣ были бы возмущены до крайности, если бы вдругъ былъ въ стѣнахъ представительства СССР обнаруженъ заговоръ противъ С. Ш. А. Возмущены были бы не только противъ большевиковъ, но и противъ правительства, которое ихъ допустило бы. Большевики ведутъ тайную пропаганду, но противъ нея есть сила, которую имъ не сломить, пока Америка находится въ теперешнемъ состояніи, — эта сила не матеріальная... Американскій индивидуализмъ, духъ американскаго народа, онъ побѣдилъ соціализмъ въ Америкѣ и, перекинувшись въ другія страны, и тамъ сдѣлаетъ свое дѣло. Въ Россіи только индивидуализмъ можетъ дать добрые результаты, ибо русскій народъ очень похожъ на американскій. Но тема эта слишкомъ обширна, и мы попросимъ разрѣшенія вернуться къ ней въ недалекомъ будущемъ,

НАСТРОЕНІЕ АМЕРИКАНСКАГО ОБЩЕСТВА

въ отношеніи его къ Россіи Совѣтовъ. Мы говорили, что въ американскомъ обществѣ преобладаетъ элементъ финансовой и торговой аристократіи и не были поняты изъ за неяснаго выраженія мысли. Государство С. Ш. Америки основано на принципѣ демократіи, .т е. власти всего народа, который поселившись въ новой дикой странѣ, рѣшилъ освободиться отъ ненужной, и, главное, дорого стоющей опеки одной европейской страны и застраховать себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ невзгодъ, образовавъ свое независимое правительство. Возьмемъ въ руки Конституцію С. Ш. А., которая начинается словами: Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ... .

Демократія даетъ о себѣ знать каждые четыре года и въ наше время: весь народъ призывается для выборовъ Президента. Но правительство С. Ш. А. не демократично. Американскій народъ призывается подать свой голосъ за **лучшаго** человѣка въ государствѣ, человѣка который **наиболѣе способенъ** править государствомъ (отсюда греческое аристосъ).

Этому человѣку, выбранному всѣми, представляется сильная власть (кратосъ). Въ этомъ настоящее понятіе «аристократическаго правительства». Американецъ не можетъ признать аристократомъ того, кто родился «патриціемъ», а въ душѣ, можетъ быть, хуже послѣдняго плебея, ибо плебей тоже можетъ быть во всемъ тѣмъ, что мы привыкли совршенно неправильно называть «аристократомъ». Американскій народъ стремится къ богатству, каждый американецъ стремится «сдѣлаться президентомъ», онъ стремится отличиться передъ другими, онъ стремится къ совершенству, онъ вѣритъ въ Бога и поэтому въ прогрессъ. — Развѣ это не отрадное явленіе чисто аристократическихъ стремленій, позывовъ души?

— «Богъ даетъ способности людямъ, и общество не имѣетъ права препятствовать никому, кто способенъ управлять, ибо эта способность чрезвычайно важна для развитія человѣчества».

Это было сказано Президентомъ въ его послѣднемъ трудѣ. Гдѣ же тутъ «демократическій уровень, общій дѣлитель?» Итакъ, стремленія къ богатству и благоденствію путемъ труда, финансовыхъ операцій и торговли, на поприщѣ которой и выдвинулся Г. Хуверъ, мы и называемъ аристократическими поползновеніями американскаго общества.

Въ этомъ отношеніи мы должны замѣтить, что русское дореволюціонное общество поразительнымъ образомъ было заражено поползновеніями чисто демократичекими, относясь къ (нужно сказать, плачевному) государственному устройству республики французской, какъ къ величайшему достиженію современной цивилизаціи. Плохо пришлось имъ и, къ несчастью, вмѣстѣ съ ними и тѣмъ, кто, путемъ крутыхъ мѣръ, хотѣлъ преобразовать расшатанный со всѣхъ сторонъ государственный строй Россіи.

Американскій народъ, настроенный такимъ образомъ, видитъ въ большевикахъ собственныхъ враговъ; именно рабочіе, и сильнѣйшимъ образомъ, противостоятъ всякимъ попыткамъ «завести разговоры съ Совѣтами». Американецъ - капиталистъ не питаетъ никакого уваженія къ цинику - пролетарію. Всякая неудача, даже не большевицкихъ, а соціалитическихъ идей вызываетъ въ немъ злорадство, какъ, напримѣръ, при продажѣ государственной линіи Юнайтедъ Лайнъ въ частныя руки: — «Не берись не за свое дѣло, не занимайся торговлей». Вотъ вамъ и провалъ идеи національзаціи промышленности. Вотъ отчасти тѣ причины, которыя заставляютъ общество относиться враждебно къ СССР.

Мы пока оставимъ въ сторонѣ религіозный вопросъ — тоже чрезвычайной важности — и перейдемъ къ настроенію фермеровъ, а главное, къ промышленности и...

ТОРГОВЛѢ СЪ РОССІЕЙ.

Большинство американскихъ предпріятій въ Россіи, потерявъ послѣ революціи все имущество, эвакуировалось. Пострадавшіе промышленники совершенно справедливо повели агитацію противъ большевиковъ, указывая на собственный опытъ. Они не могутъ признать СССР, ибо, если бы они это сдѣлали, то признали бы за большевиками право владѣть похищеннымъ у нихъ имуществомъ. Но время шло, и предполагаемое паденіе большевиковъ не наступало. Тогда тѣ, которые сами не пострадали, начали сговариваться съ наѣхавшими изъ СССР торговыми представителями о возможности сбыта своего большей частью плохого товара въ указанную страну. Троговля пошла довольно бойко **изъ-за желанія СССР получить признаніе со стороны С. Ш. А.** Это было хорошо понято какъ государственными людьми, такъ и большинствомъ американскихъ промышленниковъ. (Въ то же время было пріятно

знать, что наше признаніе такъ дорого стоитъ.). Промышленники ставятъ драконовскія условія, большевики соглашаются, и нѣкоторые американцы видятъ вь этомъ «уступки буржуазіи и приближеніе совѣтской власти къ типу обыкновенной демократической республики». Но сенаторъ Бора, который придерживается этого мнѣнія, какъ мы знаемъ, слыветъ за «дикаря» и нѣкоего гороховаго шута. Въ сенатской комиссіи со своимъ крикомъ и безобразными жестами онъ просто необходимъ, — какъ человѣкъ, съ которымъ требуется спорить и доказывать правильность противоположныхъ взглядовъ. Это не можетъ портить дѣла, такъ какъ заставляетъ политиковъ глубже знакомиться съ важными вопросами и выставлять сенатора Бора на посмѣяніе общества. Бора хорошо дѣлаетъ, что говоритъ за большевиковъ въ Сенатѣ, ибо это вѣрный способъ отбить у всѣхъ охоту къ ихъ признанію.

Настроеніе фермеровъ враждебно какъ къ совѣтской, такъ и ко всякой Россіи. Не нужно думать, что они враждебны къ самимъ русскимъ, они только рады, что въ Россіи имъ не угрожаетъ конкурренція. Недавно, въ виду перепроизводства хлѣба въ Америкѣ, нѣкій полк. Кампбель былъ командированъ въ СССР для «ознакомленія съ его хлѣбной промышленностью». Большевики воспользовались его прибытіемъ для агитаціи въ свою пользу. Сначала они поразили его плачевнымъ состояніемъ своихъ полей, потомъ развернули передъ нимъ великолѣпный планъ «превращенія СССР въ роскошное поле зеленѣющей, а потомъ золотистой ржи», но здѣсь подоспѣлъ главный вопросъ:—что долженъ дѣлать полковникъ?—Дать или достать денегъ, иначе планъ провалится. Нужно только удивляться большевицкой глупости, или потерѣ разсудка — въ виду прилижающагося конца. Возвратившись въ Америку, Кампбель разсказывалъ, что онъ въ восторгѣ отъ плана и что... очень будетъ радъ, когда онъ провалится. Почему? Потому что почтенный полковникъ самъ монтанскій фермеръ и для своего благоденствія онъ долженъ бороться со всякой конкурренціей. Большевики скоро поняли свою ошибку и стали предлагать «концессіи» при самыхъ прекрасныхъ условіяхъ. Мы совершенно не представляемъ себѣ, чтобы Томасъ Кампбель занялся обрабатываніемъ земли въ далекой Россіи, когда онъ еле справляется со своими собственными фермами въ Америкѣ. Развѣ большевики станутъ раздавать земли даромъ, тогда, пожалуй, Кампбель и возьметъ «концессію».

БУДУЩЕЕ РОССІИ...

...такъ, какъ оно представляется американцу.

Несмотря на всю симпатію американскаго народа къ русскимъ, все же въ Америкѣ есть люди, которые боятся возстановленія Россіи. Эти люди, впрочемъ, не могутъ имѣть на политику С. Ш. А. большого вліянія въ этомъ вопросѣ: оцѣнивая международное положеніе, создавшееся за послѣдні двадцать лѣтъ, приходится раздѣлить народы міра на два лагеря: первый — Соединенные Штаты Америки — С. Ш. Бразиліи — Германія — Италія, и второй: Великобританія — Франція — Японія — мелкія европейскія страны. Въ первой группѣ мы видимъ С. Ш. А. на первомъ мѣстѣ, ибо, въ виду захвата ими міровыхъ рынковъ, они первые явятся причиной будущаго столкновенія, которое, впрочемъ, можетъ быть избѣгнуто, какъ мы увидимъ ниже. С. Ш. Бразиліи послужатъ тыломъ для С. Ш. А., ибо Бразилія наиболѣе съ ними связанная страна, не только матеріально, но и морально. Германія стояла до сихъ поръ въ сторонѣ, но такъ какъ С. Ш. А. нуждаются въ союзникѣ на Европейскомъ континентѣ, чтобы противостоять Англіи, она при первомъ же случаѣ войдетъ въ союзъ съ Америкой — по причинамъ всѣмъ из-

вѣстнымъ. Замѣтимъ, что нѣсколько недѣль тому назадъ американскій Военный Департаментъ разрѣшилъ тремъ офицерамъ германскаго Ген. Штаба поступить въ Армію С. Штатовъ для усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ. Этотъ случай знаменателенъ, ибо до сихъ поръ поступать въ Армію С. Ш. А. съ цѣлью «учиться» иностранцамъ не разрѣшалось. Италія, занятая захватомъ русской земли путемъ грандіозныхъ «концессій», пока не особенно воинственна, но тамъ уже началось движеніе въ пользу осуществленія идеи «наше море». При удобномъ случаѣ она присоединится къ С. Ш. А. для того, чтобы пріобрѣсти новыя области и важные пункты въ Средиземномъ морѣ.

По причинамъ экономическаго свойства, Англія принадлежитъ къ другому лагерю. До войны «чертомъ» Англіи сначала была Россія, потомъ Германія, которая вытѣсняла повсюду британскую торговлю. Теперь С. Ш. А. заняли мѣсто Германіи.

Франція связана съ Великобританіей, главнымъ образомъ, одинаковыми интересами въ колоніяхъ, на Востокѣ и въ торговлѣ. Наконецъ, Японія влечется въ англійскій лагерь прежде всего по патріотическимъ причинамъ, ибо С. Ш. А., т. е. вѣрнѣе, нѣкоторые штаты сдѣлали все возможное, чтобы возстановить противъ себя «цвѣтныхъ». Важное значеніе имѣетъ и вопросъ колонизація японцами нѣкоторыхъ странъ, на русскомъ Дальнемъ Востокѣ, въ Остралезіи и въ Америкѣ.

Не будемъ подвергаться иллюзіямъ и вѣрить увѣреніямъ Г. Макъ-Дональда о приближеніи вѣчнаго мира. Если пактъ Келлога, не уничтоживъ войны, все-таки ее отдалилъ, то появленіе у власти Рабочей Партіи только наружно какъ бы отдаляетъ войну; на самомъ же дѣлѣ, заведя страну въ неминуемый финансовый тупикъ, она оставитъ власть съ тѣмъ, чтобы слѣдующій кабинетъ или совершенно отказался отъ «Британской» политики или же началъ войну.

Вторая группа (британская), безъ сомнѣнія, очень сильна, ибо, имѣя возможность атаковать С. Ш. А. съ двухъ сторонъ, она въ то же время можетъ довольно легко занять острова, находящіеся во владѣніи С. Ш. А. Эти послѣдніе, въ свою очередь, имѣя колоссальныя богатства, конечно, могутъ долго противостоять непріятелю... но одного богатства недостаточно, — нужно имѣть военный успѣхъ.

Американцы совершенно откровенно не хотятъ войны, и это нежеланіе воевать ярко отражается на иностранной политикѣ американскаго Сената. Г. Кальвинъ Кулиджъ, въ свою бытность Президентомъ, не разъ заявлялъ, что лучшій способъ сдѣлать войну невозможной, это увеличить вооруженіе. Но онъ не могъ публично добавить, что одновременно былъ занятъ устройствомъ, такъ сказать, политическаго «баланса» между государствами...

Въ этомъ балансѣ недостаетъ пока одной страны, которая можетъ, дѣйствительно противостоять японцамъ, находясь у нихъ въ тылу, это — Россія. Вотъ гдѣ кроется интересъ американцевъ въ русскимъ. Вотъ та причина, чоторая заставляетъ С. Ш. А. желать возстановленія Россіи, хотя, можетъ быть, и съ потерями, но все же не съ такими, какъ если бы Россія осталась СССР-омъ. Ясно желаніе С. Ш. А. имѣть себѣ союзницей государтво сильное, а сила Россіи кроется въ ея единствѣ.

«Мы не желаемъ», говорилъ Кольби, «чтобы Россія, въ то время какъ она находится въ безпомощномъ состояніи, была бы еще болѣе ослаблена политикой расчлененія, **служащей чьимъ-то другимъ, но не русскимъ интересамъ».**

По нашему мнѣнію, которое — какъ принадлежащее иностранцу — мы просимъ особенно не осуждать, русскіе эмигранты, **всѣ,** безъ исключенія,

ничего не сдѣлали для спасенія Россіи, и до такой степени, что выставляютъ, какъ особую заслугу одно свое желаніе работать на спасеніе родины.

Объединеніе русскихъ съ расположенными и богатыми иностранцами невозможно безъ удачно выработанной, пріемлемой для тѣхъ и другихъ программы устройства будущей Россіи. Остановимся на томъ, что желали бы видѣть въ Россіи американцы: — великолѣпное устройство Соединенныхъ Штатовъ. Это желаніе вытекаетъ изъ преклоненія американцевъ передъ своимъ дѣйствительно оригинальнымъ государственнымъ устройствомъ, а также изъ того, что Россія, дѣйствительно, погибла по той причинѣ, что, подъ видомъ якобы грозной власти, въ ней скрывалось безсиліе. Монархія въ Россіи необходима, — съ этимъ никто спорить не будетъ, но монархія необходима не конституціонная, а самодержавная — какъ въ Америкѣ.

Не думайте, что мы хотимъ насмѣхаться надъ читателемъ: въ недалекомъ будущемъ мы представимъ въ его распоряженіе нашъ трудъ о «сравнительномъ устройствѣ — географическомъ и историческомъ — С. Ш. Америки и Россіи». Этотъ трудъ будетъ посланъ также на разсмотрѣніе нѣкоторымъ извѣстнымъ американскимъ политическимъ и финансовымъ дѣятелямъ. Пока же мы не имѣемъвозможности въ этихъ строкахъ доказать сказанное, и еще разъ просимъ не осуждать нашихъ идей, которыя, какъ будетъ видно, основываются на фактахъ неопровержимыхъ.

Если совершится великое сближеніе двухъ великихъ націй, исполнится обѣщаніе Бейбриджа Кольби, который ясно и прямо сказалъ:

— — «Когда наступитъ время, Соединенные Штаты обдумаютъ мѣры той практической помощи, которыя можно будетъ принять для возстановленія Россіи».

Edward Lane.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ удовольствіемъ печатаемъ интересную и характерную статью г. Эдварда Лэнъ, печатаемъ, какъ свободное и независимое выраженіе мнѣній предусмотрительнаго сѣверо - американца, подходящаго къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ исключительно со своей , сѣверо - американской точки зрѣнія и мало заботящагося о нуждахъ и желаніяхъ другихъ народовъ:

«Соед. Шт. Бразиліи послужатъ тыломъ для Соед. Шт. Америки, ибо Бразилія наиболѣе связанная съ ними страна»...

«Германія стояла до сихъ поръ въ сторонѣ, но такъ какъ С. Ш. Америки нуждаются въ союзникѣ на европейскомъ континентѣ, чтобы противостоять Англіи, она при первомъ же случаѣ войдетъ въ союзъ съ Америкой»...

«Въ этомъ (с.-американскомъ) балансѣ недостаетъ пока одной страны, которая можетъ дѣйствительно противостоять японцамъ, находясь у нихъ въ тылу, — это Россія. Вотъ та причина, которая заставляетъ С. Ш. Америки желать возстановленія Россіи»...

Г. Эдвардъ Лэнъ, яркій выразитель торжествующаго американизма. Какъ истый американецъ, — онъ человѣкъ дѣла и только дѣла; всѣ вопросы международныхъ отношеній онъ разрѣшаетъ исключительно съ точки зрѣнія выгодъ и удобствъ своего государства. Намъ, русскимъ, американская прямота и откровенность весьма на руку. Всякую **дѣйствительную** помощь, всякое **реальное** содѣйствіе возстановленію россійскаго государства мы, конечно, примемъ и, конечно, за такую помощь и за такое содѣйствіе заплатимъ — въ полной мѣрѣ. Теперь мы еще не знаемъ, захочетъ ли и сможетъ ли кто помочь Россіи освободиться отъ интернаціональнаго ига.

Но мы твердо знаемъ, что то или тѣ государства, которыя **дѣйствительно, своевременно и добросовѣстно** помогутъ освобожденію русскаго народа, — смѣло могутъ записать Россію въ «балансъ» своихъ вѣрныхъ союзниковъ.

Весьма любопытны взгляды г. Эдварда Лэнъ на будущее государственное устройство Россіи, которую онъ мыслитъ самодержавной монархіей — **подобно С.-А. Соединеннымъ Штатамъ.** Если авторъ разумѣетъ союзъ **областныхъ** мѣстныхъ самоуправленій, объединенныхъ единою, сильною и реальною властью Самодержавнаго Монарха, то мысль эта — весьма здоровая и осуществимая. Если же въ С. Америкѣ думаютъ, что Россіи можетъ подойти дѣйствующая въ Соед. Штатахъ конституція, то это заблужденіе, проистекающее изъ недостаточнаго пониманія психологіи и незнакомства съ бытомъ и исторіей русскаго народа.

Во всякомъ случаѣ будемъ съ большимъ интересомъ ожидать дальнѣйшаго развитія мыслей и плановъ г. Эдварда Лэнъ.

Право на Палестину

Наши «русскія» газеты очень взволнованы событіями въ Палестинѣ. Особенно возбуждено «Возрожденіе», для котораго происходящія тамъ вооруженныя столкновенія арабовъ и евреевъ представляются въ видѣ «еврейскаго погрома». Даже чистокровно еврейскія «Послѣднія Новости» и «Руль» пишутъ о «столкновеніяхъ» и «событіяхъ», а «національная» газета озаглавливаетъ свои сообщенія еврейскимъ «погромомъ».

Событія, собственно говоря, пустяковыя, и если не поддаваться невообразимому жидовскому гевалту, поднятому евреями всего міра, то узнаешь, что убито не болѣе сотни евреевъ и 70 арабовъ, число же раненыхъ, приблизительно равное съ обѣихъ сторонъ, не превышаетъ 300 чел.

У насъ, въ совѣтскомъ раю, каждый день убиваютъ и калѣчатъ вдвое больше русскихъ людей, — и это не безпокоитъ — ни Лигу Націй, ни президентовъ великихъ демократій, ни даже сердобольныя къ еврейскому горю «русскія» газеты.

Однако, изъ за чего сыръ-боръ загорѣлся?

Дѣло, видите-ли, очень простое. По окончаніи великой войны державы побѣдительницы занялись перекройкой государствъ и распредѣленіемъ народовъ. Въ награжденіе за невѣдомыя заслуги еврейства благодѣтели рѣшили подарить ему Палестину. Подъ вліяніемъ еврейской психологіи, извѣстныя и дѣйствительныя заслуги теперь ставятся ни во что, и въ почетѣ лишь «неизвѣстные солдаты», «неизвѣстное происхожденіе», вообще, все неизвѣстное и сомнительное.

Рѣшивъ подарить евреямъ Палестину, Лига Націй выдала «мандатъ» на эту страну Великобританіи, а та, въ свою очередь, обнадежила евреевъ особою декларацією (Бальфура), что обезпечитъ имъ владѣніе ихъ «національнымъ домомъ».

Все было бы хорошо, но Палестина оказалась заселенной почти милліономъ арабовъ - мусульманъ и христіанъ, а евреевъ было (1920 годъ) около 85.000. Вышло такъ, что «національный домъ» долженъ былъ принадлежать не той націи, которая въ домѣ живетъ, а той, которой этотъ домъ нравится...

Если бы дѣло шло не объ евреяхъ — этихъ фактическихъ нашихъ повелителяхъ и общепризнанныхъ сверхчеловѣкахъ, то, конечно, подобное рѣшеніе державъ - покровительницъ было бы признано всѣмъ свѣтомъ неслыханнымъ варварствомъ и грубымъ насиліемъ надъ «самоопредѣленіемъ народовъ». Но такъ какъ дѣло касалось еврейской выгоды, то міровая печать и міровое об-

щественное мнѣніе сразу признали высокую справедливость подобной отдачи въ даръ еврейству арабской страны. Палестинскіе арабы не очень то читають міровую прессу и вотъ въ томъ же 1920 г. въ Іерусалимѣ произошелъ многодневный еврейскій погромъ. Это былъ первый отвѣтъ арабскаго населенія на декларацію Бальфура.

— Но развѣ можно оспаривать историческое право евреевъ на Палестину — возмутится иной «неизвѣстный гуманистъ».

— Не только можно, но и должно; историческія права народовъ, какъ и всякія человѣческія права, не могутъ быть безграничными, онѣ ограничены предѣлами времени и пространства и, конечно, подчинены закону давности.

Вотъ примѣръ: полторы-двѣ тысячи лѣтъ назадъ по Средней Волгѣ, по Камѣ и Уралу въ теченіи многихъ вѣковъ жили и имѣли свое царство болгары. Вытекаетъ ли изъ сего историческое право болгаръ на русское Прикамье и Уралъ?

Или другой примѣръ: Съ начала 8-го по конецъ 15-го столѣтія, въ теченіе добрыхъ 700 лѣтъ большая часть Испаніи находилась подъ господствомъ мавровъ, т. е. тѣхъ же арабовъ. Было ли бы справедливо «подарить всю южную Испанію, скажемъ, марокканцамъ?

Разительный примѣръ даетъ намъ исторія самой Великобританіи, столь охотно раздаривающей евреямъ непринадлежащія ей страны.. Англія, какъ извѣстно, въ теченіи шести сотъ лѣтъ — (449 - 1066) принадлежала завоевателямъ германцамъ-саксонцамъ. Отчего бы г. Бальфуру не сдѣлать «историческій выводъ» и не превратить своей страны въ «національный домъ» Саксоніи...

На этихъ примѣрахъ мы ясно видимъ, какъ нелѣпо утвержденіе, будто евреи имѣютъ историческое право на Палестину, которую они потеряли — какъ государство за 67 лѣтъ до Рождества-Христова и которую они оставили — какъ страну заселенія, болѣе 1½ тысячъ лѣтъ назадъ.

Если хотятъ ссылаться на историческія права, — пусть знаютъ исторію. Исторія же свидѣтельствуетъ, что за двѣ тысячи лѣтъ своей жизни на берегахъ Средиземнаго моря, со временъ поселенія въ Египтѣ (1800 г. до Рождества Христова) и по второе возстаніе противъ Рима (133 г. по Рождествѣ Христовомъ), евреи только 500 лѣтъ жили самостоятельно, и 1500 лѣтъ находились подъ чужой властью. Затѣмъ прошло 1800 лѣтъ жизни евреевъ внѣ Палестины и въ разсѣяніи. Что касается до арабовъ, то они живутъ въ Палестинѣ съ начала седьмого вѣка подрядъ 1300 лѣтъ, изъ коихъ только 200 лѣтъ при Іерусалимскомъ королевствѣ — они были подъ чужой имъ христіанской властью, а 1100 лѣтъ подъ своими правовѣрными калифами и султанами. Такова исторія.

Надо обладать величайшимъ невѣжествомъ и величайшей недобросовѣстностью, чтобы, при такихъ данныхъ, утверждать, будто евреямъ, а не арабамъ принадлежитъ историческое право на Палестину.

Евреи стремятся захватить чужую страну не по праву историческому, а по праву сильнаго. Сила евреевъ — въ золотѣ. Закупленная и запуганная еврейскими вліяніями Европа, съ Англіей впереди, совершаетъ величайшее насиліе надъ кореннымъ населеніемъ Палестины и всячески способствуетъ окончательному торжеству еврейской жадности и еврейской заносчивости.

Но золотой телецъ не всевластенъ. Есть нѣчто, что способно поставить предѣлы его торжествующему шествію. Это нѣчто пробуждается въ стихіяхъ народныхъ, вздымаетъ волны человѣческаго негодованія на неправду, — колеблетъ устои самихъ объевреившихся государствъ Европы.

Н. Е. Марковъ

„Трусливая осторожность" богоборцевъ

Три мѣсяца тому назадъ княземъ М. К. Горчаковымъ была издана книжка: «Итоги политики митрополита Сергія и Евлогія» Въ книжкѣ этой приведены данныя объ учиненномъ большевиками разгромѣ церквей въ теченіе перваго полугодія 1929 г.

Князь М. К. Горчаковъ отмѣчалъ поразительное отношеніе къ этимъ ужаснымъ событіямъ зарубежной печати. Опасаясь раскрыть глаза русскимъ людямъ на полный провалъ соглашательской политики митрополитовъ Сергія и Евлогія, печать эта не рѣшалась руководящими статьями разъяснить истинное положеніе гонимой сатанистами русской Церкви.

Съ тѣхъ поръ гоненія только усилились. Передъ нами лежатъ многочисленныя вырѣзки изъ газетъ, упоминающія о новыхъ закрытіяхъ церквей и монастырей. Укажемъ на наиболѣе вопіющія издѣвательства совѣтской власти.

Кіево-Печерская Лавра окончательно превращена во всеукраинскій музейный городокъ и центръ анти-религіозной пропаганды на Украинѣ, всѣ монахи выселены. Въ Архангельскѣ закончены работы по разрушенію кафедральнаго собора, и на фундаментѣ его построенъ будетъ домъ пролетарской культуры. Въ Петроградѣ закрыта часовня Параскевы-Пятницы на пороховыхъ заводахъ; особенно чтимую вѣрующими икону святой Параскевы постановлено передать въ антирелигіозный музей. Воспрещены церковныя богослуженія въ часовнѣ Спасителя въ Петроградѣ. Въ Исаакіевскомъ Соборѣ устроена была выставка венерическихъ болѣзней и велись диспуты о сифилисѣ. Въ деревнѣ Волковки Нижнія, Проскуровскаго округа большевики устроили въ церкви кинематографъ. Постановленіемъ ВЦИК-а прекращены церковныя службы въ Донскомъ, Новодѣвичьемъ и Симоновомъ монастыряхъ въ Москвѣ. Мощи преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго помѣщены въ антирелигіозный музей, устроенный въ зданіи Страстного монастыря въ Москвѣ. Подверглись поруганію и мощи Преподобнаго Симеона Верхотурскаго, выставленныя въ Нижнетагильскомъ музеѣ. «Извѣстія» требуютъ окончательнаго разгрома еще сохранившихся монастырей и усиленія борьбы съ религіей.

И. наконецъ, большевиками уничтожена столь почитавшаяся русскимъ народомъ Иверская часовня въ Москвѣ.

Что же говоритъ теперь по поводу этихъ гоненій митрополитъ Сергій, два года тому назадъ писавшій: Выразимъ всенародно нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказанное намъ довѣріе».

Имѣлъ ли митрополитъ Сергій мужество открыто заявить большевикамъ, что онъ признаетъ себя обманутымъ ими, что сознаетъ весь ужасъ вовлеченія имъ на путь соглашательства несчастнаго духовенства и паствы и своего предательства въ отношеніи заграничнаго соборнаго духовенства?

Раздался ли подобный покаянный призывъ изъ устъ митрополита Евлогія, увлекшаго часть зарубежья на кривую дорогу, доказывавшаго, что тѣмъ самымъ спасается церковь, духовенство?

Молчитъ митрополитъ Сергій, молчитъ и митрополитъ Евлогій.

До этого ли имъ? Они еще сильнѣе стараются оправдать оказанное имъ совѣтскимъ правительствомъ «довѣріе». Самыми постыдными средствами, какъ разъ въ это время, ведется этими іерархами борьба съ неугоднымъ большевикамъ епископомъ Тихономъ Берлинскимъ. По настоянію митрополита Евлогія, митрополитъ Сергій лишилъ епископа Тихона епископской кафедры и, въ увѣренности въ поддержкѣ совѣтскаго «посольства» въ Берлинѣ, выдалъ

митрополиту Евлогію удостовѣреніе для отобранія въ пользу совѣтской церкви имущества Свято-Владимірскаго Братства, коимъ большевикамъ не удавалось всѣ эти годы завладѣть другими способами. Ковалевскіе, Бельгарды и пр. довѣренные митрополита Евлогія ведутъ дѣла противъ соборнаго духовенства въ Ментонѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ. Продолжается усиленная кампанія для того, чтобы помѣшать епископу Тихону удержать въ воихъ рукахъ съ такимъ трудомъ воздвигнутый имъ кафедральный соборъ въ Берлинѣ. Гдѣ только можно, подрывается его кредитъ.

Развѣ найдется, при столь усиленной «работѣ», время и охота высказаться по поводу уничтоженія Иверской часовни?

И правъ былъ Д. В. Философовъ, когда онъ въ № 203 (2836) варшавской газеты «За свободу» отъ 4 августа писалъ:

«Но неужели промолчитъ митрополитъ Евлогій, получающій «указъ» отъ московскаго Синода, неужели промолчитъ митрополитъ Елевферій, только что получившій свой бѣлый клобукъ изъ рукъ Москвы?»

Не сомнѣваюсь въ томъ, что промолчатъ.

А Милюковъ вмѣстѣ съ Бердяевымъ, поможетъ имъ придумать какую нибудь «отписку», такую «отписку», чтобы и клобуки сохранить, и отвѣтственность съ себя снять.

Такъ же какъ Милюковъ борется съ большевиками при помощи передовицъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ», такъ же наши митрополиты - соглашатели ограничатся въ лучшемъ случаѣ «пастырскимъ посланіемъ».

Въ посланіи этомъ они призовутъ паству къ посту и молитвѣ, потому что именно постомъ и молитвой изгоняются бѣсы.

Но, можетъ быть, евлогіанамъ и елевферіанамъ надо помолиться о другомъ: помолиться о томъ, чтобы Богъ простилъ имъ, іерархамъ-соглашателямъ, тотъ великій грѣхъ, который они взяли на душу свою, ради самаго мелкаго оппортунизма.

Послѣднее злодѣяніе большевиковъ **тѣмъ и страшно**, что іерархи-соглашатели вынуждены съ нимъ мириться. А по Пушкину, есть вещи, которыя «безъ подлости терпѣть не можно».

«Отписка» придумана и составить ее поручено было соглашателями все тому же пресловутому Никанорову. Даже евлогіанская — казалось, ко всему прирученная паства — **заволновалась послѣ разгрома** Иверской часовни. Ей все доказывали, что въ итогѣ политики митрополитовъ Сергія и Евлогія церковь въ Россіи стала процвѣтать, вдругъ такое страшное событіе, оглашенное и иностранной печатью. Потребовалось успокоеніе паствы.

«Непреходимая черта» — такъ назвалъ Никаноровъ свою статью, напечатанную въ № 1544 «Возрожденія». Ничего особеннаго и не произошло. «Все посягательство свелось къ разрушенію постройки, — къ слову сказать, даже не очень старинной». Самую же Икону большевики «аккуратно перевезли», также и «церковную утварь». И тутъ же совершенно бездоказательный и гаденькій кивокъ въ сторону Императорской Россіи. Синодъ, якобы, собирался перестраивать часовню къ пріѣзду Императора Николая II въ Москву по случаю трехсотлѣтія Дома Романовыхъ, но затѣмъ мысль о перестройкѣ была оставлена. Никанорову, видите ли, все это было извѣстно, и теперь онъ освѣдомляетъ объ этомъ возмущеннаго дѣйствіями большевиковъ обывателя.

Но главное въ томъ, что большевики за время ихъ господства, по заявленію Никанорова, не рѣшаются перейти какую-то «черту».

«Она давно и ясно видна»: завладѣли Троце - Сергіевской Лаврой, объявили ее музеемъ, но мощей Преподобнаго уничтожить не посмѣли, какъ не уничтожили мощей св. св. Іоасафа Бѣлгородскаго, Тихона Задонскаго, Митрофанія

Воронежскаго, какъ не смѣютъ ничего сдѣлать съ могилой патріарха Тихона. Тутъ черта — та самая, о которой сказано, что и «бѣсы вѣруютъ, но трепещутъ».

Сатанистами захвачены всѣ мощи святыхъ угодниковъ, и можно себѣ представить, какъ они надъ ними кощунствуютъ; нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа положены для сугубаго издѣвательства въ музеѣ рядомъ съ неразложившейся дохлой крысой; психически и физически замученъ былъ Патріархъ Тихонъ, и могила его теперь закрыта для молящихся; звѣрски убиты десятки тысячъ духовныхъ лицъ; томятся въ изгнаніи тысячи священнослужителей съ первоіерархомъ русской Церкви, митрополитомъ Петромъ во главѣ, продолжается разгромъ церквей, — а по Никанорову, большевики «съ трусливой осторожностью» не переходятъ еще «черту».

Какого низкаго мнѣнія, очевидно, придерживаются редакторы «національнаго «Возрожденія» о своихъ читателяхъ, разъ они пропускаютъ подобныя статьи, съ которыми можетъ развѣ равняться только помѣщенное въ той же газетѣ «посланіе» митрополита Евлогія о поклоненіи Чудотворной Иконѣ Курской Божіей Матери.

Пожалуй, г. г. Гукасовъ, Львовъ, Семеновъ и правы. Разъ считающая себя противобольшевицкой эмиграція и даже многіе военные и часть ихъ старшихъ военноначальниковъ до сихъ поръ остаются въ подчиненіи совѣтскимъ митрополитамъ Сергію и Евлогію, и ихъ «лояльнымъ» галлиполійскимъ и прочимъ священникамъ, то и для нихъ, какъ для Никанорова, «черта» еще не перейдена, и писанія послѣдняго такъ хорошо усыпляютъ ихъ совѣсть. Большевикамъ же остается продвигаться въ этомъ направленіи и далѣе. Никаноровъ и имкисты, все равно, будутъ отодвигать эту черту, дабы не подорвалось положеніе столь любезнаго масонамъ митрополита Евлогія. «Черта» признана будетъ перейденной, если вопросъ коснется личной судьбы митрополита Евлогія.

Въ гнусное и глупое время приходится жить.

Н. Тальбергъ.

Лукавцамъ

Многіе изъ сторонниковъ митрополита Евлогія на вопросъ: «кого признаете духовнымъ вождемъ — митрополита Антонія или Евлогія? » — обычно отвѣчаютъ: — «я недостаточно знакомъ съ догматами православія, чтобы рѣшать споры архіереевъ». Отвѣтъ, достойный самого митрополита Евлогія.

Думается, что намъ, русскимъ людямъ, слѣдуетъ смотрѣть на этотъ вопросъ не такъ съ точки зрѣнія «догматовъ православія», какъ съ точки зрѣнія чести, логики и здраваго смысла.

Отъ кого бѣжали мы, покидая горячо любимую родину? Отъ большевицкой власти. Каковъ смыслъ и оправданіе нашего бѣгства? Продолженіе борьбы съ большевиками, — кто, какъ и чѣмъ можетъ. Но не ошиблись ли мы въ своей оцѣнкѣ власти 3-го интернаціонала? Или, быть можетъ, за время нашего отсутствія эта власть измѣнилась и «эволюціонировала»?

Были три основы, на которыхъ стояла Русь — это: Вѣра Православная, Царь Самодержавный и Народъ Русскій.

Какъ же отнеслась власть 3-го интернаціонала къ этимъ основамъ бытія Россіи? Та власть, за которую благодарно молится предъ престоломъ Царя Царствующихъ митрополитъ Сергій и все подчинившееся ему духовенство.

Вѣра Православная! Только за одинъ 1928 годъ большевики закрыли 354 церкви и 38 монастырей . Въ 1929 году назначено къ закрытію 253 церк-

ви. Однихъ православныхъ епископовъ въ настоящее время томится и мучается въ совѣтскихъ застѣнкахъ 117 человѣкъ. На великій христіанскій праздникъ святой Пасхи эта власть трубами, барабаннымъ боемъ и кощунствами старалась заглушить святыя пасхальныя пѣснопѣнія, и заставляла всѣхъ служащихъ и рабочихъ работать и не итти въ храмъ. Совсѣмъ недавно враги Христа уничтожили часовню Иверской Иконы въ Москвѣ. Это ли эволюція?

Царь Православный! Звѣрски разстрѣлявъ праведниковъ — Царя и Его Семью — власть интернаціонала не оставила даже могилъ, куда бы можно бы притти помолиться за души вѣнценосныхъ Мучениковъ и вымолить себѣ прощеніе въ своихъ вольныхъ и невольныхъ передъ ними грѣхахъ. Совѣтская власть не только развалила Россійскую Имперію, самое имя «Россія» она стерла. Нѣтъ больше Россіи. На мѣстѣ Россіи надгробной надписью зловѣще краснѣютъ четыре буквы СССР.

Народъ Русскій! Какъ отнеслась эта интернаціональная власть ко всему русскому народу? Умерло отъ голода и болѣзней, замучено въ подвалахъ чека, разстрѣляно и иными способами изведено болѣе 20 милліоновъ русскихъ людей. Убивали богатыхъ и бѣдныхъ, мужей и стариковъ, дѣтей и женщинъ, Вымаривали голодомъ и болѣзнями цѣлыя области. И по сейчасъ совѣтская власть продолжаетъ уничтожать русскій народъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, ссылкахъ и тюрьмахъ, и нынѣ она артиллерійскимъ огнемъ и газовыми бомбами сноситъ съ лица земли цѣлыя села. Народъ ограбленъ, народъ забитъ, народъ измученъ. Люди перестали быть людьми и изъ деревень бѣгутъ въ лѣса и горы.

Таково отношеніе интернаціональной совѣтской власти ко всему тому, на чемъ стояла Россія.

Это ли эволюція? И вотъ митрополитъ Сергій, а за нимъ и митрополитъ Евлогій, первый приказываетъ, а второй послушно передаетъ приказаніе — молиться за эту власть. а не итти противъ нея. Молятся и благодарятъ ГПУ. «Выразимъ же всенародную нашу благодарность совѣтскому правительству за такое вниманіе къ нашимъ нуждамъ», говоритъ митрополитъ Сергій и обѣщаетъ, что «не употребитъ во зло оказанное ему довѣріе». Устами митрополита Сергія, оба митрополита и всѣ, за ними идущіе, говорятъ: — радости большевиковъ суть наши радости, печали большевиковъ суть наши печали. Но радости большевиковъ, это — горе всего христіанства, горе большевиковъ — радость русскаго народа, и паденіе большевиковъ — воскресеніе Россіи.

Не митрополитъ Сергій и не митрополитъ Евлогій молятъ Господа о скорѣйшемъ паденіи сатанинской власти, а мудрый и чистый сердцемъ митрополитъ Антоній. Онъ молитъ Господа, да проститъ Онъ грѣшный русскій народъ, грѣшный и противъ Вѣры отцовъ своихъ, и противъ Царя, и противъ Родины. Своей старческой, но твердой рукой онъ благословляетъ насъ, зарубежную Русь, на борьбу, а не на соглашеніе съ врагами Христа и Родины.

За кѣмъ же итти намъ: за Антоніемъ или за Евлогіемъ? И причемъ тутъ «догма православія»? Дѣло такъ просто; рѣшеніе такъ несложно.

Владиміръ Пушкаревъ.

В. В. Розановъ о Церкви

Въ «Вешнихъ Водахъ»*) покойный В. В. Розановъ печаталъ подъ общимъ заглавіемъ фельетонъ — «Изъ жизни, исканій и наблюденій студенчества», въ которой помѣщалъ свою переписку съ учащейся молодежью.

В. В. Розановъ переписывался буквально со всей Россіей. Помню, въ его рабочемъ кабинетѣ стоялъ большой спеціальный шкафъ, имѣвшій до 30 ящиковъ (по алфавиту). Онъ весь былъ набитъ письмами. В. В. Розановъ этотъ шкафъ называлъ «студенческимъ».

Въ фельетонѣ — «Изъ жизни, исканій и наблюденій студенчества» В. В. Розановъ между прочимъ печаталъ письма одной московской курсистки Вѣры Мордвиновой, которую за ея живой, острый и наблюдательный умъ и за ея глубокую любовь къ Россіи особенно выдѣлялъ изъ среды другихъ своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ.

Одно изъ такихъ примѣчаній на двухъ листкахъ какимъ то чудомъ сохранилось въ моей папкѣ среди писемъ и статей В. В. Розанова.

Это примѣчаніе о Церкви было написано къ одному изъ писемъ Вѣры Мордвиновой. И письмо и примѣчаніе это въ свое время (кажется, осенью 1916 года) были напечатаны на страницахъ «Вешнихъ Водъ».

Привожу это примѣчаніе текстуально, по сохранившейся рукописи, безъ всякихъ измѣненій:

«Здѣсь драгоцѣнно слово — «приладили» и *тонъ* всей замѣтки, далекій отъ осужденія и проклинанія отцовъ, хотя бы Западной Церкви.

«Дѣло идетъ о главѣ «Великій Инквизиторъ» въ «Братьяхъ Карамазовыхъ». По Достоевскому, Западная Церковь, — папы, кардиналы и инквизиторы *извратили сознательно* ученіе І. Христа, *подмѣнили* его своимъ церковнымъ, своимъ католическимъ ученіемъ, основавъ его «на чудѣ, тайнѣ и авторитетѣ», тогда какъ Христосъ въ отвѣтъ на дьяволово искушеніе отвергъ и чудо, и тайну, и авторитетъ, жаждая, «сдѣлать людей свободными».

«Достоевскій въ великомъ паѳосѣ написанія этой знаменитой главы торопливо и сгоряча опустилъ изъ виду, что вѣдь и Православная Церковь, имъ столь безмѣрно любимая и для него вполнѣ истинная, и *хочетъ* и «таинствъ» (семь церковныхъ таинствъ), и «чудесъ» (чудеса І. Христа, чудеса святыхъ Церкви), и «авторитета». Какъ будто митрополитъ Филаретъ не имѣлъ авторитета и главное *не хотѣлъ* его; какъ будто «старцы» въ монастыряхъ не суть *великій авторитетъ для мірянъ.*

«Все это вполнѣ удивительно, что заявилъ Достоевскій. Отъ главы «Великій Инквизиторъ» прямая дорожка идетъ къ статьѣ «Разрушеніе ада и возстановіе ада» гр. Л. Н. Толстого, — по ученію коего тоже «І. Христосъ разрушилъ адъ, упразднилъ его, а церковная іерархія, или вѣрнѣе — исторія церкви, возстановила адъ».

«Великолѣпное и дивное изложеніе Достоевскаго *по мысли* и особенно *по задачѣ, по темѣ* не разнится отъ написаннаго хладѣющей рукой Толстого совершенно ничтожнаго освѣщенія церковной работы. И оба эти изложенія просто ведутъ къ протестантизму, лютеранству, къ раціонализму и, главнымъ образомъ. штундѣ; т. е. ведутъ *очень не далеко.*

«Черезъ 35 лѣтъ по написаніи знаменитой главы (о Вел. Инкв.) отъ нея ничего не остается. Вдругъ выходитъ дѣвушка, въ сущности — дѣвочка (я из-

*) Ежемѣсячный литературно-художественный журналъ, издававшійся мною въ Петербургѣ съ 1913 по 1918 годъ. **М. С.**

виняюсь передъ авторомъ письма) и говоритъ просто въ приватномъ смыслѣ: «Они приладили», они — «любя людей, сдѣлали», — и только отъ мысли Достоевскаго и Толстого остается нехорошею отрыжкою — «извратили». Я рѣшительно отвращаю и это «извратили». В. М-ва очень хорошо ихъ называетъ уже «отцами Церкви», а не «инквизиторами».

Обратимся къ исторіи. Отъ блаженнаго Августина до Папы Льва Великаго, да и вообще *вплоть до самаго возникновенія іезуитскаго ордена,* т. е. во весь *классическій періодъ католической Церкви,* ни у одного изъ «святыхъ» этой Церкви, ни у одного изъ строителей ея не было мысли, что онъ «извращаетъ ученіе І. Христа» и творитъ что-то скверное, дурное, дьявольское! Нѣтъ, нѣтъ! — этого самоощущенія не было!!!

Зиждители Церкви, и Западной, не говоря уже о Восточной, — именуются и сами себя *само-ощущали Отцами Церкви,* т. е. «старцами добрыми, заботливыми, хлопотунами около людей», — насадителями Вертограда Господня! Да они бы всѣ удавились отъ горя, если бы въ ихъ голову и сердце закралась хотя малѣйшая мысль о томъ, что они «извращаютъ и подмѣниваютъ ученіе І. Христа и Евангеліе». А если не было *сознанія* объ этомъ, то *не было этого и на дѣлѣ,* хотя ошибки и уклоненія и могли быть (споры въ исторіи Церкви, ереси, сектанство).

«Но «ошибка» и «злостное извращеніе» — большая разница. Нѣтъ, они были во-истину «отцами», заботниками, и Николай Чудотворецъ Мирликійскій, и святые Василій и Григорій Богословъ, и Іоаннъ Златоустъ, и наши русскіе Отцы, и, наконецъ, — Западные, до несчастнаго прихода Лютера, когда все *случилось въ* Западной церкви и въ смутѣ появилось отчаяніе о спасеніи людей и въ отчаяніи зародился іезутскій орденъ, поведшій дѣло «va bank».

«Хоть обману, да спасу». Но это относится къ исторіи Церкви *послѣ Лютера,* тогда какъ и Достоевскій и Толстой говорятъ оба о *до*-Лютеровскомъ христіанствѣ, о классическомъ періодѣ Церкви, о *всей исторіи христіанства на землѣ.*

Смотрите-же, какъ *мягко легко это* у дѣвушки: «Они *приладили* все къ людямъ», «любя ихъ»... О, тогда они «отцы». Устранено жесткое; устраненъ гнѣвъ и ярость, — и подразумѣваемая во всякомъ гнѣвѣ содержащаяся *казнь.*

«А вѣдь и Достоевскій въ «Вел. Инквизиторѣ» и Толстой въ «Возстановленіи ада» — оба дышатъ казнью на Церковь, на исторію!!! Какіе ужасы. Къ нимъ подходитъ, къ двумъ старцамъ, дѣвочка 19 лѣтъ и останавливаетъ за плечо: «Что вы, — они добрые! Они — отцы! у нихъ не было, ни у одного, злоумышленія, а они все *прилаживали* къ людямъ и нуждамъ ихъ».

«Въ самомъ дѣлѣ: вотъ обрядъ погребенія. Возникъ ли онъ со словъ І. Христа: «Оставьте мертвымъ погребать мертвыхъ»? Явно — нѣтъ: это — новое, тѣхъ «отцовъ» содѣланное руками; и всякій изъ насъ, у кого умираетъ отецъ или сынъ, — цѣлуетъ за эту работу руку тѣхъ отцовъ. «Сіи суть отцы Церкви, ибо насъ утѣшили».

«А литургія? *Она утѣшаетъ народы полторы тысячи лѣтъ,* — хотя ея нѣтъ въ Евангеліи. Кто же смѣетъ сказать, что «извращеніе»??!! Да вѣдь и Христосъ Самъ изрекъ объ ученіи своемъ, что оно «подобно *закваскѣ,* которую женщина кладетъ въ муку», — и тогда тѣсто *всходитъ.* Такъ — «всходитъ», а не «прокисаетъ».

«Восхожденіе тѣста» и есть «Церковная исторія», изъ *чистѣйшаго сердца выросшая;* восхожденіе, въ основу коего положено Евангеліе и Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Апостолы и мученики.

«Эхъ, господа литераторы, — пусть и великіе: надо бы *осторожнѣе* хо-

дить около того, на что молятся мужики, бабы, дьячки, мѣщане, купцы, наши сородичи, наши сосѣдушки, коихъ большіе милліоны, и еще больше этихъ милліоновъ легло въ землю, и всѣ умерли... а теперь всѣ живутъ съ вѣрою, что

Церковь свята.

и воистину какъ

чистая Дѣва, Невѣста Христова.

Осторожнѣе, осторожнѣе здѣсь, — здѣсь страданіе и трудъ человѣческій.

В. Розановъ.

Не мѣшало бы совѣтскому митрополиту Евлогію и всѣмъ тѣмъ, кто держится за него и около него въ цѣляхъ реформированія Православной Церкви, крѣпко запомнить заключительную фразу розановскаго примѣчанія.

Осторожнѣе, осторожнѣе здѣсь, — здѣсь страданіе и трудъ человѣческій.

Мих. Спасовскій.

Александрійскіе гусары

(Изъ боевой хроники Александрійскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка).

«Вновь настанетъ пора, штабъ-трубачъ полковой
Затрубитъ боевые сигналы...
Я изъ гроба приду, стану мертвымъ въ вашъ строй,
Гдѣ безсмертнымъ стоялъ я бывало»...

Не успѣла окончиться Персидская война (1826-1828 г.) паденіемъ Эривани въ октябрѣ 1828 г., какъ въ томъ же году началась война Россіи съ Турціей, длившаяся съ перемѣннымъ успѣхомъ два года.

Въ эту кампанію турки имѣли уже обновленныя, устроенныя по европейскому образцу части, которыя состояли изъ отличныхъ природныхъ бойцовъ, такъ какъ турки, какъ и всѣ воинственные мусульмане того времени, росли и воспитывались съ оружіемъ въ рукахъ, но доблесть нашихъ, закаленныхъ постоянными войнами войскъ, отличавшихся въ описываемое время устройствомъ, дисциплиной и необыкновеннымъ мужествомъ, сломило упорство турокъ.

Однимъ изъ наиболѣе славныхъ дѣлъ нашей конницы въ кампанію 1828-1829 г. было сраженіе подъ крѣпостью Шумлой 31-го мая 1829 г. Послѣ боя 30 мая у деревни Кулевчи, завершившагося побѣдой нашихъ войскъ, разбитая непріятельская армія отдѣльными отрядами отходила къ Балканамъ. Одинъ изъ этихъ отрядовъ спѣшилъ укрыться въ крѣпости Шумла. Для воспрепятствованія его маневру былъ посланъ къ Марашу отрядъ генерала Рота, двинувшійся по тремъ дорогамъ. Въ правофланговой и ближайшей къ Шумлѣ колоннѣ пошла 3-я Гусарская дивизія въ составѣ трехъ полковъ: 1-ой бригады «Ахтырскаго» и «Александрійскаго» и 2-ой бригады полка «Принца Оранскаго» (Бѣлорусскій) и 4 орудія Конно-Артиллерійскаго полка № 6. Дивизія шла подъ командой своего начальника знаменитаго генерала князя Валеріана Григорьевича Мадатова, который еще въ чинѣ полковника получилъ орденъ Св. Георгія 3 степени, въ рядахъ своего же «безсмертнаго» Александрійскаго полка..

Комендантъ крѣпости Шумлы, намѣреваясь остановить движеніе нашихъ гусаръ и тѣмъ дать возможность спасшимся отъ Кулевченскаго пораженія туркамъ соединиться съ гарнизономъ, выслалъ къ мѣстечку Эски-Стамбулъ свою кавалерію, въ числѣ 3000 коней, которая, выйдя изъ крѣпости и развернувшись

на высотахъ, построилась, угрожая своимъ численнымъ превосходствомъ правому флангу гусаръ и прикрывая два редута и два пѣхотныхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ былъ въ долинѣ, а другой на возвышеніяхъ.

Князь Мадатовъ, подойдя со своей колонной къ мѣстечку Эски-Стамбулъ и мгновенно учтя обстановку, вѣрный Суворовскимъ завѣтамъ: «впередъ» и «нападай первымъ», вынесся впередъ на своей любимой, извѣстной вороной кобылѣ «Ханьша», развернулъ дивизію въ двѣ линіи — въ первой «Александрійцы» и «Принца Оранскаго», имѣя въ интервалѣ 4 орудія, и во второй (въ резервѣ) «Ахтырцы», и немедленно же атаковалъ турецкую кавалерію.

Имѣя, какъ всегда, впереди своего любимаго начальника, дружно и грозно ринулась первая линія. Турецкая кавалерія, не выдержавъ стремительнаго удара, была опрокинута, смѣшалась и обратилась въ бѣгство.

Въ быстрой погонѣ за нею, первая линія гусаръ, бѣшено пронесясь между редутами, на хвосту бѣгущихъ ворвалась въ ближайшій пѣхотный лагерь, въ которомъ турецкіе кавалеристы тщетно искали спасенія. Такое безумно-смѣлое и неожиданное появленіе гусаръ въ самомъ лагерѣ произвело ошеломляющее дѣйствіе на захваченную врасплохъ пѣхоту; турецкая пѣхота, не успѣвъ построиться и оказать сопротивленіе, была изрублена между палатками и во рвахъ своего лагеря. Уцѣлѣвшіе бросились въ паническомъ бѣгствѣ, ища спасенія въ другомъ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, изъ котораго, видя разгромъ своей конницы и пѣхоты, навстрѣчу гусарамъ спѣшила свѣжая пѣхотная колонна.

Но порывъ конницы еще не остановился, и князь Мадатовъ, зорко слѣдившій за обстановкой, быстрымъ поворотомъ направо, на карьерѣ перемѣнивъ фронтъ, врубился и въ эту колонну. Колонна была смята, повернула обратно и тщетно пыталась найти спасеніе въ крѣпости, но достичь ея гусары не допустили, и колонна эта была изрублена. Поле сраженія было очищено отъ непріятеля, передъ гусарами высились неприступныя стѣны крѣпости, въ тылу ихъ грозно стояли два редута; редуты по тому времени значительные, постройки старательной, долговременной профили, съ глубокими рвами, съ дерновою одеждою, защищаемые одинъ 3-мя, а другой 2-мя орудіями.

Вдругъ совершенно неожиданно, изъ-за одного изъ редутовъ въ тылу гусаръ появился какой-то уцѣлѣвшій турецкій кавалерійскій отрядъ и спѣшно пробирался, надѣясь укрыться въ крѣпости. Князь Мадатовъ тотчасъ же бросилъ на него первый дивизіонъ Александрійцевъ подъ командой доблестнаго командира № 2-го эскадрона ротмистра Дарагана, который во мгновеніе ока атаковалъ его и опрокинулъ съ перваго удара.

Бѣшено преслѣдуя и рубя мчавшихся въ безпорядкѣ турокъ, среди лязга сабель, криковъ «ура», конскаго топота, сплошной пыли, поднявшейся отъ скачки многихъ коней, дивизіонъ неожиданно подлетѣлъ къ редуту, который встрѣтилъ его картечнымъ залпомъ.

Атаковать редутъ конницею — было дѣло неслыханное, успѣхъ казался невозможнымъ, но князь Мадатовъ воспиталъ своихъ «безсмертныхъ» къ предпріятіямъ смѣлыми. Грозныя стѣны редута, посылающаго картечные залпы — мѣшали движенію впередъ; ни секунды не задумавшись, лихой командиръ дивизіона, принялъ, казалось бы, безумное рѣшеніе: съ карьера спѣшилъ своихъ гусаръ и атаковалъ редутъ. Уже порѣдѣвшій въ предыдущихъ схваткахъ, ослабленный коноводами, дивизіонъ «Александрійцевъ» бросилъ пики коноводамъ и **съ одними саблями въ рукахъ,** имѣя впереди своего храбраго командира и всѣхъ офицеровъ, бросился на редутъ, не взирая на ружейный огонь и картечь 3-хъ орудій. Малая числомъ, но великая духомъ горсть Александрійцевъ съ безпримѣрной неустрашимостью взлетѣла на валы и лавиной обрушилась во внутренность редута.

Гарнизонъ редута бросился навстрѣчу гусарамъ и произошла упорная кровавая сѣча. Первый, вскочившій на валы редута, молодецкій командиръ дивизіона ротмистръ Дараганъ палъ сраженный ятаганомъ въ голову и пулей въ сердце, но и умирая, не преминулъ указать рукой на турецкія орудія, подбѣжавшему къ нему съ нѣсколькими гусарами, поручику Муратову. Слѣдуя приказу умирающаго командира, поручикъ Муратовъ принялъ команду надъ своимъ эскадрономъ и съ крикомъ «за мной!» повелъ своихъ гусаръ на орудія, но пораженный пулей въ грудь палъ замертво.

Александрійцы, потерявъ сразу двоихъ своихъ любимыхъ доблестныхъ офицеровъ, горя местью, неустрашимо бросились на турокъ, которые стойко встрѣтили ударъ и дрались какъ львы.

Въ это время князь Мадатовъ, прискакалъ ко рву редута, и зная языкъ турокъ, предложилъ почетную сдачу храброму гарнизону. Вмѣсто отвѣта, турки осыпали его градомъ пуль, но еще не судилъ Богъ пасть храбрецу отъ пули непріятеля.

Въ самомъ редутѣ продолжалась кровавая схватка, въ которой при захватѣ 3-хъ орудій, у самыхъ ихъ жерлъ, пали смертью храбрыхъ, изрубленные ятаганами — поручикъ фонъ-Шемель, штабсъ-ротмистръ фонъ-деръ Бригенъ I-ый и его младшій братъ корнетъ фонъ-деръ Бригенъ 3-ій и съ ними не мало гусаръ.

Несмотря на громадныя потери гусаръ — успѣхъ былъ полный: 3 орудія взяты, остатки гарнизона, оттѣсненные къ казематамъ быстро таяли отъ гусарскихъ сабель, но Александрійцы, потерявшіе почти всѣхъ своихъ офицеровъ и болѣе половины состава, рубились изъ послѣднихъ силъ.

Въ это время, посланный генераломъ Ротомъ, батальонъ егерей 22-го полка, бѣглымъ шагомъ подоспѣлъ къ редуту. Гусары, видя поддержку, съ новыми силами обрушились на турокъ и послѣдніе остатки гарнизона были прикончены. Храбрый гарнизонъ редута легъ до послѣдняго человѣка, не прося и не принимая пощады.

Другой редутъ былъ лихо атакованъ и взятъ Ахтырцами, овладѣвшими при этомъ 2-мя орудіями.

Отмѣнно поработалъ въ конныхъ атакахъ на турецкую кавалерію и пѣхоту и полкъ «Принца Оранскаго».

Оба славные полка были награждены за эту атаку въ лицѣ своихъ командировъ полковъ «Ахтырскаго» полковника Нечволодова и «Принца Оранскаго» полковника Плаутина орденами Св. Георгія 4- ой степени.

Въ это время, когда 1-ый дивизіонъ Александрійскаго полка овладѣвалъ редутомъ, остальные его 4 эскадрона, имѣя впереди, своего командира полка Алексѣя Захарьевича Муравьева, лихими конными атаками опрокидывали и сметали все, что уцѣлѣло еще во 2-мъ укрѣпленномъ пѣхотномъ лагерѣ, догоняли, рубили и брали въ плѣнъ все, что разсѣялось въ полѣ и не успѣло укрыться въ стѣнахъ самой крѣпости Шумлы.

Данная князю Мадатову задача была блестяще выполнена: не только Кулевченскіе турецкіе отряды не добрались до Шумлы, но сама крѣпость лишилась 2-хъ редутовъ, 2-хъ укрѣпленныхъ пѣхотныхъ лагерей, съ ихъ гарнизонами и всей своей кавалеріи. Еще разъ нанесенъ былъ туркамъ ударъ жестокій и рѣшительный.

Трофеями этого блистательнаго дѣла были 5 орудій, изъ которыхъ 3 — были взяты Александрійцами и 14 знаменъ. Потери турокъ убитыми и взятыми въ плѣнъ были велики, но тяжелы были потери и Александрійцевъ: кромѣ 2-хъ офицеровъ, убитыхъ на валахъ редута и троихъ, павшихъ въ рукопашномъ бою въ самомъ редутѣ, полкъ потерялъ смертельно раненымъ, при атакѣ на

пѣхотный лагерь и послѣдняго изъ доблестныхъ братьевъ Бригеновъ, штабсъ-ротмистра фонъ-деръ Бригена 2-го, итого убитыми офицеровъ 6 и гусаръ 86, ранеными гусаръ 139, т. е. изъ полка въ этомъ дѣлѣ выбыла почти треть его состава.

Извѣстный историкъ Генералъ-Маіоръ Марковъ, описывая сраженіе 31-го мая 1829 года у Эски-Стамбула, пишетъ: «Это кавалерійское дѣло, одно изъ блистательнѣйшихъ, какія только встрѣчаются въ военныхъ лѣтописяхъ. Его одного достаточно, для славы князя Мадатова: оно показало не только его храбрость и умѣнье руководить конницею, но и необычайное его вліяніе на духъ подчиненныхъ. Въ военной исторіи мало найдется примѣровъ, гдѣ бы гусары, съ саблями въ рукахъ взяли укрѣпленный лагерь, защищаемый пѣхотою, и редуты съ артиллеріей.

Князь Мадатовъ по окончаніи этого славнаго дѣла обратился къ своему родному Александрійскому полку со слѣдующими словами: «Я зналъ, что Александрійцы покажутъ себя героями. Горжусь, друзья, вами. Горжусь, что ношу вашъ мундиръ, и радуюсь, что вы порадовали Царя небывалой побѣдой, а туркамъ показали, что можетъ сдѣлать храбрый русскій солдатъ».

Высочайшій рескриптъ 1829 года 8-го іюля мѣсяца гласитъ: «И небывалое бываетъ, — примѣра же другого подобнаго дѣла военная исторія не знаетъ; геройское дѣло удостаивается и особыхъ наградъ».

Князь Мадатовъ «за примѣрное мужество, храбрость и неустрашимость» (слова рескрипта) былъ пожалованъ орденомъ Александра Невскаго (внѣ правилъ и примѣровъ). Командиръ полка полковникъ Муравьевъ получилъ Георгія 3-ей степени и вскорѣ былъ произведенъ въ генералы.

Полкъ получилъ «Георгіевскіе штандарты», а гусары по 5 знаковъ отличія Военнаго ордена на эскадронъ и по 5 рублей на человѣка.

Такъ 100 лѣтъ тому назадъ наши предки, не щадя своей жизни, силой своего духа крѣпили славу и мощь Своего Царя и Великой Державы Россійской.

Незримо блюдетъ насъ, а въ день годовщины славнаго боя у крѣпости Шумлы 31-го мая, и особо благословляетъ насъ съ небесъ постоять за многострадальную Русь по примѣрамъ и завѣтамъ дѣдовскимъ — Нашъ Шефъ, Мученица Царица.

«Вспомянемъ вѣковой тризной
«Наши честные бои
«И положимъ за Отчизну,
«Братья, головы свои».

«АЛЕКСАНДРІЕЦЪ».

Въ защиту русскаго дворянина

Съ большимъ интересомъ прочелъ я романъ «Графъ Кромской». Такъ живо передъ глазами пронеслась жизнь Россіи, отъ начала 900-хъ годовъ до нашего злополучнаго времени: и просторъ нашихъ полей и лѣсовъ, тихая патріархальная жизнь деревни, красота и уютъ помѣщичьей усадьбы, какъ темная туча — времена Японской Войны и 1905-го и 6-го годовъ, затѣмъ Столыпинскія реформы, — расцвѣтъ и могущество Россіи, Война и, наконецъ, 1917 годъ, клятвопреступничество, предательство, Временное правительство, керенщина, большевики, бѣлое движеніе...

По вопросу о дворянствѣ я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію г-на Читателя (въ № 29 «Дв. Орла»). Помѣстное дворянство до конца, за малымъ исключеніемъ (нѣтъ семьи безъ урода), хранило традиціи предковъ. Кромѣ вѣр-

ности Престолу, самоотверженнаго служенія Родинѣ, чести, благородства, долгомъ дворянина была забота о своихъ сосѣдяхъ — крестьянахъ, просвѣтительная, моральная и матеріальная имъ помощь. Хорошій помѣщикъ зналъ своихъ крестьянъ. Къ нему они приходили за совѣтомъ, онъ наставлялъ ихъ, заботился о храмѣ, о школѣ, о лучшей обработкѣ земли. Случались ли въ селѣ пожаръ, наводненіе, или какое либо другое несчастье, къ помѣщику потерпѣвшій крестьянинъ приходилъ за помощью. Въ неурожайные годы главными поставщиками зерна, для крестьянскаго посѣва, были помѣщики. Барыня-помѣщица лечила и снабжала лекарствомъ больныхъ крестьянъ.

Въ послѣднее время стали рости навѣянная интеллигенціей злоба и зависть крестьянина къ помѣщику, но все же крестьянинъ продолжалъ уважать помѣщика и тотъ былъ ему во много разъ ближе, чѣмъ сулившій всѣ блага интеллигентъ.

Г-нъ Щ-нъ (№ 28 «Дв. Орла») пишетъ, что дворяне принадлежали къ средѣ «культурной, идеалистичсекой, — полной высокихъ, но отвлеченныхъ отъ жизни стремленій, къ реальной жизни не приспособленной, къ активному дѣланію мало способной и такъ просто и безславно уничтожавшейся». Передъ революціей сильно порѣдѣли ряды помѣстнаго дворянства. Въ нашемъ краѣ, гдѣ я былъ помѣщикомъ, по точнымъ даннымъ, до 1905 года было 1.200 тыс. десятинъ дворянской земли, къ 1914 году — таковой осталось менѣе 600000 дес., т. е. за 8 лѣтъ болѣе половины земли перешло въ руки крестьянъ. Этимъ разрѣшался пресловутый аграрный вопросъ.

Очень многіе дворяне разорились, болѣе слабые духомъ продали землю. Земля приносила мало доходу, рабочія руки дорожали, обременительно бывало содержать родовую усадьбу, такую дорогую и близкую сердцу. Много было дворянъ: не практичныхъ, слишкомъ довѣрчивыхъ и съ широкой натурой, жившихъ не по средствамъ. Ведя хозяйство, традиція не позволяла дворянину, какъ то дѣлали нѣкоторые кулаки, обирать крестьянъ и заниматься ростовщичествомъ. Слову дворянина — крестьянинъ вѣрилъ болѣе, чѣмъ распискѣ.

Какъ то разъ одинъ крупный землевладѣлецъ — изъ крастьянъ цинично признался мнѣ: «Вамъ, — господамъ, неурожайный годъ приноситъ горе, а намъ радость».

И вѣрно, мы, дворяне, чуть не даромъ отдавали свое зерно крестьянамъ на обсѣмененіе,, а землевладѣльцы изъ крестьянъ продавали его по дорогой цѣнѣ, и кромѣ того обезпечивали себѣ еще обработку земли на будущій годъ.

Но и порѣдѣвшіе ряды дворянъ исполняли свой долгъ передъ Царями, вліянія своего, культурнаго духа не теряли и боролись съ крамолой.

Въ 1905 году воинскими частями была подавлена смута. Офицеры — носители дворянскихъ традицій, воспитывали солдатъ лучшей, когда то, въ мірѣ Русской Арміи. Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ былъ потомственнымъ дворяниномъ. Въ 1917 году настолько все было хитро и обдуманно подстроено жидо-масонами, что борьба была почти невозможной. Дворяне были побѣждены, но не самоуничтожились.

Глубоко вѣрю, что когда воскреснетъ Святая Россія, то дворяне опять займутъ почетное мѣсто для возсозданія поруганной Родины и будутъ вліять на охамѣвшіе, послѣ революціи, нравы народа. Въ этомъ имъ помогутъ безсмертные дворяне: Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ, Гоголь и другіе.

А. Е.

———————

Протестующимъ ‚домокрадамъ"

Презрѣнные, возставшіе на Русь рабы! —
Вы черни бунтъ годами создавали,
Вы не друзья, — враги родной страны,
Разъ темный людъ къ возстанью призывали.
Имѣли-ль право вы, о пустозвоны!
Мечтать, что справитесь съ работою Царя,
Ничтожество взводить въ Наполеоны
И бунтовать побѣдныя войска?
Имѣли-ль право вы — безъ силъ и безъ умѣнья,
Самонадѣянно, во вредъ странѣ родной,
Кошмарное свершая преступленье,
Власть захватить нечистою рукой?
Имѣли-ль право вы, добившись власти,
Довѣрчиво вамъ отданной Царемъ,
Кричать о пресѣченіи династіи
И возглавлять Святую Русь жидомъ?
Гдѣ вы теперь — спасители народа
Отъ «гнета Царскаго и отъ плетей»?
И гдѣ тотъ рай и гдѣ она, — свобода
Чрезъ васъ обманутыхъ слѣпыхъ людей?
Въ какомъ теперь подпольѣ создаете
Рядъ новыхъ вашихъ партій, новыхъ словъ?
Иль ту же жвачку старую жуете —
— Какъ ваше стадо лѣвое «ословъ»?
Нѣтъ, въ тиши заграницей вы «творили»;
И вотъ додумались, чтобъ шумъ поднять:
— На родину, что сами погубили,
О казняхъ и Чекѣ протестъ послать.
А раньше, что же вы «друзья» молчали?
Иль для протеста не нашли вы словъ,
Когда Царя невиннаго въ Сибири убивали?
«Завяли» предъ Чекой и струсили оковъ?
Теперь, прикрывшися чужимъ закономъ,
Вы все шельмуете друзей былыхъ:
— А вѣдь вы пѣли съ ними униссономъ
«Свободы гимнъ»... — Давно ли онъ затихъ?
Но гдѣ же вамъ забыть о мигѣ власти,
Вамъ надо роль попрежнему играть,
— Избави Богъ отъ этакой напасти!
Тогда бъ Россіи ужъ никакъ не встать...
Но вѣрьте, — къ власти нѣтъ ужъ вамъ возврата,
— Россія красный бантъ давно уже сняла
И видитъ въ васъ источникъ лишь разврата.
— А какъ вамъ вѣрила и какъ за вами шла!
Святая кровь, Помазанника муки
На вашихъ именахъ навѣкъ легли,
И будетъ время: — вы, ломая руки,
Сознаете, какъ были вы подлы.

Юрій Гиппіусъ.

Воспоминанія А. А. Кизеветтера

Издательство «Орбисъ» въ Прагѣ Чешской выпустило томъ воспоминаній А. А. Кизеветтера подъ заглавіемъ «На рубежѣ двухъ столѣтій». Книга по объему (524 стр.) весьма вѣская, чего отнюдь нельзя сказать о ея содержаніи. Вѣроятно, чтобы угодить настоящему своему читателю, книга набрана по большевицкому правописанію.

Г. Кизеветтеръ — тотъ самый, который составлялъ так. наз. «ка-детскій катехизисъ» и вмѣстѣ съ прочими ка-деками строилъ пресловутую конституціонно-демократическую (народной свободы тожъ) — партію.

Достойный соратникъ Павла Милюкова ни капельки не смущенъ послѣдствіями своихъ долголѣтнихъ политическихъ трудовъ и какихъ либо укоровъ совѣсти отнюдь не испытываетъ. Въ Прагѣ Чешской онъ чувствуетъ себя такъ же хорошо, какъ въ «Прагѣ» Московской — ресторанѣ на Арбатѣ, гдѣ, бывало, они такъ смачно закусывали «слезой вдовы Смирнова» свои посильные труды по разложенію дорогого отечества и баллотировки «существованія Бога».

«Конечно, этотъ очеркъ не полонъ. Я очерчиваю только тѣ теченія общественной жизни, съ которыми мнѣ самому доводилось ближе соприкасаться. И въ этомъ смыслѣ въ предлагаемой книгѣ читатель найдетъ не исторію, а только мемуары»...

Вотъ это истинная правда, коей обмолвился г. Кизеветтеръ въ своемъ предисловіи (стр. 7). Книга его отнюдь не исторія, а личный мемуаръ и сборникъ тенденціозныхъ анекдотовъ, непровѣренныхъ слуховъ и пристрастныхъ характеристикъ, Самъ авторъ, какъ будто не замѣчаетъ всей массы пристрастной неправды, которая наполняетъ книгу его воспоминаній и въ своемъ предисловіи, ничтоже сумняшеся, пишетъ (стр. 8): «Нужна только правда, которая всегда постоитъ сама за себя... А такія воспоминанія. изложенныя безпристрастно и чистосердечно, могутъ принести свою долю пользы не только въ видахъ простого удовлетворенія любопытства, но и въ видахъ облегченія отвѣта на вопросъ, какъ это могла стрястись надъ нашей родиной катастрофа, въ полосѣ которой она еще и теперь продолжаетъ находиться».

Какъ закоренѣлый софистъ, г. Кизеветтеръ приписываетъ своей книгѣ цѣли и качества — какъ разъ обратныя тѣмъ, что въ книгѣ содержатся. Въ поминѣ нѣтъ у него безпристрастнаго и чистосердечнаго изложенія и той правды, которая сама за себя постоитъ. Цѣль его труда — прославленіе единомышленныхъ ему дѣятелей смуты и революціи и соотвѣтственное опороченіе всѣхъ тѣхъ, кто мѣшалъ разрушительной дѣятельности партіи «народной свободы» и ея подпольныхъ соумышленниковъ. Задавшись цѣлью обѣлить винов никовъ россійской разрухи, г. Кизеветтеръ рѣшаетъ свое партійное заданіе весьма непринужденно: всѣхъ лѣвыхъ и враждебныхъ монархіи онъ живописуетъ умными, чрезвычайно способными прекрасными людьми, всѣхъ правыхъ и членовъ правительства онъ поголовно мажетъ въ черный цвѣтъ и непристойно ихъ злословитъ.

Всевозможныя мелочи и недочеты въ жизни великаго государства кропотливо и старательно заносятся имъ на страницы этихъ воспоминаній, но напрасно искать тамъ указаній на громадныя культурныя и экономическія достиженія описываемой эпохи. Съ умысломъ, или по незнанію (послѣднее, впрочемъ, сомнительно), словоохотливый авторъ обходитъ полнымъ молчаніемъ тотъ поистинѣ гигантскій и безпримѣрный прогрессъ, который былъ достигнутъ за десятилѣтній періодъ, послѣ японской войны, въ областяхъ эко-

номической, промышленной, сельскохозяйственной, переселенческой, научно-художественной и обще-культурной. Все это, конечно, благодаря мудрой, и въ главныхъ чертахъ, правильной внутренней политикѣ ненавистнаго господамъ Кизеветтерамъ Императорскаго Правительства. Быстрое и всестороннее развитіе Россіи поражало всѣхъ безпристрастныхъ людей заграницей. Объ этихъ колоссальныхъ успѣхахъ Россіи были написаны томы трудовъ иностранныхъ, въ частности, германскихъ ученыхъ изслѣдователей. Но россійской ка-детской интеллигенціи было не съ руки признавать эти успѣхи, имъ требовалось смущать и бунтовать незрѣлую молодежь и невѣжественныхъ людей и вмѣсто честнаго содѣйствія правительству они предательски, стремясь захватить въ свои недостойныя руки власть, вкладывали палки въ колеса правительственной машины и на всѣ лады шипѣли по своимъ партійнымъ задворкамъ: «Такъ жить нельзя!»

Теперь, испытавъ всѣ прелести изгнанія, всѣ мы, русскіе люди, знаемъ, что нигдѣ нѣтъ такой хорошей и привольной жизни, какъ было въ прежней Россіи, что нигдѣ нѣтъ ни лучшихъ порядковъ, ни большей свободы. Поэтому, только неисправимо зачерствѣлая партійная недобросовѣстность можетъ повторять въ 1929 году этотъ лживый припѣвъ тогдашнихъ подстрекателей революціи.

Не русскій — по крови, г. Кизеветтеръ къ тому же плохо владѣетъ русской рѣчью и книга его, написанная языкомъ тяжелымъ и неповоротливымъ — точно переводъ съ нѣмецкаго, пестритъ выраженіями, свойственному жаргону «одесситовъ»: «Подаваясь на рост оппозиционного настроения в стране, дума полевела»... «Земства перешагивали за рамки»... Государственной думе предносилась задача бороться за благо народа (стр.422)...» «Я довольно глубоко вложился въ это дело...» (стр. 187).

Впрочемъ, г. Кизеветтеръ чрезвычайно доволенъ собою и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ ему приходится описывать свои поступки и мысли, онъ оказывается «рыцаремъ безъ страха и упрека». Лучшими и полезнѣйшими людьми въ Россіи были члены ка-декской партіи, а лучшимъ и полезнѣйшимъ среди нихъ былъ онъ — Кизеветтеръ. Такова мораль этихъ кичливыхъ несуществующими заслугами, недобросовѣстно пристрастныхъ, литературно бездарныхъ воспоминаній г. Кизеветтера.

Читать подобныя произведенія можно только по обязанности обозрѣвателя, или ради партійной дисциплины. **А. Крупенскій.**

За что мы боремся

Близятся сроки паденія большевизма, и намъ, находящимся въ разсѣяніи воинскимъ чинамъ Россійской Императорской Арміи, нужно разъ навсегда, открыто сказать, за что мы готовы бороться.

Иные твердятъ, что мы идемъ во имя Россіи, но во имя какой Россіи? Вѣдь Милюковъ, Керенскій, Струве, Карташевъ и много другихъ «благодѣтелей» тоже идутъ во имя Россіи, — но какой? Не иначе, какъ во имя Россіи, возглавленной ихней братьей. Для того и проповѣдуютъ они, что Армія должна быть внѣ политики, что втихомолку пытаются подчинить Армію, а съ ея помощью и Россію, своей, якобы, аполитичной, политикѣ.

Почему мы — Армія — люди, на дѣлѣ жертвовавшіе своей жизнью въ борьбѣ съ большевиками, не должны знать и объявлять, во имя какой Россіи мы боремся?

Почему намъ должны навязывать свои идеи люди, которые, какъ показалъ опытъ революціи, сами ни къ чему не годны?

Мы уже видѣли и знаемъ, къ чему привели Россію и насъ — военныхъ

людей — ихъ истеричные призывы. Развѣ мы не испытали на себѣ всѣ ихъ опыты, которые съ 17-го года до сего дня такъ дорого обходятся Россіи.

Конечно, между членами Арміи и ея частями не должно быть разъединяющей политики, но сама Армія, въ цѣломъ, должна быть опредѣленно политична и высоко нести лозунги, одушевляющіе ее на борьбу. То, что Армія не подчинилась 3-ему Интернаціоналу и теперь находится въ изгнаніи, — есть лучшее доказательство ея стойкой политичности.

Конечно, политическимъ направленіемъ Арміи должны руководить ея вожди, и вожди Арміи должны быть яркими выразителями политическаго принципа, ради осуществленія котораго и существуетъ Армія.

Мы — Армія — сила, и не людямъ, которые для Родины ничего, кромѣ вреда, не сдѣлали, навязывать ей свои тлетворныя идеи. Армія вообще а тѣмъ болѣе Армія, созданная добровольчествомъ, не должна быть игрушкой въ рукахъ такихъ людей, а должна имѣть свои опредѣленныя задачи и цѣли, во имя которыхъ сознательно подчиняется своимъ вождямъ.

Армія внѣ политики — это лозунгъ предателей, которымъ нужно не возсоздать, а окончательно разрушить Россію. Раньше, когда они дѣлали свою вредную политику съ толпами вооруженной черни и рабочихъ, они также требовали, чтобы Армія оставалась «внѣ политики и не препятствовала ихъ подлой и разрушительной работѣ.

Иные говорятъ, что мы не предрѣшаемъ будущаго строя возрожденной Россіи, что мы только боремся противъ большевиковъ, стремясь къ ихъ сверженію, а тамъ, что скажетъ большинство народа, — тому и подчинимся. Но такъ говорятъ только членамъ Арміи, а сами Милюковы, Керенскіе, Струве, Карташевы и прочіе про себя давно уже рѣшили, какой будетъ Россія, если они дорвутся до власти. Если Армія, дѣйствительно, должна быть внѣ политики и слушаться «народныхъ волеизъявленій», то зачѣмъ же мы 3 года воевали съ большевиками? Вѣдь въ 1918 и 1919 годахъ ихъ признавало явное большинство русскаго народа и, слѣдовательно, нужно было еще въ 1917 году подчиниться большевикамъ, а не спорить съ «волею народа». Развѣ генералы Корниловъ, Алексѣевъ и другіе съ кучкой добровольцевъ не боролись противъ большинства народа? Развѣ не былъ тогда весь расчетъ борьбы на то, что народъ потомъ одумается и отречется отъ большевиковъ? Пишу «тогда», ибо «теперь» подавляющее большинство народа, дѣйствительно, одумалось и прокляло соціализмъ и демократизмъ.

Но кто поручится, что когда-нилудь впослѣдствіи, при народныхъ голосованіяхъ или выборахъ не повторятся роковыя ошибки временъ «Учредилки» 1918 г., и невѣжественное большинство народа не броситъ Россію снова на потокъ и разграбленіе новыхъ злодѣевъ?

Мы опредѣленно не хотимъ продолжать эти пагубные и безумные опыты съ подставнымъ и мнимымъ «народовластіемъ». Тѣмъ болѣе не хотимъ и не станемъ лить нашу кровь за осуществленіе тщеславныхъ и своекорыстныхъ идей постыдно провалившихся на экзаменѣ исторіи либераловъ, демократовъ и соціалистовъ. Единственный лозунгъ, оправданный тысячелѣтней исторіей Россіи, есть лозунгъ монархическій — **«За Вѣру, Царя и Отечество»**. За этотъ девизъ мы готовы и будемъ биться.

ЧЛЕНЪ ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА.

Тайный Верховный Комитетъ

Переводъ съ англійскаго (The Patriot, № 391, стр. 138).

Хойне Вронскій пишетъ въ своемъ анализѣ «Мистицизма и Магіи»: «Несомнѣнно, что всѣ тайныя общества контролируются и руководятся нѣкоторыми изъ своихъ начальниковъ — согласно идеямъ и приказамъ Тайнаго Верховнаго Комитета, который управляетъ міромъ». Имѣемъ ли мы какія-либо доказательства, что это дѣйствительно такъ происходитъ въ кругахъ иллюминатовъ нашего времени?

Обратимся къ отчетамъ орденовъ R. R. и A. C., и мы найдемъ въ 1909 г. слѣдующія инструкціи:

«Братъ R. R. (Докторъ Фелькинъ). — Твое сообщеніе было представлено внутреннимъ тайнымъ Начальникамъ, управляющимъ Орденами R. R. и A. C., въ отвѣтъ они говорятъ: — Сношенія съ Третьимъ Орденомъ (Секретнымъ) могутъ происходить только при посредствѣ настоящихъ способовъ сношенія, и вы должны дать самую грозную священную клятву никогда не разглашать этотъ способъ сношенія какому либо смертному... Всегда существовало связующее звено между Вторымъ и Третьимъ Орденомъ каждаго просвѣщаемаго ученіемъ Храма; это ученіе передается черезъ такое звено.... Одинъ изъ членовъ нашего Совѣта, будучи также адептомъ Третьяго Ордена R. R. и A. C., видя, что въ храмѣ Амуна находятся серьезные ученики, полные вѣры и исканія прогресса, пожелалъ стать посредникомъ и такимъ образомъ способствовать передачѣ ученій. Ты долженъ понимать, что это единственный допустимый путь передачи и что другого нѣтъ... Небольшой и вѣрный союзъ людей гораздо могущественнѣе большого общества. Поэтому будь мужественъ... Если нижеслѣдующее обязательство будетъ написано и подписано каждымъ членомъ этого Ордена, имѣющимъ право и желаніе получить послѣдующія ученія въ R. R. и A. C., адептъ, о которомъ я упоминалъ, приметъ мѣры къ возобновленію сношеній: — «Объявляю въ присутствіи и во имя всего признаваемаго мною самымъ грознымъ и священнымъ, что я вполнѣ вѣрую въ дѣйствительность посланій и сообщеній, ученій и ритуаловъ Ордена... Что я не знаю и не буду пытаться узнавать, какимъ образомъ они передаются или получаются, что буду ихъ принимать, не задавая вопросовъ передающему, и что если впослѣдствіи я начну сомнѣваться, я открою мои сомнѣнія только Мастерамъ. Ни въ какомъ случаѣ я не буду стараться, прямо или косвенно, разрушать или ослаблять вѣру кого-либо другого, но, наоборотъ, буду стараться разсѣивать сомнѣнія и укрѣплять его въ вѣрѣ. Я никогда не произнесу и не буду внимать какимъ-либо обвиненіямъ или осужденіямъ кого-либо изъ моихъ братьевъ или сестеръ по ордену, и я буду останавливать всякаго, кто будетъ это дѣлать въ моемъ присутствіи и напомню ему данную имъ клятву о Братствѣ... Наконецъ, ели я почувствую, что не могу дальше выполнять свое обѣщаніе, объ этомъ я ничего не скажу моимъ братьямъ и сестрамъ по Ордену, чтобы не ослабить ихъ вѣры, и тихо перейду въ состояніе временнаго бездѣйствія (abeyance)».

У насъ есть основаніе полагать, что д-ръ Фелькинъ и другіе начальники подписали это обѣщаніе и управляли орденами R. R. и A. C. согласно съ инструкціями, полученными вышеописаннымъ образомъ.

Слѣдующее наставленіе, полученное д-ромъ Фелькинымъ въ 1915-16 г. г. отъ своихъ невидимыхъ инструкторовъ, очень характерно для опредѣленія той работы, которую требуютъ отъ Ордена: — «Наша обязанность — это направлять новую жизнь, которая начнется послѣ того, какъ теперешнія волненія и смуты очистятъ почву; какъ бы гигантская борона проходитъ по

поверхности міра, и когда это будетъ окончено, всѣ мы (иллюминаты) должны быть готовы **сѣять сѣмя.** Война была необходима для того, чтобы разрушить старый порядокъ и дать мѣсто новому. Идеи мира и объединенія (пасифизмъ и всемірное братство) уже посѣяны, но онѣ не могутъ свободно разростись, пока старый порядокъ не уничтоженъ. Это есть **башня, пораженная молніей — завѣса разорванная».** Это, согласно Папюсу и другимъ каббалистамъ, означаетъ сосредоточеніе астральнаго Свѣта въ матеріи — индивидуальный и универсальный иллюминизмъ. Дальше въ инструкціяхъ говорится:

— «Человѣческій мозгъ подобенъ подающему аппарату безпроволочной станціи. Его механизмъ ограниченный, но онъ можетъ посылать вибраціи, которыя продолжаютъ звучать въ пространствѣ до тѣхъ поръ, пока не найдется соотвѣтствующаго пріемника... Всякая сила, которая можетъ подобнымъ образомъ быть передана, является не только отрицательнымъ пріемникомъ, но также и положительнымъ передатчикомъ, который посылаетъ свои токи и вибраціи всѣмъ тѣмъ, кто способенъ ихъ получить».

Дальше въ инструкціи говорится, что создавшіе кругъ ищущихъ этого **мира и свѣта** приходятъ въ соприкосновеніе не только съ невидимыми высшими контролирующими существами, но также открываютъ могущественные пути, черезъ которые эти существа могутъ изливать свои вліянія и внушенія (которыя они называютъ благодѣтельными!).

Вышеизложенное, очевидно, является примѣромъ **«взаимнаго вліянія между видимымъ и невидимымъ міромъ»** — тѣмъ Тайнымъ Высшимъ Комитетомъ, о которомъ говоритъ Вронскій. R. R. и A. C. суть «Иллюминизмъ» и Розенкрейцерство, связанныя съ великимъ Востокомъ франъ-масонства. Чудная работа розенкрейцеровъ должна была начаться съ Россіи, — но гдѣ же обѣщанный свѣтъ и миръ?

Во «Всемірномъ масонствѣ» г-жи Безантъ, оффиціальномъ журналѣ «Ордена Всемірнаго Масонства» (весеннее равноденствіе 1929 г), есть статья, перепечатанная изъ «Новой Индіи», въ которой говорится: — «Въ самый разгаръ происходящаго теперь кризиса, каждое усиліе должно быть сдѣлано тѣми, кто обладаютъ тайнымъ знаніемъ, чтобы довести до конца одинъ изъ величайшихъ тріумфовъ, который когда-либо былъ извѣстенъ міру... Старайтесь постичь Великій Планъ въ полномъ его объемѣ... Все происходящее относится къ Великому Плану, и каждая часть происходящаго есть только часть Великаго Плана, — какъ бы эта часть ни казалась самостоятельной... Индія имѣетъ главное значеніе. Индія есть центръ великой бури, которая перейдетъ въ прекрасный миръ... Ни одинъ настоящій теософъ и, конечно, ни одинъ изъ тѣхъ, кто работаютъ для Внутренняго Правительства Міра, не останется равнодушенъ къ благосостоянію Индіи... Масонство даетъ особо удобный случай для примѣненія на практикѣ идеи Братства..... Вначалѣ нужно быть крайне осторожными при пріемѣ въ Братство, а также слѣдуетъ настаивать на точнѣйшемъ соблюденіи **обязательствъ**... Масонство было дано Индіи, чтобы Индія могла быть могущественной организованной силой для служенія Индіи...»

Должна ли Индія тоже быть «раздроблена гигантской бороной» революціи для того, чтобы раздѣлить **«прекрасный миръ», подъ игомъ** котораго стонетъ и страдаетъ нынѣшняя Россія? Этотъ миръ, который долженъ перейти во «Всемірное Братство» и міровое владычество «Невидимаго Центра», революціонаго іудо-масонскаго «Великаго Востока», къ которому принадлежитъ и масонство г-жи Безантъ?

Inquire Within.

Будущее войско масоновъ

Масонство и стоящее за нимъ интернаціональное еврейство постоянно пользуются, для достиженія своихъ цѣлей, опредѣленнымъ пріемомъ. Пріемъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы положивъ въ основу той или иной организаціи правильный и всѣмъ симпатичный принципъ, потомъ — по мѣрѣ развитія — постепенно извращать основной добрый принципъ и незамѣтно приводить организацію къ служенію своимъ темнымъ цѣлямъ. Этотъ пріемъ былъ примѣненъ въ средніе вѣка къ христіанскому ордену рыцарей Храма (Тампліеровъ), которые, постепенно и незамѣтно, изъ ярыхъ борцовъ за христіанство превратились въ его ненавистниковъ и покорныхъ слугъ Темной Силы. Этимъ излюбленнымъ пріемомъ іудо-масонство воспользовалось также и въ организаціи бой-скаутовъ.

«Основы движенія скаутовъ общеизвѣстны», писалъ одинъ дѣятель лѣваго стана въ статьѣ «Молодая Россія» (1) «Развитіе самодѣятельности, чувства отвѣтственности и дисциплины, честности и правдивости, любви къ родинѣ, природѣ и людямъ, рыцарское отношеніе къ слабымъ и беззащитнымъ, развитіе наблюдательности и практичности — вотъ тѣ основные элементы, на которыхъ покоится истинное скаутское воспитаніе».

Все это прекрасно, и такую программу нельзя не привѣтствовать. Однако...

Основатель скаутизма, нынѣ пэръ Англіи, масонъ и профессіональный шпіонъ Баденъ-Поэль (2) создалъ свою организацію съ помощью пресловутой ИМКИ (3), масонскій духъ коей хорошо извѣстенъ, и открытыя масонскія организаціи всегда поощряли скаутизмъ. На конвентѣ Вел. Вост. Франціи въ 1923 году одинъ изъ ораторовъ заявилъ: «Спортивныя общества, отряды **скаутовъ** и т. п. — отличная почва, на которой масонская пропаганда должна вестись съ громаднымъ успѣхомъ» (4).

На первый взглядъ программа скаутизма нисколько не вяжется съ масонской анти-моральной, анти-религіозной и анти-государственной программой, однако, скаутское воспитаніе лишаетъ ребенка благотворнаго вліянія семьи, вселяетъ въ него извѣстнаго рода духъ коллективизма, который весьма легко развить и использовать въ нужномъ для масонства направленіи. Ребенокъ всецѣло попадаетъ подъ вліяніе своихъ руководителей и пріучается къ слѣпому подчиненію. Скаута забавляютъ играми, формой, особыми «законами», присягой и пр., незамѣтно и постепенно забираютъ его въ руки и непримѣтно прививаютъ ему масонскія идеи.

— «Скаутизмъ сталъ почти религіей», пишетъ одинъ англійскій журналъ (5), «и религія эта основана на самомъ простомъ, общедоступномъ представленіи, на братствѣ между скаутами, между народами»... Отъ такого братства прямая дорога къ интернаціонализму и пацифизму.

Скаута заставляютъ уважать всѣ религіи — это прекрасно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему постепенно внушаютъ, что всѣ религіи одинаково хороши, а это уже—начатокъ интерконфессіонализма, который легко перейдетъ и въ атеизмъ.

«Всѣ люди — братья» и, вѣроятно, въ силу этого принципа основатель

---

(1) «Послѣднія Новости» отъ 4 мая 1927 г.

(2) На недавнемъ международномъ съѣздѣ въ Аррау-Паркѣ скаутовъ привѣтствовали знатные масоны: братъ Баденъ-Поуэль, братъ герцогъ Коннаутскій и братъ принцъ Уэльскій.

(3) См. журналъ «Christianisme», цитированный въ «Semaine Religieuse» отъ 21 окт. 1911 г.

(4) Convent G. O. de France, 1923, стр. 301.

(5) Manchester Guardian Weekly, 15 февраля 1927 г., стр. 150.

скаутизма, бр. Баденъ-Поуэль всячески старался привлечь къ возглавляемому имъ движенію англійскій комсомолъ и его главу Вильяма Рестъ! (6).

Скаутская присяга подготовляетъ къ будущей присягѣ масонской, скаутскіе ритуалы — къ ритуаламъ масонскихъ ложъ; маленькіе скауты называются «волчатами» и волчатами же зовутъ дѣтей — масоновъ при ихъ условномъ (до совершеннолѣтія) принятіи въ ложи. Церемонія принятія волчатъ-масоновъ подробно изложена въ масонскомъ журналѣ « Chaine d'Union » (мартъ 1884 г.) (7).

Съ дѣтскаго возраста скаута пріучаютъ къ нѣкоторымъ масонскимъ пріемамъ и исподволь, постепенно и осторожно вливаютъ въ его умъ и сердце масонскій ядъ.

Не будемъ забывать, что: «все это скрытое масонство тайное, многочисленное, вчера — патріотически настроенное, сегодня — гуманитарное, гораздо опаснѣе, чѣмъ горсть сектантовъ, которые безъ этой слѣпой массы не смогли бы захватить власть въ свои руки». Такъ предостерегаетъ наше легкомысленное и безпринципное общество солидный французскій журналъ (8).

Н. К. Я.

А. И. Ефимовъ; „У адвентистовъ

(Mr A. Efimoff, Post Office Box №35, Tientsin, China).

Красочная (пожалуй, излишне красочная) обложка новой книги г. Ефимова бросается въ глаза: тутъ и черная рука, отодвигающая зеленый занавѣсъ, и звѣзда Соломона, и ярко-красная сатанинская пентаграмма.

Книга г. Ефимова не только стоющая для прочтенія, но и весьма поучительная. Авторъ пишетъ о томъ, что знаетъ, знаетъ при томъ не по наслышкѣ, а изъ жизненнаго опыта. Кромѣ интереснаго разсказа, книга даетъ толковую сводку объясненій и возраженій, даваемыхъ съ нашей православной стороны въ отвѣтъ на ложныя и соблазнительныя ученія адвентистовъ и имъ подобныхъ вредныхъ антихристіанскихъ сектъ.

Книга г. Ефимова является документальнымъ разоблаченіемъ дѣйствительной сущности секты адвентистовъ. Эта сущность — опредѣленная іудаизація христіанства. Такъ проповѣдники адвентизма совершаютъ обрядъ крещенія въ секту — безъ креста, но надѣвая шляпу (стр. 114); они признаютъ обрѣзаніе за такое же таинство, какъ и причащеніе (стр. 137), и утверждаютъ, что обрѣзаніе не отмѣнено Новымъ Завѣтомъ; они учатъ мессіанизму и доказываютъ, что еврейство — народъ избранный и святой, которому надлежитъ наслѣдовать землю. **«Вы видите, теперь, Александръ Ивановичъ, — все у евреевъ, все для евреевъ, и все отъ евреевъ!»**... — такъ убѣждалъ автора соблазнявшій его въ секту нѣкій «полковникъ» Хмѣлевскій.

Христіанскую любовь адвентисты истолковываютъ такъ, что должно любить большевиковъ и это тѣмъ болѣе, что они преслѣдуютъ только православную церковь, которая не истинная и служитъ не Богу, а діаволу. Адвентистовъ и евреевъ, по утвержденію Хмѣлевскаго, совѣтская власть не трогаетъ (стр. 157).

По свѣдѣніямъ автора (стр. 180), секта адвентистовъ растетъ довольно

---

(6) Исторію этихъ переговоровъ коммунистъ Рестъ изложилъ въ отдѣльной брошюрѣ «Baden Powel exposed», издательство Лиги Коммунистической Молодежи (Young Communist League, 38, Gr. Ormond Street, London), 1927), причемъ со стороны Баденъ-Пауэля никакихъ опроверженій не послѣдовало

(7) См. La Franc-Maconnerie démasquée № 4 (1884), стр 122.

(8) Révue International des Sociétés Secrètes (1928), стр. 821.

быстро. Въ концѣ 1920 года они имѣли уже болѣе 4½ тысячъ организованныхъ церквей при 2 милліонахъ членовъ. На пропагандную литературу секта потратила въ одинъ 1921 годъ болѣе 6½ милліоновъ долларовъ. Въ совѣтской Россіи къ 1922 г. было около 400 ихъ церквей. Глава адвентистовъ въ С.С.С.Р. еврей Липсакъ.

Любопытный разговоръ имѣлъ г. Ефимовъ съ нѣкіимъ Б. В. Кривошъ, отвѣтственнымъ дѣятелемъ пресловутой «Имки», въ Шанхаѣ (стр. 245): «Кривошъ скорчилъ удивленную гримасу: — «Ба, ба, — да Вы, Александръ Ивановичъ, совсѣмъ, совсѣмъ странный человѣкъ! Вы, поди еще, навѣрное и въ Бога вѣруете?!».

— То-есть, какъ это?!.. А Вы развѣ не вѣруете?

— «Я? — Нѣтъ! — отвѣтилъ Кривошъ».

— Позвольте, мистеръ Кривошъ, какъ-же это такъ? Вы-же членъ «Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей», значитъ, по смыслу, Вы должны вѣровать въ Бога?!..

— «Да, — но тамъ у насъ почти никто не вѣритъ въ Бога!»

— Какъ же это такъ возможно?! — опять удивился я. — Христіанскій же это союзъ?!...

— «Да такъ! Не вѣрятъ въ Бога — вотъ и все. Это же предразсудки одни, не больше!».

— Позвольте, мистеръ Кривошъ, — но, вѣдь, это Христіанскій Союзъ Молодыхъ людей, — снова подчеркнулъ я.

— «Ну что-же изъ того? — **Лавочка для дураковъ этотъ союзъ,** — не больше!» — отчеканилъ въ отвѣтъ Кривошъ»...

Книга г. Ефимова не очень объемистая (156 страницъ), но очень содержательна и вся проникнута горячимъ православно-русскимъ духомъ. Побольше бы такихъ книгъ. **Б. Туровъ.**

ФОРДЪ И ЕВРЕИ

Въ Нью-Іоркѣ 24 мая вечеромъ еврейская колонія чествовала банкетомъ Дэвида Броуна, одного изъ самыхъ крупныхъ еврейскихъ благотворителей. Въ концѣ банкета произнесъ рѣчь Генри Фордъ, между прочимъ, заявившій: «Я радъ, что могу воздать должное той великой расѣ, которая имѣетъ въ своихъ рядахъ Дэвида Броуна, являющагося яркимъ примѣромъ доброты и филантропіи евреевъ, ихъ стремленія воспитывать бѣдныхъ, исцѣлять больныхъ и давать пріютъ сиротамъ».

Такова денежная сила еврейскаго интернаціонала. Даже сверхъ-милліонера Форда, убѣжденнаго антисемита и автора документально обличившей евреевъ книги, даже его скрутили по рукамъ и по ногамъ и вынудили не только отречься отъ своихъ убѣжденій и публично сжечь свою книгу, но и возятъ теперь на потѣху іудеямъ и заставляютъ пѣть имъ хвалебные гимны.

Однако, прежняя дѣятельность Форда слишкомъ много нанесла вреда еврейству, чтобы оно его простило по настоящему.

Передъ своимъ покаяніемъ Фордъ былъ, какъ извѣстно, сброшенъ со своимъ автомобилемъ — подъ откосъ дамбы и только чудомъ спасся, повиснувъ на вѣткѣ дерева надъ водами бурной рѣки.

Теперь опять чудесная случайность спасла Форда:

Генри Фордъ, его сынъ Эдсель и два внука Генри и Бенсонъ чудомъ уцѣлѣли при взрывѣ магнезіи на пристани трансатлантическихъ пароходовъ. Фотографы готовились снять Форда и его сына, только что вернувшагося изъ Европы. Взрывъ произошелъ въ десяти шагахъ отъ «автомобильнаго короля», и осколки стекла и дерева разлетѣлись вокругъ, ранивъ 9 человѣкъ.

ПО РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ЧУДОТВОРНАЯ КУРСКАЯ ИКОНА ВЪ КРЕЗО, РИВѢ И ЛІОНѢ.

2-го августа с. г. въ 7 ч. 30 м. вечера Святыня была торжественно встрѣчена въ Крезо во вновь освященномъ наканунѣ по благословенію архіепископа западно - европейскихъ церквей Серафима храмѣ во имя Святого Великомученика Георгія Побѣдоносца. Молящіеся имѣли въ рукахъ зажженныя свѣчи, хоръ пѣлъ тропарь «Яко необоримую стѣну» и епископъ Курскій Θеофанъ внесъ святой Образъ въ храмъ, послѣ чего начался первый молебенъ.

3-го августа была отслужена всенощная, послѣ нея панихида по Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, а 4-го августа — Божественная Литургія была совершена Преосвященнымъ Θеофаномъ въ сослуженіи протоіерея В. Пушкина, затѣмъ былъ молебенъ о спасеніи Родины. Послѣ Литургіи почти непрерывно до 10 ч. в. совершались молебны; предъ Чудотворной Иконой перебывали и поклонились всѣ православные, проживающіе въ Крезо и его окрестностяхъ.

6-го августа въ 5 ч. 30 м. епископу Θеофану отъ мѣстнаго причта была поднесена хѣбъ-соль. Того же числа святой Образъ отбылъ на автомобилѣ въ г. Ривъ.

8-го августа, въ 8 ч. вечера автомобиль со святой Иконой прибылъ въ Ліонъ къ храму Святителя Николая. Ліонская встрѣча была особенно торжественна и умилительна. Устроенный въ храмѣ аналогій — для временнаго пребыванія святой Иконы, былъ украшенъ гирляндами цвѣтовъ въ видѣ балдахина. Проникновенное слово сказалъ епископъ Θеофанъ передъ молебномъ.

Отъ чувства умиленія глаза полны слезъ, изъ глубины души несется: «Пресвятая Богородице, спаси насъ!» «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды»... Да, все потеряно, мы на чужбинѣ, вдали отъ Родины въ потѣ лица добываемъ хлѣбъ свой, безпросвѣтная тоска по роднымъ храмамъ съ ихъ святынями гложетъ наше сердце! Одна Ты, Пречистая, наша помощь, наша надежда! Предъ Твоимъ Чудотворнымъ Ликомъ молимся — помоги намъ, услыши наши молитвы, — только Ты дашь намъ отраду и успокоеніе!

Весь день 9-го августа непрерывно тянется цѣпь богомольцевъ. Сіяютъ трудовыя свѣчечки, мерцаютъ лампады предъ Владычицей и днемъ, и ночью.

10-го августа, послѣ всенощной съ литіей, епископъ Θеофанъ совершилъ елеопомазаніе передъ святой Иконой. 11-го августа на архіерейской Литургіи епископу Θеофану сослужили протоіерей В. Пушкинъ и іеромонахъ Герасимъ...

Послѣ молебна приходъ чествовалъ епископа Θеофана и Управляющаго Синодальной Канцеляріей Е. И. Махароблидзе общей трапезой.

1-го августа, послѣ полудня, Святыня отбыла изъ Ліона въ Южинъ...

Всюду, гдѣ была наша народная русская Святыня, наблюдался огромный подъемъ религіознаго чувства и глубокаго молитвеннаго настроенія; многіе и многіе прибѣгли къ Чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы и въ своихъ молитвахъ излили свою скорбь.

Со всѣхъ сторонъ слышимъ благодарность нашимъ архипастырямъ за тѣ святыя минуты, которыя они доставили намъ. Теперь съ обновленными силами понесемъ нашъ тяжелый крестъ въ разлукѣ съ родиной, а молитвы предъ Ликомъ Пречистой да будутъ намъ цѣлительнымъ бальзамомъ на наши измученныя души.

Протоіерей В. Пушкинъ.

ПРЕБЫВАНІЕ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Послѣ Лондона митрополитъ Антоній посѣтилъ Францію. Первое его посѣщеніе было въ С. Бріакъ, — къ Великому Князю Кириллу Владиміровичу, гдѣ онъ пробылъ два дня. 29 іюня Владыка прибылъ въ Парижъ, встрѣченный на вокзалѣ архіепископомъ Серафимомъ съ духовенствомъ и многими представителями русской колоніи. Пребываніе Владыки въ Парижѣ было сплошнымъ его чествованіемъ. 1-го іюля его чествовалъ Парижскій приходъ въ Пріютѣ Великой Княгини Елены Владиміровны; 3-го іюля былъ чай у Предсѣдателя Высш. Монарх. Совѣта А. Н. Крупенскаго; на чаю присутствовали архіепископъ Серафимъ и епископы Ѳеофанъ Курскій и Тихонъ Берлинскій; 4-го іюля Владыка Антоній и три епископа были приглашены къ Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ; 5-го іюля митрополитъ Антоній читалъ интересную и содержательную лекцію о Пушкинѣ (лекція вышла теперь особой брошюрой, и мы дадимъ отзывъ въ слѣдующемъ номерѣ); послѣ лекціи профессоръ И. П. Алексинскій привѣтствовалъ лектора - митрополита отъ имени собравшейся многочисленной публики; 6-го іюля Владыку и епископовъ чествовалъ большимъ обѣдомъ церковный староста Знаменской церкви свѣтлѣйшій князь М. К. Горчаковъ; за обѣдомъ было произнесено много привѣтствій въ честь Первоіерарха Зарубежной Церкви.

Владыку посѣтили на дому Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Великая Княгиня Елена Владиміровна и Королевичъ Греческій Николай.

Митрополитъ Антоній неоднократно служилъ въ Знаменской церкви на рю Одесса, а также и въ медонской Воскресенской церкви.

Во вторникъ, 10 іюля, Владыка отбылъ изъ Парижа въ Югославію.

Недолгое по времени, пребываніе митрополита Антонія въ Парижѣ имѣло весьма благотворное значеніе , еще болѣе укрѣпивъ и окрыливъ духъ истиннаго православія и каноничности. Воочію увидѣли многіе, и убѣдились, что сила правды Христовой — на сторонѣ благодатнаго Собора Епископовъ.

25-ЛѢТІЕ ЕПИСКОПСКАГО СЛУЖЕНІЯ ВЛАДЫКИ СЕРАФИМА

30-го іюля исполнилось 25-лѣтіе архипастырскаго служенія преосвященнаго Серафима, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, нынѣ управляющаго Западно-Европейскими русскими православными церквами.

По окончаніи Казанской духовной Академіи, онъ былъ назначенъ преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ Уфимской Духовной Семинаріи. Твердость воли іеромонаха Серафима, его умѣлое обращеніе съ учащимися, побудили Святѣйшій Синодъ въ 1907 году назначить его, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи, гдѣ не прекращались волненія, порожденныя смутой 1904-06 г. г. Архимандритъ Серафимъ сумѣлъ быстро привести семинарію въ порядокъ Въ 1911 году онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Саратовъ, занявъ снова боевой постъ. Инспекторъ тамошней семинаріи былъ убитъ незадолго передъ тѣмъ, и безпорядки не прекращались. Умѣлыми дѣйствіями архимандритъ Серафимъ быстро наладилъ и установилъ нормальный порядокъ и здоровыя взаимоотношенія между начальствомъ и учащимися семинаріи.

30 іюля 1904 года онъ былъ хиротонисанъ во епископы и назначенъ епископомъ Сердобольскимъ, Викаріемъ Финляндской епархіи. Въ 1917 году Владыка Серафимъ замѣнилъ архіепископа Финляндскаго Сергія (нынѣ Нижегородскаго). Въ Финляндіи Владыка Серафимъ, возведенный въ архі-

епископа, долженъ былъ выдержать упорную борьбу за каноническую правду съ мѣстными живоцерковцами, поддержанными Вселенской Патріархіей. Въ итогѣ этой тяжелой борьбы финляндское правительство потребовало отъ архіепископа Серафима посвященія во епископы обновленческаго священника Германа Аава, обязательнаго повсемѣстнаго введенія новаго неканоническаго стиля и установленія автокефаліи Финляндской церкви. Получивъ отказъ архіепископа Серафима, финляндское правительство сослало его въ Коневскій монастырь. Русская Православная Церковь, во главѣ съ патріархомъ Тихономъ, не признала незаконнаго постановленія вмѣсто Владыки Серафима лжеепископа Аава, и только отпавшій отъ Собора митрополитъ Евлогій въ 1927 году вступилъ съ Аавомъ въ каноническія сношенія. Въ 1925 году Владыка Серафимъ, съ благословенія заграничнаго Архіерейскаго Синода, сталъ первымъ викаріемъ Западно - Европейской епархіи. Послѣ отпаденія отъ Собора митрополита Евлогія архіепископъ Серафимъ былъ назначенъ Архіерейскимъ Соборомъ Заграницей въ январѣ 1927 года Управляющимъ Западно - Европейской епархіей. Въ теченіе 2½ лѣтъ, несмотря на огромныя затрудненія, твердо ведетъ Преосвященный Серафимъ свою паству по пути спасенія. Неустанною работою и силою вѣры архипастыря все сильнѣе утверждается въ его епархіи Соборная правда, и растетъ число приходовъ и прихожанъ. Нынѣ въ епархіи архіепископа Серафима, — 28 приходовъ.

Владыка Серафимъ отказался отъ оффиціальнаго чествованія своего юбилея. Члены Епархіальнаго Приходскаго Совѣта, послѣ молебна въ церкви Знаменія Божіей Матери о здравіи своего архипастыря, поздравили Владыку на дому и поднесли ему благодарственный адресъ.

† АРХІЕПИСКОПЪ ЕВСЕВІЙ.

Въ Гунгенбургѣ, въ Эстоніи, скоропостижно скончался архіепископъ Нарвскій и Изборскій Евсевій. Уроженецъ Виленской губерніи, въ мірѣ Евстафій Гроздовъ, почившій родился въ 1866 г. По окончаніи Петроградской духовной академіи. онъ былъ священникомъ въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ. По постриженіи въ монашество, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита онъ былъ назначенъ ректоромъ Ярославской семинаріи. Въ 1906 г. архимандритъ Евсевій былъ нарѣченъ епископомъ Угличскимъ. Въ дальнѣйшемъ онъ состоялъ епископомъ Рыбинскимъ, потомъ Тобольскимъ. Въ 1912 г. епископъ Евсевій былъ назначенъ во Псковъ, гдѣ правилъ епархіей въ тяжелые годы войны и революціи Оказавшись внѣ Россіи, епискомъ Евсевій поселился въ Эстоніи, гдѣ заслужилъ любовь и уваженіе русскихъ людей. Въ августѣ 1924 года на русскомъ Церковномъ съѣздѣ въ Ревелѣ онъ избранъ былъ епископомъ русской епархіи въ Эстоніи и именовался архіепископомъ Нарвскимъ и Изборскимъ.

Кончина Владыки Евсевія является большой и трудно замѣнимой утратой для русской православной паствы въ Эстоніи.

АНГЛИКАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ БЕРЛИНСКІЙ.

Варшавская газета «За Свободу» (20 августа) сообщаетъ, что не такъ давно «20 англійскихъ духовныхъ лицъ, во главѣ съ англійскимъ епископомъ Рипеномъ и профессоромъ лондонскаго университета Герввемъ, прибыли въ Берлинъ по приглашенію берлинскихъ церковныхъ общинъ. Англійскіе гости посѣтили, между прочимъ, и берлинскаго православнаго епископа Тихона, котораго митрополитъ Евлогій только что лишилъ берлинской кафедры».

Далѣе указанная газета сообщаетъ, что англикане не только были въ го-

стяхъ, но и вели церковные переговоры съ епископомъ Тихономъ и, въ заключеніе, снялись вмѣстѣ съ нимъ на фотографіи, напечатанной въ газетѣ «Сегодня» (17 августа).

По содержанію этой замѣтки должно сказать, что англиканское духовенство правильно не обращаетъ вниманія на беззаконные поступки совѣтскихъ митрополитовъ Сергія и Евлогія, которые никакъ не могутъ лишить кафедры православнаго соборнаго епископа Тихона. Зарубежная соборная Церковь признаетъ своимъ ближайшимъ возглавителемъ митрополита Антонія Кіевскаго, а Мѣстоблюстителемъ Патріашаго Престола — заточеннаго митрополита Петра. Лишить епископа Тихона кафедры можетъ лишь его каноническая власть, а не совѣтскіе прислужники — хотя бы и въ митрахъ. Такъ называемое «лишеніе кафедры» епископа Тихона было учинено совѣтскими митрополитами въ цѣляхъ захвата, черезъ германскій судъ, цѣнныхъ имуществъ Свято - Владимірскаго Братства. Если это новое покушеніе, не дай Богъ, удастся, то всѣ эти имущества перейдутъ въ собственность московской, якобы «патріаршей», церкви. Дальнѣйшая участь этихъ имущетвъ, естественно, будетъ та же, что уже постигла всѣ имущества «патріаршей» церкви: Всѣ они станутъ, по праву конфискаціи, добычей совѣтской власти.

Какъ хорошо, что англикане стараются помочь достойному епископу Тихону, въ то время, какъ «православные» іуды предаютъ и продаютъ Христа.

Муриновъ.

НЕУДАВШІЯСЯ ПОКУШЕНІЯ.

На 1-е августа н. ст. 3-й интернаціоналъ объявилъ по всему міру бунтовское выступленіе полчищъ коммунистовъ, и Парижъ находился въ тревожномъ ожиданіи. Но все обошлось благополучно, ибо законныя власти своевременно приняли законныя мѣры, и посрамленные злодѣи не посмѣли исполнить своей наглой угрозы.

Перваго же августа н. ст. на страницахъ газеты «Возрожденіе» появилось посланіе представителя совѣтской церкви заграницей, запрещенаго митрополита Евлогія. Встревоженный радостнымъ для всѣхъ прибытіемъ въ Парижъ и пребываніемъ въ соборной церкви Знаменія Божіей Матери Курской Чудотворной Иконы и тѣмъ, что многіе изъ соблазненныхъ имъ къ отпаденію отъ Собора Епископовъ христіанъ не преминули пойти приложиться и помолиться у Чудотворнаго Образа, митрополитъ Евлогій написалъ въ своемъ посланіи:

«Да не смущаются сердцемъ и тѣ изъ братій нашихъ, которые, по своей совѣсти, не могли бы пойти въ карловацкіе храмы. Не погрѣшатъ они, если у себя, въ своихъ храмахъ, или даже въ своихъ домахъ усердно помолятся Царицѣ Небесной въ Ея Чудотворномъ Образѣ. Вѣдь дѣйствіе святыни нельзя представлять грубо: она не дѣйствуетъ механически только на тѣхъ, кто прикасался къ ней непосредственно. Можно лобызать святыню своими устами, а сердцемъ быть далекимъ отъ нея, и, наоборотъ, можно быть очень далеко раздѣленнымъ съ святыней пространствомъ, а душою быть съ ней очень близкимъ.

«Постараемся же въ эти дни пребыванія среди насъ великой русской святыни приблизиться къ ней не столько внѣшне, устами своими, сколько сердцемъ и душой да будемъ близки къ ней, и она не лишитъ насъ своей благодатной помощи и заступленія»...

Въ своей слѣпой озлобленности, митрополитъ Евлогій договорился почти что до иконоборчества, до совѣта не ходить на поклоненіе святынямъ, до замѣны церковнаго богослуженія — усердной молитвой «въ своихъ домахъ». Если вдуматься въ суть «архипастырскихъ» совѣтовъ этого модерниста, то придется заключить одно изъ двухъ: либо вся Православная Церковь имѣетъ «грубое

представленіе» о дѣйствіи Святыни, либо митрополитъ Евлогій утратилъ православное представленіе о дѣйствіи Святыни и усвоилъ протестантскія понятія.

Не пріемля перваго, мы, конечно, дѣлаемъ второе заключеніе.

Какъ бы то ни было, ни запугиванія 3-го интернаціонала, ни посланія совѣтскаго митрополита не достигли своей дурной цѣли. Перваго августа парижане - французы оставались спокойно сидѣть по домамъ, а русскіе парижане въ этотъ самый день наполнили соборный храмъ Знаменія Божіей Матери и горячо молились у Чудотворнаго Образа, гдѣ служился торжественный, заранѣе объявленный въ газетахъ молебенъ: — о спасеніи Россіи и избавленіи ея отъ сатанинской власти большевиковъ.

Никаноръ.

† СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ГОЛИКОВЪ.

Въ «Русскомъ Домѣ» (St. Geneviève des Bois) 27 іюля (9 августа) въ 3 ч. 30 утра неожиданно скончался Сергѣй Ивановичъ Голиковъ. Покойный родился въ 1866 году и образованіе получилъ въ Московскомъ Императорскомъ Лицеѣ. Послѣ недолгой службы въ московской прокуратурѣ, С. И. Голиковъ былъ избранъ предводителемъ дворянства Калязинскаго уѣзда (Тверской губерніи) и затѣмъ, въ 1901 г., былъ назначенъ въ Тверь непремѣннымъ членомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, въ каковой должности прослужилъ 8 лѣтъ. Въ тѣ времена мѣстная либеральная «общественность» вела систематическую атаку противъ правительства и всячески старались подорвать авторитетъ Царской власти. Тверскіе земцы стояли во главѣ смуты, и борьба съ ними была нелегка для мѣстныхъ чиновъ правительственной власти. При С. И. Голиковѣ, почти у него на глазахъ, былъ убитъ террористомъ тверской губернаторъ Слѣпцовъ. Честный и стойкій монархистъ, С. И. Голиковъ не подлаживался, подобно инымъ чиновникамъ, подъ вкусы вліятельныхъ въ Петебургѣ либеральныхъ крамольниковъ и твердо отстаивалъ власть Царскаго правительства отъ всѣхъ злостныхъ покушеній. Полезная его дѣятельность была замѣчена П. А. Столыпинымъ, и въ 1909 году С. И. Голиковъ былъ назначенъ воронежскимъ губернаторомъ. Въ должности губернатора покойный проявилъ присущія ему качества хорошаго администратора и твердаго исполнителя правительственной политики.

Неудивительно, что революція поспѣшила арестовать С. И. Голикова, и только чудомъ спасся онъ изъ Бутырской тюрьмы въ Москвѣ и бѣжалъ въ 1918 году на югъ. Изъ Россіи покойный выѣхалъ въ Новороссійскую эвакуацію и черезъ Константинополь переѣхалъ на жительство въ Сербію, затѣмъ въ 1922 году въ Венгрію, оттуда въ Эстонію, оттуда въ Берлинъ.

Вѣрующій христіанинъ и церковникъ, покойный принималъ живое и дѣятельное участіе во Всезаграничномъ Церковномъ Соборѣ 1921 года въ Сремскихъ Карловцахъ. Онъ участвовалъ во 2-мъ монархическомъ Съѣздѣ въ Парижѣ — представителемъ отъ русскихъ монархистовъ въ Эстоніи. Послѣ этого Съѣзда онъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Высшаго Монархическаго Совѣта, каковую должность отправлялъ болѣе 6 лѣтъ, до іюля 1929 года, когда болѣзнь вынудила его уйти на покой — въ «Русскій Домъ», — гдѣ онъ прожилъ лишь нѣсколько недѣль. Покойный Сергѣй Ивановичъ обладалъ серьезнымъ и замкнутымъ характеромъ, онъ не любилъ выставляться на показъ, не добивался похвалъ, скромно и точно дѣлалъ свое дѣло и работалъ во имя дорогой ему идеи до послѣднихъ силъ, — пока не свалился въ могилу. Это былъ честный и благородный человѣкъ, монархистъ чистой воды.

Не довелось покойному дожить до радостнаго дня возвращенія въ освобожденную Россію, но до послѣдняго дня вѣрилъ онъ и надѣялся.

Да будетъ же рабу Божіему Сергію вѣчная память и со святыми упокой!

Вѣрный.

† БАРОНЪ А. Е. ФЕЛЬКЕРЗАМЪ.

4-го сего августа, въ замкѣ Глейницъ (германская Силезія) скончался б. членъ Государственной Думы (отъ Лифляндской губерніи), баронъ А. Е. Фелькерзамъ. До революціи покойный принадлежалъ къ правому крылу думской фракціи октябристовъ и неизмѣнно отстаивалъ единство Россійской Имперіи и вѣрность Монарху. Послѣ революціи баронъ Фелькерзэмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ занимался журнальной дѣятельностью и сотрудничалъ во многихъ правыхъ германскихъ изданіяхъ. Монархистъ по убѣжденіямъ, покойный съ 1920 года вошелъ въ составъ нашего Монархическаго Объединенія и участвовалъ во всѣхъ монархическихъ съѣздахъ, начиная съ Рейхенхалльскаго. Онъ участвовалъ также и на Зарубежномъ Съѣздѣ 1926 года въ Парижѣ. Честный, благородный характеръ и стойкость убѣжденій почившаго пріобрѣли ему глубокое уваженіе всѣхъ его знавшихъ. Кончина барона Фелькерзама является крупной утратой для русскаго монархическаго дѣла и вызываетъ нашу глубокую печаль. Миръ его праху!

† ГЕНЕРАЛЪ П. К. КОНДЗЕРОВСКІЙ.

3 (16) августа въ Парижѣ скончался генералъ - лейтенантъ Петръ Константиновичъ Кондзеровскій.

Во время Великой Войны покойный былъ дежурнымъ генераломъ Верховнаго Главнокомандующаго. Во время войны съ коммунистическимъ интернаціоналомъ, генералъ Кондзеровскій былъ начальникомъ штаба у генерала Юденича. Въ Зарубежьѣ онъ былъ начальникомъ военной канцеляріи при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ.

Вѣрующій православный христіанинъ, убѣжденный монархистъ, человѣкъ долга и присяги, покойный выдѣлялся своими добрыми качествами, и преждевременная кончина генерала Кондзеровскаго является крупной утратой для великаго русскаго дѣла.

Царство ему небесное!

ГЕНЕРАЛЪ Н. П. САХАРОВЪ ВЪ ШАНХАѢ.

Генералъ Н. П. Сахаровъ, извѣстный борецъ съ большевизмомъ пріѣзжалъ въ Шанхай. Какъ извѣстно, генералъ Сахаровъ заслужилъ всеобщее уваженіе еще во времена Великой Войны, а затѣмъ во время гражданской войны подъ командой генерала Каппеля неустанно боролся противъ красныхъ войскъ. Въ 1923 году генералъ Сахаровъ выѣхалъ въ Америку. Въ 1927 году онъ вернулся на Дальній Востокъ. Въ настоящее время генералъ Сахаровъ намѣренъ бороться противъ пассивнаго отношенія эмигрантской массы къ своему патріотическому долгу.

Въ помѣщеніи Кружка Молодежи состоялось собраніе чиновъ Волжской группы, на которомъ генералъ Н. П. Сахаровъ, прибывшій изъ полосы отчужденія КВжд, сдѣлалъ докладъ о настоящемъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ.

ЗАЯВЛЕНІЯ АТАМАНА СЕМЕНОВА.

Бывшій въ Тянь-Цзинѣ на возвратномъ пути въ Японію атаманъ Семеновъ сдѣлалъ заявленія представителямъ прессы. Вотъ болѣе любопытныя:

«Сверженіе большевиковъ придетъ исключительно изъ нѣдръ Россіи и начнется оно съ окраинъ. — Главнымъ же борцомъ, или главнымъ резервомъ въ этой борьбѣ Россіи за новую жизнь будетъ красная армія. Животрепещущій вопросъ будущаго, это соединеніе красной и бѣлой армій въ одну русскую.

«Со старой мѣркою, со старыми требованіями и воинскою наукою къ будущему русскому солдату не подойти.

Строить Россію придется совершенно на новыхъ для эмиграціи началахъ, а при бѣднотѣ и разореніи ея, разсчитывать на солидно оплачиваемыя службы и должности — грѣшно и неумно, старый же мишурный военный блескъ будетъ не къ мѣсту и не поплечу.

Въ будущей россійской арміи, болѣе вѣроятія, что «превосходительства» и «товарищъ» исчезнутъ и будутъ замѣнены простымъ названіемъ занимаемой должности». («Н. Заря»).

ВЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ

Однимъ изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ въ Подкарпатской Руси, является вопросъ о языкѣ, о томъ, на какомъ языкѣ вести преподаваніе спорятъ со времени присоединенія Руси къ Чехословацкой республикѣ.

Первоначально, довольно сильнымъ было галицко-украинское направленіе, представителями котораго были галицкіе эмигранты, попавшіе въ Подкарпатскую Русь, послѣ разгрома галицкихъ украинскихъ войскъ поляками. Семь-восемь лѣтъ тому назадъ «украинское направленіе» пользовалось также поддержкой, такъ называемаго «школьнаго реферата», т. е. мѣстнаго отдѣла министерства народнаго просвѣщенія.

Карпаторусское населеніе, однако, повело энергичную борьбу съ попытками «украинизировать Подкарпатскую Русь. Эта борьба, на первыхъ порахъ, затруднялась неорганизованностью, а также сопротивленіемъ, оказывавшимся русскому движенію группой правительственныхъ чиновниковъ.

«Русскому направленію» въ Подкарпатской Руси пришлось проявить много энергіи, чтобы отвоевать болѣе или менѣе прочныя позиціи.

Значительныя измѣненія въ отношеніи властей къ «языковому вопросу» произошли съ тѣхъ поръ, какъ губернаторомъ Подкарпатской Руси былъ назначенъ карпатороссъ д-ръ Бескидъ. Съ этого времени начинается періодъ свободнаго соревнованія русскаго литературнаго языка съ «украинскимъ» языкомъ и свободная борьба съ попытками создать особый «мѣстный языкъ».

Въ борьбѣ за русскій языкъ огромное значеніе имѣетъ отношеніе къ «языковому вопросу» учителей народныхъ и среднихъ школъ.

Особую роль сыгралъ въ этой «борьбѣ языковъ» съѣздъ учительства Подкарпатской Руси, состоявшійся въ Ужгородѣ, на которомъ большинство вынесло революцію, чтобы преподаваніе въ низшихъ школахъ велось на мѣстномъ нарѣчіи, а въ среднихъ школахъ — на литературномъ русскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, учительскій съѣздъ высказался противъ украинскаго языка въ карпаторусскихъ гимназіяхъ.

Эта побѣда далась, однако ,не безъ труда. Всего съѣхалось до 500 делегатовъ. Украинцы вели себя очень шумно, и президіумъ съѣзда вынужденъ былъ исключить изъ засѣданія рядъ украинскихъ делегатовъ. Послѣ этого вы-

ступилъ лидеръ украинской группы деп. Волошинъ и заявилъ, что «Подкарпатская Русь оріентирована въ украинскую сторону». Его рѣчь вызвала рѣшительные протесты большинства делегатовъ. Волошинъ, видя неуспѣхъ выступленія, предложилъ своимъ сторонникамъ уйти изъ зала. Ушло около 200 украинцевъ, которые пытались въ другомъ помѣщеніи устроить свой параллельный съѣздъ.

Такъ какъ объ этомъ съѣздѣ полиція не была извѣщена заранѣе, то онъ не былъ разрѣшенъ, и украинцы по предложенію полиціи должны были разойтись.

Съѣздъ карпаторусскихъ учителей вызвалъ большой интересъ и въ чехословацкихъ кругахъ, которые считаютъ, что украинское направленіе въ Подкарпатской Руси потерпѣло пораженіе.

«ДРУГЪ МИССІИ».

Журналъ «Религіи Древнихъ Временъ» и Миссіонерской работы.
Издатели: пасторъ Вильямъ Фельтеръ и д-ръ А. Макъ-Кейгъ.
Изданіе рижскаго храма Арміи Спасенія. № 5 — Май 1929.

Описывается «плодотворная» работа баптистскихъ мисіонеровъ въ СССР, — гдѣ число сектантовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, несмотря на «гоненія» со стороны совѣтскихъ властей. Авторъ статьи «Среди русскихъ бѣженцевъ во Франціи», пасторъ Освальдъ Смитъ — видимо, одинъ изъ главныхъ заправилъ движенія. По пріѣздѣ въ Парижъ, пасторъ Смитъ былъ встрѣченъ «миссіонерами» Урбаномъ и Рагозинымъ. Громадное впечатлѣніе на Смита произвела служба въ евлогіанской церкви на рю Дарю, гдѣ служилъ «Митрополитъ, или глава Епископовъ, который является національнымъ представителемъ прежней религіозной жизни Россіи». Возносились молитвы «за казаковъ, погибшихъ въ борьбѣ съ большевиками, произносились имена извѣстныхъ русскихъ лидеровъ». «Но все время вышеупомянутый Митрополитъ занималъ самъ «центръ сцены» и принималъ самое выдающееся участіе въ богослуженіяхъ».

«Этотъ человѣкъ (митрополитъ Евлогій) стоитъ непосредственно послѣ Патріарха, являющагося главою Греческо-Каѳолической Церкви» ·

Надо думать, что о строѣ русской Церкви пастора Смита просвѣщалъ если не Евграфъ Ковалевскій, то, по крайней мѣрѣ, Іоасафъ Никаноровъ.

Затѣмъ г. Смитъ проповѣдывалъ въ Методистскомъ храмѣ, причемъ тамъ присутствовалъ одинъ изъ русскихъ священниковъ, который утромъ служилъ съ митрополитомъ Евлогіемъ.

Посѣтилъ Смитъ также г-жу Пашкову — отецъ коей былъ «пріобщенъ къ религіи »лордомъ Рэдстокъ, и тамъ же видѣлъ баронессу Вольфъ, кн. Ливенъ и др.

Ѣздилъ Смитъ въ Монтаржи, гдѣ тоже проповѣдывалъ среди русскихъ; отмѣчаетъ онъ похвальную совратительную дѣятельность миссіонера «брата Рудого» (въ Монтаржи), и г-на и г-жи Кулаковыхъ — въ Ліонѣ.

Въ общемъ, баптистская работа среди русскихъ во Франціи идетъ успѣшно, и лишь затрудненія финансоваго характера ее останавливаютъ.

Однако, не взирая на финансовыя затрудненія, общій балансъ «Англо-Американской Миссіи» (Русской секціи) выражается, за 1928 годъ, въ суммѣ 113.165, 32 долларовъ. Почти 2½ милліона франковъ!

Н. К. Я.

...

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Всюду царитъ угнетенное состояніе духа. Люди явно избѣгаютъ говорить съ иностранцами. Слѣжка постоянная. Нашъ собесѣдникъ, работающій на крупномъ заводѣ въ Петербургѣ, уѣхалъ на нѣсколько дней въ другой крупный городъ; по возвращеніи красный директоръ завода разсказалъ ему (нашему собесѣднику), гдѣ онъ (собесѣдникъ) былъ — съ такой обстоятельностью, что не пропустилъ ни одного часа, проведеннаго имъ внѣ Петербурга.

Дороговизна ужасная. Хлѣба почти нѣтъ; всюду громадные хвосты. Всѣ рабочіе считаются служащими и получаютъ жалованье разъ въ мѣсяцъ (не получку — по субботамъ, какъ было раньше). Одежду продаютъ, готовую, одного только образца; покрой весьма плохой, матеріалъ тоже. Костюмы быстро снашиваются. Торцовой мостовой и въ поминѣ нѣтъ. Нигдѣ ее не чинятъ. Ѣзда по Невскому (его и теперь такъ зовутъ) отвратительная. Очереди(хвосты) даже на остановкахъ трамвая; здѣсь онѣ способствуютъ, по крайней мѣрѣ, порядку. За вскакиваніе въ трамвай на ходу — два рубля штрафа, взимаемаго тутъ же, на мѣстѣ. За нарушеніе порядка на улицѣ взысканіе налагается постовымъ милицейскимъ ,который тоже тутъ же заставляетъ платить. Черезъ улицу переходить дозволяется только подъ прямымъ угломъ, но отнюдь не вкось. А по тротуарамъ и по краямъ мостовыхъ всюду валяются вдрызгъ пьяные, невозбранно высыпающіе свой хмѣль тамъ, гдѣ свалились съ ногъ. **Весь Петербургъ полонъ нѣмцевъ; ихъ насчитывается около трехъ тысячъ. Они почти всѣ — техники, инженеры, монтеры. Многіе, если не всѣ, находятся на привиллегированномъ положеніи иностраннаго спеца, на котораго не распространяются ограниченія повседневной жизни, отъ которыхъ такъ страдаютъ «простые смертые». Они получаютъ хорошій паекъ; нѣкоторымъ, сверхъ того, разрѣшено получать посылки со съѣстными припасами изъ дому.** Не все, однако, разрѣшено ко ввозу: нашему собесѣднику какъ-то прислали шоколадъ и колбасу; почтовый чиновникъ предъявилъ ему посылку, предложилъ удостовѣрить, что онъ (адресатъ) видѣлъ ее, — и отправилъ ее обратно, не выдавъ наруки. Рѣзкая разница въ положеніи привиллегированныхъ иностранцевъ - спецовъ и русскихъ приводитъ къ тому, что многіе, очень многіе, начинаютъ пить, чтобы какъ-нибудь забыть и забыться. А кромѣ того растетъ глухая вражда и ненависть къ баловнямъ изъ-за границы, для которыхъ какъ будто совѣтскіе законы не писаны.

Выборгская сторона — поле развалинъ. Впрочемъ, дома разрушаются во всѣхъ частяхъ города; такъ, напр., бывшій домъ Зингера (противъ Казанскаго собора) пришелъ въ ужасное состояніе. Церковь Спаса на Крови превращена въ музей революціи.

Покупная цѣна рубля сильно упала. Иностранную валюту мѣняютъ насильно по казенному (сильно вздутому) курсу. Иностранецъ, покидая совѣтскую Россію, имѣетъ право взять заграницу не болѣе 20 процентовъ той суммы, съ которой пріѣхалъ. Но и это правило соблюдается не всегда, ибо совѣтская власть стремится не выпускать за границу ни одного рубля и тѣмъ паче ни малѣйшей суммы въ иностранной валютѣ. Зная это, нашъ собесѣдникъ расчиталъ свои деньги такъ, чтобы истратить всю наличность въ Россіи же (львиную долю жалованья фирма выплачиваетъ его семьѣ въ Германіи). У него

осталось что-то вродѣ тридцати копѣекъ. На границѣ, при досмотрѣ, совѣтскій чиновникъ предложилъ ему истратить эти деньги въ буфетѣ, — «ибо за границу эти деньги выпущены не будутъ». (Изъ Руля»).

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!

Одинъ изъ гнуснѣйшихъ прислужниковъ чекистовъ, еврей Заславскій, категорически утверждаетъ въ «Правдѣ», что въ совѣтскихъ школахъ исполняется Царскій гимнъ:

«Фактъ неоспоримый: группа учащихся Урюпинской школы II ступени (Хоперскій округъ) исполняла: «Боже, Царя храни!».

Заславскій сообщаетъ, что пѣніе происходитъ тайкомъ въ уборной, и что пѣніе это — «враждебная манифестація противъ піонеровъ и комсомольцевъ».

Тотъ же Заславскій доноситъ:

«Въ Воронежѣ имѣется ученическая организація, ставящая себѣ цѣлью террористическіе акты противъ носителей совѣтской власти, запасающаяся браунингами и ядовитыми газами».

«Антисовѣтскія организаціи обнаружены въ Ленинградѣ, Воронежѣ, Свердловскѣ, Великихъ Лукахъ, Самарѣ, въ Сальскомъ округѣ и т. д. Въ Самарѣ они держатся даже съ особымъ упорствомъ».

Заславскій приводитъ нѣкоторые тезисы этихъ организацій.

«СССР —мелкая букашка.

Политика совбласти направлена на обнищаніе крестьянъ.

Мы проведемъ новую революцію.

Далѣе Заславскій утверждаетъ, что эти лозунги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочетаются съ жесточайшимъ антисемитизмомъ.

ИЗЪ ПИСЬМА ОТТУДА.

«...Набрался я мужества и пишу тебѣ. У насъ въ селахъ идетъ страшная агитація противъ заготовокъ хлѣба ,т. е., накормить эту сволочь коммунистовъ, и какъ будто бы агитаціонной работой противъ отдачи хлѣба завѣдывалъ вашъ братъ. За это его арестовали. Нѣкоторые говорятъ, за то, что велъ переписку съ заграницей, съ братомъ, т. е., съ тобой. Но больше говорятъ за то, что онъ популяренъ и около него организовалось все село, чтобы не дать хлѣба коммунистамъ.

Арестовали его подъ Троицу. На допросѣ первымъ дѣломъ спросили, сколько онъ получилъ контръ-революціонныхъ инструкцій отъ брата, изъ заграницы. Онъ отвѣтилъ, ничего не получалъ. На второмъ допросѣ ему предложили, чтобы онъ написалъ своему брату, чтобы тотъ вернулся въ СССР, на что ему дадутъ разрѣшеніе, тогда и его немедленно выпустятъ изъ тюрьмы. Братъ сказалъ, что приказывать брату не можетъ.

Тогда они ему сказали: ты боишься, что не будетъ инструкцій на агитацію, все равно мы тебѣ агитировать не дадимъ. **И они отрѣзали ему кончикъ языка.** Но допросъ продолжали и требовали, чтобы онъ отвѣчалъ громче, но онъ говорить уже не могъ. Они ему еще сказали, что если онъ не напишетъ тебѣ, чтобы ты вернулся, то они его разстрѣляютъ. Говорить онъ уже не могъ. Онъ потребовалъ бумаги и написалъ, **что пусть его скорѣе разстрѣляютъ**, но писать брату онъ не будетъ. Онъ очень страдалъ. Ему станови-

лось отъ боли дурно. Но они его всю ночь промучили, а на утро въ Духовъ День разтрѣляли...

Написалъ бы еще, да бумаги нѣтъ, и эту съ трудомъ досталъ. Прощай. Насъ всѣхъ это ждетъ....»

ХОЗЯЙКА ВОЛОСТИ.

Секретарь волостного комитета Андреевской волости, Рязанской губерніи, Матышева слыветъ среди мѣстныхъ крестьянъ подъ именемъ «Хозяйки волости». «Хозяйкой» прозвали ее крестьяне потому, что отъ нея зависитъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ. Всѣ просители идутъ непосредственно къ Матышевой, минуя всѣ остальныя административныя и партійныя инстанціи.

«Хозяйка волости» держитъ себя весьма авторитарно. Во время подготовки партійной чистки она открыто заявляла всѣмъ и каждому:

— Всѣхъ вычищу, никого не оставлю.

Когда въ Андреевскую волость пріѣхали изъ Москвы шефы съ завода имени Фрунзе, то секретарь волкома заявилъ:

— Зачѣмъ вы сюда шляетесь? Намъ отъ васъ нужна матеріальная помощь, а не личная. Вы для насъ —накладной расходъ.

— Такъ мы за свои деньги ѣздимъ, а не за вашъ счетъ, — возражали шефы.

— Вы въ моемъ распоряженіи и должны меня слушаться и мнѣ подчиняться!

(«Бѣднота», 24 іюля).

ВОРОНЕЖСКІЕ КРЕСТОНОСЦЫ.

Въ Россошанскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи возникла секта «крестоносцевъ». Когда въ округѣ проводилась хлѣбозаготовительная кампанія, то «крестноносцы» говорили: «не сдавайте хлѣбъ, отъ этого скорѣе погибнетъ антихристъ». Совѣтская кооперація также именовалась «антихристовой организаціей». Члены секты нашили на одежды бѣлые кресты и распустили по уѣзду слухъ, что «скоро сюда придетъ бѣлое войско и будетъ устроена Варфоломеевская ночь, въ которую уничтожатъ всѣхъ, у кого на одеждѣ нѣтъ бѣлыхъ крестовъ». Теперь главари секты арестованы и преданы суду. («Комсомольская Правда», 3 августа).

О МОЛОДЕЖИ.

(Изъ переписки бывшихъ эсъ-эровъ).

«Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ — освѣдомленность наша очень слабая, — но у насъ среди молодыхъ людей, которымъ въ 1917-мъ году было 5-7 лѣтъ, въ настоящее время очень сильно трезвенническое движеніе. Они составляютъ кружки, братства и союзы молодыхъ трезвенниковъ, и такія братства образовались во всемъ нашемъ округѣ (округомъ же теперь называется административная единица, приблизительно, равная тремъ четвертямъ прежней губерніи). У трезвенниковъ есть свой окружный центръ и районные (районъ — почти то же, что прежде уѣздъ) выборные органы.

Конечно, нѣсколько странно видѣть, какъ юноши и дѣвушки въ возрастѣ 16-20 лѣтъ записываются въ трезвеннические кружки. Но въ нашихъ услові-

яхъ, когда даже піонерамъ внушается, что трезвость — это мѣщанство, а чистота отношеній между мужчинами и женщинами — буржуазный предразсудокъ и признакъ кулацкой идеологіи, интересъ молодежи къ трезвенности, не только въ смыслѣ отрицательнаго отношенія къ алкоголизму, но и въ смыслѣ правилъ нравственнаго поведенія, надо признать вполнѣ здоровымъ и важнымъ обстоятельствомъ.

Вообще, многое въ жизни нашей молодежи заставляетъ глубоко задуматься. Поднялось поколѣніе, которое свободно отъ вліянія какихъ-либо авторитетовъ и отъ вѣры въ какіе-либо догматы. Если старшіе о бывшемъ до міровой войны помнятъ, какъ о сказкѣ про золотой вѣкъ, то молодежь относится къ разсказамъ и людямъ того времени весьма критически и съ укоромъ: какіе же, говорятъ, это люди, если не удержались, не сохранили, не сумѣли отстоять хорошее. Родители лишь въ рѣдкомъ случаѣ пользуются авторитетомъ. Если они не приспособились къ нынѣшнимъ условіямъ, дѣти относятся къ нимъ, какъ всегда молодежь относится къ жалкимъ, растеряннымъ людямъ и неудачникамъ. А если они приспособились и преуспѣваютъ, то молодежь смотритъ на нихъ, какъ на подлипалъ, живущихъ не по своимъ убѣжденіямъ и не имѣющихъ ни малѣйшей увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Молодежь не уважаетъ своихъ стариковъ — въ лучшемъ случаѣ, она ихъ снисходительно и не безъ оттѣнка презрительности жалѣетъ. То положительное, что даютъ въ нормальныхъ условіяхъ молодымъ людямъ вѣра въ идеалъ, общественное признаніе извѣстныхъ догматовъ, уваженіе къ оправдавшему себя историческому опыту у насъ теперь создается въ порядкѣ отталкиванія отъ примѣровъ отрицательныхъ. Наша молодежь не видитъ, кого уважать, но она знаетъ, кого и что презирать и ненавидѣть. И ея страсть выражается въ томъ, чтобы не походить на презираемыхъ и ненавистныхъ. Если презираемые пьяницы — значитъ, мы должны быть трезвенниками. Если они распущенны, значитъ, мы должны утвердить цѣломудріе. Когда-то въ нашихъ учебникахъ исторіи говорилось, какъ для воспитанія спартанскаго юношества показывали пьяныхъ илотовъ. Вотъ теперь такимъ же способомъ воспитываются жизнью и наши молодые люди.

Смѣшно вспомнить, какъ мы съ вами некогда, будучи до мозга костей буржуями, болтали что-то такое о соціализмахъ, въ которыхъ мы ничего не понимали. И въ этомъ отношеніи нынѣшняя молодежь совсѣмъ, совсѣмъ не походитъ на насъ.. У нея большой вкусъ къ своему, къ собственному, къ выгодѣ, къ личному и наслѣдственному фундаменту благополучія. Для нея это идеалъ, какъ для насъ были «измы». Къ «измамъ» у нынѣшней молодежи особенное, можно даже сказать, органическое отвращеніе.

Сейчасъ, когда я это пишу, наши «малышки», которыхъ вы такъ звали, и которые теперь стали настоящими женишками и невѣстами, собираются въ деревню. Дѣловито списались предварительно съ деревнскими трезвенниками и ѣдутъ на лѣто работать, заранѣе распредѣливъ «образцовыхъ крестьянъ», у которыхъ можно научиться сельскому хозяйству. По письмамъ рѣшили, кому у какого «кулака» доведется работать, а называютъ они своихъ намѣченныхъ работодателей «кулаками» почтительно. Названіе «кулакъ», которое намъ, старикамъ, кажется укоризненнымъ, они произносятъ съ уваженіемъ и похвалой. Кулакъ, по ихъ мнѣнію, это — солидный, серьезный человѣкъ, чуть ли не единственный изъ нынѣшнихъ людей, котораго слѣдуетъ уважать и у котораго можно учиться.

Невольно припоминаю разсказы, какъ наши отцы «ходили въ народъ». И никакъ не могу сдержать улыбки. То — прежнее — кажется, происходило, можно сказать, на нашихъ глазахъ, и эти нынѣшніе — самые настоящіе,

кровные внуки тѣхъ, прежнихъ. За насъ, отцовъ и матерей своихъ, они сейчасъ немножко стыдятся, какъ за неудачниковъ. Потомъ, вѣроятно, поймутъ и лучше полюбятъ насъ. Но намъ за нихъ ни стыдиться, ни краснѣть рѣшительно нѣтъ никакого основанія. И вы за нихъ не бойтесь.

. **(Изъ журнала «Дни»).**

БѢГСТВО ШВЕДСКИХЪ КОЛОНИСТОВЪ.

900 шведскихъ колонистовъ, потомки, полтораста лѣтъ тому назадъ поселившихся въ Россіи шведовъ, теперь снова вернулись въ Швецію. Въ серединѣ 18-го столѣтія группа шведскихъ колонистовъ пересилилась сначала въ Эстонію, а затѣмъ въ Малороссію. Несмотря на длительное пребываніе въ Россіи, они сохранили въ полной неприкосновенности свой языкъ, обычаи и костюмы. Въ Малороссіи колонистамъ жилось хорошо. Ихъ деревни давали ежегодно до 10000 тоннъ пшеницы, и у большинства крестьянъ было по 20-25 головъ скота. При большевикахъ все это рѣзко измѣнилось и колонисты впали въ ужасающую нужду. Положеніе ихъ стало настолько невыносимо, что они рѣшили вернуться на свою старую родину. Шведское правительство предупредило ихъ, что экономическія условія въ Швеціи также не являются благопріятными, но колонисты твердо рѣшили бѣжать изъ Россіи. Они распродали за гроши все оставшееся имущество, причемъ большую часть денегъ забрало совѣтское правительство, и отправились домой. Большевики выпустили ихъ лишь послѣ чрезвычайно длительныхъ переговоровъ. Возвращеніе на родину шведскихъ колонистовъ, несчастныхъ, оборванныхъ и босыхъ неожиданно превратилось въ тріумфальное шествіе. Повсюду, въ Румыніи, Австріи и Германіи колонистовъ встрѣчали необычайно сердечно. Самая торжественная встрѣча была имъ устроена на шведскомъ берегу, гдѣ собралась колоссальная толпа народа, Братъ короля, принцъ Карлъ, произнесъ привѣтственную рѣчь, на которую на старомъ, шведскомъ нарѣчіи отвѣчалъ деревенскій учитель.

Во всей Швеціи происходитъ теперь сборъ пожертвованій въ пользу колонистовъ и послѣднимъ со всѣхъ сторонъ предлагаютъ землю. Наиболѣе внушительный и успѣшный сборъ пожертвованій былъ устроенъ шведами какъ разъ 1 августа, когда коммунисты пытались демонстрировать на улицахъ Стокгольма.

ПОРКА ВЪ СОВѢТСКОМЪ РАЮ.

Публичная порка стала обычнымъ событіемъ въ СССР. Центральныя власти борятся съ этой мѣрой наказанія, но несмотря на это, мѣстныя власти прибѣгаютъ къ ней очень часто. Совѣтскія газеты напоминаютъ, что трибуналъ республики нѣмцевъ Поволжья недавно приговорилъ къ поркѣ 85 крестьянъ деревни Розендаммъ. Нѣсколько приговоренныхъ были запороты на смерть.

«ДАВАЙТЕ ХОЗЯИНА!»

На Глуховской мануфактурѣ произведена была анкета среди рабочихъ по вопросу о томъ, какъ добиться улучшенія работы. Были получены, между прочимъ, слѣдующіе отвѣты:

1. «Катитесь вы къ чортовой матери, давайте хозяина, Арсенія Морозова. Задавили насъ въ самый корень, вы, скоты безхвостые, кобели двуногіе».

2. «Никакихъ организацій и разныхъ фабкомовъ. Розыгрышъ займа есть

сущій обманъ. Тотъ, кто выдумалъ бѣдняковъ, кулаковъ, середняковъ, есть глупая голова, которая не въ курсѣ дѣла. Считаемъ необходимымъ передать заводы и фабрики бывшимъ купцамъ и фабрикантамъ, рабочимъ въ хозяйственныя дѣла не вникать».

(«Комс. Правда, 27 іюля).

ГОСШИТЬЕ.

...За деньги одежду можно купить, но нечего носить. Матерій для верхняго платья теперь совсѣмъ не продаютъ, такъ какъ у насъ считается, что **это — контръ-революція, если кто-нибудь самъ шьетъ себѣ что-либо по своему вкусу; все должны покупать и носить готовое, сшитое въ государственныхъ мастерскихъ,** всюду режимъ экономіи и соревнованіе, кто скорѣе сошьетъ. Поэтому, если, скажемъ, въ мастерскую не привезли, какъ это часто въ нашемъ климатѣ случается, матеріала для мужскихъ костюмовъ, то чтобы рабочіе мужского отдѣленія не сидѣли безъ дѣла и не получали зря плату, имъ даютъ матеріи для женскихъ костюмовъ, а потомъ, когда привозятъ мужскіе матеріалы, а женскихъ не хватаетъ, то передаютъ тяжелыя матеріи въ женское отдѣленіе. Оттого и бываетъ такъ, что пиджаки продаются изъ тѣхъ матерій, которыя женщинамъ на юбки идутъ а изъ матерій для мужскихъ пальто и пиджаковъ шьютъ женскіе кофточки и юбки. Случается и такъ: спинки скроятъ изъ чернаго сукна, а на полы чернаго не хватаетъ, поэтому ихъ кроятъ изъ синяго, рукава изъ сѣраго или рыжаго. И брюки тѣмъ же порядкомъ: одна штанина синяя, а другая песочная. Купишь такой двухцвѣтный или четырехцвѣтный пижакъ или двухцвѣтные брюки, а какъ въ нихъ на улицу показаться, надо тоже подумать. И такъ еще бываетъ: пиджакъ черный, сшитъ бѣлыми нитками, или кофточка сѣрая, а нитки красныя. Это потому, что нитокъ подходящаго цвѣта во-время не доставлено, ну и приходится для скорости шить тѣми нитками, какія подъ руки попались.

Догадливые люди покупаютъ такія вещи для передѣлки: пиджаки для женскихъ косцюмовъ, а женскіе костюмы для мужскихъ вещей. Но это требуетъ нитокъ. Хорошо, если кто досталъ деревенской пряжи, которую у насъ научились красить домашними способами въ разные цвѣта. Шьютъ и перешиваютъ на рукахъ. Швейныя машины хотя и есть, но къ работѣ способны только старыя зингеровскія или нѣмецкія. Есть и новыя, совѣтскаго производства, но онѣ **соревновательныя** — дѣлаютъ ихъ такъ же, какъ и пиджаки шьютъ. Посмотрѣть можно, а для работы не годятся.

ЗАПРЕЩЕННЫЯ СЛОВА.

Президіумъ «Укрнауки» постановилъ изгнать изъ терминологіи украинскаго языка оскорбительныя слова «жидъ», «кацапъ», «хохолъ» и т. д. Съ такимъ же предложеніемъ «Укрнаука» обратилась въ Главнауку РСФСР. Послѣдняя отвѣтила, что она цѣликомъ присоединяется къ этому постановленію и въ свою очередь прибавляетъ къ упомянутымъ словамъ также и слово «малороссъ».

ПОГРОМЫ И ПОДЖОГИ.

Въ деревнѣ, въ особенности въ Малороссіи и въ сѣверо-западной области, становится все болѣе и болѣе неспокойно. Въ сѣвъ-зап. области непрерывно горятъ отъ поджоговъ колхозы. Въ Малороссіи недовольство крестьянъ направляется противъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній. На-дняхъ въ

Запорожьѣ еврейская колонія № 3 была совершенно разгромлена толпой напавшихъ крестьянъ. Разгромивъ дома, погромщики подвергли жестокому избіенію колонистовъ и ихъ семьи. О предстоящемъ нападеніи извѣстно было коммунистическому начальству, но оно никакихъ мѣръ не приняло.

НА ЛѢСОЗАГОТОВКАХЪ.

Населеніе Архангельской и Вологодской губерній разбѣгается изъ старыхъ поселковъ — кто въ глубь лѣсовъ, кто на Уралъ или къ Олонцу. Общее мнѣніе крестьянъ, что жить на старыхъ трактахъ стало невозможнымъ. Главная причина — лѣсозаготовки.

Фактическая плата лѣсорубамъ отъ 1 рубля до 1 р. 50 к. въ день. Но за эти деньги можно купить лишь полтора - два фунта хлѣба. Поэтому добровольныхъ рабочихъ нѣтъ.

Лѣсозаготовительнымъ госорганизаторамъ надо, оказывается, задобрить коммунистовъ, сельсовѣтчиквъ и даже милиціонеровъ, чтобы они быстро и рѣшительно провели «мобилизацію». Въ уѣздномъ городѣ, если тамъ власти **хорошенько задобрены продуктами и товарами, предназначенными для рабочихъ,** быстро производятъ разверстку, сколько каждая волость должна выставить «топоровъ» на лѣсосѣки и пишутъ строгіе приказы. Затѣмъ специальныя команды (удовлетворяемыя также за счетъ продуктовъ, предназначенныхъ для рабочихъ), скачутъ по волостямъ и здѣсь при посредствѣ волостныхъ властей (тоже задабриваемыхъ) производятъ разверстку по селамъ и деревнямъ. Дальше команды мчатся по селамъ и деревнямъ и здѣсь принуждаютъ общества поставить рабочую силу, согласно разверсткѣ. Если какое-либо село упорствуетъ и не соглашается, его подвергаютъ «бойкоту» — прекращаютъ продажу жителямъ товаровъ изъ кооперативной лавки, не выдаютъ нужныхъ бумагъ изъ волости и т. п., иногда и забираютъ часть жителей подъ арестъ. Такимъ же порядкомъ «мобилизуютъ» лошадей отъ 2 руб. до 3 руб. въ день. При цѣнѣ сѣна отъ 2 р. 50 коп. пудъ, а овса 10-12 рублей пудъ, найти лошадиную тягу за такую плату можно, разумѣется, лишь принудительнымъ порядкомъ.

Когда я все это узналъ, для меня стало вполнѣ ясно, почему мы при нашихъ огромныхъ лѣсныхъ пространствахъ, никакъ не можемъ выйти изъ дровяного кризиса и изъ повсемѣстнаго недостатка лѣсныхъ матеріаловъ. Мѣстные представители власти смотрятъ на будущее положеніе лѣсозаготовокъ очень мрачно. Они считаютъ, что крестьянъ до сихъ поръ ловили на фокусахъ, брали на испугъ, на неожиданность. Но теперь крестьяне отлично изучили всѣ эти маневры, и мобилизовать рабочую силу будущей зимой можно будетъ развѣ лишь воинскими командами: иначе мужикъ въ лѣсъ работать больше не пойдетъ.

До сихъ поръ крестьянъ очень огорчало **прекращеніе продажи керосина жителямъ тѣхъ селъ, которыя не выставили рабочую силу по разверсткѣ для лѣсныхъ разработокъ.** Но теперь въ деревняхъ говорятъ: «не надо вашего керосина». При томъ же съ керосиномъ было уже нѣсколько скандаловъ: доставка его происходитъ неаккуратно, и не разъ безъ керосина приходилось сидѣть именно тѣмъ селамъ, которыя рабочихъ въ лѣсъ дали.

Населеніе считаетъ, что власть устанавливаетъ для народа крѣпостное право, котораго въ этихъ губерніяхъ и при самодержавіи никогда не было, и многіе предпочитаютъ уходить въ мѣста, извѣстныя лишь самымъ опытнымъ промысловымъ людямъ и большую часть года вполнѣ недоступныя.

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВУЗЫ.

(Изъ письма въ «Дни»).

...Положительно не узнаю своихъ пріятелей и пріятельницъ изъ рабочей молодожи. Что-то съ ними случилось. Еще недавно мечтали учиться въ вузахъ и для этого, чтобы попасть въ число кандидатовъ, шли на многія неудобства и даже жертвы. Потомъ какъ-то перестали объ этомъ говорить. Теперь же уклоняются отъ подачи прошеній на пріемъ и просто выражаютъ нежеланіе учиться въ вузахъ.

Странное положеніе. Мѣста за молодежью изъ рабочихъ семей забронированы въ вузахъ. Молодыхъ людей, прошедшихъ рабфаки и отчасти 2-ю ступень, достаточно. Остается немногое: написать заявленіе, и пріемъ въ высшее учебное заведеніе почти обезпеченъ. Но вотъ это-то немногое молодежь и не желаетъ выполнить, не желаетъ писать и подавать заявленія. И у насъ возникла серьезная опасность срыва процентной нормы, согласно которой подавляющее большинство студентовъ длжно принадлежать къ рабочему классу.

Очень интересно, какъ сами юноши и дѣвушки объясняютъ это свое нежеланіе. Простое и болѣе удобное для разговора объясненіе сводится къ тому, что «нѣтъ расчета». Молодой человѣкъ уже достигъ нѣкоторой заводской или фабричной квалификаціи. Сейчасъ онъ «вырабатываетъ» 75-100 рублей въ мѣсяцъ. Сравнительно легко ему достигнуть болѣе высокой квалификаціи; черезъ 2-3 года онъ будетъ зарабатывать 150-200 рублей. Если же онъ броситъ заводъ, то будетъ пять лѣтъ вертѣться на одной стипендіи (30-40 рублей въ мѣсяцъ), голодать, холодать, а потомъ что? Жалованье служащаго 60-70 рублей въ мѣсяцъ при очень слабой надеждѣ «пробиться въ люди».

ЛЕЙБА ТРОЦКІЙ — МИШЕНЬ.

Въ новооткрытомъ «паркѣ культуры и отдыха» устроенъ тиръ, въ которомъ мишенями являются фигуры враговъ совѣтской власти. Наряду съ фигурами Чемберлена, Чангъ-Кай-Шека и проч. стоитъ и фигура Троцкаго. Когда стрѣляющій попадаетъ въ цѣль, съ лица спадаетъ маска и всякій можетъ узнать изображеніе Лейбы Бронштейна.

НАСТРОЕНІЯ ВЪ РУССКОМЪ ТУРКЕСТАНѢ.

За послѣднее время настроеніе противъ большевиковъ въ Туркестанѣ обострилось. О русскихъ крестьянахъ говорить, конечно, нечего. Но и среди рабочихъ проявляется большое недовольство. Въ очередяхъ нерѣдко устраиваются летучіе митинги.

Мѣстныя власти очень обезпокоены тѣмъ, что это анти-совѣтское настроеніе населенія Туркестана передается красноармейцамъ приходящихъ частей. Большевики заявляютъ, что красноармейская масса «русскихъ» дивизій все болѣе проявляетъ «крестьянскія настроенія».

Въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ района Самары была переброшена территоріальная дивизія на афганскую границу. Къ каждому эшелону былъ прицѣпленъ арестантскій вагонъ, въ который сажали красноармейцевъ, замѣченныхъ въ антисовѣтской пропагандѣ. По мѣрѣ наполненія вагоновъ, ихъ отцѣпляли на большихъ станціяхъ и арестованныхъ передавали органамъ ГПУ.

Характерно, что приходящія русскія красноармейскія части не допуска-

ются къ самой границѣ, повидимому, изъ опасенія дезертирства, и эшелоны стоятъ на линіи Мервъ - Самаркандъ. Въ пограничную полосу переброшены только части ГПУ, прибывшія изъ Баку и Петровска, а также нѣкоторыя національныя кавказскія формированія.

УРОЖАЙ.

Наркомторгъ Украины, еврей Вейцеръ, объѣхавшій всѣ производительные хлѣбные районы европейской части союза, представилъ докладъ въ Совнаркомъ, съ весьма мрачными заключеніями о новомъ урожаѣ.

Вейцеръ констатируетъ, что лишь урожай на Украинѣ и въ Сѣверо-Кавказскомъ краѣ выше прошлогодняго. Въ остальныхъ производящихъ районахъ онъ ниже. При этомъ повышеніе урожая на Украинѣ и Сѣверномъ Кавказѣ произошло за счетъ кормовыхъ культуръ. Хлѣбныя культуры, взятыя отдѣльно, въ особенности же пшеница, даютъ уменьшеніе урожая по сравненію съ прошлымъ годомъ.

Вейцеръ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) необходимо какъ можно энергичнѣе развернуть хлѣбозаготовительную кампанію въ первомъ кварталѣ на Украинѣ и Кавказѣ, съ тѣмъ, чтобы выкачать отсюда въ 1-2 мѣсяца всѣ «излишки» хлѣба. Позже, когда обнаружится голодъ, этихъ «излишковъ» получить не удастся; 2) необходимо не только сохранить систему отпуска хлѣба по заборнымъ книжкамъ, но и уменьшить размѣры пайка; 3) необходимо начать примѣнять суррогаты хлѣба, въ видѣ примѣси въ хлѣбные злаки кормовыхъ культуръ.

Предложенія Вейцера всѣ уже приняты.

Огромный заволжскій край стоитъ передъ самыми тяжелыми испытаніями. Край пораженъ полнымъ неурожаемъ. Сотни тысячъ десятинъ отведены здѣсь подъ колоссальные зерновые совхозы, какъ-то: Бенердакскій, Краснорѣченскій, Аржановскій и т. д. Всюду сдѣланы были грандіозныя приготовленія къ уборкѣ урожая. Тутъ не только сотни тракторовъ, жатокъ, сноповязокъ, но даже и огромные комбайны, которые спѣшно ремонтируются командированными спеціалистами. Но всѣ эти приготовленія оказались безцѣльными. Пшеница такая низкорослая, что ее даже косой захватить нельзя, а не то что машиной. По знаменитымъ контрольнымъ цифрамъ урожай опредѣляется въ 10 центнеровъ съ гектара, а фактически едва ли получится и 3 центнера (десять пудовъ). Зерна для озимыхъ посѣвовъ не имѣется.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ — РАБОЧИМЪ.

(ЛЕТУЧКА ВЪ СССР).

Товарищи рабочіе! Обратите вниманіе, что дѣлается въ красной арміи.

Насъ, красноармейцевъ, обращаютъ въ прислугу, заставляютъ работать на краскомовъ, краскомскихъ женъ и любовницъ. Въ царской арміи деньщиковъ выдѣляли, а теперь всѣхъ заставляютъ быть деньщиками.

Продукты наши крадутъ, и мы живемъ впроголодь.

Краскомы вымогаютъ съ насъ взятки, если не дашь, замучаютъ нарядами.

Насъ заставляютъ бѣгать, какъ полоумныхъ, въ трусикахъ, а военнаго обученія не производится. Стрѣлять боевыми патронами насъ не учатъ, патроновъ боевыхъ намъ не выдаютъ. Стрѣльбѣ боевыми патронами обучаются одни комсомольцы и партійцы, насъ же гоняютъ лишь смотрѣть, какъ они стрѣляютъ.

Еще насъ заставляютъ наблюдать у мишеней, но прикрытія не дѣлаютъ

и не даютъ. И вотъ только что у насъ въ части случилось — одного наблюдателя убили наповалъ, а другого ранили въ животъ. Оба они передъ тѣмъ спорили съ политрукомъ насчетъ обложенія крестьянъ. На завтра, послѣ спора, ихъ назначили наблюдать, и оба пали отъ нечаянныхъ пуль или отъ умышленныхъ — доказать, конечно, нельзя.

Неправильнаго много было и въ прошломъ году, но за этотъ годъ съ каждымъ днемъ становится все хуже и хуже.

Насъ удерживаетъ только подозрѣніе, что многое дѣлается нарочно, чтобы вызвать насъ на бунтъ прежде времени и расправиться съ тѣми, кто попалъ въ списки политруковъ.

АРЕСТЫ ВЪ КІЕВѢ.

Въ послѣднее время большевики произвели на правобережной Украинѣ рядъ обысковъ у украинскихъ дѣятелей, не связанныхъ съ коммунистической партіей. Обыски эти привели къ аресту свыше 60 человѣкъ, преимущественно изъ интеллигенціи. Въ Кіевѣ, между прочимъ, арестованы: директоръ 1-ой «трудшколы» имени Шевченко Дурдуковскій, преподаватель той же школы Билевичъ и инженеръ Никольскій. Всѣ названныя лица арестованы по обвиненію въ принадлежности къ тайной антисовѣтской украинской организаціи, связанной съ украинской эмиграціей.

За послѣднее время на территоріи совѣтской Украины произошелъ цѣлый рядъ вооруженныхъ нападеній, между прочимъ, въ Запорожьѣ и въ Лозовой, а также — въ послѣдніе дни — нападеніе на ГПУ въ Кіевѣ. Нападеніе это было совершено красноармейцами и матросами, желавшими добиться освобожденія своихъ арестованныхъ товарищей. Нападеніе закончилось неудачей.

ВОЕННЫЙ ЗАГОВОРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

Военная коллегія верх. суда разсмотрѣла дѣло о военномъ заговорѣ.

Въ Малороссіи, вблизи границы, въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ образовалась группа, которая рѣшила совершить террористическій актъ надъ своими командирами, а затѣмъ скрыться заграницу.

Во главѣ этого заговора стояли отдѣленные командиры Голубь, Швецъ и Онищукъ. Они похитили оружіе, патроны, пулеметныя ленты. Когда дѣло раскрылось, они скрылись, но черезъ нѣсколько дней были задержаны.

Военный трибуналъ приговорилъ Голубя и Швеца къ разстрѣлу, а Онищука къ 10 годамъ лишенія свободы.

Верховный судъ этотъ приговоръ утвердилъ.

ЗАКРЫТІЕ ВЛАДИМІРСКАГО СОБОРА.

Украинскій комиссаріатъ просвѣщенія рѣшилъ, якобы уступая «требованіямъ рабоче - крестьянскихъ массъ», закрыть знаменитый Владимірскій соборъ въ Кіевѣ и превратить его въ анти-религіозный музей.

АРЕСТЫ ВЪ ЧИТѢ.

Въ Читѣ раскрыта контрреволюціонная организація. Среди арестованныхъ находится нѣсколько сотрудниковъ военнаго комиссаріата.

НОВЫЯ ЗЛОДѢЙСТВА.

Большевицкое агентство ТАСС сообщаетъ изъ Хабаровска:

«ГПУ въ засѣданіи 23 іюля приговорило къ смертной казни слѣдующихъ шестнадцать лицъ среди арестованныхъ бѣлогвардейцевъ:

«Бывшій полковникъ **Дугановъ,** систематически занимавшійся организаціей набѣговъ на совѣтскую территорію, уже однажды арестованный по настоянію совѣтской власти, но затѣмъ освобожденный по настоянію мукденскаго штаба китайскихъ войскъ.

«**Раздобрѣевъ,** прибывшій въ Харбинъ изъ Парижа для совершенія террористическихъ актовъ.

«**Башкаровъ,** бывшій полицейскій, формировавшій въ Харбинѣ отряды для набѣговъ на совѣтскую территорію.

«**Перминъ, Аплинъ, Матвѣевъ, Муганцевъ, Сергіенко, Деревягинъ, Зуевъ, Волокитинъ, Элькинъ, Тараскинъ, Бондаревъ, Непомнящій и Слѣпцовъ.** Всѣ названныя лица, по словамъ агентства ТАСС были **«активными монархическими террористами».** Смертные приговоры приведены въ исполненіе.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Сообщеніе изъ Москвы, будто шестнадцать разстрѣлянныхъ 23 іюля перешли черезъ Амуръ съ китайской территоріи, является вымысломъ. Всѣ они были захвачены совѣтскими властями на тринадцати китайскихъ пароходахъ, конфискованныхъ большевиками между 17 и 20 іюля. Такимъ образомъ, съ ихъ стороны не было совершено никакихъ дѣйствій, оправдывающихъ разстрѣлъ.

АМЕРИКАНЕЦЪ О СССР.

Въ Ригу прибылъ американскій негоціантъ Джессе Райтъ, возвращающійся въ Нью-Іоркъ послѣ поѣздки по СССР.

Въ бесѣдѣ съ представителями печати Райтъ подѣлился своими впечатлѣніями.

— Я отправился въ сов. Россію, — сказалъ онъ, — вмѣстѣ съ большой партіей американскихъ туристовъ. Поѣздка была организована нью - іоркскимъ Амальгаметедъ - банкомъ. Пріѣхали мы на пароходѣ изъ Стокгольма въ Петроградъ. Сразу, съ первыхъ же шаговъ по городу, насъ поразила нищета населенія. Я никогда не представлялъ себѣ, чтобы люди могли жить въ такой грязи, которую я нашелъ въ петроградской гостиницѣ. Побывавъ затѣмъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Севастополѣ и Ялтѣ, я убѣдился, что вся страна живетъ въ атмосферѣ отчаянія и нужды. Мы покинули сов. Россію на четыре дня раньше предположеннаго срока и рады были уѣхать.

Ни въ какой другой странѣ я не видѣлъ столько солдатъ или вооруженныхъ людей въ штатскомъ. Къ намъ прикомандировали правительственныхъ гидовъ, которые водили насъ по различнымъ домамъ отдыха для рабочихъ и по школамъ. Но на улицѣ мы видѣли дома безъ оконъ съ разрушенными крышами. Когда мы обратили вниманіе гидовъ на это печальное зрѣлище, тѣ ничего не отвѣтили. Туристу показываютъ въ Россіи лишь то, что совѣтамъ выгодно показывать. Какъ только вы переѣзжаете границу, васъ начинаютъ «обрабатывать» и слѣдятъ за каждымъ вашимъ шагомъ.

Le Gérant: Brugeilles.

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой **3 франка.**

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи **«Двуглаваго Орла»** просятъ направлять редактору **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles

ВЪ ГЕРМАНІИ: Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer 22, Berlin N. W.

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Магазинъ «Печатное Дѣло», улица Царь Освободитель, № 8. София.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russian Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 4, Finlande.

ЕВГЕНІЙ БРАНДТЪ:

„Ритуальное убійство у евреевъ"

На дняхъ выходитъ въ свѣтъ **третья книга этого труда.** Въ книгѣ, между прочимъ, помѣщенъ разборъ пресловутаго **«дѣла Бейлиса».**

Цѣна книги третьей — 65 динаръ или 1,30 доллара.

Цѣна второй книги — 60 динаръ или 1,25 доллара.

Цѣна первой книги — 50 динаръ или 1,00 долларъ.

Складъ изданія: M. Kovaljov, Postansky, fah 177, Belgrad.

Выписывающіе книги со склада изданія — за пересылку не платятъ.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 32

24 СЕНТЯБРЯ (7 ОКТЯБРЯ) 1929 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„Національ-реализмъ“?

«Мы не утверждаемъ, что завтра (большевицкій) режимъ рухнетъ, мы только констатируемъ, что онъ зашатался и скоро падетъ. Отъ внутреннихъ національныхъ силъ и отъ національной эмиграціи зависитъ ускорить это паденіе. И чѣмъ большее число организаціонной русской эмиграціи, учтя настоящій историческій моментъ, перейдетъ отъ словъ къ дѣлу, тѣмъ скорѣй и полнѣй завершится гибель коммунистическаго режима».

Такъ пишетъ дальне-восточная газета «Слово» (18 авг.), отражающая настроенія и мнѣнія той части русскаго зарубежья, которая живетъ и дѣйствуетъ у самыхъ рубежей СССР и потому наиболѣе близка и освѣдомлена о настроеніяхъ и мнѣніяхъ — по ту сторону границы. «А между тѣмъ», продолжаетъ указанная газета, «у насъ создается впечатлѣніе, что часть русской эмиграціи, въ лицѣ ея руководителей, *буквально ушла на покой* (курсивъ нашъ). Мы могли бы пройти мимо этого незначительнаго въ общей обстановкѣ борьбы съ большевиками явленія, если бы не наше стремленіе оберечь отъ вліянія этого обломовскаго настроенія неустойчивую часть рядовой русской эмиграціи. Формальныя ссылки на отсутствіе приказовъ изъ какихъ то центровъ не являются ни въ малѣйшей степени оправданіемъ бездѣятельности, ибо *жизнь каждой организаціи постольку можетъ быть оправдана, поскольку эта организація проявляетъ творческую самодѣятельность*».

Поистинѣ, золотыя слова. Многимъ изъ расплодившихся за эти годы «активной бездѣятельности» организацій и ихъ центровъ слѣдовало бы продумать эту мысль до конца и сдѣлать единственный правильный выводъ: признать свою никчемность и закрыться.

Но для этого, конечно, нужна добросовѣстность. Та добросовѣстность, которой обладалъ покойный герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій, закрывшій свой «Союзъ объединенныхъ монархистовъ» (Сом), какъ только убѣдился, что дѣтище это — худосочное и импотентное.

Увы! добросовѣстность въ наше подлое время — даръ рѣдкій и случайный. Дальне-восточная газета, близкая къ Россіи, далека отъ центровъ нашего зарубежья и потому естественно ошибается, думая, что всѣ разумѣемые ею руководители зарубежныхъ организацій «ушли на покой» и впали въ «обломовское настроеніе».

Дѣло обстоитъ хуже. Не лѣнь и не обломовщина руководятъ этой частью зарубежной эмиграціи, а энергія и дѣловитость. Только энергія и дѣловитость эти направлены не въ сторону активнаго освобожденія Россіи, а въ сторону прочнаго и окончательнаго прикрѣпленія русскихъ людей «къ Парагваямъ и Бразиліямъ», въ сторону устройства личныхъ дѣлъ, въ сторону «дѣловыхъ объединеній» — безо всякой политики (т. е. съ забвеніемъ Россіи), въ сторону завоеваній Европы и Америки русскимъ художественнымъ геніемъ и т. п. Совокупность этихъ устремленій сводится къ тому, чтобы на дѣлѣ убѣдить русское зарубежье въ полной возможности и даже выгодности обходиться безъ Россіи и жить внѣ Россіи. Прямымъ достиженіемъ этой незаурядной энергіи (какая тамъ обломовщина!) ясно намѣчается — оставленіе русскаго народа безъ помощи изъ зарубежья.

И лишне повторять, что сзади этихъ энергичныхъ и дѣловитыхъ «толкачей» — подалѣ отъ Россіи! опредѣленно стоитъ темная сила интернаціональнаго капитала, финансирующая и всѣхъ этихъ либерально-демократическихъ вождей и всѣ ихъ органы, такъ называемаго, общественнаго мнѣнія.

Въ СССР орудуетъ работающій на русской крови «интернаціональный

пролетаріатъ», въ зарубежьѣ дѣйствуетъ «интернаціональный капиталъ», работающій преимущественно на нефтяныхъ двигателяхъ. Чудовищная пара силъ, — обслуживающая нужды своего единственнаго хозяина—всемірнаго іудаизма. Возвращаясь къ событіямъ на Востокѣ, приходится остановиться около позицій «національной» газеты «Возрожденіе». Передовая статья (11 сент. 1929) указанной газеты раскрываетъ всю подоплеку этого своеобразнаго національизма:

— По вопросу объ активныхъ выступленіяхъ противъ СССР существуетъ, по словамъ газеты, три теченія: первое — *наивный націоналъ-большевизмъ*, призывающій эмиграцію видѣть въ красной арміи защитницу національныхъ интересовъ»; выразителемъ этого теченія указывается А. Ф. Керенскій. Второе теченіе, это «не менѣе *наивный ура-патріотизмъ*, поддающіяся которому лица обнаружили склонность толкать на необдуманные шаги дальневосточныхъ бѣлыхъ и, заодно, отдѣльныхъ лицъ изъ европейской эмиграціи и тѣмъ самымъ подрывать довѣріе къ тѣмъ кругамъ и организаціямъ, которые, сознавая сложность создавшагося положенія, отъ такихъ шаговъ предостерегали».

Какіе же эти круги? — Это третье теченіе — *націоналъ-реализмъ*: «Считаясь съ законными интересами дальневосточныхъ бѣлыхъ, защищающихъ свои дома и семьи, угроза которымъ подтвердилась позднѣйшимъ требованіемъ красныхъ объ ихъ разоруженіи, и чуть ли не выселеніи, это теченіе одновременно указывало, что активное выступленіе «бѣлыхъ» было бы оправдано только при опредѣленныхъ условіяхъ».

Эти «націоналъ-реалисты», какъ видно, очень заботливые и осторожные люди: они препятствуютъ активнымъ выступленіямъ русскихъ партизанъ въ СССР ради того, чтобы товарищъ Блюхеръ не разоружилъ и не выселилъ изъ Манджуріи тамошнихъ русскихъ. По мнѣнію этихъ добрыхъ людей, на Дальнемъ Востокѣ надо вести себя тихо и благородно, — тогда, молъ, коммунисты оцѣнятъ такое благоповеденіе и не тронутъ «бѣлыхъ» овечекъ, покорно щиплющихъ травку на склонахъ Хингана. «Націоналъ - реалистовъ» не смущаетъ печальный опытъ милліоновъ русскихъ людей, которые за эти 12 лѣтъ вотъ также все пробовали отсидѣться въ кустахъ и забронироваться отъ террора злодѣевъ своей «невинностью» и «неприкосновенностью къ политикѣ». Какъ извѣстно, всѣхъ этихъ тихонь большевики постепенно и поголовно истребили. Нѣтъ никакого сомнѣнья, что они истребятъ вообще всѣхъ «бѣлогвардейцевъ», т. е. не коммунистовъ въ Манджуріи, въ Китаѣ, вездѣ, гдѣ только смогутъ достать своимъ пулеметомъ. Весь вопросъ въ томъ, смогутъ ли достать или не смогутъ?

У націоналъ-реальнаго «Возрожденія» есть указанія на «опредѣленныя условія, при которыхъ было бы оправдано активное выступленіе «бѣлыхъ». Этихъ опредѣленныхъ условій два. Первое: «сотрудничество съ одной изъ заинтересованныхъ въ конфликтѣ державъ» и второе: «чтобы въ случаѣ подлиннаго вооруженнаго конфликта эмиграція пошла не за націоналъ-большевиками, которые будутъ призывать ее подъ красное знамя, но и не за ура-патріотами, которые будутъ готовы очертя голову удариться въ авантюру, а за націоналъ-реалистами»...

Вотъ что называется — высказаться до конца. «Націоналъ-реализмъ» состоитъ въ томъ, чтобы русское дѣло дѣлалось не иначе, какъ по указкѣ и подъ давленіемъ «заинтересованной въ конфликтѣ» иностранной державы и чтобы русскіе зарубежники не смѣли итти за кѣмъ либо — кромѣ «націоналъ-реалистовъ», обслуживаемыхъ «Возрожденіемъ».

А пока сіе осуществится, если, конечно, осуществится, то «націоналъ-реализмъ» занимается учиненіемъ помѣхъ и препонъ всякой активной дѣятельности на Дальн. Востокѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ доброе старое время русское ура творило чудеса и увлекало русскую от-

вагу на величайшіе подвиги и побѣды русскаго оружія. И развѣ Суворовъ и Скобелевъ не были типичными ура-націоналистами? Теперь, какъ будто, все измѣнилось, и надъ славнымъ національнымъ ура осмѣливаются изощрять свое плоское остроуміе промышляющіе націонализмомъ «реалисты».

Но пусть они погодятъ издѣваться надъ «наивностью» русскихъ патріотовъ. Пусть не забываютъ, что великія движенія въ исторіи человѣчества всегда казались «наивными» въ глазахъ «реалистовъ», т. е. людей, лишенныхъ духа и вѣры и болѣе склонныхъ къ торговымъ сдѣлкамъ. Таковы были крестовые походы, таково было нижегородское движеніе Козьмы Минина.

Только «наивное», только исполненное духа и вѣры въ правоту и святость своего дѣла движеніе можетъ дать побѣду и одолѣніе русскимъ людямъ надъ грозными съ виду, но внутренно разложившимися полчищами совѣтскаго интернаціонала.

ВѢРА И ДЕРЗАНІЕ. Таковъ лозунгъ спасенія. А не «реализмъ».

Н. Е. Марковъ.

Къ палестинскимъ событіямъ.

Со стороны еврейской Палестины раздался сигналъ S. O. S. и, услышавъ его, Старый и Новый Свѣтъ потеряли равновѣсіе. Всѣ конференціи съ важнѣйшими вопросами о мирѣ всего міра, разоруженіяхъ, репараціяхъ отодвинулись, погасли. Чья то властная рука щелкнула штепсель, прекративъ подачу тока энергіи. Все вниманіе и сочувствіе устремились на Палестину. Тамъ возникъ еврейскій вопросъ.

1800 лѣтъ назадъ покинули евреи Палестину, разсѣявшись по всѣмъ странамъ, закрѣпившись среди всѣхъ народовъ еврейскими ячейками, плотно отгороженными стѣнами національно бытовой и религіозной исключительности. Истекли сроки, покрывающіе всѣ юридическія и моральныя давности, дающія право на землю... Въ Палестинѣ издавна живутъ арабы. Арабы рождались на этой землѣ, обрабатывали ее, въ нее уходили, смѣняя поколѣніе за поколѣніемъ, давнымъ давно утвердивъ свое многовѣковое право на нее.

Года полтора назадъ, во время споровъ на сіонистскомъ съѣздѣ въ Берлинѣ, одинъ изъ главарей этого движенія, возражая противнику, сказалъ: еврейство было возбудителемъ европейской войны, надѣясь, благодаря ей получить Палестину и создать тамъ свое государство, а когда эти надежды оправдались, вы хотите отказаться отъ нея.

Пусть это только бахвальство — несомнѣнно то, что евреи получили Палестину цѣной чужой крови, чужихъ жертвъ, ибо ихъ личное участіе въ великой войнѣ таково, что о немъ и упоминать не стоитъ.

И какъ мистически слились даты: декларацін Бальфура о еврейской Палестинѣ и большевицкаго переворота въ Россіи. Оба царства возникли почти въ одинъ день.

Несмотря на то, что евреи составляютъ лишь 15% всего палестинскаго населенія, они пожелали занять положеніе господствующей націи, но предложеніе Англіи сформировать свою національную армію и заняться устройствомъ своего государства — отклонили, справедливо почитая это для себя «невыгоднымъ». Зарегистрируйся еврейство самостоятельнымъ государствомъ, евреевъ въ каждой странѣ будутъ разсматривать какъ «иностранцевъ», а нынѣ они всюду не только полноправны, но, благодаря тому, что имъ удалось стать обладателями «золотого руна», они дѣлаютъ міровую политику и руководятъ не толь-

ко европейской общественной мыслью, но и совѣстью. Рисковать жизнями своей молодежи тоже не имѣло для нихъ смысла и они предоставили англичанамъ охранять ихъ благополучіе и подъ защитой англійскихъ штыковъ стали показывать арабамъ свое преимущество. Держали себя весьма самодержавно, какъ хозяева Палестины «милостью Іеговы», требовали отъ арабовъ полнаго повиновенія, еврейскіе студенты запрещали арабамъ ходить съ палками въ субботу — этимъ нарушался законъ Моисеевъ. Не позволяли проходить возлѣ стѣны плача, избивали шалившихъ около стѣны арабчатъ. Струны арабскаго терпѣнія долго натягивались, а когда лопнули, начались, — пользуясь терминологіей Герценштейна — «эксцессы съ иллюминаціями».

Англія очутилась въ весьма двусмысленномъ положеніи. Ея интересы крѣпко связаны съ магометанскимъ міромъ, ссориться съ которымъ ей очень не выгодно; еврейство стало кричать: Англія виновата, она плохо защищала насъ. Евреи били стекла въ англійскихъ посольствахъ и консульствахъ и требовали отобранія у Англіи мандата на управленіе Палестиной и передачи его хотя бы Польшѣ. И этотъ еврейскій крикъ поддержали сочувственно чуть не всѣ народы, иностранная пресса полна негодующими описаніями «погрома», требованіями возмѣстить пострадавшимъ евреямъ убытки. Весь міръ негодуетъ на «неслыханныя злодѣянія арабовъ».

— Убито 193 еврея! У женщины оторвали руку...

Всякое кровавое насиліе должно, непремѣнно, вызывать отвращеніе, — это совершенно естественно для приблизительно даже культурнаго человѣка, для исповѣдующихъ ученіе Іисуса Христа — особенно.

И вотъ передъ лицомъ возмущающагося теперь міра за одиннадцать послѣднихъ лѣтъ вырѣзано, разстрѣляно, замучено въ несказанныхъ пыткахъ свыше двухъ милліоновъ русскаго народа на его родной землѣ, которой онъ тысячелѣтіе владѣетъ. Міръ молчитъ. Не видитъ помощи состраданія русскій народъ, хотя именно онъ своею грудью защищалъ не только свою Родину, но и земли тогдашнихъ союзниковъ. Не потому ли молчитъ, что убійцы русскаго народа на 85 процентовъ — тѣ, кто сейчасъ такъ громко и властно аппелируютъ о своихъ обидахъ? — Почти 20 еврейскихъ колоній сожжено и уничтожено — негодуютъ выразители общественнаго мнѣнія.

Но Россія на всемъ десятитысячеверстномъ пространствѣ, одиннадцать лѣтъ подрядъ раззоряется, грабится, распродается, раздаривается, не своимъ обездоленнымъ народомъ — нѣтъ — пришельцами, обманомъ и наглостью овладѣвшими ею. Мы не видимъ негодованія ни Великихъ ни Малыхъ Державъ, но за то видимъ какъ онѣ поддерживаютъ бандитовъ своими кредитами, заключаютъ съ ними дружескіе договоры, водятъ съ ними хлѣбъ-соль, пируя у нихъ и приглашая къ себѣ.

Не потому ли, что европейское милосердіе простирается лишь на тѣхъ, кто воздвигли золотого тельца — священнаго кумира міра? По знаку драгоцѣнной палочки начинаются взрывы сочувствія и бьютъ фонтаны слезъ?

Еврейская мысль озабочена, какъ оградить отъ оскверненія «стѣну плача» — священную для іудеевъ.

Предметы почитанія всякаго культа требуютъ уваженія къ себѣ и со стороны инаковѣрующихъ. Но въ Россіи совершаются оскверненія всѣхъ святынь, надруганія надъ Христомъ, какихъ не зналъ міръ съ момента его возникновенія и не только христіанскія страны ни разу не подняли возмущеннаго голоса въ защиту и ими исповѣдуемаго Христа, но вотъ сейчасъ въ Швейцаріи, въ Малонѣ, конференція христіанскихъ церквей проводитъ работу о внутреннемъ совершенствованіи христіанъ, о врастаніи нашемъ въ жизнь Христову, которое

приведетъ къ единству исповѣданія, къ сліянію всѣхъ церквей христіанскихъ во едину. На ней представлено шесть православныхъ іерарховъ, тамъ о. Сергѣй Булгаковъ, и вотъ тамъ никто не осмѣлился внести предложеніе начать борьбу за поруганную, поругаемую интернаціоналистами Христову Православную Церковь въ Россіи!

Арабы явили прекрасный урокъ гордой своей культурой Европѣ и всему христіанскому міру. На кичливое «злато», привыкшее все покупать, подтоптавшее весь цивилизованный міръ подъ свои ноги, ставшее его властелиномъ, магометане подняли «булатъ» въ защиту своей земли, своего національнаго быта, своихъ святынь и крикнули: «нѣтъ, не все продается».

Евреи даютъ урокъ намъ, русскимъ изгнанникамъ, на Родинѣ которыхъ не перестаетъ литься кровь нашихъ братьевъ, гдѣ попрано русское имя, національное достоинство.

На всемъ земномъ шарѣ, отъ міровыхъ центровъ до глухихъ угловъ, евреи одѣли трауръ, всѣ стали протестовать противъ совершившихся насилій надъ ихъ соотечественниками и кричать о защитѣ ихъ. Всѣ — отъ черносотенныхъ сіонистовъ до крайне лѣвыхъ. Передъ обидой національной еврейство слилось — національное горе поглотило политическое расхожденіе. И если бы среди нихъ нашелся хоть одинъ укоряющій черносотенныхъ сіонистовъ за ихъ неправильную тактику — его предали бы проклятію и забросали бы камнями какъ предателя, потому что «тамъ избиваютъ евреевъ». И всѣ кошельки откроются — отъ милліардера до торговца папиросами — въ помощь своимъ.

Вотъ почему горсть людей стала сильнѣй милліоновъ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ золото. Они скованы національной идеей, они пропитаны ею внутренно, ея дисциплиной связаны всѣ какъ одинъ. Среди нихъ нѣтъ праздно болтающихъ, лишь жонглирующихъ высокими идеями. Нѣтъ услужливо проводящихъ вредныя своему народу программы. За этикетку «либерала», за матеріальное благополучіе.

Глуховцова.

Созданіе еврейскаго государства — какъ цѣль войны.

Весьма освѣдомленный въ дѣлахъ іудо-масонскихъ, органъ парламентскаго «лѣваго картеля» во Франціи, газета «Le Quotidien» пишетъ въ своей замѣткѣ о палестинскихъ событіяхъ (26 августа 1926 г.):

«Извѣстно, что созданіе еврейскаго государства было для союзныхъ націй одной изъ цѣлей войны».

Когда начиналась эта злосчастная для Россіи война, мы, русскіе простофили, и не подозрѣвали, что война эта требуется нашимъ союзникамъ и ради созданія еврейскаго государства. Только немногіе русскіе люди обратили тогда вниманіе на необычный для этой среды воинственный задоръ, проявленный при началѣ войны нашими еврействующими кругами, какъ то вдругъ заявившими себя страстными русскими патріотами и сторонниками войны — «до послѣдняго солдата». Только потомъ, начиная съ 1915 года, сталъ выясняться истинный ликъ этого фальшиваго патріотизма и этой столь несвойственной россійскому либерализму воинственности: война была нужна для сверженія монархіи и для захвата власти надъ Россіей въ руки Гоцлибердановъ и Нахам-

ьесовъ. Оказывается, что война была нужна еще и для созданія новаго еврейскаго государства. Для достиженія, въ числѣ другихъ, этой цѣли государства Европы уложили въ землю болѣе десяти милліоновъ своихъ лучшихъ сыновъ, искалѣчили двадцать милліоновъ здоровыхъ людей и растратили болѣе 500 милліардовъ золотыхъ своихъ франковъ.

А Россія — ради этой войны и ея цѣлей — легла въ лоскъ.

Въ какой то и не малой мѣрѣ, Россія погибла — ради созданія еврейскаго государства.

Нѣтъ болѣе глухихъ людей, какъ тѣ, кто не хотятъ слышать. Среди насъ — въ зарубежьѣ такихъ — увы! не мало. И они ничего не знаютъ о губительной роли еврейства въ исторіи народовъ. Они знаютъ, чѣмъ боленъ Штреземанъ, что сказалъ Макдональдъ, о чемъ думаетъ Бріанъ, они все знаютъ, все — кромѣ самаго главнаго:

— Что дѣлаютъ евреи.

Г. Д. Жукинъ.

За что не любятъ митрополита Антонія.

Казалось бы, за что можно не любить митрополита Антонія? Глубокій старецъ, ученый монахъ, митрополитъ Антоній извѣстенъ своей чистой и праведной жизнью аскета безсребреника. Съ этой стороны даже его ненавистники не могутъ въ чемъ либо упрекнуть Владыку. Чистый сердцемъ, онъ отличается исключительной добротой и благостностью. Все то немногое, что получаетъ митрополитъ Антоній, обѣими руками раздаетъ онъ нуждающимся, раздаетъ направо и налѣво, не считая и не спрашивая — «како вѣруеши». Особенно широко помогаетъ Владыка неимущей учащейся молодежи. Какъ ученый богословъ — митрополитъ Антоній пользуется міровой извѣстностью.

И несмотря на все это, кажется, ни на кого такъ злостно и злобно не клевещутъ, какъ на митрополита Антонія.

Въ чемъ же дѣло?

Дѣло въ томъ, что митрополитъ Антоній былъ и есть убѣжденный монархистъ. Свои монархическія убѣжденія Владыка исповѣдуетъ, не таясь, исповѣдуетъ не только въ тиши монашеской кельи, но и открыто, всенародно, въ проповѣдяхъ и въ печати. Онъ глубоко убѣжденъ и горячо проповѣдуетъ, что Россія сможетъ существовать только подъ скипетромъ самодержавнаго Царя.

Вотъ этого не могутъ простить митрополиту первоіерарху ни духовные «живцы», ни военные и гражданскіе «спецы», ни всякіе наемники закулисныхъ силъ.

Казалось бы, страшный опытъ 1918 года и послѣдовавшихъ бѣдствій всецѣло подтвердилъ правоту убѣжденій митрополита Антонія. Но этимъ людямъ не столь важно самое возстановленіе Россіи, какъ то, чтобы возстановилась она именно такой, какой это желательно имъ, или ихъ хозяевамъ. Эти господа предпочтутъ задержать и даже остановить дѣло освобожденія Россіи, лишь бы Россія не возстановилась безъ ихъ указки, не по ихъ планамъ. Что имъ до того, что Россія истекаетъ кровью, что русскій народъ истребляется! Надъ этакими вѣдь «не капаетъ». Всѣ они и безъ Россіи устроились на тепленькихъ мѣстечкахъ. Они ненавидятъ монархію, потому что въ свое время слишкомъ много ей навредили. Они понимаютъ, что при монархіи ихъ не пустятъ на первыя мѣста, что не они будутъ руководителями и совѣтниками.

Наша нераскаянная либеральствующая общественность до сихъ поръ, не

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АНТОНІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ГАЛИЦКІЙ,
ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

взирая на всю явность уликъ, не хочетъ сознаться, что это она отдала Россію во власть «псевдонимовъ» іудейскаго интернаціонала, что это она тяжко повинна въ несказанныхъ бѣдствіяхъ русскаго народа.

Всѣ тѣ, кто штурмовали русскую государственность, кто подтачивали основы, на которыхъ покоилась Россія, кто нарушали долгъ присяги, — всѣ они не любятъ митрополита Антонія.

Да и какъ имъ любить его? Вѣдь митрополитъ Антоній всю жизнь словомъ и дѣломъ боролся съ ихъ разрушительной работой и неумолчно обличалъ ихъ.

Въ настоящее время митрополитъ Антоній является наиболѣе крупнымъ, наиболѣе яркимъ выразителемъ идеи Православнаго Русскаго Царства. А чѣмъ крупнѣе человѣкъ, — тѣмъ больше имѣетъ онъ враговъ и завистниковъ.

Враги свѣтлой и могучей Православной Россійской Имперіи — враги митрополита Антонія. Кто же его друзья? Всѣ приверженцы настоящей, а не вымышленной Россіи — Россіи, которая цвѣла, росла и благоденствовала, покоясь на трехъ основахъ — Вѣрѣ Православной, Царѣ Самодержавномъ и Народѣ Русскомъ. Друзья митрополита Антонія тѣ, кто любили, служили и защищали Россійскую Имперію, широко раскинувшуюся на шестой части свѣта и хранившую въ своихъ предѣлахъ 180 милліоновъ счастливыхъ подданныхъ Русскаго Царя.

Для всѣхъ вѣрныхъ настоящей, т. е. царской Россіи, митрополитъ Антоній является яркимъ свѣточемъ, — чистый свѣтъ котораго свѣтитъ въ кромѣшной тьмѣ русскаго разсѣянія.

Всѣ истинно вѣрующіе и истинно вѣрные Россіи молятъ Господа, да ниспошлетъ Онъ митрополиту Антонію силъ, крѣпости и здоровья продолжать его тяжкій подвигъ государственный и великое стояніе за Православіе.

Владиміръ Пушкаревъ.

Гдѣ быть столицѣ Россіи.

Въ № 27 «Двуглаваго Орла» была напечатана весьма интересная замѣтка г-на В. М. **«Необходимость новой столицы для Россіи».** Авторъ совершенно правильно чувствуетъ глубокую важность этого вопроса. Къ сожалѣнію, авторъ обратилъ вниманіе лишь на двѣ стороны вопроса: а) на безопасность столицы отъ нападеній внѣшняго врага и б) на ея безопасность въ смыслѣ революціонныхъ вспышекъ и политическихъ волненій. На самомъ дѣлѣ, вопросъ о столицѣ гораздо сложнѣе, въ его разрѣшеніе входятъ и другія, не менѣе важныя соображенія.

Столица есть не только резиденція Верховной Власти и административный центръ, но она **естественно** является **органическимъ** средоточіемъ, фокусомъ національной и народной жизни и въ умственномъ, и въ культурномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Столица въ жизни государства играетъ почти ту же роль, что сердце въ существованіи живого организма*). Она получаетъ жизненные соки отъ всего народа, она же распространяетъ свое уравнивающее и объединяющее вліяніе по всей государственной территоріи. Столица неудержимо привлекаетъ къ

*) **Примѣчаніе редакціи:** Правильнѣе было бы сравнить столицу не съ сердцемъ, а съ мозгомъ, управляющимъ жизнью организма. Мозгъ не случайно удаленъ и отъ сердца и отъ желудка. Такъ и мозгъ — столица должна стоять особо отъ прочихъ центровъ государственной жизни.

себѣ наиболѣе живые и энергичные элементы, своего народа, въ ней вырабатывается національная мысль, чувство и самосознаніе.

Неоспоримо положеніе. что столица должна находиться въ центрѣ страны и главнымъ образомъ, въ центрѣ этнографическомъ.

Намъ не нужно забывать ужаснаго урока исторіи, который мы переживаемъ, мы должны оцѣнить по настоящей ихъ стоимости, уже давнишнія усилія нашихъ многочисленныхъ враговъ и ихъ теперешнихъ разномастныхъ лакеевъ - большевиковъ, самостійниковъ и пр., прилагающихъ бѣшеныя, чисто сатанинскія, усилія, направленныя къ погибели Русскаго Народа. Сначала къ его расчлененію, а затѣмъ къ его неизбѣжному порабощенію и уничтоженію. Мы не можемъ закрывать глазъ на тотъ фактъ, что единый Русскій Народъ состоитъ изъ трехъ вѣтвей: Великорусской, Малорусской и Бѣлорусской. Наши добрые сосѣди и разнаго рода «друзья» создали гнусную сказку — ложь о какомъ-то бывшемъ засильи **«москалей»**.

Сила этой лжи такъ велика, что многіе даже хорошіе русскіе люди искренно перестали считать себя русскими, и стали какими-то «украинцами».

Намъ нужна столица, географически и этнографически близкая и великороссу и малороссу и бѣлорусу. Таковой можетъ быть только **Кіевъ,** лежащій на стыкѣ трехъ вѣтвей Русскаго Народа.

Когда, тысячу лѣтъ тому назадъ. первые русскіе князья задумали объединеніе Русовъ, они избрали своей столицей не богатый и насиженный Новгородъ, а именно Кіевъ. Послѣдствія оправдали ихъ мудрый выборъ. Кіевъ сталъ матерью городовъ русскихъ. Черезъ какихъ-либо триста лѣтъ къ нему съ поклономъ стали стекаться и бурные викинги - скандинавы, и пронырливые византійцы, тогдашніе держатели европейской цивилизаціи и богатства, и представители старыхъ восточныхъ народовъ — персы, индусы, арабы. Русь стала «Гардарикомъ» — страной городовъ, силу, богатство и славу которой воспѣвали и скальды, и барды, и миннезингеры. Могущественнѣйшіе монархи Западной Европы вели сложныя интриги, добиваясь, какъ высокой чести, породниться съ Великими Кіевскими Князьями.

Народное преданіе до сихъ поръ свято хранитъ память о Кіевѣ и пѣсни о немъ пѣлись по всему необъятному пространству Россіи. Кіевъ дорогъ и близокъ всѣмъ русскимъ людямъ, считающимъ его священнымъ городомъ. Для русскихъ народныхъ массъ Кіевъ окруженъ такимъ же ореоломъ, какъ Римъ для католиковъ, Мекка для мусульманъ.

Кіевъ - столица — это естественный конецъ лжи о москальскомъ засильи, смерть всякаго рода самостійности.

Столица, лишь какъ мѣстопребываніе Верховной Власти и высшій административный центръ — немыслима. Это возможно только въ завоеванной странѣ, при продолжающемся военномъ положеніи. При современной техникѣ средствъ сообщенія, **диктаторъ** можетъ, пожалуй, основать свою резиденцію гдѣ-угодно, хоть въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, диктаторъ, **но не Царь.**

Русскій **Царь** не есть чуждый народу и далекій отъ него восточный деспотъ или западноевропейскій сеньеръ, — повелитель въ силу завоеванія, удерживающійся у власти или военной силой, или «договоромъ», или «закономъ», а **Царь-батюшка**, всегда близкій, плоть отъ плоти, кость отъ кости Русскаго Народа, его мозгъ, его воля. Царю русскому необходимо тѣсное единеніе съ народомъ, связь чисто бытовая, почти семейственная.

Третья, Санктъ-Петербургская Россія пала именно потому, что это единеніе и эта связь была нарушена, порвана различными западно - европейскими, преимущественно нѣмецкими, вліяніями.

Изолированность столицы отъ страны и практически невыполнима. Даже

заселенная, сначала, исключительно служилыми людьми, она немедленно же приметъ обычный видъ. Вѣдь всѣ государственные работники и ихъ семьи должны ѣсть, пить и одѣваться. Не вводить же, въ самомъ дѣлѣ, по коммунистическому принципу, пайковое продовольствіе. Потребуются булочники, мясники, зеленщики, портные, рестораны, магазины, театры и, наконецъ, школы. Сначала низшія, потомъ среднія и, наконецъ, высшія. Государственные работники, особенно на первое время, не будутъ купаться въ золотѣ, и большинству не подъ силу будетъ отправлять своихъ дѣтей на учебу въ другіе города.

Всякая столица неизбѣжно привлекаетъ къ себѣ ищущіе приложенія капиталы, какъ туземные, такъ и иностранные **). Въ особенности, это будетъ сильно сказываться въ такой огромной странѣ, какъ Россія, при ея исконной бѣдности капиталами, да еще послѣбольшевицкой разрухи, гдѣ всѣ государственныя мѣропріятія, по необходимости должны будутъ проводимы въ гигантскомъ масштабѣ.

Соціальныя формы организаціи капитала — это банки, торговыя и промышленныя предпріятія и, наконецъ, биржа. Такимъ образомъ, не только появленіе въ столицѣ рабочаго класса оказывается неизбѣжнымъ, но и язвы современнаго хозяйственнаго (капиталистическаго) строя — биржевиковъ и прессы.

Гони природу въ дверь — она влетитъ въ окно, съ тою только разницей, что весь этотъ штатскій людъ будетъ смотрѣть на Верховную Власть не какъ на своего покровителя и защитника, а какъ на силу чуждую и, часто, враждебную.Капиталъ будетъ организовываться **самостоятельно,** и въ такомъ случаѣ, **обязательно** выйдетъ или будетъ стремиться выйти, изъ подъ контроля Верховной Власти ***).

Разумѣется, для приданія вящаго спокойствія труженикамъ созидательной государственной работы, можетъ быть, и можно будетъ воспользоваться примѣромъ Нью-Іорка и Вашингтона и перенести высшія государственныя учрежденія въ какую-либо спокойную мѣстность, отстоящую отъ столицы въ разстояніи максимумъ часовой, быстрой и дешевой ѣзды. И только.

Для нормальной жизни страны столица должна быть ея экономическимъ центромъ, иначе, естественно, выраститъ другая столица, экономическая, возникнутъ другіе центры, что вызоветъ уменьшеніе экономической эластичности всей страны и повлечетъ къ разрыву связи между Верховной Властью и народомъ. И въ этомъ отношеніи Кіевъ занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе.

Прежде всего, онъ лежитъ въ центрѣ хлѣбороднаго района, и, несмотря на всю желательность и возможность индустріализаціи, Россія еще долгое время будетъ вынуждена строить свой бюджетъ на экспортѣ пищевыхъ продуктовъ, въ сыромъ или обработанномъ видѣ.

Неподалеку отъ Кіева расположенъ и Южнорусскій металлургическій районъ, работающій, главнымъ образомъ, иностранными капиталами и, въ значительной степени, обслуживающійся иностранными техническими силами. Сравнительно недалекъ и Донецкій угольный бассейнъ. Кіевъ значительно ближе, чѣмъ Питеръ и Москва и къ нефтепромышленнымъ раіонамъ.

Кіевъ лежитъ на водномъ пути, соединяющемъ бассейны Балтійскаго и

) **Примѣчаніе редакціи: Капиталы привлекаются не столицей, а спросомъ производства. Возникновеніе же фабрикъ, заводовъ и промысловъ происходитъ въ зависимости отъ естественныхъ данныхъ и мѣстныхъ экономическихъ факторовъ.

***) **Примѣчаніе редакціи:** Лишнее доказательство неудобства нахожденія столицы въ экономическомъ центрѣ.

Бѣлаго морей съ Чернымъ. Путемъ не такихъ ужъ громадныхъ, во всякомъ случаѣ, вполнѣ реализуемыхъ затратъ, можно соединить Кіевъ съ верховьями Оки и Дона (Десна - Ока и Ока - Донъ), непосредственно съ Донцомъ и, наконецъ, путемъ Царицыно - Калачскаго канала, о которомъ такъ много говорили до 1914 года, черезъ Донецъ и Донъ, со среднимъ теченіемъ Волги.

Такимъ образомъ, Кіевъ станетъ портомъ почти всей Европейской Россіи,

Даже при томъ состояніи русской ж.-дорожной сѣти, въ какомъ она была въ 1914 году, Кіевъ одинаково съ Москвой (въ смыслѣ отклоненія отъ прямой) лежитъ въ направленіи великаго пути Остендэ - Владивостокъ.

Кіевъ, кромѣ того, лежитъ черезъ побережье Каспійскаго моря и Персію, и на естественномъ пути изъ Западной Европы въ Индію, съ выходомъ къ Персидскому заливу.

Для успокоенія подозрительныхъ иностранцевъ, всегда боящихся воинственныхъ плановъ Россіи, необходимо сдѣлать категорическую оговорку. Фразы: «дорога въ Индію», «къ Персидскому заливу» нужно понимать **только и исключительно въ смыслѣ торговомъ и коммерческомъ, а не агрессивно - завоевательномъ.**

Мнѣ могутъ возразить, что Кіевъ слишкомъ близко расположенъ къ румынской и польской границамъ — по прямой линіи что-то около 400 километровъ или въ родѣ этого *. Эта близость относительная, да и то по русскимъ понятіямъ. Стоитъ только раскрыть карту Европы, чтобы убѣдиться, что ни одна европейская столица не находится въ лучшихъ условіяхъ.

Итакъ — была Русь Кіевская, была Русь Московская, была Россія Санктъ-Петербургская, будемъ же, съ Божьей помощью, строить четвертую Россію — Россію Кіевскую.

Василько Муромскій.

Послѣсловіе редакціи.

Помѣщаемъ статью г. В, Муромскаго, — въ интересахъ разносторонняго освѣщенія вопроса, но мы не согласны съ доводами автора въ пользу перенесенія столицы Россіи въ Кіевъ. Многое въ этихъ доводахъ слишкомъ спорно, какъ, напримѣръ, утвержденіе о возможности превратить Кіевъ въ портъ для всей Европейской Россіи и соединенія судоходными каналами достаточной пропускной способности Днѣпра съ Дономъ и Донцомъ. Утвержденіе, будто Кіевъ находится на стыкѣ трехъ этническихъ вѣтвей русскаго народа, просто невѣрно: Кіевъ находится въ серединѣ Малороссіи. Насъ нисколько не пугаетъ идея перенесенія столицы Имперіи въ центръ Малороссіи, ибо Малороссія такая же глубокая и чистая Россія, какъ и Великороссія, но если переносить столицу, то переносить ее должно въ сторону роста населенія и, по возможности, въ центръ государства. Самый фактъ массоваго переселенія (въ особенности, изъ Малороссіи) въ Сибирь и на Востокъ свидѣтельствуетъ, что ростъ Россіи идетъ на востокъ, а не на западъ: ростъ населенія, ростъ экономическій, ростъ политическій. Кіевъ есть центръ юго-западной окраины («украины»). При современныхъ достиженіяхъ техники сообщенія Кіевъ есть городъ пограничный.

Если переносить столицу, то переносить надо далеко на востокъ, куда передвигается «центръ Россіи». Покойный Менделѣевъ научно опредѣлилъ этотъ центръ въ Омскѣ. Но Омскъ — это будущее. На ближайшія столѣтія достаточно, скажемъ, Самары. Вообще, столица на берегу средней Волги, удовлетворила бы почти всѣмъ требованіямъ: стратегическимъ, политическимъ, культурнымъ и экономическимъ.

*) **Примѣчаніе редакціи:** Увы! теперь граница гораздо ближе.

Но, думается, если переносить столицу, то отнюдь не въ старый губернскій городъ, а на чистый воздухъ, на новое мѣсто, гдѣ можно было бы соорудить все устройство цѣлесообразно и технически совершенно. Такая новая столица отнюдь не должна превращаться въ торговый или промышленный городъ или въ центръ культурной жизни народа. Столица современнаго государства должна быть только столицей — мѣстомъ нахожденія Верховной власти и ея высшаго аппарата управленія.

Г. Василько Муромскій опасается за единеніе Царя съ Народомъ, которое де нарушится съ вынесеніемъ столицы — подальше отъ сквернъ большого города. Но самъ же онъ признаетъ, что городское населеніе, проникнутое торгово - биржевыми, соціалистическо - фабричными и газетно - радикальными настроеніями, рано или поздно станетъ въ недружелюбныя, если не враждебныя, отношенія къ Власти. И, вообще, единенія Царя съ 200-милліоннымъ (столько будетъ черезъ 15 лѣтъ) народомъ отнюдь нельзя понимать такъ, какъ это понималось, напримѣръ, въ Черногоріи, гдѣ князь ежедневно разбиралъ подъ дубомъ всѣ тяжбы своихъ подданныхъ. Гдѣ бы ни жилъ Царь 200 милліоновъ, тѣлесно онъ всегда будетъ находиться далеко отъ народа. Единеніе Царя съ народомъ, конечно, жизненно необходимо, но проявляться это единеніе можетъ, во-первыхъ, частыми и длительными объѣздами государства и, во вторыхъ, постояннымъ личнымъ общеніемъ Царя съ выборными «лучшими людьми». Организація такого единенія составляетъ одну изъ главныѣйшихъ задачъ Самодержца.

Но, повторяемъ, столицѣ Самодержца лучше быть на свободѣ, подальше отъ скопленій человѣческихъ пороковъ и страстей, на вольномъ чистомъ воздухѣ, среди неиспорченной природы, — поближе къ крестьянской деревнѣ.

Разоблаченія „Нашего Знамени".

Въ № 13 молодой газеты «Наше Знамя» (31 іюля 1929 г.) были напечатаны **«девять вопросовъ»** съ требованіемъ разъясненій о расходованіи казенныхъ русскихъ денегъ, оказавшихся въ дни революціи на рукахъ разныхъ заграничныхъ чиновниковъ и уполномоченныхъ Императорскаго Правительства. Въ означенномъ запросѣ было напечатано:

«Мы не хотимъ придавать нашимъ запросамъ форму злободневной сенсаціи, но — въ дни, когда отъ обладанія средствами зависитъ (безъ преувеличенія) спасеніе Родины, мы не только въ правѣ, но и должны признать предлагаемые нами сегодня вопросы — вопросами огромнаго и чрезвычайнаго значенія.

Вотъ почему мы громко и открыто говоримъ:

1. Правда ли, что политическая работа въ Россіи и внѣ ея встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія изъ за отсутствія средствъ?

2. Правда ли, что эти затрудненія таковы, что сколько нибудь серьезная конспиративная работа становится совершенно невозможной?

3. Правда ли, что рядъ учрежденій и лицъ, располагая въ эмиграціи милліонными капиталами, не даетъ на дѣло борьбы за свободу Родины ни одного сантима?

4. Правда ли, что въ дни прекращенія гражданской войны, дабы предотвратить захватъ казенныхъ суммъ большевиками, на личные счета ряда лицъ, банковъ и учрежденій были переписаны огромныя суммы?

5. Правда ли, въ частности, что нижеобозначенныя суммы были записаны на счета нижеслѣдующихъ лицъ:

К. К. Миллеръ въ Токіо — 6.940 тыс. іенъ, 170 тыс. долларовъ, 25 тыс. фунт. стерл., 424 тыс. франковъ и 450 тыс. мексик. долларовъ.

К. Е. Заменъ въ Лондонѣ — 517 тыс. фунт. стерл.

С. А. Угетъ въ Вашингтонѣ — 27 милліоновъ 227 тыс. долларовъ.

Г. Рафаиловичъ въ Парижѣ — 21 милліонъ 439 тыс. франковъ,

Консулъ Гроссе въ Шанхаѣ — 40 тыс. фунт. стерл.

Проф. М. П. Бернацкій въ Парижѣ — 607 тыс. фунт. стерл.

Всѣ перечисленныя лица достойны несомнѣнно всяческаго довѣрія и задавая нашъ вопросъ, мы ни одной минуты не хотимъ набросить на нихъ даже самой слабой тѣни. Точно также, мы ни одной минуты не сомнѣваемся въ томъ, что перечисленные капиталы расходовались и расходуются съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ формальностей. Но мы далеко не увѣрены, служатъ ли эти милліоны (даже въ самой ничтожной своей части) дѣлу борьбы за оосвобожденіе Родины или дѣлу личнаго обезпеченія многихъ лицъ въ различныхъ учрежденіяхъ.

6. Правда ли, что русскіе казенные капиталы числились въ дни окончанія гражданской войны за слѣдующими банками и учрежденіями:

1. Банкъ бр. Беринъ въ Лондонѣ — 2 милліона фунт. стерл.
2. Ландмасъ-банкъ въ Копенгагенѣ — 9 милліон. датск. кронъ.
3. Русско-Азіатскій банкъ — 113 тыс. іенъ, 8 тыс. долл. и 4 тыс. ф. стерл.
4. Общество «Уніонъ» въ Парижѣ — 256 тыс. франковъ.
5. Индо-Китайскій банкъ въ Парижѣ — 15.680 тыс. франковъ.

Что отъ этихъ капиталовъ осталось? Кто распоряжается этими остатками?

7. Правда ли, что въ «Іокагама-Спеши-Банкъ» было въ свое время депонировано Омскимъ правительствомъ 31.000.000 іенъ и въ Гонконгъ-Шанхайскомъ банкѣ» 81,500 тыс. золот. рублей, въ обезпеченіе заключенныхъ этимъ правительствомъ займовъ? Правда ли, что эти суммы не использованы полностью и остаются свободными?

8. Правда ли, что за границей велась и ведется скупка акцій старыхъ русскихъ банковъ безъ контроля акціонеровъ? Въ частности, правда ли, что акціи Русскаго для внѣшн. торговли банка, скупленныя въ 1917 г. Русскимъ торг.-пром. банкомъ за 200.000.000 фр. (по тогдашнему курсу), были вновь откуплены, всего за 3 съ половиной милліона фр. г. г. А. Давыдовымъ, Добрымъ и Кестлинымъ (черезъ Лѣсина) и вновь перепроданы г. Давыдовымъ за 30.000.000 фр.?

9. Правда ли, что оклады содержанія, командировочныя и т. п., многимъ лицамъ, распоряжающимися казенными капиталами, составили за 10 лѣтъ колоссальныя суммы? Въ частности, правда ли, что командировка г. Бахметьева и еще двухъ лицъ изъ Вашингтона въ Парижъ въ 1918 г. обошлась въ 100.000 долларовъ?»

Эти издавна волнующіе наше русское общество вопросы, были поставлены вполнѣ опредѣленно, ясно и рѣшительно и требовали, конечно, столь же опредѣленнаго, яснаго и рѣшительнаго отвѣта: — Да или нѣтъ. И если да, то были ли истрачены и какъ были истрачены казенныя деньги?

Если бы дѣло не коснулось «своихъ», то наша зубастая и столь охочая до обличеній чиновниковъ «ненавистнаго стараго режима» либерально-еврействующая пресса, конечно, не преминула бы подхватить запросъ «Нашего Знамени» и открыла бы на своихъ столбцахъ такую полемику, что расходчикамъ казенныхъ милліоновъ, какъ говорится, небо показалось бы — съ овчинку. Во всякомъ случаѣ, этихъ таинственныхъ кассировъ заставили бы дать публичный отчетъ въ употребленіи казенныхъ суммъ.

Но такъ какъ къ отвѣту привлечены почти все «свои» близкіе, родные человѣчки, оказавшіе всякимъ «земгорамъ», «земсоюзамъ», «совѣтамъ пословъ» и прочимъ тому подобнымъ политико-экономическимъ лавочкамъ немалыя услуги и денежную поддержку, то разоблаченіе «Нашего Знамени» — какъ въ воду кануло. Обычно столь ретивые газетные катоны — ни гугу. Ни одинъ органъ «свободной мысли» словечкомъ не заикнулся о запросѣ, публично сдѣланномъ банкамъ, банкирамъ и ихъ услужающимъ, — куда, молъ, прибрали царскіе милліоны?

Злостный заговоръ молчанія. Пресса молчитъ: значитъ, ничего не было, — ни запроса молодыхъ политиковъ, ни милліоновъ старой казны.

О томъ, что сотни милліоновъ русскихъ рублей неизвѣстно куда дѣлись и неизвѣстно кѣмъ, неизвѣстно на что потихоньку какъ-то растрачиваются, они молчатъ, — какъ убитые. Но вынужденные замалчивать неудобные и щекотливые для нихъ вопросы, они тѣмъ болѣе злятся и негодуютъ на дерзкихъ разоблачителей.

Мы уже сообщали въ № 30 «Двуглаваго Орла» о замѣчательныхъ разоблаченіяхъ въ № 12 «Нашего Знамени», касавшихся заговора либеральныхъ зарубежныхъ круговъ противъ возможнаго осуществленія монархіи въ Россіи и, какъ слѣдствіе, злостнаго отдаленія времени сверженія совѣтской власти. Разоблаченіе — со словъ одного изъ участниковъ заговора, профессора, живущаго въ Берлинѣ, указывало рядъ вопіющихъ фактовъ и прозрачно намекало на главныхъ виновниковъ этого заговора безпринципной россійской интеллигенціи противъ блага и счастья Россіи.

Сообщивъ суть этого разоблаченія — программы и дѣйствій нашей масонствующей интеллигенціи (стр. 1434-1440), мы закончили свой разборъ слѣдующими словами: «что касается насъ, монархистовъ, то мы не ждемъ разъясненій, мы ждемъ, что темныя силы примутъ всѣ мѣры къ замалчиванію и утаиванію всего этого непріятнаго для нихъ разоблаченія». И оказались вполнѣ правы. Со дня разоблаченія прошло 2½ мѣсяца, но по сей день никто изъ этой среды не выступилъ съ возраженіями по существу опредѣленно поставленныхъ обвиненій. Газеты этого лагеря либо промолчали, либо отдѣлались насмѣшками надъ разоблачителями. Ни одна изъ рептилій либерализма не осмѣлилась перепечатать или пересказать суть разоблаченія. Очевиденъ явный разсчетъ на неосвѣдомленность русскаго зарубежья.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ о непроизводительной растратѣ казенныхъ милліоновъ, былъ примѣненъ способъ злостнаго замалчиванія и сокрытія грозной правды отъ русскаго общества.

И вотъ среди заговорщическаго молчанія о существѣ сдѣланныхъ разоблаченій раздается одинокій, но злобный голосъ П. Б. Струве. Въ своей газетѣ «Россія и Славянство» (24авг.) онъ пишетъ: «Но еще хуже то, что въ безконечно трудныхъ условіяхъ идейной и реальной борьбы нашего времени, періодически всплываютъ разныя «новинки» въ формѣ глупыхъ (только ли глупыхъ?) призывовъ и мошенническихъ, т. е. вымышленныхъ разоблаченій, и на эту удочку попадаются политическія дѣти разнаго возраста. Такой характеръ приняла газета «Наше Знамя», послѣ того, какъ ее покинули тѣ серьезныя и честныя молодыя силы, при участіи которыхъ она одно время издавалась».

Изъ этой тирады читатель можетъ усвоить лишь то, что призывы «Нашего Знамени» глупы, что разоблаченія «Нашего Знамени» — мошенническія и что изъ этой газеты ушли всѣ честныя силы... Но вѣдь эти утвержденія — при всей ихъ рѣшительности — ничѣмъ не подтверждаются и ничѣмъ не доказываются, а потому являются лишь голословнымъ оскорбленіемъ и бранью. Но

развѣ оскорбленія и брань могутъ быть удовлетворительнымъ отвѣтомъ на публично и документально поставленные вопросы общественнаго значенія?

Въ слѣдующемъ номерѣ (31 августа) своей скучнѣйшей и никчемной газеты г. Струве окончательно распоясывается:

Ему, видите ли, душно. Не только въ воздухѣ подъяремной Россіи, но и въ зарубежьѣ онъ чувствуетъ давящую духоту: здѣсь «тоже завелись частичные очаги и гнѣзда разложенія, въ которыхъ копошатся разные червяки и жуки могильщики, подбавляющіе къ духотѣ — зловоніе»...

И далѣе:

«Когда какой нибудь молодой человѣкъ, лѣтъ 40-45, начинаетъ проповѣдывать мораль отъ имени молодежи и во имя молодости, а вчерашній «бѣлый» открываетъ въ себѣ сердце, трепещущее ненавистью къ «капитализму», и впадаетъ въ старомодное люто соціалистическое озлобленіе и изступленіе, то слѣдуетъ вещи хладнокровно называть своими именами»...

— Какими «именами» хладнокровно называетъ г. Струве своихъ разоблачителей, мы уже знаемъ: — глупцы, мошенники, всѣ честныя силы отъ васъ ушли! Но не только хладнокровныя «имена», онъ даетъ и практическіе совѣты:

«И надлежитъ сдѣлать простой практическій выводъ: такихъ людей нужно не приближать къ печатному станку, а болѣе или менѣе деликатно удалять отъ него, рекомендуя имъ вмѣсто литературныхъ упражненій санитарное леченіе, а , можетъ быть, и болѣе суровый режимъ»...

Это какъ разъ тотъ практическій выводъ, къ которому пришелъ бывшій единомышленникъ г. Струве, Сосо Джугашвили, зачѣмъ-то именуемый Сталинымъ. Этотъ, какъ и г. Струве, «рекомендуетъ» всѣмъ своимъ обличителямъ, если они изъ коммунистовъ, санитарное леченіе въ психіатрическихъ лечебницахъ, а если изъ безпартійныхъ, — то «болѣе суровый режимъ» — до стѣнки, включительно.

Конечно, между «рекомедаціями» Сосо Джугашвили и Петра Струве есть нѣкоторая существенная разница: «рекомендаціи» Сосо осуществляются немедленно, а «рекомендаціи» Петра ждутъ своего благовременія. Но это уже вопросъ факта. Побужденія же и чувствованія обоихъ героевъ нашего времени тождественны: обоимъ имъ душно отъ «разныхъ червяковъ, которые копошатся въ гнѣздахъ разложенія»... И обоимъ невдомекъ, что эти самыя гнѣзда разложенія находятся въ ихъ собственной средѣ. Оттого имъ такъ и бьетъ въ носъ зловоніе.

Мы стоимъ въ сторонѣ отъ редакціи «Нашего Знамени», не знаемъ, изъ кого она состоитъ и какія честныя или нечестныя силы изъ нея ушли.

Но мы знаемъ, что на страницахъ № 12 и № 13 этой газеты появились серьезныя и требующія серьезнаго отношенія разоблаченія закулисной дѣятельности нашихъ либеральныхъ дѣльцовъ и ихъ прихлебателей. Эти разоблаченія надо было либо опровергнуть и доказать ихъ ложность, либо признать ихъ полную или частичную справедливость.

До сихъ поръ не было ни малѣйшей попытки къ опроверженію по существу. Была только брань и глумленіе задѣтыхъ разоблаченіями личностей.

Значитъ, все напечатанное въ № 12 и № 13 «Нашего Знамени» есть сущая правда. Правда, что громадный, въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, казенный капиталъ находился въ теченіи 12 лѣтъ въ рукахъ безотвѣтственныхъ лицъ, которыя все это время расходовали казенныя деньги на содержаніе себя и другихъ лицъ и учрежденій — по своему усмотрѣнію.

Правда, что изъ этого капитала ничего не было истрачено на прямое дѣло сверженія тиранической совѣтской власти.

Правда, что остатки русскихъ казенныхъ суммъ и впредь не будутъ на-

правляться на дѣло спасенія русскаго народа отъ ига сатанистовъ и попрежнему будутъ растрачиваться людьми, присвоившими себѣ право ими распоряжаться.

Правда, что все это происходитъ при молчаливомъ и небезкорыстномъ попустительствѣ и содѣйствіи руководителей нашей либеральной общественности и еврействующей печати. Въ свое время русскій народъ узнаетъ эту правду и сдѣлаетъ изъ нея свой «практическій выводъ». Этотъ практическій выводъ будетъ иной, чѣмъ мечтается нашимъ зазнавшимся отъ длительной безнаказаности либеральнымъ философамъ.

Б. Туровъ.

Вас. Вас. Розановъ о революціи.

(Изъ 3-й тетради сборника «Опавшіе листья». 1912-1915 года).

«Средній европеецъ» и «буржуа» именно въ 19-мъ вѣкѣ, во весь «*послѣ-революціонный* фазисъ европейской исторіи выродился во что-то *противное*. Не «буржуа» гадокъ, но поистинѣ гадокъ буржуа 19-го вѣка. Самодовольный въ «прогрессѣ» своемъ, вонючій завистникъ всѣхъ историческихъ величій и отъ этого единственно стремящійся къ *уравнительному состоянію* всѣхъ людей, — въ одинаковой грязи и одномъ безнадежномъ болотѣ. «Ничего *глубже*, и ничего *выше*», сказалъ мерзопакастный приказчикъ, стукающій въ чахоточную грудь кулакомъ величиной съ грецкій орѣхъ. «Ни святыхъ, ни героевъ, ни демоновъ и боговъ». Онъ не являетъ и идилліи; жену онъ убѣдилъ произвести кастрацію, чтобы не обременяться дѣтьми. «Вѣчно пассивная» женщина подалась въ сторону совѣтовъ этого мошенника, son mari. Такъ вдвоемъ они немножко торгуютъ, имѣютъ текущій счетъ въ еврейской конторѣ, ѣздятъ повеселиться въ Монако, отдохнуть на Ривьеру, покупаютъ картинки «подъ Рафаэля», и къ нимъ присосѣдивается «другъ» семьи — такъ какъ онанизмъ втроемъ обѣщаетъ большія перспективы, чѣмъ вдвоемъ.

«Тихая, покойная, глубокая ночь. Прозраченъ воздухъ, небо блещетъ... Дьяволъ вдругъ помѣшалъ палочкой дно: и со дна пошли токи, муть болотныхъ пузырьковъ. Это пришелъ Гоголь. За Гоголемъ все. Тоска. Неумѣніе. Злоба, много злобы. «Лишніе люди». «Тоскующіе люди». «Дурные люди». Всѣ врозь. Тащи нашу монархію въ разныя стороны». — «Эй, Ванька; ты чего застоялся, тащи, другой минуты не будетъ». Горилка. Трепакъ. Да, это уже не «придворный менуэтъ», а «нравы Растеряевой улицы»...

Революція имѣетъ два измѣренія — длину и ширину, но не имѣетъ третьяго — глубины. И вотъ поэтому качеству она никогда не будетъ имѣть *спѣлаго вкуснаго* плода; никогда не «завершится». Она будетъ все расти въ раздраженіе, но никогда не настанетъ въ ней того окончательнаго, когда человѣкъ говоритъ «довольно! я — счастливъ. Сегодня такъ хорошо, что не надо завтра....» Революція всегда будетъ надѣяться только на «завтра». И всякое «завтра» ее обманетъ и перейдетъ въ «послѣ-завтра». Perpetuum mobile, circulus vitiosus, и не отъ безпечности, — куда! — а именно отъ короткости. «Конура», «длинныя цѣпи», «возвратъ въ конуру», тревожный коротенькій сонъ.

Въ революціи нѣтъ радости. *И не будетъ*. Радость — слишкомъ царственное чувство, и никогда не попадетъ въ объятія этого *лакея*. Два измѣренія: и она не выше человѣческаго, а ниже человѣческаго. Она механична, она матеріалистична. Но это — не случай, не простая связь съ «теоріями нашего времени, это судьба и вѣчность И въ сущности, подспудная революція въ душахъ

обывателей, уже ранѣе возникшая, и толкнула всѣхъ ихъ понести на своихъ плечахъ Конта, Спенсера и подобныхъ.

Революція сложена изъ двухъ пластинокъ: нижняя и настоящая, — горечь, злоба, нужда, зависть, отчаяніе. Это — чернота, демократія. Верхняя пластинка — золотая: это — сибариты, обезпеченные и *недѣлающіе*, гуляющіе; *неслужащіе*. Но они чѣмъ нибудь «на прогулкахъ» были уязвлены, или — просто слишкомъ добры, мягки, уступчивы, конфетны, притомъ въ своемъ кругу они — только «равные» и кой кого даже непремѣнно пониже. Переходя же въ демократію, они тотчасъ становятся primi inter pares. Демократія очень и очень умѣетъ «цѣловать въ плечико», ухаживать, льстить: хотя для «искренности и правдоподобія» обходится грубовато, споритъ, нападаетъ, *подшучиваетъ* надъ аристократомъ и его (теперь вчерашнимъ) аристократизмомъ. Вообще демократія тоже знаетъ «гдѣ раки зимуютъ». Что «Короленко первый въ литературахъ своего времени» (послѣ Толстого), что Герценъ — аристократъ и милліонеръ, что графъ Толстой есть именно «графъ», а князь Крапоткинъ былъ именно «князь» и, наконецъ, что Сибиряковъ имѣетъ золотые пріиски, — это она при всемъ «соціализмѣ» отлично помнитъ, учтиво въ присутствіи всего этого держитъ себя, и отлично учитываетъ. Учитываетъ не только какъ выгоду, но какъ *честь*. Вообще *въ соціализмѣ лакей не устранимъ*, но только очень старательно прикрытъ. Къ Герцену всѣ лѣзли и къ Сибирякову лѣзли; къ Шаляпину лѣзутъ даже за небольшіе рубли, которые онъ выдаетъ кружкамъ въ видѣ «сбора съ перваго спектакля» (въ своихъ турнэ: я слышалъ это отъ соціалъ-демократа, все въ этой партіи знающаго, и очень удивился). Крапоткинъ не подписывается просто «Крапоткинъ», «соціалистъ Кр.», «гражданинъ Кр.», а «князь Крапоткинъ». Не забываютъ даже, что Лавровъ былъ профессоромъ. Ничего, однимъ словомъ, не упускаютъ изъ *чести*, изъ тщеславія: любятъ сладенькое, какъ и всѣ «смертные». Въ то же время такъ презирая «эполеты» и «чины» стараго строя...

Итакъ двѣ пластинки: движущая — это черная рать внизу, «намъ *хочется*» и — «*мы не сопротивляемся*», *пассивная, сверху*. Верхняя пластинка — благочестивые Катилины; «мы великодушно сжемъ домъ, въ которомъ сами живемъ и жили наши предки». Черная рать, конечно, вселится въ домѣ этихъ предковъ. Но какъ именно это — *черная рать* не только по бѣдности, но и по существу бунта и злобы (два измѣренія, безъ третьяго), то въ «новыхъ домахъ» она не почувствуетъ никакой радости, а какъ Никита и Акулина «въ обновкахъ» (изъ «Власти тьмы»); — «Охъ, гасите свѣтъ! Не хочу чаю, убирайте водку!»

Вѣнцомъ революціи, *если она удастся*, будетъ великое **volo**: Уснуть.

Самоубійства, эра самоубійствъ...

И тутъ Крапоткины съ астрономіей и физикой и съ «дружбой Реклю» (тоже тщеславіе) очень мало помогутъ.

«*Да, русская печать и общество, не стой у нихъ поперекъ горла «правительство», разорвало бы на клоки Россію и раздали бы эти клоки сосѣдямъ даже и не за деньги, а просто за «рюмочку»» похвалы*. И вотъ отчего безъ нерѣшимости и колебанія нужно прямо становиться на сторону «бездарнаго правительства», которое *все таки* одно только все охраняетъ и оберегаетъ. Которое еще одно только не подло и не пропито въ Россіи».

Тайна старца Өеодора Кузьмича.

Недавно, 89-ти лѣтъ отъ роду въ курортѣ Гунгенбургъ близъ Нарвы, умеръ Викторъ Ивановичъ Базилевскій, одинъ изъ первыхъ богачей русскихъ. чье имя, какъ крупнаго капиталиста, упоминалось рядомъ съ именами русскихъ крезовъ — Шереметьевыхъ, Строгановыхъ и Юсуповыхъ.

Въ лицѣ умершаго милліонера-благотворителя въ могилу сошелъ интереснѣйшій представитель старой Россіи.

Мысль покойнаго, какъ у всѣхъ стариковъ, часто обращалась въ далекое прошлое и онъ любилъ въ кругу близкихъ друзей вспоминать о видѣнномъ и пережитомъ. Много мѣста въ своихъ разсказахъ онъ удѣлялъ событіямъ дореформеннаго времени, царствованіямъ Императоровъ Николая I и Александра II.

Часто покойный говорилъ о своей случайной прикосновенности къ тайнѣ загадочнаго старца Феодора Кузьмича, въ тождествѣ котораго съ Императоромъ Александромъ I — онъ не сомнѣвался.

Вотъ, что разсказываетъ В. И. Базилевскій объ этой не умирающей легендѣ, до послѣдняго времени вызывающей страстные споры историковъ и знатоковъ Александровской эпохи, сторонниковъ легенды и ихъ противниковъ.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, В. И. Базилевскій арендовалъ въ Сибири участокъ земли, принадлежавшій купцу Хромову, у котораго сыздавна проживалъ на заимкѣ старецъ, по имени Федоръ Кузьмичъ. Много лѣтъ спустя въ царствованіе Александра III неожиданно въ имѣніе Великино, къ В. И. Базилевскому пріѣзжаетъ купецъ Хромовъ. Встревоженный и взволнованный, онъ разсказываетъ ему наединѣ, что, приближаясь къ предѣлу жизни, хочетъ открыть ему тайну, зная, что онъ при своихъ связяхъ и близости ко Двору, можетъ ему помочь.

Передавая В. И. Базилевскому портретъ старца Федора Кузьмича и свертокъ бумагъ, перевязанный бичевкой и запечатанный сургучемъ, Хромовъ разсказалъ, что старецъ Федоръ Кузьмичъ, умирая, признался ему, что онъ Императоръ Александръ I, и просилъ бумаги и портретъ доставить въ Петербургъ, Государю, въ собственныя руки.

Бумаги и портретъ онъ, Хромовъ, хранилъ много лѣтъ и никому не говорилъ о признаніи старца, но сейчасъ, чувствуя приближеніе смерти, рѣшилъ облегчить совѣсть и исполнить порученіе старца. Боялся раньше это сдѣлать онъ потому, что опасался себя погубить, Ему представлялось, что раскрытіе имъ такой важной тайны, касавшейся Императорскаго Дома, неминуемо повлечетъ заточеніе его на всю жизнь въ Петропавловскую крѣпость.

В. И. Базилевскій успокоилъ Хромова, завѣривъ, что ему нечего опасаться, и обѣщалъ исхлопотать ему аудіенцію у Государя, взявъ съ Хромова слово, что на обратномъ пути въ Сибирь онъ заѣдетъ въ Великино и разскажетъ, какъ его принялъ Государь и какъ отнесся къ доложенному имъ о старцѣ Кузьмичѣ.

Черезъ брата Государя Великаго Князя Владиміра Александровича Базилевскій устроилъ Хромову свиданіе съ Императоромъ Александромъ III. Въ назначенный Императоромъ день, Хромовъ былъ Имъ принятъ. Аудіенція была продолжительная, послѣ которой, вопреки обѣщанію, Хромовъ, уѣхалъ къ себѣ въ Сибирь.

Это обстоятельство, по мнѣнію покойнаго, В. И. Базилевскаго, можно истолковать только тѣмъ, что Императоръ Александръ III при свиданіи съ Хромовымъ получилъ доказательства тождественности своего прадѣда Импера-

тора Александра I, со старцемъ Федоромъ Кузьмичемъ и во избѣжаніе соблазна и нежелательныхъ толковъ запретилъ Хромову разглашать.

Впослѣдствіе В. И. Базилевскому, какъ посреднику между Хромовымъ и Императоромъ Александромъ III, митрополитъ Исидоръ довѣрительно по-дружески сообщилъ, что по повелѣнію Императора Александра III съ соблюденіемъ строжайшей тайны гробница Императора Александра I была вскрыта и оказавшаеся тамъ набальзамированнымъ тѣло было извлечено изъ гробницы и погребено на какомъ то петербургскомъ кладбищѣ.*)

„Къ возрожденію Россіи".

(Книга Н. Н. Зворыкина, 1929 г.)

«То, что вслѣдствіе сложившихся послѣ Великой Войны обстоятельствъ, большинство богатѣйшихъ государствъ оказалось вынужденнымъ, вмѣсто классическаго золото-размѣннаго денежнаго обращенія, обходиться неустойчивымъ денежнымъ обращеніемъ **бумажно-кредитнымъ,** заставляетъ задуматься надъ страшнымъ вопросомъ: — а каково же будетъ финансовое и денежное обращеніе въ Россіи, послѣ паденія совѣтской власти? — Разоренная до тла, обремененная громадными внѣшними долгами, безъ малѣйшихъ запасовъ золота, съ искалѣченнымъ денежнымъ обращеніемъ и съ полнымъ отсутствіемъ какого либо кредита, — вотъ, при какихъ трагическихъ условіяхъ предстоитъ возобновленіе ея финансово-экономической мощи, потребующее не только невѣроятнаго напряженія трудовыхъ силъ, но и израсходованія громадныхъ капиталовъ!!..»

Такъ начинаетъ г. Зворыкинъ основную главу своей книги (стр. 159). Будучи глубоко русскимъ человѣкомъ, авторъ смаху захватилъ въ рамы своего труда не одну, а нѣсколько капитальныхъ темъ: тутъ и причины развала россійской Имперіи, и послѣдствія освобожденія крестьянъ въ 1861 г., и принципы государственнаго землеустройства, и судьба русскихъ крупныхъ земле владѣній, и хуторское землеустройство, и, наконецъ, главная, основная, — на мой взглядъ тема: — **«Финансово-аграрная проблема»,** изложенная въ сжатомъ и недостаточно разработанномъ проектѣ денежной системы возрожденной Россіи.

Г. Зворыкинъ старый и опытный знатокъ русской деревни и русскаго крестьянства, практически вѣдомо ему и торгово-промышленное дѣло, въ теченіе ряда лѣтъ онъ изучалъ заграницей различныя формы землепользованія и землевладѣнія, всю жизнь свою занимался онъ практически и научно вопро-

*) **Отъ редакціи:** Повидимому, сообщеніе покойнаго В. А. Базилевскаго соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Уже съ первыхъ лѣтъ по кончинѣ Императора Александра Павловича въ далекомъ Таганрогѣ стали ходить странные слухи, что въ дѣйствительности, Императоръ не умиралъ, но что Онъ неизвѣстно куда скрылся, что болѣзнь Его была притворная, что вмѣсто Него въ гробъ положили одновременно умершаго солдата и т. п. Впослѣдствіе, эти слухи много разъ провѣрялись историками, при чемъ нѣкоторые, какъ ген. Шильдеръ и др. склонялись къ мысли, что Императоръ Александръ I не умеръ въ Таганрогѣ, а скрылся и послѣ долгихъ скитаній жилъ въ Сибири подъ именемъ старца Ѳеодора Кузьмича. Есть указанія, что первоначально Императоръ Александръ I сѣлъ въ Таганрогѣ на пароходъ и уѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ уже превратился въ странника. Уходъ съ царствованія и отъ міра объясняется особымъ покаяннымъ настроеніемъ Императора Александра Павловича, Котораго все время тяготило воспоминаніе о вступленіи на престолъ, въ связи съ злодѣйскимъ убійствомъ Его Родителя, Императора Павла I.

сами народной экономики. Онъ знаетъ, о чемъ говоритъ, и говоритъ о томъ, что знаетъ. Но богатая разносторонность его труда не допускаетъ общаго разбора — въ одной статьѣ, и заставляетъ меня остановиться сперва на главнѣйшемъ — на денежной системѣ.

Денежная система г. Зворыкина тѣсно связана съ коренной реформой землевладѣнія, почему и названа **финансово-аграрной.** Отсылая интересующихся собственно аграрными проектами г. Зворыкина къ его книгѣ, скажу вкратцѣ, что авторъ, во-первыхъ, исходитъ изъ основной мысли (стр. 115), что — «...всякія соціалистическія **теоріи,** проповѣдующія **о равномъ правѣ всѣхъ гражданъ на надѣленіе землей, должны быть разъ навсегда отброшены** для пользы самихъ же крестьянъ».

Во вторыхъ, онъ считаетъ «необходимымъ объявить, что всѣ земли, бывшія государственныя, или удѣльныя, городскія, церковныя, монастырскія, или принадлежавшія частнымъ лицамъ, до ихъ окончательнаго распредѣленія, остаются въ распоряженіи новаго, угоднаго народу правительства» (стр. 117).

Въ третьихъ, «захваченныя (въ революцію) земли возврату прежнимъ владѣльцамъ не подлежатъ». (стр. 117).

Въ четвертыхъ, необходимо образовать изъ общаго государств. земельнаго фонда а также путемъ раздѣла (съ согласія крестьянъ) общинной крестьянской земли, — около шестнадцати милліоновъ недробимыхъ участковъ, каковые и передать на извѣстныхъ условіяхъ и за опредѣленную плату крестьянамъ — въ наслѣдственную частную собственность.

На этихъ условіяхъ и на этой платѣ г. Зворыкинъ и ставитъ главную опору своей денежной системы.

Должно оговориться, что авторъ проекта въ принципѣ признаетъ справедливость нѣкотораго вознагражденія прежнихъ собственниковъ землевладѣльцевъ, пострадавшихъ отъ революціоннаго захвата земель, однако, реальныхъ путей къ осуществленію такого вознагражденія въ его проектѣ не намѣчено.

Какова же предлагаемая денежная система?

Система двойная: кредитно-бумажная — для внутренняго оборота и золотая — для оборота внѣшняго, международнаго.

Кромѣ 1) **Государственнаго Банка,** сосредоточивающаго у себя финансовыя операціи, связанныя съ государственнымъ хозяйствомъ, учреждаются:
2) **Національный Эмиссіонный Банкъ,** выпускающій и хранящій бумажно-денежные знаки.
3) **Имперскій Земельный Банкъ,** открывающій кредиты (крестьянамъ) долгосрочные и безсрочные — подъ залогъ недвижимыахъ имуществъ; и
4) **Международная Разсчетная Палата,** черезъ которую производились бы всѣ разсчеты по иностранному обороту.

По проекту г. Зворыкина Государственный и Земельный Банки, каждый по принадлежности, будутъ выдавать ссуды подъ залогъ: движимыхъ имуществъ и цѣнностей, недвижимостей и крестьянскихъ хуторскихъ участковъ; а Эмиссіонный Банкъ будетъ выпускать въ обращеніе кредитные (банковые) билеты, полнымъ рублемъ обезпеченные соотвѣтствующими залоговыми свидѣтельствами либо Государственнаго, либо Земельнаго Банковъ.

Такимъ путемъ въ обращеніи внутри государства будутъ ходить исключительно кредитные билеты, обезпеченные реальными цѣнностями, исчисленными при этомъ въ золотой валютѣ. Главнѣйшей изъ этихъ обезпечивающихъ цѣнностей предполагается земельная собственность хуторянъ, цѣнность которой, по мысли г. Зворыкина, будетъ все возрастать — по мѣрѣ улучшенія хуторскаго хозяйства и несомнѣннаго роста его производительности.

Залогово-ссудныя операціи Государственнаго Банка будутъ происходить

въ обычномъ и всѣмъ извѣстномъ порядкѣ.

Интересна организація Земельнаго Банка:

«**Имперскій Земельный Банкъ** имѣлъ бы своимъ назначеніемъ финансированіе всевозможныхъ предпріятій, связанныхъ съ недвижимою собственностью, **главнымъ образомъ крестьянъ,** устраивающихся на хуторахъ, выдавая имъ ссуды, какъ подъ земельные участки, поступающіе имъ въ собственность, такъ и подъ производимыя ими улучшенія, увеличивающія доходность ихъ хозяйства, — на слѣдующихъ основаніяхъ:

« 1) **Крестьяне получаютъ хуторскіе участки въ собственность не даромъ, а за договоренную сумму, разсрочиваемую на произвольно долгій срокъ;** и

« 2) **Требуемыя суммы, какъ для покупки хуторского участка, такъ и на хозяйственное устройство и всякія работы, увеличивающія его стоимость и доходность, выдаются на произвольные сроки въ ссуду, изъ самыхъ умѣренныхъ процентовъ.»** (стр. 178).

Суды выдаются, конечно, тѣми же кредитными (банковыми) билетами, а процентъ по ссудѣ г. Зворыкинъ намѣчаетъ въ размѣрѣ 3-хъ годовыхъ. При всей скромности этого процента, авторъ ожидаетъ, что суммы полученныхъ процентовъ вскорѣ превысятъ одинъ милліардъ (стр. 195) ежегодно. Изъ этого утвержденія вытекаетъ, что капитальную цѣнность выпущенныхъ и находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ г. Зворыкинъ допускаетъ въ размѣрѣ свыше 33 милліардовъ рублей. Здѣсь кроется весьма грубое преувеличеніе, ибо много, очень много времени пройдетъ, пока русскому народу окажется подъ силу и такая производительность, и такое громадное потребленіе денежныхъ знаковъ. Вѣдь даже при 200 милліонахъ населенія это составитъ 165 рублей на человѣка, а у насъ до войны обходились 10 рублями на человѣка.. Конечно, норма въ десять кредитныхъ рублей была завѣдома недостаточна и ярко обличала тогдашнюю политику нашего финансоваго вѣдомства, которое, въ лицѣ г. Коковцева, — напрягало всю свою энергію не для развитія производительныхъ силъ Россіи, а для показнаго накопленія золотыхъ запасовъ въ подвалахъ Государств. Банка. Но все же скачокъ отъ 10 къ 165 рублямъ слишкомъ великъ, и невѣроятно, чтобы нѣчто подобное могло произойти въ сколько нибудь предвидимо близкомъ будущемъ.

Пройдутъ многіе десятки лѣтъ, пока удастся размежевать и разселить по хуторамъ 16 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ. Г. Зворыкинъ, какъ житель сѣверной лѣсной области, повидимому, не вполнѣ ясно представляетъ себѣ всѣ трудности хуторского разселенія въ безводныхъ и степныхъ областяхъ юга и востока Россіи. Одинъ вопросъ о водѣ для питья и поливки, скажемъ, огорода и сада (безъ чего не можетъ обойтись ни одно культурное хозяйство) нерѣдко явится камнемъ преткновенія, разъ ближайшая вода находится на 100 саженей и болѣе глубины. Даже въ нашей центральной, Курской губерніи подобный «сухой бытъ» земель свойствененъ большимъ площадямъ полей, и дорыться тамъ до воды нельзя ближе 30-40 саженъ. Рытье и, въ особенноти, пользованіе артезіанскими колодезями не всегда оправдываетъ затраты и, во всякомъ случаѣ, будетъ сильно задерживать массовое разселеніе крестьянъ, — извѣчно привыкшихъ жить «у воды». Не говорю уже о жизненной трудности полюбовно раздѣлить и размежевать по хуторамъ общинную землю большихъ деревень и селъ. Вѣдь сплошныя поселенія во многія сотни и даже тысячи дворовъ у насъ отнюдь не рѣдкость и качества земли, находящейся въ обладаніи такой громадной общины, весьма разнообразны и неравноцѣнны.

Эти замѣчанія дѣлаю, конечно, не для опроверженія вполнѣ правильной мысли г. Зворыкина о необходимости скорѣйшаго перехода крестянъ къ хутор-

скому землевладѣнію, но для того, чтобы указать на невозможность произвести такой переходъ въ нѣсколько лѣтъ, какъ это думаетъ г. Зворыкинъ.

Но самое главное препятствіе къ скорому осуществленію аграрнаго и связаннаго съ нимъ финансоваго проекта г. Зворыкина я вижу въ неизбѣжномъ послѣдствіи такого осуществленія — въ обезземеливаніи извѣстной и не малой части крестьянъ, — той части, которая не попадетъ въ число хуторянъ и ихъ работниковъ и для которой, вообще, не останется пригодной земли. Конечно, правильно организованное переселеніе въ Сибирь, Степной край и на сѣверъ, въ сильной степени разрѣдитъ эту безземельную массу, но такое переселеніе потребуетъ и времени и денегъ, —много денегъ, которыхъ вначалѣ б. м. неоткуда будетъ взять. При такихъ условіяхъ, въ переселеніе не смогутъ уйти всѣ остающіеся внѣ хуторского разселенія, и государству придется заботиться объ участи остальныхъ и предоставить имъ возможность необходимаго заработка въ промыслахъ, на заводахъ и фабрикахъ. Значитъ, аграрный проектъ г. Зворыкина требуетъ для своего осуществленія предварительнаго развитія промышленности и промысловъ, способнаго занять освободившіеся отъ земли крестьянскіе «излишки».

Изъ сказаннаго, думается, ясно, что аграрное преобразованіе г. Зворыкина будетъ имѣть теченіе куда болѣе медленное, нежели разсчитываетъ авторъ проекта, и что его разсчетъ на скорое полученіе свыше милліарда рублей ежегодно — путемъ 3 % сбора съ выдаваемыхъ Банками залоговыхъ ссудъ подъ хуторскіе участки — можетъ оправдаться лишь черезъ много лѣтъ.

А на этомъ милліардѣ г. Зворыкинъ ставитъ вторую опору своей денежной системы — накопленіе запаснаго капитала для уплаты премій за вывозимые заграницу русскіе товары. Именно вывозимыми преміями онъ собирается понизить продажную стоимость русскихъ товаровъ на иностранномъ рынкѣ и тѣмъ достичь огромнаго увеличенія нашего вывоза (на сумму до 9 милліардовъ рублей въ годъ). Это огромное увеличеніе русскаго вывоза, въ шесть разъ большее противъ довоеннаго времени, необходимо автору проекта для полученія иностраннаго золота и расплатъ по внѣшнему торговому и денежному обороту.

Если бы даже и удалось съ самаго начала развить ссудо-залоговыя операціи до предположенныхъ г. Зворыкинымъ размѣровъ и оказалось бы возможнымъ ежегодно уплачивать по милліарду вывозныхъ премій и тѣмъ понизить стоимость продажнаго русскаго сырья и товаровъ на 10 %, то все же пришлось бы считаться съ рыночнымъ спросомъ на предметы русскаго вывоза. Этотъ спросъ зависитъ вѣдь не отъ одной стоимости товаровъ, но и отъ размѣровъ реальной потребности въ этихъ товарахъ. Надо принять въ разсчетъ и несомнѣнность борьбы со стороны торговыхъ соперниковъ Россіи, которые, конечно, не потерпятъ затопленія рынка русской дешевкой и предпримутъ свои мѣры противъ убивающихъ ихъ торговлю русскихъ вывозныхъ премій. Все это заставляетъ опредѣленно усумниться въ возможности подобнаго увеличенія нашего внѣшняго вывоза въ сколько-нибудь близкомъ времени.

А разъ не будетъ этого громаднаго вывоза сырья и товаровъ изъ Россіи, — не будетъ и соотвѣтствующаго притока золотыхъ слитковъ — въ Россію. Собственнаго золота въ Россіи мало, въ самые лучшіе годы золота и драгоцѣнныхъ металловъ добывалось у насъ не болѣе какъ на 100 милліоновъ рублей въ годъ (при большевикахъ эта добыча понизилась втрое). Откуда же получить все то золото, которое будетъ необходимо для оплаты по внѣшнему международному обороту? Если принятъ систему г. Зворыкина и расплачиваться съ иностранцами исключительно золотыми слитками, то придется либо при-

бѣгать къ губительнымъ иностраннымъ займамъ, либо чрезвычайно сократить привозъ въ Россію жизненно необходимаго ей техническаго оборудованія промышленности, транспорта и сельск. хозяйства, и тѣмъ надолго задержать экономическое и культурное возстановленіе Россіи.

Въ проектѣ г. Зворыкина замѣчается нѣкоторое подражаніе большевицкимъ учрежденіямъ. Такъ его Международная Разсчетная Палата весьма смахиваетъ на «Внешторг». Указываю на это не для осужденія, такъ какъ считаю, что идея государственной монополіи внѣшней торговли сама по себѣ не такъ плоха, какъ это принято утверждать. Но, конечно, даже и правильную идею можно довести до нелѣпой крайности, что и дѣлаютъ большевики со своимъ «Внешторгом».

Международная Разсчетная Палата г. Зворыкина должна направлять внѣшнюю торговлю Россіи и руководить русскимъ денежнымъ оборотомъ въ области международныхъ сношеній.

«Все золото въ слиткахъ или золотыя девизы, получаемые за вывезенные за границу изъ Россіи и проданные продукты и сырье, остаются въ распоряженіи Международной Разсчетной Палаты и предназначаются для оплаты выписываемыхъ изъ-за границы, съ разрѣшенія Правительства, предметовъ необходимыхъ для Россіи.

«Экспортеры, вмѣсто золота и золотыхъ девизъ получали бы разсчетъ національнами билетами», (т. е. кредитными бумажными рублями) «по паритетной стоимости на золото въ слиткахъ, а импортеры, за которыхъ Палата разсчитывается золотомъ, оплачиваютъ ей слѣдуемую сумму точно также національными билетами.

«Такимъ образомъ, чѣмъ чаще по мѣрѣ развитія международной торговли, Палата стала бы размѣнивать золото на національные билеты и обратно, національные билеты, по ихъ паритетной стоимости на золото, тѣмъ тверже упрочивалась бы ихъ валютная устойчивость не только въ Россіи, но и въ глазахъ міровыхъ финансовыхъ дѣльцовъ.**)

«И достигалось бы такое положеніе нормальнымъ порядкомъ, помимо контръ-спекулятивнаго фонда и интервенціи въ биржевую игру, какъ это имѣетъ мѣсто за границей; создавались бы естественнымъ порядкомъ твердая, незыблемо-устойчивая русская національная, золотовалютная монета и здоровое бумажное денежное обращеніе для внутреннихъ рынковъ». (стр. 205).

Подводя итогъ сдѣланнымъ возраженіямъ и замѣчаніямъ, приходится признать построеніе финансово-аграрной программы г. Зворыкина технически несовершеннымъ и въ данномъ видѣ врядъ ли осуществимымъ. И самъ авторъ не смотритъ на свой трудъ, какъ на законченный планъ. Такъ, онъ пишетъ (стр. 207):

«Заканчивая эту главу, слѣдуетъ замѣтить, что предлагаемый посильный опытъ разрѣшенія сложной финансово-аграрной проблемы въ обновляемой Россіи отнюдь не имѣется въ виду представлять, какъ непогрѣшимый планъ для руководства призываемыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

«Поставлены только главныя вѣхи, да и тѣ, смотря по обстоятельствамъ, придется, конечно, много разъ переставлять.

«Важно поднять настоящій вопросъ, а дѣло опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ критиковать предлагаемый трудъ, выбрасывать все, носящее утопическій ха-

---

) **Примѣчаніе: Въ этихъ словахъ г. Зворыкина не скрывается ли надежда, что со временемъ русскій кредитный (національный) билетъ получитъ свободное хожденіе заграницей, ибо иначе зачѣмъ нужна «валютная устойчивость» этихъ билетовъ «въ глазахъ міровыхъ финансовыхъ дѣльцовъ»ъ **Н. Марковъ.**

рактеръ, и предлагать планы болѣе практическіе, а, главное, болѣе дѣйствительные для изнемогающаго въ нуждѣ и страданіяхъ русскаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидающаго водворенія законнаго порядка и твердой власти».

Великая заслуга почтеннаго автора въ томъ, что онъ смѣло и твердо поднялъ этотъ жуткій — по своей громадной важности и громадной опасности — при неудачномъ рѣшеніи — вопросъ. Десять лѣтъ своей жизни посвятилъ г. Зворыкинъ изслѣдованію и посильному разрѣшенію этой, поистинѣ, эдиповой загадки:

— За золотомъ погонишься — въ интернаціональную кабалу попадешь.

— Отъ золота откажешься — въ національной инфляціи потонешь.

Вѣхи, поставленныя г. Зворыкинымъ для нахожденія вѣрнаго исхода, въ общемъ, поставлены вѣрно. И въ первомъ своемъ изслѣдованіи — «Крушеніе золото-монетной системы» (1922 г.), и въ настоящемъ трудѣ, онъ твердо и безспорно устанавливаетъ, что возвращеніе Россіи къ золотой валютѣ будетъ означать «господство золотого тельца», и превратитъ Россію — въ колонію финансоваго интернаціонала (стр. 146-147), что, въ переводѣ на нашъ русскій языкъ, означало бы окончательное порабощеніе русскаго народа іудомасонствомъ.

Правильно и вѣрно выяснилъ г. Зворыкинъ необходимость созданія въ Россіи своихъ русскихъ, національныхъ денегъ, выражающихъ цѣнность русскихъ богатствъ и русскаго труда.

Во второй своей книгѣ г. Зворыкинъ исправилъ крупную ошибку, допущенную въ первой: теперь онъ обосновываетъ свою денежную систему на самомъ главномъ русскомъ богатствѣ и на самомъ главномъ русскомъ труженикѣ — на землѣ и крестьянинѣ, чего не было въ проектѣ 1922 года.

Направленіе пути, указываемое г. Зворыкинымъ, ведетъ къ спасительному выходу, но чрезвычайныя трудности встрѣчаемыхъ на этомъ пути естественныхъ и искусственныхъ преградъ, постоянно сбиваютъ людей въ стороны, а многихъ и вовсе запугиваютъ. Не избѣгъ этого отчасти и г. Зворыкинъ. Такъ, совершенно правильно доказавъ осуществимость національно русской денежной системы, вполнѣ обезпечивающей золотую равноцѣнность кредитнаго рубля, онъ тутъ же пугается «глазъ міровыхъ финансовыхъ дѣльцовъ» и, боясь этого «глазу», сочиняетъ двойственное денежное обращеніе: для заграницы золотые слитки, (которыхъ, увы, безъ займовъ у евреевъ никакъ не достанешь), по домашнести — золотыя бумажки.

Думается, что г. Зворыкинъ напрасно такъ ужъ боится «глазу» интернаціональныхъ финансистовъ. Какъ ни страшно это чудовище, однако, и оно пить-ѣсть хочетъ и по жадности своей отъ выгоды никогда не откажется. Если будетъ ему выгода развивать торговлю съ Россіей и если русскій бумажный рубль будетъ дѣйствительно обезпеченъ равноцѣннымъ золоту залогомъ, то можно быть увѣреннымъ въ томъ, что нашъ кредитный билетъ пробьетъ себѣ дорогу всюду, гдѣ только дѣйствуетъ духъ торговой выгоды и коммерческій разсчетъ.

Порукой тому наше доброе прошлое, которое мы теперь такъ легко забываемъ: вспомните денежную систему графа Канкрина и его ассигнаціи, когда бумажный рубль Императора Николая I-го ходилъ заграницей наравнѣ съ золотомъ.

Русская денежная система должна быть едина и прочна, какъ едина и прочна должна быть Россійская Имперія.

Силуянъ Святенко.

Россія — черезъ Варшавскіе очки.

Національной, «царской» Россіи послѣ революціи 1917 года болѣе нѣтъ. Вмѣсто нея, на развалинахъ образовался «союзъ совѣтскихъ соціалистическихъ республикъ», среди коихъ числится и «Россійская федеративная республика». Та, старая, «царская» Россія около 30 лѣтъ была вѣрнымъ другомъ и союзникомъ Франціи, боролась вмѣстѣ съ нею противъ центральныхъ имперій, положила на войнѣ до 2.000.000 человѣкъ убитыми и до 4.000.000 человѣкъ раненыхъ, разрушила военную мощь Австро-Венгріи и Турціи, подорвала въ корень силы Германіи и тѣмъ посодѣйствовала побѣдѣ своихъ союзниковъ, которые, безъ помощи Россіи, безусловно были бы разбиты въ первые же мѣсяцы войны.

Казалось бы, не только долгъ признательности старому союзнику (оставшемуся до конца вѣрнымъ своимъ обязательствамъ), но и чувство простой порядочности обязываетъ къ извѣстнй осторожности въ сужденіяхъ объ его прошломъ. Ничто не обязываетъ хвалить то, что было плохого въ этомъ прошломъ. Но стыдно клеветать (особенно съ чужихъ, враждебныхъ словъ) и выдумывать разныя небылицы, которыя могли бы вызвать лишь улыбку сожалѣнія къ невѣжеству выдумщика, если бы не были написаны въ столь трагическій моментъ русской исторіи и направлены по адресу поверженнаго въ прахъ и не могущаго поэтому защищаться.

Къ сожалѣнію, подобную выходку позволила себѣ французская газета «Le Figaro» (отъ 31 іюля т. г.), газета, въ общемъ, относившаяся достаточно безпристрастно къ національной Россіи. Правда, статья помѣщена въ видѣ «Письма изъ Польши» и озаглавлена «Moscou vu de Varsovie». Но пишетъ французъ, а не полякъ и напечатано «письмо» не въ польской, а во французской газетѣ... Редакціи серьезной французской газеты не мѣшало бы быть осторожной при пользованіи польскими источниками, когда они касаются Россіи. Не мѣшало бы вспомнить, что во время войны съ Германіей добровольческія польскія дружины подъ командой нынѣшняго главы польской республики маршала Пилсудскаго, составленныя изъ поляковъ русскихъ подданныхъ, боролись не за Францію противъ Германіи, а за Германію противъ Россіи, дѣятельнѣйшаго союзника Франціи. Теперь этотъ фактъ исторіи стараются изо всѣхъ силъ позабыть и о немъ молчать, но «сами боги не могутъ сдѣлать бывшее не бывшимъ». Поляки въ 1920 г. побѣдили совѣтскій интернаціоналъ (не Россію) при помощи Франціи и русскихъ «бѣлыхъ» (т. е. національныхъ силъ генерала Врангеля, послѣ чего заключили съ коммунистическимъ правительствомъ СССР выгодный для себя миръ («рижскій»), бросивъ спасшаго ихъ отъ пораженія генерала Врангеля на разгромъ превосходными силами большевиковъ.

По «рижскому» миру поляки выговорили у большевиковъ, помимо присоединенія къ Польшѣ цѣлаго ряда русскихъ (исторически и этнографически) областей, передачу Польшѣ разныхъ историческихъ трофеевъ безчисленныхъ побѣдъ русскихъ надъ поляками и разныхъ художественныхъ и научныхъ предметовъ, принадлежавшихъ когда то польскимъ королямъ и перешедшихъ при присоединеніи къ Россіи великаго герцогства Варшавскаго (по Вѣнскому конгрессу 1815 г.) и принятіи русскими императорами титула «Царей Польскихъ» къ Царямъ Романовской династіи. Кое-что, конечно, большевики «замошенничали» (по своему обыкновенію), ссылаясь на то, что «польское добро было до нихъ якобы раскрадено. Но въ общемъ «добро» оказалось не очень цѣннымъ (Польша при присоединеніи ея къ Россіи была почти нищей), и боль-

шевики отдали его, повидимому, безъ особаго сожалѣнія. Въ Польшѣ всѣ эти цѣнности (разнаго значенія) сейчасъ выставлены для публичнаго обозрѣнія. И вотъ по поводу этой «выставки» и напечатана въ «Фигаро» вызывающая по адресу старой Россіи статья Louis Gillet. Г. Жилле, перечисляя нѣкоторыя изъ возвращенныхъ въ Польшу предметовъ, говоритъ о нихъ, какъ о «вырванныхъ» русскими царями изъ «святилищъ» Польши: «c'est ce que la Russie appelle gouverner, un pillage, une immense rapine.» Но изъ самаго перечня г-на Жилле ясно, что не могло быть и рѣчи о «грабежѣ». Рѣчь идетъ съ одной стороны о военныхъ трофееяхъ («magnifiques etendars, soies glorieuses et fanèes, armes, trophèes») Но развѣ это «грабежъ»? Развѣ французы не хранятъ у себя множества подобныхъ предметовъ? Послѣ взятія Севастополя ими былъ увезенъ во Францію даже колоколъ одной изъ церквей. Съ другой стороны, разныя картины и ковры изъ дворцовъ польскихъ королей естественно перешли во дворцы русскихъ императоровъ, законно ставшихъ польскими королями. При чемъ тутъ «грабежъ»?

Г-нъ Жилле (съ польскихъ словъ) обвиняетъ большевиковъ въ томъ, что они всѣми способами уклонялись и уклоняются отъ выполненія принятыхъ ими на себя по рижскому миру обязательствъ. Не сомнѣваемся. Но при чемъ здѣсь старая, царская Россія, всегда такъ точно и пунктуально, съ величайшей добросовѣстностью выполнявшая свои обязательства? Съ помощью взятокъ полякамъ удалось кое-что разыскать изъ похищенныхъ коммунистами и укрытыхъ ими польскихъ «сокровищъ». Естественно: коммунисты извѣстные воры, и взятки у нихъ процвѣтаютъ. Но самъ же г-нъ Жилле пишетъ, что «нѣтъ большевиковъ — *русскихъ*, всѣ вожди иностранцы — іудеи, поляки (Дзержинскій человѣкъ изъ Чеки, этотъ мучитель худшій, нежели Маратъ), грузины, латыши».

Тѣмъ болѣе, при чемъ же здѣсь «царская» Россія? «Тамъ ничто не измѣнилось со временъ стараго режима, бакшишъ остался, это все таже Россія». Хорошо это «ничего не измѣнилось со времени царскаго режима»! Все измѣнилось самымъ кореннымъ образомъ. А въ частности въ царской Россіи (Императора Николая II) взяточничества почти не было, его было меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ и Америкѣ.

Напрасно г. Жилле придалъ серьезное значеніе разсказаннымъ ему какимъ то графомъ П. анекдотамъ. Графъ П. — потомокъ измѣнниковъ Россіи (дѣда и отца) и самъ, повидимому, измѣнникъ въ эпоху великой войны. *Такіе* свидѣтели всегда пристрастны. Дѣдъ и отецъ графа П. были сосланы за свою измѣну (участіе въ возстаніяхъ 1831 и 1863 г.г.) въ Сибирь. «Никакого основанія, никакого судебнаго процесса» сообщаетъ, со словъ графа П.. г-нъ Жилле. Но, кажется, участіе въ возстаніи противъ государства есть достаточная причина для ссылки. Можетъ быть, не было процесса: во время возстаній судебные процессы не производятся, inter arma silent leges. По законамъ всѣхъ государствъ (Россіи и Франціи — безразлично) за измѣну полагается смертная казнь. Но царское правительство было безмѣрно мягко: оно постоянно замѣняло казнь по суду ссылкой въ административномъ порядкѣ. За это ли надо хулить русскихъ царей и русскіе порядки?

«Сибирь не возвращала ни живыхъ, ни мертвыхъ». Совѣстно возражать на подобную нелѣпость. Не только просто сосланные въ Сибирь, но и отбывавшіе тамъ *вѣчную* каторгу возвращались постоянно домой (сокращеніе сроковъ наказанія, амнистія). Огромное большинство тѣхъ, кто создали мартовскую революцію 1917 г. и революцію большевицкую, въ свое время побывали въ Сибири въ ссылкѣ и были возвращены оттуда царскимъ же правительствомъ. Пилсудскій, офицеръ на русской службѣ за вооруженное нападеніе и граб-

ленiе на миллiонъ рублей государственнаго банка былъ осужденъ только на ссылку въ Сибирь, и то бѣжалъ за границу. Графъ П. увѣряетъ г-на Жилле, что его въ началѣ войны арестовали «безъ объясненiй» и отправили въ «концентрацiонный лагерь». Смѣемъ увѣрить французскихъ читателей, что арестовать графа П. могли только по серьезнымъ основанiямъ, по подозрѣнiю въ измѣнѣ, вѣроятно, болѣе чѣмъ основательному. Концентрацiонныхъ же лагерей въ Россiи не практиковали. Если его замокъ былъ сожженъ, то, очевидно, по соображенiямъ военной необходимости, а не ради мести графу П. Вообще графъ П настоящiй «анекдотистъ». Чего стоитъ его разсказъ объ окровавленной постели, на которой умиралъ заколотый кинжаломъ Александръ II. Императоръ Александръ II былъ убитъ ручнымъ снарядомъ, брошеннымъ *полякомъ* Гриневецкимъ, на улицѣ. И стыдно г-ну Жилле называть «палачомъ» этого великодушнѣйшаго изъ монарховъ, освободителя миллiоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣлившаго русскихъ и польскихъ крестьянъ землею, насадителя лучшаго въ мiрѣ суда, Царя - реформатора. Особенно неудобно это для французовъ, отечество коихъ было въ 1875 г. спасено этимъ самымъ Императоромъ отъ окончательнаго разгрома Германiей, собравшейся нанести ударъ еще слабой тогда Францiи, если бы не ультиматумъ Александра II.

Друзья познаются въ несчастьи. И не клеветою укрѣпляется такая дружба...

Князь Дмитрiй Оболенскiй.

Жидовское издѣвательство.

Какъ полагается «большой» газетѣ, русско - еврейскiя «Послѣднiя Новости» имѣютъ своихъ ежедневныхъ остроумцевъ и шутниковъ, которые и забавляютъ почтеннѣйшую публику на гранкахъ маленькихъ фельетоновъ и иныхъ построчныхъ площадкахъ газетнаго предпрiятiя Залшупинъ, Животовскiй и Ко.

Надо отдать справедливость талантамъ ежедневныхъ шутниковъ «Послѣднихъ Новостей»: пишутъ они бойко, хлестко и занозисто, нерѣдко съ большимъ остроумiемъ, почти всегда со злостью. Да и какъ не обозлиться, когда каждый день, хочешь-не хочешь, а пиши «посмѣшнѣе». Какъ бы то ни было, но штатные производители газетнаго смѣха, даромъ что — евреи, пишутъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ» большей частью пристойно и безъ жидовскаго запаха.

Но хозяевамъ предпрiятiя этотъ запахъ, видимо, сроденъ и любъ, и вотъ неудовлетворенные слишкомъ «трефнымъ» писанiемъ своихъ постоянныхъ сотрудниковъ - евреевъ, они по временамъ выпускаютъ изъ своей газетной подворотни писакъ - охотниковъ изъ безпримѣсныхъ, стопроцентныхъ носителей жидовскаго духа.

Одинъ изъ такихъ, истинно русскiй Петръ Юринъ, разразился недавно (4 сент.) истинно жидовской статьей «Дѣтскiе сады въ русской деревнѣ Принаровья». Содержанiе статьи немудреное: «Союзъ русскихъ просвѣтительныхъ обществъ» въ Эстонiи открылъ въ нѣсколькихъ деревняхъ дѣтскiе сады, открылъ, повидимому, на счетъ американскихъ благотворителей (едва ли не Имки), и сады эти, если вѣрить Петру Юрину, привились и вошли въ бытъ мѣстнаго населенiя.

Доброе и хорошее, казалось бы, дѣло. Но Петру Юрину не то важно, что это доброе и хорошее дѣло, а то, что доброе и хорошее дѣло можно противопоставить вѣрѣ въ святыхъ и тѣмъ унизить и опорочить религiю:

«Ихъ (дѣтскихъ садовъ) до революціи въ этихъ краяхъ не знали». (Благодаря, значитъ революціи —научились-таки!). «Дѣти росли по «милости Божіей»... «Правда, иногда угодники, которымъ родители ввѣряли наблюденіе за брошенными дѣтьми, уходя на полевыя работы, не справлялись съ обязанностями нянекъ»..

Такъ издѣвательски вретъ этотъ наемникъ. Родители, уходя въ поле, оставляли дѣтей на попеченіе стариковъ и нерабочихъ подростковъ. Конечно, этотъ надзоръ былъ плохъ, и надзоръ дѣтскаго сада, содержимаго на американскія деньги, будетъ лучше. Но причемъ тутъ святые угодники?

Но Петръ Юринъ не унимается:

«На мѣстахъ создались группы отцовъ и матерей, понявшихъ, что глазъ учительницы все же вѣрнѣе убережетъ ихъ ребятишекъ, нежели это дѣлаетъ «Никола Милостивый».

И, наконецъ, заключительная, истинно жидовская похвальба:

«Безъ шума, громкихъ фразъ, ведется незамѣтная съ виду забота по созданію новой деревни. Методическая и напряженная. Святые угодники лѣтъ черезъ пять такой работы замѣтно разгрузятся. Во всякомъ случаѣ няньчить деревенскихъ дѣтей имъ не придется. Печерскій, Причудскій и Принарскій малыши отъ этого только выиграютъ. Спокойна будетъ и мать,обычно уходящая сейчасъ на работу съ тяжелымъ сердцемъ: выручитъ ли угодникъ ея сынка изъ бѣды?

Садовница и учительница выручатъ обязательно».

Если эта садовница - учительница — не дай Богъ! — подъ стать Петру Юрину, то приходится усумниться, чтобы она смогла «выручить изъ бѣды» малышей Принаровья. Отъ плохого надзора падали въ колодези лишь немногія дѣтишки, а вотъ отъ жидовскаго развращенья и отъ нравственнаго паденія ни одного не выручить, если отнять у нихъ святую вѣру православную. Оттого жидовскій наймитъ Петръ Юринъ и злобствуетъ на русскую вѣру, а газетное предпріятіе Залшупина, Животовскаго и Ко старательно разливаетъ эту злобу — въ мятущіяся души читателей русско-еврейской газеты.

Муриновъ.

Воззваніе Свято-Владимірскаго Братства.

ПРАВОСЛАВНЫМЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ ВЪ ВОЛЬНОЙ АМЕРИКѢ И ВО ВСЕМЪ РУССКОМЪ РАЗСѢЯНІИ.

Братья во Христѣ!

Ко всѣмъ, кому дорога величайшая святыня русскаго народа — святое Православіе — нашъ призывъ!

Тому, кто выносилъ въ сердцѣ своемъ пламенную любовь ко Христу и Его святой Православной Церкви — наши слова!

Въ нашихъ суровыхъ Карпатскихъ горахъ идетъ для міра незамѣтная, тяжелая и неравная борьба за душу здѣшняго русскаго народа.

Давидъ боролся съ Голіафомъ. Горсть русскихъ дерзнула выступить на борьбу съ гордымъ, могущественнымъ Римомъ въ лицѣ наемниковъ его, уніатскихъ агентовъ.

Ни одна окраина русской земли такъ не бѣдна и не несчастна, такъ не была забыта русскимъ народомъ, какъ наша малая родина.

Тысячу лѣтъ мы оторваны отъ могучаго корня Державной Руси и цѣлыхъ

триста долгихъ лѣтъ, кромѣ того, протомились подъ духовнымъ игомъ Рима.

Однако не могли погасить враги въ нашихъ сердцахъ затаенную, но пламенную любовь къ своей русскости и къ душѣ ея — святой Восточной Православной вѣрѣ.

И вотъ послѣ войны взошло солнце политической и, до нѣкоторой степени, религіозной свободы. Затаенное, едва чаемое получило возможность своего выявленія и осуществленія.

Русскій народъ на Карпатахъ стихійно сталъ возвращаться изъ подъ римскаго ярма въ лоно своей Матери святой Православной Церкви.

Увы, не могла Мать Церковь Русская Православная предложить тельца упитаннаго изъ евангельской притчи возвращающимся дѣтямъ своимъ. Нашли мы по возвращеніи своемъ въ духовное отечество, Мать-Церковь распятую большевиками, истерзанную, истекающую кровью. Не допустили кровожадные палачи-коммунисты даже приблизиться и поклониться ея страданіямъ.

Пришлось бороться, главнымъ образомъ, своими слабыми силами.

Всѣ вы, братья, знаете, какъ трудно бороться въ одиночку. Нужна сильная, крѣпкая духомъ народная организація. Церковная организація у насъ уже имѣется — Епархіальное Управленіе во главѣ съ Епископомъ, но она не можетъ много сдѣлать безъ организованной поддержки народа.

Такую поддержку можетъ оказать вѣками испытанная народно-церковная организація — братство.

Мысль создать братство возникла уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но только нынѣ она получила возможность своего реальнаго осуществленія.

29 іюня 1929 г. въ гор. Ужгородѣ состоялось учредительное собраніе «Свято-Владимірскаго Братства возстановленія Православія и охраны Русской культуры на Карпатахъ».

На этомъ собраніи положено начало существованію Братства...

Ближайшими задачами Братства, помимо общаго плана организаціи православнаго народа, являются: 1) собираніе отдѣльныхъ православныхъ энергичныхъ работниковъ въ сильную организацію для того, чтобы совмѣстными усиліями добиться возстановленія Православія и расцвѣта русской народной жизни; 2) созданіе народныхъ миссіонерскихъ курсовъ для подготовки проповѣдниковъ Православія изъ мірянъ; 3) изданіе дешевыхъ народныхъ книжекъ, объясняющихъ, какъ нужно жить и что нужно знать каждому православному на Карпатахъ; 4) открытіе читалень-библіотекъ; 5) открытіе православныхъ школъ и интернатовъ и т. д.

Средствъ матеріальныхъ пока нѣтъ никакихъ, но есть живые люди, которые готовы всецѣло посвятить себя братской работѣ...

Поддержите матеріально и духовно наше Свято-Владимірское Братство — записывайтесь въ члены братства...

Кто богаче и милостивѣе, записывайтесь членами-основателями, для чего нужно внести разъ на всю жизнь 1000 кронъ или 30 дол.

Кто меньше средствъ имѣетъ — поступай членомъ-учредителемъ — надо внести единовременно вступное 200 кронъ или 6 дол., а затѣмъ ежегодно по 1 доллару.

Наконецъ, кому не подъ силу такія жертвы, поступай рядовымъ дѣйствительнымъ членомъ, вступное въ Америкѣ — 1 дол. и годичная плата — 1 дол.

Члены основатели учредители получатъ почетные дипломы. Всѣ члены вообще будутъ имѣть значительныя льготы при полученіи братскихъ изданій и пользоваться другим преимуществами.

Помните, братья, что нынѣ только наша малая Карпатская Русь сохра-

нила передъ всѣмъ міромъ имя РУСИ, только у насъ на Карпатахъ гордо развивается трехцвѣтное русское знамя, только здѣсь оффиціально можно говорить въ урядахъ по-русски.

Такова воля Божія, чтобы мы въ свои слабыя руки подхватили надломленное древко русскаго знамени, съ начертаннымъ на немъ нерукотворенньмъ Спасомъ.

Не оставьте насъ одинокими, русскіе люди въ вольной и богатой Америкѣ. Поддержите насъ и Вы — братья русскіе эмигранты, горькимъ опытомъ наученные любить святое Православіе и свою русскость.

Сами записывайтесь въ Братство, зовите другихъ, открывайте отдѣленія Братства, распространяйте братскую литературу.

Членскіе взносы, пожертвованія высылать и за всѣми разъясненіями просимъ обращаться въ Ужгородѣ къ д-ру Гомичкову или въ Православную Миссію на Словенску, по адресу:

A. Vitalij, p. Ladimirova, Tchèco-Slovaquie.

Русскія газеты просимъ перепечатать.

ПРАВЛЕНІЕ БРАТСТВА.

Въ Обществѣ помощи бѣгущимъ изъ СССР.

20-го августа, въ квартирѣ А. Л. Олсуфьевой состоялось засѣданіе членовъ о-ва помощи бѣгущимъ изъ СССР (въ Шанхаѣ).

Настоящее засѣданіе имѣло особенный интересъ въ связи съ событіями въ Маньчжуріи въ виду того, что количество бѣженцевъ за послѣднее время возросло настолько, что почти не поддается учету.

Цѣлью о-ва, по докладу предсѣдательницы, г-жи Олсуфьевой, въ данный моментъ является — приложеніе всѣхъ силъ для усиленія денежныхъ средствъ о-ва, въ связи съ моментомъ, переживаемымъ русскими людьми, проживающими въ пограничныхъ районахъ и вынужденными оставить насиженныя мѣста и двинуться вмѣстѣ съ семьями — куда глаза глядятъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ о-вомъ, еще до начала пограничныхъ осложненій, границу Китая перешло около тысячи бѣженцевъ, которые теперь, подъ вліяніемъ событій, уже двинулись въ глубь Маньчжуріи.

Во время засѣданія, предсѣдательница о-ва, А. Л. Олсуфьева, сообщила собранію, что «о-во Помощи бѣгущимъ изъ сов. Россіи» принято подъ покровительство дочери Великаго Князя Кирилла Владиміровича, Ея Высочествомъ Княжной Кирой Кирилловной и прочитала собранію полученное ею обращеніе Ея Высочества изъ С. Бріака слѣдующаго содержанія:

«Я согласна принять подъ свое покровительство «Комитетъ помощи бѣгущимъ изъ совѣтской Россіи» и нахожу работу, взятую имъ на себя, крайне полезной и необходимой.

Прошу Васъ періодически сообщать мнѣ результаты дѣятельности Комитета, а также — кому изъ перебѣжавшихъ границу русскихъ людей помощь оказана.

Зная о Вашей искренней любви къ Родинѣ и готовности всегда помочь дѣлу ея спасенія, я рада, что Вы выбраны предсѣдательницей и утверждаю Васъ въ этой должности, такъ же, какъ и весь остальной составъ Комитета.

Передайте всѣмъ членамъ Комитета мой сердечный привѣтъ и пожеланіе успѣха во взятой на себя тяжелой работѣ».

ПО РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

МОДЕРНИЗАЦІЯ КИТАЯ.

Въ газетѣ «Санъ Франциско Экзаминеръ» (отъ 28 іюля и 11 авг. с. г.) напечатаны статьи недавно вернувшагося изъ Китая Карла фонъ Вигандъ о громадномъ американскомъ планѣ модернизаціи и перестройки Китая. Задача эта неизмѣрима по своей величинѣ и безпредѣльна по своему вліянію на міровую торговлю, міровыя экономическія и политическія условія и даже на военныя вооруженія народовъ.

Въ этомъ изложеніи будущность модернизованнаго Китая представляется настолько могущественнѣе будущности модернизованной Японіи, насколько сила 500 милліоннаго народа выше силы народа 60 милліоннаго. Модернизація Китая ведется сейчасъ усиленнымъ темпомъ подъ вліяніемъ и усиліями Запада. Сѣверная Америка взяла въ свои руки управленіе и постановку финансовъ, постройку путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ и гражданскую авіацію. Германія реорганизуетъ на современный ладъ армію, военную авіацію и сношенія. Британія, какъ думаютъ, предложитъ Китаю свои услуги по реорганизаціи флота и морское обученіе. Всѣ эти старанія представляютъ собою пока еще частныя попытки и предпріятія. Китайское правительство, какъ оказывается, тратитъ болѣе мильона долларовъ на иностранныхъ инструкторовъ и «совѣтниковъ» ежегодно. Масса иностранцевъ привлекается въ Китай, куда ихъ притягиваютъ богатство, хорошее жалованіе, извѣстность, жажда авантюръ, или просто возможность получить мѣсто. Китайцы гордятся теперь, что западныя націи, которыя ранѣе съ презрѣніемъ смотрѣли на китайцевъ (какъ на кули, поваровъ и т. п.), теперь стремятся въ Китай и спорятъ, ссорятся и соперничаютъ между собой въ стремленіи обучить китайцевъ. На перебой стараются теперь занимать мѣста инструкторовъ, «совѣтниковъ» и модернизировать тотъ самый Китай, къ которому относились съ презрѣніемъ, какъ къ чему то низшему и котораго боялись, какъ какой-то «желтой опасности».

Американцы, въ особенности, работаютъ теперь на этихъ «кули». Германцы, же, которые когда то боялись нашествія этихъ желтыхъ Чингисъ Хановъ на Европу, обучаютъ и формируютъ китайскую армію. На китайскую модернизацію работаютъ также русскіе, французы, бельгійцы и голландцы, конечно, въ меньшемъ количествѣ. Швейцарскіе доктора пріѣзжаютъ, для оборудованія военныхъ госпиталей. Американскій журналистъ является главнымъ совѣтникомъ военнаго китайскаго министерства. Одинъ англичанинъ является главнымъ совѣтникомъ внѣшней торговли. Всѣ эти совѣтники хорошо оплачиваются китайскимъ правительствомъ. При чемъ американцы оплачиваются несравненно лучше, нежели нѣмцы.

Главнымъ военнымъ совѣтникомъ президентъ китайскаго правительства Чанъ-Кай-Шекъ пригласилъ полковника германскаго генеральнаго штаба Бауера, извѣстнаго эксперта по артиллеріи, авіаціи и химической войнѣ. Полковникъ Бауеръ создалъ «образцовый баталіонъ» китайскихъ солдатъ въ Нанкинѣ. У него были грандіозные планы созданія могущественной китайской арміи. Но въ самый разгаръ своей работы онъ внезапно умеръ отъ оспы. Ходили слухи, что оспой онъ былъ зараженъ искусственнымъ путемъ и что это было сдѣлано подъ вліяніемъ одной иностранной державы, которая хотѣла его удалить изъ Китая. На мѣсто Бауэра теперь назначенъ баварецъ Германъ фонъ Крибель (полковникъ), человѣкъ не обладающій замѣчательными техническими знаніями Бауера, но отличающійся еще большей энергіей.

Профессоръ Кеммереръ и американскіе эксперты были приглашены китайскимъ правительствомъ для приведенія въ порядокъ финансовъ Китая, находящихся въ хаотическомъ состояніи. Дж. Мантель изъ Нью-Іорка и Робертъ Норманъ изъ Санъ-Франциско — извѣстные желѣзнодорожные эксперты, приглашены для проведенія по всему Китаю желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія. Китайце предпочитаютъ американскихъ и германскихъ инструкторовъ, такъ какъ они считаются не интересующимися «политикой» и наиболѣе современными техниками. Если смотрѣть съ западной точки зрѣнія, Китай модернизуется медленно. Но для востока модернизація идетъ очень быстро.

Модернизированный Китай явится новымъ экономическимъ міромъ. Новымъ міровымъ рынкомъ сбыта — для Америки, въ особенности. Модернизированный Китай потребуетъ колоссальныя количества продуктовъ современнаго мірового производства. Американцы высчитали, что милліоны китайцевъ получаютъ въ среднемъ заработокъ въ 20-25 золотыхъ центовъ въ день. Повышеніе заработка на 25 сентовъ въ мѣсяцъ, т. е. меньше 1 сента въ день на каждаго китайца — даетъ увеличенную покупательную годовую способность въ 1 билліонъ 500 милліоновъ долларовъ, а поднятіе заработной платы въ среднемъ на четыре цента въ день на человѣка составляетъ — 6 билліоновъ долларовъ въ годъ, т. е. сумму большую, чѣмъ вся теперешняя заграничная торговля Соед. Штатовъ. Можно себѣ представить хотя приблизительно потенціальныя возможности этого будущаго мірового рынка, который можетъ стать также причиной будущихъ войнъ.

Отсюда понятно, почему американцы такъ настаиваютъ на участіи американцевъ въ модернизаціи Китая и на оказаніи Китаю всесторонней помощи.

Много говорилось въ Америкѣ о «русскомъ рынкѣ» съ 144 милліонами покупательныхъ единицъ. Китайскій рынокъ обладаетъ покупательной способностью въ три раза большею. Вотъ почему Америка должна широко распахнуть двери въ Китай.

Что представляетъ собою теперешній Китай? Страну болѣе обширную нежели Соединенные Штаты, съ народонаселеніемъ въ 483 милліона (1925 г.) и съ желѣзнодорожной сѣтью — всего въ 8000 миль. Болѣе милліона китайцевъ являются вьючными животными, служащими для транспорта, — перевозящими на себѣ товары, продукты и людей. Животныя примѣнимыя для перевозки въ арміяхъ полуистощенныя, худыя, вообще ихъ немного. Что нужно сейчасъ Китаю — это пути сообщенія и сношеній. Что будетъ у Китая черезъ 50 лѣтъ? За это время потребуется прокладка рельсовъ на протяженіи многихъ тысячъ миль, тысячи локомотивовъ, много десяткомъ тысячъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ. Китай — дѣвственная почва для развитія автомобильнаго дѣла. Китай будетъ (послѣ Америки) величайшимъ рынкомъ сбыта для автомобилей. Въ настоящее время длина устроенныхъ дорогъ Китая равна 20,000 милямъ, и въ Китаѣ всего только 22,000 автомобилей. Америка имѣетъ 23 милліона автомобилей на 2,887,028 миль путей, изъ которыхъ 575,000 миль занимаютъ автомобильныя дороги. Въ Америкѣ на каждыхъ пять американцевъ приходится одинъ автомобиль. Въ Японіи на каждыхъ 1400 человѣкъ приходится одинъ автомобиль, а въ Китаѣ одинъ автомобиль приходится на каждые 23,181 китайцевъ. А между тѣмъ китайцы любятъ путешествовать.

Для авіаціи Китай представляетъ тоже дѣвственную почву. Такъ какъ проведеніе путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ будетъ подвигаться сравнительно медленно, то авіація будетъ играть въ Китаѣ большую роль. Постройка авіаціонныхъ станцій не требуетъ такой затраты времени. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ будутъ проведены многочисленныя воздушныя линіи. Первая воз-

душая и почтовая линія будетъ проведена этимъ лѣтомъ между Шанхаемъ и Нанкиномъ. Президентъ Китая Чангъ-Кай-Шекъ согласился съ планомъ Бауера (заимствованнымъ у англичанъ въ Иракѣ, Египтѣ и Суданѣ) — сдѣлать аэропланъ главнымъ орудіемъ для поддержки порядка въ бездорожномъ Китаѣ. Съ западными границами Китая, отстоящими отъ Нанкина на 2000 миль. съ провинціями, соединенными съ Нанкиномъ лишь нѣсколькими желѣзными, а то и просто дорогами, аэропланъ будетъ играть въ Китаѣ несомнѣнно большую роль.

Большой сбытъ въ Китаѣ найдетъ фильмовая индустрія. Китайцы очень любятъ кинематографъ, но благодаря слишкомъ малому заработку, китайцы (за исключеніемъ богатыхъ) не могутъ посѣщать кинематографовъ. Съ повышеніемъ заработной платы появится спросъ на фильмы въ колоссальномъ количествѣ. Китайцамъ свойственно чувство юмора. Они очень любятъ смотрѣть, напримѣръ, Чарли Чаплина.

Полковникъ Бауеръ, передъ смертью, разработалъ гигантскій планъ, болѣе индустріальный и гражданскій, нежели военный. Въ этотъ планъ была включена постройка фабрикъ, соединеніе главныхъ городовъ безпроволочнымъ телеграфомъ, и возможно ранняя демобилизація арміи, но при этомъ предполагалось задержать солдатъ въ частяхъ для постройки дорогъ. Полковникъ Бауеръ хотѣлъ организовать національную армію въ 45 дивизій, очень подвижную, для поддержанія внутренняго порядка. Но китайское правительство рѣшило создать 63 дивизіи, что означаетъ армію въ 630000. Такимъ образомъ. Китай и Россія обладаютъ величайшими арміями въ мірѣ.

Единственнымъ англичаниномъ, служащимъ китайскому національному правительству экспертомъ и совѣтникомъ, является англичанинъ сэръ Фредерикъ Уайтъ, но онъ единственный, который служитъ, не получая жалованія. Показательно, что въ Китаѣ нѣтъ ни одного японскаго «совѣтника» или эксперта. Между нѣмецкими и американскими группами инструкторовъ, къ сожалѣнію(пишетъ фонъ Вигандъ), нѣтъ тѣснаго сотрудничества, китайцы это сотрудничество не поощряютъ. можетъ быть, изъ боязни, что нѣмцы узнаютъ о несравненно лучшей оплатѣ американскихъ инструкторовъ.

Съ прекращеніемъ настоящихъ непріятностей съ Англіей возможно, что китайское правительство привлечетъ къ модернизаціи Китая и англійскихъ экспертовъ.

Китай медленно, но вѣрно просыпается. И въ одинъ прекрасный день міръ изумится, когда онъ поднимется. Будущая исторія Китая направляется и руководится въ настоящіе дни. На будущую исторію Китая накладывается современный американскій штемпель.

ЧТО ДѢЛАЕТЪ АТАМАНЪ СЕМЕНОВЪ.

(Отъ особаго корреспондента въ Восточной Азіи нѣмецкой газеты «Локаль Анцайгеръ» (31 авг. 1929).

Загадочную фигуру атамана Семенова видятъ часто почти во всѣхъ восточно-азіатскихъ большихъ городахъ. Въ лучшихъ отеляхъ Пекина, Токіо. Гонконга и Шанхая, въ единственномъ экстерриторіальномъ — японскомъ — отелѣ Мукдена, или въ единственной гостинницѣ для иностранцевъ въ Нанкинѣ, можно видѣть его, таинственно отъ всѣхъ уединеннаго, всегда въ компаніи однихъ и тѣхъ же двухъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ — молодой русскій кавалерійскій офицеръ, а другой маленькій, какъ карликъ японецъ, въ очкахъ, съ щетинистыми усами.

Рано утромъ покидаютъ всѣ трое отель и ѣдутъ въ автомобилѣ, передъ завтракомъ возвращаются, два часа спустя, опять уѣзжаютъ — до вечера. Часто видятъ автомобиль атамана Семенова стоящимъ передъ тѣмъ или другимъ министерствомъ, посольствомъ, консульствомъ, но точно неизвѣстно, что дѣлаетъ атаманъ Семеновъ во время своихъ разъѣздовъ и еще менѣе извѣстно о занятіяхъ атамана, когда онъ у себя дома въ Дайренѣ, городѣ находящемся въ японскомъ (прежде русскомъ) владѣніи въ южной Манчжуріи. Въ этомъ городѣ собираются эмигранты со всего Китая и Россіи.

Семеновъ играетъ среди стотысячной русской эмиграціи Дальняго Востока особенную роль. Во первыхъ, онъ имѣетъ наготовѣ нѣкій планъ, во вторыхъ, имѣетъ деньги. Собственно деньги онъ будетъ имѣть только тогда, когда ему удастся выполнить свой планъ, а планъ свой онъ можетъ выполнить не ранѣе, какъ у него будутъ деньги. Вопросъ о семеновскихъ деньгахъ, или если выразиться болѣе солидно, о семеновскихъ милліонахъ, является однимъ изъ тѣхъ случаевъ политическаго права, когда правосудіе не бываетъ слѣпо. Семеновъ считаетъ себя, послѣ смерти Колчака и Унгерна-Штернберга—единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ русскаго бѣлаго правительства (этого никто, конечно, не станетъ оспаривать), а также и связанныхъ съ этимъ милліоновъ. Эти милліоны являются старымъ золотымъ фондомъ Сибирскаго Колчако-Семеновскаго правительства, который послѣ паденія правительства былъ перевезенъ заграницу. Часть этого фонда, повидимому, сорокъ милліоновъ долларовъ, была вложена въ англійскій Хонгонгско-Шанхайскій банкъ, и съ тѣхъ поръ покоится въ этомъ банкѣ, накапливая проценты на проценты. Хонгонгско-Шанхайскій банкъ не хочетъ выдавать этотъ фондъ кому либо — кромѣ Семенова. Но банкъ говоритъ: деньги эти — государственная казна. Мы не можемъ выдать ее тебѣ, господинъ Семеновъ — въ твое частное портмонэ. Когда ты будешь представлять нѣкое правительство или государство, тогда можешь распоряжаться и капиталомъ. Отвѣтъ ясный и не двусмысленный. Этотъ отвѣтъ вполнѣ соотвѣтствуетъ англійскому правосознанію, также какъ и планамъ англійской политики (англичане превосходно умѣютъ это сочетать), которая ничего не имѣетъ противъ образованія «Семеновіи» — антибольшевицкаго русскаго государствьица на Дальнемъ Востокѣ.

Другая, меньшая часть семеновскихъ милліоновъ лежитъ въ Японіи, въ Іокохамскомъ банкѣ. Японцы, осторожные, недовѣрчивые, но вмѣстѣ съ тѣмъ спекулятивные и склонные къ политическимъ интригамъ, все время избѣгали опредѣленнаго рѣшенія. Семеновъ жалуется, вотъ уже много лѣтъ, на приговоры японскихъ судовъ, еще болѣе загадочные, нежели отписки банкировъ. Но совершенно непослѣдовательно, отъ времени до времени, японскій банкъ все же выдаетъ атаману Семенову нужныя ему суммы изъ оспариваемаго капитала. Деньги выдаются, когда ставится вопросъ — бросать ли начатый планъ дѣйствій или продолжать его. Планъ Семенова очень фантастиченъ. Семеновъ хочетъ собрать на нѣкоторой территоріи нѣсколько сотъ тысячъ русскихъ въ Китаѣ, число которыхъ постоянно усиливается притокомъ бѣженцевъ изъ Сибири, а затѣмъ привести заселенную страну въ видѣ полугосударственнаго союза подъ суверенитетъ Китая.

Русскіе эмигранты въ Китаѣ совсѣмъ иной марки, нежели тѣ, которыхъ мы знаемъ въ Европѣ. Это — крестьяне, выросшіе въ суровомъ одиночествѣ сибирскихъ пространствъ. Ихъ привлекли разсказы о блескѣ и роскоши Харбина и Шанхая, о чемъ описывали имъ ихъ родственники и знакомые изъ Китая. Русскіе, которые всюду въ городахъ Китая составляютъ значительныя иностранныя группы, за послѣдніе два года выдвинулись очень впередъ. Эми-

гранты стараго покроя, которые бѣжали за границу съ небольшимъ количествомъ денегъ или драгоцѣнныхъ вещей, которыя они быстро растратили и остались ни съ чѣмъ, дали мѣсто русскимъ эмигрантамъ новаго образца, непритязательнымъ и неизбалованнымъ крестьянамъ, довольствующимся небольшимъ заработкомъ, даже очень низкой платой, но которые, несмотря на это, постепенно выдвигаются впередъ. Небольшое число крестьянскихъ дѣвушекъ и воровъ, которые въ ночныхъ кабакахъ выдаютъ себя за русскихъ князей-бѣженцевъ, въ сравненіи съ этой огромной массой работающихъ русскихъ, не играетъ никакой роли и не можетъ подорвать ихъ значенія. Кромѣ того, есть цѣлыя толпы странствующихъ русскихъ въ Китаѣ, которые еще не знаютъ гдѣ осѣсть и гдѣ искать работы или иного заработка.

Объ этихъ послѣднихъ особенно думаетъ атаманъ Семеновъ. Онъ хочетъ поселить ихъ въ Манчжуріи и образовать въ китайскомъ пограничьи русскую колонію поселенцевъ.

Семеновъ выискалъ себѣ область, которая наиболѣе подходитъ для выполненія этой идеи. Въ сѣверной части Манчжуріи, въ нѣсколькихъ стахъ километровъ къ сѣверо-западу отъ Харбина, находится область Барга-монголовъ, которые находятся въ постоянной войнѣ съ китайцами, а въ особенности съ мукденскими господами Манчжуріи. Многочисленныя возстанія Барга-монголовъ (послѣднее въ прошломъ году), жестоко подавляются китайцами и потому Барга-монголы, въ большей своей части, покинули негостепріимную страну и передвинулись во Внутреннюю Монголію. Съ другой стороны, въ этотъ край нельзя было привлечь китайскихъ поселенцевъ, такъ какъ китайцы боятся мести монголовъ. Эта область, такимъ образомъ, является какъ бы безхозяйственной, но очень плодородной страной, которая кромѣ того прорѣзана Восточно-Китайской жел. дор. Здѣсь и хочетъ Семеновъ поселить своихъ русскихъ.

Семеновъ, со стороны матери, связанъ родствомъ съ монгольскими князьями. Онъ дѣйствительный другъ монголовъ, и является однимъ изъ немногихъ, имѣющихъ вліяніе на монгольскихъ князей.

Этимъ вліяніемъ Семенова на монголовъ заинтересовался ради своихъ плановъ Нанкинъ. Центральное китайское правительство, которое подумываетъ теперь превратить защитныя области: Туркестанъ, Тибетъ и Монголію въ поясъ колоній вокругъ подлиннаго Китая, въ особенности вздыхаетъ по Монголіи. Сѣверная часть, такъ называемая, Внѣшняя Монголія, уже во времена царскаго правительства отошедшая отъ Китая и попавшая подъ вліяніе Россіи, какъ извѣстно, подчиняется теперь Совѣтамъ. И отсюда идутъ опасныя вліянія во Внутреннюю Монголію, которая вѣчно стоитъ подъ угрозой переворота. Семеновъ со своими ста тысячами воинственныхъ русскихъ, къ которымъ присоединятся вскорѣ и монгольскіе князья, явились бы, по нанкинскому мнѣнію, лучшимъ обезпеченіемъ противъ большевизаціи всей Монголіи. Здѣсь, въ Нанкинѣ и Токіо, видятъ въ сосѣдствѣ Совѣтской Россіи жуткаго сосѣда. Впрочемъ, въ данное время Совѣтской Россіи не особенно боятся, но все же имѣется желаніе разъ навсегда отдѣлаться отъ такого сосѣдства, и для этого Китайцы и Японцы готовы на жертвы.

Въ головахъ нанкинскихъ и токіоскихъ политиковъ мерещится идея автономной анти-большевицкой Сибири. Семеновъ, думаютъ они, могъ бы осуществить это и, такимъ образомъ, облегчить политику Дальняго Востока. Хитрость политиковъ Желтаго Моря говоритъ про себя: этотъ Семеновъ питаетъ, конечно, большіе планы. Онъ собирается создать вовсе не область для переселенія, но получить базу для похода. На это потребуется едва ли одинъ годъ.

потомъ Семеновъ, благодаря своему вліянію въ Монголіи, добьется переворота во Внѣшней Монголіи и начнетъ подготовляться къ походу на Сибирь. Изъ Урги, главнаго города Наружной Монголіи, прорывъ Сибирской жел. дороги является очень легкимъ военнымъ предпріятіемъ, вполнѣ осуществимымъ съ стотысячнымъ войскомъ. Съ перерывомъ Сибирской жел. дороги придетъ конецъ совѣтскому владычеству на Дальнемъ Востокѣ, и въ Забайкальской и Амурской областяхъ. Восточная Сибирь будетъ имѣть снова бѣлое правительство, а вдоль Сибирской жел. дороги начнутся бои между бѣлыми и красными, исходъ которыхъ пока совершенно неясенъ.

СОБЫТІЯ НА ВОСТОКѢ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Парижѣ состоялись 15 и 29 августа православнаго стиля два доклада Н. Е. Маркова о положеніи на востокѣ, — въ частности, — на «Дальнемъ Востокѣ» и, вообще, на азіатскомъ востокѣ (Китай, Индія, Палестина).

Въ отношеніи событій въ Манчжуріи докладчикъ доказывалъ желательность и необходимость самаго активнаго участія русскаго зарубежья во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ поработителей Россіи. Самый опасный и самый вредный для Россіи иностранный врагъ — это совѣтскій интернаціоналъ и его красные интернаціональные отряды, терроризирующіе не только населеніе, но и красную армію, которая сама по себѣ, состоя на 70% изъ крестьянъ, глубоко ненавидитъ и готова возстать противъ угнетателей русскаго народа. Исходя изъ этого, докладчикъ указывалъ, что положеніе, занятое въ этомъ вопросѣ либерально-еврействующими и демократическими группами зарубежья, съ газетой «Послѣднія Новости» во главѣ, въ конечномъ итогѣ ведетъ къ пассивному содѣйствію совѣтской власти, и что въ Россіи всѣ возмущаются подобнымъ безучастіемъ къ страданіямъ народа и считаютъ это измѣной Россіи — въ угоду еврейскимъ интересамъ.

Объяснивъ современное положеніе въ Азіи, какъ сложную войну еврейскаго интернаціонала съ націями и, прежде всего, съ Англіей, какъ сильнѣйшей (пока) изъ націй, докладчикъ подробно остановился на смыслѣ событій въ Палестинѣ, гдѣ міровой мессіанизмъ столкнулся съ кореннымъ арабскимъ населеніемъ этой страны. Арабы живутъ въ Палестинѣ и владѣютъ ею, начиная съ 7-го вѣка, въ теченіе 1300 лѣтъ. Въ настоящее время на 150 тысячъ, большею частью, пришлыхъ евреевъ въ Палестинѣ приходится около 800 тысячъ коренныхъ жителей-арабовъ. Говорить о правахъ евреевъ на страну, которую они потеряли полторы тысячи лѣтъ назадъ, могутъ только тѣ, кто убѣждены въ сверхчеловѣчествѣ евреевъ: всякій иной народъ — за подобное требованіе своихъ «правъ» былъ бы принятъ за безумнаго. Если перестать считаться съ исторической давностью, то всѣмъ современнымъ народамъ, кромѣ японцевъ и китайцевъ, пришлось бы убираться со своей вѣками насиженной земли.

Евреи явились провокаторами происшедшихъ столкновеній. Вызывающія и дразнящія арабскую гордость и самолюбіе выходки разныхъ «Трумпельдоровъ» (боевая сіонистская организація), и шумныхъ манифестацій въ Іерусалимѣ вызвали отвѣтное выступленіе оскорбленыхъ магометанъ. Цѣлую недѣлю шло кровопролитіе, которое было остановлено вооруженной силой Англіи. Въ итогѣ число убитыхъ и раненыхъ арабовъ въ полтора, если не два раза превышаетъ число жертвъ со стороны «обиженныхъ евреевъ». Теперь евреи всего міра подняли невообразимый гвалтъ и требуютъ, что бы государ-

ства всего свѣта и Лига Націй стали на ихъ сторону и заставили бы Англію жестоко расправиться съ арабами. Главная цѣль евреевъ, конечно, та, чтобы использовать весь этотъ шумъ въ свою выгоду и добиться окончательнаго признанія за еврействомъ его «законныхъ правъ» на арабскую страну.

Докладчикъ нарисовалъ попутно и картину постыднаго обслуживанія еврейскихъ домогательствъ органами, такъ называемой «русской» прессы, въ особенности «Возрожденіемъ», которое трагическую борьбу арабскаго населенія за свою свободу и за свою землю упорно изображаетъ — какъ «еврейскій «погромъ» и явно становится на сторону захватчиковъ чужой земли и чужихъ правъ — еврейства.

Докладъ Н. Е. Маркова оба раза собралъ много публики, которая переполняла залъ и наградила докладчика долгими рукоплесканіями.

Какъ извѣстно «русская» зарубежная печать обычно бойкотируетъ и замалчиваетъ все, что дѣлаютъ русскіе монархисты, въ особенности, замалчиваются публичные доклады Н. Е. Маркова. На этотъ разъ задѣтое самолюбіе «Возрожденія» не выдержало, и въ № 1564 этой газеты неожиданно появился «отчетъ». Извративъ и изуродовавъ содержаніе доклада до неузнаваемости, борзописецъ изъ «Возрожденія», скрывшійся подъ иниціалами В. Л. обругалъ докладчика комсомольцемъ и поставилъ ему въ стыдъ и униженіе тотъ фактъ, что настоящіе докладчики-комсомольцы и вся ихъ публика получаютъ отъ совласти соотвѣтствущую плату и бутерброды, а Марковъ де «старается даромъ» и слушателямъ его докладовъ никакое зарубежное РЦО наградъ не выдаетъ.

Какъ видно въ средѣ сотрудниковъ газеты «Возрожденіе» только оплаченныя услуги и оплаченные люди пользуются уваженіемъ. Со своей стороны, мы не можемъ принять такой слишкомъ ужъ «торгово-промышленный» подходъ къ вопросу и продолжаемъ безплатныхъ слушателей публичныхъ докладовъ ставить выше наилучше оплоченныхъ. —

Щ - инъ.

ДОБРОЕ ДѢЛО КНЯГИНИ О. В. ПАЛѢЙ.

Благотворительный вечеръ, устроеннный вдовствующей супругой Великаго Князя Павла Александровича Княгиней Ольгой Валеріановной Палѣй въ Біаррицѣ, прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Вечеръ Княгини Палѣй сталъ традиціонымъ въ свѣтской жизни Біаррица. Успѣхъ его позволитъ комитету княгини Палѣй еще болѣе развить свою благотворительную дѣятельность.

Приводимъ выдержки изъ опубликованнаго отчета о дѣятельности комитета: въ 1921 году княгиня Палѣй начала собирать средства, дабы имѣть возможность оказывать быструю помощь своимъ соотечественникамъ.

Въ то время цѣлью комитета являлось лишь выдавать пособія. Общая сумма выдаваемыхъ пособій быстро росла съ каждымъ годомъ.

Въ 1924 году было оказано 184 вспомоществованія на 44.970 франковъ.

Въ 1925 году — 290 вспомоществованій на сумму въ 68.750 франковъ.

Въ 1926 — 410 вспомоществованій — 98.000 фр.

Въ 1927 — 496 вспомоществованій — 105.650 фр.

Въ 1928 — 500 вспомоществованій — 101.450 фр.

Въ 1925 г., по иниціативѣ своей дочери, княгини Ирины Павловны, супруги Его Высочества Князя Феодора Александровича, княгиня О. В. Палѣй основала въ Брюнуа пріютъ для дѣтей русскихъ бѣженцевъ. Этотъ пріютъ былъ

созданъ въ память Великаго Князя Павла Александровича, и руководство имъ было поручено княгинѣ Иринѣ Павловнѣ.

Въ началѣ пріютъ былъ устроенъ на 25 дѣтей, но уже въ слѣдующемъ году наняли второй домъ и стало возможнымъ помѣстить 40 дѣтей, а въ 1927 году — уже 45, и, наконецъ, въ 1928 г. — 54 дѣвочки.

Въ концѣ 1928 года, пріютъ былъ перенесенъ въ Кенси-су-Сенаръ, гдѣ нынѣ возможно воспитывать и обучать 72 дѣвочки въ наилучшихъ условіяхъ.

Бюджетъ пріюта выразился въ слѣдующихъ суммахъ:

Въ 1926 г. — 154.553 фр., въ 1927 г. — 171.524, въ 1928 г. — 214.352.

За 4000 фр. въ годъ удалось обезпечить ребенку русское и французское образованіе, пищу и хорошія условія жизни.

Въ 1929 году, принимая во вниманіе необходимые расходы по переустройству дома въ Кенси-су-Сенаръ, бюджетъ, вѣроятно, превыситъ сумму въ 400.000 франковъ.

Добрая и полезная дѣятельность княгини Ольги Валеріановны Палѣй и ея дочери княгини Ирины Павловны заслуживаетъ признательнаго вниманія и благодарности русскаго общества.

ВЪ РУССКОМЪ КОМИТЕТѢ

Г. БѢЛГРАДЪ.

20 августа, подъ предсѣдательствомъ П. В. Скаржинскаго, состоялось общее собраніе Русскаго Комитета. На собраніе прибыло около 40 представителей наиболѣе крупныхъ русскихъ организацій. Передъ началомъ собранія, по предложенію предсѣдателя, была почтена память въ Бозѣ почившихъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великаго Князя Николая Николаевича, а также почившаго Главнокомандующаго Русской Арміи барона Врангеля.

Собранію былъ доложенъ краткій отчетъ о дѣятельности комитета, изъ котораго видно, что Русскій Комитетъ въ королелевствѣ С. Х. С., какъ и прежде въ отчетный періодъ возвышалъ всегда свой голосъ тогда, когда того требовали общіе интересы русской націи или когда интересамъ русской эмиграціи или какой-либо его части грозила какая-нибудь опасность. Неоднократныя предстательства Комитета передъ правительственными кругами за русскихъ, состоящихъ на государственной службѣ въ королевскихъ учрежденіяхъ; протесты противъ поголовнаго обложенія русской эмиграціи нансеновскимъ сборомъ; обращеніе къ общественному мнѣнію и правительствамъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ съ призывомъ протестовать противъ систематическаго истребленія русскихъ людей въ Россіи, ходатайство о выдачѣ визъ въ королевство для русскихъ эмигрантовъ, выселяемыхъ изъ Константинополя — вотъ активъ Русскаго Комитета.

Злободневный вопросъ о закрытіи одного изъ русскихъ кадетскихъ корпусовъ, поставленный на повѣстку, вызвалъ исключительный къ себѣ интересъ. Представитель Обще - кадетскаго объединенія, полковникъ Б. А. Приходькинъ сдѣлалъ обстоятельный докладъ о положеніи дѣла въ русскихъ корпусахъ. Противъ корпусовъ съ давнихъ поръ ведется опредѣленная кампанія со стороны прогрессивно - демократическихъ и соціалистическихъ круговъ русской общественности. Такая кампанія не могла бы при нормальныхъ условіяхъ имѣть какой-либо успѣхъ, если бы въ Державной Комиссіи или, вѣрнѣе, въ учебномъ при ней совѣтѣ не свили себѣ гнѣздо ярые враги корпусовъ съ ихъ старыми традиціями и обычаями. Г. г. Орѣшковъ, покойный генералъ Вязмитиновъ и замѣнившій послѣдняго, послѣ его смерти, полк. ген. шт. Новиковъ дѣлали и дѣлаютъ все для обращенія кадетскихъ корпу-

совъ въ гражданскія учебныя заведенія. Престижъ директоровъ и воспитательскаго персонала систематически подрывались и подрываются учебнымъ совѣтомъ, а противъ военнаго быта корпусовъ, его уклада жизни и укоренившихся традицій ведется систематическій походъ.

Свой докладъ полковникъ Приходькинъ подкрѣплялъ соотвѣтствующими выдержками изъ письменныхъ распоряженій злого генія русскихъ корпусовъ, пресловутаго Орѣшкова. Докладъ полковника Приходькина произвелъ на присутствовавшихъ потрясающее впечатлѣніе и вызвалъ общее возмущеніе дѣятельностью Орѣшковыхъ и Ко.

То обстоятельство, что между директорами остающихся двухъ корпусовъ и учебнымъ совѣтомъ при Державной Комиссіи состоялось соглашеніе относительно порядка ликвидаціи одного изъ русскихъ корпусовъ, мало мѣняетъ, по мнѣнію докладчика, общую картину, ибо походъ противъ существованія корпусовъ, а главное, ихъ военнаго духа. будетъ продолжаться, пока завѣдываніе корпусами будетъ находиться въ рукахъ людей, принципіально враждебно относящихся къ военнымъ учебнымъ заведеніямъ и всему тому, что было и есть хорошаго въ нихъ, что спаиваетъ на всю жизнь кадетъ въ одну дружную семью и что служило всегда лучшимъ устоемъ въ русской Императорской арміи.

Общее собраніе привѣтствовало шумными рукоплесканіями полковника Б. Д. Приходькина, какъ стойкаго борца за русское дѣло. Одновременно собраніе поручило своему совѣту выработку соотвѣтствующаго меморандума. который и уполномочило представить королевскому правительству, со стороны котораго во все время пребыванія русской эмиграціи въ Сербіи русскіе кадетскіе корпуса пользовались неизмѣннымъ и исключительнымъ вниніемъ.

Одновременно собраніе поручило Совѣту подробно ознакомиться съ учебникомъ, составленнымъ учителемъ Бѣлградской русской гимназіи Сухотинымъ, въ которомъ очень тендеціозно изложена русская исторія императорскаго періода.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя правленія бѣлградской русской колоніи, собраніе поручило совѣту принять всѣ мѣры къ ослабленію тяжести предстоящихъ редукцій для русскихъ, въ связи съ намѣчаемыми преобразованіями въ отдѣльныхъ министерствахъ и управленіяхъ.

Въ заключеніе собраніемъ были произведены выборы президіума Русскаго комитета и его Совѣта. Новый президіумъ сформированъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — Митрополитъ Антоній, товарищи предсѣдателя: П. В. Скаржинскій и В. Е. Флугъ и управляющій дѣлами Г. Э. Божынскій-Божко. Изъ вновь избранныхъ отмѣтимъ генераловъ М. Н. Никитина, Н. М. Маркова и Б. С. Романько-Романовскаго, княгиню М. А. Святополкъ-Мірскую, профессора Щербакова и доктора Е. Ф. Гарничъ-Гарницкаго.

СВѢТЪ СЪ ВОСТОКА.

Въ то время когда въ Парижѣ митрополитъ Евлогій со своимъ духовенствомъ подвизается въ подчиненіи масонамъ и на содержаніи масонскихъ сообществъ, на Дальнемъ Востокѣ истинные іерархи открыто обличаютъ и борятся съ темными силами.

Архіепископъ Пекинскій Иннокентій отлучилъ отъ церкви масоновъ, теософовъ и имъ подобныхъ. Всѣ такіе были анаѳематствованы въ недѣлю Православія. Въ пятницу на Страстной недѣлѣ теософъ Бобрищевъ - Пушкинъ принесъ въ Тянь-Цзинѣ публичное покаяніе, его примѣру послѣдовали и другіе члены мѣстнаго теософическаго общества.

Въ № 3 «Китайскаго Благовѣстника», издаваемаго Россійской Духовной Миссіей въ Китаѣ, напечатано покаянное письмо раскаявшихся теософовъ, произведшее весьма сильное впечатлѣніе на мѣстное общество.

Архіепископъ Меѳодій Харбинскій въ рядѣ номеровъ «Хлѣба Небеснаго», издаваемаго Казанско - Богородицкимъ монастыремъ, помѣщаетъ статьи, подъ названіемъ «По поводу признанія московской церковной властью совѣтской власти». Толкуя нынѣшнія тяжкія времена по Апокалипсису, архіепископъ Меѳодій въ № 9 отъ 1-31 августа с. г. пишетъ: «Звѣрь, исходящій изъ моря: бѣ подобенъ рыси, и ноги ему яко медвѣди, и уста его яко уста львовъ (Ап. XIII, 2). Этими признаками обозначается сила льва, звѣриная дикость медвѣдя и ловкость рыси исходящаго изъ моря звѣря, которому даде змій (Сатана) силу свою и престолъ свой, и область (власть) великую (тамъ же). Богохульная и богоборная сила, возставшая по дѣйствію сатаны на Христа и Его Церковь въ лицѣ краснаго интернаціонала, по своей жестокости подобны кровожадному льву и дикому медвѣдю, и, въ лицѣ масонства, ловкости и вкрадчивости кошки и рыси. На землѣ не было еще такой кровавой и жестокой власти, какъ власть краснаго интернаціонала, и не было такой вкрадчивой, лукавой и коварной разрушительной силы, какъ масонство. Это двѣ міровыя силы, выступившія на арену исторіи въ самую непримиримую и ожесточенную брань со Христомъ и Его Церковью». «...Богоборная красная власть отвергла и попрала знаменіе креста и избрала своимъ знаменіемъ и начертаніемъ символъ самаго непримиримаго и самаго коварнаго врага врага Христовой Церкви — масонства — пятиконечную звѣзду».

«...Господь предсказалъ о явленіи лжепророковъ и лжемессіи передъ его вторымъ пришествіемъ (Мтѳ. XXIV; Мрк. XII, 6,-22; Лк. XXI, 8). Эти лжепророки явились, это проповѣдники ложнаго масонскаго ученія, стремящагося ассимилировать между собой до полнаго безразличія религіозныхъ исповѣданій всѣ религіи міра; главныя усилія въ этомъ отношеніи масонство направляетъ на христіанство; въ масонство входятъ люди самыхъ разнообразныхъ вѣрованій и положеній въ обществѣ; адептами масонства являются нетолько простые вѣрующіе, но его украшаютъ собою іереи, протоіереи, митрополиты.... Къ масонству примыкаетъ теософія. Въ ученіи масонства и теософіи возрождаются древнія ученія о женственномъ материнскомъ началѣ въ тріединомъ Богѣ, возобновляется ученіе еретиковъ гностиковъ, по свидѣтельству святого мученика Иринея, признававшихъ кромѣ трехъ лицъ въ Тріединомъ Богѣ еще четвертое veritatem matre momnium. (Ап. пр. 49 еп. Никод.)».

Въ этихъ словахъ мы ясно усматриваемъ суровое осужденіе софіанской ереси, проповѣдуемой евлогіанскимъ протоіереемъ профессоромъ Сергѣемъ Булгаковымъ (см. его книгу «Свѣтъ Невечерній»). **Никаноръ.**

ЕВРЕЙСКОЕ МОГУЩЕСТВО.

(переводъ съ англійскаго изъ журнала «Патріотъ», №301, 8 авг. 1929).

Милостивый Государь, — съ большимъ интересомъ прочелъ я Вашу передовую статью въ № 388, отъ 18 іюля: Цензура надъ Англо-Саксами;. Все Вами изложенное вполнѣ правильно, но какъ показываетъ заглавіе Вашей статьи, — Вы затронули только проблему иностранной цензуры, установленной надъ Англо-Саксами. Мы можемъ сказать, что эта цензура чувствуется не только въ странахъ Англо-Саксовъ, но также и въ европейскихъ и даже азіатскихъ странахъ. Эту цензуру можно назвать контролемъ или даже господствомъ (владычествомъ).

Возьмите, для примѣра, Германію. Большая правящая политическая партія соціалъ-демократовъ, которая была основана на принципахъ евреевъ

Маркса (Мардухая), Энгельса, Ласаля, Каутскаго — управляется евреями. Браунъ, Хильфердингъ, и др., играющіе главную роль въ политической жизни Германіи — евреи. Если вы — германскій соціалистъ, вы можете нападать на Бога, на религію, на семью, и за это вы будете восхваляемы; но попробуйте только сказать хотя одно слово противъ вліянія евреевъ въ Германіи. Въ дѣйствительности, экономическая жизнь Германіи управляется и контролируется, такъ называемыми, Де-Банками, т. е. Дрезднеръ-Банкомъ, Дейтше-Банкомъ, Дисконто-Гезельшафтъ Банкомъ и Дармштетеръ Банкомъ. Эти четыре огромные банка въ дѣйствительности являются управляющей и контролирующей силой Германіи. Покойный Гуго Штиннесъ былъ единственнымъ германцемъ, который взялъ на себя большую и трудную задачу бороться за независимость, и лично онъ оставался независимымъ отъ всѣхъ еврейскихъ банковскихъ контролей. Но его наслѣдники не вынесли борьбы, и всѣ предпріятія Штиннеса, оцѣнивавшіеся въ сотни милліоновъ золотыхъ марокъ, за пустяки стали добычей еврейскихъ банковъ.

Что сказать относительно земледѣлія? Германскіе землевладѣльцы уплачиваютъ ежегодно, по крайней мѣрѣ 10% валового дохода еврейскимъ банкамъ, что означаетъ экономическое разореніе по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Такимъ образомъ, земля въ Германіи скоро будетъ во владѣніи евреевъ. Положеніе прессы еще хуже, чѣмъ въ Великобританіи, такъ какъ тамъ нѣтъ такихъ магнатовъ прессы какъ Росермиръ или Биверврукъ: всѣ германскія газеты, за очень и очень малымъ исключеніемъ, находятся въ рукахъ евреевъ. Соціалъ-демократы, конечно, не борются противъ еврейскихъ капиталистическихъ землевладѣльцевъ и семейной еврейской индустріи.

Во Франціи мы видимъ тоже самое. Правящей политической силой является масонство, — ведомое евреями. Извѣстно, что французская революція была создана масонами. Ни одна газета во Франціи не осмѣливается сказать правду о евреяхъ. Газета «La Libre Parole», писавшая статьи противъ масонства и еврейства, должна была закрыться. То же самое случилось съ органомъ лучшаго французскаго патріота Урбэнъ Гойе «La vieille France».

Всѣмъ извѣстно, что цѣль континентальнаго масонства — разрушить всѣ монархіи и воздвигнуть всемірную республику подъ водительствомъ масонства, управляемаго евреями. Что сказать о все болѣе растущемъ могуществѣ пропитаннаго еврейскимъ вліяніемъ соціализма, съ одной стороны, и о все болѣе растущемъ могуществѣ еврейскаго капитализма, съ другой стороны?

Лучшіе люди убиты во время войны, въ особенности, сѣверная раса потеряла столько крови, что неизвѣстно, сможетъ ли она востановить свои силы.

Еврейскій контроль міровыхъ событій играетъ все болѣе и болѣе важную роль въ жизни націй.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **Лэзло Ливатичъ** *(Будапештъ).*

КРЕЩЕНІЕ СЕРБСКАГО КОРОЛЕВИЧА.

Въ лѣтней резиденціи Сербскаго Короля Бледѣ совершено было крещеніе третьяго сына Короля Александра, названнаго Андреемъ.

Воспріемниками были Королева Греческая Елизавета и Принцъ Павелъ Сербскій, супругъ Принцессы Ольги Греческой, дочери Великой Княгини Елены Владиміровны.

При крещеніи присутствовали: Король Греческій Георгъ, Великая Княгиня Елена Владиміровна, Ея Августѣйшій Супругъ, Королевичъ Николай Греческій и Ихъ Августѣйшія Дочери.

Король Александръ былъ при Россійскомъ орденѣ Святого Андрея Первозваннаго.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ВЪ СОВѢТСКОЙ ШКОЛѢ.

Иногда новички — особенно изъ тѣхъ, которые поступаютъ въ старшую (напримѣръ, 3-ю 4-ю) группу — обращаются къ учителямъ «при всѣхъ» съ какими нибудь неудобными, щекотливыми вопросами о религіи, о хлѣбѣ и т. п. Представьте, въ такихъ случаяхъ дѣти глубоко возмущаются, — какъ возмущается «общество» нарушеніемъ установленныхъ приличій:

— Вѣдь, ясно же, что нельзя объ этомъ спрашивать учителей громко, при всѣхъ, — а новичекъ спрашиваетъ!

Бываютъ, однако, и массовые прорывы искренности. Особенно въ послѣднее время, когда стали обостряться продовольственные и всякіе кризисы. Учитель по обязанностямъ службы говоритъ о «пятилѣткѣ», объ огромныхъ достиженіяхъ совѣтской власти. Дѣти не выдерживаютъ, и поднимаютъ крикъ. И тутъ ужъ кричатъ обо всемъ, что накопилось въ дѣтскихъ сердцахъ, и о томъ, что тѣсно, и о томъ, что скучно, и томъ, что голодно, и о томъ, что холодно, и о томъ, что у кого отецъ, у кого мать, у кого дядя, у кого братъ сидятъ по неизвѣстной причинѣ въ тюрьмахъ...

Тутъ ужъ дѣти даютъ себѣ волю высказаться.

Бываютъ такіе прорывы и по случаю школьныхъ «исторій». Упомяну одну изъ нихъ, очень характерную для нынѣшняго времени. Въ школѣ 1-ой ступени малышъ сталъ приставать къ дѣвочкѣ 10-11 лѣтъ; онъ ее дразнилъ; она разсердилась и назвала его «жиденкомъ». «Запрещенное слово». На бѣду мальчикъ оказался дѣйствительно евреемъ. Онъ побѣжалъ жаловаться. Дальше все пошло, какъ слѣдуетъ по расписанію: созывъ школьнаго комитета, назначеніе показательнаго суда надъ «преступницей»; на судъ созваны всѣ ученики 1-ой ступени. Часть ихъ рѣшительно выступила на защиту обвиняемой... Власть объявила защитниковъ «антисемитами», а «преступница» объявлена «неподходящимъ элементомъ» и приговорена къ исключенію изъ школы, т. е. лишена права получить даже начальное образованіе.

Дѣти возмущаются: — онъ къ ней приставалъ. Онъ ее дразнилъ. Онъ ее вывелъ изъ терпѣнія. И ему ничего! А ее подъ судъ! И въ защиту ее нельзя слово сказать!...

Порою хочется утѣшить себя и думать, что въ тяжкой безпросвѣтной жизни нашихъ дѣтей есть положительная сторона. Большевики часто говорятъ о «смѣнѣ». Но смѣна ростетъ въ другомъ, не большевицкомъ, смыслѣ слова. Ростутъ критики, отрицатели и судьи. (Изъ «Дней»).

«НАМЪ ПРОФЕССОРА НЕ НУЖНЫ».

Предсѣдателю комитета по химизаціи, Рудзутаку, прислалъ письмо профессоръ Чиликинъ, завѣдывающій химической лабораторіей трехгорной мануфактуры. Профессоръ Чиликинъ пишетъ, что «химическая лабораторія совершенно разрушается подъ видомъ сниженія себѣстоимости и раціонализаціи.. Эта химическая лабораторія, въ которой я работаю уже 25 лѣтъ, одна изъ лучшихъ заводскихъ лабораторій СССР и имѣетъ міровую извѣстность.

Сперва началось сокращеніе штатовъ и попутно травля и издѣвательство со стороны директора фабрики. Сотрудникамъ заявляли, что наши научно-изслѣдовательскія работы никому не нужны, мы, де, занимаемся глупостями, изслѣдуя чистую москворѣцкую воду. Даже то, что я профессоръ, ставится мнѣ

въ вину, — намъ, молъ, профессора не нужны и работъ научныхъ не нужно..»

Профессоръ Чиликинъ обращается въ своемъ письмѣ къ Рудзутаку съ просьбой «сохранить лабораторію отъ разрушенія».

(«Торг. Промышл. Газ.», 17 сент.).

СНЯТІЕ ВЕРХНЯГО РУССКАГО СЛОЯ.

Интернаціоналъ спѣшитъ истребить всю русскую культуру. Въ этомъ направленіи усилились гоненія на русскихъ техниковъ:

1) Постановленіемъ ГПУ сосланы «за вредительство» въ Соловки, срокомъ на десять лѣтъ слѣдующіе инженеры, «спецы Наркомпути». **П. И. Красовскій, проф. М. Е. Правосудовичъ, М. С. Федоровъ, Н. Ф. Лавровъ, К. К. Дмоховскій, Э. К. Миткевичъ, А. Б. Вонифатьевъ, И. И. Бенешевичъ, С. Н. Масленниковъ, В. В. Суховъ, Н. И. Родинскій, В. П. Полозовъ.**

Постановленіемъ ГПУ сосланъ въ Нарымъ на шесть лѣтъ инж. А. И. **Гринштейнъ;** на три года заключенъ инженеръ **Д. А. Штанге.**

3) Въ апрѣлѣ этого года арестованъ и пропалъ безслѣдно инж. С. **И. Михинъ,** а въ январѣ мѣсяцѣ проф. инж. пут. сообщенія **В. А. Велиховъ.**

4) Кромѣ того, уже много мѣсяцевъ томятся въ тюрьмахъ ГПУ около 45-ти инженеровъ по обвиненію во «вредительствѣ жел. дор. траспорта». Самое обвиненіе до сихъ поръ не составлено, и судьба ихъ еше не рѣшена.

Вслѣдъ за московскими инженерами ГПУ принялось за петроградскихъ техниковъ:

«Ленинградскому ГПУ», — пишетъ «Красная Газета», — «удалось раскрыть крупную вредительскую организацію шахтинскаго масштаба. Въ составъ ея входили виднѣйшіе спеціалисты Судтреста. Организація эта, какъ сейчасъ уже точно установлено слѣдствіемъ, ставила себѣ основную цѣль: сверженіе совѣтской власти. Средствами являлись вредительство, дезорганизація совѣтскаго хозяйства, противодѣйствіе возстановленію и развитію судостроенія, срывъ программъ, выводъ изъ строя судовыхъ единицъ, закупка за границей и внутри страны ненужнаго оборудованія, ложные доклады высшей инстанціи, составленіе неправильныхъ профплановъ и т. д.».

Во главѣ группы стояли руководители совѣтскаго судостроенія:

Владиміръ Полуэктовичъ Костенко — членъ правленія Судотреста по технической части — фактическій техническій директоръ треста.

Борисъ Федоровичъ Кондратьевъ — завѣдующій техническо - производственнымъ отдѣломъ треста.

Абрамъ Ефремовичъ Биллеръ — завѣдуюшій финансовымъ отдѣломъ треста.

Михаилъ Владимировиэъ Ладыженскій — замѣститель завѣдующаго финансовымъ отдѣломъ.

Василій Полуэктовичъ Костенко — завѣдующій подъотдѣломъ оборудованія судовъ.

Макаръ Васильевичъ Обуховъ — техническій директоръ судостроительнаго завода — «Сѣверная верфь».

Владиміръ Ивановичъ Сокольскій — завѣдующій судостроительнымъ цехомъ «Сѣверной верфи».

Владимиръ Карловичъ Скорчилетти — техническій директоръ Балтійскаго завода, и др.».

Кромѣ мѣръ физическаго истребленія (ссылка убиваетъ въ СССР не хуже «стѣнки»), ГПУ воздѣйствуетъ и на духъ своихъ жертвъ.

Центральный совѣтъ профессiональныхъ союзовъ обратился съ воззванiемъ ко всѣмъ инженерамъ, въ которомъ указываетъ, что послѣ шахтинскаго процесса инженеры систематически уклоняются отъ выполненiя отвѣтственныхъ порученiй и занятiя крупныхъ должностей. Наряду съ этимъ наблюдается массовое бѣгство инженеровъ изъ Донецкаго бассейна и съ Днѣпростроя. Совѣтъ профессiональныхъ союзовъ призываетъ инженеровъ прекратить саботажъ.

Уничтожая русскую технику и русскихъ спецiалистовъ, еврейскiй интернацiоналъ распродаетъ Россiю охочимъ до нечестной наживы иностранцамъ (б. частью тоже евреямъ).

Совѣтское правительство дѣлаетъ чрезвычайныя усилiя для привлеченiя иностранныхъ капиталовъ. Вслѣдъ за опубликованiемъ новаго концессiоннаго закона совѣтское правительство предписало всѣмъ заграничнымъ торгпредствамъ принять мѣры для пропаганды среди иностранныхъ капиталистовъ и финансистовъ тѣхъ выгодъ, которыя ихъ ожидаютъ, въ случаѣ, если они рискнутъ своими капиталами. Въ Москвѣ изготовлены обширные проспекты на англiйскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ самыхъ радужныхъ краскахъ изображающiе преимущества помѣщенiя денегъ въ совѣтскiя предпрiятiя и концессiи.

НОВАЯ БОЛЬШЕВИЦКАЯ ПРОВОКАЦIЯ.

Приводимъ изъ большевицкихъ «Извѣстiй» сообщенiе ГПУ:

«Въ составъ ликвидированной ОГПУ въ Петербургѣ группы монархистовъ входили бывшiе дворяне и офицеры драгунскаго полка: штабсъ-ротмистръ Карташовъ, работавшiй въ петроградскомъ откомхозѣ, сынъ полковника Гайеръ, въ прошломъ корнетъ драгунскаго полка, а послѣднее время сотрудникъ Кожсиндиката, бывш. унтеръ-офицеръ Федотовъ, б. дворянка Карташова и другiе, — всего 8 человѣкъ.

Произведенными у этихъ лицъ обысками удалось обнаружить большое количество фальшивыхъ червонцевъ, оружiя и патроновъ. Какъ оказалось, преступники занимались распространенiемъ фальшивыхъ червонцевъ изготовлявшихся заграницей. Однимъ изъ сбытчиковъ, котораго ОГПУ задержало, является предсѣдатель церковной двадцатки кулакъ Биткинъ. Онъ признался въ полученiи, храненiи и сбытѣ нѣсколькихъ тысячъ штукъ червонцевъ. Шайка имѣла тѣсную связь съ монархическими группировками, находящимися въ эмиграцiи.

Арестованные были въ непосредственной связи съ генераломъ Глазенапомъ, — предсѣдателемъ монархической организацiи въ Данцигѣ, являющимся представителемъ великаго князя Кирилла Владимировича. Глазенапъ поддерживалъ сношенiя съ шайкой черезъ Альберта Шиллера, въ прошломъ тоже штабсъ-ротмистра царской армiи. Онъ неоднократно посылался Глазенапомъ въ Петроградъ для связи съ арестованной монархической группой.

Какъ установлено, помощь Шиллеру въ его переходахъ границы оказывала англiйская развѣдка въ лицѣ бывш. царскаго офицера Судакова и начальника развѣдывательныхъ постовъ латвiйской развѣдки капитана Аккермана, бѣлобандита Артышскаго и барона Фирксъ.

Шиллеръ былъ задержанъ тотчасъ послѣ того, какъ онъ съ новой партiей червонцевъ и съ оружiемъ нелегально прибылъ въ Петроградъ и остановился у своихъ единомышленниковъ. Шиллеръ сознался во всемъ.

На слѣдствiи въ ОГПУ онъ заявилъ:

«Отъ генерала Глазенапа я имѣлъ слѣдующія порученія: организовать при помощи объединенныхъ мною однополчанъ партизанскіе отряды въ пограничныхъ округахъ, организовать массовый и индивидуальный терроръ въ городѣ и деревнѣ, подрывать путемъ распространенія фальшивыхъ червонцевъ экономическую мощь Союза, организовать боевыя группы для выполненія террористическихъ заданій, подготовить возможность прибытія другихъ террористовъ изъ-заграницы»

Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть здѣсь сообщеннаго есть гнусная выдумка чекистовъ и ихъ наемниковъ. Вѣрно, повидимому, только одно: нѣсколько хорошихъ русскихъ людей попали въ лапы чудовища порвокаціи.Ни одно изъ поименованныхъ въ этомъ сообщеніи ГПУ лицъ намъ неизвѣстно. Кромѣ, впрочемъ генерала Глазенапа, притянутаго къ этому дѣлу, надо думать, безъ всякаго основанія.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ КАЗАКОВЪ.

Преслѣдованія нашихъ казаковъ снова усилились. Признаніе совѣтской власти и подчиненіе ее требованіямъ , какъ бы оно ни было бозукоризненно, уже ни отъ чего не спасаетъ. Преслѣдуютъ не только за настоящее, но и за прошлое Даже за то, что казакъ имѣлъ до революціи, напримѣръ, 4 пары воловъ и пахалъ 50 десятинъ, или за то, что онъ имѣлъ званіе урядника, за то, что отецъ его жены, теперь уже старухи, имѣлъ чинъ подъесаула или есаула. Стариковъ преслѣдуютъ за то, что ихъ сыновья (часто погибшіе во время гражданской войны) имѣли «офицерскіе погоны и кокарды», а молодыхъ преслѣдуютъ за то, что отцы или дѣды (тоже часто уже покойные) имѣли офицерскіе чины. Прошлое, иногда весьма отдаленное, относящееся къ временамъ польскаго возстанія 1863-го года, раскапывается даже не по документамъ и архивамъ, а по преданіямъ, по разсказамъ, по сплетнямъ, и на этомъ основаніи сводятся счеты съ потомками.

Среди шахтеровъ расправы надъ казаками вызываютъ большое возмущеніе. Идутъ упорные разговоры, что совѣтская власть новыми прелѣдованіями подготовляетъ высылку казаковъ на Мурманъ, чтобы «очистить донскіе черноземы подъ совхозы». Рабочіе говорятъ, что они это «выпытали» отъ коммунистовъ и комсомольцевъ, будто эта политика ведется по соглашенію съ какими-то авантюристами изъ бывшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ Америки, которымъ и предполагается сдать «подъ зерновыя фабрики» земли, очищенныя отъ казаковъ.

ПАРТИЗАНЫ НА Д. ВОСТОКѢ.

Почти всѣ партизанскіе отряды, дѣйствующіе на Амурѣ, подчиняются центральной организаціи, которая снабжаетъ ихъ оружіемъ и руководитъ ихъ дѣйствіями. Партизанскіе отряды въ Забайкальѣ дѣйствуютъ независимо отъ амурской организаціи.

Полученныя изъ-за Амура свѣдѣнія сообщаютъ, что мѣстное населеніе, снабжаетъ партизановъ продовольствіемъ и предупреждаетъ ихъ объ опасности. Недовольство соѣтской властью высказывается въ деревняхъ открыто, и населеніе вѣритъ въ скорый конецъ коммунистовъ. Въ районѣ Никольска- Уссурійскаго, во время недавняго столкновенія партизанъ съ красной арміей, часть краснаго батальона перешла на сторону партизанъ. Средства партизанскихъ

организацій невелики и пополняются добровольными взносами, но уже и сейчасъ всѣ раненые въ столкновеніи съ коммунистами партизаны, находятся на излеченіи въ госпиталяхъ за счетъ центральной организаціи. Всѣ партизаны единодушно отмѣчаютъ геройство женщинъ, которыя при появленіи въ деревнѣ партизанскаго отряда охотно исполняютъ трудныя и даже опасныя заданія.

КАКЪ ЖИВЕТЪ ПРІАМУРЬЕ.

Разсказъ добравшагося до Тяньцзина бѣженца изъ Пріамурскаго края:

На Амурѣ былъ большой недосѣвъ, а теперь начался настоящій голодъ. Послѣднее наводненіе еще болѣе усилило невыносимо тяжелое положеніе населенія. Испытываютъ большую нужду всѣ — и крестьяне, и горожане.

Богатыя большія крестьянскія села по Зеѣ и Амуру совершенно обнищали, а самый Благовѣщенскъ , въ полномъ смыслѣ слова, замеръ.

Ненависть къ власти достигла послѣднихъ степеней. Жители края живутъ въ постоянномъ напряженномъ состояніи, ожидая избавленія.

Въ населеніи какая-то особенная тоска по прошлому. Растетъ религіозное чувство. Въ староверческихъ селеніяхъ это чувство доходитъ прямо до фанатизма. Православное населеніе молится такъ, какъ никогда не молилось раньше и ждетъ чуда спасенія. Въ оставшіяся церкви народъ собирается толпами со всѣхъ окрестныхъ станицъ и деревень, и популярность гонимыхъ священниковъ возрастаетъ.

Хулиганство въ деревняхъ становится значительно меньше. Подростки, пользуясь коммунистической свободой, еще дерзятъ, но, съ переходомъ въ юношескій возрастъ, этотъ хулиганскій налетъ съ нихъ слетаетъ.

Сила времени и новаго моральнаго духа настолько сильна, что молодое поколѣніе инстинктивно слѣдуетъ за старымъ.

Власть на мѣстахъ изъ мѣстныхъ коммунистовъ только чисто формально проводитъ приказы изъ центровъ, становясь обычно на сторонѣ населенія Есть исключенія, но они, какъ правило, рѣдки.

Молодыхъ амурскихъ казаковъ, отбывающихъ воинскую повинность, не назначаютъ въ свои казачьи полки, а разбрасываютъ по всей совѣтской Россіи по разнымъ частямъ и родамъ оружія. Въ послѣднее время, много казаковъ посылаютъ для отбыванія повинности въ Балтійскій флотъ.

Много амурскихъ жителей бѣжитъ за границу. Китайскіе поселки на китайскомъ берегу переполнены бѣжавшими съ совѣтскаго Амура.

КОНЕЦЪ ПОДХОДИТЪ.

(Изъ письма совѣтскаго провинціала).

...А война либо будетъ, либо нѣтъ. Хозяйственники противъ: не желаютъ, чтобы были срѣзаны ассигновки на индустріализацію. Ворошиловъ ужасно хочетъ повоевать. Молотовъ требуетъ войны, но не настоящей, а «диверсіонной» Что такое диверсіонная война, объяснить не умѣю, но она что-то такое, что, говорятъ, поможетъ укрѣпить и усилить китайскую компартію. Орджоникидзе и Менжинскій противъ войны настоящей, такъ какъ опасаются вооруженнаго возстанія, но не возражаютъ противъ войны диверсіонной. Среди высшихъ служащихъ и въ наркоматахъ полная растерянность, и всѣ озабочены слухами.

А слухи каждый день самые тревожные. Говорятъ, Сѣверный Кавказъ «отпалъ» отъ Сталина и Молотова, Уралъ тоже отпалъ, вокругъ Москвы крестьянское движеніе, въ красноармейскихъ частяхъ то тамъ, то здѣсь — вол-

ненія, особенно будто-бы въ Бѣлоруссіи. Желѣзнодорожные пути забиты военными грузами на Дальній Востокъ. Эшелоны, двинутые туда, то и дѣло бунтуютъ, и это создаетъ въ желѣзнодорожной сѣти пробки. Самъ чортъ не разберетъ, что тутъ вѣрно, что невѣрно. Толкомъ ничего никто не знаетъ, но всѣ шепчутся, и никто тебя съ твоими обыкновенными, будничными дѣлами не хочетъ слушать, а что твое дѣло хоть и обыкновенное, но въ государственномъ оборотѣ необходимое, въ это вникнуть некому.

А къ этому надо прибавить еще шепоты. Вдругъ на вторую недѣлю моихъ московскихъ мытарствъ зашептали, что скоро свалится Молотовъ. Потомъ стали шептать, что было новое покушеніе на Сталина. И у всѣхъ еще семейныя заботы, мяса нѣтъ, масла нѣтъ, молока нѣтъ, яицъ нѣтъ: фрукты почему-то вдругъ исчезли одно время: съ овощами туго, исчезаетъ куда-то соль: топливо на зиму не заготовлено, керосинъ на волжскія пристани позабыли завезти, а вѣдь это значитъ, что весь РСФСР стоитъ наканунѣ освѣтительнаго кризиса.

Въ Москву явно наползаетъ всякій сбродъ, отъ хулиганья прохода нѣтъ, число безпризорниковъ растетъ буквально на глазахъ: еще весной, говорятъ, они были почти незамѣтны въ Москвѣ, въ августѣ же кишмя кишатъ на улицахъ. Возлѣ очередей жутко ходить, разговоры такіе, что ой-ой... А очереди все растутъ, это и пріѣзжему замѣтно: когда я пріѣхалъ, ихъ было меньше, а теперь больше.

Написалъ вышеизложенное въ номерѣ. Перечиталъ вотъ сейчасъ въ вагонѣ, пользуясь тѣмъ, что отъ прочихъ пассажировъ купэ мое освободилось. Письмо опущу на станціи. А пока нѣсколько словъ. Наслушался вагонныхъ разговоровъ, видѣлъ сквозь окно отправляемые на востокъ эшелоны. И вотъ мое общее заключеніе: такую канитель тянуть долго нельзя — конецъ подходитъ... (Изъ «Дней».).

НОВЫЙ ВОЕННЫЙ ЗАКОНЪ ВЪ СССР.

Съ 1 октября с. г. въ красной арміи вступаетъ въ силу новый законъ о военной службѣ, разработанный въ ГУРРКА и утвержденный Цикомъ и совнаркомомъ 8-го августа.

Особенностью новаго закона является значительное увеличеніе власти народнаго комиссара по военнымъ дѣламъ и другихъ военныхъ начальниковъ за счетъ уменьшенія власти гражданскихъ властей. Въ этомъ отношеніи законъ коореннымъ образомъ нарушаетъ совѣтскую конституцію, замѣняя идею коллектива единоличной властью. Видны старанія военной верхушки отгородиться отъ вмѣшательства въ дѣло руководства арміей со стороны «штатскихъ» партійныхъ дѣятелей, что несомнѣнно является признакомъ растущихъ бонапартистскихъ настроеній въ высшихъ армейскихъ кругахъ.

Законъ предоставляетъ наркомвоенмору всю полноту власти въ вопросѣ призыва и увольненія людскихъ контингентовъ. Наркомвоенморъ имѣетъ право даже увольнять въ запасъ арміи личный составъ до истеченія срока дѣйствительной военной службы. Несомнѣнно, что это даетъ ему въ руки могущественное средство очистить ряды арміи отъ всѣхъ нежелательныхъ элементовъ.

Раньше призывъ перемѣнниковъ происходилъ лишь въ опредѣленные сроки и на опредѣленное, очень ограниченное время. Теперь командирамъ дивизій и выше дано право «въ исключительныхъ случаяхъ» собирать перемѣнниковъ въ составѣ части и внѣ сроковъ, указанныхъ въ законѣ. Такимъ образомъ, командиръ дивизіи фактически можетъ своею властью произвести мобилизацію части.

Значительно увеличены права военнаго начальства по отношенію къ такъ называемымъ «союзнымъ республикамъ».

Срокъ обязательной службы во флотѣ сокращается съ 4-хъ до 3-хъ лѣтъ, а въ военно-воздушныхъ силахъ — съ 3-хъ до 2-хъ лѣтъ.

Отмѣняется жеребьевка для призывниковъ территоріальныхъ дивизій, т. е. въ эти дивизіи призываются всѣ, способные носить оружіе. Мѣра эта должна сильно увеличить численный составъ арміи. Такъ какъ въ красной арміи количество территоріальныхъ частей ейчасъ достигаетъ 70% (главнаго рода войскъ — пѣхоты) и такъ какъ ежегодный призывной контингентъ равенъ 1.200.000 чел., то ежегодно въ армію будутъ вливаться около 350.000 чел. въ кадровыя части и около 850.000 чел. въ территоріальныя.

Повышаются предѣльные сроки службы для команднаго состава арміи — для средняго начальствующаго состава до 40 лѣтъ, для старшаго до 45 и для высшаго до 50. Эта мѣра даетъ начальствующему составу болѣе благопріятныя перспективы въ смыслѣ карьеры (до сихъ поръ вслѣдствіе низкихъ предѣльныхъ сроковъ главная масса начальствующаго состава должна была покидать армію въ періодъ между 30 и 40 годами отъ роду).

ПОРАЖЕНЧЕСКІЯ НАСТРОЕНІЯ.

Произведенное недавно ПУР-омъ обслѣдованіе политическаго настроенія частей красной арміи установило, что армейскія массы совершенно чужды боевыхъ настроеній, которыми пропитаны всѣ резолюціи и деклараціи, ежедневно появляющіяся на страницахъ «Правды». Въ донесеніи, посланномъ въ ПУР изъ политическаго управленія Украинскаго военнаго округа, указывается, что, территоріальныя части округа охвачены «крестьянскими настроеніями». Лишь тѣ территоріальныя дивизіи, которыя расположены по близости крупныхъ скопленій рабочаго населенія, представляются «здоровыми» въ политическомъ отношеніи. Такихъ дивизій, однако, меньшинство (три изъ одиннадцати). Теперь «кулацкая» агитація на[illegible]тъ проникать и въ кадровыя части арміи, чему сильно помогаетъ активное веденіе хлѣбозаготовокъ. Такъ, въ 45-ой стрѣлковой дивизіи,считавшейся до сихъ поръ одной изъ самыхъ надежныхъ и только что отпраздновавшей свой 10-тилѣтній юбилей, обнаружена враждебная правительству агитація. Группа красноармейцевъ, руководимая артиллеристами 45-го полка Якименко и Лавриненко, распространяла свѣдѣнія, что война съ Китаемъ затѣвается съ «империалистическими цѣлями», такъ какъ большевики хотятъ захватить китайскую землю. Красноармеецъ Якименко говорилъ на собраніи красноармейцевъ своего полка: «не пойдемъ воевать; правительство и безъ того грабитъ наши семьи, отбираетъ послѣдній хлѣбъ; а если насильно повезутъ на фронтъ, будемъ сдаваться въ плѣнъ; я первый перебѣгу къ китайцамъ».

Такія же настроенія обнаружены въ 138-омъ стрѣлковомъ полку и въ 17-омъ саперномъ батальонѣ.

Красноармейцы и крестьяне твердо увѣрены, что хлѣбъ отбирается для войны. Въ Пирятинскомъ районѣ форсированіе хлѣбозаготовокъ привело къ тому что «кулаки», у которыхъ отобрали хлѣбъ, составили двѣ повстанческихъ шайки. Установлена связь ихъ съ частями 75-ой стрѣлковой дивизіи, откуда они снабжались патронами. Шайка своими дѣйствіями причинила много вреда совѣтскихъ организаціямъ. Ими было уничтожено нѣсколько партійцевъ. Въ шайкахъ существовалъ свой «агитпроп-отдѣлъ», который распространялъ нелѣпыя свѣдѣнія о событіяхъ въ Китаѣ.

Le Gérant: Brugeilles.

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи «Двуглаваго Орла» просятъ направлять редактору Николаю Евгеньевичу Маркову по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «Двуглаваго Орла» можно пріобрѣтать:

ВО ФРАНЦІИ: **Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris** (8).

ВЪ БЕЛЬГІИ: **Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles**.

ВЪ ГЕРМАНІИ: **Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer 22, Berlin N. W.**

Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Магазинъ «Печатное Дѣло», улица Царь Освободитель, № 8 Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: **Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.**

Alexander Tchernoff, Russian Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Воен. Книжн. Складъ. Краљице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Субботица.

ВЪ КИТАѢ: **Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town**

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, **Wüpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 4, Finlande.**

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 34

30 НОЯБРЯ (13 ДЕКАБРЯ) 1929 ГОДА.

Мѣра злодѣянія

Кровь стынетъ въ жилахъ, когда читаешь подробныя описанія только теперь дошедшихъ до насъ дальневосточныхъ газетъ о неслыханныхъ звѣрствахъ, учиненныхъ отрядами совѣтской власти надъ мирнымъ и беззащитнымъ русскимъ населеніемъ манджурскаго Трехрѣчья.

«Убито свыше 1.000 человѣкъ... Изъ Трехрѣчья идетъ на Харбинъ потокъ въ 5.000 голодныхъ и раздѣтыхъ трехрѣченцевъ. Нужна помощь, помощь и помощь!», пишетъ въ шанхайской газетѣ «Слово» (25 октября) американецъ, мистеръ Лиліенстромъ.

«Крикъ отчаянія», озаглавливаетъ та же газета передовую статью отъ 20 октября и, обращаясь къ міровому общественному мнѣнію и совѣсти всего человѣчества, зоветъ къ заступничеству и помощи несчастнымъ страдальцамъ и къ выраженію всеобщаго негодованія убійцамъ. «Къ печати всего міра» обращаются съ горячимъ протестомъ противъ рѣзни безоружнаго населенія редакторы дальневосточныхъ газетъ, господа Зайцевъ, Суворинъ и Арнольдовъ.

За подписью «главы русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ» генерала Хорвата опубликовано въ мѣстной газетѣ обращеніе съ призывомъ о помощи жертвамъ большевицкихъ звѣрствъ въ Трехрѣчьи и съ оповѣщеніемъ о посланной имъ китайскимъ властямъ просьбѣ о защитѣ населенія и протестахъ представителямъ державъ противъ учиненныхъ по приказанію изъ Москвы звѣрствъ.

Всѣ дальневосточныя газеты наполнены объявленіями о панихидахъ по невинно убіеннымъ и замученнымъ совѣтскими палачами русскимъ людямъ и отчетами о проповѣдяхъ іерарховъ и духовныхъ отцовъ, сказанныхъ о постигшемъ русскую эмиграцію кровавомъ бѣдствіи.

Только съ приходомъ дальневосточныхъ газетъ и писемъ изъ Китая узнали мы, русскіе въ Европѣ, въ точности, какое отвратительное, какое звѣрское преступленіе учинили въ Трехрѣчьи наемники темной совѣтской силы. Шанхайская газета «Заря» (15 окт.) такъ описываетъ гибель одного изъ русскихъ поселковъ: «Вслѣдствіе разлива рѣкъ, жители бѣженскаго поселка и китайскіе граждане лишены были возможности спастись бѣгствомъ.

«Красные, окруживъ поселокъ, подожгли его со всѣхъ сторонъ и начали избіеніе жителей. Не были пощажены ни женщины, ни дѣти. Опьяненные кровью, нѣкоторые изъ комсомольцевъ бросали дѣтей живыми въ воду, разбивали головы дѣтямъ о камни».

Въ другомъ поселкѣ жители успѣли было бѣжать до прихода злодѣевъ и укрылись въ лѣсу, но черезъ нѣкоторое время, рѣшивъ, что опасность миновала, вернулись. Не успѣли они вернуться, какъ коммунисты окружили ихъ и тутъ же перебили всѣхъ мужчинъ. Затѣмъ «женщинъ и дѣтей загнали въ протоку и уже въ водѣ разстрѣливали, а оставшихся на берегу добивали кольями или бросали въ разложенные костры.

«Мольбы о пощадѣ не помогали. Красные обмолвились, что имъ праказано уничтожить всѣхъ и все.

«Всего въ двухъ упомянутыхъ поселкахъ убито около 120 человѣкъ».

Общее число убитыхъ не поддается точному исчисленію, потому что многіе были убиты на дорогахъ и въ поляхъ. Однимъ словомъ, кровожадныя злодѣйства коммунистовъ вернули насъ къ временамъ Батыя и Атиллы.

Но откуда и за что такая сатанинская злоба коммунистовъ на жителей Трехрѣчья? Быть можетъ, эти жители участвовали въ набѣгахъ на СССР или иначе какъ-либо проявляли свою враждебность?

— Ничего подобнаго. Въ информаціи дальневосточнаго комитета «Крестьянская Россія» (газета «Слово», 15 окт.) сообщается:

«Трехрѣчье населено русскими бѣженцами, — людьми непричастными къ бывшей гражданской войнѣ, безразличными къ политикѣ, въ большинствѣ малоразвитыми и абсолютно лойяльно относящимися къ совѣтско - китайскому конфликту въ настоящее время.

«Это жители Забайкалья, преимущественно скотоводы. Они бѣжали изъ родныхъ степей Забайкалья только отъ жестокаго хозяйственнаго террора, отъ безпощадной реквизиціи скота совѣтской властью.

«Начиная съ 1919 года, еще при власти атамана Семенова, мирные сельскіе хозяева - скотоводы, жившіе въ долинѣ рѣки Аргуни, съ семьями, скотомъ и домашнимъ скарбомъ группами и въ одиночку стали кочевать на территорію Китая, ища здѣсь на чужихъ степяхъ спокойной трудовой жизни. Они бѣжали отъ гражданской войны, отъ грабежа.

«Первое время эти аполитичные труженики селились вблизи отъ границы своихъ родныхъ степей, въ надеждѣ, что скоро на ихъ родинѣ наступитъ порядокъ, и они вернутся въ родныя села. Но совѣтское пограничное ГПУ то и дѣло устраивало на нихъ налеты, угоняло скотъ, увозило мужчинъ и производило одиночныя и мсасовыя убійства.

«Тогда несчастные бѣженцы, съ китайскаго берега Аргуни стали перекочевывать дальше, въ китайскія степи.

«Поселки Тыныхэ и Чанкыръ, уничтоженные совѣтскими отрядами 1-го октября (это уже второй этапъ бѣженцевъ на китайской территоріи), находятся на разстояніи около 150 верстъ отъ совѣтской границы.

«Мы, пишущіе эти строки, знаемъ Трехрѣчье, наблюдали, изучали и жизнь, и хозяйство ея жителей. Во всѣхъ поселкахъ общественная жизнь не развита, школъ нѣтъ; къ политикѣ никакого интереса нѣтъ.

«Жители говорили: «Воевать противъ СССР мы не будемъ, тамъ наши родные и знакомые, да и вообще намъ противна братоубійственная война. Домой вернемся, когда тамъ прекратится грабежъ и будетъ порядокъ».

Какъ видимъ, поголовному истребленію подверглись отнюдь не «бѣлобандиты» и не контръ-революціонеры, а самые заправскіе «аполитики», надѣявшіеся отсидѣться и переждать, пока тамъ — въ Россіи — какъ-то самъ собою «прекратится грабежъ и будетъ порядокъ».

Ужасный урокъ получили эти несчастные люди за свое увлеченіе «аполитикой» и равнодушіе къ судьбамъ отечества. Наша-де хата съ краю, а вы тамъ въ Россіи раздѣлывайтесь себѣ, какъ знаете.

Вотъ и раздѣлались.

Если бы вмѣсто расчетовъ на шаткую охрану китайскихъ границъ и на свой «нейтралитетъ», эти 20 тыс. забайкальскихъ выходцевъ (не менѣе 6 тысячъ бойцовъ) заблаговременно и основательно вооружились и явились бы настоящими казаками, готовыми не только къ отпору, но и къ нападенію, то ихъ не постигла бы столь ужасная участь, и шайки коммунистовъ сами трепетали бы ихъ нападенія.

Этотъ страшный урокъ данъ не однимъ разгромленнымъ забайкальскимъ выходцамъ, а всѣмъ намъ, выходцамъ изъ Россіи, слишкомъ охочимъ до «аполитики» и до сваливанія своего прямого долга передъ отечествомъ и передъ самими собою то на «иностранныхъ друзей», то на «народныя массы» въ Россіи, то на распри среди самихъ коммунистовъ.

Не только сибирскимъ выходцамъ, но и всѣмъ намъ должно ежечасно помнить, что безоружное и беззащитное сидѣніе въ кустахъ зарубежья какъ магнитъ притягиваетъ на насъ страшныя опасности и великія бѣды. Передъ разъ-

ѣдающими и растлѣвающими газами коммунизма могутъ оказаться непрочными не однѣ китайскія границы, и тогда горе разоружившимся аполитикамъ и нейтральнымъ «скотоводамъ»!

Во всѣхъ смыслахъ необходимо нашему зарубежью привести себя на военное положеніе и прежде всего мобилизовать свой разслабѣвшій въ мнимо мирной обстановкѣ духъ борьбы съ врагами человѣчества. Первымъ признакомъ такой мобилизаціи явится всеобщій дружный и единодушный протестъ передъ всѣмъ міромъ противъ безнаказанности большевицкихъ злодѣяній и требованіе дѣйствительной съ ними борьбы.

Крестовый походъ

Рядами идутъ бородатые люди въ бѣлыхъ одеждахъ съ большимъ крестомъ на груди. Поверхъ бѣлыхъ одеждъ накинуты темныя мантіи, — нѣтъ, не мантіи, а длинныя крестьянскія свитки; на головы надвинуты бѣлые войлочные клобуки съ чернымъ крестомъ на лбу. Сосредоточенные. твердокаменные лики, глаза — горящіе вѣрою и убѣжденіемъ...

Кто это? Откуда, изъ какихъ среднихъ вѣковъ взялись эти странные, жутко непонятные люди?

Это «воронежскіе крестоносцы», это «федоровцы», это — русскіе крестьяне-граждане архисовременной рабоче-крестьянской республики. Совѣтская республика ведетъ ихъ на свой неправедный судъ для того, чтобы судъ обвинилъ и убилъ ихъ.

Какъ убилъ? За что убивать этихъ мирныхъ людей съ крестами? Что сдѣлали они?

Они ничего не сдѣлали. По удостовѣренію совѣтскаго журнала «Безбожникъ» (апрѣльскій номеръ) «крестоносцевъ» обвиняютъ въ обособленности жизни: жилье ихъ отличается отъ окружающихъ хатъ; на ставняхъ мѣломъ, а на стѣнахъ черной краской написаны у нихъ кресты и буквы «Х. В.», живутъ они обособленно; собираются другъ у друга; поютъ псалмы; читаютъ Евангеліе и Библію. По праздникамъ усиленно посѣщаютъ церковныя службы, а на общественныя собранія появляются только для того, чтобы сорвать обсужденіе того или иного вопроса; о чемъ говорятъ на своихъ собраніяхъ члены этого братста, — агенты ГПУ дознаться не могли. Но судя по совершенно одинаковому поведенію «федоровцевъ», по ихъ разговорамъ, отношенію къ жизни и людямъ, — они дѣйствуютъ, какъ дисциплинированная организація...

Всего этого уже достаточно, чтобы по беззаконнымъ законамъ СССР всѣхъ такихъ казнить смертью; тамъ, гдѣ торжествуетъ коммунизмъ и обобществленіе, все, что обособляется и выдѣляется, — подлежитъ смерти.

Эти «федоровцы» повинны передъ совѣтской кривдой не только въ преступномъ обособленіи, они еще и проповѣдники своихъ убѣжденій, они всенародно называютъ совѣтскую власть — властью антихриста. Они ждутъ Архангела Михаила на бѣломъ конѣ, который явится во главѣ бѣлыхъ полковъ ангельскихъ и низвергнетъ власть антихриста.

Эти «федоровцы» не только крестоносцы, не только христіане, страстно и до мученичества вѣрующіе въ конечное торжество правды Божіей, они столь же страстные и столь же убѣжденные монархисты.

Они имѣютъ знамя, трехцвѣтное сине-бѣло-красное знамя. Въ серединѣ знамени — осьмиконечный крестъ, а подъ крестомъ изображеніе мученически убіенныхъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны; внизу знамени написано: «Боже Царя Храни», кругомъ полотнища — слова царскаго народнаго гимна.

Такъ вотъ каковы — эти «федоровцы», эти крестьяне-крестоносцы, духомъ и словомъ возставшіе противъ бѣсовскихъ совѣтовъ.

— Умремъ за Вѣру, Царя и Отечество! — вотъ ясное и явное значеніе этихъ крестовъ, и этого знамени, и этого подвига мученическаго.

И не даромъ гнусные предатели, нанятые «уличать» невинныхъ людей въ преступленіяхъ противъ совѣтской власти, «разъясняли» мистику крестоносцевъ въ томъ смыслѣ, что Михаилъ Архангелъ — это Великій Князь Михаилъ Александровичъ, что ангелы бѣлые — это бѣлые офицеры, а буквы «X. В.» — это обозначаетъ лезунгъ — «Хотимъ Войны»...

Совѣтскія гадины въ своихъ «разъясненіяхъ» дошли до того, что обвиняли главу крестоносцевъ, героя-крестьянина Дмитрія Пархоменка въ томъ, что онъ давалъ братьямъ ѣсть горькія травы. Этимъ де онъ училъ ихъ: вкушая теперь горечь борьбы, потомъ вы постигнете сладость побѣды надъ властью антихристовой.

При такихъ способахъ обвиненія не только «всякая вина виновата», — виновата и всякая невинность. Лишенные злодѣйскою властью хлѣба, люди питаются лебедою и иными травами. И вотъ даже въ горькомъ травояденіи находятъ злой умыселъ противъ диктатуры пролетаріата.

Не къ жалобамъ на совѣтскихъ диктаторовъ хочу я привлечь вниманіе. Вниманіе читателей я хочу привлечь къ стихійному народному теченію, яркимъ выразителемъ котораго внезапно вспыхнуло это чудесное явленіе: — «Воронежскіе Крестоносцы».

Воронежскіе Крестоносцы? Да вѣдь это настоящій крестовый походъ! Пока еще безоружный. Пока еще, быть можетъ, походъ дѣтей, — дѣтей не по возрасту, конечно, а по духу чистому — какъ у дѣтей.

Да, это крестовый походъ. Крестовый походъ православнаго русскаго народа противъ темной силы антихристовой. Духъ пробудился, нѣтъ не пробудился, — духъ прорвался черезъ нечистыя мороки, духъ возсталъ въ русскомъ крестьянинѣ, извѣчный духъ Народа-Богоносца, Народа-Царелюбца.

На знамени — православный Крестъ. Подъ Крестомъ — православный Царь съ Царицею, а кругомъ:

— БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ!

Вотъ оно подлинное свидѣтельство истинныхъ настроеній русскаго народа. Вѣдь за это знамя воронежскіе крестьяне-крестоносцы приняли муку и смерть. Вѣдь водружая такое знамя, воронежскіе крестоносцы хорошо знали, что дѣлаютъ и что имъ будетъ отъ совѣтской власти за *такое знамя.* Но развѣ хоть одинъ изъ нихъ отрекся на смертномъ судѣ отъ этого знамени?

Правильно пишетъ газета «Возрожденіе» (28 ноября): «Процессъ «федоровцевъ», «воронежскихъ крестоносцевъ», показываетъ высокую напряженность религіознаго настроенія въ русскихъ народныхъ массахъ, не только готовыхъ на подвигъ, но уже его совершившихъ». Правильно пишетъ газета, но не дописываетъ: указываетъ на высокую напряженность религіознаго настроенія въ русскомъ народѣ, но умалчиваетъ о высокой напряженности его монархическаго настроенія. Коли говорить правду, — такъ до конца. Даже если этотъ конецъ и не по нутру инымъ промышленнымъ тузамъ и ихъ тайнымъ вдохновителямъ.

Крестъ, — подъ Крестомъ Царь съ Царицею, а кругомъ: Боже Царя Храни! — Такова не полуправда, а вся правда о напряженности современнаго настроенія народныхъ толщъ въ Россіи.

Однако, развѣ всѣ крестьяне такъ думаютъ, слышу я возраженія. Взять хотя бы «крестьянскій союзъ» въ Прагѣ или «крестьянское объединеніе— въ Парижѣ. Отъ этихъ «крестьянъ» ни о какой монархіи вы не услышите, да и

о крестѣ они что-то помалкиваютъ. Послушайте также прыгнувшаго къ намъ «украинца» Бесѣдовскаго.

Какіе крестьяне, настоящіе или подставные, засѣдаютъ въ «крестьянскихъ» союзахъ и объединеніяхъ въ Прагѣ и Парижѣ, я не знаю, но я знаю, что «воронежскіе крестоносцы» коренные крестьяне и живутъ въ самомъ нутрѣ Россіи и окружены не иностранцами и не бѣглыми россійскими интеллигентами, а сплошь русскимъ народомъ.

И если, живя среди народа и одной жизнью съ народомъ, будучи сами народомъ, послѣ 12 лѣтъ совѣтскаго рая, вопреки всему, чего отъ нихъ дубьемъ и рублемъ добивалась и чему ихъ на всѣ манеры учила могущественнѣйшая и жесточайшая въ мірѣ безбожная власть совѣтской республики, эти рядовые воронежскіе крестьяне выступили и мученически умерли за христіанство и монархическое знамя, — то какъ можно отрицать ярко монархическое настроеніе всей окружающей «крестоносцевъ» среды?

Мы, монархисты, ни въ грошъ не ставимъ демократическую похвальбу, раздающуюся въ засѣданіяхъ бутафорскихъ русскихъ крестьянъ въ Прагѣ и Парижѣ. Мы знаемъ, что за «демократію» въ крестьянской Россіи теперь пальцемъ никто не шевельнетъ — кромѣ евреевъ. За «демократію» въ Россіи теперь никто, даже евреи, не прольютъ и капли своей крови. Соціализмъ и демократія осточертѣли всей Россіи. Довольно демократіи! Будетъ!

За Вѣру, Царя и Отечество поднимается великій, всенародный крестовый походъ.

Н. Е. Марковъ.

«О подразумѣваемомъ смыслѣ нашей монархіи»

Глава VII книги В. В. Розанова (стр. 48-54). Изданіе 1912 года.

Какъ солнце есть источникъ лучей, не только свѣтовыхъ, хотя они одни въ немъ видны, но и термическихъ, химическихъ, быть можетъ, еще другихъ, менѣе уловимыхъ, и лишь въ синтезѣ ихъ живительно для цѣлой природы, — такъ монархъ въ смыслѣ власти своей несетъ чрезвычайную сложность и лишь въ полнотѣ этой сложности живителенъ, значущъ, твердъ въ судьбахъ своего народа, въ исторіи страны.

Всякій актъ въ жизни народной, насколько онъ новъ сравнительно съ предъидущими, усложняетъ, обогащаетъ смыслъ его значенія; и тысячи этихъ актовъ, теряющихся въ памяти народной въ своихъ опредѣленныхъ чертахъ, остаются въ душѣ его какъ представленіе о власти неуловимой и живительной, неопредѣленной и безмѣрной, необходимой практически и вмѣстѣ священной. Въ смыслѣ этой власти отражается смыслъ всей совершившейся исторіи; ея каждое дѣяніе имѣетъ тамъ отложенную отъ себя черту; и какъ въ исторіи народа, бытіе котораго не ограничивается этнографическимъ существованіемъ, есть несомнѣнно провиденціальный характеръ, — этотъ провиденціальный характеръ имѣетъ власть монарха, концентрирующая въ себѣ смыслъ исторіи.

Отсюда взглядъ на него какъ на «помазанника Божія», представленіе о власти какъ о «милости отъ Бога полученной». И весь народъ «помазанъ» къ исторіи Богомъ; онъ — *есть*, продолжается, совершаетъ дѣянія, а не остается въ грязи невѣдѣкія, молчанія, забвенія вовсе не бѣдными дарами своими, не сцѣпленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, но Тѣмъ, Кто распредѣляетъ дары, сцѣпляетъ ихъ съ обстоятельствами.

Уяснить эту власть, опредѣлить ее, формулировать, — значитъ ее уменьшить, обѣднить, ограничить. «L'état c'est — moi» — это выраженіе не было кульминаціоннымъ пунктомъ въ развитіи монархіи, какъ поняли историки, съ ужасомъ сознали политики: это было ея первымъ *ограниченіемъ*. «*Только* госу-

дарство — я» — это мало; гдѣ же здѣсь отраженныя черты Людовика Св? побѣды, пораженія, рыцарство, дворъ Франциска I? Развѣ это включаетъ въ себя свѣтлую эпоху французскаго Renaissance?, героизмъ Абеляра, аскетизмъ Францисканцевъ? Гдѣ, какимъ элементомъ, кроткимъ и прекраснымъ, живутъ тутъ ссора и примиреніе съ Ингебургою Филиппа Августа?

«Ты — государство? Итакъ съ Кольберомъ, Лувуа, Вобаномъ, этими скучными чиновниками, ты можешь обсуждать вопросы интенданства, установлять тарифы, подготовлять войны и пить горечь своихъ неудачъ, — мы имѣемъ *свою* жизнь, въ которой *замыкаемся* отъ тебя», говорили немного время спустя салоны, шумѣли энциклопедисты, развивалъ Руссо, доказывалъ въ одахъ, сатирахъ, трагедіяхъ Вольтеръ; *въ сторонѣ* отъ твоего алтаря мы имѣемъ свои; своимъ богамъ молимся; имѣемъ свою исторію». И когда двѣ независимыя исторіи столкнулись, исторіи разнаго происхожденія, разнаго содержанія, съ разною толпою участниковъ, побѣда не оказалась на сторонѣ болѣе древней, менѣе жизненной, окостенѣлой, презираемой. Но кто хочетъ понять этотъ великій моментъ, долженъ понять процессъ, задолго до него совершившійся и опредѣлившій возможность самаго столкновенія, а не исходъ его.

Фактическимъ революціямъ, какія совершались въ Европѣ съ 1649 года до 1870 годъ, предшествовали незамѣченная революція въ представленіяхъ народныхъ о монархѣ въ смыслѣ указаннаго опредѣленія и съуженія его власти. Карлъ I и Іаковъ II въ Англіи, Людовикъ XVI, Карлъ X, Луи-Филиппъ — во Франціи, Фердинандъ I и Фридрихъ Вильгельмъ IV — въ Австріи и Пруссіи, были низвергнуты или испытали попытку быть низвергнутыми, какъ *правители* странъ, какъ неудачные *администраторы*, а вовсе не какъ монархи въ томъ обильномъ, не растерянномъ смыслѣ, какъ ими были Константинъ или Ѳеодосій на Востокѣ, Карлъ Великій, Альфредъ, Оттонъ на Западѣ. Мы живо чувствуемъ — революція противъ этихъ послѣднихъ была бы невозможна; невозможна не въ обстановкѣ ихъ времени, но по особымъ качествамъ ихъ власти, равно какъ въ качествахъ власти всѣхъ перечисленныхъ, павшихъ государей уже implicite заключалась возможность революціи противъ нихъ; и фактъ преступности ихъ или неудачъ былъ возбудителемъ, но не причиною ихъ паденія.

Если вновь изданный законъ (ордонансы Карла X), дурное административное распоряженіе (запрещеніе банкета реформистовъ при Луи-Филиппѣ), новая подать (при Карлѣ I) несчастная война (при Наполеонѣ III) дѣлаютъ возможнымъ это паденіе — значитъ, павшая власть въ этотъ моментъ ея паденія и не содержала въ себѣ ничего иного, чѣмъ это выражается или можетъ быть выражено безъ остатка въ законѣ изданномъ, подати установленной, въ томъ или иномъ, но только — въ административномъ распоряженіи. Власть эта слишкомъ объяснялась; она истончилась, стала бѣдна содержаніемъ; она разложилась, пройдя нѣкоторымъ особымъ образомъ, черезъ рядъ историческихъ фактовъ, какъ разлагается бѣлый сложный лучъ свѣта, проходя черезъ рядъ цвѣтныхъ призмъ, — и лишь одна несущественная нить, одна блѣдная цвѣтная черточка въ ней осталась. Революція фактическая есть незамѣтный ея моментъ; наростающее неудовольствіе массъ — моментъ не рѣшающій; главный моментъ революціи, непонятый историками, неуловленный теоретиками государства — есть моментъ *опредѣленія* въ народныхъ представленіяхъ власти монарха, какъ связанной съ чѣмъ нибудь *опредѣленнымъ* въ его бытіи, связанной только съ *этимъ однимъ* и обрывающейся, какъ только это одно потрясено.

Генрихъ VIII въ Англіи не низвергается, разрушивъ церковь древнюю, установивъ новую по своему произволу, развратный и жестокій тиранъ; Карлъ I (послѣ заботливой Елизаветы) уже вызываетъ противъ себя революцію стѣсненіемъ эмиграціи, собираніемъ податей помимо одобренія парламента. Карлъ IX,

совершивъ варѳоломеевскую ночь, Христіанъ II, устроивъ въ Стокгольмѣ «кровавую баню», нашъ Іоаннъ Грозный и рядъ государей слабоумныхъ (Ѳеодоръ Іоанновичъ), помѣшанныхъ (Карлъ IV во Франціи), плѣненныхъ (Францискъ I, Іоаннъ Добрый), безъ вѣсти пропавшихъ (Ричардъ Плантагенетъ) оставляли народъ въ покоѣ, въ горести, въ сожалѣніи, страхѣ, ужасѣ, но никогда — въ возмущеніи. О *чемъ же* было сожалѣніе, за *что* въ государѣ страхъ, чѣмъ было удерживаемо возмущеніе, если на лицо не было не только благодѣтельной власти государственной, но и не было государя иначе какъ помѣшавшагося или потеряннаго? Всмотримся въ фактъ, ближе, понятнѣе, ярче свѣтящій передъ нами: развѣ кровь, проливаемая Іоанномъ IV, текла безъ боли? Разоряемый Новгородъ, готовый стать разореннымъ Псковъ — не трепетали? въ Ливонской войнѣ не было унижено царство? Итакъ, что берегли въ этомъ тѣлѣ — старомъ, не нужномъ, блудномъ, упившемся въ крови? Государя-ли, когда всякій на мѣстѣ его былъ лучшій? Правителя беззаконнаго, военачальника побитаго, политика осмѣяннаго, судью безсуднаго? Нѣтъ, все это было ему... не прощено, не забыто, но все это — малилось передъ необъятнымъ инымъ, что онъ несъ въ себѣ, въ этомъ изношенномъ тѣлѣ, помѣшанномъ умѣ, развращенномъ сердцѣ, точнѣе — что несъ, что свѣтилось для всего народа *около* этой не погаснувшей, мучительной, презрѣнной и ,однако, бережно хранимой жизни.

Мы не опредѣляемъ, не хотимъ опредѣлить смыслъ этого свѣта; мы на него указываемъ; и никто не отвергаетъ, что и псковитяне, и новгородцы, и Филиппъ Святой, и Курбскій именно ради этого невыраженнаго и чувствуемаго свѣта не осмѣлились для защиты своей поднять руки, даже слишкомъ возвысить голосъ, но — умерли, пострадали и облили бы презрѣніемъ, вознегодовали бы противъ потомковъ своихъ, если бы также покорно и безропотно не пострадали, не умерли они...

И если отъ этого яркаго, значительнаго факта мы перенесемся къ другимъ фактамъ, гдѣ уже при обильномъ презрѣніи и ненависти мы видимъ гораздо меньше переносимой боли — мы, наконецъ, поймемъ ихъ. Отмѣненный банкетъ «реформистовъ» (1), наполняетъ смятеніемъ улицы Парижа, волненіемъ — войска, мятежомъ — народныя массы: и король мирный въ теченіе 18 лѣтъ, съ соправителемъ самаго возвышеннаго ума и рѣдкаго благородства (Гизо) — позорно изгнанъ; изданные ордонансы о цензурѣ, измѣненіе избирательнаго закона и прочихъ деталей управленія бросаютъ Францію въ революцію противъ Карла X; рожденіе сына-наслѣдника у непріятнаго Іакова II истощаетъ терпѣніе Англіи въ 1688 году; и не было даже этихъ ничтожныхъ, сколько нибудь опредѣленныхъ поводовъ для низверженія, суда, казни Карла англійскаго, Людовика французскаго, кромѣ какъ развѣ то, что они хотѣли бѣжать и не съумѣли этого... Это былъ судъ, расправа, борьба... не съ монархами, а съ *злоупотреблявшими своей властью чиновниками;* пусть ихъ власть территоріально была очень обширна; она не была болѣе сложна; не была — культурна — одухотворена. Изгнанные или казненные, они уже и ранѣе этого не вростали во Францію, въ Англію; они были *связаны съ администраціей только*, дѣйствовавшей въ 1649 году въ Англіи, въ 1789 году во Франціи. Развѣ *теперь*, въ эти новые годы, Франція двинулась бы за ними въ крестовый походъ, или они сами захотѣли бы ее повести? Измѣнила бы строй церкви? Или даже перестала бы читать Вольтера, довѣрять Руссо? Отказалась бы отъ краснорѣчія нелѣпаго, звѣроподобнаго, могучаго Кромвеля?...

(1) Мы говоримъ не объ общихъ причинахъ, а о частномъ, непосредственномъ поводѣ къ народнымъ движеніямъ, породившемъ въ этотъ именно день взрывъ чувствъ достаточный, чтобы снести тронъ. Мы указываемъ, какъ относительно, напр., избиваемыхъ новгородцевъ) слабы были эти чувства и, слѣдовательно, слабъ тронъ, тонка и непрочна его связь съ душою каждаго.

Іоаннъ Грозный — преступенъ, сынъ его — слабоуменъ, но внукъ можетъ созвать еще церковный сборъ для разсмотрѣнія вкравшихся нъ церковь нестроеній. земскій — для изданія новаго и лучшаго Судебника; нѣтъ вѣсти о королѣ Ричардѣ, но еще отецъ его избавилъ Англію отъ гнета безсуднаго католическаго духовенства, издавъ церковныя постановленія въ Кларендонѣ; Ѳеодосій былъ великимъ оберегателемъ христіанства; былъ святымъ Людовикъ IX; героемъ побѣдъ и плѣна, жизнерадостнаго Возрожденія, несравненныхъ романовъ былъ Францискъ I. Чѣмъ могъ быть Людовикъ XVII, XVIII, XIX, какъ не финансистомъ нѣсколько лучшимъ, нежели ихъ предокъ, мужемъ нѣсколько менѣе вѣрнымъ, — и какъ одно было не интересно, другое — не очень нужно, и во всякомъ случаѣ нисколько не священно для Франціи.

Монархъ само-ограничивается, и потомъ уже — ограничивается извнѣ или теряетъ вовсе власть. При цѣлости и полнотѣ въ немъ чертъ, отложенныхъ миріадами дѣяній минувшихъ и полу-забытыхъ, самая мысль объ его ограниченіи такъ же чужда бываетъ времени, враждебна каждому человѣку, какъ показалась бы ему враждебна мысль ограничить его собственную связь съ исторіей, оборвать дорогое, нужное, святое — что онъ отъ нея несетъ въ своихъ нравахъ, воспитаніи, навыкахъ, цѣломъ физическомъ и духовномъ своемъ бытіи.

Какъ омофоромъ священнымъ, — отъ бурь исторіи, отъ ненависти человѣческой монархъ *этимъ* именно охраняется,—въ грѣхѣ и доблести, силѣ и слабости, разсудительности и даже безуміи; что ему все проходитъ, пока не снятъ, не свился надъ нимъ, не оттолкнутъ самимъ имъ безразсудно этотъ оберегающій его, Промысломъ оберегаемый надъ нимъ, Покровъ...

Кумъ Великаго Князя

Широко царево сердце:
— Хватитъ мѣста всей Руси!
Изъ «Жизни за Царя».

Собесѣдники будили незабвенныя, милыя были. Четко вставало пережитое, словно проходилъ фильмъ Императорской Россіи. Одна за другой проносились картины. Тепло, уютно становилось на сердцѣ...

— Что же, разскажу вамъ и я — промолвилъ Николай Ивановичъ, бережно кладя свою трубку: тоже русскую бѣженку изъ Тулы.

— Случилось это, когда Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ командовалъ Черниговскимъ Гусарскимъ Полкомъ, стоявшимъ въ то время въ Орлѣ.

На одной изъ захолустныхъ улицъ, даже немощеной, позднимъ вечеромъ, туго забившись подъ верхъ своей пролетки, мирно похрапывалъ убогій извозчикъ. Онъ принадлежалъ къ той категоріи, которая ѣздитъ только на окраинахъ, не дерзая появляться въ центрѣ города.

Экипажъ и лошадь были подстать хозяину, однимъ видомъ отпугивая болѣе солидныхъ ѣздоковъ. Вмѣстѣ съ извозчикомъ, понуривъ голову, сладко спала и его вѣрная кляча.

Вдругъ кто-то окликнулъ извозчика.

Извозчикъ протеръ глаза рукавомъ своего обмызганнаго армяка. При тускломъ свѣтѣ керосиноваго фонаря, онъ увидѣлъ высокую, статную фигуру молодого гусарскаго офицера.

— Батюшки мои, отродясь ахвицеровъ не возилъ... Пожалуйте, Ваше Высокобродіе. Ужъ простите за наше убожество...

— Ничего, какъ-нибудь доѣдемъ — усмѣхнулся офицеръ.

Почесываясь и зѣвая, возница взгромоздился на покосившіяся козлы и почтительно отвернулъ изодранный фартукъ.

— Куды ѣхать-то?

— Туда, за Корпусъ Бахтина...

Пролетка съ подвязанной рессорой, покачивая и вздрагивая, тронулась съ мѣста. Разоспавшаяся кляча долго не хотѣла понять, чего, собственно, отъ нея требуютъ, но извозчикъ залихватски вытянулъ изъ подъ себя кнутовище и принялся усовѣщивать колченогаго рысака.

— Но, родима-ай! Обробѣлъ, што-ли? Сраму-то сколько отъ тебе ту-ти. Ей, право!..

— Ну, и рысакъ же у тебя, извозчикъ, — сказалъ офицеръ, оглядывая низкорослую, заморенную лошаденку.

— Э-э, батюшка, ужъ и не говорь! Весь народъ смѣется. Срамота одна. А купить не на что. И тарантасикъ тоже подгулялъ...

Какъ бы въ подтвержденіе, пролетка крякнула и задребезжала, а колесо стало задѣвать за крыло. Для равновѣсія сѣдокъ подвинулся на другую сторону сидѣнья. Извозчикъ окончательно смутился.

— Стало быть, не на что оправиться. Семья у меня большая. А тутъ еще жена прибавленіе готовитъ, — сплюнулъ онъ въ сторону.

— А дѣтей у тебя много?

— И-и, батюшка! И считать перестали. Малъ мала меньше. Вотъ, таперича, будущаго и крестить-то не на что. А что заработаешь съ этакой посудой? Самъ видишь. И рубля въ день не выгонишь. Опять таки еще это Божіе созданіе ѣсть-пить проситъ, — указалъ кнутовищемъ извозчикъ на своего одра — Сѣна ей купи, а объ овсѣ и не заикайся — шкуру сдерутъ...

— Сколько-жъ тебѣ надо, чтобъ на ноги встать? — спросилъ офицеръ.

— Да что ужъ? Гдѣ его взять-то? Лошадь одна-то рублевъ двѣсти обойдется, ежели хорошая, да пролетка, да одежа — вотъ всѣ пятьсотъ и набѣгутъ...

— А въ солдатахъ ты былъ?

— А то какъ же, служилъ. И какъ служилъ! Ихъ, что за жизнь была! Не повѣришь, самого Батюшку-Царя во какъ близко видалъ. Ѣдетъ это Онъ на сѣромъ коню, а конь-то какъ въ сказкѣ, — цѣны нѣтъ. Какъ, значитъ, на тебя посмотритъ, — индо сердце замлѣетъ. Извозчикъ глубоко вздохнулъ и дернулъ возжами.

— Царя-то, значитъ, любишь?

— Какъ же Его не любить-то? Отца-то, Хозяина! Кто Царствіе наше бережетъ? — Помазанникъ Божій — вотъ оно што!..

Выѣзжали въ центръ города. Вырисовывался соборъ, присутственныя мѣста. Въ домѣ губернатора ярко горѣли огни, и величественный городовой прохаживался передъ подъѣздомъ. У театра дожидались извозчики.

— Куды теперь-то ѣхать, Ваше Высокобродіе?

— Знаешь бѣлый домъ, гдѣ Великій Князь....

Миновавъ площадь и громадное зданіе кадетскаго корпуса, извозчикъ свернулъ и подъѣхалъ къ бѣлому двухъэтажному дому.

— Подожди здѣсь!

Извозчикъ отъѣхалъ въ сторону и притаился со своимъ выѣздомъ среди другихъ извозчиковъ.

Прошло болѣе получаса. На подъѣздѣ показался офицеръ, но не тотъ, а другой, и громко спросилъ:

— Кто изъ васъ привезъ Великаго Князя?

Извозчики начали переглядываться, такого, будто, не оказывалось.

— Да кто же, наконецъ, изъ васъ привезъ сейчасъ офицера?

— Господи... Это-жъ я! — смѣшалось въ головѣ извозчика: — ужъ не нагородилъ ли чего сдуру?

Шапка какъ-то сама съ головы свалилась. Стало быть, самъ Великій Князь это былъ....

— Слушай, — сказалъ офицеръ. — Его Императорское Высочество приказалъ передать тебѣ тысячу рублей. Купи себѣ хорошую лошадь и экипажъ, чтобъ надъ тобой народъ не смѣялся... Здѣсь и крестины хватитъ. Великій Князь приказываетъ тебѣ подать сюда послѣзавтра къ восьми часамъ утра твой новый выѣздъ, и впредь долженъ ты ежедневно къ этому часу являться, чтобы распоряженіе получить, нуженъ ли ты на этотъ день или нѣтъ.

— Еще Великій Князь приказалъ тебѣ доложить Ему, когда у тебя родится ребенокъ. Его Императорское Высочество крестнымъ отцомъ будетъ...

Въ конецъ растерявшійся извозчикъ недоумѣнно смотрѣлъ то на переданную ему тысячу, то на извозчиковъ, столпившихся у подъѣзда. Не вѣрилъ своимъ глазамъ, не вѣрилъ своимъ ушамъ...

Въ одинъ день спроворили все дѣло. Весь городъ принялъ участіе въ снаряженіи великокняжескаго извозчика. Былъ купленъ хорошій экипажъ московской работы. Купили вороного жеребца, вырядили и самого извозчика. Словомъ, новый выѣздъ подалъ онъ Великому Князю на славу.

Вскорѣ родился у него и сынъ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ у него крестнымъ отцомъ. Съ тѣхъ поръ извозчика этого никто иначе не называлъ, какъ — «кумъ Великаго Князя».

— Какъ-то, въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ Орелъ, — продолжалъ Николай Ивановичъ, — я замѣтилъ на вокзалѣ особое оживленіе. Передъ царскими комнатами увидѣлъ я начальствующихъ лицъ. Спросилъ — кого ждутъ?
— Великаго Князя Михаила Александровича.

Поѣздъ плавно подходитъ къ станціи. Всѣ ждутъ. Гдѣ же Великій Князь?

Вдругъ въ залѣ третьяго класса грянуло, какъ громъ: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество!»

Стремглавъ бросились мы въ третій классъ.

Оказалось, Великій Князь прошелъ черезъ задніе вагоны, а тамъ — въ третій классъ, и къ выходу. Третій классъ почему то былъ особенно полонъ солдатъ, изъ которыхъ многіе были гвардейскихъ полковъ. Великаго Князя тотчасъ, конечно, узнали.

Выйдя на подъѣздъ, Великій Князь осмотрѣлся по сторонамъ и молодымъ, звонкимъ голосомъ крикнулъ:

— Кумъ, подавай!

Тотчасъ, съ гордо изогнутой головой, кося глазнымъ яблокомъ, съ пѣной у рта подкатилъ вороной рысакъ. Лицо «кума» блестѣло отъ счастья не меньше, чѣмъ блестѣлъ фаэтонъ и атласная шерсть рысака.

Мигъ одинъ. Легкимъ броскомъ Великій Князь вскочилъ въ экипажъ, жестомъ указавъ адъютанту сѣсть рядомъ съ собой. Рысакъ рванулся и, какъ вихрь, унесъ Великаго Князя отъ уже биткомъ набитаго толпой вокзальнаго подъѣзда. Вслѣдъ экипажу неслось восторженное «ура»...

П. Кирибѣевичъ.

Все повторяется

«Революція представлялась великой и безкровной. Никто не предвидѣлъ ея ужаснаго конца».

(Н. Львовъ. «Какъ началось бѣлое движеніе». «Возрожденіе» № 998. 25 февраля 1928 года).

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей русскаго либерализма, видный масонъ, В. А. Маклаковъ, писалъ въ этомъ году въ статьѣ «Изъ прошлаго»:

«Любопытно, что и въ своихъ предсказаніяхъ правые оказались пророками. Они предрекали, что либералы у власти будутъ лишь предтечами революціи, сдадутъ ей всѣ позиціи. Это былъ главный аргументъ, почему они такъ упорно боролись противъ либерализма. И ихъ предсказанія подтвердилось во всѣхъ мелочахъ: либералы получили изъ рукъ Государя его отреченіе, приняли отъ него назначеніе быть новою властью и менѣе чѣмъ черезъ 24 часа сдали эту власть Революціи, убѣдили Михаила отречься, предпочли быть революціоннымъ, а не назначеннымъ Государемъ Правительствомъ. Правые не ошиблись и въ томъ, что революціонеры у власти не будутъ похожи на тѣхъ идеалистовъ, которыми ихъ по традиціи изображали русскіе либералы, не ошиблись въ томъ, что революціонеры превзойдутъ старую власть въ деспотизмѣ, жестокости, насиліи надъ народомъ, презрѣніи къ человѣческой жизни и личности. И получилось то, чего еще такъ недавно ожидать было нельзя; началась огульная реабилитація и идеализація стараго». («Современныя Записки» № 38).

Но, не только въ приведенныхъ В. А. Маклаковымъ случаяхъ, правые пророчески предсказывали то, что неизбѣжно произойдетъ и своевременно предупреждали власть и общество о надвигающихся опасностяхъ. Примѣровъ такихъ было много. Съ недовѣріемъ, съ насмѣшками, часто съ озлобленіемъ относились къ предупрежденіямъ правыхъ. Ихъ выставляли злопыхателями, мракобѣсами, человѣконенавистниками.

Страшная и кровавая смута, — обязанная своимъ возникновеніемъ небреженію власти, сознательной слѣпотѣ и потворству общества — подтвердила всѣ предсказанія правыхъ. Современники, историки, участники всякихъ заговоровъ и сообществъ, освѣщающіе событія, предшествовавшія революціи, выясняютъ теперь тѣ обстоятельства, зная которыя правые подымали патріотическую тревогу.

Вспомнимъ, хотя бы, исторію съ «младотурками», т. е. политически-военной организаціей, возникшей послѣ смуты 1905-6 годовъ. Возглавляемые А. Гучковымъ и ген. Поливановымъ, наши младотурки, воодушевленные успѣхами военныхъ переворотовъ въ Турціи, Португаліи, Китаѣ,—много лѣтъ упорно вели работу надъ проникновеніемъ въ офицерскую среду. Вслѣдствіе ихъ дѣятельности, военное командованіе такъ ужасно просмотрѣло подготовку государственнаго переворота, а порою и молчаливо потакало этому. Когда же переворотъ произошелъ, хотя и не вполнѣ по плану младотурокъ, то руководители ихъ сразу заняли главные посты въ военномъ управленіи. Теперь многое разъяснено и показаніями А. Гучкова въ слѣдственной комиссіи, и книгой П. А. Половцова «Дни затменія», и сообщеніями ряда лицъ, которыхъ въ то время притягивали къ заговору.

Правые же, съ самаго возникновенія этого сообщества, забили тревогу. «Руки прочь гг. Гучковы» — писалось и позднѣе — въ 1912 г. — въ правомъ журналѣ «Прямой путь» въ пророческой статьѣ «За кулисами Гучковскихъ махинацій».

Припомнимъ далѣе, все то, что своевременно говорилось и писалось правыми о преступной работѣ т. н. прогрессивнаго блока, наносившаго удары

правительству, напрягавшему силы для борьбы со внѣшнимъ врагомъ. Правые предупреждали о томъ, что лица, приносившія вѣрноподданическую присягу, заготовляютъ уже списки революціоннаго правительства. Рядъ нынѣшнихъ воспоминаній подтверждаютъ тогдашнія разоблаченія правыхъ.

Тѣмъ же обличеніямъ правыхъ подвергалось поведеніе нашихъ парламентаріевъ въ дѣлѣ оборудованія защиты государства. Искусно затмевая неустанныя заботы Самодержца, думцы выставляли себя особыми радѣтелями объ усиленіи военной мощи Россіи. Правымъ же извѣстно было, что многія важныя начинанія этого рода задерживались либералами и только личное вмѣшательство Государя Императора не разъ двигало и спасало дѣло. Лицемѣріе это и раскрывалось правыми. И въ отношеніи этого вопроса истина нынѣ все болѣе выявляется. Даже либеральное «Возрожденіе» (№ 1585), недавно допустило въ статьѣ А. Бенклевскаго «Кампанія 1914 г.» нижеслѣдующія правдивыя строки.

«Война застала Балтійскій флотъ въ тяжелыхъ условіяхъ. Его судовой составъ былъ настолько слабъ въ сравненіи съ могущественнымъ германскимъ флотомъ, что въ случаѣ столкновенія участь его не оставляла сомнѣній. Въ то время какъ онъ не имѣлъ еще ни одного дредноута въ строю, германскій флотъ насчитывалъ ихъ уже 17. Этою слабостью Балтійскій флотъ всецѣло былъ обязанъ Государственной Думѣ, затянувшей на 2 года утвержденіе кредитовъ на судостроительную программу, вслѣдствіе чего ни одинъ новый корабль не поспѣлъ вступить въ строй къ началу войны».

Примѣровъ возбужденія правыми основательной тревоги можно было бы привести сотни. И эти примѣры, и статья В. А. Маклакова воскресли въ памяти по поводу помѣщенной 19 ноября с. г. въ № 1631 «Возрожденія» статьи С. Волконской «Яковъ Шиффъ, врагъ Царской России».

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ пришлось имя Шиффа слышать въ такомъ сопоставленіи. Въ разгаръ русско-японской войны покойный генералъ Черепъ-Спиридовичъ опубликовалъ данныя о помощи, оказываемой Японіи ненавидящими самодержавную Россію американскими евреями, во главѣ съ Шиффомъ. Въ лучшемъ случаѣ, смѣшками встрѣтило тогдашнее общество это сообщеніе. Затрагивать евреевъ не разрѣшали либералы, въ то время пріобрѣтавшіе все большую власть надъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. И только правые вдумчиво отнеслись къ сообщенію генерала Черепъ-Спиридовича и, убѣдившись въ правильности его, говорили объ еврейской опасности.

Замолчала наша печать и подробное освѣщеніе этой работы американскихъ евреевъ, сдѣланное въ зарубежьи ген. А. Д. Нечволодовымъ въ его книгѣ, на французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Императоръ Николай II и евреи». Полъ года тому назадъ вопросъ этотъ осмѣлился поднять В. В. Шульгинъ въ своей нашумѣвшей книгѣ: «Что намъ въ нихъ не нравится» (объ антисемитизмѣ въ Россіи). На стр. 269 онъ приводитъ, между прочимъ, содержаніе тѣхъ поучительныхъ телеграммъ, коими въ началѣ революціи обмѣнялись Яковъ Шиффъ и глава кадетской партіи Милюковъ.

«Позвольте мнѣ въ качествѣ непримиримаго врага тиранической автократіи, которая безжалостно преслѣдовала нашихъ единовѣрцевъ, поздравить черезъ Ваше посредство русскій народъ съ дѣяніемъ, только что имъ блестяще совершеннымъ, и пожелать вашимъ товарищамъ по новому правительству и вамъ лично полнаго успѣха въ великомъ дѣлѣ, которое вы начали съ такимъ патріотизмомъ. Богъ да благословитъ Васъ».

На эту телеграмму Якова Шиффа отъ 19 марта 1917 г., Милюковъ — тогда «министръ иностранныхъ дѣлъ», добившійся пропуска англичанами Лей-

бы Бронштейна (Троцкаго) въ Россію, — такъ отвѣтилъ Шиффу*), роль котораго въ русско-японскую войну была ему, конечно, извѣстна: «Мы едины съ вами въ нашей ненависти и антипатіи къ старому режиму, нынѣ свергнутому; позвольте сохранить наше единство и въ дѣлѣ осуществленія новыхъ идей равенства, свободы и согласія между народами, участвуя въ міровой борьбѣ противъ средневѣковья, милитаризма и самодержавной власти, опиравшейся на божественное право. Примите нашу живѣйшую благодарность за поздравленія, которыя свидѣтельствуютъ о перемѣнѣ, произведенной благодѣтельнымъ переворотомъ во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ двухъ странъ».

По истеченіе четверти вѣка и наша либеральная печать въ лицѣ «Возрожденія» — рѣшилась, разборомъ англійской книги о Шиффѣ, коснуться съ исторической точки зрѣнія одного изъ звеньевъ страшнаго вопроса о ненависти къ Святой Руси всеміранго еврейства, того вопроса, о которомъ правые неустанно твердятъ, подставляя себя подъ мстительные удары темной силы.

Прошлаго пришлось коснуться подъ вліяніемъ печальныхъ думъ о настоящемъ. Наблюдая происходящее кругомъ, понимаешь, что надо опять тревожно предупреждать о надвигающихся опасностяхъ.

«Младотурки» существуютъ и понынѣ. Революція, правда разбросала ихъ. Нѣкоторые, какъ напр., Поливановъ, попристраивались у большевиковъ. Другіе примкнули къ бѣлому движенію. Честолюбивые замыслы ими не оставлены и зарубежомъ, при помощи масонскихъ ложъ, имъ удалось возстановить свои ряды и пріобрѣсти новыхъ сторонниковъ. Видишь, какъ они снова стараются полонить душу, умъ и волю нашего воинства, которое своими униженіями и страданіями такъ горько поплатились за то, что не сумѣло дать имъ отпоръ, когда они отвращали его отъ вѣрноподаннической присяги.

Вновь на поверхности оказались либералы, столкнувшіе Россію въ бездну, провалившіе геройское добровольческое движеніе. Въ теченіе короткаго срока они покаянно били себя въ грудь, а затѣмъ принялись, по прежнему, заниматься политиканствомъ. Постепенно они позахватывали въ зарубежьи господствующіе посты и источники казенныхъ средствъ, послѣ же кончины, ими не поддержаннаго, Великаго Князя Николая Николаевича, — все болѣе выявляютъ себя господами положенія. Видны старанія ихъ оттянуть молодежь отъ здороваго монархизма. Инженеры, юристы, принимающіе дѣятельное участіе въ ярко политическихъ, но либеральныхъ организаціяхъ, зная презрѣніе молодежи ко всему лѣвому, проповѣдаютъ ей, что она должна быть аполитичной, внѣпартійной, не предрѣшать будущаго строя Россіи. Возстановленъ столь повинный передъ Родиной прогрессивный блокъ, всюду появляются старые знакомцы. Достаточно для этого вглядѣться въ тѣхъ лицъ, кои направляютъ митрополита Евлогія.

И всю эту разлагательную, снова противомонархическую работу, направленную къ извращенію естественной реакціи русскаго народа въ Россіи и зарубежомъ, ведутъ нынѣшніе продолжатели дѣла Якова Шиффа, имѣя въ своемъ распоряженіи масоновъ и ихъ наймитовъ.

Къ осторожности зовемъ мы зарубежниковъ. — Опасайтесь волковъ въ овечьихъ шкурахъ. Не вѣрьте тѣмъ, кто разъ обманулъ васъ, — сознательно ли, по неразумію, самоувѣренности, незнанію русской жизни. Раскройте глаза теперь же и увидите ложь и гниль масонства, имки, евлогіанства, софіанства, внѣпартійныхъ (на самомъ дѣлѣ сугубо-партійныхъ) сообществъ. Не ждите пока либералы, погубивъ реакцію, будутъ впослѣдствіи говорить о всемъ этомъ злѣ, содѣянномъ ими въ зарубежьѣ, какъ теперь они повѣствуютъ

*) Телеграмма эта, по свидѣтельству В. В. Шульгина, напечатана въ газетѣ «New-York Times» отъ 10 октября 1917 г.

о своихъ предреволюціонныхъ преступныхъ организаціяхъ. Не дождитесь того, чтобы опять вамъ пришлось въ покаянныхъ письмахъ кого-либо изъ видныхъ нынѣшнихъ либераловъ-масоновъ читать: «Любопытно, что и въ послѣ революціонный періодъ и, въ частности, въ оцѣнкѣ реакціоннаго движенія правые снова оказались пророками, указывая на никчемность насъ либераловъ, на то, что мы снова все испортили...»

Опасаясь этихъ, еще горшихъ разочарованій, всѣ искренно любящіе Россію должны сплачиваться вокругъ монархическаго самодержавнаго движенія. Руководители этого движенія не боятся именовать его реакціоннымъ, благо это соотвѣтствуетъ и чаяніямъ многомилліоннаго русскаго народа, ненавидящаго все, связанное съ измучившей его революціей.

Н. Тальбергъ.

Адмиралъ Грейгъ и масонство

Около году тому назадъ, въ «Морскомъ Журналѣ, издаваемомъ въ Прагѣ лейтенантомъ М. С. Стахевичемъ, появилась замѣтка, въ которой, на основаніи книги Н. Е. Маркова «Войны темныхъ силъ», говорилось, что адмиралъ Грейгъ былъ измѣнникомъ и что масонство и измѣна — однозначущи. Замѣтка вызвала рядъ возраженій и объясненій, въ томъ числѣ и редакціи журнала, которая въ слѣдующемъ же номерѣ сообщила, что была введена въ заблужденіе и что имѣетъ неоспоримыя доказательства невиновности адмирала Грейга. Эти доказательства были напечатаны за подписью лейтенанта Стахевича въ приложеніи къ № 7/8 «Морского Журнала» — за 1929 г.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору этихъ доказательствъ, изложу въ краткихъ словахъ, въ чемъ дѣло, чтобы читателямъ «Дв. Орла» была ясна вся историческая картина.

Наканунѣ русско-шведской войны 1788-90 г. г., эскадра адмирала Грейва готовилась въ походу въ Архипелагъ для дѣйствій противъ турокъ. Объявленіе войны шведами задержало ее въ Балтійскомъ морѣ и на ея усиленіе спѣшно была собрана эскадра адмирала М. Фондезина. 6-го іюля 1788 года оба флота, русскій и шведскій, встрѣтились близъ о-ва Гогланда. Произошелъ бой. Шведскимъ флотомъ командовалъ герцогъ Карлъ Зюдерманладскій, братъ короля Густава III и глава шведскихъ масоновъ. Вслѣдствіе почти полнаго штиля, бой не былъ рѣшительнымъ. Противники обмѣнялись кораблями. Шведы взяли нашъ «Владиславъ», мы взяли корабль «Принцъ Густавъ» съ находившимся на немъ младшимъ флагманомъ, адмираломъ Вахтмейстеромъ. Но шведскіе корабли получили больше поврежденій и вынуждены были отступить. Арьергардъ русскихъ подъ командой Фондезина дѣйствовалъ очень слабо, и послѣ боя Фондезинъ былъ отчисленъ къ портовымъ должностямъ. Послѣ Гогландскаго сраженія, дѣйствія Грейга подверглись сужденію Верховнаго Совѣта, который ихъ осудилъ. Но Императрица, видя, что пораженіе шведовъ, хотя и неполное, сняло угрозу осады Петербурга съ моря, вознаградила Грейга, пожаловавъ ему орденъ святого Андрея Первозваннаго.

Послѣ боя между герцогомъ Карломъ и Грейгомъ возникла переписка. Первый жаловался, что русскіе употребляли запрещенныя тогдашнимъ международнымъ обычаемъ каленыя ядра — брандскугели. Грейгъ же, принося герцогу Карлу свои извиненія, утверждалъ, что они были пущены съ эскадры М. Фондезина безъ его вѣдома. Самъ же онъ не велѣлъ отвѣчать на шведскіе брандскугели, несмотря на то, что на его кораблѣ трижды загорались паруса отъ брандскугелей шведовъ.

Грейгъ былъ масонъ и былъ въ масонскомъ подчиненіи у герцога Карла.

Таковы историческіе факты. Всѣ эти факты указаны были и въ запискахъ

адмирала П. В. Чичагова, кстати сказать, тоже масона. Отсюда эти данныя были почерпнуты масонской писательницей г-жей Тирой Соколовской, книга которой о русскомъ масонствѣ была напечатана Н. Глаголевымъ въ 1912 году.

Н. Е. Марковъ въ своей книгѣ «Войны темныхъ силъ» высказалъ, со ссылкой на Тиру Соколовскую, что дѣйствія адмирала, воспретившаго своимъ кораблямъ пользоваться мощнымъ оружіемъ для пораженія флота своего масонскаго главы (непріятельскаго главнокомандующаго тожъ), должны быть приравнены измѣнѣ.

Вотъ эта выписка изъ книги Н. Е. Маркова и вызвала шумъ въ нашихъ морскихъ «палестинахъ».

Со школьной скамьи привыкли мы чтить память Гогландскаго побѣдителя и потому принять такое обвиненіе безъ возраженія мы не могли. Къ сожалѣнію, статья лейтенанта Стахевича, вызванная, конечно, самыми благими побужденіями, грѣшила противъ логики. Утверждая, будто онъ опровергаетъ данныя, помѣщенныя въ упомянутой замѣткѣ, лейт. Стахевичъ на самомъ дѣлѣ полностью ихъ подтвердилъ, лишь давъ иное освѣщеніе. Вслѣдствіе сего я написалъ въ редакцію «Морского Журнала» письмо, имѣвшее цѣлью исправить противорѣчія въ статьѣ лейтенанта Стахевича и показать, что, если утвержденія Н. Е. Маркова и носятъ слишкомъ категорическій характеръ, то безъ недоступныхъ намъ сейчасъ архивныхъ данныхъ, опровергнуть ихъ — все же весьма нелегко.

Вотъ что я написалъ лейтенанту Стахевичу:

«Я со вниманіемъ слѣдилъ за полемикой, возгорѣвшейся около вопроса объ «измѣнѣ» адм. Грейга. Послѣ появленія Вашей статьи, продиктованной благороднымъ стремленіемъ обѣлить память адмирала, оказашаго Россіи большія и несомнѣнныя услуги, мнѣ бросилось въ глаза одно допущенное Вами противорѣчіе.

Вы утверждаете, что Грейгъ, запретивъ стрѣльбу брандскугелями, исполнялъ Высочайшее повелѣніе и въ то же время, какъ масонъ, стремился умягчить жестокости войны. А пользуясь книгой адм. Кирхгофа, котораго, со словъ капитана 2 р. Кербера, Вы считаете вполнѣ безпристрастнымъ, Вы допускаете, что Грейгъ самъ пользовался брандскугелями. Очевидно, было либо то, либо другое. И вотъ мнѣ тоже захотѣлось попытаться разобраться въ этомъ неясномъ вопросѣ. Ризумѣется, въ бѣженскихъ условіяхъ многаго не сдѣлаешь, но все же вотъ результатъ моихъ поисковъ.

Безпристрастіе нѣмца при изложеніи русской исторіи всегда сомнительно. Поэтому невольно въ голову приходитъ слѣдующее. По словамъ Кирхгофа, русскіе *широко пользовались брандскугелями* и на борту шведскаго флагманскаго корабля были *ясны слѣды этихъ ядеръ*. Но вѣдь извѣстно, что корабль Карла сражался только съ кораблемъ Грейга. А Грейгъ не позволилъ отвѣчать на шведскіе брандскугели, хотя отъ нихъ на его кораблѣ трижды загорались паруса. Откуда же они взялись? Выходитъ, что Грейгъ либо солгалъ, отвѣчая Карлу, либо цѣнность труда *Кирхгофа* въ этой его части равна нулю. Если бы удалось доказать первое, то этимъ сразу все обви..ніе Грейга въ измѣнѣ было бы разрушено.

Какимъ же путемъ выяснить правду? За неимѣніемъ прямыхъ указаній, приходится пользоваться косвенными. Таковымъ можно считать наказаніе Мартына Фондезина, который былъ единственнымъ, нарушившимъ запрещеніе и отвѣтившимъ шведамъ ихъ же оружіемъ. Ссылаясь на статью лейт. Новикова, Вы считаете, что Грейгъ смѣстилъ адм. Фондезина вовсе не за это, а за плохія дѣйствія бывшаго подъ его начальствомъ арьергарда.

Работа лейт. Новикова не есть научно-историческое изслѣдованіе, а ком-

пиляція, написанная для популярнаго изданія. Насколько она серьезна, можно видѣть изъ слѣдующаго. Онъ пишетъ: «Въ отношеніи личнаго состава эскадра Грейга оставляла желать очень многаго. *Именно, въ виду предстоящаго ей дальняго плаванія**), въ расчетѣ на возможность командамъ напрактиковаться во время этого плаванія, эти команды имѣли огромный % новобранцевъ».

Иными словами, Грейгъ оставилъ опытный личный составъ въ отечественныхъ водахъ, а самъ будто бы взялъ новобранцевъ съ цѣлью обучить ихъ на походѣ. Записки по В. М. Исторіи изданія Морск. Кад. Корпуса 1906 г., по которымъ учился, вѣроятно, и лейт. Новиковъ, говорятъ, какъ разъ, обратное. На стр. 170 сказано: «*Весь личный составъ, имѣвшій опытъ прежнихъ плаваній оказался почти цѣликомъ на эскадрѣ Грейга, который, будучи къ тому же Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта и имѣя полномочія въ выборѣ офицеровъ и командъ, заботливо собралъ на свою эскадру все лучшее и готовое*».

Нѣсколькими строками ниже даю подтвержденіе: «Замѣститель Грейга на постѣ Гл. К-ра Пущинъ (а не Чичаговъ, какъ Вы пишите) писалъ гр. Чернышеву 24 іюня: «Въ Кронштадтѣ орудій довольно. Но если пойдетъ непріятель съ десантомъ, то уже какой бы арсеналъ ни былъ, безъ людей ничего не поможетъ»...

Кѣмъ же была укомплектована эскадра Фондезина, если Грейгъ взялъ все лучшее и все-таки имѣлъ некомплектъ?

«На укомплектованіе практической эскадры М. Фондезина», говорятъ Записки, «пришлось снимать канонировъ съ береговыхъ батарей и собирать по городу *всѣхъ вѣстовыхъ, поваровъ и кучеровъ*, уволенныхъ отъ экипажныхъ командъ въ услуженіе офицерамъ и, несмотря даже на эту мѣру, эти 5 кораблей, дополнившіе эскадру Грейга, не могли быть въ должной мѣрѣ пополнены командой. *Командиры же на этомъ отрядѣ были всѣ давно неплававшіе и неопытные*».

Неужели можно допустить, что Грейгъ счелъ пристойнымъ наказать флагмана за плохія дѣйствія его отряда, разъ у него были кучера вмѣсто марсовыхъ и салинговыхъ и неопытные командиры, когда къ тому же распредѣленіе командъ зависѣло отъ самого Грейга? Ясно, что Фондезинъ пострадалъ за другое, за формальную вину — нарушеніе Высочайшаго повелѣнія, хотя и оправдывавшееся обстоятельстами.

А изъ этого, повидимому, приходится сдѣлать выводъ, что Грейгъ не лгалъ Карлу и, дѣйствительно, воспретилъ стрѣльбу брандскугелями. Въ этомъ случаѣ возможно лишь первое объясненіе, что онъ строго исполнялъ Высочайшее повелѣніе. Чтобы рѣшить насколько онъ былъ правъ, необходимо знать текстъ повелѣнія. Оно могло быть условнымъ или безусловнымъ. Если тамъ запрещалось стрѣлять брандскугелями, *даже если непріятель первый начнетъ пользоваться ими*, то, конечно, Грейгъ правъ. Но гораздо вѣроятнѣе, что тамъ было общее воспрещеніе, равносильное, напримѣръ, воспрещенію, выработанному на Гаагской конференціи, пользоваться отравляющими веществами! Но вообразить себѣ Фоша, который въ отвѣтъ на нѣмецкіе газы, воспретилъ бы своимъ войскамъ отвѣчать тѣмъ же и писалъ бы Кронпринцу: «я весьма радъ узнать, что газы, пущенные безъ моего вѣдома въ ваши войска, не возымѣли своего дѣйствія».

Шведскіе брандскугели могли сжечь весь русскій флотъ и столица оказалась бы безъ защиты отъ врага. Имѣлъ ли право Командующій Флотомъ рисковать этимъ? Нарушеніе повелѣнія несомнѣнно диктовалось обстоятельствами.

---

*) Всѣ курсивы мои. Е. Ш.

Ваше другое объясненіе, что онъ, какъ масонъ, стремился умягчить жестости войны, по моему, совсѣмъ топитъ Грейга. Въ первомъ случаѣ, онъ все же былъ формально правъ, буквально исполняя повелѣніе. Но рисковать Русскимъ Флотомъ и безопасностью столицы, ради какихъ-то постороннихъ цѣлей, въ данномъ случаѣ масонской гуманности, есть несомнѣнное государственное преступленіе. Да и слова масонская гуманность мнѣ кажутся мало соотвѣтствующими тому, что намъ извѣстно изъ исторіи о масонствѣ. Сама Императрица въ указѣ на имя князя Прозоровскаго по дѣлу о масонѣ Новиковѣ, говоритъ о «масонскомъ нарушеніи долга присяги и вѣрности подданства». А совершенныя масонами и по масонскому приказу убійства Людовика XVI, Маріи Антуанетты, Филиппа Орлеанскаго, Павла I, Герцога Беррійскаго, Карла X. Эрцгерцога Фердинанда, Государя Императора Николая Александровича и всей Его семьи, съ достаточной яркостью говорятъ о томъ, какова масонская гуманность. Вѣдь масонство имѣетъ задачей ниспроверженіе троновъ и разрушеніе религій (кромѣ еврейской), а конечной цѣлью установленіе еврейскаго владычества надъ всей землей. Это съ достаточной убѣдительностью говоритъ о томъ, что принадлежность кого-либо къ масонству есть измѣна принесенной присягѣ, есть преступленіе, позорящее человѣка. Не даромъ адм. Муравьевъ въ напечатанномъ Вами опроверженіи употребляетъ слово «клевета».

Приводимый Вами чудовищный фактъ, что Грейгъ организовалъ на флагманскомъ кораблѣ ложу, подчиненную никому иному, какъ именно непріятельскому главнокомандующему, до-нельзя сгущаетъ формулированное противъ Грейга обвиненіе. Такимъ образомъ, только установивъ, что Грейгъ нарушилъ повелѣніе и дѣйствительно стрѣлялъ брандскугелями, можно снять съ него обвиненіе. Но для этого необходима долгая и кропотливая работа въ русскихъ архивахъ, что намъ, къ сожалѣнію, пока недоступно, а потому и *окончательное разрѣшеніе этого вопроса приходится временно отложить*».

Въ отвѣтъ на мое письмо лейтенантъ Стахевичъ отвѣтилъ, что напечатаетъ это мое письмо въ ближайшемъ номерѣ и вскорѣ прислалъ мнѣ корректуру моего письма.

Въ этой корректурѣ не было сдѣлано никакихъ измѣненій, и стояло лишь слѣдующее заявленіе радакціи:

Отъ Редакціи: Изъ вышеприведеннаго письма видно, что послѣ статьи лейт-та Стахевича нѣкоторые вопросы остались не вполнѣ выясненными. Полагая, что въ условіяхъ эмигрантскаго существованія, это и не возможно, редакція «М. Ж.» присоединяется къ мнѣнію с. л. фонъ Шильдкнехта о необходимости отложить разрѣшеніе вопроса о дѣйствіяхъ адм. Грейга до возвращенія въ Россію и полученія возможности изучить этотъ вопросъ по архивнымъ матеріаламъ, а потому *закрываетъ страницы «М. Ж.» для обсужденія этого вопроса.*

Но лейт. Стахевичъ ошибался, думая, что онъ хозяинъ своего журнала. Кромѣ него былъ еще и «отвѣтственный редакторъ», то есть наемное лицо изъ подданныхъ данной страны, формально отвѣтственное за допущенныя въ журналѣ нарушенія мѣстныхъ законовъ о печати.

Такъ вотъ этотъ «отвѣтственный редакторъ», нѣкій Рейманъ, воспретилъ помѣщеніе моего письма подъ угрозой снятія своей подписи съ журнала. Мотивировалъ онъ это не нарушеніемъ законовъ, а своей боязнью внести рознь въ русскую морскую среду и нежеланіемъ набрасывать тѣнь на память извѣстнаго русскаго адмирала. Г. Рэйманъ договорился до утвержденія, что бываетъ такая *непріятная* (не для масонства ли?) правда, которую слѣдуетъ замалчивать. Лейтенанту Стахевичу оставалось либо пріостановить выходъ журнала, либо подчиниться внезапной цензурѣ г. Реймана.

Лейтенантъ Стахевичъ подчинился, но для себя я не вижу основанія для

такой покорности, тѣмъ болѣе, что только очень недобросовѣстный человѣкъ найдетъ въ моемъ письмѣ желаніе создать рознь въ морской средѣ. Вопреки мнѣнію «досточтимаго» Реймана, я только не считаю возможнымъ замалчивать истину.

Старшій лейтенантъ фонъ-Шильдкнехтъ.

„Еще одинъ вызовъ"

«Всюду есть и были, во всякой средѣ, такъ называемые, хамелеоны, которые сегодня служатъ одному, завтра другому, противоположному, послѣзавтра третьему, отличному отъ первыхъ двухъ, а потомъ опять первому, и т. д. до конца своей жизни, мѣняютъ свою политическую и нравственную окраску въ зависимости отъ обстоятельствъ своей жизни» — пишетъ «Новое Время» (№ 2566) въ передовой статьѣ отъ 1-го ноября с. г. «Однимъ словомъ — это такіе люди, у которыхъ нѣтъ никакихъ политическихъ и нравственныхъ убѣжденій, которымъ рѣшительно все равно, которые ни на какомъ мѣстѣ не засиживаются долго. Въ старину ихъ называли перелетами и вѣры имъ отнюдь не давали, пользуясь ими исключительно въ цѣляхъ борьбы съ противниками».

«Нравственная цѣна этимъ людямъ, конечно, меньше ломаннаго гроша, и всякому обществу, которое хоть немного уважаетъ себя, нужно всемѣрно бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ, особенно въ смутное время, когда эти перелеты могутъ быть особенно опасны и принести непоправимый вредъ даже тому, чему они служатъ».

«Особенно печально и особенно опасно, — продолжаетъ газета, — когда этими перелетами являются духовные пастыри, ибо борьба съ ними особенно затруднена, и для насъ является большой печалью, что подобнымъ перелетомъ оказался и епископъ Веніаминъ».

«До церковной смуты епископъ Веніаминъ служилъ у митрополита Евлогія, а послѣ начала ея оставилъ послѣдняго и подчинился юрисдикціи Собора Архіереевъ Зарубежной Церкви. Теперь, послѣ изданія извѣстной декларацін митрополита Сергія, епископъ Веніаминъ опять подчинился митрополиту Евлогію и сталъ хлопотать о возвращеніи въ Россію, велъ переписку съ товарищемъ Раковскимъ и даже имѣлъ съ нимъ свиданіе. Но митрополитъ Евлогій, вѣрнѣе, товарищи, нашли для себя полезнымъ оставить его въ эмиграціи, и митрополитъ Сергій предписалъ ему вернуться къ митрополиту Евлогію и занять мѣсто инспектора въ Богословскомъ Институтѣ, изъ котораго онъ ранѣе добровольно ушелъ, ибо не могъ примириться съ тѣми взглядами на православіе, которые тамъ проводились, заявивъ, что **«православіе все же дороже ему»**.

«Но этого еще мало. Во время служенія одной изъ панихидъ по генералѣ Врангелѣ, въ одной изъ югославянскихъ русскихъ колоній (Шабацъ) онъ произнесъ проповѣдь, буквальный смыслъ которой таковъ: Богъ не благословляетъ борьбу съ большевиками, ибо они власть отъ Бога и одни борцы противъ нихъ: Корниловъ, Марковъ убиты, а Алексѣевъ, Дроздовскій и многіе другіе умерли, и поэтому намъ здѣсь не мѣсто, а нужно всѣмъ ѣхать въ совѣтскую Россію», и т. д.

«Вотъ каковъ духовный пастырь епископъ Веніаминъ и онъ считается у мѣста быть пастыремъ душъ Богословскаго Института. Такова воля Москвы.

«Все это печально, очень печально и громко говоритъ о начавшемся разложеніи».

Епископъ Веніаминъ единственное духовное лицо въ зарубежьѣ, не скрывающее выдачу имъ въ 1927 году безоговорочной подписки въ лояльности большевицкой власти. Проходитъ всего два года, и по приказанію изъ Москвы митрополита Сергія Нижегородскаго, по благословенію митрополита Евлогія, инспекторомъ единственнаго духовнаго учебнаго заведенія, находящагося въ вѣдѣніи митрополита Евлогія, назначается именно тотъ іерархъ, который далъ безоговорочную подписку въ лояльности большевикамъ и. какъ мы видимъ изъ приведенной статьи «Новаго Времени», открыто проповѣдуетъ вредъ борьбы съ сатанистами.

Въ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ (Сергіевское Подворье) намѣреваются воспитывать будущихъ пастырей зарубежной Россіи.

Куда же они будутъ вести свою паству? Къ борьбѣ ли съ сатанистами-большевиками, или къ признанію ихъ, какъ власти, данной Богомъ, чему учитъ ихъ духовный руководитель, епископъ Веніаминъ?

Въ такомъ случаѣ незачѣмъ пребывать въ тяжеломъ изгнаніи, а надо быть послѣдовательнымъ и просто всѣмъ, вмѣстѣ со своими пастырями, вернуться въ СССР. Дѣйствія митрополитовъ Сергія и Евлогія, назначившихъ епископа Веніамина, насъ нисколько не удивляютъ, но неужели и на этотъ вызовъ наше бѣженство ничего не отвѣтитъ и только включитъ въ цѣпь своихъ позоровъ еще это новое звено?

Князь М. Горчаковъ.

«СВЯТАЯ РУСЬ».

Книга *Н. Д. Тальберга.* — Парижъ. 143 стр. Изд. свѣтл. князя Горчакова.

Исторія сообщаетъ читателямъ, что наши предки были люди весьма благочестивые, что даже цари и великіе князья нерѣдко передъ смертью постригались въ великую схиму и т. п., но сообщается дѣло конспективно сухо, какъ будто авторы опасаются задерживать вниманіе читателей на подобныхъ явленіяхъ и потому лишаютъ ихъ возможности представить себѣ со всей ясностью картину древне-русской жизни, а спѣшатъ отвлечь ихъ вниманіе на иныхъ эпизодахъ древности, преимущестенно военнаго или вообще политическаго характера.

Въ названной книжкѣ Н. Д. Тальберга читатель не найдетъ много повѣстей изъ гражданской, свѣтской жизни нашихъ предковъ, но едва ли удержится отъ умиленнаго волненія на чисто религіозной, церковной и моральной сторонѣ ихъ жизни, которая такъ ярко, хотя и вкратцѣ, описана г. Тальбергомъ, преимущественно словами лѣтописей, подъ довольно новымъ заглавіемъ различныхъ историческихъ періодовъ родного прошлаго; таковы главы: «ревность о вѣрѣ» (нашихъ предковъ): государственная власть и духовенство, церковность русскаго быта, вѣрность народа государямъ, надломъ русской жизни (эпоха Петра I и его преемниковъ), наконецъ, закатъ, подвижники и страстотерпцы нынѣшней Руси. Въ заключеніе перечисленіе князей и княгинь, причисленныхъ къ лику святыхъ.

Благоговѣйное чувство автора къ нашему историческому прошлому передается читателю само собою и пробуждаетъ въ немъ благодарное чувство къ самому автору — лѣтописцу.

Митрополитъ Антоній.

(«Царскій Вѣстникъ»).

Непозволительная распущенность

Распущенность русской эмиграціи все болѣе и болѣе переходитъ границы.

Вотъ выступаетъ хоръ донскихъ казаковъ, именующихъ себя хоромъ «имени атамана Платова». Хоръ этотъ, кажется, очень хорошій. Зарабатывать свой хлѣбъ пѣніемъ народныхъ пѣсенъ — дѣло почтенное; распространеніе по свѣту русскаго художественнаго пѣнія также весьма полезно. Но на какомъ основаніи и по какому праву этотъ хоръ пѣвчихъ присвоилъ себѣ боевое имя атамана Платова?

Русскіе Монархи даровывали казачьимъ полкамъ въ видѣ отличія — особую честь именоваться полками прославленныхъ бойцовъ-атамановъ. И эта честь заслуживалась казачьими частями долгою и усердною боевою и государственною службою. Боевою и государственною службою заслуживали казаки великую честь носить имя славнаго боевого атамана, а не хоровыми выступленіями и плясками на театральныхъ подмосткахъ. И не самозванно брали дорогое воину-казаку имя, а получали въ особую награду отъ Императоровъ Всероссійскихъ.

Другой примѣръ: бывшій офицеръ Александръ Скрябинъ, выступающій съ инструментальнымъ оркестромъ въ одномъ изъ кафе-шантановъ Парижа, одѣлъ себя и свою труппу въ казачьи черкески, притомъ весьма и театрально искаженныя; на эту свою сомнительную бутафорію Александръ Скрябинъ не стѣсняется нацѣплять во время своихъ выступленій орденъ Святого Благовѣрнаго Князя Владиміра и другіе знаки военнаго отличія.

Будучи масономъ, Александръ Скрябинъ, очевидно, не понимаетъ оскорбительности для русскаго чувства подобной «декораціи». Но если есть у насъ венныя организаціи, почему никто не укажетъ этому господину, въ какой обстановкѣ и при какой формѣ позволительно надѣвать ордена Императорской Россійской Арміи?

А вотъ еще: компанія евреевъ, во главѣ съ Тульчинымъ, къ которымъ присоединился нѣкій г. Рашевскій, открыла полу-ночной кабакъ, назвавъ его «Boyard's».

Стѣны этого заведенія были украшены русскими Государственными Двуглавыми Орлами и Мальтійскими Крестами (Мальтійскій Крестъ — есть, какъ извѣстно, знакъ Пажескаго Его Величества Корпуса).

Одно время въ ночномъ заведеніи былъ вывѣшанъ даже Императорскій Штандартъ.

Несмотря на то, что въ роли директора тамъ служилъ г. Кульневъ, бывшій пажъ и офицеръ одного изъ лучшихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и, значитъ было кому разъяснить хозяевамъ кабака всю оскорбительность для русской чести подобнаго униженія россійскихъ эмблемъ, Двуглавые Орлы и Мальтійскій Кресты безпрепятственно украшали стѣны заведенія — вплоть до его прогара и закрытія.

Наше зарубежное общество слишкомъ равнодушно и слишкомъ терпимо ко всѣмъ подобнымъ проявленіямъ нравственной распущенности, съ одной стороны, и желанія унизить и осрамить славную память великой Россіи — съ другой.

Такое равнодушіе и такая терпимость — даромъ не проходятъ.

Г. Д. Жукинъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ СОБРАНІЕ ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ теченіе трехъ дней, съ 30 октября по 1-е ноября пр. ст. — происходило епархіальное собраніе Западно - Европейской Епархіи. Предсѣдательствовалъ архіепископъ Серафимъ, помощникомъ предсѣдателя избранъ былъ протопресвитеръ о. Сергій Орловъ, настоятель русскихъ церквей въ Швейцаріи. Ближайшее участіе въ работахъ съѣзда принималъ преосвященный Николай, епископъ Лондонскій. Секретаремъ избранъ былъ о. Борисъ Молчановъ.

Послѣ молебствія передъ началомъ засѣданія, архіепископъ Серафимъ призвалъ собраніе пропѣть многолѣтіе мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола митрополиту Петру и всѣмъ архипастырямъ, пастырямъ, инокамъ и мірянамъ, страждущимъ отъ злодѣйской власти за святую вѣру и за Россію. Послѣ многолѣтія была пропѣта вѣчная память протоіерею о. Николаю Аквилонову и всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество въ страданіяхъ скончавшимся.

Ознакомившись съ отчетами, собраніе съ удовлетвореніемъ установило, что соборное дѣло ширится и крѣпнетъ. Сказалось это и на годовой смѣтѣ епархіальнаго совѣта, итогъ которой превысилъ полтораста тысячъ франковъ.

Изъ числа многихъ вынесенныхъ постановленій епархіальнаго собранія отмѣтимъ слѣдующія:

Объ учрежденіи должности разъѣздного священника для посѣщенія мѣстъ, гдѣ вѣрующіе ищутъ молитвеннаго общенія съ не запрещеннымъ канонической властью священникомъ.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала, который выпускался бы съ благословенія епархіальнаго архіерея.

Объ особо торжественномъ праздновaніи дня памяти святого Равноапостольнаго князя Владиміра. Праздникъ этотъ именовать «Днемъ русскаго просвѣщенія» (въ отличіе отъ узко - интеллигентскаго внѣ - религіознаго праздника «Дня русской культуры»).

Объ обращеніи къ паствѣ съ воззваніемъ о содѣйствіи спасенію подворья русскаго храма въ Бари и выкупу русскаго собора въ Берлинѣ, и также о помощи голодающимъ инокамъ на Аѳонѣ.

Установивъ благотворное вліяніе, произведенное на паству посѣщеніемъ Чудотворной Иконы Курской Божіей Матери, собраніе постановило ходатайствовать передъ Архіерейскимъ Сунодомъ объ ежегодномъ временномъ пребываніи Святыни въ предѣлахъ Западно - Европейской Епархіи.

Епископу Курскому Ѳеофану выражена была благодарность за понесенные имъ при сопровожденіи святой Иконы труды.

Выражена глубокая благодарность С. Н. Чаеву, построившему и пожертвовашему приходу зданіе церкви въ Медонѣ.

Собраніе признало важность пастырской проповѣди, а также желательность строго церковнаго хорового пѣнія. Высказано пожеланіе, чтобы за богослуженіеми примѣнялось общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ всѣми молящимися.

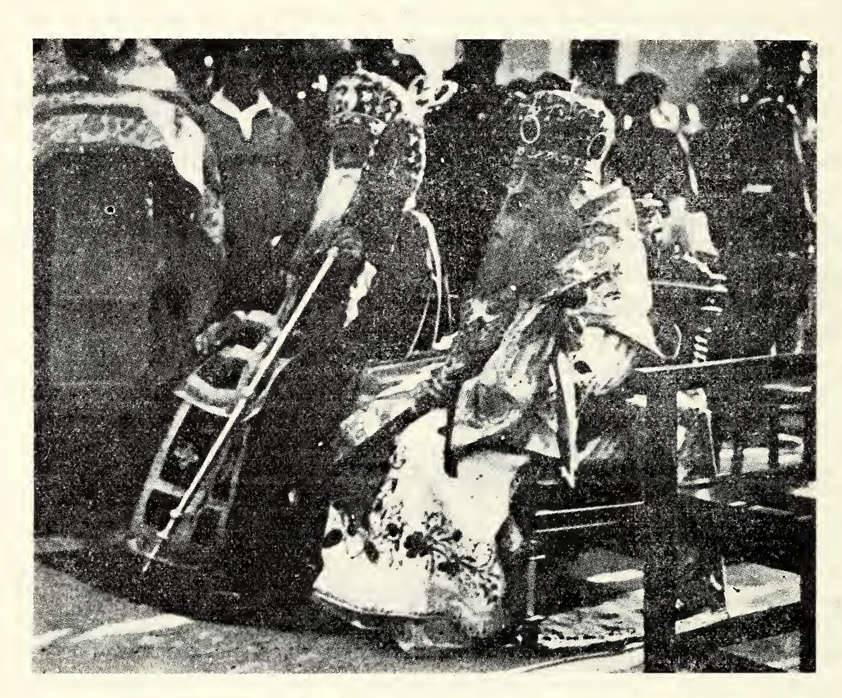
Собраніе указало на желательность пастырскаго наставленія о необходимости болѣе частаго причащенія прихожанами Святыхъ Тайнъ.

Въ концѣ засѣданія произведены были выборы членовъ Епархіальнаго Совѣта. Отъ духовенства оказались избранными: протопресвитеръ о. Сергій Орловъ, настоятель русскихъ церквей въ Швейцаріи, митрофорный протоіерей о. Василій Виноградовъ, настоятель Брюссельской церкви и о. Николай Подасеновъ, настоятель Ниццкой церкви; кандидитами къ нимъ избраны: протоіерей о. Василій Тимофеевъ, настоятель Парижской церкви и о. Борисъ Молчановъ, настоятель Медонской церкви. Отъ мірянъ были избраны: инженеръ

Сергѣй Николаевичъ Чаевъ и полковникъ Михаилъ Николаевичъ Моллеръ; кандидатами къ нимъ: генералъ П. А. Воеводскій и А. Л. Козловскій. Въ ревизіонную комиссію были выбраны: протоіерей о. Николай Поповъ, настоятель церкви въ По, В. П. Ампеновъ, казначей прихода Лондонской церкви и С. Л. Демешко, помощникъ старосты Парижской церкви.

Собраніе закончилось принесеніемъ глубокой благодарности Владыкѣ Серафиму, такъ много потрудившемуся въ дѣлѣ устроенія епархіи. Слѣдующее епархіальное собраніе постановлено собрать въ началѣ 1931-го года.

Никаноръ.



Патріархъ Сербскій Димитрій и Митрополитъ Кіевскій Антоній на богослуженіи при погребеніи тѣла генерала Врангеля.

РУМЫНСКІЙ ПАТРІАРХЪ О РУССКОМЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ СОБОРѢ.

Въ журналѣ «Воскресное Чтеніе» (№ 24/1929 г.) напечатано повѣствованіе архіепископа Гродненскаго Алексія о посѣщеніи митрополитомъ Діонисіемъ предстоятелей святыхъ Восточныхъ Церквей. Въ этомъ повѣствованіи обращаетъ особое вниманіе слѣдующее мѣсто:

«Такъ какъ мы прибыли въ Румынію изъ Сербіи и Болгаріи, разговоръ обязательно долженъ былъ коснуться Болгарской Церкви и Митрополита Антонія. Святѣйшій Миронъ, Патріархъ Румынскій, преисполненъ самымъ живымъ сочувствіемъ и благожелательностію къ первой и питаетъ глубокое уваженіе ко второму, вполнѣ одобряя его дѣйствія и предусматривая будущее значеніе для Россійской Церкви того сокровища вѣры и церковныхъ традицій, какія непоколебимо хранитъ для потомства Соборъ заграничныхъ русскихъ Епископовъ, возглавляемыхъ маститымъ Митрополитомъ Антоніемъ».

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1930 Г.

Изданіе Православной Миссіи на Словакіи. (Адресъ: Archim. Vitaliy, p. Ladimirova C. S. R.).

Вышедшій въ этомъ году шестымъ изданіемъ, ставшій настольной книгой православнаго церковнаго человѣка, **«Виталіевскій Календарь»,** какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему виду превзошелъ всѣ изданные прежде.

Тщательно составлены **святцы,** снабженные на **каждый** день и всѣми нужными астрономическими и календарными знаками.

Въ **«Типиконѣ»** вставлены, между прочимъ, **«Величанія».** Особливаго вниманія заслуживаетъ поученіе: **«Что нужно знать православному мірянину, псаломщику и священнику при совершеніи церковныхъ таинствъ и важнѣйшихъ обрядовъ».**

Въ наше время, оторваннымъ отъ родныхъ корней русскимъ церковнымъ людямъ такое поученіе особенно полезно и назидательно. Будетъ чему поучиться и священникамъ, — особенно молодымъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ много церковно-историческихъ свѣдѣній.

Весь доходъ отъ изданія календаря поступаетъ на дѣло возстановленія Православія на Карпатахъ, а потому мы вдвойнѣ желаемъ этому прекрасному изданію всякаго успѣха и распространенія.

СОТРУДНИКИ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ.

Въ №67 «Царскаго Вѣстника» отъ 11/24ноября с. г. напечатано слѣдующее сообщеніе:

«Каѳедральнымъ протоіереемъ Сѣверо-Американской епархіи протоіереемъ о. В Демидовымъ получены изъ Греціи слѣдующія документальныя свѣдѣнія: «Митрополитъ Евлогій совмѣстно съ Глубоковскимъ (находящимся въ Болгаріи) съ 1922 года, а можетъ быть и раньше, посылали Патріарху Тихону доклады, записки и проекты по дѣламъ Заграничной Русской Церкви черезъ большевиковъ. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ и передатчикомъ являлся Апостолиди-Костанда, окончившій духовную академію одновременно съ м. Евлогіемъ. Вся переписка Евлогія и Глубоковскаго передавалась Костандой въ совѣтскій политическій центръ (или представительство) въ Вѣнѣ, откуда вся эта переписка отправлялась въ Москву черезъ особаго совѣтскаго курьера и вручалась Патріарху Тихону подъ расписки, которыя тѣмъ же путемъ возвращались въ Аѳины Костандѣ, причемъ на конвертахъ имѣлись печати совѣтскихъ учрежденій.

«Изъ писемъ Евлогія и Глубоковскаго къ Апостолиди-Костандѣ явствовало, что всѣ записки, доклады и проекты ихъ Патріарху Тихону были направлены противъ Митрополита Антонія и возглавляемаго имъ Собора русскихъ епископовъ и Заграничнаго Синода Русской Церкви. Апостолиди-Костанда былъ въ Аѳинахъ директоромъ русской эмигрантской гимназіи демократическаго направленія и одновременно состоялъ при Аѳинскомъ Архіепископѣ Хрисостомѣ «информаторомъ по дѣламъ Русской Церкви»; главною цѣлью каковыхъ информацій была борьба съ Митрополитомъ Антоніемъ и Заграничнымъ Русскимъ Синодомъ и распространеніе черезъ греческую печать всевозможной лжи о нихъ.

«Подъ вліяніемъ какихъ то личныхъ неудачъ (говорятъ, что его оскорбилъ дѣйствіемъ одинъ изъ преподавателей гимназіи) Апостолиди-Костанда неожиданно въ маѣ 1925 года покончилъ жизнь самоубійствомъ, перерѣзавъ себѣ горло. Среди оставшейся послѣ его смерти личной переписки, оказались письма Евлогія и Глубоковскаго къ нему числомъ до 50 за указанное время, т. е.

съ 1922 по 1925 годъ, подлинныя расписки Патріарха Тихона о полученіи докладовъ и проектовъ указанныхъ лицъ съ совѣтскими печатями на конвертахъ.

Вышеуказанныя свѣдѣнія получены отъ одного заслуженнаго лица, принимавшаго оффиціальное участіе въ пересмотрѣ переписки Костанда по случаю самоубійства послѣдняго».

Этимъ сообщеніемъ подтверждаются давно имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія, что митрополитъ Евлогій, наружно оставаясь въ подчиненіи Архіерейскому Собору и открыто участвуя въ его дѣятельности, одновременно втайнѣ опорачивалъ его и подстраивалъ разрушеніе этого высшаго соборнаго учрежденія задолго до 1926 года, когда онъ уже открыто учинилъ церковный расколъ. Примѣчательно, что большевики старательно пересылали въ Москву доносы митрополита Евлогія. Не очевидно ли, что «работа» его признавалась богоборцами и врагами Церкви полезной для ихъ сатанинскаго дѣла?

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢСТНИКА».

Въ № 8 «Епархіальнаго Вѣстника», въ отдѣлѣ хроники, имѣется корреспонденція изъ Крезо, подписанная «Прихожанинъ». Авторъ корреспонденціи сообщаетъ, между прочимъ, нижеслѣдующее: «Такъ, одна изъ мѣстныхъ дамъ, снабжающая работой (англійской) своихъ же соотечественницъ, потребовала отъ дамъ, получающихъ работу черезъ нее, прекратить хожденіе въ Патріаршую церковь, или иначе не будетъ давать работу. Боясь потерять работу, дамы прекратили посѣщеніе церкви».

Мы, нижеподписавшіяся, принадлежащія какъ Соборной, такъ и Патріаршей церкви и представляющія собою всѣхъ дамъ, получавшихъ и получающихъ отъ «одной изъ дамъ» англійскія работы, категорически заявляемъ, что эта корреспонденція является ложью, оскорбительной какъ для «одной изъ дамъ», такъ и для насъ. «Одна изъ дамъ», не только не оказывала на насъ какого-либо давленія для привлеченія въ Соборную церковь, но даже не имѣла съ нами по этому поводу никакихъ разговоровъ. Какъ «одна ихъ дамъ», такъ и мы, нижеподписавшіяся, считаемъ вопросъ принадлежности къ той или другой церкви дѣломъ совѣсти и никогда не допустили бы такого грубаго вмѣшательства, съ чьей бы стороны оно ни исходило. Намъ стыдно за автора корреспонденціи изъ Крезо, прибѣгающаго къ столь низкимъ пріемамъ и мы требуемъ, чтобы редакція «Епархіальнаго Вѣстника» помѣстила настоящее опроверженіе.

В. Тихонова. Васильева. О. Захарченко. Коломейцова. Струтынская. Шереметьева. Люстгартенъ. Бакумъ. Кандаурова. А. Прейсъ. Алякридская. Шаркова. Верстова. В. Степанова. Солова. Леонтьева. (неразб.). Гаврилецъ. Иванова-Заливкина. Глушкова. Кравченко. Марока. Піева.

*) **Примѣчаніе редакціи.** Печатая это письмо редактору евлогіанскаго вѣстника редакція «Двуглаваго Орла» оговаривается, что она считаетъ неправильнымъ именованіе евлогіанской церкви «Патріаршей». Патріаршая церковь въ Россіи возглавляется Митрополитомъ Петромъ, который томится въ совѣтской каторгѣ. Евлогіанская же церковь возглавляется совѣтскимъ митрополитомъ Сергіемъ, служащимъ безбожной совѣтской власти и потому находящимся на совѣтской свободѣ.

УГРОЗА ПРАВОСЛАВІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Шестимилліонное русское населеніе въ Польшѣ глубоко потрясено походомъ, воздвигнутымъ воинствующей католической властью противъ гонимаго православія. Католическими епископами вчинены въ польскихъ судахъ иски объ отобраніи множества православныхъ церквей. Луцкій католическій епис-

копъ предъявилъ искъ въ ровенскомъ судѣ объ отобраніи Почаевской Лавры, оцѣненной истцомъ въ 2.000 злотыхъ.

Эта великая святыня православія основана была еще въ XIII вѣкѣ монахами Кіево-Печерской Лавры и въ теченіе пяти вѣковъ безсмѣнно находилась въ рукахъ православныхъ. Особенно разрослась и укрѣпилась святая обитель въ серединѣ XVI вѣка, благодаря щедрымъ жертвамъ владѣлицы мѣстечка Козина, православной русской женщины, Анны Гойской. Благочестивая Анна Гойская передала Почаевской Лаврѣ и чудотворную икону Божіей Матери, подаренную ей православнымъ греческимъ митрополитомъ Неофитомъ. Религіозному вліянію Лавры и славѣ ея, какъ центра православія, весьма способствовалъ долголѣтній игуменъ и ревностный подвижникъ вѣры, преподобный Іовъ Почаевскій (почившій въ 1651 г.). Въ 1720-30 годахъ православная обитель была насильственно захвачена уніатами, а въ 1831 года вновь законно возвращена православнымъ.

Православнымъ людямъ должно горячо протестовать передъ всѣмъ міромъ противъ возмутительнаго насилія, которое католическая власть собирается учинить надъ православіемъ и несчастными православными людьми.

Извѣстный стоятель за святую вѣру, бывшій настоятель Почаевской Лавры, глубоко почитаемый архимандритъ Виталій обращается (см. «Православная Карпатская Русь», № 22) ко всѣмъ вѣрующимъ съ мольбою и призывомъ о срочной помощи комитету, образованному для судебной и общественной защиты угрожаемыхъ святынь православія.

Адресъ: Arch. Vitaly, p. Ladimirova na Slovenska, Tchéco-Slovaquie.

ВЪ ОБЩЕСТВѢ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ И ПАТРІОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (БѢЛГРАДЪ).

Общество дѣятельно готовится къ устраиваемой имъ съ разрѣшенія югославскаго Королевскаго Правительства лоттереи, доходы отъ которой пойдутъ на національную русскую работу. Созданіе спеціальной газеты-листовки для Россіи, національнаго русскаго бытового фильма для показыванія за рубежомъ, пополненіе фонда національной пропаганды въ Россіи — вотъ ближайшія заданія Общества.

Задачи, поставленныя Обществомъ распространенія русской національной и патріотической литературы привлекаютъ сейчасъ къ его начинаніямъ общее вниманіе. Начали поступать пожертвованія и цѣнныя вещи для лоттереи. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ благоугодно было прислать 1.000 дин. Такую же сумму пожертвовалъ Великій Князь Петръ Николаевичъ. Его Высочество Князь Никита Александровичъ пожертвовалъ для лоттереи картину французскаго художника Е. Вернонъ. С. П. Боткинъ пожертвовалъ акварель Мадлэнъ Лемэръ. Окружной Монархическій Совѣтъ въ Югославіи передалъ обществу рядъ цѣнныхъ предметовъ , въ числѣ коихъ имѣются золотые дамскіе часы съ алмазами, золотое кольцо и 44 серебряныя вещи.

Билеты лоттереи поступили въ продажу. Цѣна ихъ доступна для каждаго: 10 себск. дин., 5 фр. фр., 1 шв. фр., 75 герм. пфенн., 20 ам. цент. и т. д. Широкое распространеніе билетовъ и сборъ пожертвованій — вотъ тѣ задачи, которыя теперь лежатъ на всякомъ русскомъ патріотѣ. Отъ самихъ русскихъ людей будетъ зависѣть развитіе и успѣхъ важнаго русскаго національнаго начинанія.

Адресъ для сношеній съ обществомъ: Mr. le Dr. E. Garnich-Garnicky. Dvorska, 9. Belgrade. Jougoslavie.

«ДОМЪ РУССКАГО РЕБЕНКА».

Начатое герцогиней Надеждой Николаевной Лейхтенбергской дѣло созданія «Дома Русскаго Ребенка» около Біаррица заслуживаетъ всякаго сочувствія.

Дать слабымъ и усталымъ отъ лишеній жизни дѣтямъ возможность отдохнуть и набраться силъ на оздоровляющемъ воздухѣ юга, въ условіяхъ хорошаго питанія и ухода, — такова цѣль этого добраго начинанія.

Въ «Домѣ Русскаго Ребенка» будетъ сохраняться кадръ дѣтей въ теченіе сравнительно долгаго времени, но преобладать будетъ текучій элементъ, т. к. группы будутъ мѣняться.

Домъ — большой, свѣтлый, вполнѣ приспособленный для жизни дѣтей; съ центральнымъ отопленіемъ, холодной и горячей водой въ умывальникахъ, ваннами, электрическимъ освѣщеніемъ. Свѣтлые дортуары, комнаты для служащихъ, залъ, библіотека, столовая и кухня — все оборудовано прекрасно.

Дѣти раздѣлены на группы. Одна посѣщаетъ французскую школу, но занимается въ то же время и русскимъ языкомъ, литературой, географіей и исторіей Россіи и Закономъ Божіемъ. Другіе, напротивъ, проходятъ дома курсъ русскихъ предметовъ, одновременно занимаясь и по-французски (они готовятся въ русскія школы). Есть группа, которая ведется по программѣ дѣтскаго сада. Самой младшей пять лѣтъ, а старшей — шестнадцать.

Домъ окруженъ паркомъ, полями и лѣсомъ. Арендованная земля съ площадью, занятой домомъ и садомъ, представляетъ площадь въ 8 гектаровъ земли.

Домъ принялъ первую группу дѣтей въ двѣнадцать человѣкъ — 26 іюля 1929 г., а 3-го августа колонію Краснаго Креста, въ количествѣ 30 дѣтей.

Колонія Кр. Кр. уѣхала 6-го сентября, оставивъ въ «Домѣ Русскаго Ребенка» 10 дѣтей, родители которыхъ пожелали, чтобы дѣти ихъ провели въ «Домѣ» остатокъ каникулярнаго времени. До 4-го октября оставался 31 ребенокъ.

Составъ служащихъ исключительно русскій. Герцогъ и Герцогиня Лейхтенбергскіе окружаютъ дѣтей заботливостью и вниманіемъ.

КРЕЩЕНІЕ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКИТИЧА.

Въ день памяти Святого Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго — 23 сего ноября архіепископъ Серафимъ совершилъ таинство крещенія надъ родившимся 22 октября и нареченнымъ Александромъ, вторымъ сыномъ Его Высочества Князя Никиты Александровича. Воспріемниками были: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна и Его Высочество Князь Андрей Александровичъ.

† КОНСТАНТИНЪ ПЕТРОВИЧЪ ГРИГОРОВИЧЪ-БАРСКІЙ.

Въ Бѣлградѣ 13/26 октября скончался Константинъ Петровичъ Григоровичъ - Барскій. Національные круги Кіева хорошо знали покойнаго. Владѣя крупнымъ состояніемъ, К. П. Григоровичъ-Барскій не замкнулся въ устройствѣ личныхъ дѣлъ и посвятилъ себя служенію монархіи. Состоя предсѣдателемъ Радомысльской Земской Управы, онъ былъ стойкимъ проводникомъ государственныхъ началъ. Въ 1912 году избранъ онъ былъ членомъ 4-й Государственной Думы. Вѣрный крестному цѣлованію, данному всѣми кіевскими депутатами въ собраніи выборщиковъ и торжественному обѣщанію стоять на стражѣ православія, монархіи и русскаго народа, — К. П. Григоровичъ-Барскій сохранилъ, не въ примѣръ прочимъ, свое честное имя до конца. Когда большинство кіевскихъ депутатовъ т. наз. «независимыхъ націоналистовъ» перекинулось въ измѣнническій — «прогрессивный блокъ», Константинъ Петровичъ, вмѣстѣ съ покойными профессоромъ С. М. Богдановымъ и Н. А. Жилинымъ, а

также со здравствующимъ барономъ С. Э. Штейгеромъ, остались вѣрными Царю и Россіи. Послѣ революціи К. П. Григоровичъ-Барскій состоялъ членомъ тайной монархической пятерки, работавшей въ Кіевѣ, а потомъ состоялъ въ монархическомъ объединеніи въ Югославіи.

Честные, хорошіе люди какъ будто спѣшатъ оставить этотъ подлый міръ и, одинъ за другимъ, уходятъ туда, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій, гдѣ не торжествуетъ ни ложь, ни предательство...

† ВЛАДИМІРЪ ЮЛЬЕВИЧЪ БЕХЛИ.

Въ ночь на 1-е ноября прав. ст. скончался на 68 году жизни товарищъ-предсѣдателя Монархическаго Объединенія Русенскаго Округа въ Болгаріи Владиміръ Юльевичъ Бехли.

Юристъ — питомецъ Императорскаго Московскаго Университета В. Ю. Бехли въ молодости былъ отравленъ «либеральными» идеями, не терпѣлъ «безправія» и, послѣ одного судебнаго процесса, задолго до «великой безкровной» революціи эмигрировалъ за границу. Послѣ непродолжительнаго объѣзда по Европѣ, онъ получилъ мѣсто въ о-вѣ «Болгарія» и поселился въ Рущукѣ. Живя внѣ Родины, покойный получилъ наглядную возможность сравнивать порядки Россіи съ бытомъ культурныхъ «правовыхъ государствъ», и онъ понялъ, какъ страшно заблуждался въ своемъ «либерализмѣ», понялъ, что Россія можетъ быть только самодержавной монархіей, и самодержавный Императоръ Александръ III сталъ въ его глазахъ идеаломъ Русскаго Правителя.

Дальнѣйшая дѣятельность В. Ю. Бехли, какъ убѣжденнаго монархиста, показала, что и въ преклонномъ возрастѣ, и тѣлесно больному человѣку можно служить своей Родинѣ съ великой пользой.

Покойный работалъ не только въ Монархическомъ, но и въ Патріотическомъ Объединеніи, гдѣ онъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя Русенскаго Отдѣла. Не дожилъ онъ до радостнаго возвращенія въ освобожденную Россію, пусть же будетъ легка ему братская земля Болгарская.

В. Р.

ПРАВОСЛАВНЫЯ БРАТСТВА ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ № 28 «Двуглаваго Орла» сообщалось о происходившемъ въ Габровѣ съѣздѣ болгарскихъ православныхъ Братствъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоялся въ г. Пловдивѣ новый съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Старозагорскаго Павла, назначеннаго Сунодомъ болгарской Церкви руководить Братствами На съѣздѣ присутствовали 1200 представителей при 200 священникахъ, — руководителяхъ Братствъ на мѣстахъ. Братства, созданныя всего три года тому назадъ, имѣютъ огромное значеніе въ болгарской жизни. Стоя на стражѣ истиннаго православія, ограждая населеніе, особенно молодежь, отъ проникновенія въ среду его масоновъ, наемниковъ Имки и т. п. разлагателей народной души, Братства улучшаютъ церковный бытъ, при ихъ содѣйствіи въ церквахъ вводится русское пѣніе. Братство, помимо выпускаемыхъ имъ листовокъ, издаетъ три печатныхъ органа. Братства успѣшно занимаются благотворительностью. Такъ ими построены богодѣльни въ Чирпанѣ, пострадавшемъ отъ землетрясенія и въ рабочемъ центрѣ — Габровѣ.

Патріотическія болгарскія организаціи всячески поддерживаютъ работу православныхъ Братствъ.

РАСПРИ КОММУНИСТОВЪ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ.

Уже давно Москва была недовольна шведской коммунистической партіей и въ особенности ея парламентской группой. Комитетъ партіи ублажалъ Москву увѣреніями въ своей преданности и въ успѣхѣ своей дѣятельности по

подготовкѣ революціи. Провалъ майской и августовской манифестацій вызвалъ въ Москвѣ сильное негодованіе. Въ связи съ этимъ, въ распорядительномъ комитетѣ партіи, большинство котораго шло за Чильбумомъ, редакторомъ газеты «Фолкетсъ Дагбладъ Политикенъ», образовалось меньшинство болѣе лѣвыхъ, особенно - рабски преданныхъ Москвѣ «коммунистовъ - воловъ» (Эдвинъ Э. Персонъ. Свенъ Линеротъ, Гуго Силленъ). «Было бы ошибочно думать, — говоритъ газета «Свенска Дагбладетъ», — что принципіальныя разногласія вызвали расколъ: дѣло идетъ о положеніи и доходахъ».

Москва, конечно, приняла сторону «воловъ». Чильбумъ, Арвидъ Олсонъ, Нильсъ Флюгъ и Оскаръ Самуэльсонъ были вызваны въ Москву на судъ. Имъ не удалось оправдаться. Особенно попрекала Москва шведскихъ коммунистовъ за то, что они испугались дурной погоды 1 мая и отложили манифестацію, и ставили имъ въ примѣръ Берлинъ, гдѣ дождь не помѣшалъ кровопролитію. Флюгъ и Самюэльсонъ отказались подписать письмо, Чильбаумъ и Ольсонъ подписали. но съ оговорками. Это не могло пройти имъ даромъ.

Въ Стокгольмъ для наведенія порядка и руководства парламентской группой былъ посланъ таинственный «Ex. R.». Долго не знали, кто или что это такое. Наконецъ, выяснилось, что это цѣлый комитетъ — «Executivens i Moskva Representant» — представитель Московскаго Экзекутива. Въ него, конечно, подъ чужими именами, вошли финны Алланъ Валленіусъ, Кулерво Маннеръ и Германъ Гурмерваара. Всѣ они — пресловутые вожди финскихъ большевиковъ, однажды уже изгнанные изъ Швеціи. Имъ на подмогу былъ присланъ, въ качествѣ дипломатическаго курьера, финнъ Гансъ Кооненъ, тоже извѣстный шведской полиціи, какъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей возстанія 1921 года, имѣвшаго цѣлью образованіе отдѣльнаго коммунистическаго государства изъ Кареліи и сѣверныхъ частей Швеціи и Норвегіи. Кооненъ привезъ съ собой цѣлый проскрипціонный списокъ коммунистовъ, подлежавшихъ исключенію изъ партіи или потерѣ московскихъ субсидій. Вскорѣ Кооненъ уѣхалъ въ Норвегію, а Маннеръ въ Лулео, гдѣ находится центръ большевицкой пропаганды. На смѣну ихъ явились изъ Норвегіи Арвидъ Ганзенъ и неизвѣстной національности Леонъ Роновицъ. Этого молодца шведской полиціи удалось арестовать и съ нимъ вмѣстѣ много компрометирующихъ документовъ, еще не вполнѣ разобранныхъ.

Всѣ эти обстоятельства сильно взволновали здѣшнихъ коммунистовъ. Рѣшено было собрать конгрессъ партіи. Но большинство (Чильбумъ и Ко) хотѣло созвать его теперь же, а меньшинство (Линдеротъ, Силленъ и Ко) и Ex. R. — черезъ 4 мѣсяца. На этой почвѣ возникли оживленныя препирательства. Они закончились настоящимъ сраженіемъ: 9 октября представители меньшинства — «волы» — забрались въ помѣщеніе коммунистической партіи, забаррикадировались и не хотѣли пускать туда представителей большинства. Тѣ, однако, пробились. Произошла рукопашная схватка. Пущены были въ ходъ столы, стулья, чернильницы и даже револьверы. На улицѣ собалась толпа сторонниковъ обоихъ лагерей. Осажденные обратились за помощью къ полиціи, которая и водворила порядокъ. Поле сраженія осталось за «волами».

Въ то же время другой отрядъ пытался штурмовать помѣщеніе газеты «Фольк. Дагебл. Политикенъ», гдѣ засѣлъ ея редакторъ Чильбумъ съ товарищами. Но этотъ предусмотрительный потомокъ Маккавеевъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, ко всѣмъ водопроводнымъ кранамъ привинтилъ рукава, чтобы поливать изъ нихъ холодной водой атакующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и онъ призвалъ на помощь полицію, которая и предотвратила штурмъ.

Это обращеніе обѣихъ группъ коммунистовъ къ «буржуазной» полиціи особенно примѣчательно.

Въ настоящее время среди коммунистовъ происходитъ невѣроятная смута, и обѣ группы другъ друга исключаютъ изъ партіи и обѣ же стараются забѣжать къ московскимъ хозяевамъ и снискать ихъ благоволеніе и субсидки. По всѣмъ признакамъ, побѣдителями въ этомъ соревнованіи окажутся наиболѣе слѣпые послушники ГПУ, т. е. «волы».

Шведское общество потѣшается надъ ссорящимися коммунистами и, повидимому, не замѣчаетъ страшной опасности, угрожающей самому бытію Швеціи отъ грознаго развитія соціалистическихъ идей, коихъ естественное и логическое завершеніе и есть коммунизмъ и ГПУ.

Скальдъ.

НѢМЦЫ НАЧИНАЮТЪ ПОНИМАТЬ СССР.

Берлинская печать негодуетъ на «политику» Сталина, такъ ярко отразившуюся на нѣмецкихъ колонистахъ. «Лок. Анц» называетъ эту политику вивисекціей и прямо говоритъ, что Сталинъ ведетъ войну съ Россіей. Газета напоминаетъ, что, кромѣ собравшихся вокругъ Москвы, бросившихъ свои дома 13 тысячъ человѣкъ, есть еще сотни тысячъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Сибири, въ Крыму, на Волгѣ, которые продолжаютъ невыносимо страдать подъ страшнымъ терроромъ сталинской шайки.

Если крестьянинъ возражаетъ противъ явно непосильнаго налога, на него накладывается дополнительный штрафъ и черезъ день-два все его имущество до послѣдней нитки продается съ молотка, послѣ чего изгнанный чекистами вмѣстѣ съ семьей своей изъ дому колонистъ «добровольно» записывается въ колхозъ, и тогда вмѣстѣ съ другими жертвами его помѣщаютъ въ бараки, гдѣ ему приходится вести скотскую жизнь.

Уже вскорѣ послѣ сбора урожая въ нѣмецкихъ колоніяхъ нельзя было буквально найти ни зерна пшеницы и ржи, и голодъ громко стучится въ двери. Если къ этому еще прибавить, что награбленный хлѣбъ гніетъ на складахъ, если вспомнить о невѣроятныхъ религіозныхъ преслѣдованіяхъ, то въ общемъ — такъ заключаетъ газета — картина получается яркая: гніющая пшеница, опустошенныя поля, развалившіеся дома, доведенное до отчаянія вымирающее населеніе, и надъ всѣмъ этимъ совѣтская звѣзда. Въ Россіи люди, доведенные до отчаянія, спрашиваютъ себя, существуютъ ли вообще христіане, если возможенъ такой походъ противъ христіанства на глазахъ всего міра.

Хотя и очень поздно, но нѣмцы стали прозрѣвать что такое совласть и СССР. Прозрѣлъ даже пресловутый хвалитель «совѣтскихъ достиженій» профессоръ Аугагенъ. Онъ рисуетъ страшную картину учиняемаго разбоя. Коллективы, устраиваемые въ деревняхъ, несомнѣнно быстро растутъ, но лишь потому, что крестьянамъ ничего другого не остается: хлѣбозаготовки представляютъ возвращеніе къ знаменитой продразверсткѣ, въ свое время Ленинымъ уничтоженной. Совѣтская власть совершенно не считается съ фактической урожайностью. Такъ, въ Славгородѣ, въ нѣмецкой колоніи 30 дьоровъ, собравшихъ 1500 пудовъ, обязаны были по разверсткѣ сдать 3100 пуд. и вынуждены были прикупить хлѣбъ для сдачи налога. Несдача назначеннаго количества влечетъ пятикратный штрафъ и продажу всего имущества безъ остатка съ публичнаго торга. На торгахъ крестьянское имущество продается буквально за грошъ. Лошади и коровы идутъ за 3 рубля, куры за копейку, кровать съ матрацомъ и подушками за рубль, диванъ за 50 коп. Въ Сибири въ послѣднее время жилой домъ подъ желѣзной крышей продавался за 4 руб. Ручная молотилка за 5 коп. и т. п. Крестьяне остаются не только безъ имущества, но и безъ крова и никто не смѣетъ принять ихъ къ себѣ, чтобы не подвергнуться той же участи —

бойкоту со стороны коопераціи и даже лишенію воды. Въ заключеніе проф. Аугагенъ приводитъ рядъ потрясающихъ выписокъ изъ крестьянскихъ писемъ. Здѣсь читаемъ, что добыть себѣ пропитаніе нищенствомъ невозможно, потому что хлѣба нѣтъ ни у кого и остается умирать съ голоду. Несчастная мать семейства, мужъ которой арестованъ и приговоренъ къ ссылкѣ, разсказываетъ, что съ нихъ потребовали колоссальный налогъ, который они не могли уплатить. Послѣ этого у нихъ описали рѣшительно все, такъ же, какъ почти у всѣхъ сосѣдей. Хлѣбозаготовители безобразно насильничаютъ. Въ одной колоніи у Кривого Рога они разгуливали съ револьверами въ рукахъ и вставляли крестьянамъ дуло въ ротъ. Терроръ вообще свирѣпствуетъ во всю, совѣтская власть поставила себѣ прямой цѣлью уничтоженіе всѣхъ сколько нибудь хорошихъ хозяйствъ...

ШТРЕЗЕМАНЪ БЫЛЪ МАСОНЪ.

Въ еврейской газетѣ «Руль» (Берлинъ) была напечатана (9 окт. 1929) слѣдующая замѣтка объ умершемъ германскомъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ:

«Широкіе круги публики только теперь изъ описанія погребенія д-ра Штреземана узнали, что онъ былъ масономъ. Надъ гробомъ покойнаго была пропѣта старая масонская пѣсня, на гробъ возложены три символическія масонскія розы — красная, розовая и бѣлая — и мастеръ-предсѣдатель ложи «Фридрихъ Великій» произнесъ рѣчь передъ тѣмъ, какъ опустить гробъ въ могилу.

«Штреземанъ примкнулъ къ масонству незадолго передъ тѣмъ, какъ онъ былъ назначенъ на постъ рейхсканцлера. Въ маѣ 1923 г. его торжественно приняли въ ложу «Фридрихъ Великій», принадлежащую къ Великой Національной ложѣ «Три земныхъ шара». Въ 1925 г. Штреземанъ былъ посвященъ въ степень мастера. Штреземанъ весьма интересовался масонствомъ и масонскіе идеи и принципы не рѣдко проскальзывали въ его рѣчахъ. Онъ былъ горячимъ сторонникомъ возобновленія сношеній между германскимъ масонствомъ и ложами бывшихъ противниковъ Германіи. (Эти сношенія были прерваны послѣ объявленія войны). Къ сожалѣнію, Штреземанъ встрѣтилъ при осуществленіи этой задачи много препятствій со стороны консервативныхъ элементовъ германскаго масонства и довести это дѣло до конца ему такъ и не удалось.

«Тогда Штреземанъ со всей присущей ему энергіей взялся за другую задачу — за объединеніе германскихъ великихъ ложъ. Ему удалось въ этомъ направленіи достичь значительныхъ успѣховъ, но, къ несчастью, и здѣсь смерть положила конецъ его работѣ».

Къ несчастью, конечно, только враговъ Христа — масоновъ, но къ счастью для нееврейскаго человѣчества.

ВЕНИЗЕЛОСЪ И МИЛЮКОВЪ — МАСОНЫ.

Газета «Винеръ Штимменъ» (отъ 19 октября 1929 г.) сообщила отрывки изъ статьи англійскаго пацифиста С. Р. Нормана, помѣщенной въ рабочей газетѣ «Форвардъ». Г-нъ Норманъ, очевидно, является масономъ довольно крупнымъ, т. к. ему было поручено учрежденіе въ Англіи секціи Великаго Востока Франціи. Какъ извѣстно, между Великимъ Востокомъ Франціи и Великой Ложей Англіи имѣется нѣкоторая рознь: Великій Востокъ открыто безбоженъ, тогда какъ англійское масонство лицемѣрно прикрывается какимъ-то подобіемъ христіанства.

Въ своей статьѣ г. Норманъ приводитъ много свѣдѣній о Великомъ Востокѣ Франціи, въ числѣ коихъ находится и слѣдующее:

«Среди иностранцевъ, членовъ Великаго Востока, находятся — **Вандервельде, Венизелосъ** и **Милюковъ**».

МАСОНЫ СТРОЮТЪ ПАНЪ-ЕВРОПУ.

Въ октябрѣ с. г. въ Берлинъ пріѣзжалъ бывшій французскій премьеръ Эрріо въ сопровожденіи графа и графини Куденхове. Эрріо прочелъ въ залахъ Кроль лекцію о Панъ-Европѣ. Въ отелѣ Кайзергофъ, гдѣ остановился Эрріо, развѣвался флагъ Панъ-Европы. По прибытіи въ Берлинъ Эрріо немедленно посѣтилъ могилу Штреземана.

Въ переполненномъ залѣ оперы Кроля вождь радикаловъ Эрріо говорилъ о новой организаціи Европы. Его привѣтствовалъ вождь паневропейскаго союза графъ Куденхове - Калерги, который въ своей рѣчи воздалъ должное заслугамъ покойнаго Штреземана. При упоминаніи имени Штреземана Эрріо, за нимъ и весь залъ встали со своихъ мѣстъ. Эрріо сказалъ, что въ 1930 г. Бріанъ внесетъ въ Лигу Націй свой проектъ новой организаціи Европы. Бріанъ вовсе не хочетъ унифицировать Европу — онъ желаетъ создать условія тѣснаго экономическаго сотрудничества между отдѣльными европейскими народами. Новая Европа вовсе не будетъ направлена противъ Америки — точно также она нисколько не противорѣчитъ и англійскимъ интересамъ. Что же касается Россіи, то Эрріо увѣренъ что она вступитъ, наконецъ, на путь буржуазно - демократическаго развитія и признаетъ частную собственность. Какъ во Франціи во времена великой революціи, такъ будетъ и въ Россіи. Тогда Россію примутъ въ содружество европейскихъ народовъ. — Главная цѣль идей Бріана — уничтожить таможенные барьеры, раздѣляющіе Европу на множество маленькихъ укрѣпленныхъ кантоновъ. Международные тресты и репараціонные банки являются предшественниками этой будущей экономической Панъ-Европы. Реформа должна повести къ раціонализаціи европейскаго хозяйства и къ уничтоженію безработицы, которая стала настоящимъ европейскимъ бѣдствіемъ.

Въ заключеніе Эрріо говорилъ о духовныхъ связяхъ между Франціей и Германіей. Путь къ европейскому взаимопониманію лежитъ черезъ сближеніе между Германіей и Франціей, закончилъ Эрріо подъ бурные аплодисменты всего зала.

Все это въ порядкѣ вещей: уничтоживъ «таможенные барьеры» интернаціоналъ уничтожитъ національную торговлю европейскихъ народовъ, и мѣсто національныхъ купцовъ займутъ интернаціональные, т. е. еврейскіе тресты и концерны. На приманку «уничтоженія безработицы» будутъ пойманы слѣпыя рабочія массы, которыя вынудятъ свои національныя правительства къ подчиненію интернаціоналу экономическому. Засимъ власть экономическая легко и естественно станетъ властью политической надъ всей Европой.

Засимъ панъ-Европу «объединятъ» съ панъ-Америкой и панъ-Азіей и создадутъ интернаціональный панъ-міръ.

За симъ: Осанна Мессія, царь вселенной!

А еще говорятъ, «Сіонскіе протоколы» — выдумка черносотенцевъ.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ЕВРОПЫ.

Подъ такимъ заглавіемъ еврейская газета «Руль» напечатала (5 ноября 1929) отчетъ о докладѣ еврея А. А. Гольденвейзера въ собраніи еврейскаго общества. Вотъ этотъ отчетъ:

«Интересный докладъ А. А. Гольденвейзера собралъ многочисленную аудиторію, былъ выслушанъ съ напряженнымъ вниманіемъ и вызвалъ оживленныя пренія. Авторъ началъ съ цитаты изъ полузабытаго этюда Канта, написаннаго въ 1795 г. — наканунѣ наполеоновскихъ войнъ. «Отличіе европейскихъ дикарей отъ американскихъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что послѣдніе съѣдаютъ своихъ враговъ, а первые умѣютъ использовать побѣжденныхъ сосѣдей болѣе выгоднымъ для себя образомъ». Въ своей книгѣ Кантъ намѣтилъ

возможныя основы будущаго постояннаго пакта европейскихъ народовъ. Статья проекта Канта и ихъ аргументація мало чѣмъ отличаются отъ довода современной радикальной прессы. Въ наши дни идею европейскаго объединенія популяризируетъ Куденгове. «Европу къ объединенію толкаетъ «тѣснота» въ двухъ смыслахъ — положительномъ и отрицательномъ — тѣснота конкурренціи, тормозящей торговое соревнованіе съ внѣевропейскими странами и одновременно тѣснота во взаимномъ общеніи, созданная успѣхами техники. Берлинъ — по времени преодолѣнія пространства — ближе сейчасъ къ Парижу, чѣмъ въ древности Фивы къ Афинамъ, или въ эпоху Возрожденія Феррара въ Болоньѣ.

«За сто лѣтъ, прошедшихъ со времени вѣнскаго конгресса, гдѣ также говорили о вѣчномъ мирѣ и объединенной Европѣ, ея лицо совершенно измѣнилось. Интенсивная демократизація послѣвоенной эпохи чрезвычайно повысила вліяніе массъ на внѣшнюю политику и въ значительной мѣрѣ сгладила различіе въ государственномъ строѣ европейскихъ государствъ. Параллельно въ связи съ раціонализаціей торговли и все наростающимъ давленіемъ внѣевропейскихъ странъ на міровомъ рынкѣ весьма обострилась потребность во всеевропейскомъ объединеніи промышленности и торговли. По словамъ Штреземана «Европа хозяйствуетъ en detail, она полна мелочныхъ лавченокъ, которыя давно пора объединить въ Warenhaus». Происходитъ стихійное экономическое объединеніе, главнымъ образомъ, въ области тяжелой индустріи. Создаются картели и синдикаты, игнорирующіе границы. Границы, разросшіяся и осложненныя тарифной политикой, переходящей въ таможенное озорство, являются бичомъ Европы, болѣзненнымъ наростомъ, изнуряющимъ ея хозяйственный организмъ. Границы, конечно, не могутъ быть уничтожены въ ближайшую историческую эпоху, но онѣ должны быть обезврежены, преодолѣны и эта задача не является утопіей.

«Докладчикъ очень осторожно и трезво анализируетъ планъ превращенія Европы въ Соединенные Штаты, но полагаетъ, что не основателенъ и во многихъ отношеніяхъ вреденъ весьма распространенный поверхностный скептицизмъ.

«Опредѣленіе «Соединенные Штаты» Гольденвейзеръ находитъ для Европы неудачнымъ, было бы правильнѣе говорить о «соединенныхъ государствахъ Европы». Рѣчь Бріана 5 сентября 1929 года о новой Европѣ несомнѣнно имѣетъ большое историческое значеніе. Онъ поставилъ вопросъ, какъ реальную задачу текущаго политическаго дня. Пути реализаціи будутъ долгими и тернистыми, но мы присутствуемъ при прокладкѣ новыхъ и реальныхъ путей.

«Трудную часть проблемы объединенныхъ государствъ Европы представляаетъ вопросъ о Россіи. Куденхове настроенъ къ ней очень враждебно. Онъ думаетъ, что это та же Македонія, завоевавшая обезсиленную распрями Элладу. Его одинаково пугаетъ какъ бѣлый, такъ и красный имперіализмъ Россіи. Докладчикъ считаетъ страхъ Куденхове пережиткомъ давно ушедшихъ временъ и не мыслитъ «соединенныхъ государствъ Европы» безъ Россіи. Со временъ Петра Россія является крупнѣйшимъ факторомъ европейской политики и таковой она неизбѣжно станетъ въ моментъ, когда внутреннія перемѣны сдѣлаютъ «возможнымъ ея возвращеніе въ Европу».

Евреямъ не желательно лишаться столь лакомаго и столь обильнаго куска — какъ Россія, и вотъ они не согласны строить своей Панъ-Европы безъ Россіи, какъ того добивается полуеврей графъ Коуденхове. Молокососъ Коуденхове тѣшитъ одну лишь свою злобу и ненависть къ Россіи, тогда какъ солидному еврейству еще болѣе нужно питать свою ненасытную корысть и алчность Въ преніяхъ по докладу А. Гольденвейзера, кромѣ тучи евреевъ, выступилъ и пресловутый евразіецъ, профессоръ Н. Алексѣевъ.

Бѣдная Россія!

ИНТЕРНАЦIОНАЛЬНЫЙ РАСЧЕТНЫЙ БАНКЪ.

На конвентѣ Великой Ложи Францiи, въ сентябрѣ 1922 года обсуждался вопросъ о созданiи особаго интернацiональнаго банка (Bull. Off. Couvent Gr. L. de France. 1922, стр. 286). Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ неоднократно всплывалъ и сейчасъ мы видимъ результаты этой масонской работы.

13 ноября с. г. въ Баденъ-Баденѣ особая комиссiя установила статутъ Банка, созданiе коего было рѣшено комиссiей экспертовъ, засѣдавшихъ въ Парижѣ подъ номинальнымъ предсѣдательствомъ американскаго финансиста Юнга. Фактически работы комиссiи велись подъ руководствомъ «американскаго» еврея Сарнова. Правильнѣе, слѣдовательно, было бы говорить о «планѣ Сарнова», а не о «планѣ Юнга».

Еврейство издавна обираетъ и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все золото мiра; новый банкъ представляется въ видѣ колоссальнаго насоса, который будетъ выкачивать это золото, причемъ подвалы банка, конечно, будутъ подъ контролемъ, если не прямо во владѣнiи, еврейства.

Для начала акцiонерами будутъ состоять государственныя кредитныя учрежденiя Англiи, Америки, Бельгiи, Германiи, Италiи, Францiи и Японiи, и казалось бы, еврейскому интернацiональному капиталу доступа къ новому банку не будетъ. На самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ. Въ Японiи и Америкѣ всевсе нѣтъ государственныхъ эмиссiонныхъ банковъ и ихъ замѣняютъ опредѣленные частные (т. е. еврейскiе) банки. Кромѣ того, государственные банки — акцiонеры Расчетнаго Банка — вносятъ лишь 55 % основного капитала, а остальные 44 % остаются на долю частныхъ (т. е. еврейскихъ) банковъ

Администрацiя Расчетнаго Банка будетъ находиться въ рукахъ представителей государственныхъ кредитныхъ учрежденiй, но помимо естественнаго — въ силу противорѣчивыхъ интересовъ и соперничества державъ — взаимнаго разъединенiя такихъ представителей-администраторовъ, на нихъ будутъ сильно влiять еврейскiе банки ихъ странъ, поддержанные частными (еврейскими же) акцiонерами Интернацiональнаго Расчетнаго Банка, и, такимъ образомъ, финансовая политика каждой страны будетъ всецѣло «подъ контролемъ» единаго интернацiональнаго еврейства.

По мысли комиссiи экспертовъ, новый банкъ долженъ вѣдать репарацiонными платежами Германiи и побѣжденныхъ странъ — союзникамъ - побѣдителямъ и вообще всѣми международными расчетами.

Капиталъ Расчетнаго Банка можетъ быть увеличенъ (пунктъ 9) и его статутъ измѣненъ общимъ собранiемъ акцiонеровъ (пунктъ 59), т. о., съ созданiемъ этого банка у мiрового еврейства появляется весьма мощное оружiе. Невольно вспоминается фраза изъ «Сiонскихъ Протоколовъ:

«Мы замѣнимъ биржи грандiозными кредитными учрежденiями... Эти учрежденiя будутъ въ состоянiи выбросить на рынокъ на пятьсотъ миллiоновъ промышленныхъ бумагъ въ одинъ день, или скупить на столько же. Такимъ образомъ, всѣ промышленныя предпрiятiя станутъ въ зависимость отъ насъ. Вы можете себѣ представить, какую мощь мы составимъ себѣ черезъ это!» (Протоколъ № 12, изд. 1927 г. стр. 59).

Будучи безправными рядовыми эмигрантами, мы принуждены ограничиться ролью свидѣтелей въ мiровой драмѣ, разыгрывающейся на нашихъ глазахъ. Драма эта — порабощенiе человѣчества мiровымъ iудо - масонствомъ. Но принужденные тяжелыми обстоятельствами къ бездѣйствiю, мы не должны быть слѣпыми. Здѣсь, въ изгнанiи, мы должны зорко смотрѣть и учиться, а когда, наконецъ, настанетъ свѣтлый день возвращенiя на Родину, мы должны будемъ использовать свои знанiя и свой опытъ.

Н. К. Я.

ЛИЦЕМѢРІЕ ЛИГИ НАЦІЙ.

Въ Бѣлградѣ побывалъ секретарь Лиги Націй, сэръ Эрикъ Драммондъ. Онъ прочелъ въ университетѣ лекцію о дѣятельности и значеніи Лиги и бесѣдовалъ потомъ съ журналистами, отвѣчая на ихъ вопросы.

Наиболѣе интересный вопросъ предложилъ сотрудникъ «Нов. Времени». Но отвѣтъ на его вопросъ былъ наименѣе интересенъ:

— Почему Лига Націй такъ безразлично относится къ массовымъ безсуднымъ убійствамъ въ Россіи?

— Потому что это дѣло внутреннее и Лига не можетъ въ чужое дѣло вмѣшиваться.

Гдѣ кончается дѣло внутреннее и начинается дѣло внѣшнее, касающееся всего человѣчества, вопросъ весьма и весьма сложный и спорный.

Вотъ, напримѣръ, еврейскій погромъ въ Палестинѣ — дѣло, какъ будто, тоже внутреннее, но Лига Націй имъ очень интересуется.

Торговля бѣлыми и даже черными рабами — тоже внутреннее дѣло каждаго государства.

Лига Націй, однако, громко ее осуждаетъ.

Лига Націй якобы поставивъ себѣ великую задачу облегчить страданія человѣчества, борется со всѣми его бичами.

Есть только одинъ, при томъ самый страшный, бичъ человѣчества, который Лигу совершенно не интересуетъ и съ которымъ она не только не борется, но, наоборотъ, иногда предоставляетъ ему мѣсто на своихъ трибунахъ для распространенія заразы.

Это — СССР. И понятно почему:

Лига Націй — есть такое же орудіе темной силы, какъ и СССР. Какъ же можетъ она выступать противъ собрата?

ПОРЯДКИ ЛИГИ НАЦІЙ.

Въ секретаріатѣ Лиги Націй служитъ машинисткой молодая француженка, мадемуазель П. Съ нѣкотораго времени за ней усиленно сталъ ухаживать начальникъ канцеляріи, въ которой она работаетъ. Ухаживанія приняли такой характеръ, что дѣвушка рѣшила искать защиты. Она разсказала обо всемъ матери, которая посовѣтовала ей подать жалобу завѣдующему личнымъ составомъ секретаріата.

Черезъ нѣсколько дней послѣ подачи жалобы, машинистка вмѣстѣ съ матерью была вызвана къ извѣстному въ Женевѣ врачу-специіалисту по нервнымъ болѣзнямъ, у котораго въ это же время находился врачъ секретаріата Лиги Націй. Мадемуазель П. было заявлено, что она будетъ выслана въ 24 часа изъ Женевы, если не возьметъ своей жалобы назадъ.

Не желая терять мѣста, мадемуазель П. подписала, не читая, бумагу, которую ей подсунули, и рѣшила, что инцидентъ исчерпанъ.

Недавно къ пансіону, гдѣ живетъ машинистка, подъѣхалъ автомобиль. Молодую дѣвушку насильно усадили въ машину и отправили въ лечебницу для душевнобольныхъ. Мадемуазель П. обвиняетъ теперь двухъ врачей въ незаконномъ лишеніи ея свободы. Дѣло будетъ слушаться въ женевскомъ исправительномъ судѣ. («Посл. Новости»).

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

НА РЕЛИГІОЗНОМЪ ФРОНТѢ.

Въ нѣмецкихъ газетахъ Эстоніи по порученію Всеобщаго Союза Внутренней Миссіи д-ромъ Шабертомъ напечатано письмо, посвященное, главнымъ образомъ, страданіямъ евангелическихъ церквей и ихъ пасторовъ въ СССР.

Съ чувствомъ благоговѣнія останавливается г. Шабертъ передъ Православной Церковью и мученичествомъ ея пастырей. «Среди христіанъ — говоритъ онъ — тяжелѣе всего страдаютъ члены Православной Церкви. Они стояли и стоятъ въ кругу кроваваго мученичества. Тысячи погибли мучениками. Православная Церковь, обозначавшаяся многими, какъ умершая и сгнившая, снова доказала свою жизненную силу. Богатыя сокровища благочестія, въ особенной степени дарованныя этой Церкви, ожили въ преслѣдованіи».

Но главное вниманіе «Внутренняя Миссія» удѣляетъ близкимъ ей евангелическимъ церквамъ. Изъ бывшихъ въ Россіи 25 реформатскихъ пасторовъ — сообщаетъ д-ръ Шабертъ — не осталось ни одного. Изъ 300 лютеранскихъ пасторовъ, жившихъ еще во время войны, осталось всего 90. Изъ нихъ въ этомъ году уже скончалось 9.«Голодъ, нужда, лишенія быстро съѣдаютъ жизненныя силы пасторовъ: безправіе, преслѣдованія, вѣчныя придирки измучили ихъ душевно. 65-тилѣтній старикъ пасторъ вынужденъ идти 80 километровъ пѣшкомъ, чтобы посѣтить свою паству, такъ какъ ни у него, ни у прихожанъ нѣтъ средствъ для найма лошади. Послѣ каждой проповѣди или похоронной рѣчи пасторовъ таскаютъ въ ГПУ. Одинъ пасторъ былъ приговоренъ къ годичному тюремному заключенію за то, что членъ общины (даже не самъ пасторъ) разучивалъ съ дѣтьми церковные хоралы. Пасторъ долженъ былъ «предупредить» это «незаконное обученіе религіи». Всѣ лица, берущія, согласно закону, на себя отвѣтственность за религіозную общину, объявляются «служителями культа» и на этомъ основаніи ихъ лишаютъ всѣхъ правъ, облагаютъ разными дополнительными налогами. Ставропольскій пасторъ, престарѣлый Шульцъ, оставшись безъ всякихъ средствъ, вынужденъ былъ жить изъ милости у разоренныхъ крестьянъ. Зимой простудился, схватилъ воспаленіе легкихъ и умеръ. Случай этотъ не единичный.

Нѣтъ церковныхъ книгъ. При многочисленныхъ домовыхъ обыскахъ библіи и богослужебныя книги отбираются и уничтожаются. Печатать почти ничего изъ богослужебной литературы не дозволяютъ.

Д-ръ Шабертъ приводитъ цѣлый рядъ отрывковъ изъ писемъ изъ совѣтскаго ада, полученныхъ за послѣдніе полгода. Само собою разумѣется, приходится тщательно избѣгать всякаго намека на мѣсто, откуда письмо прислано.

«У насъ нѣтъ пастора! — пишетъ одинъ корреспондентъ. — Меня осаждаютъ просьбами объ удовлетвореніи нужды въ катехизисахъ и книгахъ по библейской исторіи. Какъ я могу это исполнить, когда намъ не позволяютъ пріобрѣтать изъ-за границы наши религіозныя книги. У меня девять дѣтей и я не могу ни одного изъ нихъ послать въ школу, такъ какъ я — «служитель культа». Что выйдетъ изъ нихъ? Если бы я не вѣрилъ въ псаломъ 73, я бы давно выбросилъ все за бортъ. Но мы хотимъ претерпѣть до конца».

Всякое вниманіе со стороны, каждая помощь изъ-за границы наполняетъ этихъ несчастныхъ мученниковъ соціалистическаго рая огромной радостью. «Я совсѣмъ растерялся отъ радости — пишетъ одинъ, неожиданно получившій 20 долларовъ, — слова безсильны выразить нашу радость и благодарность... Новая жизненная бодрость влилась въ мое изстрадавшееся сердце. Существуютъ еще христіане, готовые подать помощь! Неприлично, конечно, просить о ней, но нужда страшно велика».

Въ заключеніе своего воззванія д-ръ Шабертъ говоритъ: «Если Западъ хочетъ спасти себя отъ внѣшней и внутренней большевизаціи, онъ долженъ аттаковать большевизмъ въ его главной крѣпости, въ Россіи». («Руль»).

ВОЗЗВАНІЕ УЧИТЕЛЕЙ - БЕЗБОЖНИКОВЪ.

Считаемъ долгомъ своимъ обратиться къ совѣтской общественности съ нашими объясненіями по поводу многочисленныхъ въ послѣднее время столкновеній, происходящихъ между учителями I и II ступени, съ одной стороны, и партійными руководителями, съ другой, на почвѣ вопросовъ этическаго порядка. Хотя вопросы эти и устранены изъ программы совѣтскихъ школъ, но они неизбѣжно возникаютъ на урокахъ и такъ или иначе затрагиваются при личныхъ бесѣдахъ между учениками и преподавателями. Они встаютъ каждый разъ при оцѣнкѣ поведенія, какъ учащихся, такъ и равно и учащихъ.

Ни совѣтская власть, ни совѣтская общественность, само собою разумѣется, не могутъ, напримѣръ, одобрить безразличнаго отношенія школы къ случаямъ воровства, если дѣти крадутъ другъ у друга, а иногда и у преподавателей. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наблюдается раскрадываніе пособій и школьнаго имущества. Преподаватели не могутъ и не должны оставлять каждый такой случай безъ разслѣдованія и безъ соотвѣтствующаго педагогическаго внушенія. Однако, установившійся въ нашихъ школахъ порядокъ допускаетъ лишь примѣненіе чисто полицейскаго или административнаго воздѣйствія. Если же преподаватели подходятъ къ этому явленію педагогически и стараются внушить дѣтямъ уваженіе къ честности и отвращеніе къ воровству, то они, такіе преподаватели, сами подпадаютъ подъ суровое воздѣйствіе партійныхъ, а иногда и совѣтскихъ органовъ, подвергаясь обвиненію въ буржуазномъ уклонѣ. Партійные органы обязываютъ преподавателей считать требованіе честности буржуазнымъ предразсудкомъ, внушать дѣтямъ, что честность вовсе не обязательна по отношенію къ классовымъ врагамъ. И въ то же время мы обязаны все-таки не допускать, чтобы дѣти рабочихъ что либо крали у своихъ товарищей, дѣтей совѣтскихъ служащихъ, нэпмановъ или крестьянъ.

Совершенно такая же ненормальная по существу и дающая поводъ для неисчислимыхъ конфликтовъ на практикѣ двойственность укоренилась въ нашихъ школахъ и относительно чрезвычайно распространеннаго порока лжи. Преподаватель обязанъ требовать отъ учащихся правдивости, но онъ не имѣетъ права убѣждать дѣтей, что правдивость и прямота суть обязательныя правила для каждаго, уважающаго свое человѣческое достоинство. Съ одной стороны, преподаватели и ученики должны быть свободны отъ тѣхъ качествъ, которыя наша печать ежедневно клеймитъ, какъ пороки втиранія очковъ, аллилуйщины, двурушничества, съ другой — преподаватели обязаны внушать учащимся, что всѣ мы находимся въ состояніи классовой войны, и что противъ классовыхъ враговъ всѣ средства дозволены и всякія средства оправдываются цѣлью. При этомъ преподаватель совершенно не смѣетъ касаться понятій о человѣческомъ достоинствѣ, хотя это понятіе вошло въ міровую литературу, совершенно не можетъ быть устранено изъ нашей отечественной и особенно классической литературы, и сыграло огромную роль въ важнѣйшихъ историческихъ событіяхъ. Въ частности, преподаватели принуждены на урокахъ и даже при бесѣдахъ внѣ классовъ смазывать и даже извращать факты изъ исторіи общественныхъ движеній, соціализма и ВКП(б), потому что подъ страхомъ лишенія заработка и организаціонныхъ выводовъ не могутъ останавливаться на проявленіяхъ человѣческаго достоинства.

Практически изъ круга предметовъ, которые, естественно, должны входить въ школьное обученіе, устранены такія понятія: доблесть, мужество, вѣр-

ность обѣщанію и даже искренность. И искренность запрещается не только по отношенію къ классовому врагу, но и по отношенію къ самому себѣ. Достаточно сказать, что за послѣднее время многіе преподаватели подверглись чисткѣ только на томъ основаніи, что ихъ уличили въ попыткѣ педагогически объяснить правило, сыгравшее огромную роль въ исторіи человѣчества послѣ Сократа: «познай самого себя».

Въ совершенно невозможное положеніе ставятся преподаватели фактическимъ запрещеніемъ выяснять дѣтямъ различіе между справедливостью и несправедливостью, правдой и кривдой, истиной и заблужденіемъ. Эти естественныя понятія въ ихъ первобытномъ, неуточненномъ критической мыслью, видѣ дѣти приносятъ въ школы изъ жизни. Преподаватели же, вмѣсто того, чтобы помочь молодому поколѣнію критически взвѣсить почерпнутое имъ въ жизни, принуждены, наоборотъ, проявлять передъ дѣтьми лицемѣріе и двоемѣріе. Преподаватель не смѣетъ относиться къ дѣтямъ справедливо. Онъ долженъ быть снисходителенъ къ дѣтямъ одного соціальнаго происхожденія и чрезмѣрно суровъ по отношенію къ другимъ дѣтямъ. Плохія познанія учащихся изъ рабочихъ семей онъ долженъ признавать удовлетворительными, а удовлетворительныя познанія дѣтей крестьянскихъ семей или служащихъ — считать плохими. Если кто-либо укралъ принесенный изъ дома завтракъ у ребенка, родители котораго лишенцы, то учитель вынужденъ относиться къ этому, какъ къ проявленію условно неодобряемаго раскулачиванія. Но если украденъ завтракъ у ребенка изъ рабочей семьи, тогда виноватый долженъ быть найденъ. Однако, если окажется, что укралъ ребенокъ пролетарскаго происхожденія, то его можно подвергнуть лишь частному внушенію. А если сынъ или дочь ремесленника, совслужащаго, а тѣмъ болѣе лишенца, то его требуется ошельмовать и наказать въ показательномъ порядкѣ, какъ вора.

Если подрались два ученика, изъ которыхъ одинъ, положимъ, имѣетъ родителей евреевъ, а другой — христіанинъ или магометанинъ, и первый изъ нихъ побилъ второго, тогда учитель обязанъ разсматривать это, какъ обыкновенную и невинную драку дѣтей; но если ребенокъ христіанскаго или магометанскаго происхожденія (даже, когда родители его невѣрующіе) оказался сильнѣе и побилъ ребенка изъ еврейской семьи, тогда преподаватели обязаны разсматривать этотъ случай, какъ проявленіе антисемитизма, и показательно подвергнуть виновнаго суровому воздѣйствію. Однако, наказывая «антисемита», учитель не смѣетъ сказать дѣтямъ, что антисемитизмъ противорѣчитъ нашимъ понятіямъ о справедливости, правдѣ, истинѣ.

Часто дѣти, болѣзненно задѣваемыя — а мы въ школѣ ежедневно задѣваемъ ихъ естественныя чувства и представленія о правильномъ и неправильномъ, достойномъ и недостойномъ — возмущенно кричатъ преподавателю: «это несправедливо». Какъ педагогъ, онъ обязанъ внимательно разсмотрѣть вмѣстѣ съ дѣтьми каждое такое проявленіе ихъ протеста. Но онъ не можетъ выполнить эту обязанность, не рискуя оказаться вычищеннымъ, такъ какъ не имѣетъ права признавать запрещаемое агитпропами, какъ буржуазный предразсудокъ, понятіе справедливости. Однако, онъ не имѣетъ права отрицать существованіе этого понятія не только потому, что нельзя отрицать явно существующее, но и потому также, что такое отрицаніе привело бы къ противорѣчію съ однимъ изъ основныхъ положеній философіи Ленина.

Преподаватели, обязанные быть политически образованными, не могутъ отговариваться незнаніемъ того, что Ленинъ, въ отличіе отъ субъективистовъ, признавалъ, что истина существуетъ, какъ нѣчто объективное и безусловное. А если истина существуетъ объективно, то существуетъ объективно и моральное выраженіе истины, т. е. справедливость. Преподаватели обязаны это призна-

вать. Но когда они, признавая это, пытаются говорить дѣтямъ о справедливомъ и должномъ, органы партійнаго надзора выдвигаютъ обвиненіе въ буржуазныхъ уклонахъ, въ активномъ противодѣйствіи матеріализму, и преподаватели подвергаются всѣмъ вытекающимъ отсюда послѣдствіямъ.

Мы полагаемъ, что совѣтская общественность не можетъ признать такое положеніе. Для нея не безразлична судьба учителей. И еще болѣе для совѣтской общественности не должна быть безразлична участь дѣтей, которымъ школа не даетъ руководящихъ, критически провѣренныхъ указаній о преимуществѣ честности передъ воровствомъ, правдивости передъ лживостью, достоинства передъ недостойностью, справедливости передъ несправедливостью. Передъ нами стоитъ задача подготовить смѣну, создать кадры для соціалистическаго строительства. Но какая же это смѣна, какіе же это кадры, если цѣлое поколѣніе растетъ, не получая отъ школы никакихъ правилъ разумнаго и достойнаго поведенія? При такомъ воспитаніи можно создать большой процентъ хулигановъ, но нельзя получить необходимаго числа мужественныхъ, надежныхъ строителей. Поддерживая и сохраняя подобную постановку въ школахъ, мы срываемъ всѣ наши усилія добиться успѣховъ въ строительствѣ.

Къ сожалѣнію, наши старанія довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія совѣтской общественности легальными способами, уперлись въ практику зажима самокритики. Намъ не позволили поставить волнующіе основные вопросы о подготовкѣ смѣны и кадровъ. Это вынудило насъ прибѣгнуть къ средствамъ нелегальнымъ, какъ способу борьбы съ бюрократизмомъ, разрушающимъ всю работу соціальнаго воспитанія.

Мы обращаемся къ совѣтской общественности съ призывомъ добиться, чтобы означенные вопросы были поставлены на открытое обсужденіе, внесены въ повѣстку партійнаго съѣзда и подвергались тамъ разрѣшенію. Нельзя скрывать отъ людей, что существуетъ честь, стыдъ и справедливость, и нельзя утаивать отъ нихъ, что честь лучше мошенничества, стыдъ лучше безстыдства, а справедливость лучше и достойнѣе несправедливости.

Группа учителей-безбожниковъ.

ИЗДѢВАТЕЛЬСТВО НАДЪ ВРАЧАМИ.

(Изъ Подмосковнаго Округа).

Скарлатина свирѣпствуетъ у насъ ужасно. Главная причина, конечно, недостатокъ обуви, теплой одежды и очень скверное питаніе, а вдобавокъ къ этому и отвратительныя жилищныя условія. Изъ сельскихъ мѣстностей сообщенія отчаянныя. Цѣлыя волости захвачены эпидеміями, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ также скарлатина.

Здравотдѣлъ организовалъ три летучихъ санитарно - эпидемическихъ отряда для оказанія помощи въ деревняхъ. Отряды небольшіе: врачъ, фельдшеръ, «сестра». Снаряженіе ихъ потребовало огромныхъ усилій: достать медикаменты, перевязочныя средства у насъ очень трудно; аптечныя принадлежности — предметъ безумной роскоши. Самое же трудное, это достать перевязочныя средства, такъ какъ объ автомобиляхъ у насъ лишь пишутъ, лошади же переводятся. Кое-какъ, однако, снарядились. Но наканунѣ отъѣзда врачи были вызваны въ Комитетъ и имъ объявили, что они должны взять на себя боевую задачу —именно: распространеніе среди крестьянъ облигацій индустріальнаго займа. Причемъ называли ту сумму, которую каждый отрядъ долженъ выручить отъ продажи облигацій, и предупредили, что если выручка будетъ больше назначенной суммы, то личный персоналъ получитъ одобреніе, а если меньше, то бу-

деть назначено взысканіе. Не рискуя взять лично на себя такую постороннюю санитарно-эпидимическимъ цѣлямъ задачу, врачи попросили разрѣшенія предварительно переговорить съ техническимъ персоналомъ. Въ Комитетѣ на это отвѣтили: «Отлично, переговорите и составьте между собою договоръ о соревнованіи, кто больше продастъ облигацій займа». Кончилось, разумѣется, тѣмъ, что отряды взяли на себя задачу распространить заемъ и даже договоръ о соревнованіи составили.

Въ виду этого оказаніе помощи и отпуска медикаментовъ пришлось поставить на началахъ платности, и притомъ высокой, чтобы за плату паціэнту можно было выдать купюру облигаціи. Отъ платы освобождались только тѣ, кто приносилъ удостовѣреніе сельсовѣта о бѣдности. Съ наступленіемъ зимней погоды пребываніе въ деревнѣ стало, однако, настолько затруднительнымъ, что отряды одинъ за другимъ стали свертываться и возвращаться въ городъ. Заемъ они, конечно, постарались распространить, но санитарно - эпидемическая задача осталась по необходимости на заднемъ планѣ. Если что и удалось сдѣлать, то, главнымъ образомъ, благодаря содѣйствію духовныхъ лицъ, православныхъ и сектантскихъ руководителей. Они поняли, почему врачи и фельдшера требуютъ покупать облигаціи займа, и успокаивали населеніе, когда это вызывало острое недовольство. Сельскіе же коммунисты и комсомольцы отъ оказанія содѣйствія отрядамъ отказались и говорили, что «вамъ же будетъ хуже, если мы васъ станемъ поддерживать; нелегально мы всѣ, конечно, поддержимъ, но легально будемъ дѣйствовать, какъ будто бы мы противъ васъ, и если мы будемъ такъ дѣйствовать, то населеніе отнесется къ вамъ болѣе или менѣе сносно».

По словамъ сельскихъ партійцевъ, передаваемымъ вернувшимся санитарно - эпидемическимъ персоналомъ, заготовительная кампанія нынѣшняго года была для крестьянъ неожиданностью: не ждали, что «совѣтская власть поступитъ такъ нагло»; не подготовились, были захвачены врасплохъ, и этимъ партійцы объясняютъ относительный успѣхъ заготовокъ. Но они считаютъ, что это послѣдній успѣхъ и больше мужика на внезапность не поймать. Настроеніе же у него такое, что возлѣ крестьянъ въ настоящее время надо держать себя съ величайшей осторожностью. Очень интересно, что партійцы въ деревняхъ очень не одобряютъ способовъ заготовокъ и считаютъ, что во всемъ виновата... Жучиха. Жучихой они называютъ какую-то бабу-гадалку, уроженку тѣхъ самыхъ Горокъ, гдѣ жилъ и умеръ Ленинъ. Жучиха эта будто бы предсказала Сталину, что ему надо бояться числа 13 и мѣсяца февраля. А такъ какъ по мнѣнію Сталина событія въ февралѣ 1917 г. произошли вслѣдствіе недостатка въ распоряженіи царскаго правительства хлѣбныхъ запасовъ для арміи и для рабочихъ, то онъ приказалъ всѣ заготовки нынѣшняго года обязательно закончить не позднѣе декабря, чтобы въ роковой «тринадцатый» февраль 1930 г. не поскользнуться на томъ же, на чемъ въ 1917 г. поскользнулось правительство Протопопова.

(«Дни»).

САМООПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДНОСТЕЙ.

Вслѣдъ за нѣмецкими колонистами, заявили желаніе эмигрировать и русскіе греки, главнымъ образомъ, съ Кавказа и Крыма; число ихъ доходитъ до 100 тысячъ. Греки осаждаютъ консульство, ходатайствуя о визахъ.

По только что полученнымъ въ Ригѣ сообщеніямъ, латвійскіе колонисты Новгородской губ., а также Сибири начали постепенно бросать насиженныя гнѣзда и переселяться въ Латвію.

— Шведы, какъ извѣстно, уже выселились. Бѣгутъ съ юга и турки. Не выселяются одни лишь русскіе. Русскимъ некуда выселяться. Русскіе просто истребляются—во славу интернаціонала. Таково «самоопредѣленіе народовъ»!

Германскій «писатель» коммунистъ Іоганнесъ Бехеръ среди встрѣчающихъ на вокзалѣ въ Москвѣ представителей «русской» печати.

(По свѣжей московской фотографіи).

РАЗГОВОРЪ СЪ МОСКВИЧЕМЪ.

— ...Да братъ, плохо мы живемъ, собственно даже не живемъ, а такъ — существуемъ, но и то временами прямо «дыху» не хватаетъ. Все претерпѣли, со всѣмъ примирились, отъ всѣхъ, не то, что культурныхъ, а прямо общечеловѣческихъ потребностей и привычекъ давно отказались, забились въ грязную, вонючую щель и сидимъ. Но и тамъ, въ щели этой, оказывается нѣтъ намъ мѣста, и оттуда гонятъ. Словно въ нихъ, въ коммунистахъ, бѣсъ какой-то сидитъ, и по ночамъ нашептываетъ, какое новое издѣвательство надъ людьми придумать... Слышалъ ты, что къ зимѣ постановлено выселить изъ Москвы всѣхъ, не состоящихъ на государственной или кооперативной службѣ. Въ эту категорію «лишенцевъ» входятъ, во первыхъ, всѣ «вычищенные», сокращенные, нетрудоспособные по возрасту и болѣзнямъ и, наконецъ, бывшіе частники. Московскій совѣтъ считаетъ, что такихъ обреченныхъ наберется тысячъ шестьдесятъ. Мнѣ эта цифра кажется преуменьшенной, а кажется вѣрнымъ *сто тысячъ*. Для осуществленія проекта намѣчены слѣдующія мѣры. Во-первыхъ, ихъ лишаютъ продовольственныхъ карточекъ, а, во-вторыхъ, права на жилплощадь, въ большинствѣ и такъ не превышающую кладбищенскую норму. Сдѣлано исключеніе для тѣхъ, у кого есть на службѣ близкій родственникъ — сынъ, дочь, братъ, сестра, мужъ, — и счастливцы этой категоріи могутъ жить при своихъ служа-

щихъ покровителяхъ, — но безъ права имѣть отдѣльную жилую площадь. Ты понимаешь, что такое «облегченіе» значитъ для того, кто состоитъ на службѣ, часто отвѣтственной, изматывающей нервы, требующей домашней работы надъ всякими смѣтами и докладами, когда къ тебѣ въ комнату въ 30-40 кв. аршинъ, въ которой живешь съ женой и парой ребятъ, придется еще упихать престарѣлаго тестя, тещу или больного брата. А кормить ихъ чѣмъ? Вѣдь и на наши «служебныя» книжки ничего не достанешь. Вотъ такого кофе, какъ мы сейчасъ съ тобой пьемъ, я съ 1917 года не пробовалъ. Масло сливочное все до послѣдняго золотника вывозятъ, какъ и яйца, — вмѣсто масла — прогорѣлый, самый низкопробный маргаринъ, который въ Европѣ и Америкѣ служитъ для техническихъ цѣлей, а въ пищу запрещенъ. Его къ намъ и экспортируютъ. Катарры и язвы желудка развились въ ужасающихъ размѣрахъ не только у взрослыхъ, но и у маленькихъ дѣтей. Въ городахъ они сплошь малокровны и рахитичны, — погибшее поколѣніе. Въ деревняхъ, конечно, лучше, тамъ и овощи есть, и хлѣба у крестьянъ для себя вволю, ну и молока ребятамъ даютъ, ягоды, грибы, воздухъ свѣжій. По карточкамъ полагается мясо, но даже этого ошметка, — синяго, безъ капли жира, часто не свѣжаго, — по недѣлямъ не выдаютъ... Каждому, у кого есть за границей друзья или родственники, хочется получить продовольственную посылку, а между тѣмъ это связано съ немалымъ рискомъ. Служащаго, если у него есть недоброжелатель въ ячейкѣ, обвинятъ въ сношеніяхъ съ эмигрантской бѣлогвардейщиной и хорошо еще, если дѣло ограничится однимъ сокращеніемъ или вычисткой, а то въ два счета пристегнутъ контръ-революцію, либо экономическій шпіонажъ, въ особенности, если посылка не отъ родныхъ, а отъ знакомыхъ (они искренно не вѣрятъ, что изъ простого человѣческаго сostраданія можно помочь кому нибудь) — и несчастный счастливецъ отправляется колонизировать Нарымъ, либо Киркрай. Конечно, у спекулянтовъ, изъ-подъ полы, можно достать что угодно — отъ ростбифа довоеннаго образца и до духовъ Коти включительно, но дерутъ за все это громадныя, бѣшенныя деньги, ибо рискъ такого рода торговли — огромный. не даромъ у насъ этихъ торговцевъ зовутъ «пискулянтами» — больно часто пищать имъ приходится. Да и денегъ ни у кого почти нѣтъ, — изъ вещей, что было поцѣннѣй, давно попроданы и то, что волокутъ теперь на Смоленскій и другіе «барахолки» — одни отребья. («Руль»).

ДѢЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ.

ВСНХ отдалъ распоряженіе о введеніи новыхъ методовъ производства въ предпріятіяхъ, изготовляющихъ товары, предназначенные для вывоза. Согласно приказу, всѣ лучшіе заводы и фабрики должны прекратить снабженіе внутренняго рынка и обратить всю продукцію исключительно для вывоза.

Фабрики эти и заводы, списокъ которыхъ сотавляетя ВСНХ, будутъ снабжены самыми усовершенствованными машинами, наилучшими матеріалами, отборными рабочими, и должны быть превращены въ образцовыя во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія, приспособленныя къ требованіямъ заграничныхъ рынковъ.

Въ Ригу ежедневно изъ сов. Россіи прибываетъ обратно громадное количество посылокъ, и еще на-дняхъ почтовая контора продала съ аукціона 500 посылокъ ,возвращенныхъ изъ совѣтскихъ почтовыхъ конторъ съ припиской «обратно за невостребованіемъ». Лишь только аукціонъ былъ законченъ, какъ въ складочныхъ помѣщеніяхъ почты снова набралось почти 500 посылокъ, возвращенныхъ изъ сов. Россіи. Латвійская почта заявляетъ, что ей неизвѣстны причины невостребованія продовольственныхъ посылокъ

въ сов. Россіи, но, повидимому, получатели такихъ посылокъ не въ состояніи уплатить пошлину.

«Сегодня» приводитъ и другую причину. Многіе совѣтскіе граждане не являются за посылками потому, что въ СССР всѣ получатели посылокъ берутся «на учетъ» — въ качествѣ лицъ, поддерживающихъ связь съ заграницей. Кромѣ того, полученіе хотя бы одной продовольственной посылки влечетъ за собой лишеніе продовольственной карточки.

«Правда» предупреждаетъ москвичей, что заготовленные для Москвы дрова «не могутъ быть доставлены въ Москву, т. к. НКСП почти совершенно пересталъ давать наряды на вагоны для перевозки дровъ. Осенній планъ снабженія Москвы дровами не можетъ быть поэтому выполненъ». Придется, значитъ, мерзнуть.

Госпланъ выработалъ новый способъ преодолѣнія нынѣшнихъ продовольственныхъ затрудненій. Онъ заключается въ томъ, чтобы въ самомъ широкомъ масштабѣ развить производство маргарина. Для ускоренія осуществленія этого плана предполагается закупить въ Америкѣ нѣсколько готовыхъ маргариновыхъ заводовъ и перевезти ихъ въ СССР. Предсѣдатель Госплана Крижановскій, ссылаясь на опытъ Западной Европы и Америки, увѣряетъ, что замѣна масла маргариномъ не окажетъ вреднаго вліянія на здоровье народонаселенія.

Наркомторгъ постановилъ сокращеніе существующихъ еще частныхъ торговыхъ предпріятій на половину. Сокращеніе это предполагается выполнить въ теченіе года. Изъ частныхъ лавокъ будутъ совершенно изъяты предметы повседневнаго употребленія и товары крупнаго хозяйственнаго значенія.

На возраженіе, что кооперативы не въ состояніи справиться съ новой возлагаемой на нихъ задачей, въ Наркомторгѣ заявляютъ, что сокращеніе частной торговли необходимо именно для того, чтобы поднять дѣятельность кооперативовъ. Конкуррировать съ частниками кооперативы не могутъ. Поэтому частниковъ нужно просто ликвидировать.

ПИСЬМО КООПЕРАТОРА.

(Изъ Ивано-Вознесенской Области.)

Что касается кооперативной работы, то теперь, кто догадался уйти отъ нее подальше, тѣхъ можно считать счастливцами, до пожара изъ дома выскочили.

Положеніе такое же, какъ было до нэпа, только еще хуже. Если что можно сдѣлать, то не иначе, какъ коммерческимъ способомъ. Печки въ правленіи не поправишь, мусора изъ подвала не вывезешь, если не позовешь на помощь частника. Но до нэпа всѣ признавали, что иначе нельзя, это допускалось, какъ неизбѣжное отступленіе отъ правилъ. Въ настоящее же время за это пришиваютъ правый уклонъ и выгоняютъ и даже суду предаютъ, какъ за буржуазное перерожденіе. У коопераціи экспропріируются въ доходъ государства всѣ ея накопленія, такъ же, какъ это дѣлалось въ началѣ большевизма съ имуществомъ независимыхъ до-революціонныхъ кооперативовъ и ихъ союзовъ. Мы запаслись было холстиной для онучей и портянокъ, весь запасъ забрали въ Наркомторгъ. Забрали весь запасъ телѣжныхъ подушекъ, лаптей, стараго обручного желѣза, брезентовъ, мѣшковъ, суровыхъ (деревенскихъ) нитокъ. Холстиной запаслись посредствомъ натуральнаго обмѣна; на деньги ея цѣна теперь у насъ 4 р.-4р. 50 коп. метръ, а Наркомторгъ ее забралъ по 20 коп. метръ. Ему выгодно — для коопераціи же настоящее раззореніе, а она вѣдь на хозрасчетѣ. Те-

нинъ хотя и приказывалъ экспропрiировать у кооперативовъ нужное государству имущество, но понималъ, что при этомъ условiи кооперацiя не можетъ существовать на собственныя средства, и перевелъ ее на государственный бюджетъ. Теперь даже такихъ истинъ, ясныхъ, какъ дважды два — четыре, понимать не желаютъ: экспропрiируютъ, но на госбюджетъ перевести отказываются и обязываютъ существовать на хозрасчетѣ. Все это, разумѣется, до поры, до времени: въ трубу кооперацiя вылетитъ обязательно, убытки придется покрыть изъ государственныхъ источниковъ. Но пока до этого дойдетъ, многiе изъ отвѣтственныхъ работниковъ сядутъ, а многiе уже и сидятъ.

Еще больше бѣды отъ хлѣбозаготовокъ. Въ нынѣшнемъ году нашъ центрально - промышленный районъ вычеркнутъ изъ числа потребляющихъ и признанъ способнымъ дать хлѣбные излишки. Сдѣлано это по требованiю украинскихъ коммунистовъ, которые считаютъ, что великорусскiй центръ имѣетъ большiе выгоды отъ хлѣбозаготовокъ на Украинѣ. Однако, хотя насъ и вычеркнули изъ потребляющихъ районовъ, но хлѣба оттого не прибавилось. Своими урожаями мы продержаться, какъ и прежде, само собою не можемъ. Найти же въ настоящее время у насъ крестьянъ, имѣющихъ товарные излишки продовольственныхъ продуктовъ, почти невозможно. Поэтому обращено вниманiе на хозяйства тѣхъ семействъ, члены которыхъ работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, и хлѣбъ стали отбирать у рабочихъ, имѣющихъ въ деревнѣ крестьянское хозяйство. А такъ какъ изъ мѣстныхъ коммунистовъ и комсомольцевъ никто на это дѣло, чтобы отбирать хлѣбъ у рабочихъ, не соглашается, то изобрѣли такой способъ переброски: изъ нашихъ комсомольцевъ набираютъ отряды для хлѣбозаготовокъ на Украинѣ, въ ЦЧО (центр. черноземной области) и въ степномъ Поволожьи, а оттуда присылаютъ отряды для заготовокъ у насъ.

Вдобавокъ ко всему этому мы теперь стоимъ передъ обязательствомъ выполнить боевой приказъ, предписывающiй снять рабочихъ, имѣющихъ въ деревнѣ крестьянское хозяйство, со снабженiя и отобрать у нихъ продкнижки. Приказъ этотъ мотивируется тѣмъ, что въ настоящее время политически необходимо проявить и обострить классовую борьбу внутри рабочаго класса. Можетъ быть, это и необходимо, но если у рабочихъ, раздраженныхъ тѣмъ, что у ихъ родственниковъ отнимаютъ хлѣбъ, отнять еще и выдачу пайковъ, то что же можетъ получиться? Было по этому вопросу совѣщанiе при участiи представителей ГПУ. Послѣднiе согласились, что исполненiе директивы объ отобранiи продкнижекъ сейчасъ несвоевременно. Докладъ объ этомъ черезъ областной центръ представленъ въ Москву. Какое будетъ разрѣшенiе вопроса, не знаемъ, но между областями существуютъ разногласiя. Какъ удалось узнать, на Уралѣ продкнижки у рабочихъ, имѣющихъ земледѣльческое хозяйство, уже стали отбирать, но въ Западной области и Сѣверо-Западной принято такое же рѣшенiе, какъ и у насъ.

Работа на текстильныхъ фабрикахъ замираетъ: нѣтъ сырья. Хлопокъ не закупается за отсутствiемъ валюты, а обѣщанiя замѣнить хлопокъ особо обработаннымъ волокномъ льна и пеньки остались, конечно, неисполненными: количество льна и пеньки въ СССР сокращается, а машины для переработки этого волокна въ такой видъ, чтобы оно могло замѣнить хлопокъ, хотя и спроектированы, но еще не сдѣланы. Сейчасъ наши областные мудрецы придумали выходъ: весь наличный запасъ сырья обратить на выдѣлку экспортныхъ тканей для Персiи и Турцiи, выработку же мануфактуры для внутренняго рынка совершенно свести на нѣтъ, а валюту, которую удастся выручить въ Персiи и Турцiи, обратить на покупку хлопка. Въ Москвѣ къ этому плану отнеслись внимательно, но сейчасъ же его передѣлали: валюта оказалась болѣе нужна для металлургической промышленности, такъ какъ текстильныя фабрики могутъ

быть, по мнѣнію ВСНХ, въ значительной своей части переведены на консервацію. Отъ рабочихъ всѣ эти проекты не удалось, разумѣется, сохранить втайнѣ. Котелъ кипитъ такъ, что страшно! Того и жди, что начнется. И если, къ несчастью, начнется, то первымъ долгомъ станутъ громить кооперативы, очень уже много противъ нихъ накопилось раздраженія. («Дни»).

ОТБИРАЮТЪ НАДѢЛЬНУЮ ЗЕМЛЮ.

(Письмо оттуда).

Ты спрашиваешь о землѣ. Что тебѣ на это отвѣтить? При помѣщикахъ, какъ ты долженъ бы помнить, надѣлы у насъ были по 3½ десятины на мужицкую душу, а теперь по два гектара осталось. Помѣщичью бывшую землю всю почти отобрали назадъ подъ совхозы, а половину безъ малого надѣльной природной крестьянской земли отрѣзали на колхозы: отрѣзали почти всю добрую, хорошо распаханную землю, а крестьянство согнано на пески, да на запольные клины, гдѣ прежде выпасъ лѣтній былъ. Сопротивленія этому, можно сказать, не было, потому что интересъ къ хорошей работѣ на хорошей землѣ пропалъ. Урожай весь отбираютъ на государство за половину своей цѣны, а за скотъ такія непріятности, что его лучше не держать.

Землю ковыряемъ теперь лишь бы только съ голоду не умереть. Кто къ торговымъ и всякимъ махинаціямъ склоненъ, тѣ всѣ ушли въ колхозы; земли они похапали себѣ много, но самостоятельной жизни у нихъ покамѣстъ не видно. А кто хочетъ самостоятельной жизни, чтобы хоть малый уголъ, да свой, тѣ переходятъ на полное нищее положеніе.

Пріѣзжаютъ теперь товарищи убѣждать насъ, чтобы мы тоже перешли на колхозъ. Но мы спрашиваемъ, какой же колхозъ, если всего-то осталось по два гектара на мужицкую душу. Но они говорятъ, ничего не значитъ, передавайте и это въ колхозъ. Изъ-за этого теперь между крестьянами большое сомнѣніе. Одной картошкой чтобъ питаться — куда ни шло. Но окончательно своего угла лишиться и никакой самостоятельности не имѣть — на это и нищета наша согласія не даетъ.

КОМСОМОЛЬЦЫ ОБЪ АРМІИ.

На засѣдавшей въ Москвѣ комсомольской конференціи много говорилось о настроеніяхъ въ красной арміи. Общее мнѣніе — что въ арміи партійныя и комсомольскія организаціи тонутъ въ крестьянскомъ морѣ и невольно поддаются настроеніямъ крестьянства. Въ арміи гнѣздятся тысячи антисовѣтскихъ организацій. Огромный успѣхъ имѣютъ различнаго вида религіозныя организаціи, общая численность которыхъ превышаетъ 36 тысячъ. Безбожники совершенно бозсильны вести съ ними борьбу, такъ какъ въ глазахъ красноармейской массы безбожники являются чисто казенной организаціей, религіозники же имѣютъ ореолъ идейности. Даже симпатіи начальства часто склоняются на сторону религіозниковъ. Особую тревогу вызвали заявленія делегатовъ изъ частей Петербургскаго военнаго округа. По ихъ словамъ, войска округа являются сплошь зараженными антисовѣтскими настроеніями. Недавно обслѣдовавшій части Петербургкаго округа инспекторъ ПУР'а Гринбергъ въ своемъ заключеніи заявилъ, что «въ случаѣ повторенія Кронштадта, нельзя расчитывать на политическую стойкость частей округа».

ИСТРЕБЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ СПЕЦІАЛИСТОВЪ.

Въ **Ростовѣ на Дону** разстрѣлянъ генералъ-лейтенантъ Покровскій и еще четыре офицера, обвинявшихся въ принадлежности къ контръ-революціонной организаціи.

— Въ **Самарѣ** разстрѣлянъ бывшій полковникъ ген. штаба Малышевъ, по обвиненію въ контръ-революціи и организаціи «кулаковъ» противъ совѣтскаго правительтва. Приговоръ приведенъ въ исполненіе.

— Коллегія ГПУ въ **Петербургѣ** приговорила къ смертной казни 8 человѣкъ, въ томъ числѣ бывшаго офицера Лапшина и члена окружнаго суда Тимофеева. Приговоръ приведенъ въ исполненіе. Разстрѣлянные обвинялись въ контръ-революціи.

— Въ **Ярославлѣ** разстрѣлянъ бывшій офицеръ Пепелевскій. Оффиціально онъ обвинялся въ шпіонажѣ въ пользу Польши. На самомъ дѣлѣ Пепелевскаго разстрѣляли за то, что онъ организовалъ въ апрѣлѣ этого года демонстрацію безработныхъ. Другой офицеръ, Левандовскій, отправленъ въ концентраціонный лагерь на 10 лѣтъ. Приговоры вынесены безъ суда.

— Въ **Петербургѣ** разстрѣлянъ инженеръ Путиловскаго завода Нечаевъ по обвиненію въ продажѣ заграницу военныхъ секретовъ.

— ГПУ, якобы, раскрыло въ военной промышленности СССР контръреволюціонную организацію, которая, будто бы, ставила своей цѣлью ослабленіе боеспособности СССР и поддержаніе шпіонажемъ и вредительствомъ иностранной интервенціи. Организація состояла по большей части изъ бывшихъ высшихъ офицеровъ царской арміи. Бывшіе генералы Михайловъ, Высочанскій, Димманъ, Дехановъ и Шульга приговорены къ смертной казни. Приговоръ приведенъ въ исполненіе. Остальные обвиняемые отправлены въ концентраціоные лагери.

НАСТРОЕНІЕ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Неблагонадежны въ настоящее время даже такъ называемые «политруки».

Въ одной изъ сводокъ зафиксированъ случай требованія однимъ изъ политруковъ прекращенія разоренія крестьянъ.

Это требованіе было направлено въ совдепъ въ письменной формѣ и подкрѣплено обращеніемъ политрука къ своей воинской части, въ которомъ онъ разъяснялъ гибельность для народа политики выжиманія хлѣба.

Правда, такіе случаи единичны, но агитація такого же характера снизу стала совершенно нормальнымщ явленіемъ.

Крестьяне, которые на языкѣ коммунистовъ, обычно, называются «кулаками», открыто, черезъ своихъ родственниковъ забрасываютъ казармы жалобами на отношеніе властей къ крестьянству.

Былъ случай, когда красный юнкеръ петроградскаго артиллерійскаго училища показывалъ политруку письмо со слѣдующими строчками:

«Пропала вся наша крестьянская жизнь. Пришелъ бы ты да посмотрѣлъ, что творится. Весь народъ ноги носить не можетъ. Большая часть продаетъ всѣ свои пожитки и ѣдетъ кто куда, какъ въ голодный годъ. Да, хорошо ласкаютъ въ арміи, а ты бы посмотрѣлъ, что дома-то они дѣлаютъ».

Всѣ увѣренія политрука, что это провокація, оставались тщетными, такъ какъ красный юнкеръ утверждалъ, что ему хорошо извѣстенъ авторъ письма, и все въ немъ — правда, и настаивалъ на оффиціальномъ разслѣдованіи.

На первый взглядъ покажется страннымъ, какъ могъ рискнуть этотъ юнкеръ обращаться съ подобнымъ требованіемъ къ испытанному коммунистическому политруку и уцѣлѣть послѣ этого.

Но въ теперешнее время коммунисты боятся примѣнять какія-либо репрессіи къ военнымъ, такъ какъ военная солидарность сейчасъ настолько велика, что предметомъ заботъ власти сейчасъ является изысканіе способовъ для расчлененія военной среды.

Пока эта задача не будетъ выполнена — красноармеецъ неуязвимъ.

Въ результатѣ такой работы въ войскахъ, всѣ совѣтскія хозяйственныя начинанія въ арміи кончаются крахомъ.

Примѣромъ можетъ служить пятая совѣтская дивизія, которой для хозяйства было отведено 600 десятинъ земли.

Изъ всей дивизіи въ колхозъ записалось только 16 человѣкъ.

Даже красноармейскій комсомолъ, и тотъ не оправдываетъ надеждъ власти. Такъ, въ 11 полку изъ всѣхъ комсомольскихъ ячеекъ ушли въ колхозъ только четверо.

Крестьянское вліяніе распространилось и на партійныя ячейки.

Секретарь губернскаго комитета красноармейцевъ Сельвановскій получилъ изъ деревни телеграмму: «Насъ выселяютъ, выручай. Несмотря на уговоры партійныхъ товарищей и «сознательныхъ» сослуживцевъ, предупреждавшихъ объ отвѣтственности, онъ на служебномъ бланкѣ потребовалъ пріостановленія выселенія и на всѣ доводы товарищей упорно повторялъ:

«Я — сынъ».

Отмѣчается интересный случай въ Кіевѣ. Тамъ красноармейцевъ принуждали выступать съ обличительными рѣчами противъ «кулаковъ».

Однако, ничего изъ этого не вышло, такъ какъ одни красноармейцы говорили, что за неимѣніемъ писемъ «изъ дому» они не знаютъ о положеніи, другіе же заявляли: «у насъ нѣтъ кулаковъ, у насъ всѣ батраки и бѣдняки».

По оффиціальнымъ совѣтскимъ сводкамъ видно, что за послѣднее время власти круто взялись за коммунистическія ячейки въ войскахъ и производятъ въ нихъ массовыя чистки.

Число исключенныхъ за правый уклонъ и смычку съ «кулачествомъ», по этимъ даннымъ, достигаетъ 15 процентовъ всего личнаго состава.

Та же сводка констатируетъ наличіе совершенно разложившихся ячеекъ, для которыхъ придуманъ спеціальный терминъ «ячейка на отлетѣ».

Изъ ряда подобныхъ же данныхъ, представляющихъ собой весьма обширный матеріалъ о красной арміи, видно, что крестьянское вліяніе и агитація въ ней не только не прекращаются отъ партійныхъ мѣръ, но, напротивъ, ширятся и имѣютъ огромный успѣхъ.

Тревога властей усиливается съ каждымъ днемъ, что видно изъ послѣднихъ приказовъ по Дальневосточной арміи, согласно которымъ воспрещается всякая переписка съ деревней, и красноармейцамъ, расположеннымъ по деревнямъ, не разрѣшается не только принимать участія въ обсужденіи деревенскихъ вопросовъ, но даже посѣщать крестьянскія избы. («Слово»).

УСПѢХИ СОВѢТСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КИТАѢ.

НА сѣверо-западной границѣ Манчжуріи красныя войска вели атаки при поддержкѣ 30 танковъ и 30 аэроплановъ. При занятіи угольнаго района Далайнора убито свыше 1000 китайцевъ, военно-служащихъ и гражданскихъ чиновниковъ. Шахты затоплены. Въ гор. Манчжурія взята въ плѣнъ половина китайскаго гарнизона. По пути наступленія красные уничтожили всѣ вокзалы, мосты, ж.-д. сооруженія, пачками разстрѣливались ж.-д. служащіе; захваченъ пассажиркій поѣздъ, и всѣ пассажиры перебиты.

ВРАЧИ - ПАЛАЧИ.

Загадочная смерть Фрунзе на операціонномъ столѣ породила въ свое время немало слуховъ въ СССР. Пильнякъ, посмѣвшій въ своей повѣсти намекнуть на **операцію по предписанію партіи, а не врачей,** получилъ суровый урокъ отъ начальства.

Нынѣ тѣ же слухи ползутъ по Москвѣ послѣ смерти, во время операціи, чекиста Лепсе.

Откуда, по какимъ причинамъ людямъ могутъ приходить въ голову такія мысли, будто врачъ способенъ превратиться въ палача, исполняющаго надъ больными смертные приговоры, назначаемые Сталинымъ? Нѣкоторый отвѣтъ даютъ свѣдѣнія, только что доставленныя лицомъ, недавно бѣжавшимъ за границу изъ ссылки, послѣ долгихъ скитаній по тюрьмамъ ГПУ.

По словамъ этого человѣка, заключенные въ тюрьмахъ убѣждены въ существованіи врачей чекистовъ, или (что вѣроятнѣе), чекистовъ, исполняющихъ по приказанію начальства, обязанности врачей. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ заключенные доводятся до болѣзненнаго состоянія (въ тюрьмахъ это не трудно), а заболѣвшаго «назначаютъ въ больницу». Среди заключенныхъ есть увѣренность, что назначеніе въ больницу равносильно ночному «вызову съ вещами». Это — «отправка на тотъ свѣтъ». «Смертная казнь въ больницахъ», съ замѣною равольвера медикаментами или хирургическими инструментами, по словамъ пріѣзжаго, примѣняется ГПУ въ особо деликатныхъ случаяхъ. Чаще всего такое «назначеніе» получаютъ попавшіе въ СССР иностранные коммунисты, уличаемые въ уклонахъ и признаваемые почему-либо опасными. Относительно судьбы такихъ коммунистовъ могутъ быть изъ-за границы запросы — неудобно отвѣчать: «разстрѣлянъ». ГПУ обезпечиваетъ себѣ возможность сказать, ссылаясь на документы: «Такой-то умеръ въ больницѣ. Въ совѣтской же больницѣ скоропостижно слончался и Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, котораго лечили отъ болѣзни зубовъ...

«ПРИ ЦАРѢ ЖИЛОСЬ ЛУЧШЕ».

«Безбожникъ» сообщаетъ, что оренбургскій окружный судъ приговорилъ къ многолѣтнему тюремному заключенію нѣсколько крестьянъ - агитаторовъ, ѣздившихъ по деревнямъ съ контръ-революціонными докладами.

Обвиняемые заявляли на крестьянскихъ собраніяхъ, что совѣтскій заемъ грабежъ, что хлѣбозаготовки — мошенничество, а сама совѣтская власть доживетъ не дольше, чѣмъ до весны.

При царѣ жилось лучше, заявляли они, предлагая крестьянамъ бойкотировать всѣ совѣтскія учрежденія, не посѣщать клубныхъ читаленъ, не посылать дѣтей въ школы.

Газета возмущается, что эта агитація пользовалась успѣхомъ не только среди безпартійныхъ, но и привела къ полному развалу мѣстныхъ комсомольскихъ ячеекъ, и даже къ прекращенію классовой борьбы между бѣдняками и кулаками.

«КОНТРЪ - РЕВОЛЮЦІЯ».

Въ Поволжьѣ появился крупный крестьянскій отрядъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи нѣсколько орудій.

Во главѣ повстанцевъ стоятъ коммунисты, только что исключенные изъ партіи за правый уклонъ.

По приказамъ штаба отряда, отдѣльныя мелкія повстанческія группы постепенно стягиваются со всѣхъ сосѣднихъ уѣздовъ. Мѣстныя власти, получившія свѣдѣнія о быстромъ увеличеніи силъ повстанческаго отряда, затребовали присылки изъ Москвы войскъ ГПУ.

— Въ с. Вознесеновкѣ на стѣнахъ домовъ появилась такая прокламація:

«Расписаніе пожаровъ по селу Вознесеновкѣ, Шебекинскаго района:

1) Алексѣевъ С. П. будетъ горѣть со всѣхъ концовъ 25 октября с. г.
2) Громадинъ И. Ф. » » » » » » 24 октября с. г.
3) Громадинъ А. Ф. » » » » » » 24 октября с. г.
4) Петренко Е. Г. » » » » » » 20 октября с. г.
5) Свеклосоюзъ » » » » » 20 октября с. г.
6) Юрченко Е., секретарь сельсовѣта, будетъ горѣть на-дняхъ.
7) Радченко, предсѣдатель КОВ-а » » » » »

— Група крестьянъ подожгла колхозъ въ деревнѣ Гранка, Московской губ. Сгорѣло живьемъ 48 женщинъ. Огнемъ уничтожено 192 дома.

— Главный начальникъ милиціи Бакинской губерніи Назаровъ, онъ же замѣститель комиссара внутреннихъ дѣлъ Азербейджана, отправился, въ сопровожденіи чекистовъ и милиціонеровъ на розыски одного «террориста». Когда Назаровъ вошелъ въ домъ, гдѣ находился преслѣдуемый, произошла перестрѣлка. Нѣсколько чекистовъ было убито, а «террористъ», раненый въ ногу ,упалъ и притворился убитымъ. Когда Назаровъ подошелъ къ нему, чтобы убѣдиться въ его смерти, террористъ въ упоръ выстрѣлилъ въ животъ Назарову. Совѣтскій начальникъ милиціи тоже выстрѣлилъ, — и затѣмъ упалъ мертвымъ на трупъ своего противника.

— Рабочій Лапшинъ, убившій агента ГПУ, приговоренъ къ смертной казни. Въ мотивировкѣ суда указывается, что убійство агента ГПУ является самымъ тяжкимъ преступленіемъ на территоріи совѣтскаго союза.

— Въ Харьковѣ ограбленъ государственный банкъ. Убитъ кассиръ.

— Совѣтское правительство предписало распустить цѣлый рядъ колхозовъ за продажу хлѣба частникамъ. Одновременно правительство приступило къ опубликованію «черныхъ списковъ» колхозовъ, повинныхъ въ вышеупомянутомъ преступленіи. Въ первый списокъ вошли 30 колхозовъ: «Красный факелъ», «Красный партизанъ», «Ленинъ», «Большевикъ», «Красная Кубань», «Первое мая» и т. д. Всѣ эти колхозы, прозванные «дезертирами съ хлѣбнаго фронта», получили крупные кредиты отъ правительства и не выполнили заключенныхъ договоровъ — вмѣсто того, чтобы продать хлѣбъ правительственнымъ организаціямъ, они продали его частникамъ по высокимъ цѣнамъ. Распустивъ колхозы, совѣтскія власти конфисковали имущество ихъ участниковъ, а нѣкоторыхъ посадили въ тюрьму. Совѣтская печать считаетъ, что колхозы болѣе опасны, чѣмъ отдѣльные кулаки, такъ какъ они оказываютъ коллективное и организованное сопротивленіе совѣтской власти. Колхозники не только избиваютъ, но и убиваютъ своихъ враговъ, а также поджигаютъ ихъ имущество. Классовая война въ деревнѣ весьма обострилась. Кулаки и колхозники объединяются и оказываютъ энергичное сопротивленіе правительственнымъ мѣропріятіямъ. Въ Брянскомъ уѣздѣ арестовано 56 крестьянъ, призывавшихъ къ вооруженному сопротивленію совѣтскимъ агентамъ, отбирающимъ хлѣбъ. У арестованныхъ найдены винтовки и патроны.

За послѣдніе полтора мѣсяца въ одной только Московской губерніи совершено около 100 террористическихъ актовъ противъ хлѣбозаготовительныхъ агентовъ. Близъ Тулы крестьяне подожгли 11 амбаровъ хлѣба, чтобы не дать хлѣбъ прибывшему хлѣбозаготовительному отряду. Кремлевскіе палачи отвѣчаютъ на это разстрѣлами, о которыхъ сообщается изъ Великаго Устюга, изъ Арзамаса и др. мѣстъ. А со своей стороны крестьяне все больше звѣрѣютъ и примѣняютъ терроръ въ самыхъ ужасныхъ формахъ, сжигая коммунистовъ на огнѣ, зарывая ихъ живыми въ землю и топя ихъ въ рѣкахъ.

Le Gérant: Brugeilles.

«ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжки съ пересылкой 3 франка.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 7, rue de Méssine. Paris (8).** Сношенія по издательству и редакціи «Двуглаваго Орла» просятъ направлять редактору **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

КНИЖКИ «ДВУГЛАВАГО ОРЛА» МОЖНО ПРІОБРѢТАТЬ:

ВО ФРАНЦІИ: **Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris (8)**

ВЪ БЕЛЬГІИ: **Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.**

ВЪ ГЕРМАНІИ: **Verlag Sialsky und Kretschmann, Kronprinzenufer 22, Berlin N. W.**
Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus, Berlin W. 62.

ВЪ БОЛГАРІИ: Магазинъ «Печатное Дѣло», улица Царь Освободитель, № 8 Софія.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: **Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.**
Alexander Tchernoff, Russian Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.
M. A. Bodisko, 619 Frederick street, Apt. 4, San-Francisco, Calif, U. S. America.

ВЪ СЕРБІИ: Всеп. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.
А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 3, Суботица.

ВЪ КИТАѢ: **Mr J. A. Gleboff. Post Office Box 6. Harbin. New Town**

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, **Wiipuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 4, Finlande.**

Вышла изъ печати книга

Н. ТАЛЬБЕРГА

„Святая Русь“

цѣна 7 фр. 50 с. (безъ пересылки).
Изданіе Свѣтлѣйшаго Князя М. Горчакова
« ДОЛОЙ ЗЛО ».

ЕВГЕНІЙ БРАНДТЪ:

„Ритуальное убійство у евреевъ“

На-дняхъ вышла въ свѣтъ третья книга этого труда. Въ книгѣ, между прочимъ, помѣщенъ разборъ пресловутаго «дѣла Бейлиса».

Цѣна книги третьей — 65 динаръ или 1,30 доллара.
Цѣна второй книги — 60 динаръ или 1,25 доллара.
Цѣна первой книги — 50 динаръ или 1,00 долларъ.

Складъ изданія: **M. Kovaljov, Postansky, fah 177, Belgrad.**

Выписывающіе книги со склада изданія — за пересылку не платятъ.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 37

20 МАРТА (2 АПРѢЛЯ) 1930 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Сила Божія

— «Если не во имя Бога, то хоть во имя гуманности, цивилизаціи, во имя разоруженія народовъ, о чемъ столько конференцій собираются, хоть во имя всего этого явите свою милость, проявите человѣчность, культурность, гуманность. Обратите свое вниманіе на несчастный народъ, въ тяжкихъ мукахъ и ковахъ находящійся!

«Пастыри всѣхъ народовъ, ежегодно собирающіеся по нѣсколько разъ на конференціи для обсужденія вопросовъ о проведеніи въ жизнь евангельскихъ принциповъ и установленій въ народахъ порядка нравственности и мира, — начните осуществленіе взятой вами миссіи съ совѣтской Россіи!

«Обратите вниманіе и свое, и своихъ пасомыхъ, и народовъ на Россію: тамъ попирается святое Евангеліе, тамъ вытравляется нравственность, тамъ уничтожается религія, тамъ похуляется Богъ!»

«Вашъ долгъ, какъ руководителей паствы, сугубый разъ взять на себя миссію объединенія церквей въ утвержденіи евангельскихъ принциповъ въ народахъ»...

Такъ 18 ноября 1929 года воззвалъ къ народамъ міра скорбный голосъ митрополита Антонія.

Изъ безвѣстнаго югославскаго городка, Сремскихъ Карловцевъ, раздался этотъ одинокій, казалось, неслышный для міра голосъ православнаго русскаго іерарха. Скептическая улыбка кривила уста холодныхъ резонеровъ, и, пожимая плечами, говорили они: «Къ чему это обращеніе? Развѣ можно думать, что Европа обратитъ какое-либо вниманіе на воззваніе русскаго епископа-эмигранта? Да это воззваніе просто не дойдетъ до свѣдѣнія иностранцевъ: вѣдь оно написано и издано по-русски, митрополитъ бѣденъ и, конечно, не сможетъ напечатать своего обращенія на иностранныхъ языкахъ; ни Имка, ни баронъ Гинзбургъ, ни одинъ изъ богатыхъ покровителей церковной смуты не дадутъ митрополиту Антонію на распространеніе его воззванія ни гроша. Зачѣмъ же эта попытка, явно обреченная на неудачу?»

Такъ, или приблизительно такъ, разсуждали и соотвѣтственно относились къ всенародному обращенію митрополита Антонія многіе изъ тѣхъ, кто даже считали себя сторонниками истинной соборной Церкви. Нечего и говорить объ евлогіанахъ: у тѣхъ на все, вѣдь, былъ одинъ отвѣтъ: «Развѣ отъ митрополита Антонія можетъ быть что доброе?»

И вотъ совершилось; то, чего не ожидали не только скептики и маловѣры, но чего не ожидалъ почти никто, чего не ожидалъ, быть можетъ, и самъ Куръ-Антоній. Могъ ли онъ, сколько-нибудь увѣренно, надѣяться, что скорбный плачъ его на водахъ Дунайскихъ, будетъ услышанъ черствымъ и глухимъ сердцемъ современныхъ народовъ? Конечно, нѣтъ. Въ самомъ обращеніи своемъ митрополитъ Антоній далъ мѣсто упреку правителямъ и пастырямъ народнымъ за ихъ невниманіе и полное равнодушіе къ мукамъ русскаго христіанства въ СССР. И обращеніе свое первоіерархъ Русской Церкви заключилъ призывомъ не только къ чувству и разуму, но и къ долгу пастырей и начальниковъ. Въ плачѣ его были не только скорбь и мольба, но и братскій укоръ, но и братское поученіе.

Но не будемъ разбирать по составамъ то чудное по своей первозданной цѣльности единство, которое представляло собою огненное, достойное пророковъ, обращеніе нашего маститаго іерарха къ народамъ всего міра.

Исполнимъ просто долгъ свой и засвидѣтельствуемъ, что вдохновенный призывъ митрополита Антонія не только былъ услышанъ во всѣхъ концахъ свѣта, но и разбудилъ заснувшую совѣсть человѣчества.

Тринадцать лѣтъ кипѣла злосчастная Россія въ дьявольскомъ котлѣ коммунизма, тринадцать лѣтъ интернаціональные изувѣры пытали душу и тѣло когда-то великаго русскаго народа, тринадцать лѣтъ длилось издѣвательство, поруганіе и истребленіе на Руси всего святого, всего возвышеннаго, всего Божественнаго. Тринадцать лѣтъ на глазахъ всего міра лились рѣки крови лучшихъ русскихъ людей.

Но міръ молчалъ. И не только молчалъ, но мироволилъ сатанистамъ, заключалъ съ ними договоры дружбы, снабжалъ деньгами; короли, правители, архипастыри чокались съ палачами Россіи на пирахъ и пили здравицы...

Митрополитъ Антоній явился предтечею рѣшительнаго поворота въ отношеніи человѣчества къ коммунистическому безчеловѣчью. Ноябрьское обращеніе митрополита Антонія къ народамъ всего міра переполнило чашу... если не терпѣнія, то себялюбиваго равнодушія, пробудило въ народахъ сознаніе долга по отношенію къ ихъ страждущимъ братьямъ, сознаніе, наконецъ, страшной опасности, грозящей имъ отъ прилипчивой заразы коммунизма.

По-истинѣ, чудо свершилось: тѣ самые люди, которые еще недавно строили свое мнимое счастье на несчастьи русскаго народа, тѣ самые дѣятели, которые цинично хвалились выгодностью торговли съ людоѣдами, — они опомнились, они устыдились, ихъ охватилъ страхъ Божій.

И вотъ поднялась волна протестовъ противъ звѣрствъ совѣтскаго интернаціонала и вотъ, по всему свѣту раздались горячія моленія о спасеніи Россіи, и вотъ, изо всѣхъ странъ понесся единодушный и грозный въ своемъ единодушіи вопль негодованія на злодѣевъ СССР: «Прекратите же, наконецъ, ваше сатанинское гоненіе на религію!»

Протестуютъ англикане, протестуютъ лютеране, протестуютъ реформаты, издаетъ обличающее богоборцевъ посланіе Римскій Папа и зоветъ весь католическій міръ двинуться въ «крестовый походъ молитвы», протестуютъ магометане, протестуютъ евреи.

Посланіе митрополита Антонія кладется въ основаніе первыхъ протестовъ Европы. На него ссылаются въ Женевѣ, Лондонѣ, Берлинѣ. Посланіе переводится на всѣ языки. Въ одной Германіи отпечатываются многіе десятки тысячъ экземпляровъ. Не нужна, оказывается, помощь масонской Имки, не нужны дружескія услуги враговъ православія. Одною силою убѣжденія, однимъ духомъ правды и чистоты влилось посланіе митрополита Антонія въ встревоженную душу народовъ.

Весь міръ приходитъ въ волненіе. Во всѣхъ храмахъ собираются толпы богомольцевъ и на всѣхъ языкахъ молятся о спасеніи Россіи отъ ея злобныхъ гонителей. Возмутившись запрещеніемъ въ СССР колокольнаго звона, братски зазвонили колокола христіанскихъ Церквей въ Европѣ.

Набатъ, набатъ возстающаго противъ гоненія на вѣру вѣрующаго человѣчества гудитъ на Западѣ и несется на Востокъ.

Человѣчество просыпается, Человѣчество вспоминаетъ, что Богъ одинъ, что единому Богу мы всѣ поклоняемся, что кто врагъ Богу, тотъ врагъ человѣчеству.

Чудо, истинное чудо совершается на глазахъ нашихъ. Воочію, въявь видимъ мы исполненіе сказаннаго въ Писаніи: «Богъ поругаемъ не бываетъ!»

Генералъ Кутеповъ въ плѣну

Германская газета «Тагъ» сообщаетъ слѣдующее извѣстіе:

«Ген. Кутеповъ находится въ Россіи. Въ компетентныхъ кругахъ Берлина объ этомъ освѣдомлены давно, но, по политическимъ соображеніямъ, свѣдѣнія не предавались огласкѣ. Изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что похищенный совѣтскими агентами ген. Кутеповъ въ тотъ же день доставленъ былъ на нормандскій берегъ и на траверсѣ Трувилля въ безчувственномъ состояніи перевезенъ на бортъ совѣтскаго парохода «Спартакъ».

«Спартакъ», стоявшій передъ тѣмъ въ Гаврѣ и вышедшій въ Антверпенъ, прибылъ на мѣсто назначенія съ непонятнымъ опозданіемъ (въ свое время отмѣченнымъ французской печатью). Капитанъ парохода, вопреки морскимъ правиламъ, не сообщилъ портовымъ властямъ о своемъ опозданіи и вообще не входилъ съ ними ни въ какія сношенія и вскорѣ ушелъ на сѣверъ.

По прибытіи «Спартака» въ Петроградъ, ген. Кутепова немедленно доставили по желѣзной дорогѣ въ Москву и заключили во внутреннюю тюрьму ГПУ на Лубянкѣ».

Генералъ Александръ Павловичъ Кутеповъ.

«17 февраля, по спеціальному постановленію Политбюро, ген. Кутеповъ тайно былъ доставленъ изъ тюрьмы на Казанскій вокзалъ и посаженъ въ спеціальный вагонъ ,подъ охраной отряда чекистовъ. Доставленъ ген. Кутеповъ на вокзалъ былъ на носилкахъ, такъ какъ самъ, повидимому, передвигаться не могъ. Герметически закрытый вагонъ прицѣпили къ пассажирскому поѣзду и доставили въ Суздаль.

Ген. Кутеповъ заточенъ въ Суздалѣ. Точное мѣсто заточенія неизвѣстно. Предполагается, что это одинъ изъ монастырей, по всей вѣроятности, Спасо-Евфимьевскій, гдѣ прежде содержались административно - заключенные, обвинявшіеся въ преступленіяхъ противъ православной вѣры и гдѣ находится могила князя Пожарскаго».

Французская газета «Либертэ» (26 марта) пишетъ въ свою очередь:

«Заявляемъ всѣмъ нашимъ друзьямъ и читателямъ, что свѣдѣнія, напечатанныя въ нашей газетѣ наканунѣ, получены изъ безспорнаго источника. Еще недѣлю назадъ генералъ Кутеповъ былъ живъ и находился въ заключеніи въ Лубянской тюрьмѣ. Съ той поры извѣстій о немъ не было, но они будутъ снова скоро получены».

Свѣдѣнія эти вполнѣ подтверждаютъ все то, что мы писали еще въ № 36 «Двуглаваго Орла» о плѣненіи агентами ГПУ генерала Кутепова. И мы продолжаемъ думать, что главная цѣль злодѣевъ — образованіе у себя запаса «цѣнныхъ» заложниковъ. Только этимъ можетъ быть объясненъ фактъ перевезенія плѣнника въ тюрьму Спасо-Евфимьевскаго монастыря. Для допросовъ и пытокъ нѣтъ болѣе пригоднаго и нарочито приспособленнаго мѣста, какъ застѣнокъ на Лубянкѣ.

Объявились свидѣтели, которые видѣли, какъ похитители перевозили безчувственное тѣло генерала Кутепова изъ сѣраго автомобиля на моторную лодку около прибрежнаго мѣстечка «Вашъ Нуаръ» («Черныя Коровы»).

Какъ мы и предполагали въ нашемъ номерѣ отъ 13 февраля н. ст., генералъ былъ погруженъ на совѣтскій пароходъ въ самый день похищенія. Въ пять часовъ дня воскресенья, когда въ полицію поступило первое заявленіе объ исчезновеніи генерала Кутепова, онъ уже былъ плѣнникомъ на совѣтскомъ суднѣ, и его везли въ СССР. Просто невѣроятно, что въ переживаемое военное время (состояніе войны съ СССР), главный начальникъ русскихъ силъ оказался не только безъ охраны, но и внѣ вниманія своего ближайшаго окруженія. Прошло цѣлыхъ шесть часовъ, пока увѣдомили полицію. Притомъ увѣдомленіе это не было сопровождено непосредственнымъ обращеніемъ авторитетныхъ лицъ русской эмиграціи къ правительству Республики съ разъясненіемъ политической важности происшествія и несомнѣнности участія въ дѣлѣ агентовъ совѣтской власти. Неудивительно, что при такой инертности, если не безучастіи, съ русской стороны, французскія полицейскія власти не сразу разобрались въ положеніи и нѣкоторое время колебались, пока убѣдились въ невозможности добровольнаго бѣгства генерала Кутепова.

За это время колебаній, пароходъ, увозившій плѣнника, ушелъ достаточно далеко, и, во всякомъ случаѣ, вышелъ изъ предѣловъ досягаемости французскихъ властей.

Все это высказываемъ отнюдь не для запоздалой критики, а для сугубаго вниманія всѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что въ борьбѣ съ такимъ опаснымъ и искуснымъ врагомъ, каковы коммунисты, надлежитъ примѣнять способы и пріемы современной техники и современной скорости.

Открыто признаваемый заговоръ

Вмѣсто предисловія.

Годъ тому назадъ вышелъ въ Парижѣ французскій переводъ книги Уэльза подъ этимъ заглавіемъ: «La Conspiration au Grand Jour». Съ тѣхъ поръ строго выдержанное молчаніе окружило это, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательное сочиненіе. Въ цѣломъ рядѣ повременныхъ изданій, коимъ авторъ настоящей статьи предложилъ ея первоначальный текстъ, написанный по-французски, получился, подъ разными предлогами, однообразный отказъ. Была, между прочимъ, и такая мотивировка: «Разъ эта книга вредна, лучше ея не рекламировать посредствомъ даже отрицательнаго отзыва». Ясно было, что авторъ наткнулся, не въ первый разъ на своемъ вѣку, на невидимое проволочное загражденіе, которое единомышленники Уэльза устраиваютъ, въ случаѣ надобности, даже противъ произведеній ихъ собственнаго замысла, коль скоро послѣдовалъ на этотъ счетъ тайный приказъ. Очевидно, что англосаксонская прямолинейность Уэльза была сочтена нежелательной, на засѣданіи какого-то «синедріона».

Признавая наличность этой «Китайской стѣны», намъ ничего болѣе не оставалось, какъ перевести по-русски нашу статью, въ виду того, что единственная публика въ мірѣ, которая сознаетъ свою трагическую заинтересованность въ широкомъ обсужденіи темъ, вредно истолкованныхъ Уэльзомъ — есть русская публика; притомъ, главнымъ образомъ, наша эмиграція, которая лишилась Родины благодаря разцвѣту, въ предѣлахъ Россіи, губительной идеологіи Уэльза.

Г. Уэльзъ выразилъ въ сжатомъ видѣ, въ своей книгѣ, тѣ соображенія, по которымъ онъ предвидитъ неизбѣжную и необходимую эволюцію, въ мировомъ масштабѣ, того духа революціонности, который подтачиваетъ государственный аппаратъ во всѣхъ странахъ со времени окончанія Великой войны.

Упомянутый англійскій писатель пользуется довольно своеобразной славой, благодаря цѣлому ряду фантастическихъ романовъ, рисующихъ отдаленное, черезъ нѣсколько тысячелѣтій, будущее человѣчества, или же установившіяся сношенія нашей земли съ жителями другихъ планетъ. При нѣкоторомъ блескѣ изложенія г. Уэльзъ отличается скорѣе оригинальностью выдумокъ, нежели глубиною ума. Впрочемъ, нельзя не признать за нимъ извѣстной степени гражданскаго мужества, вспоминая, какъ онъ, въ самомъ разгарѣ народныхъ ненавистей во время войны, спубликовалъ книгу сильно захватывающаго пацифизма, не стѣсняясь тѣмъ, что общественное настроеніе въ Англіи было противъ его идей. Съ тѣхъ поръ сообщалось въ печати, что онъ увлекся большевизмомъ и отправился паломникомъ въ ленинскую Москву, кстати сказать, не зная языка и не обладая достаточнымъ познаніемъ Россіи. Наконецъ, не имѣя серьезной научной подготовки, онъ взялся за тему огромной трудности, опубликовавъ «Очеркъ Міровой Исторіи». Въ настоящее время онъ заговорилъ, какъ подобаетъ истому англичанину, условнымъ библейскимъ языкомъ «клерджимана», объявивъ, что выпускаемая имъ книга **«Открыто Признаваемый Заговоръ»** является лишь первою частью обширнаго сочиненія въ нѣсколькихъ томахъ, которое онъ заранѣе назвалъ **«Современной Библіей».**

Общее впечатлѣніе, остающееся отъ чтенія **«Открыто Признаваемаго Заговора»,** сводится къ фальши, т. к. онъ называетъ «Библіею» твореніе, главнымъ образомъ направленное къ разрушенію религіозной идейности; это — ничто иное, какъ прикрываніе чистѣйшаго духовнаго нигилизма «квэкерскимъ» паѳосомъ, причемъ авторъ ловко фокусничаетъ словомъ «религія». Такъ, напримѣръ, въ главѣ IV (**«Объ объективномъ изложеніи современной**

религіи») Уэльзъ ставитъ передъ религіею совершенно превратную цѣль, въ слѣдующихъ словахъ:

«Предыдущія религіи предполагали глубокое униженіе вѣрующаго лишь передъ Богомъ, ради единственной цѣли его нравственнаго самоусовершенствованія» *). Между тѣмъ, «Современная религія задается цѣлью высшаго **управленія** политической, соціальной и экономической жизнью; въ противномъ же случаѣ, религія должна сознать, что она есть лишь **лекарственное снадобье** («une drogue»), пригодное только для успокоенія непріятнаго ощущенія» (стр. 36) **).

Нельзя не узнать прямого родства этого изреченія г. Уэльза съ извѣстной формулой большевиковъ, выставившихъ у московскихъ церквей плакаты такого содержанія:

«Религія есть опіумъ для народа!»

Фразеологія г. Уэльза есть ничто иное, какъ фальсификатъ основного понятія религіозности, установившагося какъ нѣчто вполнѣ опредѣленное съ самой зари культурной исторіи человѣчества. Этотъ подмѣнъ понятій чувствуется подъ его перомъ на каждомъ шагу. Такъ, напримѣръ, на страницѣ 65 онъ говоритъ, что «новѣйшая **религіозная** идейность должна непремѣнно обращать свою практическую дѣятельность на установленіе новаго мірового порядка, освобождающаго большія экономическія предпріятія отъ власти частныхъ лицъ, любителей наживы». А дальше, на стран. 69, мы читаемъ слѣдующія слова: «Мы расчищаемъ дорогу для подбора лучшихъ людей, надѣленныхъ умомъ и **религіознымъ** *(?)* чувствомъ». Наконецъ, г. Уэльзъ кончаетъ уже болѣе откровеннымъ заявленіемъ, что его **«Открыто Признаваемый Заговоръ»** заключаетъ въ себѣ **разрушительную критику тѣхъ религій, которыя основаны на вѣрѣ въ личное безсмертіе души»** (стр. 141).

Впрочемъ, г. Уэльзъ считаетъ нужнымъ отмежеваться отъ марксизма, какъ бы опасаясь попасть въ неприличную компанію. Видимо, боясь быть посмѣшищемъ благовоспитанныхъ джентльменовъ, — повторяя наивныя всхлипыванія пролетарскихъ дятловъ, англійскій теоретикъ болѣе утонченнаго большевизма особенно настаиваетъ на необходимости построить предполагаемый «Заговоръ» на содѣйствіи «землевладѣльцевъ, крупныхъ промышленниковъ и банкировъ» (стр. 70). Но при этомъ онъ не отказывается отъ главнаго порока большевизма, одобряя его основную отравленную идейность,

---

*) Ср. стран. 31 французскаго изданія: «La Conspiration au grand jour» de Wells; traduction française de Mme Odette Keun et de J. Fouret, Paris, «Edition Montaigne», 1929.

**) Обращаемъ вниманіе читателя на то, что во французскомъ переводѣ сказано: «le controle de la vie politique». Мы намѣренно не переводимъ слова «controle» русскими словами «контроль», а именно вотъ почему: это слово получило уже за много лѣтъ до міровой войны, въ англійской и американской публицистикѣ совершенно иное значеніе, нежели слово «контроль = «счетоводная провѣрка» и первоначальное французское слово «controle». Англосаксонскій терминъ «control» означаетъ «колоніальную власть надъ полунезависимымъ государствомъ», въ родѣ отношеній Англіи къ Судану, Россіи къ Бухарѣ, Франціи къ Тунису и т. п. За послѣдніе годы, послѣ міровой войны, французскіе публицисты стали поддаваться иноземному искаженію даже французскихъ словъ въ ихъ міровомъ употребленіи и во французскихъ газетахъ стало распространяться это новое значеніе слова «controle» въ смыслѣ не надзора, а колоніальной власти и притомъ негласнаго завоеванія.

построенную на лютой классовой борьбѣ. Остріе этой борьбы направлено противъ патріотизма, въ виду его солидарности съ нынѣ существующими религіями. При этомъ Уэльзъ перечисляетъ тѣхъ, кого считаетъ своими главными врагами. Врагами онъ считаетъ «всѣхъ царей, президентовъ, военачальниковъ и возглавителей нынѣшнихъ государствъ» (стр. 123). Врагами являются также «военныя организаціи и національные флоты» (стр. 124), «офиціальные чиновники» (стр. 80), а также «дипломаты и всѣ титулованныя лица и носящіе мундиры» (стр. 81); съ ними солидарны «научныя и университетскія силы, одаренныя умственнымъ превосходствомъ, а также религіозныя и педагогическія организаціи, за исключеніемъ ихъ революціонныхъ элементовъ» (стр. 87).

Въ общемъ заключеніи Уэльзъ считаетъ своими противниками всѣ соціальные классы, слѣдующіе традиціямъ чести, вѣрности законамъ родины и солидарности съ установленнымъ строемъ въ каждой странѣ. Онъ объявляетъ войну всѣмъ слоямъ общества, хранящимъ историческія традиціи отдѣльныхъ народовъ, всему, что служитъ гарантіею и устоемъ понятію родины и преемственнымъ традиціямъ, безъ которыхъ немыслима человѣческая культура. Чрезвычайно характерно то постепенное перечисленіе, въ коемъ онъ выдѣляетъ одинъ за другимъ тѣ общественныя наслоенія, въ отношеніи коихъ онъ выражаетъ свою открытую ненависть, начиная съ наиболѣе (по его мнѣнію) вредныхъ слоевъ, переходя постепенно къ наименѣе вреднымъ.

Хуже всего, въ его глазахъ, тѣ, которыхъ онъ называетъ: «разбойниками и душителями» («les étrangleurs»?), къ коимъ онъ причисляетъ какихъ-то «bookmakers» (стр. 69) *). Затѣмъ слѣдуютъ «профессіональные военные», которыхъ онъ характеризуетъ слѣдующими словами: «Эти люди придерживаются понятій традиціонной чести, прикрывающихъ свойство дармоѣдовъ, неразрывно связанное съ существомъ ихъ назначенія». Къ этому разряду Уэльзъ относится, впрочемъ, съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ, въ виду того, что военные необходимы, какъ возможное орудіе **«Открыто Признаваемаго Заговора»,** ибо есть надежда использовать эту силу противъ «зловреднаго яда патріотизма».

Намѣтивъ демаркаціонную линію между врагами своими и сторонниками его идей, Уэльзъ заявляетъ, что онъ не считаетъ нужнымъ безусловно бороться противъ существующихъ правительствъ. **«Открыто Признаваемый Заговоръ»** можетъ воздержаться отъ враждебнаго на нихъ нападенія подъ тѣмъ условіемъ, «если смотрѣть на существующія конституціи, на Парламенты и на Царей, какъ на временныя учрежденія и опекуновъ, сохраняющихъ свои отправленія до момента установленія всемірной республики....». Но большинство правительствъ отказываются отъ признанія временнаго характера присвоенныхъ имъ правъ. Почти во всѣхъ государствахъ **воспитываются опасныя и унизительныя чувства вѣрности и преданности своимъ національнымъ знаменамъ, чувства подчиненія президентамъ и царямъ.** А между тѣмъ, каждый «царь или президентъ, въ случаѣ исправнаго и добросовѣстнаго выполненія возложенной на него задачи, имѣетъ право на равное къ нему уваженіе, какъ всякій каменщикъ, хорошо выполняющій свою работу, не болѣе (!) (стр. 78).

Опредѣливъ въ такихъ выраженіяхъ полную переоцѣнку современныхъ цѣнностей, Уэльзъ доходитъ до границъ своего утопическаго мышленія, принудительно навязывая всѣмъ народамъ міра абсолютную вѣрность такому общественному строю, который пока еще вовсе и нигдѣ не существуетъ, и про-

---

*) Буквально, «bookmakers» значитъ «сочинители книгъ» (!); повидимому тутъ разумѣются авторы книгъ, противоположной ему идеологіи.

возглашаетъ странный догматъ, приравнивающій къ **преступленію** всякое нынѣшнее уклоненіе отъ этого вымысла. Такимъ образомъ, **«преступнымъ» считается всякое мышленіе, на которомъ зиждется современная гражданская доблесть.** Вотъ его подлинныя выраженія:

«Коль скоро непримиримая вѣрность нынѣ существующему государственному строю противится разумной его критикѣ, **такія чувства являются явно крамольными (?),** и вѣрность Царю и Отечеству отождествляются съ преступленіемъ, предательствомъ въ отношеніи человѣчества» (стр. 79) *).

Итакъ, г. Уэльзъ исходитъ изъ мнимой обязанности къ охраненію еще не существующаго строя и, во имя такого вымысла, онъ проповѣдуетъ безумный крестовый походъ противъ всего реально нравственнаго въ современномъ мірѣ. Это равносильно призыву къ лютой борьбѣ противъ всѣхъ «честныхъ людей» во всѣхъ странахъ. Онъ, въ сущности, догадывается о чудовищности подобной проповѣди, а потому косвенно это признаетъ въ слѣдующихъ строкахъ: «Человѣчество такъ долго гордилось въ теченіе ряда поколѣній блескомъ военныхъ красотъ, что мы лишь въ немногочисленныхъ рядахъ имѣемъ возможность освободиться отъ этихъ чарующихъ приманокъ: знаменъ, имперій, патріотизма, завоеваній... **Худшее зло заключается въ томъ что эти завѣты дѣйствительно влекутъ за собою значительную силу достоинства и доблести;** но эти качества окоченѣли до одуренія. **Трудно бороться противъ благородной строгости духа, противъ высокаго самоуваженія, противъ примѣровъ чести и непоколебимой выдержки во всѣхъ житейскихъ обстоятельствахъ, въ той степени, которая поддерживается традиціоннымъ воспитаніемъ арміи** и флота. Притомъ эти военныя организаціи все же не болѣе, какъ паразитическія и зловредныя установленія, задерживающія возникновеніе и ростъ всемірной республики» (стр. 123).

«Мы должны, однако, освободить нашъ духъ отъ всѣхъ перечисленныхъ качествъ, дабы очистить путь для новой вѣры, Чѣмъ болѣе насъ будетъ манить красота ложнаго вѣрноподданничества, ложнаго идеала чести, ложныхъ предписаній религіозныхъ установленій, тѣмъ сильнѣе мы должны будемъ стремиться къ освобожденію нашихъ умовъ отъ этого очарованія» (стр. 124).

Разумѣется, такое стремленіе къ полному забвенію всѣхъ традицій чести, нравственнаго достоинства и добродѣтели ради будущаго торжества **«Открыто Признаваемаго Заговора»** — должно было создать въ душѣ г. Уэльза непреоборимое влеченіе къ большевикамъ. Тамъ, въ ленинскомъ раю, должно было ему мерещиться желанное осуществленіе въ огромномъ государственномъ масштабѣ всѣхъ намѣченныхъ имъ идеаловъ. Логически доведенная до крайнихъ предѣловъ, граничащихъ съ полнымъ сумасшествіемъ, эта утопія оказалась возможною лишь цѣною истребленія 50 милліоновъ русскихъ людей и передачи всей полноты власти надъ остальными 150 милліонами — въ руки всего преступнаго, что только возможно было извлечь изъ нѣдръ злосчастной русской земли. Поэтому въ высшей степени интересно узнать изъ книги Уэльза, въ какой мѣрѣ онъ находитъ возможнымъ установить радство между изложенной имъ идеологіей и тѣмъ, что осуществлено было цѣною гибели нашей Родины.

Вотъ его сужденіе.

---

*) Во избѣжаніе нареканія на неправильную передачу подлинныхъ словъ автора приводимъ дословное выраженіе французскаго текста: «Quand ces loyalismes implacables se manifestent par la suppression d'une critique raisonnable... ils deviennent manifestement séditieux (?), — et le loyalisme envers le roi et la patrie se change en haute trahison (!) envers l'Humanité». (p. 79).

Оговоривъ лишь немногочисленные пункты расхожденія, онъ приходитъ къ выводу, который является настоящимъ панегирикомъ большевицкаго строя.

«Правительство совѣтовъ, — говоритъ онъ, — осуществило новизну необыкновенно интересную. Будучи ассоціаціею политической пропаганды, превратившейся въ республиканское государство, оно явно выступило въ роли предтечи **«Открыто Признаваемаго Заговора».** Чудодѣйственно вооруженное громадной властью, оно должно было, однако, ограничить въ значительной степени свою умственную гибкость, благодаря **настоятельной необходимости** создать, для пользы дѣла, единодушное настроеніе своихъ подданныхъ путемъ **удушенія** всякой критики» (стр. 103).

Такимъ образомъ, Уэльзъ, приступивъ безъ достаточной подготовки къ изученію русской дѣйствительности, взглянулъ на русскую драму черезъ спеціальные очки, любезно подставленные ему большевиками. Онъ ничего не понялъ въ русскомъ ужасѣ, кромѣ лишь подтвержденія своихъ предвзятыхъ идей. И въ общемъ выводѣ, этотъ «либеральный» англо-саксъ, воспитанный на Библіи и убѣжденный «пацифистъ» — одобрилъ неслыханную бойню кровавыхъ сатурналій и оправдалъ «удушеніе» всякой мысли въ умирающей странѣ...

Книга Уэльза есть ни болѣе, ни менѣе, какъ попытка урегулировать распространеніе большевицкаго яда, при явномъ слабоуміи нынѣшнихъ его представителей въ Кремлѣ. Питая несомнѣнную симпатію къ принудительному коммунизму, англійскій писатель все же сознаетъ, что безмозглость московскихъ коммунистовъ препятствуетъ всякой возможности мірового распространенія созданнаго ими режима, развѣ только въ такіе промежутки, когда любой народъ переживаетъ патологическое состояніе поголовнаго помѣшательства. Такое стремленіе явствуетъ изъ слѣдующихъ его словъ:

«Предстоящая судьба коммунистической партіи заключается, вѣроятно, въ томъ, чтобы перейти на такіе пути, въ которыхъ была бы возможность для наиболѣе умныхъ элементовъ пріобщиться къ **«Открыто Признаваемому Заговору»** ради осуществленія всемірной революціи» (стр. 105). «Этому заговору, безъ сомнѣнія, суждено унаслѣдовать отъ соціалистовъ и коммунистовъ созданное ими воодушевленіе» (стр. 166). «Конечная цѣль этого **заговора** заключается въ низверженіи всѣхъ современныхъ намъ правительствъ для провозглашенія «Міровой Республики, въ которой частная собственность (даже національная) будетъ замѣнена управленіемъ отвѣтственнаго Мірового Совѣта (Conseil d'Administration Mondiale), обязаннаго дѣйствовать въ интересахъ и для общихъ цѣлей Человѣческаго Рода».

Вотъ до какого бреда можетъ довести сектантскій уклонъ утопическаго мышленія! Всѣ народы приглашаются къ полному отрицанію моральныхъ цѣнностей, накопленныхъ тысячелѣтіями ихъ быта и честными трудами сотенъ поколѣній ихъ отцовъ; они не только должны жертвовать пріобрѣтенное ими матеріальное благосостояніе и отказываться отъ исконныхъ религіозныхъ вѣрованій, но должны подчиниться жесточайшему запрету размножаться и рожать своихъ собственныхъ дѣтей, такъ какъ «контроль рождаемости» отдается всецѣло во власть «Мірового Совѣта» (стр. 164 и 165); такимъ образомъ, сто лѣтъ послѣ Мальтуса, провозглашенные имъ сомнительные принципы положены будутъ въ основаніе обязательнаго для всѣхъ народовъ **самоубійства ихъ расоваго существованія,** по усмотрѣнію этого Совѣта! А взамѣнъ такого фантастическаго самоотказа отъ собственной личности, народы получатъ одно только **призрачное благо:** въ видѣ отвѣтственности этого Мірового Совѣта передъ какимъ-то всечеловѣческимъ собраніемъ!...

Мало того. Для укрѣпленія во всемъ мірѣ однообразнаго, сверхъ-націо-

нальнаго существованія, этотъ проектъ уже заранѣе предусматриваетъ необходимость отправлять кровавыя карательныя экспедиціи для подавленія инакомыслящихъ народовъ. Уэльзъ формулируетъ эту ужасную мысль безъ **малѣйшаго стыда: «Одно** изъ наиболѣе неосновательныхъ началъ современнаго либерализма, — говоритъ онъ, — является его **предразсудокъ** противъ интервенціи современныхъ высоко - культурныхъ государствъ во внутреннія дѣла менѣе развитыхъ странъ». Эта задержка должна будетъ исчезнуть, когда удастся, посредствомъ **«Открыто Признаваемаго Заговора»,** создать Міровую Республику. Тогда будетъ необходимо подчинить міровому контролю тѣ страны, въ которыхъ будетъ **безпорядочное и плохое управленіе.** Поэтому человѣчеству придется еще не мало воевать на окраинахъ во всѣхъ странахъ **противъ разбойничества, противъ старыхъ традицій и понятій вѣрноподданничества»** («contre les loyalismes anciens»).... Вся сила **«Открыто признаваемаго Заговора»** должна будетъ защищать міровой порядокъ, противодѣйствуя мѣстной независимости, задерживающей людей отъ торжества космополитическаго гражданства» (стр. 187).

Тождество построеній Уэльза съ понятіями торжествующихъ большевиковъ бросается въ глаза именно въ этой программѣ будущаго. Со дня окончательной побѣды **«Открыто Признаваемаго Заговора»** кровь будетъ литься въ самыхъ различныхъ странахъ (какъ это и сейчасъ происходитъ уже 12 лѣтъ по всему СССР) ради подчиненія народовъ земного шара мечу «обязательнаго соціалистическаго рая». При этомъ обрекаются на закланіе, съ уподобленіемъ ихъ «разбойникамъ и душителямъ» — **всѣ честные люди,** коль скоро они проявятъ свое желаніе быть дѣйствительно религіозными и будутъ стоять за **право Богу молиться, за право быть отцами семействъ и за право быть собственниками своего труда на пользу своимъ дѣтямъ.**

Вотъ именно порабощеніе этихъ честныхъ людей и предусматривается Уэльзомъ , т. к. онъ признаетъ «необходимость и возможность военныхъ дѣйствій, направленныхъ, въ интересахъ міровой республики, противъ разбойничества (?) націоналистовъ» (стр. 138).

Книга г. Уэльза встрѣтитъ, конечно, разныя оцѣнки, сообразно существующимъ противорѣчіямъ среди политическихъ партій и враждующихъ школъ соціальныхъ ученій. Однако, есть одно простое мѣрило, которое доступно мышленію всѣхъ людей, не прибѣгая предварительно къ заключеніямъ ученыхъ спеціалистовъ.

Не дай Богъ, чтобы это простое мышленіе когда-либо исчезло окончательно изъ числа нравственныхъ цѣнностей, въ особенности, въ такое смутное время, какъ переживаемое нами!

Это простое мышленіе, которымъ мы такъ дорожимъ, основано на слѣдующемъ реальномъ наблюденіи: въ большихъ потрясеніяхъ, отъ которыхъ зависитъ судьба народовъ, есть всегда такая сторона, на которой больше всего стекаются «порядочные, честные люди» и «великія, пріобрѣтенныя цѣнности моральнаго характера».

Горе тѣмъ писателямъ, будь они даже геніальны, которые дерзнутъ пройти съ пренебреженіемъ мимо этихъ невѣсомыхъ богатствъ!

Именно съ этой точки зрѣнія намъ думается, что книга г. Уэльза объ **«Открыто Признаваемомъ Заговорѣ»** есть, внѣ всякаго сомнѣнія, **книга вредная.** Она заслуживаетъ суроваго порицанія во имя усовершенствованія и счастія человѣчества.

Вѣщій Олегъ.

Прославленіе Царя-мученика

Въ недѣлю Православія, 9 марта нов. стиля, въ сербскомъ городѣ Лесковацѣ состоялось многолюдное моленіе о спасеніи русскаго народа отъ гоненій злодѣйской власти, а послѣ моленія былъ докладъ сербскаго писателя г. Данича о современномъ положеніи Православной Церкви въ СССР. Талантливый докладчикъ расширилъ рамки своего доклада и далъ общій обзоръ россійской революціи, изобразилъ всю благодѣтельность и всѣ заслуги передъ Россіей и Сербіей Императора Николая Александровича. Глубоко взволнованное и растроганное собраніе приняло единодушное постановленіе, въ которомъ выражена просьба Сербскому Святѣйшему Синоду и Патріарху Димитрію о томъ, чтобы «Николая Романова, покойнаго Императора Всероссійскаго, мученика, благочестивѣйшаго, чистѣйшаго и благороднѣйшаго властителя Европы, защитника православія и славянства, и особо хранителя народа сербскаго до послѣдней минуты своей жизни, который погибъ не только какъ царь, но и какъ преданный православный христіанинъ, — причислить къ лику югославскихъ святыхъ и поставить рядомъ со святителями сербскими, дабы прославлять, какъ Святого Симеона, Святого Савву, Святого Лазаря и Святого Стефана Высокаго. Того требуютъ его заслуги передъ нашимъ народомъ и государствомъ, того требуетъ его мученичество и трагическій конецъ жизни, того требуетъ наше почитаніе и благодарность за величіе нашей державы».

Мы не знаемъ, какъ отнесутся Отцы Сербской Церкви къ этой просьбѣ. Вѣроятно, что по формальнымъ причинамъ канонизація Русскаго Царя не будетъ признана возможной. Вѣроятно, что разрѣшеніе этого вопроса будетъ отложено на будущее время. Но какъ бы ни рѣшилъ Соборъ Сербской Церкви, самый фактъ такого обращенія и такой просьбы со стороны большого собранія православныхъ сербовъ чрезвычайно знаменателенъ и поучителенъ, поучителенъ, прежде всего, для насъ, русскихъ. Со стороны, какъ говорится, виднѣе. И, вотъ, сербы разглядѣли то, чего не видѣло, на свою бѣду, множество русскихъ, ослѣпленныхъ соблазнами темной силы:

— Царствованіе Императора Николая Александровича было царствованіемъ, исполненнымъ благодѣяній России и Славянству; самъ Императоръ жилъ и умеръ, только и думая, что о счастьѣ и славѣ своего народа; жизнь Его и всей Его нѣжно любимой Семьи была жизнью чистой, безпорочной, воистину — святой. И чѣмъ больше разсѣиваются клеветническія испаренія гнусной революціи, тѣмъ свѣтлѣе, тѣмъ святѣе выступаетъ прекрасный обликъ нашего Царя-Мученика.

Силуяновъ.

Способъ разрѣшенія церковной смуты

Извѣстныя бесѣды митрополита Сергія съ сотрудниками совѣтскихъ и иностранныхъ газетъ суть очередныя произведенія церковнаго ГПУ. Берлинскій «Руль» (№ 2808) называетъ и имя составителя бесѣдъ. Это секретарь митрополита Сергія, Финикѣевъ, приставленный къ нему чекой. Чекисты, работая надъ «бесѣдами», позаимствовали нѣкоторые «доводы» изъ зарубежныхъ журналовъ. Такъ, напримѣръ, митрополитъ Сергій говоритъ: «Да, дѣйствительно, нѣкоторыя церкви закрываются. Но производится это закрытіе не по инициативѣ властей, а по желанію населенія, а въ иныхъ случаяхъ даже по постановленію вѣрующихъ». А ранѣе то же можно было прочесть въ органѣ митрополита Евлогія — «Церковномъ Вѣстникѣ». Въ № 17 имкистъ Лаговскій писалъ: «Закрытіе церквей продолжается, но оно обставляется такимъ обра-

зомъ, что формально нѣтъ почвы для протеста. Закрываются церкви **по постановленіямъ бывшихъ вѣрующихъ».**

Бесѣды эти важны потому, что раскрыли глаза на то, что въ теченіе восьми лѣтъ намѣренно скрывалось и затемнялось тѣми, кому нуженъ церковный расколъ. Обнаружилась и передъ русскими, и передъ иностранцами, печальная правда о томъ, что свыше десяти лѣтъ Высшая церковная власть находится въ плѣну у большевиковъ, не вольна въ своихъ распоряженіяхъ и иногда вынуждена просто выполнять приказанія ГПУ.

Бесѣды эти, заставивъ многихъ трезвѣе смотрѣть на происходящее кругомъ, позволяютъ спокойнѣе обсудить тѣ вопросы, одно упоминаніе о коихъ вызывало ранѣе страшное раздраженіе у обманутыхъ зарубежниковъ.

Вотъ рядъ такихъ вопросовъ и связанныхъ съ ними разъясненій.

Могло ли духовенство, считающее себя противобольшевицкимъ, исполнить распоряженіе Патріарха Тихона, запретившаго ему въ 1919 году борьбу съ совѣтской властью? — Конечно, нѣтъ, — отвѣтятъ намъ. — Оно и отвергло это вынужденное большевиками распоряженіе, получивъ его въ Крыму.

Имѣла ли русская зарубежная церковь право горячо возражать противъ сношеній иностранныхъ государствъ съ совѣтской властью и призывать правительства другихъ странъ помочь противобольшевицкому движенію? — Понятно, да, — послѣдуетъ отвѣтъ. — Такъ и поступилъ заграничный церковный Соборъ, въ Сремскихъ Карловцахъ, по постановленію коего митрополитъ Антоній весною 1922 года просилъ правительства европейскихъ державъ не пускать представителей большевиковъ въ Геную и оказать содѣйствіе бѣлому движенію.

Какъ надлежало Высшей Церковной Власти заграницей отнестись къ исходившему отъ Патріарха Тихона распоряженію, коимъ въ 1922 г. власть эта упразднялась за неисполненіе упомянутаго указа 1919 года и за выступленіе по поводу Генуэзской конференціи?—Распоряженіе это исполнять не слѣдовало, т. к. оно явно было продиктовано большевиками, стремившимися внести разруху въ зарубежную церковь, — отвѣтятъ на этотъ вопросъ. — Соборъ заграничныхъ епископовъ и нашелъ каноническій выходъ. Разбивая планы чекистовъ, онъ образовалъ Архіерейскій Соборъ и Синодъ, дѣйствующіе согласно каноническому постановленію Высшей Церковной Власти въ Россіи отъ 7/20 ноября 1920 года за № 362.

Можно ли на этомъ политическомъ актѣ 1922 г., изданномъ подъ давленіемъ большевиковъ, обосновывать какія-либо права и указанныя распоряженія 1919 и 1922 г. г. опредѣлять, какъ «завѣты» Патріарха Тихона? — Конечно, нельзя признавать эти акты большевицкаго происхожденія, — отвѣтятъ намъ. Къ сожалѣнію, такое обоснованіе имѣетъ мѣсто. Митрополитъ Евлогій, въ 1922 году опредѣлившій въ письмѣ къ митрополиту Антонію указъ 1922 года, какъ «данный, несомнѣнно, подъ давленіемъ большевиковъ», теперь на этомъ указѣ утверждаетъ свои права на управленіе Западно - Европейской епархіей.

Могъ ли митрополитъ Евлогій, за собственною подписью, какъ замѣстителя предсѣдателя Синода, разсылавшій въ 1922 году по приходамъ извѣщенія объ образованіи Архіерейскаго Синода и Собора, всѣ послѣдующіе годы подчинявшійся послѣднимъ, въ 1926 году отказаться отъ подчиненія этимъ высшимъ заграничнымъ церковнымъ учрежденіямъ? Конечно, не могъ. Но это имъ было сдѣлано, и съ этого его отрыва отъ Архіерейскаго Собора началась смута.

Не способствовали ли митрополитъ Евлогій и его сторонники своими непрестанными заявленіями о вѣрности «Матери - Церкви» тому, что большеви-

ки заставили митрополита Сергія дѣйствительно распространить свою власть и на зарубежное духовенство? — Понятно, политика митрополита Евлогія, графа Коковцева и др. этому способствовала, и въ 1927 году митрополитъ Сергій сталъ пытаться подчинить себѣ зарубежное духовенство.

Какъ должно было зарубежное противобольшевицкое духовенство отнестись къ посланію митрополита Сергія отъ 16-29 іюля 1927 года? Въ посланіи этомъ, какъ извѣстно, митрополитъ Сергій обрушивался на «выступленія зарубежныхъ враговъ совѣтскаго государства», убѣждалъ сатанинскую власть въ томъ, что «мы, церковные дѣятели, не съ врагами нашего совѣтскаго государства, и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ»; благодарилъ совѣтское правительство за «вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія»; признавалъ радости и успѣхи «совѣтскаго союза» радостями своими и успѣхами, а неудачи — своими неудачами; говорилъ, что «всякій ударъ, направленный въ союзъ, будь то убійство зъ-за угла, подобное варшавскому, сознается нами, какъ ударъ, направленный на насъ». — «Съ негодованіемъ отвергнуть это составленное въ ГПУ посланіе», — отвѣтитъ всякій зарубежникъ, въ особенности теперь, когда главный «зарубежный врагъ» большевиковъ захваченъ чекистами.

Такъ и поступилъ Архіерейскій Соборъ. Такъ не поступилъ митрополитъ Евлогій. «Голосомъ Всероссійской церковной власти» назвалъ онъ это возмутительное посланіе и разослалъ, по приказанію митрополита Сергія, зарубежнымъ іерархамъ требованіе Москвы о выдачѣ обязательствъ въ лойяльности къ совѣтской власти.

Какіе выводы можно сдѣлать изъ позднѣйшаго, тоже чекистской обработки, «указа» митрополита Сергія отъ 8 іюня 1928 года, коимъ опредѣлялось, что духовенство Карловацкой группы «будетъ исключено изъ вѣдѣнія Патріархіи», если не дастъ обязательства «о лойяльности къ совѣтской власти», а митрополитъ Евлогій, его викаріи и прочее за нимъ стоящее духовенство, давшіе «затребованное отъ нихъ обязательство», считаются «состоящими въ административномъ каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи».—Значитъ, зарубежное духовенство, подчиняющееся Архіерейскому Собору, признано неблагонадежнымъ церковнымъ ГПУ, обязательства же, выданныя митрополитомъ Евлогіемъ и его духовенствомъ, чекистовъ удовлетворили вполнѣ — послѣдуетъ отвѣтъ. — Иначе и нельзя истолковать содержаніе «указа» 1928 года.

Зная условія жизни въ совѣтской Россіи и то тщательное наблюденіе, которое ведется за всѣми сношеніями оттуда съ зарубежниками, возможно ли допустить наличіе свободной дѣловой переписки между митрополитами Сергіемъ и Евлогіемъ? — Конечно, нѣтъ, такая переписка должна была проходить черезъ руки чекистовъ, — отвѣтятъ намъ. — Однако, въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ митрополитъ Евлогій посылалъ въ Москву донесенія, ходатайства о наградахъ, получалъ оттуда распоряженія и награжденія.

Что знаменуетъ собою послѣдовавшее 8/21 февраля с. г. разъясненіе митрополита Евлогія, что сужденія, изложенныя въ бесѣдѣ митрополита Сергія, «насильственно продиктованы агентами совѣтской власти», что іерархи въ Россіи подвергаются «террористическому давленію на волю», не имѣютъ «возможности опровергнуть неправду», ибо въ СССР «крѣпко запечатано свободное слово»? — Этимъ своимъ заявленіемъ, — отвѣтятъ намъ, — митрополитъ Евлогій, въ отмѣну своихъ прежнихъ сужденій, призналъ правильность взглядовъ Архіерейскаго Собора, всегда говорившаго о томъ, что высшая іерархія въ Россіи не можетъ свободно выявлять свою волю. — Отвѣтъ правильный. Надо только добавить, что такими же «продиктованными» чеки-

стами актами являются указы 1919, 1922, 1927 и 1928 г. г., которымъ до сихъ поръ митрополитъ Евлогій подчинялся и на коихъ основывалъ свои права на управленіе зарубежной церковью.

Что же долженъ предпринять теперь митрополитъ Евлогій? — Убѣдившись въ томъ, что отпала формальная причина его разногласій съ прочими іерархами - зарубежниками, подчиниться снова каноническому Архіерейскому Собору, — послѣдуетъ отвѣтъ.

Конечно, для митрополита Евлогія нѣтъ иного выхода. Подчиняться далѣе митрополиту Сергію, истинный обликъ коего понятъ теперь и русскими, и, что для него сугубо важно, иностранцами, — митрополитъ Евлогій, повидимому, не склоненъ. Во всякомъ случаѣ, онъ пытается создать впечатлѣніе отрыва отъ Москвы.

Объявить себя ни отъ кого независимымъ, подобно митрополиту Платону, пренебрегающему вполнѣ канонами, мѣшаютъ его же многочисленныя заявленія.

Напримѣръ, въ № 6 «Церковнаго Вѣстника» (отъ 18/31 декабря 1927 года) — органа митрополита Евлогія — писалось, что «оторвавшись отъ единенія съ Матерью-Церковью, возглавляемой митрополитомъ Сергіемъ, «мы превращаемся въ какую-то самочинную, самозванную, не имѣющую никакихъ корней, никакихъ каноническихъ основъ, секту, которую, конечно, никто, ни одна церковь никогда не признаетъ».—Митрополитъ Евлогій пытался получить въ 1927-28 г. г., какъ намъ недавно стало извѣстно, изъ Москвы право на автономію. Но митрополитъ Сергій отвѣтилъ ему, что онъ это право дать ему не можетъ, какъ состоящему даже не викарнымъ епископомъ Петроградской митрополіи, а временно упавляющимъ епархіей. Внѣ же такого благословенія митрополитъ Евлогій не мыслитъ своего самостоятельнаго существованія. «Пусть не будетъ это актомъ нашего самочинія», — говорилось въ томъ же № 6 «Церковнаго Вѣстника». «Въ этомъ благословеніи нужно видѣть не формальное только и даже не мистическое только, а чрезвычайно важное реальное, существенное значеніе... Безъ этого благословенія мы, дѣйствительно, будемъ вѣтвію, оторванной отъ дерева и обреченною на усыханіе, или ампутированнымъ членомъ, лишеннымъ жизненныхъ корней и соковъ».

Подчиниться Вселенской Патріархіи значитъ для митрополита Евлогія пренебречь дѣйствительнымъ «завѣтомъ» патріарха Тихона, возстававшаго противъ вмѣшательства въ дѣла русской церкви этой патріархіи, часто, къ тому же, попадавшей въ зависимость отъ большевиковъ. Да и самъ митрополитъ Евлогій 5/18 мая 1928 года *), по поводу обращенія Варшавской митрополіи, для устроенія ея, къ Вселенской Патріархіи, писалъ митрополиту Діонисію: «Обращеніе же къ Константинопольскому Патріарху и участіе последняго въ этомъ дѣлѣ я признаю, при всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ высокому положенію этого православнаго первоіерарха, **неправильнымъ и вижу въ этомъ неоправдываемый канонами актъ вмѣшательства его во внутреннія дѣла Автокефальной Русской Церкви**».

Для митрополита Евлогія остается одинъ выходъ — подчиниться вновь Архіерейскому Собору, дѣйствующему канонически, согласно постановленію Высшей Церковной Власти въ Россіи, отъ 7/20 ноября 1920 г. за № 362. Ему нужно будетъ только обратившись въ Архіерейскій Соборъ, повторить то, что онъ писалъ туда въ 1923 году:

---

*) «Воскресное Чтеніе» № 24 (1926 г.) «Церковныя Вѣдомости» 13 - 24 іюль-декабрь 1929 г.

«Всѣ заграничныя епархіи пріемлютъ свое единеніе и имѣютъ высшую инстанцію въ ежегодномъ Соборѣ Епископовъ, въ чемъ и проявится во всей чистотѣ нашъ исконный восточно - православный принципъ Соборности, ибо преосвященнымъ архипастырямъ извѣстно, что по правиламъ Вселенскихъ Соборовъ рѣшающее значеніе въ Святой Церкви и на Соборахъ имѣютъ голоса однихъ только епископовъ» «...На Соборѣ Архіереевъ будетъ предсѣдательствовать старѣйшій по сану изъ архипастырей, который и въ Россіи имѣлъ особыя передъ другими Владыками права, — высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Антоній, что будетъ согласно съ п. 3 Патріаршаго Указа 1920 года № 362».

Н. Тальбергъ.

Если хочешь войны — готовься къ миру

Морская конференція въ Лондонѣ находится наканунѣ провала. Почти не осталось надеждъ на соглашеніе между державами, такъ какъ ни Италія, ни Франція не идутъ на уступки. Италія требуетъ себѣ права на флотъ, равносильный французскому, ссылаясь, между прочимъ, на то, что народонаселеніе Италіи численно превышаетъ число французовъ. Франція же указываетъ на разъединенность своихъ сѣверныхъ и южныхъ морскихъ границъ, а, главное, на наличіе большихъ колоній въ разныхъ частяхъ свѣта, населенныхъ болѣе чѣмъ 60 милліонами цвѣтныхъ подданныхъ.

— «Кто правъ, кто виноватъ — судить не намъ», а только соглашеніе объ ограниченіи морскихъ силъ, видимо, достигнуто не будетъ. Наоборотъ, въ засѣданіяхъ этой «мирной» конференціи было невольно высказано столько скрытой готовности воевать, что вмѣсто сокращенія приходится ожидать усиленнаго строительства надводнаго, подводнаго и воздушнаго флотовъ.

Вспоминается печальный примѣръ конгресса мира въ Гаагѣ, созваннаго въ концѣ прошлаго столѣтія по почину Государя Императора Николая Александровича. Не успѣли установить словесный миръ, какъ, одна за другой, начались войны, да такъ, не переставая воевать, передрались почти всѣ народы міра, закончивъ столь неудачно объявленную эру мира величайшимъ въ свѣтѣ побоищемъ 1914-1918 годовъ.

Неуспѣхъ морской конференціи приписывается неуступчивости и взаимной подозрительности двухъ «латинскихъ сестеръ», но для мира едва ли не опаснѣе глубокій, хотя по внѣшности не столь острый раздоръ, существующій между какъ будто сговорившимися, но въ дѣйствительности ведущими скрытую (пока только политико - экономическую) войну — «сестрами англосаксонскими». Я разумѣю Британію и Соедин. Штаты Сѣв. Америки. Есть признаки, указывающіе на то, что и франко - итальянское расхожденіе не стало бы столь рѣшительнымъ, если бы Соед. Штаты не поддерживали втайнѣ Италію, а Британія — въ противовѣсъ — Францію.

Подъ шумокъ переговоровъ о разоруженіи и сокращеніи флотовъ идетъ упорная борьба двухъ сильнѣйшихъ соперниковъ за обладаніе морями и міровой торговлей.

Не разъ уже на страницахъ «Двуглаваго Орла» высказывалась мысль о вѣроятности военнаго столкновенія Британіи и Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, уже теперь усиленно подбирающихъ себѣ союзниковъ.

До войны Британія являлась безспорной владычицей морей и формула ея морской мощи гласила: британскій флотъ долженъ быть всегда сильнѣе двухъ любыхъ морскихъ государствъ. Когда руководители британской поли-

тики увидѣли въ Германіи Вильгельма II опаснаго покусителя на морское и торговое соперничество, то не замедлили подготовить европейскую войну, которая и разразилась, въ сильной степени, благодаря нарочито двусмысленному поведенію британскаго правительства. Какъ извѣстно, Британія напрягла во время войны всѣ силы и средства свои ради полнаго уничтоженія опаснаго для нея соперничества Германіи. Недаромъ почувствовавшіе въ Британіи главнаго врага нѣмцы взывали на всѣ лады: — Боже, накажи Англію! — Не Францію, не Россію, а именно Англію. Велико было разочарованіе Британіи, когда послѣ войны обнаружилось, что мѣсто уничтоженной Германіи занялъ новый соперникъ, соперникъ притомъ сильнѣйшій и опаснѣйшій. Соедин. Штаты Сѣв. Америки вышли изъ войны почти безъ потерь, но съ удесятеренной мощью экономической, финансовой и технической. Географическое положеніе этого молодого государства, омываемаго водами двухъ океановъ и владѣющаго притомъ соединяющимъ океаны Панамскимъ каналомъ, таково, что американскій флотъ можетъ, въ случаѣ войны, разъединить Англію отъ источниковъ ея жизненнаго снабженія и остановить всю британскую морскую торговлю. Оказалось, что чрезвычайныя усилія и громадныя жертвы, принесенныя для устраненія соперничества Германіи, были принесены напрасно и только способствовали росту и усиленію соперника гораздо болѣе опаснаго. И вотъ, пришлось, скрѣпя сердце и затаивъ обиду и страхъ, отказаться отъ доселѣ, казалось, безспорнаго морского преобладанія и признать за новымъ соперникомъ его право на равносильный британскому военный флотъ.

Морская диктатура превратилась въ морской дуумвиратъ. Споконъ вѣка дуумвиры сперва дѣлятъ между собою міръ, а потомъ... а потомъ вступаютъ въ смертельный для одного изъ нихъ бой. Нерѣдко бой этотъ бываетъ смертельнымъ для обоихъ, и выигрываетъ кто-то третій — въ сѣромъ. Въ данномъ случаѣ, братская англо - американская борьба легко можетъ кончиться пораженіемъ обѣихъ почти равносильныхъ сторонъ и привести къ торжеству третьяго — только не въ сѣромъ, а въ красномъ.

Но также споконъ вѣка повелось, что задорные соперники какъ-то не видятъ этого «третьяго» и втягиваются во взаимно истребительную войну, оставляя своего главнаго и общаго обоимъ врага свободно пожинать чужую жатву.

Въ концѣ 1928 года отношенія между Британіей и Соедин. Штатами были очень напряженныя. Въ особенности обострились эти отношнія послѣ раскрытія англичанами тайныхъ переговоровъ правительства Соедин. Штатовъ съ Нагасъ-Пашей, министромъ - президентомъ подвластнаго Британіи Египта о заключеніи между Соедин. Штатами и Египтомъ дружескаго договора. Приблизительно въ то же время Британія заключила съ Франціей особое соглашеніе о флотѣ, которое было принято въ Соедин. Штатахъ Америки какъ направленное противъ нихъ.

Съ избраніемъ новаго президента въ Сѣв. Америкѣ и, въ особенности, послѣ прихода къ власти въ Британіи соціалистическаго правительства, отношенія между сестрами - соперницами по внѣшности смягчились. Макдональдъ съѣздилъ въ гости къ Хуверу и половилъ съ нимъ рыбки въ рѣкѣ Потомакъ, а Хуверъ отдалъ визитъ и поудилъ у Макдональда въ озерахъ Шотландіи. Оба они — страстные рыболовы.

Плохой миръ былъ, безспорно, лучше доброй ссоры, и вмѣсто открытой борьбы начались соглашенія и конференціи.

Французскій журналистъ Пертинаксъ напечаталъ въ ноябрѣ прошлаго года въ газетѣ «Эко де Пари» разоблаченія секретныхъ переговоровъ между Макъ-Дональдомъ и Хуверомъ и возникшаго въ связи съ ними рѣзкаго столк-

новенія между Макъ-Дональдомъ и Сноуденомъ. Источникомъ этихъ разоблаченій являлся крупный американскій политикъ. По словамъ этого политика, 5 октября, между Хуверомъ и Макъ-Дональдомъ, уединившимися въ глухихъ горахъ, начались переговоры по морскимъ вопросамъ. Макъ-Дональдъ, на котораго произвелъ сильное впечатлѣніе оказанный ему пріемъ въ Америкѣ, рѣшилъ пойти на весьма существенныя уступки и согласился подписать договоръ о свободѣ морей, представляющій полный отказъ отъ традиціонной англійской морской политики. Согласно этому договору, Англія отказывалась въ случаѣ войны отъ контроля надъ нейтральными судами въ открытомъ морѣ. Кромѣ того, англичане обязывались уничтожить двѣ морскія базы въ Канадѣ и на Бермудскихъ островахъ. Передъ тѣмъ, какъ подписать договоръ, Макъ-Дональдъ все же рѣшилъ посовѣтоваться съ двумя чиновниками министерства иностр. дѣлъ, Ванситтартомъ и Крэгомъ, сопровождавшими премьера въ его американскомъ путешествіи. Чиновники немедленно телеграфировали въ Лондонъ Сноудену, который замѣщалъ Макъ-Дональда. Сноуденъ, получивъ эту телеграмму, вызвалъ Макдональда по радіо-телеграфу и заявилъ, что общественное мнѣніе Великобританіи и доминіоновъ никогда не одобритъ такого договора. Подъ конецъ разговора Сноуденъ пригрозилъ отставкой. Такъ какъ канадскій премьеръ Мэкензи-Кингъ также высказался противъ этого договора, то Макдональдъ не рѣшился его подписать, и вопросъ былъ отложенъ.

Насколько все это вѣрно, судить не берусь, но фактъ чрезвычайной уступчивости, проявленной со стороны Британіи по отношенію къ ея главному морскому сопернику, отрицать невозможно. Въ какой степени уступчивость эта диктовалась разумнымъ сознаніемъ необходимости таковой и въ какой степени она вытекала изъ интернаціональной психологіи министровъ-соціалистовъ, пусть судятъ сами англичане. Для насъ, стороннихъ наблюдателей, достаточно установить самый фактъ происшедшаго, допустимъ, временно сближенія двухъ англосаксонскихъ державъ и проявленія ими склонности къ мирному раздѣленію областей вліянія

Искренно или нѣтъ, но въ Америкѣ открыто заявляли, что главной темой бесѣдъ между Макъ-Дональдомъ и Хуверомъ былъ вопросъ о свободѣ морей. Американцы предлагали раздѣлить весь міръ на двѣ сферы вліянія такъ, чтобы въ восточномъ (относительно Америки) полушаріи господствовала Британія, а западное находилось бы «подъ контролемъ» Соедин. Штатовъ.

Совсѣмъ такъ, какъ Наполеонъ I предлагалъ раздѣлить міръ Александру I: — Западъ мнѣ, Востокъ тебѣ. — Думается что Россійскій Императоръ легко могъ бы принять предложеніе Императора Революціи и тѣмъ избѣгнуть ненужной и опустошительной войны съ Западомъ. Вѣдь реально Россія ничѣмъ не мѣшала Наполеону, а Наполеонъ не мѣшалъ Россіи. Они свободно могли размежеваться, если бы не вмѣшивались въ чужія дѣла изъ принципа или изъ самолюбія.

Но не таково положеніе нашей современности. Не самолюбіе властителей и не случайныя вспышки страстей ставятъ Соедин. Штаты Сѣв. Америки въ ряды главныхъ противниковъ недавней владычицы морей, Великобританіи. Нѣтъ, тутъ дѣйствуютъ иныя, гораздо болѣе важныя и трудно устранимыя причины.

Населеніе Соедин. Штатовъ, при всемъ его чудовищномъ богатствѣ и развитіи производительныхъ силъ, тяжко страдаетъ отъ перепроизводства и перенасыщенія денежными капиталами. Некуда сбывать своихъ массовыхъ издѣлій, некуда помѣщать съ выгодою своихъ массовыхъ капиталовъ. Отсюда страшный ростъ безработицы: безработныхъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки много больше, чѣмъ во всѣхъ государствахъ Европы (кромѣ СССР, ко-

нечно), вмѣстѣ взятыхъ. Отсюда и неслыханные по своимъ размѣрамъ денежные биржевые кризисы. Если вѣрить «Послѣднимъ Новостямъ» (21 ноября 1929 г.), то за время послѣдней октябрьской паники на нью-іоркской биржѣ американцы потеряли болѣе семидесяти милліардовъ долларовъ, — что-то около 1.800 милліардовъ франковъ. Но я не вѣрю «Послѣднимъ Новостямъ» и отношу эту невѣроятную даже для Америки цифру къ области американской или, вѣрнѣе, іудо-американской рекламы: коли домъ — то въ сто этажей, коли крахъ, — то въ сто милліардовъ.

При всемъ томъ, октябрьскій биржевой крахъ «стоилъ» капиталистамъ Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки не менѣе 20 милліардовъ долларовъ, т. е. 500 милліардовъ франковъ. Сумма эта будетъ, пожалуй, не меньше всей той контрибуціи (вмѣстѣ съ «репараціями), которую державы побѣдительницы наложили на побѣжденную въ 4хъ лѣтней войнѣ Германію.

Перенасыщеніе деньгами и перепроизводство всѣхъ видовъ промышленности суть явленія отнюдь не случайныя и не временныя. Наоборотъ, это — неизбѣжное послѣдствіе интенсификаціи, механизаціи и централизаціи всей технической промышленности и экономической жизни и «американизаціи» самой психологіи гражданъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки. Приходится либо «разамериканиваться» и отказываться отъ всего того, что создало богатство, мощь и славу народа Соедин. Штатовъ, либо дальше развивать свою міровую торговлю и открывать для своихъ произведеній новые, притомъ весьма обширные, рынки сбыта, а для своихъ капиталовъ новыя, притомъ обезпеченные въ смыслѣ вѣрности, помѣщенія.

Но размѣщеніе своихъ капиталовъ въ иностранныхъ государствахъ тѣсно связано съ возростаніемъ экономическаго и политическаго на нихъ вліянія. Въ мѣру роста задолженности, вліяніе переходитъ въ «контроль» и фактическую подчиненность кредитору. Въ такомъ порядкѣ, подъ «контролемъ» Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки, уже очутились республики Центральной Америки, какъ-то: Колумбія, Никарагуа и др. Но это лишь капли въ морѣ кипучей американской предпріимчивости, которая давно уже перебросилась за предѣлы Америки и усиленно вытѣсняетъ соперниковъ и съ ихъ привычныхъ рынковъ сбыта въ Китаѣ, Африкѣ и Европѣ, и съ ихъ торговыхъ морскихъ путей.

Вотъ тутъ-то и залегла основная и, повидимому, неустранимая причина начавшейся пока въ скрытомъ состояніи, но неизбѣжно перейдущая въ открытую войну, упорная борьба за рынки сбыта и за морскую торговлю, и, слѣдовательно, и за обладаніе морями между старой владычицей и новымъ добытчикомъ.

Захватъ мірового рынка и морской торговли для сбыта своихъ колоссальныхъ денежныхъ и производственныхъ излишковъ является для Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Но, съ другой стороны, и Великобританія никакъ не можетъ отступиться отъ того, что исторически создало ея собственное богатство и силу, т. е. отъ колоній — потребительницъ британской промышленности и отъ владѣнія морскими путями, обслуживающими міровую торговлю Великобританіи. Безъ колоній и безъ морской торговли не можетъ быть Великой Британской Имперіи, а можетъ быть лишь небольшая островная республика, значеніе которой едва ли многимъ превыситъ Данію или Голландію.

Соглашеніе и раздѣленіе рынковъ и морей между двумя соперниками, конечно, возможно лишь на короткое время. Вѣдь, американскій размахъ производства таковъ, что ему требуется сбытъ во всѣ страны міра, не только въ часть ихъ. Притомъ массовое производство и техническій геній американ-

цевъ приводятъ къ такому удешевленію предметовъ и товаровъ, что свободное торговое соперничество съ ними для другихъ народовъ чрезвычайно затруднительно.

Не слѣдуетъ забывать и того, что потребительная емкость рынковъ сбыта далеко не безгранична. Особенно умалилась потребительная емкость громадныхъ человѣческихъ вмѣстилищъ, каковы Китай и Россія, а скоро будетъ и Индія, гдѣ революціи, междуусобицы и опыты соціализма привели народы къ полному обнищанію и чрезвычайному сокращенію потребленія. А вѣдь въ этихъ странахъ живетъ добрая половина человѣческаго рода. Опустошительные опыты соціализаціи быта угрожаютъ и другимъ народамъ міра.

Не разъ говорилось у насъ и о роли нефти, изъ-за которой также все обостряется борьба между «англосаксонскими сестрами». Какъ извѣстно, Британія успѣла захватить права на большинство міровыхъ мѣсторожденій нефти и собирается оставить Соедин. Штаты при одной своей нефти, запасы которой быстро истощаются. Пока не изобрѣтено что-либо въ этомъ родѣ новое, нефть и ея производныя — керосинъ, бензинъ и прочія летучія масла являются мощнымъ и необходимымъ источникомъ технической энергіи. и обойтись, напримѣръ, безъ бензина въ подводномъ и воздушномъ плаваніи. а также въ автомобильномъ движеніи просто невозможно.

Можно себѣ представить настроеніе размашистыхъ въ своей предпріимчивости американцевъ, видящихъ постепенное истощеніе своихъ пенсильванскихъ и иныхъ источниковъ нефти и замѣчающихъ, что предусмотрительный соперникъ мало-по-малу прибралъ къ рукамъ почти всѣ мѣста добычи нефти — внѣ Америки. Въ одномъ нефтяномъ вопросѣ заложенъ цѣлый пороховой погребъ, способный взорвать на воздухъ шаткое зданіе международнаго мира. Европейская и наша, такъ называемая, русская печать тщательно избѣгаютъ касаться этихъ коренныхъ причинъ подготовляющагося новаго столкновенія народовъ и занимаютъ вниманіе читателей сравнительными мелочами и даже вздоромъ. Тайно руководящая печатью всѣхъ народовъ темная сила заинтересована въ томъ, чтобы кровавый призракъ новой человѣческой бойни не спугнулъ преждевременно человѣческой беззаботности. Разрушителямъ государствъ и истребителямъ націй нужна новая «великая», даже «величайшая! война.

Интернаціоналу, въ особенности, выгодно братоубійственное взаимоистребленіе и взаимоизрушеніе сильныхъ, талантливыхъ, благоденствующихъ націй англосаксонской и латинской расъ. Красному интернаціоналу хочется бросить другъ на друга въ безпощадную сѣчу:

Соедин. Штаты Сѣв. Америки на Великобританію и

Италію на Францію.

Чѣмъ больше другихъ народовъ будетъ вовлечено въ это истребленіе людей, цѣнностей и христіанской культуры, тѣмъ будетъ лучше — для цѣлей темной силы.

Тѣмъ скорѣе исчезнутъ бѣлыя націи и христіанская культура. Тѣмъ прочнѣе станетъ безчеловѣчное дѣло всемірнаго темнаго интернаціонала.

Н. Е. Марковъ.

«Турція и Пантуранизмъ»

(книга Зареванда, Парижъ. 1930 г.).

Въ этой книгѣ раскрывается планъ, осуществленіе котораго грозитъ Россіи неисчислимыми потерями.

«Пантуранизмъ, говоритъ г. Заревандъ, есть политическое теченіе, которое ставитъ своей цѣлью національное и государственное объединеніе туранскихъ народовъ», т. е. турокъ Константинополя и Малой Азіи, татаръ Южной Россіи и Кавказа, туркменовъ и тюрковъ Персіи и Средней Азіи, узбековъ, киргизовъ, монголъ, тунгузовъ и тачиковъ, туземцевъ Сибири, а также финовъ, болгаръ и венгровъ.

Територіально Туранъ мыслится такъ: отъ Балканскаго хребта до Манчжуріи, включая въ себя Балканы, Малую Азію, Крымъ, Кавказъ, Дагестанъ, Астрахань, Поволжье, Саратовъ, Самару, Казань, Уфу, Оренбургъ, Сибирь, Монголію, Китайскій и Русскій Туркестанъ, Бухару, Хиву, Хорасанъ, южное побережье Каспійскаго моря и два (русскій и персидскій) Азербейджана. Нѣкоторые прибавляютъ сюда еще Месопотамію съ Мосуломъ, Киргизскія степи, возвышенность отъ Алтая до Памира и пространство отъ Монгольскихъ горъ до сибирскихъ степей, вплоть до Иркутска и береговъ Амура. Есть пантуранисты, которые включаютъ въ свои будущія владѣнія Афганистанъ и Персію, а есть и такіе, которые видятъ подъ объединеніемъ турокъ все пространство отъ Аравіи и Марокко до Кореи. Но это программа максимумъ, программа, такъ сказать, далекаго будущаго.

Согласно Зареванду, эти мечты, чтобы не остаться безплодными, должны были принять болѣе осуществимыя формы, должна была выработаться вторая программа, минимумъ, и вотъ, въ 1923 году появляется книга Зіи Гекъ Альпа, гдѣ «въ серьезномъ» и «систематическомъ» изложеніи приводится сущность новаго движенія, которое называется **«тюркскимъ».** Альпъ полагаетъ, что разбросанныя и часто между собой разъединенныя отдѣльныя тюркскія и татарскія племена (Поволжье, Закаспій, Сибирь) въ силу географическихъ, политическихъ и прочихъ условій могутъ имѣть и вырабатывать свои духовныя культуры и государственные идеалы, могутъ говорить на своихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, имѣть свою литературу, по своему отстаивать свои національныя и политическія нужды и т. д. Все это въ будущемъ дастъ свои плоды и поможетъ успѣшному объединенію тюрко-татарскихъ племенъ и созданію въ конечномъ результатѣ могущественнаго Турана. Починъ въ этомъ дѣлѣ должна взять на себя Турція, обративъ теперь же свое вниманіе на русскій и персидскій Азербейджанъ.

«Пантуранизмъ, — пишетъ Заревандъ — являющійся въ настоящее время господствующей въ Турціи политической доктриной, возникъ не въ Константинополѣ и не въ Ангорѣ, а въ сосѣдней съ Турціей Россіи, среди волжскихъ и крымскихъ татаръ. Основоположниками пантуранизма и распространителями его идей среди анатолійскихъ турокъ были россійскіе мусульмане». Въ томъ, что колыбелью пантуранизма является именно Россія, авторъ не видитъ ничего «страннаго» и объясняетъ это тѣмъ, что, во-первыхъ, «національное чувство и, въ особенности, его разновидность — націонализмъ возникаетъ и развивается раньше всего въ народѣ, лишенномъ политической самостоятельности, и, во-вторыхъ, пантуранизмъ, какъ своего рода крайняя національная доктрина, естественно долженъ былъ скорѣе и прежде всего зародиться среди подвластныхъ Царю - «гяуру» россійскихъ мусульманъ, а не среди живущихъ самостоятельной политической жизнью анатолійскихъ турокъ... Національное пробужденіе россійскихъ мусульманъ нача-

лось съ противопоставленія — въ цѣляхъ самозащиты — своихъ бытовыхъ и культурныхъ особенностей наступающей культурѣ господствующей націи. И такъ какъ въ то время религіозный моментъ еще преобладалъ въ сознаніи мусульманъ, то и тюрко-татарскіе патріоты начали свою дѣятельность съ выставленія лозунга защиты «шеріата» и мусульманской религіи отъ опасности, грозившей ей со стороны православія, какъ религіи господствующей націи». Это «реформаторское» движеніе «противъ руссификаторской политики агентовъ правительства» вначалѣ «встрѣчаетъ довольно сильное противодѣйствіе со стороны консервативныхъ слоевъ татарскаго общества», причемъ «русское правительство того времени (конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ пр. ст.) встаетъ на сторону консервативно-клерикальныхъ элементовъ», арестовывая и высылая въ Сибирь отдѣльныхъ реформаторовъ изъ мусульманъ. Авторъ говоритъ еще, что «эти правительственныя преслѣдованія... только усиливали начавшееся движеніе, которое скоро переходитъ съ религіозно-просвѣтительнаго въ чисто національное; что татарская молодежь стала посѣщать правительственныя среднія и высшія учебныя заведенія и здѣсь, столкнувшись съ русской интеллигенціей, она заразилась оппозиціонными и революціонными настроеніями; что, сходясь съ русской интеллигенціей въ средствахъ борьбы противъ царскаго правительства, татары стремились не къ соціальному переустройству Россіи, какъ это дѣлали ихъ русскіе товарищи, а «къ освобожденію собственнаго народа», которое «почти всегда мыслится въ формѣ независимаго устройства собственныхъ судебъ». (Стр. 38, 39, 40).

Тутъ умѣстно остановиться на нѣкоторыхъ положеніяхъ г. Зареванда, которыя онъ приводитъ въ видѣ общепризнанныхъ истинъ, но которыя таковыми вовсе не являются. Это необходимо сдѣлать особенно потому, что книга г. Зареванда, написанная въ спокойномъ тонѣ, затуманена такой объективностью, которая граничитъ съ предвзятостью.

Въ самомъ дѣлѣ, что это значитъ: татарскій народъ, «лишенный политической самостоятельности»? О какой «политической самостоятельности» говорится тутъ? Развѣ коренное русское населеніе пользовалось какими-либо особенными политическими правами, которыхъ было лишено населеніе татарское? Такихъ ограниченій для мусульманъ, населявшихъ Россійскую Имперію, мы не знаемъ, не знаетъ ихъ, очевидно, и г. Зарѣвандъ, иначе онъ уточнилъ бы свою мысль и указалъ бы яснѣе, въ чемъ именно состояло политическое ограниченіе самостоятельности русскихъ мусульманъ. Выраженіе «политическая самостоятельность» вызываетъ представленіе объ образованіи особаго государственнаго организма. Въ единомъ государствѣ, каковымъ была Россія, конечно, не могло быть мѣста отдѣльнымъ самостоятельнымъ политическимъ организаціямъ, т. е., говоря просто, государствамъ въ государствѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что царская власть боролась противъ теченій, которыя угрожали территоріальной цѣлостности государства. Вѣдь и въ странахъ «передовыхъ» — конституціонныхъ и республиканскихъ — тоже не очень-то поощряютъ «отторженія».

Второе основаніе, которое, якобы, послужило возникновенію пантуранизма среди русскихъ мусульманъ, согласно Зареванду, есть Царь-«гяуръ». Не будь Царя-«гяура», не было бы, де, и пантуранизма.

Да такъ ли это? Не наговоръ ли это на русское мусульманство? Достаточно обратиться къ послѣдней войнѣ, когда русское мусульманство выставило рядъ добровольческихъ полковъ, обильно полившихъ своею кровью поля сраженій и доблестно и честно защищавшихъ Россію по призыву Русскаго

Царя, чтобы увидѣть всю несостоятельность теоріи о непріемлемости для мусульманъ власти Царя - немусульманина.

«Наступающая культура господствующей націи»... Позволительно спросить: когда и гдѣ русская культура наступала на татарскую и въ чемъ это наступленіе выражалось?

Или еще: «Защита шеріата и мусульманской религіи отъ опасности, грозящей со стороны православія, какъ религіи господствующей націи». Да развѣ православіе когда-либо грозило мусульманству?

Или вотъ эти ссылки въ Сибирь мусульманскихъ реформаторовъ. Побойтесь Бога, г. Заревандъ! Русская власть никогда не преслѣдовала реформаторовъ мусульманской религіи, пока ихъ дѣятельность не выходила изъ предѣловъ религіозныхъ споровъ. Она преслѣдовала «реформаторовъ» только тогда, когда они совершали преступленія или обще-государственнаго, или уголовнаго свойства. Вотъ въ началѣ 80-хъ годовъ среди одного изъ горскихъ народовъ, существовала секта (а, можетъ быть, существуетъ и понынѣ) баталъ-хаджинцевъ. Однажды аулъ былъ встревоженъ необычайнымъ событіемъ: средь бѣлаго дня, сектанты, руководимые шейхомъ Баталъ-Хаджи, убили своего старшину, высокопочтеннаго и всѣми уважаемаго старика, убили изъ-за религіознаго съ нимъ расхожденія. Убійцы были изловлены, судимы и сосланы въ Сибирь. Неужели это дѣйствіе царскаго правительства можно назвать поддержкой клерикально - консервативной части мусульманства и преслѣдованіемъ реформаторской и прогрессивной его части?

На томъ же Сѣверномъ Кавказѣ есть городокъ, насчитывавшій въ описываемую эпоху (80-ые годы пр. ст.) не болѣе 4.000 человѣкъ самаго разноплеменнаго населенія. И вотъ, въ городкѣ томъ имѣлось, при двухъ православныхъ деревянныхъ церквахъ, — одинъ польскій костелъ, одна армянская церковь, двѣ синагоги, двѣ мечети — одна для мѣстныхъ горцевъ, другая для персовъ — и молельный домъ для казанскихъ татаръ. Всѣ эти неправославные храмы были выстроены изъ камня, имѣли стильную архитектуру и на постройку ихъ пошло не мало (если не полностью) казенныхъ русскихъ денегъ. Какъ можно тутъ говорить о походѣ православія на мусульманство и о какой-то руссификаторской политикѣ? Политика царской власти, по отношенію къ мусульманству, была не только лойяльной, но и вполнѣ благожелательной.

Не лишеніе мусульманства политическихъ свободъ, и не Царь-«гяуръ» были причиной возникновенія пантуранизма въ Россіи, а нѣчто совсѣмъ другое.

Г. Заревандъ говоритъ о татарской молодежи, обучавшейся въ средней и высшей русской школѣ и черезъ эту школу, куда татарамъ былъ открытъ безграничный доступъ, пришедшей въ тѣсное соприкосновеніе съ русской интеллигенціей. Эта послѣдняя имѣла на татарскую молодежь сильное вліяніе въ смыслѣ зараженія ея «оппозиціонными» настроеніями. Почерпнувшіе свою политическую и государственную мудрость въ революціонной русской средѣ и сбитые съ толку близорукими, безпринципными и безотвѣтственными россійскими интеллигентами, — татарскіе новаторы и явились творцами и осуществителями воинствующаго пантуранизма.

До революціи 1905 года пропаганда пантуранизма носила скрытый характеръ, т. е. была облечена въ форму историческихъ романовъ и драматическихъ произведеній, гдѣ восхвалялись подвиги предковъ, нѣкогда владѣвшихъ міромъ. При этомъ неизмѣнно кивали въ сторону Константинополя, гдѣ возсѣдалъ халифъ, глава мусульманъ. Послѣ же первой революціи явилась возможность вести пропаганду шире и открытѣе. Такъ, лѣтомъ 1905 года въ Нижнемъ Новгородѣ и Макарьевѣ состоялись одна за другой двѣ обще-мусульманскихъ конференціи, гдѣ приняло участіе до 800 делегатовъ. Изъ по-

становленій этихъ конференцій примѣчательны: 1) стремленіе къ установленію тѣсной связи съ Турціей (Турціей Абдулъ-Гамида), 2) отмѣна обязательнаго обученія русскому языку въ руско - татарскихъ школахъ, а заодно и отмѣна школьной программы министерства народнаго просвѣщенія; 3) введеніе во всѣхъ тюрко-татарскихъ школахъ Россіи школьной программы Турціи. Съ этого же времени начинаютъ выходить татарскія газеты на турецкомъ языкѣ съ такой явно - турецкой оріентаціей, что правительство было вынуждено закрыть нѣкоторыя изъ нихъ.... Потомъ главари пантуранизма эмигрировали въ Турцію и оттуда, когда наступилъ подходящій моментъ, повели свою пропаганду по всей Россіи. Такъ, до войны и новой революціи. Брестскій миръ далъ возможность, когда русскія войска оголили фронтъ, турецкимъ арміямъ Энверъ-паши и Нури-паши очутиться вдругъ въ Дагестанѣ и Туркестанѣ. Разгромъ нѣмецкой коалиціи заставилъ обѣ эти арміи вернуться въ Ангору и временно отказаться отъ начавшагося уже осуществленія пантуранизма въ открытой формѣ. Сейчасъ, при помощи большевиковъ, турки безъ войны осуществляютъ свою пантуранскую программу. Въ Закавказьѣ, въ Крыму, въ Поволжьѣ и въ Туркестанѣ сотни турецкихъ учителей обучаютъ дѣтей русскихъ мусульманъ географіи, исторіи и пр. наукамъ на турецкомъ языкѣ и по учебникамъ, отпечатаннымъ въ Константинополѣ, подготовляя такимъ путемъ кадры пропагандистовъ развала великой Россіи и созданія великой Турціи.

Къ книгѣ г. Зареванда предпослано весьма поучительное «введеніе» А. Н. Мандельштама, но о немъ въ другой разъ.

Я. Нежанинъ.

† ПАВЕЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ БУЛАЦЕЛЬ.

Минуло вотъ уже одиннадцать лѣтъ, какъ 18 февраля 1919 года въ Петербургѣ былъ разстрѣлянъ одинъ изъ выдающихся руководителей и талантливый идеологъ монархизма, Павелъ Ѳедоровичъ Булацель. Богато одаренный краснорѣчіемъ и тонкій знатокъ права, онъ былъ извѣстнымъ на всю Россію судебнымъ защитникомъ. Не менѣе извѣстенъ былъ онъ и какъ писатель - журналистъ, ярко праваго направленія. Въ своемъ предреволюціонномъ журналѣ «Россійскій Гражданинъ» беззавѣтно и отчаянно боролся П. Ѳ. Булацель съ надвинувшимся на Россію чудищемъ революціи. Пылкія и рѣзкія статьи его нещадно обличали заговорщиковъ Госуд. Думы и предательство либеральныхъ министровъ. Не удивительно, что революція не пощадила такого противника и убила его, не взирая на то, что послѣ марта 1917 года П. Ѳ. Булацель всецѣло отошелъ отъ политики и уѣхалъ жить въ деревню. Можетъ быть, его и пощадили бы, но онъ былъ не только монархистъ, но и антисемитъ. Этого преступленія революція никогда не прощаетъ, и потому, промучивъ его пять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, Чека безсудно и безвинно вывела П. Ѳ. «въ расходъ». Лишь по случайнымъ свѣдѣніямъ впослѣдствіи стало извѣстно, что онъ былъ разстрѣлянъ именно 18 февраля 1919 года.

Павелъ Ѳеодоровичъ Булацель родился въ 1867 году въ родовомъ имѣніи Малая Николаевка (Славяно-сербскаго уѣзда). Образованіе получилъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Окончивъ курсъ наукъ въ 1888 г., поступилъ на службу въ Министерство Юстиціи, сперва кандидатомъ на судебныя должности въ Сенатѣ, а затѣмъ въ Ревельскій Окружный Судъ. Черезъ годъ онъ перешелъ въ ряды мѣстной адвокатуры, гдѣ и пріобрѣлъ широкую извѣстность, какъ знатокъ балтійскаго гражданскаго права. Въ 1901 году П. Ѳ. Булацель переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ первое время высту-

палъ исключительно по гражданскимъ дѣламъ, впослѣдствіи же ему пришлось выступать и въ цѣломъ рядѣ уголовныхъ процессовъ, возникшихъ на политической почвѣ.

Кромѣ своей юридической дѣятельности П. Ѳ. Булацель много времени удѣлялъ журналистикѣ, сотрудничая въ «Юридической Газетѣ» и въ «Свѣтѣ», а также въ другихъ газетахъ праваго направленія. Кромѣ множества статей, П. Ѳ. Булацель издалъ въ 1902 г. брошюру «Самоубійство съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней», въ 1908 г. сборникъ своихъ статей и судебныхъ рѣчей и въ 1912 году сборникъ «Борьба за Правду». Въ продолженіи 1916 года онъ издавалъ политическій и литературный журналъ «Россійскій Гражданинъ», причемъ за свои статьи о вредной дѣятельности англійскаго посла въ Петербургѣ Бьюкенена подвергся административнымъ взысканіямъ и едва не былъ высланъ изъ столицы.

Люди, понимавшіе русскій патріотизмъ, какъ пресмыкательство передъ союзниками, въ особенности — передъ Англіей, ославили Булацеля, какъ и другихъ патріотовъ-монархистовъ — «германофиломъ». Германофилъ — во время войны съ Германіей — это звучало обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ. Но П. Ѳ. Булацель страстно любилъ Россію и, конечно, не былъ германофиломъ, въ томъ скверномъ смыслѣ, который придавался тогда этой кличкѣ. Онъ не былъ германофиломъ, но онъ не былъ и наемникомъ Антанты,подобно многимъ изъ тѣхъ, кто его обвиняли въ германофильствѣ. Онъ трезво и вѣрно видѣлъ и обличалъ предательскую политику лицемѣрныхъ «друзей Россіи», которые во время войны готовили ей пораженіе и сговаривались, за спиною вѣрившаго имъ Государя съ разрушителями Государства...

И вотъ его убили. Вѣчная память рабу Божію Павлу!

† Ѳ. Т. ГОРЯЧКИНЪ.

31 декабря, наканунѣ Новаго Года, въ Харбинѣ скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни народный писатель Ѳедоръ Тимофеевичъ Горячкинъ. Покойный былъ въ расцвѣтѣ силъ и полонъ кипучей энергіи, и смерть его поразила всѣхъ его знавшихъ своей неожиданностью.

Въ лицѣ Ѳедора Тимофеевича Горячкина дальневосточная монархическая семья лишилась на рѣдкость неутомимаго работника и стойкаго русскаго патріота. Не было въ Харбинѣ ни одной русской патріотической организаціи, въ которой покойный не принималъ бы самаго дѣятельнаго участія. Вездѣ былъ онъ пламеннымъ вдохновителемъ, всюду вносилъ патріотическій подъемъ и смѣло призывалъ на борьбу съ поработителями русскаго народа. Личныхъ заботъ и интересовъ у покойнаго не существовало. Всѣ свои силы и всѣ свои скудныя средства отдавалъ онъ на благо родины.

Въ частной жизни покойный отличался рѣдкой отзывчивостью на нужды ближнихъ. Онъ всегда помогалъ, чѣмъ могъ, всегда хлопоталъ за людей. Даже жизнь свою положилъ онъ буквально « за други своя». Въ квартирѣ, гдѣ онъ жилъ, заболѣлъ тифомъ сторожъ Иверской церкви. Ѳ. Т. Горячкинъ цѣлые дни ухаживалъ за больнымъ, пока того отправили въ больницу; и вотъ, заразился. Сторожъ выздоровѣлъ, а Ѳедоръ Тимофеевичъ умеръ.

Незабвенный другъ нашъ и соратникъ, Ѳедоръ Тимофеевичъ, да будетъ тебѣ грѣшная земля наша — легче пуха!

П. Мартыновъ.

Признаніе Гапона

Въ № 1697 газеты «Возрожденіе» обозрѣватель П. М. вспоминаетъ о «юбилеѣ» дня 9 января 1905 года, когда толпы одураченныхъ революціонной пропагандой рабочихъ петербургскаго района, подъ видимымъ руководствомъ пресловутаго попа Гапона и при негласномъ руководствѣ соціалъ-революціонера инженера Рутенберга, массою двинулись къ Зимнему Дворцу якобы для врученія Государю Императору прошенія. Какъ извѣстно, противъ натиска толпы, не желавшей остановиться, послѣ ряда предупрежденій, пришлось войскамъ дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Обозрѣватель «Возрожденія», справедливо считая шествіе 9 января революціоннымъ и злостно подстроеннымъ революціонными вожаками, однако, упрекаетъ правительство, допустившее пролитіе крови, въ неспособности удачно воспользоваться представлявшимся ему случаемъ «разыграть» устроителей шествія, и въ томъ, что оно «безсмысленной пальбой своей въ одинъ день революціонизировало такъ Россію, какъ не могли революціонизировать ее годы пропаганды». По просвѣщенному мнѣнію П. М., Верховная Власть должна была бы принять рабочую депутацію, съ Гапономъ и Рутенбергомъ во главѣ, произнести трогательныя слова и дать имъ заманчивыя обѣщанія. Но такъ какъ она этого не сдѣлала, то г. П. М. разражается суровой аттестаціей русской власти: «Власть, проявившая столь малую умѣлость въ борьбѣ съ «врагомъ внутреннимъ», власть, столь легко попавшаяся въ разставленную ей ловушку, — была безсильна направлять историческую судьбу Россіи».

По этому поводу позволю себѣ вытащить изъ архива моихъ воспоминаній одно, относящееся ко времени моей жизни на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ я часто встрѣчался съ нѣкимъ г-мъ Л., впослѣдствіи уѣхавшимъ въ СССР и поступившимъ на службу совѣтской власти. Вотъ что онъ разсказывалъ задолго до «смѣны вѣхъ». У матери его, довольно извѣстной писательницы, собиралось разнокалиберное и пестрое общество, и въ числѣ прочихъ бывалъ также Георгій Гапонъ. Гапонъ бывалъ тамъ запросто и считался другомъ г-жи Л. и ея близкихъ. Однажды, когда менѣе знакомые посѣтители журфикса разошлись и остался лишь интимный кружокъ, мой дальневосточный знакомый хлопнулъ разстригу по плечу и сказалъ:

— Ну, отче Георгій, теперь мы одни и бояться, что соръ изъ избы вынесутъ, нечего, да и дѣло-то прошлое. Вы знаете, какъ много говорили о событіи 9 января и какъ часто можно было слышать сужденіе, что прими Государь депутацію честь-честью, выслушай депутатовъ ласково, все обошлось бы по хорошему. Ну, какъ вы полагаете, о. Георгій, что было бы, если бы Государь вышелъ къ народу?

Совершенно неожиданно, но искреннимъ тономъ, Гапонъ отвѣтилъ:

— Убили бы въ поль минутъ, въ поль секундъ!

А. МАКСИМОВЪ.

Примѣчаніе редакціи:

Добросовѣстнымъ людямъ и безъ признаній Гапона всегда было ясно, что соціалисты - революціонеры, эти патентованные цареубійцы, подстрекнули толпы разгульныхъ рабочихъ итти объясняться съ «самимъ Царемъ» исключительно ради провокаціи стрѣльбы царскихъ войскъ по «народу». Избѣжать этой стрѣльбы было возможно лишь однимъ способомъ, рекомендуемымъ и лукавымъ обозрѣвателемъ помянутой газеты: надо было впустить «народъ» во дворецъ и допустить братаніе гапоновскихъ негодяевъ съ войсками, охранявшими порядокъ и миръ государства. По мнѣнію г. П. М., вмѣ-

сто необходимыхъ мѣръ законнаго пресѣченія бунта, надо было разыграть «дипломатію» и надуть толпу. Если бы въ «Возрожденіи» понимали смыслъ и значеніе царской власти, тамъ никогда не напечатали бы такихъ недостойныхъ совѣтовъ. Законное и необходимое усмиреніе толпы злоумышленно шедшей во главѣ съ двумя евреями - революціонерами (и Гапонъ, и Рутенбергъ — евреи), отнюдь не укрѣпилъ, а, наоборотъ, сильно ослабилъ революцію. Если бы почаще стрѣляли, да побольше вѣшали вождей смуты, то никакой революціи и не было бы. Неумѣстное милосердіе и чрезмѣрная мягкость власти, а не мнимая жестокость, повинны въ разрухѣ Россіи. Вѣдь, у рабочихъ 1905 года не было рѣшительно никакихъ дѣйствительныхъ поводовъ къ недовольству, тѣмъ болѣе къ озорному шествію «къ Царю». Всѣ были сыты и обуты, всѣ имѣли достаточный заработокъ и откладывали сбереженія. Только развращенное пропагандой хулиганье могло ломиться толпою въ царскій дворецъ, не получивъ на то царскаго соизволенія.

Нарциссъ нашего времени

Юный красавецъ Нарциссъ, подбѣжавъ къ берегу тихаго озера и случайно наклонившись надъ водою, внезапно увидѣлъ въ водномъ зеркалѣ образъ прекраснаго юноши. Пылкій красавецъ тутъ же страстно влюбился въ невѣдомаго юношу водъ... Древній миѳъ повѣствуетъ, что съ той минуты красавецъ Нарциссъ остался лежать на берегу и все любовался на свое чудное изображеніе. Напрасно звали его юныя дѣвы, тщетно искали его сверстники игръ: Нарциссъ не могъ оторваться отъ своего изображенія. Когда Нарциссъ умеръ отъ истощенія, боги превратили его въ прибрежный цвѣтокъ, а люди назвали цвѣтокъ — нарциссомъ.

Какъ это ни странно, но именно этотъ самовлюбленный Нарциссъ метнулся въ память, когда довелось прочесть въ «Возрожденіи» (27 января 1930 года) личныя воспоминанія В. Н. Коковцева о покойномъ Сергѣѣ Ивановичѣ Тимашевѣ. Казалось бы, что можетъ быть общаго между юнымъ грекомъ миѳологіи и 76-лѣтнимъ директоромъ еврейскаго банка изъ отставныхъ сановниковъ? Однако, сходство оказывается — и сходство не малое, — кромѣ, конечно, превращенія въ цвѣтокъ.

Покойный С. И. Тимашевъ былъ весьма почтенный человѣкъ. Онъ долго служилъ и даже управлялъ Государственнымъ Банкомъ, нѣсколько лѣтъ былъ министромъ, членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ былъ человѣкомъ, выдѣлявшимся надъ общимъ уровнемъ и вполнѣ заслуживалъ того, чтобы въ десятилѣтнюю годовщину его смерти (27 января 1920 года) былъ написанъ содержательный некрологъ.

Къ сожалѣнію, эту задачу принялъ на себя г. Коковцевъ, человѣкъ до того влюбленный въ свою собственную особу, что о чемъ бы или о комъ бы ни зашла рѣчь, онъ неизбѣжно будетъ говорить о себѣ и только о себѣ.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Заглавіе — «С. И. Тимашевъ», а содержаніе статьи г. Коковцева: — «Какой я красавецъ!»

Въ этомъ диковинномъ некрологѣ личность и дѣятельность покойнаго государственнаго дѣятеля удалена куда-то на дальній, едва замѣтный планъ, а всю аванъ-сцену занимаетъ напыщенное самодовольствомъ и похвальбою **я** г. Коковцева. Всѣ заслуги С. И. Тимашева сводятся къ тому, что онъ всегда слушался, слѣдовалъ, и поддерживалъ **меня,** Коковцева, участвовалъ въ **моей** дѣятельности, не мѣшалъ успѣхамъ **моей** политики.

Въ воспоминаніяхъ о С. И. Тимашевѣ г. Коковцевъ ухитрился сообщить, что въ мартѣ 1895 г. онъ, Коковцевъ, перешелъ въ министерство финансовъ, что съ 1895 по 1902 г. онъ былъ товарищемъ министра, что 5 февраля 1904 г. онъ сталъ министромъ финансовъ, что онъ оставилъ эту должность 30 января 1914 г., , что 26 апрѣля 1906 г. онъ, Коковцевъ, снова верулся на должность министра — послѣ короткаго перерыва, что въ 1906 году онъ совершилъ въ Парижѣ «большую ликвидаціонную операцію въ два съ четвертью милліарда франковъ», что 30 іюня 1918 г. его, Коковцева, арестовали большевики, что въ началѣ ноября 1918 г., онъ, Коковцевъ, покинулъ Россію.

Изъ жизни самого С. И. Тимашева всего три скромныхъ даты, включая дату кончины. Всѣ архивы г. Коковцева, по его словамъ, погибли, и потому онъ писалъ по памяти. Во всемъ, что касается самого г. Коковцева, память его поистинѣ феноменальна. Такъ, онъ наизусть помнитъ даже конецъ телеграммы, полученной имъ отъ покойнаго Тимашева въ 1909 году (20 лѣтъ назадъ) и приводитъ «предложенія этой телеграммы» текстуально. Эти «предложенія», очевидно, представляются г. Коковцеву до того важными для характеристики покойнаго министра, что онъ приводитъ ихъ въ качествѣ **единственной** цитаты изъ всего, что когда либо говорилъ или писалъ С. И. Тимашевъ.

Чтобы лучше понять психологію нашего Нарцисса, приведу эту единственую цитату:

«Мнѣ тяжело покидать министерство финансовъ, я сроднился съ нимъ, я глубоко привязался лично къ вамъ, убѣжденно раздѣляю всѣ ваши взгляды и нахожу великое утѣшеніе въ томъ, что могу сказать вамъ, что въ моей новой работѣ я всегда буду вашимъ искрненимъ другомъ, отъ меня вы не встрѣтите никогда никакой непріятности. Въ Вашей помощи я заранѣе увѣренъ».

— «И онъ свято выполнилъ данное имъ обѣщаніе», пишетъ г. Коковцевъ. — С. И. Тимашевъ былъ **мнѣ** преданъ и **мнѣ** вѣренъ, — это высшая заслуга министра Россійской Имперіи», — таковъ итогъ бахвальнаго писанія Нарцисса нашего жалкаго времени.

Б. Туровъ.

ПИСЬМО ИЗЪ КОПЕНГАГЕНА.

...Во вторникъ, 4 марта одинъ здѣшній пасторъ устроилъ для своего прихода докладъ о религіозномъ преслѣдованіи въ СССР. Докладчикомъ былъ князь Мышецкій, который хорошо владѣетъ датскимъ языкомъ. Народу собралось около 200 человѣкъ. Докладъ выслушали съ огромнымъ интересомъ и видно было, что онъ произвелъ на публику потрясающее впечатлѣніе. Закончился докладъ словомъ пастора, который, поблагодаривъ докладчика, сказалъ, что если бы Господь послалъ такія испытанія его прихожанамъ или ему самому, то онъ не знаетъ, пошли бы они по правому пути, если бы пришлось выбирать между женой и дѣтьми, у которыхъ отнимаютъ право на жизненное продовольствіе и открытымъ исповѣданіемъ вѣры.

...Во время доклада о гоненіяхъ въ СССР въ студенческомъ обществѣ Келлермана, одна старушка-датчанка, всхлипнувъ, сказала: «О, Господи! если бы это происходило здѣсь, то у насъ не оказалось бы ни одного христіанина». По ея мнѣнію, не нашлось бы среди датчанъ людей, которые ради вѣры пошли бы на мученичество.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

АѲИНСКОЕ СОВѢЩАНІЕ.

Въ прощеное воскресенье евлогіане не имѣли въ храмѣ своего архипастыря. Не соблюденъ былъ имъ установленный русскою церковью обычай взаимнаго прощенія. А именно митрополиту Евлогію надлежало особенно просить свою паству простить его за тотъ страшный соблазнъ, коему онъ ее подвергалъ всѣ эти годы. Начались службы первой недѣли Великаго Поста, но митрополита Евлогія все еще не было въ епархіи.

Слѣдуя велѣніямъ главарей масонской Имки, митрополитъ Евлогій въ эти дни былъ въ Аѳинахъ. Тамъ онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ, на которыхъ масоны сговаривались какъ имъ поглубже проникнуть въ православную церковь. Близился день «торжества православія». Въ старой Россіи въ этотъ день митрополитъ Евлогій въ Кафедральномъ Соборѣ анаѳематствовалъ бы всѣхъ тѣхъ, кто не пріемлетъ дѣвства Богоматери, не почитаетъ Ее, не поклоняется святымъ иконамъ. Такъ было бы прежде, но теперь митрополитъ Евлогій засѣдалъ въ Аѳинахъ на мясопустной недѣлѣ, какъ разъ съ тѣми, кого по канонамъ ему надлежало бы предавать анаѳемѣ. Зато онъ пріобрѣлъ милость масоновъ и расположеніе греческихъ іерарховъ-модернистовъ.

Софійская болгарская газета «Зоръ» въ № 3203 отъ 9 марта помѣщаетъ снимокъ участниковъ этого аѳинскаго совѣщанія. Масонъ Джонъ Моттъ, предсѣдатель Имки, стоитъ съ побѣдоносным видомъ въ серединѣ группы. Властный хозяинъ. По обѣ стороны отъ него стоятъ подручные его помощники — митрополитъ Евлогій и аѳинскій митрополитъ Хризостомъ, сподвижникъ патріарха Мелетія, одинъ изъ вреднѣйшихъ реформаторовъ православія.

Изъ той же болгарской газеты видно, что не вся греческая печать привѣтствовала соглашеніе группы православныхъ іерарховъ съ масонами. Митрополитъ Хризостомъ успокаивалъ болгарскихъ делегатовъ, что выступавшій противъ масонскихъ совѣщаній съ обличеніями вѣстникъ «Скринъ» имѣетъ ограниченное число читателей.

Къ счастью для истинной церкви, и среди сербскаго духовенства есть лица, понимающія опасность Имки. «Возрожденіе» въ № 1747 отъ 15 марта приводитъ содержаніе статьи, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ «Вѣстника сербской православной патріархіи. Вотъ это содержаніе: «Имка, которая вызываетъ и поддерживаетъ расколъ въ русской церкви въ эмиграціи, давно уже вступила на путь сѣянія смуты въ Болгаріи. Еще въ 1924 году синодъ болгарской церкви указомъ отъ 17 апрѣля объявилъ ее сектантской и протестанской организаціи и запретилъ духовенству и мірянамъ сотрудничество съ нею. Въ маѣ 1926 года появился новый указъ болгарскаго синода, объявляющій Имку противонародной, противоцерковной, противохристіанской и безбожной организаціей. Этимъ указомъ духовенству запрещалось не только сотрудничество съ нею, но всякое проявленіе симпатіи по ея адресу. 18 августа 1927 года болгарскій синодъ опубликовалъ посланіе, въ которомъ требовалъ прекращенія всякаго общенія съ нею. Эти постановленія синода были вызваны тѣмъ, что митрополитъ софійскій Стефанъ, такъ же, какъ и русскій митрополитъ Евлогій, связалъ свою судьбу съ этой организаціей, чѣмъ вызвалъ большое неудовольствіе среди вѣрующихъ болгарской церкви. Сейчасъ этотъ вопросъ поставленъ открыто въ болгарской прессѣ. Старѣйшій болгарскій епископъ, варненскій митрополитъ Симеонъ, выступилъ въ одной изъ болгарскихъ газетъ съ рядомъ статей, въ которыхъ обвиняетъ митрополита Стефана въ нарушеніи клятвы о подчиненіи высшей церковной власти и отступничествѣ отъ православной церкви; онъ требуетъ архіерейскаго суда надъ митрополитомъ Стефаномъ и лишенія его епископскаго сана».

Въ Аѳинахъ же, въ бытность тамъ митрополита Евлогія, происходили совѣщанія во вопросу о созывѣ Вселенскаго Собора. Замыслители этого собора стремятся при посредствѣ новаго стиля, второбрачія духовенства и т. п. ввести новый догматъ «современности». Въ 1923 г. горячо противъ этихъ попытокъ «новаторства» возставалъ покойный патріархъ Александрійскій Фотій. Въ согласіи съ почившимъ патріархомъ Антіохійскимъ Григоріемъ IV и патріархомъ Даміаномъ обличалъ онъ патріарха Мелетія (нынѣ Александрійскаго), главнаго разрушителя православія.

Митрополитъ Евлогій въ Аѳинахъ чувствовалъ себя въ подходящей средѣ. Онъ выяснялъ тамъ также вопросъ, насколько Вселенская Патріархія склонна его поддерживать, въ особенности въ случаѣ попытки объявленія имъ себя самостоятельнымъ.

Дивѣевъ.

БОЛЬШЕВИЗМЪ И РЕЛИГІЯ.

(Переводъ съ греческаго, — статьи въ газетѣ «Эллиники» отъ 22 января 1930 года, № 1789).

«Церковь и общество въ Англіи наконецъ-то заволновались—лучше поздно, чѣмъ никогда! — изъ-за разыгрываемой въ Россіи драмы, новаго и неслыханнаго доселѣ по жестокости гоненія на Православіе, на Христіанскую Вѣру, отчаяннаго угнетенія всякой вообще религіозной совѣсти.

День Рождества Христова употребленъ большевиками, великими мастерами новой жизни и преобразователями общества исключительно на дѣла безбожія!.. Разрушались иконостасы и жертвенники, выбрасывались изъ храмовъ и оскверняли́сь завѣсы алтарей, выбрасывались изъ ризницъ Плащаницы, которыя превращались Петроніями, знатоками тона жизни большевицкаго благополучія, въ ковры....

Послѣдній крикъ моды, послѣднее слово шика въ большевицкой средѣ найденъ. Плащаницы распродавались по высокимъ цѣнамъ для того, чтобы покупающіе ихъ на слѣдующій за публичнымъ торгомъ день, показывали свое искусство жить «красиво», свое «savoir vivre», возглашая въ обращеніи къ знакомымъ съ гордостью: «приходите къ намъ! — жена устлала полъ нашей спальни новымъ ковромъ — Плащаницей изъ Каѳедральнаго собора, въ которомъ короновались Цари!»...

Десятки тысячъ людей участвовали въ разныхъ городахъ Англіи на антибольшевицкихъ митингахъ, чтобы изыскать способъ защиты человѣческой совѣсти отъ насилія и обороны противъ хулителей Христа. «О религіи разговоръ впереди», восклицали ораторы. — «Спасемъ человѣческую душу прежде! Отстоимъ врожденную въ человѣкѣ совѣсть!»..

Къ сожалѣнію, старѣйшая изъ Церквей, Церковь Греческая — бездѣйствуетъ, оставаясь безучастной къ творимымъ ужасамъ. Она не пытается даже заговорить, запротестовать противъ поруганія Христіанства, въ частности, Православія.

И, тѣмъ не менѣе, **она обязана** ударить въ набатъ. Она обязана кричать, кричать во всеуслышаніе, стать во главѣ дѣла, отдаться разрѣшенію сложной задачи **спасенія въ Россіи Греко-Русской вѣры.** Развѣ стонъ, отъ глубины сердца христіанскаго, православнаго міра, если не отъ Вселенской Патріархіи, нынѣ политически угнетенной, то отъ другихъ, по крайней мѣрѣ, центровъ Греческой Церкви исходящій, не былъ бы вполнѣ справедливымъ передъ людьми и Богомъ вмѣшательствомъ въ дѣла не только павшаго и униженаго Государства, а всего опустившагося человѣчества, актомъ, отъ котораго зависитъ настоящее и будущее сотни милліоновъ совѣстей и душъ!

Развѣ Греческая Церковь не имѣетъ въ себѣ твердой увѣренности, что ей, давшей свѣтъ вѣры народу, въ которомъ развился и процвѣталъ, какъ нигдѣ. культъ Истины Евангельской, что Ей отъ Бога предназначено обратить вниманіе просвѣщеннаго міра на тѣ постыдныя дѣянія, которыя чинятся въ Россіи подъ видомъ «свободы», на дѣла сатаны и вопить о помощи!

Чего вы ждете, іерархи и святые отцы? Развѣ вы не видите невооруженнымъ теперь уже глазомъ, безъ увеличительнаго стекла, что волна безбожія разливаясь все дальше и дальше, грозная и сметающая все нравственное по пути, приняла ужасающіе размѣры и ежеминутно ширится?

Вы не считаете, что исполнилось время для заключенія союза съ вашей стороны съ объявившими крестовый походъ, разъ уже честь инициативы въ этомъ дѣлѣ ушла отъ васъ, — какъ этого не должно было бы быть — и уже не вамъ принадлежитъ первое слово и отъ Христа предстоятельство въ спасеніи обуреваемаго корабля вѣры могущественной доселѣ Православной и Единовѣрной намъ Россіи!

Выступите, хотя бы послѣдними противъ темныхъ и антихристіанскихъ силъ! Вы обязаны это сдѣлать.

Обязанность эту возлагаетъ на васъ не только Святая Церковь, но Первозданный Эллинизмъ, Греческая Вѣра и Греческая Культура!»

Печатая этотъ благородный призывъ греческой газеты, мы съ трудомъ все же вѣримъ, чтобы митрополитъ аѳинскій Хризостомъ и его епископы-модернисты вняли этому призыву. Что имъ до православной Россіи и, вообще, до православія? Только на-дняхъ собирались они вмѣстѣ съ митрополитомъ Евлогіемъ и ему подобными на засѣданія антиправославной и масонской Имки и находились подъ началомъ сочувственника большевиковъ, доктора Джона Моттъ.

ХРИСТІАНЕ НА ПАРНАССѢ.

Русскіе люди во всемъ мірѣ подавлены и скорбятъ о гибели военнаго вождя, генерала А. П. Кутепова. Имкисты же веселятся и танцуютъ. Въ № 3263 «Послѣднихъ Новостей» отъ 27 февраля въ хроникѣ помѣщена такая замѣтка: «Р. С. Х. Д. (обозначаетъ Русское Студенческое Христіанское Движеніе). Сегодня спортивный клубъ «Русь» Р. С. Х. Д. устраиваетъ у себя масленичную вечеринку. Начало въ 8 час. вечера. Адресъ: 10, бульваръ Монпарнассъ».

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

«Православная Карпатская Русь» въ № 2 отъ 15 января 1930 года пишетъ, что лѣтомъ прошлаго года финскіе шведы, профессора Эриси и Шульце, помощники покойной баронессы Вреде (лютеранки) въ дѣлѣ защиты монаховъ - исповѣдниковъ, посѣтили Валаамъ, Тамъ они убѣдились въ томъ, что православныхъ монаховъ мучаютъ на тяжелыхъ работахъ, сняли съ нихъ знаки монашескаго званія, не даютъ молиться и совершать литургію и т.п.

Вернувшись изъ Валаамскаго монастыря, они побывали у президента Финской республики и просили его принять мѣры къ прекращенію гоненія за вѣру

Вскорѣ послѣ этого на Валаамѣ былъ съѣздъ живоцерковнаго духовенства. На съѣздѣ горячо обсуждался вопросъ о выступленіи упомянутыхъ профессоровъ. Озлобленіе было столь велико, что одинъ изъ мірянъ громогласно предложилъ посадить всѣхъ непріемлющихъ новый стиль монаховъ въ

барку, вывести на средину Ладожскаго озера и тамъ **потопить.** Съѣздъ рѣшилъ сдѣлать газетный протестъ противъ вмѣшательства инославныхъ міряиъ въ дѣла финской православной церкви.

Кара Божія постигла того, кто предлагалъ утопить православныхъ монаховъ. Вскорѣ послѣ своего выступленія, идя ночью, пьяный, онъ свалился съ моста въ воду и утонулъ. Тѣла его не нашли.

ДВУЛИКАЯ ПОЛИТИКА.

Черезъ недѣлю послѣ внушительнаго митинга протеста противъ злодѣяній большевиковъ, устроеннаго французами и русскими въ Парижѣ въ залѣ Ваграмъ, парижская Имка устраивала 5 января н. ст. свое собраніе, посвященное вопросу о положеніи церкви въ Россіи. Митрополитъ Евлогій, отказавшійся быть на митингѣ протеста, посѣтилъ собраніе имкистовъ.

Выступилъ митрополитъ Евлогій съ краткимъ словомъ: никакихъ митинговъ протеста противъ большевицкихъ дѣяній устраивать не надо, ибо то, что творится въ Россіи, происходитъ по волѣ Божіей; всякіе протесты являются кощунствомъ.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Иностранцы заступились за гонимую русскую церковь, осудили митрополита Сергія, взявшаго совѣтскую власть подъ свою защиту. Въ Лондонѣ заволновался г. Саблинъ. Посыпались оттуда на рю Дарю и по начальству взволнованныя и полу-негодующія письма. Англичане, де, могутъ отвернуться отъ митрополита Евлогія. Новый епископъ Лондонскій Николай своей прямотой и опредѣленностью заслуживаетъ все большее уваженіе. Необходимо митрополиту Евлогію показаться англичанамъ въ новомъ, уже политическомъ видѣ.

Обезпечивъ себѣ аѳинскимъ «дѣйствомъ» расположеніе масоновъ Имки, митрополитъ Евлогій рѣшилъ смѣнить вѣхи. Въ Парижѣ онъ произноситъ проповѣди, отрекаясь отъ своей зависимости отъ митрополита Сергія. Въ Лондонѣ онъ не пропускаетъ случая присутствовать при выраженіи протестовъ противъ гоненій на религію.

Лондонъ и Парижъ на виду. Тамъ и тутъ надо отрекаться отъ митрополита Сергія. Зато въ Берлинѣ можно еще продолжать игру именемъ совѣтскаго іерарха. По распоряженію митрополита Евлогія, послѣдовавшіе за нимъ въ расколъ священники Прозоровъ, Розановъ и Адамантовъ, а также нѣкая Марія Кодакасъ (жена латыша) въ февралѣ этого года, черезъ пр. повѣр. Брюгша, подали очередную жалобу въ германскій судъ по дѣлу Владимірскаго Братства. Въ жалобѣ этой указывается, между прочимъ, что епископъ Тихонъ Германскій не принадлежитъ клиру православной русской церкви. Основываютъ жалобщики это возмутительное заявленіе на «указѣ» совѣтскаго митрополита Сергія. Послѣдній, дѣйствительно, по представленію митрополита Евлогія и съ одобренія ГПУ, исключилъ изъ своего клира епископа Тихона, не подчинившагося требованію о «лойяльности» по отношенію къ большевикамъ. Распоряженіе это было опубликовано въ № 7 «Церковнаго Вѣстника» митрополита Евлогія за 1929 г.

УКЛОНЪ ВЪ КАТОЛИЧЕСТВО.

Въ евлогіанскихъ кругахъ неблагополучно. Двое лицъ, назначенныхъ митрополитомъ Евлогіемъ священниками, Ѳедоровъ (бывшій сначала въ Шавилѣ, потомъ въ Алжирѣ) и Цебриковъ (опора евлогіанъ въ Брюсселѣ) перешли въ католичество. Въ свое время то же сдѣлалъ подчиненный митрополиту Евлогію священникъ Колпинскій (Вѣна) и еще ранѣе архимандритъ Сергій (Дабичъ), бывшій благочинный Зап. -Европейской епархіи. Недавно перешелъ въ католичество староста евлогіанской церкви во Флоренціи Галка. Одинъ изъ

главныхъ дѣятелей евлогіанства въ Берлинѣ, членъ епархіальнаго съѣзда, баронъМ. А. Таубе выпустилъ недавно брошюру «Римъ и Русь въ до-монгольскій періодъ», въ коей освѣщаетъ русскую исторію въ явно католическомъ свѣтѣ. Большое неудовольствіе барона М. А. Таубе вызываютъ «протестантствующіе батюшки», къ коимъ онъ причисляетъ члена евлогіанскаго епархіальнаго совѣта, протоіерея Н. Сахарова. Послѣдній въ 1926 году выпустилъ въ Парижѣ книжку «Православіе и Католичество». Баронъ Таубе — столпъ евлогіанской, якобы, «патріаршей» церкви, — пишетъ, что такіе священники заставляютъ вѣрующихъ подчасъ сожалѣть «объ исчезновеніи у насъ благодѣтельной узды блаженной памяти оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода....»

МИТИНГИ ПРОТЕСТА ВЪ ШВЕЦІИ.

Архіепископъ Шведскій Сэдерблумъ въ газетѣ «Дагесъ Нихетеръ», 14 февраля, помѣстилъ бесѣду, въ которой изложилъ свои взгляды на религіозныя гоненія въ СССР. По сравненію съ честнымъ и прямымъ воззваніемъ Общешведскаго Союза Пасторовъ, взгляды г. Сэдерблума весьма уклончивые. Въ своей бесѣдѣ онъ старался избѣгнуть гнѣва коммунитсовъ, хотя и порицалъ ихъ антирелигіозную политику. Онъ увѣрялъ совѣтскую власть, что гоненія не могутъ уничтожить религіи. Примѣчательно было заявленіе архіепископа, что «уже съ осени со всѣхъ сторонъ его осаждали просьбами организовать общій протестъ противъ большевицкихъ гоненій».

Тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, слѣдуетъ принять слѣдующія мѣры:

1) Обратиться къ совѣтской власти съ просьбой прекратить во имя человѣколюбія гоненія на религію.

2) Обратиться къ Лигѣ Націй и государственнымъ людямъ съ просьбой воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ на Совѣты.

3) Обратиться ко всѣмъ христіанамъ съ просьбой — горячими молитвами поддержать гонимыхъ и изыскивать способы имъ помочь.

Въ воскресенье, 2 марта, передъ началомъ Великаго Поста во всѣхъ храмахъ Швеціи было вознесено моленіе о гонимыхъ въ Россіи христіанахъ и о смягченіи сердецъ ихъ гонителей, которые «не вѣдаютъ, что творятъ». Особенною торжественностью и многолюдствомъ отличалось молебствіе совершенное въ Гевле, гдѣ говорилъ слово архіепископъ шведскій Натанъ Сэдерблумъ.

Въ тотъ же день, послѣ обѣдни совершено было молебствіе и въ правоскавной церкви въ Стокгольмѣ. Къ сожалѣнію, объ этомъ не было заранѣе сообщено въ газетахъ, почему въ церкви оказалось всего человѣкъ 20 молящихся. Получилось непріятное впечатлѣніе, что за русскій народъ молилась вся Швеція, кромѣ русскихъ эимгрантовъ.

Массовый митингъ протеста противъ гоненія въ СССР состоялся въ одномъ изъ главныхъ храмовъ Стокгольма по почину Стокгольмскаго Общества Пасторовъ. Отмѣчая исключительное значеніе этого собранія, газеты называютъ его «вселенскимъ соборомъ въ миніатюрѣ». Обширный храмъ былъ переполненъ. Собралось болѣе 3.000 человѣкъ — лютеранъ, баптистовъ, православныхъ и евреевъ. Среди нихъ много депутатовъ Риксдага, много пасторовъ, солдаты Арміи Спасенія и много русскихъ. Агенты коммунистической партіи пытались у дверей храма раздавать свои плакаты, но были разсѣяны полиціей. Собраніе слушало смѣнявшихся на кафедрахъ проповѣдниковъ въ благоговѣйной тишинѣ. Лишь въ началѣ и концѣ засѣданія храмъ оглашался пѣніемъ псалмовъ подъ величественные звуки органа. Вся церковь пѣла стоя.

Почти всѣ говорившіе клеймили большевицкія звѣрства и взывали о ихъ

прекращеніи, не только молитвами, но и практическими мѣрами воздѣйствія.

Фактъ всенароднаго признанія въ Швеціи ужасовъ большевичества самъ по себѣ является цѣннымъ результатомъ этого митинга. Еще недавно это было бы невозможно.

«Мы не хотимъ войны, говорилъ пасторъ-примаріусъ Виднеръ, мы не хотимъ вмѣшиваться въ государственное устройство Россіи, но мы, со всѣмъ христіанскимъ міромъ, взываемъ къ имѣющимъ власть: — будьте человѣколюбивы! Мы обращаемся къ гонимымъ: — терпите! Мы хотѣли бы, чтобы и наши голоса были услышаны великими державами и Лигой Націей: — помогите имъ! И, наконецъ, мы взываемъ къ Богу, Который сказалъ: «Доселѣ и не далѣе; — здѣсь должны улечься твои гордыя волны!» (Кн. Іова, гл. 38, ст. 11).

Послѣ страстной обличительной рѣчи главнаго раввина Эренпрейса, сказавшаго, что «вопросъ идетъ не о борьбѣ одной религіи съ другой, но о борьбѣ безбожія со всякой вѣрой въ Бога», выступилъ «представитель греко-православной церкви» лекторъ Рубецъ. Этотъ штатскій господинъ съ золотымъ крестомъ на груди оказался бывшимъ начальникомъ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора временъ революціи; лицеистъ и камеръ-юнкеръ, по примѣру своего друга и покровителя графа Коковцева, онъ ушелъ въ иностранное подданство и живетъ въ Упсалѣ въ великомъ довольствѣ. Нынѣ онъ числится въ священникахъ — евлогіевой благодати.

Этотъ «русскій» лекторъ не удержался въ рамкахъ благопристойности и предложилъ молиться не только за гонимый русскій народъ, но и за его палачей - чекистовъ. Это предложеніе лицемѣръ подкрѣпилъ текстами Святого Писанія. Ни одна шведская газета, впрочемъ, не напечатала «доказательствъ» русскаго перелета. «Русское» выступленіе явилось каплей дегтя въ бочкѣ меда.

Митингъ закончился блестящимъ заключеніемъ, произнесеннымъ председательствующимъ, докторомъ Чэлландеромъ:

«Цѣлый народъ виситъ распятый на крестѣ — въ Россіи! А Европа все еще соображаетъ, посмѣетъ ли она сказать свое рѣшительное слово. И мы здѣсь сидимъ — столь спокойно».

Скальдъ.

РУССКІЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА — ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

По приглашенію Русской Монархической Партіи во Франціи полковникъ Б. Д. Приходкинъ, пріѣхавшій сюда изъ Югославіи, сдѣлалъ сообщеніе: «Русскіе кадетскіе корпуса, прежде и теперь».

Докладчикъ выяснилъ сначала роль кадетскихъ корпусовъ въ Россіи, сущность кадетскаго воспитанія и значеніе его для арміи и государства. Кадетъ, на какихъ бы поприщахъ ему не приходилось работать, всегда государственникъ. Питомецъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, большею частью, общественникъ. Въ этомъ ихъ существенная разница. Кадетъ готовитъ себя жертвенному подвигу за Родину, онъ горитъ желаніемъ стать грудью за Россію и умереть за нее считаетъ высшимъ счастьемъ офицера. Онъ поэтъ войны. Онъ презираетъ шкурниковъ, стремящихся во время войны въ тылъ. Онъ свято хранитъ рыцарскія традиціи, завѣщанныя ему отцами и дѣдами, онъ весь пропитанъ традиціями, и потому по всему свѣту такъ дружно объединилась теперь кадетская семья и такъ хорошо понимаютъ одинъ другого старый генералъ и мальчикъ кадетъ въ Югославіи.

Отсюда злостная борьба противъ кадетскихъ корпусовъ, явное стремленіе вытравить рыцарскія традиціи и обратить кадетъ въ легко погоняемое «друзьями народа» стадо международныхъ гражданъ. Къ чести нашихъ ка-

детъ надо сказать, что попытки въ этомъ направленіи, предпринимаемыя кучкой бывшихъ русскихъ людей, захватившихъ въ Югославіи представительство и власть надъ учащимися дѣтьми, не привела пока къ желательному для аполитиковъ результату. Кадеты остаются кадетами и въ своихъ временныхъ «завѣдующихъ» видятъ такихъ же «ловчилъ», какъ тѣ, которые во время войны набивались въ зем-гусарскіе эскадроны.

Полковникъ Приходкинъ ознакомилъ собраніе съ распоряженіями и циркулярами нынѣшнихъ распорядителей судьбы нашихъ дѣтей въ Югославіи. Невольно у всѣхъ возникъ вопросъ: почему русскіе бѣженцы терпятъ этихъ людей?.. Если смѣняемы министры и президенты демократическихъ странъ, неужели эти неизвѣстно откуда взявшіеся демократическіе подголоски несмѣняемы?

При возникшемъ обмѣнѣ мнѣній одинъ изъ присутствовавшихъ, хорошо знакомый съ обстановкой и русскимъ составомъ учрежденій, вѣдающихъ въ Югославіи дѣломъ помощи и учета русскихъ бѣженцевъ, высказалъ увѣренность, что на политику этихъ господъ весьма сильное и вредное вліяніе оказываетъ интернаціональное франъ-масонство.

Собраніе привѣтствовало содержательный и интересный докладъ полковника Приходкина рукоплесканіями.

«РУССКОЕ СОБРАНІЕ» ВЪ СОФІИ.

Въ «Царскомъ Вѣстникѣ» отъ 2 сего марта напечатано письмо изъ Софіи, въ которомъ сообщается отрадное извѣстіе о переходѣ «Русскаго Собранія» въ надежныя русскія руки:

«Правленіе Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи, неутомимо проявляющее свою высокополезную дѣятельность не только на благо обездоленнымъ героямъ войны, приняло на себя заботу по содержанію «Русскаго Собранія» въ Софіи.

«Русское собраніе» возникло изъ «Русскаго Дома», который вслѣдствіе неопытности руководителей въ теченіе ряда лѣтъ влачилъ весьма печальное существованіе, и, наконецъ, когда всѣ источники средствъ были исчерпаны и наросли внушительныя суммы долговъ, Союзъ Офицеровъ, вѣдавшій дѣлами этого предпріятія, передалъ все дѣло инвалидамъ.

«Предсѣдатель Центр. Пр-нія Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи полковникъ Абрамовичъ принялъ на себя веденіе этого обще-русскаго дѣла, а также и всю старую задолженность «Русскаго Дома», ассигновавъ большую сумму на ремонтъ и реорганизацію; и, вотъ, 20 февраля с. г. состоялось торжественное открытіе «Русскаго Собранія» имѣющаго всѣ данныя, чтобы процвѣтать и расширяться.

«На молебнѣ по случаю открытія присутствовали представители русской колоніи во главѣ съ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Лубенскимъ.

«Послѣ молебна епископъ Серафимъ обратился къ Предсѣдателю Пр-ія Союза Инвалидовъ Д. А. Абрамовичу, указавъ на культурное значеніе принятаго инвалидами дѣла и передалъ ему, какъ свое благословеніе, святое Евангеліе.

Затѣмъ распорядительный комитетъ въ лицѣ полковника Л. Н. Калиновскаго пригласилъ собравшихся на чашку чая, во время коего полковникъ Абрамовичъ опредѣлилъ назначеніе «Русскаго Собранія», какъ обще-русское дѣло. Представитель Совѣта Пословъ Б. С. Серафимовъ привѣтствовалъ начинаніе инвалидовъ и пожелалъ имъ успѣха, въ чемъ былъ единодушно поддержанъ присутствовавшими».

Всецѣло присоединяемся къ этимъ пожеланіямъ и выражаемъ надежду, что отнынѣ прекратится «аполитичная» политика, которая закрывала двери «Русскаго Дома» для докладовъ и лекцій, неугодныхъ масонамъ и лѣво-настроеннымъ генераламъ.

ПАНЧЕВСКІЙ ГОСПИТАЛЬ.

Десять лѣтъ назадъ, 10 марта 1920 года, въ югославскомъ городѣ Панчевѣ возникъ временный госпиталь для леченія русскихъ бѣженцевъ, среди которыхъ распространился сыпной тифъ. Въ спѣшномъ порядкѣ отвели сербскія власти зданіе бывшей военной больницы, и русскіе врачи приступили къ своему тяжелому труду. Одновременно съ пріемомъ и леченіемъ больныхъ приходилось вести ремонтъ стараго австрійскаго зданія.

Много труда, энергіи, заботъ и самопожертвованія было положено русскими врачами на то, чтобы постепенно улучшить и укрѣпить начатое доброе дѣло и превратить временный тифозный баракъ въ благоустроенную больницу.

Теперь всѣ, кто только побывалъ въ Панчевѣ, единодушно свидѣтельствуютъ, что Панчевскій госпиталь является образцовымъ учрежденіемъ. Свыше 20 тысячъ больныхъ прошло за эти 10 лѣтъ черезъ госпиталь, и произведено было въ немъ свыше 8½ тысячъ операцій. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ 6 врачей, 12 сестеръ милосердія, акушерки и массажистки. Въ стѣнахъ Панчевскаго госпиталя увидѣли свѣтъ болѣе 900 будущихъ подданныхъ Русскаго Царя.

Первымъ начальникомъ госпиталя былъ докторъ И. А. Бѣлоусовъ, потомъ въ теченіе ряда лѣтъ докторъ медицины В. А. Воронецкій и, наконецъ, послѣдніе три года докторъ медицины В. А. Левицкій. Эти достойные руководители и всѣ съ ними работавшіе въ Панчевскомъ госпиталѣ заслуживаютъ тѣмъ большаго одобренія и благодарности, что работа ихъ протекала все время въ обстановкѣ постоянной недохватки средствъ, подъ часъ даже нужды.

Нѣтъ лучшаго способа выразить одобреніе и благодарность неутомимымъ работникамъ оздоровленія людей, какъ собрать и послать на поддержаніе Панчевскаго госпиталя пристойную сумму денегъ. Къ этому способу одобренія мы и призываемъ всѣхъ добрыхъ людей.

ЖИВЫЯ ПОСТАВКИ Г. БЕЛЬГАРДА.

Плохія извѣстія идутъ изъ Берлина о дѣятельности сенатора А. В. Бельгарда. Постепенно отъ этого человѣка отворачиваются даже тѣ, кто раньше его защищали. Въ особенности, возмущаются операціями г. Бельгарда по вербовкѣ и отправкѣ довѣрчивыхъ русскихъ людей въ Бразилію. Компаньономъ Бельгарда по этимъ операціямъ является еврей Шлезингеръ, служащій въ Лигѣ Націй. Общественное вниманіе встревожено тѣмъ, что уѣхавшіе въ Бразилію люди въ большинствѣ случаевъ не подаютъ о себѣ никакихъ вѣстей, хотя передъ отъѣздомъ всѣ обѣщались освѣдомлять знакомыхъ о своемъ новомъ положеніи. Ходятъ темные, но упорные слухи, что письма, посылаемыя изъ глухихъ мѣстъ Бразиліи, просто пропадаютъ и что русскіе переселенцы находятся тамъ въ такомъ подневольномъ и безвыходномъ положеніи, которое превращаетъ ихъ въ безправныхъ «бѣлыхъ рабовъ». Немногія, случайно проскользнувшія извѣстія рисуютъ безотрадную картину бѣдствій, испытываемыхъ въ Бразиліи жертвами организаторской дѣятельности г. г. Бельгарда и Шлезингера.

Въ Берлинѣ дѣятельность г. Бельгарда приравниваютъ къ «торговлѣ бѣлыми невольниками».

Цѣлый рядъ лицъ тревожится за участь своихъ близкихъ, имѣвшихъ несчастье довѣрить свою судьбу агентамъ интернаціональной конторы поставки живыхъ людей.

Т. МАСАРИКЪ И ЕВРЕИ.

Въ Чехословакіи былъ торжественно отпразднованъ день 80-лѣтія президента республики Томаша Масарика. Живя по чужимъ народамъ, мы приняли за правило не вмѣшиваться во внутреннія дѣла тѣхъ странъ, гдѣ живемъ. Это невмѣшательство мы понимаемъ отнюдь не односторонне, и потому избѣгаемъ не только критики и сужденія, но и хвалебныхъ оцѣнокъ въ отношеніи дѣлъ и дѣятелей странъ-хозяевъ.

Ничего не скажемъ и о г. Масарикѣ. Фактъ налицо: юбилей его праздновался множествомъ чеховъ и словаковъ, — значитъ, въ глазахъ своего народа онъ имѣетъ соотвѣтствующія заслуги.

Но не одни чехи благодарны професору Масарику. Еще большую хвалу получилъ онъ и отъ еврейства. Вотъ что довелось прочесть на страницахъ органа сіонистовъ «Разсвѣтъ» (№ 11, 1930 г., стр. 10):

«7 марта проф. Масарику, творцу и первому президенту Чехословацкой республики, исполнилось 80 лѣтъ. На конференціи чехословацкой сіонистской федераціи, въ началѣ этого года, было рѣшено насадить въ Палестинѣ лѣсъ имени Масарика и записать его имя въ Золотую Книгу Нац. Фонда. Юбилей былъ торжественно отпразднованъ во всѣхъ синагогахъ и школахъ Чехословакіи. Рѣшено также собрать среди чехословацкаго еврейства фондъ на сооруженіе въ горахъ Татры большой еврейской санаторіи имени президента Масарика.

«Въ 1899 году Масарикъ повелъ ожесточенную кампанію противъ антисемитизма въ Австріи по поводу обвиненія Леопольда Гильзнера въ ритуальномъ убійствѣ въ мѣстечкѣ Польна, на моравской границѣ. За эту кампанію Масарикъ подвергся общественному и политическому бойкоту; даже его жизнь была въ опасности. Антисемиты срывали его лекціи въ университетѣ, били въ его домѣ стекла и т. д. Гильзнеръ былъ приговоренъ къ смертной казни, которую императоръ Францъ-Іосифъ замѣнилъ пожизненнымъ заключеніемъ. Въ 1907 году Масарикъ вновь поднялъ этотъ вопросъ въ парламентѣ. Въ 1913 году Масарикъ выступилъ съ протестомъ противъ процесса Бейлиса въ Кіевѣ и противъ погромовъ; въ одной рѣчи онъ заявилъ, что, начиная съ 1905 г., погромы въ Россіи обошлись еврейству въ 37.000 жертвъ *). Когда въ 1918 году Гильзнеръ былъ освобожденъ изъ тюрьмы, Масарикъ нѣсколько мѣсяцевъ оказывалъ ему денежную помощь.

«Интересно отмѣтить, что Масарикъ въ дѣтствѣ былъ воспитанъ въ убѣжденіи, что евреи употребляютъ христіанскую кровь, и боялся проходить мимо дома, гдѣ жили евреи.

«Во время пребыванія Масарика въ Америкѣ, въ годы войны, когда онъ велъ борьбу за освобожденіе Чехіи, Масарикъ неоднократно пользовался поддержкой еврейства, особенно американскихъ сіонистовъ; тамъ онъ, между прочимъ, сблизился съ Брандейсомъ, Макомъ и др. Въ своей книгѣ «Міровая революція» Масарикъ пишетъ: «Какъ повсюду, евреи помогли мнѣ также въ Америкѣ. Въ Америкѣ я былъ, если можно такъ выразиться, вознагражденъ за дѣло Гильзнера. Въ Нью-Іоркѣ евреи, какъ и въ Европѣ, пользуются боль-

---

*) Въ роли усерднаго адвоката еврейства, г. Масарикъ допустилъ тутъ нѣкоторое преувеличеніе: документально установлено, что за всѣ погромы, бывшіе въ Россіи между 1904 и 1913 годами, евреевъ было убито не болѣе 500 человѣкъ. Это число въ 74 раза меньше указаннаго Т. Масарикомъ.

шимъ вліяніемъ въ журнализмѣ. Намъ было очень выгодно не имѣть противъ себя этой большой силы. Даже тѣ, кто не были согласны съ моей политикой, были очень сдержанны и безпристрастны».

Итакъ, евреи признательны г. Масарику за его защиту еврея Гильзнера, убившаго христіанина и осужденнаго судомъ къ смертной казни. А г. Масарикъ признателенъ «этой большой силѣ» за поддержку его дѣла въ Америкѣ.

Поистинѣ, можно удивляться силѣ еврейской благодарности. Тридцать лѣтъ помнили, что когда-то адвокатъ Масарикъ защищалъ на судѣ еврея — убійцу христіанки, и черезъ 30 лѣтъ «вознаградили» президента Масарика съ лихвою.

Муриновъ.

ШИРОКІЯ ДОМОГАНІЯ.

Въ органѣ сіонистовъ «Развѣтъ» (19 Тебетъ 5690) напечатана статья А. Хермони, озаглавленная «Тоцетъ Гаарецъ». Приводимъ любопытныя выдержки изъ этого произведенія, какъ достовѣрное свидѣтельство истинныхъ намѣреній еврейства. Сперва они вытѣсняютъ коренныхъ жителей Палестины — арабовъ, и надѣляютъ землей своихъ «халуцимъ» (переселенцевъ), затѣмъ вытѣсняютъ туземную промышленность своей, созданной на американскіе милліоны, затѣмъ распространяютъ вывозъ своихъ «тоцеретъ гаарецъ» (произведеній родины) въ чужія страны, затѣмъ... Но пусть еврей говоритъ за себя (стр. 4):

«Когда наши халуцимъ становятся, въ концѣ концовъ, послѣ многолѣтнихъ мытарствъ, колонистами, владѣющими маленькими участками земли (а, вѣдь, мы не можемъ требовать отъ иммигрантовъ, чтобы они всю жизнь оставались халуцимъ, «вѣчными добровольцами»: халуціанство — не профессія, и не должно стать профессіей!), — именно тогда нужно позаботиться объ оказаніи имъ помощи въ ихъ новой тяжелой борьбѣ: въ зазоеваніи рынковъ для сбыта продуктовъ. Потому что Палестина съ ея 700.000 арабовъ, нужды которыхъ весьма ограничены, — недостаточный рынокъ для сбыта еврейской продукціи даже въ нормальное время; теперь же, послѣ «бойкота», объявленнаго еврейскому производителю и торговцу, вопросъ этотъ стоитъ еще болѣе остро. Несмотря на оптимистическія сообщенія о нашихъ «побѣдахъ» въ экономической борьбѣ, нельзя расчитывать на нашихъ сосѣдей, какъ на покупателей нашихъ продуктовъ еще въ продолженіе многихъ лѣтъ....

«Нѣтъ нужды подробно останавливаться на практической и экономической важности распространенія Тоцеретъ Гаарецъ въ толусѣ *). — Но и съ точки зрѣнія пропаганды, повседневная сіонистская работа можетъ только выиграть отъ этого. Потому что въ вопросахъ пропаганды среди массъ практическій моментъ важнѣе идеологическаго — Яффскій апельсинъ, стаканъ ароматнаго вина и т. п. сдѣлаютъ для конкретизированія симпатій къ Палестинѣ больше, чѣмъ сотни статей, фильмовъ (по большей части посредственныхъ) и дюжины утомляющихъ рѣчей. Нелѣпо и наивно думать, что весь еврейскій народъ станетъ народомъ халуцимъ. Лишь совсѣмъ незначительное идеалистическое меньшинство сможетъ взять на себя эту трудную и героическую задачу — «итти впереди арміи». Девяносто процентовъ останутся на насиженныхъ мѣстахъ въ условіяхъ голусной жизни: будутъ продолжать свою работу въ своихъ мастерскихъ, лавкахъ, фабрикахъ или бюро... *).

---

*) Разсѣяніе евреевъ.

**) Такъ всегда было; даже во времена возстановленія Іерусалима: десятая часть евреевъ возвратилась въ Палестину, а девять десятыхъ остались въ Вавилонѣ и въ «голусѣ» Средиземнаго моря для эксплоатаціи неевревъ.

«Отъ этихъ девяноста процентовъ мы можемъ и вправѣ требовать, чтобы они исполнили свой долгъ въ отношенiи идеалистическаго авангарда, не только моральной поддержкой и сборами денегъ, но и самымъ простымъ, прозаическимъ и дѣйственнымъ способомъ, — распространенiемъ продуктовъ Палестины»....

«Черезъ нѣсколько дней въ центрѣ Парижа и въ еврейскомъ центрѣ откроется отдѣленiе «Кармель Мизрахи» для распространенiя во Францiи винъ изъ погребовъ Ришонъ Лецiонъ и Зихронъ Яковъ (Общество объединенныхъ виноградарей). — По плану руководителей, это отдѣленiе займется также распространенiемъ другихъ палестинскихъ продуктовъ: апельсиновъ, миндаля, меда, палестинской мацы и т. д. Съ этой цѣлью предполагается устроить въ этомъ отдѣленiи выставку всей еврейской с.-х. продукцiи Палестины.

«Не легко, конечно, получить разрѣшенiе на ввозъ иностранныхъ винъ во Францiю. Правительство дало это разрѣшенiе изъ симпатiи къ нашимъ колонiямъ въ Палестинѣ и изъ либеральныхъ соображенiй, чтобы дать религiозно настроеннымъ евреямъ Францiи возможность пить кошерное вино изъ Палестины».

Вотъ именно: только изъ «либеральныхъ соображенiй», т. е. въ угоду влiятельному кагалу, можно было допустить ввозъ новаго иностраннаго вина въ свою страну, живущую производствомъ и вывозомъ вина заграницу.

ЕВРЕИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Никто такъ не радовался при наступленiи россiйской революцiи 1917 г., какъ евреи. При послѣдовавшемъ за революцiей раздѣленiи Россiи, большая часть русскихъ евреевъ оказалась въ подданствѣ Румынiи, Польши, Литвы и Латвiи. Права свободныхъ гражданъ Польской республики получили около трехъ миллiоновъ евреевъ, бывшихъ до того въ Россiи въ «безправномъ состоянiи».

Казалось бы, счастью и благополучiю «поляковъ Моисеева закона» не должно быть предѣла. Въ дѣйствительности оказывается нѣчто совсѣмъ иное. Въ еврейской газетѣ «Разсвѣтъ» (№ 11, 1930 г., стр. 5) находимъ слѣдующее признанiе, озаглавленное «трагедiей польскаго еврейства»:

«Еврейство Польши стоитъ буквально на краю пропасти. Его нацiонально - гражданское и, особенно, экономическое положенiе угрожающе ухудшается съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ. На всѣхъ фронтахъ оно стоитъ передъ лицомъ организованной и все усиливающейся враждебной оффензивы»...

«Еврейскiе депутаты сейма и сената неоднократно обращали вниманiе правительства и законодательныхъ органовъ республики на эту политику «легальнаго погрома» и требовали ея измѣненiя. Они съ цифрами и фактами въ рукахъ, рисовали жуткую картину систематическаго и жестокаго разоренiя еврейскихъ массъ въ результатѣ драконовскаго налоговаго обложенiя. Они доказывали, просили, настаивали, взывали къ разуму и чувству, къ справедливости и государственной цѣлесообразности. Всѣ ихъ аргументы, призывы, обращенiя оставались безрезультатными. Правительство неизмѣнно высказывалось противъ, и всѣ ихъ предложенiя автоматически отклонялись сеймомъ. Приличiя ради, рѣчи еврейскихъ депутатовъ, покрываемыя враждебными выкриками съ мѣстъ, кое-какъ выслушивались. Но этимъ все ограничивалось. Парламентская защита еврейскихъ интересовъ уперлась въ глухой тупикъ.

«Еврейскому колу ничего другого не оставалось, какъ открыто повѣдать объ этомъ еврейскому населенiю, признать, что одними только парламентскими методами имъ не пробить глухой стѣны недоброжелательнаго равнодушiя, о которую до сихъ поръ неизмѣнно разбивались всѣ ихъ попытки добиться облегченiя участи еврейскаго торговца и еврейскаго ремесленника. И они об-

ратились къ еврейскому населенію съ призывомъ вывести свой единодушный протестъ на улицу, закрывъ 11-го марта всѣ еврейскіе магазины, конторы, ремесленныя предпріятія.

Что дастъ этотъ порожденный отчаяніемъ призывъ, — предсказать трудно. Но онъ, несомнѣнно, долженъ сдвинуть съ мертвой точки вопросъ о судьбѣ сотенъ тысячъ еврейскихъ семействъ, жертвъ тихаго «налоговаго погрома», систематически, «на законномъ основаніи», губящаго еврейское ремесло и еврейскую торговлю въ Польшѣ. Онъ въ то же время знаменуетъ глубокій кризисъ въ парламентской политикѣ еврейскаго меньшинства въ Польшѣ».

У насъ, конечно, нѣтъ ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что правы евреи и неправы поляки.Да вѣдь мы и не призваны будь судьями этого чуждаго намъ спора. Мы устанавливаемъ лишь фактъ:

— Евреи крайне недовольны своимъ положеніемъ въ Польшѣ.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Во время ноябрьскаго нашествія на Манджурію, красныя войска захватили по особымъ спискамъ болѣе четырехсотъ русскихъ людей, проживавшихъ въ захваченномъ районѣ. Среди захваченныхъ оказались учителя, желѣзнодорожные служащіе, торговцы, также священникъ о. Извольскій. Всѣхъ захваченныхъ чекисты увезли въ СССР, гдѣ въ пути подвергли несчастныхъ издѣвательствамъ и пыткамъ. Многіе замерзли въ холодныхъ скотскихъ вагонахъ. Оставшіеся въ живыхъ были заключены въ читинскіе подвалы. О дальнѣйшей ихъ участи свѣдѣній еще нѣтъ.

Занявъ городъ Хайларъ, красныя войска (два полка — Сахалинскій и Соловьевскій) грабежей не производили и какъ бы хвалились дисциплиной. Зато, при возвращеніи въ СССР, по распоряженію совѣтской власти, была произведена конфискація «казеннаго» и оставленнаго владѣльцами имущества. Подъ этимъ видомъ была учинена чистка — подъ метелку. Все конфискованное было увезено въ СССР.

Въ городѣ Манджурія былъ арестованъ и увезенъ въ СССР директоръ русской гимназіи г. Карасевъ. Остальные педагоги, кромѣ двухъ учителей, тоже увезенныхъ въ Читу, были оставлены. При возобновленій занятій въ гимназіи въ нее влились ученики еврейской школы, оставшейся вовсе безъ педагогическаго персонала. Оказалось, что весь персоналъ еврейской школы добровольно уѣхалъ въ СССР.

Особенному истребленію подверглись русскіе чины желѣзнодорожной полиціи, но надзиратель ж.-дорожной полиціи въ Хайларѣ, нѣкій Морозовъ, былъ освобожденъ немедленно послѣ ареста. Оказывается, онъ имѣлъ особыя заслуги въ глазахъ ГПУ.

Что касается до русскихъ насельниковъ Трехрѣчья, то часть ихъ бѣжала за Хинганъ и въ Харбинъ, а большая часть ушла вглубь лѣсовъ, гдѣ укрывается отъ новыхъ налетовъ красныхъ. Конечно, всѣ они разорены и изъ богатыхъ землевладѣльцевъ превратились въ нищихъ. За то многіе изъ нихъ теперь вспомнили, что они не только земледѣльцы, но и казаки.

Въ тяжеломъ положеніи оказались отряды партизанъ, перешедшихъ еще осенью границы СССР и вторгшіеся въ Пріамурье. Населеніе, хотя и относилось къ нимъ сочувственно, но, видя ихъ малочисленность, возставать не рѣшилось. Въ совѣтскихъ газетахъ описана гибель одного изъ геройскихъ отрядовъ — сотника Мохова, преданнаго однимъ изъ своихъ. Сотникъ Петръ Моховъ и большинство его отряда перебито. Остальные раненые взяты въ плѣнъ. Весною партизанская дѣятельность возобновляется. Надо героямъ помогать, помогать неустанно, и тогда ждать успѣха.

КНИЖНАЯ ПОЛКА.

«Жива ли Царская Семья?» — Таково заглавіе небольшой, но содержательной брошюры В. Агапѣева, изданной въ 1929 году въ Бѣлградѣ. Содержаніе брошюры составляетъ предметъ доклада, прочитаннаго авторомъ въ Бѣлградѣ по случаю 11-ой годовщины Екатеринбургскаго злодѣянія.

Г. Агапѣевъ совершенно правильно указываетъ, что кромѣ добросовѣстнаго заблужденія нѣкоторыхъ, до сихъ поръ упорствующихъ въ своей вѣрѣ въ спасеніе Царской Семьи, мы имѣемъ дѣло съ злымъ умысломъ агентовъ темной силы, которая находитъ для себя полезнымъ сѣяніе вредныхъ вымысловъ и внесеніе смуты въ среду монархистовъ.

Г. Агапѣевъ останавливается въ своемъ краткомъ изложеніи, главнымъ образомъ, на пресловутыхъ листовкахъ С. Бехтѣева и доказываетъ полную несостоятельность ихъ утвержденій о спасеніи Государя Императора и Его Семьи.

— Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Екатеринбургское злодѣяніе совершилось, и отрицаніе мученической кончины Того, кто жертвенно умеръ за Россію, является настоящимъ кощунствомъ по отношенію къ Его свѣтлой памяти.

«Церковный Ларецъ», — такъ называется еженедѣльно издающійся въ Шанхаѣ церковно - православный листокъ. Малый по формату, листокъ этотъ даетъ весьма много православно вѣрующему русскому чековѣку. Тутъ и толкованія текстовъ святого Писанія, тутъ и свѣдѣнія изъ Житія Святыхъ, тутъ и краткая лѣтопись современныхъ церковныхъ событій и дѣйствій церковной іерархіи. Имѣются и статьи религіозно - патріотическаго содержанія. Если прибавить сюда часто помѣщаемыя воспроизведенія святыхъ иконъ и картинъ религіознаго содержанія, то мы убѣдимся, что изданіе это заслуживаетъ не только вниманія, но и благодарности его издателямъ. Адресъ Издательства: 872, Avenue Joffre. Changhai. China

«La Franc-Maçonnerie et Son Oeuvre». Молодой русскій писатель, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ «Фара» и выпустившій въ 1930 году въ Парижѣ эту французскую книгу, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе основательностью своей подготовки къ изложенію сложнаго и темнаго вопроса о франъ-масонствѣ. Фара анти-масонъ, но онъ не позволяетъ себѣ ни одного утвержденія, ни одной догадки, не подтвержденной документально. И потому цѣнность его небольшой — въ 108 стр. — книги не малая.

Происхожденіе современнаго франъ-масонства онъ выводитъ отъ Тампліеровъ и Розенкрейцеровъ, которые въ свою очредь явились порожденіемъ іудейской кабаллы.

Основныя свойства франъ-масонства, по г. Фара, слѣдующія: общество это тайное, оно является противу - церковью и противу - государствомъ, евреи суть настоящіе руководители масонства; въ политикѣ государствъ господствующая роль принадлежитъ іудо масонству, которое является диктаторомъ міра; Лига Націй есть служебный органъ франъ-масонства.

Будучи вѣрующимъ христіаниномъ, г. Фара все же увѣренъ, что іудо-масонство не можетъ окончательно поработить міръ и что Церковь Христова выйдетъ изъ этой страшной борьбы побѣдительницей.

Пожелаемъ нашему молодому соотечественнику дойти по этому доброму, но покрытому шипами и терніями пути, до успѣха и дожить до того, до чего мы, старшіе, увы, не сможемъ дожить: — до желаннаго крушенія міровой іудо-масонской диктатуры.

НОЧНЫЯ ПѢСНИ ВЪ ГАЛИЧИНѢ.

Б. Н. Лелявскій. Львовъ, 1927 года.

Сборникъ стихотвореній русскаго поэта, поющаго въ Польшѣ. Не легко пѣть рускія пѣсни въ странѣ, гдѣ офиціально отрицается существованіе русской національности. Въ Польшѣ, если вѣрить полякамъ, есть украинцы, есть бѣлороссы, но русскихъ нѣтъ - какъ нѣтъ. Впрочемъ, чего дивиться на поляковъ, когда и въ Россіи нѣтъ теперь русскихъ, а только граждане совѣтскаго союза, да и самой Россіи нѣтъ, а есть СССР.

Тѣмъ горше пѣть русскія пѣсни среди русскаго небытія.

А вотъ Борисъ Николаевичъ поетъ. И спасибо, что поетъ.

Какъ соловью, нельзя заказывать поэту, когда, гдѣ и почему время или не время пѣть свою радость или свою печаль. Только нѣтъ радости въ стихахъ Б. Н. Лелявскаго; да и откуда ей взяться — этой былой русской радости-веселья, съ котораго нѣкогда вились русы-кудри молодецкія!

Не вьются русы-кудри и на поникшей головѣ нашего галицкаго поэта. Тоска-печаль заволакиваетъ его взоры, и не то поетъ, не то плачетъ его скорбная муза. Но вѣдь иною и не можетъ быть она, если она не чуждая, а подлинно русская муза.

По временамъ, Лелявскій какъ будто близокъ къ отчаянію (стр. 17):

« Боже, Боже! Отъ страшныхъ видѣній
« Мы очнулись въ холодномъ поту.
« Ниспошли намъ немного забвенья,
« Нагони на глаза дремоту!»

Но быстро оправляется поэтъ, и прорывается затаенная, завѣтная руская надежда (стр. 24):

« Можетъ быть, — уже близко мгновенье,
» Можетъ быть, — недалекъ уже часъ
« — Избавленья, когда Провидѣнье
« Неожиданно вспомнитъ о насъ. »

« Мы завѣтнаго срока не знаемъ,
« Но когда онъ настанетъ — клянусь —
« Мы свободно тогда зарыдаемъ,
« Зарыдаемъ на цѣлую Русь! »

Вотъ она — поэзія русская, вотъ оно, наше чаемое достиженіе: — свобота всенароднаго рыданія! — Утопимся, братцы, — въ морѣ русскихъ слезъ.

Давно уже косятся на насъ друзья-иностранцы: — до чего эти бородачи слезливы, все стонутъ да плачутъ. А о борьбѣ ни полслова. Или у нихъ вся кровь слезою вытекла?

Этотъ упрекъ, конечно, не поэту, — чѣмъ чувствительнѣе и способнѣе поэтъ, тѣмъ вѣрнѣе и ярче отражаетъ онъ настроеніе среды, но очень ужъ плаксива и тягуча среда наша русская. Кисель - киселемъ. А гдѣ кисель, — тамъ и сторонніе хлебатели съ ложками..

Б. Н. Лелявскій настоящій поэтъ, и его «Ночныя Пѣсни» найдутъ созвучный откликъ въ сердцахъ русскихъ людей не только въ Галичинѣ, но и по всему свѣту. Отъ всей души желаю этой хорошей книжкѣ распространенія и успѣха. Но пусть эта книга слезъ явится предтечей новой его книги: «книги гнѣва».

Н. Е. М-въ.

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНКИ.

Давно я собиралась вамъ написать о нашей горемычной жизни, да все боялась, чтобы не попасть въ замѣчаніе отъ властей. Дай Богъ, чтобы это письмо благополучно достигло васъ.

У насъ жизнь, если бы вы знали, одни стоны и воздыханія, счастливы тѣ люди, которые раньше умерли, чтобы не видать мерзости запустѣнія и издѣвательства надъ нами, несчастными крестьянами. Мы пережили въ этомъ году страшную бушиловку; отобрали весь хлѣбъ безъ всякаго разговора, постановили по 40 пудовъ съ десятины, не взирая на то, что кое-гдѣ десятина дала 25 пудовъ, а кто не можетъ выполнить, то налагаютъ бойкотъ и забираютъ домохозяйство, выгоняютъ на улицу, а старшаго члена семьи забираютъ въ тюрьму безъ всякаго суда. На насъ наложили 100 пудовъ пшеницы, а мы набрали 60 пудовъ, значитъ, переводятъ на деньги, казенная цѣна 1 р. 50 коп. пудъ, а у кого денегъ нѣтъ, приступаютъ къ оцѣнкѣ. Появились у насъ разныя артели, муравейники, колхозы, куда выгоняютъ насильно, гдѣ уже собственности нѣтъ, а ѣсть будемъ съ общаго котла, все общее. Надъ святою религіею творятся ужасы, въ каждомъ селѣ развелись комсомольцы и піонеры и ведутъ страшную борьбу противъ святой Вѣры. Въ школахъ чтобы ученики не носили на тѣлѣ крестовъ, а иначе выгонятъ вонъ. Забираютъ не только пшеницу, но и рожь, картошку, овесъ, ячмень, сѣно, шерсть и куда-то отправляютъ, а бѣдный народъ, который сѣялъ, трудился, долженъ погибать съ голода. Купить ничего нигдѣ нельзя. Въ городѣ рабочему даютъ по 1 фунту хлѣба, а семейству по 3/4 на ѣдока. Мяса даютъ два раза въ мѣсяцъ: въ каждомъ селѣ есть лавченка кооперативная, но надо имѣть книжку, а иначе ничего не купишь. Мануфактуры даютъ на 2 р. 40 к. на человѣка въ годъ, сахару 1/2 фунта на человѣка въ мѣсяцъ, стоитъ 30 коп. фунтъ. Кооперативная книжка не у каждаго, а кто выплачиваетъ установленный налогъ, напримѣръ, батракъ 10 р., бѣднякъ 15 р., середнякъ 25 руб., а кулакъ 45 руб., а если книжки не имѣешь, то и въ лавку не ходи. На счетъ обуви и кожевнаго товара и помину нѣтъ. Ходимъ въ валенкахъ, когда сухо, а иначе хоть пропадай. Въ другомъ селѣ въ лавкѣ ничего не продадутъ, иди, молъ, въ свой кооперативъ. Теперь никто не старается дабы что-либо нажить, а лишнее сбываютъ, чтобы не попасть въ кулаки, а потому каждый свое добро распродаетъ. Каждый день бываютъ собранія и что-либо придумаютъ для несчастныхъ крестьянъ. Облагаютъ насъ насильно облигаціями, начиная съ 5 р. и выше, а потомъ самообложеніями, страховкою. Когда этому конецъ, Богъ вѣстъ. Все святое высмѣиваютъ и сами себя не помнятъ. Во всѣхъ селахъ и деревняхъ повыстроили нардома, или готовые отобрали, гдѣ почти ежедневно устраиваютъ спектакли противъ святой религіи и поповъ. Съ иконами ходить по приходу не разрѣшаютъ. Всѣ находимся подъ великимъ гнетомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви отобрали подъ клубы и театры: монастыри всѣ поразгоняли. А сколько людей въ тюрьмахъ только за то, что хотятъ быть православными? Кто человѣка убилъ, тому меньшее наказаніе, чѣмъ крестьянину за свое добро, нажитое, трудовое.

Что будемъ дѣлать, хлѣбъ до зерна забрали, хорошо, что у насъ была мука съ прошлогодней пшеницы, муку оставили, а у бойкотированныхъ и муку забрали. Что будемъ сѣять и какъ существовать — Богъ вѣстъ. Ужасъ беретъ — не даютъ жить; дрожишь, какъ осенній листъ, жизнь не мила. Ходятъ по домамъ, хлѣбъ ищутъ полы срываютъ, печки разваливаютъ.

Помолитесь о насъ, грѣшныхъ, чтобы Господь далъ умереть съ покаяніемъ и крѣпость нести крестъ жизненный, ниспосланный Богомъ русскому народу за грѣхи и отступленія.

ОРГАНИЗАЦІЯ ГОЛОДА.

Полученныя въ Москвѣ донесенія «ударниковъ», высланыхъ въ провинцію для наблюденія за «раскулачиваніемъ» деревни, рисуютъ ужасную картину, которую иначе нельзя назвать, какъ организованной подготовкой голода. Особенно тревожны свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся животноводства. Никакіе декреты не въ состояніи остановить массоваго истребленія скота.

Въ Кіевскомъ районѣ за послѣдній мѣсяцъ убито 18.000 головъ одного только крупнаго рогатаго скота. Въ селѣ Богородицкомъ, Сальскаго округа, за 6 дней убито 400 головъ. Въ Хоперскомъ округѣ со времени начала борьбы съ кулаками» количество скота уменьшилось на половину. Въ селахъ Иркутскаго округа за то же время количество скота уменьшилось на 60 процентовъ. Въ ст. Гіагинской на Дону были оставлены безъ всякаго присмотра и безъ корма 1.500 лошадей, которыя погибли.

Не лучше, а даже еще хуже, положеніе въ тѣхъ районахъ, гдѣ скотъ успѣли «обобществить». Обобществленіе въ большинствѣ случаевъ заключалось въ томъ, что скотъ согнали въ общее помѣщеніе, подъ открытымъ небомъ при сильныхъ морозахъ. Скотъ массами погибалъ отъ холода, безкормицы и отъ болѣзней.

По очень осторожному подсчету, который сдѣлалъ центръ, количество скота на всемъ пространствѣ СССР, со времени начала интенсивной коллективизаціи сельскаго хозяйства, уменьшилось на 50 проц. Между тѣмъ, уже до начала коллективизаціи, размѣры животноводства не удовлетворяли потребностямъ населенія.

Одинъ изъ ударниковъ, посланный въ Кіевскій районъ, описываетъ драматическую сцену «раскулачиванія» въ одномъ изъ селъ. Подъ охраной отряда войскъ ГПУ вели въ колхозъ отобранный скотъ, а за нимъ красноармейцы конвойнаго батальона вели арестованныхъ «кулаковъ», оборванныхъ, истерзанныхъ, крайне убого одѣтыхъ. Толпа крестьянъ смотрѣла и плакала. Изъ толпы раздавались крики: «кого ведете? — Батьковъ своихъ ведете...» Изъ отряда ГПУ отдѣлилась конная группа и бросилась разгонять толпу. А въ сторонѣ стояла небольшая группа колхозниковъ и смѣялась...

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КРѢПОСТНОГО ПРАВА.

Совнаркомъ формально легализовалъ систему принудительнаго труда крестьянъ для выполненія работъ, связанныхъ съ пятилѣтнимъ планомъ.

Дѣло набора крестьянъ сосредоточено въ вѣдѣніи наркомтруда. Опредѣлено и число рабочихъ, которое долженъ дать каждый районъ. Набранные крестьяне дѣлятся на отряды и разсылаются въ разные пункты, гдѣ есть нужда въ рабочихъ рукахъ. По заявленію наркомтруда Угланова, въ этомъ году предполагается набрать 1 милліонъ принудительно взятыхъ рабочихъ.

МИЛИТАРИЗАЦІЯ ЖЕНЩИНЪ.

Осовіахимъ рѣшилъ развить дѣло военнаго обученія женщинъ. Предполагается «милитаризировать» женщинъ. Уже сейчасъ до 200.000 женщинъ обучается на пѣхотныхъ курсахъ, 54.000 — въ разныхъ школахъ, 10.700 въ военно-химическихъ учрежденіяхъ, 4.300 въ кавалеріи. Много тысячъ другихъ обучаются управленію автомобилями и грузовиками.

Планъ Осовіахима предусматриваетъ также широкое использованіе женщинъ для работы на фабрикахъ и заводахъ на случай войны. Въ настоящее время на военныхъ заводахъ занято 800.000 женщинъ, получающихъ одинаковую съ мужчинами зарплату. Все это такъ. Но вопросъ въ томъ, въ кого будутъ стрѣлять эти «милитаризованныя» женщины. А ну какъ въ своихъ же учителей?

СЕКРЕТНЫЙ ЦИРКУЛЯРЪ ЦИК-А.

Московскій сотрудникъ «Социал Вѣстника» передалъ содержаніе секретнаго циркуляра, разосланнаго мѣстнымъ парткомамъ и властямъ.

«Мѣстныя власти должны раздѣлить всѣхъ находящихся на ихъ территоріи «кулаковъ» на три категоріи. Въ первую — должны быть отнесены всѣ «кулаки», активно выступающіе противъ совѣтской власти, всѣ «кулаки» — извѣстные какъ тайные контръ-революціонеры. Всѣ отнесенные къ этой группѣ должны быть немедленно арестованы и разстрѣляны распоряженіемъ мѣстныхъ властей, безъ всякаго запроса центра. Эта мѣра должна примѣняться безъ всякихъ колебаній, такъ какъ ставитъ своей задачей предупредить попытки кулацкихъ возстаній и лишить возстанія возможныхъ главарей тамъ, гдѣ они вспыхнутъ».

Во вторую группу — должны быть отнесены «кулаки», пользующіеся постояннымъ наемнымъ трудомъ. Имущество этихъ «кулаковъ» должно быть цѣликомъ и полностью конфисковано и передано, согласно особой инструкціи, колхозамъ, сами же кулаки и члены ихъ семей должны ссылаться въ сѣверныя губерніи на принудительныя работы: проведеніе дорогъ въ тайгѣ, земляныя работы, лѣсозаготовки, работу на рудникахъ. Фактически, какъ говоритъ мой информаторъ, возстанавливаются каторжныя работы.

Въ третью группу должны быть зачислены всѣ, не вошедшіе въ первыя двѣ группы «кулаки». Инструкція называетъ ихъ просто — «кулаки», не затрудняя себя подробной характеристикой. У крестьянъ этой группы должно быть конфисковано все имущество, включая избу и личныя домашнія вещи. Они должны быть выселены изъ избъ и высланы изъ района. Имъ разрѣшается взять съ собою по одной парѣ сапогъ и смѣнѣ бѣлья.

Эта партійная и правительственная директива уже очень широко примѣняется. Разстрѣлы «кулаковъ» приняли настолько массовый характеръ, что ежедневно разстрѣливается не меньше 40 человѣкъ крестьянъ. Эта цифра въ настоящее время устарѣла, такъ какъ число разстрѣловъ растетъ съ каждымъ днемъ, и теперь разстрѣливаютъ ежедневно сотни крестьянъ.

Упорно говорятъ о томъ, что самоубійства среди «кулаковъ» и ихъ семей приняли массовый характеръ. Цѣлыми семьями топятся въ прорубяхъ или вѣшаются. Во многихъ районахъ мѣстные коммунисты не знаютъ, что имъ дѣлать съ семьями разстрѣлянныхъ или сосланныхъ «кулаковъ», которые ходятъ по деревнямъ «по кусочкамъ» и служатъ живой агитаціей противъ системы раскулачиванія. Въ каждой деревнѣ сейчасъ разыгрываются такія волнующія трагедіи, безвыходность положенія обреченныхъ на смерть, голодъ и изгнаніе «кулаковъ» и ихъ семей столь очевидна, что деревня выведена сейчасъ изъ равновѣсія до самыхъ глухихъ угловъ.

Уже идутъ то въ одномъ, то въ другомъ районѣ крестьянскія волненія. Но въ освѣдомленныхъ, связанныхъ съ деревней, кругахъ опредѣленно считаютъ, что лѣтомъ неминуемо вспыхнутъ крестьянскія возстанія».

КАКЪ УСТРАИВАЛИСЬ КОЛХОЗЫ.

«Берзенъ-Курьеръ» печатаетъ заявленіе нѣмецкаго винодѣла, Берингера, которому 10 марта удалось выѣхать изъ сов. Россіи.

Берингеръ, владѣвшій виноградникомъ на Кавказѣ, разсказываетъ, какъ происходила коллективизація въ районѣ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ дер. Геллендорфъ, напримѣръ, дѣло происходило такъ. Прибыли большевицкіе агенты и арестовали пять видныхъ колонистовъ. Одновременно было заявлено, что всѣ колонисты, которые будутъ противиться коллективизаціи, будутъ разстрѣляны. Пришлось подчиниться.

Почти во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ повторялось то же самое: спрва

арестъ заложниковъ ,затѣмъ угроза разстрѣломъ всѣхъ нежелающихъ коллективизироваться.

Въ нѣкоторыхъ татарскихъ деревняхъ крестьяне оказали большевикамъ сопротивленіе. Отрядъ хорошо вооруженныхъ татаръ далъ бой красноармейцамъ при переправѣ черезъ Куру, у дер. Карашкалъ. Начальникъ уѣздной милиціи, Кучанъ, перешелъ на сторону повстанцевъ съ частью милиціонеровъ. Повстанческій отрядъ, постепенно увеличиваясь, достигъ 8.000 чел., имѣя въ своемъ распоряженіи пулеметы, ружья и аммуницію.

«СНЯТІЕ ВЕРХУШКИ»

По предписанію ГПУ арестованы 12 професоровъ Харьковскаго университета. Они обвиняются въ томъ, что поддерживали связь съ русскими научными учрежденіями въ Прагѣ.

— Въ Петербургѣ арестованъ одинъ изъ крупныхъ служащихъ на концессіи «Ага», финляндскій инженеръ Стрэмъ.

Агентами ГПУ въ Петербургѣ арестовано 38 б. купцовъ, — нынѣ служащихъ въ совѣтскихъ трестахъ, и частныхъ торговцевъ. Всѣ арестованные отправлены въ Москву, въ распоряженіе центральнаго управленія ГПУ.

— На постройкѣ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Витебскомъ районѣ будто бы обнаружены крупныя злоупотребленія. Арестовано 70 человѣкъ, въ томъ числѣ 28 инженеровъ.

— Во Владивостокѣ арестована большая группа инженеровъ во главѣ съ Агафоновымъ. Всѣ они обвиняются въ передачѣ секретныхъ военныхъ документовъ агентамъ японскаго генеральнаго штаба.

— Въ Ектеринбургѣ приговорены къ смертной кзни три инженера, обвинявшіеся въ саботажѣ.

— Въ Москвѣ арестованы 23 чиновника реввоенсовѣтовъ, по обвиненію въ принадлежности къ лѣвой оппозиціи.

— Въ Москвѣ приговорены къ разстрѣлу двое чиновниковъ лондонскаго и парижскаго торгпредствъ за контръ-революцію. Имена ихъ держатся въ тайнѣ.

— Вмѣстѣ съ профессоромъ Платоновымъ арестованы также и профессоръ Лихачевъ и проф. Тарле. Относительно предъявленныхъ имъ обвиненій ходятъ по Москвѣ и Петербургу различныя версіи. Платоновъ обвиняется въ монархической агитаціи. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, обвиненіе строится на томъ, что въ числѣ найденныхъ въ Академіи Наукъ историческихъ документовъ находились подлинники отреченія Императора Николая II и Великаго Князя Михаила Александровича. Чекисты отсюда сдѣлали заключеніе, что академики скрыли значительные документы, чтобы устранить препятствія къ возстановленію династіи Романовыхъ на престолѣ послѣ сверженія совѣтской власти. Профессоръ Платоновъ, по сообщеніямъ упомянутаго корреспондента, держится на допросѣ съ большимъ дстоинствомъ и объясняетъ, что будучи отстраненъ отъ профессорской дѣятельности, онъ собиралъ кружокъ молодежи по изученію русской исторіи у себя на дому. Монархической агитаціи онъ не велъ, но возможно, что его монархическія убѣжденія проявлялись въ освѣщеніи вопросовъ русской исторіи. Проф. Платоновъ отказался отъ защитника и будетъ самъ себя защищать.

—Въ Москвѣ раскрытъ новый контръ - революціонный заговоръ въ ж.-д. управленіи. Уже вскорѣ послѣ разстрѣла Пальчинскаго и фонъ-Мекка, до свѣдѣнія ГПУ дошло, что нѣкоторые служащіе наркомпути находятся въ связи съ антисовѣтскими элементами. Нынѣ, будто бы, установлено, что эти лица ставили себѣ цѣлью вызвать безпорядки на жел. дорогахъ. Шесть профессоровъ, находящихся на службѣ въ наркомпути, арестованы и предаются суду, по обвиненію во вредительствѣ и въ контръ-революціи.

ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ НА ЛѢСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТАХЪ.

Всѣ нетрудовые элементы, виновные въ уклоненіи отъ уплаты налоговъ, лица, нарушающія правила о классовомъ распредѣленіи продуктовъ, а также служащіе (конечно, изъ безпартійной интеллигенціи), обвиненные во «вредительствѣ», саботажѣ и противодѣйствіи властямъ, посылаются на лѣсныя работы. А что такое лѣсныя работы, — разсказываетъ московскій корреспондентъ «Соц. Вѣстника»:

«На работы согнаны тысячи людей. Лагеря не подготовлены. Во многихъ мѣстахъ нѣтъ ни палатокъ, ни избъ, а лишь наспѣхъ сколоченные бараки. Большинство работающихъ не имѣетъ теплаго платья. Надсмотрщики ежедневно, даже въ 30-градусные морозы, выгоняютъ на работы. Медицинская помощь отсутствуетъ. Большинство никогда раньше не работало на лѣсозаготовкахъ, многіе не работали физически вообще.

Кормятъ ужасно, часто однимъ мерзлымъ хлѣбомъ. Смертность огромная. Мрутъ такъ много, что надсмотрщики не позволяютъ тратить время на похороны, а бросаютъ трупы прямо въ лѣсу. Ежедневно опасаются бунтовъ. Надсмотрщики вооружены. Они озвѣрѣли отъ испуга и безнаказанности».

ЗАПРЕЩЕНІЕ ЧАСТНОЙ ПРАКТИКИ ВРАЧАМЪ.

Около трехъ мѣсяцевъ назадъ большевики запретили частную практику для врачей и закрыли частныя больницы. Врачъ былъ приравненъ къ обыкновенному «частнику». Теперь власть бьетъ отбой.

На происходившемъ недавно въ Москвѣ всероссійскомъ съѣздѣ здравотдѣловъ съ рѣчью на тему о частной практикѣ выступилъ Калининъ.

Запрещеніе частной практики врачамъ, по мнѣнію всероссійскаго старосты, было преждевременнымъ. «Въ этомъ вопросѣ допустили большую ошибку». Въ сущности, ликвидація частной врачебной практики ударила «въ значительной долѣ по рабочимъ и служащимъ», ибо нэпманы, какъ и раньше, пользуются «старыми личными связями со своими домашними врачами и никакого ущерба не терпятъ».

СОЗДАНІЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ АРМІИ.

«Совѣтская власть должна довѣрять своей арміи» — это директива, которую далъ Сталинъ. Въ настоящее время заканчивается чистка арміи. На этотъ разъ, кромѣ чистки командпаго состава, произведена радикальная чистка красноармейцевъ.

До 40 проц. красноармейцевъ - крестьянъ отпущены по домамъ, и на ихъ мѣсто внѣочереднымъ призывомъ и добровольчествомъ армія пополнена безработными изъ города и бѣдняцкими элементами изъ деревни. Всѣ вновь принимаемые тщательно «прощупываются». Рѣшено значительно уменьшить размѣры арміи, но обезпечить ея политическую благонадежность.

Въ коммунистическихъ кругахъ военщины безстыдно говорятъ: «мы хотимъ имѣть коммунистическую преторіанскую гвардію». «Армія, которая можетъ быть противъ насъ — должна быть ликвидирована: армія которая можетъ колебаться — выполнять ли приказы ВКП? — безполезна и обременительна, намъ нужна армія столь же надежная и рѣшительная, какъ войска ГПУ».

Одновременно съ этой мѣрой рѣшено обезпечить улучшенное и безперебойное снабженіе арміи. Красноармейцы не должны ни въ чемъ, ни въ продовольствіи, ни въ обмундированіи, ни въ обслуживаніи казармъ и лагерей терпѣть недостатка».

ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ НА УКРАИНѢ.

Съ нѣкоторыхъ поръ реввоенсовѣтъ удѣляетъ особое вниманіе военнымъ приготовленіямъ въ украинскомъ военномъ округѣ. Кремлевскій диктаторъ лично совѣщается по этому вопросу съ главными дѣятелями реввоенсовѣта. Въ московскихъ военныхъ кругахъ приготовленія на Украинѣ объясняютъ усилившейся активностью «кулаковъ» и дѣятельностью самостійниковъ, поддерживаемыхъ Польшей. Но усиленіе идетъ не по накопленію войскъ ГПУ, а почти исключительно по линіи новѣйшей военной техники. Усилена авіація въ полтора раза по сравненію съ началомъ 1929 года, увеличены химическія войска, развертываніемъ харьковской химической роты въ баталіонъ. Переброшены въ Черное море два лучшихъ корабля изъ Балтики и, наконецъ, усиленно пополняютъ на Украинѣ склады боевыхъ припасовъ.

Среди штабныхъ работниковъ въ Москвѣ говорятъ, что Сталинъ рѣшилъ попробовать военнаго счастья на западной границѣ, подобно тому, какъ недавно такая игра была разыграна на востокѣ. Диктатору нашептываютъ: паникеры, осенью 1929 года грозили, что выступленіе въ Маньчжуріи вызоветъ вмѣшательство Японіи. Но вмѣшательства не произошло. Никто изъ «имперіалистовъ» не хочетъ рисковать военнымъ осложненіемъ съ СССР. Почему же не попробовать теперь осуществить права въ оккупированной Бессарабіи? Можно быть увѣреннымъ, что никто изъ крупныхъ «имперіалистическихъ хищниковъ» не придетъ на помощь Румыніи, а Польшу можно будетъ связать внутренними волненіями.

КАВКАЗСКІЯ ЧАСТИ НЕНАДЕЖНЫ.

Реввоенсовѣтъ постановилъ ликвидировать нѣкоторыя кавказскія національныя части, вслѣдствіе проявившихся среди солдатъ сепаратистскихъ тенденцій. Ликвидація поручена Корку.

БѢГСТВО СОВѢТСКАГО ПАТРУЛЯ.

Въ ночь на 1 марта на польскую территорію въ районѣ Лунинца перешелъ совѣтскій патруль изъ 20 солдатъ подъ начальствомъ командира. Патруль явился на ближайшій польскій пограничный пунктъ. Красноармейцы заявили, что они давно уже собирались бѣжать, такъ какъ красная армія получаетъ совершенно недостаточный паекъ, и солдаты голодаютъ. Кромѣ того, послѣднее время красноармейцевъ все чаще и чаще отправляютъ на усмиреніе крестьянъ, не желающихъ итти въ колхозы. Многія воинскія части отказались выступать противъ крестьянъ. Это привело къ необычайно строгимъ репрессіямъ. Солдаты рѣшили больше не переносить подобной жизни и бѣжали за границу.

НОВЫЙ ЗАКОНЪ О ВЫБОРАХЪ.

Президіумъ ЦИК СССР принялъ новый законъ о выборахъ въ сельскій совѣтъ. На основаніи этого закона, избирательныя права предоставляются исключительно только участникамъ колхозовъ; лица же, ведущія индивидуальное хозяйство, совершенно лишаются избирательныхъ правъ. Законъ этотъ получитъ силу съ 1 августа 1930 года.

2.635.690 ЛИШЕНЦЕВЪ.

«Извѣстія» сообщаютъ, что всѣхъ лицъ, лишенныхъ по конституціи и по избирательной инструкціи избирательныхъ правъ въ кампанію 1929 года было 2.635.690 человѣкъ.

ПРИДВОРНЫЕ ВРАЧИ.

Кремлевскіе врачи, нарочито отобранные для наблюденія за здоровьемъ совѣтскихъ властителей, подали заявленіе объ ихъ желаніи вступить въ коммунистическую партію, чтобы «отдать всѣ свои силы и знанія соціалистическому строительству».

Заявленіе подписали доктора: Беньяминсонъ, Берковичъ, Волковъ, Волохъ, Канель, Левинсонъ, Мартыновъ и Тэйцъ. Если допустить, что Волковъ и Мартыновъ настоящія фамиліи, а не защитныя прозвища, то все же изъ восьми лейбъ-докторовъ сталинской шайки шестеро — евреи.

ВѢСТОЧКА ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

День ото дня жизнь дѣлается невыносимѣе, моя квартира сдѣлалась коммунальная, вчера было въ домѣ собраніе, на немъ проектировали описывать вещи въ комнатахъ буржуевъ (это они насъ такъ называютъ), вещи будутъ прикрѣпляться къ комнатамъ, ни продать въ минуту жизни трудную, ни перевезти куда-либо нельзя будетъ; наши вещи сдѣлаются достояніемъ дома. Будутъ забирать золотыя вещи для нуждъ государства, если добровольно не отдадутъ, возьмутъ посредствомъ обысковъ. Сегодня закрыли одиннадцать церквей, благовѣстъ воспрещенъ. Колокола снимаютъ, раскалываютъ и продаютъ металломъ, всѣ драгоцѣнности Эрмитажа продаютъ за границу. Времена тяжелыя, тревожныя, не знаешь, что завтра ожидаетъ. Голодъ форменный, ни нитокъ, ни ткани, даже ситцу нельзя достать безъ ордера. Сливочнаго масла нѣтъ, а молоко продаютъ только для дѣтей.

«ИЗМѢННИКЪ, ТРУСЪ, ІУДА!»

Нѣмецкая газета «Локаль Анцейгеръ» сообщаетъ, что въ одной изъ московскихъ церквей дошло до бурныхъ выходокъ вѣрующихъ противъ митрополита Сергія, извѣстное интервью котораго вызвало негодованіе въ Москвѣ. Когда митрополитъ вышелъ изъ алтаря, чтобы служить обѣдню, толпа начала свистать и осыпать его возгласами «измѣнникъ, Іуда, трусъ!» Шумъ былъ настолько силенъ, что Сергій не могъ служить и вошелъ въ толпу, чтобы ее успокоить. Но возмущенные прихожане пытались сорвать съ него облаченіе, плевали на него и хотѣли снять съ него патріаршій крестъ. Митрополитъ Сергій долженъ былъ покинуть церковь. Онъ пытался служить обѣдню въ другомъ храмѣ, но вѣрующіе бойкотировали его богослуженіе.

О ПОСЫЛКАХЪ ВЪ РОССІЮ.

Въ нѣмецкихъ газетахъ недавно сообщалось, что совѣтская власть, въ цѣляхъ смягченія продовольственнаго кризиса, ввела таможенныя льготы при выдачѣ получаемыхъ изъ-за границы продовольственныхъ посылокъ.

На основаніи непосредственныхъ свѣдѣній изъ разныхъ мѣстъ Россіи выясняется, что не только не введено никакихъ таможенныхъ облегченій, но, напротивъ: срочнымъ циркуляромъ отъ 15 марта пошлина на предметы продовольствія повышена въ 100 и 150 разъ!

Такъ, напр., вмѣсто 9 коп., за кило крупы получатель пакета сейчасъ уплачиваетъ 12 рублей. Кромѣ того, взимается еще 3 рубля (артельные) за осмотръ пакета. Поэтому адресатамъ приходится отказываться отъ полученія прибывшихъ на ихъ имя посылокъ.

Le Gérant : Brugeilles.

«**ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ**» выходитъ ежемѣсячно. Цѣна книжекъ съ пересылкой **3 франка.**

Деньги надлежитъ посылать: **Mr Kroupensky, 1, rue de Méssine. Paris** (8). Сношенія по издательству и редакціи «**Двуглаваго Орла**» просятъ направлять редактору **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, rue de Méssine. Paris (8) pour Mr N. Markoff.

КНИЖКИ «ДВУГЛАВАГО ОРЛА» МОЖНО ПРІОБРѢТАТЬ:

ВЪ АНГЛІИ: Library «Rodnoye Slovo», 222, Shaftesbury Avenue, London W. C. 2. England.

ВЪ БЕЛЬГІИ: Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles

ВЪ БОЛГАРІИ: Магазинъ «Печатное Дѣло», улица Царь Освободитель, № 8. Софія.

ВЪ ГЕРМАНІИ: Grad-Kitesch, Kleiststrasse, 21, Gartenhaus Berlin, W. 62.

ВЪ ПОЛЬШѢ: «Wydawnitctwo Dobro», Skrzynka, 192. Warszawa. Pologne.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: Mr J. P. Pavluk, 696 Mass. Avenue Boston Mass. U. S. A.

Alexander Tchernoff, Russian Book store, 50 East, 127th street New-York City U. S. A.

Mr M. A. Bodisko, 343, Frederickstreet, Apt. 4. San-Francisko. Calif. U. S. America.

ВЪ ФИНЛЯНДІИ: В. И. Кузнецовъ, **Wilpuri, Aleksanterin Katu 7 Assunto 4, Finlande.**

ВО ФРАНЦІИ: Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand. Paris (8).

Librairie Russe, B. P. Protopopoff, 6 Place Franklin. Nice (A.M.)

ВЪ ЮГОСЛАВІИ: Воен. Книжн. Складъ. Кралице Наталице, 33, Бѣлградъ.

А. Н. Ясинскій, Ул. Хварская 2, Субботица.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 38

30 АПРѢЛЯ (13 МАЯ) 1930.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Объединители и «реставраторы»

Съ разныхъ сторонъ раздаются призывы къ объединенію русскаго зарубежья. На всѣ лады доказывается и крайняя необходимость и нравственная обязательность для рускихъ людей стать на путь взаимной уступчивости и образованія единаго объединеннаго фронта противъ злодѣевъ СССР.

«Надо спѣшить», пишетъ г. Н. Чебышевъ въ «Возрожденіи», — «можно предполагать, что мы, эмигранты, сейчасъ гораздо созвучнѣе съ массами оставшагося въ Россіи народа мыслимъ и чувствуемъ, чѣмъ прежде. Но ставить наши дѣйствія въ зависимость исключительно отъ соотвѣтствующихъ теченій въ совѣтской Россіи нельзя: надо дѣйствовать такъ, какъ если бы въ Россіи ничего противосовѣтскаго не творилось, а въ Россіи дѣйствовать такъ, какъ если бы за границей ничего для ея освобожденія не дѣлалось».

— Надо спѣшить съ низверженіемъ злобнаго и опаснаго врага. Въ этомъ согласны почти всѣ, однако, не всѣ: Милюковъ не согласенъ, Кускова не согласна. Не говоримъ уже о Данѣ и о меньшевикахъ - соціалистахъ. Само ихъ названіе обличаетъ, что, какъ и большевики - соціалисты, они враги Россіи, только тѣ покрупнѣе, а эти помельче.

Не всѣ въ зарубежьѣ согласны, что надо, какъ можно скорѣе. валить совѣтскую власть, но подавляющее большинство съ этимъ согласно, этого желаетъ, этого ждетъ. Внѣ сомнѣнія этого страстно ждутъ и тамъ — за чертополохомъ, гдѣ все обильнѣе льется невинная руская кровь и до дна расточается вѣками накопленное народное достояніе.

Для совмѣстнаго дѣйствія, естественно, необходимъ сговоръ и объединеніе разрозненныхъ силъ. И чѣмъ больше силъ соединится, — тѣмъ, конечно, вѣрнѣе и скорѣе будетъ успѣхъ. Все это азбучныя истины. Однако...

Однако, въ дѣйствительности происходитъ не совсѣмъ такъ, даже совсѣмъ не такъ. Призывы къ объединенію несутся со всѣхъ сторонъ и очень горячіе и убѣдительные призывы. Но горячи эти призывы и убѣдительны только до той поры, пока объ объединеніи говорится въ отвлеченности, вообще, не обращаясь къ опредѣленнымъ группамъ, къ живымъ людямъ.

Вотъ, къ примѣру, М. М. Өедоровъ горячо и какъ будто искренно воззвалъ къ образованію «священнаго союза». Онъ призвалъ русское зарубежье «оставить на время въ сторонѣ всѣ партійныя и иныя перегородки и создать органъ дѣйствительно представляющій зарубежье». Въ статьѣ своей «Требованія Момента» онъ написалъ:

«Я обращаю свой призывъ ко всѣмъ активнымъ руководителямъ политическихъ партій за рубежомъ — лѣвымъ, центра и правымъ.... ко всѣмъ живымъ силамъ нашего зарубежья и прошу ихъ срочнаго отклика».

Казалось бы, чего яснѣе: обращеніе направлено ко всѣмъ, кто только противъ коммунистовъ. Казалось бы, г. Федоровъ отъ всѣхъ насъ ждетъ срочнаго отклика.

Увы! Это намъ только казалось. Въ дѣйствительности этотъ глашатай всеобщаго объединенія именно *насъ* то и не хочетъ пустить въ свой «священный» союзъ». Онъ всѣхъ принимаетъ: и лѣвыхъ, и среднихъ и правыхъ — но только не «реставраторовъ».

Но кто же такіе — эти «реставраторы»? Это всѣ тѣ, кто стремятся возстановить Россію — въ ея прежнемъ видѣ, славѣ и могуществѣ, стремятся возстановить святую Православную Церковь, возстановить законный Престолъ Цар-

скаго Дома Романовыхъ. возстановить нарушенныя революціей Божескія и человѣческія права, въ томъ числѣ и право собственности, возстановить все то, что преступно и подло разрушила подготовленная господами Федоровыми революція. Реставраторы — это русскіе люди, которые желаютъ возстановить нагло попранныя еврейскимъ интернаціоналомъ права Русскаго Народа на Россію и не согласны ни отдавать, ни продавать Родины хищному интернаціональному капиталу. Господамъ Федоровымъ всѣ эти, «реставраторы» кажутся крайними правыми, которые вредны столь же, какъ и крайніе лѣвые, т. е. большевики. И поэтому, они, эти Федоровы, и изгоняютъ «реставраторовъ» изъ своего «всеобщаго» объединенія.

Да много ли ихъ самихъ, этихъ Федоровыхъ — безъ «реставраторовъ»?

Кто идетъ за ними? Гдѣ тѣ «массы», на которыя они опираются?

Сила Федоровыхъ отнюдь не въ «массахъ», которыя за ними, конечно, не идутъ, а въ интернаціональномъ капиталѣ, которому они служатъ и съ чьего стола крохами они питаются. Ихъ совсѣмъ немного, этихъ фальшивыхъ объединителей, но ихъ снабжаютъ деньгами американскіе и англо - голландскіе дядюшки и тетушки, они издаютъ газеты, они содержатъ философскія и религіозныя академіи и церковные расколы, они разъѣзжаютъ по всему свѣту съ масонскими лекціями и докладами, они скупаютъ по сходной цѣнѣ мертвыя и отмирающія русскія души и фабрикуютъ по масонской мѣркѣ новую «христіанскую молодежь». Всего болѣе они заняты заборомъ въ неисходную денежную кабалу изголодавшихся и отъ вѣчной нужды исподличавшихся дѣятелей науки, политики, искусства и др. Злостно, сознательно готовятъ они, по заказу своихъ интернаціональныхъ хозяевъ, послушную темной силѣ ораву безпринципныхъ наемниковъ и спецовъ — для чаемаго управленія — не ими освобожденной, но ими въ большевицкихъ развалинахъ захваченной, еще не опомнившейся отъ мукъ и голода Россіи.

Эти объединители чуютъ близкую гибель совѣтской власти. Они знаютъ, что іудо - масонство болѣе не поддерживаетъ большевицкаго «мавра», который теперь сталъ неудобнымъ и долженъ уйти изъ Россіи, достаточно уже развалленной, достаточно обезкровленной для того, чтобы стать лакомымъ блюдомъ интернаціональнаго капитала.

И вотъ на всѣ голоса взываютъ они къ объединенію, одни — къ «дѣловому», другіе къ «священному». Въ своемъ лицемѣріи и лживости эти призывы весьма разнообразны, но при всей разности ихъ по тону, по смыслу и по авторству, единою красной нитью упорно и злостно проступаетъ въ нихъ непримиримое отношеніе къ настоящей, живой, т. е. прежней ЦарскойРоссіи.

— Только не реставрація!

По русски слово «реставрація» означается словомъ возстановленіе. Та разновидность людей, которую покойный писатель Михаилъ Никифоровичъ Катковъ мѣтко обозвалъ «мошенники пера», вѣчно передергиваетъ понятія и надуваетъ довѣрчивую обывательскую публику. Передъ революціей надули Россію «отвѣтственнымъ министерствомъ», сознательно скрывъ въ этомъ двусмысленномъ выраженіи покушеніе на государственный переворотъ и лишеніе Царя царской власти. Теперь стараются надуть пугаломъ «реставраціи».

О томъ, что «реставрація» есть возстановленіе Россіи, т. е. именно то, чего хотятъ и чего добиваются 150 милліоновъ Русскаго Народа — объ этомъ молчокъ. А о томъ, что при «реставраціи» «крайніе правые» будто бы отнимутъ землю у крестьянъ, установятъ привиллегіи дворянъ, порку и чуть ли не крѣпостное владѣніе, объ этомъ лгутъ и выдумываютъ на всѣ лады.

Ничего подобнаго никогда не было и нѣтъ на умѣ у русскихъ «реставра-

торовъ»-монархистовъ. И злостные объединители зарубежья «безъ реставраторовъ», это отлично знаютъ. Но имъ нуженъ политическій успѣхъ, имъ надо услужить своему еврейскому хозяину. И вотъ они стараются, и вотъ они зовутъ зарубежье объединиться «безъ реставраторовъ», т. е. безъ тѣхъ, кто не желаетъ продавать Отечества иностранцамъ, кто не желаетъ допустить въ освобожденной Россіи «демократіи», т. е. деспотической власти міровото еврейскаго капитала.

Мы — реставраторы не потому, что мечтаемъ о какихъ то привиллегіяхъ. Если у кого изъ насъ когда либо и были привиллегіи, то послѣ произведеннаго въ 1917 году нынѣшними «объединителями» февральскаго разрушенія Россіи, послѣ всего вынесеннаго, испытаннаго, выстраданнаго, конечно, ни одинъ изъ насъ и не подумаетъ о возстановленіи какихъ либо преимуществъ или привиллегій. Мы реставраторы потому, что намъ нужна великая Россія, а не великія потрясенія. Не дворянство, не помѣщиковъ, не купечество хотимъ мы реставрировать, а Россію — во всемъ ея цѣломъ, со всѣми ея сословіями, со всѣмъ ея бытомъ, во всемъ ея дивномъ разнообразіи, многогранности и великолѣпіи.

И ничуть не страшимся мы того, что господа Федоровы, Струве, Кусковы, Милюковы и прочіе имъ подобные не пускаютъ насъ въ свое объединеніе. Въ ихъ объединеніи намъ, реставраторамъ Россіи, и дѣлать то нечего. Мы, монархисты — реставраторы-возстановители, — строители государства. Они — февральскіе революціонеры — разрушители, погубители, растратчики государственные соблазнители, обманщики своего народа.

Тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно и чистосердечно покаятся въ своемъ преступленіи передъ Россіей, зарекутся отъ повторенія своего предательства и своихъ козней, такіе могутъ идти въ объединеніе реставраторовъ Россіи. Не только что Петра Струве или Михаила Федорова — даже цареубійцу Льва Тихоміровa въ свое время простила царская Россія, и не только простила, но братски приняла и пригрѣла.

Надо только честно раскаяться, какъ честно раскаялся Левъ Тихоміровъ. Надо оставить службу еврейству, надо выйти изъ подданства масонскому интернаціоналу, надо *ЧЕСТНО* стать на службу Царю и Отечеству.

Христосъ Воскресе!

...Когда я отъ священныхъ воспоминаній о Воскресеніи Спасителя перехожу къ дѣйствительности и обозрѣваю текущій моментъ, одно переживаніе неотступно напрашивается моему вниманію. Это было въ концѣ великой войны. Вотъ оно.

«Я очнулся отъ глубокаго забытья, пришелъ въ себя, открылъ глаза и увидѣлъ радостный свѣтъ дня. Недовѣряя себѣ, дѣлаю усиліе воли: повелъ рукой по лицу — да, это дѣйствительность. Двинулъ ногой, она послушно зашевелилась. Я не помню другого столь радостнаго переживанія, какъ этотъ моментъ, когда я почувствовалъ, что возвращаюсь изъ темнаго, подавившаго меня мрака къ свѣту жизни. Сидѣвшій у моей постели братъ повѣдалъ мнѣ, что уже болѣе недѣли, какъ я потерялъ сознаніе, меня кормили насильно, надо мною молились, меня соборовали, никто не надѣялся, что я выздоровлю. Я радостно слушалъ о всѣхъ этихъ уже проходящихъ ужасахъ, расправлялъ свои залежавшіяся руки — ноги, вдыхалъ полною грудью воздухъ, и несмотря на слабость отъ тяжкой перенесенной мною болѣзни, у меня такъ свѣтло, такъ празднично было на душѣ: да, да, этотъ составъ тѣлесный, выработанный организмомъ изъ окопныхъ пайковъ, изъ скупого хлѣба въ польскомъ казематѣ, изъ продуктовъ

румынскаго сборнаго лагеря — этотъ составъ, вышедшій было изъ подчиненія души, готовъ былъ распасться въ гниль, но теперь вновь духъ взялъ въ немъ власть и поведетъ его къ жизни и подвигу....

Вспоминая теперь вновь эти первыя минуты выздоровленія послѣ тяжкой болѣзни, я думаю: какъ все это похоже на настоящій моментъ, переживаемый организмомъ русскаго народа. Да, русскій народъ — въ Россіи и на окраинахъ въ Польшѣ, Галичинѣ, на Карпатахъ, въ Америкѣ и въ разсѣяніи по всему свѣту, — пришелъ послѣ тяжкой, смертельной болѣзни въ сознаніе и ощутилъ, что онъ единый могучій, исполинскій организмъ: какими хлѣбами онъ до послѣдняго времени ни питался, но въ немъ душа и кровь одна — русская.

Видите какъ онъ чисто русскими глазами и умомъ посмотрѣлъ на дѣйствительность, какъ онъ всѣми фибрами души своей почувствовалъ, что въ большевизмѣ — его смертельная отрава и рѣшительно единодушно отвратился отъ него. О, какое отвращеніе, ненависть родились въ русской душѣ къ этому обольстившему ее яду....

Вотъ начинаютъ проявляться и первыя волевыя усилія осознавшаго себя организма. Это мужественное исповѣданіе своей вѣры сотенъ и тысячъ умученныхъ и разстрѣлянныхъ священниковъ, воиновъ, интеллигенціи, рабочихъ и крестьянъ во главѣ съ Царемъ. Всѣ они — самоцвѣтные камни безсмертной славы въ вѣнецъ воскресающей Россіи.

А эти отчаянныя сопротивленія насильственной коммунѣ отдѣльныхъ селъ и крестьянъ, эти возстанія по глухимъ деревнямъ, эти партизанскіе отряды добровольцевъ, эти Братья Русской Правды, идущіе на явную опасность въ единоборство съ большевиками, какъ юноша Давидъ съ Голіафомъ. Это все отдѣльныя всплески пробуждающейся народной воли къ освобожденію. Они проникаютъ теперь въ народную толщу, какъ лучи вешняго солнца въ замерзшую землю. Они расплавятъ ледяныя оковы зимы, они сорвутъ и понесутъ ледъ, сковывавшій и мертвившій народную жизнь, какъ несутъ и разбиваютъ въ мелкіе кусочки ледяныя глыбы вешнія воды родной Волги и широкаго Днѣпра.

Сдержитесь и будьте терпѣливы въ вашемъ восторгѣ, рвущемся навстрѣчу возвращающейся жизни. Вотъ зацвѣли первые подснѣжники, зазвенѣли пѣсни прилетѣвшихъ птицъ, зазеленѣла мягкая береза, липа, зацвѣла черемуха. Но мертвымъ еще стоитъ дубовый лѣсъ. Не бойтесь за него. Слабыя, однодневныя былинки спѣшатъ схватить свой моментъ жизни. А вѣковые дубы — такова уже ихъ крѣпкая природа — вездѣ еще стоятъ голые. Но прійдетъ и ихъ часъ. Тогда настанетъ уже настоящая весна.

— Хоть чашу мукъ испилъ до дна я,
Но мой привѣтъ летитъ домой:
«Христосъ Воскресъ, страна родная,
«Христосъ Воскресъ, народъ родной!
Воскресни-жъ ты въ сіяньи новомъ,
Возстань изъ ада до небесъ
И возгласи свободнымъ словомъ:
Христосъ Воскресъ! Народъ Воскресъ!

Архимандритъ Виталій.

«*Православная Карпатская Русъ*».

Воистину Воскресъ! Отче Архимандритъ.

(Редакція).

Святѣйшій Димитрій, Патріархъ Сербскій

Почившій Святѣйшій Димитрій, Патріархъ Сербскій былъ вѣрнымъ стражемъ православія въ наше смутное время, когда многіе изъ православныхъ Патріарховъ совратились на путь протестанскихъ реформъ и обновленческаго движенія, начавшагося въ Россіи въ 1905-1906 г. г. и усилившагося со времени революціи 1917 года. Святѣйшій Димитрій принадлежалъ къ числу тѣхъ Патріарховъ, которые твердо охраняли ввѣренныя имъ Церкви отъ духа растлѣнія современнымъ погубнымъ модернизмомъ. Онъ твердо держалъ въ своихъ рукахъ знамя православія и оберегалъ Сербскую Церковь отъ тлетворнаго вѣянія церковныхъ новшествъ и соблазновъ.

По своему настроенію это былъ Архипастырь молитвенникъ, носитель духа высокаго христіанскаго благочестія. Онъ самъ ежедневно совершалъ литургію въ самой скромной обстановкѣ.

Онъ былъ искреннимъ другомъ Русской Церкви и Россіи. Съ любовью онъ пріютилъ въ своей странѣ старѣйшаго іерарха нашей Зарубежной Церкви Митрополита Антонія и іерарховъ бѣженцевъ и благословилъ тамъ существованіе Русскаго Заграничнаго Архіерейскаго Синода и русской епархіи. Съ его же благословенія въ предѣлахъ Сербской Церкви въ теченіе нашего лихолѣтья собирались Соборы Заграничной Русской Церкви. Святѣйшій Димитій оказывалъ всяческую поддержку этимъ нашимъ высшимъ церковнымъ учрежденіямъ, а когда наступила церковная смута, то онъ опредѣленно сталъ на сторону канонической правды и поддерживалъ законное Высшее Управленіе Русской Зарубежной Церкви. Всѣ жалобы и доносы Мит. Евлогія и его клевретовъ на Заграничный Синодъ и его предсѣдателя Митрополита Антонія, благодаря Святѣйшаго Димитрія отвергались и имъ не давалось никакого хода. Святѣйшій Димитрій всегда признавалъ Митрополита Антонія главою Зарубежной Русской Церкви почиталъ его, какъ столпа Русской Церкви. Благодаря стойкости Святѣйшаго Димитрія въ каноническихъ устояхъ Церкви и его благородству многократныя домогательства богоборцевъ, желавшихъ чрезъ Митр. Сергія и Евлогія закрытія нашего Синода и Соборовъ, потерпѣли полное пораженіе и Руская Зарубежная Церковь имѣетъ возможность осуществлять свое каноническое управленіе чрезъ Архіерейскій Синодъ, независимый отъ богоборческой совѣтской власти.

Почившій первоіерархъ Сербской Церкви любилъ Россію и всегда преисполненъ былъ глубокой благодарности къ ней и покойному Государю Императору Николаю II.

Въ памятные дни Романовскихъ торжествъ въ 1913 году Святѣйшій Димитрій, тогда Митрополитъ Бѣлградскій, пріѣзжалъ въ Россію и вмѣстѣ съ почившимъ Святѣйшимъ Патріархомъ Антіохійскимъ Григоріемъ принималъ участіе въ этихъ торжествахъ, будучи дорогимъ гостемъ нашихъ іерарховъ и общественныхъ дѣятелей, преданныхъ славянскому освободительному движенію.

Въ послѣдніе дни своей жизни Святѣйшій Димитрій принялъ живое участіе въ организаціи торжественныхъ моленій за спасеніе Русской Церкви отъ гоненій и обратился по этому поводу ко всѣмъ православнымъ автокефальнымъ первоіерархамъ и къ представителямъ инославныхъ Церквей.

Да будетъ ему вѣчная память и да вселитъ его Господь въ обителяхъ рая.

Архіепископъ Серафимъ.

Новый Сербскій Патріархъ Варнава

Преемникомъ почившаго Патріарха Димитрія избранъ Митрополитъ Скоплянскій Варнава.

Новоизбранный Сербскій Патріархъ принадлежитъ къ числу выдающихся іерарховъ Сербской Церкви. Онъ очень близокъ Русской Церкви и Россіи. Свое высшее богословское образованіе онъ получилъ въ Петербургской Духовной Академіи. Во время Великой войны онъ жилъ въ Петроградѣ, посѣщалъ многіе города Россіи, находился въ дружескихъ отношеніяхъ со многими нашими іерархами и церковно - общественными дѣятелями, хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, любитъ Россію и русскихъ. По своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ числу іерарховъ строго-нравственнаго направленія и является сторонникомъ Русскаго Заграничнаго Синода и почитателемъ Митрополита Антонія. Въ своей Скоплянской епархіи онъ устроилъ на службу многихъ русскихъ священниковъ, а также пріютилъ валаамскихъ монаховъ, изгнанныхъ изъ монастыря за вѣрность каноническимъ началамъ Православной Церкви.

Избраніе на патріаршій престолъ Сербской Церкви Святѣйшаго Варнавы мы, русскіе православные, можемъ искренно привѣтствовать и пожелать предстоятелю братской Церкви многихъ лѣтъ на его высокомъ и отвѣтственномъ посту.

Какъ нужно относиться къ бесѣдѣ митрополита Сергія

Газеты всего міра оповѣстили насъ о «Бесѣдѣ» Митрополита Сергія съ журналистами о положеніи Православной Церкви въ Россіи. Иностранцы и многіе русскіе пришли въ ужасъ отъ этой «Бесѣды». Какъ глава Церкви могъ говорить вопіющую неправду, отрицая фактъ гоненія на Церковь въ Россіи? Какъ онъ смогъ въ грубой, непристойной формѣ говорить объ Архіепископѣ Кентерберійскомъ, о Римскомъ Папѣ, которые выступили съ протестомъ противъ гоненій на вѣрующихъ? Іерархъ такъ говорить не можетъ!...

Большинство склонно думать, что напечатанная «Бесѣда» Митрополита Сергія является просто большевицкомъ подлогомъ. Но вѣдь журналисты были не у большевиковъ, а у Митрополита Сергія, получили письменные отвѣты на свои вопросы не отъ ГПУ, а отъ Митрополита Сергія. Чѣмъ же объяснить, что Митрополитъ Сергій далъ такіе ужасные отвѣты?

Думаютъ также многіе, что положеніе Митрополита Сергія столь тяжелое, что онъ вынужденъ говорить ложь, онъ «мученикъ лжи» ради спасенія церкви.

Но вспомнимъ, что писалъ въ «Посланіи» Митрополитъ Сергій съ Синодомъ отъ 16/29 іюля 1927 года. Объявляя всѣмъ православнымъ о легализаціи совѣтскою властью Патріаршаго Синода, Митрополитъ Сергій сдѣлалъ рядъ знаменательныхъ заявленій: «Теперь, когда мы почти у самой цѣли нашихъ стремленій, выступленія зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убійства, поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ всѣхъ на глазахъ... Тѣмъ нужнѣе для нашей церкви и тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь показать, что мы — церковные дѣятели — не съ врагами совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ.... Выразимъ всенародно нашу благодарность совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія...»

Въ чемъ выразилось это «вниманіе»? Въ томъ, что совѣтское правительство устроило походъ противъ Бога, объявило религію «опіумомъ для народа», закрыло всѣ духовныя школы, запретило преподаваніе Закона Божія, разгромило монастыри, осквернило наши святыни, разрушало храмы, развращало населеніе, растлѣвало дѣтей, умерщвляло служителей алтаря и вообще вѣрующихъ, всюду насаждало союзы безбожниковъ и единственно оставило въ покоѣ только Митрополита Сергія съ его Синодомъ и частью духовенства, присоединившейся къ нему.

Читаемъ дальше: «Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать «Совѣтскій Союзъ» нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи».

Но развѣ наша родина «Совѣтскій Союзъ?» Наша родина — православное, русское, національное государство — *ВЕЛИКАЯ РОССІЯ*, а не интернаціональная и богоборческая организація умерщвленія Россіи.

Но какія же радости Совѣтскаго Союза, которымъ торжественно обѣщалъ радоваться Митрополитъ Сергій?

Правители «Совѣтскаго Союза» могутъ радоваться только успѣхамъ разрушенія вѣры, раззоренія народа, разграбленія русскаго достоянія, насажденія зла и порока и міровой революціи. Могутъ ли такія радости одновременно быть радостями подневольной церкви?

Далѣе: «Оставаясь православными, писалъ Митрополитъ Сергій, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами «Союза» не только изъ страха, но и по совѣсти», какъ училъ насъ апостолъ (Рим. 13, 5): Изъ послѣднихъ словъ видно, что Митрополитъ Сергій не просто признаетъ совѣтскую власть и подчиняется ей, но приравниваетъ ее къ власти законной, богоустановленной. Но какъ можно богоборческую власть признавать богоустановленною? Неудивительно, что такое кощунственное посланіе Митрополита Сергія вызвало протесты и среди іерарховъ, и среди вѣрующихъ.

Митрополитъ Сергій добился спасенія не Церкви, а только самого себя и своего Синода. Вѣрующая Россія напротивъ обречена имъ на ссылку, голодъ и казни, на безмолвныя страданія при видѣ разрушенія церквей, оскверненія святынь и растлѣнія дѣтей. Благоразумные люди предупреждали Митрополита Сергія объ опасности для Церкви въ порабощеніи ея совѣтской политикою, но онъ упорствуетъ въ своемъ ослѣпленіи, не желая считаться съ голосомъ исповѣдниковъ, томящихся въ заключеніяхъ и продолжаетъ стоять въ прежнемъ рабскомъ повиновеніи богоборческой власти, всемірно проповѣдовать явную неправду, отрицая гоненія на религію въ Россіи.

Пора было бы понять, что пока Россіей владѣютъ большевики, никогда Церковь не будетъ пользоваться хоть малою частью свободы. Она всегда будетъ гонима. Среди Защитниковъ политики Митрополита Сергія могутъ быть только лукавые и сознательные враги Церкви, прикрывающіеся маской вѣры. Не нужно изощряться въ оправданіи такихъ актовъ ссылками на «Патріаршую» Церковь, на «единеніе съ Матерью Церковью» и т. п. Мать - Церковь не можетъ быть гонительницею чадъ своихъ.

Въ наше лукавое время, когда самъ «сатана принимаетъ видъ ангела свѣта» (Кор. 11,), намъ особенно необходимо помнить наставленія Апостола: «Блюдите, како опасно ходите, но якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть» (Еф. 5, 15, 16) и еще слова пророка: «Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ и добро зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ». (Ис. 5, 20).

Архіепископъ Серафимъ.

Заговоръ противъ православія

«Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ... И многіе лжепророки выступятъ и прельстятъ многихъ.... (Святого Матѳея, гл. 24).

Въ Россіи сатанисты большевики разрушаютъ православные храмы, уничтожаютъ духовенство. Въ Европѣ и Америкѣ масоны работаютъ надъ взрывомъ православной Церкви внутри ея.

Какъ намъ не разъ приходилось указывать, временное исчезновеніе Православной Самодержавной Русской Монархіи чрезвычайно облегчило темной силѣ ея работу по разрушенію истинной Церкви. Православная Русь, оказывавшая въ теченіе вѣковъ огромное благотворное вліяніе на судьбы православной церкви, — полонена большевиками, принуждена къ молчанію. Отъ имени ея могли говорить только, объединенные соборно, іерархи - зарубежники. Но значеніе послѣднихъ планомѣрно подтачивается масонами и ихъ вѣрными слугами изъ рядовъ русскихъ епископовъ и священниковъ. За это время вновь пріобрѣлъ вліяніе Константинополь. Тамъ же въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія Патріархомъ сталъ Мелетій IV, давно выдвигавшійся масонствомъ.

«Теперешній Патріархъ Григорій VII» писали «Послѣднія Новости» 12 іюля 1924 г. (№ 1293) «окруженъ послѣдователями и ставленниками предшествовавшаго Патріарха Мелетія IV, изгнаннаго изъ Константинополя турками за его греческую мегаломанію. Цѣль Мелетія была ясна — онъ шелъ къ восточному папству и претендовалъ не только на «первенство чести» среди всего восточнаго Православія, но и на «первенство власти». Не знаю, простирались ли его честолюбивыя мечты до догмата непогрѣшимости. но что онъ требовалъ себѣ «неограниченности» въ православномъ мірѣ на всемъ земномъ шарѣ и, въ силу этого, ограничивалъ всѣ остальныя автокефальныя церкви предѣлами ихъ національныхъ государствъ, — это Мелетій проповѣдывалъ открыто».

Въ 1923 г., этотъ патріархъ, по своему честолюбію особенно подходящій для масоновъ, созвалъ въ Константинополѣ «Всеправославный Конгрессъ». Выработанныя этимъ «Конгрессомъ» новшества во многомъ совпадали съ измѣненіями, введенными въ совѣтской Россіи живцами и обновленцами. Весьма показательно постановленіе «конгресса», передававшаго каноническій вопросъ о календарѣ на разсмотрѣніе... Лиги Націй.*)

Тогдашній походъ противъ Православія не удался Патріарху Мелетію. На стражѣ истинной церкви стояли столпы Православія, — прочіе Восточные Патріархи. Патріархъ Александрійскій Фотій въ грамотѣ отъ 25 іюня 1923 года за № 211, посланной твердому стоятелю за Православіе, Патріарху Антіохійскому Григорію IV, ясно и рѣшительно, въ согласіи съ соборомъ Епископовъ Александрійской Церкви, осудилъ рѣшенія «конгресса».

Патріархъ Фотій сообщилъ, что «конгрессъ» признанъ неканоничнымъ и къ его «новаторскимъ предпріятіямъ» отношеніе съ самаго начала было отри-

---

*) «Бессарабское Слово» 4 апрѣля с. г. сообщаетъ, что въ Лигѣ Націй уже работаетъ интернаціональная комиссія по реформѣ календаря. Предполагается раздѣлить годъ на 13 мѣсяцевъ, по 28 дней въ каждомъ. Семидневная недѣля будетъ имѣть одинъ день отдыха. Христіане настаиваютъ, чтобы днемъ отдыха было воскресеніе, евреи — суббота, магометане — пятница. Евреи образовали особую комиссію для пропаганды въ пользу субботы.

цательнымъ. Вреднымъ и безцѣльнымъ признавалось постановленіе о реформѣ календаря.

«О другихъ же вопросахъ, въ которыхъ названная комиссія («конгрессъ») заблудила, т. е. а) о второмъ бракѣ священниковъ, б) о бракѣ епископовъ, в) о священныхъ службахъ, г) о постѣ, д) о препятствіяхъ къ браку, е) объ объединеніи англиканъ, католиковъ и старокатоликовъ съ Православною Церковью, ж) о періодическомъ созывѣ всеправославныхъ конгрессовъ, з) о возрастѣ для хиротоніи, о волосахъ и одеждѣ клириковъ, — Святѣйшій Синодъ нашей (Александрійской) Святѣйшей Церкви: 1. И вообще и въ частности отвергаетъ эти измѣненія священныхъ каноновъ, какъ противныя практикѣ, преданію и ученію Святѣйшей Матери Церкви и предложенныя подъ предлогомъ какъ будто легкихъ модификацій, которыя, вѣроятно, вызываются требованіями новаго догмата «современности».

Патріархъ Фотій указывалъ, что на постановленіе «конгресса» оказали вліянія «свѣтскія общества» и что пахнущія «ересью и схизмою» опредѣленія прикрыты «какъ бы вуалью».

Патріархъ Григорій IV въ грамотѣ на имя Митрополита Антонія отъ 12-(25) іюля 1923 г. за № 952 освѣдомилъ Владыку объ отрицательномъ отношеніи къ «конгрессу» всѣхъ трехъ Патріарховъ: Антіохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго **).

Указанные Патріархи поступили совершенно въ духѣ Православной Церкви, издавна отрицательно относившейся къ новому стилю и другимъ новшествамъ. Еще современникъ календарной реформы Вселенскій Патріархъ Іеремія II, въ 1582 г. вмѣстѣ съ Синодомъ, осудилъ новое римское исчисленіе, какъ несогласное съ преданіями Церкви. Созванный имъ Соборъ, съ участіемъ Патріарховъ: Александрійскаго, Іерусалимскаго и представителя Антіохійскаго Патріарха, призналъ Григоріанскій календарь несогласнымъ съ постановленіями I Вселенскаго Собора о порядкѣ исчисленія дня Святой Пасхи. Постановленіе этого собора—Сигиліонъ отъ 20 ноября 1583 г. — угрожалъ анаѳемой всѣмъ пріемлющимъ новый стиль. Порицали римское счисленіе Вселенскіе Патріархи: Кириллъ I, шесть разъ занимавшій престолъ и пріявшій въ 1639 году отъ іезуитовъ страдальческую кончину; Парѳеній I (въ 1639-44), Калинникъ II (1688-93, 1694-1702), Паисій II (1726-33), Кириллъ V (1748-57), Агаѳангелъ (1826-30 г.), Григорій VI (1835-40, 1867-71), Анфимъ VI (1845-48, 1853-55 г.). Патріархи призывали къ твердому стоянію за каноны, считали измѣной Православію принятіе новаго стиля.

Въ 1848 г. Патріархъ Анфимъ VI, совмѣстно съ Патріархами: Александрійскимъ Іерофеемъ, Антіохійскимъ Меѳодіемъ и Іерусалимскимъ Кирилломъ, въ окружномъ Посланіи звали сохранять вѣру отцовскую отъ всякаго «новшества», какъ внушенія «діавольскаго» и анаѳаметствовали «новшествующихъ». Въ 1902-1904 г. г. представители православныхъ Церквей: Константинопольской, Іерусалимской, Греческой, Россійской, Сербской, Румынской и Черногорской высказались противъ реформы календаря. Пагубнымъ всякое сближеніе съ григоріанскимъ стилемъ признавалъ Всероссійскій Церковный Соборъ 1917-18 г. г. Въ 1923 г. Православная Церковь въ Россіи, въ согласіи съ волею русскаго народа, отказалась принять новый стиль, несмотря на принужденія совѣтской власти. Въ 1925 году Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола, митрополитъ Петръ и епископъ Ладожскій Иннокентій, вмѣстѣ съ другими іерархами,

---

**) «Церковныя Вѣдомости», № 17 и 18. 1923 г.

укрѣпляли въ стояніи за старый стиль монаховъ Валаамской Обители, противъ которыхъ воздвигъ гоненіе священникъ Германъ Аавъ. Соборы заграничныхъ іерарховъ тоже нѣсколько разъ высказывались противъ новаго стиля.

Но все это — и далекое прошлое и недавнія постановленія — не прекратили замысловъ злой силы. Для новаго натиска противъ Православія необходимо было дождаться и добиться болѣе благопріятной обстановки. Скверное время это теперь настало. Одинъ за другимъ скончались Патріархи: Фотій Александрійскій, и Григорій Антіохійскій. Тяжко боленъ престарѣлый Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ. Александрійскимъ Патріархомъ оказался Патріархъ Мелетій, котораго въ Греціи и Египтѣ такъ осуждаютъ истинные поборники православія. Румынская церковь рѣшительно преслѣдуетъ старостильниковъ. Въ Болгарскую Церковь введены масонами нѣсколько угодныхъ имъ лицъ. На-дняхъ скончался предсѣдатель Болгарскаго Сунода, митрополитъ Климентъ Врачанскій, вполнѣ сознававшій опасность для православія іудо - масонства и Имки. Греческую церковь возглавляетъ митрополитъ Хризостомъ, ближайшій сподвижникъ Патріарха Мелетія. Въ Россіи нѣтъ никакого церковнаго управленія, съ совѣтскою же властью Константинопольская Патріархія умѣла уже сговариваться. Въ зарубежной церкви умѣло устроенъ расколъ и имѣются союзники — митрополиты Евлогій и Платонъ.

Начата подготовка къ созыву новаго «Вселенскаго Собора». Все руководство этимъ дѣломъ находится въ рукахъ патріарха Мелетія. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Аѳинахъ происходили совѣщанія по поводу этого «собора», совпавшія со слетомъ туда главныхъ имкистовъ, привезшихъ съ собою и митрополита Евлогія: «Соборъ» долженъ будетъ окончательно ввести въ жизнь «новаторскія» постановленія «конгресса» 1923 года. Закулиснымъ устроителемъ «собора» является глава масонской Имки, докторъ Моттъ. Русскую Церковь устроители поручатъ представлять митрополитамъ Евлогію, Платону и архіепископу Александру. Тучковъ и Менжинскій смогутъ и изъ Москвы прислать кого-либо изъ послушныхъ митрополиту Сергію епископовъ.

Конечно, истинный православный міръ не приметъ постановленій такого «собора». Еще недавно съ позоромъ изгнанъ былъ со Святого Аѳона — остриженнымъ, одѣтымъ въ пиджакъ — іеромонахъ Симеонъ, пріѣзжавшій по порученію румынскаго патріарха склонять къ принятію новаго стиля. Не приметъ всѣхъ новшествъ и настоящая Русская Церковь. Но страшная смута будетъ затѣяна лжеучителями. Именно это и нужно темной силѣ.

На насъ, зарубежникахъ, лежитъ долгъ передъ Православной Русью, — по принужденію умолкнувшей, — отражать это нападеніе на истинную церковь. Величайшая отвѣтственность падетъ на тѣхъ русскихъ людей, которые продолжаютъ поддерживать угоднаго нынѣшней Москвѣ митрополита Евлогія. Они помогаютъ темной силѣ играть именами, отколовшихся отъ Архіерейскаго Собора, іерарховъ, которыхъ масоны, — основываясь на признаніи ихъ паствой — выдаютъ за представителей Русской Церкви. Не проститъ евлогіанамъ этого соучастія въ заговорѣ Россія, страждущая за чистоту Православія.

Н. Тальбергъ.

Въ статьѣ моей «Способъ разрѣшенія церковной смуты», помѣщенной въ № 37 «Двуглаваго Орла», вкралась опечатка на стр. 1774. Митрополитъ Евлогій писалъ митрополиту Діонисію не въ 1928 г., а въ 1926 г.

Обращеніе Его Высочества Князя Никиты Александровича

Осенью 1928 года подъ покровительствомъ Короля Югославіи Александра, Великихъ Князей Дмитрія Павловича и Александра Михайловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны, Князя Гавріила Константиновича и Княгини Ирины Александровны, Князя А. Г. Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго и Принца А. П. Ольденбургскаго и подъ моимъ предсѣдательствомъ образовался Почетный Комитетъ изъ русскихъ людей — представителей военныхъ круговъ и общественности.

Означенный комитетъ поставилъ себѣ задачами:

1) Созданіе лицея по типу кадетскаго корпуса имени покойнаго Императора Николая II и института имени покойной Императрицы Александры Феодоровны подъ моимъ попечительствомъ.

2) Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, долженствующихъ принимать дѣтей независимо отъ званій и положеній родителей, должно сохранить, обучить и воспитать не шатающееся, а здоровое духомъ и тѣломъ поколѣніе въ вѣрности русскимъ историческимъ завѣтамъ.

Несмотря на скудныя возможности, послѣ большихъ трудовъ Комитету удалось получить рядъ пожертвованій отъ русскихъ людей и къ настоящему времени онъ располагаетъ:

а) домомъ около Парижа (въ Вилліе ле Бель, 71, ул. Гамбетта), предоставленнымъ въ безвозмездное пользованіе безъ ограниченія срока, до возстановленія Россіи. Въ настоящее время домъ ремонтируется и приспосабливается для лицея.

б) основанъ фондъ лицея въ 25.000 ф.

в) пожертвованы стипендіи пока на сумму до 60.000 франковъ ежегодно, что, конечно, облегчитъ уплату за дѣтей неимущимъ родителямъ.

Я обратился къ пресѣдателямъ воинскихъ Союзовъ и объединеній съ просьбой о помощи. Обращаюсь также и къ вамъ, русскіе люди!

Вложите свою лепту тѣ, кому дорога Россія, а, значитъ, дорого ея подрастающее поколѣніе.

Не стѣсняясь размѣрами, пожертвуйте отъ своихъ скудныхъ возможностей единовременными взносами, либо организуя стипендіи.

Много еще надо средствъ, чтобы обезпечить существованіе открывающагося лицея, но я вѣрю, что въ этомъ добромъ дѣлѣ съ вѣрой въ Промыселъ Божій и при поддержкѣ русскихъ людей намъ удастся открыть не только лицей, но и институтъ, и тѣмъ исполнить нашъ долгъ сыновъ многострадальнаго отечества нашего.

Пожертвованія единовременно слѣдуетъ направлять:

а) Казначею почетнаго Комитета св. кн. М. К. Горчакову (6 авеню Констанъ Кокленъ, Парижъ).

б) Переводами на текущій счетъ Комитета: номеръ 42080 Вестминстеръ Форрейнъ Банкъ Лимитедъ (22, пласъ Вандомъ, Парижъ).

Сообщенія объ установленіи стипендій слѣдуетъ направлять мнѣ по адресу Комитета: 6, авеню Констанъ Кокленъ. Парижъ (кварт. князя М. К. Горчакова).

Мой отвѣтъ А. К. Никитину 4-му

Отъ неизвѣстнаго мнѣ человѣка, скрывшаго свое имя въ подписи «А. К. Никитинъ 4-й», я получилъ большое письмо съ изложеніемъ ряда мыслей и соображеній относительно будущаго устройства освободившейся отъ пролетарской республики Россіи. Мысли эти и соображенія принадлежатъ, оказывается, не одному Никитину 4-му, а многимъ лицамъ, причемъ большинство ихъ живетъ въ СССР и отражаетъ взгляды низовой народной среды. По нѣкоторымъ соображеніямъ, невозможно напечатать это весьма содержательное и полное глубокихъ мыслей письмо. Если Никитинъ 4-й захочетъ, онъ пришлетъ второе письмо — въ отвѣтъ на эту мою статью, и тогда мы его напечатаемъ. Пока скажу только, что заочный собесѣдникъ нашъ заявилъ себя и своихъ единомышленниковъ въ СССР безусловными сторонниками Самодержавной Монархіи, чрезвычайными русскими націоналистами и крайними антисемитами. Сдѣлавъ это предварительное разъясненіе, перейду къ своему отвѣту:

— Ваше изложеніе мыслей о будущемъ устройствѣ Россіи получено и привлекло наше особое вниманіе не только по существу, но и своей близостью пониманію и чувствамъ народной толщи въ СССР. Продолженіе такихъ сообщеній весьма желательно. Всѣ высказываемыя Вами соображенія будутъ подвергнуты подробному изслѣдованію и разработкѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя, по нашему мнѣнію, будутъ признаны не только правильными, въ смыслѣ разсужденія, но практически выполнимыми. Къ сожалѣнію, чрезвычайно тяжелое положеніе, въ которомъ несомнѣнно окажется Россія — послѣ своего освобожденія изъ лапъ интернаціонала—заставитъ даже самыхъ горячихъ отчизнолюбовъ идти на разумныя уступки и не требовать сразу стопроцентнаго осуществленія нашего — въ разсужденіи совершеннаго, но на практикѣ далеко не столь просто осуществимаго плана. Въ старой пѣсенкѣ временъ севастопольской войны поется: — «ладно вышло на бумагѣ, — да забыли про овраги, — а по нимъ ходить!» Про эти «овраги» необходимо прочно памятовать при составленіи плановъ будущаго устройства Россіи. Чувствомъ и душою я раздѣляю почти все, что высказано вами по этому вопросу, и если бы вы были болѣе знакомы съ моей прежней дѣятельностью по Союзу Русскаго Народа и въ Государственной Думѣ, то убѣдились бы, что весьма многое, если не все, нынѣ высказываемое вами, въ свое время высказывали и мои, нынѣ въ большинствѣ погибшіе, единомышленники, и я самъ.

Но кромѣ нашихъ желаній и разсужденій существуетъ «обстановка», внѣшняя среда, которая повелительно заставляетъ считаться съ внѣшними условіями и чужими намѣреніями. Какъ ни велики скрытныя и по настоящему еще не выявленныя силы Русскаго Народа, но и народъ-богатырь не сможетъ оправиться съ своей исторической задачей, ежели будетъ ломить «почемъ зря» и вздумаетъ вовсе не считаться съ сосѣдями и иностраннымъ міромъ. Времена «недвижнаго Китая», который на тысячи лѣтъ отгораживался отъ прочаго человѣчества китайскою стѣною, эти времена прошли безвозвратно. Аэропланъ теперь перелетаетъ любую стѣну. Теперь — хочешь-не хочешь, а надо жить «на людяхъ», значитъ, считаясь съ «людьми» и дѣлая себя пріемлемыми для общежитія.

Радостно привѣтствую я могучій подъемъ здороваго народнаго сознанія, о которомъ свидѣтельствуете вы и ваши друзья въ Россіи и который принято называть «націонализмомъ». Ослабленіе во всемъ народѣ сознанія нашей неотдѣлимости, нашей жизненной приращенности къ духу и тѣлу

матери-Россіи было главной причиной революціи и послѣдующей гибели государства. Поэтому пробужденіе и буйный ростъ въ народѣ русскаго самосознанія являются отрадными признаками близкаго возрожденія и вѣрными залогами славной и великой будущности Русскаго Народа.

Но расплавленный въ мукахъ и несчастьи драгоцѣнный потокъ творческой русской мысли и всеобъемлющаго русскаго духа не должно расплескивать по сторонамъ, тѣмъ болѣе, тратить на международное озорство. Опустошенія, произведенныя еврейскимъ интернаціоналомъ въ духѣ и тѣлѣ Русскаго народа и въ строеніи Россійскаго государства, столь велики, что послѣ паденія совѣтской власти, всѣ силы, всѣ устремленія наши мы должны направлять на возможно скорѣйшее, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, возстановленіе главныхъ, основныхъ источниковъ народнаго и государственнаго благосостоянія.

Первое, съ чего надо начинать всякое доброе, христіанское дѣло — это съ молитвы, а значитъ съ собранія оставшихся въ живыхъ и не продавшихся сатанѣ іерарховъ православной Церкви, которые очистятъ и освятятъ починъ государственный.

Второе дѣло — порядокъ. Безъ порядка — не то что государство устроить, — даже корову не напоишь. Для порядка въ государствѣ **съ самаго начала** нуженъ Хозяинъ, значитъ Царь. Обойтись своимъ умомъ — безъ Царя уже пробовали. Новыхъ пробъ народу не требуется. Довольно того, что за эти 13 лѣтъ испытано. А ежели необходимъ Царь, то природный, законный, а не сбоку-припеку приблудшій.

Царь нуженъ **съ самаго начала** — для строгаго и повсемѣстнаго порядка, чтобы всѣ, отъ перваго до послѣдняго, сразу и безповоротно признавали Его власть. Такое всеобщее и немедленное признаніе будетъ только тогда, если Царь воцарится по закону, — по закону Божескому и закону человѣческому, значитъ, по древнему Основному Закону Имперіи Россійской. Никакой выборный Царь не получитъ общаго признанія, одни будутъ за, другіе противъ, а третьи скажутъ: — Коли мы его выбрали, то можемъ его и къ отчету притянуть, а то и вовсе смѣстить. И будетъ не Царь — хозяинъ государства, а вродѣ наемнаго отъ общества пастуха. Какова выборная власть, мы видимъ по тѣмъ народнымъ комиссарамъ, что сидятъ въ Москвѣ. Кто за выборнаго Царя, тотъ за обманъ стоитъ и за подкупъ, а не за благо народа. Кто за выборы Царя, тотъ сдаетъ Россію въ руки еврейскаго капитала, ибо въ дѣлѣ подкупа, т. е. выборовъ — развѣ можно угнаться за евреями?

Не выборною, а природною, наслѣдственною Царскою Властью росло, величилось и процвѣтало Русское Государство. Волею Божіей Царь Самодержецъ, Императоръ Александръ Второй освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣлилъ ихъ землею, выкупленной Имъ у помѣщиковъ. А народная выборная власть совѣтской республики закрѣпостила крестьянъ въ колхозы и дарованную Царемъ землю отобрала назадъ и собирается передать всемірному еврейскому интернаціоналу.

Когда Царь-Самодержецъ творилъ Свою великую реформу, все шло по закону и правдѣ, и кровинки человѣческой не было пролито. А когда выборная народная власть стала передѣлять землю, — милліоны людей жизнь потеряли, вся земля кровью залилась. И не стало ни закона, ни правды.

Вотъ почему говорю я: для скораго возстановленія закона, порядка и тишины въ Россіи **съ перваго же дня** необходимъ законный, природный Царь-Самодержецъ, Царь не по произволу или хотѣнію нашему, а Царь въ силу Основного Закона Россійской Имперіи.

Третье дѣло: обуть, одѣть, согрѣть и накормить ограбленный интернаціоналомъ и соціализмомъ голодный народъ. Съ этимъ дѣломъ никакъ нельзя медлить или откладывать и потому, какъ это ни тяжело нашему русскому самолюбію и карману, все же придется просить и принимать иностранную помощь. Спору нѣтъ, помощь эта будетъ очень корыстная и обойдется Русскому народу — охъ какъ дорого! и долго будетъ эта помощь отзываться своими нелегкими послѣдствіями. А все же, думаю я, изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее.

Вы пишете, что надо поставить и заставить своихъ русскихъ техниковъ, чтобы они наладили русское производство, и хотя бы послѣ ряда ошибокъ, добились того, чтобы все необходимое Россіи въ Россіи же и производилось. Вашими бы устами — да медъ пить. Въ томъ то и бѣда, что знаніе, сноровка и умѣнье не поддаются приказу, хотя бы строжайшему, а требуютъ длительной подготовки, опыта, навыка, иначе говоря, требуютъ длительнаго времени.

«Тяпъ да ляпъ — готовъ корапъ» — это только въ сказкахъ хорошо сказывалось, а на яву даже палачи-коммунисты осѣклись: сколько не рубятъ головъ, а производства силою подогнать не могутъ.

При томъ ужасномъ паденіи техники и культуры, до котораго довели злодѣи когда то быстро развивавшуюся добывающую и обрабатывающую промышленность Россіи, рѣшеніе подниматься однѣми своими русскими силами, безъ мощнаго содѣйствія иностраннаго капитала, привело бы къ тому, что нынѣшнія жизненныя бѣдствія, весь этотъ голодъ, холодъ и босота продлились бы еще добрыхъ десять-пятнадцать лѣтъ, пока удалось бы какъ слѣдуетъ наладить и поставить свою русскую промышленность и создать полки своихъ искусныхъ русскихъ техниковъ. Про такую систему давно уже сказано: — Пока солнце взойдетъ, — роса очи выѣстъ! Эта система привела бы къ новой революціи и къ окончательному паденію Россіи.

Нѣтъ, друзья мои, не годится такъ, не годится доводить своего націонализма до такихъ предѣловъ, чтобы ради націонализма ставилось въ опасность бытіе самой націи.

Тяжкія страданія и гнусныя издѣвательства, испытанныя отъ интернаціонала, вызвали въ Россіи стихійныя стремленія въ обратную сторону — въ сторону обостреннаго русскаго націонализма. Это естественная и здоровая реакція — противодѣйствіе. Но естественное и здоровое движеніе не должно заводить далѣе разумныхъ предѣловъ. Всякая чрезмѣрность не здорова и потому вредна.

Позволяю себѣ давать эти дружескіе совѣты, въ особенности потому, что самъ я въ своей прошлой дѣятельности не мало погрѣшилъ въ этомъ направленіи и не всегда умѣлъ во время поставить разумные предѣлы чрезмѣрнымъ домоганіемъ своего вѣрованія. И вотъ я стараюсь дѣлиться съ болѣе молодыми единомышленниками тяжелымъ грузомъ накопленнаго опыта (своего рода — балластъ — для устойчивости корабля), стараюсь сообщить друзьямъ-мореходамъ и о меляхъ и подводныхъ камняхъ, съ которыхъ, увы, такъ трудно снимаются напоровшіеся на нихъ корабли...

Закончу это письмо просьбою сообщить какой-либо сторонній адресъ, по которому я могъ бы установить хотя бы черезъ третьихъ лицъ, но все же письменную связь съ Вами и съ Вашими друзьями.

Богъ Вамъ въ помощь!

Н. Е. Марковъ.

Царскій чиновникъ и пантуранизмъ

Когда плѣненный имамъ Шамиль очутился на русской землѣ и на самомъ себѣ испыталъ ласку и вниманіе, оказанныя ему Царемъ и русскимъ обществомъ, вождь горцевъ не разъ высказывалъ мысль о томъ, что онъ совершенно не зналъ своего врага. Имамъ говорилъ при этомъ, что если бы онъ зналъ раньше, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, то не было бы и движенія горскихъ народовъ подъ его водительствомъ, движенія, затянувшаго на десятки лѣтъ замиреніе Сѣвернаго Кавказа.

Андрей Мандельштамъ, назвавъ книгу Зареванда «Турція и Пантуранизмъ» (см. «Двугл. Орелъ», № 37) «прекрасной» и «выдержанной въ совершенно объективныхъ тонахъ», обошелъ въ своемъ введеніи къ означенной книгѣ основной вопросъ, — «дѣйствительно ли тюрко - татарскіе народы Россіи тяготѣютъ къ Турціи» — и уклончиво отвѣтилъ: — «Этотъ вопросъ о подлинности стремленій россійскихъ тюрко-татарскихъ массъ къ отуроченію остается далеко невыясненнымъ».

На второй вопросъ: — «Намѣчаются ли уже постоянныя линіи новой политики Турціи по отношенію къ Россіи, политики, стремящейся къ освобожденію тюрко - татарскихъ народовъ изъ-подъ власти Россіи, подобно тому, какъ въ теченіе столѣтій Россія стремилась къ освобожденію балканскихъ народовъ изъ-подъ власти Оттоманской Имперіи?» Г. Мандельштамъ также не захотѣлъ отвѣтить прямо и ясно.

Тѣмъ не менѣе, допуская возможность, что и новый турецкій режимъ, который замѣнитъ собой диктатуру Кемаля, поведетъ пантуранскую политику, Г. Мандельштамъ, «членъ института Международнаго Права», какъ онъ себя называетъ, поставилъ третій и послѣдній вопросъ:

«Въ случаѣ, если бы какая либо болѣе или менѣе прочно установившаяся турецкая государственность повела сознательную пантуранскую политику, какъ должна будетъ реагировать на нее воскресшая Россія?»

Стѣсненный рамками краткаго введенія, г. Андрей Мандельштамъ и на этотъ вопросъ отказался отвѣтить «сколько нибудь исчерпывающимъ образомъ» и ограничивался высказываніемъ «нѣсколько мыслей». Но «мысли» эти таковы, что объясняютъ и цѣль книги г. Зареванда и трогательное сотрудничество съ нимъ «б. Директора Правового Департамента Министерства Иностранныхъ дѣлъ при Временномъ Правительствѣ». Цѣль книги Зареванда заключается, съ одной стороны, въ усыпленіи бдительности русской національной мысли, а, съ другой, въ распространеніи «демократическихъ» идей въ примѣненіи къ вопросамъ внѣшней русской политики.

Вотъ эти фарисейскія мысли г. Мандельштама:

«Въ настоящее время... неудержимо растетъ среди народовъ отвращеніе къ войнѣ... Она уже не только безнравственна, но и невыгодна для всѣхъ воюющихъ... Поэтому человѣчество начинаетъ все болѣе и болѣе относиться къ войнѣ отрицательно». На помощь человѣчеству пришла Лига Націи и Гаагскій Международный Судъ, которые и должны, по мнѣнію г. Андрея Мандельштама, отвѣтить на его третій вопросъ и водворить миръ между наступающимъ пантуранизмомъ и ущемленной Россій посредствомъ созданія особой россійско- турецко-персидской группировки, по образцу американской, приблизительно такъ, какъ сейчасъ составляются пан-европейскіе штаты...

Какъ видите, — все это старыя погудки на новый только ладъ.

Отъ внутреннихъ недуговъ насъ лѣчили четырехвосткой свободъ, парламентомъ, отвѣтственнымъ министерствомъ. Вылѣчили. Теперь отъ бѣдъ внѣш-

нихъ намъ прописываютъ пасифизмъ, непротивленіе и русско-турецко-персидскіе Соединенные Штаты.

Г. Андрей Мандельштамъ, какъ будто не замѣчаетъ лживости своего утвержденія, будто Лига Націй борется противъ войны и ея ужасныхъ послѣдствій — физическаго уничтоженія людей, насилій и нищеты... Если бы Лига Націй, дѣйствительно, была бы такимъ авторитетнымъ мѣстомъ, которое искореняетъ войны и проводитъ въ жизнь начала человѣколюбія, то она давно положила бы конецъ всему тому, что происходитъ на протяженіи вотъ уже тринадцати лѣтъ въ СССР». Она давно положила бы конецъ звѣрствамъ кремлевскихъ тирановъ и расхищенію народнаго русскаго достоянія.

Если Лига Націй не дѣлаетъ этого потому, что не въ силахъ, то значитъ не такъ она авторитетна и могущественна, какъ увѣряетъ г. Андрей Мандельштамъ. Если же Лига Націй закрываетъ глаза на длительную войну шайки интернаціональныхъ захватчиковъ съ русскимъ народомъ умышленно, то какъ можно довѣрять ей и видѣть въ ней защитницу главнаго права человѣка — права на жизнь?

Каждое право, для своего поддержанія, опирается на силу. И права самой Лиги Націй, очевидно, тоже будутъ подкрѣпляться силой, т. е. войной противъ тѣхъ, кто нарушитъ ея постановленія или не подчинится имъ. И при Лигѣ Націй кровопролитія, конечно, не избѣжать. Не даромъ же продолжаютъ существовать военныя школы и академіи, не зря же расходуются громадныя деньги на арміи и новые корабли, изготовляется чудовищная артиллерія. Развѣ не для войны усовершенствуются системы винтовокъ - автоматовъ и пулеметовъ, изобрѣтаются все новые и новые смертоносные газы, бронируются громадные танки и самолеты?

Напрасно прикидывается г. Андрей Мандельштамъ простачкомъ: не прикрыть ему мирной овечьей шкурой злобнаго волчьяго сердца. Напрасно этотъ злостный демократъ и лукавый сотрудникъ разрушающихъ Россію ученій прикрывается своими прежними царскими званіями.

«Б. Первый Драгоманъ Россійскаго Императорскаго Посольства въ Константинополѣ»... Какъ не стыдно ему напоминать, что когда то и онъ былъ царскимъ чиновникомъ, и онъ приносилъ присягу на вѣрность Царю и Россіи, предъ Богомъ и людьми клялся оберегать интересы Имперіи Россійской.

Приходится спросить этого невѣрнаго царскаго чиновника, что мѣшало ему во времена его дипломатической службы громко заявить о своихъ республиканско - демократическихъ убѣжденіяхъ и о желательности превращенія Имперіи въ «россійскую группировку» штатовъ Евразіи?

Была ли это трусость или подготовка къ измѣнѣ?

Я. Нежанинъ.

Реформа календаря

Довольно незамѣтно прошло сообщеніе о введеніи большевиками новаго календаря. Пятидневная недѣля, революціонныя названія мѣсяцевъ и дней дали тему для двухъ-трехъ болѣе или менѣе остроумныхъ фельетоновъ, но мало кто отнесся серьезно къ этой «реформѣ».

Всѣ твердятъ — глупая, никчемная затѣя; русскій народъ никогда не откажется отъ стараго православнаго календаря и не захочетъ замѣнить христіанское воскресенье днемъ Маркса, Розы Люксембургъ или просто «номеромъ». Однако, не слѣдуетъ забывать, что кое-гдѣ православный «старый стиль» уже замѣненъ «новымъ», а агенты ГПУ располагаютъ весьма убѣдительными средствами и уже пріучили русскій народъ и къ новой орѳогра-

фіи, и къ нелѣпымъ сокращеніямъ, и къ не-русскимъ оборотамъ рѣчи и выраженіямъ.

Новый календарь, это реформа такого же характера, и большевизмъ продолжаетъ итти по пути, указанному великой масонской революціей 1789 г., календарь коей всѣми былъ принятъ во Франціи и просуществовалъ цѣлыхъ 13 лѣтъ (съ 22 сентября 1792 — 1-е вандеміэра 1-го года по 1 января 1806 г. — 11-е нивоза XIII года).

Первый проектъ революціоннаго календаря былъ выработанъ масономъ Роммъ; названія нѣкоторыхъ дней десятидневной недѣли (декады) — «символическія», какъ ихъ характеризуетъ братъ Бото въ своей брошюрѣ «Календарь Революціи» (Парижъ, 1928 г.). Эти названія — циркуль, уровень, угольникъ и т. п.

Цѣлью созданія этого календаря было прежде всего уничтоженіе всякаго воспоминанія о до-революціонномъ времени.

«Французы ведутъ свое начало отъ установленія Свободы и Равенства», пишетъ Роммъ въ своей объяснительной запискѣ, то-есть однимъ росчеркомъ пера уничтожается тысячелѣтняя исторія Франціи. Въ новомъ календарѣ не должны упоминаться «ни святцы, ни герои, ничто, могущее послужить поводомъ для поклоненія» — другими словами, онъ долженъ былъ способствовать уничтоженію всѣхъ традицій и вѣрованій.

Проектъ этотъ все же принятъ не былъ, и лишь въ 1793 году (25 октября) другому масону, Фабръ д-Эглантину, удалось провести въ жизнь свой собственный проектъ, вѣрнѣе, новую редакцію проекта Ромма. За начало новой эры была принята дата — 22 сентября 1792 года. Въ новомъ проектѣ — тѣ же нарочитыя масонскія выраженія, тѣ же 36 десятидневныхъ недѣль, тѣ же внѣ-календарные призрничные дни — sans-culottides — праздникъ Труда, Добродѣтели, Ума и пр.

Но не только большевиковъ, будь они XVIII или XX вѣка, занималъ или занимаетъ вопросъ о календарѣ. Цѣлый рядъ лицъ и даже спеціальная комиссія Лиги Націй работаетъ надъ этимъ вопросомъ. Передо мной брошюрка нѣкоего г-на Жоржъ, озаглавленная «Календарь Мира»; первое ея изданіе (1924-1925) было пожертвовано авторомъ Лигѣ Націй и «цѣлому ряду ученыхъ и философскихъ обществъ» для широкаго распространенія.

Г-нъ Жоржъ излагаетъ проектъ интернаціональнаго календаря «весьма удобно и просто», хотя и не совсѣмъ совмѣстимо съ «міровыми религіозными традиціями». Однако, г-нъ Жоржъ надѣется, что «болѣе просвѣщенное общественное мнѣніе» пойметъ, что его календарь, это — единственный дѣйствительно практическій способъ достиженія «желаемаго результата». Онъ такъ часто возвращается къ вопросу о несоотвѣтствіи своего календаря съ нуждами, привычками и желаніями религіозными, что истинный смыслъ этихъ «желаемыхъ результатовъ» бросается въ глаза.

«Календарь Мира» раздѣляетъ годъ на 12 мѣсяцевъ по 30 дней каждый; въ мѣсяцѣ 5 недѣль по 6 дней, изъ коихъ 5 рабочихъ (пятидневка) и одинъ праздничный. Оставшіеся 5 внѣкаледарныхъ дней также праздники — Новый Годъ, день Труда (1 мая), День Національнаго Праздника во Франціи (іюль) и другіе. Наконецъ, лишній день высокоснаго года будетъ Праздникомъ Мира».

Что же касается религіозныхъ праздниковъ, то ихъ «пришлось бы пріурочить къ обычнымъ праздничнымъ днямъ, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, второй день Пасхи — отмѣнить вовсе. Конечно, это проще и желательнѣе, чѣмъ отмѣнить первомайскій праздникъ интернаціонала или день начала французской революціи!

Какъ революціонный календарь 1792 года, такъ и большевицкій, и «Календарь Мира» сходятся въ одномъ: принимаются въ расчетъ революціонныя воспоминанія, астрономическія данныя, экономическіе интересы, но зато оставляются въ сторонѣ историческія традиціи и наносится ущербъ интересамъ религіознымъ. Въ этомъ главный смыслъ и главная цѣль всѣхъ этихъ «реформъ», и это хорошо знаютъ и чувствуютъ... евреи! Недаромъ создали они «Комитетъ реформы календаря», цѣль коего — защита религіозныхъ интересовъ еврейства отъ всякихъ «календарныхъ» посягательствъ Лиги Націй и иныхъ реформаторовъ (см. «Revue Internationale des Sociétés Secretes», № 51 (1929 г.) стр. 1244).

Н. К. Я.

Евреи издѣваются надъ Россіей

Агенты темной силы видимо, не удовлетворяются тѣмъ, что въ свое время имъ удалось ослѣпить и обмануть народы Европы, столкнуть ихъ въ безумное побоище, имя которому «великая война» и затѣмъ осчастливить «великими революціями» и низверженіемъ природныхъ монархій.

Агентамъ темной силы мало того, что они низвергли монархіи, стоявшія во главѣ культурнаго міра и разрушили три могущественныя Имперіи. Имъ мало своей побѣды, имъ все еще хочется издѣваться надъ великими могилами, все еще хочется тѣшиться надъ поверженными идеалами.

Отвѣчая этому отвратительному «спросу» еврейская скоропечатная фирма Ульштейнъ издаетъ иллюстрированный журналъ «Филинъ» («Uhu»). Названіе вполнѣ подходящее: филинъ это хищная птица тьма.

Передъ нами ноябрьская книга этого гадостнаго журнала. На обложкѣ глистовидная рыжая дѣвица и передъ ней бѣлыя лиліи. На первыхъ же страницахъ хвалебное описаніе большевицкаго геройства: «Красинъ» спасаетъ «Италію». Затѣмъ голые плясуны. Затѣмъ фотографіи «оставленныхъ царскихъ дворцовъ», видимо снятыя съ натуры теперь большевиками. Затѣмъ... Затѣмъ — «каррикатуры — какъ пророчества».

Какія же это пророчества?

— На кровати, подъ балдахиномъ лежитъ Императоръ Николай II и со страхомъ смотритъ на стоящее надъ нимъ видѣніе: «казненный король Франціи Людовикъ 16-й вмѣсто шляпы приподнимаетъ отрубленную голову и говоритъ: «Николай, постарайся убраться вонъ! Теперь лучшее для тебя время, я знаю въ этомъ толкъ»... Подпись: Симплисимусъ, 1906 годъ.

Другое «пророчество» изъ того же «Симплисимуса» за 1906 годъ:

«Великіе князья будутъ зарабатывать свой хлѣбъ въ роли проводниковъ (фремденфюреръ) и швейцаровъ». И тутъ же иллюстрація: группа иностранцевъ разглядываетъ полуголыхъ дѣвицъ, которыхъ имъ представляетъ очень высокій, одѣтый въ русскій мундиръ, со звѣздою на груди и съ характерными Романовскими чертами лица господинъ. Другой, съ лицомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича изображенъ швейцаромъ съ булавой...

Какъ извѣстно, сатирическій журналъ «Симплисимусъ», какъ и «Uhu» издается нѣмецкими евреями. Въ 1906 году нѣмецкіе евреи вдвойнѣ ненавидѣли Россію и Россійскую монархію. Какъ евреи, они бѣсились за провалъ революціи 1905-6 года. Какъ нѣмцы - радикалы они опасались возможнаго сближенія Россіи съ Германіей и укрѣпленія въ Европѣ монархическаго начала. Стремясь ему помѣшать нѣмецкіе евреи въ 1906 году изощрялись въ злобномъ осмѣяніи Россійскаго Императора и Великихъ Князей и нагло угрожали Ему участью Людовика XVI, и Имъ грядущимъ срамомъ бѣдности.

Никакого пророчества тутъ не было, а была злобная угроза монархіи, которую евреи всемѣрно стремились уничтожить.

Какъ же назвать нынѣшнее поведеніе нѣмецкихъ евреевъ, которые осмѣливаются теперь, послѣ великихъ катастрофъ, послѣ мученической кончины Царской Семьи и безчеловѣчнаго убіенія Великихъ Князей, возстанавливать уже забытыя картины своихъ прежнихъ издѣвательствъ и поруганія ими того, что намъ русскимъ дорого и свято.

Какая подлая, какая гнусная — эта ненасытная, по истинѣ жидовская злоба.

Какъ гвоздемъ по стеклу царапаетъ русское сердце это наглое издѣвательство надъ нашимъ несчастьемъ, надъ отрубленной головой Россіи. Но пусть евреи не забываютъ старой и мудрой пословицы:

— Смѣется тотъ, кто смѣется послѣдній.

Ю. К — нъ.

Тѣлесное наказаніе въ Англіи

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 2812 газеты «Руль» появилось письмо изъ Лондона. Сообщаемъ изъ онаго наиболѣе примѣчательныя выдержки:

«Несколько дней тому назадъ обратилъ на себя вниманіе случай, происшедшій въ одной изъ лондонскихъ тюремъ. Заключенный по имени Джемсъ Спирсъ, осужденный на 10 лѣтъ каторжныхъ работъ и 15 ударовъ «девятихвосткой» за уличный грабежъ, покончилъ самоубійствомъ: въ то время, какъ его вели по лѣстницѣ, онъ бросился съ третьяго этажа».

«Надо отмѣтить, что Джемсъ Спирсъ былъ самымъ обыкновеннымъ преступникомъ, въ теченіе 15 лѣтъ велъ онъ жизнь вора, 88 разъ обманывалъ, вымогалъ и грабилъ и въ заключеніе былъ пойманъ при попыткѣ убить банковскаго служащаго, съ цѣлью отнять 50.000 марокъ, предназначенныхъ для уплаты рабочимъ. За это, а также и за сутенерство, онъ и былъ осужденъ, ибо только къ этимъ двумъ случаямъ англійское законодательство допускаетъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія. «Девятихвостка» столь же старинное установленіе, какъ и сама «дорогая старая Англія». Но въ сущности девять хвостовъ были у нея только въ старое доброе время. Теперь же отъ нихъ остался только одинъ ремень, правда, внушающій большой страхъ. Экзекуцію производитъ тюремный служитель. Предварительно тюремный врачъ долженъ изслѣдовать силу сопротивленія осужденнаго. Если у врача появляется сомнѣніе, онъ вправѣ раздѣлить положенное наказаніе на маленькія порціи; въ этомъ случаѣ осужденный получаетъ каждый разъ по одному удару, пока не отбудетъ всего наказанія».

Нынѣшняя Англія тоже не избѣжала модныхъ теченій «гуманизма», т. е. мирволенія преступникамъ и злодѣямъ въ ущербъ и устрашеніе честныхъ людей. Англійскіе «гуманисты», среди которыхъ преобладали неудовлетворенныя въ своихъ жизненныхъ запросахъ старыя дѣвы, подняли шумъ и начали агитацію за отмѣну «варварскаго» наказанія. Къ счастью для непреступнаго населенія, агитація эта провалилась.

«По мнѣнію судей, существуютъ такіе преступники, которые ничего кромѣ ударовъ не заслуживаютъ. Въ Ирландіи было время, когда вооруженный грабежъ и всяческія безстыдства распространялись чрезвычайно широко. Однако, съ того момента, какъ за эти преступленія стало угрожать тѣлесное наказаніе, они почти прекратились. Тѣлесное наказаніе — наказаніе страшное, обезчещивающее. Но оно примѣняется только къ жестокимъ и обезчещивающимъ преступникамъ.

«Со скорбью приходится признать то странное обстоятельство, не под-

лежащее однако никакому сомнѣнію, что озвѣрѣлый преступникъ никакой кары такъ не боится, какъ тѣлесной. Чтобы сдерживать этихъ опасныхъ для человѣческаго общества людей, желательно сохранить и на будущее время тѣлесное наказаніе, по крайнѣ мѣрѣ какъ наказаніе возможное.

Лордъ Дорлингъ, 80-лѣтній старецъ, членъ верхней палаты и одинъ изъ наиболѣе выдающихся юристовъ Англіи, съ нѣкоторой шутливостью высказывался въ томъ же смыслѣ: «По моему мнѣнію, сказалъ благородный лордъ, публика, привѣтствующая боксъ,включая и весьма мало нѣжный нокъ-аутъ, логично не должна бы осуждать и тѣлесное наказаніе въ той формѣ, въ которой оно примѣняется сейчасъ въ Англіи. Право же, тѣ самые мужчины и женщины, которые толпами стекаются въ Альбертъ-холлъ посмотрѣть, какъ какой-тоДжимъ въ кровавую лепешку превращаетъ лицо какого-то Джека, навѣрное, съ такимъ же удовольствіемъ поспѣшили бы къ тюрьмѣ посмотрѣть, какъ тюремный служитель будетъ бить плетью уличнаго разбойника. Мистеръ Филиппъ Сноуденъ вполнѣ основательно могъ бы даже внести налогъ на это увеселительное зрѣлище».

«Въ концѣ концовъ, слово остается въ Англіи за парламентомъ. Уже на слѣдующій день послѣ трагическаго происшествія депутатъ Брекона, мистеръ Фрименъ, членъ рабочей партіи, сдѣлалъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ Клейнсу, тоже принадлежащему рабочей партіи: «Склоненъ ли достопочтенный джентльмэнъ обсудить вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія за уголовныя преступленія, въ особенности въ виду того обстоятельство, что это наказаніе больше не примѣняется во флотѣ его величества». И мистеръ Клейнсъ, соціалистическій министръ внутр. дѣлъ Великобританіи, отвѣтилъ «своему достопочтенному другу», депутату Брекона, слѣдующее: «Правительство его величества полагаетъ, что тѣлесное наказаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма цѣлесообразно, относительно же другихъ требуется еще обсужденіе. Поэтому правительство его величества расчитываетъ воспользоваться представившимся благопріятнымъ случаемъ, чтобы къ такому обсужденію и приступить. Что же касается арестанта Джемса Спирса, поступокъ котораго вызвалъ запросъ, то онъ покончилъ самоубійствомъ не потому, что воспринималъ тѣлесное наказаніе какъ нѣчто унижающее, но, повидимому, потому, что этимъ способомъ рѣшилъ освободиться отъ десяти лѣтъ каторжныхъ работъ, на которыя былъ также осужденъ»...

«Палата съ удовлетвореніемъ приняла эти объясненія и, какъ обычно, перешла къ порядку дня».

Отвѣтъ достопочтеннаго мистера Клейнса, кстати сказать, соціалиста-трудовика, мы рекомендуемъ особенному вниманію нашихъ россійскихъ «гуманистовъ».

Подлинный ликъ

Пикантная исторія разыгралась въ Прагѣ со словъ С. Варшавскаго, посвятившаго ей фельетонъ въ «Возрожденіи» и предстоящая теперь въ чешскомъ уголовномъ судѣ.

Въ Прагѣ, какъ извѣстно, существуетъ «безпартійное» эмигрантское учрежденіе «Земгоръ», поставившее свой цѣлью облагодѣтельствованіе русской эмиграціи.

Въ Прагѣ же учрежденъ и банкъ, подъ красивымъ названіемъ «Славянская Взаимность», тоже преслѣдующій цѣль — помощь неимущимъ русскимъ путемъ выдачи имъ въ нужный моментъ мелкихъ ссудъ.

Въ проектѣ были и шире планы: купить, напримѣръ, выгодно имѣніе, раздѣлить на мелкіе участки и разселить желающихъ работать на землѣ.

Передъ выборами членовъ правленія банка, «Земгоръ» сталъ скупать акціи банка, чтобы имѣть первенствующее вліяніе въ немъ, но бывшій предсѣдатель «Земгора» Гуревичъ, безъ излишней скромности именующій себя оффиціально: «выдающимся членомъ заграничнаго союза соціалистовъ-революціонеровъ», оказался расторопнѣй, побѣдилъ и съ группой «своихъ, не менѣе выдающихся» сталъ хозяйничать въ банкѣ, и въ то время, какъ ходатайства ряда лицъ о мелкихъ ссудахъ были отклонены, онъ разрѣшилъ себѣ и «своимъ» членамъ правленія крупную ссуду: купили на нее совмѣстно хорошенькое имѣніе и выгодно перепродали, хорошо заработавъ.

Одинъ изъ членовъ «Земгора», В. Красновъ, назвалъ эту гуревичскую операцію «махинаціей»; оскорбленный Гуревичъ подалъ на него въ чешскій судъ, причемъ въ своемъ прошеніи пишетъ, между прочимъ:

«Земгоръ является помощной организаціей демократическихъ группъ русской эмиграціи». «Славянская Взаимность» отнюдь не имѣетъ цѣлью помогать бѣднымъ, а лишь оказывать содѣйствіе своимъ кредитоспособнымъ членамъ».

Вотъ это и является важнымъ, на что необходимо обратить вниманіе поддерживающихъ эту почтенную организацію, особенно славянскихъ странъ. При первомъ появленіи эмиграціи зашевелились братья-славяне, отъ души широкой, славянской, пожелали придти намъ на помощь, щедро открыли свои кошельки, но не имѣя возможности осуществить эту помощь лично, рѣшили снабдить деньгами для этой цѣли русскія организаціи. И тогда первые бросились со своими услугами «они», умѣющіе во всякой водѣ ловить рыбу.

Мы демократы, «безпартійные»; мы шли съ народомъ, за народомъ, остальная эмиграція — царскіе генералы, помѣщики, дворяне, погубившіе Россію».

Добродушные славяне, не знавшіе тонкой паутины оплетавшей Россію, раскинувшейся и въ эмиграціи, повѣрили въ звонкія фразы, и «друзья народа» стали благодѣтельствовать чужими деньгами русскую эмиграцію, заполнивъ мѣста въ созданныхъ учрежденіяхъ единомышленниками, поддерживая ихъ денежной помощью и бросая небольшія подачки остальному національно - мыслящему большинству.

Много ненужныхъ настроеній создали обстоятельства, при которыхъ тѣ, кто разлагалъ агитаціей фронтъ во время Великой войны, когда царская армія умирала въ бояхъ, тѣ, кто обвинялъ кроткаго Царя Николая II, вѣрнаго друга союзниковъ въ измѣнѣ, возбуждая противъ Него, тѣ, кто отдалъ его на мучительство, — очутившись въ эмиграціи, заняли первенствующее положеніе, благодаря тому, что всѣ деньги оказались въ ихъ рукахъ, а значитъ, и судьбы нуждающихся.

Характерная исторійка съ Гуревичемъ, его оффиціальное заявленіе, что «Земгоръ» помогаетъ лишь «демократическимъ группамъ», т. е. лишь единомышленникамъ, раскрываетъ, наконецъ, иностранцамъ подлинное лицо.

Говорю — иностранцамъ — потому, что мы давно горькимъ опытомъ узнали это лицо. Нѣтъ болѣе жадныхъ къ земнымъ благамъ людей. Знаетъ ли кто соціалиста слѣдующаго въ личной жизни соціализму? Доктрина — для массъ, а себѣ они оставляютъ власть, шикарные рестораны, уютные особняки, а при случаѣ и хорошенькое имѣніе.

(«Нов. Время»). **Глуховцева.**

Подготовка всемірной революціи

(англійскій журналъ «Патріотъ» отъ 20 марта 1930 г.)

Приводимъ здѣсь слѣдующую статью бывшаго коммуниста, г-на Мориса Лапорта, которая является продолженіемъ статей, помѣщенныхъ въ «Патріотѣ» 30 января и 6 февраля с. г.: —

«Въ Смоленскѣ, въ совѣтской Россіи, происходило недавно военное совѣщаніе, на которое слѣдовало бы Европѣ обратить вниманіе.

Этотъ Совѣтъ происходилъ въ концѣ января 1930 года подъ предсѣдательствомъ народнаго комиссара Ворошилова, въ немъ принимали участіе главнѣйшіе штабные начальники красной арміи, техническіе эксперты, и бывшіе крупные офицеры германской арміи, работающіе въ Россіи съ 1928-го года надъ реорганизаціей русской арміи. Цѣль этой реорганизаціи — навязать силой въ одинъ прекрасный день всему міру диктаторство пролетаріата; объ этомъ мечтаютъ Совѣты.

Военный Совѣтъ въ Смоленскѣ подвелъ итоги результатовъ усиленія красной арміи послѣ ухода Троцкаго. Одинъ изъ участниковъ этого военнаго совѣщанія, Уншлихтъ, вице - президентъ центральнаго революціоннаго военнаго комитета, пятнадцать дней спустя въ Москвѣ съ тріумфомъ заявилъ: «Теперь мы уже не боимся ни одной капиталистической арміи. Красныя войска готовы идти помогать тѣмъ массамъ, которыя призовутъ ихъ на помощь. Мы заняты образованіемъ порвоклассной арміи. Мы продолжаемъ подготавливать милліоны людей для наступающей вейны....»

Что могло больше всего побудить вице - президента центральнаго Военнаго Совѣта такъ дерзко и вызывающе выступить — это то, что усиленная стратегическая концентрація красной арміи вдоль границъ Россіи была разрѣшена благополучно. Западныя Европейскія государства не обратили достаточнаго вниманія на это движеніе совѣтскихъ войскъ, могущее имѣть въ будущемъ печальныя послѣдствія.

Военный Совѣтъ въ Смоленскѣ, отмѣтилъ съ большимъ самоудовлетвореніемъ, что крупныя военныя части направляются теперь къ границамъ, и что инфантерія и кавалерія особенно сильна на границахъ Польши - Румыніи, и что военныя операціи въ этихъ мѣстахъ особенно будутъ для нихъ благопріятны и могутъ быть очень быстро завершены, благодаря политическимъ и моральнымъ условіямъ этихъ странъ. Вотъ дѣйствительное распредѣленіе оккупированныхъ войсками обширныхъ мѣстностей (называемыхъ округами):

1) Ленинградскій Округъ: Семь дивизій инфантеріи, три дивизіи кавалеріи.

2) Округъ Бѣлоруссіи: Семнадцать дивизій инфантеріи; три корпуса кавалеріи.

3) Московскій Округъ: Десять дивизій инфантеріи; одна дивизія кавал.

4) Приволжскій Округъ: Пять дивизій инфантеріи; одна дивизія кавал.

5) Сѣверо-Кавказскій Округъ: Пять дивизій инфантеріи; 4 дивизіи кавалеріи.

6) Округъ автономной Кавказской Арміи: Семь дивизій инфантерій. Одна бригада кавалеріи.

7) Сибирскій Округъ: Семь дивизій инфантеріи, двѣ бригады кавалеріи.

8) Округъ Центральной Азіи: Три дивизіи инфантеріи, двѣ бригады кавалеріи.

Активныя дивизіи инфантеріи заключаютъ въ себѣ три полка пѣхоты, одинъ полкъ артиллеріи, одинъ дивизіонный эскадронъ, одну роту саперовъ, одну роту транспорта, и всѣ необходимыя службы.

Кавалерійскій корпусъ заключаетъ въ себѣ двѣ дивизіи изъ четырехъ полковъ, особую группу пулеметовъ, конно - артиллерійскій дивизіонъ съ десятью орудіями, и группу бронированныхъ автомобилей.

Но это еще не все. Эти девять округовъ имѣютъ каждый свой авіаціонный центръ, заключающіе въ общемъ 880 военныхъ аэроплановъ, кромѣ 1350 аэроплановъ принадлежащихъ къ совѣтскому воздушному военному флоту — въ нормальное — невоенное время; каждая дивизія имѣетъ десять аэроплановъ въ своемъ распоряженіи. Активная военная авіація и маневры происходятъ совсѣмъ близко у границъ, въ видѣ многочисленныхъ пробныхъ химическихъ бомбардировокъ.

Естественно, что если такъ усиленно желаемая война начнется, коммерческая авіація будетъ мобилизована. Она обладаетъ 260 аэропланами. Эта авіація, которая существовала еще въ 1923 году, теперь на пути къ своему полному развитію. Фабрики, оборудованныя съ помощью иностранцевъ, начинаютъ производить большое количество аэроплановъ исключительно совѣтскихъ. Воздушная сѣть, которая въ 1925 году простиралась на 6.000 километровъ, въ концѣ 1929 года покрываетъ протяженіе болѣе 19.000 километровъ и по совѣтскимъ планамъ должна достигнуть 42.000 километровъ въ 1933 году съ 1000 аэропланами. Всѣ эти линіи — совѣтскія, исключая линіи Берлинъ-Москва, обслуживаемой компаніей Дерелуфтъ.

Вотъ большой планъ военной мобилизаціи, полная реализація котораго была отмѣчена въ Смоленскѣ въ концѣ января этого года и которая даетъ намъ понятіе о страшныхъ усиліяхъ, дѣлаемыхъ совѣтами для организаціи самой огромной арміи въ мірѣ. Эти усилія, какъ видно, увѣнчались успѣхомъ, и если вожакамъ большевизма это будетъ угодно, войска ихъ готовы начать войну съ западной цивилизаціей, начиная съ Польши и Румыніи.

Единственный слабый пунктъ кажется существуетъ въ планахъ Смоленска. Снабженіе арміи мирнаго времени очень улучшилось за послѣдніе годы, но очевидно все же недостаточно въ военное время, если оно разсчитываетъ только на совѣтскую индустрію. Война 1914 года показала, что изготовленіе и доставка матеріаловъ и снаряженій были главной проблемой, — вопросомъ жизни и смерти для арміи. Поэтому военный совѣтъ рѣшилъ просить правительство обсудить возможно скорѣе вопросъ о возстановленіи и постройкѣ арсеналовъ, съ обращеніемъ къ иностранцамъ экспертамъ и рабочимъ въ Германіи, Англіи и Франціи, всюду, гдѣ иностранные эксперты готовы измѣнить своей странѣ для того, чтобы дать возможность Россіи изготовлять танки, пушки, орудія, которыя потребуются, для того, чтобы заставить насъ подчиниться методамъ Сталина. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что народные комиссары ассигнуютъ кредиты и средства, просимыя на это Ворошиловымъ.

Описанная мобилизація у границъ Россіи является настоящимъ планомъ аттаки. Если бы какая либо другая страна посмѣла сдѣлать десятую часть того, что дѣлаетъ Большевія, поднялся бы страшный крикъ возмущенія на всѣхъ интернаціональныхъ конференціяхъ. Міръ дѣйствительно былъ бы потрясенъ. Но совѣтамъ все разрѣшается. Въ тотъ день, когда пограничныя происшествія произойдутъ и поведутъ къ крупнымъ послѣдствіямъ, удивленный міръ будетъ спрашивать, что случилось и какъ это случилось, такъ какъ всѣ пренебрегали предупрежденіями анти-большевицкихъ писателей.

Неужели же даже агрессивныя настроенія Красной Арміи и ловкая усиленная пропаганда революціонныхъ элементовъ совѣтскихъ посольствъ во всѣхъ странахъ недостаточны для того, чтобы открыть глаза правителямъ цивилизованныхъ націй?

Морисъ Лапортъ.

† ГЕНЕРАЛЪ К. А. КРЫЛОВЪ.

Въ Новомъ Саду 30 марта 1930 года скончался генералъ отъ инфантеріи Константинъ Александровичъ Крыловъ.

Покойный родился въ 1861 году, произведенъ въ офицеры въ 1881 году По окончаніи Академіи Ген. Штаба быстро продвинулся по службѣ и сталъ начальникомъ Кіевскаго Военнаго училища.

Въ 1905 г. въ 2-недѣльный срокъ потушилъ революцію въ Закавказьѣ.

Въ Великую войну выступилъ начальникомъ 35-й пѣх. дивизіи и сразу обнаружилъ боевой талантъ. Орденъ Святого Георгія 4 степени, чинъ ген.-лейтенанта и 33-й Заамурскій корпусъ были ему наградой.

Въ Брусиловскомъ наступленіи 1916 года, корпусный командиръ ген. Крыловъ обнаружилъ себя какъ выдающійся полководецъ, за что получилъ орденъ Святого Георгія 3 ст., чинъ ген.-отъ инфантеріи и въ командованіе 9-ю армію.

Покойный былъ не только доблестнымъ военачальникомъ, но и самоотверженнымъ монархистомъ, оставшимся вѣрнымъ до гроба своему законному Императору.

Вѣчная ему память!

ЖЕРТВУЙТЕ НА ХРАМЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ!

Въ № 36 «Двуглаваго Орла» было напечатано горячее воззваніе Комитета по сооруженію православнаго храма въ Брюсселѣ. Какъ мы слышали, жертвы православныхъ и даже неправославныхъ христіанъ притекаютъ непрерывной струей, и Комитетомъ уже собрано болѣе 80 тысячъ франковъ. Храмостроительство издревле считалось на Руси дѣломъ богоугоднымъ, и мы вѣримъ, что дающая рука не оскудѣетъ, что православный храмъ воздвигнется въ городѣ Брюсселѣ и что зачинатели этого христіанскаго дѣла смогутъ осуществить съ помощью Божьей свое доброе намѣреніе и соорудить въ храмѣ семъ иконы Святыхъ, въ чьи имена были крещены незабвенные Царственные мученики.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ статьѣ Вѣщаго Олега «Открыто Признаваемый Заговоръ» въ № 37 «Двуглаваго Орла», на стр. 1767-й сказално: «Хуже всего въ его глазахъ тѣ, которыхъ онъ называетъ разбойниками и душителями, къ коимъ онъ причисляетъ **какихъ-то** «bookmakers». Далѣе, въ выноскѣ внизу текста: «буквально «bookmakers» значитъ «сочинители книгъ» (!); повидимому, тутъ разумѣются авторы книгъ противоположной ему идеологіи».

Позвольте исправить эту неточность и дать вѣрное значеніе употребляемому Уэлльзомъ выраженію. Слово это означаетъ тутъ — маклеры, посредники, — и является вполнѣ понятнымъ и логичнымъ въ устахъ соціалиста: какъ соціалистъ, Уэлльзъ говоритъ съ презрѣніемъ и ненавистью о маклерахъ и посредникахъ, какъ слугахъ ненавистнаго ему капитализма.

Вообще, слово «book» употребляется не только въ смыслѣ существительнаго, но и глагола, и тогда означаетъ: брать билеты, записываться на мѣста въ театрѣ, на пароходѣ, въ поѣздѣ желѣзной дороги, на скачкахъ въ тотализаторѣ и проч.

А. Максимовъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

ПОѢЗДКА А. Н. КРУПЕНСКАГО ВЪ ЮГОСЛАВІЮ.

Предсѣдатель Высшаго Монархическаго Совѣта А. Н. Крупенскій выѣзжалъ въ Югославію для ознакомленія на мѣстѣ съ дѣятельностью монархическихъ организацій. А. Н. Крупенскій принялъ участіе въ работѣ, состоявшагося въ Бѣлградѣ Окружнаго Съѣзда монархическихъ объединеній и далъ представителямъ таковыхъ соотвѣтствующія указанія Высшаго Монархическаго Совѣта. А. Н. Крупенскій вынесъ прекрасное впечатлѣніе о настроеніи и роботѣ тамошнихъ русскихъ монархистовъ.

А. Н. Крупенскій посѣтилъ Митрополита Антонія и выразилъ ему чувства почитанія и преданности объединенныхъ монархистовъ. Въ теченіе своего десятидневнаго пребыванія въ Бѣлградѣ, А. Н. Крупенскій видѣлся съ рядомъ представителей русскихъ общественныхъ и политическихъ организацій. Старшіе военные начальники почтили его приглашеніемъ на завтракъ въ Военномъ Собраніи. Въ дружескихъ бесѣдахъ съ ними выяснена была общность пониманія задачъ зарубежья. Въ честь А. Н. Крупенскаго былъ устроенъ банкетъ, на которомъ присутствовали представители монархическихъ, военныхъ и общественныхъ организацій. Передъ отъѣздомъ своемъ изъ Бѣлграда А. Н. Крупенскій былъ принятъ Е. К. В. Принцемъ Павломъ и въ теченіе часовой аудіенціи поставилъ Его Высочество въ курсъ дѣятельности русскаго монархическаго объединенія, его ближайшихъ чаяній и путей къ достиженію таковыхъ.

ИЗБРАНІЕ ПАТРІАРХА СЕРБСКАГО.

Выборы новаго Сербскаго Патріарха состоялись 30 марта (12 апрѣля). Записками намѣчены были три кандидата: митрополитъ Скоплянскій Варнава, получившій 45 голосовъ; митрополитъ Черногорско - Приморскій Гавріилъ — 36 голосовъ; митрополитъ Дабро-Босажскій Петръ — 34 голоса. Указомъ Короля Александра, изданномъ въ тотъ же день, митрополитъ Варнава наименованъ былъ Патріархомъ Сербской Православной Церкви.

Въ Вербное Воскресеніе, 31 марта, совпавшее со днемъ памяти Иверской Божіей Матери, совершена была интронизація новаго Патріарха. Чинодѣйствовалъ нашъ русскій митрополитъ Антоній. Королемъ Александромъ вручены были Патріарху Варнавѣ панагія святого Саввы и жезлъ святого Максима. Воздавъ хвалу памяти почившаго Патріарха Димитрія, указавъ на историческое значеніе сербской Церкви, Куръ-Варнава горячо привѣтствовалъ Короля Александра.

Непосредственно послѣ интронизаціи, вручая митрополиту Антонію орденъ Бѣлаго Орла 2 ст., Патріархъ Варнава произнесъ слѣдующія слова:

«Празднуя сегодня славу нашей Церкви и нашей Патріархіи, мы обязаны вспомнить, что съ нами участвовала сегодня и русская Церковь, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, великаго богослова. Призываю всѣхъ присутствующихъ вспомнить весь православный русскій народъ, который страдаетъ нынѣ, будучи преслѣдуемъ антихристомъ и усердно помолиться, чтобы несчастный народъ былъ бы спасенъ отъ великаго несчастія и великой бѣды, въ которой онъ находится.

Его Величество Король соизволилъ наградить Ваше Высокопреосвященство Орденомъ Бѣлаго Двуглаваго Орла 2 степени, и я поздравляю Васъ съ этой высокой наградой, желая Вамъ, чтобы Вы носили ее во славу и счастіе всѣхъ православныхъ христіанъ, и я приглашаю всѣхъ присутствующихъ пропѣть: «Исполла эти деспота!»

Митрополитъ Антоній присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ Королемъ въ честь новаго Патріарха. Кромѣ него были на обѣдѣ представители болгарской Церкви, митрополитъ Павелъ Старозагорскій и чехословацкой — епископъ Гораздъ.

ДѢЛА ЦЕРКОВНЫЯ.

За послѣдніе мѣсяцы замѣтно усилилось возвращеніе изъ евлогіанства въ соборную церковь. Образуются новыя церковныя общины, просящія присылать имъ для совершенія требъ канонически неопороченныхъ священниковъ. На Страстной и Святой недѣляхъ архіепископомъ Западно-Европейскимъ Серафимомъ посланы были священники въ Марсель, Шелль, Седанъ.

Архіепископъ Сѣверо - Американскій Апполинарій освятилъ соборную церковь въ Монреалѣ. Въ Канадѣ Соборное духовенство возглавляетъ архимандритъ Іоасафъ. Соборяне въ Санъ - Франциско ожидаютъ пріѣзда новаго архіерея. Вмѣсто больного архіепископа Гермогена въ Санъ - Франциско назначенъ архимандритъ Тихонъ, питомецъ Казанской Духовной Академіи, б. инспекторъ Волынской и Харьковской семинаріи, нынѣ профессоръ богословія въ Призренѣ (Югославія). Хиротонія его **будетъ совершена въ Бѣлградѣ.**

Митрополитъ Евлогій, снова заявившій о своемъ послушаніи совѣтскому митрополиту Сергію, собираетъ подъ видомъ епархіальнаго съѣзда, собраніе своихъ единомышленниковъ по расколу.

Въ Бѣлградскую Русскую Соборную церковь прибыли изъ Румыніи знамена. На второй день Пасхи состоялось освященіе этихъ знаменъ. Церемоніаломъ руководилъ полк. В. І. Базаревичъ. Присутствовали представители всѣхъ военныхъ организацій, во главѣ съ генераломъ Эккомъ. Въ строю стояли всѣ находившіеся въ Бѣлградѣ кадеты обоихъ корпусовъ. Знамена участвовали въ крестномъ ходѣ вокругъ храма и были затѣмъ присоединены къ тѣмъ 160 знаменамъ и штандартамъ, которые ранѣе находились въ русскомъ храмѣ.

ЗЛОЙ ОБМАНЪ.

Въ № 304 газеты «Вечернее Время» отъ 11 (24) апрѣля 1925 года за № 304 было напечатано слѣдующее заявленіе митрополита Евлогія по поводу опубликованнаго въ совѣтскихъ газетахъ «завѣщанія» только что тогда скончавшагося патріарха Тихона:

«Возможно, что документъ кѣмъ то составленъ и, что называется, подсунутъ къ подписи. Сомнительные двуличные люди могутъ найтись вездѣ и ни передъ чѣмъ не останавливаются. Могло быть использовано болѣзненное состояніе Патріарха. Каково оно могло быть, можемъ судить по слѣдующему отрывку изъ письма еще отъ 18 мая 1924 года:

«Несмотря на свои сравнительно молодые годы (59 лѣтъ), Патріархъ производитъ впечатлѣніе старца. Постоянныя тревоги и волненія, а также болѣзнь подтачиваютъ его силы. Въ теченіе года у него трижды повторялся глубокій обморокъ, длившійся 20-30 минутъ. Сначали думали, что это легкія удары, но консиліумъ лучшихъ врачей открылъ у Патріарха нефритъ, не сильный, но неизлѣчимый. Обмороки происходятъ отъ всасыванія мочевины. Непосредственной опасности нѣтъ, но всасываніе мочевины можетъ повести къ неожиданной катастрофѣ».

Приведя эти выдержки изъ авторитетнаго для него письма отъ 18 мая 1924

года, митрополитъ Евлогій умолчалъ и впослѣдствіе не касался всего содержанія этого письма. Теперь мы знаемъ причины этой скрытности: письмо это, написанное изъ Россіи лицомъ прекрасно освѣдомленнымъ о тамошнемъ положеніи Церкви, — въ корнѣ противорѣчило всему тому, что митрополитъ Евлогій и его единомышленники твердили здѣсь всѣ эти годы.

Только недавно достали мы копію этого письма, какъ оказывается, въ свое время полученнаго протоіереемъ С. Булгаковымъ, тогда же освѣдомившимъ о его содержаніи нѣкоторыхъ лицъ. Въ письмѣ этомъ содержалась цѣлая скорбная повѣсть объ управленіи покойнымъ Патріархомъ Церковью по его освобожденіи изъ большевицкаго заточенія.

«Извѣстно, что всякій, пошедшій на малѣйшее соглашеніе съ ГПУ, становится черезъ нѣкоторое врмея его полнымъ рабомъ», писалъ авторъ письма. «Патріархъ не учелъ этого, когда, повѣривъ обѣщаніямъ полной свободы и независимости въ церковныхъ дѣлахъ, согласился выступить съ публичнымъ покаяніемъ и заявленіями о своей лойяльности по отношенію къ совѣтской власти». Совѣтская власть «поставила себѣ двойную задачу: всячески дискредитировать Патріарха въ глазахъ народныхъ массъ и опутать его такими сѣтями, которыя не оставляли бы ему никакой свободы движенія и управленія Церковью». Вѣрные Патріарху епископы и священники (около 35 человѣкъ) были арестованы почти всѣ въ теченіе мѣсяца послѣ освобожденія Патріарха. Въ то же время къ нему большевиками были приставлены архіепископъ Тверской Серафимъ и протоіерей В. Н. Виноградовъ, профессоръ Московской Духовной Академіи. «Вся Москва убѣждена, что эти два лица являются тайными агентами ГПУ и проводниками всѣхъ его замысловъ въ патріаршемъ управленіи». Они тѣсно связаны съ Тучковымъ, главнымъ слѣдователемъ по церковнымъ дѣламъ въ ГПУ. Тучковъ провелъ архіепископа Серафима въ предсѣдатели Патріаршаго Синода, а протоіерея Виноградова въ предсѣдатели епархіальнаго управленія. «Дѣятельность патріаршаго управленія протекаетъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Тучкова: сначала онъ посѣщалъ только Патріарха, потомъ сталъ вызывать къ себѣ повѣстками членовъ Синода и, такимъ образомъ, превратился въ настоящаго оберъ - прокурора. Теперь ни одно назначеніе, ни одно рѣшеніе не проходитъ безъ его соизволенія. Но онъ не ограничивается ролью наблюдателя и протестами, но диктуетъ Синоду свою волю, требуетъ постановленій, очень вредныхъ для Церкви, и при помощи своихъ подручныхъ и угрозъ умѣетъ ихъ провести. Серафиму и Виноградову дается распоряженіе поддержать въ Синодѣ проектъ ГПУ. Прочіе члены вызываются къ Тучкову и онъ угрожаетъ имъ ссылкою». «Противодѣйствовать ГПУ можетъ только Патріархъ, потому что какая-то сила явнымъ образомъ охраняетъ его, и надъ нимъ при всемъ желаніи не рѣшаются учинить явнаго насилія. Но Патріархъ, къ сожалѣнію, обнаруживаетъ слабость воли, легко поддаваясь вліянію окружающихъ». Авторъ увѣренъ, что Патріархомъ руководитъ не страхъ за свою безопасность, но ему всегда угрожаютъ преслѣдованіями ближайшихъ сотрудниковъ. Слабость воли авторъ объясняетъ и болѣзненнымъ состояніемъ Патріарха, говоря именно то, что привелъ митрополитъ Евлогій въ «Вечернемъ Времени». Авторъ письма приводитъ случаи явныхъ давленій ГПУ на Патріарха. По настоянію ГПУ онъ ввелъ моленіе за совѣтскія власти во время богослуженій. Распоряженіе это не принесло большого вреда, потому что не вошло въ жизнь: приходы просто его не исполняли и не поминали гонителей вѣры въ церкви. Затѣмъ ГПУ добивалось примиренія Патріарха съ обновленцами. «Уступая этимъ настояніямъ, Патріархъ принялъ въ общеніе послѣ публичнаго покаянія

митрополита Сергія и тотчасъ пригласилъ его войти въ составъ своего Синода. Тучковъ этимъ не удовлетворился и потребовалъ, чтобы принятъ былъ также Красницкій, и не только принятъ, но чтобы онъ сдѣланъ былъ замѣстителемъ Патріарха въ Синодѣ и чтобы ему поручено было обновить составъ Синода, пригласивъ въ него лицъ, которымъ довѣряетъ правительство». Патріархъ Тихонъ былъ склоненъ итти на весьма широкія уступки и не уступилъ только подъ давленіемъ нѣсколькихъ стойкихъ епископовъ. Добились одно время большевики и того, что Патріархъ Тихонъ отдалъ распоряженіе о переходѣ на новый стиль. Спасли дѣло снова епископы - исповѣдники, да и вѣрующій народъ отнесся несочувственно. Распоряженіе было отмѣнено: нѣкоторые епископы за это были сосланы.

«Я нарисовалъ Вамъ», пишетъ авторъ письма, «печальную картину патріаршаго управленія. Въ такихъ условіяхъ дѣйствительное управленіе Церковью невозможно даже въ предѣлахъ совѣтскихъ республикъ. Епископы назначаемые Патріархомъ въ епархіи, хотя за ними идетъ весь народъ, по большей части высылаются, заключаются въ тюрьмы или отправляются въ ссылку. Объ управленіи же заграничными церквами и говорить нечего. Патріархъ окруженъ шпіонами и каждое его движеніе извѣстно въ ГПУ. Сношеніе его съ міромъ, лежащимъ по ту сторону границы, невозможно. Каждый оффиціальный актъ, посылаемый туда, не можетъ укрыться отъ правительства и тогда возникаетъ вопросъ о способѣ его передачи за границу. Если Патріархъ послалъ его частнымъ образомъ, его обвиняютъ въ незаконныхъ заграничныхъ сношеніяхъ, если онъ обращается къ представителю правительства съ просьбой о пересылкѣ бумагъ, ему или отказываютъ въ этомъ, или, согласившись, въ дѣйствительности ихъ не передаютъ».

Вотъ главныя выдержки изъ этого примѣчательнаго письма. Авторъ просилъ протоіерея С. Булгакова съ содержаніемъ его ознакомить митрополита Евлогія. Изъ приведеннаго въ «Вечернемъ Времени» заявленія митрополита Евлогія мы убѣждаемся, что съ письмомъ этимъ — отъ 18 мая 1924 года митрополитъ Евлогій былъ хорошо знакомъ. Съ тѣхъ поръ положеніе православной церкви еще ухудшилось. Умеръ Патріархъ Тихонъ, личный авторитетъ котораго ставилъ высоко и авторъ письма. Замѣнившій его по управленію Церковью, митрополитъ Петръ, опредѣленный авторомъ письма «человѣкомъ ничѣмъ не выдающимся, но честнымъ», былъ Тучковымъ отстраненъ и сосланъ за нежеланіе исполнять приказанія ГПУ. Во главѣ Церкви всталъ митрополитъ Сергій, возстановленный въ епископскомъ санѣ, какъ мы читали, по требованію чекиста Тучкова. Агентъ послѣдняго — архіепископъ Серафимъ Александровъ, ставшій миторополитомъ Саратовскимъ, является ближайшимъ совѣтникомъ митрополита Сергія и подписываетъ акты, карающіе соборное заграничное духовенство и награждающіе евлогіанское. Митрополитъ Серафимъ народной молвой названъ «Лубянскимъ» о чемъ недавно въ Аѳинахъ сообщили митрополиту Евлогію выбравшіеся изъ Россіи греческіе священники, нарисовавшіе ему правдивую картину положенія тамъ церкви.

Митрополитъ Евлогій въ отношеніи этихъ греческихъ священниковъ примѣнилъ свой старый пріемъ. Вздыхая, онъ говорилъ, что иначе представлялъ себѣ положеніе дѣлъ въ Россіи, думалъ, что за митрополитомъ Петромъ не идетъ паства. Онъ задалъ въ Аѳинахъ тотъ же вопросъ, который въ 1927 г. слышалъ отъ него въ Парижѣ архіепископъ Анастасій, а въ 1928 году въ Софіи архіепископъ Ѳеофанъ: «что же мнѣ дѣлать»? Закончилъ же бесѣду, сказавъ гре-

ческимъ священникамъ: — «я посовѣтуюсь съ митрополитомъ Антоніемъ». Послѣ этого въ Аѳинахъ, гдѣ еще вѣрятъ словамъ митрополита Евлогія, пронеслась вѣсть о скоромъ прекращеніи смуты въ зарубежной русской церкви. Но митрополитъ Евлогій, минуя Югославію, возвратился въ Парижъ черезъ Италію, даже и не подумавъ повидаться съ митрополитомъ Антоніемъ.

Истинное положеніе православной Церкви въ СССР было хорошо ему извѣстно еще съ весны 1924 г. При митрополитѣ Сергіи патріаршая власть была совершенно полонена агентами ГПУ, но митрополитъ Евлогій всѣ эти годы не только скрывалъ отъ всѣхъ истинное положеніе церковныхъ дѣлъ въ СССР, но сознательно подводилъ заграничную Церковь подъ власть пронизаннаго чекистами «патріаршаго управленія». Зная, что патріаршимъ управленіемъ фактически правятъ чекисты Тучковы, Смидовичи, Менжинскіе, митрополитъ Евлогій принималъ къ исполненію приходившіе изъ Москвы «указы», на нихъ основывалъ свои права, слалъ туда жалобы на соборное духовенство, испрашивалъ оттуда награды для соблазненныхъ имъ въ расколъ протоіереевъ, вчинялъ, на основаніи московскихъ полномочій и довѣренностей, кляузные иски для овладѣнія имуществомъ Владимірскаго Братства.

«Крестоношеніемъ» назвали лицемѣры Сергіевскаго подворья позорную дѣятельность падшаго митрополита («Возрожденіе» № 1764). Злымъ обманомъ назовутъ дѣятельность митрополита Евлогія всѣ, въ комъ голосъ совѣсти и истины не заглушенъ страстью или корыстью. **Дивѣевъ.**

ИЗВОРОТЫ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Протоіереемъ М. Лебедевымъ въ концѣ 1929 года была издана книга «Разруха въ русской православной церкви въ Америкѣ». Книга эта — обвинительный актъ противъ митрополита Платона, который несмотря на отстраненіе и запрещеніе Архіерейскимъ Соборомъ, продолжаетъ незаконно править частью Сѣверо-Американской епархіи. Читая, обильно снабженную ссылками на документы, книгу протоіерея Лебедева, видишь къ чему только не прибѣгалъ митрополитъ Платонъ для сохраненія за собой власти. Посланный въ Соединенные Штаты Высшей Церковной Властью за границей, потомъ ею же назначенный временно управлять епархіей, митрополитъ Платонъ, все время, пока ему это было выгодно, ссылался и основывался на авторитетъ Собора зарубежныхъ архіереевъ. Но какъ только практическая надобность въ поддержкѣ послѣдняго отпала, онъ съ легкостью отрекается отъ Собора Епископовъ. И начинаетъ поносить его. Недовольный Соборомъ Епископовъ Митрополитъ Платонъ начинаетъ ссылаться на распоряженія большевицкаго плѣнника Патріарха Тихона: появляется на сцену *словесное* приказаніе Святѣйшаго о назначеніи Платона въ Америку, переданное черезъ прибывшаго въ 1922 году изъ Россіи протоіерея Пашковскаго (нынѣ запрещеннаго и отстраненнаго б. епископа Чикагскаго). Въ засѣданіи Американскаго суда 25 ноября 1925 года выясняется, что Патріархъ Тихонъ митрополита Платона не назначалъ, а передалъ вопросъ объ этомъ назначеніи «Собору бѣженцевъ епископовъ за границей, которые управляютъ заграничными дѣлами церкви».*)

---

*) Это было показано подъ присягой въ Высшемъ Судѣ Штата Нью-Іорка представителемъ масонской Имки въ Россіи г. Колтономъ, лично бесѣдовавшимъ въ то время съ патріархомъ Тихономъ и хлопотавшимъ о назначеніи митрополита Платона; въ Америкѣ показаніе это было подтверждено епископомъ Ѳеофаномъ (ранѣе прот. Пашковскимъ), бывшимъ переводчикомъ при свиданіи Колтона съ патріархомъ Тихономъ.

Не останавливается митрополитъ Платонъ и передъ ссылкой на подложный указъ Патріарха. Указъ, якобы изданный въ Москвѣ 29 сентября 1923 г., былъ напечатанъ въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ» 30 сентября того же года, но Высшимъ Американскимъ Судомъ этотъ якобы патріаршій указъ былъ признанъ подложнымъ.

Но вотъ изъ Москвы приходитъ новое распоряженіе святѣйшаго Патріарха Тихона объ устраненіи митрополита Платона съ вызовомъ въ Москву на судъ церковный. Тогда Платонъ собираетъ Детройтскій съѣздъ представителей духовенства и мірянъ, который выноситъ постановленіе:

«Постановленіе Патріарха объ увольненіи митрополита Платона, если даже оно состоялось, отъ управленія Сѣверо - Американской епархіи не можетъ быть выполнено, какъ выходящее за предѣлы его власти».

Въ книгѣ протоіерея Лебедева подробно разобраны постановленія Детройтскаго съѣзда, незаконно объявившаго автокефалію Сѣв. - Американской Церкви. Изъ-за отмѣны Архіерейскимъ Соборомъ постановленій этого Съѣзда, митрополитъ Платонъ окончательно откололся отъ Собора Епископовъ. Въ 1926 году парижскія газеты печатали негодующія статьи митрополита Платона, объявлявшаго свѣдѣнія о введеніи имъ въ Соед. Штатахъ автокефаліи Православной Церкви — клеветой. А между тѣмъ одно изъ постановленій Детройтскаго Съѣзда гласило: «Временно, до созыва нижеуказаннаго въ пар. 5 Всероссійскаго Собора, объявить русскую Православную Епархію въ Америкѣ *самоуправляющейся* Церковью».

Протоіерей Лебедевъ разсказываетъ, какъ вопросъ объ автокефаліи былъ закрѣпленъ группой епископовъ, пошедшихъ въ расколъ съ митрополитомъ Платономъ. Согласно этому постановленію съ 1 января 1928 года по законамъ Штата Массачусеттъ закрѣплена Автокефальная Американская православная Церковь подъ именемъ «Святой Восточной Православной Каѳолической и Апостольской Церкви въ Сѣверной Америкѣ». Какъ видимъ, о *русской* церкви уже не говорится. Испуганный ропотомъ русской паствы, митрополитъ Платонъ позднѣе отрекся отъ этого акта, но тогда встрѣтилъ отпоръ со стороны своего главнаго сподвижника сиро-арабскаго епископа Евфимія (именующаго себя Бруклинскимъ), который теперь считаетъ уже себя главой «Сѣв. Американской Церкви».

Уже послѣ выхода книги протоіерея Лебедева, митрополитъ Платонъ учинилъ очередное самоволіе, объявивъ себя 25 декабря 1929 года самостоятельнымъ, не считаясь ни съ какими канонами.

Протоіерей Лебедевъ, живя въ 1919-20 г. г. въ Одессѣ, хорошо знакомъ съ тогдашнею дѣятельностью митрополита Платона и говоритъ о ней въ своей книгѣ съ возмущеніемъ. Разнообразна была дѣятельность этого заблудшаго іерарха. Послѣ смуты 1905 года, чувствовался переломъ въ сторону порядка. Епископъ Платонъ, викарій Кіевской митрополіи, выявляетъ себя правымъ проповѣдникомъ. Какъ правый, послѣ ожесточенной выборной борьбы, проводится онъ отъ г. Кіева въ Государственную Думу второго созыва. Но тамъ онъ все время молчитъ. Однако, имя его становится извѣстнымъ, его продвигаютъ все выше и выше. Революція застаетъ его іерархомъ Грузіи. Онъ вынужденъ покинуть самоопредѣляющійся Тифлисъ. Правительство Керенскаго трещитъ. Митрополитъ Платонъ проникаетъ къ правому протоіерею о. Іоанну Восторгову, позднѣе убитому большевиками. «Стараюсь увѣрить его самого, что онъ правый», — говорилъ о немъ съ усмѣшкой покойный отецъ Іоаннъ. Январь 1918 г. Митрополитъ Платонъ въ Кіевѣ, гдѣ по порученію Патріарха Тихона, ведетъ переговоры съ шовинистически настроеннымъ «Украинскимъ» Соборомъ. Нѣтъ честной опредѣленности въ его выступленіяхъ; это больно переживается трави-

мымъ украинцами митрополитомъ Владиміромъ. Въ архіерейскихъ покояхъ Михайловскаго монастыря большое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Владиміра. Присутствуютъ епископы, священники. Мутятъ украинцы: большевики идутъ на Кіевъ. Все труднѣе и труднѣе становится положеніе духовенства. На совѣщаніи волнуются, разгораются споры, ищутъ выхода. Проситъ слова сельскій батюшка: «Братіе», говоритъ онъ, «жизнь наша кончилась, началось житіе. Помня это и будемъ дѣйствовать». Тутъ пріѣзжаетъ, послѣ переговоровъ съ украинцами, митрополитъ Платонъ. Изворотливо передаетъ онъ свои переговоры, видно, что не склоненъ онъ итти прямымъ путемъ. Митрополитъ Владиміръ рѣзко обличаетъ двусмысленное поведеніе митрополита Платона: «Вы всегда такимъ были, Владыка», говоритъ онъ, «и во времена Синода, и послѣ революціи. Намъ же, братіе, надо воспринять то, что сказалъ батюшка. Для насъ началось житіе». — Черезъ нѣсколько дней Митрополитъ Владиміръ былъ убитъ украинскими большевиками по наущенію нѣкоторыхъ украинцевъ духовныхъ. Наступило гетманство.

Въ Одессѣ митрополитъ Платонъ снова дѣлается правымъ. Позднѣе, во время добровольчества передъ самымъ паденіемъ Одессы онъ устраиваетъ «Союзъ священнаго долга» и, бросивъ всѣхъ на произволъ судьбы, уѣзжаетъ изъ Одессы. Отъ Собора Архіереевъ получаетъ назначеніе въ Соединенные Штата и затѣмъ отъ Собора отрекается. Таковъ извилистый путь митрополита Платона.

Никаноръ.

ЛИЦЕДѢЙСТВО БЕССАРАБСКАГО МИТРОПОЛИТА.

Издающаяся въ Кишиневѣ газета «Бессараское Слово» въ № 1915 отъ 24 апрѣля с. г., въ замѣткѣ, озаглавленной «Издѣвательство надъ вѣрующими ради личной рекламы», пишетъ: «При перенесеніи святой плащаницы изъ митрополіи въ Соборъ (во время чина погребенія), у колокольни митрополитъ Гурій прервалъ скорбное шествіе, выстроилъ вѣрующихъ и войска и позировалъ передъ фотографомъ во всемъ траурномъ облаченіи и скорби погребальнаго шествія. Высокопреосвященный митрополитъ Гурій обратился въ кинооператора. Давалъ указанія фотографу, устанавливалъ группы, сдѣлался режиссеромь театральнаго дѣйства. Кончивъ позированіе и режиссуру, митрополитъ Гурій продолжалъ богослуженіе и шествіе. Величайшій моментъ самаго страшнаго воспоминанія о жизни, страданіи и смерти Искупителя былъ обращенъ въ театральное зрѣлище. Какія чувства владѣли митрополитомъ, что испытывали вѣрующіе прервавшіе надгробное рыданіе для кинооперации? Этого понять невозможно. Этого объяснить нельзя. Словъ для опредѣленія дѣйствій митрополита Гурія нельзя подыскать. Мы ихъ и не подыскиваемъ. Но ихъ нашла толпа вѣрующихъ, и она ихъ скажетъ митрополиту. Мы твердо въ это вѣримъ. Для этого только надо вспомнить недавній случай въ Москвѣ съ архіепископомъ Петромъ (не съ архіепископомъ Петромъ, а съ митрополитомъ Сергіемъ. **Ред.**), блюстителемъ патріаршаго Престола. Оказывается, что не въ 20 верстахъ за Днѣстромъ, а въ самомъ Кишиневѣ происходятъ вещи, для которыхъ нѣтъ названія и которыя творятся по волѣ высшаго іерарха православной церкви въ Бессарабіи. Что это? Во всякомъ случаѣ, смертный грѣхъ передъ Господомъ и великое преступленіе перед людьми».

Въ № 1919 той же газеты отъ 28 апрѣля, подъ надписью «Все для рекламы», помѣщена фотографія этой церковной процессіи.

Не то же ли самое дѣлаетъ въ Парижѣ здѣшній модернистъ-митрополитъ

Евлогій? Развѣ съ его благословенія не производились фотоснимки богослуженія на Сергіевскомъ подворьѣ? А въ этомъ году развѣ не потѣшалась парижская публика кинематографовъ зрѣлищемъ православнаго богослуженія въ церкви на рю Дарю во время пасхальной заутрени?

Православные кишиневцы волнуются и негодуютъ на своего епископа-модерниста, а вотъ наши евлогіанствующіе парижане, они пребываютъ въ полномъ спокойствіи. Этихъ никакимъ кощунствомъ не смутишь.

ЛУКАВЫЙ СОВѢТЧИКЪ.

Въ Даніи, послѣ митинговъ протестовъ собирались деньги н помощь пострадавшимъ отъ религіозныхъ преслѣдованій. Возникъ вопросъ, куда направлять деньги. Датчане обратились къ мѣстному русскому священнику (увы! евлогіанскому). Священникъ запросилъ митрополита Евлогія. Послѣдній посовѣтовалъ передать деньги Политическому Красному Кресту. Организація эта, какъ извѣстно, исключительно лѣвая и еврейская. Къ счастью, лукавый совѣтъ совѣтскаго архіерея выполненъ не былъ и деньги были переданы въ христіанскія руки.

ПРОТЕСТЫ ВЪ ВѢНѢ ПРОТИВЪ ЗВѢРСТВЪ СССР.

Наконецъ и Вѣна присоединила свой голосъ къ общему движенію протеста противъ гоненій на религію въ совѣтской Россіи. 30 марта н. ст. въ курсалонѣ городскаго парка состоялось весьма многолюдное собраніе протеста. Главными устроителями собранія были б. австрійскій министръ Рихардъ Шмидцъ, графъ Н. А. Мусинъ-Пушкинъ, уніатскій священникъ Горникевичъ и профессоръ Артемьевъ. Собраніе было открыто священникомъ Горникевичемъ. Кромѣ него выступали недавно спасшійся изъ СССР австрійскій лейтенантъ Шмидтъ, доцентъ евангелическаго - теологическаго факультета въ Вѣнѣ Кохъ. ознакомившій собравшихся съ большевицкими кощунственными плакатами, инженеръ Чайка изъ Кіева и раввинъ Таглахтъ. Особенное впечатлѣніе произвела сильная рѣчь графа Мусинъ - Пушкина, постоянно прерывавшаяся рукоплесканіями. Передъ слушателями прошли знакомыя намъ, но невѣдомыя иностранцамъ страшныя картины жизни въ совѣтской Россіи. Жутью вѣяло отъ словъ докладчика: «40 милліоновъ дѣтей и юношей растутъ безъ Закона Божія. Для нихъ слово Божіе не существуетъ». Графъ Мусинъ - Пушкинъ предварялъ собраніе объ опасности, грядущей отъ большевиковъ: « Что большевизмъ въ Венгріи и въ Баваріи былъ подавленъ, это еще ничего не значитъ. Опасность этой чумы остается, какъ и раньше. Въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ соціалисты имѣютъ право на послѣднее слово. У насъ въ Россіи большевики тоже не внезапно всплыли. Соціалисты имъ подготовили дорогу». Закончилъ докладчикъ выдержками изъ отчаяннаго письма нѣмецкаго колониста: «Пусть міръ займется нами, двѣнадцатый часъ пробилъ!, надо рѣшаться или съ Богомъ, или противъ Бога!» — закончилъ графъ Мусинъ - Пушкинъ свой докладъ. Вѣнскія газеты отмѣтили важное значеніе состоявшагося собранія и приводили выдержки изъ рѣчей.

Въ тотъ же день въ Баденѣ подъ Вѣной выступалъ съ докладомъ лейтенантъ Шмидтъ и другіе ораторы.

ОБЪЕДИНЕНІЕ КАДЕТЪ РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ ВЪ ЮГОСЛАВІИ.

Среди различныхъ союзовъ и объединеній нашей эмиграціи объединеніе кадетъ Россійскихъ Императорскихъ Кадетскихъ Корпусовъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Это Объедининеніе собираетъ въ одну дружную семью большое число различныхъ по своему возрасту, начиная отъ убѣленныхъ сѣдинами генераловъ и кончая юношами, только что окончившими въ Югославіи кадетскіе корпуса — которые въ дружномъ сотрудничествѣ поставили своей цѣлью одни передать, а другіе сохранить и возстановить все то хорошее, крѣпкое и сильное, чѣмъ отличалась русская военная семья, воспитанная кадетскими корпусами.

Во главѣ Объединенія стоитъ генералъ-отъ-инфантеріи Владиміръ Васильевичъ Болотовъ.

Обще-кадетское Объединеніе, вѣрное традиціямъ своихъ родныхъ корпусовъ, выдвинуло открыто и безоговорочно святой девизъ: «За Вѣру, Царя и Отечество», являющійся девизомъ Россійской Императорской Арміи, чѣмъ сразу опредѣлило характеръ своей дѣятельности, привлекая на свою сторону симпатіи большинства эмиграціи и въ то же время опредѣленно отгородилось отъ какого бы то ни было политиканства.

Число членовъ Объединенія каждый день растетъ, отовсюду получаются письма отъ бывшихъ кадетъ со словами привѣтствія и желаніемъ вступить въ члены Объединенія.

Шестьсотъ двадцать два кадета — члены Обще-кадетскаго Объединенія — шлютъ черезъ газету «Царскій Вѣстникъ» свой привѣтъ своимъ однокашникамъ, проживающимъ во всѣхъ странахъ свѣта, и призываютъ ихъ войти въ Обще-кадетское Объединеніе, существующее въ Югославіи, сообщивъ о своемъ желаніи секретарю Объединенія, полковнику Добровольскому. Ивкоичева, 6, Београдъ. Югославія.

ГОЛОСЪ ЧЕСТИ.

Съ великимъ удовлетвореніемъ и полнымъ сочувствіемъ печатаемъ горячій призывъ земунской русской колоніи въ Югославіи, выраженный въ постановленіи ея правленія 21 марта 1930 г.:

«Зарубежье веселится, устраивая даже въ дни великаго поста то концерты, то танцевальные вечера, а иногда и по два въ вечеръ, какъ то было 15 марта (день отреченія Государя) въ Бѣлградѣ. Не хватаетъ дней въ недѣлѣ, чтобы выполнить программу веселья.

А тамъ, въ Россіи, чекисты на царскихъ вратахъ распинаютъ священниковъ («Нов. Вр.» № 2664), тамъ, совсѣмъ недавно «большевики повѣсили священника и его жену на деревѣ, предварительно раздѣвъ ихъ до-гола на сильномъ морозѣ и совѣтуя согрѣться молитвой» («Возрожд.» № 1774). Тамъ идутъ ежедневные разстрѣлы, достигая сотенъ жертвъ въ одинъ день. Такъ, изъ Выборга сообщаютъ о разстрѣлѣ 30 января трехсотъ морскихъ офицеровъ заразъ. «Трупы разстрѣлянныхъ на слѣдующій день были сожжены отрядомъ чекистовъ» («Возрожд.» № 1710, 1711). Россія захлебывается въ крови, нѣтъ силъ терпѣть дальше. Русскіе люди, бросая все, бѣгутъ къ границамъ Латвіи, Польши, Румыніи... Бѣгутъ, ища спасенія, и вмѣсто него, находя смерть отъ пуль пограничниковъ. («Посл. Нов.» № 2662).

Можно ли, вообще, веселиться при такихъ условіяхъ, да еще въ дни великаго поста? Въ дни, когда весь міръ молится о смягченіи гоненій, воздвигнутыхъ слугами сатаны на нашу святую православную церковь и ея служителей?

Можно ли плясать подъ гулъ взрывовъ древнѣйшихъ русскихъ монастырей (Симоновъ), подъ трескъ ломаемыхъ до основанія величайшихъ русскихъ святынь (Иверская часовня, Чудовъ монастырь, основанный въ 1365 году), когда храмы превращаются въ вертепы разврата (Страстной монастырь) и музей борьбы съ религіей (Исаакіевскій соборъ)?

Можно ли забыть, что тамъ, въ Россіи, «намѣчено къ сносу въ одной только Москвѣ до 120 церквей, въ Кіевѣ — 80, въ Одессѣ — 35». Что тамъ, въ большевицкой средѣ, послѣднимъ словомъ шика считается покупка плащаницъ на ковры въ спальни комиссарскихъ дамъ сердца («Царск. Вѣстн.») Неужели можно въ это ужасное время устраивать бѣснованія и выставлять свои оголенныя тѣлеса, трепетно мечтая, «авось найдется охотникъ». Марта с. г.)

Любители пляса на непріятные вопросы спѣшатъ спрятаться за спину молодежи. Чѣмъ де виновата она, бѣдная, надо же и ей повеселиться. Въ устахъ однихъ этотъ лепетъ оправданія фарисейство, въ устахъ другихъ ошибка. Наше пребываніе на чужбинѣ можетъ быть оправдано лишь рѣшимостью продолжать борьбу съ палачами русскаго народа и невозможностью вести ее тамъ, на родинѣ. Одной изъ главныхъ задачъ нашей эмиграціи было и остается воспитаніе подрастающей молодежи въ духѣ любви къ вѣрѣ отцовъ, къ родинѣ, въ духѣ уваженія къ ея прошлому.

Чѣмъ же можно зажечь эти святыя чувства въ юныхъ сердцахъ? Неужто звуками джазъ-банда, оголенными прелестями сестеръ и матерей?

Не забывайте, что когда гремитъ джазъ-бандъ, тамъ, въ Россіи, гдѣ все осквернено, разрушено, залито кровью, гдѣ не пощажены даже дорогія могилы, тамъ милліоны русскихъ людей мучительно ждутъ, когда же, наконецъ, вспомнитъ зарубежная Русь о нихъ, объ ихъ страданіяхъ, о Россіи.

Дѣти нашей эмиграціи принадлежатъ не намъ. Они принадлежатъ Россіи, ибо тамъ нѣтъ дѣтей. Тамъ растетъ страшный «молоднякъ», растлѣваемый духовно и физически. «Статистика, проводимая различными иностранными журналами и газетами, по совѣтскимъ свѣдѣніямъ, говоритъ: на 102 уличныхъ (а въ Россіи всѣ дѣти на улицѣ) ребенка приходится 80 кокаинистовъ, курильщиковъ и алкоголиковъ» («Нов. Вр.» № 2667). И поэтому мы обязаны сохранить нашихъ дѣтей въ чистотѣ, ибо наши дѣти — будущее русскаго народа, это — строители Государства Россійскаго.

Мы должны зажечь въ ихъ сердцахъ святой гнѣвъ къ врагамъ Бога, къ поработителямъ родины, къ гасителямъ духа, къ гонителямъ права и правды. Это нашъ долгъ передъ Богомъ, Россіей и человѣчествомъ, нынѣ насъ пріютившимъ. Мы должны воспитать изъ нихъ достойныхъ сыновъ Великой Россіи, а не интернаціональныхъ аполитиковъ, подъ звуки джазъ-банда лихо отплясывающихъ на развалинахъ Россіи, на крови и костяхъ русскаго народа танецъ дикихъ..

Предсѣдатель Правленія **Владиміръ Пушкаревъ.**
Ген.-лейтенантъ В. Заболотный.
Ген.лейтенантъ М. Китченко.
Члены: **Полковникъ А. Сорокинъ.**
Полковникъ В. Елагинъ.
Владиміръ Флегинскій.
Секретарь **Варвара Орлова.**

ВЪ ФИНЛЯНДІИ ЧЕКИСТЫ ПЫТАЛИСЬ ПОХИТИТЬ РУССКАГО БѢЖЕНЦА.

Въ связи съ похищеніемъ генерала Кутепова, выходящая въ Выборгѣ газета «Карьяла» сообщаетъ:

Недавно въ выборгскомъ гофгерихтѣ слушалось дѣло 7 жителей деревень Оллила и Куокалла, пограничныхъ съ Россіей, обвинявшихся въ шпіонажѣ въ пользу большевиковъ. На судѣ одинъ изъ подсудимыхъ, Іосифъ Кяяпя, 9 разъ бывавшій въ Сестрорѣцкѣ, подробно разсказалъ, какія порученія давалъ ему агентъ ГПУ Семеновъ.

Помимо свѣдѣній о войсковыхъ частяхъ, о полиціи, о живущихъ русскихъ. Семеновъ просилъ доставлять корреспонденцію русскихъ эмигрантовъ, въ особенности, эмигранта Б. Послѣ доставки нѣкоторыхъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и корреспонденціи, которая была прочитана и вновь запечатана, на одномъ изъ свиданій Семеновъ потребовалъ доставить къ нему, на русскую территорію самого Б., хотя бы для этого пришлось употребить усыпляющія средства, обѣщая уплатить за это 15 тысячъ марокъ. Въ видѣ задатка Кяяпя съ товарищемъ получили 2 тысячи марокъ. Позже цѣна на Б. повысилась, и за его доставку было обѣщано уже 25 тыс. марокъ.

Вскорѣ, однако, вся шпіонская группа была арестована, а съ проваломъ ея закончилась и попытка похищенія Б.

ЧЕКИСТЪ ВЪ СТѢНАХЪ ЭМИГРАНТСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ ТЕРІОКАХЪ.

Мы уже отмѣчали на страницахъ «Двуглаваго Орла» странное поведеніе руководителей теріокскаго реальнаго училища, находящагося подъ высокимъ покровительствомъ соціалистовъ Земгора.

Директоръ училища г. Янушкевичъ усиленно расхваливаетъ постановку учебнаго дѣла въ своемъ училищѣ: постановка-де настолько хороша и выше другихъ учебныхъ эмигрантскихъ заведеній, что окончившіе теріокское училище могутъ свободно поступать въ Вузы СССР. Не разъ рекомендовалъ онъ ученикамъ для продолженія образованія ѣхать въ Ленинградъ.

Зимою въ помѣщеніи училища состоялся вечеръ. На этотъ разъ явился большевицкій полпредъ, чекистъ Макаренко въ сопровожденіи двухъ сомнительныхъ дамъ. Въ залѣ поднялся ропотъ возмущенія. Группа молодежи вызвала директора училища Янушкевича и потребовала удаленія чекиста.

Янушкевичъ вызвалъ къ себѣ въ кабинетъ Макаренку, но послѣ интимнаго разговора съ нимъ заявилъ протестующимъ, что если имъ не нравится присутствіе господина Макаренки, то они могутъ уйти сами; въ стѣнахъ училища онъ, Янушкевичъ, не допуститъ скандала и, въ случаѣ чего, вызоветъ полицію для вывода недовольныхъ. Въ результатѣ, чекистъ пробылъ въ училищѣ до конца спектакля.

Директоръ Янушкевичъ твердо полагался на смиренность запуганной русской эмиграціи и, какъ видно, не ошибся.

Для русской памяти запишемъ имя этого педагога - сочувственника чекистовъ: **Павелъ Алексѣевичъ Янушкевичъ.**

Оса.

БОРЬБА СЪ МАСОНСТВОМЪ ВЪ БОЛГАРІИ.

Болгарія встрепенулась и тамъ сейчасъ ведется безпощадная борьба между сторонниками закона, порядка и созиданія и темными силами распада, бунта и разрушенія.

Весьма вліятельная софійская газета «Миръ» помѣстила (25-го марта с.г.) большую статью подъ заглавіемъ: «Играетъ ли масонство какую либо роль въ управленіи государствомъ и въ политикѣ вообще».

Авторъ статьи («Кадошъ»), ссылаясь на авторитетныя свидѣтельства какъ видныхъ масоновъ, такъ и извѣстныхъ анти - масоновъ блестяще доказываетъ первенствующую роль темныхъ силъ въ дѣлѣ государственнаго управленія, вѣрнѣе, государственнаго разрушенія. Особо отмѣчается роль іудо - масонства въ Сараевскомъ убійствѣ, послужившемъ поводомъ къ войнѣ 1914 г.

Статью г-на «Кадошъ» какъ бы дополняетъ другая статья, «Масонство и политика», напечатанная въ органѣ весьма крупной націоналистической (фашистской) организаціи «Родна Защита». («Родна Защита» отъ 30-го марта с.г.).

Здѣсь авторъ (Баярдъ) въ общихъ чертахъ рисуетъ картину внутренняго и внѣшняго построенія мірового масонства, «масонскую пирамиду», возглавляемую всемірнымъ еврействомъ въ лицѣ «совѣта семидесяти». Крупнѣйшіе политическіе дѣятели различныхъ странъ, создатели мирныхъ договоровъ, завершившихъ великую войну, руководители революціонныхъ движеній и создатели пресловутаго «репараціоннаго банка» — всѣ масоны или евреи, а зачастую и то и другое вмѣстѣ. Планъ, начертанный Сіонскими пророками методично и неукоснительно проводится въ жизнь и велика наивность тѣхъ, кто этого не видитъ, или не хочетъ видѣть.

Конечная цѣль темныхъ силъ: «построеніе, собраннымъ изъ разсѣянія еврействомъ, новаго храма Соломона, на окровавленныхъ развалинахъ разрушеннаго революціями христіанскаго міра».

Нельзя не привѣтствовать этого новаго «крестоваго похода» противъ мірового зла — іудомасонства. «Родна Защита», разъясняя болгарскому общественному мнѣнію сущность и истинныя цѣли іудо - масонства, этимъ самымъ уже выбиваетъ изъ рукъ темной силы главное ея оружіе — тайну! Когда обманъ раскрытъ, когда извѣстны цѣли, можно разрушать его планы, можно не допускать развитія его маневровъ.

Не слѣдуетъ забывать и того, что масоны и ихъ сообщники и численно и морально слабѣе, чѣмъ государственно мыслящіе, настоящіе патріоты!

Пожелаемъ же отъ всей души полнаго успѣха болгарскимъ націоналистамъ и будемъ съ глубокимъ интересомъ и сочувствіемъ слѣдить за этой борьбой праваго дѣла съ общимъ нашимъ врагомъ.

КЛАДБИЩЕ ПРОСТИТУТОКЪ.

(Изъ еврейскаго журнала «Разсвѣтъ»).

«Это, должно быть, единственное въ мірѣ кладбище. Много мнѣ пришлось блуждать по эмигрантскимъ путямъ жизни, но такого кладбища и мнѣ встрѣчать до сихъ поръ не приходилось. Оказывается, что въ столицѣ Бразиліи — въ Ріо де Жанейро — такое кладбище существуетъ. И это своеобразное «мѣсто вѣчнаго успокоенія» принадлежитъ опредѣленной группѣ евреевъ. Дѣло въ томъ, что **въ мѣстной еврейской колоніи существуютъ двѣ группы — ко второй изъ нихъ относятся: проститутки, содержатели и содержательницы домовъ терпимости, продавцы «живого товара» и всякій уголовный элементъ.**

Еврейская община Ріо де Жанейро безповоротно и навсегда отвергла всю эту пеструю группу неправедныхъ, и даже смерть ихъ не примиряетъ. Ни за какія огромныя суммы денегъ община не похоронитъ отщепенца на своемъ кладбищѣ. И до сихъ поръ приходилось хоронить этихъ отверженныхъ на городскомъ католическомъ кладбищѣ. Кладбищенская контора не интересуется вопросомъ о томъ, чѣмъ покойный въ міру занимался. Она получала по опредѣленной таксѣ и **хоронила грѣшныхъ евреевъ среди «гоевъ»...** Но это не давало покоя обреченнымъ на такое погребеніе. **Всѣ они — люди**

на рѣдкость набожные и ортодоксально настроенные. Большинство прибыло изъ маленькихъ польскихъ мѣстечекъ, австрійскихъ городковъ, есть и изъ Южной Россіи...

И вотъ они построили собственную синагогу, организовали похоронную кассу и пріобрѣли спеціальный участокъ земли подъ «Семитеріо Израэлита». раскинувшееся далеко отъ шумнаго и блестящаго города».

Собственная синагога, похоронная касса и особое кладбище для евреевъ-торговцевъ живымъ товаромъ и евреекъ - проститутокъ... Сколько же, однако, евреевъ этого рода набралось въ столицу Бразиліи! И почему это такъ много евреевъ торгуютъ живымъ товаромъ и домами терпимости?

ЗАМѢТКИ ОБЪ АМЕРИКАНСКОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ.

(«Разсвѣтъ» № 15, стр. 9-10).

Всѣмъ хорошо извѣстно экономическое благосостояніе еврейства С. - Ш. Америки; но немногіе имѣютъ ясное представленіе о бюджетѣ американскихъ еврейскихъ общинъ, поражающемъ своими огромными, на нашъ европейскій масштабъ цифрами, и являющемся прекрасной иллюстраціей финансовой мощи американскаго еврейства.

На религіозныя и культурныя нужды, на развитіе дѣла еврейскаго воспитанія, для національной работы въ Палестинѣ и въ Америкѣ, и на поддержаніе «бѣдныхъ родственниковъ» въ Европѣ тратятся огромныя суммы, превышающія бюджетъ многихъ европейскихъ государствъ. Эти суммы даетъ американское еврейство, которому поддержка и развитіе своей квази - національной жизни обходится дороже, чѣмъ, по выраженію одного журналиста, нѣкоторымъ европейскимъ государствамъ ихъ милитаристскія устремленія. Ими, безъ труда, можно было бы покрыть бюджетъ еврейскаго государства въ Палестинѣ съ населеніемъ въ 5-6 милліоновъ.

Одна еврейская община Нью - Іорка расходуетъ ежегодно 53.000.000 долларовъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ: На филантропическія цѣли — 25 милліоновъ долларовъ, на воспитательныя цѣли — 5 милліоновъ долларовъ, на поддержаніе родственниковъ въ Европѣ — 10 милліоновъ долларовъ, на религіозныя нужды — 10 милліоновъ долларовъ, на работы строительства въ Палестинѣ — 2 милліона долларовъ, на культурныя начинанія въ Америкѣ, Европѣ и Палестинѣ — 1 милліонъ долларовъ. Расходныя статьи бюджета этой самой большой еврейской общины, насчитывающей свыше 2 милліоновъ душъ, даютъ намъ нѣкоторое представленіе объ общественной психологіи и настроеніяхъ евреевъ Соед. Штатовъ.

За послѣдніе 11 лѣтъ было собрано на общественныя нужды среди американскаго еврейства 105 милліоновъ долларовъ, изъ коихъ около половины дала нью - іоркская община. Эти 105.000.000 долларовъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: для нуждъ «Джойнта» — 63 милліона долларовъ; на поддержаніе родственниковъ и вообще евреевъ въ Европѣ 20 милліоновъ долларовъ; и на строительство Палестины 20 милліоновъ долларовъ. Къ этому нужно еще добавить милліонъ долларовъ, посылаемый ежегодно различнымъ «ешиботамъ» въ Европѣ и въ Палестинѣ.

Вообще, религіозныя нужды занимаютъ въ помыслахъ и заботахъ американскихъ евреевъ далеко не послѣднее мѣсто, какъ это видно изъ приведенной

выше таблицы расходныхъ статей бюджета еврейской общины Нью - Іорка. Болѣе же ясное представленіе о религіозной жизни нью - іоркской общины читатель сможетъ получить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Въ Нью - Іоркѣ имѣются 1000 синагогъ, которыя обслуживаются 150 канторами, 450 раввинами и 73 синагогальными хорами. Средній годовой окладъ кантора въ синагогѣ — 5.000 долларовъ. Каждый синагогальный хоръ тоже зарабатываетъ ежегодно 5.000 долларовъ. Всего на содержаніе синагогъ расходуется 10 милліоновъ долларовъ. Кромѣ этого, въ Нью - Іоркѣ имѣется 70 большихъ и малыхъ «Талмудъ-Торъ», 3 раввинскихъ семинаріи, 6 учительскихъ семинарій и 5 «ешиботовъ», содержаніе которыхъ обходится **минимумъ въ 5 милліоновъ долларовъ.**

СОВѢТСКІЙ ШПІОНАЖЪ ВЪ РУМЫНІИ.

Въ Бухарестѣ вынесенъ приговоръ по дѣлу членовъ организаціи совѣтскаго шпіонажа, во главѣ съ бывшимъ вице-директоромъ Сигуранцы Тибаку.

Тибаку приговоренъ къ 10 годамъ тюрьмы и уплатѣ 100.000 лей штрафа. Жена Тибаку и 3 совѣтскихъ курьера — къ 5 годамъ тюрьмы каждый.

Всѣ обвиняемые сознались въ шпіонажѣ.

Румынскіе пограничники захватили на Днѣстрѣ лодку, направлявшуюся къ русскому берегу, въ которомъ находился чиновникъ кишиневскаго муниципалитета Маковей, оказавшійся шпіономъ совѣтскаго правительства. Въ багажѣ Маковея были найдены 500 пустыхъ румынскихъ паспортовъ, снабженныхъ всѣми печатями и подписями, а также списокъ агентовъ кишиневской политической полиціи. Арестъ Маковея повлекъ за собою раскрытіе обширной шпіонской организаціи, работавшей въ Румыніи для совѣтскаго правительства. Однимъ изъ шпіоновъ оказался офицеръ резерва румынской арміи Сиситеу, который при арестѣ оказалъ вооруженное сопротивленіе, открывъ изъ окна своей квртиры огонь по солдатамъ. Израсходовавъ всѣ патроны, майоръ сдался.

ЧИСТКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОЛЛЕГІИ ЗАЩИТНИКОВЪ.

Закончилась чистка петербургской коллегіи защитниковъ. Вычищено 205 человѣкъ. Среди нихъ небезызвѣстный Бобрищевъ - Пушкинъ, однимъ изъ первыхъ вступившій заграницей на путь смѣновѣховства и писавшій въ «Наканунѣ».

Изъ остальныхъ отмѣтимъ имена бывш. прокурора Рейнке, Розенцвейга, Шафира, Кричевскаго, Стрѣльбицкаго, Зейлигера, Каценеленбогена, Элькинда, Сліозберга, Генкина, Жданова и др.

СОВѢТСКІЙ БАНКЕТЪ СЪ ХРИСТОСОВАНІЕМЪ.

Въ честь труппы Таирова, гастролировавшей въ Вѣнѣ, австрійскій полпредъ устроилъ роскошный банкетъ, на который было приглашено много видныхъ гостей. Банкетъ состоялся въ субботу 19 апрѣля наканунѣ Свѣглаго Воскресенья. По утвержденію корреспондента «Сегодня», во время ужина, въ 12 часовъ одинъ изъ гостей всталъ и при общемъ молчаніи произнесъ: «Христосъ Воскресе, господа». Воспользовавшись вызваннымъ этими словами необычайнымъ смятеніемъ среди собравшейся публики, неизвѣстный сумѣлъ еще произнести цѣлую рѣчь, въ которой рѣзко протестовалъ противъ ужасовъ, творимыхъ совѣтской властью. Только минутъ черезъ пять чекисты опомнились и запѣли интернаціоналъ, во время коего непріятный гость былъ удаленъ изъ зала. («Руль»).

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ.

Пасхальная ночь подъ Петербургомъ была насыщена православнымъ богослуженіемъ изъ... Ревеля. Ревельская радіо - станція дала пасхальную службу изъ православнаго собора, а мощная радіо - станція Финляндіи въ Лахти дала «трансляцію» этой православной службы. Поэтому вся наша сѣверо - западная область могла слушать гонимое большевиками богослуженіе и великолѣпный хоръ и колокольный звонъ. Я слушалъ это богослуженіе въ окрестностяхъ Петербурга и изъ цѣлой серіи радіо - аппаратовъ разнаго назначенія — выбралъ самый примитивный, маломощный, чтобы поставить себя въ условія бѣднаго совѣтскаго радіо - любителя. На маленькомъ одноламповомъ аппаратѣ слышимость была идеальна, хотя радіо - станція Петербурга «неистовствовала», давая непрерывно легкую музыку, неприличныя шансонетки, оперетки и въ небольшихъ паузахъ — выкрикивала — ликвидацію кулачества — крестьянства, какъ класса. Все же отъ Петербурга, даже въ его окрестностяхъ, можно было безъ всякихъ «ловушекъ» отстроиться и слышимость была 1:4, т. е. православное богослуженіе было въ четыре раза сильнѣе большевицкой агитки, а пѣніе хора совершенно убивало большевицкую глотку. Всѣхъ насъ потрясла и обрадовала невѣроятная случайность. Въ то время, когда большевицкая глотка «шопотомъ выкрикивала» лозунгъ о ликвидаціи кулачества, какъ класса — наступилъ моментъ, когда хоръ громко запѣлъ: Христосъ Воскресе! Это было столь неожиданно, что невольно всѣ улыбнулись. Я пишу «всѣ», такъ какъ такое необычное состязаніе радіо-станцій къ моменту Христосъ Воскресе—собрало слушателей. Въ заключеніе отмѣчу, что великолѣпной работѣ радіо - станцій Ревеля и Лахти ничто не мѣшало, а въ Петербургской передачѣ часто слышался убійственный свистъ и завываніе — несомнѣнная работа возмущенныхъ радіо-вредителей. На улицахъ Петербурга были значительныя драки и уже оффиціально чекисты «пасхальные ударники» жалуются, что безбожники пострадали отъ «пьяницъ и хулигановъ», которыхъ милиція десятками арестовала и отправила въ распоряженіе петербургскаго ГПУ. По слухамъ работа на заводахъ была въ значительной степени сорвана и только демонстративно звучали гудки. Принудительныя работы на заводахъ въ Пасху обратились въ «растянутый прогулъ», что съ майскими праздниками вмѣстѣ обѣщаетъ оборвать работу промышленности на двѣ недѣли. («Руль»).

ДЫМЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ Петроградѣ острая нужда въ продовольствіи. Хлѣбъ, исключительно черный, выдается по книжкамъ, по 350 граммъ на взрослаго человѣка и по 175 гр. на дѣтей, по 8,5 копѣекъ за фунтъ. Всѣ священники, бывшіе частники и люди, не имѣющіе права голоса (лишенцы), не имѣютъ и книжекъ. Они должны покупать не дешевле 24 копѣекъ за фунтъ. Недовольство населенія поголовное. Открыто на улицахъ ругаютъ совѣтскую власть. Милиціонеры слушаютъ, но молчатъ. Въ особенности, не стѣсняются бабы въ хвостахъ, но имъ не уступаютъ и мужчины. Настроеніе у всѣхъ такое, что стоитъ кому-либо начать открытое возстаніе, и всѣ къ нему примкнутъ.

Въ Архангельскѣ настроеніе приблизительно такое же, какъ и въ Петроградѣ. Въ Архангельскѣ хлѣба выдаютъ по книжкамъ 400 граммъ, т. е. на 50 гр. больше, чѣмъ въ Петроградѣ.

Въ Вологодской губерніи, въ деревняхъ, настроеніе населенія ярко антисовѣтское. Крестьянъ душатъ налогами. Такъ, напримѣръ, раньше, въ царскія времена, съ души платили 7 рублей податей, а теперь 21 рубль, да кромѣ того нужно теперь еще платить налогъ за каждую лошадь, корову, овцу, свинью, курицу и пр. Приказаніе всѣмъ входить въ колхозы было проведено и въ Вологодской губерніи. Въ одномъ селѣ, напримѣръ, всѣмъ пришлось подчиниться и всѣ вошли въ колхозъ; но черезъ нѣсколько дней пришелъ новый приказъ, что не слѣдуетъ никого насиловать, что, молъ, въ колхозы должны вступать лишь по желанію. На слѣдующій день въ колхозѣ уже не было ни одного человѣка. Крестьяне Вологодской губерніи открыто ругаютъ власть, въ которую совершенно извѣрились. Обѣщали, молъ, много, а теперь живется хуже, чѣмъ когда-либо. Грозятъ отдѣльнымъ коммунистамъ, что съ ними, молъ, расправятся, на что тѣ отвѣчаютъ, что, молъ, «мы царствуемъ теперь и будемъ царствовать, покуда возможно, а тамъ — все равно». Они понимаютъ, что имъ прощенія не будетъ, а потому берутъ теперь все, что могутъ.

Молодежь почти вся безбожная. Зато всѣ, кто еще помнятъ царское время, — вѣрующіе, даже такіе, которые раньше не вѣрили и были соціалистами и революціонерами. Теперь они вспоминаютъ съ грустью о былыхъ хорошихъ временахъ. Несмотря на невѣріе молодежи, церковное вѣнчаніе въ деревняхъ какъ бы обязательно, также и крестины. Этого требуютъ родители. Хоронятъ также въ большинствѣ случаевъ со священникомъ. Вообще, крестьяне держатся крѣпко прежнихъ обычаевъ. Сельской бѣдноты приходится остерегаться. На деревенскихъ улицахъ нельзя ничего оставлять, ни плуга, ни чего-либо другого — въ одинъ мигъ стащатъ.

Красная армія, какъ и большинство народа, состоитъ изъ безпартійныхъ. Всѣ они преисполнены ненависти къ коммунистамъ и евреямъ. Гдѣ только могутъ, убиваютъ коммунистовъ - начальниковъ, и въ большинствѣ случаевъ такъ прячутъ концы, что не докопаться, кто убилъ коммуниста-начальника.

Всѣ только и ждутъ, чтобы началъ кто-нибудь выступленіе противъ большевиковъ. Имъ все равно, кто. Лишь бы свергнуть ненавистныхъ коммунистовъ. Народъ ждетъ, не дождется вспышки, которую всѣ поддержатъ. Ненависть противъ коммунистовъ все растетъ.

Всеобщее негодованіе возбуждаетъ воровской вывозъ пшеницы заграницу въ то время, какъ свое населеніе повсемѣстно голодаетъ. Въ концѣ марта въ Петербургѣ нагрузился пшеницей и ушелъ въ Антверпенъ большой совѣтскій пароходъ «Володарскій». Эта продажа на сторону хлѣба, вырваннаго изъ голоднаго рта Россіи, была произведена съ особой таинственностью. Но шила въ мѣшкѣ не утаишь.

ВЪ ТИХОМЪ ГОРОДѢ.

Зима прошла у насъ очень весело. Отъ сотворенія міра Ока не видала въ нашемъ тихомъ городѣ такого веселья, какъ нынѣшней зимой. Все время былъ у насъ карнавалъ и теперь еще не кончился.

Начался онъ осенью, когда шли по кварталамъ выборы уполномоченныхъ для коопераціи. На собраніяхъ было объявлено, чтобы давали уполномоченнымъ наказъ о переименованіи въ коммуну, иначе въ кооперативахъ будетъ совершенно прекращенъ отпускъ какихъ бы то ни было товаровъ. Жители пошутили: коммуну мы уже видѣли въ 1920 г., почему же опять не назвать кооперацію коммуной? Съ шуточкой и со смѣшками резолюцію о коммунѣ жители проголосовали. Потомъ стали назначаться собранія по кварталамъ, а на собраніяхъ объяви-

ли, что разъ мы теперь коммуна, то должны мѣняться домами. Тутъ стало еще веселѣе. И образовалась у насъ двѣ партіи: у кого дома получше, тѣ мѣняться не хотѣли, а чьи хатенки похуже, тѣ, наоборотъ, изъявили полное согласіе. Не желающихъ назвали кулаками, желающихъ бѣднотой. Закипѣла классовая борьба, дошедшая въ скорости до кровопролитія. Такъ провели мы весь декабрь. Въ концѣ концовъ при содѣйствіи райкома партія бѣдноты одержала верхъ. И въ январѣ улицы нашего городка приняли небывало оживленный видъ: всѣ жители съ ранняго утра до поздней ночи перевозили съ мѣста на мѣсто, по преимуществу на салазкахъ, свои пожитки. Картина была въ лунные вечера величественная; снѣгъ скрипитъ, собаки по всему городу лаютъ, люди сопятъ и кряхтятъ, бабы визжатъ; кто-то кричитъ: «караулъ, убили»; кто-то кроетъ матомъ, ребятишки плачутъ, морозъ трещитъ, а луна съ небесной высоты на все это задумчиво взираетъ. Такъ замѣчательно прошелъ у насъ январь.

Въ февралѣ великое переселеніе жителей кончилось. Но едва люди стали разставлять свои пожитки въ новыхъ жилищахъ, какъ появились новыя повѣстки о квартальныхъ собраніяхъ. Оказалось, что для устройства коммуны надо обмѣниваться не только домами, надо обмѣниваться и мебелью. Только теперь, во избѣжаніе тѣхъ затрудненій, какія происходили при обмѣнѣ жилищами, граждане обязаны свезти всю свою мебель на площадь передъ городской управой, сложить тамъ въ кучу, а потомъ въ назначенный часъ каждый будетъ брать себѣ изъ общей кучи, что кому достанется въ порядкѣ жребія или очереди. Стихшая было борьба классовъ разгорѣлась съ новой силой. Наученная опытомъ пораженія, партія кулаковъ теперь уже не сопротивлялась открыто, но стремилась оттянуть время до весенней ростепели, когда операція обмѣна мебелью должна стать затруднительной. Обѣ стороны, по мѣрѣ развитія борьбы, приходили въ огромное ожесточеніе.

И вдругъ, какъ громомъ среди яснаго неба, городъ былъ потрясенъ вѣстью: секретарь райкома арестованъ и весь райкомъ снятъ. Пріѣхали новые начальники и объявили, что все произошло по ошибкѣ, и коммуна по ошибкѣ, и жилищами мѣнялись по ошибкѣ. Отнынѣ граждане могутъ жить спокойно и приглашаются переселиться обратно въ свои прежнія жилища. Но жители сочли долгомъ продолжать классовую борьбу. Часть бѣдноты, которой достались хорошіе дома съ огородами и садами, не желаетъ переходить на старое мѣсто и въ пылу спора рубитъ сады и портитъ постройки. Кулаки, на этотъ разъ уже при содѣйствіи райкома, желаютъ, наоборотъ, свое прежнее имущество себѣ вернуть. Законопослушные же граждане тихо и безъ споровъ занялись обратнымъ переселеніемъ...

Весна у насъ въ этомъ году ранняя и дружная. Грачи давно прилетѣли. Жаворонки поютъ. Дрозды также. Солнышко свѣтитъ ярко. А по размокшимъ улицамъ, держась тѣхъ мѣстъ, гдѣ еще сохранился снѣжокъ, кряхтятъ жители, тащутъ салазки съ пожитками, переѣзжаютъ на старыя квартиры. На ногахъ у кого опорки, у кого лапти, у кого старые стоптанные валенки... Очень живописная картина. («Дни»).

ПИСЬМО ХЛѢБОРОБА ИЗЪ НИКОЛЬСКА-УССУРІЙСКАГО

«Кланяемся тебѣ низко. Живемъ худо. А впереди, видно, будетъ и совсѣмъ худо. Хотѣли податься-тамъ, куда-либо дальше, да нѣтъ хода. Въ Россею податься, тамъ, пишутъ, люди сами помираютъ отъ голода... Заграницію податься нельзя, потому не пущаютъ. А здѣсь придется всѣмъ своей

смертью помирать. Вѣрно, помнишь мое хозяйство. Однѣхъ пчелъ было больше ста большихъ ульевъ. Все пришлось самимъ уничтожить. Налогъ такой навалили на пчелъ сразу какъ пришли, что всѣ тогда же всѣхъ пчелъ и погубили нарочно... Лѣсомъ тоже давно не занимается никто. Нѣтъ расчету. Крѣпко много нужно платить. Хуже, чѣмъ убытокъ. Ну, меня кулакомъ сдѣлали. Сосѣдей кого тоже. Сейчасъ нѣтъ ни лошади, ни быка, засталась одна корова да телокъ изъ всего моего хозяйства. Сѣять этотъ годъ, вѣрно, никто не будетъ самъ. Хотятъ у насъ колхозъ сдѣлать. Всѣ которые самые лодыри поставали начальствомъ и командуютъ. Кто на сукиныхъ сыновъ захочетъ что робить? Можетъ, картошку въ огородѣ посажу. Больше ничего. Хотимъ податься въ глухую тайгу, чтобы не нашли. Много людей собираются тоже. Ѣздили съ кумомъ Петромъ въ Никольскъ. На базарѣ какъ есть ничего. Лавки всѣ которыя китайскія позакрыты. Русскихъ тоже нѣтъ.

Видѣли въ Никольскѣ нашихъ съ Черниговки. Тамъ, почитай, еще хуже.

Крестьяне больно всѣ серчаютъ, что стало невозможно совсѣмъ жить. Сѣять въ этомъ году, видно, никто не будетъ. Зерна сѣять совсѣмъ нѣтъ, все отобрали. Ну, и скота-лошадей ни у кого нѣтъ. А трахтеръ хлѣба не дастъ. Кумъ Ягоръ подался на китайскую сторону со всѣмъ семействомъ еще осенью. Гдѣ именно, не знаемъ. Пропиши намъ, какъ намъ податься въ вашу сторону. Подадимся тоже, если какъ можно. Баютъ, весной всѣ хочатъ въ партизаны уйти и рѣзать большевиковъ. Надо кончать скорѣй съ этой совѣтской властью. Иначе весь народъ пропадетъ».

«КОНЕЦЪ БАНДЫ МОХОВА».

(Изъ большевицкой газеты «Красное Знамя»).

Бѣлогвардейско - эмигрантскіе круги давно уже помышляли о созданіи и переброскѣ на совѣтскую территорію бѣлыхъ отрядовъ. Но осуществленіе этого мѣропріятія упиралось въ рядъ политическихъ и чисто матеріальныхъ причинъ. Въ частности, не было средствъ. Бѣлые пробовали выпускать боны; былъ выпущенъ спеціальный «первый добровольческій заемъ на борьбу съ большевиками». Но охотниковъ на пріобрѣтеніе бонъ и облигацій не находилось даже въ средѣ эмигрантовъ. Заемъ провалился.

«На помощь пришелъ иностранный капиталъ.*) **Капитанъ перваго ранга Шубертъ въ августѣ мѣсяцѣ с. г. привезъ изъ Парижа нѣсколько сотъ тысячъ франковъ на организацію бѣлогвардейскихъ отрядовъ.**

«Созданіе банды Мохова было поручено генералу Сахарову. Китайскіе генералы снабдили отрядъ амуниціей, оружіемъ. Франки быстро размѣнивались на іены и доллары. Подобралось 22 испытанныхъ бѣлогвардейца. Петръ Моховъ, б. полковникъ бѣлогвардейскаго отряда генерала Силавина былъ назначенъ командиромъ. Главнымъ помощникомъ Мохова былъ назначенъ Степановъ — подполковникъ каппелевской арміи, послѣ бѣгства бѣлыхъ изъ Приморья служившій въ бѣлыхъ частяхъ китайской арміи у Нечаева, бывшій начальникъ штаба брондивизіи генерала Чехова, командующій спеціальными броневыми китайскими частями и сотрудникъ бѣлой газеты «Заря». Степанову былъ порученъ контроль надъ расходованіемъ денежныхъ суммъ бандитовъ. «Заслуженный» бандитъ Сѣровъ (настоящая фамилія Савицкій) получилъ должность второго помощника командира отряда.

Банда была разбита на три взвода. «Взводными командирами» были на-

---

*) По нашимъ свѣдѣніямъ, иностранный капиталъ тутъ не при чемъ. **Редакція.**

значены каппелевскіе офицеры: Усъ, Зексъ-Гуровъ, Петровскій-Умовъ, Бандиты Ханичъ, Калининъ-Гурановъ, Ивановъ-Петровъ, Шаталовъ, Купака, Ермаковъ, Ткаченко-Ткачевъ, Самарковъ, Шиворотовъ, Рудометный, Сопляковъ-Окишевъ, Боканевъ и другіе — рядовой составъ шайки. Банда сформировалась 27 августа. Въ районѣ ст. Пограничной, у такъ называемой «Волынской пади», отрядъ 5 сентября с. г. перешелъ границу. Провіантъ и снаряженіе были навьючены на лошадей.

«Задачей банды являлось: выяснить настроеніе крестьянъ Приморья, организовать въ селеніяхъ бѣлогвардейскія ячейки, помочь кулакамъ вести вредительскую работу, организовать выступленія кулачества противъ совѣтской власти, вести подрывную работу, дезорганизовать тылъ»...

«Заботами иностраннаго капитала и китайской военщины бандиты были хорошо обмундированы и снабжены всѣмъ необходимымъ «на первое время»: продовольствіемъ и военнымъ снаряженіемъ. Дальнѣйшіе планы строились изъ расчетовъ на помощь кулачества. На случай быстраго передвиженія каждому бандиту была выдана спеціальная легкая обувь.

«Франки капитана Шуберта» быстро растаяли еще въ Харбинѣ, часть ихъ была обмѣнена на совѣтскую валюту и предназначалась для оплаты услугъ кулаковъ, на организацію шпіонажа и бѣлогвардейскихъ ячеекъ. Для подрывной работы были взяты взрывчатыя вещества, индукторъ, шнуры, инструкціи для взрыва желѣзнодорожныхъ мостовъ и поѣздовъ. Провожавшій банду генералъ Савельевъ далъ точныя указанія. Бандиту Глазунову было поручено исполнять обязанности фотографа. Предполагалось заснять важныя транспортныя сооруженія. Предусмотрительные бандиты захватили съ собой даже автомобильныя камеры и воздушный насосъ для накачиванія ихъ. Надутыя шины должны были служить средствомъ переправы черезъ рѣки. Въ тайгѣ около «Волынской пади», въ районѣ Пограничной, бѣлогвардейцы устроили пристрѣлку оружія. — «Цѣнить и беречь каждый патронъ, — училъ подчиненныхъ Моховъ. — Если придется встрѣтиться съ пограничниками и разъѣздами, красноармейцы — въ плѣнъ не сдаются, не отступаютъ и спуску не даютъ. Отъ нихъ живымъ не уйдешь. Поэтому пуль по пустому не тратить, а бить навѣрняка.

«Бандиты знали, съ кѣмъ имъ, въ случаѣ вооруженныхъ столкновеній, придется имѣть дѣло. Бѣлогвардейщина знаетъ мощь красной арміи. Въ задачи шайки входило избѣгать столкновеній съ красноармейскими отрядами и пограничниками. Послѣ пристрѣлки оружія, Моховъ еще разъ предупредилъ бандитовъ о проницательности ГПУ и потребовалъ безпрекословнаго подчиненія: — «Никакихъ возраженій я не потерплю. Кто посмѣетъ не выполнять моихъ приказаній — тому пуля»... Затѣмъ бандиты прочли молитву, прося Бога увѣнчать успѣхомъ ихъ намѣренія и дать имъ возможность заслужить обѣщанныя генералами Сахаровымъ и Савельевымъ «большія денежныя награды и хорошія, высоко оплачиваемыя должности». Бѣлогвардейцы, впрочемъ вскорѣ убѣдились въ томъ, что Богъ, къ которому они апеллировали, — безсиленъ и жалокъ, какъ они сами.

«Бандиты Бочкаревъ, Искренній и Шаталовъ взяли на себя обязанности проводниковъ. Они хорошо знали Приморье еще по временамъ интервенціи. Съ первыхъ же шаговъ шайка приняла всѣ мѣры предосторожности. Выдавали лошади. Онѣ никакъ не хотѣли подчиняться приказу Мохова о томъ, чтобы« не мять травы, не шумѣть, не ломать сучковъ и палаго вереска». Лошади ржали, фыркали во все свое лошадиное удовольствіе. Моховъ рвалъ и металъ, онъ готовъ былъ перестрѣлять отъ злости лошадей. Животныхъ замѣнили бѣлогвардейцы. Лошади были брошены. Сухари, пережженную му-

ку, рисъ, сало, табакъ и прочее снаряженіе раздѣлили поровну между собой. Держались юго - востока. Захваченныя карты помогали оріентироваться. Крались, какъ тати, ночью шли, днемъ по-звѣриному прятались въ травѣ, лежали днями, молча, не курили, не кипятили чай. Жженая мука, сухари и вода изъ родниковъ служили пищей. 15 сентября банда подошла къ селенію Василье - Егоровское. Долго раздумывали, какъ войти въ село. Робость охватила бандитовъ. Кругомъ —безлѣсная, равнинная мѣстность. Вечеръ. А оно, совѣтское село, спокойно мерцаетъ огнями крестьянскихъ избъ. Трудовой день законченъ. Съ полей подъѣзжаютъ возы василье-егоровцевъ...
— «Я — командиръ спеціальнаго отряда ГПУ — Безрукъ, а вы — переодѣтые пограничники - красноармейцы, — говоритъ Моховъ. — Мы ищемъ бандитовъ». Не хватило смѣлости назваться своимъ именемъ, открыть карты: рѣшили дѣйствовать въ темную. Осторожно, крадясь привычными шагами взломщиковъ и преступниковъ, вошли въ деревню. Отыскали предсѣдателя сельсовѣта. Моховъ назвался начальникомъ спеціальной группы пограничнаго отряда ГПУ. — «Мы преслѣдуемъ бѣлую банду. Намъ немедленно нужны 22 лошади», заявилъ Моховъ. Повѣрилъ предсѣдатель сельсовѣта. Для отряда ГПУ лошади всегда готовы. Черезъ 3 часа 22 лошади били копытами землю у поскотины. Три проводника были снаряжены предсѣдателемъ для возвращенія лошадей. Этой же ночью «спеціальный отрядъ ГПУ» выѣхалъ по направленію къ селу Благодатному. Быстро покрыли крестьянскія лошади 8 верстъ. И въ Благодатномъ шайка выдала себя за «отрядъ ГПУ». Здѣсь верховые кони были смѣнены на подводы. Моховъ щедро выдавалъ «расписки» «въ уплату за предоставленіе подводъ и верховыхъ лошадей спеціальному отряду ГПУ». Крестьяне расплачивались за свое довѣріе.

«Въ с. Воздвиженскомъ предсѣдатель сельсовѣта потребовалъ документы, отказавшись снарядить подводы и не повѣривъ доводамъ Мохова, что «документовъ не полагается». Угрозами расправиться съ «противниками власти» бандиты заставили дать 8 подводъ. Взяли направленіе на деревню Осиновку, торопились пройти мимо желѣзной дороги, войти въ лѣсную мѣстность, гдѣ легче скрываться отъ преслѣдованія. Осторожно, не раскрывая картъ, бандиты заводили разговоры съ крестьянами - проводниками о налогахъ, о власти. Моховъ пробовалъ вызвать крестьянъ на жалобы, но съ первыхъ же шаговъ бандиты почувствовали, что объ организаціи бѣлогвардейскихъ ячеекъ лучше не говорить. Не доѣзжая рѣки Лефу, оптустили проводниковъ, вручивъ имъ «расписки». Около мельницы, въ кустарникѣ сдѣлали привалъ. Ганичъ, Сѣровъ и Зексъ были посланы въ развѣдку: выяснить, свободна ли паромная переправа черезъ рѣку. Спустя нѣсколько часовъ логовище банды было встревожено частыми выстрѣлами. Переправа охранялась красноармейцами, открывшими огонь. Въ паникѣ вернулись развѣдчики. Зексъ былъ тяжело раненъ. Разсыпались въ цѣпь. Ползкомъ пошли въ обходъ. Бандитовъ лихорадило. Эта стычка была началомъ конца банды. На ближайшей заимкѣ подъ угрозами разстрѣла заставили перевезти на лодкѣ черезъ рѣку. Накачивать воздухъ въ шины не было времени. Ночью перешли полотно желѣзной дороги и направились ближе къ тайгѣ. Вѣсть о бандѣ Мохова быстро облетѣла округъ. Крестьяне — бѣдняки и середняки — готовились къ преслѣдованію бандитовъ. Скрываться дальше подъ видомъ отряда ГПУ стало невозможнымъ. Въ Осиновкѣ бандиты уже назвали себя собственнымъ именемъ. Моховъ распорядился снять телефонъ въ учрежденіи. Враждебное настроеніе крестьянъ гнало бандитовъ дальше. Угрозами требовали хлѣба и лошадей. Уходили отъ преслѣдовавшихъ крестьянъ и погра-

ничниковъ. У селенія Казакевичи шайка наткнулась на отрядъ милиціи. Пришлось бѣжать въ тайгу. Моховцы начали понимать, что они ежечасно рискуютъ быть пойманными крестьянами; бандиты увидѣли настроеніе крестьянства, имъ стала очевидна развязка «похода». Въ шайкѣ росла паника и недовольство Моховымъ. Бандиты стали обходить деревни, стремясь пробраться обратно къ границѣ. Но голодъ гналъ ихъ къ человѣческому жилью, къ деревнѣ. Они уже перестали разыгрывать изъ себя «цивилизованныхъ людей». По-разбойничьи врывались въ заимки, въ небольшіе отдаленные отъ районныхъ центровъ села и грабили населеніе, забирали хлѣбъ, отнимали у дѣтишекъ молоко, масло. Съ попадавшимися въ пути крестьянами моховцы стали обращаться такъ, какъ подобаетъ бѣлогвардейцамъ. У селенія Каменки, на заимкѣ баптистовъ, бандитамъ дали хлѣба, подкормили ихъ. Кулаки-баптисты посѣтовали на тяжелое свое житье и просили Мохова «поскорѣе уходить обратно». — «Намъ отъ бѣдноты и такъ житья нѣтъ»...

«Встрѣтясь въ лѣсу съ крестьянами ближайшихъ селъ, пріѣхавшихъ на сборъ винограда, бандиты пробовали повести агитацію. Моховъ обратился къ крестьянамъ съ рѣчью, «жалѣлъ» ихъ, «печалился о большихъ налогахъ». — «Ничего, платимъ налоги, и намъ еще хватаетъ на улучшеніе своего хозяйства», отвѣтили крестьяне. Они бы сказали бандитамъ больше, но винтовки были убѣдительнымъ аргументомъ противъ откровенныхъ мыслей. Красноармейскія пули и «ура» крестьянъ — бывшихъ партизанъ — прервали «доводы» Мохова. Бандитамъ пришлось на этомъ закончить «организацію бѣлогвардейскхиъ ячеекъ и подрывную работу». Загорѣлась схватка. Командиры взвода Сѣровъ-Савицкій, Усъ были убиты и нѣсколько бандитовъ ранены. Подъ селеніями Зеленовка и Меркушевка остатки банды были разгромлены окончательно. Евсеевскіе, меркушевскіе крестьяне, бывшіе партизаны, комсомольцы уничтожили банду. Были убиты Моховъ, его помощникъ Искренній и 6 другихъ бандитовъ, остальные захвачены въ плѣнъ. Исторія разгрома банды полковника Мохова послужитъ крѣпкимъ урокомъ для всѣхъ, кто еще сомнѣвается въ могуществѣ пролетарскаго государства, въ силѣ красной арміи, въ преданности бѣдноты и средняго крестьянства совѣтской власти.

«Впрочемъ, въ этомъ убѣдился и волею пролетаріата еще живущій подполковникъ каппелевской арміи, сотрудникъ газеты «Заря» и помощникъ убитаго Мохова, Степановъ - Керженцевъ. Вотъ, что онъ пишетъ: «Заграницей говорятъ и пишутъ, что крестьяне въ совѣтской Россіи угнетены, возмущены властью и готовы ее въ любой моментъ свергнуть. Все это ложь, неправда. За время пребыванія на совѣтской территоріи мы не встрѣчали и не слышали объ этомъ недовольствѣ. Крестьяне по селамъ и деревнямъ не только не голодаютъ, но живутъ хорошо: у каждаго крестьянина хлѣба для себя сколько угодно, у каждаго есть различныя крупы, картошка и всякіе овощи на зиму. Изъ крестьянъ никто не жаловался на недостачу земли. При желаніи, земли для обработки можно достать сколько кому подъ силу. Не говоря о рогатомъ скотѣ, котораго не имѣетъ очень рѣдкій. Налогъ съ участка земли на ѣдока взимается меньше, чѣмъ при царской власти и уже потомъ увеличивается пропорціонально количеству обрабатываемой земли. Крестьянамъ это выгодно. Они это понимаютъ и цѣнятъ. Невыгодно это тѣмъ, у кого раньше земли было много и кто могъ захватывать землю съ цѣлью эксплоатаціи. Въ началѣ вступленія на совѣтскую территорію я спросилъ крестьянина - подводчика: «Сколько изъ крестьянъ въ деревнѣ обрабатываютъ землю сохой и сколько плугомъ?» Онъ засмѣялся и сказалъ на это,

что сохой давно теперь не пашутъ («забыли и думать о ней»). И съ уваженіемъ отозвался о красной власти крестьянъ и рабочихъ, которая дала и даетъ машины, чтобы облегчить и улучшить трудъ крестьянина. Теперь въ деревняхъ — телефоны. Много школъ. Я видѣлъ учениковъ, чистенькихъ, съ книгами и тетрадями. Вмѣсто угнетенія народнаго, мы встрѣтили веселыя пѣсни. И не разъ заставляли онѣ насъ стоять возлѣ деревни къ кустахъ и ожидать, — когда же молодежь разойдется. И еще пришлось удивиться отношенію ко мнѣ, бѣлобандиту, пойманному съ оружіемъ въ рукахъ: ни оскорбленій, ни издѣвательствъ. Послѣ допроса прежде всего накормили, напоили, снабдили хлѣбомъ, папиросами. Отношеніе товарищей - командировъ и товарищей - солдатъ между собою — простое, сознательное, и въ то же время сознательно - дисциплинированное, чего въ царской арміи не наблюдалось. Это шагнуло такъ воспитаніе массъ. Гдѣ же я былъ? Чего же искалъ десять лѣтъ по чужимъ странамъ, тогда какъ своя страна лучше и выше ихъ?»

«25 октября, 1929 года, гор. Владивостокъ. Н. Степановъ».

«Подполковнику Степанову, — издѣвается красная газета, — было поручено выяснить настроеніе крестьянъ Приморья. Онъ выполнилъ заданіе».

— И не такія еще заданія выполнитъ несчастный плѣнникъ, если чекисты подольше подержать ему ноги на медленномъ огнѣ. «Волею пролетаріата еще живущій подполковникъ Степановъ, конечно, не можетъ отвѣчать за все здѣсь якобы имъ написанное. Однако, гибель отряда полковника Мохова несомнѣнно произошла отъ предательства одного изъ своихъ. Кто этотъ «свой», будетъ выяснено. Пока заявимъ лишь одно: разсказъ «Краснаго Знамени» объ отношеніяхъ крестьянъ къ партизанамъ всецѣло лживъ. Не крестьяне, а комсомольцы и партійцы - негодяи преслѣдовали нашихъ партизанъ. Крестьяне всей душой имъ сочувствовали и помогали тайкомъ, но, видя ихъ малочисленность, не рѣшались пристать. Съ Дальняго Востока намъ пишутъ, что отрядъ полковника Мохова состоялъ не изъ 22, а изъ 40 человѣкъ. Отсюда ясно, что не весь отрядъ погибъ. Не погибли, а попрежнему дѣйствуютъ и другіе отряды партизанъ. Въ качествѣ испытаннѣйшаго оружія ГПУ значатся ложь и клевета противъ своихъ противниковъ. Статья въ «Красномъ Знамени» является однимъ изъ примѣровъ. Если мы напечатали ее, то только для того, чтобы въ зарубежьѣ знали, что не всѣ у насъ причитаютъ да охаютъ о большевицкихъ звѣрствахъ, а есть и герои, которые бьются со злодѣями и жертвуютъ своей жизнью — ради Отечества.

Такимъ: слава — живымъ и вѣчная память — погибшимъ!

ВѢСТИ ИЗЪ ПРИМОРЬЯ.

Если въ первые годы совѣтской власти голодали города, а деревни этого голода не знали, то теперь положеніе деревни стало неописуемо ужаснѣе. Разгулъ грабежа временъ монгольскаго ига залилъ всѣ деревни и села нѣкогда зажиточнаго Приморья. Полнымъ ходомъ производится коллективизація сельскаго хозяйства. Въ деревняхъ, особенно въ казачьихъ станицахъ, происходитъ борьба за свое добро, годами и величайшимъ трудомъ нажитое, происходятъ массовыя убійства совработниковъ, коммунистовъ и комсомольцевъ, горятъ только что нарождающіеся колхозы, однимъ словомъ, началась борьба огнемъ и мечемъ по всему крестьянскому фронту. У крестьянъ отбираются даже такіе «излишки», какъ два пуда какихъ бы то ни было продуктовъ; сѣменного зерна ни у крестьянъ, ни въ новыхъ колхозахъ нѣтъ ни одного фунта.

Все отобранное свозится въ одно мѣсто, и жутко смотрѣть, какъ гиб-

нетъ послѣднее крестьянское трудовое добро; отнятыя лошади и скотъ массами гибнутъ, оставленные безъ корма и хотя бы ничтожнаго ухода. Все Приморье приводится снова въ первобытное дикое состояніе. Сообщенные факты вызвали снова на сцену появленіе крупныхъ и мелкихъ партизанскихъ отрядовъ внутри Приморья и приходъ такихъ же отрядовъ изъ-за границы — Китая. Съ партизанскими отрядами ГПУ ведетъ жестокую борьбу и пока довольно успѣшно. Два отряда, наиболѣе крупныхъ: одинъ — полковника Мохова и второй — Васильева и Кононова, ликвидированы гепеусцами совершенно, но все же отряды растутъ, какъ грибы, и главная дѣятельность ихъ начнется весной, какъ покроется листвой тайга.

Кромѣ появленія партизанскаго движенія, разгромъ деревни вызвалъ уходъ крестьянъ за границу въ Китай — причемъ, уходя съ родины, они уводятъ съ собой лошадей и рогатый скотъ. Изъ Приморья уходитъ трудолюбивый крестьянинъ - середнякъ, который является опорой сельскаго хозяйства. Съ приходомъ соввласти въ Приморье въ 1922 году они мирились съ создавшимися новыми условіями жизни, они вѣрили въ творческую способность коммунистовъ, работали вмѣстѣ съ ними и послѣ 10 долгихъ лѣтъ не вытерпѣли разоренія и волной хлынули въ чужую страну. Тюрьмы Приморья до отказу заполняются тѣми крестьянами, которые не успѣли убѣжать въ Китай; участь ихъ, конечно, печальная, многіе выведены въ расходъ и огромное количество остальныхъ на очереди. Расправа съ арестованными самая жестокая и безпощадная.

Кромѣ своихъ крестьянъ, тюрьмы полны «плѣнными» русскими, перешедшими въ китайское подданство. Ихъ было вывезено изъ Манчжуріи около 500 человѣкъ. Всѣ они будутъ судимы, но имъ, какъ говорятъ, уже уготована печальная участь... въ лучшемъ случаѣ ссылка на Соловки.

ИЗЪ ПИСЬМА СЪ ЮГА.

Вы спрашиваете, какая намъ нужна литература. На это простой отвѣтъ: только руководящая, пропагандной литературы намъ уже не нужно, насъ подготовила очень хорошо сама власть, лучшей пропаганды вы и не выдумаете. Намъ сейчасъ вопіюще необходимы руководители и организація къ активной борьбѣ. Уже не къ чему убѣждать насъ, что власть непріемлема и Россію губитъ; теперь все населеніе въ Россіи это отлично знаетъ. Подготовляйте руководителей и помогите намъ объединиться въ общую организацію, давъ намъ сами примѣръ. Вѣдь, вамъ тамъ, на свободѣ, это дѣлать легче, чѣмъ намъ здѣсь. Торопитесь, время не ждетъ. По всему видно, какъ только наступитъ тепло, у насъ начнется оживленная работа; полагаю, что вы тамъ все это учитываете Общее мнѣніе, что насъ, т. е. всю страну, хотятъ уничтожить наши возглавители. Что же дѣлать? Да и ждать нельзя, слишкомъ много уже у всѣхъ накипѣло.

Пріѣхавшіе изъ Москвы разсказывали, что тамъ очень неспокойно. Движеніе ширится. Это подтверждается письмами и изъ другихъ мѣстъ — особенно съ юга.

ВОЗСТАНІЕ ВЪ АРМЕНІИ И ВЪ АЗЕРБЕЙДЖАНѢ.

Возстаніе вспыхнуло въ среднихъ числахъ марта на почвѣ насильственной коллективизаціи, конфискаціи крестьянскаго имущества и принявшихъ въ послѣднее время массовый характеръ арестовъ и ссылокъ. Центромъ возстанія являются: 1) горные районы Веди, Милли и Джгинь; 2) районы Алинджа-чая, начиная съ Кизнаута до Кизилъ-Бохаза въ Занзегурскомъ уѣздѣ и 3) горныя деревни Кизилъ-Бохаза съ центромъ Герчлю. Такимъ образомъ,

возстаніемъ охвачены нѣсколько уѣздовъ бывшей Эриванской губерніи и Занзегурскій уѣздъ бывшей Елисаветпольской губерніи.

Повстанцами было проектировано въ первый день байрама (мусульманскій праздникъ) напасть на тюрьму въ А. и освободить арестованныхъ крестьянъ. Первую часть они выполнили, но никого освободить не могли, ибо за два дня до этого всѣхъ арестованныхъ уже успѣли выслать въ Россію. Далѣе повстанцы хотѣли захватить Ч. и, отрѣзавъ этотъ районъ отъ Эривани, расправиться со всѣми коммунистами и другими представителями совѣтской власти. Этотъ послѣдній проектъ не удался, такъ какъ кизнаутцы, не ожидая прихода повстанцевъ изъ другихъ деревень, пошли одни на Е. и потерпѣли пораженіе. Большевики выставили противъ крестьянъ блиндированный автомобиль, отрѣзали имъ отступленіе черезъ горную тропинку и перебили большинство повстанческаго отряда. Спаслось 11 человѣкъ, которые и перешли Араксъ.

Послѣ кизнаутской стычки большевики разгромили нѣсколько татарскихъ деревень и перебили въ нихъ поголовно все населеніе.

Численность повстанческаго отряда, оперирующаго въ районѣ Алиджачая, доходитъ до 300 человѣкъ, но изо дня въ день увеличивается, какъ, впрочемъ, и въ другихъ раойнахъ. Во главѣ отряда въ Кизилъ-Бохазѣ стоятъ одинъ татаринъ и два армянина. Въ этомъ отрядѣ находятся и три русскихъ красноармейца, дезертировавшіе изъ своихъ частей. Въ этомъ районѣ происшедшія до сихъ поръ столкновенія неизмѣнно кончались пораженіемъ большевиковъ. Среди этихъ послѣднихъ, какъ разсказываютъ, были русскія части, коммунисты и даже женщины. Потери ихъ — 80 человѣкъ.

Въ Нахичеванскомъ районѣ столкновенія между повстанцами и большевиками продолжаются. По желѣзнодорожной линіи ходитъ бронированный поѣздъ для защиты линіи. Есть и конныя части.

Между армянами и татарами установилось полное согласіе, и они выступаютъ всегда совмѣстно. Большевики страшно недовольны этимъ и стараются всячески сѣять вражду между ними. Но на этотъ разъ провокація власти не имѣетъ успѣха. По деревнямъ Нахичевани, Занзегура и Даралагеза ходятъ армянскій священникъ и мусульманскій мулла, приводятъ къ присягѣ крестьянъ и призываютъ къ совмѣстной борьбѣ противъ большевиковъ.

Послѣ неуспѣшныхъ двухнедѣльныхъ атакъ большевиковъ противъ укрѣпившагося въ ущельи Джгинь полуторатысячнаго отряда повстанцевъ, этимъ послѣднимъ предъявленъ ультиматумъ: сложить оружіе, въ противномъ случаѣ большевики угрожаютъ пустить противъ повстанцевъ удушливые газы. Объ этомъ сообщаютъ въ Тавризъ повстанцы, прося передать Европѣ».

Въ Кизилъ-Бохазѣ бои продолжаются. Красные прилагаютъ всѣ усилія занять горный хребетъ, но ихъ попытки пока успѣха не имѣютъ.

Большевицкія части въ самый послѣдній моментъ были изъ Нахичеванскаго района сняты и переброшены въ Гянджу (Елисаветполь), гдѣ, по слухамъ, идутъ крупныя столкновенія между возставшимъ населеніемъ и красноармейцами.

Идутъ слухи о возстаніяхъ, какъ въ другихъ частяхъ Кавказа, такъ и въ Россіи. Противъ повстанцевъ почти вездѣ выставляются большевиками не красноармейскія части, а войска особаго назначенія.

Въ послѣдніе дни наблюдается снятіе пограничныхъ частей, охраняющихъ границы СССР. Ихъ отправляютъ противъ повстанцевъ. Оставшіеся же красноармейцы не выходятъ изъ казармъ послѣ захода солнца. («Дни»).

Le Gérant : VIGOUREUX.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).

Двуглавый Орёлъ

Вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

« L'AIGLE RUSSE ».

№ 39

18 июня (1 июля) 1930 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Немедленное дѣйствіе

Читая наши зарубежныя газеты, поражаешься, до чего мало отводится тамъ мѣста событіямъ въ Россіи и переживаніямъ русскаго народа и до чего много занимаютъ газеты наше вниманіе зарубежными дрязгами и, въ особенности, интересами чужихъ, часто враждебныхъ Россіи, народовъ.

А между тѣмъ, только слѣпому не видно, что дѣлается въ Россіи.

Нынѣшній СССР можно уподобить кипящему котлу съ плотно забитыми предохранительными клапанами. Неминуемый взрывъ есть вопросъ времени, притомъ времени недалекаго. Казалось бы, все напряженіе нашего вниманія, весь напоръ нашей дѣятельности должны бы быть направлены въ одну сторону и къ одной цѣли: — въ сторону помощи борющейся Россіи и къ ускоренію взрыва злодѣйскаго застѣнка.

Такъ, казалось бы, но не то видимъ мы на дѣлѣ.

Какъ ни умаляетъ значеніе событій въ Россіи наша зарубежная печать, событія эти происходятъ и развиваются. Сто двадцати-милліонное крестьянство поняло, наконецъ, что осѣдлавшая Россію интернаціональная власть является злѣйшимъ врагомъ не только Россіи, какъ государства, но безпощаднымъ истребителемъ самого крестьянства — во всей его совокупности. И вотъ происходитъ упорная и тяжелая борьба крестьянства съ вооруженными силами поработителей Россіи. Открытыя возстанія происходятъ пока лишь близъ границъ, но скрытая кровавая борьба и взаимное истребленіе свирѣпствуютъ повсемѣстно и съ возрастающимъ озлобленіемъ.

Съ одной стороны, поработительная власть интернаціонала отнимаетъ у крестьянъ землю, орудія, имущество и, превративъ въ «лишенцевъ», объявляетъ однихъ внѣ закона, другихъ — подлежащими «физическому уничтоженію». Съ другой стороны, лишенное правъ на существованіе крестьянство отказывается работать на грабительскую власть и тѣмъ лишаетъ ее столь необходимыхъ «излишковъ» хлѣба, мяса, птицы, яицъ, масла. Отсюда полный недостатокъ въ Россіи питанія и страшный призракъ голодной смерти...

У границъ происходятъ возстанія. Тысячи вооруженныхъ бѣженцевъ переходятъ Араксъ и спасаются въ Персію. За ними вторгаются отряды чекистовъ и производятъ рѣзню въ персидскихъ поселкахъ. Тысячи другихъ возставшихъ Закавказья и Кавказа уходятъ въ горы и ведутъ упорную партизанскую войну. Въ этомъ стихійномъ движеніи почти всѣ народности Россіи братски едины: татары, армяне, русскіе, горцы. Нѣтъ съ ними только грузинъ. Такое же движеніе происходитъ въ Туркестанѣ.

Широкое возстаніе разрослось по границамъ Китая, въ Пріамурьѣ и Приморьѣ. Читатель убѣдится въ этомъ, прочтя наши корреспонденціи съ Дальняго Востока и сводку штаба партизанскихъ отрядовъ. Эти возстанія связаны съ дѣятельностью нашихъ зарубежныхъ партизанъ, проникшихъ въ Приморье еще осенью прошлаго года. За эти годы это весьма рѣдкій, если не единственный, случай зарубежной организаціи партизанскихъ отрядовъ.

Замѣчательно, что отряды эти были снаряжены и отправлены заботами и на средства монархической группы, а не какой-либо иной. Какъ всѣмъ извѣстно, русскіе монархисты въ зарубежьѣ — это тѣ же «лишенцы». Рука темной силы лишаетъ монархистовъ всего того, чѣмъ, свыше мѣры и права, награждаются лѣвыя и «аполитичныя» образованія. Никто не помогаетъ монархистамъ, хотя или именно потому, что монархисты являются наиболѣе вѣрными

выразителями чаяній и взглядовъ громаднаго большинства русскаго народа, какъ въ Россіи, такъ и въ Зарубежьѣ

«Совѣтъ Пословъ» молчитъ о судьбахъ многихъ сотенъ милліоновъ франковъ, оставшихся на рукахъ заграничныхъ чиновъ финансоваго и дипломатическаго вѣдомствъ Россійскаго Императорскаго Правительства и Временнаго правительства Керенскаго. Столь же упорно молчатъ объ этомъ и наши «большія» газеты. Молчатъ и отвѣтственные руководители нашей либерально-радикальной общественности... Они молчатъ, несмотря на то, что вопросъ о распоряженіи и способахъ расходованія этихъ громадныхъ суммъ былъ не разъ открыто поставленъ и въ печати, и въ публичныхъ заявленіяхъ.

Въ свое время Верховный Вождь Русской Арміи, въ Бозѣ почившій Великій Князь Николай Николаевичъ, пытался убѣдить «Совѣтъ Пословъ» подѣлиться, какъ слѣдуетъ, русскими деньгами съ русской арміей, но попытки эти, какъ извѣстно, успѣха не имѣли.

Въ настоящее время вопросъ о судьбѣ этихъ денегъ стоитъ особенно остро. На Дальнемъ Востокѣ началось открытое возстаніе русскаго народа противъ его поработителей; этому возстанію содѣйствуютъ отряды партизанъ изъ Зарубежья. Возстали матросы во Владивостокѣ, возстали канонерки на Амурѣ. Уже былъ захваченъ областной городъ Благовѣщенскъ. Возможно было паденіе Владивостока и Хабаровска. На Д. Востокѣ явно создалась обстановка, способствующая реальнымъ активнымъ дѣйствіямъ противъ поработителей.

Поэтому, пришло время воинамъ воевать, патріотамъ жертвовать, а «Совѣту Пословъ» направить, наконецъ, русскія деньги на борьбу за освобожденіе.

Первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви Митрополитъ Антоній открыто и во всеуслышаніе призвалъ и благословилъ всѣхъ насъ на борьбу за Россію съ врагами Бога и человѣчества, и къ этой борьбѣ должны мы направить теперь всѣ наши силы.

И да будетъ исконный, побѣдный кличъ русскаго воинства — **За Вѣру, Царя и Отечество!** — живымъ символомъ этой борьбы.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

ко всѣмъ православнымъ Русскимъ людямъ въ Подъяремной Россіи и въ Зарубежьѣ.

Православные христіане! Много уже лѣтъ Антихристова красная власть терзаетъ нашу Родину-Мать, Великую Россію, стремясь выжечь, словно каленымъ желѣзомъ, изъ Русскаго народа его Русскую душу, дабы обратить его въ свое покорное стадо. Все *Русское* отнимаютъ у народа: — Русскую совѣсть, Русскій предковскій бытъ, Русское славное прошлое, самое имя Русское.

Однако, всего ненавистнѣе для власти Антихриста есть Русская Христіанская вѣра, ибо въ этой вѣрѣ заключена послѣдняя и величайшая твердыня и крѣпость Русскаго духа. Та твердыня, что помогала Русскому народу, въ теченіе его тысячелѣтней исторіи, выстоять побѣдно противъ величайшихъ невзгодъ и испытаній и развернуть державу Россійскую въ самую большую державу всего свѣта.

Отъ самаго начала коммунистическаго господства надъ Россіей Кремлевская разбойная шайка не прекращала гоненій противъ вѣры, и за годы краснаго лихолѣтья Церковь Христова въ Россіи просіяла паче солнца безчисленнымъ сонмомъ священномучениковъ, — епископовъ, иноковъ, іереевъ и мирянъ, — пріявшихъ отъ красныхъ рукъ нетлѣнные мученическіе вѣнцы за свѣтлое имя Христово.

Кромѣ сихъ погибшихъ, другіе, столь же мужественные исповѣдники вѣры томятся во множествѣ въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ.

Нынѣ, предъ лицомъ все растущаго гнѣва народнаго, Антихристова власть повела послѣдній и рѣшительный бой противъ вѣры Христовой.

Тысячами закрываются святые храмы. Цѣлыми горами сжигаются насильственно отбираемыя святыя иконы. Отнимаются въ красную казну колокола. Уничтожаются священныя книги. Оскверняются послѣднія уцѣлѣвшія святыя мощи. Разгоняется, ссылается и лишается правъ духовенство. Запрещаются священныя службы. Закрываются церковныя общины. Снимаются даже кресты на кладбищахъ.

Хочетъ красный Антихристъ, чтобъ не слышно было на святой Руси слово Христово, чтобы замолкъ надъ Россійскими полями очищающій сердце благовѣстъ.

Видя это страшное зрѣлище и слыша объ этихъ еще небывалыхъ гоненіяхъ, проснулась религіозная совѣсть всего міра: — во всѣхъ странахъ высшіе представители всевозможныхъ религій, начиная съ Папы Римскаго, главы католиковъ всего свѣта, и кончая даже нехристіанскими религіями, возвышаютъ свой голосъ противъ красныхъ гоненій на вѣру и призываютъ свои паствы молиться объ избавленіи русскаго народа.

Весь міръ ждетъ, что Русскій народъ сумѣетъ самъ встать на защиту своей попираемой вѣры.

Весь міръ въ правѣ ждать и того, чтобы сама Подъяремная Церковь Россійская, въ лицѣ своихъ высшихъ духовныхъ правителей, возвысила свой голосъ противъ красныхъ гоненій. Но въ безсиліи и въ плѣну Подъяремная Церковь Россійская. Не долетитъ изъ тюремныхъ подваловъ голосъ мужественныхъ пастырей. А тѣ, что приняли на себя кормило духовнаго правленія, либо безмолвствуютъ, либо, что хуже, допускаютъ краснымъ угрозамъ вынудить отъ нихъ малодушную хвалу власти красныхъ гонителей. Господь Богъ да будетъ имъ Судьей!

Если скованы угрозами и безсиліемъ тѣ, кто въ плѣну, тѣмъ паче передъ Богомъ и совѣстью обязаны дѣйствовать тѣ, кто на свободѣ.

Я, смиренный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, старѣйшій изъ Русскихъ Архипастырей, находящихся Волею Божіей на свободѣ отъ краснаго плѣна, возвышаю свой голосъ, дабы возвѣстить Русскому народу: —

Православные христіане! Вставайте всѣ противъ власти краснаго Антихриста! Не слушайте ничьихъ призывовъ примириться съ нимъ, отъ кого бы сіи призывы не исходили! Нѣтъ мира между Христомъ и Сатаною. Властію, данной мнѣ отъ Бога, разрѣшаю и освобождаю всѣхъ вѣрующихъ отъ присяги, данной Совѣтскому самозванному правительству, ибо христіане Сатанѣ не подданные. Властію, данной мнѣ отъ Бога, благословляю всякое оружіе, противъ красной Сатанинской власти подымаемое, и отпускаю грѣхи всѣмъ, кто въ рядахъ повстанческихъ дружинъ или одинокимъ народнымъ мстителемъ сложитъ голову за Русское и Христово дѣло.

Первѣе же всего благословляю оружіе и боевую работу всенароднаго Братства Русской Правды, которое уже немало лѣтъ словомъ и дѣломъ ведетъ упорную борьбу противъ краснаго Сатаны во имя *Бога и Россіи*. Милость Господня да почіетъ надъ каждымъ, кто вступитъ въ Братскіе ряды, либо придетъ на помощь Братству! Будьте безстрашны вы всѣ, идущіе противъ Антихриста и его приспѣшниковъ, ибо говоритъ Святое Писаніе: — «Не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити». Радость на небѣ — тѣмъ, кто погибнетъ. Радость на землѣ — тѣмъ, кто уцѣлѣетъ.

Митрополитъ Антоній.

Плоды неправды

Когда ровно четыре года тому назадъ митрополитъ Евлогій, по наущенію масоновъ, открыто началъ церковную смуту, мы, монархисты, сочли своимъ долгомъ объяснить ему страшныя послѣдствія его поступка.

Въ среду 8 (21) іюля 1926 года, А. Н. Крупенскій и я, по уполномочію Высшаго Монархическаго Совѣта, посѣтили митрополита Евлогія. Съ полной откровенностью указали мы ему на всѣ опасности для Церкви заграницей, которыя проистекутъ отъ его дѣйствій. Говорили о томъ, что, заявляя о своей исключительной зависимости отъ московской церковной власти, онъ дѣлаетъ митрополита Сергія отвѣтственнымъ за всѣ выступленія зарубежнаго духовенства. Указывали митрополиту Евлогію на то, что такимъ заявленіемъ онъ подставляетъ себя подъ удары совѣтской власти, въ плѣну у которой находится митрополитъ Сергій. Митрополитъ Евлогій все время повторялъ, что онъ считаетъ себя подчиненнымъ исключительно митрополиту Сергію и исполнитъ всякое его распоряженіе. Мы говорили, что большевики могутъ издать вредныя для зарубежной церкви распоряженія. Митрополитъ Евлогій настаивалъ на своей подчиненности Москвѣ .

«Но, Владыка», сказалъ я, «вѣдь можетъ случиться, что митрополитъ Сергій, подъ давленіемъ большевиковъ, уволитъ васъ и пришлетъ на Ваше мѣсто, съ разрѣшенія большевиковъ, другого епископа». «И я подчинюсь», заявилъ митрополитъ Евлогій. — «Но Вы не имѣете права такъ поступать!», воскликнулъ я. «Я такъ поступлю», рѣшительно заявилъ митрополитъ Евлогій *).

Тѣ же мысли не разъ высказывалъ митрополитъ Евлогій и публично. Митрополитъ Сергій объявлялся имъ, какъ законная надъ нимъ каноническая власть, коей онъ обязанъ подчиняться.

Откалываясь отъ заграничнаго Архіерейскаго Собора, митрополитъ Евлогій писалъ въ посланіи къ своей паствѣ: «Мнѣ ввѣрено Святѣйшимъ Патріархомъ управленіе Западно - Европейскими церквами, и я не могу отъ этого отказаться, не могу сойти съ этого пути и никто не можетъ меня съ него свести, кромѣ законнаго правопреемника Патріарха». «Вѣрность и послушаніе Церкви и ея законной іерархіи есть подвигъ исповѣдническій, въ которомъ да утвердитъ Васъ Господь» («Возрожд.», № 446. 22 августа 1926 года).

Митрополитъ Евлогій утвердилъ постановленіе своего «Епархіальнаго Собранія» отъ 6 іюля н. ст. 1927 года, гдѣ было сказано:

«Западно - Европейская православная Русская Епархія, признавая себя нераздѣльной частью Русской Православной Церкви, находится въ исключительномъ каноническомъ подчиненіи законнымъ правопреемникамъ Патріарха и состоящимъ при нихъ Высшимъ Церковнымъ Установленіямъ. Всѣ постановленія Московскаго Помѣстнаго Собора 1917-1918 г. г., опредѣляющія основанія о порядкѣ епархіальнаго и приходскаго управленія, равно какъ и всѣ исходящія отъ Патріаршаго Управленія распоряженія подлежатъ неуклонному исполненію Западно - Европейскимъ Епархіальнымъ Управленіемъ» («Церковный Вѣстникъ» №3 1927 года).

8 ноября н. ст. 1927 года на религіозномъ собесѣдованіи въ Парижѣ митрополитъ Евлогій говорилъ: «На перепутьи и зарубежная церковь: сохраненіе

---

*) Эту часть бесѣды съ митрополитомъ Евлогіемъ мы въ тотъ же вечеръ сообщили на очередномъ собраніи монархической партіи. Напечатана была эта бесѣда въ моей брошюрѣ «Церковный расколъ» (стр. 14), вышедшей въ сентябрѣ 1927 г. Кромѣ того, 24 октября 1928 г. о бесѣдѣ этой говорилъ А. Н. Крупенскій съ сотрудникомъ «Возрожденія» (№ 1240).

каноническаго единства необходимо, этого хочетъ В. Ц. власть въ Россіи. Но если обстоятельства вынудятъ отрывъ отъ Зарубежья, пусть это рѣшитъ Высшая Церковная Власть, **а не мы. Самовольно дѣйствующіе въ Церкви становятся сухими вѣтвями»** («Возрожд.» № 892).

Законность власти митрополита Сергія многократно подтверждалась митрополитомъ Евлогіемъ. «Голосомъ Всероссійской Церковной Власти» назвалъ митрополитъ Евлогій 12 сентября 1927 года присланные митрополитомъ Сергіемъ «указы», требовавшіе отъ зарубежнаго духовенства лойяльности къ совѣтской власти. «Онъ (митр. Сергій)», — поучалъ 12 (25) іюня 1928 г. свою паству митрополитъ Евлогій, «сохраняетъ для насъ всю силу и полноту своего каноническаго авторитета именно какъ возглавитель русской православной церкви, черезъ которую мы только и можемъ входить въ общеніе со всей вселенской Церковью, на немъ только и почіетъ законная высшая церковная власть до тѣхъ поръ, пока въ такомъ же правильномъ каноническомъ порядкѣ она не будетъ передана другому іерарху» («Возр. № 1123).

Тогда же съ радостью извѣщалъ митрополитъ Евлогій свою паству, что «указомъ» митрополита Сергія отъ 8 іюня 1928 г. «наши права на управленіе церквами въ Западной Европѣ получили новое утвержденіе со стороны высшей канонической власти *).

Наконецъ, «Епархіальное Управленіе» митрополита Евлогія, подтверждая, что митрополитъ Сергій есть каноническій возглавитель Русской Церкви, 13 августа 1928 года заявляло: «Кто говоритъ о своемъ единеніи съ Русской Церковью, не подчиняясь власти возглавляющаго ея іерарха, тотъ **обманываетъ себя и другихъ»** («Возр.» № 1181).

Нынѣ все то, о чемъ предупреждали мы въ 1926 году митрополита Евлогія, случилось.

Въ Парижъ пришло распоряженіе митрополита Сергія объ увольненіи митрополита Евлогія отъ управленія Западно - Европейской епархіи за нарушеніе имъ «принятыхъ на себя обязательствъ быть лойяльнымъ къ совѣтскому союзу».

Достаточнымъ оказалось для митрополита Евлогія почувствовать возможность этого распоряженія, чтобы измѣнить всѣмъ своимъ прежнимъ завѣреніямъ. Уже 2 (15) іюня с. г. онъ, на вопросъ, прямо ему поставленный сотрудникомъ «Возрожденія», заявилъ, что онъ не подчинится указу митрополита Сергія объ увольненіи его (№ 1839). Изъ бесѣды же съ нимъ, помѣщенной 15 (28) іюня с. г. въ «Возрожденіи» (№ 1852) видно, что свое отношеніе къ распоряженію митрополита Сергія онъ ставитъ въ зависимость отъ рѣшенія, «епархіальнаго съѣзда», какъ разъ начинающаго свои засѣданія.

Чѣмъ же объясняетъ митрополитъ Евлогій свое теперешнее неподчиненіе митрополиту Сергію? Тѣмъ, что его устраняютъ **по политическимъ основаніямъ.**

Доводъ этотъ до сихъ поръ всегда признавался митрополитомъ Евлогіемъ и его сторонниками посягательствомъ на «завѣты Патріарха Тихона». Странно слышать этотъ доводъ отъ митрополита Евлогія. Вѣдь самыя права свои на епископскую каѳедру въ Зап. Европѣ онъ основываетъ на московскомъ «указѣ» отъ 22 апрѣля (5 мая) 1922 г., коимъ исключительно за политическія, противосовѣтскія выступленія распущено было Заграничное Высшее Церковное Управленіе. Затѣмъ митрополитомъ Евлогіемъ были приняты къ по-

---

*) Этимъ самымъ указомъ митрополиту Евлогію вмѣняется въ обязанность исключительно политическій актъ: потребовать отъ «Преосвященныхъ Карловацкой группы» выдачу обязательствъ **о лойяльности къ совѣтской власти.**

слушному исполненію ярко политическіе указы митрополита Сергія (отъ 14 іюля 1927 г. за № 96 и др.), направленные противъ «Карловацкихъ іерарховъ, продолжающихъ свою прежнюю враждебную союзу (совѣтскому) дѣятельность». Эти исключительно политическіе указы митрополитъ Евлогій разослалъ зарубежнымъ іерархамъ и донесъ въ Москву объ ихъ непокорливости. Въ 1928 году вновь митрополитомъ Евлогіемъ были приняты къ исполненію «указы» митрополита Сергія отъ 8 іюня, коимъ «Преосвященнымъ Карловацкой группы» вновь предлагалось выдать обязательство о лойяльности совѣтской власти подъ угрозой исключенія изъ патріархіи.

Борясь всѣми средствами съ ненавистнымъ ему епископомъ Тихономъ Германскимъ, митрополитъ Евлогій исходатайствовалъ отъ митрополита Сергія постановленіе объ исключеніи Владыки Тихона изъ состава клира Московской Патріархіи. Соотвѣтственныя постановленія — исключительно политическаго характера — были напечатаны въ № 7 евлогіанскаго «Церковнаго Вѣстника» за 1929 г. Полученными же изъ Москвы документами митрополитъ Евлогій орудовалъ въ судебномъ дѣлѣ о Владимірскомъ Братствѣ, ведомомъ по его порученію и понынѣ въ германскихъ судахъ.

Митрополитъ Евлогій не можетъ оправдываться незнаніемъ, невѣдѣніемъ, ссылкой на «политическій» характеръ распоряженій той церковной власти, которая — подъ давленіемъ большевиковъ — восемь лѣтъ только политическіе акты и слала за границу. На удобныхъ ему политическихъ актахъ митрополитъ Евлогій строилъ свои права, политическій же актъ, направленный противъ него самаго, рѣшилъ не признавать, для чего прячется за клиръ и паству.

Показательно и поведеніе парижской русской печати.

Въ № 3384 «Послѣднихъ Новостей» отъ 15 (28) іюня Игорь Демидовъ въ замѣткѣ «Каноническая справка» утверждаетъ, что московская власть ничего не можетъ сдѣлать съ митрополитомъ Евлогіемъ, т. к. съ возстановленіемъ патріаршества епископы избираются самими епархіями и пожизненно занимаютъ каѳедры; увольненіе можетъ-де послѣдовать только по суду. Но, защищая интересы митрополита Евлогія, г. Демидову надо было бы прочесть изданную евлогіанскимъ «Епархіальнымъ Управленіемъ» въ 1927 году брошюру «Каноническое положеніе Православной Русской Церкви Заграницей», гдѣ на стр. 55 говорится: «Митрополитъ Евлогій **не былъ «избранъ»** на епархію согласно общему порядку, а назначенъ управлять своею областью непосредствннымъ распоряженіемъ Верховной Всероссійской Церковной Власти, въ порядкѣ исключительномъ, именно согласно примѣчанію 1 къ ст. 16-й Положенія объ Епархіальномъ Управленіи, которая гласитъ: «Въ исключительныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, ради блага церковнаго допускаются назначеніе и перемѣщеніе Архіереевъ Высшею Церковною Властью».

Въ 1927 году графу Коковцеву, Аметистову и Ковалевскому требовалось обосновать независимость митрополита Евлогія отъ назначившаго его на епархію заграничнаго Высшаго Церковнаго Управленія. Теперь эту «теорію» прячутъ въ архивъ, т. к., исходя изъ нея, зачинщикамъ смуты пришлось бы признавать право митрополита Сергія увольнять митрополита Евлогія. Теперь придумывается теорія объ «избраніи» митрополита Евлогія паствой. Въ циничной бесѣдѣ своей съ сотрудникомъ «Посл. Новостей» 16 (29) іюня графъ Коковцевъ договорился до такихъ утвержденій: «Каловацкій Синодъ незаконенъ, ибо дважды упраздненъ; митрополитъ Евлогій законенъ, такъ какъ дважды утвержденъ. Графъ Коковцевъ только умолчалъ о томъ, что и «упраздненія» и «утвержденія» эти, равно, какъ теперешнее увольненіе митрополита Евлогія, производило все то же ГПУ — вынуждая къ тому послушные ему

церковные органы. Все это не смущало митрополита Евлогія всѣ эти годы, пока онъ, подобно Бесѣдовскому, не увидѣлъ опасность, грозящую ему непосредственно.

«Послѣднимъ Новостямъ» вторитъ и «Возрожденіе». Газета считаетъ, что нынѣшній указъ митрополита Сергія, на-дняхъ еще ею восхваленнаго, какъ выразителя «катакомбъ молчанія», не подлежитъ исполненію. Евлогіанская Западно - Европейская Епархія, сносившая митрополита Сергія, пока онъ радовался радостямъ большевиковъ, поносилъ доблестныхъ героевъ борцовъ за Родину и награждалъ митрами евлогіанскихъ протоіереевъ, тотчасъ же вступила съ нимъ въ тяжбу, разъ онъ устранилъ митрополита Евлогія.

Вспомнимъ, съ какимъ сочувствіемъ перепечатало «Возрожденіе» въ № 1133 отъ 9 іюля 1928 года замѣтку газеты «Руль», доказывавшую якобы неправильность позиціи Карловацкаго Синода.

«Указъ отъ 8 іюня (1928 г.) митрополита Сергія составленъ въ столь категорическихъ и не допускающихъ сомнѣній выраженіяхъ, что ему можно только подчиниться или не подчиниться. Если допустить въ карловацкихъ церковныхъ дѣятеляхъ «добрую волю», то и отвѣтъ долженъ послѣдовать одинъ — подчиниться, а въ какой формѣ — указъ даетъ нѣкоторую свободу выбора (п. VП). Не менѣе безспорна и формальная сторона указа митрополита Сергія. Послѣдній является законнымъ и единственнымъ управляющимъ Патріаршимъ Престоломъ, авторитетъ котораго, какъ временнаго главы Россійской Церкви, не возбуждаетъ, въ вопросѣ о законности происхожденія власти митрополита Сергія, **никакихъ и ни въ комъ сомнѣній.**

«Позиція Карловацкаго Синода (Собора) стала еще болѣе шаткой, чтобы не сказать невыносимой. Для Синода является уже невозможнымъ состоять въ вѣдомствѣ Россійской Патріархіи и въ то же время отказаться отъ подчиненія единственно законному ея представителю — митрополиту Сергію; связь съ патріархіей становится фиктивной и, въ сущности, исчезаетъ».

Когда Архіерейскій Соборъ въ своихъ постановленіяхъ опредѣленно отвергъ политическія требованія митрополита Сергія, то «Возрожденіе» (№ 1139 отъ 15 іюня 1928 г.) писало: «Оба документа составлены въ самыхъ рѣзкихъ тонахъ, не соотвѣтствующихъ духу того вопроса, которому они посвящены. отнынѣ оффиціально существуетъ карловацкая секта, отколовшаяся отъ русской православной церкви».

Теперь «Возрожденіе» уже не сочтетъ «сектой» тѣхъ, кто слѣдуетъ за неподчинившимся митрополиту Сергію митрополитомъ Евлогімъ. Разъ вопросъ коснулся мирополита Евлогія, то необходимость во всякомъ случаѣ защищать его заставляетъ нашу парижскую печать черное объявлять бѣлымъ, а бѣлое — чернымъ. Масонство, во всѣхъ случаяхъ поддерживаетъ тѣхъ, кто ему служитъ.

Не выявилось еще настроеніе широкихъ круговъ евлогіанскаго зарубежья.Неизвѣстно, поплетутся ли они далѣе на поводу у масоновъ, или исполнятъ отеческій совѣтъ истиннаго друга Россіи, Патріарха Сербскаго Варнавы и объединятся вокругъ Архіерейскаго Собора и его возглавителя, вѣрнѣйшаго Богу и Церкви митрополита Антонія. Ближайшее будущее выявитъ многое и многихъ.

Н. Тальбергъ.

«Соединенные Штаты и возрожденіе Россіи»

Таково заглавіе двухъ статей, напечатанныхъ 15 и 16 февраля этого года въ шанхайской газетѣ «Время». Статьи эти подписаны русскимъ именемъ Н. Сорина. «Время» издается на русскомъ языкѣ и, слѣдовательно, считается русской газетой, редакторомъ этой газеты значится несомнѣнно русскій журналистъ Борисъ Суворинъ. Все это позволяетъ читателю принимать высказанныя въ означенныхъ статьяхъ мысли, какъ исходящія изъ русской среды. Но это была бы грубая и вредная ошибка, ибо никакой дѣйствительно русскій человѣкъ не рѣшился бы изобразить планъ оптовой продажи своего отечества иностранному государству въ видѣ «возрожденія Россіи» и никакой сколько-нибудь независимый отъ иностраннаго найма русскій редакторъ не помѣстилъ бы подобный планъ на страницахъ носящей его имя газеты.

Но Борисъ Суворинъ помѣстилъ, а нѣкто, именующій себя Соринымъ, изложилъ въ газетѣ «Время» подробный планъ превращенія россійскаго государства въ рабовладѣніе американскихъ финансистовъ, т. е. американскихъ евреевъ. Въ то же время, ни одна русская газета не возразила и не отмѣтила по достоинству шанхайское выступленіе своеобразныхъ «возродителей» Россіи. Ослѣпителенъ, видно, блескъ, оглушителенъ, видно, звонъ всемогущаго доллара.

Въ статьяхъ Сорина прежде всего бросается въ глаза злостное уподобленіе нынѣшняго состоянія совѣтскаго союза предреволюціонному «царизму».

«Въ 1915-1916 годахъ, когда царизмъ былъ еще силенъ, въ странѣ предвосхищалось наступленіе чего-то драматически серьезнаго. Не знали, что будетъ и когда будетъ, но твердо были увѣрены, что что-то будетъ и притомъ не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ. А когда революція стала фактомъ, для всѣхъ заднимъ числомъ стало ясно, что «родовыя муки» революціи начались еще въ 1915-16 годахъ»...

А еврейская «акушерка», замѣтимъ мы отъ себя, злорадно издѣвалась надъ русскимъ быдломъ, которое, дѣйствительно, соображало лишь заднимъ числомъ, въ то время какъ сіонскіе мудрецы впередъ знали, какая, гдѣ и для чего будетъ россійская революція.

«Исторія повторяется», пишетъ сотрудникъ Бориса Суворина. «Никто не знаетъ, когда и какъ падетъ въ Россіи дикій, логически непонятный, никому не нужный, всѣми ненавидимый и всѣми презираемый режимъ, находящійся теперь въ состояніи неустойчиваго равновѣсія и готовый пасть и разсыпаться отъ легкаго толчка. Но всѣ знаютъ, что этотъ режимъ обреченъ и что послѣдній его періодъ будетъ позорнымъ. Государственные скандалы, «комиссарская чехарда» въ Кремлѣ, которая такъ напоминаетъ «министерскую чехарду», крысы, бѣгущія съ тонущаго корабля, — все это говоритъ, что «государственная колесница» большевизма мчится въ пропасть».

Видя во всемъ этомъ повтореніе исторіи и полное подобіе послѣднимъ годамъ ненавистнаго евреямъ «царизма», названный Соринъ признаетъ благовременнымъ объявить планъ возрожденія Россіи:

«Съ одной стороны», пишетъ онъ, «исключительно руссофильская политика Соединенныхъ Штатовъ, преслѣдуемая ими въ самые тяжелые моменты русской исторіи, а съ другой стороны, фактъ міровой гегемоніи Соединенныхъ Штатовъ — гегемоніи политической и финансовой, — предопредѣляетъ будущую внѣшне-политическую платформу завтрашней Россіи».

Оказывается, у завтрашней Россіи никакого свободнаго выбора уже

нѣтъ: хочетъ она того или не хочетъ, но она должна войти въ свиту мірового гегемона и провозгласить русско - американскій экономическій союзъ. Суть этого экономическаго союза состоитъ въ томъ, что:

«1) Спеціальный русско - американскій договоръ предоставитъ Соединеннымъ Штатамъ на 10 лѣтъ исключительное право на безпошлинный ввозъ въ Россію, а на товары другихъ государствъ будутъ введены запретительныя пошлины».

«2) Соединенные Штаты обяжутся финансировать процессъ возстановленія Россіи».

Сотрудникъ г-на Б. Суворина прельщаетъ публику много обѣщающимъ соображеніемъ «Принятіе этой платформы общественнымъ мнѣніемъ Соединенныхъ Штатовъ приблизитъ самое наступленіе всѣми желаннаго и долгожданнаго «завтра», облегчитъ муки родовъ новаго строя (опять еврейское родовспомоганіе) «и поможетъ Россіи занять первое мѣсто въ Европѣ».

Изъ этого заявленія вытекаетъ выводъ, что между муками Россіи и тѣмъ или инымъ настроеніемъ «общественнаго мнѣнія» Соединенныхъ Штатовъ существуетъ причинная связь. Это открытіе тѣмъ болѣе тревожно, что нигдѣ въ мірѣ «общественное мнѣніе» не подчинено въ столь полной мѣрѣ указкѣ еврейскаго кагала, какъ именно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ почти всѣ крупнѣйшія газеты контролируются еврействомъ.

Но вернемся къ платформѣ Сорина:

«Предоставленіе Соединеннымъ Штатамъ монополіи на ввозъ въ Россію дастъ возможность Россіи выпустить въ Соединенныхъ Штатахъ крупный заемъ, столь необходимый для новаго строя. Несомнѣнно, что послѣ паденія большевиковъ казна будетъ совершенно пуста, а разоренная страна не будетъ имѣть возможности безъ займа начать новую жизнь. Предпосылками русско - американскаго союза и перваго вывода изъ этого союза — внѣшняго займа — будетъ положительное разрѣшеніе слѣдующихъ проблемъ:

«Провозглашеніе демократическаго строя. Этотъ тезисъ сталъ въ Россіи теперь настолько яс̆енъ..., что о немъ много говорить не приходится. («Демократія», такъ сказать, — безразговорная).

«Долженъ быть провозглашенъ принципъ священной, — да священной — частной собственности».

Какъ извѣстно, демократическое пониманіе священной собственности состоитъ въ томъ, чтобы награбленное и уворованное было навсегда закрѣплено закономъ за грабителями и ворами, а всѣ ограбленные и обокраденные были бы лишены какого-либо права на возмѣщеніе своихъ потерь. Кстати вспомнить, что въ числѣ ограбленныхъ состоятъ милліоны лучшихъ русскихъ крестьянъ, а въ числѣ надѣленныхъ награбленной землей и помѣстьями находятся сотни тысячъ мѣстечковыхъ евреевъ - колонистовъ СССР и иностранные владѣльцы концессій.

«Должна быть провозглашена декларація правъ человѣка и гражданина, безъ которой существованіе общежитія вообще невозможно».

Въ Россіи декларація правъ человѣка была объявлена въ первые же дни февральской революціи 1917 г., и съ тѣхъ поръ декларація эта дѣйствуетъ въ полной мѣрѣ. Если бы хозяева Бориса Суворина и Н. Сорина позволили имъ спроситься у русскаго народа, какое «общежитіе» предпочитаетъ онъ: то, которое было до деклараціи правъ человѣка, или то, которое установилось послѣ нея, то, навѣрное, они поскромнѣли бы насчетъ своихъ революціонныхъ декларацій. Но спрашиваться у русскаго народа имъ теперь не охота. Міровому гегемону надобна въ Россіи демократія, значитъ, должна быть и декларація лживаго масонскаго символа: «свобода, равенство и братство».

«Безусловно необходимо», продолжаетъ Соринъ, «и подтвержденіе того, что было провозглашено сразу же (именно — сразу) Временнымъ правительствомъ въ первые же дни новой власти: **безоговорочное признаніе еврейскаго равноправія»...**

Это безусловное требованіе, пожалуй, даже излишне. Развѣ какъ свидѣтельство объ избыткѣ наемнаго усердія. Смѣшно говорить объ еврейскомъ равноправіи въ странѣ, которой навязывается демократическая власть. Точно мы не знаемъ, что демократія — въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ полную власть евреевъ. Въ наше гиблое время, когда русскій народъ у себя дома звѣрски угнетенъ еврейскимъ соціалистическимъ интернаціоналомъ, а трудовое русское бѣженство на каждомъ шагу презрительно попирается ногою богатаго и властнаго еврейскаго финансоваго интернаціонала, въ такое время писать о необходимости еврейскаго равноправія въ Россіи — значитъ, просто издѣваться надъ русскимъ народомъ.

Но вернемя къ платформѣ суворинскаго «Времени»:

«Признаніе долговъ. И этотъ тезисъ вошелъ въ сознаніе народныхъ массъ. Признаніе всѣхъ долговъ, заключенныхъ старой Росіей, это — conditio sine qua non».

Какъ видно, въ демократическомъ правилѣ: — къ старому нѣтъ возврата — имѣется существенное исключеніе: это — старые долги. Къ этой доктринѣ демократы «завтрашняго дня» сохраняютъ влеченіе — родъ недуга. Старой Россіи вернуться они не позволяютъ, старой собственности они не признаютъ, но старые долги иностранцамъ платить они обязываются. Во всемъ этомъ очень мало разумной послѣдовательности, но очень много продажной угодливости.

Эта продажная угодливость богатому нанимателю особенно ярко выступаетъ въ слѣдующемъ пунктѣ платформы, озаглавленномъ — «разоруженіе».

«Мы переходимъ теперь къ проблемѣ, разрѣшеніе которой должно поднять моральный престижъ новой Россіи на недосягаемую высоту. Россія будетъ первой великой державой, которая упразднитъ однимъ росчеркомъ пера армію и флотъ — примѣръ Россіи заразитъ весь міръ».

Откуда сіе слѣдуетъ, что весь міръ заразится отъ Россіи непротивленіемъ и антимилитаризмомъ, газета Бориса Суворина благоразумно умалчиваетъ. Соринъ такъ утверждаетъ, — значитъ, такъ и будетъ.

«Изъ всѣхъ великихъ державъ, Россія — единственная, которая можетъ отказаться отъ вооруженія и показать примѣръ всему міру. Красная армія можетъ и должна быть распущена на слѣдующій день послѣ переворота, хотя бы потому, что она можетъ стать угрозой будущей свободной Россіи («Сотня рублей каждому красноармейцу въ подарокъ и безплатный желѣзнодорожный билетъ до дому — и красная армія растаетъ какъ снѣгъ подъ солнцемъ», замѣчаетъ газета «Время»). «Примѣръ Троцкаго, который быстро разложилъ и распустилъ многомилліонную царскую армію, показалъ, что это реально возможно. Никакихъ внѣшнихъ враговъ у Россіи нѣтъ, и будущей Россіи нужна сильная полиція, въ десять разъ болѣе сильная, чѣмъ въ другихъ странахъ, но отнюдь не регулярная армія».

«Изъ всѣхъ великихъ державъ, Россія — единственная, которая можетъ отказаться отъ вооруженія. Никакихъ внѣшнихъ враговъ у Россіи нѣтъ».

Все это сказано не въ органѣ интернаціональнаго соціалиста, а въ газетѣ Бориса Суворина — когда-то крайняго націоналиста, шовиниста, трубадура войны — до послѣдней капли крови, барда бѣлой арміи и проч.

Свою новую Россію Н. Соринъ называетъ — великой державой. Но какая же это будетъ великая держава, которую лишатъ возможности охранять не

только свои державныя права, но и свои державныя границы. Не очевидно ли, что «великодержавность» употреблена лишь какъ обманная вывѣска для привлеченія дураковатыхъ русскихъ обывателей. Суть платформы Н. Сорина отнюдь не въ великодержавности новой Россіи, а въ превращеніи ея въ покорную колонію сѣверо - американскихъ милліардеровъ. Вотъ и у Индіи тоже нѣтъ своей регулярной арміи, и есть сильная англо - индійская полиція. И у Индіи тоже нѣтъ внѣшнихъ враговъ, а есть только одинъ хозяинъ — Великобританія.

Но какова наглость этихъ еврейскихъ наемниковъ — «возродителей Россіи»! Опасаясь, что красная армія послѣ переворота (когда она, очевидно, уже не будетъ красной) можетъ стать опасной для новой демократіи, они запрещаютъ возсозданіе какой бы то ни было русской арміи и собираются дѣйствовать по достойному примѣру Лейбы Троцкаго: разлагать и распускать армію по домамъ. По мнѣнію суворинской газеты, русскому воину достаточно подарить 100 рублей и желѣзнодорожный билетъ, чтобы онъ бросилъ защиту отечества и убѣжалъ домой. О русскомъ народѣ эти продажные люди судятъ, очевидно, по самимъ себѣ. И на свой народъ они смотрятъ, какъ на «врага внутренняго», отъ котораго надѣются защищаться удясетеренными силами своей «демократической» полиціи.

Въ сущности, планъ, воспѣваемый газетой Бориса Суворина, не такъ ужъ отличается отъ современнаго положенія въ СССР. По этому плану собираются перемѣнить лишь рабовладѣльцевъ, но самое рабовладѣніе намѣреваются сохранить и даже представить въ видѣ освобожденія. Естественно, что для выполненія ихъ плана продавцамъ Россіи требуется именно демократія, а не монархія. Для оптовой продажи россійскаго государства иностранцамъ и для порабощенія русскаго народа еврейскому игу нѣтъ, конечно, болѣе удобнаго строя, какъ строй демократической республики, или строй демократической (парламентарной) монархіи. Послѣдній строй, пожалуй, даже самый удобный для евреевъ и масоновъ. Самый удобный потому, что республиканская сущность тутъ ловко прикрывается обманной видимостью монархіи.

Н. Е. Марковъ.

„Мы боремся“

Давно извѣстно, что русская эмиграція не пріемлетъ большевиковъ и что всякій эмигрантъ мечтаетъ о возвращеніи на Родину, освобожденную отъ ига палачей. Борьба съ совѣтской властью, можно сказать, не сходитъ съ языка зарубежныхъ русскихъ людей. Но способы этой борьбы иногда до того удивительные, что не только иностранцы, но и мы, русскіе, становимся въ тупикъ отъ извивовъ и вывертовъ пресловутой «славянской души».

Посудите сами: вотъ группа эмиграціи, считающая необходимымъ задержать паденіе большевиковъ, такъ какъ сама эта группа еще не готова стать на ихъ мѣсто. Вотъ другая группа нисколько не борется съ соввластью, зато весьма опасается возможности наступленія тамъ, въ Россіи, «страшной реакціи». Вотъ органъ русской печати, который прямо-таки издѣвается надъ всякой попыткой дѣйствительной борьбы съ тиранами.

Но оставимъ этихъ мнимыхъ враговъ большевизма, этихъ болѣе или менѣе скрытыхъ его пособниковъ: есть въ эмиграціи другіе люди, искренно ненавидящіе большевиковъ и, дѣйствительно, нелицемѣрно желающіе ихъ паденія, но и эти искренніе люди часто проявляютъ «активизмъ» весьма страннаго рода.

Такой русскій эмигрантъ охотно покупаетъ «совѣтскіе товары». Ему

пріятно съѣсть коробку консервовъ, «своихъ, русскихъ», «оттуда, съ родины». Точно онъ и не знаетъ, что зарабатываютъ на этихъ «русскихъ» консервахъ только палачи - чекисты, тѣ самые съ которыми нашъ искренній эмигрантъ такъ усиленно собирается бороться. Зайдите въ любой кинематографъ, гдѣ даются фильмы Госкино: толпы русскихъ, тѣхъ самыхъ, лишенныхъ совластью всего дорогого — вплоть до Родины, идутъ глазѣть на совѣтскій фильмъ, несутъ свои тяжелымъ трудомъ добытыя деньги, обогащаютъ совѣтскую казну. Какъ будто они не понимаютъ, что эти деньги оплачиваютъ большевицкую пропаганду и даютъ возможность палачамъ Россіи длить свое гнусное, кровавое дѣло!

На такую поддержку злѣйшихъ враговъ своего народа лишнія деньги находятся въ изобиліи, а сколько жертвуется на кровныя нужды свои, національныя, на анти-большевицкую работу?

Эмигрантская газета, «борющаяся съ большевиками», помѣщаетъ платныя объявленія совѣтскаго театра, а эмигранты, ненавидящіе большевиковъ, идутъ въ этотъ театръ совѣтской пропаганды и сидятъ рядомъ съ чекистами и содержанцами ГПУ.

Другая эмигрантская газета воспроизводитъ портреты друга Дзержинскаго и посвящаетъ ему хвалебную статью. Здѣсь, за границей, въ русскомъ театрѣ поетъ большевичка — бывшая солистка Его Величества. Русскіе эмигранты толпами ходятъ ее слушать и тѣмъ оплачиваютъ ея преступныя поѣздки въ СССР, гдѣ на другой же день она будетъ пѣть въ пользу убѣжищъ комсомола или товарищей изъ ГПУ.

Гдѣ же эта эта борьба съ большевичествомъ, гдѣ эта вражда къ совѣтской власти, гдѣ тутъ, если не любовь къ родинѣ, то хоть пристойная память о ней?

Мы упрекаемъ иностранцевъ въ томъ, что они помогаютъ большевикамъ, даютъ имъ кредиты, ведутъ съ ними торговлю, признаютъ ихъ дипломатовъ, но сами мы развѣ не ведемъ торговлю «съ людоѣдами», развѣ этимъ не признаемъ мы ихъ и не поддерживаемъ обслуживающихъ ихъ планы артистовъ, художниковъ и ученыхъ?

При такой «борьбѣ» долго еще будемъ мы сидѣть за границей, долго еще палачи будутъ издѣваться надъ нашей родиной и будетъ литься невинная русская кровь.

Но когда-нибудь Господь сжалится надъ тѣми, кто мучается подъ игомъ сатанинской власти, когда-нибудь СССР снова станетъ Россіей. Тогда, господа «борцы», придется вамъ дать отчетъ своему народу въ своемъ поведеніи, тогда припомнятся вамъ и совѣтскіе консервы и совѣтскіе фильмы, и «чистое искусство» и вся ваша хваленая «внѣполитичность» **Н. К. Я.**

Протесты... молитвы... и... танки

28-го сего апрѣля въ «Нью-Іоркъ Таймсъ» на первой страницѣ была помѣщена телеграмма, сообщавшая о томъ, что правительство Макдональда уступило совѣтскому правительству *сорокъ танковъ*, которые были изготовлены по заказу военнаго министерства англійскаго правительства.

Небольшое мѣсто заняла эта телеграмма на страницѣ этой газеты, и вѣроятно столь же малое вниманіе удѣлилъ ей и читатель,... а телеграмма эта въ переводѣ на болѣе понятный языкъ гласитъ, что *сорокъ стальныхъ людоѣдовъ*, могущество коихъ болѣе 40 пѣхотныхъ полковъ, уступлено правительствомъ Англійскаго Короля дружественному правительству совѣтскаго союза... «для цѣлей ему извѣстныхъ».

Кто хоть немного знакомъ съ этимъ новымъ и могучимъ родомъ оружія, выдвинутымъ послѣдней войной, тотъ легко пойметъ значеніе этой *купли-продажи.* Во второй половинѣ великой войны танки и бронированные автомобили играли колоссальную роль во всѣхъ главныхъ боевыхъ операціяхъ, нанося неисчислимыя потери враждебнымъ арміямъ. Послѣ войны эти чудовища играли исключительную роль во всѣхъ вооруженныхъ столкновеніяхъ, быстро и жестоко ликвидируя возстанія и народныя волненія. Французы примѣняли ихъ въ Марокко, Сиріи. Англичане въ Ирландіи, Палестинѣ, Индіи... Большевики во всей Россіи.

Характерно, что адмиралъ Колчакъ, имѣя въ своемъ распоряженіи весь золотой запасъ Россіи, ни за какія деньги не могъ пріобрѣсти у союзниковъ ненужные имъ за окончаніемъ войны танки. Широко снабженный винтовками, патронами, штанами и сапогами, онъ до конца былъ лишенъ новѣйшаго оружія войны — *танковъ.* Лишь въ самомъ концѣ адмиралъ Колчакъ былъ порадованъ извѣстіемъ о посылкѣ ему союзниками нѣсколькихъ танковъ, которые пришли во Владивостокъ незадолго до паденія Омскаго Правительства. Затребованные въ Омскъ танки не были посланы туда, такъ какъ изъ Владивостока было сообщено, что танки присланы безъ магнето и карбюратора. Лишь послѣ гибели Колчака эти недостающія части были доставлены во Владивостокъ, и танки были увезены въ совѣтскую Россію.

Кто былъ свидѣтелемъ революціи въ Петроградѣ и октябрьскихъ событій въ Москвѣ, тотъ долженъ помнить ту исключительную роль, которую сыграли бронированные автомобили въ успѣхѣ переворота (въ обоихъ случаяхъ низшій составъ этихъ частей былъ на сторонѣ возставшихъ).

Изъ этихъ строкъ ясно, какимъ могуществомъ обладаютъ сухпутные броненосцы, передвигающіеся и безъ дорогъ, легко преодолѣвая искусственныя и естественныя препятствія.

И вотъ теперь *сорокъ* этихъ чудовищъ переданы англійскимъ правительствомъ правительству палачей и убійцъ. Каждый день мы слышимъ и читаемъ вопли, доносящіеся къ намъ изъ страны слезъ, горя и безграничныхъ страданій, именуемой совѣтскимъ раемъ.

Пограничныя государства (Польша, Румынія и Финляндія) еженощно слышатъ раскаты пушечныхъ и пулеметныхъ выстрѣловъ, истребляющихъ массы русскаго голоднаго народа, въ отчаяніи своемъ покидающаго свою родину и бѣгущаго куда глаза глядятъ. Колонисты — нѣмцы, шведы, греки и др. выходцы изъ этого ада повѣдали міру то, чему такъ долго не вѣрили иностранцы, когда мы, русскіе, говорили имъ объ ужасахъ большевицкой власти.

Только недавно глава католической церкви Папа Римскій наконецъ внялъ голосу христіанъ мучениковъ и воззвалъ ко всему міру, призывая молиться о спасеніи гибнущей націи. По всѣмъ странамъ стали раздаваться протесты противъ гонителей и искоренителей христіанства — большевиковъ.

Съ тѣхъ поръ прошелъ мѣсяцъ, и вдругъ мы узнаемъ, что англійское правительство посылаетъ несчастному голодному русскому народу не хлѣбъ, а танки... Зачѣмъ?... для чего?... Вѣдь не для успокоенія Ворошилова, еще такъ недавно произносившаго рѣчи о коварныхъ замыслахъ Англіи, стремящейся сокрушить совѣтскій союзъ; такъ же абсурдно препоножить, что для усиленія Красной Арміи противъ ея внѣшнихъ враговъ (Польши, Румыніи, Финляндіи). Не можетъ быть и нѣтъ сомнѣнія, что эти стальные людоѣды уступлены совѣтскому рабочему правительству — рабочимъ правительствомъ Англіи, какъ «цѣлебное средство» и, конечно, не «для наружнаго, а исключительно «для внутренняго употребленія»... для подкрѣпленія слабѣющихъ силъ совѣтской власти,

вотъ уже 12 лѣтъ неутомимо стремящейся превратить 150 милліонный русскій народъ въ убойный скотъ, гонимый по трупамъ и крови къ вѣчному рабству.

Какой странной и даже страшной для насъ, русскихъ, загадкой должна казаться политика Макдональда, если только сопоставить нѣсколько актовъ этой его политики...

1) По его инициативѣ въ Лондонѣ была созвана Конференція для обсужденія и подписанія договора въ цѣляхъ сохраненія мира во всемъ мірѣ.

2) По его инициативѣ англійское правительство возстановило дружескія отношенія и подписало договоръ съ совѣтскимъ правительствомъ, которое стремится разрушить миръ во всемъ мірѣ.

3) По его же инициативѣ были воспрещены молитвы въ англійской арміи и во флотѣ о смягченіи сердца палачей и гонителей христіанства — большевиковъ, къ чему призывалъ народъ Англіи Архіепископъ Кентерберійскій.

4) Съ разрѣшенія Макдональда, этимъ палачамъ теперь передаются танки, — послѣднее слово англійской военной техники для дальнѣйшей тираніи русскаго народа.

Послѣ сопоставленія этихъ фактовъ безсмысленными кажутся всѣ протесты, митинги и парады, осуждающіе жестокости и преслѣдованія большевиковъ. Какимъ то плевкомъ христіанскому міру, молящемуся о спасеніи мучениковъ, является столь яркое проявленіе дружескихъ чувствъ Макдональда къ совѣтскому правительству.

Въ годы русскаго самодержавія русское правительство зачастую имѣло массу затрудненій при полученіи иностранныхъ займовъ. Враждебныя Царскому Правительству партіи вели энергичную пропаганду противъ предоставленія Россіи займовъ, указывая, что займы лишь укрѣпляютъ русское самодержавіе, «угнетающее русскій народъ».

Въ данное время весь міръ свидѣтель не угнетенія, а истребленія русскаго народа, но никто не протестуетъ противъ выдачи англійскимъ правительствомъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ орудій для безпощаднаго истребленія агентами интернаціонала порабощеннаго ими русскаго народа.

Скоро Сталинъ и Ворошиловъ, въ отвѣтъ на христіанскія моленія, протесты, митинги и парады, смогутъ громко отдать боевой приказъ: «*англійскихъ патроновъ не жалѣть*»..., вѣдь, свинецъ, кровь и мясо есть лучшее удобреніе для безплодныхъ колхозныхъ полей совѣтскаго союза.

И если намъ, русскимъ, безполезно протестовать и безнадежно молить объ освобожденіи Россіи изъ рабства, то нужно намъ служить панихиды о всѣхъ несчастныхъ нашихъ братьяхъ, истребляемыхъ не только палачами-большевиками, но и *танками англійскаго Его Величества правительства.*

Генералъ А. В. Сыробоярскій.

Бывшій Начальникъ авто - броневыхъ частей въ Дѣйств. Арміи 1915-1917 г. и на Дальнемъ Востокѣ 1918-1919 г.

Аэростатика на помощь пропагандѣ

Въ Мукденѣ на правахъ рукописи вышелъ въ 1928 году трудъ старшаго лейтенанта россійскаго флота, П. О. Ашанина, представляющій рѣдкое и цѣнное руководство къ организаціи и веденію пропаганды и агитаціи. Въ книгѣ имѣется весьма интересный отдѣлъ, посвященный критическому обзору пропаганды союзниковъ, проведенной противъ центральныхъ державъ въ великую войну 1914-1918 г. г., для подрыва моральнаго состоянія непріятельскаго населенія и войсковыхъ частей.

Авторъ книги, живо интересовавшійся этимъ дѣломъ, между прочимъ ука-

зываетъ, что наряду съ болѣе извѣстными способами пропаганды въ странахъ противника, англичане, по мысли руководителя пропаганды, лорда Нордклифа, прибѣгали къ посылкѣ въ глубокій тылъ непріятельскаго фронта соотвѣтственно составленныхъ прокламацій при помощи небольшихъ воздушныхъ шаровъ.

Такіе шары опускались въ глубинѣ страны, населеніе расхватывало прокламаціи и подобающимъ образомъ настраивалось. Подобный способъ пропаганды оказался на практикѣ весьма дѣйствительнымъ и причинялъ большое безпокойство германскому главному командованію, какъ это можно усмотрѣть изъ книги воспоминаній начальника германской контръ-развѣдки, полковника Николаи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что указанный способъ является единственно-возможнымъ и удобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда всякій другой способъ является крайне затруднительнымъ изъ-за тѣсной блокады страны (или ея отдѣльныхъ районовъ), какъ это мы видимъ на примѣрѣ СССР.

Поэтому, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ воспользоваться для распространенія антисовѣтской литературы также и способомъ посылки ея при помощи небольшихъ воздушныхъ шаровъ, направляя ихъ, какъ вглубь Россіи извнѣ, такъ и внутри ея — изъ однихъ районовъ въ другіе.

Для сего нами составлено, приводимое ниже, краткое руководство, содержащее необходимыя данныя, какъ домашними средствами построить и снарядить требуемый воздушный шаръ и — какъ пустить его въ заданномъ направленіи.

Попутно необходимо замѣтить, что въ такомъ дѣлѣ, какъ аэростатика, авіація, какъ бы внимательно и тщательно ни строили мы нашихъ разсчетовъ, мы всегда поставлены въ зависимость отъ цѣлаго ряда привходящихъ обстоятельствъ, факторовъ, которые никогда не могутъ быть заранѣе учтены въ точности. Иногда можетъ случиться, что пущенный нами шаръ для дальняго полета, упадетъ недалеко отъ мѣста пуска, а въ другой разъ, пущенный на короткое разстояніе, — залетитъ много дальше предположеннаго.

Примѣровъ тому приходилось намъ много видѣть, хотя бы въ перелетахъ недавняго времени черезъ Атлантическій океанъ и друг. Поэтому, сообразуясь съ мѣстными условіями, должно вносить нѣкоторыя поправки на вѣроятность неудачи, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній отъ неправильнаго, противоположнаго направленія шара, или его паденія въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста пуска. Въ послѣднемъ случаѣ наибольшей гарантіей можетъ служить близость мѣста отъ совѣтской границы, равно какъ и близкое пересѣченіе нѣсколькихъ границъ, когда трудно опредѣлить — съ какой именно границы появился упавшій не на совѣтской территоріи шаръ.

Въ совѣтской Россіи должно, въ случаѣ неудачи, своевременно озаботиться сокрытіемъ вещественныхъ доказательствъ.

Значительны, сравнительно съ другими, средства и трудъ, требующіеся на посылку въ СССР пропагандного матеріала этимъ способомъ, преполагаютъ посылку только такого матеріала, который заслуживаетъ понесенныхъ расходовъ.

Нужно имѣть въ виду, что каждое появленіе шара надъ совѣтской территоріей вызоветъ большіе толки и разговоры среди населенія всѣхъ мѣстностей по пути его полета и спуска. Ясно, что, встревоженная происшедшимъ, совѣтская власть приметъ всѣ мѣры, дабы не допустить прокламацій до нанаселенія, или же изъять изъ рукъ уже взятыя. Предвидя это, слѣдуетъ прокламаціи составлять по ихъ содержанію такимъ образомъ, чтобы наибольшее воздѣйствіе онѣ могли оказать на психологію, именно, агентовъ совѣтской

власти — партійныхъ коммунистовъ. Всемѣрное разложеніе совѣтскаго правительственнаго аппарата составляетъ для насъ «ударную», первоочередную задачу. Остальное населеніе, испытавъ на своей шкурѣ коммунизмъ, — въ пропагандномъ матеріалѣ не нуждается.

Въ случаѣ возстаній въ тѣхъ, или иныхъ районахъ, или губерніяхъ слѣдуетъ посылать оповѣщенія о таковыхъ, въ сосѣднія мѣстности воздушнымъ путемъ, если въ рукахъ возставшихъ не имѣется другихъ способовъ для сношеній. Приступая къ изложенію настоящаго руководства, считаю долгомъ предупредить своихъ коллегъ по активной борьбѣ съ большевиками, что въ виду новизны дѣла трудно съ исчерпывающей полнотой изложить данный предметъ и, что ближайшій опытъ можетъ внести въ настоящее руководство всѣ необходимыя поправки и детали, которыя могли бы ускользнуть отъ вниманія составителя.

По соображеніямъ дешевизны, удобства, и другимъ, о чемъ подробно будетъ указано ниже, предполагается пускъ небольшихъ шаровъ отъ ¼ кубическаго метра емкостью, наполненныхъ водородомъ при атмосферномъ давленіи.

Изъ матеріаловъ пригодныхъ для изготовленія шаровъ назовемъ: прозрачную легкую бумагу - кальку, не ломкую при сгибаніи, въ продажѣ извѣстную подъ наименованіемъ «кристаллъ».

Тонкая шелковая матерія, пропитанная вареньмъ масломъ-олифою.

Резиновые шары, изготовляемые резиновыми мануфактурами.

Каждый изъ перечисленныхъ видовъ шаровъ, въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго онъ построенъ, обладаетъ различными особенностями въ смыслѣ достиженія высотъ, прохожденія тѣхъ или иныхъ разстояній и практическаго примѣненія. Посему мы ниже разсмотримъ каждый видъ, во всѣхъ подробностяхъ отдѣльно.

А). ШАРЫ ИЗЪ ПРОЗРАЧНОЙ БУМАГИ-КАЛЬКИ.

Она достаточно легка и прочна, не ломается на изгибахъ.

Такая бумага имѣется въ продажѣ подъ названіемъ «кристалъ». Объемъ шаровъ изъ такого матеріала слѣдуетъ принять неменьшимъ, чѣмъ ½ куб. метра (т. е. діаметръ его, въ этомъ случаѣ будетъ равнымъ одному метру). Лучше ихъ дѣлать объемами отъ 3/4 до 1 куб. метра.

Бумажный шаръ надо склеивать такъ, чтобы средняя его часть представляла невысокій, но широкаго круга поясъ-цилиндръ, верхняя часть изображала бы средней высоты усѣченный конусъ-колпакъ съ малымъ верхнимъ дномъ-круговиной, а нижняя часть имѣла бы форму довольно длинной воронки съ узкимъ отверстіемъ — горловиной — внизу. Коническія поверхности верхняго колпака и нижней воронки надо склеивать изъ бумажныхъ полосъ, нарѣзанныхъ въ видѣ трапецій съ соотвѣтствующимъ уклономъ боковыхъ сторонъ.

При склейкѣ шаровъ слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы нигдѣ не было бы непроклеенныхъ мѣстъ, для чего въ клей для видимости полезно ввести нѣкоторое очень небольшое количество анилиновой краски. Лучшій клей — рыбій, или синдетиконъ, имѣющіеся повсюду въ продажѣ въ свинцовыхъ трубочкахъ. Слѣдуетъ помнить, что всякій, вообще, шаръ, достигнувъ критической, обусловливаемой прочностью его оболочки, высоты, долженъ лопнуть и упасть недалеко отъ отвѣсной линіи, не пройдя значительнаго разстоянія за свой полетъ.

Для того, чтобы нашъ бумажный шаръ сразу не лопнулъ, а продержался въ воздухѣ болѣе продолжительное время, слѣдуетъ въ самой нижней его части — тамъ, гдѣ привязанъ грузъ, сдѣлать въ оболочкѣ небольшое отверстіе, примѣр-

но въ 5 миллиметровъ, съ тѣмъ, чтобы при уменьшеніи давленія въ верхнихъ слояхъ атмосферы, лишній водородъ могъ бы свободно выходить.

Тогда линія его полета выразится въ такомъ видѣ: гонимый вѣтромъ шаръ съ грузомъ поднимется по прямой наклонной линіи; достигнетъ критической высоты и, не лопаясь вслѣдствіе постоянной утечки глаза, начнетъ постепенно спускаться по такой же наклонной линіи, какъ и линія подъема, на землю, вмѣстѣ съ грузомъ.

Время нахожденія такого бумажнаго шара въ воздухѣ, при наличіи отверстія для выхода газа, — около 1 — 1½ часовъ. Слѣдовательно, величина пройденнаго имъ разстоянія будетъ зависѣть отъ силы дующаго вѣтра.

Такъ, при вѣтрѣ около 50 верстъ въ часъ, пройденное шаромъ разстояніе будетъ приблизительно равно 50-75 верстамъ.

Подъемная сила такого шара, при объемѣ въ ½ куб. метра будетъ около 200 граммовъ; при объемѣ въ одинъ куб. метръ — около 400 граммовъ. Все, конечно, зависитъ отъ вѣса самой оболочки.

Описанные бумажные шары могутъ примѣняться лишь въ спеціальныхъ случаяхъ, когда требуется, какъ разъ, проходъ короткаго разстоянія и — сокрытіе района выпуска не имѣетъ особаго значенія. Какъ напримѣръ, для оповѣщенія сосѣднихъ губерній, или районовъ и др.

При пускѣ воздушныхъ шаровъ всѣхъ видовъ, для достиженія ими наибольшей дальности полета необходимо соблюдать слѣдующее:

Всякій шаръ долженъ быть такъ нагруженъ прокламаціями, или, иначе, говоря, такъ сбалансированъ съ грузомъ, чтобы у него, при объемѣ ½ куб. метра оставалось свободной подъемной силы граммовъ 5, а при объемѣ въ одинъ кубическій метръ около 10 граммовъ. Столь малая свободная подъемная сила заставляетъ шаръ подниматься очень медленно по весьма отлогой траекторіи, давая ему возможность продержаться долѣе въ воздухѣ и, слѣдовательно, проходить наибольшія разстоянія.

Въ противномъ случаѣ, при допущенной большой свободной подъемной силѣ шаръ быстро забралъ бы высоту и, достигнувъ критической точки сталъ бы снижаться, пройдя значительно болѣе короткое разстояніе.

B). ШАРЫ ИЗЪ ШЕЛКОВОЙ МАТЕРІИ.

Для изготовленія употребляется самая тонкая, плотная шелковая матерія. Отдѣльныя выкроенныя части шара сшиваются двойнымъ швомъ съ помощью самыхъ тонкихъ шелковыхъ же нитокъ. Затѣмъ онъ пропитывается вареным льнянымъ масломъ (олифою). Пропитываніе производится такимъ образомъ: шаръ складывается вдоль меридіональныхъ швовъ: одна доля кладется на другую, подобно тому, какъ мѣха въ гармоникѣ. Каждая доля промазывается слегка смоченной въ маслѣ мягкой тряпочкой. Пропитка должна быть совершенно не жирной; при этомъ приходится строго наблюдать, чтобы не оставалось не пропитанныхъ мѣстъ. Оконченныя пропиткой доли послѣдовательно складываются всѣ на одну сторону.

По окончаніи пропитки шаръ расправляется и подвѣшивается для просушки, въ лѣтнее время — въ тѣни на легкомъ сквознякѣ, въ другое время — въ теплыхъ хорошо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что олифа должна примѣняться первокачественная. Такая — была извѣстна въ Россіи подъ названіемъ англійской. Сушка можетъ занять, въ зависимости отъ времени года, дня два, три. Шелковые шары слѣдуетъ примѣнять размѣрами не менѣе одного кубическаго метра, въ виду вѣса его оболочки. При пускѣ его должны быть соблюдены тѣ же правила, какъ и

для бумажныхъ, указанныя въ § А, т. е. въ нижней части его также должно быть сдѣлано отверстіе для выхода газа. Такой шаръ, если не снабдить его автоматическимъ регуляторомъ, можетъ продержаться въ воздухѣ столь же долгое время, какъ и бумажный. Но такимъ аэростатическимъ регуляторомъ можно снабжать лишь шелковые шары, размѣрами въ нѣсколько кубическихъ метровъ емкостью: и въ этомъ случаѣ шелковый шаръ можетъ легко пройти нѣсколько сотенъ верстъ. Но стоимость таковыхъ регуляторовъ очень значительна и можетъ оказаться не подъ силу частной предпріимчивости.

В). ШАРЫ, УКАЗАННЫЕ ВЪ §§ А И Б,

пущенные по принципу *Монгольфьера,* т. е., наполненные горячимъ воздухомъ и снабженные спиртовой горѣлкой у открытой горловины могутъ продержаться въ воздухѣ гораздо болѣе долгое время, чѣмъ если бы они были наполнены водородомъ. Продолжительность ихъ полета зависитъ, кромѣ объема шара и отъ количества спирта въ резервуарѣ подвѣшенной лампочки.

Для одной и той же подъемной силы, шаръ, наполненный теплымъ воздухомъ будетъ имѣть гораздо большіе размѣры, чѣмъ наполненный водородомъ.

Г). РЕЗИНОВЫЕ ШАРЫ

съ совершенно закрытымъ, послѣ наполненія ихъ водородомъ, нижнимъ отверстіемъ могутъ, при надлежащей ихъ эластичности, продержаться въ воздухѣ очень долгое время и, при большой силѣ вѣтра проходить разстоянія въ тысячу - тысячу пятьсотъ и болѣе верстъ.

Наиболѣе пригодными для поставленной нами цѣли являются резиновые шары-зонды, употребляемые метеорологическими станціями для изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы. Нормальные размѣры ихъ — 1 куб. метръ. Пускаются они обычно парами, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ общимъ грузомъ самопишущихъ инструментовъ. Когда, достигнувъ высоты въ 12.000 метровъ и выше, одинъ изъ шаровъ лопнетъ, вслѣдствіе уменьшенія атмосфернаго давленія, то въ этотъ моментъ другой, — получивъ превышающую его подъемную способность нагрузку, начинаетъ плавно снижаться, пока привязанные инструменты не коснуться земли. Тогда оставшійся цѣлымъ, шаръ привязанный на достаточной длины ниткѣ къ инструментамъ, оставаясь въ воздухѣ, укажетъ окружающимъ мѣсто паденія инструментовъ.

То же самое необходимо и въ нашемъ случаѣ — пускать два шара привязанными къ общему грузу, иначе, при одномъ шарѣ, лопнувшемъ въ высотѣ и упавшемъ на землю вмѣстѣ съ литературой, вся наша операція могла бы оказаться безплодной, если моментъ паденія и мѣсто не были бы замѣченными кѣмъ либо изъ находящихся по близости. Какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, съ резиновыми шарами-зондами должно быть выполнено условіе минимальной подъемной силы, т. е. при общемъ полезномъ грузѣ для двухъ (каждый по 1 кубическому метру емкостью) шаровъ — около 700-800 граммовъ. Подъемная свободная сила обоихъ должна быть сбалансирована около 10 граммовъ; сбалансированіе производится до пуска, гдѣ нибудь въ сараѣ путемъ постепеннаго убавленія или прибавленія литературы, подлежащей отправкѣ въ совѣтскую Россію. — Отмѣтимъ большую *портативность резиновыхъ шаровъ въ ненаполненномъ состояніи,* что дѣлаетъ легкими всѣ дѣйствія съ ними и способствуетъ конспиративности ихъ выпуска въ атмосферу.

Значительность проходимаго ими разстоянія позволяетъ пускать ихъ съ мѣстъ далеко отстоящихъ отъ границъ СССР; районъ и мѣсто пуска, вслѣдствіе этого, трудно опредѣлимы для наблюдающаго за ихъ полетомъ въ СССР.

Д) ВТОРОЙ СПОСОБЪ СЪ РЕЗИНОВЫМИ ШАРАМИ.

Вмѣсто двухъ нормальнаго размѣра шаровъ-зондовъ можно взять три, четыре, пять и болѣе резиновыхъ шаровъ меньшей емкости, такъ, чтобы въ суммѣ они дали одинъ, полтора, или два кубическихъ метра объема водорода.

Ясно, что общая полезная нагрузка такой группы шаровъ, вслѣдствіе большаго количества резины, будетъ соотвѣтственно меньшей.

Группа малыхъ шаровъ должна быть такъ связана между собою, чтобы одинъ находился выше другого, дабы при увеличеніи ихъ объема въ высотѣ — —вдвое, они не тѣснили бы другъ друга.

Отъ всей связанной группы спускается уже только одна нитка длиною 10-15 метровъ, къ которой прикрѣпляется грузъ

Для всѣхъ дѣйствій указанныя *группы малыхъ шаровъ* представляютъ еще большія удобства, чѣмъ нормальные шары-зонды. Ихъ можно легко выпускать черезъ двери, окна, слуховыя окна чердачныхъ помѣщеній и т. п.

По достиженіи предѣльной высоты, изъ группы, вѣроятнѣе всего, лопнетъ одинъ шаръ, остальные въ этотъ же моментъ начнутъ снижаться. Но въ виду того, что при лопнутіи, напримѣръ изъ группы въ 5 шаровъ — одного, убываетъ одна пятая лишь общаго объема газа, то сниженіе оставшихся произойдетъ по неизмѣримо болѣе отлогой линіи, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ — съ двумя только шарами-зондами и, слѣдовательно, пройденное разстояніе можетъ быть болѣе дальнимъ.

Но послѣднее, однако, возможно при томъ условіи, если оболочки этихъ малыхъ резиновыхъ шаровъ эластичны въ равной степени, какъ у шаровъ-зондовъ. Все-таки и при меньшей эластичнсти, группы малыхъ шаровъ могутъ проходить очень значительныя разстоянія, до 750-1000 верстъ. Всѣ эти указанныя данныя позволяютъ намъ, смотря по надобности, регулировать потребную дальность полета.

ПРИКРѢПЛЕНІЕ ГРУЗА КЪ ШАРАМЪ И УСТРОЙСТВО ПАКЕТОВЪ.

Прикрѣпляющая къ шару грузъ-нитка должна быть настолько прочной, чтобы выдержать, не разрываясь, хотя бы двойной грузъ; она должна быть тонкой и легкой. Для этой цѣли могутъ быть пригодными тонкая льняная или шелковая нитки.

Тѣ и другія передъ употребленіемъ слѣдуетъ, во избѣжанія раскручиванія слегка пропитать вареным масломъ (олифою). Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: потребное количество нитокъ натягивается подобно струнамъ на гвозди, вбитые на разстояніи нѣсколькихъ саженей и въ такомъ положеніи по ниткамъ проводятъ тряпочкой, слегка смоченной олифою. Послѣ просушки на воздухѣ два-три дня, нитки готовы къ употребленію.

Длина нитокъ для шаровъ указанныхъ въ § Г и Д — 10-15 метровъ, для другихъ шаровъ длина нитки не имѣетъ значенія, и можетъ быть совсѣмъ короткой. Пачку съ прокламаціями рекомендуется плотно заклеить въ оболочку изъ бумаги-кальки въ одинъ, хотя бы, слой, для того, чтобы предупредить увеличенія вѣса бумаги въ воздухѣ, благодаря ея гигроскопичности. Затѣмъ готовый пакетъ въ верхней части прокалывается шиломъ; въ отверстіе продѣвается нитка, идущая отъ шара. Болѣе прочныхъ прикрѣпленій не требуется, такъ какъ пакетъ во время полета не треплется, ибо идетъ вмѣстѣ съ вѣтромъ.

ПУСКЪ ШАРА.

Пускъ шаровъ наиболѣе удобно производить изъ уединенно-стоящихъ усадебъ, имѣній, снаряжая ихъ въ отдѣльно-стоящихъ сараяхъ, а также можно выпускать изъ чердачныхъ помѣщеній высокихъ домовъ, балконовъ, оконъ.

Всякій разъ необходимо, сообразуясь съ подъемомъ шара по очень отлогой линіи выбирать мѣсто съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ направленіи подъема поблизости не было бы деревьевъ, протянутыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, высокихъ строеній и другихъ препятствій, за которыя шаръ или грузъ его могли бы зацѣпиться, особенно при очень сильныхъ вѣтрахъ.

РАІОНЪ ПУСКА.

Описанные въ §§ Г и Д резиновые шары можно пускать отовсюду, сообразуясь съ техническими данными, дальностью полета и другими условіями, изложенными въ настоящемъ руководствѣ.

Необходимо точнѣйшее согласованіе всѣхъ условій съ тѣмъ, чтобы шаръ навѣрняка вышелъ бы изъ предѣловъ даннаго раіона, или мѣстности въ разсчитанное время и не опустился бы въ его предѣлахъ.

Кромѣ того должны быть приняты во вниманіе мѣстная ситуація и мѣстныя условія. Пускъ возможенъ при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій, какъ съ суши, такъ и съ судовъ, плавающихъ въ моряхъ, прилегающихъ къ СССР.

НАПРАВЛЕНІЕ ПОЛЕТА.

Въ широкомъ смыслѣ для нашихъ цѣлей пригоденъ всякій вѣтеръ достаточной силы дующій отъ мѣста пуска въ сторону СССР.

Но если задаться болѣе опредѣленнымъ направленіемъ посылки шара, то придется выжидать такого благопріятнаго вѣтра. Направленіе вѣтра опредѣляется съ помощью указателей на подобіе тѣхъ, что употребляются въ метеорологическихъ станціяхъ. Помимо собственныхъ наблюденій на мѣстѣ пуска, необходимо сообразоваться съ картами господствующихъ по временамъ года вѣтровъ, которыя имѣются во многихъ географическихъ атласахъ.

Въ случаѣ необходимости пуска шара по болѣе опредѣленному направленію на дальнее разстояніе, когда, при этомъ на пути могутъ встрѣтиться горныя цѣпи и другія препятствія, могущія измѣнить направленіе вѣтра, слѣдуетъ, если это представляется возможнымъ, навести справки по телефону или телеграфу изъ мѣстъ лежащихъ по избранному направленію.

Въ послѣдній моментъ передъ самымъ пускомъ полезно провѣрить еще разъ направленіе вѣтра для чего можно пустить маленькій дѣтскій шаръ, или бумажный змѣй. Провизировавъ и отмѣтивъ ихъ направленіе на бумагѣ, свѣрить его съ географической картой и компасомъ.

СИЛА ВѢТРА.

Сила вѣтра всегда выгодна наибольшая, какъ обезпечивающая дальность полета и неизмѣняемость его направленія въ той или иной степени. Не слѣдуетъ посылать шаровъ на дальнія разстоянія при силѣ вѣтра менѣе 30 верстъ въ часъ. Малой скоростью можно пользоваться только въ особыхъ случаяхъ.

Вѣтры ураганнаго характера, какъ тайфунъ или нордъ-остъ въ Европѣ, могутъ быть использованы, если требуется отправить шаръ въ ихъ направленіи, которое почти всегда неизмѣнно. Но въ послѣднемъ случаѣ для свободнаго взлета шара не должно быть на мѣстѣ пуска на значительномъ пространствѣ

никакихъ препятствій, за которыя шаръ могъ бы зацѣпиться, иначе пришлось бы, уменьшивъ нагрузку, увеличить тѣмъ самымъ свободную подъемную силу шара и, слѣдовательно, скорость его подъема.

ВРЕМЯ ПУСКА.

Наиболѣе выгодное время для полета шара — ночь, такъ какъ ночью, вслѣдствіе равенства температуры, наилучшимъ образомъ обезпечивается ровность полета. Въ нашемъ случаѣ пускъ шара съ мѣста ночью является также обязательнымъ, въ виду необходимости сокрытія мѣста и района пуска.

Важно, чтобы шаръ пересѣкъ границы района, области въ ночное время и былъ бы виденъ на территоріи СССР лишь днемъ, но въ такомъ отдаленіи отъ границъ района пуска, дабы нельзя было опредѣлить, откуда онъ пущенъ.

Слѣдовательно, соображаясь съ направленіемъ вѣтра и его скоростью, а также мѣстными условіями и конструкціями шаровъ, надлежитъ опредѣлить, за сколько часовъ до разсвѣта тотъ или иной шаръ долженъ быть пущенъ съ мѣста.

АТМОСФЕРНЫЯ УСЛОВІЯ.

Какъ зимою, такъ и лѣтомъ для полетовъ необходимо полное отсутствіе атмосферныхъ осадковъ, въ видѣ падающаго снѣга, дождя. Недопустимъ полетъ также во время тумановъ въ низкихъ слояхъ атмосферы.
Лучшее время для полетовъ и пуска, какъ было указано выше, ночное, благодаря ровности температуры воздуха. По этой же причинѣ для полетовъ выгоднѣе выбирать сѣрые пасмурные дни, когда небо ровно покрыто высокостоящими облаками и не ожидается дождя или снѣга.

Наиболѣе *неблагопріятными* являются дни, когда небо покрыто не полностью, а отдѣльно идущими облаками и по временамъ проглядываетъ сквозь нихъ солнце. При такомъ состояніи неба, шаръ, то охлаждаяся, то нагрѣваясь опускается или возвышается, имѣя вслѣдствіе этого неправильный полетъ. Во избѣжаніе сего, какъ было указано, слѣдуетъ избирать сѣрые дни, или, по крайней мѣрѣ, совершенно ясные съ безоблачнымъ небомъ.

НАПОЛНЕНІЕ ШАРОВЪ ВОДОРОДОМЪ.

Наполненіе шаровъ водородомъ надо производить при температурѣ, соотвѣтствующей наружной или близкой къ ней. Удобнѣе производить наполненіе газомъ въ полуоткрытыхъ сараяхъ, или въ комнатахъ съ открытыми наружу окнами, иначе шаръ, наполненный въ тепломъ помѣщеніи и затѣмъ вынесенный наружу, сморщился бы, вслѣдствіе сжатія остывшаго въ немъ газа.

Наполненіе газомъ слѣдуетъ производить *засвѣтло*, наканунѣ самаго пуска, чтобы избѣжать открытаго огня въ помѣщеніи, ибо отъ непосредственнаго соприкосновенія открытаго пламени съ утекшимъ по недосмотру газомъ, можетъ произойти взрывъ. Наполненіе шара при свѣтѣ электрическихъ лампочекъ, разумѣется, никакой опасности представить не можетъ. Оболочка, подлежащая наполненію, свертывается такъ, чтобы изъ нея вышелъ весь воздухъ безъ остатка; затѣмъ ея отверстіе, или горловина надѣвается на трубку, выходящую изъ прибора для полученія водороднаго газа и, по мѣрѣ наполненія, надуваемая оболочка расправляется руками.

Наполненіе можетъ считаться законченнымъ, когда оболочка ровно, безъ особаго напряженія надуется газомъ. Тогда, снимая шаръ съ трубки для наполненія, слѣдуетъ одновременно со снятіемъ затянуть горловину ниткой и

сюда же привязывается другая, соотвѣтствующей длины, предназначенная для подъема нагрузки.

Наконецъ, остается здѣсь же въ помѣщенiи сбалансировать грузъ съ подъемной силой, какъ было указано выше, для чего придется нитку, несущую грузъ, коротко подвязать, чтобы при пробѣ въ помѣщенiи шаръ вмѣстѣ со своей нагрузкой могъ бы подниматься до потолка, отдѣлившись отъ пола.

Затѣмъ подвязанная нитка распускается и шаръ готовъ для выпуска при условiяхъ, изложенныхъ выше.

СПОСОБЪ ПОЛУЧЕНIЯ ВОДОРОДА.

Приборъ состоитъ изъ стеклянной широкогорлой или глинянной, глазированной внутри, бутылки такой емкости, чтобы помѣщенныя въ ней металлическiя стружки и налитая вмѣстѣ съ тѣмъ кислота заняли бы *не болѣе половины ея вмѣстимости.*

Бутыль закупоривается плотно-пригнанной обыкновенной, или резиновой пробкой, съ отверстiемъ по срединѣ, въ которое также плотно вставляется стеклянная трубка для отвода газа въ холодильникъ. Если встрѣтится необходимость въ обезпеченiи полной непроницаемости прибора, то пробку и трубки въ мѣстахъ соединенiй слѣдуетъ обмазать замазкой.

Холодильникъ состоитъ изъ резервуара (ведро) съ проточной и часто смѣняемой водой, съ погруженнымъ въ него змѣевикомъ изъ стеклянной или металлической трубки, черезъ которую проходитъ подлежащiй охлажденiю водородъ. Змѣевикъ охладителя удобнѣе соединить съ трубкой, выходящей изъ бутыли — съ помощью резиновой трубки около аршина длиною.

Отъ другого конца змѣевика пойдетъ другая резиновая трубка, оканчивающаяся твердымъ наконечникомъ изъ металла или роговой резины, къ которому и будетъ присоединяться подлежащая наполненiю оболочка шара. Дiаметръ трубокъ не долженъ быть менѣе 6 м.м. и не шире 10 м.м. для наполненiя шара въ 1 куб. метръ объемомъ.

Загрузку матерiаловъ для полученiя газа слѣдуетъ дѣлать въ разсчетѣ на наполненiе заданнаго числа шаровъ, увеличивъ количество матерiаловъ на 5% на случай утечки газа.

При наполненiи нѣсколькихъ меньшаго размѣра шаровъ, операцiю производить быстро, безъ промежутковъ, во избѣжанiе потери газа. Закрывать выходное для газа отверстiе на значительный промежутокъ времени не слѣдуетъ, такъ какъ можетъ образоваться внутри прибора лишнее давленiе и — вызвать разрывъ бутылки или трубокъ.

Въ бутыль сначала загружаются металлическiя стружки; слегка смачиваются водою и, затѣмъ, осторожно наливается потребное количество кислоты. Металлическiя *опилки* употреблять не рекомендуется, такъ какъ съ ними реакцiя проходитъ слишкомъ бурно, чего всегда слѣдуетъ избѣгать.

МАТЕРIАЛЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНIЯ ВОДОРОДНАГО ГАЗА И ИХЪ КОЛИЧЕСТВА.

Всѣ приводимыя ниже количества даны въ разсчетѣ на полученiе одного кубическаго метра водорода при нормальномъ давленiи, для другихъ объемовъ количество пропорцiонально измѣняется. Предлагается одинъ изъ четырехъ способовъ полученiя водорода:

Желѣзныя стружки и сѣрная кислота по формулѣ: $Fe + H_2SO_4 = H_2$

желѣзной стружки — 2,5 клгр.

сѣрной кислоты — 4,4 клгр.

Цинковыхъ обрѣзковъ и соляной кислоты по формулѣ: $2HCl+Zn=H_2$
цинковыхъ обрѣзковъ — 2,95 клгр.
соляной кислоты — 3,26 клгр.
Аллюминіевыхъ обрѣзковъ и соляной кислоты по формулѣ: $3HCl+Al=H_3$
аллюминіевыхъ обрѣзковъ — 4,0 клгр.
соляной кислоты — 1,62 клгр.
Аллюминіевые обрѣзки и ѣдкій натръ по формулѣ: $3NaOH+Al=H_3$
аллюминіевыхъ обрѣзковъ — 4,0 клгр.
ѣдкаго натра — 1,78 клгр.

Для полученія одного куб. метра газа операція можетъ продолжаться отъ 15 минутъ до получаса времени.

Выборъ тѣхъ или иныхъ веществъ для полученія водорода зависитъ отъ мѣстныхъ условій и подручнаго матеріала. Однако, самыми дешевыми и удобными веществами слѣдуетъ считать желѣзныя стружки (малыя) и сѣрную (неконцентрированную) кислоту.

Передъ загрузкой желѣзныхъ стружекъ въ бутыль иногда придется очистить ихъ промывкою въ горячей водѣ отъ масла, соды или мыла, которыми онѣ часто бываютъ загрязнены.

Въ иныхъ случаяхъ при наличіи газопровода въ домахъ можно резиновыя оболочки шаровъ наполнять свѣтильнымъ газомъ, надѣвая ихъ на имѣющіеся краны, поступая въ остальномъ также, какъ указано выше при наполненіи оболочекъ чистымъ воздухомъ.

Разумѣется, что шары наполненные свѣтильнымъ газомъ будутъ имѣть подъемную силу относительно меньшую.

Для сохраненія запасныхъ оболочекъ шаровъ отъ порчи — слѣдуетъ обертывать ихъ провощенною бумагою и помѣщать въ *прохладномъ и темномъ помѣщеніи.*

И. К. Викторсонъ.

Слезница Лейбы Троцкаго

Намъ удалось получить переводъ открытаго письма Л. Троцкаго членамъ ВКП (б). Посланіе это, переведенное на всѣ языки, было разослано всѣмъ виднымъ коммунистамъ міра.

Письмо Троцкаго озаглавлено: **«Положеніе партіи и задачи лѣвой оппозиціи».** Приводимъ болѣе примѣчательныя выдержки изъ этого произведенія «вора, у котораго другой воръ укралъ дубинку»:

«Настоящее обращеніе продиктовано чувствомъ величайшей тревоги за будущее Совѣтскаго Союза, за судьбу диктатуры пролетаріата. Политика нынѣшняго руководства, т. е. тѣсной группы Сталина, на всѣхъ парахъ направляетъ страну навстрѣчу опаснѣйшимъ кризисамъ и потрясеніямъ....

«Самыя азбучныя положенія марксизма нынѣ попраны. Грубѣе всего это проявилось въ вопросѣ о коллективизаціи. Подъ прямымъ дѣйствіемъ чисто административныхъ мѣропріятій въ 1928-29 г. г., въ борьбѣ за хлѣбъ, коллективизація достигла такого размаха, который никѣмъ не былъ предвидѣнъ и совершенно не имѣетъ опоры въ наличныхъ средствахъ производства. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ перспектива распада большинства колхозовъ, сопровождаемаго глубокой внутренней борьбой и длительнымъ подрывомъ нынѣшней крайне низкой производственной силы сельскаго хозяйства.

«Руководство Коминтерна стоитъ на еще болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ руководство ВКП. Съ 1923 г. Коминтернъ не выходитъ изъ трагическихъ шатаній... Тащась въ хвостѣ событій и наталкиваясь каждый разъ на ихъ отпоръ, руководство Коминтерна за послѣднія 7 лѣтъ неизмѣнно вело оппортунистическую политику во время революціонныхъ подъемовъ и путчистскую политику — во время отливовъ. Уже въ самые послѣдніе годы послѣ того, какъ китайская революція была загублена руководствомъ Сталина - Бухарина, послѣ того какъ штрейкбрехерамъ англійскаго трэдъ-юніонизма удалось, при помощи слѣпой московской бюрократіи, справиться съ революціоннымъ наступленіемъ массъ, руководство Коминтерна провозгласило наступленіе «третьяго періода», какъ періода непосредственныхъ революціонныхъ боевъ. Съ тѣхъ поръ, т. е. въ теченіе 2 лѣтъ, вся картина мірового развитія систематически искажается и подделывается въ интересахъ теоріи «третьяго періода».

«Оффиціальная печать... вводитъ въ заблужденіе своихъ читателей относительно дѣйствительнаго положенія въ Коминтернѣ. Между тѣмъ... всѣ компартіи стоятъ ослабленными, внутренне дезорганизованными, безъ вѣры въ руководство, безъ вѣры массъ въ лозунги Коминтерна.

«Опаснѣе всего, однако, что подъ видомъ «самокритики», въ Коминтернѣ, какъ и въ ВКП, установленъ разлагающій режимъ пассивнаго преклоненія передъ всѣми зигзагами «генеральной линіи», которая фабрикуется группой безотвѣтственныхъ чиновниковъ....

«Новая «теорія», новая политика и новый режимъ потребовалъ новыхъ людей. Нужно предупредить рабочихъ открыто: въ минуту опасности, въ часы рѣшающихъ битвъ аппаратъ Коминтерна обнаружитъ свою революціонную несостоятельность...

«Русскіе меньшевики, соціалисты - революціонеры и прочія группы, низвергнутыя въ ничтожество вмѣстѣ съ буржуазіей, жадно принюхиваются къ кризису, надѣясь выйти изъ небытія. «Демократическая» челядь эксплоататорскихъ классовъ воображаетъ, что паденіе совѣтской власти, котораго она ждетъ и жаждетъ, могло бы ей принести возрожденіе. На самомъ дѣлѣ, крушеніе диктатуры пролетаріата означало бы многолѣтнюю гражданскую войну съ попытками безсильной бонапартистской диктатуры въ разныхъ частяхъ страны по деникинско-китайскому образцу, съ неизбѣжной задержкой экономическаго и культурнаго развитія на долгій рядъ лѣтъ. Изъ этого хаоса выходъ могъ бы открыться не въ сторону демократіи, которая въ Россіи, въ виду ея структуры и исторіи, является наименѣе вѣроятной изъ всѣхъ политическихъ формъ, а въ сторону колоніальнаго закабаленія или новой октябрьской революціи....

«Партія есть высшее орудіе политики... Но отсюда же нынѣ грозятъ и опасности. Авантюризмъ бюрократіи не останавливается передъ вопросомъ о судьбѣ партіи. Рядомъ со сплошной коллективизаціей идетъ сплошное включеніе заводовъ и цеховъ въ партію. Это означаетъ не что иное, какъ раствореніе партіи въ классѣ, т. е. упраздненіе партіи...

«Партія полна глухой тревоги. Но.. никто не смѣетъ не только выразить свои опасенія вслухъ, но и поставить хотя бы вопросъ... Партія ведетъ все болѣе призрачное существованіе. Съ ея съѣздами Сталинъ обращается болѣе возмутительно, чѣмъ царь — съ думой.

«Обстановка, въ какую поставлены кадры оппозиціи, является совершенно безпримѣрной въ исторіи революціоннаго движенія, тяжкія матеріальныя условія ссылки дополняются системой политической изоляціи....

«На выраженіе оппозиціей своей искренней готовности смягчить **орга-**

ниціонную остроту борьбы за марксистскую линію, аппаратъ отвѣчаетъ разстрѣломъ Блюмкина....

«И руководство совѣтскаго государства, и руководство коминтерна загнаны своимъ собственнымъ авантюризмомъ въ тупикъ. Ставя охраненіе своего «престижа» выше интересовъ міровой революціи, центристская бюрократія лишь туже и туже затягиваетъ петлю на шеѣ партіи...

«Ближайшая тактическая задача такова: **отступить съ позицій авантюризма....** Пріостановить «сплошную» коллективизацію, замѣнивъ ее осторожнымъ отборомъ на основѣ дѣйствительной добровольности.

«Руководящимъ началомъ по отношенію къ кулацкимъ хзяйствамъ должна быть жесткая контрактація (т. е. договоръ съ государственнымъ органомъ, обязывающій кулака поставить опредѣленные продукты по опредѣленнымъ цѣнамъ)... «Пріостановить инфляцію...

«Опираясь на фактъ растущей въ рядѣ странъ безработицы, развернуть серьезную международную кампанію въ пользу экономическаго сотрудничества съ Совѣтскимъ Союзомъ....

«Организовывать подъ этимъ лозунгомъ наступленіе рабочихъ массъ, въ частности безработныхъ, на соціалъ-демократическое правительство въ Германіи и лейбористское — въ Англіи...

«Упадокъ вліянія среди молодежи есть самый грозный признакъ возрастающаго отрыва Коминтерна отъ массъ...

«Нужно кореннымъ образомъ измѣнить курсъ Коминтерна на Востокѣ...

«Организація крестьянской партизанщины въ Китаѣ при упадкѣ рабочаго движенія въ промышленныхъ центрахъ есть вспышкопускательство, т. е. путь вѣрной гибели для коммунистической партіи...

«Безъ крѣпкой, увѣренной въ себѣ партіи, завоевавшей довѣріе класса побѣда **немыслима.** Между тѣмъ, въ этомъ рѣшающемъ пунктѣ итогъ послѣ-ленинскаго періода подводится съ большимъ минусомъ...

Подавленные запросы, загнанныя внутрь сомнѣнія, глухое недовольство массъ проложатъ себѣ выходъ наружу.. Весь вопросъ въ томъ, прорвутся ли они стихійнымъ взрывомъ, застигнувъ обезличенную партію врасплохъ, или же партія найдетъ въ себѣ своевременно внутреннюю силу, чтобы снова стать партіей и по-новому опредѣлить свою роль въ отношеніи трудящихся массъ. Въ этой альтернативѣ ключъ ко всему будущему»...

Поздно спохватился матерой злодѣй Троцкій. Коммунистической партіи давно уже нѣтъ, а есть диктатура захватчиковъ государственной власти и народнаго достоянія. Не только благо русскаго народа, но даже благо коммунистической партіи нимало не заботятъ эту кровожадную воровскую сволочь. Нажива и насиліе. Насиліе и нажива. Въ этомъ все устремленіе этихъ палачей русскаго народа.

И никакіе призывы болѣе осторожныхъ и болѣе опытныхъ въ преступленіяхъ кровопійцъ — вродѣ Лейбы Троцкаго, не въ силахъ ни образумить, ни остановить опьянѣвшихъ отъ крови и обезумѣвшихъ отъ безнаказанности душегубовъ. Бѣшено и слѣпо несутся они въ бездну...

Будетъ очень жаль, если Лейба Троцкій не полетитъ туда — вмѣстѣ со всѣми прочими. Изо всѣхъ — онъ самый подлый и самый вредный.

Б. Туровъ.

ПО ЗАРУБЕЖЬЮ.

СЛОВО ПАТРІАРХА ВАРНАВЫ РУССКОМУ РАЗСѢЯНІЮ.

Въ воскресенье 9 (22) іюня сербскій Патріархъ Варнава служилъ литургію въ русской церкви въ Бѣлградѣ, въ сослуженіи Митрополита Антонія, епископа Мардарія и духовенства. Торжественно встрѣченный русской церковной общиной, Его Святѣйшество принялъ поднесенный ему отъ общины бѣлый патріаршій клобукъ, который и возложилъ на себя.

Передъ отпустомъ Патріархъ сказалъ слово:

«Этотъ бѣлый клобукъ есть вѣнецъ чистой любви и этотъ крестъ есть знакъ креста, который мы всѣ несемъ. Эти символы любви и подвига, символы жизни Церкви, которая такъ сильна въ Церкви Русской.

При мысли о Россіи невольно задаешь себѣ вопросъ: «откуда начну плакать о ея прегрѣшеніяхъ», за которыя ее постигло столь страшное бѣдствіе? Но одновременно возникаетъ и другой вопросъ: только ли надо плакать? Не надо ли одновременно и радоваться? Есть ли это только кара за грѣхи, или, кромѣ того, есть и великое испытаніе?

Да, русскій народъ долженъ сознавать свои грѣхи, которые очищаются въ этомъ горнилѣ страданій, но одновременно онъ долженъ съ радостью сознавать, что на него возложено великое испытаніе его любви къ Богу и Его Церкви. Не назначаетъ Господь испытанія свыше силъ, и тяжесть испытанія говоритъ, какъ велика сила любви ко Господу Христу въ русскомъ народѣ.

Каждый день свидѣтельствуетъ о томъ новыми мучениками, новыми проявленіями несокрушимой вѣры въ Бога сыновъ Русской Церкви. Она воспитала вѣрныхъ христіанъ, потому что была богата любовью къ Господу Христу, и рускій народъ умѣлъ воспринимать эту любовь въ свое широкое любвеобильное сердце.

Но не вездѣ и не во всѣхъ теперь есть эта любовь. Гдѣ есть любовь, тамъ есть и единеніе. Русскій народъ сейчасъ не имѣетъ единенія и онъ снова долженъ объединиться въ любви къ Богу и Его Церкви.

Это должно быть сдѣлано прежде всего здѣсь, за предѣлами Россіи. Тѣ, которые нарушили единеніе въ любви и отдѣлились, должны покаявшись вернуться къ Нему. Здѣсь это сдѣлать тѣмъ легче, что нѣтъ къ тому никакихъ препятствій. Здѣсь русскіе православные люди имѣютъ великое счастье быть духовно руководимыми такимъ іерархомъ, какъ Митрополитъ Антоній.

Мудрый, огромнаго ума, вѣрнѣйшій Богу и Церкви, подобный великимъ іерархамъ первыхъ вѣковъ христіанства, полный любви, старѣйшій іерархъ — вотъ тотъ центръ, вокругъ котораго всѣ должны объединиться въ любви къ Богу, такъ, чтобы всѣ православные люди и здѣсь, и въ Америкѣ, и во Франціи, и на Д. Востокѣ представляли бы одну Русскую Церковь за рубежомъ, всѣ были бы въ единствѣ любви во Христѣ.

И это должно быть достигнуто. Это будетъ первый шагъ къ возстановленію той великой Россіи, которая была основана на единеніи въ любви къ Богу и Его Церкви. Этого возстановленія хочетъ русскій народъ, и о такомъ возстановленіи Россіи молится братская Сербская Церковь.

Таковъ путь русскаго народа: единеніе на основѣ любви ко Христу и возстановленіе Россіи съ православнымъ Царемъ во главѣ. И русскіе православные люди за рубежомъ должны начать это единеніе во Христѣ. Въ томъ да поможетъ имъ Господь Богъ, и на это я даю свое патріаршее благословеніе».

ПИСЬМО СЕРБСКАГО ПАТРІАРХА ВАРНАВЫ МИТРОПОЛИТУ АНТОНІЮ.

Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей Высокопреосвященному Антонію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ большой радостью получено Нами Ваше письмо, въ которомъ Ваше Высокопреосвященство привѣтствуете Насъ отъ имени Архіерейскаго Синода, іерархіи и всей паствы Вашей зарубежной церкви, а также лично отъ Васъ съ восшествіемъ Насъ на славный древній Патріаршій Престолъ Сербской Православной Церкви.

Глубоко тронуты этимъ привѣтомъ Вашего Высокопреосвященства и всѣхъ прочихъ, Мы увѣряемъ Ваше Высокопреосвященство, что Намъ весьма цѣнны Ваши молитвы, которыя Вы возносите Всевышнему объ укрѣпленіи и утвержденіи Насъ въ предстоящихъ трудахъ Нашихъ и да Насъ явитъ сильнымъ, добрымъ, мудрымъ стражемъ Сербской Православной Церкви на пользу всего православія и на славу нашего Королевства.

Выражая Вашему Высокопреосвященству, всегда о Христѣ возлюбленному брату Нашему, Нашу сердечную благодарность за дорогое письмо, Мы Васъ просимъ вѣрить, что въ нашихъ скромныхъ молитвахъ Мы всегда будемъ Васъ, святой Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей и всю паству Вашей русской зарубежной Церкви вспоминать, прося у Господа Вседержителя для всѣхъ васъ изобиліе милости Божіей и всякаго благополучія.

Господь да хранитъ Ваше Высокопреосвященство и да Вамъ подаритъ и крѣпкое здоровье, всѣмъ намъ столь необходимое.

Господь да хранитъ и весь православный русскій народъ.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣемъ увѣрить Васъ въ Нашей всегдашней преданности и братской любви.

Патріархъ Сербскій ВАРНАВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ АРХІЕРЕЙСКАГО СУНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ОТЪ 30 АПРѢЛЯ (13 МАЯ) 1930 Г.

Заслушавъ телеграмму Высокопреосвященнаго Неофита, Митрополита Видинскаго, на имя Предсѣдателя Архіерейскаго Сунода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, отъ 4 мая с. г. (по нов. ст.), съ сообщеніемъ о послѣдовавшей 20 апрѣля (3 мая)) кончинѣ Предсѣдателя Св. Болгарскаго Сунода Высокопреосвященнѣйшаго Климента, Митрополита Врачанскаго, и воспѣвъ почившему вѣчную память, Архіерейскій Сунодъ Русской Православной Зарубежной Церкви, преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Божіей воли, выражаетъ Св. Болгарской Церкви глубокое соболѣзновніе и молитъ Всевышняго, да воздвигнетъ Онъ Св. Болгарской Церкви Кормчаго крѣпкаго вѣрой, сильнаго духомъ, твердаго въ каноническомъ стояніи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНАЯ.

Въ Каннъ (Франція) архіепископомъ Западно - Европейскихъ церквей, Владыкой Серафимомъ совершено было 29 апрѣля торжественное освященіе нижняго храма, гдѣ находится усыпальница въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Николая Николаевича. Владыкѣ Серафиму сослужили протопресвитеръ Г. Остроумовъ, архимандритъ Ѳеодосій, протоіереи Н. Подосеновъ и В. Поляковъ, при діаконахъ М. Введенскомъ и П. Воиновѣ. Пѣлъ хоръ л.-гв. Ата-

манскаго полка. На богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна, Его Высочество Князь Романъ Петровичъ съ супругой Княгиней Парасковіей Димитріевной; генералы Н. Н. Юденичъ, баронъ А. И. Сталь, М. Г. Хрипуновъ и др.

Нижній храмъ во имя Блаженнаго Николая обставленъ и украшенъ заботами и на средства Великой Княгини Анастасіи Николаевны. Въ усыпальницѣ находится неугасимая лампада—въ видѣ шапки Мономаха, воздвигнутая зарубежнымъ русскимъ воинствомъ и возложенная на гробъ почившаго Верховнаго Вождя генераломъ А. П. Кутеповымъ во время его послѣдняго сюда пріѣзда въ январѣ этого года.

Перваго мая Владыка совершилъ литургію въ домовой церкви «Русскаго Дома— въ Ментонѣ.

4 и 5 мая архіепископъ Серафимъ совершалъ богослуженіе въ Ниццѣ въ церкви во имя святого Іоанна Крестителя, устроенной въ баракѣ при франко-русскомъ домѣ. Владыкѣ сослужилъ протоіерей Н. Подосеновъ и игуменъ Серафимъ, при діаконѣ П. Воиновѣ. Пѣлъ прекрасный хоръ, руководимый Н. В. Виноградовымъ. Надо отмѣтить особую любовь прихожанъ къ украшенію своего храма. Особенно много было сдѣлано семьей композитора И. Ф. Стравинскаго и церковнымъ старостой, , адмираломъ С. А. Воеводскимъ. Въ церкви хранится старинный вышитый покровъ, находившійся на ракѣ Преподобнаго Серафима Саровскаго, съ частью камня, на которомъ угодникъ Божій молился въ лѣсу. Покровъ и камень были спасены вѣрующими при разрушеніи сатанистами - большевиками Саровской обители и недавно доставлены въ Ниццу. Послѣ литургіи Владыка Серафимъ отслужилъ соборне панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

ОТВѢТЪ СЕРБСКАГО ПАТРІАРХА АРХІЕПИСКОМУ СЕРАФИМУ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ВЛАДЫКО СВЯТОЙ,

Отъ всей души благодарю Васъ за братское письмо Ваше, въ которомъ отъ всего сердца привѣтствуете Насъ съ вступленіемъ на престолъ Патріаршій святой сербской Церкви и въ которомъ передаете намъ Ваши молитвы Господу, да Намъ онъ поможетъ съ великою честью и славою право править слово Божественной истины и возвеличитъ сербскую Церковь во всей вселенной.

Выражая Вашему Высокопреосвященству Нашу благодарность просимъ Васъ вѣрить, что въ Нашихъ скромныхъ молитвахъ всегда поминаемъ и столь Намъ дорогую, нынѣ многостраждущую Россію, которая насъ всѣхъ съумѣла многочисленными доказательствами искренней любви задолжить на всѣ времена.

Просимъ Васъ также вѣрить, что молю Господа Вседержителя и о успѣхѣ Вашемъ въ тяжеломъ и многоотвѣтственномъ апостольскомъ служеніи.

Господь да хранитъ Ваше Высокопреосвященство и да дастъ Онъ Вамъ всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ.

Патріархъ Сербскій Варнава.

ВОЗЗВАНІЕ ИЗЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ.

На поляхъ и въ лѣсахъ Подкарпатской Руси, за ея свободу и благополучіе, за свободу славянскихъ народовъ, пролито было въ Великую войну много русской крови.

Сыны Великой Россіи, воодушевляемые христіанской моралью и чувствомъ своего національнаго достоинства, безтрепетно ложили жизни свои за други своя.

Въ жестокой борьбѣ военная сила Русская была сломлена. Но отнюдь не на поляхъ чести.

Она пала жертвой неслыханнаго большевицкаго злодѣйства.

Но великъ Богъ земли Русской

Волею судебъ, за рубежомъ антихристовой власти, которая уничтожила даже самое имя Россіи, имѣется клочекъ Русской земли, носящей до сего времени славное имя Руси. Освобожденная отъ многовѣкового рабства, Подкарпатская Русь, знакомясь съ великими достиженіями Русскаго генія, быстро движется впередъ въ національномъ развитіи.

Слѣдуя голосу крови и испытывая чувства благодарнѣйшей памяти къ своимъ старшимъ братьямъ — страстотерпцамъ Великой войны — карпатороссы, съ Божіей помощью, приступили къ сооруженію въ своемъ стольномъ городѣ **Ужгородѣ**

ХРАМА-ПАМЯТНИКА

воинамъ русскимъ, пріявшимъ славную смерть на поляхъ брани на Карпатахъ.

Въ центрѣ города, у рѣки, на прекрасномъ участкѣ земли, купленномъ Ужгородской Православной Общиной у города, началась постройка историческаго памятника, проектъ котораго былъ удостоенъ первой преміи на міровомъ конкурсѣ, проведенномъ Бѣлградскимъ Обществомъ Русскихъ Архитекторовъ.

Послѣ продолжительной борьбы только въ декабрѣ 1929 года земля была пріобрѣтена. Неблагодарные противники принимали всѣ мѣры противъ осуществленія постройки храма-памятника.

Забыли они, что даже бывшіе враги, язычники, японцы нашли въ себѣ мѣру благородства создать (даже на японскія средства) въ Портъ-Артурѣ храмъ-памятникъ русскимъ воинамъ, геройски погибшимъ при его оборонѣ въ 1904-1905 годахъ.

На первый призывъ Ужгородской Православной Общины откликнулись добрыя сердца, но собранныхъ пожертвованій недостаточно.

Ужгородская Православная Община и ея Строительный Комитетъ, горя желаніемъ довести до конца начатое дѣло, усердно просятъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ прійти на помощь своими пожертвованіями, просятъ всѣхъ, своевременной помощью, дать возможность возжечь въ ближайшемъ времени въ новомъ храмѣ-памятникѣ неугасимую лампаду за упокой душъ убіенныхъ воиновъ. **Строительный Комитетъ.**

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: **Чехословакія, Подкарпатская Русь. Ужгородъ. Подкарпатскій Банкъ. Текущій счетъ Ужгородской Православной Общины.**

Или: **Ужгородъ. Бачинскаго, 26. Протоіерею В. Коломацкому.**

† ГЕНЕРАЛЪ Е. К. КЛИМОВИЧЪ.

Въ Югославіи, въ Панчевскомъ госпиталѣ скончался на 59 году жизни генералъ Евгеній Константиновичъ Климовичъ.

Въ 1898 году онъ поступилъ на службу въ корпусъ жандармовъ и уже въ 1899 году, при ликвидаціи опаснаго революціонаго гнѣзда на Волыни, получаетъ тяжелое раненіе. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 17 лѣтъ покойный не-

устанно стоялъ на боевомъ фронтѣ войны съ внутренними врагами государства — отъ бомбистовъ до заговорщиковъ «прогрессивнаго блока» включительно. Въ 1905 году Е. К. Климовичъ вторично тяжело раненъ въ Вильнѣ брошенной въ него бомбой. Послѣ того онъ былъ назначенъ на опаснѣйшую въ то время должность начальника московскаго охраннаго отдѣленія. Въ 1908 году онъ сталъ во главѣ «особаго отдѣла Департамента Полиціи».

Лѣтомъ 1916 года, уже будучи директоромъ Департамента Полиціи, генералъ Климовичъ представилъ правительству докладъ о тогдашнемъ положеніи Россіи. Онъ намѣтилъ рядъ твердыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, дабы предупредить подготовлявшуюся революцію.

Выводъ изъ столицы революціонно настроенныхъ запасныхъ частей, замѣна ихъ дисциплинированными полками кавалеріи съ крѣпкимъ офицерскимъ составомъ, арестъ «головки» революціоннаго штаба въ Москвѣ, «прогрессивнаго думскаго блока» въ Петроградѣ и проч. Докладъ Е. К. Климовича заканчивался предупрежденіемъ, что если эти мѣры не будутъ приведены въ исполненіе, то близокъ день, когда все правительство будетъ арестовано. Далѣе въ докладѣ говорилось, что тѣ, кто захватятъ власть, удержатъ ее ненадолго, и въ Россіи воцарятся «экстремисты»... Послѣ этого, 15 сентября 1916 г. онъ былъ посланъ на покой, въ сенатъ... Темное вліяніе тайныхъ заговорщиковъ, гнѣздившихся на самыхъ верхахъ власти, злостно, но планомѣрно удаляли отъ Царя всѣхъ его вѣрнѣйшихъ защитниковъ.

Революціонное правительство «прогрессивнаго блока» немедленно заточило генерала Климовича въ казематы Петропавловской крѣпости, и только въ хаосѣ октябрьской революціи удалось ему освободиться и бѣжать на югъ, гдѣ онъ потомъ вступаетъ въ завѣдываніе охраной въ арміи генерала Врангеля.

Послѣдніе годы своей жизни покойный продолжалъ отдавать все тому же дѣлу охраны и наблюденія за происками враговъ Россіи. Человѣкъ огромной трудоспособности и выдающагося таланта, твердый монархистъ по убѣжденіямъ, покойный Е. К. Климовичъ пользовался общимъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ. Преждевременная кончина его является крупной утратой для Россіи. Да будетъ ему вѣчная память!

† НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛАВРИНОВСКІЙ.

Въ Ригѣ въ городской больницѣ, 57 лѣтъ отъ роду, скончался послѣдній лифляндскій губернаторъ, членъ 3-й Государственной Думы Н. Н. Лавриновскій. Монархистъ и патріотъ, покойный примыкалъ въ Г. Думѣ къ фракціи націоналистовъ и былъ горячимъ сторонникомъ политики П. А. Столыпина. Перейдя на правительственную службу, онъ послѣдовательно занималъ должности черниговскаго, таврическаго и лифляндскаго губернатора. Незадолго до революціи покойный былъ назначенъ въ Сенатъ. Послѣ революціи онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ соціалистами - большевиками въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Эстоніи при Сѣверо-Западной арміи генерала Юденича. Послѣдніе годы покойный провелъ въ Ригѣ, гдѣ тяжкимъ трудомъ зарабатывалъ хлѣбъ свой. Когда населеніе Риги узнало о кончинѣ Н. Н. Лавриновскаго, съ благодарностью вспомнило оно о бывшемъ своемъ губернаторѣ и отдало тѣлу его пышныя посмертныя почести: отпѣвалъ самъ архіепископъ Іоаннъ съ сонмомъ духовенства, гробъ утопалъ въ цвѣтахъ, было много вѣнковъ, присутствовали не только друзья и знакомые, но и множество народа, среди котораго были лица административнаго и судебнаго вѣдомства Латвіи. У могилы было произнесено нѣсколько теплыхъ рѣчей.

Съ кончиной Николая Николаевича ушелъ отъ насъ честный и благородный человѣкъ, до гроба вѣрный слуга Царя и Отечества. Вѣчная ему память!

ВОЗЗВАНІЕ О-ВА «СОБОРНАЯ РОССІЯ — СОБОРНЫЙ ВОСТОКЪ».

Не въ первый разъ наша Родина переживаетъ великія и тяжкія испытанія. Мучилась она подъ тяжелымъ игомъ татаръ, почти совсѣмъ была уничтожена подъ давленіемъ смутъ въ 1613 г., и кажется намъ, что не было тяжеле испытанія, какое Россія переживаетъ теперь подъ игомъ безбожниковъ-коммунистовъ. Но во всѣ времена Россія, собираемая Православной Церковью выходила побѣдительницей и, благословляемая Святыми Отцами Церкви, крѣпла и достигала великаго могущества.

Такъ было и въ 1613 году, когда иноки Троицкой Лавры писали русскимъ людямъ: «Помяните и смилуйтесь надъ видимой общей смертной погибелью, чтобы насъ самихъ не постигла лютая смерть. Пусть служилые люди безъ всяго мѣшканья спѣшатъ къ воеводамъ», и далѣе: «хотя бы и были въ вашихъ предѣлахъ какія неудовольствія, для Бога отложите все это на время, чтобы всѣмъ намъ сообща потрудиться для избавленія Православной Вѣры Христіанской. Смиритесь, сдѣлайте это дѣло поскорѣе, ратными людьми и казною помогите». Не такъ давно историкъ князь Трубецкой писалъ: «На Россіи мірское строительство было ненарушимо постольку, поскольку оно прислонялось къ Дому Божію; всякое ослабленіе религіозной связи неминуемо влекло за собой упадокъ. Христіанское государство находитъ себѣ въ Церкви опору, источникъ силы и крѣпости».

Старое Русское Общество — «СОБОРНАЯ РОССІЯ — СОБОРНЫЙ ВОСТОКЪ», извѣстное своей полезной дѣятельностью съ 1905 г., достигнувъ великихъ результатовъ, продолжаетъ свою дѣятельность, значительно расширивъ ея границы.

Въ настоящее время Главный Совѣтъ Общества обращается къ вамъ, сыны страждущей Россіи, съ просьбой оставить всякіе споры и несогласія о томъ, какъ и кому надлежитъ устраивать будущую Россію. Надо прежде всего спасти Россію, и эта цѣль и задача пусть будетъ единой для всѣхъ и для каждаго, кто только считаетъ себя истинно русскимъ. Мы не говоримъ «разрушайте ваши партіи», но мы просимъ: «Собирайтесь во единое, дѣлайте то, что было указано въ посланіяхъ святыхъ Иноковъ Троицкой Обители».

Признавая, что въ борьбѣ съ кровожаднымъ звѣремъ для достиженія успѣха необходимы усилія не только всего Русскаго народа, но и всѣхъ вѣрующихъ христіанскихъ народовъ, и въ первую очередь народовъ Православнаго Востока, Главный Совѣтъ Общества «Соборная Россія — Соборный Востокъ», испросивъ благословеніе Первосвятителя Русской Церкви заграницей, призываетъ васъ къ объединенію на намѣчаемомъ Главнымъ Совѣтомъ Общеславянскомъ Съѣздѣ въ Бѣлградѣ, во имя:

1) защиты Божьихъ Храмовъ, 2) спасенія Россіи — Матери Славянства.

На равныхъ братскихъ началахъ зовемъ для общей работы и инородныхъ и инославныхъ сыновъ общей Родины:

Организуйте немедленно на мѣстахъ вашего разсѣянія отдѣлы «СОБОРНОЙ РОССІИ — СОБОРНАГО ВОСТОКА», для общей цѣли. Да поможетъ вамъ Богъ!

Адресъ для всякаго рода корреспонденцій:
Бѣлградъ, Югославія. Хаджи Джерина ул. 24.
Предсѣдателю Общества Михаилу Павловичу Никонову.

Главный Совѣтъ Общества
«Соборная Россія — Соборный Востокъ».

ОТЪ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СЕМЬЯМЪ БОРЦОВЪ, ПОГИБШИХЪ ЗА РОДИНУ.

Организованный на Страстной Недѣлѣ сборъ пожертвованій въ фондъ помощи «семьямъ борцовъ за Родину» не оправдалъ той жертвенности русскихъ людей, на которую Комитетъ расчитывалъ.

Сборъ еще не законченъ. Собрано, примѣрно, уже 10.000 франковъ. Подробный отчетъ будетъ въ ближайшее время опубликованъ въ **газетѣ** «Возрожденіе».

Комитетъ приноситъ свою глубокую благодарность всѣмъ, кто внесъ свою лепту, всѣмъ, способствовавшимъ сбору: отдѣльнымъ лицамъ, учрежденіямъ, магазинамъ, ресторанамъ, редакціямъ газетъ и журналовъ, писателямъ и журналистамъ, отозвавшимся на призывъ Комитета.

Парижъ. 30 мая 1930.

Предсѣдатель **профессоръ И. Алексанскій.**
Секретарь **инженеръ А. Юшкевичъ.**

КАДЕТСКІЙ ДЕНЬ ВЪ БѢЛГРАДѢ.

(За Вѣру, Царя и Отечество).

21 апрѣля с. г. на 2-й день Св. Пасхи Объединеніе кадетъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ устроило въ Офицерскомъ Собраніи днемъ спектакль, а вечеромъ концертъ-балъ.

Въ этотъ день Офицерское Собраніе оказалось переполненнымъ до отказа: девизъ Объединенныхъ кадетъ «За Вѣру, Царя и Отечество» привлекъ къ нимъ всѣхъ русскихъ патріотовъ.

Среди гостей находились: Предсѣдатель Объединенія ген.-отъ-инфант. В. В. Болотовъ, его помощникъ ген.-лейт. М. Н. Промтовъ, Правительственный уполномоченный С. Н. Палеологъ, представитель Е. И. В. Кирилла Владиміровича г. Кафафовъ, ген.-лейт. Апухтинъ, Военный Агентъ В. І. Базаревичъ. Предсѣд. Бѣлг. Отдѣла Союза Русск. Офицеровъ ген. Балкъ, редакторъ «Царскаго Вѣстника» Н. П. Рклицкій.

Генералъ Агапѣевъ сдѣлалъ красочный докладъ о русскихъ герояхъ, душу свою положившихъ за Царя и Родину.

Секретарь Объединенія полк. Добровольскій, въ своемъ вступительномъ словѣ, привѣтствуя молодыхъ кадетъ, напомнилъ имъ о томъ, что они, имѣя счастье носить на своихъ погонахъ вензеля, увѣнчанныя Императорской и Великокняжеской Короной, тѣмъ самымъ имѣютъ предназначеніе служить Русской Императорской Арміи съ ея девизомъ «За Вѣру, Царя и Отечество».

Во время вечера надъ сценой сіялъ залитый электричествомъ вензель Его Величества Короля Югославіи Александра I, а кромѣ того въ залѣ находился талантливо исполненный художникомъ г. Тищенко видъ Московскаго Кремля.

Объединеніе Кадетъ Россійскихъ Корпусовъ является одной изъ лучшихъ организацій въ эмиграціи. Его дѣятельность объединила уже около тысячи человѣкъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей, а извѣстный, ярко и открыто поставленный и искренно исповѣдуемый девизъ «За Вѣру. Царя и Отечество» привлекаетъ къ Объединенію всю массу патріотической русской эмиграціи.

Объединеніе кадетъ — является жизнеспособной, дѣятельной и необходимой для молодежи организаціей, въ которой дѣйствительно подготовляются вѣрные своей Родины, идущіе твердо и увѣренно по историческому русскому пути служенія Вѣрѣ Православной и Царю-Самодержцу.

Какое отрадное зрѣлище представляетъ это объединеніе по сравненію съ

другими, мертвыми и незамѣтными «союзами молодежи», которые, представляя нынѣ собою незначительныя, никому неизвѣстныя группы (и часто далеко не-молодежи) — идутъ на поводу либераловъ — «отцовъ всѣхъ смутъ» и вмѣсто привлеченія активной молодежи — занимаются повтореніемъ туманныхъ фразъ о «широкомъ фронтѣ», не имѣя ни смѣлости, ни желанія поднять спущенный ими стягъ общерусскихъ лозунговъ, такъ ярко носимыхъ «вѣрными изъ вѣрныхъ» — кадетами нашихъ **Императорскихъ Корпусовъ.**

Пожелаемъ Кадетскому объединенію полнаго, большого и дальнѣйшаго успѣха въ его работѣ на пользу Россіи, по объединенію имъ дѣйствительно русской, дѣйствительно активной и монархической молодежи.

Хочется вѣрить, что за примѣромъ своихъ младшихъ братьевъ — будущихъ бойцовъ за Родину, послѣдуютъ и старшіе. *«Царскій Вѣстникъ».*

ВѢСТИ ИЗЪ ЭСТОНІИ.

Въ началѣ мая изъ Ревеля въ Москву ѣздила делегація писчебумажныхъ ревельскихъ фабрикъ для выясненія возможности поставлять бумагу въ СССР. Не успѣвъ что-либо выяснить, делегація поспѣшила убраться восвояси, спасаясь отъ грозившаго ей ареста. Послѣ отъѣзда делегаціи въ Москвѣ былъ арестованъ братъ одного изъ делегатовъ. Арестованный занималъ въ СССР «высокій постъ» по снабженію совѣтскихъ учрежденій бумагой. Излишне прибавлять, что арестованный братъ делегата и самъ эстонскій делегатъ — евреи.

Чрезвычайное вліяніе и вѣсъ имѣетъ въ Эстоніи совѣтскій полпредъ Раскольниковъ - Ильинъ. Этого большевицкаго громилы опредѣленно боятся и передъ его славой «переворотчика» эстонцы просто трепещутъ. Подлое заугольное убійство начальника ревельскаго гарнизона генерала Уньта свидѣтельствуетъ, что страхъ эстонцевъ имѣетъ основаніе. Генералъ Уньтъ своей твердостью и вѣрностью долгу давно мѣшалъ коммунистамъ. Убили его также въ отместку за коммуниста Юрна, уничтоженнаго въ перестрѣлкѣ съ полиціей при его арестѣ. Убійца Уньта по сей день не найденъ, а злодѣй Юрнъ уже прославленъ совѣтской властью: въ Петербургѣ была насильственно закрыта эстонская церковь и превращена въ народный домъ имени товарища Юрна.

«LARGO» П. Н. КРАСНОВА *).

Названіе иностранное, а книга глубоко русская, какъ все, что выходитъ изъ-подъ пера нашего извѣстнаго писателя.

Новый романъ П. Н. Краснова развивается на зловѣщемъ фонѣ пресловутаго процесса Бейлиса (въ романѣ Дреллиса). Какъ извѣстно, этотъ судебный процессъ былъ начатъ и доведенъ до законнаго конца вопреки застращиваніямъ и угрозамъ міровото еврейства, не желавшаго допустить судебнаго установленія факта ритуальнаго убійства, жертвою котораго палъ въ 1912 году русскій мальчикъ Андрюша Ющинскій (въ романѣ Ванюша Лыщинскій). Смѣлыми и яркими взмахами кисти пишетъ П. Н. Красновъ картину еврейскаго террора и давленія на судъ, слѣдователей, экспертовъ, полицію, свидѣтелей, — на все русское общество. Ужасомъ вѣетъ отъ нѣкоторыхъ сценъ романа. Взять хотя бы слова ученаго изслѣдователя талмудизма, ксендза Адамайтиса, въ которомъ не трудно узнать нынѣ покойнаго о. Пранайтиса, одного изъ немногихъ не поддавшихся «страху іудейскому» экспертовъ въ дѣлѣ Бейлиса:

---

*) П. Н. Красновъ. «Largo» романъ 1930 г. Изданіе В. Сіяльскаго. Librerie M-me E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).

— «Такъ убиваютъ скотъ... Въ священной книгѣ Зогаръ есть указаніе, что такъ же должна быть закалаема и приносимая человѣческая жертва:... «и смерть аммегаарецъ», т. е. — не-евреевъ, «пусть будетъ при заткнутомъ ртѣ, какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи... И убіеніе должно быть во «эхадѣ», какъ при убіеніи скота, двѣнадцатью испытаніями ножа и ножемъ, что составляетъ тринадцать!»

— На немъ... на Ванюшѣ... — въ глубокомъ волненіи, вставая, произнесъ Яковъ Кронидовичъ, — было тринадцать уколовъ!.. На немъ написали жиды это страшное: — эхадъ!..»

Страшно это кровавое жертвоприношеніе невиннаго русскаго мальчика, но еще страшнѣе то, что ученый экспертъ Адамайтисъ, давъ неопровержимыя доказательства несомнѣнности ритуальнаго убійства Ванюши Лыщинскаго, закончилъ бесѣду слѣдующими словами:

— «Мое мнѣніе — не надо трогать этого дѣла. Тамъ, гдѣ мистика, гдѣ таинственная цѣпь людей.... Никакими карами... никакими процессами не остановите... Боролись съ масонами... Только укрѣпили ихъ... Здѣсь... Раздразните темныя силы, и упадетъ кара незримой черной власти на всѣхъ: отъ Царя до послѣдняго ребенка свидѣтеля»...

Великое мужество проявилъ П. Н. Красновъ, когда не побоялся поднять завѣсу надъ этимъ темнымъ и жуткимъ «дѣломъ Бейлиса». И нѣтъ сомнѣнія, что какъ бы ни была хороша книга, она будетъ встрѣчена злостнымъ молчаніемъ всей нашей «либеральной» и «демократической» печати. Еврейскій херемъ, несомнѣнно, постигнетъ новый романъ П. Н. Краснова.

Что сказать о самомъ романѣ? Его надо прочесть. Русскому читателю «Largo» доставитъ истинное наслажденіе и сразу перенесетъ его въ нашу прежнюю великую, прекрасную Россію. Какъ всегда, особенно хороши у Краснова картины русской природы и русскаго военнаго быта. Ярко типичны герои предреволюціоннаго безвременья: типиченъ другъ Льва Толстого, критикъ и масонъ Стасскій, ненавидящій «проклятаго Суворова» и сознательно услужающій еврейству; типиченъ и пропахшій трупами слуга прозектора Тропарева, безбожникъ изъ запасныхъ солдатъ, Ермократъ, который, въ своемъ злобствованіи на жизнь, готовъ «такое исдѣлать», чтобы весь свѣтъ одной бомбой взорвать. Неподдѣльной жизнью вѣетъ и отъ героини романа, неудовлетворенной своимъ, въ сущности, очень хорошимъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ мужемъ, барыни Валентины Петровны. Къ слову сказать, авторъ слишкомъ переоцѣниваетъ глубину страданій этой балованной генеральской дочки, въ роскоши и избыткѣ проводящей праздную и себялюбивую свѣтскую жизнь. Въ свѣтѣ пореволюціонныхъ переживаній этотъ типъ женщины — при всей ея жизненности — все же не представляется намъ привлекательнымъ. Впрочемъ, о вкусахъ не спорятъ. Зато всѣ должны согласиться на томъ, что романъ Краснова насыщенъ его яркимъ талантомъ и проникнутъ горячей любовью къ великой Императорской Россіи. **Муриновъ.**

БѢГСТВО КАПИТАНА «ЛЕНИНГРАДА».

«Я, Никандръ Васильевичъ Соломко, — капитанъ совѣтскаго парохода «Ленинградъ», — настоящимъ заявляю, что сойдя на берегъ въ Александріи (Египетъ), порываю навсегда съ совѣтской службой, такъ какъ совѣтская власть, подъ флагомъ «рабоче - крестьянской диктатуры», представляетъ собою такой режимъ рабства и систематическаго угнетенія русскаго народа, котораго еще не знала исторія міра.

Чувствуя невозможность ни жить, ни работать при этихъ условіяхъ, я

вынужденъ былъ оставить свою работу и отдать свои послѣднія силы на пользу человѣчеству — тамъ, гдѣ можно свободно жить, свободно мыслить и не чувствовать нравственнаго и физическаго гнета надъ человѣкомъ.

Настоящее письмо прошу перепечатать всѣ русскія газеты, за исключеніемъ «Послѣднихъ Новостей» и органовъ соціалистовъ, кои по злой волѣ или недомыслію, являются лучшими пособниками большевиковъ за границей.

Александрія. 15 іюня 1930 г. **Н. В. Соломко.**

«РАЗОРВИТЕ СНОШЕНІЯ СЪ СССР!»

Подъ такимъ заголовкомъ въ Японіи вышла изъ печати и распространена въ количествѣ 20.000 экземпляровъ записка, изданная японскимъ патріотическимъ обществомъ «Айкокуся». Принцамъ крови, министрамъ, членамъ Тайнаго Совѣта, членамъ верхней и нижней Палатъ, военнымъ, общественнымъ, политическимъ, финансовымъ, торгово-промышленнымъ дѣятелямъ, обществамъ и организаціямъ — всѣмъ была разослана эта записка.

Авторъ обстоятельно останавливается на причинахъ, требующихъ разрыва всякихъ отношеній Японіи съ коммунистическимъ правительствомъ СССР. Касаясь вопроса японской рыбопромышленности въ территоріальныхъ водахъ, авторъ отмѣчаетъ всѣ «махинаціи» сов. властей, направленныя къ попранію правъ японскихъ рыбопромышленниковъ. Не щадитъ авторъ и своихъ соотечественниковъ, стремящихся только къ личной выгодѣ и тѣмъ предающихъ интересы родины. Дальше авторъ приводитъ всѣ оскорбляющія императорскую Японію дѣйствія совѣтскаго правительства и указываетъ на губительное бездѣйствіе правительства его страны.

« — Гдѣ глаза у правительства?! — восклицаетъ авторъ. — Какъ оно защищаетъ интересы страны и тѣхъ, кто потерялъ близкихъ, отцовъ, братьевъ во время чудовищныхъ, кровавыхъ николаевскихъ событій? Предохраняетъ ли оно страну отъ подобныхъ еще худшихъ несчастій?..» «Добрососѣдскія отношенія» — вѣдь это выраженіе дипломатовъ, въ которое они сами не вѣрятъ. Существуютъ ли добрососѣдскія отношенія у Японіи со страной, гдѣ царитъ произволъ и разгулъ международной шайки разбойниковъ коммунистической партіи и совѣтскаго правительства, гдѣ стонутъ и страдаютъ 140.000.000 русскаго народа и не могутъ выявить своей воли, пытаются, но еще не могутъ освободиться отъ кошмарной власти? Нѣтъ. У Японіи нѣтъ добрососѣдскихъ отношеній съ современной Россіей, закованной въ терновый вѣнецъ СССР. Мы отлично знаемъ, что тамъ грабится населеніе, и эти деньги — стонъ и кровь русскаго народа, совѣтское коммунистическое правительство, правительство, выполняющее задачи Коминтерна, бросаетъ въ нашу сторону, черезъ нашихъ японскихъ коммунистовъ финансируетъ революціонное движеніе въ Японіи. Мы это знаемъ точно и не смотримъ, какъ правительство, на букву договора, которымъ совѣтское правительство обязалось не вести пропаганды въ Японіи. Неужели нашему правительству не ясно, что международные авантюристы не считаются ни съ какими договорами, ими подписанными?»...

«Намъ скажутъ: — а тоговля съ СССР? — Но, вѣдь, смѣшно основывать на этомъ свои отношенія. Къ тому же и торговля съ СССР ничтожна и составляетъ лишь три четверти процента всего оборота нашей внѣшней торговли. Да и кому приноситъ пользу эта торговля? Фокусы торгпредства разоряютъ нашихъ среднихъ и мелкихъ купцовъ. Помогаютъ въ этомъ торгпредству и такіе наши концерны, какъ Мицубиси, гоняющіеся за призрачной прибылью въ торговлѣ съ совѣтскими госкупцами...

«Наши дипломатическія отношенія съ СССР привели къ тому, что япон-

ская компартія расширила свою дѣятельность и свободнѣе подпала подъ руководство и обработку Коминтерна.

«Отправьте нашихъ коммунистовъ въ СССР, покажите имъ не оффиціальную маску, а дѣйствительность положенія въ СССР, откройте имъ глаза на «совѣтскій рай», и, вѣроятно, многіе изъ нихъ забудутъ, что они коммунисты и перестанутъ орать: «Всѣ на защиту СССР — страны рабочихъ и крестьянъ. Долой въ Японіи.... — оплотъ имперіализма и угнетенія рабочаго и крестьянскаго класса!..» Японское правительство неоднократно ясно заявляло, что японская коммунистическая партія поддерживается коммунистическимъ совѣтскимъ правительствомъ. Что же оно дѣлаетъ? Сложа руки смотритъ, какъ нашей родинѣ прививается все разрушающая зараза. Пробуетъ спастись отъ этой заразы полицейскими мѣрами. Мало того, что у органовъ министерства внутреннихъ дѣлъ сейчасъ не хватаетъ ни дня, ни ночи для починки заградительныхъ сѣтей. Губительно и нелѣпо: одной рукой зазывать заразу, другой выталкивать. Необходимо, не медля ни минуты, прервать всякія сношенія съ СССР, закрыть дверь и спасти какъ свою страну, такъ и русскій народъ отъ преступной власти. — «Сейчасъ, когда пробуждается Европа и готовится къ борьбѣ съ международной преступной властью варваровъ въ Россіи, наше правительство поддерживаетъ эту опасную для нашей страны власть, продолжая и настраивая съ ней «государственныя отношенія».

«Неужели наше правительство не понимаетъ, что, продолжая дипломатическія отношенія съ СССР, оно тѣмъ самымъ даетъ точку опоры для коминтерновскаго рычага къ поднятію міровой революціи и къ сверженію существующаго строя въ Японіи? Неужели и дальше наше правительство будетъ убаюкиваться сладкими пѣснями совѣтскихъ дипломатовъ, за которыми скрывается ядовитая и разрушительная сущность?

«Наше правительство желаетъ быть «добродушнымъ», но, вѣдь, въ дѣйствительности это нельзя назвать иначе, какъ «дурацкая политика министерства иностранныхъ дѣлъ».

Долго ли вы будете давать себя дурачить фокусами международныхъ жуликовъ? Вѣдь, нашъ японскій народъ страдаетъ. Вы обязаны встать на защиту его безопасности и благополучія и установить дѣйствительныя добрососѣдскія отношенія съ русскимъ народомъ, а не съ международными авантюристами, нахально говорящими съ вами отъ его имени. Неужели вы еще не слышите гула протеста русскаго народа по всей необъятной территоріи Россіи, неужели вы не видите его отчаянной борьбы противъ той власти, съ представителями коей вы ведете дипломатическіе переговоры?

«Очнитесь! Разорвите отношенія съ СССР, отъ которыхъ наша страна терпитъ убытки моральные и матеріальные. Пора нашему правительству бросить нерѣшительность и перестать поощрять и дальше вводить въ заблужденіе японскія народныя массы, не давая имъ разобраться въ дѣйствительномъ положеніи въ СССР и ознакомиться съ сущностью политики совѣтскаго коммунистическаго правительства.

«Долго ли будетъ зависѣть политика минсейтовскаго кабинета отъ интересовъ концерна Мицубиси? Нерѣшительность кабинета можно разсматривать, какъ стремленіе удовлетворить интересы Мицубиси въ попыткахъ заработать на торговыхъ оборотахъ съ СССР.

«Мы требуемъ защиты интересовъ нашей Родины. Мы требуемъ разрыва всякихъ отношеній съ СССР».

«Синтоа Цусинъ».

ВѢСТИ ИЗЪ РОССІИ.

СВОДКА СВѢДѢНІЙ О ДѢЙСТВІЯХЪ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХЪ ОТРЯДОВЪ ВЪ СССР.

Совѣтско - китайскій конфликтъ засталъ Добровольческіе отряды въ районѣ Анучино-Спаскъ-Никольскъ-Уссурійскій.

Нахожденіе этихъ отрядовъ непосредственно въ тылу красныхъ войскъ, сосредоточиваемыхъ къ ст. Пограничная, естественно вызвало тревогу совѣтской власти и для ихъ уничтоженія приняты были очень серьезныя мѣры. Въ октябрѣ 1929 года большевики объявили по радіо и въ красныхъ газетахъ (Владивостокское Красное Знамя отъ 15 и 17 ноября 1929 г., «Тревога» отъ 15, 26 января 1930 г.), что отряды ликвидированы. Было напечатано даже покаянное письмо одного изъ добровольцевъ, восхваляющее совѣтскіе порядки. Все это, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось обычной большевицкой ложью, прикрывающей истинное положеніе далеко не благопріятное для красныхъ.

Нынѣ Штабомъ получены донесенія о томъ, что добровольческіе отряды продолжаютъ существовать и даже значительно увеличились въ числѣ притокомъ новыхъ добровольцевъ изъ состава населенія Приморья.

Большевики дѣйствительно приложили всѣ усилія для ликвидаціи отрядовъ и двинули противъ нихъ, кромѣ частей особаго назначенія Владивостокскаго, Никольскъ-Уссурійскаго и Хабаровскаго ГПУ, еще и части регулярной пѣхоты, кавалеріи и даже аэропланы. Кромѣ того, добровольцевъ безпокоятъ и части, составленныя по деревнямъ изъ комсомольцевъ.

Легко себѣ представить, какой доблестью и нечеловѣческой выдержкой должны обладать добровольцы, затерянные въ нелюдимыхъ дебряхъ Приморья и имѣя противъ себя сильнѣйшаго противника. Къ трудностямъ существованія добровольцевъ надо еще прибавить и то, что населеніе, хотя безусловно сочувствуетъ имъ, но окруженное сѣтью шпіоновъ ГПУ и связанное круговой порукой, накладываемой совѣтской властью на деревни, можетъ выражать свое сочувствіе лишь весьма осторожно и съ оглядкой.

Ниже мы приводимъ выдержки изъ сводки послѣднихъ полученныхъ донесеній. «Отойдя отъ д. Снѣгуровки верстъ 10, отрядъ наткнулся на шалашъ, у котораго было около 100 подводъ. Видъ у крестьянъ былъ измученный. Лошади въ большинствѣ очень плохія. Телѣги и сбруя тоже очень плохія. У половины хомутовъ не было шлей, черезсѣдельники и подпруги веревочные, а не ременные. Здѣсь Н-къ отряда бесѣдовалъ съ народомъ около трехъ часовъ. Изъ разговоровъ выяснилось, что ГПУ удалось настроить все населеніе враждебно другъ къ другу, насажденіемъ среди нихъ шпіоновъ. Послѣ бесѣды было сдѣлано 10 фотографическихъ снимковъ. Только что разъѣхались крестьяне, н-къ отряда взялъ карту и сталъ намѣчать дальнѣйшій путь движенія, какъ на одномъ посту со стороны д. Снѣгуровка послышалась ружейная и пулеметная стрѣльба и взрывъ ручной гранаты... Пройдя цѣпью шаговъ 300, отрядъ натолкнулся на заставу противника. Н-къ отряда скомандовалъ впередъ, съ крикомъ ура, въ головѣ отряда кинулся въ атаку. Противникъ сначала встрѣтилъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, но потомъ не выдержалъ атаки, отступилъ, оставивъ пулеметъ Люиса, 5 дисковъ къ нему, 23 винтовки, 30 шинелей и 30 подсѣдланныхъ лошадей. Кромѣ того противникъ потерялъ 5 убитыхъ и 7 раненыхъ, 2 лошади убитыми и одну раненую. Потери отряда очень тяжелы — убитъ помощникъ Н-ка отряда Алексѣй Сѣровъ; раненъ въ ногу, съ раздробленіемъ кости, партизанъ Ефимъ Храбровъ и пропалъ безъ вѣсти к-ръ взвода Петръ Си-

доровъ. Взятыя лошади въ хорошемъ тѣлѣ. Сѣдла и оголовья тоже очень приличныя. Винтовки и пулеметы хорошіе и содержались въ порядкѣ. Шинели же построены изъ очень плохого сукна, хотя и толстаго.

Послѣ этого боя, отрядъ сѣлъ на лошадей, не хватило для двухъ человѣкъ, которые подсѣли на болѣе сильныхъ лошадей. Убитаго забрали и отойдя отъ мѣста боя, похоронили, предварительно обмывъ и вообще по возможности сдѣлали по христіански. Изъ захваченныхъ документовъ выяснилось, что насъ преслѣдовалъ отрядъ Хабаровскаго ГПУ, а разгромленная часть — конный взводъ этого отряда. Нашъ отрядъ, пройдя еще 8-10 верстъ по направленію на Анучино, занялъ сопку и простоялъ сутки въ надеждѣ, что пропавшій безъ вѣсти к-ръ взвода подойдетъ, но такъ и не вернулся. Вечеромъ отрядъ двинулся дальше. Люди за день отдохнули, настроеніе въ отрядѣ было бодрое, только потеря лихихъ Сѣрова и Сидорова, омрачала хорошіе успѣхи.

«Отрядъ двигаясь сѣвернѣе д. Константиновки, встрѣтился съ отрядомъ ГПУ, при которомъ было 4-5 собакъ,—узнали по лаю. Собаки съ одной стороны обнаружили насъ, а съ другой предупредили. Н-къ разсыпалъ отрядъ въ цѣпь, занявъ позицію по опушкѣ лѣса, на полянкѣ. Какъ только противникъ вышелъ на полянку , н-къ отряда скомандовалъ «огонь» и отрядъ, встрѣтивъ противника, залпомъ перешелъ въ атаку. Противникъ растерялся и бросился вразсыпную, бросивъ 11 человѣкъ убитыми и 15 ранеными и двухъ убитыхъ собакъ — (германскія ищейки). Изъ опроса раненыхъ было установлено, что это былъ отрядъ Никольскъ--Уссурійскаго ГПУ силой въ 120 человѣкъ. Обмундированіе на солдатахъ ГПУ было хорошее, которое и было забрано отрядомъ.

«Послѣ 7-дневнаго марша по сопкамъ и тайгѣ, отрядъ при подходѣ къ деревнѣ Лунза опять встрѣтился съ противникомъ силою въ 100 человѣкъ съ собаками. Н-къ отряда приказалъ отряду занять высоту около дороги изъ д. Лунза на ст. Мучная и встрѣтилъ противника залпомъ ружейнаго и пулеметнаго огня. Противникъ двигался со станціи Мучная въ д. Лунза на стоянку. Въ этомъ бою противникъ потерялъ 9 убитыхъ и 16 ранеными. Изъ опроса взятаго въ плѣнъ раненаго краснаго взводнаго командира выяснилось, что это былъ отрядъ Владивостокскаго ГПУ въ 100 человѣкъ при 2 легкихъ пулеметахъ и 4 собакахъ. Этотъ же красный взводный командиръ-коммунистъ заявилъ, ругаясь: «Все равно васъ, сволочи, ликвидируемъ: наше высшее командованіе отдало приказъ ликвидировать васъ въ 10 дней, сколько бы частей для этого не потребовалось».

Послѣ трехсуточнаго перехода отрядъ подошелъ къ Клиневкѣ и расположился на отдыхъ. Въ Клиневку была выслана развѣдка, которая выяснила, что въ Клиневкѣ противникъ силою около 100 человѣкъ. Начальникъ отряда рѣшилъ взять Клиневку ночнымъ налетомъ. Въ 11 часовъ вечера отрядъ двинулся въ Клиневку, выславъ 8 человѣкъ впередъ, безъ винтовокъ, съ револьверами, дабы тихо ликвидировать часовыхъ. Это удалось хорошо. Высланные люди подошли къ Клиневкѣ по дорогѣ съ восточной стороны. На окликъ караула (караулъ былъ изъ 3 человѣкъ), завязался разговоръ, во время котораго наши накинулись на караулъ и безъ шума его скрутили. Отрядъ вошелъ въ деревню. Въ это время изъ одного дома вышли вооруженные люди, которые окликнули, кто идетъ, а одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ вверхъ, видимо давая сигналъ тревоги. Люди нашего отряда стали налетать на тѣ дома, въ которыхъ были размѣщеныщены красноармейцыН-къ отряда кинулся и завладѣлъ штабомъ. Въ перепалкѣ н-къ краснаго отряда убитъ, адъютантъ раненъ, а 3 комсомольца задержаны. Это оказался ударный Ник.-Уссурійскій отрядъ комсомольцевъ, сформи-

рованный исключительно для ликвидаціи партизанъ. Составъ его 125 человѣкъ, 3 пулемета. Командиръ окончилъ КраснуюАкадемію Генеральнаго Штаба. Въ деревнѣ шла стрѣльба, которая къ 12 часамъ ночи затихла и отрядъ собрался, какъ было условлено, къ штабу. Наши потери три раненыхъ и 1 убитый. Было выслано охраненіе. Люди поѣли, и Н-къ отряда увелъ отрядъ за деревню. Утромъ отрядъ возвратился въ деревню. Осмотрѣвъ ее, обнаружили 1 человѣка убитымъ и 22 ранеными. Изъ захваченныхъ документовъ выяснилось, что кромѣ воинскихъ частей и отрядовъ ГПУ и 2 аэроплановъ ,срочно сформированы 5 ударныхъ отрядовъ изъ комсомола, каждый въ среднемъ въ 175 человѣкъ при 2-хъ легкихъ и 2-хъ тяжелыхъ пулеметахъ».

«Поселокъ... очень разбросанъ, имѣетъ 55 домовъ. Видъ домовъ очень плохой — всѣ они полуразрушены, крыты на-половину желѣзомъ, на-половину соломой — крытыхъ тесомъ нѣтъ. На окнахъ ни цвѣтовъ, ни занавѣсокъ нѣтъ. Квартиры освѣщаются жиромъ, который наливается или въ глиняныя плошки или въ выдолбленный картофель, въ жиръ вставляется фитиль. Крестьяне одѣты очень плохо, больше въ самотканное, да и то не было видно ни одного платья безъ заплатъ. Скота на дворахъ очень мало, а какой есть — заморенный. Птицы совсѣмъ не было видно. Лошади, упряжь, и телѣги въ ужасномъ положеніи. Н-къ отряда далъ заданіе нѣкоторымъ добровольцамъ вести разговоры съ крестьянами съ цѣлью выяснить ихъ отношеніе какъ къ ГПУ- такъ и къ добровольцамъ. Двоимъ изъ означенныхъ добровольцевъ удалось установить, что крестьяне не вѣрятъ, что мы ГПУ, а думаютъ, что мы бѣлые партизаны. Ихъ спросили, почему они такъ думаютъ, и они отвѣтили, что солдаты ГПУ по приходѣ въ деревню всегда все требуютъ, угрожая оружіемъ, потомъ, когда садятся ѣсть, не молятся Богу, а что нашъ отрядъ все дѣлаетъ тихо, мирно и передъ ѣдой люди молятся Богу. И что у нихъ по деревнямъ разосланъ приказъ, что если изъ какой либо деревни хоть одинъ человѣкъ уйдетъ въ партизаны, то вся деревня будетъ уничтожена, а незамѣтно уйти невозможно — въ каждой деревнѣ есть шпіоны ГПУ. Шпіоны набираются больше изъ молодыхъ дѣвокъ и парней, но не старше призывного возраста».

«Изъ пос. Н. отрядъ выступилъ въ семь съ половиной часовъ и прибылъ въ село... Въ 10 часовъ звонили къ обѣднѣ. Здѣсь тоже отрядъ сошелъ за отрядъ ГПУ, ибо нужно было срочно достигнуть мѣста назначенія отряда, а для этого были необходимы подводы и если бы мы назвались добровольцами, то намъ бы или не давали лошадей, боясь за это расправы ГПУ или, если бы дали, то за это ГПУ съ ними бы потомъ расправилось...

День былъ ясный. Много народу шло въ церковь. Былъ праздникъ. И вотъ люди, идущіе въ праздничный день въ церковь, похожи на нищихъ, не только по одеждѣ, но и по лицамъ — изнурены, озлоблены».

Село... очень большое и было раньше очень богатое. Въ немъ нѣсколько довольно опрятныхъ домовъ, есть скотъ рогатый и бараны, птицы не было видно. Внутри дома обставлены очень бѣдно. Безусловно ни о какихъ скатертяхъ на столахъ, занавѣскахъ на окнахъ, полотенцахъ на иконахъ, висячихъ лампахъ, вообще о внутреннемъ крестьянскомъ уютѣ и рѣчи быть не можетъ — все это осталось только въ воспоминаніяхъ, теперь все убого и бѣдно. Во всемъ селѣ кромѣ одной косилки, да и то поломанной, у предсѣдателя совѣта, никакихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій не видѣли. Есть кооперативъ, но въ немъ кромѣ махорки, курительной бумаги и консервовъ селедки ничего нѣтъ.

Изъ... отрядъ выступилъ въ 13 часовъ. По дорогѣ встрѣтили трехъ крестьянъ, изъ разговоровъ съ которыми узнали, что въ... много кулаковъ, на которыхъ наложили теперь огромную контрибуцію отъ 200 до 500 золотыхъ руб-

лей. Въ конецъ хотятъ разорить! Вѣдь, пока что, на кулакахъ только и держимся — не подыхаемъ. Отъѣхавъ отъ... подводы были отпущены, и отрядъ двинулся пѣшкомъ. Отъ предложенныхъ денегъ крестьяне отказались, а въ разговорѣ на прощанье выказали большую откровенность. Если вы дѣйствительно ГПУ, то потомъ эти рубли намъ дорого будутъ стоить, а если вы бѣлые, то идите съ Богомъ».

Приведенныя выдержки далеко, конечно, не обнимаютъ собой всѣхъ чрезвычайно интересныхъ, полученныхъ и получаемыхъ донесеній. Очень и очень многое не можетъ быть оглашено по понятнымъ всѣмъ причинамъ, но и то немногое, что мы помѣщаемъ здѣсь, нарочно въ необработанномъ видѣ, такъ какъ получены были эти донесенія оттуда, изъ-за рубежа, написанныя карандашомъ на клочкахъ бумаги, поспѣшно, гдѣ-нибудь въ глухой тайгѣ, или въ избѣ крестьянина, рискуя своей головой, впустившаго къ себѣ добровольцевъ переночевать, даетъ достаточно яркую картину жизни и дѣйствій добровольцевъ и отношенія къ нимъ населенія.

Вездѣ, гдѣ проходятъ добровольцы, создаются съ населеніемъ невидимыя для красныхъ, но крѣпкія связи — залогъ будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій противъ поработителей Россіи.. Описаніе нищеты и угнетенія населенія, сдѣланное не по слухамъ, а очевидцами, развѣ не заставляютъ каждаго изъ насъ реально себѣ представить въ какомъ кромѣшномъ аду живутъ наши братья тамъ за чертополохомъ.

Добровольцы несутъ туда имъ лучъ надежды. Окруженные со всѣхъ сторонъ жестокимъ врагомъ, борясь съ зимней стужей и непогодой, добровольцы, несмотря на свою сравнительную малочисленность, оказались непобѣдимыми для красныхъ и представляютъ изъ себя дѣйствительную и постоянную для нихъ угрозу...

Истекшій періодъ работы добровольцевъ за рубежомъ позволяетъ сдѣлать нѣкоторые выводы: — во-первыхъ: работа эта вполнѣ возможна и приноситъ реальные результаты. Во-вторыхъ, благодаря образцово поставленному шпіонажу и круговой поруки, населеніе само не въ состояніи вести организаціонной работы и на серьезныя дѣйствія противъ красныхъ способно только при помощи извнѣ. И третье: работа протекаетъ крайне медленно въ очень тяжелыхъ условіяхъ, а потому разсчитывать на скорый и крупный успѣхъ нельзя, а надо быть готовымъ къ продолжительной непрерывной и упорной работѣ, что добровольцы и считаютъ своей основной задачей.

Штабъ Д-В Корпуса Русскихъ Добровольцевъ.

ДВИЖЕНІЕ РАЗВИВАЕТСЯ.

(Изъ газеты «Рупоръ», 25 мая. Харбинъ).

Согласно полученнымъ въ Харбинѣ свѣдѣніямъ, дѣятельность партизанскихъ отрядовъ въ Приморьѣ распространяется на Чугуевскій и Маріаковскій районы Спасскаго округа. Партизаны группируются въ отдаленныхъ отъ центровъ и ж.-д. линіи районахъ, гдѣ вслѣдствіе бездорожья большевики еще не тронули хлѣбныхъ запасовъ и гдѣ отсутствуетъ налаженный совѣтскій аппаратъ.

Какъ передаютъ, во главѣ одного изъ крупныхъ партизанскихъ отрядовъ стоитъ нѣкій Шевченко, однако, трудно сказать, является ли это лицо бывшимъ главой красныхъ партизанъ или же его однофамильцемъ.

Начальникомъ другого отряда состоитъ нѣкій Филиппъ. **Сообщаютъ**

также о дѣятельности отряда Мохова, несмотря на прежнія сообщенія о разгромѣ отряда Мохова и поимкѣ его начальника.

Агенты ГПУ для ликвидаціи повстанческаго движенія пускаются на провокацію. Агенты ГПУ обходятъ избы крестьянъ подъ видомъ партизанъ и предлагаютъ крестьянамъ поступать въ отряды. Лже-партизаны и вербовщики записываютъ фамиліи и обѣщаютъ прійти черезъ нѣсколько дней для указанія мѣста явки и полученія оружія. Но вмѣсто партизанъ является отрядъ ГПУ и производитъ аресты записавшихся. Число находящихся на принудительныхъ работахъ на 80 проц. состоитъ изъ крестьянъ. Принудительныя работы производятся на Первой Рѣчкѣ, Русскомъ островѣ и въ другихъ мѣстахъ. Отгорожены двойнымъ рядомъ проволочныхъ загражденій. Вслѣдствіе тревожнаго положенія въ Приморьѣ тормозятся полевыя работы. Вчера ходили слухи о перерывѣ сообщенія между Хабаровскомъ и ст. Бочкарево.

КОРЕЙЦЫ БѢГУТЪ ИЗЪ ПРИМОРЬЯ.

Дайренская газета «Маньчжурія Дейли Ньюсъ» отъ 21 мая сообщаетъ, что корейцы - жители Приморья — за послѣднее время бросаютъ свои поселенія, гдѣ они жили поколѣніями, и переселяются въ Китай и Корею.

Основнымъ занятіемъ корейцевъ въ Приморьи является рисосѣяніе, торговля и сельское хозяйство.

Вслѣдствіе мѣропріятій совѣтской власти въ отношеніи ликвидаціи частной иниціативы, корейцы вынуждены оставить свои занятія.

Кромѣ того, согласно новымъ совѣтскимъ законамъ, почти у всѣхъ корейцевъ были отобраны дѣти въ возрастѣ старше 3 лѣтъ. Они отданы на воспитаніе въ спеціальныя государственныя коммунистическія школы.

Однако, родители прилагаютъ всѣ усилія для того, чтобы оставить дѣтей при себѣ. Бывали случаи, когда дѣтей прятали. Совѣтскія власти принимаютъ репрессивныя мѣры противъ такихъ родителей.

Съ начала года территорію Приморья покинуло около 10.000 корейцевъ.

ЧТО ПРОИСХОДИТЪ ТЕПЕРЬ ВЪ ПРИМОРЬѢ.

(Разсказы пріѣхавшихъ изъ Владивостока).

Вагоны съ ранеными. Въ воскресенье утромъ, такъ начата была эта интересная одиссея, — мы выѣхали изъ Владивостока. До Угольной все было спокойно. Въ Угольной же стала замѣчаться какая то напряженная атмосфера. Прежде всего сверхъ обыкновенія, поѣздъ задержали почти на двѣнадцать часовъ, при чемъ за это время ни съ запада, ни съ востока никакихъ составовъ не проходило. Правда, съ вѣтки приходило по два, по три вагона, но съ ранеными. Наконецъ, около двѣнадцати часовъ ночи нашъ составъ двинулся впередъ.

Обстрѣлъ поѣзда. Въ Кипарисовой насъ встрѣтила еще большая неожиданность. Не успѣлъ еще нашъ поѣздъ, какъ слѣдуетъ, остановиться, какъ въ насъ посыпались выстрѣлы со всѣхъ сторонъ. Поднялась невообразимая паника. Кто подъ лавку, кто куда... Въ вагоны стали врываться какіе то солдаты, которые еще больше увеличили панику. Какъ я уже потомъ узналъ, это были солдаты двухъ эшелоновъ 92-го дивизіона ЧОН-а. Выяснилось, что они бѣгутъ отъ какого то невѣдомаго врага. Нашъ составъ на всѣхъ парахъ вылетѣлъ изъ Кипарисовой. Начинало свѣтать...

Нападеніе партизанъ. Въ Раздольномъ долго задерживаться также на пришлось: станція была совершенно пуста — ни администраціи, ни воинскихъ эшелоновъ. Да къ тому же еще на сопкѣ справа показался разъѣздъ — чело-

вѣкъ въ двадцать и, раздѣлившись на двѣ части, началъ какіе то странные маневры. Одна часть поскакала карьеромъ къ намъ, другая направилась наперерѣзъ къ поѣзду и мосту. Ожидать результатовъ этого маневрированія нашему машинисту, видимо, не хотѣлось, и Раздольное быстро осталось позади. Подъ Никольскимъ на разъѣздѣ, насъ встрѣтилъ бронепоѣздъ и, подъ его конвоемъ мы безъ дальнѣйшихъ злоключеній достигли Никольска.

Желѣзные гвозди вмѣсто пуль. Во время обстрѣла въ нашемъ вагонѣ сильно пострадали два послѣдніе вагона. Человѣкъ пятьдесятъ раненыхъ въ Никольскѣ Уссурійскомъ съ поѣзда были сняты. Въ обивкѣ вагона я нашелъ нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, — видимо партизаны - крестьяне «взялись за колья» и стрѣляли какими то самодѣльными патронами.

Въ Никольскѣ стояли часовъ шесть и дальше уже ѣхали безъ приключеній. За время нашей стоянки въ Никольскѣ туда пришли съ сѣвера два эшелона войскъ. Вообще, Никольскъ производитъ впечатлѣніе военнаго лагеря. Кромѣ красноармейцевъ никого не видно. Кругомъ все переплетено проволокой.

Миноносцы обстрѣливали Владивостокъ. Вотъ что разсказываютъ другія лица, пріѣхавшія изъ Приморья: Въ первыхъ числахъ мая, два миноносца — «Красный Вымпелъ» и «Воровской» — взбунтовались и, обстрѣлявъ городъ, вышли въ море. Причина — казалось бы совсѣмъ ничтожная, если примѣняться къ условіямъ совѣтской жизни: просто ГПУ арестовало и разстрѣляло пятнадцать человѣкъ грузчиковъ, — только и всего. Но на сей разъ краснофлотцы потребовали разбора этого инцидента въ присутствіи своихъ представителей и, получивъ отказъ, отвѣтили бунтомъ. Покидая бухту, миноносцы захватили съ собой стоящій около Русскаго Острова пароходъ съ арестованными. Между прочимъ, число арестованныхъ на Русскомъ Островѣ исчисляется въ 25-30 тысячъ человѣкъ. Всѣ они лишенцы, большинство крестьяне изъ Сибири и среднихъ губерній Россіи. Каково ихъ положеніе, — никому неизвѣстно, ибо на Островѣ никого, кромѣ арестованныхъ и охраняющихъ ихъ отрядовъ ГПУ, нѣтъ.

Владивостокъ — огромная тюрьма. Да и городъ не лучше тюрьмы — послѣ шести часовъ вечера на улицахъ никого нѣтъ. Одни лишь патрули. То же и въ Никольскѣ. Положеніе лишенцевъ ужасно. Достаточно, не вдаваясь въ подробности, сказать, что они имѣютъ ограниченное право на прѣсную воду. Войскъ много. На Второй Рѣчкѣ — пѣхота и кавалерія, на Океанской — артиллерія, на Первой Рѣчкѣ — ЧОН-ы.

Но на усмиреніе все разрастающагося теперь возстанія посылаютъ лишь добровольческіе отряды комсомольцевъ и членовъ ВКП. На линіи жел. дороги разрушеній нѣтъ, но районъ вліянія партизанъ все ширится. Отрѣзаны, напр. Сучанскія угольныя копи. Угля на станціи въ обрѣзъ.

(Харбинск. газета «Рупоръ», 24 мая 1930).

ВМѢСТО КОРОВЪ — ВЫДАИВАЮТЪ ЖЕНЩИНЪ.

Въ СССР имѣется учрежденіе, въ которомъ продается... женское молоко. Женщины - матери, «желающія отдать государству» свое молоко, подвергаются тщательному медицинскому освидѣтельстованію. Затѣмъ онѣ отдаиваютъ три раза въ день свое молоко и продаютъ его. Нѣкоторая, опредѣленная часть женскаго молока поступаетъ въ дѣтскіе дома. Остальное молоко идетъ на рынокъ въ продажу по цѣнѣ 50 коп. за 100 граммовъ. На торговлѣ женскимъ молокомъ нѣкоторыя, особенно «молочныя производительницы», недурно «подрабатываютъ», лишая, конечно, своихъ родныхъ младенцевъ не-

обходимаго имъ питанія. Женскимъ молокомъ, помимо откармливанія знатныхъ совѣтскихъ младенцевъ, пользуются и взрослые сатрапы отъ соціализма, какъ наилучшимъ лекарствомъ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ВЫѢЗДА ИЗЪ СССР.

Совнаркомъ издалъ распоряженіе о томъ, что выѣздъ изъ СССР для всѣхъ частныхъ лицъ воспрещается. Иностранные паспорта будутъ выдаваться лишь командируемымъ.

ОСВѢДОМЛЕНІЕ ИЗЪ РОССІИ.

Передаемъ краткое содержаніе бесѣды, которая была въ Парижѣ съ лицомъ, недавно прибывшимъ изъ СССР.

Общее положеніе въ отношеніи вопросовъ продовольственнаго и правового, бывшее и до коллективизаціи очень тяжелымъ, со времени коллективизаціи стало невыносимымъ, какъ для коллективизируемаго сельскаго населенія, такъ и для большинства городскихъ жителей.

На деревни и станицы, по командѣ центра, было произведено нападеніе изъ городовъ при посредствѣ «ограбныхъ» отрядовъ, сформированныхъ изъ членовъ коммунистической партіи. Нельзя сказать, чтобы эта мобилизація коммунистовъ вполнѣ удалась. Многіе изъ членовъ партіи, отчетливо представляя себѣ опасность, грозящую имъ при столкновеніи съ крестьянами, всячески отъ набора уклонялись, особенно евреи.

Отряды, составленные изъ самыхъ оголтѣлыхъ коммунистовъ, встрѣтили со стороны крестьянъ и особенно казаковъ отчаянное сопротивленіе. Многимъ коллективизаторамъ пришлось отступить съ значительными потерями. Озлобленіе крестьянъ, и особенно населенія казачьихъ областей, было такъ велико, что коллективизаторовъ убивали самыми звѣрскими способами; нѣкоторымъ живьемъ вспарывали животы, наполняли ихъ зерномъ и зашивали.

Чекистскіе отряды, посланные на помощь коллективизаторамъ, не остались въ долгу, сопровождая ограбленіе населенія разстрѣлами и массовыми арестами.

Въ крупные административные центры потянулись эшелоны, подъ эскортомъ отрядовъ ГПУ, арестованныхъ крестьянъ и казаковъ, наполнившихъ до отказа всѣ тюрьмы и арестныя помѣщенія въ ожиданіи суда или высылокъ въ Сибирь и другія мѣста ссылки. Переполненныя арестованными крестьянами тюрьмы теперь называются «Домомъ Крестьянина».

Въ казачьихъ областяхъ чекистамъ было оказано наибольшее сопротивленіе. Видя борьбу съ большевицкими войсками для себя непосильной, мужское населеніе многихъ станицъ Армавирскаго, Майкопскаго и другихъ отдѣловъ ушло въ горы. Въ станицахъ остались почти исключитльно однѣ женщины.

Не только кубанскіе казаки, какъ сосѣдніе къ горнымъ областямъ, но и значительныя группы донскихъ казаковъ и даже крымскіе и казанскіе татары пробираются въ горы, ища тамъ спасенія отъ совѣтчины. Нерѣдки случаи прихода на Кавказъ отдѣльныхъ бѣглецовъ изъ Туркестана и Сибири. Всѣ бѣглецы, безъ различія вѣроисповѣданія, принимаются мѣстнымъ горскимъ населеніемъ весьма сочувственно. Всѣхъ объединяетъ чувство крайней ненависти къ «рабоче-крестьянскому правительству».

Съ прибытіемъ въ горы новой волны бѣженцевъ, повстанческая дѣя-

тельность горскаго населенія, никогда, впрочемъ, не замиравшая, значительно увеличилась и оживилась. Въ декабрѣ прошлаго года происходили открытые бои въ предгорьяхъ Кавказа повстанческихъ отрядовъ съ войсками ГПУ. Бывали случаи, что послѣдніе несли чувствительный уронъ и даже пораженія отъ повстанцевъ. Такія столкновенія происходили въ районахъ Владикавказа, Дербента, Петровска и друг. мѣстъ. Совѣтская печать всѣ эти столкновенія тщательно скрываетъ.

Въ общемъ, партизанская дѣятельность горцевъ, заключающаяся въ нападеніяхъ на отдѣльные большевицкіе посты, отдѣльныхъ представителей совѣтской власти, нападеніяхъ на поѣзда, никогда не прекращается; она является обыденнымъ явленіемъ, съ которымъ ГПУ всѣми силами, но безуспѣшно, борется.

Отчеты, которые преподносятся читателямъ совѣтской прессы о дѣятельности повстанцевъ, ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствуютъ дѣйсвительности. Можно, не боясь преувеличенія, сказать, что и одной сотой части того, что происходитъ, не попадаетъ на страницы совѣтскихъ газетъ. Въ дѣйствительности, ни одного дня не проходитъ безъ убійствъ агентовъ совѣтской власти, нападеній на поѣзда и устройства крушеній. Послѣднее особенно часто практикуется по линіи Владикавказской жел. дор. отъ Минеральныхъ Водъ до Баку. Названная операція производится обычно въ такомъ порядкѣ: внезапно останавливается поѣздъ, затѣмъ происходитъ обезоруженіе и истребленіе воинской охраны поѣзда, если таковая имѣется; послѣ производится «контроль» пасажировъ, причемъ всѣ завѣдомые коммунисты и агенты правительства истребляются на мѣстѣ. Лица, заявившія при «контролѣ», что съ ними не имѣется бумагъ, также уничтожаются, какъ желающіе скрыть свою прикосновенность къ коммунистической власти. Оружіе и деньги у всѣхъ такихъ лицъ отбираются. Часть денегъ поступаетъ въ повстанческій фондъ, а большая часть тутъ же распредѣляется среди бѣдныхъ пассажировъ поѣзда. Это дѣлается по агитаціоннымъ соображеніямъ.

Количесво населенія, враждебнаго совѣтамъ, непрерывно растетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно накапливается крайнее озлобленіе и готовность къ борьбѣ.

Большевицкая власть, вѣрная принципу «раздѣляй и властвуй», замѣтно мироволитъ грузинамъ, выдѣляя ихъ въ этомъ отношеніи изъ остального населенія Кавказа. Это дѣлается не въ силу того, что у власти стоятъ грузины Джугашвили и Орджоникизде, а именно ради вышеназваннаго раздѣленія.

Весь Кавказъ и Предкавказье предсавляютъ собою пороховой погребъ, готовый взорваться.

Населеніе поголовно готово возстать, но его останавливаютъ отсутствіе достаточнаго вооруженія и неимѣніе средствъ связи, для того, чтобы подать сигналъ одновременнаго повсемѣстнаго движенія.

Для успѣха возстанія считаютъ необходимой поддержку извнѣ, хотя бы въ видѣ какой-либо морской демонстраціи у береговъ Кавказа, по возможности, съ занятіемъ небольшими отрядами пребрежныхъ городовъ. Это признается полезнымъ въ видахъ деморализующаго дѣйствія, которое такія демонстраціи произведутъ на большевицкія войска.

При успѣхѣ кавказскаго возстанія, общее возстаніе населенія и красной арміи въ Россіи считается обезпеченнымъ, ибо тамъ, какъ сигнала, ждутъ начала какихъ-либо военныхъ столкновеній въ пограничныхъ областяхъ.

Съ этой именно точки зрѣнія населеніе СССР разсматривало начавшееся въ свое время военное столкновеніе съ Китаемъ.

Внимательно слѣдя за извѣстіями съ Дальняго Востока, всѣ были крайне разочарованы, когда узнали, что Китай сразу уступилъ совѣтамъ.

Успѣхъ совѣтскихъ войскъ въ столкновеніи съ китайской арміей нашъ освѣдомитель объясняетъ разложеніемъ послѣдней постоянной междоусобицей и пропагандой совѣтовъ, съ одной стороны, съ другой стороны — тѣмъ, что противъ китайцевъ были двинуты краснымъ командованіемъ особыя части, сформированныя по преимуществу изъ безпризорныхъ, достигшихъ призывного возраста и прошедшихъ курсъ особой обработки.

Безпризорные, не видѣвшіе иной жизни, кромѣ совѣтской, переживъ всѣ тягости звѣроподобнаго существованія и нынѣ поставленные совѣтскимъ правительствомъ въ относительно обезпеченное положеніе въ рядахъ красной арміи, являюся для власти самымъ надежнымъ элементовмъ, какъ по своей злобности, такъ и по своей невоспріимчивости къ антикоммунистической пропагандѣ. Въ глазахъ краснаго командованія они являются болѣе надежными частями, чѣмъ части «Чона», формируемыя изъ членовъ коммунистической партіи. Освѣдомитель называетъ отряды безпризорныхъ коммунистическими янычарами и ихъ крайней озлобленностью объясняетъ тѣ звѣрства, которыя они проявили при встрѣчѣ съ мирнымъ русскимъ населеніемъ Трехрѣчья.

Общій запасъ безпризорныхъ, годныхъ для формированій, исчисляется въ СССР до пятисотъ тысячъ.

Необходимо учитывать, что при могущихъ быть внѣшнихъ столкновеніяхъ, въ первую очередь краснымъ командованіемъ будутъ выставлены части, сформированныя изъ безпризорныхъ. Рядовая красная армія этими частями будетъ прослоена. Части «Чона» будутъ исполнять обязанности полевой жандармеріи.

Все населеніе и большая часть рядовой красной арміи готовы къ общему возстанію и ждутъ лишь сигнала и помощи извнѣ. Будущихъ руководителей движенія болѣе всего озабочиваетъ трудность подачи сигнала къ одновременному повсемѣстному возстанію.

Сигналомъ къ возстанію могла бы послужить посылка возможно глубже въ СССР аэроплановъ, сбрасывающихъ прокламаціи съ призывомъ къ возстанію въ опредѣленный срокъ, съ одновременной передачей по радіо-телеграфу и радіо - телефону такихъ же призывовъ.

Все изложенное нашъ освѣдомитель имѣлъ порученіе передать представителямъ русской эмиграціи и дружественно къ Россіи расположенныхъ иностранныхъ круговъ.

Каллистратовъ.

ДАННЫЯ О ГПУ.

Въ постоянномъ распоряженіи ростовской чеки имѣется полкъ ГПУ, расквартированный на углу Средняго и Малаго проспектовъ, въ бывшихъ казармахъ 136 Таганрогскаго полка. Одинъ изъ батальоновъ ГПУ принималъ участіе въ коллективизаціи на Сѣв. Кавказѣ въ прошломъ декабрѣ и январѣ за Армавиромъ и близъ станицы Георгіевской. Батальонъ потерпѣлъ отъ возставшихъ значительный уронъ убитыми и ранеными. Въ результатѣ происходившихъ вооруженныхъ столкновеній съ отрядами ГПУ многіе казаки и жители Армавира, станицы Георгіевской и почти все мужское населеніе станицы Корнеевской ушло въ горы.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ отличіе отъ рядовой красной арміи, расквар-

тированіе полковъ ГПУ и приспособленіе для этихъ частей казармъ сдѣлано съ возможнымъ въ СССР удобствомъ.

Какъ правило, агенты ГПУ не довѣряютъ и остерегаются другъ друга. Особенно агенты ГПУ остерегаются своихъ товарищей - сослуживцевъ изъ евреевъ.

Разстрѣлы арестованныхъ производятся въ ростовскомъ ГПУ почти каждый день; доходитъ иногда до 40 разстрѣловъ въ сутки, и производятся разстрѣлы всегда ночью въ спеціально для того оборудованныхъ помѣщеніяхъ. Палачами служатъ чаще всего инородцы, иногда рабочіе - партійцы. Въ случаѣ отсутствія таковыхъ, разстрѣливалъ арестованныхъ шофферъ ГПУ, при отсутствіи же его, разстрѣлы производятъ поочередно, «въ порядкѣ дисциплины», всѣ высшіе агенты - руководители ростовской чеки, это — одно изъ обязательствъ, отъ котораго они отказываться не могутъ.

Вооруженные до зубовъ всѣми видами оружія и всепроникающаго сыска, руководиели ГПУ, однако, никогда не чувствуютъ себя въ полной безопасности.

Въ моменты народныхъ волненій, иногда только ожидаемыхъ, напр., въ день 1 мая, когда чекисты опасаются контръ-демонстрацій, помѣщеніе ГПУ принимаетъ видъ ярко освѣщеннаго со всѣхъ фасадовъ зданія, внѣшне усиленно охраняемаго отрядами ГПУ со стоящими у подъездовъ наготовѣ автомобилями. Такими мѣрами чекисты стремятся внушить самимъ себѣ мужество и страхъ остальному населенію.

Какъ правило, во всѣхъ крупныхъ отдѣлахъ ГПУ приняты мѣры къ обезпеченію непрерывности электрическаго освѣщенія въ случаѣ остановки городскихъ электр. станцій, для чего установлены собственные аккумуляторы.

ВЗРЫВЪ МЕЛЬНИЦЫ ПАРАМОНОВА.

(Происшествіе, которое было скрыто совѣтской печатью).

Въ ночь на 5 февраля огромнымъ взрывомъ до основанія разрушена паровая мельница Парамоновыхъ въ Ростовѣ на Дону, одна изъ самыхъ крупныхъ въ Россіи, перемалывавшая въ сутки до 40 вагоновъ зерна.

Взрывъ, потрясшій весь городъ, былъ настолько силенъ, что отъ многоэтажнаго зданія остался лишь одинъ уголъ. Силой взрыва крышу цѣликомъ перебросило на противоположный берегъ Дона. Вся ночная смѣна рабочихъ, около 150 человѣкъ, погибла подъ развалинами зданія. Случайно уцѣлѣли лишь 5-6 рабочихъ, находившихся въ уборной, во дворѣ.

Причиной взрыва, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, могли быть или случайное соприкосновеніе съ пламенемъ, или самовоспламененіе тончайшей мучной пыли, въ изобиліи скопившейся за долгіе годы на мельницѣ.

Совѣтчики, какъ водится, объяснили взрывъ не своей преступной нерадивостью, а злымъ умысломъ «враговъ трудящагося класса».

Мѣстное ГПУ бросилось разыскивать виновныхъ среди частныхъ лицъ, коимъ незадолго до коллективизаціи было отказано въ перемолѣ ихъ собственнаго зерна. Пострадало много ни въ чемъ неповинныхъ людей, а негодяи-коммунисты, доведшіе когда-то первоклассную мельницу до гибели, остались безъ наказанія.

ПАУКИ ВЪ БАНКѢ СССР.

Пауки,заключенные въ закрытой банкѣ, кончаютъ тѣмъ, что пожираютъ другъ друга. Такъ и совѣтскіе сатрапы соціализма. За послѣднее время ока-

зался въ опалѣ и согнанъ съ насиженныхъ мѣстъ цѣлый рядъ заслуженнѣйшихъ злодѣевъ СССР.

Увольняется совѣтникъ полпредства въ Берлинѣ, еврей Братманъ-Брадовскій. Исключенъ изъ компартіи одинъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Сталина Углановъ. «Снятъ» изъ ЦК компартіи вдохновитель «коллективизаціи» крестьянскаго быта, еврей Бауманъ. Снятъ съ поста «завагитпропъ» (завѣдующій агитаціонно - пропагандньмъ отдѣломъ) еврей Лурье (Ларинъ). Наркомпуть (комиссаръ путей) Рудзутакъ замѣненъ евреемъ Рухимовичемъ. Устраненъ наркомвоенъ (военный комиссаръ) Ворошиловъ и замѣненъ евреемъ Блюхеромъ. Уволенъ Базилевичъ — командовавшій приволжскимъ воен. округомъ. Въ помощники Блюхеру выдвинутъ еврей Якиръ. Уволенъ оберъ-чекистъ Уншлихтъ. Наконецъ, самъ недавній «глава исполнительной власти» Рыковъ обратился въ Политбюро съ просьбой освободить его отъ предсѣдательства въ совѣтѣ труда и обороны («СТО»).

Подтверждается, что во время преній въ Политбюро Джугашвили-Сталинъ, разъяренный возраженіями сочленовъ, выхватилъ револьверъ и сталъ палить по возражавшимъ ему. Однимъ выстрѣломъ былъ случайно убитъ, вмѣсто Ворошилова, въ котораго мѣтилъ диктаторъ, прихвостень Сталина, Аганесовъ. Нѣсколько ранѣе Джугашвили едва не убилъ вдову Ленина, еврейку Крупскую, которой теперь запрещено появляться на публичныхъ собраніяхъ.

Однимъ словомъ, въ СССР все идетъ надлежащимъ порядкомъ, съ уклономъ къ неизбѣжному концу.

ВОЕННОЕ ОБУЧЕНІЕ ЖЕНЩИНЪ.

Изъ Москвы сообщаютъ: «Во всѣхъ частяхъ СССР организованы лагери для военнаго обученія женщинъ. Курсъ обученія отъ 2-хъ недѣль до 1-го мѣсяца. Занятія ведутъ офицеры красной арміи.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ.

Во всѣхъ школахъ второй ступени введено 60 годовыхъ часовъ военнаго обученія. Рѣшеніе это вынесено послѣ особаго совѣщанія по милитаризаціи школы. Въ качествѣ способовъ изученія военнаго дѣла, въ школахъ рекомендуется устройство состязаній въ стрѣльбѣ, маршировка и организація лѣтнихъ военныхъ лагерей. Усиленно рекомендуется развивать спеціальныя кружки по изученію танковъ, артиллеріи, радіотелеграфа, военной химіи и пр.

Комиссаріатъ народнаго просвѣщенія будетъ оплачивать офицеровъ запаса красной арміи, работающихъ въ качествѣ инструкторовъ въ этихъ кружкахъ. Особые военные инспектора будутъ слѣдить за выполненіемъ программы военнаго обученія въ школахъ.

Въ Сокольникахъ открытъ военный городокъ, содержащій рядъ моделей, относящихся къ войнѣ, въ томъ числѣ корабль съ убѣжищемъ для газовъ.

Спѣшно возводятся укрѣпленія къ западу отъ Кіева Укрѣпленія эти составляютъ полукругъ около города съ радіусомъ около 15 верстъ; оба конца укрѣпленій упираются въ Днѣпръ. Въ предѣлахъ укрѣпленнаго района возводятся особыя желѣзо-бетонныя цистерны для газовъ. Работы окружены величайшей тайной. Въ районъ возводимыхъ укрѣпленій никого не пускаютъ, и рабочіе, привозящіе строительные матеріалы, передаютъ ихъ красноармейцамъ у входа въ этотъ районъ. Отряды саперовъ заняты рубкой лѣса въ окрестностяхъ Кіева, сообразно какому-то стратегическому плану.

Мѣстное населеніе объясняетъ эти поспѣшныя работы опасеніями, что на Украинѣ возникнутъ крупныя волненія и появятся большіе вооруженные партизанскіе отряды, которые будутъ въ состояніи угрожать находящимся въ Кіевѣ совѣтскимъ учрежденіямъ. Съ другой стороны, высказываютъ предположеніе о томъ, что большевики готовятся къ войнѣ съ Польшей, такъ какъ въ случаѣ крупнаго возстанія на Украинѣ Польша, вѣроятно, въ той или иной формѣ оказала бы ему поддержку.

Обращаютъ на себя вниманіе рѣчи, произнесенныя высшими морскими чинами краснаго флота на партійной конференціи морскихъ силъ Чернаго моря, открывшейся въ Севастополѣ. Начальникъ морскихъ силъ СССР Муклевичъ говорилъ о создавшейся на югѣ «новой обстановкѣ», о «самой непосредственной угрозѣ войны», объ «исключительномъ значеніи Черноморскаго театра» въ этой войнѣ.

Начальникъ политическаго управленія Черноморскаго флота Окуневъ прибавилъ, что угроза войны «сейчасъ стала особо реальной, близкой, осязательной. Политическія событія за послѣднія полтора года поставили въ новомъ, болѣе серьезномъ свѣтѣ вопросъ о роли и значеніи морскихъ силъ Чернаго моря.

Со времени военнаго успѣха въ Маньчжуріи, совѣтскіе стратеги получили необыкновенный вкусъ къ подобнымъ короткимъ и хорошо обезпеченнымъ операціямъ. Такія операціи служатъ, прежде всего, цѣлямъ внутренней политики сталинской клики.

Реальнымъ дополненіемъ къ рѣчамъ Муклевича и Окунева служатъ мѣропріятія, увеличивающія боевую мощь красной арміи и флота. Въ Черное море недавно «переброшены» изъ Балтики два военныхъ корабля. Въ Англіи только что закуплены и спѣшно отправлены въ Россію 60 броневыхъ машинъ, изъ которыхъ 40 танковъ новѣйшаго образца. Въ Италіи закуплена и отправлена на двухъ пароходахъ партія новѣйшихъ гидроплановъ.

Очевидно, совѣтскіе главари что-то затѣваютъ на югѣ и притомъ затѣваютъ въ самое ближайшее время.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ВЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

По сообщенію органа Ленинбунда, «Фольксвилле» (9 мая), «5 и 20 февраля въ Верхне-Уральскомъ изоляторѣ были подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ заключенные тамъ 160 оппозиціонныхъ коммунистовъ, протестовавшихъ противъ тюремнаго режима». Кромѣ того, «назиратели, несмотря на жестокіе морозы, поливали арестованныхъ водой изъ шланговъ».

СЪѢЗДЪ ДѢТЕЙ.

Въ іюлѣ въ Москвѣ состоится міровой революціонный съѣздъ. Ожидается пріѣздъ 800 дѣтей изо всѣхъ странъ, главнымъ образомъ, изъ Англіи и Германіи. Въ программѣ съѣзда — борьба съ семьей и религіей. Съѣздъ финансируется Мопромъ.

ИЗЪ ЦИРКУЛЯРА БРИТАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

«Оффиціальныя сношенія съ правительствомъ Совѣтовъ». «Слово «Россія» надлежитъ быть исключеннымъ». «Статсъ-секретарь Рамзей Макдональдъ имѣетъ честь увѣдомить, что было рѣшено удовлетворить просьбу правительства СССР, чтобы слово «Россія» опускалось во всѣхъ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ этимъ правительствомъ».

Le Gérant : VIGOUREUX.

Издательство Свѣтлѣйшаго Князя М. Горчакова „ДОЛОЙ ЗЛО“

Основанное **Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Горчаковымъ** издательство **«ДОЛОЙ ЗЛО»** выпускаетъ книги, посвященныя Православной Самодержавной Монархіи и раскрывающія опасную для человѣчества работу темныхъ силъ масонства, сектантства, соціализма и іудаизма.

Въ настоящее время у издательства имѣются въ продажѣ:

1) Книга французскаго писателя **Флавіана Бренье** въ русскомъ переводѣ **Графа Дм. Мих. Граббе: «Евреи и Талмудъ».** Цѣна безъ пересылки — 6 франковъ (пересылка 75 сант.).

2) **«Возбудители раскола».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

3) **«Сіонскіе протоколы».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

4) **Н. Д. Тальберга: «Церковный расколъ».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

5) **В. Безруковъ: «Изъ царства сатаны на свѣтъ Божій».** Цѣна — 3 фр. (пересылка 50 сант.).

6) **«Войны темныхъ силъ», Н. Е. Маркова.** (1-ая часть). Цѣна во Франціи 7 фр. 50 с., на Балканахъ — 6 фр., въ Америкѣ и на Дальнемъ Востокѣ 12 фр 50 с.

7) **«Мысли Соборянина», графа Д. А. Олсуфьева.** Цѣна — 3 фр. (пересылка 50 сант.).

8) **«Нападеніе на Гамбургскую церковь», Л. А. Сенько - Поповскаго.** Цѣна 3 фр. (пересылка 50 сант.).

9) **«Остерегайтесь волковъ въ овечьей шкурѣ», А. Н. Щеглова.** Цѣна — 2 фр. (пересылка 50 сант.).

10) **«Святая Русь», — Н. Тальбергъ.** Цѣна 7 фр. 50 с. (безъ пересылки).

11) **Князь М. К. Горчаковъ: «Итоги политики митрополитовъ Сергія и Евлогія.** Выпускъ I. Цѣна 2 фр. (съ пер. 2.50).

12) **Жертвенный убой** (Что мнѣ случилось увидѣть). Изъ книги **Вас. Вас. Розанова «Обонятельное и осязательное отношеніе евреевъ къ крови».** Цѣна книжки 1 фр. 50 с. (пересылка 30 с.).

Готовится къ печати: «ИТОГИ ПОЛИТИКИ МИТРОПОЛИТОВЪ ЕВЛОГІЯ И СЕРГІЯ». (Выпускъ второй).

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы Издательство «ДОЛОЙ ЗЛО» просятъ адресовать:

Prince Michel Gortchakoff, 6, Av. Constant-Coquelin, Paris (7).

ВТОРАЯ КНИГА

„Войны темныхъ силъ“

Н. Е. Маркова

Изданія Свѣтлѣйшаго Князя М. Горчакова,

поступила въ продажу въ книжный магазинъ **Е. Сіяльской** въ Парижѣ. Содержаніе книги: «Явный Заговоръ». Современныя достиженія. Лига Націй. Темный духъ возстанія. Война съ христіанствомъ. Масонскія издѣвательства. Богоборчество соціалистовъ. Одержимые въ Россіи. Пророки Антихриста. Поклонники діавола. Масоны — родъ Люцифера. Черныя мессы.

Цѣна книги безъ пересылки 10 франковъ.

Желающіе пріобрѣсти эту книгу благоволятъ обращаться по адресу: Librairie M-me E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (8).

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V).